Региональный общественный фонд ИНДЕМ
«Информатика для демократии»

Ю.Г.Коргунюк

Современная российская многопартийность

Москва
1999

ББК 66.6
К66

Коргунюк Ю.Г.
К66 Современная российская многопартийность. – М.: Региональный фонд ИНДЕМ, 1999. – 384 с.

Работа посвящена развитию современной российской многопартийности. Партийно-политическая жизнь рассматривается в нескольких ракурсах – системно-функциональном, социально-теоретическом, историческом. При этом развитие многопартийности анализируется как на макро-, так и на микроуровне. Книга содержит достаточно подробные сведения о всех более или менее крупных общественно-политических объединениях страны.

Адресована политологам, преподавателям, партийным активистам, может быть использована как учебное и справочное пособие, представляет интерес для всех, кто интересуется политической историей современной России.

© Ю.Г.Коргунюк, 1999

Введение

Данную работу можно рассматривать как своего рода расширенное и дополненное переиздание книги «Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие» (М.: Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ, 1996; авторы – Ю.Коргунюк, С.Заславский). Вместе с тем между двумя этими книгами имеется существенная разница. Если книга 1996 г. представляла собой скорее обзорно-справочное издание, призванное обобщить и систематизировать накопленный материал, то целью данной работы является прежде всего концептуальное осмысление современного партийно-политического процесса. В то время как в книге 1996 г. в основу систематизации материала были положены идеологические различия между партиями и движениями (самые очевидные и потому легче всего вычленяемые), в представленной работе предпринята попытка анализа социальных пружин, толкающих развитие современной российской многопартийности. Стремление к концептуальному обобщению обусловило и более ощутимое присутствие авторской точки зрения на описываемые события и процессы. В этом плане представленная работа носит менее объективистский характер, чем предыдущая. В числе прочего это проявляется и в более откровенном выражении автором своих политических пристрастий.

Кроме того, значительные изменения претерпела структура изложения материала. В книге 1996 г. в основу разбиения на главы было положено отнесение той или иной партии к определенному идейному течению. При этом как бы само собой подразумевалось, что в целом конфигурация идейно-политического спектра за прошедшее десятилетие не претерпела особых изменений. В представленной же работе автор исходит из того, что такие изменения не только имели место, но и, более того, были весьма значительны. Так, к примеру, если до августа 1991 г. имело смысл говорить о развитии демократического движения, то в 1993-99 гг. правильнее вести речь о либеральной части политического спектра. При всей близости этих двух течений, их полное отождествление было бы неправомерным. Сильно изменилась после августа 1991 г. (а особенно после октября 1993 г.) политическая сущность центризма. В 1989-91 гг., например, не существовало таких понятий как «правоцентризм» и «левоцентризм». И подобных примеров можно привести довольно много. Поэтому данная работа в части, непосредственно описывающей современную российскую многопартийность, разбита на главы по хронологическому принципу. Третья глава посвящена партиям и движениям, возникшим с 1988 г. по август 1991 г.; четвертая – с осени 1991 г. по сентябрь 1993 г.; пятая – с октября 1993 г. по сентябрь 1998 г.; шестая – с осени 1998 г. и до начала избирательной кампании в Государственную Думу третьего созыва. Классификация партий и движений по идеологическому признаку производится в рамках каждого из описываемых периодов. Это позволяет более строго следовать принципу историзма, который не позволяет интерпретировать события одного периода в терминах, порожденных другой (предшествующей или последующей) эпохой.

При работе над книгой автор опирался в основном на материалы, собранные им с осени 1991 г. – когда он приступил к созданию базы данных «ПартАрхив» (в настоящее время размещена в Интернете по адресу: http://www.indem.ru). Сюда относятся как аутентичные источники (партийные программы, уставы, резолюции, заявления, протоколы и т.п.), так и материалы еженедельного информационно-аналитического бюллетеня «Партинформ» (главным редактором которого автор является с осени 1994 г.), а также ряда других информационных агентств и изданий. В случае, когда в источниковой базе возникали лакуны (в первую очередь это относится к периоду до августа 1991 г.), привлекалась соответствующая справочная литература – прежде всего изданная Информационно-исследовательским центром «Панорама» (В.Прибыловский, А.Верховский и др.).

Поскольку при работе с электронными архивами (базами данных) использование традиционного справочного аппарата, в общем-то, лишено смысла – когда есть возможность сортировки и фильтрации материала по целому ряду признаков, тогда ни к чему разбивать его на фонды, описи, дела и т.п., – то в представленной книге не даются ссылки на те или иные партийные документы: желающие могут отыскать их в он-лайновой версии «ПартАрхива». Исключение делается только для тех случаев, когда есть возможность сослаться на то или иное издание («Партинформ», Бюллетень Левого информцентра и пр.).

Автор благодарен сотрудникам редакции бюллетеня «Партинформ» ***Алексею Пятковскому*** *и* ***Марине Холмской****, а также* ***Татьяне Камыниной*** *за помощь, оказанную при работе над книгой.*

1 глава.
Многопартийность как феномен российской общественной жизни: системно-функциональный аспект

1.1 Место многопартийности в политической системе общества. Функции политических партий.

Институт многопартийности является неотъемлемым структурным элементом развитого гражданского общества. Подобно тому, как рынок создает механизм обратной связи между товаром, потребителем и производителем, многопартийная система служит посредником между миром политических идей, гражданином и государственной властью.

Первоэлементом, «атомом» многопартийности является политическая партия. Максимально абстрактное ее определение звучит приблизительно так: политическая партия – это добровольная общественная организация, борющаяся политическими средствами за претворение в жизнь органами государственной власти определенного проекта развития общества.

Возникновение подобных организаций возможно лишь при наличии в обществе – его социальной структуре, государственно-правовом строе, массовом сознании – определенных предпосылок. Прежде всего, общество должно быть «большим», т.е. представлять собой не совокупность замкнутых территориальных общин, чисто механически объединяемых «сверху» государством, а органическое целое, предполагающее наличие единого хозяйственного комплекса, соответствующей ему системы разделения труда, дифференцированной, но одновременно единой социальной структуры, формального равенства отдельных членов и социальных групп, а также осознание значительной частью населения необходимости своего участия в политической жизни. В таком обществе не должно существовать монополии на власть и политическую деятельность в целом, т.е. власть не может сосредотачиваться в руках какой-то одной социальной группы (сословия, касты), а система управления государством должна быть открытой, формирующейся и функционирующей под контролем общества. Государство должно считать своей задачей прежде всего обслуживание определенных интересов общества, а правовая система – предусматривать выборный характер власти. Соответственно, и общественное сознание должно рассматривать существующий общественный порядок не как установленный раз и навсегда, а как могущий быть улучшенным и усовершенствованным – другими словами, в основе социального мировоззрения должно лежать допущение возможности общественного прогресса. Кроме того, члены общества должны осознавать связь своих фундаментальных интересов с развитием общества в целом, т.е. они должны быть именно гражданами, а само общество – именно гражданским.

Из вышесказанного следует, что общество, способное породить такие специфические организации, как политические партии, должно быть достаточно зрелым, как минимум постфеодальным (буржуазным в марксистской трактовке). Соответственно, институт многопартийности – продукт Нового времени, и трудно согласиться с теми исследователями, которые относят появление первых партий еще к античности.

Подобно тому, как появление фондовых бирж и т.п. учреждений знаменует собой переход экономического развития общества на новый этап, так и многопартийность возникает как следствие усложнения социальных отношений и, одновременно, усиления взаимосвязанности различных частей общества. Как уже говорилось, многопартийность выполняет роль своеобразного посредника* между обществом (понимаемым как совокупность социальных групп и классов), государством и кругом социально-политических идей. Политические партии не разрабатывают проекты общественного устройства – этим, как правило, занимаются представители научного и литературного сообществ. Партии не принимают государственных решений – пример тоталитарных государств здесь не в счет, поскольку в них партии являются таковыми только по названию, фактически же они представляют собой государственные органы, наделенные к тому же экстраординарными полномочиями по регламентации абсолютно всех сторон общественной жизни. Политические партии не являются самостоятельной социальной силой – речь идет лишь о делегировании им различными классами и слоями общества некоторой части своего влияния. Но именно благодаря партиям осуществляется практическое взаимодействие этих трех «миров» – общества, государства, идей.

Если попытаться комплексно сформулировать основную функцию политических партий, то она заключается примерно в следующем: партии берут на вооружение какой-либо из проектов социального устройства, обеспечивают ему общественную поддержку (т.е., выражаясь словами

---

* Аналогия с рынком наиболее наглядно показывает, почему партий должно быть много, т.е. почему существование хотя бы одной из них подразумевает и существование других. Ведь когда на рынке существует монополия одного посредника между производителем и потребителем, тогда, по сути, не может быть и речи о существовании как самого рынка, так и товарного производства вообще. Существует только диктат «посредника» как над производителем, так и над потребителем. Точно так же и с партиями: если партия только одна, значит у общества фактически нет выбора, а следовательно, имеет смысл определить ее не как добровольную общественную организацию, а как властную структуру, навязывающую свою волю остальному обществу.

основоположников марксизма, делают идею «материальной силой»), а затем добиваются его практического воплощения путем претворения в определенные государственные решения. В ходе дальнейшего анализа – того, каким именно образом политические партии осуществляют взаимодействие общества, государства и идей, – выясняется, что попутно они выполняют также ряд других общественно значимых функций.

1. *По отношению к кругу идей*.

Организуя взаимодействие между миром социально-политических идей и обществом, политические партии прежде всего «отделяют зерна от плевел», обеспечивая поддержку жизнеспособным (в данных конкретных условиях) проектам социального устройства и отсеивая те из них, появление которых обусловлено не общественной необходимостью, а личными потребностями авторов. Политические партии не только делают эти проекты общественным достоянием (собственно, тут авторы проектов могли бы обойтись и без них), но и вербуют для них сторонников – сначала объединяя вокруг них своих членов, а затем ведя пропаганду среди остальной части общества (в первую очередь, во время избирательных кампаний).

Выступая в роли посредника между идеями и государством, политические партии переносят проекты общественного устройства из области теоретических построений в область конкретных решений – сначала выстраивая программу практических действий по их претворению в жизнь (и чем эта программа подробней и конкретней, тем, как правило, серьезнее и влиятельнее сама партия), а затем воплощая свою политическую линию в решения органов государственной власти.

2. *По отношению к обществу*.

Осуществляя взаимодействие между обществом и идеями, политические партии как бы переводят смутно осознаваемые социальные интересы на язык четко сформулированных социально-политических идей. Тем самым они способствуют «созреванию» социальных групп и классов, помогая им в понимании своих интересов подняться с узкокорпоративного уровня на уровень общенациональный, т.е. осознать свой социальный интерес как интерес политический (если привлечь марксистскую терминологию, из «класса в себе» стать «классом для себя). В данном случае партии являются проводниками обратного воздействия социально-политических идей на общество.

Организуя взаимодействие между обществом и государством, политические партии обеспечивают представительство интересов первого перед лицом последнего, выступают в глазах власти в роли адвокатов общественных интересов.

3. По отношению к государству.

Осуществляя взаимодействие между государством и миром идей, политические партии выступают в роли той внешней силы, которая ставит перед властью некую программную цель и побуждает ее двигаться к этой цели, контролируя при этом весь процесс движения. Когда указанная цель отсутствует, деятельность государства сводится к обслуживанию корпоративных интересов чиновничества и наиболее сильных лоббистских групп. Определить такую цель самостоятельно, а тем более заставить себя двигаться к ней, государство неспособно. Другими словами, партии наполняют политическим смыслом «техническую» деятельность государственного аппарата.

Осуществляя взаимодействие между государством и обществом, партии обеспечивают кадрами политический состав властных органов. Причем партии не только формируют фракционную структуру органов законодательной власти, но и определяют политическое лицо власти исполнительной. Ведь любой высший чиновник, участвующий в принятии курсообразующих решений, волей-неволей выполняет политические функции и потому «партиен», хочет он того или нет. Если даже он и не является выдвиженцем той или иной партии, ему все равно не уйти от необходимости опираться на одни из них и противостоять другим.

Конечно, выполнять все эти функции в полном объеме политические партии (и многопартийность в целом) могут только достигнув достаточно развитого состояния. На стадии своего становления они вовлекаются в процесс выполнения этих функций постепенно, начиная с освоения идейной ниши, затем переходя к работе с обществом, и уже затем, в случае удачи на этих двух этапах, реализуют свой потенциал участвуя в формировании государственной политики.

Схематически развитие политической партии выглядит следующим образом. Сначала в обществе складывается определенный круг идей, касающихся путей дальнейшего развития страны и государства. Задачу по его формированию выполняют, как правило, представители научного и литературного сообществ, участие же практических политиков в этом процессе не является обязательным. Затем вокруг тех идей, которые отражают некую актуальную общественную потребность, сплачиваются сторонники – создается основа будущей партии. На данном этапе новая партия (вернее, ее эмбрион) занимается в первую очередь разработкой программы, выполняя таким образом определенные идеологические функции, причем только те из них, которые касаются селекции, отбора проектов общественного обустройства и осознания обществом своих интересов, перевода их на язык социально-политических концепций. О каком-либо влиянии на политику государства речь пока не идет.

На следующем этапе – этапе активной вербовки сторонников, формирования организационных структур в центре и на периферии – перед партией возникает задача отстоять право на представительство интересов тех или иных классов и социальных слоев. В случае более или менее успешного решения этой задачи партия получает шанс выступить в качестве адвоката об-

щественных интересов в ходе избирательных кампаний. Если и здесь ее ждет успех, можно считать, что партия начинает выполнять функцию определения политического лица государственной власти – путем создания фракций в органах законодательной власти, влияния на процесс законотворчества, контроля над деятельностью исполнительной власти и т.д. Вершиной здесь можно считать приобретение партией статуса правящей, когда она получает возможность в наиболее полном объеме выполнять все присущие ей функции – начиная с перевода общественных интересов на язык политических программ и заканчивая практическим воплощением этих программ в значимые государственные решения.

Разумеется, реальное становление и развитие политических партий зачастую не соответствуют этой схеме. Нередки случаи, когда образование организационных структур партии не предшествует ее успеху на выборах, а напротив, является его прямым следствием (ЛДПР после выборов 1991 г. и особенно 1993 г.; «Яблоко» после выборов 1993 г.). Или когда партия добивается успеха, так и не сформулировав четко своей программной позиции (ЛДПР). Либо когда, потерпев поражение на выборах, она тем не менее продолжает оказывать влияние на курс исполнительной власти (ДВР в 1997-98 гг.). Однако то, что не всегда соответствует действительности на микроуровне, в конечном счете оправдывает себя на макроуровне, на котором, как утверждали классики марксизма, логическое совпадает с историческим. Нарисованная выше схема, не претендуя на роль алгоритма развития каждой конкретной партии, тем не менее оказывается вполне адекватной процессу становления многопартийности в целом. При этом выделенные этой схемой этапы правильнее рассматривать не столько как исторические, сколько как феноменологические.

Чтобы понять, каким образом многопартийность выполняет свою основную роль – посредника между идеями, обществом и государством, – необходимо подробнее рассмотреть деятельность политических партий на каждом из названных логических этапов: 1) организация идей; 2) организация людей (т.е. политически активной части населения); 3) представительство общественных интересов; 4) формирование государственной политики.

1.2 Партия как организатор идей. Идейно-политический спектр и его конфигурация. Специфика конфигурации политического спектра России

По большому счету любая партия начинается с идеи, представляющей собой концептуальное построение специфического свойства. По сути, это более или менее развернутый проект развития общества в целом – в связи с чем его можно считать т.н. «национальной идеей». Этот проект включает три основных элемента: 1) анализ неудовлетворительного положения дел в обществе; 2) описание идеального общественного устройства, к которому следует стремиться; 3) перечень путей и средств, с помощью которых этого идеала можно достичь.

Как уже говорилось, подобные «национальные идеи» обычно вырабатываются не политиками, а представителями научно-философского и литературного сообществ, причем анализом положения дел в обществе занимаются в основном ученые, а построением идеалов – философы и литераторы. Эти идеи могут рождаться, жить и умирать, не выходя за рамки научно-литературного сообщества и не оказывая никакого влияния на реальную политику. Фактором политической жизни они становятся только тогда, когда обрастают «плотью» – в лице людей, стремящихся воплотить их в жизнь. Сплачиваясь вокруг определенной «национальной идеи», эти люди создают протоядро партии. Члены таких протопартий, как правило, принимают как данность и сделанный до них анализ положения дел в обществе и построенный без их участия идеал. Основное свое внимание они сосредотачивают на последнем из трех элементов проекта общественного развития – путях и средствах достижения идеала. Их первоочередная задача – сделать из абстрактного представления о том, какими методами следует добиваться поставленных целей, подробное и конкретное руководство к действию. Другими словами, главная задача партии на данном этапе – разработать собственную программу, стратегию и тактику.

Для того, чтобы та или иная идея могла сплотить вокруг себя сколько-нибудь значительное число сторонников, необходимо, чтобы она вырастала из актуальной общественной проблемы. Чем актуальнее эта проблема, тем больше адептов привлечет вырастающая из нее идея. Поскольку предметом политической борьбы являются социально-экономические интересы, то и проблемы, рождающие на свет проекты общественного обустройства, лежат в той же сфере. Национальные и конфессиональные проблемы выступают в политической жизни в роли своеобразного камуфляжа для проблем социально-экономического плана. Когда же они приобретают самоценное значение и выходят на первый план, тогда их решение осуществляется, как правило, не политическими, а военными средствами (пример тому – недавние события на Балканах). Наиболее фундаментальная проблема, следствием которой являются все прочие, выступает в роли того стержня, вокруг которого группируются все проекты общественного развития, пользующиеся влиянием в данном социуме. Наличие такого стержня обусловливает единство круга идей, являющихся фактором социально-политической жизни того или иного конкретного общества. Другими словами, эта фундаментальная проблема скрепляет в единое целое существующий идейно-политический спектр. Одновременно эта же проблема является и тем камнем преткновения, вокруг которого в обществе идет борьба – в том числе и борьба идей. Наиболее влиятельные проекты общественного устройства, как правило, сходятся между собой в констатации неудовлетворительного состояния дел в обществе, однако существенным (а многие из них – коренным) обра-

зом расходятся в том, в каком направлении его нужно исправлять, какое положение дел следует считать желательным и какими путями этого можно достигнуть. Члены гражданского общества, отдавая предпочтение тому или иному способу решения своих проблем – прежде всего, вступая в ту или иную политическую организацию, а затем и голосуя за нее на выборах, – формируют идейно-политический спектр страны, усиливая одни его сегменты и ослабляя, или даже совершенно сводя на нет, другие, и, одновременно, воспроизводят в нем существующее в обществе противостояние и столкновение социальных интересов.

В формировании идейно-политического спектра любого общества свою роль играют два основных фактора. Первый из них – культурный. Проект общественного развития, как и любая идея, – феномен культуры, поэтому на его создание большое влияние оказывает как национальная историческая традиция, так и общемировой опыт. Следствием этого является богатое терминологическое разнообразие существующих проектов общественного развития, причем чем богаче мировой и национальный исторический опыт, тем богаче и это разнообразие – в конце концов, одну и ту же мысль можно высказать на языке разных концепций. Второй фактор – социальный. Если по своему происхождению проекты общественного развития – культурный феномен, то в своем функционировании – они прежде всего продукты (и агенты) текущей социальной жизни, и характер их взаимоотношений определяется характером взаимодействия основных социальных классов и групп. А поскольку стержнем этого взаимодействия является прежде всего борьба разнонаправленных социальных интересов, то и в основе взаимоотношений различных проектов общественного развития лежит прежде всего их противостояние друг другу. Это противостояние, для описания которого вполне достаточно двумерной системы координат («правый фланг», «левый фланг», «центр»), нивелирует культурное разнообразие идейно-политического спектра. Разводя основные политические силы по полюсам, оно мало считается с тем, терминами каких доктрин изъясняется та или иная из них. И чем богаче национальный и мировой опыт, тем сильнее проявляется противоречие между культурной и социальной составляющей идейно-политического спектра. Пытаясь втиснуть в свои рамки все многообразие идейно-политических доктрин, линейная (двумерная) система координат неизбежно порождает путаницу в вопросе, что считать «левым», а что «правым».

В Европе XIX – начала XX вв., когда институт многопартийности только зарождался, противоречие между культурной и социальной составляющими идейно-политического спектра еще не давало о себе знать – хотя бы потому, что никакого культурного разнообразия собственно еще и не было. Крайне левый фланг отводился революционным романтикам (радикальным социалистам, коммунистам, анархистам), категорически не приемлющим существующую действительность и стремящимся воплотить в жизнь некий идеальный, до сих пор не имевший места в истории, проект общественного устройства. Крайне правый принадлежал реакционным романтикам (легитимистам, религиозным фундаменталистам, националистам-этнократам), также исходящим из безусловного отрицания status quo, но борющимся не за установление новых порядков, а, напротив, за возврат к «золотому веку». Между левым флангом и центром располагали реформаторов (умеренных социал-демократов и социал-либералов), выступающих за изменение существующего положения, но не склонных нигилистически отвергать его. Между центром и правым флангом – консерваторов, негативно относящихся к новациям и стремящихся к максимальному сохранению существующих реалий. В роли таковых, как правило, выступали этатисты (государственники), отождествлявшие интересы общества с интересами государства и отстаивавшие необходимость регламентации государством всех сфер общественной жизни. Наконец, в центре помещали те политические силы, которые пытались найти баланс между внесением в общественное устройство известных корректив и сохранением его жизнеспособных элементов. В условиях Европы рубежа XIX-XX вв. эта роль объективно выпадала на долю либералов.

Однако появившиеся в конце 10-х – начале 20-х гг. XX столетия фашизм и национал-социализм уже заметно выбивались из привычной классификации. Занимая в реальной расстановке политических сил крайне правый фланг, они одновременно сочетали в себе элементы как реакционно-романтической традиции (призывы возвратиться к «заветам предков», агрессивная ксенофобия), так и революционно-романтической (использование эгалитаристских лозунгов, апелляция к социальным низам). Понятно, что ведущую роль в данной связке играла все-таки реакционно-романтическая составляющая, а обращение к социалистическим лозунгам было своеобразным культурным фоном, используемым в чисто конъюнктурных целях. Видимо, именно поэтому в Германии и Италии 20-40-х гг. соединение идеологических крайностей еще не привело к коренному преображению конфигурации идейно-политического спектра. Национал-социализм (фашизм) просто занял место на крайне правом фланге, вытеснив оттуда традиционных реакционных романтиков.

Гораздо более глубокие изменения имели место в постсоциалистической России, где в начале 90-х гг. возник феномен, получивший название «право-левой оппозиции». Коммунисты и социалисты (левый фланг в традиционной классификации) и национал-патриоты и государственники (правый фланг) сплотились в борьбе против либералов (центр), фактически вытеснив их на один из флангов, в результате чего на роль центристов стали претендовать силы, традиционно располагающиеся справа и слева от центра, т.е. консерваторы-этатисты и социал-демократы. С точки зрения той ситуации, в которой оказалась Россия, такая смена ориентиров вполне объяснима. После семидесяти лет политического господства коммунисты не могли не превратиться в

силу исключительно консервативную и даже реакционную, а либералы, с их неприятием «развитого социализма», стали своего рода революционерами. Таким образом, коммунистов (как и национал-патриотов), ратующих за реставрацию псевдореалий некоего «золотого века» (псевдореалий – потому что они существуют только в ностальгирующем воображении их апологетов, в настоящей же действительности ничего соответствующего им не было), можно квалифицировать как типичных реакционных романтиков, т.е. «крайне правых». Либералы же, наиболее последовательно отстаивающие необходимость коренных реформ, выглядят вполне «лево». Наконец, консерваторы, борющиеся за сохранение status quo, которому в постсоветских условиях соответствует сохранение масштабного вмешательства государства в дела общества, вполне естественно прибегают при этом к социал-демократической риторике и говорят прежде всего о необходимости государственной поддержки наименее защищенных слоев общества. В результате грань между социал-демократической и патерналистско-этатистской (консервативной) идеологиями оказывается размытой.

Все это свидетельствует о недостаточности двумерной системы координат для характеристики идейно-политического спектра современной России. Впрочем, если внимательнее присмотреться к традиционной линейной классификации, то можно обнаружить, что в ней присутствует еще одна ось – отношение к насилию как к средству достижения поставленных целей. Так, крайне правых и крайне левых отличает безусловная готовность к нелегитимизированному насилию. Зеркальным отражением позиции «крайних» является принцип «непротивление злу насилием», по сути означающий отказ от политической борьбы как таковой и потому получающий более или менее широкое распространение в политической жизни только в весьма специфических условиях. Центром на данной оси будет признание необходимости ограничения насилия рамками, строго очерченными законодательством. Данная позиция разделяется, как правило, всеми сегментами политического спектра, не принадлежащими к числу «крайних», однако менее умеренные силы (т.е. находящиеся между центром и «крайними»), как правило не будучи удовлетворены «мягкостью» законодательства, настаивают на ужесточении насильственных мер, а зачастую – даже на легитимизации таких из них, суть которых слабо сочетается с понятием права и которые могут рассматриваться скорее как узаконенный произвол. Более умеренные, располагающиеся между центром и «непротивленцами», напротив, требуют не только смягчения карательных мер, но нередко и такого изменения самых основ законодательства, которое позволило бы минимизировать роль насилия в регулировании общественной жизни.

Можно возразить, что отношение к насилию характеризует не столько содержание предлагаемых политическими партиями проектов общественного развития, сколько стратегию и тактику их реализации. Однако нельзя забывать, что любая «национальная идея» подразумевает определенное ценностное отношение к социальной действительности, и допущение или недопущение насильственных методов достижения поставленных целей является непременной составляющей этого отношения.

Как видим, уже на данном этапе анализа мы получаем двумерную систему координат, одной из осей которой является ценностное отношение к насилию, а другое – идейное содержание проектов общественного развития. Именно последняя ось берется за основу классификации по принципу «правые-левые». Один из ее лучей направлен в будущее, другой – в прошлое. Идеализированное будущее представляется как воплощение в жизнь принципов «Свобода. Равенство. Братство», идеализированное прошлое видится, как правило, строго регламентированным и иерархированным и определяется как «установленный Богом порядок». Примерно до середины XIX века политическую жизнь развитых стран можно было характеризовать с точки зрения борьбы «нового» и «старого» порядков. При этом борьба велась почти исключительно насильственными методами. Защитники «старого порядка» не давали оппонентам ни единого шанса осуществить свои проекты легитимным путем (впрочем, и сам закон толковался ими не столько в сугубо правовом смысле, сколько как узаконение воли власть имущих). Сторонникам же «нового порядка» в борьбе за достижение их целей не оставалось других средств, кроме революционных, т.е. насильственных. С середины XIX века ситуация начала меняться. Прежде всего, произошло разделение в рядах сторонников «нового порядка». В лозунге «Свобода. Равенство. Братство» одни делали ударение на слове «свобода» (либералы), другие – на слове «равенство» (социалисты, коммунисты). Либералы признавали «равенство» только как «равенство перед законом» и «равенство возможностей», выступая против его расширительного, эгалитаристского, толкования, допускающего возможность достижения поставленной цели путем ограничения свободы личности. В свою очередь, социалисты (и особенно коммунисты) понимали «равенство» как равенство в обладании благами, «равенство результатов» и ради его достижения были готовы пойти на ограничение свободы отдельного индивидуума. (Едва ли не единственным идейным течением, не соглашавшимся отдавать предпочтение одной из ценностей в ущерб другой, в течение долгого времени являлся анархизм.) Разница между этими направлениями стала проявляться и в отношении к насильственным средствам борьбы: если социалисты и коммунисты продолжали делать основную ставку на революционные методы, то либералы, по мере становления конституционного порядка, все больше склонялись к использованию исключительно легитимных средств. Таким образом, конфигурация политического спектра стала приобретать трехмерность, первую ось которой составляет отношение к насилию, вторую – отношение к принципу свободы, третью – отношение к принципу равенства. Первую мы уже рассмотрели, обратимся к двум другим.

Ось свободы одним лучом устремлена к свободе личности, не ограниченной никакими внешними обстоятельствами (позиция анархизма), другим – к регламентации каждого шага отдельных индивидуумов государством, коллективом, обычаем (позиция тоталитарных идеологий – фашизма, «реального коммунизма»*, религиозного и пр. фундаментализма). Центром на этой оси является равновесие между правами личности и общества, или, другими словами, между правами индивидуума и его обязанностями перед другими индивидуумами (позиция классического либерализма). Промежуточными градациями на оси свободы являются то или иное ограничение прав и свобод личности в угоду государству, коллективу или традиции (позиция между центром и тоталитаризмом; присуща, как правило, консервативно-этатистским, легитимистским и пр. идеологиям) и приоритет прав индивидуума перед его обязанностями в отношении общества (позиция между центром и анархизмом; разделяется, как правило, приверженцами индивидуализма, либертарианцами и др.).

Ось равенства одним лучом устремлена к полному, всеохватывающему равенству всех индивидуумов в области обладания благами, произведенными обществом (позиция ортодоксальных коммунистов и пр. радикальных эгалитаристов), другим – к сословно-кастовой или любой другой иерархизации, разделению общества на привилегированные и непривилегированные группы (позиция радикальных националистов, значительной части религиозных фундаменталистов и легитимистов и пр.). Центром на оси равенства является ограничение данного принципа «равенством перед законом» и «равенством стартовых возможностей» (позиция либерализма). Промежуточными градациями на этой оси являются дискриминация, т.е. ограничение прав ряда меньшинств (позиция между центром и сторонниками сословно-кастового неравенства; разделяется основной частью националистов, в т.ч. и национал-социалистами, «реальными» коммунистами, значительной частью легитимистов и фундаменталистов и пр.), и идеология ограниченного перераспределения благ между наиболее и наименее удачливыми группами общества (позиция между центром и эгалитаризмом; присуща социал-демократам и пр.).

Если центр каждой оси принять за «ноль», лучи свободы, равенства и ненасилия – за «плюс», а лучи тоталитаризма (несвободы), иерархии (неравенства) и насилия – за «минус», то при оценке наиболее распространенных идеологий получится примерно следующая картина:

– анархизм получает «высокие плюсы» на осях свободы и равенства и «глубокий минус» на оси насилия;

– ортодоксальный коммунизм: от «глубокого минуса» до «высокого плюса» (в зависимости от трактовки) на оси свободы, «высокий плюс» на оси равенства и «глубокий минус» на оси насилия;

– социал-демократическая идеология: «ноль» на оси свободы, «средний плюс» на оси равенства, от «глубокого минуса» (в момент возникновения) до «нуля» (в более позднее время) – на оси насилия;

– классический либерализм: «нули» на оси свободы и равенства, от «глубокого минуса» (в момент возникновения) до «среднего плюса» (в более позднее время) – на оси насилия;

– этатизм («государственничество»), умеренные формы национализма и легитимизма: «средние минусы» на всех трех осях;

– религиозный фундаментализм, радикальные формы национализма и легитимизма: «глубокие минусы» на всех трех осях.

В данном случае мы имеем дело с идеологиями, положение которых в описанном трехмерном пространстве можно определить одной «точкой» (пусть даже эта точка перемещается во времени по какой-либо из осей). Более сложную природу имеют т.н. «гибридные» идеологии, координаты которых на одной из осей невозможно определить в виде точки, поскольку такие гибриды сочетают в себе как «минусы», так и «плюсы». Это касается, прежде всего, идеологий фашизма и «реального коммунизма», в которых сплавились уравнительные тенденции и дискриминация определенных меньшинств (в первом – национальных, во втором – социальных). Такое «растекание» по одной оси возможно в том случае, когда та центральная проблема, вокруг которой в обществе шли баталии, оказывается объективно решенной и ей на смену приходит другая. Изменение предмета политической борьбы приводит к тому, что центр политического противостояния смещается в сторону одной из описанных осей. Поляризация политических сил воспроизводится в новой форме, и представители различных идейно-политических течений достаточно оперативно приспосабливаются к новому раскладу. Однако трансформация самих идейно-политических доктрин не может происходить так же быстро, как изменение расстановки политических сил. Политическая конъюнктура вынуждает партии расставлять в своих программах новые акценты, но ни в коем случае не отказываться от них полностью – иначе они рискуют потерять свое лицо, а вместе с ним и всех былых сторонников.

То, что дело здесь в инерции мышления не столько политиков, сколько самого общества, доказывается тем, что идеологии появляющихся в этот период партий также носят гибридный характер. Общество будоражат уже новые проблемы, но воспринимать их оно продолжает через призму старых категорий, и политики просто вынуждены с этим считаться. Подобное состояние

---

* Под «реальным коммунизмом» предлагается понимать идеологию, сформировавшуюся после попыток практического воплощения коммунистических идей в жизнь. Это касается идеологии как ВКП(б)-КПСС, так и ее наследниц – современных российских компартий. По ряду ключевых признаков, «реальный коммунизм» значительно отличается от ортодоксальной коммунистической доктрины, сформулированной «классиками».

не может быть стабильным, и рано или поздно гибридная идеология эволюционирует к одной из своих составляющих, вторая же превращается в простую этикетку, однако пока длится переходный период, эта гибридность вносит немалую путаницу в восприятие существующего в обществе политического противостояния: в России, допустим, коммунисты вдруг стали защитниками традиционалистских ценностей, государственники – эгалитаристами, а либералы – радикальными реформаторами.

Конфигурация идейно-политического спектра страны является одним из наиболее существенных показателей зрелости гражданского общества. В странах с развитым гражданским обществом позиции основных противоборствующих сил находятся достаточно близко от центров всех трех вышеописанных осей. Претендующие на реальную власть политические партии признают основные политические и экономические свободы граждан, выступают против явных привилегий одних групп населения и дискриминации других, а также допускают только легитимизированное насилие. Партии же, исповедующие крайние (реакционно- и революционно-романтические) взгляды, находятся на положении маргиналов.

Напротив, для стран с недостаточно зрелым гражданским обществом, не имеющим традиций контроля над органами государственной власти, характерна ситуация, когда наиболее сильные политические организации расположены на крайних флангах. При этом, как правило, влияние реакционно-романтических организаций обеспечивается в основном поддержкой со стороны независимой от общества государственной власти, предоставляющей, в том числе и посредством дискриминационного избирательного законодательства, привилегии имущим классам. Сила же революционно-романтических партий обусловливается поддержкой «низших» классов, чьи возможности для участия в политической жизни значительно ограничены по сравнению с классами «высшими». Многопартийность в таких странах – крайне неустойчивое явление. Когда одна из основных политических сил страны придерживается радикальной эгалитаристской позиции, а другая – напротив, радикальной иерархической, борьба между ними может вестись только на взаимное уничтожение, а следовательно, чревата ликвидацией самого политического пространства, в котором только и может существовать реальная многопартийность.

Из того факта, что любая партия начинается с идеи, вовсе не следует, что здесь имеет место связь одностороннего характера. Напротив, начав свою деятельность со сплочения единомышленников вокруг какой-либо «национальной идеи», дальнейшее развитие партии коренным образом трансформирует эту идею, превращает ее из чисто теоретического конструкта в практическое руководство к действию, – сначала воплощая в партийную программу, затем в стратегию и тактику, затем в предвыборные платформы, затем в конкретные законопроекты и, наконец, в механизм управления деятельностью исполнительной власти.

Точно так же и идейно-политический спектр, как присущая той или иной конкретной стране совокупность «национальных идей», не является чем-то изначальное данным и по мере развития многопартийности проходит значительную эволюцию. При возникновении многопартийности идейно-политический спектр представляет собой пестрый конгломерат самых разнообразных концептуальных построений, значительная часть которых порождена или заимствованием зарубежного опыта, или специфическими особенностями национальной культурной традиции. Сплачивающиеся вокруг этих концептов группы единомышленников нельзя назвать собственно политическими организациями, это скорее клубы интеллектуалов, взаимодействие между которыми осуществляется не столько по законам политической жизни, сколько по обычаям научного и литературного сообществ. По мере втягивания таких протопартий в реальную политическую жизнь происходит структуризация этого конгломерата, и стержнем этой структуры становится некая наиболее актуальная для общества проблема, лежащая, как правило, в социально-экономической сфере. На данном этапе происходит отсеивание тех проектов общественного обустройства, которые или игнорируют эту проблему или отводят ей второстепенное значение. Из оставшихся на первый план выходят те, которые обладают наибольшим потенциалом для дальнейшей трансформации в конкретные программы действий, предвыборные платформы, законопроекты и т.п. Чем больше такой потенциал, тем больше у представляющей данную «национальную идею» партии шансов привлечь на свою сторону активистов и избирателей, оказать влияние на законотворческий процесс и государственную политику в целом. В условиях зрелой многопартийности, когда партии играют решающую роль в формировании государственной политики, эволюция идейно-политического спектра зависит от того, насколько успешно той или иной из них, будучи в статусе правящей, удается решать основные проблемы, стоящие перед обществом. В случае успеха на первый план выходят проблемы другого порядка, это в свою очередь влечет за собой перегруппировку социальных сил и соответствующую трансформацию идейно-политического спектра. В случае если все политические силы терпят фиаско в решении актуальных общественных проблем, происходит падение роли партий в политической жизни, а следовательно и деградация, атомизация идейно-политического спектра, в конечном счете приводящая к ликвидации института многопартийности как такового.

При этом конфигурация идейно-политического спектра, будучи характеристикой не статической, а динамической, воспроизводится путем балансирования своеобразного «центра тяжести» между двумя противоборствующими полюсами. Во время этого балансирования происходит регулярное и во многом повторяющееся усиление-ослабление то одной, то другой части спектра. Очень многое, в частности, зависит от того, представители какой политической силы, а значит, и

конкретной «национальной идеи», находятся в данный момент у власти и тем самым берут на себя ответственность за формирование государственной политики, а также от того, насколько эффективны предпринимаемые ими шаги. Если значимость этих шагов в общественном сознании налицо, это приводит к укреплению той части идейно-политического спектра, которая представлена правящей партией, если нет – той, которую олицетворяет оппозиция. Поскольку же непосредственно очевидный эффект действий власти – скорее исключение, чем правило, то неудивительно, что нормальной является ситуация, когда функционирование политической системы происходит в виде ослабления позиций правящей партии и усиления оппозиции и последующего прихода оппозиции во власть и ухода власти в оппозицию – с соответствующими изменениями в конфигурации идейно-политического спектра.

За десять лет существования современной российской многопартийности идейно-политический спектр России пережил значительную эволюцию. Прежде всего проделали немалый путь программы российских партий. В 1988-89 гг. это были всего лишь чисто умственные построения. Начиная с 1990 г., когда состоялись реальные конкурентные выборы (в Советы разных уровней), эти построения стали обрастать «живой плотью». Прежде всего они начали акцентироваться не на глобальных, а на более «приземленных», зато гораздо более конкретных и актуальных проблемах. С возникновением в составе Советов, и в первую очередь Съезда народных депутатов РФ, парламентских фракций программные установки российских политических партий начали воплощаться в конкретные законопроекты. Наконец, с лета 1991 г., с избранием первого президента России, дело дошло и до влияния политических программ на формирование политики исполнительной власти.

Что касается идейно-политического спектра России в целом, то исходной точкой его эволюции явилась КПСС – партия, стоявшая на позициях «реального коммунизма», т.е. такой идеологии, которая представляла собой гибрид разнонаправленных идейных течений. Эта идеология сочетала эгалитаризм и отстаивание привилегий для одних социальных слоев и дискриминации для других; декларативное признание основных гражданских свобод и отрицание права граждан на самостоятельную, не подконтрольную государству, политическую деятельность; декларирование опоры на добрую волю граждан и оправдание «революционного насилия», сопровождаемое антиправовым, по сути, толкованием закона как воплощения «воли трудящихся» и т.п. Существование такой идеологии было возможно только в условиях отсутствия реальной многопартийности. По существу, в одной партии (которую, к тому же, признать таковой можно только с очень большими оговорками) состояли приверженцы противоположных идейных позиций. Ослабление «гаек» политического режима привело, с одной стороны, к возникновению на периферии политической жизни разнообразных маргинальных идеологических проектов (в большинстве случаев сводившихся к попыткам обратиться к опыту или дореволюционной российской, или современной зарубежной многопартийности – так возникали христианско-демократические, конституционно-демократические и пр. партии), а с другой стороны, к разложению идеологии «реального коммунизма», вычленению из него разнонаправленных идейных течений – прежде всего социал-демократического, либерального, государственнического и национал-патриотического.

До 1990 г. идейно-политический спектр страны представлял собой смешение разнонаправленных идейных течений, объединенных только одним – неприятием монополии КПСС на реальную политику. После проведения зимой-весной 1990 г. выборов в Советы всех уровней борьба политических идей перешла на парламентский уровень. Противостоящие КПСС партии наконец-то получили возможность влиять на принятие политических решений, следствием чего было складывание единого фронта противников КПСС. Кульминационной точкой этого процесса явилось создание осенью 1990 г. движения «Демократическая Россия». На этом этапе конфигурация идейно-политического спектра характеризовалась противостоянием сторонников и противников ликвидации монополии КПСС на реальную политическую власть, не декларативного, а действительного признания политических и экономических свобод, ограничения права государства на легитимное насилие. Первые были представлены демократическими партиями и движениями, к которым, кроме упомянутой «Демократической России», следует отнести таких ее коллективных членов, как Демократическая партия России, Социал-демократическая партия России, Республиканская партия Российской Федерации и др. Вторых представляла Коммунистическая партия Советского Союза, которая, несмотря на выход из ее рядов сторонников социал-демократических и либеральных взглядов, оставалась сложным конгломератом идейных течений. В ней продолжали состоять и ортодоксальные коммунисты, требовавшие возврата к сталинским порядкам (Объединенный фронт трудящихся, общество «Единство», Большевистская платформа в КПСС, Движение коммунистической инициативы), и социалисты, стремившиеся несколько обновить идейный фундамент партии, приспособить его к современным условиям (Марксистская платформа, Демократическая платформа на основе КПСС и др.), и этатисты, видевшие в КПСС гарант сохранения государственности, основополагающими принципами которой они считали наличие иерархической социальной структуры, ограничение политических и экономических свобод граждан в пользу государственного аппарата, широкие полномочия государства в области легитимизированного насилия (фракция «Союз» на Съезде народных депутатов СССР, фракции «Россия» и «Отчизна» на Съезде народных депутатов РСФСР). Даже собственно коммунистическая составляющая КПСС была разбита на несколько платформ, позиции которых по вопросам о допустимой степени применения насилия, разрешения политических и экономических свобод, отказа от привилегий и

дискриминации отдельных групп населения весьма разнились. (При этом основная масса функционеров и членов КПСС фактически не имела идеологических убеждений и дорожила скорее своим положением в системе власти.)

За бортом этого противостояния, а следовательно и реальной политической борьбы, находились организации национал-патриотического (различные ответвления «Памяти», Народно-республиканская партия России, «Русское национальное единство» и др.) и леворадикального толка (организации анархистов, троцкистов, «пролетаристов» и др.). Характерно, что их позиции по вопросам текущей политики менялись в зависимости от общей расстановки сил. Так, к примеру, национал-патриоты в 1987-88 гг. в общей массе высказывали лояльность КПСС и выступали скорее с национал-большевистских позиций, а в 1989-91 гг. они уже отмежевывались от коммунистов, критикуя их с монархических, националистических и православно-фундаменталистских позиций. Леворадикалы же, наоборот, на первых порах выступали в качестве союзников демократов в борьбе против КПСС, однако по мере расширения демократического движения все больше подчеркивали свое неприятие «буржуазных» (т.е. либеральных) ценностей.

Поражение КПСС в августе 1991 г., последовавший за этим слом прежней государственной машины и установление режима, базирующегося на признании экономических и политических свобод, реальной выборности власти и ограничении права государства на легитимное насилие, привели к смене предмета политической борьбы. На первый план вышло противостояние сторонников и противников либеральной экономической реформы. Первые выступали (и продолжают выступать) за создание условий для максимального раскрепощения частной инициативы, вторые требуют известной реставрации всестороннего государственного контроля над экономикой. Социальная база сторонников либеральных экономических реформ оказалась значительно уже социальной базы противников монополии КПСС на власть. Это привело к разложению ранее единого лагеря демократов на отдельные течения – либеральное, социал-либеральное, социал-демократическое, либерально-консервативное, социал-этатистское и т.д. При этом наследниками самого названия «демократы» остались сторонники радикальных рыночных реформ, т.е. либералы, что вызывало и продолжает вызывать протесты их вчерашних союзников по борьбе против КПСС. На самом деле в новых условиях название «демократы» в значительной степени утратило смысл, если истолковывать термин «демократия» буквально – т.е. как «народовластие». За исключением нескольких маргинальных организаций, почти все политические партии современной России заявляют о своей приверженности демократическим ценностям.

Одновременно с разложением идеологии демократического лагеря происходило разложение и идеологии «реального коммунизма», существование которой в отсутствие КПСС потеряло всякий смысл. Оформились в самостоятельные организации сторонники разных оттенков в коммунистическом течении, социалистических, государственнических (этатистских) взглядов. Осенью 1992 г. ими были созданы Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Российская коммунистическая рабочая партия, Союз коммунистов, Российская партия коммунистов, Социалистическая партия трудящихся, Российский общенародный союз, Партия возрождения. К весне 1992 г. эти организации объединились в коалицию на платформе противостояния либеральным реформам. Осенью того же года коалиция антилибералов оформилась во Фронт национального спасения. Наряду с «наследниками КПСС» в ФНС вступил ряд организаций, до августа 1991 г. входивших в число сторонников демократических реформ (Российское христианское демократическое движение, Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы). Еще ряд партий и движений, ранее противостоявших КПСС, попытались сыграть роль центра между сторонниками и противниками либеральной экономической реформы, но в конце концов или выбыли из политической борьбы (блок «Гражданский союз», Народная партия «Свободная Россия», движение «Смена – Новая политика»), или пополнили ряды антилибералов (Демократическая партия России). Будучи в силу своей природы крайне нестабильной, коалиция антилибералов, тем не менее, возрождалась снова и снова – каждый раз в новом обличии. Если летом 1993 г. ее организационной основой являлся Фронт национального спасения – союз коммунистических, националистических и государственнических партий и движений, – то к началу 1996 г. лидирующую позицию в антилиберальном лагере заняла Коммунистическая партия РФ – партия, отличительной чертой идеологии которой является сочетание коммунистических (эгалитаристских) и государственнических (по сути, иерархических) принципов. Летом 1996 г. сплотившиеся вокруг КПРФ антилиберальные организации организационно оформились в Народно-патриотический союз России.

По существу, противостояние либералов и антилибералов по-прежнему определяет конфигурацию идейно-политического спектра страны. Нюансом нынешней расстановки сил является то, что сами по себе, в одиночку, либералы, наиболее видными представителями которых с 1993-94 гг. являются объединение «Яблоко» и партия «Демократический выбор России», не в силах сколько-нибудь серьезно противостоять антилибералам – их электоральная база оказалась весьма скромной. В Государственной Думе первого созыва (1993-95 гг.) либералам в совокупности принадлежало менее трети депутатских мест, а в Госдуме второго созыва – менее одной шестой, в то время как антилибералам – более половины мандатов. Слабость партий и движений либеральной ориентации возложила функции главного защитника либерального курса на саму исполнительную власть. Перехватывая инициативу у либеральных партий и движений, она даже прибегла к созданию собственной политической организации – движения «Наш дом – Россия»,

однако в момент создания его идеология конъюнктурно привязывалась к целям определенной кампании – парламентским выборам 1995 г., и поэтому она с самого начала была эклектичной, включая в себя либеральные, социал-демократические и патерналистско-этатистские положения. В свою очередь взятие на себя исполнительной властью функций политической партии и создание тем самым «партии власти» привело к формированию феномена «демократической оппозиции», т.е. оппозиции, которая, отстаивая чистоту либеральных лозунгов, сознательно дистанцируется от власти, не желая нести ответственность за допущенные той просчеты. (Главным представителем «демократической оппозиции» является объединение «Яблоко».)

С другой стороны, антилибералов (прежде всего КПРФ и ее союзников по Народно-патриотическому союзу России) можно рассматривать как своеобразную системную оппозицию, обладающую большинством в нижней палате парламента, а во многих регионах являющуюся полноценной правящей партией. Связанная с этим ответственность в значительной степени сковывает оппозиционность «народных патриотов» по отношению исполнительной власти, но одновременно порождает раскол между радикальным и более умеренным крыльями антилибералов. Таким образом, можно говорить о существовании между крайними либеральным («Яблоко», ДВР и др.) и антилиберальным (РКРП, «Трудовая Россия», РОС, леворадикальные организации) флангами значительной по своим масштабам буферной прослойки в лице «партии власти», игравшей в 1994-97 гг. роль общефедеральной правящей партии, и блока «народных патриотов», выступавшего в роли системной оппозиции. За пределами этого противостояния находятся те организации государственнической направленности, которые не приемлют союза как с коммунистами, так и с либералами (Либерально-демократическая партия России В.Жириновского, Российская народно-республиканская партия А.Лебедя, ДПР, Конгресс русских общин и др.), а также партии и движения умеренно-социалистической ориентации (Социалистическая партия трудящихся, Российское движение за новый социализм), на позиции которых фактически перешли организации корпоративистского толка (Союз реалистов, Российская объединенная промышленная партия, Союз труда и др.).

1.3 Партия как организатор людей. Партийное строительство как способ организации политически активной части населения. Современная российская многопартийность с организационной точки зрения.

Как уже подчеркивалось, тезис «партия начинается с идеи» верен только при одном условии – если эта идея окажется в состоянии сплотить вокруг себя в единое организованное целое некоторое количество единомышленников. Задача организации людей переводит процесс партийного строительства на новый уровень, на котором взаимодействие идей и общества переходит из теоретической плоскости в плоскость практическую. Здесь, на этом уровне, на первый план выходит не приспосабливание идей к потребностям общества, а рекрутирование сторонников и мобилизация их на воплощение этих идей в жизнь. Если для выполнения первой задачи достаточно сравнительно небольшой группы – интеллектуального клуба или редакционного коллектива того или иного печатного издания, то вторая задача требует привлечения более широких слоев политически активной части населения.

Политически активная часть населения, представляя собой относительно незначительный сегмент общества (от 5 до 15% – в зависимости от уровня его развития и конкретного исторического момента), тем не менее на несколько порядков превосходит численность «идеологов», вовлеченных в процесс выработки идей. Кроме того, «творцы идей» принадлежат, по существу, только к одному социальному слою – научно-творческой интеллигенции, в то время как политически активные люди составляют немалую долю и других классов, таких как бюрократия, предприниматели, люмпены (подробнее об этом см. следующий параграф), а также значительную часть выходцев из всех прочих классов общества.

Таким образом, из клуба единомышленников партия превращается в полноценную политическую организацию только тогда, когда ее «мозг» обзаводится всеми остальными «частями тела». Вот эти-то «части тела» и формируются за счет политически активной части населения, которая является тем самым проводником, через который осуществляется связь между обществом и социально-политическими идеями. С одной стороны, политически активные люди выделяются из общей массы населения тем, что их интерес к политике выходит за пределы круга непосредственных социальных запросов и с уровня симпатий-антипатий переходит на уровень, на котором активное участие в осуществлении того или иного проекта общественного развития становится настоятельной потребностью. С другой стороны, эти люди сохраняют тесную связь с теми социальными слоями и группами, представителями которых или выходцами из которых они являются – мало того, именно им и принадлежит инициатива поиска подходящего категориально-понятийного аппарата для выражения социальных интересов этих слоев и групп. Сплачиваясь вокруг того или иного «мозгового центра», предлагающего соответствующую программу, стратегию и тактику политических действий, и беря на себя черновую, техническую сторону дела, политически активные люди и создают организационный костяк той или иной партии.

Если продолжить аналогию между человеческим организмом и политической партией, можно нарисовать примерно следующую картину. Идеологи партии, ответственные за выработку программы, стратегии и тактики партии, составляют ее «мозг». Масса партийных активистов – ее

«тело» в целом. Организационная структура партии – это ее «опорно-двигательная система» («скелет» + «мышцы»). Соответственно, степень координации разных частей партийного «тела» обусловливается степенью развитости ее «нервной системы», включающей, помимо «головного мозга», также периферийные нервные центры, «нейроны» и т.п.

По тому, насколько развиты те или иные части партийного «организма», можно судить, насколько далеко партия продвинулась в своем развитии. Начать с того, что если в ней состоит несколько десятков «идеологов», вся деятельность которых сводится к дебатам относительно путей общественного развития, то говорить о ней как о политической организации рано – это в лучшем случае интеллектуальный клуб. У этого «организма», собственно говоря, еще нет «тела». В этом плане численность партии – это первый показатель ее реального существования. Чем больше абсолютная масса партийного «тела», особенно по сравнению с партийным «мозгом», тем больше оснований говорить о ней как о реальной политической силе. Вместе с тем, точно так же как большой вес – еще не свидетельство здоровья организма, численность партии – необходимый, но не достаточный критерий ее действенности. Более адекватным признаком дееспособности политического объединения служит наличие разветвленной и развитой организационной структуры: сильного центрального аппарата с дифференцированным распределением функций, мощных региональных и местных отделений, слаженной работы звеньев различного уровня и т.п. Так же как сила организма определяется крепостью скелета и развитостью мускулатуры, сила партии в первую очередь измеряется состоянием ее организационной структуры. Партия, обладающая сильным «мозгом», но плохо организовавшая работу центрального аппарата и не имеющая дееспособных региональных отделений, не имеет достаточных предпосылок для того, чтобы стать влиятельной политической силой.

Наконец, не надо забывать, что организационное состояние партии – понятие не статическое, а функциональное. Если во взаимодействии различных частей партии (центрального руководства и региональных отделений, различных частей аппарата друг между другом и т.п.) нет достаточной скоординированности, политический курс партии в итоге теряет осмысленный характер, а ее деятельность в целом становится саморазрушительной.

Говоря о степени организованности внутрипартийной деятельности, следует остановиться на следующем нюансе. Понятие многопартийности подразумевает использование термина «партия» в самом широком смысле – как политической организации вообще, под понятие которой подходят также блоки, коалиции, движения и пр. В более узком смысле «партия» – это политическое объединение наиболее зрелой формы организованности. Блоки и коалиции – это объединения в общем-то разношерстных сил, создаваемые в тактических целях – для решения политических задач текущего момента. Движение объединяет своих сторонников общей стратегической целью, но при этом состоит из разнородных частей, пользующихся высокой степенью автономии, в первую очередь в организационных вопросах. Наконец, собственно партии представляют собой достаточно монолитные организации с индивидуальным членством и более-менее четкой внутренней дисциплиной. В них, как правило, исключен всякий федерализм, а решения высших органов (в первую очередь съездов, конференций и т.п.) обязательны для низших. Для зрелой многопартийности характерно положение, когда основными игроками на политической сцене являются именно партии, а не движения и уж тем более не блоки и коалиции.

Как с этой точки зрения выглядит ситуация в современной российской многопартийности?

Всем критериям полноценной партии отвечает только Коммунистическая партия РФ. Это самая многочисленная партия России (самооценка – 560 тыс. членов, оценка экспертов – около 300 тыс.). КПРФ – единственная в стране партия, которая имеет организации не только на региональном, но и на местном уровне (т.е. практически во всех более или менее крупных населенных пунктах). Она отличается четкой координацией между центральным аппаратом и местными организациями, высокой степенью внутренней дисциплины. Слабым местом КПРФ является то, что такой уровень организованности унаследован ею от КПСС, которая являлась организацией не столько партийной, сколько корпоративно-государственной, а потому требовавшей от активистов не столько индивидуальной активности, сколько беспрекословной лояльности, находящей выражение в исполнении принятых в данной корпорации ритуалов. Вступая в КПРФ, весьма значительная часть ее членов руководствуется не столько стремлением заняться активной политической деятельностью по пропаганде коммунистических идеалов, сколько желанием вернуться в утраченный после августа 1991 г. мир привычного порядка и иерархии. В связи с этим средний возраст членов КПРФ близок к пенсионному, а сами они в основной массе принадлежат отнюдь не к рабочему классу, а к категории бывших чиновников и служащих. Все это делает весьма туманными дальнейшие перспективы КПРФ и ставит ее перед угрозой банального физического вымирания.

Второй по численности и организованности политической партией России можно считать ЛДПР. По словам ее лидера В.Жириновского, на весну 1999 г. она насчитывала 800 тыс. членов, хотя это, несомненно, явное преувеличение – реальная ее численность вряд ли превышает 100 тысяч человек. Вместе с тем для современных российских условий это все равно немало. ЛДПР имеет организации практически во всех более-менее крупных городах страны, в некоторых регионах – и на районном уровне. Степень координации между различными партийной инстанциями, в том числе и степень дисциплины, в ЛДПР весьма высока. Однако наличие признаков достаточно развитой партийной организации в значительной степени обесценивается рядом факторов.

Прежде всего, ЛДПР – это типичная вождистская партия, работающая на интересы одного человека – ее лидера, вынесенного на политическую авансцену во многом благодаря случайности. По этой причине она фактически не имеет собственной идеологии, пытаясь заменить ее конъюнктурным приспособлением к текущему моменту. Единственная идея, которая объединяет членов ЛДПР, – это надежда на легкий успех на политическом поприще, который при этом легко конвертировался бы в материальные блага. Лидер партии В.Жириновский является как бы символом оправданности подобных надежд. Разделение функций внутри аппарата ЛДПР является минимальным и диктуется опять же конъюнктурой. Как в центре, так и на местах организации ЛДПР больше напоминают неформальные группы, объединяемые не идеей, а вожаками. По существу, ЛДПР – типичное порождение переходного периода в становлении российской многопартийности, и вероятность ее выживания на политической сцене весьма невелика. С изменением политической конъюнктуры ее ряды, вне всяких сомнений, растают так же стремительно, как и выросли.

Что касается остальных политических партий, представленных в российском парламенте, то здесь мы имеем следующую картину.

Объединение «Яблоко» имеет сильный «мозг» (в первую очередь – в лице ее лидера Г.Явлинского и думской фракции), но не очень развитый центральный аппарат – особенно хромают те его подразделения, которые отвечают за партийное строительство и связь с регионами. Сеть региональных отделений «Яблока» также трудно назвать развитой. Во-первых, организации «Яблока» имеются, как правило, лишь в достаточно крупных городах, а во-вторых, они не очень многочисленны и больше напоминают клубы, нежели реально работающие организации. Даже московская городская структура объединения – Региональная партия «Яблоко» г.Москвы – насчитывает не более сотни человек, значительно уступая, к примеру, МГО «Демвыбора России» (более 1200 человек). Кроме того, отношения между отдельными подразделениями «Яблока», в частности между центром и организациями регионального уровня, зачастую складываются не очень гладко. Региональные отделения пользуются высокой степенью автономии от федерального руководства и не всегда выполняют его решения, что в отдельных случаях приводит к конфликту с центром и, в итоге, к их роспуску.

Движение «Наш дом – Россия», во всяком случае совсем недавно, напротив, обладало весьма развитой организационной структурой. У него был сильный центральный аппарат, отделения во всех регионах (правда, как правило, только в областных, краевых и пр. центрах) и высокая степень внутренней скоординированности и дисциплины. Однако все это фактически сводилось на нет тем обстоятельством, что структуры НДР являлись простым придатком к органам исполнительной власти в центре и на местах. Так, рабочий орган движения – Исполком – до весны 1998 г. возглавлялся руководителем аппарата правительства РФ В.Бабичевым. Примерно такой же была и ситуация на местах, где организации «Нашего дома» тесно привязывались к региональным администрациям. В результате кадровые перестановки во властных структурах всегда приводили к фатальным для НДР результатам. Так это было во время смены власти в регионах в результате губернаторских выборов, так это было и на федеральном уровне – после отставки В.Черномырдина с поста премьер-министра. Уже весной 1998 г. движение вступило в полосу перманентного кризиса, который особенно усугубился после пертурбаций августа-сентября 1998 г., завершившихся формированием правительства Е.Примакова. Создание осенью 1998 – весной 1999 г. т.н. «губернаторских» блоков («Отечества», «Голоса России», «Всей России»), которые в вопросах организационного строительства идут по пути, ранее проложенному «Нашим домом», сильно подорвало и без того ослабленные позиции НДР, приведя к выходу из него целых региональных организаций. В итоге в настоящее время движение «Наш дом – Россия» трудно отнести к числу объединений с развитой организационной структурой.

Похожий, но несколько иной пример представляет собой Аграрная партия России (20 депутатов-одномандатников в Госдуме), которую можно считать простым придатком к управленческому звену системы агропромышленного комплекса. Несмотря на то, что АПР имеет организации практических во всех регионах, причем не только на уровне областных центров, но и районов, сфера ее деятельности весьма ограниченна, поскольку партия не способна вербовать активистов где-либо за пределами системы управления АПК. Впрочем, это доказывает только то, что в реальности АПР является не политической, а корпоративной организацией.

Партия «Демократический выбор России» (6 депутатов-одномандатников) имеет достаточно сильный центральный аппарат с развитым разделением функций между различными подразделениями, однако ее региональные организации охватывают, как правило, только крупные города и в подавляющем большинстве регионов немногочисленны. Численность партии не превышает 10 тыс. членов.

Российский общенародный союз (5 депутатов-одномандатников) имеет нормально функционирующий центральный аппарат, однако более-менее дееспособные организации РОС действуют только в некоторых регионах.

Что касается партий, не представленных в Госдуме второго созыва, то из них в первую очередь следует упомянуть Российскую народно-республиканскую партию А.Лебедя и «Русское национальное единство» А.Баркашова. РНРП, подобно ЛДПР, представляет собой типичную вождистскую партию. Она имеет организации почти во всех регионах, однако деятельность ее структур (как центральных, так и местных) сводится в основном к обслуживанию имиджа А.Лебедя. Активисты РНРП в подавляющем большинстве – отставные военные либо бывшие функционеры

тех или иных политических организаций, пришедших в упадок (ДПР, КРО и пр.). Как и члены ЛДПР, они ставят на своего лидера исходя в первую очередь из личных целей. Это делает перспективы РНРП весьма туманными.

«Русское национальное единство» отличается тем, что строится по образцу вооруженного формирования – с жесткой иерархией членов, единоначалием, беспрекословным подчинением младшего старшему, отсутствием всяческих выборов и прочих «парламентских» процедур. Вместе с тем активистов РНЕ трудно упрекнуть в безыдейности: в организацию они вступают, руководствуясь, в первую очередь, именно идейными соображениями (пусть даже эта идея очень примитивна и для собственно политической слишком агрессивна). За несколько лет существования РНЕ сторонникам А.Баркашова удалось создать разветвленную сеть региональных организаций, активно ведущих пропаганду радикально-националистических идей. Вместе с тем особенности членского состава и организационных структур РНЕ таковы, что по своим признакам оно гораздо больше напоминает «полевой отряд», нежели политическую организацию. В «мирных» условиях, как бы широко ни разрасталась сеть его структур, оно по-прежнему будет конкурентом не столько политическим партиям, сколько частным охранным структурам (или криминальным группировкам). Однако в случае, скажем, гражданской войны РНЕ могло бы довольно-таки быстро превратиться в одну из ведущих сил – об этом свидетельствует, в частности, опыт событий сентября-октября 1993 г., когда «Русское национальное единство» фактически взяло на себя организацию обороны Дома Советов.

Из радикально-коммунистических организаций достаточно развитые организационные структуры до середины 1996 г. имела Российская коммунистическая рабочая партия и находящееся под ее контролем движение «Трудовая Россия». Они располагали разветвленной сетью региональных организаций, значительным числом активно действующих сторонников. В частности, РКРП оценивала свою численность в 153 тыс. членов (ее оппоненты из КПРФ снижали эту цифру до 50 тыс.). Однако произошедший в июле 1996 г. раскол на сторонников В.Тюлькина и В.Анпилова заметно ослабил в организационном плане и РКРП, и ТР.

Если оценивать с организационной точки зрения остальные части политического спектра, то следует отметить дальнейшую маргинализацию объединений либертарианского (Демсоюз России, Партия экономической свободы, Транснациональная радикальная партия и др.) и леворадикального толка (анархистские, троцкистские, пролетаристские и пр. группы и союзы), численность которых зачастую измеряется даже не сотнями, а десятками человек. Также не могут похвастать числом сторонников и развитостью организационных структур умеренные социалисты (Социалистическая партия трудящихся, Российское движение за новый социализм и др.). Лучше в этом плане обстоят дела у корпоративистских организаций (Союз труда, Российская объединенная промышленная партия и др.), однако, когда речь идет о непосредственно политической деятельности, число членов и региональных структур у такого рода объединений не имеет решающего значения – здесь необходимы люди и структуры несколько другого свойства.

Выводы из общей оценки организационного состояния российской многопартийности будут следующими. На сегодняшний день в России есть только одна организация, удовлетворяющая критериям полноценной политической партии, – КПРФ. Однако и она рискует утратить свои позиции в этой области – в силу «естественной» убыли кадров. Прочие организации, чей возрастной состав отличается в более выгодную сторону, в организационном плане развиты в гораздо меньшей степени. У них мало людей. Их региональные структуры не охватывают значительной части территории страны. С точки зрения внутренней координации наиболее крупные из них представляют собой либо достаточно аморфные движения («Яблоко»), либо клиентелы, т.е. команды, работающие на лидера (ЛДПР, РНРП), либо несамостоятельный придаток к органам исполнительной власти (НДР) или к административно-корпоративным структурам (АПР), а то и вовсе военизированные формирования (РНЕ). Те же партии, в которых налажена нормальная функциональная связь между центральными и региональными структурами (ДВР, РПРФ, РОС), во многом достигают этого за счет слабости, а потому и финансовой несамостоятельности местных организаций.

Если с организационной точки зрения посмотреть на расстановку политических сил, обнаружится, что в этом плане наиболее сильны позиции умеренно-антиреформистского фланга, костяк которого составляет КПРФ. Но, поскольку время работает отнюдь не на усиление ее структур и увеличение ее численности, следует предположить, что в дальнейшем в этой части идейно-политического спектра будет наблюдаться организационное усиление либо одной из организаций, стоящих ближе к центру (в случае улучшения экономической ситуации в стране), либо (в случае ее ухудшения или сохранения в прежнем виде) какой-нибудь из более радикальных оппозиционных партий. В противостоящем антиреформистам лагере дела в организационном плане обстоят гораздо хуже. Основные его представители – ДВР, НДР и «Яблоко» – плохо ладят между собой, а кроме того, организационные структуры каждого из них имеют свои недостатки. У «Яблока» – наибольшее число активистов, но слабые структуры и плохие связи между центром и регионами (его состояние в связи с этим можно оценить как «содержание без формы»). ДВР обладает сильным центральным аппаратом и достаточно высокой степенью координации между центром и регионами, но не может похвастать ни численностью, ни количеством организаций на местах (своеобразная гармония формы и содержания, но на весьма низком уровне). НДР до недавнего времени обладал и сильным центральным аппаратом, и разветвленной сетью регио-

нальных структур, однако в нем почти не было «идейных» активистов (в связи с чем он может рассматриваться как «форма без содержания»). Объединения, стоящие на позициях «либеральнее либералов» (ДСР, ПЭС, Антимилитаристская радикальная ассоциация и пр.) можно смело скидывать со счетов – в силу их организационной недееспособности. В то же время этого нельзя сделать в отношении партий и движений, принадлежащих к радикально-антиреформистской оппозиции (РКРП, РОС, «Трудовая Россия» и др.) – они, во-первых, не так уж и малочисленны и в организационном плане вполне могут потягаться с основными представителями реформистского лагеря, а во-вторых, оказывают значительное давление на линию КПРФ, подвергая ее руководство агрессивной критике «слева» и получая в этом поддержку со стороны немалой части рядовых членов и местных организаций этой партии. Наконец, партии, несколько выпадающие из противостояния реформаторов и антиреформистов – т.н. «третья сила» (в первую очередь ЛДПР и РНРП) – и подвергающие критике как тех, так и этих, представляют собой своеобразный резерв, за счет которого в случае изменения расстановки сил могут пополниться ряды как реформистских, так и радикально-антиреформистских организаций, а может быть создана и некая новая партия. Психологический настрой их активистов («рыба ищет где глубже») и особенности организационной структуры (клиентела, основывающаяся на минимуме формальных связей) делают такие пертурбации неизбежными, а самое главное – регулярными.

1.4 Партия как представитель социальных интересов. Сущность представительских функций и особенности их исполнения российскими политическими партиями и движениями.

Организуя людей вокруг какой-либо идеи, точнее для воплощения в жизнь какого-либо проекта общественного устройства, партия не может не осознавать, что это только полдела. Чтобы сделаться реальной политической силой, она должна распространить свое влияние гораздо дальше горстки адептов той или иной идеи. Партия должна стать представителем интересов сколько-нибудь значительной социальной силы – класса, слоя или их совокупности. Другими словами, она должна взять на себя функции адвоката их интересов.

Со своей стороны, тот или иной общественный класс также не может принимать непосредственное участие в политической жизни, поскольку политика – достаточно специфическая область деятельности, чтобы заниматься ею без соответствующей подготовки. И здесь аналогия с адвокатом выглядит достаточно удачной – неподготовленный человек, даже будучи абсолютно уверен в своей правоте, вряд ли рискнет самостоятельно вести свое дело в суде, а скорее доверит это профессионалу. В политической области общество делегирует полномочия отстаивать свои интересы партиям. Можно даже сказать, что тот или иной социальной класс считается сформировавшимся лишь тогда, когда появляется партия, берущая на себя функцию отстаивания его интересов на общенациональном, т.е. политическом уровне. Появление такой партии свидетельствует о том, что класс поднялся до осознания своих не только корпоративных, но и политических интересов.

Вопрос о взаимоотношениях партий и социальных классов является, однако, далеко не таким простым, как это может показаться на первый взгляд. Многие партии объявляют себя защитниками интересов тех или иных классов, но при этом сами эти классы могут проявлять к ним полное равнодушие и на выборах голосовать за абсолютно «посторонних» кандидатов. Другие, напротив, декларируют свою приверженность отстаиванию интересов общества в целом и при этом пользуются поддержкой совершенно определенных социальных групп. Между тем партия, претендующая на статус реальной политической силы, неизбежно должна выражать интересы одновременно и конкретных социальных групп, и общества в целом. Если она не сможет представлять интересы определенных классов, это будет означать, что она не имеет никакой социальной поддержки и остается всего лишь клубом единомышленников. Если она окажется не в состоянии выражать интересы общества в целом, то это будет означать, что она является не партией, а обыкновенной корпоративной организацией, призванной защищать интересы той или иной социальной группы на более низком уровне – уровне непосредственных нужд и потребностей, вне связи с перспективами развития других классов общества. Следовательно, партия должна выражать и отстаивать интересы определенных классов, но делать это на макроуровне – общества в целом. Она должна решать не те проблемы, которые классы и социальные слои способны решить сами, т.е. силами своих корпоративных организаций, а те, которые требуют выхода за узкие классовые рамки, на общеполитическую арену. Функция партий – способствовать решению не внутренних, а внешних классовых проблем, т.е. проблем, связанных с формированием условий, необходимых для развития класса, с выработкой стратегии и тактики достижения своих целей в определенной социальной среде, со взаимодействием в осуществлении этих целей с другими классами и т.п. При этом, будучи самостоятельными субъектами политической жизни, занятыми весьма специфической деятельностью, партии могут позволить себе быть никак не связанными с корпоративными интересами тех или иных классов и ограничиться отстаиванием их сугубо политических интересов. Более этого, именно эта несвязанность с корпоративными интересами, приоритет идейной стороны перед сиюминутной конъюнктурой дает им возможность ориентироваться непосредственно на интересы общества в целом и тем самым «обслуживать» интересы сразу нескольких социальных классов и групп. (Точно так же квалифицированный адвокат в своей про-

фессиональной деятельности действует самостоятельно, руководствуясь собственным опытом и знаниями, а не подвергаясь мелочной опеке со стороны клиента и не ожидая с его стороны санкции на каждый свой шаг. Его взаимоотношения с клиентом – это отношения не слуги и хозяина, а двух равноправных договаривающихся сторон, одна из которых предоставляет профессиональные услуги, а другая их оплачивает. И чем выше квалификация адвоката, чем больше его профессиональный опыт и знания, тем у него, как правило, больше клиентов.)

Партия представляет прежде всего идею, проект общественного устройства, а уж по мере того, как та или иная идея становится привлекательной для тех или иных классов, – и их интересы. Это зачастую и делает вопрос о том, чьи интересы представляет та или иная партия, таким запутанным. Чтобы ответить на него, необходимо прежде всего выйти на более высокий уровень – уровень многопартийности в целом: рассмотреть конфигурацию идейно-политического спектра, выяснить, какая проблема оказывает решающее влияние на его формирование, каким классам и группам наиболее выгоден тот или иной путь ее решения и т.д. Однако в конце концов наиболее точный ответ на этот вопрос может дать только сама практика партийно-политической жизни: по тому, представителей каких слоев привлекает та или иная партия в свои ряды, кто голосует за нее на выборах, можно судить и о том, чьи интересы она выражает.

Запутанность вопроса о социальной сущности тех или иных партий связана во многом еще и с тем, что осуществление представительских функций производится ими в двух разных срезах. Одно дело, каким образом политическая партия осуществляет представительство интересов политически активных классов, и совсем другое – как она это делает для всех остальных классов. В первом случае данный процесс осуществляется посредством привлечения в партийные ряды активных сторонников, во втором – через участие политических объединений в избирательных кампаниях. В обычной практике партии, как правило, склонны камуфлировать (кто сознательно, а кто и неосознанно) разницу между этими двумя сторонами своей деятельности. Так, партии, апеллирующие в своей пропаганде к рабочему классу и крестьянству, по отношению к политически активным слоям общества являются выразителями интересов совершенно другого класса, а именно – бюрократии, вернее определенных ее слоев. Недаром, приходя к власти, коммунистические и прочие «левые» партии расширяют горизонты отнюдь не перед трудящимися, а перед чиновниками, максимально увеличивая их полномочия по вмешательству во все стороны общественной жизни. При этом свои организации коммунисты и социалисты формируют преимущественно на основе выходцев из «низших» классов. Но в том-то все и дело – специфика этих классов такова, что выходец из них, перейдя в разряд чиновничества, интеллигенции или буржуазии, фактически порывает связь с тем социальным слоем, из которого он вышел, и делает все возможное и невозможное для того, чтобы ни он сам, ни тем более его дети назад, «в народ», больше не вернулись. Тем не менее опора коммунистов и социалистов на «низы», создает иллюзию того, что «левые» партии в процессе пополнения своих рядов опираются именно на рабочий класс, а вовсе даже не на те или иные слои чиновничества. Причем сила этой иллюзии такова, что коммунисты и сами искренне считают себя представителями рабочего класса – только потому, что многие их партфункционеры родились и выросли в «простых» семьях. Умение разговаривать с «простым народом» на его языке кажется им достаточным основанием для того, чтобы считать себя выразителями их интересов. На самом деле они давно уже выражают интересы совсем другого класса – бюрократии – и именно эти интересы осознанно или неосознанно пытаются представить в качестве чаяний «рабочих и крестьян». Просто чиновничество, в отличие от «трудящихся», является политически активным классом и способно навязывать свои представления о том, в каком направлении должно развиваться общество, другим социальным слоям, а в возможностях «простого народа» – только принимать или отвергать этот выбор.

Какие же классы можно считать политически активным, а какие нет? Судя по всему, те, чьи представители, начиная профессионально заниматься политикой, не только не порывают со своим социальным слоем, но даже наоборот – становятся его лидерами. К примеру, рабочий или крестьянин, став партфункционером, фактически переходит из одного класса в другой, а интеллигент или предприниматель – как был, так и остается в рядах собственного класса. Следовательно, в отношении последних политическую активность можно считать классовой характеристикой, а в отношении первых – чисто индивидуальной. По сути, занятие политикой можно рассматривать как выражение стремления выйти за рамки своего изначального статуса – на более высокий уровень, предоставляющий более широкие возможности для контроля за ситуацией. В одних классах это стремление как бы запрограммировано, в других такого стремления нет и быть не может. Вернее, отдельные их представители такое стремление проявляют, причем не только стремление, но и способность его осуществить, однако проявив эту способность, они автоматически покидают границы своего класса.

1.4.1 Представительство интересов политически активных классов

Анализ социального состава, а самое главное – политического поведения различных партий и движений дает основания утверждать, что в современном обществе к числу политически активных можно отнести всего четыре социальных группы: интеллигенцию, предпринимателей (буржуазию), чиновничество (бюрократию) и, как это ни странно, люмпенов. К числу безусловно неактивных – рабочий класс и крестьянство. Кроме того, ряд классов занимает в этом плане промежу-

точное положение – это те, лишь верхушка которых проявляет политическую активность. Так, интеллигенцию можно считать элитарной группой класса работников умственного труда, чиновничество – класса служащих, предпринимателей – класса людей, имеющих собственное дело. Просто в отличие от собратьев по классу интеллигентам, чиновникам и предпринимателям присущи стремление и способность к постоянному расширению рамок собственной деятельности. Так, представители интеллигенции заняты не просто умственном, но и творческим трудом, предприниматели не просто имеют собственное дело, но и максимально эффективно извлекают из него прибыль, чиновники не просто выполняют служебные обязанности, но и активно делают карьеру. Стремление раздвинуть рамки своего жизненного пространства делает представителей этих классов движущей силой прогресса в тех или иных сферах общественной жизни, в то время как остальные классы способны обеспечить только воспроизводство. Так, интеллигенции общество обязано прогрессом культуры, науки, искусства, буржуазии – развитием экономики, чиновничеству – совершенствованием системы государственного принуждения и насилия. Это же стремление к выходу за «естественные» границы толкает интеллигентов, предпринимателей и чиновников к занятиям политикой, требующим выхода на более высокий уровень – на уровень, где приходится иметь дело с процессами и ситуациями, понимание которых в принципе не почерпнешь из корпоративной практики. Поскольку освоение неосвоенного и составляет суть деятельности упомянутых классов, они в конце концов в той или иной степени осваивают и управление общественными процессами, благодаря чему получают возможность если не диктовать и навязывать, то хотя бы предлагать остальным социальным классам пути дальнейшего развития общества.

Несколько обособленное положение занимают люмпены, или деклассированные элементы. Этим термином традиционно обозначают т.н. «низы» общества – нищих, бродяг, уголовников и пр. Однако, как представляется, в данном случае общее определение подменяется частным. Действительно, в стабильно развивающихся обществах люди, не готовые и не способные встроиться в существующую социальную систему, рано или поздно выталкиваются на дно. Однако и там это правило сопровождается массой исключений. Так, представители криминальных структур, откровенно игнорирующие все нормы общежития, зачастую не только процветают, но и оказывает активное влияние на общественно-политическую жизнь. Что же говорить об обществах переходных, где люмпенизация целых слоев населения делает нормальной такую ситуацию, когда люди, которых в другое время не пустили бы даже на порог приличного дома, взлетают на самую вершину социальной лестницы. Другими словами, отличительной особенностью люмпена является не то, что он бедствует и голодает, а то, что он или не может, или не хочет выполнять обязательства, налагаемые принадлежностью к тому или иному общественному классу. Если он этого делать не может, тогда у него действительно нет другой дороги, кроме как в бомжи. Если может, но не хочет, значит мы имеем дело как раз с тем случаем, когда человек оказывается способен проявить бешеную активность с целью достичь максимального успеха путем минимальных усилий. Для такого человека политика – один из путей поиска легкой наживы. Спрашивать, какую социальную функцию выполняют люмены, так же нелепо, как и задавать вопрос, кому нужны тараканы. Они нужны только самим себе. Тем не менее в жизни любого общества случаются такие времена, когда главными хозяевами в доме становятся тараканы. Такие времена называются социальным кризисом и разрухой.

Достаточно близка к люмпенам и другая группа – «герои вчерашних дней», или люди, находящиеся не на своем месте. Таковых обычно очень много появляется в переходные эпохи. Добившись высокого статуса благодаря не собственным уму и таланту, а лишь никудышному функционированию старой системы, они очень болезненно переносят изменение условий жизни и, не умея к ним адаптироваться, бывают способны развить кипучую деятельность по противостоянию новому порядку, который, по их мнению, лишил их всего. Представителей этой социальной группы правильнее всего было бы обозначить термином «люмпеноиды» – хотя бы уже потому, что по социальному поведению они мало чем отличаются от люмпенов. Они так же активно не желают принимать существующий общественный порядок и так же яростно борются за свое право получать по максимуму, отдавая по минимуму. В былые времена к данной категории могли быть отнесены целые классы – в частности, феодалы, переставшие выполнять какую бы то ни было общественно-полезную функцию, но продолжавшие отстаивать свои привилегии. В наше время к люмпеноидам могут быть отнесены отдельные слои существующих общественных классов – оставшееся не у дел КПССовское партчиновничество, работники умственного труда, специализировавшиеся по высосанным из пальца предметам (преподаватели истории КПСС, научного коммунизма, политэкономии социализма и пр.), многочисленные директора, в принципе не способные наладить эффективную работу какого бы то ни было производства, и т.д. Всем им также отнюдь не заказан путь в политику. Даже напротив – это единственное, что осталось на их долю после того, как они оказались выброшены на обочину социального процесса. Активно участвуя в политической борьбе, они как бы проходят курс социальной реабилитации – пусть даже цели, которые они ставят перед собой, заведомо утопичны, а попытки их осуществить не принесут ничего кроме вреда как обществу в целом, так и самим борцам в частности.

Исходя из вышесказанного, к ошибкам Маркса, чей вклад в становление политической социологии трудно переоценить, следует отнести то, что он обнаружил признаки политической активности у класса, ничем в дальнейшем подобного диагноза не подтвердившего, т.е. у пролетариа-

та, и напротив, отказал в праве на самостоятельное существование классам, которые в этом плане проявили себя самым убедительным образом, т.е. интеллигенции, чиновничеству и люмпенам. С исторической точки зрения это вполне объяснимо. Маркс формировал свою теорию классовой борьбы в то время, когда и в интеллигенции, и в чиновничестве, и тем более в люмпенах трудно было распознать самостоятельные классы, настолько подчиненную роль в тогдашнем политическом процессе они играли. Должен был пройти XX век, возникнуть и пасть Советский Союз и «Третий Рейх», чтобы эти социальные группы проявили себя как самостоятельные субъекты общественно-политической жизни. Должны были произойти великие и кровавые революции, в ходе которых люмпенская волна расчистила дорогу новым тоталитарным режимам, закрепившим монополию на политическую деятельность за чиновничеством, из слуги господствующих классов превратившегося в самодержца. После этого бюрократический класс в исторически короткие сроки должен был пережить период молодости, когда он черпал жизненные соки в усиленном притоке выходцев из «низших» классов, затем вступить в стадию закостенения и самовоспроизводства, а в завершение – в этап диверсификации и разложения, когда в поиске выхода из тупика он был вынужден уступить политическую инициативу интеллигенции. Всего этого в XIX веке Маркс, естественно, предугадать не мог.

Что же касается ошибки, связанной с преувеличением исторической роли пролетариата, то Маркс отождествил с потенциалом всего рабочего класса энергию, излучаемую отдельными выходцами из его рядов. Оказалось, однако, что они являлись отнюдь не представителями интересов пролетариата, как это казалось автору «Коммунистического манифеста», а зародышем новой протобюрократии. Выходцы из «низов» стремились наверх, во властные структуры, в ряды чиновничества, а устанавливаемые сословным и полусословным государством препоны выталкивали их в ряды контрэлиты, где они довольно-таки успешно занимались конструированием псевдобюрократических структур – партийного и профсоюзного толка. Недаром именно социал-демократические и коммунистические партии отличались многочисленностью, организованностью и структурированностью, в то время как партии, представлявшие остальные части спектра, своей организационной рыхлостью больше напоминали клубы по интересам и неформальные движения. Просто в социал-демократы и коммунисты шло «новое чиновничество», позже сумевшее составить неплохую конкуренцию «старой бюрократии» и кое-где преуспевшее в полной ликвидации последней как класса (наряду с ее покровителями из «высших» слоев).

Как уже говорилось, представительство интересов политически активных классов партии и движения осуществляют путем привлечения их представителей в свои ряды. От того, из кого именно составляются ряды партии, во многом зависят и ее отдельные организационные характеристики. Так, массовый приток интеллигенции в политику имеет место, как правило, на ранних стадиях формирования многопартийности, когда главной стоящей перед партиями задачей является прежде всего выработка собственной идейной платформы. Интеллигентские партии в своем большинстве представляют собой расширенные клубы со слабой внутренней дисциплиной, но зато с избытком теоретиков в расчете на члена партии. Эти организации весьма плодотворны в программном отношении, но не особенно эффективны при выполнении рутинной работы, необходимой в том числе и в ходе избирательных кампаний.

Чиновников притягивает в партии стремление либо сохранить и укрепить свои позиции во власти, либо, если речь идет о люмпеноидах или людях, по каким-то иным причинам вытесненными из государственных органов, вернуться во власть. Если у чиновников уже есть власть, то в партиях, как в форме организации сторонников, они не нуждаются, поскольку и без них являются организованной силой. В этом случае созданные ими политические организации представляют собой скорее декорации, призванные закамуфлировать использование бюрократией своего служебного положения в политических целях. Если же чиновники стремятся вернуть утраченную власть, то создаваемые ими партии во многом копируют структуру государственных органов (со строгой внутренней иерархией, жесткой дисциплиной и т.п.) и с организационной точки зрения зачастую производят весьма внушительное впечатление. Однако деятельность таких партий эффективна в основном только тогда, когда они работают со строго очерченным кругом избирателей. Максимальная приспособленность к черновой, рутинной работе позволяет им, не особенно напрягая фантазию, достаточно оперативно мобилизовать своих сторонников на выполнение поставленных задач. Но как только такие партии пытаются выйти за рамки «своего» электората, выясняется, что их громоздкость вовсе не является гарантией влиятельности – излишняя забюрократизированность лишает их необходимой гибкости и возможности быстро реагировать на изменение правил игры.

Наиболее же эффективна, как правило, деятельность тех партий, в создании которых активно участвуют предприниматели. Стоит, однако, оговориться, что речь идет о предпринимателях, идущих в политику не преследуя личную корысть и ради удовлетворения личных амбиций, а с целью защиты политических интересов буржуазии как класса. Подобного рода организации появляются достаточно поздно – когда предприниматели наконец-то дозревают до осознания необходимости защищать свои интересы в том числе и на политическом уровне. Зато с точки зрения эффективности и компактности эти партии представляют собой весьма рационально организованные образования, которые мобилизуют своих сторонников только тогда, когда это действительно необходимо (т.е. прежде всего в периоды избирательных кампаний), в остальное же время они предпочитают не расточать попусту силы и средства на ведение бесконечных теоретиче-

ских дискуссий и содержание громоздкого аппарата. Кроме того, партии предпринимателей (или, выражаясь языком марксистской терминологии, буржуазные партии) достаточно гибки в своей тактике и для привлечения на свою сторону новых отрядов избирателей проявляют способность к новациям самого неожиданного рода.

Наконец, люмпены стремятся в политику всегда, поскольку видят в ней достаточно легкий способ из «ничего» стать «всем». Другое дело, что успехом они пользуются в основном в кризисные времена, когда значительная часть населения утрачивает социальные ориентиры и готова поверить любому проходимцу, лишь бы тот обещал скорейший выход из тупика. Как правило, в ту или иную партию люмпенов привлекает отнюдь не идея (как интеллигенцию) и не корпоративная спайка (как чиновников и предпринимателей), а возможность легкого успеха, олицетворенная в конкретной фигуре. Поэтому большая часть люмпенских организаций представляет собой клиентелы, спаянные личной волей и авторитетом вождя, презирающего формальные ограничения и абсолютно равнодушного ко всякого рода идейным изысканиям. В своей тактике эти партии не просто феноменально гибки – они просто лишены какого бы то ни было позвоночника, поскольку абсолютно беспринципны и готовы говорить избирателю все, что тот хочет услышать. У люмпенских организаций, правда, есть один существенный недостаток. Они многочисленны, хорошо управляемы и дееспособны – но только тогда, когда им сопутствует успех. Как только их начинают преследовать неудачи, они моментально рассыпаются, и их активисты начинают поиск нового патрона.

Конечно, абсолютно «чистых» в социальном отношении партий не бывает (речь, конечно же, идет о более или менее серьезных организациях, а не о маргинальных проектах). Как правило, в рядах любой политической организации присутствуют и представители интеллигенции, занимающиеся выработкой ее идейной платформы, и функционеры-чиновники, обеспечивающие работу аппарата, и предприниматели, финансирующие партийную деятельность, и, конечно же, люмпены, которых хоть никто и не зовет, но которые, как и тараканы, заводятся там, где хозяева ленятся заниматься уборкой. Конкретное же социальное лицо партии зависит от того, представители какого класса играют в ней доминирующую роль.

С точки зрения представительства интересов политически активных классов современная российская многопартийность выглядит примерно следующим образом. Тремя основными классами, определявшими в последнее десятилетие лицо отечественной партийно-политической жизни, являлись интеллигенция, чиновничество и люмпены. Современная российская многопартийность прошла в своем развитии два этапа и в настоящее время вступает в третий. Первый этап (1987-91 гг.) носил по преимуществу интеллигентский характер, второй (1992-98 гг.) – чиновничий. Каким станет третий, выяснится в ходе предстоящих парламентских и президентских выборов.

В доперестроечном СССР монополия на политическую деятельность принадлежала чиновничеству, которое в публицистике периода гласности принято было называть «номенклатурой». Кризис советского общества являлся одновременно и кризисом советской бюрократии, не сумевшей доказать обоснованность своих претензий на построение некой новой, более прогрессивной по сравнению с буржуазной, социально-экономической системы. Будучи в некоторой степени деморализованным и ища выход из кризиса в том числе и на пути ослабления «гаек», скрепляющих каркас жесткой политической системы, советское чиновничество позволило выйти на политическую арену новой силе – интеллигенции. Именно интеллигенция явилась социальной базой российской многопартийности образца 1989-91 гг., сводившейся в основном к партиям и движениям демократической ориентации (в разных модификациях – от социал-демократических до либерально-консервативных). До августа 1991 г. интеллигенция пользовалась солидным кредитом общественного доверия и по части воздействия на общественное сознание могла почти на равных конкурировать с чиновничеством. Вместе с тем ее организационно-политический потенциал был не настолько велик, чтобы созданные на ее базе политические партии и движения могли принять серьезное участие в борьбе за власть. Интеллигентский характер новообразованных политических партий обусловливал их относительную малочисленность, низкий уровень организованности и отсутствие кадров, обладающих достаточным опытом государственного управления. Сама по себе новорожденная многопартийность была слишком слаба, чтобы влиять на формирование государственной политики. Поэтому в политической борьбе интеллигенция была просто обречена на то, чтобы вступить в союз с отдельными отрядами чиновничества, давно уже не бывшего монолитным.

Внутри советской бюрократии еще начиная с 60-х гг. сформировались достаточно глубокие противоречия – в частности, между партийной номенклатурой и административно-хозяйственной элитой, между центральным и региональным начальством и т.п. Немало активных представителей чиновничьего сословия по различным причинам оказались лишены возможности двигаться по служебной лестнице так быстро, как им хотелось бы, и внутренне были готовы к серьезным переменам в социально-экономической и политической жизни страны. Именно такого рода представители российского чиновничества в максимальной степени использовали предоставленные им перестройкой возможности и, заручившись поддержкой демократической интеллигенции, двинулись на штурм властных высот. Борьба за власть между старой номенклатурой, с одной стороны, и «новыми чиновниками», вступившими в союз с интеллигенцией, с другой, протекала в форме противоборства между структурами СССР (стержнем которых была сеть парткомов различных

уровней) и находящимися в стадии формирования государственными структурами РСФСР. В августе 1991 г. между ними произошло прямое столкновение, и победителем из него вышла российская государственность, что, по сути, предопределило дальнейший распад Советского Союза.

В послеавгустовский период соотношение сил между интеллигенцией и чиновничеством изменилось отнюдь не в сторону первой. Начать с того, что по целому ряду причин заметно снизилось политическое влияние интеллигенции. Прежде всего, была выполнена главная политическая задача, сплачивавшая интеллигенцию в единую силу, – сломана государственная система, основанная на господстве КПСС. После того, как это произошло, политизированность основных масс интеллигенции пошла на убыль, результатом чего явился быстрый упадок демдвижения. Во-вторых, именно интеллигенция оплатила своим авторитетом издержки начавшихся в 1992 г. экономических реформ – в первую очередь снижением собственного политического рейтинга. В-третьих, в ходе этих реформ она сама подверглась значительной социальной, а следовательно, и политической дифференциации и уже не представляла собой единого целого, как это было до августа 1991 г. Конечно же, подавляющее большинство интеллигенции по-прежнему отдавало предпочтение либерально-демократическим идеям разных оттенков, но многие ее представители – особенно это касается люмпенизированной ее части – перенесли свои симпатии в другие части политического спектра. Наконец, устранение с политической арены КПСС оставило не у дел внушительный по размерам слой партийных чиновников. Многие из них нашли место в бизнесе или перешли в новые государственные структуры, но значительная их часть занялась строительством новых партий. В результате уже осенью 1991 г. российская многопартийность пополнилась целым рядом политических объединений антиреформистской ориентации – от умеренно левой Социалистической партии трудящихся (на основе которой в феврале 1993 г. была воссоздана Компартия РФ) до сталинистской Всесоюзной коммунистической партии большевиков. По социальному составу это были типичнейшие партии чиновников-люмпеноидов. Свои силы в партийном строительстве попробовала и другая часть отечественного чиновничества – т.н. «хозяйственники», директора государственных предприятий, не только по статусу, но и по менталитету являвшиеся чистой воды начальниками и имевшие мало общего с предпринимателями. В 1992-93 г. при активном участии «хозяйственников» был создан ряд политических организаций, самыми заметными из которых следует считать Всероссийский союз «Обновление» и Гражданский союз.

Таким образом, к началу 1993 г. российская многопартийность перестала носить сугубо интеллигентский характер. Мало того, по своему социальному составу она все больше становилась ареной приложения сил различных отрядов чиновничества. Что касается реального влияния на формирование государственной политики, то в этой сфере у бюрократии вообще не осталось конкурентов. Борьба за власть по-прежнему протекала между двумя основными отрядами чиновников. Первый из них был связан с системой Советов и ориентировался на Съезд народных депутатов РФ, второй – с возникшей на месте вчерашних парткомов исполнительной вертикалью и группировался вокруг президента. Политические партии играли в этой борьбе вспомогательную роль, задним числом подводя под нее идеологическое обоснование. С одной стороны, исполнительная власть, неся ответственность за реальное управление страной в целом и проведение реформ в частности, пользовалась поддержкой демократов. С другой стороны, Съезд народных депутатов, оказавшись в положении оппозиции, по мере обострения отношений с президентом и правительством все больше эволюционировал в сторону антиреформизма. В конце концов вновь, как и в августе 1991 г., дело закончилось лобовым столкновением, победила в котором исполнительная власть, закрепившая свой успех в новой Конституции РФ.

Парламентские выборы 1993 г. были последними, на которых наиболее развитая часть чиновничества, сосредоточенная в основном в структурах исполнительной власти, выступила в союзе с либерально-демократической интеллигенцией. Плодом этого союза явился, в частности, блок «Выбор России», на который исполнительная власть возлагала большие надежды и который этих надежд не оправдал. Следует отметить, что в этом блоке были представлены отнюдь не все группы лояльного президенту чиновничества и отнюдь не вся интеллигенция. Часть интеллигенции отвергла возможность такого союза и выступила самостоятельно – в основном в составе блока «Явлинский – Болдырев – Лукин». С другой стороны, часть бюрократии, вполне лояльная президенту, но считавшая установки «Выбора России» слишком радикальными, предпочла поддержать Партию российского единства и согласия или Российское движение демократических реформ. В самой Госдуме первого созыва к выразителям интересов чиновничества, кроме фракций ПРЕС и частично «Выбор России», можно с полным основанием отнести такие депутатские объединения как «Женщины России» (государственные и профсоюзные чиновники среднего и нижнего звена – в основном связанные с деятельностью органов социальной защиты), «Новая региональная политика» (региональная бюрократия), АПР (представители руководящего звена АПК), КПРФ (чиновники-люмпеноиды), а также ДПР и «Российский путь» (союз люмпеноидов-чиновников с люмпеноидами-интеллигентами). Наконец, в результате выборов 1993 г. в парламенте впервые оказалась представлена еще одна социальная сила, чье триумфальное появление на российской политической сцене было почти с ужасом встречено интеллигенцией, – а именно, откровенные люмпены в лице своего боевого отряда – ЛДПР. Избирателей, голосовавших за В.Жириновского, принято стыдливо-эвфемистически именовать «протестным электоратом», однако правильнее было бы говорить о люмпенизированных слоях населения, потерявших

веру в будущее, а заодно с ней и чувство социальной ответственности за последствия своего выбора. Что же касается непосредственно активистов ЛДПР, то здесь речь идет уже не о люмпенизированности – качестве, обусловленном внешними обстоятельствами, а именно о люмпенстве – качестве, присущем внутренне и не зависящем от внешнего благополучия.

Уже к концу 1994 г. выяснилось, что даже максимально адаптировавшаяся к рыночным реалиям часть российского чиновничества практически полностью исчерпала свой реформаторский потенциал и больше заинтересована в сохранении status quo, нежели в дальнейших экономических преобразованиях. На первый план у представителей этой категории вышла задача «переваривания съеденных кусков», и с интеллигенцией им стало не по пути. Поводом для раскола, отразившегося в первую очередь на думской фракции «Выбор России» (из нее вышло больше трети членов), явился ввод в Чечню федеральных войск, однако не будь реальные причины этого раскола более глубокими, он не приобрел бы такой масштаб и такую остроту. На парламентских выборах 1995 г. наиболее «продвинутая» часть чиновничества выступила уже самостоятельно, создав для представительства своих интересов движение «Наш дом – Россия». При голосовании по партийным спискам НДР получил гораздо меньше голосов, чем ожидал, – всего 10 с небольшим процентов. Вместе с депутатами-одномандатниками, а также с представителями группы «Российские регионы», чьи взгляды мало отличались от тех, что отстаивала «партия власти», благополучная часть чиновничества получила немногим более 1/5 мест в нижней палате парламента. Зато укрепила свои позиции другая, гораздо менее прорыночно настроенная, группа чиновничества, чьи интересы в Госдуме представляли КПРФ и дружественные ей депутатские объединения – АДГ и «Народовластие», в совокупности получившие почти 40% депутатских мандатов. Несколько ослабли позиции люмпенов – ЛДПР набрала вдвое меньше голосов (не следует, однако, упускать из виду и то обстоятельство, что в 1995 г. значительная часть т.н. «протестного электората» голосовала за КПРФ). Наибольшие же потери понесла интеллигенция. К выборам 1995 г. она подошла в максимально дезорганизованном и деморализованном состоянии, так и не придя к единому мнению об отношении к находящейся у власти «продвинутой» части чиновничества и потому не сумев выступить одним блоком. В итоге в парламент прошло только «Яблоко», настроенное сугубо скептически к «партии власти», в то время как все прочие объединения и блоки, созданные интеллигентами-реформаторами, остались по ту сторону 5%-ного барьера.

На президентских выборах 1996 г. гегемония чиновничества в политической жизни страны была как никогда очевидной. Двумя основными силами, боровшимися за главный пост в государстве, явились «партия власти», т.е. та часть бюрократии, которая максимально комфортно чувствовала себя в условиях наполовину недостроенного рынка, и ориентирующиеся на КПРФ слои чиновничества, целью которых было расширение своего влияния чисто административными методами – путем ограничения экономической инициативы всех остальных слоев общества. (Следует отметить, что в начале 1996 г. КПРФ была партией не только вчерашней партноменклатуры, но и солидных групп региональной бюрократии, т.е. ее чиновничий характер стал еще более явным.) Остальные социальные классы, в том числе и политически активные, в подавляющем большинстве предпочли делать выбор между кандидатами от этих сил, нежели ставить на «своего». Так, основная часть интеллигенции предпочла отдать голоса Б.Ельцину, а не Г.Явлинскому, а люмпенизированные слои населения – Г.Зюганову, а не А.Лебедю и В.Жириновскому. Есть все основания полагать, что очень значительную электоральную поддержку Б.Ельцину оказали представители класса предпринимателей – в первую очередь даже не столько т.н. «олигархи», обеспечившие президенту максимальную поддержку в находившихся под их контролем СМИ, сколько многомиллионная масса челноков, палаточников и пр., очнувшихся летом 1996 г. от политической спячки и выполнивших свой гражданский долг на избирательных участках.

То, что пропасть между «партией власти» и «красным» чиновничеством не так велика, как это могло показаться во время президентской кампании, выяснилось в начале августа 1996 г., когда Госдума достаточно легко утвердила В.Черномырдина в должности премьер-министра. На деле это означало, что две группы чиновничества заключили компромисс, результатом которого стало правительство, абсолютно не способное к проведению реформ и одновременно очень чутко прислушивающееся к пожеланиям корпоративно-лоббистского характера. Этот компромисс не мог быть поколеблен результатом осенних (1996 г.) губернаторских выборов в половине российских регионов (тем более что этот результат оказался практически «50 на 50») и мог сохраняться сколько угодно долго, если бы не одно «но»: ситуация в экономике, для исправления которой требовались решительные шаги последовательно либерального характера. Но как раз на эти шаги осенью 1996 г. ни одна группа российского чиновничества – ни «партия власти», ни тем более «народно-патриотическая» оппозиция – способна не была. Чтобы попытаться сдвинуть дело с мертвой точки, президенту Б.Ельцину приходилось дважды приглашать «варягов» – выходцев из интеллигенции и предпринимательства – сначала «молодых реформаторов» А.Чубайса и Б.Немцова (март 1997 г.), затем С.Кириенко (март 1998 г.). Однако попытки последних провести давно назревшие и даже перезревшие реформы (бюджетной и налоговой системы, социальной и жилищно-коммунальной сферы и пр.) каждый раз наталкивались на дружное сопротивление со стороны обоих отрядов чиновничества – «красного» в Госдуме, и «партии власти» в исполнительных структурах. Августовский кризис 1998 г. явился закономерным итогом успешности этого сопротивления.

Последствия кризиса внесли серьезные изменения в расстановку социальных сил в стране вообще и партийно-политических сил в частности. Прежде всего, в политическом пространстве страны заметно усилилась люмпенская составляющая. Вряд ли подлежит сомнению факт, что удельный вес люмпенизированных слоев в населении России значительно вырос. Уже само по себе это не может не вызывать пугающих аналогий с веймаровской Германией накануне прихода к власти нацистов. Если попытаться определить, какие именно партии и движения способны выиграть от люмпенизации страны, то в первую очередь на ум приходят такие опирающиеся на люмпенов и люмпеноидов организации, как ЛДПР В.Жириновского, РНРП и «Честь и Родина» А.Лебедя, движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» В.Илюхина и А.Макашова, а также разнообразные леворадикальные (типа «Сталинского блока», образованного анпиловской «Трудовой Россией» и тереховским Союзом офицеров) и национал-патриотические образования (Русская партия, «Русское национальное единство», Народная национальная партия и др.). Не исключено, что на будущих выборах они смогут отвоевать немало мест в парламенте. Не следует забывать также, что в ходе выборов 1995 г. на протестный электорат в значительной степени опиралась и КПРФ. Этим электоратом она весьма и весьма дорожит – без него ее представительство в нижней палате ФС РФ легко вернется к исходным 12-13%, которые она имела в Госдуме первого созыва. Усиление люмпенизации страны не может не влиять и на соотношение сил внутри самой Компартии РФ – между той частью, которая отстаивает интересы прежде всего чиновничества и к которой принадлежит почти вся партийная верхушка, и той, которая ориентирована на люмпенизированные и люмпеноидные слои общества и к которой можно отнести большинство местных организаций. Начавшая проявляться с осени 1998 г. радикализации тактики и лозунгов КПРФ вне всякого сомнения свидетельствует об усилении внутри нее люмпенской составляющей.

Что касается чиновничества, то в его среде августовский финансовый кризис породил явную тенденцию к полевению. Неся наибольшую ответственность за этот кризис, бюрократия по традиции не проявила склонности к признанию своей вины. По старой привычке она перевела стрелки на «оголтелых монетаристов», настаивая на том, что причиной августовского кризиса явился излишний радикализм рыночных реформ, а вовсе не их половинчатость. Полевение наиболее благополучной части чиновничества и, как следствие этого, ликвидация противоречий между различными отрядами бюрократии создает возможность для их сплочения на предстоящих выборах в рамках единого блока. Пока что на политической арене действует сразу несколько организаций, выражающих интересы тех или иных групп региональной бюрократии – лужковское «Отечество», «Голос России», «Вся Россия». В их программно-идейных установках можно найти некоторые различия. Так, платформа «Голоса России» носит скорее правоцентристский характер, в то время как программа «Отечества» и «Всей России» – левоцентристский. Однако социальная природа этих организаций одинакова – все они выражают интересы региональной бюрократии, а следовательно, на уровне представительства интересов тех или иных политически активных классов серьезных разногласий между ними нет и их объединение вполне возможно (оговоримся, что этому может помешать ориентация на разные слои электората).

Что касается интеллигенции, почти полностью растерявшей свое влияние на остальные слои российского общества, но по-прежнему остающейся активной социальной силой, то здесь, судя по всему, будет иметь место раскол между «вечно оппозиционной» частью, ориентирующейся на «Яблоко», и частью «конструктивной», выступающей за сотрудничество с другими социальными классами и группами – пусть даже в ущерб себе и своей репутации. Данный раскол во многом обусловлен причинами социально-психологического характера. Актив «Яблока» – эта та часть интеллигенции, которая изначально отвергает самую мысль о своей ответственности за происходящее в стране. Напротив, она считает себя обманутой, пострадавшей стороной. Несовпадение грубой действительности с идеалом, по ее мнению, – это результат извращенного воплощения в жизнь правильной идеи, и за это «извращение», считает она, несут вину конкретные правители, конкретные партии, конкретные люди. Руководство «Яблока» не просто вынуждено считаться с подобными настроениями – оно шагу не может ступить в сторону. Поддержка этой, довольно сильно люмпенизированной, части интеллигенции надежно гарантирует сторонникам Г.Явлинского преодоление 5%-ного барьера на парламентских выборах 1999 г., но она же определяет и тот потолок, выше которого «Яблоку» не прыгнуть никогда. Для того, чтобы расширить электорат, ему необходимо выйти за рамки «вечно оппозиционной» интеллигенции, то есть брать на себя какие-то обязательства, отказаться от перекладывания ответственности на чужие плечи. Но класс, из которого «Яблоко» формирует свои ряды, сделать это ему не позволит.

«Конструктивная» часть российской интеллигенции, на протяжении 1992-98 гг. неоднократно жертвовавшая своими корпоративными интересами ради продвижения к заветной цели – осуществлению рыночных реформ, после августовского финансового кризиса наконец-то получила возможность пройти курс социальной реабилитации. Ее «игра в одни ворота» с наиболее благополучной частью чиновничества закончилась, и она наконец-то занялась консолидацией собственных сил, создав в декабре 1998 г. коалицию «Правое дело». Шансы этой коалиции на предстоящих выборах могли бы стать достаточно неплохими, если бы ей удалось вовлечь в политическую борьбу предпринимательство – класс, играющий ведущую роль в политической жизни западных стран, но практически никак не проявивший себя в российской политике. К сожалению, до последнего времени юная российская буржуазия проявляла апатию не только по отношению к

политической жизни, но и в области защиты собственных корпоративных интересов. Подобная апатия во многом объясняется «теневым» характером значительной части российского бизнеса, его отказом от выполнения гражданского долга не только на избирательных участках, но и при заполнении налоговых деклараций. Вместе с тем августовский финансовый кризис, а также попытки власти решить бюджетные проблемы за счет усиления контроля над деятельностью мелких и средних предпринимателей сделали для последних связь между бизнесом и политикой гораздо более явной. Выход предпринимательства на политическую арену мог бы самым серьезным образом изменить расстановку сил в российской многопартийности. Он не только заметно усилил бы позиции либералов, чьи идеи и лозунги в этом случае легли бы на благодатную почву корпоративных интересов, но и значительно повлиял бы на политическую позицию чиновничества, вызвав, в частности, ее некоторое смещение вправо. А самое главное – политическая активизация предпринимательского класса создала бы гораздо более прочный барьер на пути люмпенизации политической жизни страны – процесса, представляющего, пожалуй, самую большую опасность для сегодняшней России. Существуют большие опасения, что интеллигенция и чиновничество – ни поодиночке, ни даже вместе – сами такого барьера создать не в силах.

Вообще, если совместить картину расстановки сил политически активных классов с идейно-политическим спектром страны, мы увидим приблизительно следующее. Реформистский (либеральный) фланг окажется по преимуществу интеллигентским, антиреформистский (коммунистический и национал-патриотический) лагерь – люмпенским и люмпеноидным, центр – чиновничьим. Все это справедливо, правда, только на макроуровне. На микроуровне можно встретить и разночтения. Так, социалистические партии и движения, по своей идеологии стоящие ближе к центристам, имеют скорее интеллигентскую природу. То же самое справедливо и в отношении к ряду лево– и праворадикальных группировок, члены которых, исповедуя в целом антиреформистские взгляды, по своему социальному составу также близки к интеллигенции. Однако малочисленность всех этих организаций доказывает, что данные исключения только подтверждают правило – интеллигенция в современной России в своем большинстве симпатизирует идеям либерализма. С другой стороны, такие партии, как ЛДПР В.Жириновского или Российская народно-республиканская партия А.Лебедя, будучи несомненно люмпенскими или люмпеноидными, вообще плохо вписываются в рамки существующего идейно-политического спектра. Их было бы правильнее всего отнести к т.н. «третьей силе», т.е. вообще вывести их за рамки противостояния «реформисты – антиреформисты» («либералы – антилибералы»). В зависимости от ситуации они могут поддерживать ту или иную сторону, однако их реальная политическая практика будет мало зависеть от того, каким лозунгам они в данный момент отдают предпочтение.

Что же касается участия буржуазии в современной партийно-политической жизни, то следует констатировать, что пока еще в стране нет ни одной политической организации, которая опиралась бы преимущественно на предпринимателей. Представители этого класса, в конечном итоге отдавая предпочтение все-таки либералам, при этом присутствуют едва ли не во всех частях политического спектра. Это объясняется как недостаточной политической зрелостью российского бизнеса, так и тем, что в нем достаточно велик удельный вес гибридных типажей – например, люмпен-предпринимателей, которым удалось организовать свое дело не благодаря деловым качеством, а скорее «на халяву» – по простому везению (к этому же типу можно отнести и многих представителей теневого бизнеса, занятых не совсем законными или совсем незаконными операциями). Другим таким гибридным типажом можно считать чиновников-предпринимателей, главный капиталом которых являются обширные связи в госаппарате, позволяющие им использовать в качестве основного источника прибыли бюджетные средства и т.п.

Характерно, что чем более последовательно та или иная организация отстаивает свои программные принципы, тем более «чистой» является ее социальная природа. Например, самыми убежденными либералами являются интеллигенты, самыми убежденными национал-патриотами – люмпены, самыми убежденными коммунистами – люмпеноиды, самыми убежденными центристами – чиновники. Партии же, более эклектичные в своих программных установках, чаще всего пытаются опереться или сразу на несколько классов или на социальные слои, имеющие гибридную природу. Так, допустим, правоцентристы, как правило, пытаются опираться на чиновников-интеллигентов или балансировать между интеллигенцией и наиболее «прогрессивными» слоями чиновничества, а социал-патриоты (в том числе и КПРФ) – на чиновников-люмпеноидов или соблюдать баланс интересов консервативных отрядов бюрократии и люмпеноидов (люмпенов).

1.4.2 Представительство интересов широких слоев общества

Интересы более широких слоев общества политические партии выражают прежде всего в ходе избирательных кампаний общенационального уровня. Периоды избирательных кампаний являются тем временем, когда все стороны деятельности политических партий подчинены одной задаче – доказать соответствие своих планов глубинным интересам основных классов и слоев общества. В этот момент фундаментальные партийные программы отодвигаются на второй план, а их место занимают привязанные к реалиям текущего дня предвыборные платформы; резко интенсифицируется мобилизация в ряды партии активной части населения (которая в более спокойные периоды предпочитает пассивно участвовать в политической жизни); использование имеющихся в распоряжении партии возможностей влияния на формирование государственной

политики становится заметно более популистским, преследующим цель понравиться избирателям – пусть даже в ущерб стратегическим интересам.

Таким образом, периоды избирательных кампаний являются наиболее конъюнктурными моментами в жизни партий, но именно в это время происходит притирка партийных программ к жизненным реалиям, проверяются на прочность предлагаемые проекты общественного устройства. Здесь аналогия между политикой и экономикой срабатывает наиболее эффективно: выборы – это своеобразный рыночный механизм, в котором в роли покупателей выступают избиратели, в роли валюты – их голоса, в роли товара – предвыборные платформы и лозунги, а в роли продавцов – политические партии.

Но если для партий периоды общенациональных избирательных кампаний – наиболее конъюнктурные моменты их жизнедеятельности, то для населения они, наоборот, – моменты реального участия в политической жизни страны, и делая свой выбор, избиратели исходят в конечном счете из базовых ценностей, а не из сиюминутных соображений. (В конце концов, именно покупателю важна потребительская стоимость товара – он приобретает его надолго и хочет быть уверенным в его качестве. Напротив, для продавца в первую очередь важна меновая стоимость, и он в первую очередь ориентируется не на качество, а на спрос.) При этом неважно, проводятся выборы по мажоритарной или пропорциональной системе. Если речь идет о выборах именно общенационального уровня, на первый план выходят именно политические, а не корпоративные, местнические и прочие предпочтения избирателей.

Решающими факторами при совершении избирателями своего выбора становится не только актуальность задач, поднимаемых политическими партиями, но и фундаментальные мировоззренческие предпочтения самого населения, степень осознания им своих социальных интересов, а также наличие у него опыта подобного выбора. Соответственно, чем более зрелой и устойчивой является социальная структура общества, чем более четко те или иные социальные классы и слои осознают свои интересы, чем больше у них опыта для того, чтобы отличить качественный «товар» от суррогата, а солидного «продавца» от политического мошенника, тем более осознанным является выбор обществом тех субъектов политической жизни, которым оно делегирует право представлять свои интересы перед лицом государства. И напротив, в ситуации, когда социальная структура общества находится еще только в стадии формирования, когда общество в своем выборе мечется между неприглядным настоящим и малопривлекательным прошлым, когда у него нет достаточного опыта, чтобы отличить цветной фантик от банкноты, выбор той политической силы, которой будет доверено право формировать государственную политику, будет осуществляться негативистским образом, т.е. «от противного». В таких условиях голосование принимает ярко выраженный протестный характер, и избиратель отдает предпочтение той или иной партии не потому, что ему близка ее политическая платформа, а потому, что тем самым он говорит свое «нет» существующему порядку вещей. В этом случае говорить о сложившейся системе исполнения политическими партиями своих представительских функций не приходится.

Следует также отметить, что при всей конъюнктурности их поведения в ходе избирательных кампаний партии отнюдь не превращаются в щепки, кидаемые из стороны в сторону причудами фантазии избирателей. Несмотря ни на что, именно они являются активной стороной – той, которая предлагает, а не которая пассивно ждет, что же ей предложат. Однако партии отнюдь не являются демиургами, способными из «ничего» сделать «нечто». В период избирательных кампаний они лишь реализуют потенциал, накопленный ими в предшествующий период. А основу этого потенциала составляют прежде всего сторонники, привлеченные из политически активных классов. Таким образом получается, что партии выступают как бы в качестве посредников между этими классами и остальным обществом. Это выражается прежде всего в том, что проекты общественного развития, которые они предлагают избирателям, ставят во главу угла интересы тех или иных политически активных классов.

Естественно, что наибольшим влиянием политически активные социальные группы пользуются в классах, «верхушками» которых они являются. Так, политическое влияние интеллигенции наиболее велико среди работников умственного труда, чиновничества – среди служащих, предпринимателей – среди людей, имеющих собственное дело, люмпенов и люмпеноидов – среди люмпенизированных слоев населения. Зависимость эта, однако, далека от жесткой детерминированности. Дело в том, что между некоторыми классами зачастую трудно провести четкие границы. Очень многое зависит от мировоззренческих установок их представителей. Так, врач или учитель в зависимости от своих ценностных ориентиров может принадлежать и к работникам умственного труда (если ставит во главу угла интересы дела, которому служит), и к служащим (если озабочен в основном проблемой максимально комфортного врастания в существующую иерархию), и к числу людей, имеющих свое дело (если главной целью считает конвертацию своего профессионального опыта в звонкую монету). Естественно, что в первом случае в своем социально-политическом поведении он будет ориентироваться на интеллигенцию, во втором – на чиновничество, в третьем – на буржуазию. Подобная амбивалентность присуща представителям и других профессиональных групп – таких, например, как менеджеры или клерки, работающие в частных компаниях. В зависимости от мировоззренческих установок они могут ориентироваться как на чиновничество (и тем самым больше напоминать служащих), так и на предпринимателей (и отличаться от них только тем, что пока еще не имеют достаточного стартового капитала для открытия собственного дела). С другой стороны, многие люди, имеющие собственное дело, за-

частую с удовольствием перешли бы на положение служащих, но не делают этого исключительно из нежелания отказываться от привычного уровня потребления.

Другими словами, о жесткой привязанности определенных политически активных групп к родственным им классам говорить нельзя. Служащие в своем электоральном поведении вполне могут ориентироваться на интеллигенцию или предпринимателей, а работники умственного труда и люди, имеющие собственное дело, – на чиновников. Тем более такой жесткой привязанности невозможно обнаружить и в поведении классов, никак не связанных с политически активными группами – речь идет о наемных работниках промышленной сферы, сельского хозяйства, сферы услуг. Изначально являясь «ведомыми», а не «ведущими», они даже подсознательно не ориентируются на модель поведения тех или иных политически активных классов. Для них важнее другое – насколько тот или иной класс оправдал свои обещания «улучшить жизнь простого народа» или, напротив, принес им разочарование. Понятно, что в обществе процветающем и развивающемся наемные работники, чей жизненный уровень неуклонно повышается, оказывают доверие классу, занимающему ведущие позиции в управлении обществом. И напротив, в обществе, переживающем кризис, широкие слои населения откажут в доверии тем классам, на которых, по их мнению, лежит вина за падение их жизненного уровня. Это прямым образом скажется на доверии к проектам общественного устройства, за которыми будут проглядываться интересы тех или иных политически активных классов.

Следует отметить, что общественное сознание напрямую связывает определенные проекты развития общества с интересами определенных классов только в редких случаях – в основном лишь тогда, когда сами эти классы заинтересованы в обнаружении этой связи. В целом же трудно представить, что какая-нибудь социал-патриотическая или центристская партия открыто заявит, что отстаивает интересы бюрократии – напротив, она будет вести речь о защите интересов «простого народа», «социально уязвленных слоев общества» и пр. Тем не менее связь между «левоцентристскими» идеями и интересами чиновничества можно камуфлировать только до поры до времени. Рано или поздно настанет момент, когда она станет очевидной даже самому политически наивному обывателю, как стала очевидной в конце 80-х гг. связь между идеями коммунизма и интересами партийной номенклатуры. Впрочем, в обществе, переживающем переход от одного состояния к другому, такое «просветление» возникает дважды: первый раз – в начале пути, когда становится ясным лицемерие прежнего господствующего класса, и второй раз – в конце, когда новый ведущий класс чувствует себя достаточно сильным для того, чтобы не маскировать свои интересы красивыми обещаниями, а наоборот, размахивать ими как козырной картой – с целью привлечения людей, предпочитающих ставить на самых сильных, а не на самых красивых лошадей. Промежуток же между двумя этими вехами будет неизменно сопровождаться путаницей, причем как привносимой сознательно, так и той, что возникла сама собой – в силу недостаточно четкого осознания основными классами общества своих социальных интересов. Эта путаница усугубляется и крайне необычной для «нормального» общества расстановкой сил, когда, допустим, интеллигенция отстаивает интересы буржуазии, еще не успевшей сложиться как класс, а люмпены и люмпеноиды пытаются перещеголять бюрократию в стремлении отстоять интересы государственного аппарата.

В конечном счете социальная подоплека основных конкурирующих между собой проектов общественного развития определяется конкретной исторической ситуацией. Так, в дореволюционной России основную идейную борьбу вели монархизм и социализм, между которыми пытался балансировать либерализм. Эта борьба камуфлировала собой противостояние «старого» чиновничества и остатков феодального класса, с одной стороны, и «новой протобюрократии», поддержанной интеллигенцией, с другой, между которыми, в свою очередь, как между молотом и наковальней, металась буржуазия. Причем такого рода борьба могла продолжаться только до тех пор, пока рамки для нее задавались представителями «старого порядка», существенно ограничивавшими вовлечение широких масс населения в решение вопросов государственного устройства. Как только «старый порядок» рухнул и все преграды на пути максимального повышения социальной мобильности были сметены, «новая протобюрократия» убрала с политической арены представителей не только противостоявших ей классов, но и «колеблющихся», а заодно скрутила в бараний рог интеллигенцию, столь много сделавшую для формирования идейных предпосылок нового строя.

В современной России двумя главными противоборствующими идеологиями являются либерализм и государственный патернализм. Парадокс в том, что хотя либеральный проект ставит во главу угла интересы предпринимателей, а государственнический – чиновничества, движущей силой современного российского либерализма является интеллигенция, а антилиберализма – люмпены и люмпеноиды. Тем не менее и те и другие фактически добровольно соглашаются на роль вторых скрипок, не видя возможности избежать выбора между двумя этими путями – буржуазным и государственно-патерналистским. Что же касается остальных социальных классов, то им и подавно приходится делать выбор в пользу одного из этих вариантов. Естественно, что за буржуазный путь развития выступает в основном наиболее самостоятельная часть населения, не боящаяся свободы, а умеющая извлекать из нее выгоды, за патерналистский – та, которая не способна к самостоятельному существованию и потому ждет от государства, что оно выступит по отношению к ней в роли заботливого опекуна. Нетрудно сформулировать, какие именно слои российского электората относятся к первой категории, какие – ко второй. Первые – это, естест-

венно, люди, имеющие собственное дело, работники с относительно высоким уровнем дохода, занятые на рентабельных предприятиях, и пр. Вторые – представители социально ущемленных слоев населения (пенсионеры, инвалиды и пр.), работники ВПК и убыточных предприятий (в том числе и сельских), работники бюджетной сферы, месяцами не получающие своей и без того мизерной зарплаты, и т.п. В стабильно развивающихся обществах Запада подавляющая часть населения относится именно к первой категории. В современной же России дела обстоят гораздо более тяжелым образом – страна приблизилась к грани, за которой решающий голос будет принадлежать второй категории населения (особенно если учесть привычку значительной части более благополучных слоев игнорировать выборы). Во всяком случае история избирательных кампаний в СССР и РФ показывает, что ухудшение ситуации в данном плане налицо.

В 1989-91 гг., когда интеллигенция играла роль одной из ведущих социальных сил общества, значительная часть российского населения весьма благосклонно относилась к призывам пойти по тому же пути, что и Запад, т.е. по пути буржуазных преобразований. Эти лозунги поддерживались и значительной частью бюрократии, находившейся с интеллигенцией в союзнических отношениях. Интересно, что призывы к буржуазным реформам раздавались в условиях отсутствия буржуазии как таковой и в то время, когда к новоявленным российским предпринимателям (кооператорам, частникам и пр.) основная часть российского общества относилась безо всяких симпатий. Поддержка реформаторских лозунгов обусловливалась скорее сильно развитыми антибюрократическими настроениями, создававшими питательную почву для призывов ликвидировать «привилегии номенклатуры». При этом сторонники реформ увлекали за собой значительную часть общества обещаниями, что буржуазные преобразования обеспечат повышение уровня социальных гарантий всем сразу и безо всяких исключений. Другими словами, борьба за буржуазные реформы велась не только в отсутствие буржуазии, но и под лозунгами, носящими фактически патерналистский характер. Кроме того, следует отметить, что даже добиваясь принятия государственными органами тех или иных решений реформистского характера, сторонники реформ никогда не обладали большинством в органах государственной власти. Отступление чиновничества обусловливалось не силой его противников, а деморализацией самой бюрократии, вызванной прежде всего тем, что социально-экономическая ситуация сама по себе уходила из-под ее контроля.

После августа 1991 г., когда буржуазные преобразования вступили в новую фазу, популярность буржуазных лозунгов заметно снизилась. Прежде всего от них отвернулись те, кто ожидал от реформ автоматического изобилия всяческих благ, а не свободы рук для их производства. Напротив, лозунги государственного вмешательства в экономику, предусматривающие усиление роли чиновничества в жизни общества, стали приобретать все больше влияние. В рядах сторонников реформ остались в основном только те, кто смог приспособиться к новым условиям. Те, кто этого сделать не смог, все активнее выражали неприятие буржуазного пути развития, отдавая на выборах голоса тем силам, которые обещали восстановить утраченные государством позиции в социально-экономической сфере. Причем предпочтение отдавалось представителям не той части бюрократии, которая была связана ответственностью за проводимые реформы, а гораздо более консервативно настроенным отрядам чиновничества или даже откровенным люмпенам и люмпеноидам. Вместе с тем даже самая неблагополучная часть российского населения отнюдь не проявляла стремления к полной реставрации прежней социально-политической системы, когда в руках государства, т.е. чиновничества, находились все рычаги управления жизнью общества. На парламентских выборах 1995 г. сторонники восстановления «советской власти» и «социалистической плановой экономики» в лице блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» не преодолели и 5%-ного барьера, не говоря уже о «всенародной поддержке». Все категории российского электората в той или иной степени признавали необходимость укоренения в жизни общества различных элементов буржуазных отношений. Отсутствие единодушия по поводу того, каков должен быть их удельный вес, создавал предпосылки для крайней путаницы в общей картине расстановки политических сил в ходе избирательных кампаний. Так, на парламентских выборах 1993 г. получить представительство в Госдуме смогли 8 избирательных объединений, а на выборах 1995 г. около половины голосов избирателей пришлось на долю 39 объединений, так и не сумевших преодолеть 5%-ный барьер.

Если попытаться охарактеризовать нынешнюю картину социальных предпочтений основной части российского населения, то, судя по высокому рейтингу экс-премьера Е.Примакова, более всего сегодняшнему избирателю импонирует умеренно-патерналистская модель: государство, допуская возможность частной инициативы и ряда других атрибутов развитого рынка, тем не менее активно вмешивается в экономическую жизнь, в первую очередь обеспечивая социальные гарантии для наиболее ущемленной части общества. В этих условиях наибольшие шансы на предстоящих выборах имеют представители тех отрядов бюрократии (по преимуществу региональной), которые в общественном сознании наименее связаны с ответственностью за проводившиеся в стране в 1992-98 гг. реформы. Здесь в наиболее выгодном положении находятся т.н. «губернаторские» блоки, особенно в случае, если им удастся объединить свои силы. Если же этого не случится, тогда значительную часть голосов у них уведут люмпенские и люмпеноидные организации.

1.5 Роль партий в формировании государственной политики. Партийная система и процесс ее формирования в России.

Влияние на формирование государственной политики – конечная цель политической партии. Только будучи способной оказывать такое влияние, партия может считаться полностью реализовавшей себя политической силой. Точно так же и многопартийность может считаться зрелой лишь тогда, когда она начинает играть доминирующую роль в процессе принятия стратегических государственных решений. Вступление многопартийности в данную стадию развития знаменует собой формирование в обществе партийной системы.

В литературе нередко можно встретить либо отождествление понятий «многопартийность» и «партийная система», либо взгляд на многопартийность как на «недоразвитую» партийную систему. Так, по мнению В.Я.Гельмана, «говорить о многопартийности имеет смысл лишь применительно к ситуации в СССР и России начала 1990-х годов (в качестве своего рода оппозиции однопартийности)», в настоящее же время, считает он, «проблема однопартийности явно утратила свою актуальность для нашей страны»1. Этимологически термин «многопартийность» действительно является антитезой понятию «однопартийность». До возникновения феномена однопартийности, характеризуя жизнь политических партий, никто не прибегал к термину «многопартийность». Однако, будучи введенным в научный оборот, данный термин прижился именно потому, что его суть отнюдь не сводилась к противопоставлению «однопартийности». Он стал употребляться для характеристики жизни политических партий во всей ее полноте и оттенках. Понятие «многопартийность» предполагает взгляд на политические партии не столько как на политический институт, сколько как на специфическую, автономную сферу общественной жизни. Оно является более широким понятием, чем «партийная система». Партийная система – это только верхушка того айсберга, который именуется многопартийностью. Понятие партийной системы фиксирует только одну сторону функционирования многопартийности, а именно – ее влияние на формирование государственной политики. Так, если мы говорим, что в той или иной стране действует двухпартийная система, это вовсе не значит, что в данном обществе существуют только две партии. Нет, партий гораздо больше, просто оказывать реальное влияние на принятие государственных решений могут только две из них. При этом нельзя сказать, что все остальные партии не играют никакой общественной роли. На их долю остается масса других функций, не связанных с непосредственным влиянием на формирование государственной политики, – прежде всего те, которые относятся к сфере взаимодействия между миром идей и обществом. А главное, эти партии создают конкурентную среду для тех «китов», которые составляют партийную систему. Ведущие партии потому-то и являются таковыми, что выиграли конкурентную гонку в борьбе за избирателя. Им всегда дышат в затылок игроки второго эшелона, которые никогда не упустят возможности воспользоваться их ошибками и просчетами и вытеснить их с места лидеров. Так это было, в частности, в Великобритании, где и поныне, как и в начале века, продолжает функционировать двухпартийная система. Но если в 1900-х гг. ведущими политическими силами страны были консервативная и либеральная партии, то к 50-60-м годам либералов вытеснили лейбористы, оказавшиеся более приспособленными к современным условиям.

Обращаясь к аналогии с рынком, уместно привести такое сравнение: существование крупных корпораций вовсе не делает ненужной деятельность более мелких агентов – напротив, оно немыслимо вне среды, создаваемой последними. Партийная система в этом смысле – это система наиболее мощных корпораций, формирующих основные «финансовые потоки», а многопартийность – совокупность всех «рыночных агентов», включая и наиболее крупные из них. И так же, как рынок может существовать в отсутствие крупных корпораций, в то время как корпорации в отсутствие рынка существовать не могут, так и многопартийность может существовать в отсутствие партийной системы, тогда как партийная система в отсутствие реальной многопартийности – никогда.

Даже если принять, что все предыдущие фазы развития многопартийности суть подготовительные этапы к созданию партийной системы (именно такой подход является исходной точкой взгляда на многопартийность как на «недоразвитую партийную систему»), нельзя не учитывать того фундаментального фактора, что, как и любой другой феномен общественной (и не только общественной) жизни, многопартийность может функционировать и развиваться только постоянно воспроизводя себя и свои предпосылки. В этом процессе воспроизводства она вновь и вновь будет проходить все стадии – от самых ранних до наиболее развитых. Поэтому если мы рассмотрим многопартийность любой развитой страны, то, насколько бы зрелой она ни была, кроме организаций, составляющих ее партийную систему, мы обнаружим массу более мелких партий, движений, союзов, групп, находящихся на самых разных стадиях развития. И в этом нет ничего удивительного – ведь существование человека не отрицает существование амеб и прочих одноклеточных. Тем более неразумно ограничивать изучение многопартийности анализом партийной системы применительно к России, где партийная система только-только начала складываться и говорить о ней как о сколько-нибудь зрелой еще преждевременно. Степень влияния российских

---

[1] **В.Я.Гельман**. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций // Политические исследования, 1997. – № 3 (39). – С.188.

политических партий на формирование государственной политики еще весьма и весьма ограниченна – такой же ограниченной и недоразвитой является и партийная система страны.

Партийная система придает стабильность функционированию политических институтов. Она является гарантом того, что в своей деятельности властные органы будут руководствоваться в первую очередь политическими, т.е. общенациональными, мотивами, а не корпоративно-лоббистскими интересами и тем более не соображениями личной выгоды отдельных руководителей. Другими словами, обеспечивая процессу формирования государственной политики стратегическую перспективу, ставя перед властью программно-политические ориентиры, партийная система ограничивает тем самым влияние лоббистских группировок и отдельных личностей на процесс принятия государственных решений. Какой бы критике ни подвергали деятельность конкретных политических партий, нельзя не признать, что в странах, где партийная система еще не сложилась, у лоббистских группировок и высокопоставленных чиновников просто нет достойных конкурентов, способных отстаивать приоритет общенациональных интересов перед интересами личными и корпоративными.

Партийную систему можно считать сформировавшейся только тогда, когда политические партии контролируют формирование политического состава не только законодательной, но и исполнительной власти. Если партии определяют фракционную структуру парламента, но еще не способны влиять на назначение высших должностных лиц исполнительной власти, имеет смысл говорить только о той или иной степени развития многопартийности и начале складывания партийной системы. Когда роль партий не является доминирующей даже в процессе формирования политического состава парламента, можно констатировать, что многопартийность в данной стране находится в зачаточной стадии. И, наконец, в случае, если партии представлены в парламенте только эпизодически, ставится под сомнение само существование многопартийности в данном обществе.

Любая партийная система предполагает наличие правящей партии (коалиции партий) и оппозиции (включающей, в зависимости от специфики общества, одну или несколько партий), с той или иной степенью регулярности меняющихся друг с другом местами. Отсутствие правящей партии свидетельствует об отсутствии в стране партийной системы, отсутствие оппозиции заставляет усомниться в существовании многопартийности как таковой.

Степень зрелости партийной системы определяется тем, насколько смена правящей партии и оппозиции вошла в накатанное русло. Чем более рутинный характер приобрела эта процедура, тем более развитой можно считать партийную систему данной страны, а следовательно и сложившееся в ней гражданское общество. В конечном счете именно зрелость гражданского общества определяет характер укоренившейся в той или иной стране модели партийной системы.

Так, для наиболее развитых государств характерна двухпартийная модель, предполагающая существование одной правящей и одной оппозиционной партии (США). Двухпартийная система гарантирует наиболее устойчивый механизм смены власти, но, в свою очередь, предполагает в качестве предпосылки высокий уровень социальной стабильности и консолидации социума. В обществе должен существовать консенсус по наиболее принципиальным вопросам общественного устройства. Разногласия относительно путей дальнейшего развития не должны носить антагонистический характер, а отношениям между представителями разных точек зрения должен быть присущ высокий уровень толерантности. Ослабленным вариантом двухпартийной модели можно считать партийную систему, где правящей партии противостоит блок оппозиционных партий (Япония, отчасти Великобритания, страны Скандинавии, Германия). Еще менее стабильной является такая партийная система, в которой роль правящей партии играет коалиция различных организаций, причем степень стабильности этой партийной системы напрямую зависит от того, насколько прочными в идейном и организационном плане являются связи между партиями, составляющими правящую коалицию. Если эти связи достаточно устойчивы и закреплены к тому же многолетним опытом (до недавнего времени это имело место в случае с блоком праволиберальных партий во Франции), то такая партийная система мало чем отличается от двухпартийной. Если же коалиция носит тактический характер, требующий от участников слишком больших компромиссов, в таких условиях партийная система подвержена риску регулярных кризисов (современная Италия). Отсутствие в той или иной стране партии, способной в одиночку сформировать правительство, и, наоборот, наличие множества партий, не способных к вступлению в долгосрочные стратегические блоки и союзы, свидетельствует об отсутствии консолидации и в самом обществе: различные социальные группы далеко не в одинаковой степени удовлетворены своим положением, при этом они по-разному представляют пути дальнейшего развития общества, и их представления плохо сочетаются друг с другом.

Наконец, в случаях, когда фактически отсутствует как правящая партия, так и правящая коалиция, и исполнительная власть, не имея достаточной поддержки в парламенте, ведет самостоятельную политическую игру, опираясь в основном на административные и финансовые ресурсы (другими словами, отсутствие правящей партии компенсируется функционированием «партии власти»), а оппозиция представлена партиями, которые руководствуются разнонаправленными программами и потому не могут объединиться в коалицию, способную добиться смены власти (как это имеет место в современной России), можно говорить только о существовании в той или иной степени развитой многопартийности, но уж никак не об особой модели партийной системы. Это скорее недоразвитая партийная система, только-только вступающая в период своего станов-

ления: исполнительная власть, в силу недостаточного влияния партий определенной ориентации, вынуждена самостоятельно проводить в жизнь сформулированный ими политический курс (причем вынуждена делать это не из идеологических соображений, а потому, что не имеет возможности осуществлять какую-либо другую политику); оппозиционные партии, с одной стороны, в силу своей разнородности не способны объединиться, а с другой, не могут предложить реальной альтернативы правительственному курсу и в той или иной степени осознают это. Первопричиной такой недоразвитости является противоречивость общественных настроений и устремлений, когда одни и те же социальные группы одновременно испытывают и острое неудовлетворение своим положением, и неготовность к радикальным шагам по его изменению, и нежелание возвращения к старым порядкам, и боязнь перерастания социальных конфликтов в открытую гражданскую войну. Направление развития многопартийности такого типа зависит от того, насколько широкой в конечном счете окажется пропасть между различными социальными группами. Если ее удастся преодолеть (или хотя бы значительно сократить), то сложившийся в обществе консенсус будет способствовать формированию зрелой партийной системы. Если же антагонизм окажется неразрешимым, то рано или поздно между различными политическими партиями начнется борьба на взаимное уничтожение, которая положит конец существованию многопартийности как таковой (как это было в 1917-20-х гг. в России, а позже – во многих странах т.н. «третьего мира»).

Хотя характер существующей в той или иной стране модели партийной системы обусловливается фундаментальными факторами (уровень социально-экономического развития страны, степень национально-региональной однородности и внутренней консолидированности общества, исторический опыт разрешения межклассовых коллизий и т.п.), заметное влияние на процесс ее становления оказывает и закрепленная в конституции каждого государства процедура формирования органов законодательной и исполнительной власти.

Так, выборы парламента по мажоритарной системе при голосовании в один тур заметно увеличивают роль случайности при определении победителя, поскольку делают возможной победу кандидата весьма незначительным относительным большинством голосов (зачастую не больше 20%). При наличии сформировавшейся партийной системы наиболее вероятной является победа кандидата от одной из наиболее влиятельных партий. Если же партии еще не пользуются в обществе достаточным влиянием, то партийная принадлежность будет всего лишь одним из факторов, определяющих поведение избирателя – и далеко не всегда самым существенным. Для развития многопартийности, переживающей этап становления, такая система выборов создает не самые благоприятные условия, поскольку не гарантирует партийным кандидатам основную роль в политическом составе общенационального органа законодательной власти.

Пропорциональная система, при которой парламентские выборы проводятся по партийным спискам, напротив, создают для партий самые «тепличные» условия, оберегая их от конкуренции со стороны беспартийных кандидатов. Однако эта «тепличность» имеет и обратную сторону – в результате в стране с неразвитой многопартийностью весьма велик шанс успеха на выборах псевдопартии, не имеющей ни реальной политической программы, ни особо развитых организационных структур, но сумевшей эффективно использовать предоставленные ей государством возможности предвыборной рекламы. Ярчайший пример такого рода – успех на парламентских выборах 1993 г. Либерально-демократической партии России В.Жириновского или движения «Женщины России». Пятипроцентный барьер в странах с развитой партийной системой является достаточно хорошей преградой для проникновения в парламент псевдопартий, однако в странах, где электорат раздроблен и дезориентирован, подобный метод не дает ожидаемых результатов. В результате в парламенте образуется своего рода «болото», не имеющее четкой позиции по наиболее принципиальным вопросам и постоянно колеблющееся между двумя полюсами. К тому же в странах с неразвитой многопартийностью пропорциональная система объективно способствует дроблению фракционной структуры общенационального органа законодательной власти и тем самым сужает поле возможностей для формирования правящей партии или правящей коалиции, обладающей большинством депутатских мест.

Наконец, выборы по мажоритарной системе с голосованием в два тура способствуют поляризации электората по политическому признаку и в обществе с развитой многопартийностью благоприятствуют складыванию двухпартийной системы. Однако непременным условием для этого является высокая степень межрегиональной однородности страны. Если условия жизни в разных регионах одной и той же страны существенно отличаются друг от друга и сопровождаются различной расстановкой политических сил, то дробления фракционной структуры парламента избежать вряд ли удастся (как, например, во Франции). Это тем более справедливо для стран с неразвитой многопартийностью, где неизбежные, как правило, региональные различия дополняются отсутствием у населения опыта взаимодействия с различными политическими партиями.

Другими словами, ни одна из существующих выборных систем, ни их сочетание не способно компенсировать неразвитость института многопартийности, и точно так же любая из них достаточно эффективно работает в условиях сложившейся партийной системы. Вместе с тем если ставится цель формирования в обществе развитой многопартийности (не ради нее самой, конечно же, а ради того, чтобы сделать выбор электората по преимуществу политическим, а не местническим, и тем самым сформировать парламент, ставящий во главу угла общенациональные интересы, а не поиск равнодействующей между лоббистскими претензиями различных регионов), то разумнее избегать мажоритарной системы с голосованием в один тур и отдавать предпочте-

ние двум другим – пропорциональной и мажоритарной с голосованием в два тура. Самым эффективным же, пожалуй, было бы оптимальное сочетание этих двух систем.

Политический состав исполнительной власти может формироваться двумя способами. Первый из них подразумевает, что мандат на формирование кабинета получает партия (или коалиция партий), получившая большинство мест в парламенте. Этот свойствен парламентским республикам и конституционным монархиям. Во втором случае правительство назначается всенародно избранным президентом (режим президентской республики). На первый взгляд, формированию полноценной партийной системы более способствует первый способ. Однако в условиях, когда фракционная структура парламента раздробленна, а наиболее крупные партии не способны вступить в сколько-нибудь долговечный союз друг с другом, он приведет не столько к складыванию развитой партийной системы, сколько к превращению правительственных кризисов в постоянную политическую практику. С другой стороны, наличие действительно сильных и влиятельных партий делает возможной победу их кандидата на президентских выборах, а это автоматически ведет к тому, что формирование политического состава исполнительной власти ставится под партийный контроль, и таким образом в обществе появляется правящая партия, а следовательно, создается и полноценная партийная система. Стало быть, как режим парламентской республики не гарантирует утверждения стабильной партийной системы, так и режим республики президентской нисколько не препятствует ее складыванию. И вопрос тут не в том, в какой степени каждый из этих режимов способствует становлению партийной системы, а в том, насколько сама многопартийность дозрела до способности стать гарантом устойчивости системы власти. Режим парламентской республики требует гораздо более зрелой многопартийности, чем режим республики президентской. Во всяком случае, в условиях парламентской республики правительство может нормально функционировать только тогда, когда партийная система уже сформировалась, в то время как в условиях президентского режима можно обойтись и без нее.

Что касается российской многопартийности, то процесс ее становления далеко не достиг заключительной стадии. В России пока еще не сформировалась правящая партия, а значит, не сложилась и партийная система. На протяжении 1994-98 гг. нишу правящей партии занимала «партия власти», а это отнюдь не одно и то же. Правящая партия – это политическая организация, путем выборов добившаяся права формировать правительство. «Партия власти» – это не что иное, как сама совокупность органов исполнительной власти, принимающая непосредственное участие в публичной политике и тем самым заполняющая вакуум, образовавшийся в определенной части политического спектра.

До сентября 1998 г. можно было считать, что российские политические партии одолели только половину пути по встраиванию в систему органов власти. С декабря 1993 г. они играли доминирующую роль в определении политического лица общефедерального парламента, но не оказывали решающего влияния на формирование правительства. Ситуация изменилась только в сентябре 1998 г., когда президент Б.Ельцин был вынужден уступить парламенту и выдвинуть на пост премьер-министра Е.Примакова, чью кандидатуру поддержало подавляющее большинство парламентских фракций. Состав сформированного Е.Примаковым правительства отражал расстановку сил внутри нижней палаты российского парламента. Фактическое самоустранение Б.Ельцина от решения наиболее важных вопросов политической жизни означало, таким образом, воплощение в жизнь явочным порядком принципа формирования правительства парламентским большинством. Это можно считать существенным шагом вперед на пути к складыванию полноценной партийной системы, при которой кабинет формируется партией, имеющей большинство в парламенте. Пока еще такой партии в России нет (хотя наиболее приблизившейся к данному статусу можно считать Компартию РФ). Появится ли она в ближайшее время, покажут предстоящие выборы.

Так или иначе, но чтобы достигнуть хотя бы такого результата, российская многопартийность прошла немалый путь.

На выборах народных депутатов СССР в 1989 г. каких-либо предвыборных объединений не было еще и в помине. Поэтому Съезд народных депутатов СССР оказался затронут политической структуризацией лишь в незначительной степени (хотя созданные на нем фракции – Межрегиональная депутатская группа и группа «Союз» – сыграли свою роль в дальнейшем становлении российской многопартийности). В состоявшейся через год кампании по выборам народных депутатов РСФСР уже принимали участие предвыборные блоки с четкими политическими программами. Правда, хотя к этому времени в стране появились политические организации партийного типа, однако в силу своей маргинальности они оказались не способны принять сколько-нибудь заметное участие в выборах. Тем не менее, в отличие от Съезда народных депутатов СССР, Съезд народных депутатов РСФСР был гораздо более структурированным в политическом плане. Фракции в его составе охватывали уже подавляющую часть депутатского корпуса. При этом представители фракций принимали активное участие в партстроительстве. В частности, усилиями депутатов парламентского блока «Демократическая Россия» осенью 1990 г. было создано одноименное движение, явившееся наиболее крупной политической силой, противостоявшей КПСС. Правда, собственных ресурсов у «ДемРоссии» еще не хватало, чтобы добиться прихода к власти – даже на Съезде народных депутатов РСФСР ее представителям принадлежало не более трети мест и для достижения своих целей она вынуждена была вступать в тактические союзы с депутатами, не относящими себя ни к какому политическому направлению, не говоря уже о ка-

кой-либо определенной политической организации. Да и КПСС в то время являлась не правящей партией, а скорее «партией власти», основным ресурсом которой был не идейный багаж, а административная мощь – по существу, КПСС представляла собой государственную организацию, регламентирующую все стороны общественной жизни. На выборах президента РСФСР в июне 1991 г. «Демократическая Россия» не смогла выставить собственного кандидата. Вместо этого она предпочла поддержать председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина, за год до этого вышедшего из КПСС.

В системе органов государственной власти, построение которой было начато после августовских событий 1991 г., политическим партиям также не удалось занять сколько-нибудь прочные позиции. В ноябре 1991 г. президент Б.Ельцин подписал соглашение о сотрудничестве с рядом политических партий и движений демократической ориентации, однако они оказались не в силах создать в парламенте мощный проправительственный блок. Напротив, их влияние на Съезде народных депутатов РФ стало резко ослабевать. Само движение «Демократическая Россия» вступило в фазу расколов и захирения, а на политической сцене начали появляться и быстро крепнуть политические объединения антиреформистской ориентации. Верховный совет РФ с каждым новым Съездом все больше переходил в оппозицию президенту и правительству и к концу 1992 – началу 1993 г. вступил с ними в открытую конфронтацию. В этой конфронтации партии и движения демократического спектра также проявили неспособность обеспечить исполнительной власти достаточную политическую поддержку. В итоге президент, прибегнув к откровенным силовым методам, распустил Съезд народных депутатов и, добившись путем форсированно проведенного референдума принятия новой Конституции, установил в стране режим президентской республики.

Новый принцип формирования общенационального парламента предполагал заметное усиление роли политических партий. Нижняя палата Федерального Собрания РФ – Государственная Дума – наполовину избиралась по пропорциональное системе. В итоге большую часть депутатского корпуса составляли представители тех или иных партий и движений. Однако рассеивание голосов между представителями различных избирательных объединений (5%-ный барьер преодолели 8 из 13 участников предвыборной кампании) сделало невозможным создание как проправительственной коалиции, так и единого оппозиционного блока.

В парламентских выборах 1995 г. приняло участие 42 избирательных объединения и блока, однако 5%-ный барьер перешагнули только 4 организации, получившие в общей сложности около 55% голосов избирателей. В новом составе Государственной Думы большинство принадлежало представителям антиреформистских объединений, однако отсутствие единства в вопросе об отношении к исполнительной власти (КПРФ и союзные ей Аграрная депутатская группа и группа «Народовластие» были настроены оппозиционно, в то время как ЛДПР во время решающих голосований оказывала поддержку президенту и правительству) также не давало им возможности создать единый оппозиционный блок. Проправительственные силы в Госдуме второго созыва представляло только движение «Наш дом – Россия», лидером которого считался председатель федерального правительства В.Черномырдин. Однако НДР никак нельзя было назвать правящей партией. Во-первых, движение получило в Думе немногим более 1/9 мест, а во-вторых, не являлось политической организацией как таковой, поскольку могло существовать только в качестве придатка к «партии власти».

На президентских выборах 1996 г. основными конкурентами являлись кандидат от КПРФ и союзных ей партий и движений Г.Зюганов и представитель «партии власти» действующий президент Б.Ельцин, поддержанный большинством организаций либерально-демократической и центристской ориентации. Если бы на выборах победил Г.Зюганов, в России впервые появилась бы правящая партия, роль которой стала бы выполнять КПРФ в коалиции с союзниками по «Блоку народно-патриотических сил». Тем самым был бы сделан существенный шаг к формированию в стране полноценной партийной системы. (Другое дело – насколько эта система оказалась бы устойчивой: если бы избранный Компартией правительственный курс привел к резкому ухудшению экономической ситуации, то за неизбежным в этом случае правительственным кризисом последовала бы быстрая потеря коммунистами доминирующих позиций, а нашлась бы в стране политическая организация или хотя бы коалиция политических сил, способная занять место правящей партии, – это еще вопрос). Однако победа на выборах представителя «партии власти» привела к тому, что развитие партийной системы пошло по несколько иному пути.

Была сформирована своеобразная «псевдодвухпартийная система», в которой роль правящей партии играла «партия власти», а роль оппозиции – думское большинство. И та и другая представляли собой разные группы чиновничества: «партия власти» – более благополучную, «народно-патриотическая» оппозиция – недовольную своим положением и желающую улучшить его за счет расширения своих полномочий чисто административным путем. На протяжении второй половины 1996 – начала 1998 г. двум этим «партиям начальников» удавалось достигать компромисса – со стороны «народных патриотов» уступки носили политический характер, со стороны «партии власти» – корпоративно-лоббистский. «Общественный договор», достигнутый на таких условиях, обеспечивал своего рода стабильность государственного строя, но эта стабильность очень дорого обходилась бюджету и могла продолжаться лишь до поры до времени, а именно – пока исполнительная власть имела на это средства (и даже не сами средства, а возможность брать в долг).

Возможности оплачивать (в прямом смысле) поддержание такого компромисса стали иссякать уже к весне 1997 г. Тогда Б.Ельцин вынужден был существенно обновить состав правительства, пригласив в него т.н. «молодых реформаторов» – А.Чубайса и Б.Немцова, которые попытались провести ряд реформ, имевших целью снизить нагрузку на бюджет. Однако эти попытки встретили ожесточенное сопротивление не только со стороны думского большинства, но и со стороны самых широких слоев центрального и регионального чиновничества, а также у т.н. «олигархов». К концу 1997 г. общими усилиями «молодые реформаторы» были благополучно «нейтрализованы», а «псевдодвухпартийная система» восстановлена почти в прежнем виде. Но так как проблемы, решить которые были призваны А.Чубайс и Б.Немцов, никуда не делись, следующая попытка Б.Ельцина исправить ситуацию носила еще более радикальный характер. Президент отправил в отставку В.Черномырдина и пригласил на пост председателя правительства мало кому известного С.Кириенко, тем самым фактически отказавшись от ставки на достижение корпоративно-лоббистских договоренностей с оппозицией и разрушив саму «партию власти» как систему урегулирования претензий между элитами различных уровней. Сам по себе данный шаг президента выглядел вполне рационально – с чисто технологической точки зрения, однако для того, чтобы он дал ожидаемый эффект, было необходимо компенсировать отсутствие корпоративной поддержки поддержкой политической. Однако именно политической поддержки правительство было лишено полностью – подавляющее большинство депутатов Госдумы принадлежало к числу идеологических противников того курса, который провозгласил С.Кириенко. Фактически вся тяжесть по поддержке правительства легла на Б.Ельцина. Но, разрушив «партию власти», он тем самым лишил базы поддержки также и себя. В этих условиях единственным гарантом прочности положения как президента, так и опирающегося на него кабинета, могли бы стать только успехи последнего на экономическом поприще. Отсутствие таких успехов (обусловленное не в последнюю очередь отсутствием политической и законодательной поддержки) обрекало президента и правительство на полную изоляцию – как политическую, так и корпоративную.

Провал попыток правительства С.Кириенко поддержать на плаву сначала рынок ГКО, а затем и курс рубля и последовавший за этим финансовый кризис (август 1998 г.) поставил Б.Ельцина в ситуацию, в которой он совершил поистине роковую ошибку. Он попытался «переиграть все назад» и вернуть на пост премьера В.Черномырдина. С его стороны это было, по сути, признанием своей несостоятельности и являлось не чем иным, как судорожной попыткой реставрировать разрушенную в марте 1998 г. «партию власти». Однако надежда на это изначально выглядела утопичной – «партию власти» восстановить было невозможно уже хотя бы потому, что для этого не было необходимого запаса стабильности (в первую очередь финансовой). В итоге Б.Ельцин, будучи в значительной степени деморализован и лишен возможности угрожать Думе роспуском (который представлял гораздо большую опасность для него самого, чем для оппозиции), вынужден был уступить парламенту и согласиться на назначение того кандидата, которого предложили думские фракции, – Е.Примакова. Таким образом за несколько недель думскому большинству удалось достичь большего, чем за все предыдущие пять лет. Дума не только добилась назначения приемлемого для нее премьер-министра, но и создала прецедент формирования правительства с опорой на парламентское большинство. И хотя в мае 1999 г. кабинет Е.Примакова был отправлен в отставку, а на смену ему пришло лояльное президенту правительство С.Степашина, а затем и В.Путина, все фигуранты политической жизни страны понимают – такое положение продлится только до подведения итогов предстоящих в 1999-2000 г. парламентских и президентских выборов. Каковы бы они ни были, исполнительной власти в любом случае придется вернуться к практике опоры на думское большинство при формирования правительства.

1.6 Резюме

Итак, следует признать, что российская многопартийность прошла в своем развитии большую часть пути, но еще не достигла зрелости. В стране сформировался ряд более или менее влиятельных партий, сумевших четко сформулировать свои программные цели, сплотить своих сторонников в организационные структуры, заручиться на выборах поддержкой избирателей и пройдя в парламент, оказывать влияние на формирование государственной политики. Тем не менее переходный характер нынешней партийной системы очевиден.

Наибольшего прогресса российские политические партии достигли в области организации идей. Здесь следует отметить прежде всего эволюцию партийных программ. Из чисто умственных построений (в 1988-89 гг.) они, начиная с 1990 г., когда были проведены реальные конкурентные выборы, трансформировались в сообразующиеся с конкретными реалиями проекты перестройки общественного уклада. С возникновением в составе Советов и, в первую очередь, Съезда народных депутатов РФ парламентских фракций программные установки российских политических партий начали воплощаться в конкретные законопроекты, а после избрания первого президента России (лето 1991 г.) появились признаки влияния политических программ на формирование политики исполнительной власти. Вместе с тем нельзя не признать и того, что наличие у ведущих российских партий и движений развернутых программ зачастую мало сказывается на их позиции по конкретным практическим вопросам. Например, в деятельности ЛДПР и НДР партийные программы вообще не играют никакой роли: лицо первой определяется фигурой ее вождя, а статус второго до последнего времени обеспечивался поддержкой (а то и прямой «подкормкой») со стороны структур исполнительной власти. В программе

«Яблока» причудливо переплетены либеральные и социал-демократические положения, и в зависимости от конъюнктуры оно выдвигает на первый план то одни, то другие. В программе КПРФ сквозь коммунистическое название и ряд унаследованных от КПСС лозунгов явно просматривается консервативно-этатистское содержание.

С организационной точки зрения наиболее влиятельные российские политические объединения проделали значительный путь от клубов единомышленников до образований, обладающих всеми признаками политических партий. Однако в сегодняшней России критериям полноценной политической партии во всех смыслах соответствует только Коммунистическая партия РФ. Однако и она рискует утерять свои позиции в этой области – в силу «естественной» убыли кадров. Прочие организации, более благополучные в этом отношении, организационно развиты гораздо слабее. Они обладают гораздо меньшей численностью. Их региональные структуры действуют лишь на малой части территории страны. Что касается внутренней координации, то наиболее крупные из них представляют собой или достаточно рыхлые образования («Яблоко»), или клиентелы (ЛДПР, РНРП), или несамостоятельный придаток к органам исполнительной власти (НДР) и административно-корпоративным структурам (АПР), а то и вовсе военизированные формирования (РНЕ). Те же партии, в которых налажена нормальная функциональная связь между центральными и региональными структурами (ДВР, РПРФ, РОС), во многом достигают этого за счет слабости, а потому и финансовой несамостоятельности местных организаций.

С выполнением представительских функций дела у российской многопартийности обстоят следующим образом. На роль выразителей интересов тех или иных слоев общества нынешние российские партии могут претендовать с весьма большими натяжками – прежде всего, в силу недостаточной структурированности постсоветского общества, слабого осознания населением своих социальных интересов, а также люмпенизированности значительной его части. Из политически активных классов базой наиболее значительным политическим объединениям служат либо существовавшие еще в советские времена (чиновничество, интеллигенция), либо те, которые способны выходить на «большую» политическую сцену только в «смутные времена» (люмпены). Такой влиятельнейший в развитых странах Запада класс, как предприниматели, в России до сих пор пребывает в состоянии политической инфантильности и как организованная социальная сила себя почти не проявляет. Что касается представительства остальных социальных классов, то здесь положение значительно усложняется ярко выраженным протестным характером голосования широкой массы российских избирателей. Избиратель России успел приобрести привычку голосовать не «за», а «против» – кого-либо и чего-либо. Отсюда – пестрота фракционной структуры российского парламента и, как следствие, отсутствие опоры для проведения правительством более-менее последовательной «партийной» политики.

Наконец, если говорить об участии российских политических партий в формировании государственной политики, то следует отметить, что они не только играют доминирующую роль в определении политического лица общефедерального парламента, но и добились значительных успехов в деле влияния на формирование правительства. Тем не менее в России до сих пор нет правящей партии. В 1994-98 гг. ее заменяла т.н. «партия власти», в период с сентября 1998 г. по май 1999 г. – достаточно аморфная коалиция, именующая себя «левым думским большинством». На самом деле большинства как такового не было, а был временный консенсус относительно фигуры премьера, который, по существу, был лишен возможности проводить сколько-нибудь внятную политику – из страха утери этого консенсуса.

При всех недостатках состояние современной российской многопартийности, тем не менее, дает существенные основания для достаточно оптимистических прогнозов. Весьма обнадеживающим, в частности, выглядит то обстоятельство, что в число основных игроков на политической арене страны не входят сторонники радикальных проектов общественного развития. Вспомним, что до 1917 г. наибольшим влиянием в обществе пользовались именно радикалы, между которыми были невозможны какие-либо компромиссы. Более же всего вселяет надежду маргинальность тех сил, которые в своей тактике делают ставку на нелегитимизированное насилие, – ведь именно их влиятельность делает практически неизбежной попытку разрешения острых социальных противоречий путем открытой вооруженной конфронтации, гражданской войны. Современному российскому обществу не свойственно поощрение терроризма, призывов к вооруженной борьбе против политических оппонентов и пр. (чего, кстати, нельзя сказать о дореволюционной России). Сложнее обстоит дело с интерпретацией самого понятия «легитимность». В определенные кризисные моменты различные политические силы страны не избегли соблазна в какой-то мере пожертвовать буквой закона в угоду политической целесообразности (сентябрь-октябрь 1993 г.). Крупные политические силы весьма часто практикуют волюнтаристский подход к законотворчеству, когда закон рассматривается как воплощение воли одного из участников политической игры, а не как фундаментальная норма, предназначенная обеспечивать стабильность и эффективную работу всего общественного механизма. Одним из проявлений упрощенного подхода к законотворчеству является также игнорирование время от времени норм международного права или отказ от следования некоторым основополагающим принципам права как такового. Однако в целом основные участники современной политической жизни страны осознают пагубность попыток насильственного вытеснения конкурентов с политической арены, и это – несомненное свидетельство согласия в обществе по одному из кардинальных вопросов социального бытия, а следовательно, и наличия у отечественной многопартийности определенного запаса прочности, которого, будем надеяться, окажется достаточно для того, чтобы политическая борьба не вырвалась за те рамки, в которых она еще может контролироваться обществом.

2 глава.
Исторические предпосылки возникновения современной российской многопартийности

Ранее мы условились называть партией такую организацию, которая: 1) борется за власть политическими средствами; 2) выражает или претендует на выражение политических интересов общества в целом или определенных социальных групп; 3) имеет четко сформулированную программную цель (проект развития общества); 4) обладает развернутой организационной структурой, в том числе и на региональном уровне. Исходя из этого, момент возникновения многопартийности как института гражданского общества следует отнести к достаточно позднему времени – середине XIX века. Существовавшие до этого политические группировки являлись или клубами (имели политические программы, но не представляли никакие социальные слои и не обладали развернутыми организационными структурами) или корпоративными «группами интересов» (достаточно четко выражали интересы определенных общественных классов – не столько политические, сколько узкокорпоративные, – но не имели ни политических программ, ни организационных структур). Исключение составляли организации, выходившие на авансцену политической борьбы в периоды революций. Они обладали большинством вышеуказанных признаков (хотя и не в полной мере), однако время их существования было коротким – когда революции заканчивались, эти организации теряли как социальную поддержку, так и свои оргструктуры, которые либо разваливались под напором внутренних противоречий, либо попросту уничтожались политическими оппонентами.

Возникновение многопартийности как устойчивого института политической жизни Западной Европы, тесно связанного с существованием парламентаризма, было обусловлено массовым вовлечением в политическую жизнь выходцев из т.н. «низших классов», прежде всего – мелкой буржуазии и рабочего класса, в несколько меньшей степени – крестьянства. Порвав со своей социальной средой, но будучи лишены, в силу различных цензовых ограничений, возможности полноценного участия в политике, они были вынуждены искать собственную нишу в политической жизни. Таковой и оказалась складывающаяся многопартийность. Именно зазор между потребностью в полноценной политической карьере и отсутствием условий для ее удовлетворения и создавал почву для появления внепарламентских организаций, обладающих всеми признаками политических партий. Такие организации возникли в Западной Европе в середине – второй половине XIX века в рамках социалистического движения. В 1840 г. в Англии создается Национальная чартистская ассоциация, с 1869 г. начинает официально действовать Социал-демократическая партия Германии. Организационное оформление левого фланга политического спектра стран Западной Европы, представлявшего интересы выходцев из «низших» классов, поставило также и представителей привилегированных слоев общества перед необходимостью выработки собственных политических программ и создания развернутых организационных структур.

Процесс партийного строительства в странах Западной Европы сопровождался борьбой за расширение избирательного права. При этом наблюдалась известного рода «обратная пропорциональность» между прогрессом в развитии представительных органов, с одной стороны, и партийных структур, с другой. Чем более благоприятными были условия для участия тех или иных социальных групп в деятельности представительных органов, тем менее выраженной являлась их потребность в создании внепарламентских политических структур. Примечательно, что в США, где избирательная система была более демократичной, чем в Западной Европе, основные американские партии никогда не отличались той степенью организованности и идеологической определенности, какая была характерна для европейских. Тем не менее именно в США партийная система оказалась наиболее устойчивой. Две партии, и по сегодняшний день попеременно борющиеся за власть, существуют там с XIX века: Демократическая – с 1828 г., Республиканская – с 1854 г.

2.1 Многопартийность в дореволюционной России (90-е гг. XIX вв. – 1917 г.)

Особенностью генезиса многопартийности в дореволюционной России было то, что ее становление происходило в условиях фактического запрета на деятельность любых независимых от власти политических организаций, а также полного отсутствия каких бы то ни было представительных органов. Так как любые политические организации могли быть только нелегальными, их возникновение и дальнейшее развитие было возможно только в той части политического спектра, которая не только отличалась безусловной оппозиционностью к власти, но и однозначно отдавала предпочтение методам революционного насилия. Именно поэтому гегемония социалистического движения в дореволюционной российской многопартийности была выражена особенно ярко.

Первой российской политической организацией партийного типа* следует считать социалистическую по своим идейным установкам «Народную волю» (1870-е – начало 1880 гг.), обладавшую как четкой политической программой и относительно развитой организационной структурой, так и претензией на представительство политических интересов определенного социального класса – крестьянства. Ее скорое исчезновение с политической арены обусловливалось как внешними (полицейские репрессии), так и внутренними причинами, заключавшимися в утопичности ставки на представительство интересов крестьянства – класса, по своей природе далекого от политики и неспособного к осознанной защите своих интересов на национальном уровне (реально «Народная воля» опиралась, конечно же, не на крестьянство, а на очень узкий слой разночинной интеллигенции). Наконец, избрав в качестве основного метода своей деятельности индивидуальный террор, «Народная воля» вступила в борьбу на поле, где ее противник обладал безусловным преимуществом, и тем самым обрекла себя на полное уничтожение.

В 90-е годы XIX века процесс образования политических организаций социалистической ориентации принял устойчивый характер. Новые организации претендовали на представительство интересов уже не крестьянства, а промышленного пролетариата, и хотя их реальной опорой попрежнему являлась в основном разночинная интеллигенция, однако в социал-демократические организации все активнее вливались выходцы из рабочего класса. К концу XIX – началу XX в. тенденция к объединению разрозненных социал-демократических и неонароднических групп (прямых наследников «Народной воли», претендовавших уже на выражение политических интересов всего «трудового народа», т.е. и крестьянства и рабочего класса одновременно) вылилась в образование полноценных партий – Российской социал-демократической рабочей партии (1898-1903 гг.) и Партии социалистов-революционеров (1901-06 гг.), а также ряда социалистических партий в национальных губерниях Российской империи (еврейского Бунда, Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, Польской социалистической партии, Революционной украинской партии, Дашнакцутюна в Армении, Белорусской социалистической громады и др.).

Организационное оформление левого фланга дало толчок аналогичным процессам в центре политического спектра – появились либеральные «Союз освобождения» и Союз земцев-конституционалистов, на основе которых позднее была создана кадетская партия. Наконец, первая российская революция, одним из главных достижений которой стало введение в России ряда гражданских свобод и созыв законодательной Государственной Думы (Манифест от 17 октября 1905 г.), положила начало появлению лояльных по отношению к правящему политическому режиму организаций как монархической, так и либерально-консервативной ориентации. Таким образом, организационное оформление политического спектра дореволюционной России, а вместе с ним и становление многопартийной системы, вступило в свою зрелую фазу.**

Российскую многопартийность времен первой российской революции отличали следующие признаки: 1) наличие сильного и организованного левого фланга, настроенного непримиримо по отношению не только к самодержавию, но и к «центру», т.е. либералам; 2) многочисленность, но крайняя организационная аморфность правого фланга; 3) быстрый рост достаточно рыхлого либерального «центра», правая часть которого склонялась к соглашению с властями, а левая пыталась балансировать между крайне левыми и властью.

2.1.1 Левый фланг

2.1.1.1 Социал-демократы

РСДРП была самой «старой» и самой зрелой в организационном плане партией России. Своей конечной целью социал-демократы ставили осуществление социалистической революции – установление диктатуры пролетариата и ликвидацию частной собственности на средства производства (программа-максимум). Ближайшей же задачей (программа-минимум) объявлялось осуществление буржуазно-демократической революции – свержение самодержавия, установление демократической республики, введение гражданских свобод, 8-часового рабочего дня и пр. I съезд РСДРП состоялся еще в 1898 г., однако программные и уставные документы были приняты только на II съезде (1903 г.). В 1907 г. численность РСДРП составляла 167 тыс. человек (включая членов национальных социал-демократических организаций). В этом отношении партия на тот

---

* Мы сознательно избегаем соблазна начать отсчет российской многопартийности с декабристов. Их организации обладали некоторыми признаками протопартий: достаточно развитой организационной инфраструктурой и фиксированным членством (около 500 членов), политическими программами (Конституция Н.Муравьева и «Русская правда» П.Пестеля) и т.п. Однако декабристское движение было лишено реальной почвы: его возникновение явилось результатом не саморазвития российского общества, а воздействия идей Великой французской революции на узкий круг «золотой» дворянской молодежи. В России декабристы не имели поддержки даже той социальной группы, к которой они принадлежали (поместное дворянство). Недаром после подавления восстания 14 декабря 1825 г. организаций, подобных декабристским, в стране не появлялось на протяжении нескольких десятилетий. Когда же они появились, их создателями были выходцы уже из совсем других социальных групп.

** Всего в начале XX века в России действовало свыше 100 политических партий, из которых около половины были общероссийскими.

момент в 2-3 раза превосходила и кадетскую, и октябристскую, и эсеровскую партии, формально уступая только Союзу русского народа, однако на порядок превосходя его в развитости сети своих отделений и организованности. Кроме всего прочего, социал-демократы весьма четко представляли, интересы каких социальных групп они выражают (хотя и проявляли при этом склонность к отождествлению интересов выходцев из рабочего класса с интересами пролетариата как такового), в то время как остальные партии в этом вопросе или просто «плутали», или выдавали желаемое за действительное.

Вместе с тем положение РСДРП еще со II съезда осложнялось размежеванием на радикальных «большевиков» (во главе с В.Лениным) и более умеренных «меньшевиков» (лидеры – Ю.Мартов, Ф.Дан, Г.Плеханов). Меньшевики считали движущей силой буржуазно-демократической революции буржуазию, отводя рабочему классу роль ее союзника, а крестьянство определяя как в целом реакционную силу. Кроме того, они исходили из предположения, что после свержения самодержавия страна вступит в достаточно длительный период буржуазного развития, в ходе которого созреют предпосылки для осуществления социалистической революции. В связи с этим в период первой российской революции меньшевики полагали наиболее целесообразным заключить союз с либералами – в первую очередь с кадетами. Большевики же считали движущей силой буржуазно-демократической революции пролетариат, а его ближайшим союзником – крестьянство. При этом они выступали против любого сотрудничества с либералами, настаивая на необходимости сделать все для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Между большевиками и меньшевиками имелись также разногласия по вопросу о способах достижения своих целей. Меньшевики делали основную ставку сначала на проведение общероссийской политической стачки, а затем – на использование возможностей Государственной Думы. Большевики считали наиболее действенным путь вооруженного восстания, к думской же деятельности они обратились только в период очевидного спада революции (выборы в I Думу в 1906 г. они, в отличие от меньшевиков, бойкотировали). Кроме того, большевики не брезговали таким способом пополнения партийной кассы, как «экспроприации», в то время как меньшевики были категорическими противниками «эксов».

По мнению исследователя дореволюционной российской социал-демократии С.В.Тютюкина, «помимо всего прочего, у меньшевиков и большевиков были и чисто психологические различия, разные типы социального поведения. Для первых были характерны, например, большая осмотрительность и осторожность в действиях, склонность к рефлексии, быстрая смена настроений, недостаток волевого начала, нравственная щепетильность. Вторых же отличали известная прямолинейность взглядов и поступков, нетерпеливость и напористость, большая самоуверенность, тяготение к командным методам руководства, неразборчивость в средствах достижения цели»2. Другими словами, меньшевики изначально опирались в основном на определенные слои интеллигенции, в то время как большевики рекрутировали сторонников из нарождавшейся «протобюрократии», которой после 1917 г. было суждено заменить у руля государственного управления традиционное чиновничество, воспроизводящее себя из представителей прежде всего привилегированных сословий.

Между 1903 и 1905 гг. меньшевики закрепили за собой большинство в центральных органах партии, однако на деле в РСДРП существовало два руководящих центра – меньшевистский Центральный комитет и большевистское Организационное бюро. С началом первой российской революции разногласия в партии еще больше обострились и привели к фактическому ее расколу. В апреле 1905 г. большевики провели III съезд партии, а меньшевики – партийную конференцию, на которых каждое крыло избрало свои руководящие органы. На IV (Стокгольмском) съезде РСДРП (апрель – начало мая 1906 г.) была сделана попытка объединения, однако после того, как меньшевикам вновь удалось занять доминирующие позиции в руководстве партии, большевики сформировали собственный руководящий центр на базе газеты «Пролетарий».

После поражения революции 1905-07 гг. социал-демократы понесли огромные потери в результате полицейских репрессий. За 1907-10 гг. РСДРП потеряла около 90% своего состава, а ряд национальных организаций вовсе прекратил свое существование. Остатки организационной сети РСДРП были буквально нашпигованы агентами охранного отделения, которым порой удавалось подняться весьма высоко в партийной иерархии. Так, агент охранного отделения Р.Малиновский был членом ЦК РСДРП(б) и даже стал лидером думской фракции большевиков. Кроме того, после поражения революции партию потряс новый организационный кризис. В 1907-14 гг. раскол коснулся каждой фракции в РСДРП. От большевиков откололась группа «Вперед» во главе с А.Богдановым, настаивавшая на приоритете нелегальной деятельности перед легальной. В меньшевистской фракции выделилась группа т.н. «ликвидаторов» (лидеры – А.Потресов и П.Маслов), предлагавшая признать нелегальную организацию РСДРП ликвидированной и все силы социал-демократов сосредоточить на работе в легальных организациях. Часть меньшевиков во главе с Ю.Мартовым и Ф.Даном, группировавшаяся вокруг газеты «Голос социал-демократа», выступала за сохранение нелегальной организации, но при условии подчинения ее деятельности нуждам легальной работы. Наконец, третья меньшевистская группа (т.н. «партийцы»), руководимая Г.Плехановым, выступала с позиций, близких тем, которые занимала основ-

[2] **История** политических партий России. – М.: Высшая школа, 1994. – С.219.

ная часть большевиков во главе с В.Лениным, – сочетание легальных и нелегальных форм деятельности под контролем находящихся на нелегальном положении центральных органов партии.

Некоторое время в РСДРП были сильны тенденции к объединению всех фракций. Последняя такая попытка была предпринята на январском (1910 г.) пленуме ЦК РСДРП. Однако достигнутое примирение оказалось чисто формальным. Сразу же после пленума конфликт вспыхнул с новой силой, и обе части партии разошлись окончательно. В январе 1912 г. большевики созвали в Праге т.н. VI конференцию РСДРП, на которой исключили из партии меньшевиков-«ликвидаторов», а фактически – образовали самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Со своей стороны, представители меньшевистских и внефракционных групп провели в августе 1912 г. в Вене собственную конференцию и избрали свой руководящий центр – Организационный комитет. Таким образом, возникли две разные партии, каждая из которых выступала на политической арене совершенно самостоятельно.

Вместе с тем, в отличие, например, от эсеров, социал-демократам удалось правильно сориентироваться в обстановке и создать новые оргструктуры, максимально приспособленные к новым условиям. И большевистская, и меньшевистская организации действовали во многом схожим образом. И у той и у другой центральные руководящие органы – ЦК у большевиков и ОК у меньшевиков – находились за границей. В России деятельность местных отделений координировали большевистская и меньшевистская думские фракции. (До 1913 г. социал-демократическая фракция в Думе формально была единой и лишь осенью разделилась на собственно большевистскую и меньшевистскую.) Члены обеих фракций ездили во время думских каникул по стране и восстанавливали партийные организации. Связь с этими организациями поддерживалась через легально издававшиеся газеты: «Луч» и «Наша заря» у меньшевиков, «Звезда» и «Правда» у большевиков. Думские фракции направляли деятельность социал-демократов и в легальных общественных организациях, профсоюзах, культурно-просветительных обществах.

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война значительно изменила соотношение сил внутри социал-демократического движения. Прежде всего, она сильно ослабила большевиков. После того, как в ноябре 1914 г. членов большевистской думской фракции за нелегальную политическую деятельность лишили депутатских полномочий и сослали в Сибирь, РСДРП(б) в России была фактически обезглавлена. Местные большевистские организации потеряли связь друг с другом, прервались контакты российских большевиков с находящимся за границей ЦК РСДРП(б), осуществляемые до этого исключительно через думскую фракцию. Деятельность большевиков в годы войны ограничивалась в основном работой в больничных кассах. Меньшевикам, в отличие от большевиков, напротив, удалось сохранить свои структуры. Продолжала действовать меньшевистская думская фракция. В 1915-16 гг. меньшевики участвовали в работе т.н. «военно-промышленных комитетов», создавая там «рабочие группы». Члены рабочих групп, меньшевистская думская фракция и Организационный комитет РСДРП достаточно регулярно проводили всероссийские совещания – фактически меньшевистские конференции.

Война во многом перетасовала прежние группировки внутри российского социал-демократического движения. Определяющим фактором теперь стало отношение к войне. Социал-демократы разделились на «оборонцев», «центристов», «интернационалистов» и «пораженцев». Идеологом «оборонцев» был Г.Плеханов, считавший Германию главным виновником войны, а действия Англии, Франции и России расценивавший как абсолютно оправданные. Организационный комитет РСДРП в России и думская фракция во главе с Н.Чхеидзе занимали центристские позиции: они призывали к демократическому миру без аннексий и контрибуций, но были против мобилизации рабочих на активные антивоенные действия. Левое крыло меньшевиков во главе с Ю.Мартовым, А.Мартыновым и Л.Троцким было более радикальным, «интернационалистским», оно выступало за заключение всеобщего демократического мира как пролога к европейской революции и выдвигало лозунг «Ни побед, ни поражений». Наконец, большевики во главе с В.Лениным стояли на позициях «пораженчества», выдвигая лозунг поражения в войне российского правительства и превращения войны «империалистической» в войну гражданскую.

2.1.1.2 Партии неонароднической ориентации – эсеры, эсеры-максималисты, народные социалисты

В отличие от социал-демократов, объявлявших себя защитниками интересов рабочего класса, Партия социалистов-революционеров (эсеров) придерживалась более общего варианта социализма, который в российских условиях неизбежно приобретал заметный «крестьянский» оттенок.

Первые эсеровские группы возникли в России в середине 90-х гг. XIX века. В 1897-98 гг. трижды, без особого успеха, предпринимались попытки их объединения, пока наконец в 1901 г. не прошли объединительные конференции эсеровских организаций южной и центральной России. Ведущую роль в создании Партии социалистов-революцинеров сыграли Г.Гершуни, Е.Брешковская, В.Чернов, М.Гоц и др. В период 1901-04 г. ПСР заявила о себе громкими террористическими актами. В частности, были убиты министры внутренних дел Д.Сипягин (апрель 1902 г.) и В.Плеве (июль 1904 г.), уфимский губернатор Н.Богданович (май 1903 г.), московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович (февраль 1905 г.). Окончательно же оформиться в партию ПСР смогла только на своем I съезде в конце декабря 1905 – начале 1906 г. Принятая на съезде программа конечной целью партии объявляла достижение социализма,

понимаемого как обобществление собственности и хозяйства, уничтожение классов и эксплуатации, осуществление «планомерной организации всеобщего труда». Программа признавала, что развитие России совершается в капиталистических формах, но считала, что российский капитализм имеет особенности, позволяющие бороться с ним «по частям», опираясь прежде всего на крестьянство. Первым ударом по капитализму, по мнению эсеров, должно было стать изъятие земли из товарного обращения и превращение ее в общенародное достояние («социализация») с уравнительным распределением земельных участков между крестьянами. Зародыш же настоящего социализма эсеры видели в крестьянской кооперации. Программа ПСР включала также требования установления республики, введения политических свобод, национального равноправия, всеобщего избирательного права, принятия рабочего законодательства. После победы над самодержавием допускалось установление и сохранение на неопределенное время власти либеральной буржуазии.

По мнению Н.Д.Ерофеева, от других социалистических течений эсеров отличало «не только мировоззрение, но в какой-то мере даже склад ума, психология»: «Марксизм, как правило, притягивал натуры рассудочные, уравновешенные, не склонные к бурным проявлениям чувств; а народничество (особенно его экстремистское крыло) объединяло людей более эмоциональных, постоянно испытывавших духовную и нравственную неудовлетворенность»[3]. Другими словами, как и социал-демократы, эсеры формировали свои ряды за счет выходцев из «низших» классов (рабочий класс, мелкая буржуазия, крестьянство), но в их среде было гораздо меньше представителей «новой протобюрократии» и гораздо больше людей пограничного с люмпенами статуса. Это самым непосредственным образом сказывалось и на организационном состоянии ПСР – в этом плане эсеры не шли ни в какое сравнение с социал-демократами. Организационная структура Партии социалистов-революционеров была весьма аморфной, а дисциплина – слабой. В силу расплывчатости уставных требований в ПСР было много т.н. «записавшихся» членов, фактически не принимавших участия в партийной работе.

В годы первой российской революции в Партии социалистов-революционеров состояло свыше 65 тыс. человек. Всего к началу 1907 г. в ПСР насчитывалось 356 уездных, 78 губернских и 13 областных организаций. Кроме Санкт-Петербурга (6 тыс. членов) и Москвы (3 тыс.), наиболее сильные организации ПСР имела главным образом в тех регионах, где в значительной мере сохранились крепостнические пережитки (Поволжье, средне- и южночерноземные губернии).

Деятельность ПСР в годы первой российской революции была достаточно разнообразна. Эсеры вели агитацию и пропаганду, готовили вооруженное восстание, активно работали в общественных организациях и профсоюзах (Всероссийском крестьянском союзе, Всероссийском железнодорожном союзе, Всероссийском офицерском союзе, Всероссийском союзе солдат и матросов, союзе почтово-телеграфных служащих и др.). Они приняли участие в выборах во II Государственную Думу, куда провели 37 своих депутатов.[*] Однако любимым детищем партии была Боевая организация, которая действовала практически автономно от партии, имела собственную кассу, собственные явки и пр. и была совершенно бесконтрольна. Основателем БО был Г.Гершуни, но после его ареста в мае 1903 г. ее руководителем стал агент охранного отделения Е.Азеф, придавший деятельности БО централизованный характер. Основной задачей Боевой организации была подготовка и осуществление актов индивидуального террора, число которых в годы революции резко возросло – если до 1905 г. было проведено всего 6 терактов, то за 1905 – первую половину 1907 г. – около 200. Кроме того, в годы первой российской революции немаловажное место в деятельности БО заняла подготовка массового вооруженного восстания. В частности, в 1905 г. эсеры приняли активное участие в декабрьских вооруженных выступлениях (особенно московском); а летом 1906 г. – в восстаниях в Кронштадте, Свеаборге и др.

В годы революции выяснилось, что левый и правый фланги ПСР слишком расходятся, чтобы составлять единую партию. Левое крыло эсеров – эсеры-максималисты – настаивало на необходимости немедленного установления социалистического строя и в деревне и в городе, «социализации» не только земли, но и всех заводов и фабрик. Еще в 1905 г. руководство ПСР сочло, что воззрения максималистов не согласуются с партийной линией и официально объявило их исключенными из партии. В октябре 1906 г. максималисты создали собственную партию. Считая, что победу революции можно приблизить только с помощью крупных террористических актов, они превратили террор в абсолютное средство борьбы.

Представители правого крыла эсеров во главе с А.Пешехоновым основали в сентябре 1906 г. Трудовую народно-социалистическую партию. Они выдвигали лозунг национализации всех земельных угодий, но призывали крестьян воздерживаться от захватов земли. ТНСП требовала введения всеобщего избирательного права и ответственности министров перед Думой. Эсеровское руководство негативно восприняло образование ТНСП, но окончательного размежевания энесов и эсеров так и не произошло. Достаточно близких с ТНСП позиций придерживалась думская фракция трудовиков, выступавшая за принудительное отчуждение в пользу крестьян части помещичьих земель. В I Думе фракция трудовиков насчитывала 107 человек (из около 450 депутатов ГД), во II Думе – 104.

---

[3] **История** политических партий России. – М.: Высшая школа, 1994. – С.150

[*] Настоящей сенсацией стал, в частности, их успех в рабочей курии Санкт-Петербурга.

После поражения первой российской революции эсеры понесли гораздо более значительные потери, чем социал-демократы. Так, была целиком устранена с политической арены партия эсеров-максималистов – почти все ее члены были арестованы. Кроме того, руководство ПСР значительно усугубило тяжелое положение партии принципиальными ошибками, главной из которых был бойкот III и IV Дум. Эта тактика фактически лишила эсеров возможности иметь в России легальный центр, способный объединить вокруг себя разрозненные эсеровские организации. Другой крупной ошибкой явилось упорное нежелание отказаться от индивидуального террора – в частности, в августе 1908 г. на I общепартийной конференции эсеры признали целесообразной организацию покушения на Николая II. Эсеры по-прежнему придавали террору первоочередное значение, несмотря на то, что сил на его ведение у них уже не было. Не изменилась ситуация и после сенсационного разоблачения руководителя Боевой организации ПСР Е.Азефа. Выяснилось, что один из наиболее влиятельных эсеровских лидеров Евно Азеф был агентом охранного отделения и вел двойную игру. Одной рукой он выдавал полиции членов эсеровских организаций в России, а другой организовывал покушения на крупных чиновников Министерства внутренних дел. Разоблачение Азефа вызвало в партии, да и во всем революционном лагере, такой шок, что Боевая организация эсеровской партии была временно распущена, а ЦК, признавший себя ответственным за пребывание на крупнейшем партийном посту провокатора, переизбран – в его новый состав вошли люди, не связанные с бывшим руководителем БО (обратной стороной этой незапятнанности, правда, являлось то, что они не играли в ПСР сколько-нибудь заметной роли). Тем не менее новые руководители партии в своем большинстве также оказались сторонниками продолжения террора. Концентрация сил на индивидуальном терроре (при том, что после разоблачения Азефа эсерам удалось совершить всего лишь 3 малозначительных теракта), а также на попытках продолжать, несмотря ни на что, подготовку к вооруженному восстанию осуществлялась, разумеется, в ущерб всем другим видам партийной работы.

Вместе с тем даже такая достаточно утопическая линия эсеровского руководства левому, «ультратеррористическому», крылу ПСР во главе с Я.Делевским и В.Агафоновым казалась недостаточно радикальной. С осени 1908 г. ультратеррористы выделились в особую организацию, однако так и не смогли провести ни одного террористического акта. Вся их деятельность свелась к изданию за границей журнала «Революционная мысль». С другой стороны, по мере того, как становилась очевидной нереалистичность курса эсеровского руководства, в партии усиливалось правое крыло во главе с Н.Авксентьевым. Правые эсеры считали необходимым полностью перестроить ПСР. Они предлагали сосредоточить основные силы партии на легальной деятельности в кооперативах, профсоюзах, культурно-просветительных обществах, а нелегальную организацию приспособить к обслуживанию этой работы. В 1912 г. правые эсеры вообще заявили о ненужности для партии в переживаемый период нелегальной организации.

Правело и само руководство ПСР во главе с В.Черновым. В конце концов именно предложения правого крыла помогли эсерам нащупать пути выхода из внутрипартийного кризиса. В 1910-14 гг. основным полем деятельности ПСР сделались профсоюзы, страховые кассы и кооперативы. К 1914 г. партия наконец начала выходить из кризисного состояния. Эсеры даже несколько усилили свои позиции в России, пользуясь тем, что между большевиками и меньшевиками шла острая, взаимоослабляющяя борьба. Началось восстановление местных комитетов эсеровской партии, почти полностью разрушенных полицейскими репрессиями.

Печальнее сложилась судьба Трудовой народно-социалистической партии. Энесы надеялись, что программная и тактическая умеренность позволит им добиться легализации партии, но власти так и не зарегистрировали энесовскую партию и продолжали в отношении нее тактику репрессий. Путем выборочных арестов полиция добилась дезорганизации энесовских структур. В отличие от эсеров, энесы приняли участие в выборах в III Думу, однако им не удалось провести туда ни одного своего представителя. В 1907-14 гг. деятельность партии народных социалистов сводилась к участию в издании журнала «Русское богатство». Значительно уменьшилась численность думской фракции трудовиков: до 13 депутатов в III Думе и 10 – в IV.

С началом первой мировой войны эсеры, как и социал-демократы, разделились на «оборонцев», «центристов» и «интернационалистов». Оборонческих позиций придерживались думские трудовики во главе с А.Керенским и остатки энесов, а также правые эсеры во главе с Н.Авксентьевым. Во второй половине 1915 г. «оборонцы» из числа правых меньшевиков и правых эсеров объединились и стали совместно издавать еженедельник «Призыв». Левое, «интернационалистское», крыло эсеров во главе с М.Натансоном тяготело к большевикам. В отдельных регионах России они вместе создавали военные организации, издавали листовки. «Центристы» в ПСР были представлены руководством партии во главе с В.Черновым. В годы войны эсеровские организации фактически прекратили свою деятельность, давая о себе знать лишь изредка.

2.1.1.3 Анархисты

Анархистское движение занимало крайнюю позицию на левом фланге политического спектра России. Основными требованиями анархистов были непосредственный переход к коммунизму и уничтожение любой государственной власти. Основными идеологами анархизма в России являлись Михаил Бакунин и Петр Кропоткин. В России первые анархистские группы появились весной 1903 г. в Белостоке (Гродненская губ.) и в Нежине (Черниговская губ.). В 1904 г. в стране дейст-

вовали 29 групп в 27 населенных пунктах. Главными центрами анархистского движения в России были Белосток, Екатеринослав и Одесса. В Москве и Петербурге позиции анархистов были весьма слабыми.

В годы первой российской революции число анархистских организаций существенно возросло. В 1905 г. их было уже 125, а в 1907 г. – 225 (в 180 населенных пунктах), насчитывавших более 5 тыс. человек. В основном это были небольшие группы – от 3 до 30 участников, но встречались и крупные организации (федерации), в состав которых входило до 200 человек.

По словам исследователя дореволюционного российского анархизма В.В.Кривенького, «если попытаться составить обобщенный портрет анархиста периода революции 1905-1907 гг., то он выглядел бы так: молодой человек (или девушка) 18-24 лет (что во многом объясняет безрассудность и авантюризм в действиях) с начальным образованием (или без него), как правило, из демократических слоев общества; в движении преобладали евреи (по отдельным выборкам их численность достигала 50%), русские (до 41%), украинцы. ...Среди анархистов практически не было лиц зрелого возраста. Самыми пожилыми были основатель движения П.А.Кропоткин (р.1842) и его ближайшая последовательница Мария Гольдсмит (р.1858)»[4]. Иначе говоря, актив анархистских организаций формировался за счет молодежи из «низших» классов. Из всех левых течений здесь был наиболее велик удельный вес люмпенов и практически не было представителей «новой протобюрократии».

Следствием этого была крайняя организационная неразвитость анархистского движения. В отличие от остальных российских партий социалистической направленности, анархистам так и не удалось создать единую организацию. К началу первой российской революции в среде отечественных анархистов существовало три основных направления: анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты и анархо-индивидуалисты. Каждое из них, в свою очередь, было разбито на ряд более мелких фракций, фактически не связанных друг с другом. Подавляющее большинство анархистских организаций отвергало возможность сотрудничества с другими социалистическими партиями, считая их своими идеологическими противниками.

Наиболее влиятельным анархистским течением являлись анархо-коммунисты, или «хлебовольцы» (по названию газеты «Хлеб и воля», издававшейся с 1903 г. в Женеве супругами Г. и Л.Гогелия), считавшие себя последователями П.Кропоткина. В 1904-06 гг. «хлебовольцы» провели (за границей) два съезда, на которых определили свою стратегию и тактику в революции. Стратегической целью анархистов были названы «полное уничтожение капитализма и государства и замена их анархическим коммунизмом», а главными методами – «восстание и прямое нападение, как массовое, так и личное, на угнетателей и эксплуататоров». «Хлебовольцы», как и все прочие анархистские течения, отвергали возможность работы в Госдуме и Учредительном собрании.

В 1905-07 гг. от анархо-коммунизма отпочковался ряд течений. «Безначальцев», во главе которых стояли С.Романов (Бидбей) и Н.Дивногорский (Петр Толстой), отличала проповедь террора и грабежей как главного способа борьбы с самодержавием и нигилистическое отрицание любых нравственных норм. Главным методом борьбы за идеалы анархо-коммунизма «безначальцы» считали «кровавую народную расправу» с представителями власти и «эксплуататорами», осуществляемую «мятежными шайками». «Чернознаменцы» во главе с И.Гроссманом (Рощиным) основной задачей называли организацию «широкого массового анархического движения». В конце 1905 г. от них откололись «безмотивные» террористы во главе с В.Лапидусом (Стригой), культивировавшие «безмотивный антибуржуазный террор» против отдельных представителей буржуазии (исключительно за классовую принадлежность).

Анархо-синдикалисты (идеологи – Я.Кирилловский (Д.Новомирский), Б.Кричевский, В.Поссе) провозглашали главной целью создание «свободных профессиональных объединений», которые они рассматривали как высшую форму организации трудящихся. Кроме того, анархо-синдикалисты выступали за созыв «беспартийного рабочего съезда» и образование общероссийской рабочей партии «из пролетариев, независимо от существующих партийных делений и взглядов». Анархо-индивидуалисты (А.Боровой, О.Виконт, Н.Бронский) боролись за «абсолютную свободу личности». Своеобразную нишу в российском анархизме занимали т.н. «махаевцы» – последователи польского революционера Я.Махайского, которому было свойственно враждебное отношение не только к власти и капиталу, но и к интеллигенции как социальной группе.

В годы первой российской революции анархисты заявляли о себе в основном терактами (зачастую довольно бессмысленными) и «экспроприациями», для чего они в ряде случаев объединялись с эсерами. С «эксов», в частности, начинал один из видных деятелей гражданской войны 1918-20 гг. Нестор Махно, с осени 1906 г. являвшийся членом «Гуляй-Польской группы анархистов-коммунистов». Увлечение «экспроприациями» приводило к тому, что зачастую их организаторы превращались в заурядные банды налетчиков, носивших громкие имена типа «Анархисты-террористы», «Мстители» и т.п. Кроме того, анархисты принимали активное участие в вооруженных выступлениях в декабре 1905 г. (в Москве, в Тифлисе, Екатеринбурге, Кутаиси).

Время от времени со стороны ряда групп и лидеров предпринимались попытки к объединению, готовился даже всероссийский съезд анархистов, в рамках подготовки к которому осенью 1907 г. был проведен ряд региональных конференций. Однако поражение революции положило

[4] **История** политических партий России. – М.: Высшая школа, 1994. – С.150

конец этим попыткам – охранному отделению удалось практически полностью ликвидировать на территории страны анархистские организации. Если в 1908 г. в России действовало более 100 групп в 83 населенных пунктах, то накануне первой мировой войны – всего 7, да и те были весьма малочисленными и занимались лишь выпуском прокламаций. Серьезная организационная работа никогда не была сильной стороной анархистов, поэтому приспособиться после 1907 г. к новым условиям они так и не сумели.

Вместе с тем в эмиграции представители анархистских организаций продолжали попытки добиться единства своих рядов. Так, в августе 1908 г. в Женеве с этой целью был создан Союз русских анархистов-коммунистов, а в конце 1913 – начале 1914 г. на конференции в Лондоне – Федерация анархо-коммунистических групп. На этой же конференции было решено образовать Анархический Интернационал, созвать в августе 1914 г. всеобщий съезд российских анархистов-коммунистов и принять участие в работе Лондонского Международного анархического конгресса 1914 г. Однако начавшаяся первая мировая война поставила крест на всех этих проектах.

В годы войны анархисты, так же как и прочие левые организации, пережили размежевание на «оборонцев» (П.Кропоткин) и «интернационалистов» (И.Гроссман-Рощин, А.Ге и др.).

2.1.2 Либеральный центр

2.1.2.1 Кадеты

Классической либеральной партией (с поправками на российскую специфику) являлась Конституционно-демократическая партия, политическим идеалом которой была парламентская конституционная монархия британского типа. Кадеты выступали за введение в России демократических свобод и строгое соблюдение прав личности, требовали создания ответственного перед Думой правительства, всеобщего избирательного права, реформы местного самоуправления и суда. Аграрный вопрос они предлагали решать через принудительное отчуждение части помещичьих земель за выкуп, а рабочий вопрос – путем обеспечения свободы профсоюзов, стачек и введения, где это возможно, 8-часового рабочего дня.

Основную массу членов КДП составляли представители среднего городского слоя (конторщики, приказчики, ремесленники, служащие, учащиеся) и состоятельной интеллигенции (адвокаты, профессора, инженеры). В целом же тон в партии задавали представители либеральной интеллигенции, которым принадлежали ведущие позиции в ЦК и думской фракции. Именно они вырабатывали стратегию и тактику партии. В силу этого кадетская партия наиболее последовательно и принципиально отстаивала необходимость либерального, буржуазно-демократического пути развития России – в отличие от октябристов, для которых сиюминутные выгоды российской буржуазии, заинтересованной в сохранении многих чуть ли не средневековых пережитков, зачастую затмевали общие перспективы развития страны в либеральном русле. Кадеты имели прочную социальную опору среди интеллигенции, средней буржуазии, либеральной бюрократии, однако их влияние на «низшие» классы было весьма слабым. Здесь кадетам было трудно соперничать с социал-демократами и эсерами.

Организационно Конституционно-демократическая партия оформилась в октябре 1905 г. на базе существовавшего с 1903 г. «Союза освобождения» и левого крыла Союза земцев-конституционалистов. Прошедший в январе 1906 г. II съезд КДП добавил к названию партии подзаголовок «Партия народной свободы» – по мнению кадетов, понятия «демократ» и «конституционалист» были непонятны массам и могли отпугнуть их от партии. В отличие от «Союза 17 октября» КДП-ПНС так и не была официально зарегистрирована.

В КДП достаточно быстро обозначились левый (Н.Щепкин, В.Колюбакин и др.) и правый (П.Струве, В.Маклаков и др.) фланги. Однако ведущая роль в руководстве партии принадлежала «центру», во главе которого стоял известный историк П.Милюков, быстро занявший положение реального главы партии, оттеснив лидера «Союза освобождения» П.Струве. В годы первой русской революции левое крыло и центр КДП выступали за союз с социал-демократами (П.Милюков утверждал даже, что у кадетов «нет врагов слева»), в то время как правое крыло тяготело к октябристам.

В период своего расцвета (весна – лето 1906 г.) КДП насчитывала около 50-55 тыс. членов, хотя сами кадеты полагали, что их было не менее 100 тыс. После поражения революции 1905-07 гг. число организаций КДП за полгода уменьшилось в пять раз, а численность – вдвое (до 20-25 тыс.). Накануне Первой мировой войны численность кадетской партии не превышала 10-12 тыс. человек. Причиной этого были главным образом преследования со стороны властей. Поскольку партии было отказано в официальной регистрации, ее членов увольняли с государственной службы, в ряде мест они были отстранены от выборных должностей в земствах, исключены из дворянского сословия. В результате в провинции в кадетских организациях оставались в основном те, чье материальное благополучие не зависело от произвола начальства. В связи с этим деятельность кадетов замкнулась в рамках столичных, губернских и некоторых крупных уездных городов. Заседания Центрального комитета КДП созывались нерегулярно, и в них принимало участие не больше трети его состава. Думская фракция кадетов была фактически автономной и не контролировалась ЦК.

Организационный кризис в КДП привел к обострению внутрипартийной борьбы – преимущественно между правым крылом и центром. Правые кадеты (П.Струве, В.Маклаков, М.Челноков) требовали, чтобы руководство партии во главе с П.Милюковым взяло курс на сотрудничество с правительством и перестало «косить глазами налево». Впрочем, по сравнению с периодом 1905-07 гг., кадетское руководство и без того сильно поправело (в 1909 г. во время поездки в Англию П.Милюков заявил, что «русская оппозиция является оппозицией его величества, а не его величеству»), тем не менее кадетский центр старался проводить более гибкую тактическую линию, чем правые кадеты, и искал «равнодействующую» между левым и правым флангами КДП. С 1910 г., по мере подъема общественного движения, тактика кадетской партии вновь начала приобретать радикальные черты, присущие ей в 1905-07 гг. В начале 1913 г. П.Милюков уже заявлял, что кадеты должны находиться в «непримиримой оппозиции к власти» до тех пор, пока не будет осуществлена «демократизация государственного строя». Одновременно в эти годы усилилось левое крыло кадетов во главе с Н.Некрасовым и А.Колюбакиным, исходившее из неизбежности новой революции и настаивавшее на необходимости подготовки к ней – с целью избежать «ошибок 1905 года». На первый план они выдвигали организацию общественных сил вне Думы, предлагая использовать для этого земское и городское самоуправление и т.п.

Обладая достаточно прочными позициями в т.н. «среднем классе», кадеты смогли не только практически полностью вытеснить с этой социальной базы октябристов, но и ограничить распространение в этой среде влияния левых партий. Об этом свидетельствовали, в частности, успехи внедумской работы КДП, которая носила в основном культурнический характер. Кадеты уделяли много внимания организации публичных лекций, созданию легальных обществ и, соответственно, участию в их работе. Постоянным полем деятельности КДП были кооперативы, ученые и профессиональные общества, съезды учителей, врачей, агрономов и т.д. Вместе с тем в 1907-14 гг. кадеты почти полностью утратили те позиции, которые в годы первой российской революции им удалось завоевать в среде выходцев из рабочего класса и крестьянства.

С началом Первой мировой войны кадеты отказались от оппозиционной тактики и в течение года оказывали поддержку правительству. Однако после военных неудач лета 1915 г. они, вместе с прогрессистами, октябристами и частью националистов, приняли участие в создании в Государственной Думе т.н. «Прогрессивного блока», в который вошли 236 из 422 депутатов Думы. Фактическим руководителем блока стал лидер кадетов П.Милюков. Основным требованием программы блока была отставка кабинета И.Горемыкина и формирование правительства «общественного доверия» из числа чиновников и думских деятелей, «пользующихся доверием общества». Входил в программу и пункт о необходимости умеренных политических реформ, хотя большинство участников блока соглашались не настаивать на них в период войны. С осени 1915 г. до осени 1916 г. Прогрессивный блок фактически не проявлял политической активности, но к осени 1916 г., с углублением хозяйственной разрухи и продовольственного кризиса, перешел в наступление и потребовал удаления из правительства наиболее одиозных лиц (имелись в виду такие выдвиженцы «темных сил» как Б.Штюрмер и А.Протопопов). После февральской революции 1917 г. именно на основе Прогрессивного блока был сформирован первый состав Временного правительства, ведущую роль в котором играли кадеты.

2.1.2.2 Октябристы, прогрессисты

Позицию между центром и правым флангом политического спектра дореволюционной России занимали такие партии, как «Союз 17 октября», Партия мирного обновления, Прогрессивная партия.

Наиболее влиятельным из них являлся «Союз 17 октября», образованный в ноябре 1905 г. Его члены («октябристы») отстаивали принцип наследственной конституционной монархии*, выступали за сохранение имущественного и образовательного цензов и ценза оседлости при выборах в Думу, органы местного самоуправления и суда. В своей аграрной программе они подчеркивали необходимость уравнения крестьян в гражданских правах с остальными сословиями, ликвидации общины и подъема производительности труда в сельском хозяйстве. В рабочем вопросе октябристы признавали право на стачки, но были против сокращения рабочего дня для взрослых.

Основная масса местных октябристских организаций сформировалась в период избирательной кампании в I Думу в январе-апреле 1906 г. Однако окончательно партия октябристов сложилась лишь осенью 1906 г. и тогда же была официально зарегистрирована петербургским градоначальником. Численность «Союза 17 октября» в годы первой российской революции достигала 65-70 тыс. человек. Председателем Центрального комитета «Союза 17 октября» до осени 1906 г. был видный земский деятель Д.Шипов (осенью 1906 г. вышел из Союза и образовал Партию мирного обновления), а с октября 1906 г. – А.Гучков.

«Союзу 17 октября» была свойственна организационная и идейная аморфность. Многие вступившие в него организации сохраняли свою автономность, имели собственные программы и центральные органы. Часть октябристов следовала партийной линии, другая мало отличалась от правых кадетов, третья – от монархистов. Что касается социальной базы «Союза 17 октября», то

* При этом октябристы предлагали сохранить за монархом титул «самодержавный», считая его «историческим достоянием России».

весьма показателен тот факт, что в число 33 его основателей, кроме представителей интеллигенции, входили крупные промышленники и финансисты, а также перестраивающиеся на буржуазный лад помещики. В местных октябристских организациях состояли в основном представители средних городских слоев, интеллигенции, чиновничества, крупные предприниматели, помещики. Очень часто консервативно настроенные представители привилегированных сословий вступали в «Союз 17 октября» потому, что альтернатива – членство в «черносотенных» организациях неблагоприятно сказалось бы на их репутации, да и просто в силу желания избежать общения с активистами монархических союзов, культурный уровень подавляющего большинства которых оставлял желать лучшего. Вместе с тем в ряде мест были сформированы также рабочие и крестьянские организации «Союза 17 октября».

По своим взглядам к октябристам приближались быстро сошедшие с политической сцены Прогрессивная экономическая партия, Умеренно-прогрессивная партия, Торгово-промышленная партия, Партия правового порядка, Всероссийский торгово-промышленный союз и др. Наиболее активные члены этих партий после их распада вошли в «Союз 17 октября».

Первая российская революция явилась временем одновременно и рождения, и расцвета «Союза 17 октября». В этот период партия октябристов функционировала как полноценная политическая организация – с сетью местных организаций и отчетливой социальной базой. Позже эта база «уплыла» к кадетам, а сама партия фактически перестала существовать. В 1907-14 гг. «Союз 17 октября» последовательно двигался к полному распаду, а его деятельность практически не выходила за рамки Думы. При этом думская фракция октябристов совершенно не принимала во внимание решения октябристского ЦК. По своему составу она была крайне разношерстной. Этим объяснялись ее бесконечные колебания, частые пересмотры решений, наличие в ней сильных центробежных течений. Численность фракции постоянно сокращалась – со 154 человек в начале работы III Думы до 121 в конце и 98 в IV Думе. Полным провалом закончилась и думская тактика октябристов. Они приняли предложение П.Столыпина создать союз с целью провести через III Думу правительственную программу реформ. Пока П.Столыпин соблюдал хотя бы видимость этого договора, октябристы выполняли в Думе роль правящей партии. Как правило, они блокировались с умеренно правыми и отвергали предложения кадетов о создании «конституционного центра» по проведению реформ. Однако после ряда кризисов в отношениях Думы с правительством в 1909-11 гг. октябристская фракция начала осторожно критиковать действия кабинета и по ряду вопросов выступать заодно с кадетами и прогрессистами. В ноябре 1913 г. на конференции «Союза 17 октября» А.Гучков прямо заявил о переходе октябристов в оппозицию правительству, отказавшемуся от проведения реформ. Однако правое крыло «Союза 17 октября» и большая часть его думской фракции Гучкова не поддержали и в результате фракция октябристов в Думе раскололась на три части: земцев-октябристов (65 человек), собственно «Союз 17 октября» (22 левых октябристов) и беспартийных (15 наиболее правых октябристов).

Что касается самой партии, то после убийства П.Столыпина из нее в массовом порядке стали выходить чиновники, вступавшие в «Союз 17 октября» как в своеобразную «партию власти». Это лишило местные отделы организационного костяка, и, по данным Департамента полиции, к 1912 г. в большинстве губерний отделы «Союза 17 октября» самоликвидировались. С началом Первой мировой войны партия окончательно свернула свою работу. С 1 июля 1915 г. перестал выходить центральный печатный орган партии – газета «Голос Москвы», а в августе прекратил свою деятельность Центральный комитет.

Произошло это в силу того, что «Союз 17 октября» не смог сохранить те позиции, которые в годы первой российской революции он имел в «среднем классе». Фактически, октябристы пожертвовали своим влиянием в этой среде в угоду интересам узкого слоя крупных промышленников и помещиков юга России, желавших не радикальных реформ, а «полюбовного» соглашения с властью.

Немногим лучше, чем у октябристов, обстояли дела и у образованной в 1912 г. Прогрессивной партии. В ее создании приняли активное участие молодые московские фабриканты А.Коновалов, С.Третьяков, братья Рябушинские и др. Прогрессисты требовали отмены положения об усиленной и чрезвычайной охране, расширения прав Думы, реформы Государственного совета, осуществления в полной мере гражданских свобод, неприкосновенности личности, отмены сословных привилегий. Они выступали за конституционную монархию и ответственность министров перед народным представительством. Отделения Прогрессивной партии были созданы в ряде городов России, но фактически они выполняли функции лишь избирательных комитетов. Деятельность прогрессистов не выходила за рамки Думы, где они вместе с левыми октябристами поддерживали большинство кадетских законопроектов и запросов. Социальная база у прогрессистов была немногим шире, чем у октябристов, и сводилась в основном к узкому слою российской буржуазии, тяготящейся ограничениями со стороны полуфеодального государства.

В годы Первой мировой войны члены думских фракций октябристов и прогрессистов сначала поддержали правительство и верховную власть, а затем приняли участие в создании Прогрессивного блока. После февраля 1917 г. лидер «Союза 17 октября» А.Гучков стал министром Временного правительства по военным делам, однако после апрельского кризиса ушел в отставку. Тогда же группа членов партии во главе с И.Дмитрюковым предприняла попытку конституироваться под названием «Республиканско-демократическая партия», однако без особого успеха. Поезд октябристов к этому времени ушел окончательно.

2.1.3 Правый фланг

Крайне правые, ультрамонархические, или, как их еще называли, «черносотенные», организации стали появляться в России с начала 1905 г.[*], но особенно быстрый рост их числа начался после выхода Манифеста 17 октября[**]. Ультрамонархические организации бурно протестовали против ограничения самодержавия, под которым они понимали не столько сословную, дворянскую, монархию, сколько неограниченную диктатуру, призванную, в числе прочего, ограничить претензии на власть со стороны бюрократии. В этом плане крайне правые были противниками возвращения к «полицейско-бюрократическому строю петербургского периода русской истории», существовавшему до октября 1905 г. Их целью был возврат к «золотому веку» – идеализированному прошлому, при котором монарх единолично («самодержавно») правил своими подданными, в полном духовном единении с ними, не прибегая к услугам «средостения» в лице бюрократии.

Однако «фирменным знаком» черносотенства был даже не столько ультрамонархизм, сколько агрессивная ксенофобия – в первую очередь антисемитизм. Крайне правые требовали признать всех евреев, проживающих на территории Российской империи, иностранцами, не предоставляя им, однако, никаких прав, полагающихся прочим иностранным подданным. Евреев предлагалось исключить из всех учебных заведений, одновременно запретив им открывать собственные учебные заведения. Ко всему прочему черносотенцы требовали максимально расширить список профессий и промыслов, которыми евреям не разрешалось заниматься. Крайне сильны в пропаганде крайне правых были также антифинские и полонофобские настроения – финны и поляки обвинялись в «пособничестве внешним врагам Отечества».

Высшими органами для крайне правых являлись монархические съезды, которые за период 1905-07 гг. созывались четырежды. Однако руководящие структуры, создаваемые на этих съездах, реальной властью над черносотенными организациями не обладали. Наиболее сильным в ультрамонархическом движении был ***Союз русского народа*** во главе с А.Дубровиным, В.Пуришкевичем, Н.Марковым и др., созданный в ноябре 1905 г. в Санкт-Петербурге. Приоритет Союза признавался всеми крайне правыми организациями. IV монархический съезд (апрель 1907 г., Москва) поручил Союзу русского народа возглавить и объединить вокруг себя монархическое движение.

В организационном плане ультрамонархические организации, в том числе и СРН, были очень аморфны. Их местные отделения практически не считались с указаниями центральных органов. В СРН записывали всех изъявивших желание (кроме евреев), иногда целыми семьями и даже деревнями. С целью привлечения в свои ряды представителей «низших» классов Союз русского народа выступал за государственное страхование рабочих, сокращение рабочего дня, требовал увеличения помощи крестьянам-переселенцам. Крестьяне вступали в СРН надеясь получить за это землю от царя. Среди членов СРН было немало и состоятельных людей, причем в основном это были разбогатевшие выходцы из низов с невысоким образовательным уровнем (как правило, большинство из них принадлежало к купечеству). Следует отметить, что среди высшего дворянства принадлежность к Союзу русского народа считалась дурным тоном – в частности, титулованная знать предпочитала вступать не в СРН, а в Русское собрание или Союз русских людей.

Союз русского народа пользовался особым расположением Николая II и финансировался из специально созданного правительственного фонда. Этот фонд миллионными тиражами распространял черносотенные брошюры, прокламации, газеты, призывавшие искоренять «злые силы» в лице социалистов, инородцев, иноверцев и др. Члены СРН, со своей стороны, оказывали поддержку властям не только пропагандой, но и конкретными действиями. Они срывали митинги и забастовки, устраивали контрманифестации, зачастую заканчивающиеся столкновениями с участниками антиправительственных демонстраций. На счету СРН числились еврейские погромы, убийства политических деятелей. Наиболее нашумевшими терактами были убийства главного эксперта кадетской партии по аграрному вопросу профессора М.Герценштейна, редактора «Русских ведомостей» Г.Иоллоса (1906), бывшего депутата Госдумы трудовика А.Караваева (1908) и др. Для подобных акций при ультрамонархических союзах состояли неофициальные боевые дружины. Не был исключением и Союз русского народа. В 1906-07 гг. боевые дружины СРН и прочих крайне правых организаций существовали в целом ряде городов Российской империи.

Силы крайне правых росли со спадом революции. К концу 1907 г. монархические организации действовали в 66 губерниях и областях Российской империи. Причем СРН имел 2124 отдела, а все другие монархические союзы – только 105. Общая численность черносотенцев достигала примерно 410 тыс. человек (их них около 400 тыс. приходилось на долю Союза русского народа). Более 97% членов черносотенных организаций проживало в европейской России. Их пропаганда не действовала в местностях с почти исключительно русским или нерусским населением, но была эффективна в регионах смешанного национального состава – в Белоруссии, на Украине. Более половины всех членов СРН сосредоточилось в 15 губерниях т.н. «черты еврейской оседло-

---

[*] В частности, весной 1905 г. редактор-издатель «Московских ведомостей» В.Грингмут основал Русскую монархическую партию.

[**] Были созданы десятки организаций: Русское собрание, Союз русских людей (Санкт-Петербург), Союз законности и порядка (Орел), Партия народного порядка (Курск), Царско-народное общество (Казань), Самодержавно-монархическая партия (Иваново-Вознесенск), Союз Белого знамени (Нижний Новгород), Патриотическое общество молодежи «Двухглавый орел» (Киев) и др.

сти». Относительно большая численность черносотенных организаций свидетельствовала о том, что в период первой российской революции самодержавие сохраняло массовую социальную базу. Но рыхлость организационной структуры, да и сами формы деятельности таких партий, как Союз русского народа, говорили о том, что эту базу объединяло не столько осознание его членами своих социально-политических интересов, сколько отсутствие такого осознания. В связи с этим деятельность черносотенных организаций неизбежно приводила к результатам, противоположным тем, к которым стремилась. Приобщая выходцев из политически неразвитых слоев российского общества к политической жизни, монархические организации таким образом заставляли их искать ответ на вопрос, каковы все-таки их реальные потребности и нужды. И рано или поздно эти люди осознавали, что их интересы с сохранением монархии никак не связаны.

После поражения революции 1905-07 гг. верховная власть делала все, чтобы усилить позиции правых организаций в Думе и обществе в целом. В отношении Думы это более или менее удавалось. Избирательный закон от 3 июня 1907 г. и откровенное «делание» выборов властями давали такую возможность. В результате правые смогли занять достаточно сильные позиции в III (148 депутатов) и IV Думах (185). Вели они себя там весьма наступательно. Особенно это касалось депутатов от Союза русского народа, которые устраивали в Думе скандал за скандалом, обвиняя П.Столыпина в заговоре против царя и дворянства. В IV Думе они уже открыто требовали упразднения Совета министров и подчинения министров непосредственно императору (как это было до октября 1905 г.). Однако силы правых в Думе были раздроблены. Уже в самом начале работы III Думы крайне правые депутаты порвали с умеренно правыми – по той причине, что последние проявили склонность к сближению с октябристами. Умеренно правые депутаты, в свою очередь, образовали ***фракцию «националистов»*** во главе с П.Балашовым, В.Шульгиным и В.Бобринским. В 1908 г. националисты создали свою партию с центром в Киеве. Как и крайне правые, они были сторонниками неограниченного самодержавия, неприкосновенности помещичьей собственности и пр., но избегали таких крайностей, как зоологический антисемитизм, заигрывание с уголовно-люмпенскими элементами и т.п. Одно время П.Столыпин, утративший поддержку октябристов, даже пытался сделать националистов правительственной партией. Но это ему не удалось, поскольку те не обладали никакой базой вне Думы. У них не было даже собственного печатного органа, а их партия существовала исключительно на деньги одного из своих лидеров – П.Балашова.

Что касается внедумской деятельности, то после поражения первой российской революции не лучшие времена наступили даже для самой многочисленной правой организации – Союза русского народа. С июля 1907 г. СРН переживал состояние перманентного раскола. За растрату из него был исключен один из его основателей – В.Пуришкевич, чуть позже возглавивший новую черносотенную организацию – Русский народный союз имени Михаила Архангела. В конце 1909 г. противники А.Дубровина в руководстве СРН во главе с Н.Марковым, заручившимся поддержкой П.Столыпина, обновили состав Главного совета Союза (отсюда наименование «обновленцы»), вытеснив из него своих оппонентов, и в феврале 1910 г. заключили соглашение с Союзом Михаила Архангела. В ответ дубровинцы заклеймили «обновленцев» как «марионеток Столыпина» и на съезде, прошедшем 24 ноября – 1 декабря 1911 г., объявив обновленный Главный совет СРН «упраздненным», переизбрали его состав. Некоторое время существовали два Главных совета СРН, пока наконец в августе 1912 г. дубровинцы не объявили о создании Всероссийского дубровинского союза русского народа, который, правда, вскоре фактически прекратил свое существование из-за отсутствия поддержки со стороны властей.

Больной проблемой для СРН явился распад местных организаций – в первую очередь рабочих и крестьянских. Рабочие покидали черносотенные общества и профсоюзы из-за того, что монархисты отказывали им в помощи во время конфликтов с работодателями или в случае потери работы. Крестьянские же отделы СРН зачастую начинали требовать отчуждения помещичьих земель, и после этого их вынуждены были закрывать сами местные власти. В результате к 1914 г. многие местные организации СРН насчитывали всего по 2-3 десятка членов. Тиражи черносотенных газет падали, издания закрывались одно за другим.

Происходило все это по причине, прежде всего, крайней узости реальной социальной базы монархического движения, ограничивавшейся исключительно поместным дворянством. Интересы именно этого сословия защищали монархисты, другим же классам они ничего предложить не могли. Попытка черносотенцев муссировать в своих интересах национальный вопрос тоже окончилась полной неудачей. Их антиинородческая – антисемитская, антифинская, антипольская – пропаганда не встречала поддержки общественного мнения.

В связи с резким падением в обществе авторитета черносотенцев ведущая роль в правом лагере постепенно переходила к корпоративной организации поместных дворян ***«Объединенное дворянство»***, созданной в мае 1906 г. на I съезде уполномоченных дворянских обществ. Во главе ее стоял Постоянный совет объединенных дворянских обществ, председателем которого до 1912 г. являлся граф А.Бобринский, а с 1913 г. – А.Струков. Видную роль в Совете объединенного дворянства играли лидеры Союза русского народа – В.Пуришкевич, Н.Марков и др. Несмотря на видимую стабильность ОД (с 1906 по 1914 г. состоялось 10 его съездов), со временем становилось все яснее, что, как и все правые организации, оно находится в тупике. Его деятельность сводилась исключительно к закулисному давлению на власть, от настоящей же политической борьбы оно стояло далеко, поскольку было неспособно выйти за узкосословные рамки.

В годы Первой мировой войны часть представителей правого крыла в Госдуме (прежде всего националисты) вступила в оппозиционный правительству Прогрессивный блок. В конце 1916 г. с требованием устранить влияние на власть «темных безответственных сил» и создать объединенное правительство, готовое опираться на большинство в Госдуме и Госсовете, выступили даже апологеты неограниченного самодержавия – один из лидеров крайне правых в Думе В.Пуришкевич и «Объединенное дворянство».

Полное разложение черносотенного движения дало о себе знать в феврале 1917 г., когда никто из монархистов не предпринял сколько-нибудь серьезной попытки выступить в защиту монархии. После отречения Николая II ультрамонархические организации прекратили свое существование уже и номинально. В сентябре 1917 г. В.Пуришкевич, пытаясь соорудить из остатков Союза Михаила Архангела полуподпольную организацию, уже не помышлял о реставрации монархии и был готов сотрудничать даже со своими заклятыми врагами – кадетами.

Таким образом, сформировавшись в начале века, каждая из политических сил России к середине 1910-х гг. определилась со своей социальной базой. Те из них, кто «пасся на чужом поле», к 1914 г. приблизились к полному фиаско. Так было с черносотенными организациями, потерявшими всякую опору среди «низших» классов, и октябристами, от которых «ушел» средний класс. В итоге из партий, обладавших сколько-нибудь значительной социальной базой, самой правой оказалась либеральная Конституционно-демократическая партия. Видимость существования в дореволюционной России полноценной многопартийности поддерживалась во многом благодаря политике властей, которые, с одной стороны, с помощью дискриминационного избирательного права обеспечивали правым преимущество при формировании представительных органов, а с другой, путем репрессий искусственно ослабляли левый фланг и центр. И тем не менее, несмотря ни на что, к началу 1917 г. в оппозицию режиму перешли даже те части политического спектра, чье существование обусловливалось исключительно поддержкой власти.

2.2 Российская многопартийность после февраля 1917 г. Ее трансформация в однопартийную систему

Падение монархии привело к тому, что на пути развития российской многопартийности исчезли всякие внешние ограничения. Развитие это многократно ускорилось и представляло собой стремительное движение влево.

Разложение и фактический уход с политической арены монархических и умеренно консервативных партий привели к тому, что после февраля 1917 г. Конституционно-демократическая партия оказались самой правой организацией – и это при том, что в конце марта 1917 г., на своем VII съезде, кадеты внесли в партийную программу требование об установлении в России республиканского режима. Превращение КДП-ПНС из центристской силы в «крайне правую» привело к значительному изменению ее состава. Представители радикальной интеллигенции в своем большинстве стали переходить к меньшевикам и эсерам, в КДП же начали вступать вчерашние октябристы, прогрессисты, а в ряде мест – даже монархисты. И хотя по отношению к дофевральскому периоду численность кадетской партии заметно возросла – до 70-80 тысяч в середине 1917 г., она заметно проигрывала в этом отношении социалистическим организациям. К этому времени в Партии социалистов-революционеров состояло около 700 тыс. человек, в РСДРП (большевиков) – около 240 тыс., в РСДРП (объединенной) – более 140 тыс. Еще хуже обстояло дело с участием КДП в выборах. На муниципальных выборах мая-июня 1917 г. даже в своих традиционных «вотчинах» – Санкт-Петербурге и Москве – кадеты набрали 22 и 17% голосов соответственно, заметно уступив меньшевикам и эсерам, а на выборах в Учредительное собрание (12 ноября 1917 г.) – всего 4,7%. Слабела влиятельность кадетов и во Временном правительстве – уже в апреле 1917 г. лидер партии П.Милюков был вынужден оставить один из ключевых постов в кабинете – министра иностранных дел, после чего представители партии занимали в ВП только второстепенные посты. Неудивительно, что в таких условиях позиции Конституционно-демократической партии претерпели существенные изменения. Очевидным стал их сдвиг вправо – это касалось, в частности, отношения КДП к перспективам развития ситуации в стране. Уже весной 1917 г. партия установила контакты с представителями офицерского корпуса, готовившими заговор с целью введения в стране военной диктатуры (член руководства КДП подполковник Л.Новосильцев являлся председателем подпольного Союза офицеров армии и флота). Начиная с июля 1917 г. кадеты вели открытую пропаганду в пользу генерала Л.Корнилова, а большинство участников августовского расширенного заседания КДП высказалось за установление в России военной диктатуры.

Из социалистических партий к февралю 1917 г. свои оргструктуры в наибольшей степени сохранили меньшевики. Это позволило им занять достаточно прочное положение в новой политической системе. Так, лидер меньшевистской фракции в Госдуме Н.Чхеидзе стал председателем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, ведущая роль в Исполкоме которого также принадлежала меньшевикам – у них было 14 из 36 мест (при том, что в самом Совете они имели всего 193 депутатских мандатов из почти 2 тыс.). Во главе Московского и Тифлисского советов также встали меньшевики – в Москве Л.Хинчук, в Тифлисе – Ной Жордания. Ко времени первой после февраля 1917 г. всероссийской конференции (7-11 мая) меньшевистская партия

насчитывала около 100 тыс. членов, а к августовскому съезду – около 200 тыс. Первое время меньшевики выступали за воссоздание единой РСДРП, и их призывы, казалось, были услышаны: в 54 из 68 губернских городов были созданы объединенные социал-демократические организации. Общее же объединение не состоялось из-за жесткой и непримиримой позиции, занятой большевиками, и прежде всего В.Лениным, хотя кое-где на периферии объединенные организации РСДРП просуществовали до осени 1917 г.

При всей прочности своих позиций меньшевики, тем не менее, проявили редкую пассивность в вопросе о власти. Поначалу они даже не попытались делегировать своих представителей во Временное правительство, предпочитая ограничиваться давлением на него извне – «в целях проведения демократических реформ», лишь после апрельского кризиса согласились принять несколько министерских портфелей. В сформированном 5 мая 1917 г. втором составе Временного правительства М.Скобелев получил пост министра труда, а И.Церетели – министра почт и телеграфов. В третий состав ВП, сформированный после корниловского мятежа, вошли меньшевики К.Гвоздев, П.Малянтович и А.Никитин.

Следует отметить, что и после февраля 1917 г. в меньшевистской партии сохранялось деление на «оборонцев» и «интернационалистов», причем ведущие позиции принадлежали т.н. «революционным оборонцам» во главе с И.Церетели и Ф.Даном. В избранном на августовском съезде ЦК они получили 16 из 24 мест.

Если давать комплексную оценку эволюции, проделанной меньшевиками с февраля по ноябрь 1917 г., то уместнее всего определить ее как маргинализацию. Весьма удачно стартовав, меньшевики быстро исчерпали свой потенциал. Круг их сторонников был очень узок – на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. меньшевикам удалось получить лишь 2,6% голосов.

Гораздо менее, чем меньшевикам, стартовые условия благоприятствовали эсерам, чья деятельность до февраля 1917 г. была фактически парализована охранным отделением. Тем более впечатляющим оказался их успех. Уже к III съезду (конец мая – начало июня 1917 г.) численность ПСР достигала нескольких сот тысяч человек, на начало августа в партии было 312 комитетов и 124 группы. Эсеры входили во все три состава Временного правительства, причем в последних двух представитель партии А.Керенский занимал пост министра-председателя. Одновременно эсеры активно участвовали в создании Советов, которые они, в отличие от большевиков, рассматривали не как органы государственной власти, а как «связующие центры народных и социалистических сил». Окончательно государственное устройство России, по их мнению, должно было определить Учредительное собрание. На I Съезде рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.), вкупе с социал-демократами-меньшевиками, эсеры имели примерно 90% мандатов. Успех сопутствовал социалистам-революционерам и на выборах в городские думы (август 1917 г.), на которых они в большинстве случаев также выступали в блоке с меньшевиками. Наконец, на выборах в Учредительное собрание список эсеров собрал наибольшее число голосов – 40,4%.

Вместе с тем быстрый рост партии способствовал и росту разногласий внутри ПСР. Уже в сентябре 1917 г. левые эсеры фактически откололись от партии, вступив в союз с большевиками. При всех впечатляющих количественных характеристиках, с качественной точки зрения ПСР оказалась колоссом на глиняных ногах. Являясь наиболее многочисленной в стране партией и пользуясь наибольшей (хотя в основном пассивной) поддержкой населения, она не смогла стать реальным конкурентом большевикам в борьбе за власть.

Февральская революция дала импульс возрождению и анархистского движения. Уже 13 марта 1917 г. несколько организаций, представлявших все течения в российском анархизме, создали в Москве Федерацию анархических групп, лидерами которой стали П.Аршинов, В.Бармаш, А.Боровой, А. и В.Гордины, И.Блейхман, Д.Новомирский, Л.Черный, Г.Сандомирский, А.Солонович, Г.Максимов, В.Шатов, В.Эйхенбаум (Волин) и др.

Впрочем, в тактической области различия между течениями сохранялись. Так, анархо-коммунисты с головой ушли в непосредственную политическую борьбу. Они призывали к свержению Временного правительства, «убийству старых министров», «выдаче патронов и оружия», и в июле 1917 г. приняли активное участие в петроградских событиях, за что их организации были частично разогнаны. В отличие от анархо-коммунистов, анархо-синдикалисты больше внимания уделяли пропаганде захвата фабрик и заводов рабочими коллективами. Им удалось взять под свой контроль ряд профсоюзов (металлистов, портовых рабочих, булочников и др.)

Неоднозначным было отношение разных анархистских течений к Советам. Анархо-коммунисты выступали за участие в них в качестве полноправных делегатов, анархо-индивидуалисты отвергали сотрудничество с Советами в принципе, а анархо-синдикалисты и остальные, более мелкие, течения допускали вхождение в них, но «исключительно с информационной целью». Надо сказать, что анархистское движение после февраля 1917 г. развивалось не столь успешно, как остальные направления левого спектра. К осени 1917 г. анархистам не удалось восстановиться даже в масштабах 1905-07 гг. К октябрю 1917 г. в стране существовало только 40 анархистских организаций, и все они действовали разобщенно.

На фоне противоречий и разногласий, раздирающих прочие социалистические партии, большевики являли собой пример сплоченности и организованности. В то время как меньшевики, эсеры и, особенно, анархисты раскалывались на разные течения, РСДРП(б) впитывала все новые и новые силы. Когда в конце лета 1917 г. в меньшевистской и эсеровской партиях обострилась борьба между левыми и правыми флангами, большевики пополнили свои ряды за счет т.н.

«межрайонной группы», одним из лидеров которой являлся Л.Троцкий. Кроме того, большевикам, как никаким другим политическим силам, была присуща убежденность в своем особенном предназначении. Этим, в частности, объяснялось их нежелание растворяться в общесоциалистическом движении. Проявляемая большевиками готовность немедленно взять в свои руки всю полноту власти поначалу вызывала иронию, однако по мере самодискредитации Временного правительства и старого руководства Советов, проявивших неспособность к решению стоящих перед страной острейших проблем, эта готовность превращалась в своего рода самозатачивающееся оружие. Во многом последовательность позиции большевиков обусловливалась политической волей и талантом их единственного и непререкаемого лидера – В.Ленина. Встретив февраль 1917 г. фактически без организационных структур и еще в марте выражая готовность к объединению с меньшевиками и даже отчасти к поддержке Временного правительства, после возвращения В.Ленина в Россию (начало апреля 1917 г.) большевики взяли твердый курс на единоличное взятие власти, выдвинув лозунг «Вся власть Советам». Несмотря на то, что большинство в тогдашних Советах принадлежало эсерам и меньшевикам, осуществление этого лозунга означало выполнение первой части плана большевиков.

В отличие от прочих социалистов, большевикам во главе с В.Лениным не была свойственна «боязнь власти», о чем они недвусмысленно заявили уже на I съезде Советов в июне 1917 г. В своем стремлении к власти большевики проявляли готовность к использованию любых средств – вплоть до вооруженной борьбы. В июле 1917 г., поддержав и возглавив выступление петроградского гарнизона, протестовавшего против отправки на фронт, они вошли в первое прямое столкновение с Временным правительством. Потерпев тогда поражение и подвергнувшись частичным репрессиям, после провала корниловского мятежа большевики довольно быстро восстановили свои позиции. Уступая поначалу меньшевикам и эсерам в темпах роста своей численности, большевики, вместе с тем, заметно превзошли их по степени организованности. Большевистские структуры действовали практически в каждом Совете, фабзавкоме, воинской части. Они не только выдвигали понятные и близкие населению лозунги (немедленное прекращение войны, передача земли крестьянам и т.п.), но и умело использовали в своих целях как ошибки и промахи своих конкурентов по социалистическому лагерю, проявлявших большую умеренность в вопросе о мире и предлагавших отложить решение вопроса о земле до окончания войны, так и выигрышные части их программ (в частности, они практически в первозданном виде заимствовали аграрную программу эсеров).

К концу августа 1917 г. РСДРП(б) насчитывала свыше 240 тыс. человек. Сделав основным направлением своей деятельности подготовку вооруженного выступления, большевики формировали по всей стране отряды Красной гвардии. В условиях, когда после корниловского мятежа Временное правительство практически утратило контроль над страной, начавшееся укрепление позиций большевиков в Советах, военных комитетах и прочих структурах медленно, но верно вело к переходу власти в их руки. И в этом остальные социалистические партии не могли составить им конкуренции. Большевики брали не количеством членов своей партии (здесь РСДРП(б) продолжала проигрывать эсерам), а качеством завоеванных позиций. К моменту свержения ими Временного правительства (25 октября 1917 г.) они, не имея реального большинства делегатских мандатов на II съезде Советов, тем не менее смогли оседлать ситуацию. Ничего не изменили даже прошедшие 12 ноября выборы в Учредительное собрание, на которых большевики заметно уступили эсерам (23,9% голосов против 40,4% у последних). Поддержка, оказанная эсерам, носила пассивный характер, в то время как большевики опирались на активную часть населения, сосредоточенную на тот момент в армии и флоте. Реальные рычаги управления страной контролировал Совет народных комиссаров, созданный на II съезде Советов (гораздо меньшую роль играл сформированный этим же съездом Всероссийский центральный исполнительный комитет, который, по замыслу, должен был обладать более высоким, чем СНК, статусом), что позволило большевикам упразднить номинальную власть в лице Учредительного собрания (оно было разогнано в январе 1917 г. на второй день после начала работы).

Вместе с тем поначалу речь не шла об установлении единоличной диктатуры большевиков, тем более что захват власти они осуществляли фактически в коалиции с левыми эсерами, после октябрьских событий выделившихся в самостоятельную партию (их лидеры были исключены из ПСР за отказ покинуть II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов). Определенную поддержку большевикам оказали и анархисты. В первые дни после Октябрьского переворота часть большевистского руководства склонялась к принятию предложения меньшевиков и эсеров о формировании «однородного социалистического правительства». Этому жестко воспротивились В.Ленин и Л.Троцкий, не пожелавшие соглашаться на то, чтобы главой правительства стал лидер эсеров В.Чернов. В результате Л.Каменев, Г.Зиновьев, Н.Рыков, В.Милютин и В.Ногин даже подали в отставку с постов в Совнаркоме и заявили о своем выходе из ЦК РСДРП(б). Дело завершилось тем, что правые эсеры и меньшевики отказались от сотрудничества с новой властью, и состав участников правящей коалиции ограничился большевиками и левыми эсерами. Поддержка левых эсеров позволила большевикам расколоть Съезд крестьянских депутатов и добиться перехода части его делегатов в состав Съезда рабочих и солдатских депутатов.

Коалиция с левыми эсерами в некоторой мере сдерживала претензии большевиков на диктаторскую роль, которые они выказывали практически с самого начала. Подконтрольный большевикам Совнарком издавал декреты без обсуждения и санкции ВЦИК, запрещал оппозиционные

газеты, подвергал аресту членов кадетской партии* и т.п., однако под давлением представителей левых эсеров большевики вынуждены были отменять некоторые репрессивные шаги. Тем не менее тенденция к установлению диктатуры была налицо. В ночь с 6 на 7 января 1918 г. большевики разогнали созванное днем ранее Учредительное собрание, преимущественным влиянием в котором пользовались правые эсеры. 10 января был разогнан созванный правыми эсерами Съезд крестьянских депутатов, пытавшийся защитить Учредительное собрание. Часть членов ИК съезда была арестована. Созданный в январе 1918 г. Революционный трибунал печати возбуждал судебные иски против печатных изданий, выступавших с критикой действий властей. Печатные органы эсеров и меньшевиков (не говоря уже о более правых изданиях) закрывались, их редакции вынуждены были менять названия и штаб-квартиры. В январе-феврале 1918 г. были ликвидированы почти все городские думы и земские комитеты, избранные всеобщим, прямым и тайным голосованием, а их полномочия переданы местным Советам или т.н. военно-революционным комитетам. Когда в январе-феврале 1918 г. меньшевики и эсеры одержали победу на выборах в ряд городских Советов, власти объявили результаты этих выборов недействительными. Путем репрессий было ликвидировано движение уполномоченных (выборных представителей трудовых коллективов), на которое была возложена защита интересов рабочих и служащих перед властями – в этом движении преобладающее влияние было за меньшевиками и правыми эсерами. В июне 1918 г. были ликвидированы избранные демократическим путем сельские Советы, а их место заняли большевистские «комитеты бедноты».

Подобные действия власти толкнули эсеров на вооруженную борьбу против большевистско-левоэсеровской диктатуры. 8 июня 1918 г. эсеровские дружины при поддержке отряда бывших военнопленных чехословаков объявили в Самаре власть Комитета Учредительного собрания (Комуч). После некоторых колебаний руководство ПСР поддержало выступление своих самарских однопартийцев, а ЦК РСДРП(о), воздержавшись от открытой поддержки, позволил своим местным организациям действовать в данном вопросе по собственному усмотрению. В ответ 14 июня 1918 г. подконтрольный большевикам ВЦИК исключил эсеров и меньшевиков из своего состава, предложив Советам всех уровней сделать то же самое. В начале июля 1918 г. та же судьба постигла вчерашних союзников большевиков – левых эсеров.

Еще весной 1918 г. левые эсеры покинули Совнарком – в знак протеста против заключения и ратификации Брестского мира, сохранив, однако, свое членство во ВЦИК, коллегиях наркоматов и других органах. Кроме того, они подвергли резкой критике декреты СНК «О продовольственной диктатуре» и «О комитетах бедноты», решение ВЦИК от 14 июня 1918 г. об исключении из Советов эсеров и меньшевиков. 6 июля, во время заседания V съезда Советов, во исполнение решения ЦК ПЛСР был убит немецкий посол Мирбах, после чего один из руководителей партии П.Прошьян, захватив с группой своих соратников телеграф, разослал по России циркуляр, в котором объявлялось о переходе власти к левым эсерам. Несмотря на то, что значительная часть левых эсеров-депутатов V съезда Советов, а также многие местные организации отмежевались от действий своего ЦК, большевики арестовали всю левоэсеровскую фракцию съезда. К осени 1918 г. левые эсеры были исключены из большинства местных Советов.

Таким образом, в стране официально установилась однопартийная диктатура, в качестве ширмы для которой выступала система Советов, полностью контролируемая большевиками. (С целью закрепления этой подконтрольности большевики ввели непропорциональную норму представительства – на Всероссийский съезд Советов избирался 1 делегат от 2 тыс. городских избирателей и 1 от 10 тыс. сельских.) Сама же российская многопартийность вступила в завершающую фазу своего развития – фазу гражданской войны.

Если фактором, способствовавшим установлению власти большевиков, послужило радикальное решение ими двух кардинальных для населения вопросов – о мире и о земле (первый – путем заключения Брестского договора, второй – путем национализации земли и ее уравнительного распределения между крестьянами), то причиной начала гражданской войны стало углубление экономического кризиса в целом и продовольственного кризиса в частности, а также тот путь, которым большевики попытались из него выйти, – «закручивание гаек», национализация экономики, удушение частной инициативы, введение государственного контроля над производством и распределением. Крестьянская в своей массе Россия, еще недавно благосклонно встречавшая инициативы большевиков в области решения аграрного вопроса и прекращения войны, начиная с весны 1918 г. проявляла все большее недовольство большевистскими методами управления экономикой. Это недовольство послужило базой для организационного оформления политических сил, оппозиционных большевистскому режиму. И поскольку возможность оппонировать режиму мирными средствами большевики фактически ликвидировали, противостояние протекало в единственно возможной в подобных условиях форме – военной.

В период гражданской войны политический процесс определяла логика вооруженной борьбы. Если в 1917 г. центр тяжести в расстановке политических сил смещался влево, то с июня 1918 г. все более очевидной становилась поляризация идейных позиций противостоящих сторон. Фактически, гражданская война началась со столкновения двух политических сил, каждая из которых имела ярко выраженное «красное», т.е. социалистическое, лицо, а именно – Советской власти в

---

* Уже 28 ноября 1917 г. Совнарком объявил КДП-ПНС партией «врагов народа» – «ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции».

ее большевистском варианте и эсеров, выступающих за восстановление в правах разогнанного Учредительного собрания. Однако те органы власти, которые летом 1918 г. пришли на смену свергнутым большевистским Советам и реввоенкомитетам (на территории Поволжья, Прикамья, Урала и Сибири), опирались на более широкую коалицию, включающую не только «красных» эсеров и меньшевиков, но и «розовых» энесов и вполне «белых» кадетов. Причем в ряде этих органов (во Временном Сибирском правительстве, Временном областном правительстве Урала) изначально доминировали кадеты и более правые политические силы. По мере разворачивания боевых действий и их перехода в фазу полномасштабной войны, влияние социалистов в лагере противников большевиков сходило на нет, а инициатива переходила к кадровым военным, чья роль в формировании армейских частей, в отличие от организации избирательного процесса, являлась решающей. Политическая же позиция большей части российских кадровых военных редко была левее кадетской. Именно это в конечном счете и предопределило поражение «белых» в гражданской войне – узость их социальной базы не оставила им пространства для маневра, после того как они исчерпали внутренние резервы для продолжения вооруженной борьбы.

Так или иначе, не успела в конце сентября 1918 г. сформироваться Директория, объявившая себя высшим органом государственной власти на освобожденной от большевиков территории и поставившая своей целью созыв Всероссийского Учредительного собрания, как 18 ноября 1918 г. группа офицеров во главе с А.Колчаком свергла ее и установила на Урале и в Сибири военную диктатуру, а сам Колчак провозгласил себя верховным правителем России. (Мало того, в декабре бывшие депутаты Учредительного собрания, в основном эсеры, были арестованы, отправлены в Омск и там, по приказу Колчака, расстреляны.) В окружении Колчака наибольшим влиянием пользовались представители кадетской партии, которые с осени 1917 г. основную ставку делали на вооруженную борьбу против Советов и, в частности, принимали активное участие в формировании Добровольческой армии на юге России.

В результате эсеры и меньшевики попали между двух жерновов. Руководство большевиков, само к осени 1918 г. оказавшееся в сложном положении, воспользовалось этим в своих интересах, обещав меньшевикам и эсерам легализацию их деятельности в обмен на лояльность. Меньшевики откликнулись на этот призыв сразу же, осудив иностранную интервенцию и иностранную помощь правительствам Колчака, Деникина и Юденича, в ответ на что 30 ноября 1918 г. ВЦИК отменил свою резолюцию от 14 июня 1918 г. в части, касающейся меньшевиков. Сложнее обстояло дело с эсерами. Часть из них приняла решение прекратить вооруженную борьбу против большевиков и сосредоточить силы на борьбе против Колчака (в их отношении резолюция ВЦИК от 14 июня 1918 г. также была признана недействительной), однако в целом руководство ПСР отвергло призыв большевиков легализоваться и призвало к борьбе на два фронта. Вместе с тем эсеры внесли существенный вклад в поражение Колчака, возглавив развернувшееся в его тылу партизанское движение. В частности, именно эсеровский ревком в Иркутске в феврале 1920 г. вынес постановление о расстреле переданного ему чехословаками А.Колчака.

После победы в гражданской войне большевики сменили тактику относительной терпимости к меньшевикам и эсерам (чьи представители в 1919-20 гг. принимали участие во Всероссийских съездах Советов) на политику репрессий. Были арестованы тысячи членов этих партий, а организации РСДРП(о) и ПСР вынуждены были перейти на подпольное положение. Весной 1921 г. эсеры возобновили вооруженную борьбу против большевиков (так, в Тамбовской губернии силами эсеровских дружин была организована целая повстанческая армия во главе с Антоновым), однако в конце концов потерпели поражение. Заодно были ликвидированы и организации анархистов, которые в годы гражданской войны в своем большинстве, так же как и остальные социалистические партии, выступали в союзе с большевиками. В течение 1922-23 гг. деятельность на территории России всех партий, кроме большевистской, путем репрессий была прекращена. Таким образом, российская многопартийность как политический институт вступила в долгий период небытия.

Логическим следствием «пожирания» одной политической организацией всех прочих явилась последующая эволюция однопартийной системы в сторону все большей нивелировки. Сначала, в 1921 г., в РКП(б) были официально запрещены все платформы и фракции. В 1923-29 гг. в компартии были разгромлены малейшие попытки неподчинения «генеральной линии» центрального руководства. В 30-х годах уничтожалась уже самая возможность возникновения инакомыслия как в обществе, так и в партии. Период 30-50-х гг. можно считать апогеем тоталитарной однопартийной системы.

На базовом уровне ликвидацию многопартийности как политического института можно объяснить особенностями социальной структуры тогдашнего российского общества – в первую очередь безусловным преобладанием т.н. «низших классов» (прежде всего крестьянства) и весьма незначительным удельным весом «среднего класса». «Низшие классы» периода перехода общества от натурального к индустриальному отличаются крайне невысокой способностью осознания и отстаивания своих политических интересов. Особенно это характерно для крестьянства, в принципе неспособного самостоятельно подняться до выражения своих интересов на национальном уровне (в революционных событиях 1917 г. оно участвовало не столько непосредственно, сколько опосредованно – через солдатскую массу, состоявшую в основном из крестьян, но в силу своего положения обладавшую более высоким уровнем социальной активности). Во многом это

справедливо и для рабочего класса, низкий уровень образованности которого также препятствует его непосредственному включению в политическую жизнь страны.

В условиях, когда участие «низших классов» в политике искусственно ограничивается властями, политически активные выходцы из крестьянства и рабочего класса удовлетворяют свою потребность в политической деятельности путем вступления в оппозиционные существующему строю организации. Если же выходцам из «низших классов» предоставляются облегченные, привилегированные возможности для осуществления карьеры во властных органах, они автоматически покидают свою среду и переходят в состав другого социального класса – бюрократии. В случае, если процессу мобилизации активной части «низших классов» придается известная непрерывность, это создает условия для постоянного воспроизведения политического режима, базирующегося на делении общества на класс «управляющих», обладающий монополией на политическую деятельность, и класс «управляемых», отстраненный от участия в реальной политической жизни. Отличие такой системы формирования власти от прежней, традиционной, заключается в том, что «высший класс» формируется за счет специально стимулируемого притока выходцев из «низшего класса», что создает благодатную почву для установления в обществе диктатуры одной партии, поскольку «новые бюрократы» в силу скромности своих стартовых условий заинтересованы не в богатстве выбора, а в предоставлении им особых, льготных, условий для карьерного роста. Поэтому главная задача партии, стремящейся установить в обществе свою диктатуру, сводится, в первую очередь, к обеспечению непрерывности и массовости притока выходцев из «низших классов» в органы власти, а также к устранению любыми средствами не только противников, но и конкурентов. Исторически сложилось так, что наиболее подготовленной к выполнению этой роли оказалась партия большевиков. Наиболее сильным их конкурентам – меньшевикам и эсерам – не хватило некоторых качеств для взятия и удержания власти. Меньшевикам мешала узость их социальной базы и органическая неспособность на радикальные, в том числе и насильственные, шаги, эсерам – недостаток организованности и продуманности стратегии и тактики.

2.3 Эволюция однопартийной системы (1920-80-е гг.)

Результатом установления в стране большевистской диктатуры стало создание новой социально-классовой структуры, в которой партийно-государственной бюрократии («номенклатуре») принадлежала монополия не только на политическую власть, но и на политическую деятельность вообще. Ее господство было законодательно закреплено в Конституции СССР путем придания Коммунистической партии статуса «основной и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы». Обладание монополией на власть имело следствием то, что из политической организации, объединяющей своих членов на основе приверженности коммунистическим идеалам и ценностям, КПСС превратилась фактически в государственную структуру с многоступенчатой внутренней иерархией.

Несмотря на внешнюю статичность, система управления страной за годы своего существования пережила значительную внутреннюю эволюцию. Если период 1917 – конца 1920-х гг. явился временем ее становления, а 1930-е – первая половина 1950-х гг. – расцвета, то в 60-80-е гг. система вступила в стадию старения, сопровождающуюся девальвацией идеологических ценностей и размыванием социальной базы.

Первой кризис испытала идеология. Из радикально-революционной она постепенно превратилась в консервативно-охранительную. Этого не могло не произойти уже в силу того, что не была выполнена главная цель, поставленная партией большевиков, а именно: не произошло мировой социалистической революции, прежде всего в развитых странах Запада, в то время как, согласно марксистскому учению, именно они должны были оказаться наиболее подготовленными к переходу в социализм. Более того, именно страны Западной Европы наиболее сильно сопротивлялись распространению коммунистического влияния. Вынужденное принять это как данность, руководство ВКП(б) выдвинуло тезис о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Однако каждый шаг на пути «строительства социализма» сопровождался не улучшением жизни трудящихся, как это предусматривалось теорией, а напротив – падением ее уровня. Необходимость применения силы для решения самых рутинных проблем не могла не привести к апологии насилия со стороны государства – вне зависимости от целей, с которыми к насилию прибегают. Апология же легитимизированного насилия и государства как инструмента его осуществления – главная черта идеологии консерватизма. Уже к концу 30-х гг. в официальной пропаганде стали проскальзывать «державнические» нотки – верный признак отказа коммунистического руководства от надежд на самодостаточность революционных идей и переноса акцента на легитимизированное насилие в качестве средства достижения политических целей. К концу 40-х гг. к этим ноткам добавились отчетливые ксенофобские мотивы – свидетельство того, что в соприкосновении с внешним миром правящий режим видел не столько возможность расширения своего влияния, сколько угрозу своему существованию. Это же относилось и к методам идеологического воздействия на собственных граждан, опирающегося не столько на убедительность коммунистических идей, сколько на устранение (в том числе физическое) идеологических конкурентов. Однако насильственными методами можно бороться лишь с внешними проявлениями нелояльности к господствующей идеологии, но не с разочарованием в официально декларируемых целях. Не-

гибкость, застылость форм пропагандистского воздействия, обусловливаемая нарастанием консервативных тенденций в идеологической сфере, приводила к тому, что следование постулатам официального идеологии во многом превращалось в формальный ритуал.

Все эти процессы протекали одновременно с существенными изменениями в социальной структуре советского общества. Как уже говорилось, идеальной почвой для тоталитарной однопартийной системы является постоянная ротация кадрового состава органов власти путем привлечения в них выходцев из «низших» слоев общества. Причем чем ниже образовательный уровень неофитов, тем легче они поддаются манипуляциям и тем легче их руками выполнить любую задачу – вплоть до физического устранения неугодных. Характерно, что высшей степенью тоталитарности однопартийная система отличалась именно в годы ускоренной индустриализации, сопровождающейся массовой миграцией населения из деревни в город. К 60-м гг. ситуация значительно изменилась. Приток сельского населения в города существенно ослабел. Основные социальные группы советского общества формировались уже большей частью за счет естественного воспроизводства (т.е. рабочий класс пополнялся в основном выходцами из рабочей же среды и т.д.). Особенно же важным в этом процессе было то, что и бюрократия во многом стала воспроизводиться тем же путем: дети руководителей, получив образование, пополняли ряды «класса управляющих». Это приводило к известному ослаблению связи между властью и обществом, а следовательно – к возрастанию идеологической автономии общества от власти и, одновременно, к постепенному превращению класса «управляющих» в своего рода касту, для которой на первый план выходили не глобальные, а узкие корпоративные интересы. С другой стороны, именно это «мельчание» правящей элиты явилось одной из главных причин прекращения политики массовых репрессий, являвшейся основным инструментом социальной нивелировки. Ослабление нивелировки повлекло за собой усложнение структуры советского общества, образование своеобразных «ниш», которые заполнялись новыми социальными группами. Более сложными становились и отношения между различными социальными стратами – как в классе «управляющих», так и в классе «управляемых». Само государство из тоталитарного постепенно превращалось в авторитарное. Его вмешательство в жизнь общества, прежде всего в духовно-культурной сфере, заметно уменьшилось, хотя экономическая, общественная и, прежде всего, политическая сфера по-прежнему оставались под жестким контролем.

Наконец, за годы советской власти значительно расширился слой интеллигенции – единственного политически активного класса, который советская бюрократия не смогла полностью вытеснить за рамки легального существования (как это она сделала, например, с буржуазией, приравняв любые проявления рыночных отношений к уголовно наказуемому акту). Интеллигенция, хоть и в задавленном состоянии, господствующему классу была нужна – без нее не могло быть и речи о научно-техническом прогрессе. С другой стороны, к 60-70 гг. по образовательному уровню бюрократия приблизилась к интеллигенции. Между этими социальными группами происходил активный взаимообмен. В условиях, когда любой трудоспособный гражданин находился на государственной службе, и бюрократия и интеллигенция формально относились к одной социальной категории – «служащие». Роднило советскую интеллигенцию и советскую бюрократию еще одно свойство – подавляющее большинство и той и другой составляли выходцы из других, «низших», общественных классов, т.е. рабочих и крестьян (колхозников). И если, становясь чиновником, человек автоматически переходил из «управляемых» в «управляющие», теряя при этом большую часть связей со своей прежней социальной средой, то вливание в ряды интеллигенции не означало такого резкого разрыва, поскольку человек по-прежнему оставался в классе «управляемых».

В условиях ослабления репрессий усиление диверсификации общества и более четкое разграничение различных социальных групп приводило к тому, что общество все отчетливее осознавало факт разрыва между «управляющими» и «управляемыми». Естественно, что первой это почувствовала именно интеллигенция, собственно и являющаяся тем самым «органом», которым общество осознает себя. Если принять во внимание естественную для нее как для социальной группы потребность в самовыражении, до известного времени насильно подавлявшуюся, то неудивительно, что именно представители интеллигенции первыми обратились к политической деятельности как средству отстаивания своих социальных интересов.

Первые политические группы, открыто выражавшие несогласие с монополией высшего слоя бюрократии (в лице верхушки КПСС) на политическую деятельность, появились в среде интеллигенции уже в начале 60-х гг. Несмотря на преследования со стороны властей (несопоставимые, правда, с репрессиями 20-50-х гг.), такие группы, чья деятельность носила в основном правозащитный характер, появлялись на протяжении 60-х – начала 80-х гг. во все более возрастающем множестве.

В условиях, когда все очевиднее становилась неэффективность существовавшей в СССР системы управления и углублялся кризис официальной идеологии, наличие тесных генетических связей со всеми слоями советского общества позволяло интеллигенции, с одной стороны, выражать интересы «класса управляемых» в целом, все сильнее осознающего свою противопоставленность «классу управляющих», а с другой – «разлагать» и без того неоднородную бюрократию, различные группы и отдельные представители которой, во многом обладающие близкими с интеллигенцией социальными и культурными запросами, все более тяготились мелочной опекой со стороны верхушки партийно-государственного руководства.

После того, как во второй половине 80-х гг. руководство КПСС вынуждено было признать необходимость перестройки системы управления страной и в поисках выхода из социально-экономического тупика допустило общественную и экономическую самодеятельность населения, инициатива из рук бюрократии перешла к интеллигенции, быстро ставшей гегемоном общественной жизни. Противостояние «управляющих» и «управляемых» при этом не только не уменьшилось, но обострилось до крайности, поскольку интеллигенции, как передовому отряду «управляемых», удалось наконец выйти за свои групповые рамки и привлекать к непосредственному участию в политической жизни активных представителей других социальных слоев, ранее лишенных этой возможности.

Именно интеллигенция в период перестройки составила костяк оппозиции системе власти и бюрократии в целом. Эта оппозиция существовала поначалу в виде неформальных движений, развиваясь по мере либерализации политического режима в форму политических партий. Таким образом, в конце 80-х гг. в стране образовались предпосылки для возникновения многопартийности как института гражданского общества.

3 глава.
Современная российская многопартийность до августа 1991 г.

В истории современной российской многопартийности можно выделить на два больших периода – до августа 1991 г. и после августа 1991 г., т.е. до и после ухода КПСС с политической сцены страны. Каждый из этих периодов, в свою очередь, делится еще на несколько подпериодов.

Начало становления российской многопартийности правильнее всего отсчитывать с 1987 г., когда в СССР был дан старт бурному росту т.н. неформального движения. Однако не следует скидывать со счетов и 60-80-е годы – период вызревания независимой от официоза идейно-политической мысли, эпоху самиздата и диссидентского движения.

В целом же схема периодизации современной российской многопартийности будет выглядеть примерно следующим образом:

I. «Интеллигентский» период развития современной российской многопартийности (1987-91 гг.).

1. Становление неформального движения (1987-88 гг.):

а) экстенсивный рост разного рода неформальных групп (1987 г.);

б) их объединение в рамках народных фронтов (1988 г.).

2. Формирование политических партий и движений «первой волны» (1989-91 гг.):

а) создание клубов избирателей, а также маргинальных протопартий, ориентирующихся на заимствование российского дореволюционного или современного западноевропейского опыта (1989 г.);

б) формирование первых избирательных блоков и наиболее значительных партий «первой волны» (конец 1989 – осень 1990 г.);

в) объединение наиболее заметных партий «первой волны» в рамках движения «Демократическая Россия» на платформе противостояния политическому господству КПСС (осень 1990 – август 1991 г.).

II. Период гегемонии чиновничества в процессе партстроительства (с августа 1991 г. по настоящее время).

1. Кризис интеллигентских партий «первой волны»; создание на основе «обломков» КПСС целого спектра антиреформистских организаций, отстаивавших интересы чиновников-люмпеноидов (август 1991 – осень 1993 г.):

а) становление «троецентрической» системы – демократы, центристы, «непримиримая оппозиция» (осень 1991 – 1992 г.);

б) разложение всех трех центров этой системы (январь – сентябрь 1993 г.).

2. Расцвет гегемонии чиновничества в российской многопартийности; создание своеобразной «двухпартийной системы», основными элементами которой являлись «партия власти», отстаивавшая интересы благополучной части российского чиновничества, и «народно-патриотическая» оппозиция, выражавшая потребности более консервативных и люмпенизированных слоев бюрократии (конец 1993 – август 1998 г.):

а) время деятельности Государственной Думы первого созыва – выход на политическую сцену откровенных люмпенов в лице ЛДПР; окончательный разрыв между наиболее развитой частью чиновничества и либеральной интеллигенцией; раздробленность политических сил и их неспособность ни обеспечить опору исполнительной власти, ни сплотиться в единую оппозицию ей (конец 1993 – 1995 г.);

б) формирование в Госдуме второго созыва антиреформистского большинства; складывание «псевдодвухпартийной» системы, в которой роль правящей партии играла «партия власти» в лице исполнительной вертикали, а роль системной оппозиции – «народно-патриотические силы» во главе с КПРФ; окончательная утеря чиновничеством своего реформаторского потенциала (конец 1995 – август 1998 г.).

3. Начало практики формирования правительства на основе антиреформистского думского большинства, люмпенизация «народно-патриотической» оппозиции, переход чиновничества на консервативные позиции, создание предпосылок для выхода на политическую сцену класса предпринимателей (с сентября 1998 г.).

Данная глава посвящена первому большому периоду развития современной российской многопартийности, начавшемуся в 1987 г. и продолжавшемуся до августа 1991 г. Отличительной его чертой являлся сугубо интеллигентский характер подавляющего большинства возникших в это время политических организаций. Это и не удивительно. Поскольку любая партия начинается с идеи, а любая многопартийность – со спектра идей, то вполне естественно, что наиболее востребованным типом партийного деятеля на первоначальном этапе является творец этих идей, т.е. интеллигент. Если при этом еще учесть, что в советском обществе интеллигенция являлась классом, более других тяготившимся своим социальным статусом – подотряда класса служащих, «прослойки», лишенной одновременно и чиновничьих привилегий, и свободы творческого само-

выражения, – то становится ясно, что данная социальная группа не могла не использовать возможность включиться в политическую борьбу путем создания собственных политических организаций. Другими словами, на начальном этапе партстроительства интеллигенция явилась не только выразителем определенных политических идей и не только представителем определенных социальных интересов, но и непосредственной социальной базой становящейся российской многопартийности. Это обусловило как высокую степень идейной близости подавляющего большинства возникавших в 1987-91 гг. общественно-политических объединений, так и их относительную малочисленность. Вместе с тем интеллигентский характер и малочисленность первых отечественных партий и движений не стали препятствием для распространения их авторитета в широких слоях советского общества. Фактически, у интеллигенции, чьи интересы выражали эти партии, был только один конкурент в борьбе за умы сограждан – чиновничество. А за 70 лет своего монопольного господства бюрократия в значительной степени утратила кредит общественного доверия. Критика чиновничества («номенклатуры») едва ли не автоматически обеспечивала рост влияния на избирателя, только-только допущенного к настоящим, а не имитируемым, выборам. Неудивительно, что на данном этапе развития многопартийности гегемония безусловно принадлежала либерально-демократическим объединениям. Идеи народовластия, прав и свобод человека полностью соответствовали как классовым потребностям интеллигенции, так и настроениям основной массы населения.

Впрочем, прежде чем распространить влияние на сколько-нибудь значительные массы населения, советская интеллигенция должна была пройти в своем развитии целый ряд предварительных этапов.

3.1 60-80-е – период подготовки идейной почвы современной российской многопартийности

Современная российская многопартийность не смогла бы развиваться так быстро, как развивалась, если бы ее возникновению не предшествовал длительный период вызревания основных направлений общественной мысли, определяющих лицо нынешнего политического спектра страны. Разумеется, неформальные объединения 1987-88 гг., послужившие базой для развития реальной многопартийности, прошли путь идейного становления самостоятельно, однако двигались они уже проторенными в 60-х – первой половине 80-х гг. тропами. Другими словами, становление российской многопартийности предварялось становлением российского (советского) инакомыслия.

Как известно, в 30-50-е годы тоталитарный режим, пытаясь ликвидировать саму возможность появления каких бы то ни было конкурентов, давил в зародыше любые признаки инакомыслия. Подавление это носило поистине тотальный характер, охватывая в том числе и частную жизнь людей. Недаром поводом для репрессий мог послужить даже рассказанный с глазу на глаз анекдот. Конечно же, полностью искоренить проявления инакомыслия на уровне частной жизни никакому репрессивному аппарату было не под силу, однако главная цель, тем не менее, достигалась: переход инакомыслия на более высокий уровень – уровень общественной жизни – блокировался достаточно надежно.*

Ослабление репрессивного давления на общество после смерти И.Сталина произошло по инициативе самого государственного аппарата, представители которого порядком устали от жизни под дамокловым мечом постоянных репрессий. В итоге это ослабление отразилось на жизни каждого гражданина, создав определенные условия для существования инакомыслия хотя бы на частном уровне. С общественными его проявлениями режим боролся почти так же жестко (создание неформального кружка каралось длительным тюремным сроком, а стачка или, не дай Бог, демонстрация немедленно влекли за собой применение вооруженной силы), однако начало процессу было положено, и инакомыслие постепенно просачивалось сквозь ограничивающие его рамки. Подобно тому, как сталинская репрессивная машина не могла полностью истребить любые проявления инакомыслия в частной жизни, так и КГБ времен Хрущева-Брежнева-Андропова-Черненко не мог поставить стопроцентно надежную преграду проникновению инакомыслия в область жизни общественной. Получив минимальное жизненное пространство, гражданская активность отдельных представителей интеллигенции не могла не упереться в эту преграду и – самое главное – не попытаться обойти ее, а то и вступить в открытое с нею противостояние.

Наиболее распространенной формой такой попытки можно считать самиздат, в рамках которого и проходило становление различных направлений идейно-политической мысли страны. Именно благодаря самиздату произошла диверсификация советского инакомыслия, которое из смутно различимой массы постепенно превратилось в весьма убедительное подобие развитого идейно-политического спектра. В рамках самиздата сформировались основные характерообразующие черты распространенных в настоящее время в стране идеологий: национал-патриотической (Геннадий Шиманов, Владимир Осипов, Игорь Огурцов и др.), консервативно-

---

* Впрочем, даже в условиях 30-50-х гг. были нередки случаи создания подпольных групп, ставивших своей целью борьбу с режимом. Другое дело, что создавались они, как правило, романтически настроенными молодыми людьми, еще не успевшими осознать всю мощь и беспощадность противостоявшей им репрессивной машины.

этатистской (Александр Солженицын, Игорь Шафаревич, Леонид Бородин и др.), либеральной (Андрей Амальрик, отчасти Андрей Сахаров и др.), социал-демократической и социалистической (Андрей Фадин, Борис Кагарлицкий, Павел Кудюкин и др.), неокоммунистической (Рой и Жорес Медведевы и др.) и пр.

Еще более значимым признаком зрелости советского инакомыслия стало все более часто проявляющееся стремление отстоять перед лицом власти само право на выражение мнения, отличного от официального. Борьба за это могла принимать различные формы: от «подписантства» (согласия поставить подпись под публичным обращением в поддержку диссидента, подвергшегося преследованию властей) до прямого участия в правозащитном движении. В условиях жесткого запрета на неофициальную общественную деятельность противостояние режиму не могло принять сколько-нибудь сложившиеся организационные формы (это автоматически влекло за собой возбуждение уголовного дела), поэтому в 60-е – первой половине 80-х гг. правозащитное движение было вынуждено ограничивать свое существование сугубо неформальными рамками. Но в тех редких случаях, когда возникала хотя бы потенциальная возможность организационно оформить свою деятельность, правозащитники никогда не упускали такого шанса.

Так, в мае 1969 г. группа «подписантов» (в нее входило 15 человек – Владимир Борисов, Мустафа Джемилев, Анатолий Левитин-Краснов и др.), направив в адрес ООН письмо с жалобой на нарушения гражданских прав в СССР, назвала себя «Инициативной группой защиты прав человека в СССР». Сохранив эту подпись и под другими посланиями в международные организации, она таким образом сделалась постоянно действующей. Неответы адресатов, а также репрессии властей привели в 1972 г. к временному прекращению деятельности группы. Однако в 1974 г. она вновь дала о себе знать, а ее ряды пополнились такими правозащитниками, как А.Сахаров, Сергей Ковалев и др. Прибегнув к репрессиям, власти снова добились свертывания работы Инициативной группы.

В ноябре 1970 г. Валерием Чалидзе, Андреем Твердохлебовым и Андреем Сахаровым в Москве был создан Комитет прав человека в СССР, к которому позже присоединились Игорь Шафаревич, Александр Солженицын, Александр Галич, Александр Вольпин, Борис Цуккерман. Комитет был основан как ассоциация, что, согласно советским законам, не требовало ни разрешения властей, ни даже просто регистрации. По словам известной участницы и исследователя правозащитного движения в СССР Людмилы Алексеевой, Комитет прав человека в СССР явился «первым прецедентом независимой общественной ассоциации с разработанным регламентом и правилами членства»[5]. Его основными целями были объявлены «консультативное содействие органам государственной власти в создании и применении гарантий прав человека; разработка теоретических аспектов этой проблемы и изучение ее специфики в социалистическом обществе; правовое просвещение, в частности пропаганда международных и советских документов по правам человека». Создатели Комитета надеялись, что их научная и литературная известность, а также правовая подкованность помогут избежать репрессий, однако власти нашли способы борьбы с ними, и к концу 1973 г. организация прекратила свою деятельность.

Одним из событий, давших самый мощный толчок развитию организационных форм правозащитного движения, явилось подписание Советским Союзом знаменитых Хельсинкских соглашений (август 1975 г.), включавших пункты о необходимости соблюдения общепризнанных прав человека. В мае 1976 г. группа правозащитников (Людмила Алексеева, Елена Боннэр, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Анатолий Марченко, Юрий Орлов, Анатолий Щаранский и др.) выступила с заявлением об учреждении Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, или Московской Хельсинкской группы. По призыву МХГ осенью 1976 – весной 1977 г. подобные группы были созданы на Украине, в Литве, Грузии, Армении, а также в странах «социалистического лагеря» – в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, ГДР. На создание хельсинкских групп советские власти по традиции ответили репрессиями. Уже в феврале 1977 г. начались аресты их активистов, продолжавшиеся до начала 80-х.

Кроме хельсинкских групп, в 1977-79 гг. в СССР действовали также такие открытые общественные организации, как Христианский комитет защиты прав верующих (Глеб Якунин, Варсонофий Хайбулин и др.), Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях (Александр Подрабинек, Вячеслав Бахмин и др.), Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР (Юрий Киселев, Валерий Фефелов и др.), Свободный профсоюз (Владимир Клебанов, Евгений Николаев и др.), Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (Людмила Агапова, Владимир Борисов, Валерия Новодворская и др.), группа «Право на эмиграцию» (Василий Барац, Л.Агапова, Иван Лупачев и др.), группа «Выборы-79» (Вадим Баранов, Л.Агапова, Михаил Соловов и др.) и др. По свидетельству Л.Алексеевой, «открытые общественные ассоциации стали общим каркасом правозащитного движения и сотрудничавших с ним национальных и религиозных движений. Эта схема работала до тех пор, пока в 1980-1982 гг. не были арестованы практически все участники открытых общественных ассоциаций»[6].

---

[5] **Л.Алексеева. История** инакомыслия в СССР / Глава «Движение за права человека. III. Становление (1968-1972 гг.)»

[6] **Л.Алексеева. История** инакомыслия в СССР / Глава «Движение за права человека. VI. Хельсинкский период (1976-1981 гг.)».

Еще одной – менее заметной, но получившей гораздо более широкое распространение – формой существования инакомыслия являлась мимикрия к официально признанным нормам поведения и последующая их интерпретация в совершенно ином идеологическом духе. Такая разновидность инакомыслия носила безусловно пассивный характер и нередко вела не столько к изменению норм, сколько к беспринципному приспособлению к ним. Однако следует признать, что в большинстве случаев мимикрия носила все-таки обоюдный характер. Самое же главное – такая форма инакомыслия, пожалуй, произвела в общественном сознании гораздо большие изменения, чем открытая борьба с режимом немногочисленных диссидентов. Впрочем, с точки зрения предпосылок возникновения современной российской многопартийности основной интерес представляет не форма массового поведения основной части интеллигенции, а возникновение неформальных объединений, которые, на внешний взгляд, сообразовывали свою деятельность с официально принятыми установками и нормами поведения, но на деле в значительной степени ревизовали их идейное содержание. Разумеется, такие объединения могли существовать только в том случае, если предлагаемая ими «ревизия» пользовалась негласной поддержкой со стороны органов власти. Как правило, власти благоволили национал-патриотическим и государственническим трактовкам официальной доктрины* и довольно-таки жестко пресекали попытки истолковать ее не только в либеральном и социал-демократическом, но даже в неокоммунистическом духе. Неудивительно поэтому, что к концу 70-х – началу 80-х гг. относится возникновение организаций-предшественниц общества «Память», в годы перестройки являвшегося одной из наиболее известных национал-патриотических группировок.

3.2 Становление неформального общественного движения (1987-88 гг.)

Подобно тому, как отказ государства от репрессий за частное инакомыслие создал во второй половине 50-х гг. предпосылки для зарождения самиздата и правозащитного движения, так и отказ от преследования за общественное инакомыслие придал в начале 1987 г. импульс организации неформальных, т.е. неподконтрольных государству, объединений граждан. Причем далеко не все из них носили общественно-политический характер. Массовый рост неформальных объединений имел место во всех сферах, не пользовавшихся ранее благоволением государства: повсюду возникали рок-клубы, национально-культурные и экологические объединения и т.п. Те объединения (кружки, дискуссионные клубы), основной областью интереса которых было участие в общественно-политической жизни, в большинстве своем, особенно на первых порах, ставили своей целью поддержку курса на перестройку. Недаром наиболее частыми названиями для такого рода объединений были «Клуб содействия перестройке», «Общество содействия перестройке» и т.п. Впрочем, те из них, которые брали свое начало еще в доперестроечную эпоху, или те, в создании которых принимали участие вчерашние диссиденты, обладали более четко выраженным политическим лицом. Так, общество «Память» изначально ярко выделялось на общем фоне своей национал-патриотической ориентацией, участников семинара «Демократия и гуманизм» и группы «Гражданское достоинство» отличала либерально-антитоталитарная правозащитная позиция, а историко-политический клуб «Община» открыто выражал симпатии к некоммунистическим разновидностям социалистической мысли. Однако такие организации представляли собой скорее исключения в общем потоке неформальных объединений.

В условиях, когда политическое инакомыслие и самостоятельная общественная деятельность больше не являлись уголовно наказуемыми деяниями, неформальные объединения общественно-политического характера довольно быстро эволюционировали в сторону все более негативного отношения к власти. Если на ранних этапах порицанию подвергалась в основном только прошлая деятельность Советского государства (критикуемая к тому же и самой властью), то со временем под критический обстрел стали попадать и самые основы существующего в стране политического режима. Целью неформальных общественно-политических объединений становилось уже не содействие усилиям руководства КПСС по демократизации общества, а создание структур, которые сами по себе являлись бы полноправными субъектами общественной жизни. Это были еще не полноценные политические партии, но более аморфные образования, не столько претендующие на роль конкурентов КПСС, сколько являющиеся своеобразным буфером между властью и населением. По аналогии с коалицией левых сил во Франции 30-х гг. такие объединения получали названия Народных фронтов. Народные фронты стали центром притяжения для подавляющего большинства неформальных кружков и клубов. В апреле 1988 г. был создан Народный фронт Эстонии, летом 1988 г. – оргкомитет Московского народного фронта, объединившего более 25 организаций.

Следует отметить, что в отличие от ряда союзных республик, где Народные фронты имели своей базой национальное движение и потому быстро стали общереспубликанскими, в РСФСР они создавались в основном только в крупных городах. Между ними так и не были установлены сколько-нибудь прочные связи, не говоря уже о создании единого координирующего центра. Да и с точки зрения внутренней однородности Народные фронты представляли собой достаточно

---

* Пересмотр официальной идеологии в имперско-державном духе был начат самим руководством советского государства еще при Сталине. Он как нельзя более импонировал режиму, делавшему основную ставку на силовое решение всех возникающих в обществе проблем.

рыхлые конгломераты весьма далеких друг от друга идейно-политических проектов. Так, в Московском народном фронте, по свидетельству непосредственного наблюдателя этих событий В.Прибыловского, еще на этапе деятельности оргкомитета дали знать о себе социалистическое «большинство», несоциалистическое «меньшинство» и группы, принципиально не определявшие своего отношения к социализму, но выступавшие категорически против включения этого термина в документы МНФ. После того, как на втором этапе общемосковской конференции Фронта (21 июня 1988 г.) победили «твердые социалисты», а тем более после того, как 4 представителя «большинства» самочинно объявили себя «Координационным советом Народного Фронта», группы, входящие в «меньшинство», заявили о своем выходе из ОК МНФ. Позже, в 1989 г., в Московском народном фронте также возникали различные несоциалистические «фракции», однако в борьбе с «социалистическим» по своему составу руководством МНФ они всегда терпели поражение.[7] С другой стороны, нельзя не согласиться и с мнением одного из активистов МНФ А.Головина, считающего, что все эти разногласия отступали перед тем, что объединяло членов Фронта – «протестом против советского истэблишмента»[8].

3.3 Формирование партий «первой волны» (1989-91 гг.)

Уже в 1988 г. наиболее «продвинутые» неформальные объединения перешли на новую ступень в своем идейном и организационном развитии, объявив себя самостоятельными политическими организациями, не только независимыми от существующей власти, но и открыто противостоящими ей. Подобная «продвинутость» объяснялось, как правило, наличием в их рядах вчерашних диссидентов (партия «Демократический союз») или более солидным, чем у прочих неформалов, стажем деятельности («Память»).

Демократический союз (его учредительный съезд прошел 7-9 мая 1988 г.), созданный участниками семинара «Демократия и гуманизм» во главе с Е.Дебрянской и В.Новодворской, объединил приверженцев самых разных политических взглядов – от монархических и либеральных до еврокоммунистических – на основе радикального неприятия существующего режима как тоталитарного и антидемократического. Что касается «Памяти», то одна из наиболее известных групп с таким названием (во главе с Д.Васильевым) 31 мая 1988 г. провозгласила себя Национально-патриотическим фронтом «Память». В том же году от нее откололся еще ряд группировок, также присвоивших себе весьма характерные названия – «Русский национально-патриотический фронт "Память"», «Русский национально-православный центр», «Православный национально-патриотический фронт "Память"» и пр.

В 1989 г. процесс преобразования неформальных общественно-политических объединений в самостоятельные политические партии и движения принял еще более интенсивный характер. Отличительным признаком данного этапа явилось то, что новообразованные партии главной своей задачей, осознанно или неосознанно, ставили освоение свободных ниш идейно-политического спектра. Причем, пытаясь застолбить собственный участок, они, в большинстве своем, вели себя чересчур прямолинейно, прибегая к механическому копированию готовых образцов, взятых из дореволюционного российского или современного зарубежного опыта. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на перечень организаций, созданных в 1989 г. Так, в мае прошел учредительный съезд Конфедерации анархо-синдикалистов (А.Шубин, А.Исаев), в августе был основан Христианско-демократический союз России (А.Огородников, В.Савицкий, А.Чуев), в октябре – Союз конституционных демократов (В.Золотарев, М.Астафьев, И.Суриков). Нет сомнения, что сами названия этих организаций должны были вызывать ассоциации с дореволюционными российскими партиями или современными партиями Западной Европы.

Следует отметить, что попытки представить себя преемниками существовавших до 1917 г. партий предпринимались и позже. Так, в 1990-91 гг. были созданы организации, названия которых практически полностью повторяли названия дореволюционных партий – Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы, Союз русского народа, Движение социалистов-народников и пр. Точно так же обстояло дело и с зарубежным опытом. В 1990-91 гг. продолжали размножаться делением христианско-демократические организации – так появились Российская христианско-демократическая партия, Российское христианское демократическое движение и др. В 1990 г. был создан оргкомитет Свободной демократической партии России, название которой содержало отсылку на одноименную партию в Германии, и Социал-демократическая партия РФ, которая претендовала на продолжение традиций дореволюционной социал-демократии меньшевистского толка и одновременно подчеркивала свою идейную близость к современной западноевропейской социал-демократии.

Излишне говорить, что механическое копирование чужого опыта не имело особого успеха. Партии и движении с названиями-«кальками» не сумели привлечь в свои ряды достаточное количество активистов, создать сильные организационные структуры, а следовательно, не смогли стать лидерами становящейся российской многопартийности. Так и оставшись на периферии общественно-политической жизни, на более поздних этапах они фактически растворились в об-

---

[7] **В.Прибыловский.** Словарь новых политических организаций России / Статья «Московский народный фронт»: 4-е издание. – М., 1993.

[8] Партинформ. – № 33 (54), 1993 г.

щем потоке новых российских партий, а затем и вовсе сошли со сцены, не выдержав конкуренции с организациями, бравшими за точку отсчета существующие общественные реалии, а не образцы, пусть даже и лучшие, зарубежного и отечественного опыта.

По иному руслу протекало становление наиболее заметных партий и движений, сумевших не только сформировать собственную идейную линию, но и создать разветвленную организационную сеть и принять непосредственное участие в ключевых событиях политической жизни. Основу этих организаций составили не вчерашние диссиденты, а люди, до перестройки сохранявшие лояльность режиму и зачастую являвшиеся активными членами КПСС. Потепление политического климата в стране, снятие идеологических запретов и ограничений стимулировало эволюцию их взглядов, но эта эволюция шла практически в ногу с общественной, если и обгоняя ее, то не больше чем на полшага. В результате людям этого типа не был свойствен характерный для диссидентов разрыв с настроениями общества, они улавливали их более чутко и более гибко. В выдвигаемых ими лозунгах на первый план выходили наиболее актуальные общественные проблемы. К тому же эти лозунги не были обременены излишними для массового восприятия терминологическими изысками. С другой стороны, неизбежные контакты со вчерашними диссидентами помогли представителям «новой волны» двигаться в своем идейном развитии уже известной дорогой и потому за считанные месяцы преодолевать этапы, на которые в 60-е, 70-е и начале 80-х гг. уходили зачастую десятилетия. Именно этими людьми и были созданы партии и движения, которые определяли лицо российской многопартийности в доавгустовский период.

Структуры, из которых выросли эти партии и движения, можно подразделить на три группы.

Прежде всего, это объединения избирателей на выборах в органы власти различных уровней. Большая их часть формировалась на базе уже существующих Народных фронтов, однако даже в этих случаях основную часть их активистов составляли свежие люди, не принимавшие ранее участия в неформальном движении. Поэтому Народным фронтам редко удавалось сохранить ведущие позиции в создаваемых по всей стране клубах и объединениях избирателей. Так, уже в ходе подготовки выборов народных депутатов СССР (весна 1989 г.) группы поддержки кандидатов демократической ориентации (в частности, в Москве – Б.Ельцина, Т.Гдляна, С.Станкевича, А.Мурашева, И.Заславского, Ю.Черниченко и др.) перехватывали инициативу у Народных фронтов и проводили многолюдные, а иногда и массовые митинги. В ходе кампании по выборам народных депутатов РСФСР (зима 1989/90 г.) клубы избирателей уже смогли объединиться в крупные предвыборные блоки – как демократической («Демократическая Россия»), так и национал-патриотической ориентации («Россия»). На основе этих блоков в 1990 г. были созданы и соответствующим образом ориентированные политические движения, наиболее влиятельным из которых являлась «Демократическая Россия». Успехи национал-патриотов были гораздо менее впечатляющими – созданные ими движения и коалиции были организационно слабыми и фактически нежизнеспособными.

Вторая группа объединений, сыгравших важную роль в становлении российской многопартийности, – это парламентские фракции и группы. Уже летом 1989 г. на Съезде народных депутатов СССР была образована Межрегиональная депутатская группа (лидеры – А.Сахаров, Б.Ельцин, Ю.Афанасьев, Г.Попов), выступившая за отмену шестой статьи Конституции СССР (о «руководящей роли КПСС»), демократизацию избирательной системы, принятие демократических законов о печати, о земле, о собственности и пр. В период работы II Съезда народных депутатов (декабрь 1989 г.) часть членов МДГ во главе с А.Сахаровым и Ю.Афанасьевым открыто противопоставила себя власти и даже призвала товарищей по группе объявить себя «парламентской оппозицией». МДГ была достаточно аморфным образованием как в идейном, так и, еще более, в организационном плане. Тем не менее ее вклад в формирование многопартийности был весьма существенным. Во-первых, разработанные ее членами документы послужили неплохой базой для политических программ будущих партий и движений. А во-вторых, самим своим появлением МДГ подтолкнула дальнейшее политическое структурирование депутатского корпуса. Так, в декабре 1990 г. на Съезде народных депутатов СССР появилось консервативное крыло в лице группы «Союз» (декабрь 1990 г.). Членов этой группы (ортодоксальных коммунистов, монархистов, умеренных демократов) объединяло стремление сохранить СССР в виде федеративного (а фактически – унитарного) государства. Однако в тогдашней политической ситуации их деятельность имела отчетливо антиреформистский характер. Наконец, еще одна группа народных депутатов СССР в мае 1991 г. создала объединение «Согласие», поставив перед собой цель сформировать в союзном и российском парламентах политический «центр».

Еще более четко структурированным в политическом плане оказался Съезд народных депутатов РСФСР. Кандидаты, поддержанные блоком «Демократическая Россия», получили на нем около трети мест и после выборов образовали одноименную фракцию. Кроме того, были созданы другие фракции демократической ориентации: «Радикальные демократы», «Демократическая платформа», «Левый центр», «Рабочий союз», «Беспартийные депутаты», «Российский союз». Значительная часть их членов одновременно входила в «ДемРоссию» (до осени 1991 г. регламент Съезда позволял такое совмещение). В противовес демократическим объединениям консервативно настроенная часть депутатского корпуса создала фракции «Коммунисты России», «Россия», «Отчизна». К ним примыкали и «корпоративные» депутатские объединения – «Промышленный союз», «Аграрный союз», «Суверенитет и равенство». Положение центра между двумя полюсами занимала фракция «Смена – Новая политика», первоначально возникшая как

объединение вполне демократического толка. В 1990-91 гг. некоторое преимущество в российском парламенте было на стороне демократов, что проявлялось при голосованиях по наиболее важным вопросам (избрание Б.Ельцина председателем Верховного Совета РФ, принятие декларации о суверенитете РСФСР, одобрение программы «500 дней», введение в РСФСР поста президента и пр.).

Депутаты фракций союзного и, особенно, российского парламентов принимали активное участие в формировании внепарламентских политических объединений. Так, члены фракции «Демократическая Россия» играли одну из наиболее заметных ролей в создании одноименного движения. Попытки создать на своей базе внепарламентские объединения предпринимали также фракции «Союз» (Съезд народных депутатов СССР), «Отчизна» и «Смена – Новая политика» (Съезд народных депутатов РСФСР). Созданная в марте 1991 г. А.Руцким депутатская группа «Коммунисты за демократию» явилась одним из учредителей Демократической партии коммунистов России (с октября 1991 г. – Народная партия «Свободная Россия»). Уже после августа 1991 г. на основе фракции «Россия» было образовано движение «Российский общенародный союз» и т.д. Кроме того, многие депутаты вступали в создаваемые в 1990-91 гг. политические партии и движения. Осенью 1990 г. в российском парламенте появилась первая некоммунистическая партийная фракция – «Объединенная фракция РПРФ/СДПР». Однако в целом во взаимодействии новых политических партий и депутатов инициатива была явно на стороне последних – они гораздо меньше зависели от партий, чем те от них. В условиях совсем еще юной многопартийности по-другому быть и не могло.

Наконец, еще одним – и, наверное, самым мощным – резервом для формирования актива новых политических организаций явилась сама КПСС, внутри которой с 1988 г. полным ходом шло идейное размежевание, касавшееся, однако, только партийной интеллигенции, а потому затронувшее Компартию лишь периферийно. Представители либерально-демократического крыла сплачивались вокруг Демократической платформы, неокоммунистического – вокруг Марксистской платформы, ортодоксально-коммунистического – вокруг Объединенного фронта трудящихся, Движения коммунистической инициативы, Большевистской платформы.

После отмены Съездом народных депутатов СССР пресловутой шестой статьи Конституции СССР (март 1990 г.) активисты Демократической платформы в КПСС перешли к созданию самостоятельных партий. (Что касается всех прочих течений внутри КПСС, то до самого августа 1991 г. ни одно из них так и не решилось порвать с «материнской» организацией.) Раньше всех к решению о необходимости создания собственной партии пришла наиболее радикальная часть ДП в КПСС во главе с Н.Травкиным, учредившая в мае 1990 г. Демократическую партию России. В том же году, после осознания бесперспективности попыток склонить на свою сторону делегатов XXVIII съезда КПСС, о намерении создать свою партию заявило большинство делегатов Всесоюзной конференции Демплатформы (16-17 июня 1990 г.). Учредительный съезд этой партии прошел в ноябре 1990 г. Партия получила название Республиканской (РПРФ; сопредседатели – В.Шостаковский, В.Лысенко, С.Сулакшин). Наконец, в августе 1991 г. участники Демплатформы, не пожелавшие в 1990 г. покинуть КПСС, приняли участие в создании Демократической партии коммунистов России (в октябре 1991 г. переименована в Народную партию «Свободная Россия»; лидер – А.Руцкой), в то время стоявшей на позициях, близких к общедемократическим. Наконец, последними выходцами из КПСС можно считать инициаторов создания Движения демократических реформ (А.Яковлев, А.Собчак, Г.Попов, А.Вольский, С.Шаталин, Э.Шеварднадзе и др.), сформировавших в июле 1991 г. оргкомитет Движения, которое замышлялось как своего рода «буфер» между «демократическими коммунистами», оставшимися в рядах КПСС, и прочими представителями демократического движения, к этому моменту перешедшими в жесткую оппозицию Компартии.

Характерно, что именно выходцами из Демократической платформы в КПСС были созданы наиболее значительные в организационном плане партии доавгустовского периода – причем это были именно партии, а не аморфные движения. Они имели немалую, по сравнению со всеми остальными новыми объединениями, численность (несколько десятков тысяч человек), разветвленную сеть региональных и местных организаций, собственных представителей в органах власти. Другими словами, эти партии успешно преодолели этапы идейного и организационного становления и вплотную подошли к борьбе за поддержку избирателей и влияние на формирование государственной политики.

Конечно же, с выходом на политическую авансцену лидеров российской многопартийности в лице ДПР, РПРФ и др. процесс создания новых партий и движений не прекратился. Так, в либерально-демократической части спектра в 1990-91 гг. появились Партия свободного труда (учреждена в декабре 1990 г.; лидеры – И.Коровиков, В.Герман), Народная партия России (май 1991 г.; Т.Гдлян), Крестьянская партия России (лето 1991 г.; Ю.Черниченко). С определенными оговорками сюда же можно отнести и созданное в апреле 1990 г. Российское христианское демократическое движение (В.Аксючиц). Разумеется, в организационном плане все они заметно уступали той же Демократической партии. Однако дело было в том, что и сама ДПР выглядела весьма несолидно на фоне многомиллионной КПСС, обладавшей к тому же реальной политической властью. Для того, чтобы более-менее успешно ей противостоять, демократам было необходимо объединить все свои силы, что и произошло в октябре 1990 г., когда около 30 организаций, в том числе и политические партии – СДПР, РПРФ, ПКД, РХДД, КДП-ПНС, ДПР и др., образовали движение

«Демократическая Россия». Отделения ДР были созданы более чем в 300 населенных пунктах Российской Федерации. Что интересно, заявленная численность «ДемРоссии» значительно превышала совокупную численность входящих в движение партий. Если самая крупная из оппозиционных КПСС партий – ДПР – на начало 1991 г. насчитывала не более 30 тыс. человек, а численность остальных колебалась в пределах нескольких тысяч (СДПР, РПРФ) и нескольких сотен (ПКД, КДП-ПНС, ХДСР и др.), то количество членов «ДемРоссии» составляло, по оценке руководства движения, не менее 200-300 тыс.

Надо сказать, однако, что особой сплоченности в рядах «ДемРоссии» не было никогда. Входившие в нее политические партии были объединены не столько позитивной целью и общим демократическим мировоззрением, сколько необходимостью противостояния Компартии. Самый крупный из коллективных членов «ДемРоссии» – Демократическая партия России – присоединилась к движению без особого энтузиазма и только под нажимом своих низовых организаций. В апреле 1991 г. ДПР, РХДД и КДП-ПНС создали внутри «ДемРоссии» блок «Народное согласие», который по ряду позиций являлся оппонентом большинства членов руководства движения (блок, в частности, в отличие от остальных участников «ДемРоссии», выступал за сохранение СССР и подписание Союзного договора).

В силу своей организационной рыхлости и внутренней неоднородности «ДемРоссия» не могла всерьез претендовать на власть. Она вполне успешно справлялась с исполнением роли оппозиции, но когда весной-летом 1991 г. были назначены выборы президента РСФСР, ее члены даже не поднимали вопроса о выдвижении кандидата из собственных рядов. Даже наиболее амбициозно настроенный лидер ДПР Н.Травкин признал преждевременным выдвижение своей кандидатуры. Фактически, когда дело дошло до необходимости бороться за реальную власть, демократические партии уступили инициативу той части российского чиновничества, которая была оппозиционно настроена по отношению к доминирующему положению партийной бюрократии в политической системе советского общества. Союз между интеллигентами-демократами и «прогрессивным» чиновничеством сложился еще в конце мая – начале июня 1990 г. – во время выборов председателя Верховного Совета РСФСР. Тогда при поддержке «демороссов» победу одержал Б.Ельцин – бывший секретарь Свердловского обкома и Московского горкома КПСС, бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, бывший руководитель Госстроя СССР. Сочетая менталитет чиновника с качествами яркого харизматического лидера, Б.Ельцин подчеркнуто акцентировал свою непричастность ни к одной из политических партий страны (летом 1990 г. он покинул КПСС прямо на XXVIII съезде). Тем не менее лидеры демократов были безусловно на стороне Б.Ельцина в его борьбе с руководством СССР. Их поддержку он получил и на президентских выборах 1991 г. Естественно, что победа Б.Ельцина 12 июня 1991 г., как и поражение ГКЧП в августе 1991 г., обусловливалась не столько силой «Демократической России», сколько политической дряхлостью и идеологической дезориентированностью системы, основанной на политическом господстве аппарата КПСС, а также наличием серьезных разногласий между различными группами советского чиновничества, в том числе и по линии «центр – республики».

Что касается организаций остальных частей спектра, то до августа 1991 г. они в своем развитии заметно отставали от демократов. Так, в 1990-91 гг. весьма интенсивно создавались организации национал-патриотической (этнократической) направленности, однако ни по численности, ни по организационной зрелости, ни, тем более, по влиянию в обществе они не могли на равных соперничать с демократическими партиями и движениями. Объяснялось это, в первую очередь, тем, что советская интеллигенция в своем подавляющем большинстве в 1990-91 гг. разделяла либерально-демократические взгляды, а ту ее часть, которая шла в национал-патриоты, иначе как люмпенизированной и маргинальной назвать нельзя. Лишенные возможности расширить свое влияние, национал-патриоты были вынуждены вариться в собственном соку. Их новые организации чаще всего появлялись в результате дробления ранее существовавших. Так, на несколько течений разделилась «Память». На ноябрь 1991 г. видный исследователь современной российской многопартийности В.Прибыловский насчитывал 10 более или менее крупных организаций с таким названием: Национально-патриотический фронт «Память» Д.Васильева, НПФ «Память» Н.Филимонова-И.Кварталова, Православный национальный патриотический фронт «Память» А.Кулакова-С.Воротынцева, Русский народно-демократический фронт – Движение «Память» И.Сычева, Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» К.Смирнова-Осташвили, Всемирный антисионистский и антимасонский фронт «Память» В.Емельянова, Координационный совет патриотического движения «Память» братьев В. и Е.Поповых и др.[9] Выходцами из «Памяти» являлись и руководители ряда других радикально-националистических партий: Республиканской народной партии России (позже – Национально-республиканская партия России; учреждена в апреле 1990 г.; лидер – Н.Лысенко), движения «Русское национальное единство» (существует с августа 1990 г.; лидер – А.Баркашов). Близки к «Памяти» по своим установкам были Христианско-патриотический союз (Е.Пашнин), Союз «Христианское Возрождение» (В.Осипов) и др. В организационном плане подавляющее большинство этих организаций представляли собой группировки с не очень большим числом участников и отсутствием сколько-нибудь разветвленных структур. Кроме того, они почти не имели своих представителей в органах власти. Чтобы хоть как-то усилить свое влияние, эти группировки неоднократно вступали между

[9] **В.Прибыловский.** Словарь новых политических партий и организаций... / Статья «Память».

собой в блоки и коалиции, наиболее известными из которых были Народно-православное движение (создано в феврале 1990 г.), Славянский собор (январь 1991 г.), Всеславянский собор (апрель 1991 г.). Однако все эти коалиции очень быстро распадались или раскалывались из-за непомерных амбиций своих лидеров, причем иногда – уже в день учреждения (Славянский собор). Будучи ярыми антидемократами и антилибералами, национал-патриоты в противостоянии демократов и КПСС были склонны поддерживать официальную власть.

Что касается организаций леворадикального (анархистские, троцкистские, пролетаристские и пр. группировки и конфедерации) и умеренно-социалистического толка (Социалистическая партия, Политический блок «Левая демократия», Партия зеленых и пр.), то их организационное состояние и общественное влияние также оставляли желать лучшего. Несмотря на попытки играть роль «третьей силы», противостоящей одновременно и демократам, и КПСС, в действительности они вынуждены были балансировать между теми и другими, склоняясь в итоге все-таки на сторону первых.

3.4 Демократическое движение конца 80-х – начала 90-х гг.

Либерально-демократическое движение явилось «локомотивом» современной российской многопартийности (до революции 1917 г. такую роль играло социалистическое движение). Именно либеральные демократы своим нонконформистским прорывом за рамки официального единомыслия создали тот зазор идеологического пространства, в котором возникла возможность существования многопартийности как таковой.

До августа 1991 г. идейная гегемония либеральных демократов в общественной жизни была особенно очевидна. Можно даже сказать, что история доавгустовской многопартийности в целом была историей именно либерально-демократического движения. Объяснялось это, прежде всего, интеллигентским характером данного этапа развития многопартийности. Почти абсолютное большинство советской интеллигенции эволюционировало от еврокоммунистических взглядов к либерально-демократическим, и процесс создания первых партий пришелся как раз на тот момент, когда эта эволюция завершилась.

Вместе с тем следует отметить, что в описываемый период на первый план выходили все-таки не столько либеральные задачи (хотя важность борьбы за гражданские права и свободы применительно к концу 80-х – началу 90-х гг. трудно переоценить), сколько задачи демократические – борьба за установление подлинного народовластия, т.е. реальной выборности органов власти всех уровней. Именно поэтому рамки демократического движения до августа 1991 г. были существенно шире, чем в последующий период. К демократам относили себя и классические либералы (ПКД, РХДП, Партия свободного труда, Свободная демократическая партия России, часть РПРФ), и либертарианцы (Демократический союз, Транснациональная радикальная партия), и социал-либералы (основная часть СДПР и РПРФ, ХДСР и др.), и либерал-консерваторы (ДПР, КДП-ПНС и РХДД), и социал-демократы (часть СДПР, ДПКР). Почти все они объединились в рядах движения «Демократическая Россия», применительно к которому определение «демократическое» выглядело наиболее точным, в то время как «либеральное» подошло бы разве что с очень большой натяжкой. Именно поэтому, как только задачи демократического этапа были выполнены, участники «ДемРоссии» достаточно быстро разошлись по разным частям идейно-политического спектра, изменившего в связи с этим свою конфигурацию.

Впрочем, первые признаки обособления участников «ДемРоссии» друг от друга появились еще до августа 1991 г. Так, в апреле 1991 г. ДПР, КДП-ПНС и РХДД, оставаясь членами движения, образовали Конструктивно-демократический блок «Народное согласие». Участники блока выступали с резкой критикой лозунга «единая, но делимая Россия», в приверженности к которому они обвиняли основную часть руководства ДР. Кроме того, в отличие от большинства своих коллег по «ДемРоссии» они выступали за сохранение СССР путем подписания Новоогаревских соглашений и подвергали резкой критике политику Грузии в Южной Осетии, Молдавии в Приднестровье, а также политику властей Латвии и Эстонии по отношению к русскоязычному населению.

Однако все разногласия между участниками «ДемРоссии» отходили на второй план перед необходимостью сообща противостоять КПСС. Существование объединяющей цели – ликвидация реальной монополии КПСС на власть – и делало возможным существование в 1989-91 гг. демократического движения как наиболее значительного фактора политической жизни страны.

Следует отметить, что для всех без исключения демократических партий и движений, созданных в 1989-91 гг., доавгустовский период явился одновременно и временем расцвета. Хотя подавляющее большинство этих партий продолжают существовать и поныне, они сильно потеряли в численности, организованности, активности, не говоря уже о влиянии на общественное мнение и формирование государственной политики. Кроме того, некоторые из них (прежде всего РХДД и КДП-ПНС, в меньшей степени – ДПР) пережили весьма серьезную идейную эволюцию, выпав не только из либерального, но и общедемократического движения.

3.4.1 Демократический союз

Демократический союз был первой политической организацией страны, открыто противопоставившей себя существовавшей политической системе во главе с КПСС. Именно поэтому, несмотря на свою маргинальность, ДС прочно закрепил за собой репутацию «пионера российской

многопартийности». Характерной чертой Демсоюза во все периоды его деятельности являлся радикализм, значительно зашкаливавший за пределы того, что на данный момент считалось реально достижимым. Поэтому «респектабельные» организации либерального толка, как правило, несколько стеснялись общества Демсоюза. Вместе с тем никто из них особенно и не отрицал идейного родства с ДС. Более того, крайность позиций Демократического союза обозначала тот полюс, который либералы как бы держали в уме в качестве ориентира.

С социальной точки зрения Демсоюз был типичной интеллигентской группой, причем объединявшей в основном наиболее экзальтированных представителей этого класса – максималистов и диссидентов, всегда готовых в борьбе за свои идеалы бросить вызов властям. Этим, в сущности, и обусловливалась относительная малочисленность ДС даже в лучшие его времена.

История. ДС был создан участниками семинара «Демократия и гуманизм», действовавшего с лета 1987 г. (лидеры – Евгения Дебрянская и Валерия Новодворская). В конце 1987 – начале 1988 г. на базе семинара был образован оргкомитет учредительного съезда партии демократического характера, ставящей своей задачей ненасильственное изменение политической системы с целью установления в стране представительной парламентской демократии. На учредительном съезде (7-9 мая 1988 г.) партия получила название «Демократический союз». Главным видом политической деятельности ДС было проведение несанкционированных митингов, сопровождаемых, как правило, задержанием их участников. От созданных позже демократических партий Демсоюз отличался принципиальным нонконформизмом и постоянной готовностью «переть на рожон», что выделяло его из массы карликовых партий с похожими названиями (Демократические партии Р.Семенова и Н.Проселкова, Российская буржуазно-демократическая партия Е.Бутова и пр.), чье появление обусловливалось исключительно амбициями их создателей.

По признанию лидера ДС В.Новодворской, она и многие активисты ДС по своей бескомпромиссности являлись «настоящими большевиками, хоть и с антикоммунистическим уклоном». II и III съезды Демсоюза принимали решения об активном бойкоте выборов Съезда народных депутатов СССР в 1989 г., Съезда народных депутатов РСФСР в 1990 г., республиканских и местных Советов. Именно принципиальность, идейность Демсоюза привлекали к нему в 1988-91 гг. новых членов.

Вместе с тем Демсоюзу с самого начала была присуща внутренняя неоднородность. В нем сосуществовало несколько течений: либеральное (В.Новодворская, Е.Дебрянская), социал-демократическое (Александр Лукашев, Юрий Скубко, Виктор Кузин), еврокоммунистическое (Андрей Грязнов, Александр Элиович – вскоре после вхождения в ДС отошли от прежних предпочтений). Был даже один троцкист – Сергей Биец, позже выступивший одним из основателей Комитета за рабочую демократию и международный социализм. К тому же между лидерами ДС имелись и личные трения, приведшие к тому, что многие из них в конце концов были вынуждены покинуть ряды партии. Так, в 1990 г. из Демсоюза вышла одна из его создательниц Е.Дебрянская, основавшая ряд других организаций – отделение Транснациональной радикальной партии в СССР и Либертарианскую партию.

Наибольшее же влияние на развитие Демсоюза оказали разногласия между «радикалами» и «реалистами». Причем после каждого поворота внутрипартийного развития радикалы оказывались в большинстве, однако через некоторое время сами раскалывались на радикальную и более умеренную группировки. Впервые раскол такого рода произошел на III съезде (5-7 января 1990 г.), когда в партии оформилось крыло В.Новодворской-А.Элиовича, выступавшее за то, чтобы ДС оставался во «внесистемной оппозиции» к существующему строю, в то время как их оппоненты допускали использование и парламентских возможностей. При этом радикалы, обладавшие на съезде большинством, настояли на бойкоте выборов Съезда народных депутатов РСФСР, республиканских и местных Советов. К лету 1990 г. радикальное крыло ДС в свою очередь раскололось на группу В.Новодворской («революционно-демократическая фракция "Гражданский путь"») и группу А.Элиовича, выступавшую за поиск консенсуса с реалистами. Группа В.Новодворской отстаивала «право народа на свержение преступной власти любым путем, в том числе и с помощью оружия». После V съезда ДС (18-20 января 1991 г.), на котором сторонники и противники этого положения разделились приблизительно поровну, ДС фактически перестал существовать как единое целое.

В декабре 1992 г. по инициативе В.Новодворской и Н.Злотника в Твери прошел учредительный съезд партии «Демократический союз России», объявившей себя составной частью ДС. Весной 1993 г. ДСР поддержал Б.Ельцина (как «борца против советской власти») в его противостоянии со Съездом народных депутатов РФ и на этой почве резко разошелся с теми остатками «общесоюзного» ДС, которые продолжали считать президента и правительство наследниками коммунистического режима. В мае 1993 г. представители «общесоюзного» Демсоюза объявили об исключении В.Новодворской из Московской организации партии ДС (правда, поскольку сами они в МО были в меньшинстве, их оппоненты этого решения не признали). С этого момента ДС и ДСР существовали раздельно. Причем в ДСР к этому времени состояло всего несколько десятков человек, а в «общесоюзном» ДС не было и этого.

В дальнейшем ДСР заявлял о себе в основном лишь выступлениями В.Новодворской в масс-медиа, выпуском от случая к случаю листовок и информационных бюллетеней, а также малолюдными (по несколько человек) митингами и пикетами. На выборах в Государственную Думу первого созыва (12 декабря 1993 г.) В.Новодворская заявила о поддержке блока «Выбор Рос-

сии». После ввода федеральных войск в Чечню ДСР перешел в резкую оппозицию президенту и правительству, причем, в отличие от остальных демократов, при всем своем протесте против военных действий отнюдь не идеализировавших чеченские власти, В.Новодворская и ее сторонники не просто идеализировали, но даже романтизировали Д.Дудаева – как раньше романтизировали экс-президента Грузии З.Гамсахурдия.

На выборах во II Государственную Думу (17 декабря 1995 г.) В.Новодворская баллотировалась по списку Партии экономической свободы, в которую к тому времени вступила значительная часть членов ДСР («для получения официального статуса»). В январе 1996 г. ДСР призвал к отмене президентских выборов, ссылаясь на недопустимость ситуации, при которой «формальное соблюдение демократических процедур приведет к ликвидации демократии», в конце февраля поддержал кандидатуру Г.Явлинского, а перед вторым туром выборов – Б.Ельцина.

На протяжении 1996-97 гг. ДСР резко выступал против союза России с Белоруссией (в июне 1997 г. члены ДСР даже подписали заявление о своем отказе от гражданства в Союзе России и Белоруссии), поддерживал представителей либерального крыла в правительстве (во главе с А.Чубайсом), высказывал одобрение расширению НАТО на восток («НАТО – не угроза для демократической России, НАТО – средство острастки для России шовинистической и черносотенской»). Кроме того, Демсоюз России неоднократно выступал с критикой московского мэра Ю.Лужкова – в частности, за его требования вернуть России Севастополь и публичные нападки на А.Чубайса и Е.Гайдара.

В числе своих ближайших союзников Демсоюз России, кроме ПЭС, называет в первую очередь партию «Демократический выбор России» Е.Гайдара. В течение нескольких лет таким союзником считался также Либеральный союз «Молодежная солидарность», возглавлявшийся членом ДСР Романом Ткачом. Однако после того, как в начале лета 1997 г. МС сблизился с Союзом студенческих советов России В.Лепехина, Р.Ткач был исключен из Демсоюза России. В декабре 1998 г. Демократический союз России, наряду с ПЭС, Московским антифашистским центром и др. радикально-либеральными организациями, выступил в качестве учредителя объединения «Антикоммунистический фронт», поставившего своей целью «объединение демократов на основе сопротивления идеологии и практике тоталитаризма в России». Кроме того, ДСР объявил о своей поддержке коалиции «Правое дело», а его лидер В.Новодворская вошла в состав программной комиссии Координационного совета оргкомитета ПД.

Ригоризм и бескомпромиссность Демсоюза России особенно ярко дали о себе знать в конце марта 1999 г. – с началом натовских бомбардировок Югославии. В то время как подавляющее большинство либеральных объединений, несмотря на все оговорки, осудили действия НАТО, ДСР оказался одной из немногих организаций, которые однозначно встали на сторону США и их союзников. Причем когда в конце апреля в ряде телеконференций промелькнула информация, что Демсоюз России сформировал в помощь НАТО отряд добровольцев во главе с членом КС М.Кузьменко и самой В.Новодворской (сообщение оказалось фальшивкой), это мало кого удивило.

К лету 1999 г. руководство ДСР, реально оценив свои силы, приняло решение о регистрации на региональном уровне. В связи с этим 1 июня 1999 г. на базе Московской организации ДСР была образована Региональная общественная организация (политическая партия) «Демократический Союз», председателем ЦКС которой избрана В.Новодворская. Всем действующим на территории России организациям ДСР было рекомендовано преобразоваться в региональные партии. До образования этих партий деятельность Демократического союза России как общероссийской организации объявлялась приостановленной. 16 июля 1999 г. Устав московской региональной партии ДС был зарегистрирован Управлением юстиции г.Москвы.

Что касается «общеимперского» (определение сторонников В.Новодворской) Демсоюза, то он занимался в основном правозащитной деятельностью (с чем связано его неформальное название – Правозащитный Демократический союз), а также выпускал газету «Свободное слово». В отличие от ДСР, Правозащитный Демсоюз всегда находился в оппозиции действующей власти, отказывался от участия в любых выборах и выступал за «явочный порядок реализации основных прав человека». Главное же отличие ПДС от других демократических организаций состояло в том, что его члены считали возможным игнорирование (или демонстративное нарушение) любого государственного закона, который, по их мнению, не соответствует цивилизованным правовым стандартам или нарушает права граждан. VII съезд ДС (26-27 февраля 1994 г.) отклонил предложения об изменении статуса ДС (предлагалось объявить его политической партией), о регистрации ДС и создании Центрального координационного совета. Впрочем, начиная с 1995 г. Правозащитный Демсоюз фактически ничем себя не проявлял.

Программные ориентиры. Все принятые до августа 1991 г. программные документы Демсоюза носили исключительно общедемократический характер, отличаясь от соответствующих документов остальных организаций этой части спектра разве что несколько большей резкостью формулировок.

Принятые учредительным съездом ДС (7-8 мая 1988 г.) Программные принципы объявляли целями партии создание условий «подлинной современной демократии»: многопартийность и парламентаризм; легальная независимая оппозиционная пресса; независимые профсоюзы; равноправие всех секторов экономики (государственного, коллективного, кооперативного и частно-

го); деидеологизация государственной политики; разделение властей; приоритет прав личности перед интересами государства; гражданские свободы.

В том же духе был выдержан и принятый II съездом ДС (27-29 января 1989 г.) «Временный вариант программы ДС», в котором основной политической задачей партии называлось «мирное ненасильственное изменение политической системы страны с целью создания представительной парламентской демократии на всех уровнях». В документе содержались требования немедленного роспуска КГБ, упразднения политотделов в органах МВД, сокращения Вооруженных сил СССР и создания профессиональной армии, преобразования СССР в демократическую конфедерацию, независимости юстиции, введения суда присяжных, отмены смертной казни, отмены паспортной системы и прописки, обеспечения права свободного выезда из страны и возвращения обратно, создания условий для развития многоукладной рыночной экономики и пр. Временная программа ДС действовала до его V съезда (18-20 января 1991 г.), на котором была отменена (из-за разногласий между лидерами ДС никакой другой программы принято не было).

Программные документы Демократического союза России, принятые уже в совершенно иных политических условиях, правильнее определить как радикально-либеральные или, может быть, даже революционно-либеральные. В частности, в утвержденных учредительным съездом ДСР (18-20 декабря 1992 г.) Программных принципах главной задачей партии была объявлена «смена основных общественно-политических структур страны» (имелась в виду, прежде всего, ликвидация системы Советов) и «революционное преобразование политической системы посредством свержения незаконного антидемократического и антинародного государства в ходе демократической революции». Предполагалось, что Конституция нового государства, основанная на всеобщей Декларации прав человека, будет принята Учредительным собранием. II съезд ДСР (8 ноября 1993 г.) принял новый вариант Программных принципов, провозгласивших целью ДСР «борьбу за переход к естественным процессам развития общества» (т.е. к капитализму) и противостояние любым формам «теоретического и практического социализма» (коммунизм, нацизм, фашизм, социал-демократия). Одним из основных программных требований ДСР является конституционный запрет организаций, провозглашающих коммунистические, фашистские и нацистские идеи и осуществляющих соответствующую деятельность.

Правозащитный ДС продолжал руководствоваться учредительными документами, принятыми в мае 1988 г. и январе 1989 г. – Декларацией, Уставными и Политическими принципами. В связи с этим в ПДС по-прежнему допускалось членство людей «различных демократических убеждений – от демокоммунистов и социал-демократов до либералов и демохристиан». Правозащитный Демсоюз осуждал «результаты произведенного в бывшем СССР перераспределения собственности, за бортом которого осталась большая часть населения», выступал «против насаждения "сверху" частной собственности на землю (как прежде – колхозов)», но одновременно являлся противником «возвращения ситуации, существовавшей до 1985 г.», видя альтернативу в «самоорганизации людей (в том числе – земледельческой части населения) в защите их интересов». VII съезд Демсоюза (26-27 февраля 1994 г.) принял за основу «Правозащитную программу ДС» и объявил, что направляет ее текст в региональные организации ДС для доработки, однако до реального утверждения этого документа дело так и не дошло.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Численность ДС в момент расцвета (1989-90 гг.) составляла 1-1,5 тыс. человек. В дальнейшем, после серии расколов, она сократилась сначала до нескольких сотен (к концу 1991 г.), а затем – и нескольких десятков человек (к 1993 г.). В состоявшемся 9 ноября 1996 г. III съезде ДСР принимали участие всего 12 делегатов, причем 8 из них представляли Москву, еще по одному – Санкт-Петербург, Тверь, Омск и Юргу (13-й делегат – от Воронежской области – на съезд не прибыл).

Долгое время партия не была зарегистрирована в органах юстиции. Сначала – по причине принадлежности к «внесистемной оппозиции», позже – по причине фактического отсутствия организационных структур на местах. По этой причине ДС не принимал участия в парламентских выборах по партийным спискам, хотя его лидер В.Новодворская участвовала на декабрьских выборах 1995 г. «под флагом» Партии экономической свободы. 1 июня 1999 г. на базе Московской организации ДСР была образована Региональная общественная организация (политическая партия) «Демократический союз», устав которой 16 июля был зарегистрирован Управлением юстиции г.Москвы.

Первым руководящим органом ДС являлся избранный на учредительном съезде (7-8 мая 1988 г.) Центральный координационный совет, который на II съезде (27-29 января 1989 г.) был заменен Советом партии. Учредительный съезд Демократического союза России (декабрь 1992 г.) в качестве руководящего органа партии избрал Координационный совет ДСР из 5 человек, на II съезде (ноябрь 1993 г.) переименованный в Центральный координационный совет. В переизбранный на III съезде (9 ноября 1996 г.) ЦКС вошли четыре его прежних члена – В.Новодворская, Н.Злотник, Ростислав Макушенко, Борис Гуров, – а также Михаил Кузьменко.

Долгое время ДСР не имел формально избранного лидера, хотя фактически его возглавляла В.Новодворская, числившаяся «рядовым» членом руководства партии. Лишь на состоявшемся после III съезда ДСР (9 ноября 1996 г.) заседании Центрального координационного совета она была официально утверждена в должности председателя ЦКС. 1 июня 1999 г. В.Новодворская была избрана председателем ЦКС московской региональной партии «Демократический союз». Кроме нее, в ЦКС вошли также Н.Злотник, М.Кузьменко, Николай Линкевич и Вадим Терещенко.

Руководящим органом Правозащитного ДС оставался Совет. Лидерами ПДС в 1993-94 гг. являлись Валерия Любимцева, Александр Майсурян, Андрей Грязнов, Дмитрий Стариков и др.

3.4.2 Партия конституционных демократов Российской Федерации

Подобно Демсоюзу, Партия конституционных демократов выросла из неформального движения. Но если ДС объединил диссидентов-бунтарей, то ПКД явилась родоначальницей «респектабельного» российского либерализма новейшего времени. Само название партии не только подразумевало идейную преемственность с дореволюционной кадетской партией, но и подчеркивало, что в достижении своих целей новые кадеты будут придерживаться строго конституционных рамок. Будучи порождением моды на все связанное с прерванными в 1917 г. традициями, Партия конституционных демократов по определению не имела шансов из чисто интеллигентской группы трансформироваться в сколько-нибудь влиятельную и представительную организацию. Даже в период расцвета (1990-91 гг.) она не могла соперничать по влиянию с наиболее видными партиями из демократического лагеря (ДПР, РПРФ и пр.). После 1991 г., когда мода на «дореволюцию» ушла, а слово «демократ» постепенно начало приобретать едва ли не бранный оттенок, ПКД оказалась окончательно вытесненной на периферию политической жизни, вряд ли питая при этом иллюзии по поводу возможности своего возвращения в «высшую лигу» российской политики. Ее нынешние коллеги по либеральному лагерю оставляют ей на это не больше шансов, чем до августа 1991 г.

История. ПКД (первоначально – Союз конституционных демократов) была создана на базе существовавшей с 1987 г. московской неформальной группы «Гражданское достоинство» во главе с Виктором Золотаревым. В конце 1988 г. группа выступила с идеей воссоздания существовавшей в 1905-20 гг. партии кадетов (Конституционно-демократической партии – Партии народной свободы). На состоявшейся в октябре 1989 г. учредительной конференции Союза конституционных демократов председателем СКД был избран В.Золотарев.

Несколько членов СКД участвовало в выборах 1990 г. в составе блока «Демократическая Россия» и стали народными депутатами Советов разных уровней. Однако на состоявшемся 19-20 мая 1990 г. учредительном съезде Партии конституционных демократов (так стал называться СКД) практически все депутаты из-за личных разногласий с В.Золотаревым отказались войти в партию, а ряд из них, в частности М.Астафьев, несколько позже вошли в Конституционно-демократическую партию – Партию народной свободы. Сопредседателями ПКД на съезде были избраны В.Золотарев, Игорь Суриков и Михаил Глобачев. Через год, на своем II съезде (20-21 апреля 1991 г.), ПКД стала «межреспубликанской» (она имела организации также на Украине, в Узбекистане и Казахстане), а вместо трех сопредседателей был избран один председатель Политисполкома (В.Золотарев).

Осенью 1990 г. ПКД выступила в качестве одного из учредителей движения «Демократическая Россия» и оставалась коллективным членом ДР вплоть до ее фактического распада в 1994 г.

В августе 1991 г. члены партии приняли активное участие в защите «Белого дома», а в январе 1992 г. Политкомитет ПКД выступил в поддержку правительства Е.Гайдара и проводимой им политики.

19 октября 1991 г. на конференции российских организаций ПКД была учреждена Партия конституционных демократов Российской Федерации – как российское отделение межреспубликанской ПКД. Председателем ПКД РФ также был избран В.Золотарев. Правда, уже через несколько месяцев, на III съезде (16-17 мая 1992 г.), ПКД признала себя чисто российской партией. Впрочем, к этому времени упадок партии был более чем очевиден – ее численность уменьшалась, региональные организации одна за другой сворачивали свою деятельность. В поисках выхода из кризиса ПКД в июне 1992 г. заключила союз с Партией экономической свободы К.Борового, а в сентябре 1992 г. разрешила своим членам вступать в ПЭС. При этом председатель ПКД В.Золотарев стал сопредседателем ПЭС. Осенью 1993 г. Партия конституционных демократов совместно с ПЭС приняла участие в создании избирательного объединения «Август», которое, однако, не собрало 100 тыс. подписей, необходимых для регистрации. После этого К.Боровой обвинил В.Золотарева в фальсификации значительной части подписей, а руководство ПКД, со своей стороны, объявило о разрыве с ПЭС. Этот разрыв был подтвержден V съездом ПКД (16 апреля 1994 г.).

Неудачный союз с Партией экономической свободы надолго отбил у ПКД охоту к подобным соглашениям. Впрочем, собственных сил у кадетов почти не было. К парламентским выборам 1995 г. из всех региональных отделений партии функционировала фактически только одна Московская организация, поэтому в этой избирательной кампании партия фактически не участвовала. В ходе президентской кампании 1996 г. региональным организациям ПКД было предоставлено право самостоятельно принимать решение относительно поддержки тех или иных кандидатов. Московское отделение, воспользовавшись этим правом, уже в первом туре призвала своих сторонников поддержать Б.Ельцина.

В 1996 г. председатель ПКД В.Золотарев фактически отошел от дел и его функции некоторое время выполнял его заместитель М.Глобачев. На состоявшемся 17 мая 1997 г. VII съезде ПКД В.Золотареву и М.Глобачеву было присвоено звание почетных председателей партии с сохране-

нием за ними права голоса на заседаниях Политкомитета, а новым председателем ПКД был избран бывший руководитель ее Контрольного совета, заместитель председателя Мосгордумы Александр Крутов.

Во время предвыборной кампании в Мосгордуму (14 декабря 1997 г.) председатель ПКД А.Крутов был включен в список «демократического большинства» и, выиграв выборы, вновь был избран заместителем председателя МГД. В декабре 1998 г. Партия конституционных демократов поддержала инициативу по созданию Правоцентристской коалиции, но поскольку сама партия, не перерегистрировав свой устав в Минюсте РФ и потому не получив права на участие в парламентских выборах по партийным спискам, не могла выступить в качестве соучредителя «Правого дела», представители ПКД приняли участие в создании структур коалиции только на региональном уровне – в частности, в Москве и Нижегородской области. Весной 1999 г. руководству Партии конституционных демократов поступило предложение об объединении в «мощную партию либерально-консервативной ориентации» от межрегиональной партии «Богатая Россия» (лидер – В.Кужеватов), однако ПКД так и не дала определенного ответа, после чего БР объявила, что займется выполнением задуманного самостоятельно. Состоявшийся 5 июня 1999 г. VIII съезд ПКД выявил весьма печальную картину – в Москве собрались представители только 8 (из 28 имеющихся) региональных отделений. Председатель партии А.Крутов признал, что организационная деятельность Политкомитета ПКД поддерживается исключительно благодаря его возможностям вице-спикера Мосгордумы. В такой ситуации нечего было и думать о том, чтобы перерегистрировать партию в качестве общероссийской организации. В итоге перед партией была поставлена задача заняться «рутинной работой по восстановлению региональных отделений» – с тем чтобы в перспективе выйти на общероссийскую регистрацию.

Программные ориентиры. В документах учредительной конференции Союза конституционных демократов (20-21 сентября 1989 г.) доминировали лозунги, ставшие впоследствии общим местом для всех объединений либерально-демократического спектра: ликвидация монополии государства на средства производства, предоставление каждому гражданину права на свободный выбор хозяйственной деятельности при равноправии всех форм собственности, создание «обновленного демократического государства», безусловное уважение прав личности и пр. ПКД никогда не считала себя юридической правопреемницей дореволюционной кадетской партии, исходя из того, что последняя прекратила свое существование в эмиграции, и решать за нее, в каком виде она предпочла бы возродиться, неэтично. Вместе с тем активисты ПКД постоянно подчеркивали, что они стараются «продолжать и развивать лучшие традиции старой кадетской партии».

В принятой на учредительном съезде (19-20 мая 1990 г.) партийной программе ПКД определялась как «политическая организация граждан, объединенных стремлением продолжать и развивать лучшие традиции отечественного демократического либерализма и конституционализма». В программе также подчеркивалось, что «для России не существует иного пути выхода из современного кризиса, нежели "европейская" ориентация, полное и последовательное усвоение принципов свободного рынка и демократии». В области национально-государственного устройства РФ за основу предлагалась взять «модель федеративного устройства, скорректированную с учетом исторической специфики формирования государственности России». Иначе говоря, по мнению кадетов, «Россия должна быть федеративным государством с широкой автономией составляющих – республик и земель».

VII съезд ПКД (17 мая 1997 г.) принял за основу и отправил на доработку проект новой программы партии. В принятой съездом Политической декларации основными целями ПКД назывались: проведение военной реформы, подразумевающей отмену всеобщей воинской обязанности и переход на комплектование армии по контрактному принципу; уменьшение масштабов коррупции; обеспечение прямого действия федеральных законов о правах граждан.

VIII съезд партии (5 июня 1999 г.) так и не принял новой программы ПКД – ввиду ее неготовности, в связи с чем выполнение этой задачи было перенесено на последующий общепартийный форум.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. ПКД была зарегистрирована 15 февраля 1992 г. и на момент регистрации насчитывала 662 члена. Самой крупной организацией ПКД всегда была Московская. В 1991-92 гг. местные отделения партии имелись также в Башкирии, Чувашии, Татарстане, Красноярском крае, Псковской и Тульской областях и пр. В VII съезде партии (17 мая 1997 г.) принимали участие представители Москвы, Татарстана, Чувашии, Белгородской, Воронежской, Ивановской и Нижегородской областей.

Руководящий орган партии – Политический комитет, в его первый состав на учредительном съезде (19-20 мая 1990 г.) вошло 9 человек. Сопредседателями партии на том же съезде были избраны Виктор Золотарев, Игорь Суриков и Михаил Глобачев. На III съезде ПКД (20-21 апреля 1991 г.) вместо трех сопредседателей был избран один председатель Политисполкома (В.Золотарев).

III съезд ПКД (16-17 мая 1992 г.) избрал председателя партии (В.Золотарев), двух его заместителей (М.Глобачев и И.Лавриков), а также новый состав Политкомитета (15 человек). V съезд (16 апреля 1994 г.) подтвердил полномочия председателя и его заместителей, а также большинства членов Политкомитета, сократив их число до 13. VII съезд ПКД (17 мая 1997 г.) избрал председателем партии Александра Крутова, заместителями председателя – Олега Каюнова, Николая

Турчанова и Льва Ситкова. В Политкомитет ПКД были избраны 13 человек. VIII съезд ПКД (5 июня 1999 г.) подтвердил полномочия А.Крутова как председателя партии, а О.Каюнова, Н.Турчанова и Л.Ситкова – как его заместителей.

3.4.3 Социал-демократическая партия Российской Федерации

Несмотря на свое «социалистическое» название, СДПР, особенно в первые годы существования, ничем не выделялась из общей массы демократических организаций. Левое крыло партии смогло составить реальную конкуренцию правому только в период очевидного упадка партии, пришедшегося уже на послеавгустовский период. Либерально-демократический характер СДПР обусловливался, судя по всему, высокой скоростью развития политических процессов в стране. В тот момент, когда создание социал-демократической партии только замышлялось, подобный проект сам по себе являлся вызовом существующему режиму. Благодаря этому, сторонниками социал-демократии становились не столько убежденные приверженцы социалистической идеи, сколько разного рода «вольнодумцы» (этим обусловливалась и удивительная идеологическая разноголосица в рядах СДПР). Видимо, именно поэтому СДПР не суждено было перерасти рамки большого интеллектуального клуба, объединившего максимум теоретиков со своим особым взглядом на характер протекающих в стране процессов и минимум организаторов-практиков.

По существу, СДПР была типичным интеллигентским образованием. Это обусловливало как ее организационную специфику (клубный характер, множество внутрипартийных платформ и течений, слабость дисциплины, постоянные конфликты и расколы и пр.), так и ее место в общей расстановке сил. Присущий интеллигенции конца 80-х гг. антибюрократизм толкал социал-демократов в лагерь противников КПСС. Отсутствие же в СДПР сколько-нибудь развитых антибуржуазных настроений объяснялось еще проще – отсутствием в стране буржуазии как класса.

История. СДПР была учреждена в мае 1990 г., однако этому предшествовал достаточно продолжительный «инкубационный период». Сначала, в феврале 1989 г., была создана Социал-демократическая конфедерация, объединившая ряд неформальных клубов и групп из разных городов. В январе 1990 г. СДК, совместно с московским клубом «Демократическая перестройка» и представителями социал-демократических групп из Украины, Белоруссии, Эстонии, приняла участие в учреждении Социал-демократической ассоциации – организации общесоюзного масштаба. Одновременно в СДА был образован оргкомитет Социал-демократической партии РФ, учредительный съезд которой состоялся 4 мая 1990 г. в Москве. СДПР сразу же влилась в ряды общедемократического движения, а осенью 1990 г. вступила в качестве коллективного члена в «Демократическую Россию». Кроме того, она планировала объединиться с созданной в ноябре 1990 г. Республиканской партией РФ. В конце 1990 – начале 1991 г. народные депутаты РСФСР, близкие по своим взглядам к СДПР и РПРФ, образовали на Съезде народных депутатов объединенную депутатскую группу. Однако в конце концов в РПРФ победили противники слияния с СДПР, и вопрос об объединении двух партий был снят с повестки дня.

После августа 1991 г. СДПР столкнулась с необходимостью поиска нового политического лица и, соответственно, пересмотра программных установок. В январе 1992 г., вместе с Народной партией России (Т.Гдлян), Крестьянской партией России (Ю.Черниченко) и Социально-либеральным объединением РФ (В.Фалько, В.Филин), СДПР выступила инициатором создания блока «Новая Россия», заявившего о «критической поддержке» правительства Ельцина-Гайдара. IV съезд СДПР (7-10 мая 1992 г.) большинством в 2/3 голосов высказался за «ответственное сотрудничество» с правительством (левое крыло предлагало перейти в «конструктивную оппозицию»). После этого съезда партию стали преследовать перманентные расколы и перетряски в руководстве. В течение года – с мая 1992 г. по май 1993 г. – она сменила двух лидеров – Б.Орлова и И.Аверкиева (последний к тому же довольствовался должностью и.о. председателя). Немалую роль в расколе СДПР сыграло и наличие в партии различных идеологических течений, которых в ней было, пожалуй, больше, чем в любой другой. Так, в СДПР имелось социально-либеральное (Ю.Хавкин, А.Голов, Л.Куликов), левое (Г.Ракитская), центристское крыло (П.Кудюкин, Ю.Воронов) и масса других групп и фракций, возникавших, зачастую, на очень непродолжительное время. В 1993-94 гг. разногласия в СДПР возникали в основном по вопросу об отношении к президенту и правительству. Правое («деморoссовское») крыло партии в целом поддерживало президента и правительство и высказывалось за сохранение партией членства в «ДемРоссии», левое и часть центра выступали за переход в оппозицию президенту и выход из «ДемРоссии». К весне 1993 г. казалось, что чаша весов склонилась на сторону антипрезидентского крыла – на 19-м пленуме Правления СДПР (11 апреля 1993 г.) было принято решение о неподдержке президента на будущих выборах и о выходе партии из ДР. Однако уже на V съезде (7-10 мая 1993 г.) инициативу перехватили «правые», добившиеся избрания председателем СДПР своего представителя Анатолия Голова и аннулировавшие решение о выходе партии из ДР. После этого «левые» и «центристы» обвинили своих оппонентов в фальсификации результатов выборов и отказались баллотироваться в Правление СДПР, создав фракцию «Объединенные социал-демократы».

Перед выборами в Государственную Думу первого созыва СДПР, вместе с РПРФ и Российским христианско-демократическим союзом, участвовала в создании блока «Явлинский – Болдырев – Лукин», а лидер партии А.Голов прошел в Госдуму по его списку.

В свою очередь, фракция «Объединенные социал-демократы» в конце октября 1994 г. провела VI съезд СДПР, на котором председателем партии был избран А.Оболенский. «Правые» не признали итогов съезда и в декабре провели «параллельный» VI съезд, на котором переизбрали председателем СДПР А.Голова. В результате на протяжении почти года в стране действовали две Социал-демократические партии России – СДПР(О) и СДПР (Г). От имени СДПР в основном выступала «партия А.Голова», поскольку активисты «партии А.Оболенского» сосредоточили основные усилия на деятельности в созданном при их участии Российском социал-демократическом союзе (А.Оболенский, в частности, стал одним из сопредседателей РСДС). Сближение обеих СДПР наметилось только к лету 1995 г. – к началу избирательной кампании в Государственную Думу, окончательно завершившись на VII съезде СДПР (2-4 сентября 1995 г.), на котором новым председателем партии был избран С.Белозерцев. Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, была блоковая политика накануне выборов в Госдуму. Сторонники А.Оболенского выступали за вхождение в предвыборный блок «Социал-демократы» (его основу составили РСДС и Российское движение демократических реформ Г.Попова), сторонники А.Голова – за союз с «Яблоком», С.Белозерцев – за самостоятельное участие в выборах. Союз с «Яблоком» не сложился прежде всего потому, что последнее к тому времени уже утвердило свой общефедеральный список, в центральной части которого не осталось места для представителей других партий. Вступление в СД не состоялось из-за возражений большинства членов СДПР, недовольных тем, что первое место в списке блока занял лидер РДДР Г.Попов (тем не менее некоторые члены СДПР, в частности А.Оболенский, вошли в список «Социал-демократов» на персональной основе). В конце концов СДПР, совместно с Российской партией свободного труда, образовала предвыборный блок «Вера, труд, совесть», который, однако, не смог собрать необходимые 200 тыс. подписей. В то же время бывший лидер СДПР А.Голов, а также ряд других активистов партии (О.Беклемищева, И.Лукашев) прошли в Госдуму второго созыва по одномандатным округам или по списку «Яблока».

Что касается позиции СДПР на президентских выборах 1996 г., то I общероссийская конференция партии (28 апреля 1996 г.) приняла решение о поддержке представителя «третьей силы» (Г.Явлинского, А.Лебедя, С.Федорова или М.Горбачева). После того, как переговоры о выдвижении единого кандидата от «третьей силы» зашли в тупик, решение данного вопроса фактически было отдано на усмотрение региональных организаций и различных внутрипартийных течений. В итоге в ходе подготовки к первому туру часть активистов СДПР (в первую очередь, участники «Яблока») поддержали Г.Явлинского, часть – Б.Ельцина, часть (во главе с С.Белозерцевым) призвали голосовать против всех.

Следует отметить, что, едва восстановив свое единство в сентябре 1995 г., СДПР уже в 1996 г. оказалась перед угрозой нового раскола. Причем эта угроза принимала весьма разнообразные формы. Так, в январе 1996 г. в СДПР вступил владелец фирмы «Ферейн», депутат Госдумы Владимир Брынцалов, позже зарегистрированный в качестве кандидата в президенты РФ. Он сразу же стал претендовать на лидерство в СДПР, и ряд членов Исполкома Правления СДПР во главе с председателем ИК А.Лумповым поддержали его в этом. Угроза со стороны «варяга» оказалась, однако, наиболее легко устранимой. Дело ограничилось тем, что по настоянию С.Белозерцева 41-й пленум Правления СДПР (24 февраля 1996 г.) освободил сторонников В.Брынцалова от занимаемых ими должностей, после чего они приняли участие в учреждении Русской социалистической партии, которую возглавил владелец «Ферейна».

Однако опасность единству Социал-демократической партии РФ исходила не только извне, но и изнутри партии. Недовольство С.Белозерцевым зрело практически с самого начала его пребывания на посту председателя партии. Дело в том, что он, несмотря на все заверения, так и не смог предложить партии действенных путей выхода из перманентного кризиса. Укрепления позиций СДПР он пытался достичь прежде всего за счет объединения партии с идейно близкими организациями. Так, по его настоянию 41-й пленум (24 февраля 1996 г.) высказался за объединение СДПР с Российской партией социальной демократии, а состоявшаяся 28 апреля 1996 г. I конференция (многие члены руководства партии не признали ее легитимной) – за слияние с Российской социально-либеральной партией. Однако было очевидно, что подобные объединительные проекты не способны привести ни к чему, кроме усиления в рядах СДПР разброда и шатаний, и без того являвшихся неистребимым пороком современной российской социал-демократии. К тому же подавляющее большинство членов руководства СДПР – независимо от того, к какому течению они принадлежали, – уже к осени 1996 г. стали открыто выражать недовольство авторитарным стилем руководства С.Белозерцева, по настоянию которого, в частности, I общепартийная конференция объявила об исключении из СДПР ее бывшего председателя А.Голова. Председателю СДПР все чаще стали предъявляться обвинения в «попрании элементарных норм устава СДПР, партийной и просто человеческой этики». В ноябре 1996 г. ряд активистов СДПР, представлявших разные течения внутри партии, – П.Кудюкин, А.Голов, А.Оболенский, В.Макаров, О.Беклемищева, И.Мальков, И.Аверкиев – объявили, что берут на себя ответственность за проведение VIII съезда СДПР (съезд неоднократно назначался еще С.Белозерцевым, но каждый раз откладывался) и призвали территориальные организации направить на него своих делегатов. Сторонники С.Белозерцева приложили все усилия к тому, чтобы сорвать съезд или, по крайней мере, лишить его легитимности, однако 11-12 декабря 1996 г. он все-таки был проведен, и в нем приняли участие представители 59 территориальных органи-

заций из 39 регионов (С.Белозерцев на съезде, естественно, отсутствовал). Съезд внес изменения в устав, установив в партии коллективное руководство в виде Президиума, в который были избраны А.Голов, О.Беклемищева, П.Кудюкин, А.Исаев и С.Дзарасов. Была принята Политическая резолюция «Ситуация в стране и задачи СДПР», осуждавшая как курс исполнительной власти («Существующий в России режим является олигархическим по своему социальному содержанию, полуавторитарным по политико-правовой форме, криминализованным по методам действия, бонапартистским по способам поведения, номенклатурным по происхождению и традиции»), так и национал-коммунистическую оппозицию («"Народные патриоты" и их ядро – КПРФ – являются внутрисистемной оппозицией, реально играющей по правилам системы»), а также призывавшая к созданию широкой коалиции – «от левых демократов, социалистов и демократических коммунистов до социал-либералов». На состоявшемся после съезда пленуме Правления председателем Президиума СДПР был избран депутат Мосгордумы В.Макаров, вступивший в СДПР только в конце июня 1996 г.

Сторонники С.Белозерцева не признали правомочности съезда. 13 декабря 1996 г. они провели расширенное заседание Политсовета СДПР, на котором осудили «очередную провокацию группы П.Кудюкина» и заявили, что «созванная с грубейшими нарушениями устава, регламента проведения пленумов Правления и съездов СДПР, а также решений 40-42-го пленумов Правления, встреча членов СДПР и СДС не может быть признана ни пленумом, ни, тем более, внеочередным съездом партии». Было, в частности, отмечено, что 10 крупнейших партийных организаций (в том числе Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская и пр.), объединяющих 6640 из 7000 членов партии, «были лишены возможности представлять интересы своих регионов». Сторонники С.Белозерцева объявили, что продолжают подготовку к легитимному съезду, однако сдвинуть дело с мертвой точки им удалось только спустя два года. На рубеже же 1996-97 гг. все закончилось тем, что новое руководство СДПР выставило сторонников С.Белозерцева из офиса партии на Варварке, 14 (в частности, обещав оплатить долги за аренду), однако те оставили у себя печать Правления СДПР, свидетельство о регистрации СДПР и заверенный Минюстом экземпляр устава.

Поначалу новое руководство партии во главе с В.Макаровым развило бурную деятельность: регулярно проводились заседания Президиума и пленумы Правления; на 47-м пленуме Правления СДПР (19 апреля 1997 г.) была создана рабочая группа по подготовке новой партийной программы; на 48-м (28 сентября 1997 г.) поставлена задача «объединения социал-демократов и демократических социалистов» и т.д.. Однако со временем энергия сторонников В.Макарова иссякла, а сам он потерял к партии всякий интерес. Разочарование в перспективах СДПР испытал и ряд других ее видных членов, которые предпочли сосредоточить усилия на деятельности в «Яблоке». Так, в частности, поступил бывший председатель партии, член ее Президиума А.Голов, в начале 1998 г. покинувший СДПР.

5 мая 1998 г. 49-й пленум СДПР принял решение о созыве IX, внеочередного, съезда партии, назначив председателем его оргкомитета члена думской фракции «Яблоко» Ольгу Беклемищеву (в ответ на что С.Белозерцев вновь выступил с протестом, заявив, что О.Беклемищева «в зарегистрированных организациях СДПР не числится»). На съезде, прошедшем 6-7 июня 1998 г., были внесены изменения в устав СДПР, а также проведены перевыборы руководящих органов – Президиума, Правления и КРК. О.Беклемищева была избрана председателем Президиума (в него вошли также П.Кудюкин и А.Оболенский). После прихода к руководству СДПР О.Беклемищевой и ее сторонников линия партии заметно полевела. Летом 1998 г. партия активно поддержала участников шахтерского пикета у Дома правительства РФ, а ее члены, наряду с представителями антиреформистских организаций, вошли в Координационный совет солидарности с требованиями шахтеров. Впрочем, лидером СДПР О.Беклемищева пробыла недолго – 13 марта 1999 г. на закрытом пленуме Правления ее на посту председателя Президиума партии сменил А.Оболенский, ставший таким образом во второй раз лидером СДПР, вернее, одной из ее частей.

В свою очередь, сторонники С.Белозерцева к концу 1998 г. наконец-то смогли найти средства на проведение собственного съезда (деньги выделили представители Ингушской региональной организации). В прошедшем 5-6 декабря 1998 г. VIII (объединительном) съезде, кроме ряда региональных организаций СДПР, участие приняли также представители Российской социально-либеральной партии (лидер – Л.Гуревич) и Молодежного союза социал-демократов – левого крыла Молодежного союза «Яблоко», чьи руководители Э.Лобах, Р.Карев и др. летом 1997 г. были исключены из «Яблока». По итогам съезда члены РСЛП и МССД на индивидуальной основе вошли в СДПР. Съезд принял новый устав партии и избрал сопредседателями СДПР С.Белозерцева, Л.Гуревича, бывшего председателя СДПР (1992 г.) Б.Орлова и предпринимательницу из Ингушетии Л.Казиеву.

В феврале 1999 г. С.Белозерцев от имени СДПР принял участие в создании движения «Гражданская солидарность», поставившего своей целью усиление роли корпоративных объединений в жизни общества. Примерно тогда же он вошел в оргкомитет Конгресса социал-демократических и социалистических сил России, однако 14 мая 1999 г. отказался подписать Политический меморандум о создании КСДССР.

Программные ориентиры. До августа 1991 г. программные требования СДПР мало чем отличались от требований других демократических организаций. Принятая учредительным съездом

СДПР (4 мая 1990 г.) «Декларация принципов» содержала, в частности, следующие пункты: деидеологизация государственных органов, культуры, образования, «политика широкой и свободной самоорганизации населения»; «становление гражданского общества с опорой на все ответственные силы путем раскрепощенного творчества и добровольного труда». Общими принципами деятельности партии признавались: парламентаризм, реформаторство, социальное партнерство, гуманистический интернационализм и пр. Термины «социализм», «социалистический» в документах СДПР не присутствовали. В принятой на II (25-28 октября 1990 г.) и III съездах (30 апреля – 3 мая 1991 г.) сначала временной, а затем постоянной программе партии («Путь прогресса и социальной демократии») весь социал-демократизм СДПР сводился к утверждениям, что партия выступает с позиций социального и политического партнерства и ставит своей целью способствование формированию «нового среднего класса», а также самоорганизации демократического рабочего движения и созданию системы социального партнерства между работниками и работодателями. Другими словами, программные позиции СДПР были в лучшем случае социал-либеральными, но никак не социал-демократическими.

Не сильно изменились идеологические установки СДПР и в первые годы после августа 1991 г. (партия долгое время не принимала новых программных документов, а свою позицию корректировала в резолюциях и постановлениях). Так, основной политический документ IV съезда (7-10 мая 1992 г.) требовал пересмотра правительственной программы приватизации, скорейшего введения частной собственности на землю, ускорения формирования рынка труда, защиты от безработицы, последовательной реформы власти и пр. V съезд СДПР (7-10 мая 1993 г.) большинством голосов отверг тезис о социальном представительстве наемных работников, настояв на том, что СДПР должна оставаться партией социального партнерства, учитывающей интересы основных социальных групп. Принятая пленумом Правления 6-7 ноября 1993 г. предвыборная программа СДПР содержала следующие требования: организация контроля за исполнительной властью путем принятия «системно согласованного законодательства»; поиск «выхода из общего паралича федеральной власти за счет четкого разделения ее компетенции и компетенции местных органов»; законодательное обеспечение механизмов инвестирования; принятие «адекватного антимонопольного и трудового законодательства» для защиты от «монополиста-производителя, гонящего не товар, а ненужную продукцию»; завершение реформы судебной системы и пр. Другими словами, СДПР продолжала оставаться общедемократической организацией, испытывающей больше симпатий к либерализму, нежели к социал-демократии. Мало что изменил и произошедший в 1994 г. раскол на две «параллельные» партии. Спор между ними редко касался собственно идеологии, хотя, без сомнения, СДПР А.Оболенского гораздо сильнее, нежели СДПР А.Голова, напоминала классическую социал-демократическую организацию европейского образца. Последняя же оставалась, по сути, социал-либеральной организацией.

После произошедшего в 1995 г. объединения партия на протяжении более двух лет постоянно колебалась в своих программных требованиях между либеральными и право-социал-демократическими установками. Так, на парламентских выборах 1995 г. предвыборная платформа избирательного блока «Вера, Труд, Совесть», учредителями которого выступили СДПР и РПСТ, включала фактически исключительно общелиберальные требования: снижение налогов, сокращение госаппарата, «запрещение использования армии против народа», принятие закона об альтернативной службе, последовательная борьба с коррупцией и чиновничьим произволом, защита граждан от насилия со стороны государства и мафии и пр. Однако уже к президентским выборам 1996 г. позиция партии несколько полевела, и Политсовет СДПР высказался за сотрудничество с другими политическими силами «только на основе согласованной программы, предполагающей радикальную корректировку курса реформ в сторону их большой социальной сбалансированности, равномерного распределения бремени реформ, демократического обновления институтов власти» и т.п.

Принятая VIII съездом (11-12 декабря 1996 г.) Политическая резолюция «Ситуация в стране и задачи СДПР» в определении основных задач партии вновь несколько затушевывала собственно социал-демократические положения. Среди обозначенных ею направлений на первый план выдвигались «борьба за экономическую демократию», «содействие гражданской самоорганизации», «развитие местного самоуправления», «демократическое просвещение общества», «обеспечение единства действий демократической оппозиции» и пр.

Наконец, принятая IX съездом (6-7 июня 1998 г.) за основу новая программа ознаменовала заметный сдвиг влево – в ней СДПР определялась как «партия людей трудового дохода», «партия социального, духовного и научно-технического прогресса», «партия народного самоуправления». Главная цель СДПР в области государственного строительства была обозначена следующим образом – «вырвать государство из рук приватизировавших его крупных чиновников и превратить в орудие народного суверенитета».

Численность. Руководящие органы. Лидеры. СДПР была зарегистрирована Министерством юстиции РСФСР 14 марта 1991 г. В 1997-98 гг., находясь в состоянии перманентного раскола, партия не смогла перерегистрировать свой устав. На момент регистрации численность СДПР оценивалась в 5089 человек. В 1991 г. документально подтвержденная численность СДПР составляла 4100 человек. На III (апрель-май 1991 г.) и IV (май 1992 г.) съездах партии были представлены 2,5 тыс. членов из более чем 60 организаций. На I Всероссийской конференции СДПР (28 апреля 1996 г.) председатель партии С.Белозерцев объявил, что за предшествовавшие ме-

сяцы численность партии возросла с 3600 до 5400 человек. В дальнейшем на партийных форумах вопрос о численности партии чаще всего дипломатично обходился.

Руководящим органом СДПР в разные времена являлись Правление, Политсовет и Президиум. Первый состав Правления был избран на учредительном съезде. Его сопредседателями (членами Президиума) стали Павел Кудюкин, Александр Оболенский и Олег Румянцев. III съезд (30 апреля – 3 мая 1991 г.), переизбрав 23 члена Правления, оставил 15 мест вакантными. В Президиум Правления (5 человек) вошли Борис Орлов, О.Румянцев и Леонид Волков (2 места остались вакантными). IV съезд (7-10 мая 1992 г.) ввел пост председателя партии, на который был избран Борис Орлов, его заместителями стали О.Румянцев, Владимир Рыбников и Игорь Аверкиев. На первом после съезда 15-м пленуме Правления (13-14 июня 1992 г.) был сформирован более узкий руководящий орган – Политсовет (из 11 человек). В сентябре 1992 г. О.Румянцев, вследствие разногласий с Б.Орловым, был смещен с поста заместителя председателя партии и выведен из Правления СДПР, а в декабре – и из Политсовета. Вместе с тем на 17-м пленуме Правления СДПР (12 декабря 1992 г.) уже сам Б.Орлов подал в отставку, а и.о. председателя партии стал И.Аверкиев (его заместителями были избраны В.Рыбников, Владимир Болдырев и П.Кудюкин). И.Аверкиев, однако, продержался на посту главы партии менее полугода, и на V съезде (7-10 мая 1993 г.) председателем СДПР стал Анатолий Голов. 29-30 мая 1993 г. на очередном пленуме Правления были избраны 3 заместителя председателя партии (Леонид Куликов, С.Белозерцев, В.Болдырев) и Политсовет (из 11 человек, включая председателя и трех заместителей).

В период раскола (октябрь 1994 – сентябрь 1995 г.) обе СДПР имели «параллельные» руководящие органы. Проведенный сторонниками фракции «Объединенные социал-демократы» VI (внеочередной) съезд СДПР (28-29 октября 1994 г.) избрал председателем партии А.Оболенского, его заместителями – П.Кудюкина, В.Болдырева и Аркадия Дидевича. В сформированное на съезде Правление, кроме председателя, его заместителей и председателя парламентской группы СДПР Игоря Лукашева, вошли еще 15 человек. «Параллельный» VI съезд СДПР (17-18 декабря 1994 г.) избрал председателем партии А.Голова, а его заместителями – Л.Куликова и С.Дидина. После воссоединения партии на VII съезде (2-4 сентября 1995 г.), председателем СДПР стал С.Белозерцев. 6 сентября на пленуме нового Правления был избран Политсовет и 4 заместителя председателя СДПР – С.Дзарасов, С.Дидин, А.Голов, П.Кудюкин. Однако последний сразу же после съезда подал в отставку. На состоявшемся 19-20 января 1996 г. пленуме Правления свой пост покинул и С.Дзарасов, а вместо него и П.Кудюкина заместителями председателя были избраны Сергей Магарил и Наталья Сапцина. Еще один избранный на VII съезде заместитель председателя – А.Голов – был исключен из партии (с формулировкой «за национализм») на I Всероссийской конференции СДПР (28 апреля 1996 г.), однако этого решения не признал.

На VIII съезде (11-12 декабря 1996 г.) были избраны Президиум (А.Голов, О.Беклемищева, П.Кудюкин, А.Исаев и С.Дзарасов) и часть Правления, подлежащая формированию на персональной основе. На состоявшемся после съезда пленуме Правления председателем Президиума СДПР был избран В.Макаров, а ответственным секретарем Правления стала Т.Лунина. На 47-м пленуме Правления (19 апреля 1997 г.) Т.Лунина была освобождена от обязанностей ответственного секретаря Правления, вр.и.о. ответственного секретаря был назначен П.Герасимов. В начале февраля 1998 г. партию покинул член Президиума А.Голов, заявивший о своем намерении сосредоточиться на работе в объединении «Яблоко».

На IX съезде (6-7 июня 1998 г.) был избран новый состав Президиума СДПР, в который вошли только три человека – О.Беклемищева, П.Кудюкин и А.Оболенский. Председателем Президиума (а следовательно, и реальным лидером партии) стала О.Беклемищева. Были избраны также Правление (из 20 человек) и Контрольно-ревизионная комиссия во главе с Дмитрием Михайловым. На 51-м пленуме Правления СДПР (10 июня 1998 г.) новым председателем Правления был избран Николай Пустоветов, а его первым заместителем – А.Дидевич. 13 марта 1999 г. председателем Президиума СДПР вместо О.Беклемищевой был избран А.Оболенский.

На VIII (объединительном) съезде СДПР, проведенном 5-6 декабря 1998 г. сторонниками С.Белозерцева, сопредседателями партии были избраны С.Белозерцев, Л.Гуревич, Б.Орлов и Л.Казиева. Был сформирован также новый состав Правления.

3.4.4 Демократическая партия России

Демократическая партия России – яркий пример того, как утеря партией идеологических ориентиров постепенно приводит к размыванию ее организационных структур и членской базы.

На начальном этапе развития российской многопартийности идеологией Демократической партии России партии был либеральный антикоммунизм, а сама ДПР являлась наиболее крупной партией демократической ориентации. Она имела больше членов, чем любая другая партия (кроме, конечно же, КПСС), и обладала наиболее развитыми организационными структурами. В период 1990-91 гг. ее численность, по различным оценкам, составляла от 25 до 60 тыс. человек. Во многом первоначальный успех ДПР объяснялся как ее достаточно радикальным антикоммунизмом и харизмой ее лидера Николая Травкина, так и тем, что она явилась первой политической организацией, строившей свои ряды не из диссидентов и доморощенных теоретиков, а из

вчерашних активистов КПСС, разочаровавшихся в идеалах коммунизма и вложивших свою организаторскую энергию в создание структур, которые, по их замыслу, должны были составить реальную конкуренцию всеохватывающей сети парткомов. Таким образом, в отличие, например, от СДПР, Демократическая партия Россия привлекала в свои ряды не «чистых» интеллигентов-теоретиков, а тех из них, кто морально уже готов был перейти в ряды чиновничества, но был лишен такой возможности в рамках прежней системы. В дальнейшем многие из них стали «профессиональными партфункционерами», сменившими не одну партию и движение (Конгресс русских общин, Российская народно-республиканская партия и др.). Как выяснилось, стать чиновниками им мешала не столько КПСС, сколько отсутствие соответствующих деловых качеств. Впрочем, если считать работу в партийном аппарате разновидностью чиновничьей службы, то можно считать, что свое желание они все-таки осуществили.

От остальных демократических партий ДПР отличало и то, что в ее идеологии изначально присутствовал заметный консервативный элемент, касавшийся прежде всего вопросов национально-государственного устройства. Наличие этого элемента несколько обособляло ДПР от подавляющего большинства коллег по «ДемРоссии» и сближало с другими организациями либерально-консервативного толка – КДП-ПНС и РХДД, а после августа 1991 г. способствовало постепенной эволюции партии – сначала к центризму (1992-93 гг.), а затем и к патерналистскому консерватизму (начиная с 1994 г.). Эта эволюция сопровождалась уменьшением численности и ослаблением организационных структур ДПР – вплоть до фактической самоликвидации региональных отделений и беспрестанной смены лидеров.

История. Партия создавалась как организация, призванная объединить все демократические силы России. В ее создании принимали участие активисты Ленинградского народного фронта (Марина Салье, Илья Константинов), Московского объединения избирателей (Лев Пономарев, Вера Кригер), Демократической платформы в КПСС (Игорь Чубайс, Николай Травкин), Межрегиональной депутатской группы (Аркадий Мурашев, Геннадий Бурбулис). Однако уже на учредительной конференции ДПР (26-27 мая 1990 г.) произошел раскол. После того, как большинство делегатов поддержало предложение народного депутата СССР Н.Травкина поставить во главе партии единоличного председателя (остальные учредители ДПР выступали за введение института сопредседателей), представители ЛНФ и МОИ покинули конференцию и позже создали Свободную демократическую партию России. Лидером партии стал Н.Травкин.

Являясь наиболее многочисленной и развитой в организационном плане, Демократическая партия России сразу же оказалась на особом положении в демократическом лагере. Поэтому ее руководство безо всякого энтузиазма отнеслось к созданию «Демократической России», увидев в нем не столько союзника, сколько потенциального конкурента. Некоторое время ДПР вообще отказывалась вступать в «ДемРоссию» и сделала это только в январе 1991 г., да и то под давлением своих местных отделений. В некоторых регионах организации ДПР составили костяк местных отделений ДР. Вместе с тем внутри движения Демпартия России заняла по ряду вопросов особые, «демопатриотические», позиции и на этой основе вступила в союз с Российским христианским демократическим движением В.Аксючица и Конституционно-демократической партией – Партией народной свободы М.Астафьева, создав с ними в апреле 1991 г. блок «Народное согласие». В отличие от руководства «ДемРоссии», участники блока «Народное согласие» выступили против роспуска СССР, за подписание Новоогаревских соглашений, подвергли резкой критике политику Грузии в Южной Осетии, Молдавии в Приднестровье, а также политику властей Латвии и Эстонии в отношении русскоязычного населения.

С крахом КПСС идеология ДПР лишилась одного из наиболее важных элементов – антикоммунизма. Удельный вес оставшегося – либерализма – был не настолько велик, чтобы удержать партию от разрыва с остальными участниками «ДемРоссии». В итоге уже осенью 1991 г. ДПР, вместе со своими союзниками по блоку «Народное согласие», покинула движение. После этого она долгое время находилась в поиске новой идеологической ниши. Причем этот поиск больше напоминал беспорядочные метания, чем целенаправленное движение.

Так, в декабре 1991 г. партия выступила против Беловежских соглашений и даже провела ряд акций протеста в столице и регионах. Тем самым как бы обозначился дрейф партии в сторону оппозиции новым российским властям. С другой стороны, к реформам Е.Гайдара партия отнеслась не так однозначно негативно, как можно было бы ожидать. Лидер ДПР Н.Травкин, в конце декабря 1991 г. занявший должность главы администрации Шаховского района (Московская обл.), поначалу вообще заявил об их поддержке. Однако уже через пару месяцев позиция партии по отношению к курсу реформ стала гораздо более критичной. В марте 1992 г. ДПР заключила союз с Народной партией «Свободная Россия» А.Руцкого, и основой этого объединения была объявлена «конструктивная оппозиция» правительственному курсу. В мае-июне 1992 г. к этому альянсу присоединились Всероссийский союз «Обновление», Российский союз молодежи и парламентская фракция «Смена – Новая политика», результатом чего явилось создание коалиции «Гражданский союз». Вместе с тем дрейф ДПР в сторону «объединенной оппозиции» протекал не так быстро, как, допустим, у НП «Свободная Россия» (не говоря уж о РХДД и КДП-ПНС, уже с весны 1992 г. прочно обосновавшихся в лагере «непримиримых»). В конфликте между Съездом народных депутатов и президентом России ДПР в целом придерживалась «центристских» позиций и не поддержала переход лидера НПСР А.Руцкого в оппозицию Б.Ельцину (хотя в партии существовали разные точки зрения на этот счет). Перед референдумом 25 апреля 1993 г. Полит-

совет ДПР рекомендовал голосовать за перевыборы президента и Съезда народных депутатов. В то же время некоторые члены руководства партии (например, И.Ройтман) и многие региональные организации приняли активное участие в кампании в поддержку президента. После референдума руководство ДПР вообще объявило о приостановке своего участия в «Гражданском союзе», посчитав позицию его фактического лидера А.Руцкого слишком приблизившейся к антиреформистской.

Во время событий сентября-октября 1993 г. мнения в ДПР об отношении к действиям президента и парламента разделились. В частности, руководство московской организации ДПР встало на сторону Верховного Совета, в то время как Н.Травкин был сторонником т.н. «нулевого варианта»*.

На выборах 1993 г. в Государственную Думу партия выступила с самостоятельным списком. Причем в своей предвыборной агитации – во многом благодаря телевизионным выступлениям С.Говорухина (№ 2 в избирательном списке) – имидж ДПР был достаточно отчетливо оппозиционным. 12 декабря 1993 г. общефедеральный список ДПР получил 5,5% голосов избирателей.

Именно в ходе работы Госдумы первого созыва Демократическая партия России подошла к той черте, за которой постоянные колебания из стороны в сторону продолжаться больше не могли. Предстояло так или иначе определиться, и это могло быть осуществлено только путем устранения причин данных колебаний, главной из которых была личная позиция самого Н.Травкина, не находившего для себя места ни на одном из флангов политического спектра. Попытки же закрепиться в центре не удавались по причинам, ни от него, ни от партии не зависящим. Таким образом, линия партии могла приобрести какую-либо определенность только после смещения Н.Травкина со своего поста, что в конце концов и произошло. За время работы Госдумы первого созыва лидер ДПР Н.Травкин значительно смягчил свою позицию по отношению к исполнительной власти и даже был введен в кабинет в качестве министра без портфеля, в то время как его коллеги по фракции – С.Говорухин и председатель думского комитета по экономической политике С.Глазьев – неоднократно выступали за постановку в Думе вопроса о вынесении правительству вотума недоверия. Конфликт между С.Глазьевым и С.Говорухиным, с одной стороны, и Н.Травкиным, с другой, завершился отстранением последнего от постов лидера партии и думской фракции. Фракцию возглавил С.Говорухин, председателем Национального комитета партии на VII съезде ДПР (17-18 декабря 1994 г.) был избран С.Глазьев.

Выход из партии Н.Травкина фактически означал конец «старой» ДПР. Его оппоненты – С.Глазьев и С.Говорухин – судя по всему, просто не понимали, что судьба партии слишком тесно связана с фигурой самого Н.Травкина. Талантливый организатор и харизматический лидер, он был, что называется, «визитной карточкой» ДПР. Существование «партии Травкина» без своего основателя не имело перспектив. Позже, в январе 1995 г., Н.Травкин вообще объявил о своем выходе из партии, назвав причиной этого «слишком явный крен руководящих органов ДПР в сторону непримиримой оппозиции», а в Государственную Думу второго созыва баллотировался по списку движения «Наш дом – Россия» (в мае 1998 г. его политическая траектория вновь достаточно резко изогнулась – он вышел из НДР и вступил в «Яблоко»).

Что касается С.Глазьева и С.Говорухина, то при всей своей «раскрученности» они проявили себя очень слабыми политиками и уж совсем никакими организаторами. К началу избирательной кампании в Госдуму второго созыва партия и ее парламентская фракция под их руководством ослабели настолько, что ДПР не решилась на самостоятельное участие в выборах. Более того, идейные разногласия внутри партии не утихли и с уходом Н.Травкина. ДПР продолжала дрейф в сторону «непримиримой оппозиции», однако ее лидеры «дрейфовали» с разной скоростью – С.Говорухин быстрее, С.Глазьев медленнее. Накануне парламентских выборов 1995 г. VIII съезд Демпартии принял официальное решение идти в Госдуму в блоке с Партией самоуправления трудящихся, однако в итоге часть ДПР во главе с С.Глазьевым участвовала в избирательной кампании в составе Конгресса русских общин (в общефедеральном списке КРО С.Глазьев занимал третье место), другая часть – во главе с С.Говорухиным – выступила за создание предвыборного блока с Партией самоуправления трудящихся, а когда из этого ничего не вышло, сформировала предвыборный блок имени самого Говорухина. Ни КРО, ни «Блок Станислава Говорухина» на выборах 17 декабря 1995 г. не преодолели 5%-ный барьер. КРО получил 4,31% голосов избирателей, а «Блок Станислава Говорухина» – 0,99% (правда, сам С.Говорухин прошел в Госдуму по одномандатному округу).

Идейные разногласия в ДПР стали еще более очевидными в ходе президентской кампании 1996 г. В то время как IX съезд ДПР (30 марта 1996 г.) высказался в поддержку А.Лебедя, часть активистов партии во главе с В.Хомяковым и В.Жарихиным образовала Ассоциацию региональных организаций ДПР «В поддержку Б.Ельцина» (руководители Ассоциации были за это исключены из партии). С другой стороны, член Политсовета ДПР С.Говорухин стал доверенным лицом кандидата в президенты Г.Зюганова (уже после выборов, в августе 1996 г., он был избран сопредседателем Народно-патриотического союза России, а в ноябре 1996 г. объявил о своем выходе из ДПР – в знак протеста против поддержки партией А.Лебедя).

---

* Предполагалось, что обе стороны должны отменить свои решения (президент – о роспуске Съезда народных депутатов РФ, а Съезд – об отрешении президента от должности) и вступить в переговоры о назначении одновременных перевыборов обеих ветвей власти.

К концу лета 1996 г. разложение партии достигло такой степени, что происходившее в ее руководстве иначе как чехардой не назовешь. Интерес к партии, судя по всему, в значительной степени утратил и С.Глазьев, который в августе 1996 г. по просьбе А.Лебедя достаточно легко перешел на работу в Совет безопасности РФ, покинув пост председателя Национального комитета партии (оставшись при этом членом Политсовета и НК). 3 сентября 1996 г. временно исполняющим обязанности председателя НК был назначен руководитель Московской областной организации ДПР Николай Храпов. (При этом Секретариат НК ДПР, на заседании которого решался этот вопрос, ограничил полномочия Н.Храпова и объявил себя «коллективным руководящим органом партии».) Однако уже 9 ноября 1996 г. Н.Храпова на его посту по решению Политсовета сменил руководитель центрального аппарата ДПР Владимир Лохов, которому тоже не удалось надолго задержаться в этом кресле. 28 февраля 1997 г. на пленуме Национального комитета председателем партии был избран руководитель Донской (Ростовская обл.) организации ДПР Виктор Петров. Но 14 октября 1997 г. и он подал в отставку, назначив вр.и.о. председателя НК руководителя центрального аппарата партии Вячеслава Жидиляева (это решение через месяц было подтверждено Политсоветом ДПР). Наконец, на состоявшемся 11-12 апреля 1998 г. X съезде ДПР председателем НК был избран президент Российского фонда реформ Виталий Наседкин. Интересно, что перед X съездом кандидатуру В.Наседкина лоббировал В.Жидиляев (избранный на съезде председателем Исполкома ДПР), в то время как С.Глазьев выдвигал в партийные лидеры руководителя Орловской региональной организации Владимира Зябкина. В результате достигнутого накануне съезда компромисса пост председателя НК было решено отдать все-таки В.Наседкину, а В.Зябкину был предоставлен пост заместителя председателя НК. Но уже 26 сентября 1998 г. В.Жидиляев, в нарушение уставных норм, провел заседание Политсовета ДПР, на котором было принято решение исключить В.Наседкина из партии «за действия, нанесшие политический и моральный ущерб ДПР» (сам В.Наседкин на заседании отсутствовал), а на внеочередном, XI, съезде партии (28 ноября 1998 г.) новым председателем НК ДПР был избран предприниматель Георгий Хаценков, некогда стоявший у истоков Демпартии, но еще в 1990 г. исключенный из нее Н.Травкиным. Часть активистов Демпартии во главе с председателем не признаваемой центральным руководством ДПР Московской городской организации Е.Гуминовым объявила, что не считает XI съезд правомочным и в декабре 1998 г. объявила о создании «оргкомитета по созыву действительного XI (внеочередного) съезда ДПР» (в который, в частности, вошел и бывший председатель НК ДПР В.Наседкин). Однако и эта инициатива не была доведена до конца.

Отсутствие у ДПР единства в осознании своего места в общей расстановке политических сил имело следствием и крайне невнятную блоковую политику. До конца 1996 г. партия ориентировалась на союз с А.Лебедем и создаваемые им организации. В ноябре 1996 г. Политсовет ДПР одобрил соглашение о вхождении партии в Союз «За правду и порядок», созданный по инициативе А.Лебедя. Союз ЗПП, однако, прекратил свое существование, так и не начав действовать. А после того, как А.Лебедь взял курс на создание собственной партии, вопрос о блоке с ним отпал вовсе. В начале 1997 г. переговоры об объединении велись с Конгрессом русских общин Д.Рогозина и Российским общенародным союзом С.Бабурина. Они также закончились безрезультатно – в первую очередь из-за позиций КРО и РОС. Д.Рогозин фактически потребовал, чтобы лидером объединенной партии был он сам, а С.Бабурин просто отказался от ведения дальнейших переговоров. В июле 1997 г. представители ДПР приняли участие в создании оргкомитета Белорусско-российского движения «Народное единство», в который, кроме них, с российской стороны вошли представители РКСМ, РНРП, КРО, движений «Вперед, Россия!» и «Наш город», Союза мусульман России, оргкомитета «движения Рохлина» и др. (председателем оргкомитета НЕ был избран лидер «Нашего города», депутат Госдумы Н.Гончар). Наконец, весной 1999 г. Демократическая партия Россия выступила в качестве одного из соучредителей общественно-политического блока «Голос России». Однако после того как фактический лидер блока – самарский губернатор К.Титов – начал сближаться с «Правым делом», Национальный комитет Демпартии России принял 22 июля 1999 г. решение о выходе из «Голоса России» и переходе в другой «губернаторский» блок – «Всю Россию». На II съезде ВсР (21 августа 1999 г.) два представителя ДПР – Г.Хаценков и В.Жидиляев – были введены в состав Политсовета этого объединения и включены в общефедеральный список блока «Отечество – Вся Россия». Правда, при этом партии было отказано в официальном принятии во «Всю Россию» в качестве соучредителя, что вызвало возмущение у значительной части руководства ДПР, поставившей вопрос о необходимости разрыва отношений с ВсР и даже смещения Г.Хаценкова с поста председателя НК.

В целом же можно сказать, что к 1999 г. от ДПР осталась только бледная тень. Ее региональные организации практически распались, их члены разбрелись по самым разным организациям – от РНРП и КРО до «Яблока» и ДВР. Родившись как преимущественно интеллигентская партия и эволюционировав в направлении, обратном тому, в каком развивались идейные предпочтения основной массы интеллигенции, она так и не смогла найти себе новую социальную базу, а потому фактически маргинализовалась.

Программные ориентиры. До августа 1991 г . программные требования ДПР носили в основном общедемократический характер. В принятых учредительной конференцией ДПР (26-27 мая 1990 г.) Программных тезисах на первый план выдвигались такие требования как: «ликвидация монополии КПСС на власть»; воссоздание «самостоятельного демократического государства»

как «равноправного члена добровольного союза суверенных республик»; децентрализация государственного управления; «создание общества равных возможностей на основе предпринимательства и равноправия всех форм собственности»; «развитие рыночных отношений»; социальная защита малообеспеченных граждан; передача крестьянам права собственности на землю и произведенные на ней продукты, интеграция экономики страны в систему мировых хозяйственных связей, привлечение иностранного капитала; деидеологизация образования и культуры; формирование гражданского общества на основе общечеловеческих ценностей и приоритета прав личности и пр.

Утвержденную II съездом (26-28 апреля 1991 г.) программу ДПР вообще можно считать либеральной, поскольку высшей ценностью она объявляла свободу личности. Изложенные в ней требования сводились к типичному для либералов пакету: формирование гражданского общества как гаранта индивидуальных свобод; свободное предпринимательство на конкурентной основе, частная собственность; ограничение вмешательства государства в социальную, экономическую, политическую жизнь граждан и пр. III съезд ДПР (7-8 декабря 1991 г.) также не изменил основного содержания программы, внеся в нее лишь поправки, связанные с изменением ситуации в стране после ухода КПСС с политической арены.

В дальнейшем, в связи с переходом ДПР из реформистского лагеря в центристский и далее в умеренно-патерналистский, на первый план в программных документах партии вышло требование более активного вмешательства государства в управление экономикой. Так, разработанная в 1993 г. экономическая программа ДПР «От экономической катастрофы к росту благосостояния» требовала от государства стимулирования производства, защиты интересов отечественных производителей, способствования формированию крупных финансово-промышленных групп. Схожие требования (к ним было добавлено ужесточение ответственности за тяжкие преступления, поддержка сельскохозяйственного сектора через государственные закупки и пр.) составили и принятую V съездом ДПР (15 октября 1993 г.) предвыборную платформу.

На VII съезде ДПР (17-18 декабря 1994 г.) новый лидер ДПР С.Глазьев заявил о необходимости разработки новой программы партии и представил на обсуждение делегатов ее концепцию. Окончательная редакция новой программы ДПР была утверждена НК ДПР 7 апреля 1995 г. (в нарушение устава ДПР, согласно которому принятие программных документов партии – прерогатива съезда), а затем, на юбилейной конференции ДПР 27 мая 1995 г., С.Глазьевым было объявлено, что новая программа «принята общепартийным референдумом» (который на самом деле не проводился). К VIII съезду партии (5-6 августа 1995 г.) на основе этой программы была разработана предвыборная платформа ДПР, объявившая стратегической целью ДПР «соединение наших исконных идеалов и духовного своеобразия с достижениями высоких технологий современной эпохи». В платформе содержались требования обеспечить «приоритетный доступ к эфиру российских мастеров культуры» и ограничить в нем «иностранное влияние»; законодательно закрепить «реальные гарантии на труд», допустимый уровень безработицы (не выше 2%), изъятие в пользу государства природной ренты, образующейся при добыче и экспорте природных ресурсов, государственные закупки «технически сложных товаров коллективного пользования». Партия выступила против «раздробления земельной собственности и вовлечения ее в спекулятивный оборот», за «восстановление паритета цен на продукции села и промышленности»; за «решительное преломление тенденции к превращению страны в сырьевой придаток остального мира», «внесение поправок в Конституцию для устранения опасной концентрации власти в руках президента, расширения прав представительных органов власти, восстановления их контроля за деятельностью исполнительных органов», за «сохранение России в качестве мировой державы» и пр. Однако воспользоваться этой предвыборной платформой не пришлось, так как в соответствии с решением VIII съезда партия в выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. самостоятельно не участвовала. В дальнейшем вопрос о программе ДПР не вносился в повестку дня ни одного партийного съезда – было не до того. 12 июня 1998 г. Политсовет ДПР на своем заседании принял решение сформировать комиссию по подготовке новой редакции партийной программы, однако до вынесения ее на съезд дело пока не дошло.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. ДПР была зарегистрирована Министерством юстиции РСФСР 14 марта 1991 г., а 29 мая 1998 г. Минюст зарегистрировал устав, принятый на X съезде ДПР (11 апреля 1998 г.) в новой редакции.

В 1990-91 гг. ДПР являлась самой крупной партией демократической ориентации. На момент регистрации она насчитывала 28 608 членов, ко II съезду (апрель 1991 г.) численность партии оценивалась ее руководством в 34 тыс. человек, а к III (декабрь 1991 г.) речь шла уже о 50 тыс. членов, представлявших 600 местных организаций во всех регионах РФ. Затем численность ДПР, как и всех остальных демократических организаций, стала быстро уменьшаться. К ноябрю 1996 г. в партии перерегистрировалось менее 4 тыс. человек, состоявших в 53 организациях.

Поначалу руководящий орган ДПР назывался Правлением. Оно формировалось из представителей региональных организаций ДПР и включало несколько десятков человек. Возглавлял партию и ее Правление председатель ДПР, которым на учредительной конференции (26-27 мая 1990 г.) был избран Н.Травкин. До IV съезда ДПР (18-20 декабря 1992 г.) у председателя партии было три-четыре заместителя. Организационной работой Правления руководил Исполком, формируемый его председателем. В конце 1991 г., согласно решению III съезда партии, был создан более узкий Политсовет ДПР, который возглавил Н.Травкин. На IV съезде (18-19 декабря 1992 г.)

по настоянию генпрокурора РФ, считавшего незаконным совмещение Н.Травкиным постов главы администрации Шаховского района и председателя ДПР, должность Н.Травкина была переименована в просто «лидер партии». Однако VI съезд ДПР (19 февраля 1994 г.) восстановил пост председателя партии и вновь избрал на него Н.Травкина. Кроме того, съезд переименовал Правление в Национальный комитет. На VII съезде ДПР (17-18 декабря 1994 г.) председателем НК ДПР был избран С.Глазьев. 18 декабря 1994 г. на своем заседании Национальный комитет сформировал Политсовет ДПР и Секретариат НК. Вторым лицом в партии стал председатель ПС и секретарь НК по идеологии Е.Малкин (освобожден от этих должностей 6 августа 1995 г. на VIII съезде), третьим – секретарь НК по оргработе Валерий Хомяков, исполнявший ранее, до VI съезда, обязанности председателя Правления партии (выведен из руководства ДПР 30 марта 1996 г. на IX съезде).

19 августа 1996 г. С.Глазьев покинул пост председателя НК ДПР. Вр.и.о. председателя НК стал руководитель Московской областной организации партии Н.Храпов. 9 ноября 1996 г. на заседании Политсовета ДПР временно исполняющим обязанности был утвержден В.Лохов. 28 февраля 1997 г. на пленуме Национального комитета председателем НК ДПР был избран руководитель Донской (Ростовская обл.) организации ДПР Виктор Петров. 14 октября 1997 г. В.Петров подал в отставку и издал распоряжение о временном исполнении обязанностей председателя НК руководителем центрального аппарата партии, секретарем НК по оргпартработе Вячеславом Жидиляевым. 14 ноября 1997 г. Политсовет ДПР утвердил В.Жидиляева вр.и.о. председателя НК. На состоявшемся 11 апреля 1998 г. X съезде ДПР председателем НК был избран В.Наседкин. Съезд принял также новый устав, упраздняющий центральный аппарат и восстанавливающий на его месте Исполком (его председателем стал В.Жидиляев). 11 апреля на заседании нового состава Нацкома заместителями председателя партии были утверждены В.Зябкин, В.Смирнов, А.Богданов и В.Сафиканов.

26 сентября 1998 г. на заседании Политсовета председатель НК ДПР В.Наседкин был исключен из партии, а 28 ноября 1998 г. внеочередной, XI, съезд избрал на его место Г.Хаценкова. Съезд утвердил также состав Консультативного совета лидеров ДПР, в который были включены, в частности, бывший первый вице-премьер правительства РФ Олег Сосковец, певица Людмила Зыкина, певец Лев Лещенко, композитор Игорь Крутой, актер Анатолий Кузнецов, хоккейный вратарь Владислав Третьяк, философ Александр Ципко, председатель Союза собственников-совладельцев «Шухты» Магомед Чартаев, летчик-космонавт Виктор Горбатко, бывший председатель Высшего экономического совета при Верховном совете РФ Владимир Исправников и др. (Не исключено, правда, что многие из перечисленных людей до сих пор не подозревают об оказанной им чести.)

3.4.5 Республиканская партия Российской Федерации

Костяк Республиканской партии РФ составили те активисты Демократической платформы в КПСС, которые посчитали преждевременным призыв сторонников Н.Травкина к созданию самостоятельной политической партии, способной составить реальную альтернативу КПСС. Причем доводы в обоснование своей позиции они приводили в высшей степени убедительные (необходимость использовать все шансы для реформирования КПСС изнутри и т.п.). Однако уже через несколько месяцев логика развития событий свела все эти доводы на нет и заставила умеренных «демплатформовцев» пойти по пути, проделанному ранее ДПР, т.е. создать собственную партию. С тех пор отличительной чертой РПРФ неизменно оставалось сочетание осторожности и здравомыслия – качеств, несомненно, полезных, но если других нет, превращающих политиков в подобие щедринского «премудрого пескаря». Каждый шаг республиканцев, взвешенный и обдуманный, всегда в конце концов оказывался запоздалым и в итоге приводил к тому, что партия не шествовала во главе событий, а плелась в их хвосте. Другой отличительной чертой республиканцев была их безудержная страсть к инициированию самых разнообразных объединительных процессов, которые в подавляющем большинстве случаев также предпринимались вдогонку событиям и не приносили самой РПРФ никаких дивидендов.

Судя по всему, особенности политического поведения РПРФ объясняются прежде всего спецификой ее социального состава. В нее вошли те представители партийной (т.е. КПССовской) интеллигенции, которые при всей их образованности и гибкости, тем не менее, что называется, не родились лидерами. Боязнь взять на себя ответственность за рискованный шаг каждый раз заставляла их уступать инициативу более решительным и настойчивым. Сказывалось, видимо, и то, что республиканцы относились к тому слою интеллигенции, который был изначально инкорпорирован в государственный аппарат и, по существу, плохо представлял себя за его пределами. Отсюда и чрезмерная осторожность в выборе тактики, и готовность дружить чуть ли не со всеми подряд, и повышенная компромиссность по отношению к чиновничеству, за которым руководство РПРФ всегда, может быть и неосознанно, признавало право на ведущую роль в общественно-политической жизни страны.

<u>История.</u> Как уже упоминалось, партия возникла на основе Демократической платформы в КПСС. На II Всесоюзной конференции Демплатформы (16-17 июня 1990 г.) большинство делегатов выступило за создание на основе ДП собственной партии. После XXVIII съезда КПСС на расширенном заседании Координационного совета Демплатформы (14-15 июля 1990 г.) был соз-

дан оргкомитет партии «Демократическая платформа (вне КПСС)», а 17-18 ноября 1990 г. в Москве прошел учредительный съезд Республиканской партии Российской Федерации. Съезд высказался за участие РПРФ в движении «Демократическая Россия», принял Декларацию, устав и программу, избрал трех сопредседателей (Владимира Лысенко, Степана Сулакшина и Вячеслава Шостаковского). После продолжительной дискуссии была принята резолюция о необходимости объединения с СДПР. В развитие этой инициативы на Съезде народных депутатов РСФСР была образована Объединенная депутатская группа РПРФ/СДПР. 3 февраля 1991 г. был создан общий Политический консультативный совет РПРФ и СДПР, однако после этого объединительный процесс сошел на нет. Против объединения выступило большинство членов Координационного совета РПРФ и двое из трех сопредседателей партии (С.Сулакшин и В.Шостаковский). II съезд РПРФ (29-30 июня 1991 г.) высказался против блока с социал-демократами. (Последствием этого решения явился откол от партии части сторонников союза с СДПР во главе с Владимиром Филиным, которые в начале 1992 г образовали Российскую социально-либеральную партию.) В то же время РПРФ делегировала своих представителей в оргкомитет создаваемого А.Яковлевым, Э.Шеварднадзе и др. Движения демократических реформ. Все это вполне укладывалось в логику политической линии, основанной на подсознательном тяготении к созданию всевозможных блоков и союзов, которое, в свою очередь, имело источником стремление избежать ответственности за самостоятельные шаги.

В 1992 г. партия поддержала гайдаровские реформы. III съезд партии (27-28 июня 1992 г.) избрал четвертым сопредседателем РПРФ Петра Филиппова – одного из наиболее активных защитников правительственного курса на Съезде народных депутатов РФ. В противостоянии между президентом и Съездом народных депутатов партия сначала занимала сторону Б.Ельцина, однако по мере развития конфликта мнения в руководстве РПРФ на этот счет разделились. Если П.Филиппов продолжал поддерживать президента, то И.Яковенко и В.Шостаковский, а вслед за ними, хотя и не так явно, В.Лысенко все более дистанцировались от обеих сторон (во время событий сентября – октября 1993 г. они, в частности, выступали за «нулевой вариант»).

Во время парламентской кампании 1993 г. в партии существовали различные мнения о том, кого избрать в качестве союзника. На IV съезде РПРФ (15 октября 1993 г.) представители 33 организаций высказались за вступление в блок «Явлинский – Болдырев – Лукин» (на уровне федерального руководства этот вариант отстаивали В.Лысенко, В.Шостаковский, И.Яковенко), представители 20 организаций во главе с С.Сулакшиным и Б.Титенко – за вступление в «Выбор России» (многие местные организации партии были основателями региональных отделений гайдаровского блока). Кроме того, РПРФ приняла решение о выходе из движения «Демократическая Россия», предоставив своим региональным организациям право самостоятельно решать вопрос о членстве в местных отделениях ДР. На выборах 12 декабря 1993 г. в Госдуму прошло 12 членов РПРФ: 5 – от «Яблока», 7 – от «Выбора России». В период работы Государственной Думы первого созыва почти все сторонники Е.Гайдара покинули РПРФ, а лидер созданной на IV съезде внутрипартийной фракции «Выбор России» С.Сулакшин резко сменил свою позицию на антигайдаровскую и вступил в думскую фракцию ДПР. На V съезде (25-26 июня 1994 г.), после того как в РПРФ был введен пост единоличного председателя (им стал В.Лысенко), партию покинули 38 делегатов съезда во главе с В.Шостаковским и И.Яковенко, позже создавшие партию «Демократическая альтернатива».

В июле 1995 г. руководство РПРФ, вместе с бывшим министром по социальной политике в правительстве Е.Гайдара Эллой Памфиловой, призвали все демократические организации к созданию единого избирательного блока на предстоящих парламентских выборах и проведению с этой целью «объединительного съезда демократических сил». Однако после того, как наиболее крупные организации либерального толка – ДВР и «Яблоко» – проигнорировали это предложение, республиканцы пошли на создание собственного предвыборного объединения, пригласив в него Э.Памфилову и бывшего начальника управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью Александра Гурова. На VI съезде партии (3 сентября 1995 г.) блок получил название «Памфилова – Гуров – В.Лысенко (РПРФ)» – по именам лидеров общефедерального списка (соучредителем блока выступил также Союз «Молодые республиканцы» – фактически молодежная организация РПРФ). На выборах 17 декабря 1995 г. блок получил 1,6% голосов. По одномандатным округам в Госдуму прошли Э.Памфилова и В.Лысенко.

В преддверии президентских выборов РПРФ активно выступала за объединение демократических сил и выдвижение ими единого кандидата. После проведения общественных отборочных выборов («праймериз») в Москве и Нижнем Новгороде она заявила об условной поддержке Б.Ельцину, как набравшему наибольшее число голосов. (При этом 14 региональных и ряд районных и городских организаций высказались в поддержку Г.Явлинского, 2 – в поддержку С.Федорова, 2 выступили «против всех».) Вместе с тем РПРФ приняла решение не входить в Общественное движение поддержки президента на общероссийском уровне, хотя и разрешила местным организациям участвовать в работе региональных штабов в поддержку Б.Ельцина – «там, где это можно использовать для укрепления партии». (После выборов республиканцы, однако, согласились войти в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации.)

Осенью 1996 г. РПРФ отказалась войти в качестве соучредителя в Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений, найдя ее название слишком «узким» и непопулярным,

однако ее представители несколько раз присутствовали на заседаниях КЛППД в качестве наблюдателей.

Конец 1996 – начало 1997 г. партия посвятила активной пропаганде идеи сплочения всех демократических и центристских сил страны в единый реформистский блок. С этой целью она предлагала провести предварительные (отборочные) выборы, которые, по мнению республиканцев, позволили бы определить единых кандидатов от демократических и центристских сил на будущих парламентских и президентских выборах. Инициатива РПРФ нашла определенную поддержку у тогдашнего нижегородского губернатора. С его помощью республиканцам удалось провести в 1997 г. четыре межрегиональных конференции по «праймериз» (в Нижнем Новгороде – февраль, Белгороде – апрель, Томске – май, Хабаровске – октябрь), в которых принимали участие представители всех организаций либерально-демократического толка, за исключением «Яблока». На каждой из этих конференций принимались документы в поддержку идеи предварительных выборов. Удалось также организовать несколько «праймериз» на региональном уровне (в марте 1997 г. – в ходе подготовки к выборам в Рязанскую облдуму, в феврале 1998 г. – во время избирательной кампании в Законодательное собрание Нижегородской области) Однако наиболее крупные организации либеральной ориентации – ДВР и «Яблоко» – отнеслись к инициативе РПРФ без энтузиазма, не без оснований усматривая в ней попытку республиканцев укрепить прежде всего собственные позиции.

Характерно, что, ратуя за объединение демократов и центристов, РПРФ частенько оказывалась в стороне, когда доходило до конкретных переговоров. Так, в частности, случилось во время подготовки к выборам депутатов Московской городской Думы (14 декабря 1997 г.), когда РПРФ оказалась отстраненной от переговоров по выработке соглашения «демократического большинства». Причем винить в этом она могла только себя, поскольку, по мнению остальных участников переговоров, потребовала себе слишком много округов. Когда же республиканцы пошли на попятную, было уже поздно. Впрочем, как считает председатель РПРФ В.Лысенко, ДВР, «Яблоко» и НДР умышленно проигнорировали РПРФ, видя в ней сильного конкурента.

В 1997-98 г. РПРФ поддерживала идею снижения 5%-ного барьера при выборах в Госдуму по пропорциональной системе и, в частности, введения т.н. «плавающего» барьера (т.е. если преодолевшие 5%-ный барьер партии не получили в совокупности 90% голосов, остаток должен быть распределен между следующими за ними объединениями).

Республиканцы достаточно лояльно отнеслись к попыткам «молодых реформаторов» (1997 г.), а позже и С.Кириенко (1998 г.) провести ряд реформ, ведущих к сокращению бюджетного дефицита. На VII съезде (21-22 июня 1997 г.) они даже создали комиссию, цель которой состояла в выработке рекомендаций по осуществлению жилищно-коммунальной реформы. Тем не менее позиции партийного руководства постепенно все больше сдвигались влево. Так, во время апрельской (1998 г.) эпопеи по утверждению С.Кириенко премьер-министром В.Лысенко предлагал президенту выдвинуть на этот пост кандидатуру председателя Совета Федерации Е.Строева или мэра Москвы Ю.Лужкова, а на VIII съезде (27 июня 1998 г.) большинство делегатов высказалось за создание предвыборного блока на базе депутатской группы «Российские регионы» – как силы «достаточно нейтральной», центристской, не связанной непосредственно ни с кем из политиков, но способной в перспективе получить поддержку многих региональных лидеров. Съезд также выступил за внесение в Конституцию РФ изменений, «предполагающих установление в России баланса властей», и созыв с этой целью Конституционного совещания.

После убийства Г.Старовойтовой (ноябрь 1998 г.) В.Лысенко призвал «Яблоко» как «самую сильную демократическую организацию» «протянуть руку всем другим демократическим партиям и движениям» и выступить инициатором создания единого демократического блока. После того, как «Яблоко» отвергло эти призывы, мнения в руководстве РПРФ по поводу того, с кем объединяться, разошлись: сторонники В.Лысенко выступили за вхождение в «Отечество» (на учредительном съезде «движения Лужкова» председатель РПРФ вошел в состав Центрального совета ОПООО), в то время как большинство членов Политсовета РПРФ высказалось за вступление в Правоцентристскую коалицию. В итоге было решено направить представителей и туда и сюда, а окончательно вопрос о блоковой политике решить позже. В декабре 1998 г. представители РПРФ Вячеслав Гулимов (в апреле 1999 г. был заменен Александром Точеновым) и Валерия Гулимова (от имени союза «Молодые республиканцы») вошли в Координационный совет оргкомитета Коалиции правоцентристских сил, а Республиканская партия РФ вступила в «Правое дело» в качестве коллективного члена. Кроме того, представители республиканцев приняли активное участие в создании движения «Россия молодая». На состоявшемся 15-16 мая 1999 г. съезде «России молодой» члены ПС РПРФ А.Зябрев и В.Гулимова были избраны в состав Политсовета РМ. 29 августа 1999 г. РПРФ и союз «Молодые республиканцы» на неформальной основе вступили в избирательный блок «Союз правых сил», созданный по итогам переговоров между «Правым делом», движением «Новая сила» (С.Кириенко) и блоком «Голос России» (К.Титов).

Программные ориентиры. Программа РПРФ была принята на учредительном съезде партии (17-18 ноября 1990 г.), II съезд (28-30 июня 1991 г.) внес в нее изменения, а III съезд (27-28 июня 1992 г.) принял новую программу.

Первая программа РПРФ была очень близка к программе СДПР и вообще к программам большинства демократических организаций. Основной задачей республиканцев была объявлена декоммунизация общества. В этой области партия выдвинула следующие требования: отказ от

монополии КПСС на политическую власть; департизация государственных органов власти; обеспечение гражданских свобод; легализация частной собственности и свобода выбора форм хозяйственной деятельности и пр. В дальнейших редакциях программы основной акцент делался на создании социальной рыночной экономики (преимущественно на основе частной собственности), формировании гражданского общества и правового государства, основанного на парламентской демократии, обеспечении приоритета прав личности перед классовыми, национальными и иными групповыми интересами. Политическими принципами партии назывались «либерализм» и «прагматизм». Экономическая программа партии включала следующие требования: последовательное разгосударствление, приватизация и демонополизация с приоритетом частного предпринимательства; введение частной собственности на землю; структурная перестройка экономики, ее демилитаризация; разработка мер социального партнерства и социальной защиты; укрепление СНГ на принципах, аналогичных принципам создания Европейского сообщества; сохранение Российской Федерации как единого федеративного демократического государства; скорейшая интеграция России в мировые экономические и политические структуры; существенное сокращение оборонных расходов на основе доктрины разумной достаточности и пр.

Схожие требования выдвигались и в принятой накануне выборов 1993 г. предвыборной платформе, авторы которой исходили из того, что «реформаторство сверху» себя исчерпало, а новая политика реформ должна реализовываться по формуле «созидание снизу». В предвыборной платформе избирательного блока «Памфилова – Гуров – В.Лысенко (РПРФ)» (1995 г.) на первый план выдвигались лозунги социальной защиты и борьбы с преступностью. В платформе, в частности, содержались требования «форсированного сближения минимальной пенсии и прожиточного минимума», ужесточения наказаний за преступления против личности, за коррупцию и злоупотребление служебным положением, отрицалось существование в России объективных предпосылок для неизбежного роста безработицы и пр.

Во время президентской кампании 1996 г. Политсовет РПРФ поставил задачу разработки новой программы партии, признав ее фактическое отсутствие в период 1993-95 гг. VII съезд партии (21-22 июня 1997 г.) рекомендовал региональным отделениям с целью активизации работы по выработке программы создавать отделения Института современной политики или самостоятельные институты, центры, фонды и пр.

В своих агитационных материалах 1997-98 гг. республиканцы объявляли себя сторонниками «объединения демократических и центристских партий», «постепенности и последовательности в политике и в экономике, как и в любой другой сфере общественной жизни», «продолжения рыночных реформ», но только тех, которые «ведут к развитию российской промышленности», и т.п.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. РПРФ была зарегистрирована Минюстом РСФСР 14 марта 1991 г. На момент регистрации партия насчитывала более 5 тыс. членов. К осени 1991 г. численность РПРФ, по оценке партийного руководства, достигала 10 тыс. человек, к лету 1992 г. она уменьшилась до 3-5 тыс. и сохранялась на этом уровне до выборов 1995 г. По сделанным накануне VII съезда РПРФ (21 июня 1997 г.) заявлениям ее лидеров, за период после декабря 1995 г. численность партии возросла вдвое и составила более 5 тыс. членов в 70 региональных организациях. Следует отметить, что в 1993-98 гг. выходцы из РПРФ пополнили ряды многих объединений либерального толка, в том числе ДВР и «Яблока».

Руководящим органом РПРФ является Координационный совет, формируемый на основе представительства от региональных организаций (по 2 человека от каждой). Первый состав КС был избран на учредительном съезде (17-18 ноября 1990 г.). КС, в свою очередь, избрал из своего состава Рабочую коллегию и 3 сопредседателей партии: народного депутата РСФСР Владимира Лысенко, народного депутата СССР Степана Сулакшина и ректора Высшей партийной школы Вячеслава Шостаковского. На II съезде (29-30 июня 1991 г.) все сопредседатели были переизбраны непосредственно делегатами, а не Координационным советом. III съезд РПРФ (27-28 июня 1992 г.) упразднил Рабочую коллегию КС, избрал 4 сопредседателей (В.Шостаковского, В.Лысенко, Игоря Яковенко и Петра Филиппова), а также Политсовет (из 9 человек, включая 4 сопредседателей). Ответственным секретарем ПС стал А.Механик. IV съезд РПРФ (15 октября 1993 г.) перевыборов не проводил, ограничившись кооптацией в Политсовет двух представителей созданной на этом же съезде фракции «Выбор России» (Бориса Титенко и С.Сулакшина). На V съезде РПРФ (25-26 июня 1994 г.) единоличным председателем РПРФ был избран Владимир Лысенко, заместителем председателя стал С.Сулакшин (на VI съезде в сентябре 1995 г. приостановил исполнение своих обязанностей).

VII съезд РПРФ (21-22 июня 1997 г.) переизбрал В.Лысенко председателем партии, а на должностях его заместителей утвердил В.Гулимова, А.Зябрева и А.Механика. Был также избран Политсовет из 26 человек. В 1998 г. А.Механик приостановил свое членство в РПРФ.

3.4.6 Российское христианское демократическое движение

РХДД было одной из тех немногих демократических организаций, в идеологии которых еще до августа 1991 г. присутствовал сильный элемент «государственнического» консерватизма, в связи с чем движение считалось наиболее консервативным из всех появившихся к тому времени христианско-демократических образований. Либеральная часть программы РХДД ограничивалась набором общедемократических требований, и в целом идеологию, которой первоначально при-

держивалось РХДД, было бы точнее называть национал-либерализмом, или либерал-консерватизмом. По сути, либерализм Российского христианского демократического движения был не столько позитивным, сколько негативным, сводясь, скорее, к общедемократическим лозунгам и борьбе против КПСС. Как только власть КПСС рухнула, либеральная часть программы РХДД оказалась фактически исчерпанной, после чего движение за короткое время эволюционировало от либерализма к «державничеству». Эта эволюция отразилась и на его названии: из «Российского христианского демократического движения» оно было переименовано в «Российское христианское державное движение» (хотя перерегистрировать движение под этим названием его руководителям уже не удалось – по причине фактического исчезновения региональных организаций, а следовательно, и возможности провести полноценный съезд).

Идейная эволюция РХДД во многом была обусловлена особенностями его социальной базы, которую составили маргинальные слои интеллигенции, в значительной степени отличавшиеся люмпеноидным характером. Активистам РХДД всегда была присуща уверенность в своей абсолютной правоте, в том, что именно они «знают, как надо». И если жизнь начинала доказывать обратное, они были готовы предъявить претензии скорее жизни, нежели самим себе. Их некритичность по отношению к собственным персонам, готовность противостоять всему миру, если тот выступает с «неправильной» точки зрения, рано или поздно должна была толкнуть их в объятия таких же, как и они, люмпеноидов, которыми всегда кишмя кишела антиреформистская оппозиция.

История. Ядро РХДД составил редакционный коллектив религиозно-философского журнала «Выбор», издаваемого Виктором Аксючицом и Глебом Анищенко с сентября 1987 г. В инициативную группу по созданию РХДД вошел также известный религиозный правозащитник, бывший политзаключенный священник Глеб Якунин. Учредительная конференция РХДД, принявшая устав, Декларацию и программу движения, состоялась 7-8 апреля 1990 г. Сопредседателями РХДД стали В.Аксючиц, Г.Анищенко и священник Вячеслав Полосин, избранный народным депутатом РСФСР и возглавивший в Верховном Совете РСФСР комитет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. Однако фактическим лидером движения с самого начала был В.Аксючиц. 4 июня 1990 г. Октябрьский районный Совет г. Москвы зарегистрировал Думу РХДД в качестве добровольной общественной организации, а 6 июня 1991 г. устав РХДД был зарегистрирован Минюстом РСФСР.

РХДД достаточно органично вписалось в ряды демократического движения, переживавшего в конце 80-х – начале 90-х гг. свой подъем. В частности, оно выступило одним из инициаторов создания движения «Демократическая Россия» (октябрь 1990 г.), войдя в него на правах коллективного члена, однако заняло внутри «ДемРоссии» особые – либерально-консервативные («демопатриотические», как это тогда называлось) – позиции, что обусловило его участие, совместно с ДПР и КДП-ПНС, в создании Конструктивно-демократического блока «Народное согласие» (апрель 1991 г.). Как и остальные партии блока, РХДД выступало за подписание Союзного договора в новоогаревской редакции и за сохранение в составе Союза максимально большого числа республик и территорий. В случае отделения республик от СССР В.Аксючиц считал возможным и необходимым пересмотреть межреспубликанские границы в пользу России, присоединив к последней Крым, Приднестровье и Северный Казахстан. После августовских событий 1991 г. трения между блоком «Народное согласие» и основной группой руководителей «Демократической России» привели к тому, что на II съезде ДР (9-10 ноября 1991 г.) члены блока, в том числе РХДД, покинули «ДемРоссию».

В январе 1992 г. руководство РХДД заявило о своем переходе в «конструктивную» оппозицию правительству Ельцина-Гайдара. В дальнейшем его оппозиционность очень быстро радикализовалась. В начале 1992 г. председатель РХДД В.Аксючиц выступил с инициативой проведения Конгресса гражданских и патриотических сил России, целью которого было бы создание «демопатриотического блока в политическом диапазоне от Травкина до Бабурина». В Конгрессе, кроме РХДД, приняли участие также КДП-ПНС, РОС и ряд национал-патриотических группировок значительно более радикального толка. В.Аксючиц стал председателем Правления созданного на Конгрессе Российского народного собрания. Кроме того, в апреле 1992 г. В.Аксючиц участвовал в создании на Съезде народных депутатов РФ парламентского блока «право-левой» оппозиции «Российское единство», в дальнейшем ставшего парламентским представительством Фронта национального спасения. Впрочем, уже к лету 1992 г. лидер РХДД стал испытывать некоторую неловкость от того, с какой быстротой бывшие «демопатриоты» стали сближаться с коммунистами. Видимо, именно по этой причине уже в июне 1992 г. он уступил пост председателя Правления РНС своему заместителю по РХДД Илье Константинову, который без всяких комплексов был готов сотрудничать с «красной оппозицией». У В.Аксючица же эти комплексы, судя по всему, оказались слишком развиты, в связи с чем в октябре 1992 г. РХДД отказалось войти во Фронт национального спасения, несмотря на то, что месяцем ранее подписало соглашение о создании «объединенной» («право-левой») оппозиции (при этом И.Константинов, фактически отошедший к тому времени от РХДД, занял пост председателя Исполкома ФНС).

После этого активность РХДД резко снизилась, и в течение долгого времени организация практически ничем о себе не заявляла. Вместе с тем осенью 1993 г. Российское христианское демократическое движение попыталось выступить с собственным общефедеральным списком на выборах в Государственную Думу (первая тройка – В.Аксючиц, бывший председатель Конститу-

ционного суда РФ В.Зорькин и Ю.Власов). Список не был зарегистрирован, так как РХДД не смогло собрать необходимые 100 тыс. подписей.

К февралю 1995 г. идеологическая эволюция движения зашла настолько далеко, что из «Российского христианского демократического движения» оно было переименовано в «Российское христианское державное движение» (правда, сил на то, чтобы перерегистрировать название в Минюсте уже не нашлось). В апреле 1995 г. представители РХДД приняли участие в учредительном съезде Социал-патриотического движения «Держава» (А.Руцкой), а В.Аксючиц был избран одним из пяти заместителей председателя Национального комитета СПДД. К лету 1995 г. В.Аксючиц, однако, рассорился с А.Руцким и вместе с рядом членов руководства «Державы» вышел из движения, после чего РХДД, совместно с Всероссийским объединением профсоюзов и движением «Народный альянс», стало одним из учредителей избирательного объединения «Блок Станислава Говорухина» (В.Аксючиц занял в списке блока третью позицию – после С.Говорухина и О.Румянцева). На выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. блок получил 0,99% голосов избирателей. На президентских выборах 1996 г. РХДД поддержало кандидатуру Ю.Власова, оказавшись таким образом в одной компании с рядом радикальных национал-патриотических группировок типа Национал-большевистской партии, Национальной народной партии, Русской партии и пр. В феврале 1997 г. лидер движения В.Аксючиц принимал участие в создании Союза православных граждан, а в апреле того же года был приглашен Б.Немцовым на работу в секретариат первого вице-премьера и в конце концов утвердился в должности его советника (не в последнюю очередь такое необычное трудоустройство объяснялось тем, что в начале 90-х гг. Б.Немцов являлся членом РХДД). По сведениям А.Верховского и В.Прибыловского, в 1997 г. планировалось переименовать РХДД в Российское христианское социальное движение[10], однако этого так и не произошло – видимо, в силу отсутствия самого объекта переименования. Вместе с тем следует отметить, что в ряде регионов – например, в Тамбовской области – по-прежнему действуют отделения РХДД, не оказывая, впрочем, особого влияния на политический процесс.

Программные ориентиры. В начальный период своей деятельности (1990-91 гг.) программные установки РХДД носили общелиберальный характер, но излагались со специфическим – «христианским» – акцентом. Надо сказать, что этот стиль существенным образом отличался и от общепринятой в среде христианских демократов – он, скорее, был обращен к традиции русской религиозной философии начала XX века. В числе требований, выдвигаемых Российским христианским демократическим движением, были, в частности, следующие: полный отказ государства от коммунистической идеологии; отказ от политики государственного атеизма, возвращение храмов верующим и возмещение им нанесенного ущерба; упразднение партийных комитетов в государственных учреждениях, на промышленных предприятиях, в армии и пр.; созыв Земского собора, призванного «восстановить прерванную революционным переворотом преемственность законной верховной власти в России»; «децентрализация экономики, переход к рыночной экономике, базирующейся на частной собственности и христианской справедливости, равноправие всех форм собственности при последовательном антимонопольном законодательстве» (частная собственность при этом определялась как «интимная связь личности с окружающим ее миром и необходимое условие преображения мира»).

После августа 1991 г. программа движения претерпела существенные изменения – от либерализма в ней мало что осталось. Принятые I Собором (съездом) РХДД (20 июня 1992 г.) «Основные положения политической программы РХДД» предусматривали: особую роль православной церкви в общественно-государственном устройстве России; отказ от «шоковой терапии»; активное вмешательство государства в экономическую жизнь с использованием не только финансовых, кредитных и налоговых рычагов, но и методов «оперативного управления государственными предприятиями»; разовое, централизованное повышение заработной платы работникам бюджетных организаций, пенсий, пособий и т.п. с последующим замораживанием как заработной платы, так и цен на товары и услуги госпредприятий; прекращение «необоснованной приватизации и раздачи земель в личное пользование гражданам, не располагающим средствами и материалами для безусловного их освоения в ближайшие два года», и пр.

В дальнейшем в программных документах все больше использовалась не только «державническая», но и национал-патриотическая риторика, а сам В.Аксючиц высказывался за установление в России «национальной диктатуры». Впрочем, в период работы советником Б.Немцова (1997-98 гг.) его заявления по различным проблемам общественной жизни носили более умеренный характер.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. На момент регистрации (6 марта 1991 г.) РХДД насчитывало 6027 членов. Реально на осень 1991 г. численность РХДД оценивалась примерно в 2 тыс. человек (в РСФСР и других республиках СССР). В Москве в него входило около 400 человек. К 1995 г. движение усохло, судя по всему, до нескольких десятков человек, да и те числились в РХДД скорее лишь формально.

Руководящим органом РХДД на время между соборами (съездами) являлась Дума движения, первый состав которой был избран на учредительной конференции 9 апреля 1990 г. Сопредседа-

[10] **А.Верховский, В.Прибыловский**. Национал-патриотические организации. Краткие справки, документы и тексты. – М., 1997.

телями РХДД стали В.Аксючиц, Глеб Анищенко и священник Вячеслав Полосин. В Думу РХДД (из 17 человек) вошли священник Глеб Якунин и лидер Христианско-демократического союза Санкт-Петербурга Виталий Савицкий (во второй половине 1991 г. они покинули РХДД и приняли участие в создании Российского христианско-демократического союза). Первое время внутри движения существовала более узкая группа – поначалу называемая «Народной партией РХДД». Те члены Думы РХДД, которые участвовали в формировании этой партии, составили ее Политический совет (7 человек, в том числе сопредседатели РХДД). Председателем Политсовета партии РХДД стал В.Аксючиц, его заместителем – Г.Анищенко. Члены движения должны были признавать только принятую на учредительной конференции Декларацию, члены партии – еще и программу. Партия РХДД была зарегистрирована Минюстом РФ 6 июня 1991 г.

I Собор (съезд) (20 июня 1992 г.) ввел в движении должности председателя и ответственного секретаря. Председателем партии РХДД стал В.Аксючиц, ответственным секретарем – Илья Константинов (подал в отставку 2 октября 1992 г.), сопредседателями Думы – В.Полосин и Г.Анищенко. Политсовет (из 15 человек) стал выборным руководящим органом РХДД-партии, Дума (из 25) – руководящим органом движения.

В феврале 1995 г. РХДД окончательно решило преобразоваться в партию и внесло соответствующие изменения в свой устав, однако так и не было перерегистрировано Минюстом.

3.4.7 Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы

КДП-ПНС в своем развитии практически полностью повторила путь РХДД – от сравнительно либеральной (национал-либеральной, либерально-консервативной) к «державнической» (социал-патриотической) и даже в чем-то национал-патриотической. Элементы консерватизма в идеологии КДП дали о себе знать еще в момент возникновения партии. Собственно, само создание партии, название которой полностью повторяло название дореволюционной партии кадетов, было вызвано тем, что ряд активистов образованного в сентябре 1989 г. Союза конституционных демократов был недоволен «безбрежным либерализмом» руководства СКД. В отличие от большинства членов СКД, «кадеты-фундаменталисты», как они себя называли, были сторонниками «сильного унитарного государства», проводящего жесткую внешнюю политику и отвергающего принцип «права наций на самоопределение». Лидер КДП-ПНС М.Астафьев первым в демократическом движении ввел в пропагандистский оборот патриотическую риторику и, в частности, само слово «Россия». Именно по его предложению созданный в начале 1990 г. блок демократических сил на выборах народных депутатов РСФСР получил название «Демократическая Россия» – в противовес созданному прокоммунистически настроенными патриотами блоку «Россия» (по словам М.Астафьева, нельзя было отдавать это слово в безраздельное пользование противникам демократии). Так же, как и у РХДД, либерализм КДП-ПНС оказался достаточно поверхностным, сводящимся, по существу, к антикоммунизму. Крах КПСС повлек за собой быструю эволюцию идеологии КДП в сторону патерналистского консерватизма, завершившуюся люмпенизацией политического лица партии, а затем и окончательным уходом «кадетов-фундаменталистов» с политической сцены страны.

<u>История.</u> Как уже говорилось, КДП-ПНС возникла на базе группы «кадетов-фундаменталистов» в Союзе конституционных демократов, выступавших против проекта программы, подготовленного редакционной группой во главе с лидером СКД Виктором Золотаревым. В мае 1990 г. «фундаменталисты» Георгий Дерягин и Николай Соловьев были исключены из СКД и объявили о «воссоздании» дореволюционной КДП-ПНС. В качестве руководящего документа они взяли программу партии кадетов 1917 года. 1-14 мая 1990 г. Г.Дерягин и Н.Соловьев провели «референдум» среди общественно-политических объединений, причисляющих себя к кадетским, и по его итогам объявили о возобновлении с 16 мая 1990 г. деятельности Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), существовавшей в начале века.

В августе 1990 г. в КДП-ПНС вступил бывший член СКД, народный депутат РСФСР Михаил Астафьев, уже к сентябрю оттеснивший от руководства Г.Дерягина и возглавивший партию. 15-16 июня 1991 г. состоялся «XI восстановительный съезд» КДП-ПНС (последний, X, съезд «старой» кадетской партии прошел в 1920 г.). Председателем Центрального комитета КДП-ПНС был избран М.Астафьев.

М.Астафьев был одним из активных участников создания движения «Демократическая Россия». Осенью 1990 г. КДП-ПНС приняла участие в учредительном съезде «ДемРоссии» и вступила в движение на правах коллективного члена, а М.Астафьев вошел в Координационный совет ДР. КДП-ПНС вместе с РХДД и ДПР создала внутри ДР блок «Народное согласие» (апрель 1991 г.), а на II съезде движения (ноябрь 1991 г.) она и два других участника блока покинули «Демократическую Россию».

После роспуска СССР М.Астафьев заявил о переходе КДП-ПНС в оппозицию правительству Б.Ельцина. Вместе с РХДД и Российским общенародным союзом КДП-ПНС приняла участие в организации Конгресса гражданских и патриотических сил и вошла в созданное на нем Российское народное собрание (М.Астафьев стал одним из трех сопредседателей РНС). На Съезде народных депутатов РФ М.Астафьев был одним из инициаторов создания парламентского блока «право-левой» оппозиции «Российское единство». Фактический переход Астафьева на позиции «непримиримых» привел к выходу и исключению из КДП-ПНС нескольких членов ЦК и ряда ре-

гиональных организаций (в период после пленума ЦК 17-18 апреля 1992 г. и на XII съезде партии 25-26 сентября 1992 г.).

В октябре 1992 г. М.Астафьев принял участие в создании Фронта национального спасения и стал одним из его сопредседателей, после чего сосредоточился на работе в ФНС, практически перестав заниматься делами партии. О КДП-ПНС он вспомнил только осенью 1993 г. во время выборов в Федеральное Собрание. На основе партии было создано одноименное избирательное объединение (его список возглавили М.Астафьев, публицист национал-патриотической ориентации И.Шафаревич и тележурналист А.Невзоров), которое, однако, не смогло собрать необходимые для регистрации 100 тыс. подписей.

С осени 1993 г. в КДП-ПНС назревал раскол, завершившийся тем, что в декабре М.Астафьев провел XIV съезд партии, итоги которого не были признаны частью региональных отделений во главе с председателем московской организации КДП-ПНС Николаем Куликовым. 30 января 1994 г. сторонники Н.Куликова провели «межрегиональную конференцию» КДП-ПНС, на которой дезавуировали итоги проведенного М.Астафьевым съезда, подвергли лидера партии критике за самоустранение от текущей деятельности КДП, превращение партии в «группу поддержки своей личной позиции» и «скатывание на левоэкстремистские позиции». Было принято решение о созыве альтернативного съезда КДП-ПНС, чего, однако, сделано так и не было, а сами участники внутрипартийного конфликта окончательно оставили попытки активизировать деятельность партии. При этом сторонники М.Астафьева выступили инициаторами создания Всероссийского национального правого центра, а сторонники Н.Куликова перешли в Союз возрождения России (организационное ядро Конгресса русских общин).

В начале 1995 г. Астафьев примкнул к создаваемому А.Руцким Социал-патриотическому движению «Держава» и на его учредительном съезде (2 апреля 1995 г.) был избран одним из пяти заместителей председателя СПДД, однако в августе 1995 г. вышел из движения из-за разногласий при распределении мест в избирательном списке. В сентябре 1995 г. КДП-ПНС вместе с Российским земским движением стала учредителем избирательного блока «Земский Собор – Союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России» (первая тройка – президент Международного фонда славянской письменности и культуры Вячеслав Клыков, председатель РЗД Елена Панина и начальник штаба Союза казачьих формирований Александр Гора). «Земский Собор» выбыл из предвыборной борьбы, так как Центризбирком забраковал значительную часть подписей, представленных в поддержку блока. После этого КДП-ПНС фактически перестала подавать признаки жизни, а ее лидеры предпочли в дальнейшем выступать под флагом Всероссийского национального правого центра.

Программные ориентиры. До августа 1991 г. программные цели КДП-ПНС, несмотря на подчеркивание преемственности по отношению к дореволюционной кадетской партии (утвержденная «XI объединительным съездом» программа КДП-ПНС сохранила ключевые пункты программы своего прототипа), мало чем отличались от установок, взятых на вооружение подавляющим большинством демократических организаций. Принятые «референдумом» 1-14 мая 1991 г. «Принципы конституционной демократии» объявляли следующие приоритеты: первичность прав личности по отношению к правам любых общественных групп и к интересам государства; равноправие всех форм политической, экономической и духовной жизни общества и личности и пр. Организаторами КДП был разработан проект программы приватизации госсобственности, по многим положениям совпадающий с тем, который был принят в 1992 г. Верховным Советом. Партия выступала за «демонтаж тоталитарной коммунистической системы» и построение «демократического правового федеративного государства».

После перехода партии в конце 1991 г. в оппозицию правительству Ельцина-Гайдара ее идеология стремительно переродилась в «государственническую» (социал-патриотическую). КДП-ПНС активно поддерживала такие требования «непримиримой» оппозиции как: отказ от продажи земли иностранцам, международным организациям и лицам без гражданства; отмена программы приватизации и «практики принуждения предприятий к банкротству»; «отмена указов и правительственных решений, направленных на удушение государственного сектора в экономике, развал колхозов и совхозов»; «строгое наказание лиц, виновных в расхищении общественной собственности, продаже по бросовой цене природных богатств и сырья, заключении грабительских контрактов и сделок»; «вето на территориальные уступки»; «прекращение одностороннего разоружения и развала армии» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. КДП-ПНС была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 25 сентября 1991 г. На момент регистрации численность КДП-ПНС составляла 2079 человек. С 1992 г. она резко уменьшилась, и к началу 1994 г. партия фактически прекратила свое существование.

Руководящим органом КДП-ПНС являлся Центральный комитет, первый состав которого (5 человек) был сформирован на основании итогов «референдума» 1-14 мая 1990 г. Председателем ЦК был избран Г.Дерягин, секретарем – Д.Ефимов. В сентябре 1990 г. председателем ЦК стал М.Астафьев, а Г.Дерягин через некоторое время был исключен из партии. «XI восстановительный съезд» КДП-ПНС (июнь 1991 г.) избрал ЦК КДП-ПНС (из 22 человек), председателем которого был утвержден М.Астафьев. В дальнейшем состав ЦК менялся на XII (сентябрь 1992 г.) и XIII съездах партии (декабрь 1993 г.).

3.4.8 Движение «Демократическая Россия»

«Демократическая Россия» являлась самым мощным политическим объединением демократов в доавгустовский период. Будучи созданной на основе множества партий и общественных организаций, она, тем не менее, проявляла явную тенденцию к тому, чтобы превратиться в самостоятельное политическое объединение. Недаром на региональном и местном уровнях ее активистами становились люди, не принадлежавшие ни к одному из ее коллективных членов. Не исключено, что, если бы противостояние «ДемРоссии» и КПСС затянулось еще на полгода-год, движение могло бы стать полноценной политической партией, сделав своими индивидуальными членами активистов входящих в него партий, причем не только малочисленных, но и таких «гигантов», как ДПР и РПРФ. В этом плане крах КПСС сослужил «демороссам» недобрую службу, явившись залогом краха самой «ДемРоссии».

История. Инициаторами создания движения были активисты Московского объединения избирателей, вдохновленные успехом предвыборного блока «Демократическая Россия» на выборах весны 1990 г. 20-21 октября 1990 г. состоялся учредительный съезд движения, на котором в качестве коллективных членов в «Демократическую Россию» вступили СДПР, РПРФ, Свободная демократическая партия России, Российское христианское демократическое движение, Партия конституционных демократов, Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы, Партия свободного труда, ряд общественных организаций (Московский антифашистский центр, движение «Военные за демократию», клуб «Московская трибуна», СОЦПРОФ, Клуб избирателей АН, союз «Щит» и др.). В январе 1991 г. в движение вошла Демократическая партия России, руководство которой отнюдь не горело желанием вливаться в ряды «ДемРоссии» и сделало это исключительно по настоянию региональных организаций. В 1991 г. отделения «ДемРоссии» были созданы более чем в 300 населенных пунктах РСФСР, в том числе во всех областных и республиканских центрах, причем многие ее активисты не входили ни в одну из партий – коллективных членов ДР.

Будучи созданной как противовес КПСС, «ДемРоссия» оказалась буквально скованной с нею одной цепью. Уход КПСС с политической сцены автоматически повлек за собой и упадок «Демократической России». После августа 1991 г. движение стало разваливаться катастрофически быстрыми темпами. На II съезде (9-10 ноября 1991 г.) из него вышли партии-члены блока «Народное согласие» – ДПР, РХДД и КДП-ПНС. В январе 1992 г. на пленуме Совета представителей «ДемРоссии» произошел раскол между «прагматиками» (Владимир Боксер, Лев Пономарев, Илья Заславский, Глеб Якунин и др.), выступавшими за сотрудничество с правительством Ельцина-Гайдара, и «радикалами» (Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Бэла Денисенко, Юрий Буртин), подвергшими своих оппонентов критике за конформизм. После того, как «прагматики» одержали победу при формировании Координационного совета движения, «радикалы» потребовали созыва чрезвычайного съезда и до этого времени приостановили свое участие в руководящих органах «ДемРоссии». В марте 1992 г. на пленуме СП «ДемРоссии» Ю.Афанасьев, Ю.Буртин, Л.Баткин и Б.Денисенко окончательно вышли из движения. 11-12 апреля 1992 г. «радикалы» провели межрегиональную конференцию «ДемРоссии» (планировалась как внеочередной съезд, но не был собран кворум), на которой Ю.Афанасьев заявил о необходимости создания нового демократического движения. Правда, уже к лету того же года он отказался от этой идеи и очень скоро вообще отошел от политики. Оставшаяся часть «радикалов» во главе с лидером Свободной демократической партии России М.Салье в конце июля 1992 г. снова попыталась созвать внеочередной съезд ДР, но из-за отсутствия кворума он вновь был переименован в межрегиональную конференцию. Часть делегатов конференции во главе с М.Салье высказалась за отделение от «ДемРоссии» и создание самостоятельного объединения, позже получившего название «Российский учредительный союз» (целью организации был созыв Учредительного собрания и принятие на нем новой Конституции России). Большинство же делегатов решило ограничиться созданием в «ДемРоссии» «Радикальной фракции» (координатор – Виктор Лучин).

В 1992-93 гг. «ДемРоссия» была одним из самых последовательных сторонников Б.Ельцина в его конфликте со Съездом народных депутатов РФ, однако оказалась не в состоянии оказать президенту сколько-нибудь серьезную помощь. Созываемые «демороссами» митинги в поддержку Б.Ельцина собирали все меньше и меньше участников и по своей активности значительно уступали аналогичным акциям антиреформистской оппозиции.

В июле-октябре 1993 г. «Демократическая Россия» выступила одним из учредителей предвыборного блока «Выбор России», лидером которого стал бывший и.о. председателя правительства РФ Егор Гайдар. Создание блока, а на его основе и одноименного движения, имело роковые последствия для и без того тающей «ДемРоссии». Значительная часть местных организаций и членов центрального руководства движения (И.Заславский, В.Боксер и др.), формально оставаясь в ДР, фактически перешла в «Выбор России». Свидетельством падения престижа «ДемРоссии» явилось невключение ее лидеров Г.Якунина и Л.Пономарева в центральную часть общефедерального списка «Выбора России» (они вошли в московский региональный список и благодаря этому стали депутатами Думы – Г.Якунин в декабре 1993 г., Л.Пономарев – в ноябре 1994 г.). После того, как весной 1994 г. Е.Гайдар приступил к созданию на базе думской фракции «Выбор России» собственной партии, а руководство Московской организации «Демократической России» оказало ему поддержку, меньшинство «демороссов» во главе с Г.Якуниным и Л.Пономаревым разорвали отношения со своими прежними союзниками и объявили об учреждении Федеральной

партии «Демократическая Россия». Таким образом, движение «Демократическая Россия» фактически перестало существовать, а его сторонники разошлись по разным партиям. Большинство ушло в гайдаровский «Демократический выбор России», меньшинство – в ФПДР.

В преддверии выборов в Госдуму второго созыва руководство ФПДР сделало попытку реанимировать движение «Демократическая Россия», проведя в апреле 1995 г. его IV съезд (при этом ряд членов руководства ДВР, формально состоявших в координационных органах ДР, оказали вялое сопротивление этой инициативе, но в дальнейшем не посчитали нужным продолжать борьбу). В течение лета 1995 г. лидеры ФПДР Л.Пономарев, Г.Якунин и Г.Старовойтова пытались договориться о формировании предвыборного блока с «Яблоком», однако после того, как Г.Явлинский отказался от предложенного союза, они выступили инициаторами создания избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы», в который, кроме ФПДР и «восстановленного» движения «Демократическая Россия», вступили также профсоюз «Ассоциация летного состава», Конфедерация свободных профсоюзов транспорта и Союз социальной защиты военнослужащих «Щит». Уже после завершения сбора подписей блок ДРСП отказался от участия в выборах, призвав своих сторонников голосовать за «Яблоко». Сопредседатель ФПДР и движения ДР Г.Старовойтова была избрана депутатом Госдумы в одномандатном округе.

В преддверии президентских выборов 1996 г. Г.Старовойтова пыталась зарегистрировать свою кандидатуру в Центризбирком, но получила отказ. Две трети делегатов проходивших одновременно (25-26 мая 1996 г.) VI съезда движения «Демократическая Россия» и III конференции ФПДР высказались за поддержку Б.Ельцина на президентских выборах. Вместе с тем региональным организациям партии и движения была предоставлена свобода выбора в этом вопросе.

Осенью 1996 г. Г.Старовойтова выступила одним из инициаторов создания Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений, в которую вошли партия «Демократический выбор России» (Е.Гайдар), Российская партия социальной демократии (А.Яковлев), Крестьянская партия России (Ю.Черниченко), движение «Общее дело» (И.Хакамада), Всероссийский союз Народных домов (С.Филатов), Конгресс национальных объединений России (А.Руденко-Десняк) и ФПДР. Роль «первой скрипки» в Коалиции безусловно принадлежала ДВР, и, видимо, именно поэтому остальные сопредседатели партии и движения – в первую очередь, Л.Пономарев и Г.Якунин – выступили против вхождения «ДемРоссии» в КЛППД. В результате коллективным членом Коалиции стала только ФПДР – движение войти в нее отказалась. На протяжении 1997-98 гг. противоречия между Г.Старовойтовой, с одной стороны, и Г.Якуниным и Л.Пономаревым, с другой, продолжали нарастать. Г.Старовойтова склонялась к союзу с ДВР, Г.Якунин и Л.Пономарев призывали перейти в «демократическую оппозицию» и ориентироваться на «Яблоко». В итоге дело закончилось цивилизованным «разводом». После того, как на состоявшейся 11-12 апреля 1998 г. всероссийской конференции ФПДР Г.Старовойтова была избрана единоличным председателем партии, Г.Якунин и Л.Пономарев вышли из ФПДР. С другой стороны, на состоявшемся после конференции VII съезде движения «Демократическая Россия» Г.Старовойтова и еще один сопредседатель ДР – В.Гуслянников – отказались поддержать одобренные большинством делегатов документы. Участники съезда движения объявили о начале формирования блока «демократической оппозиции», тогда как партийная конференция в своем Программном манифесте подчеркнула, что ФПДР «занимает самостоятельную позицию, не связывая себя ни жесткой оппозиционностью, ни преданностью какой-либо группе в "партии власти"». Впрочем, убийство в ноябре 1998 г. председателя партии «Демократическая Россия» (так стала именоваться ФПДР после перерегистрации осенью этого же года в Минюсте) Г.Старовойтовой, похоже, примирило движение и партию, которую начиная с февраля 1999 г. возглавляет бывший член Политсовета ДВР Юлий Рыбаков.

В августе-сентябре 1998 г. движение и партия «Демократическая Россия» были одними из немногих демократических организаций, которые выразили поддержку В.Черномырдину как кандидату на пост премьер-министра. Впрочем, утверждение на премьерском посту Е.Примакова вновь сблизило «дем оросcов» с остальными либеральными партиями – как и все прочие, они сочли новый кабинет «правительством коммунистического реванша».

После убийства Г.Старовойтовой (ночь с 20 на 21 ноября 1998 г.) оставшиеся четыре сопредседателя движения ДР поддержали призыв к объединению демократов и направили своих представителей в оргкомитет коалиции правоцентристских сил. В дальнейшем движение «Демократическая Россия» стало коллективным членом коалиции «Правое дело», а один из ее сопредседателей – Л.Пономарев – членом Координационного совета ПД. 29 августа 1999 г. движение «ДемРоссия» на неформальной основе вступило в избирательный блок «Союз правых сил».

Программные ориентиры. До III съезда (19-20 декабря 1992 г.) у «Демократической России» не было программы – эту роль выполняли заявления и декларации, принимаемые координационными органами движения. Требования «ДемРоссии» имели характер, сходный с требованиями всех ее коллективных членов: отказ от монополии КПСС на политическую власть и от монополии государства на экономическую деятельность; деидеологизация политической, экономической и культурной жизни; децентрализация государственного управления; развитие рыночных отношений; интеграция экономики страны в систему мировых хозяйственных связей и пр. Принятая III съездом «ДемРоссии» программа в качестве основных целей провозглашала следующие: становление и развитие гражданского общества, приоритет прав личности перед иными правами, всемерное развитие и приоритет частной собственности, всесторонняя демонополизация в сфе-

ре экономики, информации, политики и культуры, «декоммунизация общества», «устранение засилья партийной и хозяйственной номенклатуры в органах управления» и пр.

IV съезд движения (15-16 апреля 1995 г.) принял Политическое заявление, в котором объявил о своем переходе в оппозицию президенту Б.Ельцину, а основными целями «ДемРоссии» назвал демократическое правовое государство, «свободную социально ориентированную экономику», «развитую структуру гражданского общества». В документах «ДемРоссии», принятых на IV съезде и после него, особо подчеркивался «социально ориентированный» характер установок движения.

VII съезд «Демократической России» (12 апреля 1998 г.) принял Программу действий, в которой в числе своих задач назвал следующие: «содействовать демократизации нового государственного строя и укреплению государства, противодействовать союзу коррумпированных государственных чиновников и владельцев крупного капитала»; «немедленно приступить к формированию широкой коалиции (блока) "демократической оппозиции"»; «бороться с монополизмом в различных областях экономики» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Движение «Демократическая Россия» было зарегистрировано Министерством юстиции РСФСР 24 апреля 1991 г. 29 июля 1998 г. Общероссийское политическое общественное движение «Демократическая Россия» перерегистрировало свой устав в Минюсте РФ.

В 1991 г. отделения ДР были созданы более чем в 300 населенных пунктах РСФСР, в том числе во всех областных и республиканских центрах. Членами движения, по заявлениям руководителей «ДемРоссии», считали себя около 300 тыс. человек. После августа 1991 г. численность ДР стала быстро уменьшаться, а после перехода летом-осенью 1993 г. большинства региональных структур и активистов в «Выбор России» этот процесс принял обвальный характер. В настоящее время численность движения «Демократическая Россия» ограничивается, по всей видимости, несколькими сотнями человек.

Руководящими органами движения являются Совет представителей и Координационный совет. В Совет представителей делегируют своих членов коллективные члены и региональные организации. Координационный совет формируется на пленумах СП из председателей рабочих комиссий движения, представителей коллективных членов, а также отдельных членов, избранных на индивидуальной основе. Первый состав КС был сформирован на первом пленуме Совета представителей, проходившем в декабре 1990 – январе 1991 г. 12 декабря 1990 г. на заседании КС были избраны 6 сопредседателей КС: народные депутаты СССР Гавриил Попов, Юрий Афанасьев и Аркадий Мурашев, народные депутаты РСФСР Глеб Якунин, Лев Пономарев, Виктор Дмитриев (в 1991 г. Г.Попов и А.Мурашев сложили свои полномочия в связи с занятием руководящих постов в органах исполнительной власти). На конец марта 1991 г. в КС входило 48 человек.

На II съезде «ДемРоссии» (9-10 ноября 1991 г.) 26 членов СП (из 260-280) были избраны непосредственно делегатами, около 150 мест было предоставлено региональным организациям (73 региона), по одному месту – 20 общественным организациям. Все оставшиеся в составе «ДемРоссии» партии получили по три места в СП и по одному в КС (ранее крупные партии имели в КС по два места), 12 членов нового КС было решено избрать на Совете представителей, 14 мест в КС было предоставлено регионам и еще несколько – организациям непартийного типа. На пленуме Совета представителей 18-19 января 1992 г. была избрана большая часть нового Координационного совета и 5 сопредседателей движения: Глеб Якунин, Юрий Афанасьев, Лев Пономарев, Владимир Смирнов и Марина Салье, однако сразу после окончания пленума Ю.Афанасьев и М.Салье приостановили свое участие в руководстве «ДемРоссии».

III съезд движения (19-20 декабря 1992 г.) сформировал новый Совет представителей, пленум которого (27-28 февраля 1993 г.) избрал новый Координационный совет (из 25 человек, не считая квоты для партий и организаций) и сопредседателей (Л.Пономарев, Г.Якунин, Г.Старовойтова, И.Заславский, Г.Томчин). IV съезд движения (15-16 апреля 1995 г.), проведенный по инициативе 35 региональных организаций и пяти коллективных членов движения, принял решение считать региональными организациями и коллективными членами движения только те из них, которые были представлены на съезде. Вновь избранному составу Совета представителей было поручено избрать сопредседателей и членов Координационного совета движения. В итоге сопредседателями движения стали Г.Старовойтова, Г.Якунин, Л.Пономарев, член Совета Федерации Василий Курочкин и бывший президент Мордовии Василий Гуслянников.

V и VI съезды ДР (3 сентября 1995 г. и 25-26 мая 1996 г.), проводимые совместно с конференциями ФПДР, были посвящены предвыборным вопросам и изменений в руководство движения и партии не вносили. VII съезд движения «Демократическая Россия» (11-12 апреля 1998 г.) оставил прежним число и состав сопредседателей, но избрал новый состав Координационного совета.

Состоявшаяся 11-12 апреля 1998 г. конференция ФПДР приняла устав, согласно которому в партии упразднялся институт сопредседателей и вводился пост председателя (его заняла Г.Старовойтова). В знак протеста против этого Г.Якунин и Л.Пономарев вышли из ФПДР. Согласно новому уставу, в перерывах между съездами в партии раз в год должен собираться пленум Федерального комитета, а рабочим органом ФПДР становился Исполком, председателем которого был назначен А.Фролов.

После убийства лидера ПДР Г.Старовойтовой исполняющим обязанности председателя партии стал В.Гуслянников. Председателем Исполкома вместо А.Фролова был назначен Анатолий Коротич, вскоре отстраненный от должности за ведение агитации в пользу своей кандидатуры на пост председателя партии. На состоявшейся 21 февраля 1998 г. общероссийской конференции председателем ПДР был избран депутат Госдумы Юлий Рыбаков, вышедший накануне из ДВР.

3.4.9 Прочие демократические организации «первой волны»

Народно-трудовой союз российских солидаристов. Оговоримся: эту организацию трудно отнести как к числу демократических, так и, тем более, к объединениям «первой волны» – прежде всего потому, что появилась она задолго до возникновения современной российской многопартийности – еще в 1930 г., и, разумеется, не на территории СССР, а в Белграде. Создали Народно-трудовой союз молодые русские эмигранты во главе с Виктором Байдалаковым, не примыкавшие ни к одному из идейных течений в эмиграции – ни к монархическому, ни к либеральному, ни к социалистическому. Истоки своей идеологии – солидаризма – они возводили к русской религиозной философии начала XX века и наследию сборника «Вехи». В основу этой идеологии было положено стремление к «солидарности классов» (т.е. к единству интересов предпринимателей и работников) и к «солидарности нации» (т.е. к признанию всех россиян единой нацией – независимо от этнической принадлежности). Политическая программа НТС подразумевала также наличие твердой надклассовой и надпартийной центральной власти, обеспечение личных свобод и равенства всех перед законом, свободу экономических отношений и неприкосновенность частной собственности (прежде всего, на землю), а также «здоровый национальный эгоизм» во внешней политике. Само собой разумеется, политическим взглядам солидаристов был свойствен непримиримый антикоммунизм. Своей главной задачей НТС считал прежде всего подготовку в России «национальной революции против большевистского режима». С этой целью – для развертывания подпольной деятельности – в СССР один за другим переправлялись активисты НТС, большинство которых, правда, погибало при переходе границы или бесследно исчезало в застенках ОГПУ и НКВД.

Во время Второй мировой войны одна часть активистов НТС установили контакты с Российской освободительной армией А.Власова, в то время как другая создавала подпольные организации на оккупированных Германией территориях. Ни то ни другое особым успехом не увенчалось (хотя следует отметить, что изданный в ноябре 1944 г. Манифест Комитета освобождения народов России – квази-правительства А.Власова – во многом базировался на идеях солидаристов), а напротив – привело к репрессиям гестапо против НТС. По окончании войны западные державы увидели в НТС надежного союзника в борьбе с коммунизмом и приложили немало сил к возобновлению его деятельности. В 1945-46 гг. НТС начал выпускать в Западной Германии журналы «Посев» и «Грани», которые пытался тайно переправлять в СССР. Переправлялись в Советский Союз и группы активистов, однако дело, как правило, кончалось плачевно – арестом, лагерями, а то и расстрелом. Вместе с тем в 1953-54 гг. подпольная группа НТС действовала в Воркуте, в 1955-56 – в Ленинграде, а в 1959 г. даже состоялся закрытый судебный процесс против «Всероссийского народно-трудового союза».

В 1960-х гг. НТС наконец-то нашел в СССР союзника – в лице нарождающегося правозащитного движения. Между солидаристами за границей и правозащитниками в Советском Союзе установились прочные контакты – первые способствовали переправке на Запад «самиздата», вторые распространяли внутри страны НТСовскую литературу. Ряд советских диссидентов вступил в НТС. Для тех своих членов, которые находились на территории СССР, Народно-трудовой союз предусматривал «закрытое» членство (т.е. подпольный статус), а также самоприем (практиковался вплоть до 1989 г.).

С началом перестройки «закрытые» члены НТС стали вступать в начавшие появляться в СССР оппозиционные политические организации. В 1988 г. активисты НТС распространили среди своих единомышленников в России программный документ «Путь к будущей России», излагавший основы перехода к демократическому строю и рыночному хозяйству. Этот документ, по заверениям руководства Народно-трудового союза, широко использовался новыми демократическими организациями, в том числе Межрегиональной депутатской группой. Активисты НТС участвовали в создании Демократического союза, движения «Демократическая Россия», Христианско-демократического союза А.Огородникова, Российского христианского демократического движения В.Аксючица, Международного общества прав человека, общества «Мемориал». В 1990 г. НТС окончательно вышел из подполья и стал выступать уже от собственного имени. Тогда же начался процесс перебазирования руководства НТС из эмиграции в Россию, который, впрочем, затянулся надолго. Поначалу, в 1992-94 гг., в Москву были переведены лишь отдельные подразделения руководящих органов НТС, а также редакции журналов «Грани» и «Посев». Все это время деятельностью Народно-трудового союза управлял Совет, располагавшийся в Франкфурте-на-Майне (ФРГ). Председателем НТС, а также руководителем Исполнительного бюро его Совета являлся гражданин США Борис Пушкарев. Лишь в декабре 1995 г. было избрано российское Исполнительное бюро во главе с Маратом Нуруллиным, ранее руководившим Поволжской организацией Союза. В качестве же общероссийского движения НТС был зарегистрирован Минюстом РФ только в конце августа 1996 г.

Очень скоро в руководстве Народно-трудового союза возникли и стали нарастать серьезные разногласия. Дело в том, что сама идеология солидаризма заставляла НТСовцев искать союзников среди организаций, «сочетающих идеи патриотизма и демократии», т.е. среди социал-патриотов или, в крайнем случае, либерал-консерваторов. Недаром в свое время представители НТС приняли участие в создании РХДД, а на парламентских выборах 1995 г. выступали под флагами движения «Вперед, Россия!», Конгресса русских общин, Христианско-демократического союза (ХДС – Христиане России). Загвоздка, однако, была в том, что в России социал-патриоты тяготели к союзу с «красной» оппозицией, а для представителей эмиграции такой союз был категорически неприемлем. В частности, именно поэтому НТС прекратил в 1992 г. сотрудничество с РХДД. Лидеры же российского Исполнительного бюро явно благоволили Конгрессу русских общин и А.Лебедю, активно выступали против расширения НАТО на восток и поддерживали сближение России с лукашенковской Белоруссией, что в глазах эмигрантов второй волны было явным свидетельством перехода на прокоммунистические позиции. В октябре 1996 г. все это вылилось в открытый конфликт – «старый НТС» во главе с Б.Пушкаревым, переехавшим к тому времени в Москву, выразил недоверие Исполнительному бюро.

Дальнейшее развитие конфликта интерпретировалось его участниками по-разному. По словам Б.Пушкарева, 5 (из 17) членов Совета во главе с М.Нуруллиным объявили о своем выходе из Совета, в результате чего вр.и.о. председателя Исполбюро был избран Роман Редлих (летом же 1997 г., после плановых перевыборов половины состава Совета НТС, председателем ИБ стал сам Б.Пушкарев). После этого противники Б.Пушкарева сначала потребовали роспуска Совета Народно-трудового союза, а затем объявили о намерении провести чрезвычайный съезд НТС, за что 12 января 1997 г. пятеро «зачинщиков» этого мероприятия были исключены из организации.

По словам же сторонников М.Нуруллина, все обстояло совершенно противоположным образом – это Б.Пушкарев был смещен с поста председателя Исполнительного бюро НТС, в ответ на что распустил Совет, произвел перевыборы руководящих органов и ввел в Союзе прямое назначение руководства.

Так или иначе, в феврале 1997 г. противниками Б.Пушкарева был проведен II (V) съезд НТС, причем помещение для него было предоставлено Сажи Умалатовой, а перед делегатами выступил, в частности, лидер «Памяти» Дмитрий Васильев. На съезде был сформирован новый состав Совета, председателем которого стал руководитель Пермской организации Союза Леонид Кузнецов. После этого два Народно-трудовых союза продолжили существование независимо друг от друга. Впрочем, НТС Л.Кузнецова довольно скоро перестал подавать признаки жизни. Некоторое время он еще рассылал в регионы инструкционные письма, издавал бюллетень «НТС-информ», однако к февралю 1999 г. его деятельность прекратилась окончательно. 19 мая 1999 г. Совет НТС Л.Кузнецова сложил свои полномочия, передал все регистрационные документы Б.Пушкареву и уполномочил возглавляемый им оргкомитет провести очередной съезд НТС.

Что же касается НТС Б.Пушкарева, то начиная с осени 1997 г. он все теснее сближался с либеральными организациями, в частности с ДВР и «ДемРоссией», которых еще недавно критиковал за прозападную линию. Итогом сближения, почвой для которого послужил антикоммунизм и поддержка лозунга полноценной частной собственности (в первую очередь на землю), явилось вступление в апреле 1999 г. столичной организации НТС в московскую коалицию «Правое дело». При этом солидаристы предложили считать свои издания – журнал «Посев» и газету «За Россию» – печатными органами коалиции. 20 июня 1999 г. Совет НТС принял резолюцию, в которой призвал все «антикоммунистические силы» страны к единству на предстоящих парламентских выборах – «чтобы против всех красно-коричневых кандидатов выступал один белый»[11].

Однако вряд ли союз с НТС особенно укрепит позиции либералов – на осень 1998 г., по признанию Б.Пушкарева, Народно-трудовой союз насчитывал около 450 членов по всей России да еще около 150 в зарубежье (при том, что средний возраст зарубежных сторонников составляет 72 года).

Транснациональная радикальная партия. Радикальная партия была создана в Италии в 50-е гг. В 1986 г. она объявила себя «транснациональной» и «транспартийной», предприняв попытку распространить свою деятельность на все европейские страны. Объявив своей главной целью отстаивание прав человека как наивысшей ценности, ТРП довела принцип либерализма до крайнего предела – вплоть до защиты права на употребление наркотиков, на отказ от несения воинской службы и т.п. В 90-х гг. ТРП был присвоен статус неправительственной организации первой категории при ООН. В отличие от других международных организаций, ТРП не имеет национальных секций или отделений и представляет собой организацию с единым членством и единым руководством. Причем руководители партии избираются на Конгрессе, в котором, по замыслу, должны принимать участие все члены ТРП. Членство в ТРП открыто для всех и должно подтверждаться каждый год. ТРП как организация не участвует в выборах в представительные органы власти. В числе основных требований ТРП – создание Международного уголовного суда, расследующего «военные преступления и преступления против человечества» во всех уголках земного шара; признание независимости Тибета и освобождение его от китайской оккупации, установление в Китае демократической системы; отмена во всем мире к 2000 г. смертной казни;

---

[11] Посев. – № 7 (1462), июль 1999 г.

освобождение животных из зоопарков; легализация «легких» наркотиков и проституции; «учреждение дополнительного нейтрального языка международного общения» (в качестве такового предлагается эсперанто) и пр. Партия придерживается последовательных антимилитаристских позиций, а основным методом достижения своих целей считает «политическое ненасилие в духе Ганди».

Поначалу членов ТРП в СССР и России объединяла созданная в мае 1989 г. Радикальная ассоциация за мир и свободу. Основателями РАМС выступили Евгения Дебрянская, Николай Храмов и Александр Пронозин. Возглавила Ассоциацию Е.Дебрянская, однако весной 1990 г. она была исключена из ТРП и вместе со своими сторонниками объявила о создании на основе РАМС Либертарианской партии, сосредоточившей усилия на защите прав сексуальных меньшинств. Первым координатором ТРП в России и странах СНГ был итальянец Андреа Тамбури; в феврале 1994 г. он был убит в Москве. Во второй половине 1994 г. его заменили Ольга Антонова и Н.Храмов. В настоящее время исполняющим обязанности координатора ТРП в России и странах СНГ является Н.Храмов.

В мае 1995 г. российские члены ТРП во главе с Н.Храмовым создали Антимилитаристскую радикальную ассоциацию, объявив ее главной целью ликвидацию всеобщей воинской обязанности и переход к добровольному принципу комплектования Вооруженных сил, а ближайшей задачей – принятие «недискриминационного закона об альтернативной гражданской службе». АРА неоднократно оказывала поддержку отказчикам от воинской службы, многие из них затем становились ее сторонниками, а иногда (Вадим Гессе) и членами ее руководства. Ассоциация систематически проводит митинги, пикеты и прочие уличные акции, участники которых неоднократно подвергались задержаниям и административным взысканиям. Кроме того, органы прокуратуры провели несколько проверок на предмет того, нельзя ли расценить действия АРА как распространение призывов к уклонению от военной службы.

Реальным лидером АРА с самого ее основания являлся Н.Храмов. На I съезде АРА (29-30 июня 1996 г.) он был избран секретарем Ассоциации, а ее председателем стал член думской фракции «Яблоко» Валерий Борщев. На состоявшемся 20-21 сентября 1997 г. заседании Генерального совета АРА председателем ГС была избрана член руководства Комитета солдатских матерей России Людмила Образцова, а ее заместителями – депутат Обнинского городского совета Татьяна Котляр и курсант Академии налоговой полиции Кирилл Шулика. АРА тесно сотрудничает с Комитетом солдатских матерей России, движением «Антифашистское молодежное действие», Демократическим союзом России, «Мемориалом», объединением «Яблоко», партией «Демократический выбор России» и прочими либертарианскими и либеральными организациями. Членами АРА являются председатель партии «Демократическая Россия» Юлий Рыбаков и председатель Партии экономической свободы Константин Боровой, а до своей гибели в ноябре 1998 г. в Ассоциации состояла председатель ПДР Галина Старовойтова.

В лучшие времена (в 1996 г.) в АРА состояли 124 члена (т.е. состоящих одновременно и в Ассоциации, и в Транснациональной радикальной партии) и 368 участников (т.е. состоящих только в Ассоциации). Впоследствии численность АРА из года в год снижалась, и ей практически не удалось распространить свою деятельность за пределы Москвы и Московской области. Дошло до того, что на состоявшемся 16-17 января 1999 г. II съезде АРА было решено не переизбирать руководящие органы, а, продлив их полномочия до конца года, поручить секретарю, казначею, председателю и председателю Генерального совета развернуть «чрезвычайную кампанию по записи новых членов» и в конце года либо созвать съезд, либо, в случае неуспеха, самостоятельно принять решение о роспуске АРА.

В конце марта 1999 г. между Н.Храмовым и остальными членами руководства АРА возникли разногласия по вопросу об отношении к натовским бомбардировкам Югославии. В то время как Н.Храмов, вместе с председателем ПЭС К.Боровым и лидером Демсоюза России В.Новодворской, одобрил действия НАТО, остальные руководители Ассоциации во главе с В.Борщевым безоговорочно осудили бомбежки Югославии.

17 июля 1998 г. московские сторонники Н.Храмова создали общественно-политическую организацию «Клуб Храмова – объединение за либертарные реформы», ставящую своей целью «осуществление либеральных, либертарных, либеристских реформ в сфере политики и государственного управления, экономики, общественной жизни России». Предметом гордости создателей Клуба является то, что его устав «является первым в России уставом политической организации, целиком построенным на либертарных принципах: годичное членство, обусловленное уплатой годового вступительного взноса и автоматически истекающее в конце календарного года; возможность двойного членства – в Клубе и одновременно в любом другом избирательном объединении; отсутствие возможности исключения кого-либо из Клуба или отказа во вступлении в Клуб». Председателем Клуба был избран, разумеется, сам Н.Храмов, казначеем – А.Зайцева. Продекларированные цели Клуба полностью совпадают с теми, что провозгласила ТРП. В ноябре 1998 г. «Клуб Храмова» был зарегистрирован Управлением юстиции г.Москвы в качестве региональной общественно-политической организации, после чего лидеры организации заявили о намерении создать аналогичные клубы еще как минимум в 44 субъектах РФ, с тем чтобы сделать возможной «скорейшую регистрацию в Министерстве юстиции общероссийской политической организации борцов за либертарные реформы». 19 мая 1999 г. Правление «Клуба Храмова» приняло решение о вступлении в коалицию «Правое дело».

Христианско-демократический союз России. Первая в стране христианско-демократическая организация, основанная в августе 1989 г. бывшим политзаключенным Александром Огородниковым и явившаяся «колыбелью» для целого ряда организаций аналогичной ориентации. В результате ряда расколов (конец 1989 – первая половина 1990 г.) из ХДСР выделились Московский ХДС (Виктор Ротт), ХДС Санкт-Петербурга (Виталий Савицкий), Российская христианско-демократическая партия (Александр Чуев), Российский союз молодых христианских демократов (Д.Анцыферов). Несмотря на то, что ХДСР являлся пионером христианско-демократического движения в России, зарегистрирован он был достаточно поздно – 9 декабря 1991 г. – и на момент регистрации насчитывал 1395 членов. В сентябре 1992 г. Христианско-демократический союз России вступил в блок «Новая Россия». Во время предвыборной кампании в Государственную Думу осенью 1993 г. ХДСР вошел в состав избирательного объединения «Новая Россия», однако последнее не сумело собрать необходимые 100 тыс. подписей и в выборах не участвовало. После этого политическая активность ХДСР значительно снизилась, а сам А.Огородников сосредоточился на благотворительной деятельности. В октябре 1995 г. ХДСР принял решение о самостоятельном участии в выборах в Думу, однако, ввиду запоздалости этого решения, его общефедеральный список не был зарегистрирован Центризбиркомом. После этого партия более трех с половиной лет почти ничем не давала о себе знать. 4-7 июня 1999 г. состоялась XVI общероссийская конференция ХДСР, на которой А.Огородников объявил, что Христианско-демократический союз России вновь остался единственной в стране реально действующей христианско-демократической организацией. Следует, однако, отметить, что в конференции приняли участие всего 12 делегатов, а едва ли не единственной сферой приложения сил ХДСР остается борьба с московскими властями за здание девичьего приюта «Остров надежды», где расположена штаб-квартира Союза.

Российская христианско-демократическая партия. Образована в мае 1990 г. путем отделения от ХДСР. Председателем Политсовета РХДП является Александр Чуев. До августа 1991 г. своей целью партия называла построение «народного капитализма». РХДП являлась коллективным членом «ДемРоссии», но сотрудничала в основном с организациями радикально-либерального направления. Так, в июле 1991 г., вместе с Партией конституционных демократов и Партией свободного труда, РХДП выступила учредителем коалиции «Союз за процветание» (со вступлением в нее СвДПР коалиция была переименована в блок «Свобода и достоинство», оказавшийся, правда, мертворожденной организацией). Тогда же представители партии вошли в состав оргкомитета Либерального союза, которому тоже так и не было суждено воплотиться во что-то реальное. На парламентские выборы 1993 г. РХДП вышла с самостоятельным списком, однако Центризбирком отсеял значительную часть собранных партией подписей, а оставшихся не хватило для регистрации. В выборах 1995 г. партия участвовала в составе избирательного объединения «Межнациональный союз», занявшего последнее место по числу полученных голосов – 0,06%. В декабре 1995 г. РХДП вошла в число коллективных членов движения «Реформы – новый курс» (лидер – бывший председатель Совета Федерации ФС РФ Владимир Шумейко), а А.Чуев был избран членом Совета РНК.

На момент регистрации (25 сентября 1991 г.) РХДП официально насчитывала 2356 членов. В настоящее время ничего определенного о численности партии сказать нельзя. Тем не менее 29 декабря 1997 г. РХДП была перерегистрирована в Минюсте РФ в качестве всероссийской общественной политической организации. В июле 1998 г. А.Чуев принимал участие в учредительном съезде движения «Союз народовластия и труда» (лидер – А.Николаев), однако в ноябре того же года покинул II съезд СНТ, объяснив свой уход несогласием с политической линией объединения. В феврале 1999 г. А.Чуев выразил намерение выступить в качестве официального соучредителя блока «Голос России», однако один из координаторов оргкомитета ГР, бывший председатель Исполкома ДПР В.Хомяков посоветовал ему «сначала выйти из других пяти блоков»[12].

Свободная демократическая партия России. Образована рядом представителей Ленинградского народного фронта и Московского объединения избирателей, покинувших в мае 1990 г. учредительную конференцию ДПР из-за несогласия с введением в партии поста единоличного председателя. В числе инициаторов создания СвДПР были Лев Пономарев, Вера Кригер (МОИ), Марина Салье и Илья Константинов (ЛНФ). В конце мая 1990 г. они образовали оргкомитет Свободной демократической партии России, а в сентябре провели подготовительную конференцию СвДПР, приняв на ней Декларацию и устав партии. Название партии можно считать в какой-то мере позаимствованным у одноименной партии в Германии, тем более что и по своей идеологии она во многом напоминала СвДПГ, поскольку являлась, пожалуй, единственной на тот момент российской организацией, ставившей во главу угла своей программы ценности не столько демократии, т.е. народовластия, сколько либерализма как такового – СвДПР ориентировалась прежде всего на отстаивание прав и свобод человека, а также на утверждение принципа «священной и неприкосновенной» частной собственности. Впрочем, что касается борьбы за воплощение в жизнь идеалов народовластия, то тут СвДПР могла дать сто очков вперед любой другой демократической организации. «Свободные демократы» не просто выступали за утверждение принципов демократического правового государства, но и требовали, чтобы основы нового государственного устройства были непременно освящены решением специально созванного Учредитель-

[12] **Отчет** о заседании Политсовета ДПР // Партинформ. – № 9 (319), 3 марта 1999 г.

ного собрания. В целом же СвДПР органично влилась в ряды общедемократического движения, и осенью 1990 г. ее представители (вернее, представители ее оргкомитета) принимали активное участие в создании движения «Демократическая Россия» и в разработке его документов.

Становление Свободной демократической партии затянулось на достаточно долгий период, и ее I съезд состоялся 22-23 июня 1991 г. На нем был принят устав партии и избрано ее руководство – Республиканский совет из 9 человек, включая трех сопредседателей (М.Салье, Л.Пономарев, Игорь Сошников). Зарегистрирована же Министерством юстиции РФ СвДПР была и вовсе лишь 17 февраля 1992 г., и на момент регистрации в ней состояло 1696 членов. Как и все демократические организации «первой волны», после августа 1991 г. СвДПР вступила в полосу упадка. Если учесть, что приобретение партией официального статуса пришлось уже на послеавгустовский период, то можно сказать, что других полос у СвДПР и не было. Кризис «свободных демократов» проявился и в наличии коренных разногласий между двумя сопредседателями партии – М.Салье, всегда игравшей роль фактического лидера СвДПР, и Л.Пономаревым, который отошел от участия в жизни партии фактически сразу же после I съезда СвДПР, хотя формально сохранял свой партийный пост до января 1993 г. Дело в том, что в движении «Демократическая Россия» Л.Пономарев в 1991-92 гг. примыкал к крылу т.н. «прагматиков», в то время как М.Салье принадлежала к числу «радикалов». В итоге в январе 1992 г., после победы в руководстве «ДемРоссии» сторонников Л.Пономарева, М.Салье покинула движение и начала борьбу против своего коллеги по партии. В частности, летом 1992 г. сторонники М.Салье провели внеочередную конференцию «Демократической России», на которой объявили о создании Российского учредительного союза, поставившего своей целью созыв Учредительного собрания (РУС, правда, оказался мертворожденным проектом). Не сумев победить Л.Пономарева в рамках «ДемРоссии», М.Салье одержала над ним победу внутри партии. На II съезде СвДПР (16-17 января 1993 г.) третьим сопредседателем партии, вместо Л.Пономарева, был избран Вадим Востоков. Однако сказать, что эта «победа» что-то реально дала партии, было бы неправдой. В частности, на выборах в Государственную Думу в 1993 г. члены партии были вынуждены выступать в составе различных избирательных объединений. По словам М.Салье, тем самым СвДПР «выразила свое презрение к этим выборам», но подобный отзыв более всего напоминал рассуждения о «зеленом винограде». После неудачи с этими выборами СвДПР на некоторое время исчезла с российской политической сцены и в 1994-95 гг. занималась в основном подготовкой и проведением всероссийского конкурса по разработке программы реформы местного самоуправления, а также сбором подписей за создание «постоянно действующего международного трибунала по расследованию преступлений против человечества» (в 1992-93 гг. одним из главных требований партии было проведение международного суда над КПСС). Сама М.Салье в этот период работала над книгой о коррупции в высших эшелонах власти, остальные же активисты СвДПР постепенно разошлись по другим либеральным объединениям (в частности, бывший сопредседатель партии И.Сошников ушел в «Демократический выбор России»). В итоге к началу парламентской кампании 1995 г. «свободные демократы», не получив приглашения ни от одного из более или менее влиятельных объединений либерально-демократической направленности, вынуждены были вступить в избирательный блок «Преображение Отечества» (лидер – Э.Россель). 17 декабря 1995 г. блок получил 0,49% голосов, и партия вновь осталась без представительства в парламенте. Во время президентской кампании 1996 г. партия после некоторых колебаний высказалась в поддержку Б.Ельцина (решение об этом принял IV съезд, проходивший 1-2 июня 1996 г. и избравший М.Салье единоличным председателем партии – при одновременном сохранении института сопредседателей).

В октябре 1996 г. Исполком партии по инициативе М.Салье переместился из Санкт-Петербурга в Москву. К этому времени СвДПР настолько никем не воспринималась в качестве сколько-нибудь значительной силы, что ее даже не пригласили в созданную тогда же Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений. После этого в течение двух лет СвДПР вновь почти не давала о себе знать, пока, наконец, 31 октября 1998 г. не был созван VI съезд СвДПР, на котором партия преобразовалась в организацию «Свободные демократы России». Данное решение было объяснено тем, что «широкий спектр либеральных взглядов и отсутствие жесткой партийной дисциплины в СвДПР не укладываются в общепринятое понятие "партия", а также тем, что «жесткость понятия "партия" негативно воспринимается массовым избирателем». (На самом деле, как признала М.Салье, причина состояла в том, что это просто освобождало организацию от необходимости доказывать наличие в ее рядах 5 тыс. членов.) В СДР перешли все 46 региональных отделений СвДПР. Председателем СДР была избрана М.Салье, заявившая, что соглашается на это в последний раз и только до лета 2000 г. Были также избраны сопредседатели, которыми стали руководители ряда региональных организаций СвДПР – Татьяна Дорутина (Санкт-Петербург), Виктор Чумак (Нижегородская обл.), Владимир Попов (Хабаровский край), Галина Шешукова (Оренбургская обл.).

В декабре 1998 г. «свободные демократы» наконец-то влились в ряды либерального движения, вступив в качестве коллективного члена в Правоцентристскую коалицию и объявив о полном отсутствии каких-либо претензий на руководящие посты в «Правом деле» (тем не менее М.Салье была избрана членом Координационного совета оргкомитета ПД). 29 августа 1999 г. организация «Свободные демократы» на неформальной основе вступила в избирательный блок «Союз правых сил».

Партия свободного труда. Была образована в конце 1990 г. на базе Союза объединенных кооперативов СССР и являла собой попытку создания политического представительства класса предпринимателей в условиях, когда этого класса в стране еще не было и в помине. Принятые на учредительном съезде (8-9 декабря 1990 г.) программные документы партии содержали требования, типичные для всех организаций демократического направления: правовое государство, многопартийная система, прямые выборы президента, деидеологизация государства, новый Союзный договор, равноправие всех форм собственности, отмена государственной монополии на землю, отмена монополии государства на внешнюю торговлю, создание фондовых и товарных бирж, конвертируемый рубль. Вместе с тем, в программе присутствовали и пункты, подчеркивающие «капиталистическую» специфику партии – ПСТ объявляла себя «партией экономического либерализма, связанного со свободным рыночным хозяйством, партией собственников средств производства и собственников рабочей силы». Председателем избранного на съезде Политкомитета ПСТ (из 6 человек) стал Игорь Коровиков. Как и большинство существовавших в тот момент демократических организаций, Партия свободного труда вошла в качестве коллективного члена в движение «Демократическая Россия» и участвовала во всех его акциях, мало чем выделяясь на фоне остальных участников ДР. После августа 1991 г., когда стало ясно, что для любой партии гораздо важнее общероссийский, нежели общесоюзный статус, ПСТ была преобразована в РПСТ. Это произошло 26-27 октября 1991 г. на II съезде партии путем учреждения одноименной российской организации. Председателем Политкомитета РПСТ был избран Валерий Герман. При этом «общесоюзная» ПСТ формально продолжила свое существование. 19 декабря 1991 г. РПСТ была зарегистрирована Минюстом РСФСР, и на момент регистрации насчитывала 1395 членов. Однако стремительный упадок демдвижения настолько быстро увлек за собой РПСТ, что она практически сразу исчезла из виду и на протяжении полутора лет никак себя не проявила.

Попытка возвращения партии на политическую сцену состоялась летом 1993 г., когда ею заинтересовался известный бизнесмен Иван Кивелиди, возглавлявший в то время объединение предпринимательских организаций «Круглый стол бизнеса России». На II съезде РПСТ (17 июня 1993 г.) он занял пост председателя РПСТ, который был учрежден специально для него. Однако новому руководителю партии, так же как и его предшественникам, не удалось превратить РПСТ в сколько-нибудь серьезную силу. В частности, в выборах в Государственную Думу первого созыва, по причине неготовности партии к ведению самостоятельной избирательной кампании, лидеры РПСТ участвовали в составе общефедерального списка Российского движения демократических реформ, не сумевшего преодолеть 5%-ный барьер. После этого РПСТ предприняла еще ряд попыток вписаться в новую политическую ситуацию – в частности, в марте 1994 г. на конференции Московской региональной организации РПСТ И.Кивелиди подверг критике реформы Гайдара, которым до этого высказывал поддержку. Это тоже не особенно укрепило политический рейтинг партии. Окончательно же точка в существовании РПСТ была поставлена гибелью И.Кивелиди в августе 1995 г. (по данным следствия, он был отравлен). Новым председателем партии был избран ответственный секретарь Координационного совета «Круглого стола бизнеса России» Александр Орлов. В преддверии выборов в Госдуму второго созыва РПСТ, совместно с СДПР, выступила учредителем избирательного блока «Вера, Труд, Совесть», который, однако, не смог собрать в свою поддержку необходимые 200 тыс. подписей. В президентскую кампанию 1996 г. РПСТ присоединилась к Общероссийскому движению общественной поддержки президента Б.Ельцина, но после выборов окончательно исчезла с политической сцены.

Народная партия России. Образованная в мае 1991 г. группой народных депутатов СССР и РСФСР, НРП могла бы быть названа популистской в полном смысле этого слова (особенно если учесть, что по-итальянски «populi» и есть «народ»). Ориентируясь на популярные среди населения лозунги, НПР поначалу проявила себя как партия радикально-демократической ориентации, но по мере изменения общественных настроений совершила значительный дрейф влево. Первоначально программа НПР ставила своей целью «политическую и экономическую вестернизацию России», однако впоследствии позиция руководства партии эволюционировала сначала в сторону социал-либерализма, а затем и центризма с оттенком умеренного социал-патриотизма.

Учредительный съезд Народной партии России состоялся 19 мая 1991 г. Ее сопредседателями были избраны народные депутаты СССР Тельман Гдлян и Олег Бородин (осенью 1992 г. отошедший от деятельности в партии). НПР была зарегистрирована Минюстом РФ 25 сентября 1991 г. и на момент регистрации насчитывала 2079 членов.

Изменение политической ориентации НПР непосредственным образом отразилось на выборе ею союзников. Поначалу, как и большинство демократических организаций, партия вошла в качестве коллективного члена в движение «Демократическая Россия». В январе 1992 г. НПР одной из первых попыталась предвосхитить смещение влево вектора общественных настроений и, вместе с СДПР, Крестьянской партией России и Социально-либеральным объединением РФ, выступила соучредителем блока «Новая Россия», подвергавшего курс правительственных реформ осторожной критике с позиций социал-либерализма. Весной 1993 г., по мере нарастания конфликта между президентом и парламентом, руководство Народной партии России вспомнило о своем радикально-демократическом прошлом и приняло активное участие в деятельности Общественного комитета демократических организаций России, выступавшего с позиций безусловной поддержки Б.Ельцина. После событий сентября-октября 1993 г. партия настаивала на превращении ОКДОР

в избирательный блок, но не найдя поддержки у наиболее крупных объединений демократического толка, была вынуждена ограничиться участием в избирательном объединении «Новая Россия», созданном на основе одноименного блока. Блок не собрал в свою поддержку необходимого числа подписей, и в выборах по общефедеральным спискам не участвовал. После этого НПР окончательно разочаровалась в перспективах «Новой России» и в начале 1994 г. приостановила свое участие в ней.

На протяжении второй половины 1994 – 1995 г. партия ничем о себе не заявляла. В парламентскую кампанию 1995 г. НПР уже не формировала собственный партийный список, а ее лидер Т.Гдлян прошел в Госдуму по одномандатному округу. В Думе он вступил в депутатскую группу «Российские регионы», по своей политической ориентации наиболее близкую к «партии власти», а в начале 1997 г. наряду с представителями КПРФ, ЛДПР, РОС был одним из наиболее активных участников создания внефракционного объединения «Анти-НАТО». В 1996 г. руководство партии попыталось реанимировать НПР и даже вело переговоры об объединении с СДПР и Российской партией социальной демократии, однако из этого ничего не вышло. На президентских выборах 1996 г., как и большинство партий демократической и центристской ориентации, НПР поддержала Б.Ельцина, после чего вновь перестала подавать признаки жизни. В июле 1998 г. лидер НПР Т.Гдлян принял участие в учредительном съезде движения «Союз народовластия и труда», однако на II съезд СНТ (11 ноября 1998 г.) не явился и потому не был включен в состав Политсовета Союза.

Крестьянская партия России. Созданная летом 1990 г. по инициативе известного публициста Ю.Черниченко, своей главной задачей партия поставила «возрождение крестьянина-собственника», а также защиту интересов «всех граждан, производящих сельхозпродукты». Таким образом, Крестьянская партия России претендовала на выражение интересов фермерства, т.е. сельских предпринимателей – класса, в то время в стране просто отсутствовавшего. По существу же, она отстаивала не столько интересы реальных фермеров, сколько саму идею фермерства. Этим и объяснялся по преимуществу интеллигентский характер КПР – недаром ее оппоненты из Аграрной партии России злорадно называли ее «асфальтовой», т.е., другими словами, городской партией. Неудивительно поэтому, что и своих союзников Крестьянская партия России искала прежде всего среди демократических, т.е. интеллигентских, организаций. Осенью 1990 г. она вошла в состав движения «Демократическая Россия», а в январе 1992 г. явилась одним из соучредителей блока «Новая Россия», из которого была исключена во время избирательной кампании в Госдуму первого созыва – за вступление в блок «Выбор России».

Можно сказать, что Крестьянская партия России слабела вместе со всем демдвижением 1989-91 гг., и это ослабление сопровождалось внутренними конфликтами и расколами. Так, в марте 1994 г. группа членов руководства КПР во главе с бывшим руководителем Тверской парторганизации Н.Шатохиным, незадолго до этого вышедшим из партии, провела мероприятие, названное «внеочередным съездом Крестьянской партии России», на котором объявила о смещении Ю.Черниченко с поста председателя КПР. Группа Н.Шатохина выступила с резкой критикой правительственных реформ и осенью 1994 г. объявила о своем намерении войти в состав АПР. Ю.Черниченко не признал правомерность решений, принятых сторонниками Н.Шатохина, и отказался отдать им партийные реквизиты: печать, регистрационные документы и архив. В конце февраля 1995 г. он провел IV съезд КПР, который вновь избрал его председателем партии.

Немного раньше этого, в декабре 1994 г., Крестьянская партия России вошла в качестве коллективного члена в Союз землевладельцев России, созданный на базе давнишнего союзника КПР – Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР). В парламентских выборах 1995 г. Крестьянская партия России участвовала в составе избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы», не преодолевшего 5%-ный барьер. Осенью 1996 г. КПР выступила соучредителем Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений. На протяжении 1997 г. партия неоднократно призывала Б.Ельцина принять меры для ускорения аграрной реформы и, в частности, введения полноценной частной собственности на землю. В дальнейшем политическая позиция КПР претерпела кое-какие изменения. Так, состоявшийся 15 апреля 1998 г. пленум Центрального совета КПР взял курс на кооперацию, понимаемую как «строй сотрудничества свободных собственников» и «главную альтернативу бюрократическому типу управления сельским хозяйством», а лидер партии Ю.Черниченко весьма положительно оценил опыт работы руководителя Союза собственников-совладельцев России Магомеда Чартаева, призывавшего к передаче средств производства трудовым коллективам. В период августовского политического кризиса 1998 г. руководство партии протестовало против возвращения В.Черномырдина на пост премьер-министра и предлагало на эту должность спикера Совета Федерации Е.Строева – с либеральной точки зрения фигуру не менее одиозную. Вместе с тем в декабре 1998 г. Крестьянская партия России, отбросив все колебания, откликнулась на призыв к объединению всех демократических сил и вошла в состав Правоцентристской коалиции, а ее председатель Ю.Черниченко стал членом Координационного совета оргкомитета «Правого дела». 29 августа 1999 г. КПР на неформальной основе вошла в избирательный блок «Союз правых сил».

На момент регистрации (12 апреля 1991 г.) КПР насчитывала 2143 члена. В дальнейшем численность партии существенно сократилась. Однако 20 марта 1998 г. КПР прошла перерегистрацию в Минюсте, представив списки на 5 тыс. членов.

3.5 Коммунистические организации «первой волны»

Коммунистическое движение изначально являлось наиболее последовательным выразителем антиреформистской идеологии и занимало полярно противоположный демократическому фланг политического спектра России. Коммунисты не просто отрицали необходимость либеральных реформ, но и требовали возвращения страны на путь «социалистического развития», интерпретируемый зачастую в сталинистском духе. В связи с этим коммунистическое движение можно с полным основанием считать не просто консервативной, но и откровенно реакционной силой.

Вместе с тем следует отметить, что именно либерализация политической жизни страны позволила российскому комдвижению стать самостоятельной политической силой. Монополия КПСС на власть не оставляла ему такой возможности, причем не только в организационном, но и в идеологическом плане. В организационном – потому, что КПСС была, по сути, не политической, а государственной структурой, а существование внутри нее самостоятельных фракций и платформ запрещалось постановлением, принятым еще на X съезде ВКП(б) (1921 г.). В идеологическом – потому, что КПСС ликвидировала многообразие политического спектра еще в годы гражданской войны и тем самым фактически деидеологизировала общественную жизнь страны, не только поставив вне закона некоммунистические течения и «упразднив» различные оттенки коммунистической мысли, но и сделав ненужной собственно коммунистическую ортодоксию. Последняя смогла получить почву для самостоятельного идеологического, а позже и организационного существования только благодаря тому самому «отступлению от принципов», против которого она так яростно выступала.

Именно ослабление монополии КПСС на власть сделало возможным возникновение первых ортодоксально-коммунистических и неокоммунистических протоорганизаций: Объединенного фронта трудящихся (май 1989 г.), общества «Единство» (июль 1989 г.), Марксистской платформы в КПСС (январь 1990 г.), Движения коммунистической инициативы (апрель 1990 г.), Большевистской платформы в КПСС (октябрь 1990 г.). Создание этих объединений, как правило, санкционировалось наиболее консервативной частью партноменклатуры, а их участники по-прежнему оставались членами КПСС. Однако на деле обретение коммунистами идеологической независимости создавало предпосылки и для их организационной самостоятельности. Развитие новых коммунистических объединений происходило уже не по указке сверху, а в силу имманентных причин. Основу этих организаций составили отнюдь не представители номенклатуры, а своего рода «неформалы» внутри КПСС, представленные, как правило, партийной интеллигенцией или партработниками нижнего звена. Даже после того, как на учредительном съезде Компартии РСФСР (июль 1990 г.) представители коммунистического «неформалитета» были введены в состав ЦК, они отнюдь не растворились в номенклатуре, а сохраняли свою идейную «самобытность» и организационную самостоятельность вплоть до самого краха КПСС. Недаром осенью 1991 г. на основе практически всех неформальных коммунистических объединений были созданы самостоятельные коммунистические партии.

За исключением Марксистской платформы, значительная часть активистов которой придерживалась взглядов, близких к еврокоммунистическим, представители всех остальных коммунистических объединений «первой волны» отвергали курс на демократизацию и гласность и подвергали партийное руководство во главе с М.Горбачевым резкой критике с позиций ортодоксального сталинизма.

3.5.1 Объединенный фронт трудящихся и Движение коммунистической инициативы

ОФТ был образован приверженцами ортодоксально-коммунистических взглядов, обеспокоенными «неправильным» ходом перестройки, «стремлением определенных сил изменить социальную сущность КПСС», «попытками дискредитировать марксизм-ленинизм». Своей целью основатели Фронта поставили борьбу за «коммунистические ориентиры перестройки» и «осуществление на практике ленинской Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». По сути, ОФТ был даже не консервативным, а реакционно-романтическим течением внутри КПСС. Его целью было не просто восстановление доперестроечного положения, а возвращение к «золотому веку» большевизма, якобы существовавшему на заре советской власти и при И.Сталине.

Социальную базу коммунистических нео-ортодоксов составили те представители низшего звена партаппарата, архаичность взглядов которых была очевидна не только высшему партруководству, но и основной массе советского чиновничества. Воспринимаемые как «люди, отставшие от поезда», они давно уже были отодвинуты на десятые роли, и это только усугубляло их люмпеноидность, а следовательно, и их озлобленность на весь мир. Когда же выяснилось, что с началом перестройки система намерена меняться в каком угодно направлении, только не в сторону учета их интересов, терпению нео-ортодоксов пришел конец. В борьбе против своего окончательного вытеснения на обочину жизни они оказались способны покусится на основополагающий принцип советского строя – принцип «демократического централизма», т.е. беспрекословного подчинения низших высшим.

<u>История.</u> Учредительный съезд ОФТ СССР прошел в Ленинграде 15-16 июля 1989 г. В нем приняли участие делегаты не только из РСФСР, но и из ряда союзных республик (Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Молдавии). Съезд принял Декларацию об образовании ОФТ и сформировал

Координационный совет из представителей региональных организаций. Однако как союзная структура ОФТ существовал лишь на бумаге. Реально действовал лишь Объединенный фронт трудящихся РСФСР, созданный в сентябре 1989 г. В числе организаторов ОФТ РСФСР были народный депутат СССР Вениамин Ярин, экономист Алексей Сергеев, кандидат философских наук Владимир Якушев, рабочий Николай Половодов, бывший редактор журнала «Коммунист» Ричард Косолапов и др.

На II съезде ОФТ РСФСР (январь 1990 г.) ряд представителей Фронта образовали Движение коммунистической инициативы, поставившее своей задачей создание внутри КПСС ортодоксально-сталинистской Российской компартии. С этой целью участники ДКИ в три этапа (21-22 апреля, 9-10 июня, 20-21 октября 1990 г.) провели «инициативный съезд коммунистов России», на котором были выдвинуты кандидаты в ЦК КПСС (А.Сергеев) и ЦК КП РСФСР (Виктор Тюлькин, Александр Золотов, Иван Болтовский и др.), а также избрано Оргбюро (В.Тюлькин, А.Сергеев, Н.Половодов, Михаил Попов и др.) и Центральная контрольная комиссия.

Поначалу «объединенные трудящиеся» побаивались слишком откровенно выступать против партийного руководства, оставляя резкие выпады для кулуаров, а на публичном уровне ограничиваясь достаточно осторожными формулировками. Однако уже в марте 1991 г. делегаты III съезда ОФТ РСФСР выступили с резкой критикой политики М.Горбачева как «правооппортунистической, капитулянтской, гибельной для партии» и исключили из рядов Фронта одного из лидеров ОФТ В.Ярина, который после вхождения в Президентский совет стал поддерживать курс президента СССР.

Аналогичные решения принял прошедший в два этапа (20-21 апреля и 29-30 июня 1991 г.) II Инициативный съезд коммунистов России. Делегаты съезда выразили недоверие курсу «антикоммунистической фракции Горбачева» и потребовали отставки М.Горбачева с поста Генерального секретаря КПСС. Кроме того, они официально утвердили название «Движение коммунистической инициативы» и приняли решение о преобразовании движения из российского во всесоюзное. Была также поддержана инициатива ОФТ выдвинуть А.Сергеева кандидатом в президенты РСФСР. (Поскольку А.Сергееву не удалось собрать необходимое для выдвижения количество подписей, он принял предложение Альберта Макашова баллотироваться вместе с ним в качестве кандидата в вице-президенты. В итоге они набрали менее 4% голосов, оказавшись на пятом месте среди шести пар участников выборов).

Вплоть до августа 1991 г. ОФТ и ДКИ не решались перейти к существованию в качестве самостоятельных политических организаций. Дело было отнюдь не в боязни противопоставить себя системе, а скорее в надежде на то, что рано или поздно руководство КПСС само перейдет на позиции, близкие к нео-ортодоксальным – тем более что на протяжении 1991 г. такая тенденция проявлялась достаточно четко. И лишь августовский крах старой системы поставил «объединенных трудящихся» и «коминициативщиков» перед необходимостью организационного определения. В ноябре-декабре 1991 г. на базе ОФТ и ДКИ были образованы Российская коммунистическая рабочая партия и движение «Трудовая Россия». Большая часть членов местных отделений ОФТ сосредоточила усилия на работе в региональных организациях РКРП и ТР, что, по сути, положило конец существованию ОФТ и ДКИ как самостоятельных организаций. Правда ОФТ попытался сохранить свои организационные структуры, однако Фронту оказалось не под силу конкурировать с созданными после августа 1991 г. компартиями. Это отразилось и на внутреннем состоянии ОФТ, приведя к конфликтам в его руководстве. Осенью 1992 г. ОФТ раскололся на две части. Одна из них, во главе с В.Страдымовым, провела 3-4 октября 1992 г. «IV чрезвычайный съезд» ОФТ России, не уведомив сопредседателя Фронта В.Якушева и не допустив на мероприятие его сторонников. Группа В.Якушева не признала IV съезд легитимным и обещала провести собственный IV съезд ОФТ, однако так и не осуществила своего намерения.

В дальнейшем признаки жизни подавал только ОФТ В.Страдымова. 17 июня 1995 г. был созван V съезд ОФТ России, принявший решение об участии в выборах во II Госдуму в составе «единого блока рабочих организаций». В итоге ОФТ был включен в качестве коллективного члена в избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», а его представитель Олег Шеин вошел в центральную часть общефедерального списка КТРзСС. В январе 1996 г. Исполком ОФТ решил не выдвигать своего кандидата на пост президента и не поддерживать никого из «чужих», в целом присоединившись к позиции, занятой РКРП.

В 1996-98 гг. ОФТ, вернее то, что от него осталось, окончательно перешел на положение сателлита Российской коммунистической рабочей партии. В октябре 1996 г. представители Объединенного фронта трудящихся принимали участие в учредительном съезде Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина». В конфликте между РКРП и остальными коллективными членами ДКССР они безоговорочно приняли сторону своих «шефов», а в июне 1998 г. приняли участие в предпринятом по инициативе Российской коммунистической рабочей партии конституировании движения «Коммунисты, трудовая Россия – За Советский Союз» – почти под таким же названием был зарегистрирован избирательный блок № 36 на выборах 1995 г. В августе 1999 г. ряд представителей ОФТ был включен в общефедеральный список избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз».

В настоящее время отделения Объединенного фронта трудящихся действуют только в Москве, Санкт-Петербурге и Астраханской области. В частности, лидер Астраханской организации ОФТ О.Шеин является депутатом областного Собрания представителей, а также лидером мест-

ного отделения профсоюза «Защита» и регулярно участвует в общекоммунистических мероприятиях.

Программные ориентиры. Декларация об образовании ОФТ СССР ставила целью «объединение усилий людей всех национальностей в борьбе за коммунистические ориентиры перестройки, за улучшение жизни народа», «осуществление на практике ленинской Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Основными политическими задачами ОФТ были названы: «усиление единства общества на основе социалистических интересов и коммунистических целей рабочего класса», «участие трудящихся в управлении обществом», «образование Советов депутатов трудящихся производственных предприятий как первичных ячеек советской власти», «осуществление выборов народных депутатов на основе производственных единиц». В области экономики ОФТ выступал против любых рыночных реформ.

После августа 1991 г. ОФТ, как и все ортодоксально-коммунистические организации, занимал ярко выраженные антирыночные и антиправительственные позиции. Принятая Исполкомом ОФТ 21 января 1996 г. резолюция «Тактика ОФТ на современном этапе» в качестве основных требований выдвинула следующие: «упразднение всяких неподконтрольных народу государственных постов, в первую очередь президентского»; «национализация банков и промышленности»; «замена буржуазных парламентов избираемыми по производственно-территориальному принципу Советами, властью самих трудящихся»; «восстановление социальных гарантий и прав, отнятых у людей труда»; «искоренение фашизма и национализма» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. ОФТ РСФСР был зарегистрирован российским Минюстом 17 мая 1991 г. В период расцвета (1989-90 гг.) численность ОФТ составляла 3-4 тыс. человек. Сколько-нибудь значительные организации ОФТ РСФСР имел в Москве и Ленинграде (по 200-300 человек), в Тюмени, Новгороде, Рязани, Ярославле, Томске, Новосибирске, Астрахани. После августа 1991 г. реально действующие структуры остались у ОФТ только в Санкт-Петербурге и Астрахани (в Астрахани членами ОФТ был создан областной Совет рабочих, имевший отделения на 22 предприятиях области), а численность Фронта сократилась до нескольких сотен человек.

Руководящим органом ОФТ РСФСР являлся Координационный совет, первый состав которого был избран на III съезде (2-3 марта 1991 г.). В него вошли 46 членов, в том числе три сопредседателя: Владимир Якушев (Москва), Николай Половодов (Санкт-Петербург), Евгений Ханин (Петропавловск-Камчатский). На IV («чрезвычайном») съезде, проведенном сторонниками В.Страдымова 3-4 октября 1992 г., институт сопредседателей был упразднен, а в качестве руководящего органа был избран Исполком из 7 человек.

3.5.2 Всесоюзное общество «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы». Большевистская платформа в КПСС

Если Объединенный фронт трудящихся и Движение коммунистической инициативы представляли собой зародыш реакционно-романтического направления в современном коммунистическом движении, то «Единство» и Большевистская платформа даже на их фоне выглядели как апофеоз ортодоксально-сталинистского мракобесия. Идеологическая архаичность ОФТ и ДКИ по сравнению догматизмом и начетничеством «большевиков» казалась просто фривольным вольтерьянством. Создавалось впечатление, что активисты «Единства» и Большевистской платформы 4 марта 1953 г. легли спать в обнимку с «Кратким курсом истории ВКП(б)» и проснулись только в 1988 г.

Социальную базу этих организаций составили своеобразные коммунистические «староверы», которые даже оттепель конца 50-х – начала 60-х гг. восприняли как наступление «царства Антихриста». Сродни тому, как раскольники XVII века отвергли «никонианскую ересь», сталинисты-ортодоксы возгласами «Изыди, лукавый!» встретили робкие попытки государства ослабить хватку на горле общества. Будучи оттесненными в своеобразное «гетто», они почти 30 лет прожили в надежде на то, что рано или поздно все вернется на круги своя и «старая вера» восстановит господствующие позиции. Сталинистов-ортодоксов, естественно, никто не преследовал. Напротив, партийные органы относились к ним в общем-то добродушно-снисходительно. Но только перестройка, против которой сталинисты так яростно выступили, дала им возможность во весь голос заявить о своем несогласии с происходящим. Этой возможностью они в конце 80-х гг. и воспользовались.

Сторонников «Единства» и Большевистской платформы можно охарактеризовать как своеобразных священнослужителей «сталинистского прихода». Среди них практически не было чиновников. Большую их часть составляли «служители культа» – преподаватели КПСС и научного коммунизма, лекторы общества «Знание» и пр. – т.е. представители профессий, относящихся к сфере псевдоумственного труда. Нигде, кроме тоталитарных режимов, такие специалисты востребованы не бывают, и потому любую попытку «секуляризации» общественной жизни они встречают таким сопротивлением, какое редко удается наблюдать даже со стороны самих низложенных правителей.

История. Инициаторами создания общества «Единство» выступили сторонники Нины Андреевой – автора статьи «Не могу поступиться принципами» («Советская Россия», 13 марта 1988

г.), в которой с позиций ортодоксального сталинизма подвергалась критике «перестройка и гласность». Публикация статьи вызвала в обществе нечто вроде шока, поскольку была воспринята как признак свертывания властями курса на проведение реформ. Через некоторое время статья была дезавуирована членом Политбюро ЦК КПСС А.Яковлевым, однако сама Н.Андреева стала всесоюзной знаменитостью – своеобразным символом «контр-перестройки». У нее оказалось немало единомышленников, которые на I конференции Всесоюзного общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» (18-20 мая 1989 г.) избрали Н.Андрееву своим лидером (председателем Координационного совета). В 1990 г. на конференциях «Единства» неоднократно поднимался вопрос о воссоздании Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), однако каждый раз такой шаг признавался несвоевременным и предпочтение отдавалось решению «продолжать борьбу с ревизионизмом, находясь внутри КПСС».

После того, как в КПСС стали активно создаваться внутрипартийные платформы (Демократическая, Марксистская и пр.), представители «Единства» в октябре 1990 г. приняли решение создать Большевистскую платформу в КПСС. Создание Платформы, однако, затянулось, и ее I конференция состоялась только 13-14 июля 1991 г. На ней был образован оргкомитет «внеочередного XXIX съезда КПСС», приняты резолюция «О недоверии Генеральному Секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву» и Декларация об образовании БП в КПСС (автором документа был муж Нины Андреевой Владимир Клушин).

Августовские события 1991 г. смешали карты создателям Большевистской платформы. Большинство из них во главе с Н.Андреевой и А.Лапиным посчитали нецелесообразным продолжать формирование БП после того, как КПСС фактически исчезла с политической арены. 6 ноября 1991 г. они провели учредительный съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков, на котором избрали Н.Андрееву генеральным секретарем ВКПБ. Вместе с тем ряд активистов Платформы во главе с председателем идеологической комиссии Т.Хабаровой призвали своих единомышленников не признавать роспуска КПСС и объявили о сохранении БП в качестве самостоятельной организации.

В 1992-93 гг. Большевистская платформа являлась одной из основных участниц попыток «прямого» воссоздания КПСС. Она активно включилась в деятельность «группы Скворцова», была приглашена на пленум ЦК КПСС 13 июля 1992 г., ввела своего представителя (Т.Хабарову) в оргкомитеты «XX Всесоюзной партконференции» и «XXIX съезда КПСС». В октябре 1992 г., на II межрегиональной конференции, было принято «Программное заявление к XXIX съезду КПСС», а Т.Хабарова избрана секретарем-координатором БП. Кроме того, лидер Большевистской платформы была делегирована в Координационный совет движения «Трудовая Россия». Наконец, в феврале 1993 г. Большевистская платформа направила своих делегатов на «II восстановительный съезд» Компартии РФ, однако в дальнейшей деятельности КПРФ не участвовала.

На «XXIX съезде КПСС» (26-27 марта 1993 г.) Большевистская платформа вступила на правах коллективного члена в СКП-КПСС, а ее лидер Т.Хабарова вошла в Совет и Политисполком Союза коммунистических партий, где занимала жесткую «унитаристскую» позицию, настаивая на возрождении единой Коммунистической партии Советского Союза. Из-за нараставших на этой почве разногласий (руководство СКП-КПСС в конце концов склонилось к созданию конфедерации компартий) Т.Хабарова в январе 1994 г. вышла из Политисполкома, а в апреле 1995 г. – и из Совета СКП-КПСС.

Как и приличествовало ортодоксально-коммунистической организации, Большевистская платформа бойкотировала выборы в Госдуму как первого (12 декабря 1993 г.), так и второго (17 декабря 1995 г.) созывов, а на президентских выборах 1996 г. не поддержала ни одного из кандидатов.

24 июля 1993 г. расширенный пленум Оргкомитета БП в КПСС выступил с инициативой образования Союза граждан СССР, целью которого являлось бы восстановление явочным порядком Советского Союза. Для подготовки и проведения «Съезда граждан СССР» летом 1994 г. было создано движение «За Советский Союз». Участники движения обратились ко всем объединениям, выступающим за воссоздание СССР, советской власти и социалистического общественного строя, с призывом признать своим программным документом Конституцию СССР 1977 г. «без горбачевско-ельцинских поправок» и развернуть массовый сбор подписей за возрождение Советского Союза. 28-29 октября 1995 г. прошел «Съезд граждан СССР», в котором мог принять участие каждый, кто считал себя гражданином СССР. Съезд закончился расколом – его делегаты разделились на сторонников А.Козлобаева, выступавшего за непосредственное избрание на съезде Верховного Совета СССР, и сторонников Т.Хабаровой, исходившей из того, что Съезд может претендовать только на учредительные полномочия. Не сумев согласовать свои позиции, обе группы приняли отдельные Декларации. Документ, предложенный Т.Хабаровой, объявлял «Съезд граждан СССР» и образуемые им органы институтом, «представляющим в данный момент Советский народ», и предлагал советским гражданам, проживающим на территории СССР в границах 1985 г., объединяться в Комитеты граждан СССР, «автоматически» восстанавливая на территориях своего проживания действие советских законов. Сформированный сторонниками Т.Хабаровой Исполком Съезда граждан СССР до сих пор изредка проводит свои заседания.

В настоящее время деятельность Большевистской платформы проявляется в основном в проведении семинаров и в участии в совместных с другими коммунистическими организациями акциях. В августе 1999 г., в ходе подготовки к предстоящим парламентским выборам, БП в КПСС

на неформальной основе присоединилась к «Сталинскому блоку: Трудовая Россия, офицеры – за СССР». В общефедеральном списке блока Т.Хабарова возглавила Хабаровскую региональную группу.

Программные ориентиры. Целью «Единства» и БП в КПСС была объявлена борьба с «ревизионизмом» внутри КПСС и возвращение к «сталинско-ленинским нормам» в политической и экономической жизни страны. В настоящее время Большевистская платформа в КПСС считает «правоуклонистами» не только Компартию РФ, но и партии Роскомсоюза. БП в КПСС выступает за немедленное восстановление «явочным порядком» советской власти, СССР и КПСС, а также против участия коммунистов в деятельности Госдумы как органа «буржуазной власти». В силу особенностей своих программных установок БП в КПСС не зарегистрирована в органах юстиции.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. До осени 1991 г. ни «Единство», ни Большевистская платформа не вели учета своих членов, однако утверждали, что их поддерживают «миллионы честных коммунистов». Судя по численности ВКПБ, созданной в ноябре 1991 г. на основе «Единства», в реальности речь могла идти только о нескольких тысячах человек. Что касается хабаровской БП в КПСС, то к началу 1996 г. она представляла собой объединение ряда групп, действовавших в Москве, Одессе, Ростове-на-Дону и Биробиджане и насчитывавших по несколько десятков членов.

Руководящим органом БП в КПСС является Оргкомитет, избранный на I конференции (13-14 июля 1991 г.) и переизбранный на II межрегиональной конференции (3 октября 1992 г.). Лидером БП в КПСС является Татьяна Хабарова, избранная на II конференции секретарем-координатором БП.

3.5.3 Марксистская платформа в КПСС

В отличие от остальных возникших в 1989-90 гг. коммунистических групп и течений, Марксистская платформа была основана коммунистами-неортодоксами, признававшими необходимость свободы мнений внутри КПСС и выступавшими за «творческое развитие марксизма». Это была типичная интеллигентская группа, представители которой, однако, принадлежали не к «мейнстриму» своего класса, в целом ориентировавшегося на либерально-демократические ценности, а к достаточно маргинальному его ответвлению. Попытка совместить коммунистические убеждения с моделью поведения, принятой в сообществах интеллектуалов, на деле приводила их к отчуждению как от интеллигенции, так и от основной массы коммунистов, по своему менталитету куда как более близких к чиновничеству.

История. МП в КПСС была образована несколькими неформальными марксистскими клубами после Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций (20-21 января 1990 г.), на которой была создана Демократическая платформа в КПСС. Не согласившись с курсом на отказ от ряда коммунистических постулатов, «коммунисты, стоящие на позициях марксизма» (Клуб марксистских исследований при МГУ – А.Бузгалин, Фонд социальных инициатив – С.Скворцов, бывшая Коммунистическая секция Московского партклуба – А.Пригарин и др.) провели в апреле 1990 г. I конференцию сторонников Марксистской платформы в КПСС.

До августа 1991 г. в Марксистской платформе существовало два течения. Одно, во главе с А.Пригариным, выступало за союз с Объединенным фронтом трудящихся и Движением коммунистической инициативы. Другое, во главе с А.Бузгалиным и А.Колгановым, склонялось к сотрудничеству с Демократическим движением коммунистов (та часть Демократической платформы, которая после XXVIII съезда осталась в КПСС и летом 1991 г. выступила в качестве одного из инициаторов создания Демократической партии коммунистов России). На III конференции МП в КПСС (17-18 ноября 1990 г.) сторонники А.Бузгалина и А.Колганова образовали фракцию «Марксизм-XXI», которая, оставаясь в составе Марксистской платформы, вступила в ДДК.

После августа 1991 г. участниками МП было создано несколько политических организаций: Союз коммунистов (А.Пригарин), Российская партия коммунистов (А.Крючков), Партия труда (А.Бузгалин и А.Колганов), «КПСС С.Скворцова». Последняя партия, впрочем, не продвинулась дальше стадии учредительных мероприятий. Сама Марксистская платформа, однако, не прекратила своего существования и сохранила статус самостоятельной организации, объявив себя общественно-политическим движением и зарегистрировавшись в этом качестве в Министерстве юстиции РФ (10 января 1992 г.). Осенью 1991 г. представители Марксистской платформы принимали участие в создании движения «Трудовая Россия», в августе 1992 г. – в создании Роскомсовета. В октябре 1996 г. лидер Марксистской платформы Виктор Исайчиков был избран членом Центрального координационного совета Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина», а сама МП стала коллективным членом ДКССР, 11 декабря 1998 г. зарегистрированного Минюстом РФ под названием «Общероссийское политическое общественное движение "Советская Родина"». В августе 1999 г. Марксистская платформа в качестве коллективного члена СР вошла в состав избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз». Однако на деле МП не принимала никакого участия в формировании общефедерального списка КТРзСС – на съезде «Советской Родины» (21 августа 1999 г.), на котором составлялся список кандидатов от движения, лидеру Платформы В.Исайчиков был предоставлен только совещательный голос.

Лидеры Марксистской платформы поначалу являлись членами руководства Союза коммунистов, однако затем утратили связь с СК (летом 1994 г. В.Исайчиков был выведен из ЦК Союза коммунистов С.Степанова – В.Маркова, а осенью того же года вообще исключен из партии). В целом деятельность Марксистской платформы в послеавгустовский период сводилась к изданию газеты «Момент истины» и журнала «Просвещение», обнародованию заявлений по тому или иному проводу, а также проведению семинаров (в том числе вместе с РКРП) и участию в мероприятиях коммунистической оппозиции.

Программные ориентиры. Принципами Марксистской платформы, подтвержденными конференцией 7-8 сентября 1991 г., были объявлены «социалистический выбор», «коммунистическая перспектива», «общественная собственность на средства производства», «власть Советов» и пр. В дальнейшем серьезным изменениям они не подверглись. В настоящее время Марксистская платформа считает себя «внепартийной коммунистической организацией», «зародышем для кристаллизации будущей коммунистической партии ленинского типа».

Руководящие органы. Численность. Лидеры. Общественно-политическое движение «Марксистская платформа» было зарегистрировано Минюстом РФ 10 января 1992 г. Руководящим органом МП является Координационный совет. Сопредседателями организации при ее создании были избраны Алексей Пригарин, Виктор Исайчиков, Валерий Ершов. До июня 1994 г. членом Координационного совета ОПД МП являлся лидер Союза офицеров Станислав Терехов. В настоящее время численность Марксистской платформы сократилась до нескольких человек и от ее имени выступает в основном В.Исайчиков.

3.6 Национал-патриотические организации

Как идейное течение национал-патриотизм возник еще в 60-80-х гг. – в эпоху диссидентства. Подвергая резкой критике коммунистический режим, национал-патриоты одновременно отмежевывались и от его либеральных и социал-демократических оппонентов. В отличие от последних, за ориентир они брали не развитые страны Запада, а дореволюционную Россию, считая своими предшественниками представителей консервативного течения в общественной мысли начала XX в. Уже тогда степень неприятия «западных» ценностей национал-патриотами была настолько велика, что некоторые из них считали возможным союз с коммунистической властью – в расчете на ее постепенное перерождение в национал-патриотическом духе. Такие расчеты имели под собой некоторые основания. Уже с 40-х гг. интернационалистские мотивы в официальной советской пропаганде начали вытесняться мотивами «державно-патриотическими» (имперскими) и даже националистическими (ксенофобскими).

Именно сторонники идеи внутреннего перерождения существующей власти и явились создателями первых неформальных организаций национал-патриотической ориентации. Эти организации начали появляться во время перестройки почти одновременно с либерально-демократическими объединениями и даже в какой-то мере были своего рода реакцией на их создание. Уже в 1986 г. в ряде городов России возникли клубы и общества, которые, как правило, имели схожие названия («Память», «Отечество», «Отчизна», «Верность» и т.п.) и, пропагандируя необходимость «возвращения к истокам», подвергали резкой критике всевозможных проводников «западнических», «жидомасонских» идей. В своем большинстве эти организации не порывали открыто с официальной идеологией, а скорее истолковывали ее в национал-патриотическом духе. Недаром практически все они с большой симпатией относились к И.Сталину и ставили ему в заслугу возращение в государственную идеологию «патриотических» ценностей. Кроме того, в отличие от «крайне правых» и «умеренно правых» партий и союзов дореволюционной России, современные национал-патриоты выступали не за «неотчуждаемость частной собственности», а напротив – за максимальное ее ограничение со стороны государства. В связи с этим многие исследователи определяют идеологию национал-патриотических организаций периода 1986-88 гг. как «национал-большевизм».

Со своей стороны, идеологический отдел ЦК КПСС рассматривал национал-патриотов как своих объективных союзников в борьбе против распространения либеральных идей, и если несанкционированные митинги Демсоюза в 1987-88 гг. беспощадно разгонялись, то к подобным акциям национал-патриотов отношение было не в пример более мягким.

Вместе с тем, по мере выхода неформального движения из-под контроля КПСС и его перехода в новую стадию – формирования самостоятельных общественно-политических организаций, объединения национал-патриотов стали все больше подчеркивать свою независимость от власти. Их идеология из национал-большевистской постепенно трансформировалась в православно-монархическую, а сами они одно за другим превращались в самостоятельные политические партии и движения. Первым по этой стезе пошло московское общество «Память» (лидер – Д.Васильев), в мае 1988 г. преобразовавшееся в Национально-патриотический фронт «Память». К 1990 г. НПФП раскололся на ряд фактически одноименных организаций, каждая из которых включала в свое название слово «Память». Кроме того, из НПФП вышли основатели других, не менее известных, национал-патриотических организаций – Национально-республиканской партии России (Н.Лысенко), «Русского национального единства» (А.Баркашов) и др.

Сходясь в главном – откровенном антилиберализме и ксенофобии, – национал-патриотические объединения, тем не менее, расходились в деталях. Одни из них придержива-

лись традиционной «черносотенной» идеологии, базирующейся на триаде «Православие, Самодержавие, Народность» (практически все ответвления «Памяти», многочисленные монархические союзы и центры, православно-фундаменталистские организации типа Союза «Христианское возрождение»). Другие пытались несколько модернизировать свою идейную базу – или путем включения в программу ряда популярных общедемократических требований (НРПР), или путем интерпретации ее в духе вождизма, ориентирующегося на фашистское и национал-социалистическое движение 20-30-х гг. (РНЕ). Некоторые из национал-патриотических организаций особенно и не скрывали своей преемственности по отношению к фашистским и нацистским организациям (Национал-социальный союз, Национал-социальное движение, Национал-социальная партия и др.)

Характерно, что национал-патриотические организации предпринимали неоднократные попытки слиться в единое движение, однако всякий раз подобные инициативы заканчивались полным провалом. Так, в феврале 1990 г. ряд национал-патриотических групп – Православный национально-патриотический фронт «Память» (А.Кулаков), Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» (К.Смирнов-Осташвили), Христианско-патриотический союз, Русский освободительный союз, Русская народная партия, Национально-патриотический фронт «Память» (Новосибирск) и др. – объединились в Народно-православное движение, которое, однако, так ничем себя и не проявило. В ноябре 1990 г. Республиканская народная партия России, Российская демократическая партия и ряд членов Демократической партии России, объявивших себя «Русской фракцией» в ДПР, образовали Национально-республиканский блок, также оказавшийся нежизнеспособным. Наконец, в начале 1991 г. была предпринята попытка создания широкой коалиции национал-патриотических групп. 22 января 1991 г. в Санкт-Петербурге был созван Славянский собор, учредивший одноименное движение, претендующее на то, чтобы представлять всех российских национал-патриотов. В числе организаторов форума были «Русское национальное единство», Славянская партия, Ленинградское Русское патриотическое движение «Отечество», Всемирный антисионистский и антимасонский фронт «Память» (В.Емельянов), Русский общинный союз, Союз «Христианское возрождение», Союз венедов и др. Однако уже на съезде вспыхнул конфликт между православными фундаменталистами и сторонниками тезиса «Христианство – предбанник сионизма», в результате чего представители Союза «Христианское возрождение» покинули заседание. Оставшиеся участники провозгласили создание организации «Славянский собор» и избрали ее Совет во главе с В.Поповым (Вологда). Однако уже в апреле 1991 г. В.Попов и ряд питерских участников Славянского собора созвали в Санкт-Петербурге II съезд и переименовали на нем организацию во «Всеславянский собор» (его Исполком возглавил все тот же В.Попов). Оставшиеся участники не признали этого решения и в мае 1991 г. на собственном съезде провозгласили Славянский собор международным движением. Ни Славянский, ни Всеславянский соборы не проявили себя дееспособными структурами, и хотя их съезды созывались на протяжении нескольких последующих лет, никакого влияния на общественно-политическую жизнь страны (как, впрочем, и все остальные национал-патриотические организации) они не оказывали.

Причиной раздробленности национал-патриотического движения следует считать прежде всего его слабую социальную базу (маргинальные слои интеллигенции, люмпены), а также специфический характер его программных ориентиров, носящих, по существу, дополитический характер и сводящих общественную жизнь к борьбе против «чужих», и даже больше – к борьбе «всех против всех». Что бывает в случае выхода таких «ценностей» на авансцену политической жизни, хорошо показал пример Югославии, всего за несколько лет оказавшейся в клочья разодранной междоусобицами и откатившейся в своем общественном развитии чуть ли не на столетие назад.

В отсутствие социальной базы и позитивной идеи, способной не только разъединять, но и объединять, национал-патриоты не имели ничего, что могло бы составить противовес безудержным амбициям лидеров многочисленных карликовых объединений, а крайне низкий авторитет в глазах подавляющей части населения отводил им место на задворках общественно-политической жизни страны.

За исключением «Русского национального единства», после августа 1991 г. сумевшего не только сохранить, но и заметно укрепить (прежде всего за счет конкурентов по национал-патриотическому лагерю) свои позиции, все остальные организации этой части политического спектра фактически не смогли перерасти уровень неформальных групп.

3.6.1 «Память»

«Память» – пионер национал-патриотического движения в России. Можно считать, что именно она явилась alma mater всех более или менее известных организаций этого направления. С самого возникновения «Памяти» были присущи те родовые признаки, которые выделяют национал-патриотические объединения из общего потока политических организаций: агрессивная до параноидальности ксенофобия; категорическое неприятие демократических, и особенно либеральных, ценностей; авторитарно-диктаторский принцип внутреннего построения и стремление установить такую же диктатуру в обществе; безудержная амбициозность лидеров, доводящая вождизм, в целом свойственный российской многопартийности на этапе ее становления, до крайних

пределов; неспособность умерить личные амбиции ради достижения программной цели, а потому и неспособность к созданию сколько-нибудь долгосрочных союзов.

По своей социальной природе «Память» – типичная люмпеноидная группа. Ее основатели и лидеры – в своем большинстве представители более или менее интеллектуальной части люмпенов, или интеллигентов-люмпеноидов. Ведя образ жизни, внешне напоминающий интеллигентский, они, однако, выпадают из круга интеллигенции в силу своего мировоззрения и жизненных устремлений. Культура и знание для них не самоцель, а средство удовлетворения личных амбиций – как правило, гипертрофированных. Такого рода люмпенов от их собратьев по классу отличают эрудиция, способность к анализу и литературному творчеству, а от интеллигентов – весьма вольное и, по сути, малоуважительное обращение с культурным наследием, выливающееся в произвольное выхватывание отдельных фрагментов и использование их в целях, не имеющих ничего общего с научным или эстетическим освоением мира. Что касается рядовых активистов «Памяти», то единственное их отличие от лидеров заключается в неспособности к самостоятельному построению идеологем и в готовности к некритическому усвоению того взгляда, который предлагает им вождь. По своим жизненным установкам они точно такие же люмпены, воспринимающие окружающий мир как нечто враждебное и к тому же крупно им задолжавшее. Именно поэтому они так охотно подхватывают рассуждения о вражьих кознях как источнике неблагополучия Родины (а по сути, источнике их личного неблагополучия), «сиономасонских» заговорах и т.п.

История. Как общественная организация (общество книголюбов) «Память» возникла в Москве еще в начале 80-х гг. Свое название она взяла от известного романа-эссе Владимира Чивилихина. К концу 1986 г. «Память» превратилась в организацию, претендующую на роль главного идеолога зарождающегося русского националистического движения. В мае 1987 г. активисты общества провели на Манежной площади в Москве один из первых неформальных митингов протеста против «угнетения русского народа». Однако, в отличие от акций Демсоюза, это мероприятие не встретило жестких репрессий со стороны властей. Участники митинга даже добились встречи с тогдашним первым секретарем Московского горкома КПСС Б.Ельциным, который внимательно их выслушал и обещал учесть их пожелания.

В 1986-87 гг. организации с тем же названием появились и в других городах России. Надо сказать, что рост и развитие «Памяти» сопровождалось постоянными конфликтами между ее основателями и лидерами. В 1987-89 гг. «Память» раздробилась на несколько групп, общим у которых была только вера во всемирный «сиономасонский заговор». К началу 90-х гг. существовало несколько организаций, носящих это название: Национально-патриотический фронт «Память» (Д.Васильев), Национально-патриотический фронт «Память» (Н.Филимонов-И.Кварталов), Православный национальный патриотический фронт «Память» (А.Кулаков-С.Воротынцев), Русский Народно-демократический фронт – Движение «Память» (И.Сычев), Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» (Константин Смирнов-Осташвили), Всемирный антисионистский и антимасонский фронт «Память» (Валерий Емельянов), Координационный совет Патриотического движения «Память» (братья Вячеслав и Евгений Поповы), Русское собрание «Память» (Игорь Щеглов) и др. Кроме того, в 1990 г. путем откола от НПФ «Память» Д.Васильева были образованы Республиканская народная партия России (Н.Лысенко), «Русское национальное единство» (А.Баркашов), Национал-социальный союз (В.Якушев)[13].

После августа 1991 г. активность различных ответвлений «Памяти» резко снизилась. Все они, за исключением Национально-патриотического фронта «Память» Д.Васильева, фактически перестали существовать. Осенью 1992 г. НПФ «Память» привлек к себе внимание скандалом в редакции газеты «Московский комсомолец», куда активисты НПФ ворвались с целью «предупредить» руководство издания о возможных последствиях выступлений против «Памяти». Один из организаторов акции Н.Детков был привлечен за это к уголовной ответственности. В сентябре-октябре 1993 г. «Память» высказала поддержку действиям Б.Ельцина по роспуску парламента, но непосредственного участия в имевших место событиях не принимала. В выборах в Федеральное Собрание 1993 г. – тоже (руководство «Памяти» считает разного рода выборы «жидомасонской выдумкой»).

В феврале 1994 г. НПФ «Память», совместно с Центристским блоком политических партий и общественных движений, Российским консервативным союзом, движением «Русь державная», Инновационным социологическим центром (все эти организации насчитывали всего по несколько человек), учредил Движение национального возрождения России, целями которого были объявлены возрождение в России «триединства Бога, Царя и Нации» и «восстановление основ Российской Державы на сословных принципах» – с перспективой установления через 10-15 лет монархического строя (до этого времени ДНВР обещало оказывать поддержку институту президентства). Председателем ДНВР стал Д.Васильев, сопредседателями – лидер Центристского блока Владимир Воронин и заместитель председателя НПФ «Память» Олег Быков. Новоучрежденная организация ничем, однако, себя не проявила и прекратила существование практически сразу же после создания.

---

[13] Более подробно о ранних этапах истории «Памяти», а также национал-патриотического движения в целом см. ***В.Прибыловский, А.Верховский, Е.Михайловская***. *Национал-патриотическое движение. История и лица. – М., 1998.*

Прошедший 13-14 декабря 1994 г. II всероссийский съезд НПФ «Память» поддержал ввод федеральных войск в Чечню, одновременно осудив телевидение за «антинародную, антипатриотическую деятельность».

31 июля 1995 г. НПФ «Память» был зарегистрирован Министерством юстиции как межрегиональная организация. На выборах во II Государственную Думу лидер НПФП Д.Васильев неудачно баллотировался по 204-му Чертановскому одномандатному округу Москвы, проиграв С.Ковалеву. Во время президентских выборов 1996 г. НПФП поддерживал Б.Ельцина, рассматривая усиление его позиций как очередной шаг по пути к реставрации в России самодержавия.

В течение 1996-98 гг. «Память» неоднократно проводила пикеты с требованием убрать с башен Кремля звезды («сатанинские знаки») и водрузить на их место двуглавых орлов. В августе 1999 г. лидер НПФП Д.Васильев объявил о намерении баллотироваться одновременно и в мэры Москвы, и в депутаты Госдумы по одному из одномандатных округов столицы.

От прочих национал-патриотических группировок «Память» отличается подчеркнутой архаичностью идеологии и ритуалов. Форма активистов НПФП отдаленно напоминает форму офицеров царской армии, а в акциях «Памяти», неизменно сопровождаемых молебном, обязательно участвует православный священник. Благодаря некоторой картинности и даже киношности этих «хеппенингов», деятельность «Памяти» выглядит достаточно безобидной, а ее традиционные проклятия в адрес «погубивших Россию сионистов» воспринимаются как своего рода игра в «дореволюцию».

Программные ориентиры. До 1989 г. «Память» проповедовала идеи, которые можно охарактеризовать как национал-большевистские. В частности, ее идеологи очень высоко оценивали послевоенную деятельность И.Сталина, особенно в области борьбы с «космополитизмом» и «сионизмом». С 1989 г. идеология организации приобрела православно-монархический характер. Следует отметить, что, выступая за установление в стране самодержавного строя, НПФ «Память» отказывает потомкам династии Романовых в праве на российский престол, считая, что нового монарха должен «призвать» (именно «призвать», а не избрать – потому что «Память» является принципиальным противником любых выборов) сам народ на созванном специально для этого Земском соборе. Хотя «Память» и не говорит, кого хотела бы видеть на царском престоле, по всему ясно, что эту роль она предназначает исключительно своему лидеру Д.Васильеву.

Как и всем остальным национал-патриотическим организациям, «Памяти» всегда была свойственна крайняя степень ксенофобии и антисемитизма, а также убеждение в существовании «жидомасонского заговора» против России и русского народа.

На II съезде НПФП (13-14 декабря 1994 г.) лидер «Памяти» Д.Васильев осудил не только демократическую («сионистскую», «космополитическую»), но и национал-социалистическую идеологии как происходящие от идеологии социал-демократической («Мы не нацисты и не экстремисты, мы – убежденные сторонники самодержавия, наш идеал – Русь в виде православного царства»). Съезд также одобрил экономическую программу «Памяти», в основу которой было положено отстаивание «православно-славянского типа экономики» в противовес «сатанизации мировой экономики» и «экспансии иудейско-протестантской формы экономических отношений». «Память» выступает за достижение Россией «экономического самоудовлетворения», запрет неправославных конфессий, «восстановление традиционной структуры Верховной власти и системы управления Державой» (т.е. самодержавия), учреждение Синода, Сената, Главного контрольного комитета. В качестве рычагов управления экономикой предлагается государственное кредитование, ужесточение режима внешней торговли (вплоть до введения государственной монополии) и даже введение карточек. «Память» выступает против частной собственности на землю («земля – Божья»), за «соборное владение» ею.

В сентябре 1998 г. в заявлении «Пора жить по-русски!» НПФП выступил со следующим планом неотложных мер: выкуп у населения всей долларовой наличности с последующим предъявлением ее МВФ и правительству США с целью погашения долговых обязательств России; запрет функционирования на территории России «сионистских коммерческих банков», запрет на самостоятельное установление банками кредитных процентных ставок; односторонняя конвертация рубля с увеличением его стоимости не менее чем в 10 раз по сравнению с долларом; жесткое уголовное преследование за использование иностранной валюты на внутрироссийском рынке и т.п.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Как правило, организации «Памяти» в регионах имели собственных лидеров и не подчинялись одноименным московским объединениям. На 1989 г. в каждую из этих организаций входило от нескольких десятков до нескольких сотен человек (в Москве и Санкт-Петербурге). Так, НПФ «Память» Д.Васильева насчитывал в 1989 г. примерно 400 человек. После августа 1991 г. численность «Памяти» резко пошла на убыль. Тем не менее к моменту II всероссийского съезда (13-14 декабря 1994 г.) НПФ «Память», по данным его руководства, имел 52 региональных отделения в России и ближнем зарубежье. Об их численности ничего не говорилось, вполне возможно, что они состояли только из своих руководителей. В пользу этого предположения говорит, в частности, то, что в июле 1995 г. НПФ «Память» была зарегистрирована в качестве всего лишь межрегиональной, а не общероссийской организации (для признания организации общефедеральной необходимо наличие у нее региональных отделений численностью не менее чем по 10 человек в половине субъектов РФ).

В организационном отношении «Память» всегда отличалось ярко выраженным авторитаризмом: все решения, в том числе и касающиеся формирования руководящих органов (в НПФ «Память» – Центрального совета), принимаются единолично лидером. «Память» категорически отрицает принцип выборности, ее руководители не избираются, а «призываются». По всей видимости, именно это явилось причиной столь частых расколов организации, а также долгого отсутствия у нее официальной регистрации, которая невозможна без проведения учредительных мероприятий и принятия соответствующих документов. Так, Первое Собрание (съезд) Национально-патриотического фронта «Память» состоялось только 6 октября 1992 г. На нем впервые был официально «призван» (единогласно избран без проведения формальной процедуры голосования) Центральный совет НПФ во главе с Д.Васильевым. В дальнейшем (впрочем, как и ранее) состав ЦС НПФП менялся не на официальных мероприятиях (II съезд Фронта состоялся в декабре 1994 г.), а по воле лидера организации.

3.6.2 Национально-республиканская партия России

НРПР была наиболее «современной» из всех русских националистических организаций. Проявлялось это прежде всего в отказе от ориентации на «архаичные» монархические идеалы (что видно уже из названия), а также в том, что будучи не менее ксенофобской, чем другие национал-патриотические объединения, она, тем не менее, первой сменила объект своей «фобии» на более «актуальный» – если все прочие националисты борются прежде всего с «сионистской, жидомасонской, угрозой», то для НРПР «врагом № 1» стали прежде всего «черная» и «тюрко-исламистская» «угрозы» в лице выходцев с Кавказа и из Средней Азии.

История. НРПР (до ноября 1991 г. – Республиканская народная партия России) была образована в апреле 1990 г. на основе Русского национально-патриотического центра, члены которого в 1989 г. покинули ленинградскую «Память». 31 октября 1991 г. на пленуме Центрального совета партия была переименована в Национально-республиканскую партию России. В феврале 1992 г. НРПР приняла участие в «Конгрессе гражданских и патриотических сил России» и вступила в созданное на нем Российское народное собрание (оказавшееся нежизнеспособным). Тогда же, в феврале 1992 г., НРПР вошла в состав Русского национального собора Александра Стерлигова (вышла из него уже в июне 1992 г.). В сентябре-октябре 1992 г. Национал-республиканская партия России приняла участие в создании Фронта национального спасения, а Николай Лысенко был избран членом его Политсовета, однако на II конгрессе ФНС (июль 1993 г.) Н.Лысенко заявил о выходе НРПР из состава Фронта, обвинив руководство ФНС в «неокоммунизме» и отказе от «русской национальной идеологии» (на самом деле непосредственным поводом ухода НРПР из ФНС послужил конфликт с представителями коммунистов – прежде всего, А.Чехоевым и С.Умалатовой, возмутившихся фактом распространения среди делегатов конгресса листовки НРПР с призывом «раздавить ползучую гидру тюрко-кавказских "братьев" и выдворить непрошеных "черных" гостей с русской земли»).

Осенью 1993 г. НРПР сформировала список кандидатов в депутаты Государственной Думы, однако не смогла собрать 100 тысяч подписей в его поддержку. Тем не менее лидер НРПР Н.Лысенко был избран в Госдуму в одномандатном округе (г.Энгельс Саратовской области). В качестве депутата он прославился в основном скандалами – публичным разрыванием государственного флага Украины (апрель 1995 г.), срыванием креста с сопредседателя «ДемРоссии» Г.Якунина (сентябрь 1995 г.) и т.п.

Осенью 1994 г. в НРПР произошел раскол. Руководитель службы безопасности НРПР и одновременно председатель Национал-социальной партии Юрий Беляев со своими петербургскими сторонниками провел 29 октября 1994 г. в Санкт-Петербурге чрезвычайный пленум Центрального совета партии, на котором сместил Н.Лысенко с поста председателя. Исполняющим обязанности председателя ЦС стал сам Ю.Беляев. Н.Лысенко результатов пленума не признал и провел собственный пленум ЦС, на котором исключил из партии сторонников Ю.Беляева. Созванный им 25-26 марта 1995 г. IV съезд подтвердил эти решения. С этого момента в России действовало две Национал-республиканские партии – НРПР Н.Лысенко (в основном в Москве) и НРПР Ю.Беляева (в Санкт-Петербурге).

В конце 1994 – начале 1995 г. НРПР безоговорочно поддержала действия федеральных властей в Чечне. Позицию президента Чечни Джохара Дудаева Н.Лысенко охарактеризовал как «новый оскал фашизма, окрашенный в тюркско-исламские тона». Еще раньше, летом 1994 г., руководство НРПР в лице Н.Лысенко и нового политического секретаря партии Николая Павлова (одного из основателей Российского общенародного союза) высказалось в поддержку армянской стороны в нагорно-карабахском конфликте, назвав Армению форпостом борьбы христиан против «тюрко-исламской угрозы». 11 декабря 1994 г., совместно с Фондом поддержки русско-армянского содружества, НРПР провела научно-практическую конференцию «Пантюркизм и проблемы национальной безопасности России». На конференции было объявлено о создании международной организации «Цареградский союз» с целью выработки «единой стратегической линии для противостояния наступающему исламскому пантюркизму». К вступлению в организацию были приглашены представители всех народов, являющихся «наследниками великой Византийской Цивилизации», разделяющих «традиционные ценности восточного христианства» и осознающих «особую созидательную миссию России в истории человечества» – греков, русских, сербов, ар-

мян, болгар, осетин и др. Новая организация, однако, перестала существовать едва ли на другой день после создания.

На выборы во II Государственную Думу НРПР вышла самостоятельно, первую тройку ее списка составили Н.Лысенко, Н.Павлов, К.Овчинников. 17 декабря 1995 г. партия набрала 0,48% голосов. В мае 1996 г. Н.Лысенко был арестован по обвинению в организации 5 декабря 1995 г. взрыва в собственном кабинете в Государственной Думе. Лидер НРПР утверждал, что это сделали работавшие в Госдуме турецкие рабочие – якобы по причине его последовательной антитюркской и антиисламской позиции. Однако следственные органы сочли, что Н.Лысенко таким образом пытался сделать себе рекламу накануне выборов в Думу, тем более что при обыске у него дома обнаружился компьютер, о котором Н.Лысенко ранее заявил, что он уничтожен взрывом. Проведя более года в предварительном заключении, 6 октября 1997 г. Н.Лысенко был оправдан судом, который счел недостаточными улики, представленные следствием в доказательство причастности лидера НРПР к организации взрыва. Однако выйти из этой ситуации в ореоле невинно пострадавшего мученика Н.Лысенко не удалось – суд приговорил его к 1,5 годам лишения свободы за похищенный компьютер (этот срок лидер национал-республиканцев уже успел отбыть в предварительном заключении). Из СИЗО Н.Лысенко вернулся, что называется, на пепелище. Большинство его соратников разбежалось (в частности, политсекретарь НРПР Н.Павлов вернулся в РОС), а местные организации практически свернули свою деятельность. В поиске новых союзников Н.Лысенко весной 1998 г., в частности, выражал готовность к сотрудничеству с Российским общенародным союзом и даже обещал поддержать кандидатуру С.Бабурина на будущих президентских выборах, однако сам лидер РОС особенного интереса к союзу с НРПР не проявил. 20 мая 1998 г. Национально-республиканская партия России (Н.Лысенко) совместно с 20 другими национал-патриотическими организациями (Русская партия, Русская патриотическая партия, Русская национальная партия и др.) приняла участие в создании Высшего совета национальных сил, однако сам ВСНС в дальнейшем ничем особенным себя не проявил.

Что касается Ю.Беляева, то он в 1995 г. неудачно баллотировался по одномандатному округу в Госдуму. В феврале 1996 г. возглавляемая им организация приняла участие в создании Координационного совета националистических радикальных партий, который поначалу решил поддержать на президентских выборах Б.Ельцина, но в конце концов отдал предпочтение Ю.Власову. Весной 1996 г. Ю.Беляев выдвигал свою кандидатуру на пост губернатора Санкт-Петербурга (накануне первого тура снял ее в пользу В.Яковлева), а также участвовал в довыборах депутата Госдумы в Туле (февраль 1997 г.), где занял одно из последних мест. Ю.Беляев неоднократно привлекался к суду за разжигание межнациональной розни, а один раз, 8 февраля 1996 г., был даже условно осужден, однако тут же попал под действие амнистии в связи с 50-летием победы в Великой отечественной войне. В конце 1997 г. НРПР(Б) фактически влилась в Народную национальную партию А.Иванова-Сухаревского, а сам Ю.Беляев стал председателем Центрального совета ННП.

В настоящее время и сторонники Н.Лысенко, и сторонники Ю.Беляева практически ничем себя не проявляют. Их окончательному вытеснению за рамки политического процесса в немалой степени способствовало создание Российской народно-республиканской партии. После этого само название «народные республиканцы» стало прочно ассоциироваться с именем А.Лебедя, и уже вряд ли кто-то станет вникать в различия между «народно-республиканской» и «национально-республиканской» партиями. К 1997 г. политическую нишу НРПР едва ли не полностью оккупировало «Русское национальное единство», а что касается борьбы с «тюркско-кавказской гидрой», то эту задачу без всяких партийных программ успешно реализует московская милиция.

Программные ориентиры. Программные установки НРПР менялись, пожалуй, чаще, чем у любой другой националистической партии. Будучи не менее ксенофобской, чем все остальные национал-патриотические организации, Национал-республиканская партия значительно осовременила «образ врага», заменив в этой роли мало чем выделяющихся из общей массы российского населения евреев на выходцев с Кавказа и Средней Азии. Характерно, что лидер партии Н.Лысенко допускал для России возможность объединиться в борьбе с «черной» (исламской, тюркской и пр.) угрозой даже с Израилем, в связи с чем неоднократно становился объектом жесткой критики остальных национал-патриотических организаций.

Принятая учредительным съездом Республиканской народной партии России (9 апреля 1990 г.) временная платформа содержала традиционные для национал-патриотов требования: пропорциональное представительство наций в политическом руководстве страны, экономике и культуре (т.е. в соответствии с удельным весом той или иной национальности в общем массиве населения), борьба с сионизмом и «защита нравственно-религиозных ценностей Русской православной церкви». Однако в новой программе партии, принятой I съездом (3-4 ноября 1990 г.), упоминаний о борьбе с сионизмом уже не было, а программа была дополнена положениями письма А.Солженицына «Как нам обустроить Россию», в том числе – об отказе от стремления сохранять территориальное единство государства в границах СССР. В дальнейшем, правда, Н.Лысенко неоднократно утверждал, что понятие «Россия» не сводится только к РСФСР, но включает в себя также Украину, Белоруссию, Казахстан, Приднестровье, часть Прибалтики. Наконец, в принятой на IV съезде НРПР (25-26 марта 1995 г.) концепции «Русская национальная сверхидеология как основа политической стратегии НРПР» высказывалось удовлетворение в связи с «обособлением России от стремительно растущих на русских ресурсах национальных

окраин» и выражалось неприятие призыва к воссозданию СССР. При этом, однако, не признавалось сложившееся после распада СССР территориально-государственные деление, как «ущемляющее интересы русской нации». Так, в частности, территориальные претензии предъявлялись к Белоруссии, Украине, Молдавии, Латвии, Эстонии, Казахстану, Киргизии, Азербайджану, Грузии. Вместе с тем разработчики концепции Н.Лысенко и Н.Павлов вместо «биологического» определения понятия «русский» (т.е. по крови) предлагали определение по культурным признакам (т.е. они соглашались признавать русскими всех, кто «считает и сознает себя русским», «думает, говорит и пишет на русском языке», «уважает и любит русский народ и его историю» и т.п.).

Предвыборная платформа НРПР, утвержденная 12 августа 1995 г., представляла собой смешение либеральных и имперско-этнократических элементов. С одной стороны, в ней декларировалось отрицание «всех форм расизма, фашизма и религиозного фундаментализма» и выдвигались требования свободы слова, вероисповедания, социальной защиты и частного предпринимательства, гарантий прав национальных меньшинств на создание собственных школ и религиозных объединений. С другой стороны, в платформе содержались следующие требования: пребывание российских войск на всей территории СНГ; «приоритет русской культуры и традиции»; придание русскому языку статуса единственного в стране государственного языка и пр. В целом же стержнем политической позиции НРПР, несмотря на все ее декларации, являлся антитюркский и антикавказский пафос: «Сегодня у нас, русских, уже нет выбора: или мы раздавим ползучую гидру тюрко-кавказских "братьев", или она с сатанинской беспощадностью растопчет нас – заполнит мафией города и веси, выжжет нашу душу, надругается над нашим достоинством, обкрадет и опошлит наш русский дом!».

Численность. Руководящие органы. Лидеры. НРПР была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 15 января 1992 г. На момент регистрации в партии состояло 5037 человек. На март 1995 г., по словам Н.Лысенко, НРПР насчитывала 14 тыс. членов, однако эта цифра представляется явно завышенной. В 1995-97 гг. совокупная численность НРПР(Л) и НРПР(Б) вряд ли превышала 1 тыс. человек.

Руководящим органом НРПР является Центральный совет. Председателем избранного на учредительном съезде партии (9 апреля 1990 г.) временного Центрального совета был избран лидер Русского национально-патриотического центра, бывший член Совета ленинградской «Памяти» Виктор Антонов, его заместителем – Николай Лысенко, в прошлом также один из лидеров ленинградской «Памяти». Членами ЦС стали Е.Соколов, А.Романов, С.Мальцев, А.Орлов. Уже в июне 1990 г. В.Антонов подал в отставку, и председателем временного Центрального совета стал Н.Лысенко, на I съезде партии (3-4 ноября 1990 г.) избранный председателем ЦС РНПР. В марте 1994 г. в партии была введена должность политического секретаря, которую занял ушедший из Российского общенародного союза Николай Павлов.

После раскола партии на НРПР Ю.Беляева и НРПР Н.Лысенко каждая из частей возглавляется своим Центральным советом и своим председателем ЦС. IV съезд НРПР Н.Лысенко (25-26 марта 1995 г.) избрал Н.Лысенко председателем ЦС на три года, Н.Павлова – политическим секретарем, Константина Овчинникова – председателем Центрального координационного комитета. После ареста Н.Лысенко (мае 1996 г.) Н.Павлов покинул НРПР и вернулся в РОС.

3.6.3 «Русское национальное единство»

РНЕ – наиболее авторитарное (и даже тоталитарное) из всех национал-патриотических объединений. Оно является даже не столько политической организацией, сколько военизированным формированием, построенным на принципах единоначалия и строжайшей дисциплины. По существу, его правильнее определить как «полевой отряд» – наподобие тех, которые действуют или действовали в Чечне и Таджикистане. Лидера РНЕ А.Баркашова, соответственно, можно считать «полевым командиром». В мирных условиях у такой организации мало шансов выйти на большую политическую арену, однако в условиях хаоса, и тем более гражданской войны, она способна быстро превратиться в одну из самых влиятельных сил. Что, собственно, и было продемонстрировано во время событий сентября-октября 1993 г. – несмотря на свою относительную малочисленность активисты РНЕ заняли ключевые позиции в руководстве обороной Дома Советов.

Еще одно отличие «Русского национального единства» от практически всех остальных партий и движений страны состоит в том, что оно пытается войти в политику не через «парадный», а через «черный» вход. Другими словами, РНЕ не проявляет особенной электоральной активности, предпочитая этому налаживание кулуарных контактов с правоохранительными органами и местными администрациями и, по возможности, внедрение в их состав. Это, кстати, вполне можно рассматривать как подготовку ко времени «Ч», когда, воспользовавшись неразберихой и сумятицей, РНЕ могло бы выступить в качестве единственной организованной силы, способной взять власть в свои руки – сначала на местах, а потом и в центре.

В отличие от остальных национал-патриотических организаций, так и оставшихся маргинальными группами, «Русское национальное единство» сумело превратиться в достаточно крупную организацию со значительной по российским меркам численностью и разветвленной структурой региональных отделений. Успехи РНЕ на этом поприще связаны в первую очередь с тем, что в поиске сторонников оно не замыкалось в кругу интеллигентов-люмпеноидов, а активно работало с молодежью – в первую очередь с теми ее слоями, которые, с одной стороны, не смогли найти

свое место в жизни, а с другой, оказались психологически предрасположены к тому, чтобы влиться в ряды некой общины, объединенной культом вождя и агрессивным отношением к внешнему миру. Иначе говоря, руководство «Русского национального единства» пошло по стопам итальянских фашистов и германских нацистов 20-30-х гг., которые расширяли свое влияние точно таким же образом – не столько пытаясь переубедить своих ровесников, сколько делая ставку на не имеющую жизненного опыта, а следовательно и четких политических ориентиров молодежь, в условиях тотального социального кризиса потерявшую доверие к старшему поколению как таковому и тем самым оказавшуюся в положении, которое можно было бы определить как «условная люмпенизация».

История. РНЕ, первоначально называвшееся «Движение "Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию"», было создано в конце августа 1990 г. Виктором Якушевым и Александром Баркашовым – бывшими членами Национально-патриотического фронта «Память», исключенными из рядов НПФП Д.Васильевым. Уже осенью 1990 г. в движении произошел раскол, после которого сторонники В.Якушева создали Национал-социальный союз, а сторонники А.Баркашова изменили название движения на «Русское национальное единство».

С самого начала РНЕ придавало особое значение созданию военизированных формирований, в которые активно вовлекалась молодежь. С молодыми сторонниками «Русского национального единства» проводились достаточно серьезные занятия по военной подготовке и боевым искусствам (сам А.Баркашов еще в армии занимался каратэ и является обладателем «черного пояса»). Обученные таким образом «соратники» РНЕ в дальнейшем пристраивались на работу в частные охранные агентства, которые и составили основу организационных структур «Русского национального единства». Кроме того, лидеры РНЕ уделяли немалое внимание налаживанию контактов с правоохранительными органами на местах, в том числе предлагая свои услуги в качестве добровольных помощников милиции (дружинников). Это способствовало превращению «Русского национального единства» в организацию, в которой идеология играла не центральную, а скорее вспомогательную роль. Главной же его особенностью оставалась вождистская сущность, делавшая РНЕ подобием скорее криминальной структуры, нежели общественно-политического объединения. В частности, в «Русском национальном единстве» никогда не было даже признаков внутренней демократии. Его руководители не избирались, а становились таковыми по факту – так же, как никому не пришло бы в голову выбирать «пахана» «солнцевской» группировки и прочих уголовных авторитетов.

В первые годы своего существования, пытаясь найти собственное место в общей расстановке сил, РНЕ достаточно активно шло на контакты с остальными национал-патриотическими организациями. В феврале-мае 1991 г. «Русское национальное единство» приняло участие в создании движения «Славянский собор» (на II съезде Собора в мае 1991 г. А.Баркашов был избран членом Думы Собора и председателем его Правления), в феврале 1992 г. – в создании Русского национального собора Александра Стерлигова. РНЕ вступило в состав РНС (А.Баркашов при этом стал членом Думы РНС), однако в марте 1993 г. вышло из него, обвинив А.Стерлигова в «неизжитом коммунизме». В октябре 1992 г. представители РНЕ присутствовали на Конгрессе национального спасения, на котором был учрежден Фронт национального спасения, но в дальнейшем в деятельности ФНС не участвовали, разочаровавшись в его способности к решительным действиям.

Итогом первого периода существования РНЕ стало его активное участие в обороне Дома Советов (сентябрь – начало октября 1993 г.), явившееся поводом для временной приостановки деятельности организации и преследования его лидеров (ряд активистов РНЕ, в том числе и А.Баркашов, были арестованы и освобождены только по постановлению Госдумы об амнистии от 26 февраля 1994 г.). После этого «Русское национальное единство» вступило в полосу упадка. В 1994 г. из него вышел ряд региональных отделений, каждое из которых попыталось создать собственную партию. Так, в мае 1994 г. лидер новосибирского отделения РНЕ Юрий Котов (Гэров) объявил об учреждении Народно-социалистской партии России. В октябре 1994 г. лидер камчатского отделения Сергей Николаев предпринял попытку образовать Дальневосточную русскую партию. А в конце 1994 г. руководитель подмосковного РНЕ Александр Федоров провозгласил создание Партии русских националистов, позже переименованной в Русскую национальную партию.

После удара, нанесенного РНЕ арестом А.Баркашова, руководство «Русского национального единства» некоторое время пыталось продолжать прежнюю тактику, сводившуюся к расширению влияния движения путем поиска подходящих союзников. В частности, весной 1994 г. РНЕ подписало с Конфедерацией свободных профсоюзов России Александра Алексеева соглашение о создании Национально-социального движения, целью которого было объявлено «внесение русской национальной идеи в рабочее движение России». Однако после того, как этот союз уже через полгода распался, так и не превратившись ни во что более или менее дееспособное, руководство «Русского национального единства» сосредоточило усилия на самостоятельном наращивании рядов движения на местах. Что касается остальных организаций антиреформистской части политического спектра, то РНЕ сочло, что «ни одна из них реально не отстаивает интересы России и Русской Нации». Скептическое отношение было распространено в том числе и на национал-патриотические организации, которым было вменено в вину то, что они «малочисленны, неорганизованны, не имеют четких критериев нации и национального государства и, не представляя реальной опасности для врагов Русской Нации, лишь мешают объединению здоровых национа-

листических сил в один кулак». По отношению к этим объединениям применялась тактика переманивания в РНЕ наиболее способных активистов. Надо сказать, что эта тактика довольно быстро принесла свои плоды. Во многих регионах в состав РНЕ переходили организации Национально-республиканской партии России, Русской партии и пр. Хотя были и противоположные случаи – так, в Саратовской области с поста лидера местной организации РНЕ – за нерусское происхождение – был смещен Эльдар Клочков, который после этого ушел в Русскую национальную партию и увел с собой своих соратников. Однако это было скорее исключением, нежели правилом. В большинстве регионов именно РНЕ укрепляло свои позиции за счет конкурентов по национал-патриотическому лагерю. Показателем успешности работы «Русского национального единства» в этом направлении явилось вступление в его ряды летом 1997 г. бывшего председателя Русского национального союза Алексея Вдовина, объявившего, что поводом для его перехода в РНЕ послужило впечатление, произведенное на него «масштабами проводимой организацией пропагандистской работы, количеством активных членов движения и грамотными ежедневными занятиями с личным составом».

Постепенно изменилось и отношение руководства РНЕ к публичной политике. До поры до времени «Русское национальное единство», не практикуя выборность собственных руководящих структур, игнорировало и участие в избирательных кампаниях. Поэтому, хотя его организации были зарегистрированы почти в 30 регионах (в частности, в Москве – в июле 1993 г.), в общероссийской регистрации оно не особенно-то и нуждалось. В 1995 г. «Русское национальное единство» пересмотрело свое мнение на этот счет. Было, в частности, решено добиваться официальной регистрации в качестве общероссийского объединения. С этой целью 15 октября 1995 г. была проведена учредительная конференция РНЕ, делегаты которой официально объявили о создании Всероссийского общественного патриотического движения «Русское национальное единство». Весной 1996 г. А.Баркашов даже предпринял попытку зарегистрироваться в качестве кандидата на пост президента, однако в связи с тем, что кампания по сбору подписей в его поддержку встретила противодействие со стороны властей, лидер РНЕ отказался от этих планов и заявил, что его организация решила вообще воздержаться от участия в выборах.

15 февраля 1997 г. состоялся учредительный съезд РНЕ, на котором «Русское национальное единство» было объявлено «третьей силой», не примыкавшей ни к власти, ни к оппозиции. Принятая на съезде программа носила достаточно умеренный для национал-патриотической организации характер и содержала только самые обтекаемые формулировки. Тем не менее в августе 1997 г. Министерство юстиции РФ отказало РНЕ в регистрации в качестве общероссийского движения, использовав для этого формальный повод: дело в том, что после съезда в устав «Русского национального единства» были внесены незначительные изменения технического характера, а по правилам даже они должны утверждаться съездом. На протяжении 1998 г. РНЕ неоднократно обращалось в судебные инстанции с обжалованием решения Минюста, однако не добилось никаких результатов. Мало того, по указанию руководства МЮ во многих субъектах Федерации местные управления юстиции стали аннулировать регистрацию отделений РНЕ. Руководство движения оказалось поставлено перед необходимостью созыва съезда, но и здесь оно встретило неожиданное препятствие. Правительство Москвы отказало «Русскому национальному единству» в предоставлении помещения для проведения намеченного на 19 декабря 1998 г. съезда, и как РНЕ ни пыталось оспорить это решение, органы юстиции и прокуратуры, а затем и суд признали правоту московских властей. (Хотя здесь руководство РНЕ само испортило себе обедню – в инструкционном письме делегатам съезда было предписано взять с собой в качестве элемента униформы саперные лопатки, что было истолковано судом как признак военизированности организации, законодательством не предусмотренной.) Предпринятые «Русским национальным единством» демарши – типа обещаний привезти в Москву «сто тысяч здоровых русских мужиков, готовых побороться за свои права», или импровизированное шествие активистов РНЕ на северо-восточной окраине Москвы в конце января 1999 г. – тоже сослужили движению плохую службу. В апреле 1999 г. власти Москвы добились через суд аннулирования регистрации столичного отделения «Русского национального единства». Уголовное дело было возбуждено и против самого А.Баркашова – за угрозы «применения насилия в отношении представителей власти» (т.е. московского мэра Ю.Лужкова). С другой стороны, все это сделало РНЕ неплохую рекламу и способствовало притоку в его ряды новых членов.

Тем не менее «Русское национальное единство» не отказалось от планов участия в предстоящих парламентских выборах. Правда, для этого был избран «обходной» путь. 20 апреля 1999 г., совместно с официально зарегистрированными Общероссийским общественно-политическим движением «Возрождение» (лидер – Валерий Скурлатов) и ОПОД «Спас» (лидер – депутат Госдумы от фракции ЛДПР Владимир Давиденко), «Русское национальное единство» объявило о создании Национального блока, ставящего своей целью участие в думских выборах. Основными соперниками НБ на этих выборах были названы КПРФ и «Отечество» Ю.Лужкова – «партии, в преддверии выборов все больше использующие национально-патриотическую идеологию, но по своей сути остающиеся интернационалистическими, а значит, в нынешней ситуации, – антирусскими». Блок был объявлен открытым для «всех национально-патриотических сил и организаций, разделяющих принципы его Декларации».

Программные ориентиры. Целью РНЕ, как и всех прочих национал-патриотических объединений, объявлено «восстановление России как национального государства и возрождение Рус-

ской Нации». При этом подчеркивается, что Россия должна быть «унитарным государством русских и россиян», где под русскими понимаются «великороссы, малороссы (украинцы) и белороссы», а под россиянами – «неславянские коренные народы России, для которых Россия является единственным отечеством». Основной целью РНЕ является «установление на Русской Земле Русского Порядка» путем «остановки колонизации России», «прекращения геноцида русских и коренных народов России», «восстановления приоритета духовных ценностей над материальными», «защиты русских и россиян в любой точке земного шара», «сохранения сырьевых запасов для будущих поколений», «обеспечения достойной жизни гражданам России» и пр.

Кроме того, согласно неофициальным заявлениям лидеров РНЕ, организация выступает против смешанных браков, требует запрещения иудаизма и «нетрадиционных для России конфессий», считает необходимым введение «смертной казни практически за все виды преступлений и длительного срока заключения за проституцию». После прихода к власти РНЕ обещает «запретить употребление в разговоре иностранных слов, прослушивание записей иностранных рок-групп и просмотр западных видеофильмов, запретить импорт западных товаров». К осени 1994 г. РНЕ более-менее отчетливо сформулировало свою экономическую программу, главным в которой было то, что «русская нация должна обладать приоритетным правом управления экономикой». Экономическая доктрина РНЕ, носящая название «национальный социализм», предусматривает «обеспечение социальной справедливости», т.е. бесплатные медицинское обслуживание, образование и т.п. Под контроль государства отдаются «основные отрасли производства» (энергетика, добыча полезных ископаемых, транспорт, связь, военная промышленность) и внешнеэкономическая деятельность. Частное предпринимательство («основанное на трудовых доходах и накоплениях отдельных граждан и трудовых товариществ») допускается только под контролем государства и только в сфере обслуживания и легкой промышленности. Частная собственность на землю не признается, но разрешается передача земли в частное наследственное владение при условии ее обязательной обработки.

В принятую учредительным съездом РНЕ (15 февраля 1997 г.) программу были внесены положения, призванные привести ее в соответствии с действующие в РФ законодательством и тем самым сделать возможным официальную регистрацию движения. В частности, подчеркивалась приверженность РНЕ принципам правового государства и уважения действующих законов, равенству всех граждан перед законом, разделению властей на законодательную и исполнительную, выборности всех звеньев представительной власти. В программе также отмечалось, что РНЕ выступает за равноправие всех коренных наций и народностей, проживающих на территории России, но исходит из того, что «возрождение России возможно лишь посредством решения проблем ее национального большинства, которое представляют русские, составляющие 85% населения России». Провозглашалась приверженность принципу свободы вероисповедания, а сотрудничество с религиозными конфессиями и общинами признавалось необходимым лишь в той мере, «в какой оно способствует укреплению духовных сил русских и россиян». В целом программа, укладывающаяся в две страницы текста, вполне могла бы принадлежать какой-нибудь умеренно-консервативной партии.

В обнародованной 20 апреля 1999 г. Декларации Национального блока (учредители – РНЕ, ООПД «Возрождение» и ОПОД «Спас) основными задачами были названы: «приход национальных сил в законодательные и исполнительные органы власти»; «возрождение русского национального самосознания на основе православно-державной традиции»; «восстановление страны на основе учета исторических, культурных и религиозных традиций коренных народов России»; «создание конкурентоспособной многоукладной экономики»; «возвращение в общенародную собственность земли, ее недр и водных ресурсов, конфискация незаконно присвоенных доходов»; «признание русского народа «разделенной нацией», имеющей право на воссоединение». Под этими лозунгами также могло подписаться большинство «народно-патриотических» организаций страны.

Более откровенно идеология РНЕ изложена в распространенном летом 1997 г. пресс-релизе «Что такое РНЕ, каковы его основные задачи». По сути, она сводится к русскому национализму, объявленному «естественной мерой против надругательства над честью и достоинством Русских людей, как за пределами России, так и внутри ее границ», национальному социализму, целью которого является «построение национального государства на принципах социальной справедливости в интересах всей нации», и установлению «Русского мирового порядка, базирующегося, в противовес американскому, на справедливости и беззаветном служении своему народу». Что касается отношения к религии, то «члены РНЕ в своей жизни опираются на те старые, присущие раннему средневековью формы Православия, которые служили нашим предкам духовной основой при создании и укреплении Русского государства».

Численность. Руководящие органы. Лидеры. На март 1998 г. РНЕ насчитывало 64 региональные организации (из них 32 зарегистрированные). По данным В.Прибыловского[14], количество региональных отделений РНЕ особенно увеличилось в 1994-95 гг., в основном за счет перехода в РНЕ других радикально-националистических организаций – прежде всего Русского национального собора. В «Краткой истории РНЕ», помещенной на сайте Русского национального единства в

[14] **В.Прибыловский.** Словарь новых политических организаций... / Статья «Русское национальное единство».

Интернете осенью 1997 г., утверждалось, что отделения РНЕ существуют более чем в 400 городах России и практически во всех республиках бывшего Советского Союза. Наиболее сильными назывались Московская, Камчатская, Владимирская, Калининградская, Краснодарская, Ставропольская, Нижегородская и Пермская региональные организации. В 1998-99 гг. регистрация ряда региональных отделений (в том числе в Москве) была аннулирована, тем не менее, по утверждению А.Баркашова, на весну 1999 г. РНЕ имело 33 зарегистрированные региональные организации. Численность «Русского национального единства» на весну 1998 г. оценивалась руководством движения в 25 тыс. человек. После запрета в декабре того же года съезда РНЕ она, по словам А.Баркашова, заметно возросла, в частности в Москве – в несколько раз, что звучит вполне правдоподобно, особенно если учесть то, какая реклама была сделана «Русскому национальному единству» в средствах массовой информации.

РНЕ построено по иерархическому принципу (любые выборы, как и в НПФ «Память», в РНЕ отрицаются в принципе). Костяк организации составляют «соратники», каждый из которых возглавляет «десятку» «сподвижников» (в «десятке» может быть от 2 до 10 человек). Каждый «сподвижник», в свою очередь, стоит во главе «десятки» «сочувствующих» (их количество в десятке не лимитировано). Причем «соратник РНЕ» определяется как «полномочный представитель Русской Нации», который обязан «восстанавливать справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции», а любые вопросы правомочен решать «руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником». Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские тюрки в организацию не допускаются. Председатель (Главный соратник) РНЕ – Александр Баркашов, заместитель председателя – Владимир Якунин.

По мнению многих экспертов, РНЕ существует за счет доходов от деятельности его членов, работающих в частных охранных агентствах, которые, собственно, и являются «первичными организациями» «Русского национального единства».

3.6.4 Русская партия

В начальный период своего существования эта партия несколько выделялась из общего ряда национал-патриотических организаций – тем, что выступала с антихристианских, антимонархических и, в какой-то мере, даже рыночных позиций. Эти отличия, однако, с лихвой компенсировались зоологической ксенофобией (в частности, антисемитизмом) такого накала, что здесь с Русской партией вряд ли могли конкурировать даже «Память» и РНЕ.

История. Основатель партии Виктор Корчагин в начале своей карьеры в 1988 г., когда он организовал Ассоциации кооперативов «Россия», придерживался скорее демократических, нежели национал-патриотических, взглядов и даже пытался баллотироваться в народные депутаты СССР при поддержке Московского народного фронта. В конце 1990 г. он основал газету «Русские ведомости», при которой был создан оргкомитет Русской национально-демократической партии. В январе 1991 г. РНДП была переименована в Русскую национальную партию, а на учредительном съезде (18 мая 1991 г.) – в Русскую партию. Партия поначалу выступала за частную собственность и свободную рыночную экономику, но затем быстро эволюционировала к национал-патриотизму. При этом, правда, она не разделяла свойственного национал-патриотам православного фундаментализма, выступая с позиций, близких скорее к неоязыческим (сам В.Корчагин называет себя «сторонником древнерусской религии»). На II съезде (23 ноября 1991 г.) Русская партия приняла «Декларацию об образовании Русского государства Россия» и избрала В.Корчагина главой Общественного русского правительства, в которое были включены, зачастую без их согласия, многие известные лидеры антиреформистской ориентации. Примерно тогда же РП отказалась от своего прежнего антикоммунизма, что выразилось, в частности, в избрании члена руководства партии Владимира Милосердова в Исполком движения «Трудовая Россия». В 1992 г. Русская партия на правах коллективного члена вступила в Русский национальный собор Александра Стерлигова, в котором формально состоит до сих пор.

С конца 1992 г. для Русской партии, которая и без того не могла похвастаться особенной многочисленностью своих рядов, началась полоса упадка и расколов. От партии, в частности, откололись группы В.Милосердова (Московская организация) и В.Цыкарева-Н.Бондарика (Санкт-Петербургская организация), которые 27 марта 1993 г. провели внеочередной съезд Русской партии. В съезде приняли участие также представители орловской, тамбовской, крымской и ряда других организаций. Объявив об исключении В.Корчагина из РП «за раскольническую и провокационную деятельность», участники внеочередного съезда избрали председателем партии Владимира Милосердова, а его заместителями – Виктора Иовлева (Москва), Николая Попова (Москва), Игоря Семенова (Орел) и Николая Бондарика (Санкт-Петербург). В дальнейшем партия В.Милосердова провела еще два внеочередных съезда, вызванных необходимостью ее регистрации в Минюсте: IV съезд (10 сентября 1994 г.) – для регистрации в качестве межрегионального объединения и V съезд (4 февраля 1995 г.) – для регистрации в качестве общероссийской организации.

В.Корчагин итогов мартовского (1993 г.) съезда не признал и продолжал считать себя главой партии. Позже за его группировкой закрепилось название Русской партии России, в то время как организация В.Милосердова именовалась просто Русской партией. Позже на название «Русская

партия» претендовала и ее бывшая петербургская организация, распущенная вскоре после ареста в 1994 г. Н.Бондарика, обвиненного в убийстве прежнего руководителя питерского отделения В.Цыкарева (в августе 1993 г.). В октябре 1997 г. Русская партия Н.Бондарика, который в то время по-прежнему находился в «Крестах», приняла участие в создании движения «Великая Российская империя», так и оставшегося организацией регионального (петербургского) уровня.

В отличие от РПР В.Корчагина, Русская партия В.Милосердова изначально ориентировалась на православный фундаментализм и выступала против рыночных реформ. Кроме того, будучи более многочисленной и даже официально зарегистрированной в качестве общероссийского объединения, она претендовала на полноценное участие в общественно-политической жизни страны. Так, в 1995 г. Русская партия В.Милосердова пыталась принять участие в выборах в Госдуму второго созыва, но не смогла собрать необходимые 200 тыс. подписей для регистрации своего списка. На президентских выборах 1996 г. Русская партия В.Милосердова, в отличие от большинства остальных национал-патриотических организаций, поддержала Г.Зюганова и даже вошла в состав Блока народно-патриотических сил, а в августе 1996 г. вступила в качестве коллективного члена в Народно-патриотический союз России, причем В.Милосердов возглавил Контрольно-ревизионную комиссию НПСР, руководителем которой остается до сих пор. В апреле 1999 г. лидер движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» Виктор Илюхин назвал Русскую партию В.Милосердова в числе возможных партнеров по созданию избирательного блока «патриотической» ориентации, однако в итоге ДПА пошло на выборы самостоятельно.

Русская партия России В.Корчагина в выборах 1993 и 1995 гг. участия не принимала – во многом по причине своей малочисленности. На выборах 1996 г. она, как и организация В.Милосердова, поддержала Г.Зюганова. Лидер партии В.Корчагин, являясь директором издательства «Витязь», занимался в основном выпуском антисемитской литературы, за что неоднократно привлекался к суду (один раз был даже осужден, но амнистирован). Сама РПР регулярно устраивает митинги и пикеты под ультранационалистическими лозунгами, а также участвует в совместных с другими национал-патриотами акциях.

Программные ориентиры. В момент создания Русская партия В.Корчагина определяла себя как «антикоммунистическая, антимарксистская, антихристианская, антисионистская» организация. Вместе с тем она выступала за частную собственность и рыночные реформы. Позже, однако, на первый план вышли антисемитские мотивы, и суть программы Русской партии В.Корчагина свелась к обвинениям в адрес сионистов, в вину которым, в частности, вменялись: «преступный захват власти во время октябрьского переворота», «развязывание красного террора и гражданской войны», «создание сионистской экономики». В связи с этим партия призывала «содействовать репатриации евреев из России, согласно их свободному волеизъявлению», «депортировать сионистов из России», а также образовать «Русское государство Россия». При этом программа Русской партии испытала заметную эволюцию В экономической области – от признания частной собственности и свободной рыночной экономики до яростной борьбы с либерализацией цен и ваучерной приватизацией (при этом Русская партия некоторое время продолжала выступать за бесплатную раздачу предприятий их работникам, а также считала необходимым выделение каждой семье денежного эквивалента ее доли в экономическом комплексе страны, что, по мнению В.Корчагина, равнялось 1 млн рублей). Во время избирательной кампании 1996 г. В.Корчагин выступал за «национализацию предприятий, скупленных евреями».

Смена руководства в РП не привела к сколько-нибудь заметному изменению программных установок партии, по-прежнему выступающей за «избавление России от масоно-сионистского ига и возврат сионистами награбленного трудовому народу», создание «единого неделимого Русского государства в границах территории компактного проживания восточных славян», упразднение на его территории национальных автономий. В число программных требований РП входят также: формирование «всех властных и иных структур» на национально-пропорциональной основе; объявление земли и природных ресурсов общественным достоянием, не являющимся «предметом купли и продажи, залога и ростовщичества»; создание многоукладной экономики; «непримиримая борьба с идеологиями, враждебными русской национальной идее, русскому народу, России»; «отказ от искусственного разделения властей»; «соборность управления, предполагающая наличие коллективных органов», и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Партия В.Корчагина зарегистрирована не была. Партия В.Милосердова зарегистрирована Министерством юстиции РФ 30 сентября 1993 г. как межрегиональная, 23 февраля 1995 г. – как общероссийская организация. 13 августа 1998 г. устав Общероссийской политической общественной организации «Русская партия» был перерегистрирован.

Численность Русской партии В.Корчагина на середину 1991 г. оценивалась в 20-30 человек, на конец 1992 г. – в 40-50 человек. РП В.Милосердова была более многочисленной. На момент регистрации в качестве межрегиональной организации (сентябрь 1994 г.) в ней официально состояло 380 человек, на июль 1995 г. – 2570. По утверждению В.Милосердова, на февраль 1995 г. его партия имела отделения в 62 регионах России.

В 1991-92 гг. во главе партии стояли председатель партии (Виктор Корчагин) и два его заместителя (Николай Попов, Юрий Ракинцев). Руководящим органом РП В.Милосердова является

Центральный совет (на июль 1995 г. – 17 человек), председатель партии – полковник ВВС запаса Владимир Милосердов.

3.6.5 Монархические организации

К числу национал-патриотических с полным основанием можно отнести и многочисленные монархические организации, идейная платформа которых мало чем отличается от идеологии, к примеру, «Памяти». Монархические организации являются, пожалуй, наиболее «прямыми» наследниками крайне правых группировок, существовавших в дореволюционной России и послуживших образцом для подражания первым национал-патриотическим организациям 1987-90 гг. Явная архаичность лозунгов, выдвигаемых современными монархистами, их полная неадекватность реалиям конца 80-х гг. мало способствовала росту их влияния. Все без исключения монархические организации крайне малочисленны (не более нескольких десятков человек) и, как правило, не зарегистрированы в органах юстиции (в том числе по причине противоречия их программных установок Конституции РФ). Большинство организаций, имеющих в своем названии слово «монархический», признают наследниками престола потомков великого князя Кирилла Владимировича, в то время как остальные национал-патриотические организации, придерживающиеся монархических убеждений, в своем большинстве стоят на «соборнических» позициях, т.е. выступают за то, чтобы новый российский монарх был избран на специально для этого созванном Земском соборе.

Пик возникновения монархических организаций пришелся на 1990 г. В дальнейшем неоднократно предпринимались попытки их объединения путем проведения т.н. «монархических съездов». Первый такой съезд состоялся в августе 1992 г., положив начало существованию Всероссийского монархического центра. II монархический съезд (Всероссийское монархическое совещание) прошел в октябре 1994 г., III съезд – 22 июля 1995 г. (принял решения об «объединении всех легитимных религиозных сил России», о создании Высшего монархического совета как руководящего органа монархического движения в России и его регистрации в Минюсте РФ; избрал Правление ВМС во главе с председателем З.Чавчавадзе).

Наиболее известными монархическими организациями до августа 1991 г. были следующие.

Православный монархический орден-союз (ПРАМОС). Оргкомитет этой московской группы был создан в ноябре 1989 г., и тогда ее предлагалось называть Православной конституционно-монархической партией России. На учредительном съезде в мае 1990 г. организация, однако, приняла имя существовавшего в эмиграции Православного монархического ордена-союза. Лидером (маршалом) Союза был избран Сергей Энгельгардт-Юрков. Своей целью ПРАМОС объявил созыв Земского собора и передачу на нем власти императору из числа Кирилловичей (тогда еще был жив Владимир Кириллович). Первое время ПРАМОС принимал участие в регулярно созываемых всероссийских монархических съездах, однако к середине 90-х гг. исчез из виду.

Российский имперский союз-орден. Образован весной 1990 г. и считался филиалом созданной в 1929 г. монархической организации с центром за границей. Российские сторонники РИСО принадлежат к той части союза-ордена, которая признает за Кирилловичами право на российский трон. Штаб-квартира Российского имперского союза-ордена находится в США, но глава РИСО Георгий Федоров неоднократно выражал намерение перевести ее в Москву. До 1995 г. наиболее видным деятелем Союза-ордена в России считался глава созданного в 1992 г. Всероссийского монархического центра Николай Лукьянов, впоследствии исключенный из РИСО за «неповиновение».

Всероссийская партия монархического центра. Создана летом 1991 г. как попытка компромисса между легитимистами-кирилловцами и сторонниками избрания царя на Земском соборе. В состав ВПМЦ вошли общество «Свободная Россия» (Юрий Булычев, Станислав Воробьев), Российская национальная партия (Юрий Антонов), Братство иконы Державной Божьей матери (Виктор Антонов) и Петербургский монархический центр (Александр Моргунов, Алексей Березин). Последний, правда, вскоре покинул ВПМЦ, в результате чего партия стала объединением групп исключительно соборнической ориентации. В 1992 г. ВПМЦ вступила в состав Фронта национального спасения, а в 1995 г. – в Социал-патриотическое движение «Держава» (но вышла из него уже в августе, потеряв при этом практически все региональные отделения и превратилась в чисто питерскую организацию). Реальным лидером ВПМЦ являлся Юрий Антонов.

3.6.6 Национал-социалистические и фашистские организации

Особое место в национал-патриотическом движении занимают организации, не скрывающие сходства своей идеологии с фашистской (все остальные национал-патриотические объединения от такого родства, как правило, открещиваются). Для подобного рода организаций характерно использование нацистской символики (свастика и пр.), почитание Гитлера и Муссолини. Как правило, все они весьма малочисленны (несколько десятков человек) и не зарегистрированы (в том числе из-за противоречия программных установок Конституции РФ).

Наиболее известными фашистскими и околонацистскими организациями России доавгустовского периода являлись следующие.

Национально-демократическая партия. Основана летом 1989 г. покинувшими Демократический союз Евгением Крыловым и Романом Периным и несколькими примкнувшими к ним быв-

шими членами «Памяти». От Демсоюза НДП унаследовала антикоммунизм и ориентацию на рыночную экономику, от «Памяти» – антисемитизм. Все члены партии (несколько десятков человек) проживали в Санкт-Петербурге. В конце 1989 г. от НДП откололась Русская национал-демократическая партия, которая, в свою очередь, в 1990 г. разделилась на Союз венедов и Народную партию венедов (с марта 1991 г. – Народно-социальная партия – Молодежный фронт). В июне 1992 г. представители НДП принимали участие в съезде Русского национального собора, после чего организация перестала подавать признаки жизни.

***Союз венедов**.** Образован весной 1990 г. Председателем Союза венедов поначалу был бывший член Ленинградского отделения НПФ «Память» Константин Сидарук, однако реальным руководителем являлся бывший преподаватель военного училища Виктор Безверхий. Союз венедов выступал за «объединение арийских народов, занимающихся хлеборобством, в единую империю – от океана до океана, от южных гор до северных морей». В 1991 г. члены Союза венедов составили костяк петербургского отделения Русской партии. В мае 1991 г. произошло разделение Союза венедов на две «дружественные структуры»: Союз белых венедов (лидер – Владимир Кузьмин) и Союз золотых венедов (К.Сидарук). Впоследствии к ним прибавился Союз черных венедов во главе с В.Кузьминым (Союз белых венедов возглавил Евгений Соколов). В июне 1992 г. все три союза вновь объединились в Союз венедов, председателем которого стал Евгений Соколов. Поскольку СВ считался историко-культурным объединением международного характера, при нем было решено создать политическую организацию, действующую только в РФ – Союз венедов России (председатель – Алексей Бойков). Эта организация просуществовала до марта 1993 г., после чего ее члены приняли решение отказаться от политической деятельности и вернуться на «культурную» стезю. Председателем Союза венедов в связи с этим был избран В.Безверхий. «Культурная» деятельность СВ сводилась в основном к изданию таких «памятников старины» как «Майн кампф» А.Гитлера, за что, в частности, В.Безверхий привлекался к суду (был оправдан, поскольку построил свою защиту на отстаивании тезиса, что делал это с целью не разжигания межнациональной розни, а извлечения материальной выгоды).

В 1995 г. Союз венедов объявил проповедуемую им философию «ведизма» «естественнонаучным мировоззрением древних славян» и переименовался в Общественный институт истории культуры, который возглавил В.Безверхий. Сам В.Безверхий демонстративно порвал с христианством и взял себе «языческое» имя – Остромир. Летом 1996 г. Союз венедов восстановил свою деятельность, причем В.Безверхого на посту председателя СВ сменил Е.Соколов. Несмотря на то, что организация действует в основном на региональном (петербургском) уровне, его подразделения имеются и в ряде других областей, причем не только близлежащих к Санкт-Петербургу («Союз венедов Псковщины»), но и достаточно отдаленных – например, в Самарской.

Численность СВ на момент создания составляла всего несколько десятков человек, однако из его рядов вышли руководители и активисты многих национал-патриотических объединений – Народно-социальной партии (Алексей Андреев), Всероссийской партии монархического центра (Юрий Антонов), Русской партии (Владимир Цыкарев), «Русского национального единства» (Сергей Гринько) и др.

Национал-социальный союз. Создан в ноябре 1990 г. после выхода из движения «Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию» сторонников Виктора Якушева (сторонники А.Баркашова создали «Русское национальное единство»). Осенью 1991 г. В.Якушев являлся, кроме того, лидером молодежной организации Либерально-демократической партии Советского Союза, но уже в начале 1992 г. прервал отношения с В.Жириновским. Деятельность НСС не выходила за пределы Москвы, а его численность не превышала 30 человек. К середине 90-х гг. организация перестала подавать признаки жизни, а лидер НСС В.Якушев ушел в бизнес (весьма сомнительного, правда, свойства) и в апреле 1995 г. был арестован по обвинению в рэкете.

Национал-социальная партия. Возникла летом 1991 г. и до учредительной конференции в ноябре 1991 г. носила названия «Народно-социальное движение» и «Национально-социальное движение». Лидером НСП являлся старший лейтенант милиции в отставке Юрий Беляев, называющий себя последователем Б.Муссолини и А.Розенберга. Штаб-квартира партии находилась в Санкт-Петербурге. В 1992 г. НСП вступила в блок с Национально-республиканской партией России (Н.Лысенко), а Ю.Беляев стал руководителем «Русской службы безопасности» при НРПР и в этом качестве участвовал в 1993 г. в создании добровольческих отрядов в помощь боснийским сербам. Осенью 1994 г. Ю.Беляев предпринял попытку переворота в партии Н.Лысенко. Созванный им 29 октября 1994 г. чрезвычайный пленум Центрального совета НРПР объявил Н.Лысенко низложенным и назначил на пост и.о. председателя ЦС самого Ю.Беляева. В ответ Н.Лысенко провел свой пленум ЦС, на котором исключил сторонников Ю.Беляева из партии. В результате в России стали действовать две Национал-республиканские партии России – НРПР Н.Лысенко (в основном в Москве) и НРПР Ю.Беляева (в Санкт-Петербурге). В конце 1997 г. НРПР Ю.Беляева фактически влилась в Народную национальную партию А.Иванова-Сухаревского. О деятельности же НСП после этого никаких сведений больше не поступало.

---

* Венедами в византийских хрониках I тысячелетия н.э. называлось одно из объединений славянских племен.

3.6.7 Православно-фундаменталистские организации

Ряд национал-патриотических объединений с самого начала делали основной акцент в своей идеологии не на этнократизме (хотя этого тоже было хоть отбавляй), а на православном фундаментализме. Эти организации, как правило, поддерживали тесные отношения с наиболее консервативным крылом руководства Русской православной церкви и самым агрессивным образом отстаивали необходимость придания православию статуса государственной религии (в этом они, правда, тоже мало чем отличались от большинства национал-патриотических группировок).

Союз «Христианское возрождение». Создан в декабре 1988 г. бывшими политзаключенными Владимиром Осиповым и Евгением Пашниным и поначалу носил название «Христианско-патриотический союз». Председателем ХПС был избран В.Осипов. Правда, уже через полгода основатели Союза поссорились, и в июне 1989 г. во время поездки В.Осипова за границу Е.Пашнин исключил его из партии за «просионистскую деятельность». Некоторое время существовало два ХПС. В январе 1990 г. партия В.Осипова была переименована в Союз «Христианское возрождение». На I Всероссийском совещании православно-патриотических сил (сентябрь 1990 г.) СХВ выступил инициатором создания Постоянного предсоборного совещания, целью которого была объявлена подготовка к созыву Всероссийского Земского собора (предполагалось, что Собор должен избрать нового российского монарха). В своей программе Союз «Христианское возрождение» объявил себя преемником дореволюционного Союза русского народа, а заместитель главы СХВ Вячеслав Демин в августе 1991 г. вошел в состав оргкомитета по «воссозданию» СРН.

СХВ всегда активно занимался поиском союзников – как правило, среди организаций национал-патриотического толка. Он являлся постоянным участником всех акций национал-патриотов в Москве, с 1990 г. участвовал в Союзе православных братств и одно время даже играл в нем одну из ключевых ролей, пока в июне 1994 г. не был исключен из СПБ за излишнюю политизированность. В октябре 1992 г. лидер СХВ В.Осипов участвовал в создании Фронта национального спасения и вплоть до апреля 1994 г. являлся членом его руководства. В сентябре 1993 г. СХВ созвал в Нижнем Тагиле II Всероссийское совещание православно-монархических сил, на котором было учреждено Всероссийское земское собрание во главе с В.Осиповым (председатель) и В.Деминым (секретарь). После того, как ВЗС не было зарегистрировано Минюстом ни под этим названием, ни как «Православная партия», СХВ вступил в блок с Движением народных националистов и весной 1995 г. образовал вместе с ним Народно-национальную партию России. Главой ННПР стал лидер ДНН Александр Иванов-Сухаревский, старейшиной – В.Осипов, а одним из трех заместителей – В.Демин. В апреле 1995 г. В.Осипов вошел также в состав руководства Социал-патриотического движения «Держава» (лидер – А.Руцкой), однако в августе того же года покинул СПДД вместе с рядом других деятелей национал-патриотической ориентации. В 1996-97 гг. представители СХВ участвовали в деятельности Православного политического совещания, войдя в состав созданного на его основе Союза православных граждан.

Следует отметить, что все это время Союз «Христианское возрождение» оставался незарегистрированной организацией и свой учредительный съезд, необходимый для регистрации в Министерстве юстиции в качестве политической партии, провел только 19 сентября 1998 г. Съезд принял устав СХВ и официально избрал председателем партии В.Осипова. Целью Союза «Христианское возрождение» было объявлено «восстановление в России православной монархии». 20 ноября 1998 г. Министерство юстиции зарегистрировало СХВ в качестве общероссийской политической общественной организации.

В августе 1999 г., совместно с движением «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (В.Илюхин), Российским общенародным движением (А.Баженов, А.Коржаков) и Союзом соотечественников «Отчизна» (Б.Тарасов), Союз «Христианское возрождение» подписал соглашение о создании «избирательного блока национально-патриотических сил», несколько позже получившего название «Русский дом» (в начале сентября ДПА объявило о самостоятельном участии в выборах).

Православное братство во имя Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Возникло осенью 1988 г. после откола от Национально-патриотического фронта «Память» (Д.Васильева) группы активистов во главе с врачом-психиатром Н.Филимоновом. Группа взяла себе точно такое же название (НПФ «Память»), в 1992 г. выступала преимущественно как центр «Патриот», а с 1993 г. стала именовать себя «Православным братством во имя Сергия Радонежского и Серафима Саровского». С 1990 по 1995 г. Братство являлось активным участником Союза православных братств.

Духовно-просветительное общество «Радонеж». Создано в 1988 г. как неполитическая организация, однако достаточно четко придерживалось православно-монархических позиций. Являлось участником Союза православных братств. Имеет собственную телерадиокомпанию, носящую то же имя. Лидером общества является Евгений Никифоров.

Союз православных братств. Создан в 1990 г. путем объединения организаций преимущественно православно-фундаменталистской и национал-патриотической ориентации. Возглавлялся сначала игуменом Иоанном (Экономцевым), а с 1991 г. – иеромонахом Кириллом (Сахаровым). В июне 1994 г. по настоянию Московской патриархии из СПБ были исключены 20 наиболее политизированных групп, в том числе Союз «Христианское возрождение». В 1995 г. по указанию Патриарха Алексия был распущен уже сам Союз православных братств. Причиной также послу-

жила его чрезмерная политизированность. Однако ряд православно-фундаменталистских групп до сих пор время от времени участвует от имени СПБ в совместных акциях национал-патриотов.

Прочие национал-патриотические организации

Русский общенациональный союз. По своему составу РОНС является одной из наиболее интеллигентских организаций национал-патриотического толка, что и предопределило его обособленное положение, поскольку в данной части политического спектра гораздо большего успеха всегда добивались разного рода люмпены и люмпеноиды. Попытки же подвести под национал-патриотическую идеологию более или менее фундированную теоретическую базу могли бы иметь успех разве что в среде российской интеллигенции, но та, в свою очередь, никогда не питала к национализму особого уважения.

Ядром организации явилось созданное в 1989 г. движение «Возрождение России». Лидером движения был аспирант Института востоковедения Игорь Артемов. Русский общенародный союз как таковой был сформирован в течение декабря 1990 – марта 1991 г. 1-2 декабря 1990 г. состоялось учредительное собрание РОНС, 8-10 марта 1991 г. – конференция региональных отделений РОНС. И.о. председателя Правления РОНС стал И.Артемов. Руководящий орган Российского общенародного союза – Совет – был избран на проходившем 14-15 августа 1992 г. II съезде, в котором принимали участие делегаты из не только из России, но и Латвии, Казахстана и Киргизии. На состоявшемся после съезда заседании Совета РОНС сопредседателями Союза были избраны Сергей Волков и Александр Турик, а И.Артемов сохранил за собой пост председателя Правления.

Не имея сил для самостоятельного участия в политической жизни, Русский общенациональный союз вел активный поиск союзников. В феврале 1992 г. он участвовал в проведении Конгресса гражданских и патриотических сил, на котором вошел в состав Российского народного собрания. Осенью 1992 г. представители РОНС подписали обращение о создании оргкомитета Фронта национального спасения, однако позже в ФНС не вошли, охарактеризовав Фронт не как «право-левую», а как «лево-левую» организацию. В 1993 г. РОНС пытался принять участие в выборах в Госдуму в составе избирательного объединения «Национально-государственная партия», предвыборная программа которой была разработана лидерами Союза, а большую часть списка (включая первое и третье места) составили его члены. НГП, правда, не смогла собрать необходимые для регистрации 100 тыс. подписей. С 1994-95 гг. РОНС активно выступал за объединение в Славянскую конфедерацию России, Украины, Белоруссии и других бывших союзных республик, населенных русскими. В частности, на III съезде РОНС (1 апреля 1995 г.) были приняты резолюции «О праве русского народа на воссоединение» и «О необходимости восстановления государственного единства России, Украины и Белоруссии». Весной 1995 г. некоторые активисты РОНС приняли участие в создании Социал-патриотического движения «Держава» Александра Руцкого, а сам И.Артемов вошел в центральную часть общефедерального списка избирательного блока «Земский собор – союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России» (блок не участвовал в выборах, поскольку не собрал необходимого числа подписей в свою поддержку).

Несмотря на полное отсутствие политического веса, Русский общенациональный союз продолжает питать надежду на то, что рано или поздно будет востребован. По словам И.Артемова, на начало 1998 г. РОНС имел 48 региональных отделений, крупнейшие из которых насчитывали по 50-100 членов, хотя численность большинства организаций не превышала 3-5 человек. Кроме того, 13 членов РОНС были избраны в 7 регионах в органы представительной власти городского и областного уровня. 7 декабря 1998 г. Русский общенациональный союз был зарегистрирован Министерством юстиции в качестве общероссийского политического общественного движения.

Весной 1998 г. И.Артемов высказывал пожелание к объединению усилий с Российским общенародным союзом, однако ответная реакция оказалась достаточно сдержанной. В ходе подготовки к парламентским выборам 1999 г. РОНС вел переговоры с рядом объединений государственнической ориентации – КРО, РОС и др., однако видимых результатов добиться не сумел.

Славянский собор. Был образован 20-21 января 1991 г. на учредительном съезде в Санкт-Петербурге. В качестве его учредителей выступили Союз борьбы за народную трезвость (Ф.Углов), «Русское национальное единство» (А.Баркашов), Славянская партия (Ф.Москаленко), Российская народная академия (Ю.Гусев), Ленинградское Русское патриотическое движение «Отечество» (Ю.Беляев), Всемирный антисионистский и антимасонский фронт «Память» (В.Емельянов), Русский общинный союз, вологодская группа «Вятичи» (В.Попов), Союз «Христианское возрождение» (В.Осипов)*, Союз венедов и др. Съезд избрал Оргсовет из 19 человек во главе с Владимиром Поповым (Вологда). Однако 6-7 апреля 1991 г. В.Попов и ряд питерских участников Славянского собора (Славянская партия, Союз венедов и др.) провели в Санкт-Петербурге II съезд, на которой переименовали организацию во Всеславянский собор и избрали его Исполком во главе с тем же В.Поповым. В ответ оставшиеся участники организовали 17-18 мая 1991 г. в Москве собственный съезд, избрав на нем в качестве координирующего органа Славянскую думу из 53 человек (поскольку в нее вошли представители Польской национальной партии, Славянский собор стал именовать себя международным движением). Сопредседателями

* СХВ покинул съезд после того, как один из делегатов выступил с резкой критикой в адрес христианства с антисемитских позиций.

Думы были избраны Станислав Карпов, Александр Байгушев и Болеслав Тейковский (Польская национальная партия), а председателем Правления – лидер РНЕ А.Баркашов. Состоявшийся 17-19 января 1992 г. III съезд Славянского собора поручил новому члену своего руководства – генералу Александру Стерлигову возглавить оргкомитет Русского национального собора. Созданный в середине февраля 1992 г. РНС вытеснил Славянский собор на дальнюю периферию политической жизни. Пережив в 1991-93 гг. еще ряд расколов, последний фактически свернул деятельность и не давал о себе знать на протяжении нескольких лет. Тем не менее 18 декабря 1998 г. Минюсте РФ перерегистрировал общероссийское политическое общественное движение «Славянский Собор России», которое таким образом получило право участвовать в парламентских выборах.

Всеславянский собор. Образован в результате откола от Славянского собора части членов во главе с председателем его Оргсовета Владимиром Поповым. В числе инициаторов создания организации, кроме В.Попова, были Славянская партия Ф.Москаленко и ряд питерских групп – Союз венедов, объединение «Патриот», часть питерского «Отечества» (группа Е.Щекатихина). На проведенном ими II съезде Славянского собора (7-8 апреля 1991 г.) организация была переименована во Всеславянский собор. Ее руководящим органом стал Исполком во главе с В.Поповым. После августа 1991 г. Всеславянский собор провел еще три съезда: в ноябре 1991 г. – в Краснодаре, в конце февраля – начале марта 1992 г. – в Вологде, в начале июля 1992 г. – в Иркутске. На IV съезде (28 февраля – 1 марта 1992 г.) в Исполком Всеславянского собора были введены писатели Василий Белов и Сергей Викулов. Однако на этом успехи организации закончились. В дальнейшем, как и Славянский собор, ВС был преобразован в организацию международного уровня и стал именоваться «Международный союз общественных объединений "Всеславянский собор"». В его состав вошли представители маргинальных организаций панславянской ориентации из России, Белоруссии, Украины, Сербии, Черногории, Польши, Словакии и др. В 1997-99 г. от имени Всеславянского собора выступал в основном писатель Николай Кикешев, называвший себя главой ВС. Кроме него, в состав руководства Всеславянского собора с российской стороны входят скульптор Вячеслав Клыков, секретарь Союза писателей России Валерий Ганичев и др. 21-24 мая 1999 г. в Москве, в рамках празднования дней славянской письменности и культуры, был проведен «чрезвычайный съезд» Всеславянского собора, посвященный в основном протесту против натовских авиабомбардировок Югославии.

Союз русского народа. История СРН – характерный пример распространенной на начальном этапе развития многопартийности веры в магию слова, когда новообразованные объединения брали себе названия некогда влиятельных политических организаций, полагая, что это сможет послужить гарантией дальнейшего успеха. «Союз русского народа» – полная калька с названия существовавшей до 1917 г. ультрамонархической организации. Примечательно, что «восстановление» организации произошло на научно-практической конференции, посвященной выходу в свет брошюры Виктора Острецова «Черная сотня и красная сотня», в которой история дореволюционного СРН описывалась с откровенно апологетических позиций. На этой же конференции, 1 августа 1991 г., был создан и оргкомитет СРН. Примечательно, однако, что в отличие от дореволюционных «союзников», отстаивавших принцип «неприкосновенности частной собственности» и боровшихся с «социалистической заразой», основатели «возрожденного» СРН брали под защиту «социалистический выбор русского народа» от нападок со стороны «левых радикалов», под которыми подразумевались, в первую очередь, демократы. Впрочем, «воссоздание» Союза русского народа происходило достаточно вяло. Долгое время существовали только две региональные организации СРН – московская (Владимир Бирюлин и Игорь Кузнецов) и волгоградская (Станислав Терентьев и Александр Лосев). К моменту проведения учредительного съезда СРН (июнь 1997 г.), в котором приняли участие представители 21 города РФ и СНГ, двое из инициаторов воссоздания Союза – Виктор Юмин и Владимир Бирюлин – умерли: первый в декабре 1991 г., второй в январе 1995 г. Сопредседателями СРН на учредительном съезде были избраны С.Терентьев и И.Кузнецов. В течение 1992-97 гг. Союз русского народа активно блокировался с другими национал-патриотическими и антиреформистскими организациями – Фронтом национального спасения, Национально-государственной партией, Русским национальным собором, Русской партией и пр. В настоящее время дает о себе знать, пожалуй, только Волгоградское отделение СРН (Волгоградский русский собор), лидер которого С.Терентьев до недавнего времени издавал газету «Колоколъ». В декабре 1998 г. один из представителей Волгоградского русского собора – О.Болотин – был избран депутатом областной Думы.

3.7 Некоммунистические организации левой (социалистической) ориентации

Несмотря на то, что лавры главных защитников социалистических идеалов в современной России по традиции принадлежат коммунистам, существует ряд идеологических течений, оспаривающих у последних эту роль. По мнению представителей этих течений, коммунисты не только дискредитировали идеалы социализма в ходе своего 70-летнего правления, но и во многом извратили их суть. Нежелание коммунистов отказаться от идейной и организационной преемственности по отношению КПСС выдает, в глазах социалистов некоммунистической ориентации, их сталинистскую суть.

Сторонников таких взглядов можно условно разделить на две группы: социалистов («демократических левых») и леворадикалов. К первым следует отнести организации, сочетающие приверженность «социалистическому выбору» с уважением к основным либеральным ценностям (права человека, гражданские свободы, демократический строй и пр.). Ко вторым – объединения и группы, которые выступают за возвращение к «аутентичному социализму», в том числе и к «аутентичному марксизму», извращенному, на их взгляд, коммунистами в ходе пребывания на вершине власти. Это прежде всего анархисты, троцкисты, пролетаристы. В отличие от умеренных социалистов, они критикуют современных коммунистов скорее «слева»: за фактический отказ от собственных программных установок (диктатура пролетариата, идеи общественного самоуправления, пролетарский интернационализм), за заигрывание с национал-патриотами, за фактическую приверженность консервативно-этатистским ценностям и пр. Кроме того, если умеренные социалисты являются сторонниками исключительно законных средств достижения своих целей, то леворадикалы вполне допускают, а иногда и ставят на первое место, насильственные методы.

До августа 1991 г. грань между этими двумя основными группами была малоразличима. Во-первых, как «демлевые», так и леворадикалы по ряду принципиальных вопросов (отказ от монополии КПСС на власть, а государства – на управление экономикой, культурой и пр., защита прав человека и основных гражданских прав) фактически блокировались с демократами. Во-вторых, в доавгустовский период леворадикалы еще не призывали к использованию насильственных методов и в своей практической деятельности почти не отличались от «демлевых». Поэтому если троцкистов и пролетаристов в этот отрезок времени уже можно однозначно классифицировать как леворадикалов, то по отношению к анархистам это сделать сложнее – по всем ключевым признакам они гораздо больше подходили под определение «демократические левые».

Несмотря на свое идейное разнообразие (внутри каждого из течений выделялся ряд подгрупп: так, анархисты, как и в начале века, подразделялись на анархо-синдикалистов, анархо-коммунистов, анархо-индивидуалистов и пр.), в организационном плане некоммунистические левые всегда были крайне слабы. Их объединения редко насчитывали более сотни человек, а в большинстве случаев – лишь несколько десятков.

Такое положение дел объяснялось, в первую очередь, практически полным отсутствием у них социальной базы. Российская многопартийность периода 1989-91 гг. носила по преимуществу интеллигентский характер, а подавляющее большинство интеллигенции (особенно на этом этапе) отдавало предпочтение либерально-демократическим ценностям, отбросив разговоры о «социалистическом выборе» сразу же после выхода из КПСС. Поэтому политическое влияние как «демлевых», так и леворадикалов до августа 1991 г. (как, впрочем, и после) было минимальным. Вместе с тем полностью сбрасывать их со счетов нельзя. В отличие от организационной стороны, в программно-теоретическом отношении их лидеры проявили незаурядную плодовитость. Практически каждое объединение умеренно-социалистического или леворадикального толка имело собственное печатное издание, а иногда и несколько. Кроме того, их представители были нередкими гостями на страницах общепопулярных СМИ. В любом случае, в общую палитру идейно-политического спектра некоммунистические левые привнесли немало оттенков.

Созданные 1988-91 г. организации некоммунистических левых за редким исключением не сумели задержаться на политической сцене на сколько-нибудь долгий срок. В подавляющем большинстве они прекратили свое существование вскоре после августа 1991 г.

3.7.1 «Демлевые» (социалисты)

Основным представителем «демлевого» направления в доавгустовский период являлась ***Социалистическая партия.*** В числе ее предшественников были созданный в конце 1986 г. Клуб социальных инициатив (основатели – Б.Кагарлицкий, М.Малютин и др.) и образованная в августе 1987 г. Федерация социалистических общественных клубов (вступившие в нее члены КСИ образовали там группу «Социалистическая инициатива»). Фактически, члены ФСОК и «Социалистической инициативы» составили ядро будущей московской секции Соцпартии. После создания Московского народного фронта (1988-89 гг.) ФСОК, по сути, развалилась, а ее члены, включая активистов «Социалистической инициативы», приняли деятельное участие в работе МНФ и, в частности, занимали ведущие позиции в его Координационном совете. В мае 1989 г. «Социалистическая инициатива», высказавшись за создание партии в масштабах всей страны, преобразовалась в Московский комитет новых социалистов. После присоединения к МКНС групп из других городов был создан Всероссийский комитет за Социалистическую партию. Учредительный съезд СП прошел 21-24 июня 1990 г. Лидерами партии стали члены избранного на съезде Исполкома П.Абовин-Егидес, Б.Кагарлицкий, В.Кондратов, В.Комаров, О.Воронин, В.Лепехин, Е.Островский и др. Секретарем Исполкома СП вскоре после Съезда был избран А.Абрамович. Соцпартия выступала за «развитую систему социальных гарантий», «предотвращение всеобщей коммерциализации», однако признавала также рыночную экономику и частную собственность. Секции Социалистической партии были созданы в Москве и Московской области, Ленинграде, Иркутске, Кимрах (Кировская обл.), Волгограде, Одессе, Челябинске, из них две – Московская и Ленинградская – были зарегистрированы. В ряде городов – Краснодаре, Самаре, Феодосии , Прокопьевске и Караганде – имелись отдельные члены или сторонники партии. В сентябре 1990 г., совместно с Конфедерацией анархо-синдикалистов и Партией зеленых, Соцпартия образовала инициативную

группу Движения левых сил «Народное самоуправление», которая подвергла критике программу российского правительства «500 дней» и объявила о «неприсоединении левых демократов» к блоку «Демократическая Россия». Отдельные представители СП участвовали в качестве делегатов в конференции движения «ДемРоссия», однако не вошли в его состав. Активисты Социалистической партии достаточно негативно относились к Б.Ельцину и тем более к тогдашнему московскому мэру Гавриилу Попову (в июне 1991 г. на выборах столичного градоначальника социалисты поддержали известного экономиста Т.Корягину, которая взяла кандидатом в вице-мэры члена СП, депутата Моссовета Александра Попова). Тем не менее 19-21 августа 1991 г. активисты Соцпартии приняли активное участие в противодействии ГКЧП. С другой стороны, сразу же после августовских событий СП резко осудила «действия ельцинской команды по антиконституционному присвоению полномочий Союзной власти».

На II съезде (24 марта 1991 г.) партия заявила о смене своего статуса со всесоюзного на всероссийский. В августе 1991 г. часть руководства Соцпартии (Б.Кагарлицкий, В.Кондратов), вместе с анархо-синдикалистами, группой «Марксизм-XXI» и некоторыми деятелями московских профсоюзов, выступила с инициативой создания Партии труда и на III съезде СП (26-27 октября 1991 г.) выдвинула предложение о самороспуске партии и переходе ее членов в ПТ. Против этого высказались М.Малютин, А.Абрамович и их сторонники. 14 декабря 1991 г. они провели IV съезд, на котором объявили о продолжении деятельности партии под новым названием и переименовали СП в партию «Новые левые». Значительная часть СП не признала этот съезд легитимным и провела 15 марта 1992 г. «параллельный» IV съезд партии, на котором объявила Соцпартию саморапустившейся, рекомендовав ее членам вступать в Партию труда и назвав ПТ правопреемницей СП. Группа А.Абрамовича-М.Малютина этих решений не признала, продолжая считать правопреемницей СП партию «Новые левые». Численность «старой» СП никогда не превышала 200 человек. Партия «Новые левые» (координатор – М.Малютин, секретарь – А.Абрамович) на момент регистрации (20 февраля 1992 г.) насчитывала 115 членов.

В какой-то мере к представителям «демлевых» в описываемый период можно отнести и ***Общественно-политическое объединение «Рабочий» (ОПОР)***, в идеологии которого, однако, присутствовали черты, сближавшие его с пролетаристами. Объединение сложилось на основе клуба «Рабочий» (Свердловск), созданного в конце 1986 г. В 1989-90 гг. влияние клуба распространилось за пределы Свердловской области. На конференции рабочих активистов Урала в марте 1990 г. было образовано Уральское региональное объединение «Рабочий», с появлением ячеек в ряде городов Поволжья переименованное в Общественно-политическое объединение «Рабочий». Программной целью ОПОР были объявлены утверждение прогрессивной роли пролетариата (по сравнению с интеллигенцией) и борьба за «достижение демократическим путем классовых интересов пролетариата». 10 февраля 1992 г. на конференции ОПОР был принят устав, который 5 марта 1992 г. был зарегистрирован областным отделом юстиции. В августе 1992 г. ОПОР вошел в состав Объединенной оппозиции Среднего Урала, в октябре – в Союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции среднего Урала, а в ноябре – в движение «Трудовой Урал». Кроме того, в тот период члены объединения считали себя сторонниками партии «Новые левые» и принимали участие в мероприятиях НЛ.

Осенью 1992 г. ОПОР раскололся на две одноименные организации: ОПОР Б.Ихлова и ОПОР В.Буртника. Регистрация объединения осталась за группой В.Буртника, которая на этом основании вошла в состав Общественной палаты Свердловской области. Во время событий сентября-октября 1993 г. обе группы выступали на стороне Верховного Совета РФ. После октября 1993 г. ОПОР Б.Ихлова фактически исчез с политической сцены (сам Б.Ихлов в январе 1999 г. был избран членом Верховного совета НЛ), а ОПОР В.Буртника потерял связи с первичными организациями за пределами Свердловской области и некоторое время существовал только на региональном уровне. Затем его активисты перешли в КПРФ, а издаваемый объединением теоретический журнал «…Изм» стал официальным изданием Компартии РФ.

3.7.2 Анархисты

Анархистов можно считать одними из наиболее характерных представителей некоммунистического направления социалистической мысли. В их идеологии переплетаются черты, позволяющие отнести их как к сторонникам «демократического социализма», так и к леворадикалам. С одной стороны, в своем подавляющем большинстве анархисты отрицают доминирование государства над личностью и вообще государство как таковое, понимаемое как механизм легитимного принуждения и насилия. С другой стороны, они являются противниками частной собственности на средства производства, а кроме того, декларируют свою готовность к применению насильственных методов. Впрочем, в доавгустовский период призывов к насилию со стороны анархистов практически не было слышно – наоборот, они всячески подчеркивали свою приверженность исключительно мирным средствам политической деятельности, поэтому на описываемый период правильнее было бы охарактеризовать их как представителей «демосоциалистического» направления.

«Возрождение» отечественного анархистского движения (в России анархисты существовали со времен Первой российской революции – *см. 2 гл.*) пришлось на 1989-91 гг., а расцвет – на 1990 г., когда анархистские группы существовали в нескольких десятках городов и насчитывали в своем со-

ставе более тысячи активистов. Наиболее крупным анархистским объединением была Конфедерация анархо-синдикалистов. С 1991 г. анархистское движение вступило в фазу распада, сопровождаемого конфликтами, расколами, падением численности и исчезновением региональных организаций. В настоящее время анархистские организации объединяют едва ли более сотни человек. При крайней малочисленности анархистское движение в России ухитрялось, тем не менее, разбиваться на ряд течений – анархо-синдикалистов (КАС, Группа революционных анархо-синдикалистов), анархо-коммунистов (Инициатива революционных анархистов, Федерация революционных анархистов), анархо-индивидуалистов (Ассоциация движений анархистов), анархо-демократов (Анархо-демократический союз) и др. Как правило, организации анархистов в силу особенностей своей идеологии не имеют четкой структуры и формально избранных лидеров.

Особенностью анархистских организаций является то, что их активисты все без исключения – достаточно молодые люди. Их анархизм поэтому правильнее было бы определять скорее как своеобразную умственную игру молодых интеллектуалов, а не как систему серьезных политических убеждений. Видимо поэтому многие анархисты, остепенясь, или вовсе уходили из политики, или переходили в «серьезные» политические партии и движения.

Конфедерация анархо-синдикалистов. КАС была образована в мае 1989 г. на базе клуба «Община» при Московском государственном педагогическом институте, Социалистического клуба (Иркутск), Анархо-синдикалистской свободной ассоциации (Санкт-Петербург) и ряда других региональных анархистских групп. Неформальными лидерами КАС являлись Андрей Исаев (в июле 1992 г. вышел из Конфедерации), Александр Шубин, Игорь Подшивалов, Владлен Тупикин. В основу программных требований КАС были положены принципы «безгосударственного социализма» М.Бакунина, подразумевающего существование рыночных отношений между предприятиями, находящимися в собственности трудовых коллективов. КАС пропагандировала отказ от насилия как метода политической борьбы, требовала децентрализации власти, ликвидации министерств и создания «территориальных хозрасчетных центров планирования экономики». До марта 1990 г. в КАС входили практически все анархистские группы страны, включая анархо-коммунистов, анархо-индивидуалистов, анархо-демократов и анархо-пацифистов. Весной 1990 г. часть несиндикалистских организаций вышла из КАС и в июне 1990 г. создала Ассоциацию движений анархистов. После августа 1991 г. численность КАС в европейской части России заметно сократилась, в то время как в Сибири большая часть ее организаций еще продолжала действовать. В связи с этим по решению V съезда КАС (май 1992 г.) Информбюро Конфедерации было переведено в Томск. В принятой этим же съездом резолюции говорилось, что, «не участвуя в борьбе за власть между национал-коммунистами и буржуазией», сторонники КАС по-прежнему являются приверженцами «третьего пути» и «безгосударственного самоуправляющегося общества». Лидеры КАС принимали активное участие в создании ряда политических партий «демлевой» ориентации – Партии труда (А.Исаев), Российской партии зеленых (А.Шубин) и др. В настоящее время Конфедерация анархо-синдикалистов практически ничем себя не проявляет. Один из ее наиболее видных в прошлом лидеров А.Исаев с 1995 г. является секретарем Федерации независимых профсоюзов России, с мая 1998 г. возглавляет Политсовет движения «Союз труда» (политическое крыло ФНПР), а в декабре 1998 г. вошел в состав Политсовета организации «Отечество» (лидер – московский мэр Ю.Лужков).

Ассоциация движений анархистов. Возникла летом 1990 г. после выхода из КАС ряда членов и нескольких групп, представлявших в основном анархо-индивидуалистское течение. Основной программной целью АДА было названо «достижение полной свободы личности». В области теории лидеры АДА – Петр Рауш (Санкт-Петербург), Ольга Пицунова (Саратов), Герман Анеткин (Казань) – ориентировались главным образом на М.Штирнера и У.Годвина. На протяжении 1990-93 гг. активисты Ассоциации организовывали летние палаточные лагеря протеста против экологически опасных предприятий в Ленинградской области, Запорожье, Липецке, под Тверью. На V съезде АДА (26-27 января 1992 г.) группа анархо-коммунистов во главе с Денисом Пузыревым объявила о создании Ассоциации движений анархистов (марксистско-ленинской). В противовес этому объединению «анархо-демократы» во главе в Павлом Гескиным создали АДА (кулацко-буржуазную). В сентябре 1993 г. АДА(МЛ) порвала с «мелкобуржуазным прошлым» и переименовалась во Всесоюзную коммунистическую рабочую партию (марксистов-ленинцев). Прошедший в 6-7 сентября 1997 г. в Твери X съезд АДА обратился к Интернационалу анархистских федераций (IFA) с просьбой принять Ассоциацию в свои ряды, однако ответа на это предложение получено не было. XI съезд АДА (5-7 сентября 1998 г.) констатировал, что в стране «стремительно слагаются условия, необходимые для начала революции», и рекомендовал группам, входящим в АДА, «использовать все возможности для непосредственного участия в массовых выступлениях трудящихся с целью разгрома снизу вверх всей государственной системы». Поскольку революции так и не произошло, активисты АДА вынуждены довольствоваться обменом информации друг с другом, выпуском пресс-релизов и поддержанием сайта в Интернете. XII съезд Ассоциации (27-29 августа 1999 г.) принял решение о бойкоте предстоящих парламентских и президентских выборов, а также вывел из рядов АДА одного из «патриархов» современного российского анархизма Владимира Дамье, в вину которому было поставлено «недопустимое отношение» к краснодарской анархистке Ларисе Щипцовой, осужденной по обвинению в транспортировке и хранении взрывчатых веществ.

Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН). Группа анархо-коммунистической ориентации, созданная в мае 1991 г. вышедшими или исключенными из КАС Вадимом Дамье, Дмитрием

Костенко, Максимом Кучинским и Евгенией Бузикошвили. С самого начала ИРЕАН открыто отдавала предпочтение методам т.н. «прямого действия» – таким как «захват фабрик и заводов трудящимися, домов жителями и бездомными», «акции бойкота и саботажа», забастовки и пр. (вплоть до битья витрин в «буржуазных» ресторанах). Во время уличных акций ее активисты вели себя, как правило, довольно агрессивно, а иногда и просто провокационно, неоднократно вступая в столкновения с милицией. Члены ИРЕАН принимали участие в обороне «Белого дома» как в августе 1991 г., так и в сентябре-октябре 1993 г. В издаваемых ими после августа 1991 г. (и особенно после октября 1993 г.) газетах и листках нередко содержались открытые призывы к насилию и террору. В январе 1992 г. ИРЕАН выступила соучредителем Федерации революционных анархо-синдикалистов, а кроме того, большинство членов ИРЕАН на индивидуальной основе являлись членами АДА. Весной 1994 г. представители ИРЕАН приняли участие в создании профсоюза «Студенческая защита», а Д.Костенко был избран председателем Исполкома «Студзащиты».

До августа 1995 г. лидерами ИРЕАН являлись Д.Костенко и В.Дамье (Москва), а также А.Щербаков (Санкт-Петербург). В начале августа между сторонниками Д.Костенко и сторонниками В.Дамье произошел раскол. Первые ориентировались на «классический» анархо-коммунизм и выступали за сближение с радикальными молодежными группировками коммунистического толка – типа группы П.Былевского в Российском коммунистическом союзе молодежи. Сторонники В.Дамье объявили о своей приверженности «революционному анархо-синдикализму» и 5-6 августа 1995 г. образовали Конфедерацию революционных анархо-синдикалистов, за что были исключены Д.Костенко из ИРЕАН (сами они исключенными себя не признали). В октябре 1995 г. сторонники Д.Костенко вместе со «Студзащитой» и рядом коммунистических молодежных объединений и группировок – РКСМ, Московской молодежной организацией РКРП, Всесоюзной коммунистической рабочей молодой гвардией большевиков и др. – приняли участие в создании Фронта революционной молодежи. Позже Д.Костенко вступил в Российский коммунистический союз молодежи, а после состоявшегося в РКСМ в начале 1997 г. раскола примкнул к группировке П.Былевского, летом 1997 г. конституировавшей себя как Революционный комсомол России и Украины – РКСМ(б).

Анархо-демократический союз. Был образован весной 1990 г. и, объединив группы анархо-демократов в городах Северо-Западного региона России, вошел в качестве коллективного члена одновременно в КАС и в АДА. Члены АДС называли себя «анархо-капиталистами» и являлись сторонниками предпринимательства и частной собственности при безгосударственном обществе. По их мнению, переход к безвластному обществу должен произойти эволюционным путем – «через развитие и расширение демократии». В отличие от других анархистов, члены АДС считали возможным для себя участие в избирательных кампаниях и работу в структурах власти. Главными теоретическими авторитетами для АДС были Б.Таккер и У.Годвин. Лидерами региональных организаций являлись: в Санкт-Петербурге – Павел Гескин, в Архангельской области – Евгений Августинович. С 1994 г. АДС практически не подавал признаков жизни.

3.7.3 Пролетаристы

Особое место в ряду леворадикальных организаций занимают небольшие партии, критикующие коммунистов за отказ от тезиса о «мессианской» роли пролетариата. Формально пролетаристов нельзя относить к некоммунистическому направлению. Наоборот, в своей верности «аутентичному марксизму» они еще большие коммунисты чем самые непримиримые ортодоксы из ВКПБ и РКРП. Однако по реальному месту в общей расстановке политических сил они вполне органично вписываются в течение леворадикалов. Во-первых, пролетаристы гораздо менее догматичны в теории и склонны к построению оригинальных концепций на базе марксизма. Во-вторых, для них характерна негативная оценка советского строя, существовавшего с 1917 г., причем их критика обращена не только на И.Сталина, но отчасти и на В.Ленина. В-третьих, они последовательны в своем «пролетарском интернационализме» и не приемлют союза с национал-патриотами и «державниками».

Предшественниками пролетаристских партий являлись диссидентские марксистские группы доперестроечной эпохи, а также неформальные кружки начала перестройки, входившие во Всесоюзный социально-политический клуб. Ни одна из этих партий не переросла в сколько-нибудь значительную силу. Большинство из них действовали в провинции, в основном на Урале и в Поволжье. Провинциальный характер пролетаристских организаций обусловливался прежде всего тем, что по своему составу они являлись типичными группами интеллигентов, пусть даже интеллигентов маргинального толка. Как правило, пролетаристы были выходцами из рабочего класса. Успев выйти за пределы первоначального круга общения и уже не находя точек соприкосновения со своей прежней средой, они в то же время своими «пролетарскими» комплексами сами загоняли себя в культурное гетто, отказываясь контактировать с более широкими слоями интеллигенции, ложно воспринимаемой в качестве «классового врага». Интеллигенция, в свою очередь, относилась к ним как к безобидным чудакам, зациклившимся на своем «пролетарском происхождении». В отличие от ситуации начала века она сама большей частью состояла из выходцев из «низов» и потому не чувствовала никакой «вины перед народом». Если в областных городах пролетаристы еще могли найти какое-то количество «самоучек», зависших на полпути из рабоче-

го класса в интеллигенцию, то в столице, по традиции притягивающей к себе цвет политически активных классов страны, у них не оставалось ни малейшего шанса на политическое выживание.

Марксистская рабочая партия. Впервые идея создания «новой партии рабочего класса» была высказана на совещании представителей неформальных марксистских групп в августе 1989 г. Для реализации этого замысла был образован Союз марксистов, на который были возложены функции оргкомитета учредительного съезда партии. На съезде, прошедшем 24-25 марта 1990 г. в Москве, выявились острые разногласия между сторонниками диктатуры пролетариата (Юрий Леонов, Владимир Зеркин, Низами Лезгин, Григорий Исаев) и ее противниками (Александр Хоцей, Игорь Зимин). Первые объявили о создании Марксистской рабочей партии – Партии диктатуры пролетариата, целью которой была названа борьба «за переход власти в руки рабочего класса», вторые создали Демократическую рабочую партию (марксистскую). На II съезде МРП-ПДП (14-16 сентября 1990 г.) из партии вышла самарская организация во главе с Г.Исаевым, образовавшая Рабочую партию диктатуры пролетариата (большевиков), на III съезде (1-2 июня 1991 г.) – группа В.Мошкова, образовавшая Революционную рабочую партию диктатуры пролетариата. На конференции 23-24 февраля 1991 г. МРП-ПДП была переименована в Марксистскую рабочую партию, на IV съезде (4 февраля 1992 г.) поменяла название на Рабочую партию, однако на V съезде (24-25 июля 1992 г.) вновь вернула название МРП. В силу неучастия МРП в реальной политической борьбе содержанием ее внутрипартийной жизни являются в основном теоретические споры вокруг принятой за основу на II съезде программы. В 1994-95 гг. в партии проходила дискуссия по вопросу об отношении к строю, существовавшему в стране в доперестроечную эпоху: Н.Лезгин, А. и Ю.Деевы, С.Байбородова и др. трактовали его как государственно-капиталистический (последняя стадия капиталистической формации), В.Родин и В.Бугера – как новую социально-экономическую формацию. На состоявшемся 6-7 января 1996 г. съезде группа В.Бугеры, не найдя поддержки у большинства делегатов, покинула партию. Позиция МРП по отношению к текущей политической ситуации была выражена в принятой в сентябре 1995 г. Уфимской организацией партии резолюции «Об отношении к "краснознаменным" буржуазным политическим организациям», в которой такие организации, как КПРФ, РКРП, РПК и др., назывались «буржуазно-националистическими» – в частности, за призывы к восстановлению СССР (МРП расценила их как проявление стремления к сохранению государственного аппарата, «перешедшего по наследству от неоазиатской бюрократии СССР к буржуазии республик, возникших на месте СССР»).

Демократическая рабочая партия (марксистская). Образована на учредительном съезде МРП-ПДП (24-25 марта 1990 г.) в результате откола от последней противников диктатуры пролетариата во главе с А.Хоцеем и И.Зиминым. К 1992 г. ДРП(м) оказалась расколотой на три части, в результате чего многие местные группы, входившие в состав партии, фактически распались, а их члены отошли от политики и перешли на работу в профсоюзные и коммерческие структуры.

Партия диктатуры пролетариата. Возникла в результате выхода из МРП-ПДП на II съезде (14-16 сентября 1990 г.) последователей марксистского диссидента А.Разлацкого (умер в начале 1990 г.), еще в доперестроечную эпоху сформулировавшего учение «пролетаризма» и в начале 80-х гг. получившего за свои взгляды несколько лет лагерей. Согласно теории «пролетаризма», интеллигенция, так же как и буржуазия, является эксплуататорским классом, и поэтому все интеллигенты должны быть привлечены к физическому труду, а рабочий день самих рабочих сокращен за счет этого до 4 часов. Реально партия существовала только в Самаре. Поначалу она называлась Рабочая партия диктатуры пролетариата (большевиков), но на конференции 12 июля 1992 г. была переименована в Партию диктатуры пролетариата. Лидерами ПДП являются солагерник А.Разлацкого Григорий Исаев и А.Разлацкий-младший. ПДП характеризует себя как «партия-стачком» и в 90-е гг. явилась организатором нескольких забастовок в Самаре. В феврале 1997 г. лидеры ПДП Г.Исаев и Виктор Котельников возобновили издание газеты «Забастовка», выходившей с марта 1992 по июль 1993 г. В начале февраля 1998 г. Г.Исаев и В.Котельников возглавили стачком самарского завода имени Масленникова, а летом 1998 г. Г.Исаев принимал участие в многомесячном лагере-пикете шахтеров у Дома правительства РФ, по итогам которого выступил одним из инициаторов создания «Всероссийского стачкома» (на состоявшемся 17-18 апреля 1999 г. всероссийском съезде стачечных комитетов он был избран одним из 4 членов ВК). Кроме того, тогда же Г.Исаев, наряду с представителями левого крыла в КПРФ, а также других «сталинистских» компартий (РКРП, ВКПБ), вошел в состав руководства «Марксистской Ленинско-Сталинской платформы в коммунистическом движении». При этом лидер ПДП продолжает резко негативно относиться к современным компартиям, называя их представителей «старыми брежневскими феодалами, которые …опять рвутся к власти» и заявляя, что «сегодняшнее комдвижение прокладывает дорогу фашизму»[15].

3.7.4 Троцкисты

Формально для вывода троцкистов за рамки коммунистического движения еще меньше оснований, чем в случае с пролетаристами. В области теории троцкисты ничуть не менее ортодоксальны, чем большинство российских компартий. Однако в глазах наследников КПСС троцкисты выглядят представителями «буржуазной контрреволюции». Во многом – в силу отрицательного

[15] **А.Борсуков, А.Перла**. Исаев прогнозирует диктатуру и ругает коммунистов // Самарское обозрение. – № 16, 19 апреля 1999 г.

отношения троцкистов к сталинскому и послесталинскому периодам советской истории, но в первую очередь – по причине традиционного предубеждения, испытываемого советскими коммунистами к самому имени «Троцкий». В реальной расстановке политических сил троцкисты изначально занимали место вне рамок комдвижения и контактировали по большей части с представителями других леворадикальных группировок – прежде всего с анархистами.

Особенностью троцкистских групп России (кроме их крайней малочисленности – не более 10 человек каждая) является то, что в подавляющем большинстве они представляют собой филиалы международных троцкистских организаций (на сегодняшний день в мире насчитывается около 40 относительно крупных троцкистских тенденций и Интернационалов).

Наиболее заметной троцкистской организацией в России является ***Комитет за рабочую демократию и международный социализм***, созданный в конце 1990 г. бывшим членом фракции «коммунистов-демократов» в Демсоюзе Сергеем Биецем. КРДМС объявил себя прямым преемником Союза большевиков-ленинцев, основанного Л.Троцким в 1928 г., а свою главную цель определил как «установление классового господства пролетариата». До начала 1993 г. Комитет являлся «национальной секцией» международной троцкистской организации «Militant». В феврале 1993 г. в КРДМС произошел раскол. Группа «Рабочая демократия», возглавляемая гражданином Великобритании Робертом Джонсоном, осталась в рядах «Militant». КРДМС С.Биеца, совместно с Марксистской рабочей партией, выступил за создание «революционной рабочей партии», не связанной с зарубежными троцкистскими организациями. Эти попытки оказались не особенно успешными, и в августе 1996 г. V съезд КРДМС принял решение прекратить работу по объединению троцкистских и левых сил (ввиду ее полной бесперспективности), сосредоточив силы на пропаганде среди рабочих и выпуске газеты «Рабочая демократия». На VI съезде (28-29 марта 1998 г.) С.Биец вновь изменил политическую линию и выступил не только за сотрудничество со «сталинистами» из создаваемого активистами РКРП Московского антифашистского советского общества, но и за вступление КРДМС на правах секции в Интернационал «Марксистская тенденция» Т.Гранта и А.Вудса – несмотря на то, что официальное программное заявление КРДМС 1993 г. «Вперед, к новому Интернационалу!», содержало призыв «воздержаться от вступления в любые осколки старого Интернационала». Большинство делегатов съезда, однако, не поддержало С.Биеца, и в результате он, вместе со своим единомышленником А.Петровым, заявил о создании внутри КРДМС фракции, готовой вступить в «Марксистскую тенденцию» самостоятельно. В новый состав Исполкома, сформированный на VI съезде, С.Биец и А.Петров войти отказались – вместо них туда были избраны В.Лагутенко, Ли Хун Бо, Б.Стомахин (к концу 1998 г. отошел от троцкизма и перешел на позиции, близкие к либертарианским, за что был исключен из Комитета), К.Тетерин и И.Черепенников. На состоявшемся 7-9 января 1999 г. VII съезде КРДМС за вступление в Интернационал «Марксистская тенденция» выступило уже большинство делегатов. Кроме того, было решено переименовать КРДМС в Революционную рабочую партию. К моменту проведения съезда в организации состояло около 30 членов.

Что касается группы «Рабочая демократия» (Militant), то ее деятельность свелась в основном к проведению партийных собраний, посвященных чаще всего обсуждению сугубо теоретических вопросов, и участию в акциях протеста – зачастую совместно с радикальными сталинистами из ВЛКСМ (в Москве) или ВКПБ (в Ульяновске).

Социалистический рабочий союз. Создан в начале 1991 г. и принадлежал к Рабочему интернационалу за восстановление IV Интернационала (тенденция Клифа Слоутера). В 1991-93 гг. имел отделения в Москве, Туле, Воронеже, Новосибирске. Лидер – Алексей Гусев.

Группа «Рабочая борьба» (тенденция Тони Клифа). Существует только в Санкт-Петербурге и некоторое время являлась наиболее «антисоветской» из всех троцкистских групп, поскольку считала необходимым проведение сначала буржуазно-демократической революции, а уже только потом социалистической. Лидером группы является Дмитрий Жвания. В декабре 1996 г. «Рабочая борьба» вступила в Национал-большевистскую партию Э.Лимонова.

Интернациональная коммунистическая лига IV Интернационала (спартакисты). Была создана еще в 60-х гг. В России Лига начала действовать в конце 80-х и состояла в основном из постоянно проживающих в Москве иностранцев, но имела также несколько сторонников в Воронеже и Санкт-Петербурге. Лидером группы является гражданин США Виктор Грановский. До августа 1991 г. спартакисты были наиболее «просоветской» из троцкистских тенденций: они одобрили ввод советских войск в Афганистан, а в дни августовских событий выпустили листовку в поддержку ГКЧП. Вместе с тем к созданным после августа 1991 г. компартиям (в частности, к КПРФ и РКРП) они относились достаточно негативно – в том числе за их союз с национал-патриотами. По словам В.Грановского, «для ИКЛ неприемлемы те, кто называют себя "красными", но сотрудничают с фашистами»[16]. Кроме того, спартакисты выступили против лозунга восстановления СССР, сочтя его основанным «прежде всего на ностальгии по брежневско-горбачевскому строю». Тем не менее остальные троцкистские организации страны считают ИКЛ «апологетом сталинистской бюрократии».

[16] Бюллетень Левого информцентра. – № 52, декабрь 1995 г.

3.8 Нетрадиционные политические организации

С самого начала развитие российской многопартийности сопровождалось появлением организаций, которые выпадали из общей расстановки политических сил не потому, что их взгляды не вызывали резонанса в российском обществе, а в силу того, что выдвигаемые ими идеи или просто не были политическими, или ни в коей мере не определяли реальное поведение этих партий. Организации такого рода в целом можно подразделить на три основные группы: 1) *экологические объединения*; 2) *«оранжевые» организации*; 3) *мифические (псевдо-) партии и движения*.

3.8.1 Экологисты

Причина, по которой экологические партии следует считать нетрадиционными политическими организациями, заключается в том, что проблемы, выдвигаемые ими на первый план, не могут рассматриваться как предмет политической борьбы. Это подтверждается и тем, что даже в странах, где экологисты имеют более или менее серьезное представительство во властных структурах, они не играют самостоятельной роли, а вынуждены примыкать к какой-либо из политических сил (как правило, к «левым»). В еще большей степени это характерно для российских экологических партий. Появившись в результате политизации экологического движения, они очень быстро затерялись среди прочих политических организаций, утратив свое специфическое лицо. Часть экологических партий, в основном региональных, примкнула к демократическому движению: Московская экологическая федерация, Партия зеленых Новокузнецка, Демократическая партия зеленых Челябинска, Партия зеленых Прикамья и др. Другие, также действовавшие на уровне отдельных регионов, заняли национал-патриотические позиции: Общественный комитет спасения Волги, Национальный союз «Нева-Ладога-Онега», Гуманистическая партия зеленых Челябинска и др. Что касается общефедеральных (общесоюзных) партий (Российская партия зеленых, Лига зеленых партий), то в них доминирующие позиции занимали, как правило, представители «демлевых» и леворадикалов.

Вступление экологистов в политическую борьбу фактически предопределило их растворение в общей массе политических организаций и, как следствие, упадок и уход с политической сцены. Большая часть региональных экологических партий исчезла сразу же после коренного изменения политической ситуации в стране после августа 1991 г. Те, что остались, существовали скорее номинально.

Из наиболее заметных экологических партий и движений доавгустовского периода следует назвать Социально-экологический союз, организацию «Хранители радуги» (эти две организации существуют до сих пор), Партию зеленых и возникшие в результате ее раскола Российскую партию зеленых и Лигу зеленых партий.

Социально-экологический союз. Учрежден в декабре 1988 г. в качестве всесоюзной организации. В апреле 1991 г. зарегистрирован Минюстом СССР, в январе 1992 г. – Минюстом РСФСР. Основатель и лидер – Святослав Забелин. В отличие от созданного в то же время Экологического союза СССР, СоЭС объединил неправительственные организации, в том числе неформальные группы экологистов. СоЭС являлся слабо политизированной организацией, однако большинство его коллективных членов придерживалось демократической ориентации. После августа 1991 г. численность СоЭС значительно уменьшилась, а сам он окончательно отошел от политической деятельности (если не считать принятого в начале 1995 г. заявления по событиям в Чечне – руководство Союза заняло четкую антивоенную позицию). На IV конференции (5-8 октября 1992 г.) СоЭС был провозглашен международным неправительственным экологическим объединением, и в качестве такового 24 мая 1993 г. зарегистрирован Министерством юстиции РФ. Коллективными членами СоЭС являются организации не только из России и стран СНГ, но и из Норвегии, США, Словении, Финляндии, Шотландии и Эстонии. Всего на начало февраля 1999 г. в СоЭС состояли 247 организаций (в основном регионального уровня). Членами Совета Социально-экологического союза, кроме С.Забелина, являются также академик Алексей Яблоков, Илья Белов, Юлия Горелова, Александр Георгиевский, Вадим Калинин, Асхат Каюмов, Александр Федоров, Сергей Фомичев, Евгений Шварц (все – Россия), Кайша Атаханова (Казахстан), Владимир Борейко (Украина), Андрей Затока (Туркменистан).

Являясь конфедеративным объединением, Социально-экологический союз не имеет вертикальной структуры управления – входящие в него организации финансово и организационно независимы, членские взносы отсутствуют, а избираемый на конференции Совет признается не руководящим органом, а «собранием лиц, которым доверено представлять СоЭС и действовать от его имени в период между конференциями». Большая роль в деятельности СоЭС отводится правозащитной деятельности. Активисты Социально-экологического союза регулярно проводят акции протеста против строительства и эксплуатации атомных электростанций и заводов по переработке ядерных отходов (последняя такая акция была проведена в начале июня 1999 г. у здания Госдумы – в знак протеста против принятия закона «О промышленном хранении и переработке отработавшего ядерного топлива», разрешающего ввоз в Россию, для хранения и переработки, иностранных ядерных отходов).

«Хранители радуги» (Rainbow keepers). Наиболее радикальная экологическая организация России, которую многие наблюдатели относят к т.н. «экотеррористам». Объясняется это, прежде всего тем, что «хранители» отдают предпочтение акциям «прямого действия» (лагеря протеста,

пикеты, митинги, блокады и пр.), во время которых допускаются «ненасильственный террор» по отношению к «неодушевленным объектам» (за это активисты ХР неоднократно привлекались к административной и уголовной ответственности). Радикальность «Хранителей радуги» не в последнюю очередь обусловлена тем, что в числе ее лидеров и активистов немало анархистов (Максим Кучинский, Владлен Тупикин и др.). Кроме того, в акциях, организуемых «хранителями», нередко принимают участие представители Ассоциации движений анархистов, ИРЕАН и других анархистских групп. В лозунгах, выдвигаемых активистами ХР, широко используется леворадикальная терминология («Буржуй, а ты посадил дерево?!» и пр.). Организация была основана в середине 1988 г. рядом радикально настроенных экологических активистов из Самары, Саратова, Нижнего Новгорода и др. «Хранители радуги» являются коллективным членом СоЭС, издают газету «Хранители радуги» и журнал «Третий путь». В числе наиболее заметных акций ХР – лагерь протеста против пуска завода по уничтожению химического оружия в г.Чапаевск Самарской области (1989), борьба против строительства новых энергоблоков Балаковской АЭС в Саратовской области (1990), блокада работы Запорожского коксохимического комбината (1991), противодействие проведению взрывных работ на территории национального парка «Самарская Лука» (1993), кампания протеста против строительства высокоскоростной магистрали «Москва – Санкт-Петербург» (1996-97), палаточные лагеря протеста против пуска Ростовской АЭС (1996-97), борьба против строительства плавильного цеха по переработке электронного лома около г.Касимов Рязанской области (1998-99) и др.

Партия зеленых. Была образована в марте 1990 г. В ее создании активно участвовали представители различных анархистских организаций – В.Дамье, А.Шубин и др. В частности, в качестве временного программного документа был принят проект В.Дамье «Цели и задачи Партии Зеленых», определявший партию как «экосоциалистическую, базисно-демократическую, антиавторитарную и принципиально альтернативную по отношению к существующим политическим партиям». Очень скоро, однако, между представителями различных течений анархизма – анархо-коммунистами (В.Дамье, С.Фомичев) и анархо-синдикалистами (А.Шубин) – возникли трения, что в конечном счете привело в мае 1991 г. к расколу ПЗ на Лигу зеленых партий (В.Дамье, С.Фомичев) и Российскую партию зеленых (А.Шубин). Деятельность ЛЗП после августа 1991 г. практически сошла на нет, хотя ее активисты принимали участие в ряде экологических акций вплоть до 1994 г. РПЗ пыталась вести активную политическую деятельности и в послеавгустовское время. В частности, в 1993 г. она заявила об участии в выборах в Государственную Думу, однако не успела представить в Центризбирком необходимые 100 тыс. подписей. Осенью 1994 г. РПЗ выступила соучредителем Социал-демократического союза. На парламентских выборах 1995 г. Российская партия зеленых, совместно с Российским союзом трудовых коллективов и Союзом совладельцев-собственников России, участвовала в создании избирательного блока «Трудовые коллективы и зеленые – за Союз Совладельцев России», который, однако, не был зарегистрирован Центризбиркомом.

3.8.2 «Оранжевые» организации

«Оранжевыми» принято называть организации, откровенно пародирующие деятельность политических партий и движений. Перенимая внешние признаки политических партий, они, вместе с тем, ставят в качестве программных заведомо несуразные и абсурдные цели. За редким исключением, эти партии существуют только на бумаге, численность же реально действующих не превышает нескольких человек (как правило, это молодые люди в возрасте 20-30 лет).

Наиболее известной «оранжевой» организацией доавгустовского периода* была образованная весной 1991 г. ***Партия диктатуры плюрализма***, в которой имелись большевистская, либеральная, конформистская (политических проституток), православно-социалистическая, демофашистская, анархистская фракции, фракция агрессивного сексуализма и др. В сентябре 1991 г. члены партии организовали на Пушкинской площади в Москве первую церемонию «торжественного ельцинирования» в честь «чудесного спасения Б.Н.Ельцина из вод неизвестной реки» (имелось в виду падение будущего президента с моста в 1989 г., трактовавшееся самим Ельциным как покушение на его жизнь). Церемония заключалась в надевании на добровольцев символических мешков и окунании их в фонтан (участникам «ельцинирования» были выданы свидетельства о присвоении почетного имени «Боря» и права вступления в «Железную Ельцинскую гвардию»). В конце 1991 – начале 1992 г., вместе с несколькими организациями подобного рода (Комитетом всеобщего спасения, Интернациональным союзом левого дворянства и др.), ПДП образовала Единый блок левых организаций (судя по всему, блок создавался единственно ради названия, а точнее, ради непристойно звучащей аббревиатуры).

3.8.3 Псевдопартии

Характерным признаком организаций, относимых к этой категории, является отсутствие у них реальных структур (как правило, они существуют только на бумаге и не представляют никого кроме собственных лидеров), очевидная надуманность или нереалистичность программных це-

* Более подробно об истории российского оранжевого движения в 1988-94 гг. см. *Хроника оранжевого движения в России // Панорама. – № 1(36), июль 1994 г.*

лей, несоответствие реальных возможностей заявленным претензиям. От «оранжевых» организаций, создатели которых полностью осознают игровой характер своих «творений» и акцентируют именно эту несерьезность, псевдопартии отличаются полной уверенностью их лидеров в собственном «высоком» предназначении.

В доавгустовский период наиболее нашумевшей организацией такого рода являлся ***Центристский блок политических партии и движений***. Блок был создан летом 1990 г. по инициативе квартирного маклера Владимира Воронина (представлял т.н. «Союз демократических сил имени А.Д.Сахарова», никакого отношения к самому А.Сахарову не имевший) и бывшего инструктора ЦК КПСС Юрия Боканя (представлял т.н. «Синее движение»; позже явился создателем еще ряда мифических организаций – Республиканской гуманитарной партии, Движения гуманитарных сил и др.). В ЦБППД вошли также Либерально-демократическая партия Советского Союза (В.Жириновский), Российский народный фронт (В.Скурлатов), Информационно-народная партия РСФСР и СССР (И.Юзвишин) и др. К концу 1990 г. в блоке насчитывалось более 40 подобных объединений. ЦБППД пытался представить себя в качестве «третьей» силы в борьбе между КПСС и демократами, в чем ему всячески содействовали подконтрольные властям средства массовой информации. Осенью 1990 г. представители Центристского блока по приглашению ЦК КПСС участвовали в консультациях по Союзному договору, Конституции СССР и другим вопросам. Ими был создан оргкомитет Форума всех демократических сил «За единение». Председатель оргкомитета В.Воронин имел встречу с председателем Совета Министров СССР Н.Рыжковым и обсуждал с ним «формирование коалиционного правительства национального единства». В январе 1991 г. В.Воронин объявил, что блоком сформирован «Комитет национального спасения СССР», который готов взять власть в том случае, если она будет предоставлена ему конституционным путем – решением президента либо Верховного Совета СССР. На деле марионеточность Центристского блока ни у кого не вызывала сомнений. Особенно очевидным это стало после того, как на своей всесоюзной конференции (февраль 1991 г.) ЦБППД выступил с абсурдными для самостоятельной политической организации требованиями: ввести в СССР президентское правление, распустить Съезд народных депутатов РСФСР и парламенты республик Прибалтики, ввести временный запрет на деятельность всех политических партий. После того, как в мае 1991 г. из блока вышла единственная организация, обладавшая некоторыми признаками реальной партии – ЛДПСС В.Жириновского, ЦБППД оказался окончательно оттертым на периферию общественной жизни.

В дальнейшем лидеры Центристского блока неоднократно пытались привлечь к себе внимание, однако в отсутствие сильного покровителя все их усилия пропадали впустую. В начале февраля 1994 г. ЦБППД участвовал в создании Движения национального возрождения России (среди других учредителей – НПФ «Память», Российский консервативный союз, Движение «Русь державная», Инновационный социологический центр), а В.Воронин стал заместителем председателя ДНВР. В 1994 г. В.Воронин возглавил Всероссийский союз вкладчиков концерна «Тибет», который в 1995 г. заключил союз с Фронтом национального спасения И.Константинова. Созданное ими избирательное объединение не смогло, однако, собрать 200 тыс. подписей, необходимых для регистрации общефедерального списка в Центризбиркоме. Ю.Бокань в марте 1995 г. выступил одним из инициаторов создания Союза реалистов и в качестве его представителя получил второе место в Хабаровском региональном списке «Блока Ивана Рыбкина».

В 1996-97 гг. представители ЦБППД изредка давали о себе знать пресс-релизами, из которых выходило, что коллективными членами блока являются не менее 25 организаций. В июне 1998 г. лидер партии «Русь монархическая» Алексей Брумель, еще в 1990 г. провозгласивший себя «Императором Всероссийским Алексеем Первым», объявил, что провел собрание по восстановлению Центристского блока. В числе участников собрания, кроме мифических организаций («Новое дворянство», Монархическое движение в Советском Союзе, Верховный тайный Совет и пр.), он назвал, в частности, вполне реальную, хотя и не политическую, организацию – Фонд Горбачева. Как выяснилось, никакого собрания А.Брумель не проводил, а только составил его протокол и всеми правдами и неправдами собирал под ним подписи.

Из других псевдопартий, образованных в 1989-91 гг. можно упомянуть следующие:

Консервативная партия (образована в 1989 г.; лидер – Л.Убожко),

Демократическая партия (1989-91; Р.Семенов),

Демократическая партия СССР (1989-91; Н.Проселков),

Европейская либерально-демократическая партия (обр. в 1989 г.; В.Богачев),

Российская буржуазно-демократическая партия (обр. в 1990 г.; Е.Бутов),

Левоцентристский радикальный блок и *партия «Русь монархическая»* (1990-91; А.Брумель),

Общественно-политический совет «Гражданское согласие» (1990-92; включал около 40 групп),

Информационно-народная партия (1990-93; И.Юзвишин),

партия «Человек» (1990-92; В.Куклин, Г.Морозов),

Партия мира (1990-92; С.Никологорский),

Прогрессивная партия (1990-91; В.Потемкин),

Гуманистическая партия России (1990-91; С.Семенов).

Единственным примером превращения псевдопартии в реальную политическую силу является лишь ***Либерально-демократическая партия России*** В.Жириновского (*о ней см. 5 гл.*), до

настоящего времени сохраняющая ряд признаков, присущих псевдопартиям: несоответствие названия программным установкам, подмена политической линии единоличным «хотением» лидера, полное подчинение деятельности организации удовлетворению личных амбиций ее лидера и др. В отличие от других псевдопартий, ЛДПР сумела найти собственную социальную и электоральную базу – это люмпены (активные сторонники) и люмпенизированные слои населения (избиратели), а ее лидеру В.Жириновскому, при всей его эксцентричности, нельзя отказать в способности чутко улавливать настроения тех социальных групп, на поддержку которых партия опирается.

3.9 Корпоративные организации

Активное участие в политической жизни 1989-91 гг. принимали также организации, созданные по корпоративному признаку (профессионально-производственному, половозрастному, национальному, конфессиональному и пр.). Вступая в политическую борьбу, эти объединения, как правило, пытаются представить себя в качестве защитников исключительно корпоративных интересов, но так или иначе вынуждены примыкать к той или иной политической силе. В связи с этим между корпоративными организациями, претендующие на представительство одной и той же группы населения, неизбежно возникают разногласия, нередко разводящие их по разные стороны баррикад.

Включить корпоративные организации в систему анализа политического спектра следует прежде всего потому, что многие из них активно участвуют в создании различных политических блоков и коалиций, а также принимают участие в избирательных кампаниях.

3.9.1 Профсоюзные объединения

В профсоюзном движении еще до августа 1991 г. четко наметилось противостояние между «наследницей ВЦСПС» – Федерацией независимых профсоюзов России и т.н. «свободными профсоюзами», организованными в альтернативные объединения (СОЦПРОФ, Конфедерация свободных профсоюзов России и др.).

Федерация независимых профсоюзов России. Образована в марте 1990 г. на базе российских профсоюзов, входивших в систему ВЦСПС. Председателем ФНПР на учредительном съезде (21-23 марта 1990 г.) был избран Игорь Клочков. В политической борьбе 1990 – начала 1991 г. ФНПР придерживалась выжидательной тактики, однако на президентских выборах 1991 г. по настоянию И.Клочкова поддержала Б.Ельцина. Правда, во время событий 19-21 августа 1991 г. ФНПР заняла уклончивую позицию, а после начала гайдаровских реформ выступила с позиций, близких центристскому «Гражданскому союзу». В конфликте между президентом и Съездом народных депутатов РФ Федерация приняла сторону последнего, в связи с чем после 4 октября 1993 г. по настоянию исполнительной власти И.Клочков был вынужден уйти с поста руководителя ФНПР, передав бразды правления Михаилу Шмакову. В выборах в Госдуму первого созыва ФНПР участия не принимала. В парламентскую кампанию 1995 г. ФНПР создала движение «Профсоюзы России – на выборы», которое поначалу планировало принять участие в выборах в составе «левоцентристского блока» («Блока И.Рыбкина»), однако в августе отказалось от этого намерения и вместе с Российской объединенной промышленной партией учредило избирательный блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». Общефедеральный список ППР-СТ возглавили председатель РОПП В.Щербаков, М.Шмаков и президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольский. На выборах 17 декабря 1995 г. блок получил 1,55% голосов. На своей III конференции (13 марта 1996 г.) движение «Профсоюзы России – на выборы» было переименовано в Союз труда. В конце мая 1996 г. руководство СТ приняло решение не поддерживать на президентских выборах ни одного из кандидатов.

В 1996-98 гг. ФНПР периодически организовывала всероссийские акции протеста против невыплаты зарплаты, снижения жизненного уровня и т.п., причем если поначалу дело ограничивалось сугубо экономическими требованиями, то в ходе последней акции (7 октября 1998 г.), организованной совместно с КПРФ и другими «народно-патриотическими» объединениями, были выдвинуты и политические лозунги – отставка президента и проведение досрочных президентских и парламентских выборов. Вместе с тем до союза с КПРФ и ее партнерами по НПСР дело не дошло – в своей политической эволюции руководство ФНПР не ушло дальше своеобразного «лейборизма», именуемого им «левоцентризмом», а политической фигурой, на которую предпочли ориентироваться М.Шмаков и его товарищи, стал московский мэр Ю.Лужков.

Что касается Союза труда, то с 1997 г. он начал активные поиски политических союзников, подписывая соглашения о сотрудничестве с самими разными организациями – от Российской объединенной промышленной партии до Российского общенародного союза. В мае 1998 г. в руководстве Союза произошли изменения. На первом этапе II конференции СТ председателем его Федерального совета вместо Вячеслава Гончарова стал секретарь ФНПР Андрей Исаев (в прошлом – один из лидеров Конфедерации анархо-синдикалистов). Осенью 1998 г. руководство Союза труда взяло курс на участие в парламентских выборах в составе «широкой левоцентристской коалиции» и открыто заявило о своей поддержке Ю.Лужкова в качестве кандидата на пост президента России, при этом лидер СТ А.Исаев вошел в состав Политсовета движения «Отечество», возглавляемого московским мэром.

ФНПР строится по территориально-отраслевому принципу: она включает 79 территориальных объединений профсоюзов (облсовпрофов) и 43 отраслевых профсоюза. Кроме того, внутри ФНПР созданы и действуют 6 относительно самостоятельных ассоциаций отраслевых профсоюзов, политическая позиция которых далеко не всегда совпадает с точкой зрения руководства ФНПР. Всего Федерация насчитывает более 380 тыс. первичных организаций общей численностью в 45 млн человек. В то же время численность ФНПР имеет тенденцию к снижению, что объясняется стихийным оттоком рядовых членов и переходом первичных профорганизаций в альтернативные профобъединения.

Свободные профсоюзы. Первые профсоюзные объединения, альтернативные официальным советским профсоюзам, появились в 1989-90 гг. Численность «свободных профсоюзов», по сравнению с профсоюзами ФНПР, первоначально была весьма невелика – в пределах нескольких десятков тысяч человек. Однако, в отличие от ФНПР, руководство «свободных профсоюзов» имеет гораздо большее политическое влияние на своих членов.

Наиболее заметным среди «свободных профсоюзов» является **Объединение профсоюзов «СОЦПРОФ»***, созданное в 1989 г. На момент IV съезда (30 марта – 1 апреля 1999 г.) СОЦПРОФ насчитывал более полумиллиона членов в почти 500 первичных организациях. Наиболее влиятельные и многочисленные организации СОЦПРОФа находятся в Москве, Челябинской и Московской областях. Кроме того, на правах коллективных членов в СОЦПРОФ входят 10 отраслевых профсоюзов. Весной 1995 г. СОЦПРОФ участвовал в создании Конфедерации труда России, но впоследствии отказался вступить в нее из-за серьезных разногласий его руководства с лидером Конфедерации Виктором Некрасовым. Председателем объединения является Сергей Храмов, переизбранный на эту должность в том числе и на IV съезде СОЦПРОФа.

В политической сфере СОЦПРОФ долгое время сотрудничал с демократическими организациями, причем не только до августа 1991 г., но и некоторое время после. В частности, в 1992-93 гг. С.Храмов входил в Политсовет Партии экономической свободы К.Борового. К началу 1995 г. руководство СОЦПРОФа, однако, в значительной степени разочаровалось в своих союзниках и в либеральных реформах в целом. В избирательной кампании в Госдуму второго созыва ряд представителей профобъединения участвовал в составе избирательного блока «За Родину!» (лидер – бывший глава Госкомимущества РФ Владимир Полеванов), придерживавшегося достаточно четко выраженных антиреформистских, социал-патриотических позиций. Правда, большая часть руководителей СОЦПРОФа предпочла поддержать движение «Наш дом – Россия» (в том числе и финансами – взнос профобъединения в избирательный фонд НДР был одним из самых крупных). В дальнейшем, в 1996-98 гг., в поиске политических союзников СОЦПРОФ тяготел в основном к правоцентристской части политического спектра, т.е. к тогдашней «партии власти». В частности, в начале 1997 г. он сблизился с Всероссийским союзом Народных домов, возглавляемым в ту пору бывшим руководителем администрации президента РФ Сергеем Филатовым, и договорился с ним о создании при региональных Народных домах своих консультационных пунктов. Весной 1998 г. СОЦПРОФ в качестве коллективного члена вошел в движение «Российский прогрессивный союз» (лидер – бывший руководитель думской фракции НДР Сергей Беляев), а в конце августа – начале сентября 1998 г. лидер профобъединения С.Храмов был одним из немногих, кто высказался в поддержку кандидатуры В.Черномырдина на пост премьер-министра. Начиная с 1999 г. руководители СОЦПРОФа вновь проявили интерес к контактам с либералами и стали активно сотрудничать с партией «Демократический выбор России», а также различными правозащитными организациями (движение «За права человека» и пр.).

СОЦПРОФ являлся одним из самых яростных борцов против монополизации Федерацией независимых профсоюзов России права выступать от имени российских трудящихся в целом и профсоюзного движения в частности. Представители объединения резко критиковали лидеров и активистов ФНПР за то, что последние, вместо того чтобы отстаивать интересы работников перед лицом работодателей, переводили стрелки на федеральное правительство и президента, одновременно вступая в сговор с администрацией предприятий. Кроме того, руководство СОЦПРОФа несколько лет добивалось через суд передачи «свободным профсоюзам» части имущества, унаследованного Федерацией независимых профсоюзов от ВЦСПС. Эта борьба, правда, закончилась для объединения безуспешно. Тем не менее в конце концов СОЦПРОФ заставил власти считаться с собою как с самостоятельным субъектом профсоюзной жизни. В частности, в начале 1997 г. С.Храмов в качестве представителя профсоюзов был введен в состав трехсторонней комиссии РФ по регулированию социально-трудовых отношений.

Наиболее известными «свободными профсоюзами», созданными по отраслевому признаку, являются **Независимый профсоюз горняков России** и **Горно-металлургический профсоюз России**. Общая численность последнего составляет около 2 млн человек.

3.9.2 Организации аграриев

Размежевание по политическому признаку еще до августа 1991 г. прослеживалось и среди организаций, взявших на себя защиту интересов сельского населения. В 1990-91 гг. появились ор-

---

* Это название расшифровывалось как объединение социалистических (позже – социальных) профсоюзов.

ганизации, как выступавшие за проведение широкомасштабной аграрной реформы и отстаивавшие интересы нарождающегося класса сельских предпринимателей-фермеров (Крестьянская партия России, АККОР), так и придерживавшиеся прямо противоположных позиций и выражавшие интересы в основном управленческого звена аграрно-промышленного комплекса (Аграрный союз). Естественно, что в реальной политической борьбе первые блокировались с демократами, вторые – с КПСС.

Аграрный союз России. Создан в июне 1990 г. Лидер – Василий Стародубцев, в августе 1991 г. вошедший в состав ГКЧП. По отношению к аграрной реформе АСР с самого начала придерживался максимально консервативных позиций, ратуя за фактическое сохранение в неизменном виде колхозно-совхозной системы. До августа 1991 г. АСР выступал на стороне наиболее консервативной части руководства КПСС, в послеавгустовский период блокировался с Аграрной партией России (члены руководства АСР являются одновременно и членами руководящих органов АПР) и с Компартией РФ (В.Стародубцев является членом ЦК КПРФ). В декабре 1993 г. при поддержке АПР лидер Аграрного союза В.Стародубцев был избран депутатом Совета Федерации. В выборах во II Госдуму АСР участвовал в составе избирательного объединения «Аграрная партия России», которое, однако, не смогло преодолеть 5%-ный барьер. На президентских выборах 1996 г. АСР вместе с Аграрной партией России и профсоюзом работников АПК поддерживал Г.Зюганова, а после выборов вошел в качестве коллективного члена в Народно-патриотический союз России. На прошедшем 26-27 февраля 1997 г. IV съезде из «общественной крестьянской организации» АСР был преобразован в «орган хозяйственного и финансово-экономического управления АПК» и переименован в Агропромышленный союз (Росагропромсоюз), председателем которого вновь был избран В.Стародубцев. Однако развить бурную деятельность Росагропромсоюзу особенно-то не пришлось – его лидер в марте 1997 г. был избран губернатором Тульской области, и после этого на дела своего детища у него просто не осталось времени. В августе 1999 г. Росагропромсоюз резко осудил решение руководства Аграрной партии России идти на парламентские выборы в составе блока «Отечество – Вся Россия». 19 августа Президиум РАПС подавляющим большинством голосов (100 против 9) принял решение об участии в формировании «единого избирательного блока левых сил "За Победу!"». Сторонники В.Стародубцева отстояли репутацию наиболее консервативной в стране организации аграриев и доказали, что являются верными союзниками КПРФ. Сам В.Стародубцев под 3-м номером вошел в общефедеральный список КПРФ.

Крестьянская партия России (*см. § 3.4.9*).

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР). Создана в 1990 г. Президент – Владимир Башмачников. В парламентских выборах 1993 г. АККОР участвовала в составе блока «Выбор России», однако вскоре после выборов начала сближаться с Аграрной партией России. В частности, Ассоциация выразила полное согласие с такими требованиями АПР, как сохранение льготного кредитования для сельскохозяйственных предприятий, снижение налогов, установление паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и др. Союз двух организаций, однако, не был заключен из-за стремления АПР подчинить своему контролю исполнительный аппарат АККОР. В декабре 1994 г. по инициативе АККОР был создан Союз землевладельцев России (председатель – В.Башмачников), объявивший своей целью «обеспечение конституционного права граждан России на частную земельную собственность». В выборах в Госдуму второго созыва АККОР участвовала в составе движения «Наш дом – Россия». Лидер АККОР и СЗР В.Башмачников прошел в Думу по общефедеральному списку НДР. Состоявшийся 22-23 февраля 1996 г. VII съезд АККОР заявил о поддержке на президентских выборах Б.Ельцина. Осенью 1996 г. АККОР снова пошла на сближение с антиреформистскими организациями аграриев, подписав 29 ноября 1996 г. Декларацию о взаимодействии с АСР и профсоюзом работников АПК. Однако и на этот раз их союз продлился недолго. В феврале 1997 г. делегация АККОР покинула IV съезд Аграрного союза России – в знак протеста против категорического отказа АСР признать право частной собственности на землю. В настоящее время политическая позиция АККОР продолжает колебаться в достаточно широком диапазоне – от сотрудничества с АПР до контактов с правоцентристами и либералами. Вместе с тем бывший союзник АККОР – лидер Крестьянской партии России Юрий Черниченко – неоднократно подвергал руководство Ассоциации достаточно жесткой критике, называя АККОР «министерством фермерского движения»[17]. В ходе подготовки к парламентским выборам 1999 г. АККОР вновь оказалась в одной кампании с движением «Наш дом – Россия» – ее лидер В.Башмачников под 10-м номером был включен в центральную часть общефедерального списка НДР.

3.9.3 Организации военнослужащих

Созданные до августа 1991 г. организации, отстаивавшие интересы военнослужащих и членов их семей, в своем подавляющем большинстве придерживались демократической ориентации и являлись союзниками «ДемРоссии» в борьбе против КПСС. В их числе следует упомянуть Союз «Щит», движение «Военные за демократию», движение «Солдатские матери России».

---

[17] Партинформ. – № 16 (274), 22 апреля 1998 г.

Российский союз социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит». Создан в 1989 г. радикально-демократически настроенными военнослужащими, уволенными из Вооруженных сил. В начале 1990 г. «Щит» участвовал в создании предвыборного блока «Демократическая Россия». Лидер «Щита» Виталий Уражцев при поддержке блока стал народным депутатом РСФСР. Однако в состав движения «Демократическая Россия» «Щит» входить не стал. Во время событий 19-21 августа 1991 г. члены «Щита» приняли активное участие в обороне «Белого дома».

Еще до августа 1991 г. в руководстве «Щита» царила достаточно напряженная атмосфера, обусловленная прежде всего скандальным и диктаторским поведением В.Уражцева. Из-за этого организацию, в частности, покинуло немало видных членов руководства. Наконец, весной 1992 г. на III съезде В.Уражцев был смещен со своего поста, и вместо него избраны три сопредседателя – Н.Московченко, В.Турчин, И.Бычков. В.Уражцев этого решения не признал, провел в октябре 1992 г. собственный съезд и на нем исключил из «Щита» своих оппонентов. Во время событий сентября-октября 1993 г. члены «Щита» В.Уражцева принимали активное участие в обороне Дома Советов, в связи с чем после 4 октября 1993 г. деятельность союза была временно приостановлена. «Щит» Н.Московченко-В.Турчина, напротив, поддержал Б.Ельцина. С 1994 г. «Щит» В.Уражцева практически исчез с политического горизонта. «Щит» Н.Московченко-В.Турчина накануне выборов в Думу второго созыва принял участие в создании избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы», который, однако, не довел свою предвыборную кампанию до конца. После этого руководители «Щита» потеряли интерес к организации – в частности, Н.Московченко, еще в 1993 г. избранный в Мосгордуму, а в декабре 1997 г. подтвердивший свои полномочия, целиком сосредоточился на депутатской деятельности.

Движение «Солдатские матери России» и ***Комитет солдатских матерей России.*** Движение «Солдатские матери России» было создано в сентябре 1990 г. на базе местных комитетов солдатских матерей под названием «Движение солдатских матерей против беспредела в армии и на флоте». Первое время организация целиком находилась под влиянием Союза «Щит» В.Уражцева. В начале 1991 г. движение возглавила Любовь Лымарь, чей сын погиб во время прохождения срочной службы. На Всесоюзном слете родителей военнослужащих (март 1991 г.) организация раскололась на сторонников В.Уражцева и Л.Лымарь, с одной стороны, и сторонников председателя Всесоюзного Совета родителей военнослужащих, народного депутата СССР А.Алексеева – с другой. В июне 1991 г. сторонники Л.Лымарь зарегистрировали свою организацию под названием «Движение "Солдатские матери России"». Сторонники А.Алексеева в апреле 1991 г. образовали Всесоюзный комитет солдатских матерей, летом 1992 г. переименованный в Комитет солдатских матерей России (председатель – Мария Кирбасова). Обе организации проводили митинги и пикеты у здания Министерства обороны, Генерального штаба и т.п. После августа 1991 г. деятельность объединений солдатских матерей несколько приостановилась, активизировавшись в конце 1994 – начале 1995 г. – после ввода в Чечню федеральных войск и внесения Думой в закон о воинской службе поправок, увеличивших срок службы для призывников и отменивших отсрочки от призыва. (Практически все акции проводились Комитетом солдатских матерей России, «Солдатские матери» в это время ничем себя не проявляли.) Лидер СМР Л.Лымарь баллотировалась в 1993 и 1995 гг. в Госдуму по списку избирательного объединения «Кедр». КСМР участвовал в парламентских выборах 1995 г. в составе блока «Памфилова – Гуров – В.Лысенко (РПРФ)». В 1998 г. Комитет солдатских матерей России, совместно с Главной военной прокуратурой, провел акцию «Явка с повинной», суть которой состояла в том, что всем дезертировавшим из армии призывникам гарантировалось максимальное снисхождение в случае их обращения в военкоматы.

Движение «Военные за демократию». Создано в марте 1991 г. членами руководства союза «Щит», не сработавшимися с В.Уражцевым. В отличие от «Щита», движение «Военные за демократию» вступило в качестве коллективного члена в «Демократическую Россию», а председатель ВД Владимир Смирнов до февраля 1993 г. являлся сопредседателем ДР. В декабре 1994 г. В.Смирнов ушел в отставку с поста заведующего секретариатом экспертно-аналитического совета при президенте РФ в знак протеста против ввода войск в Чечню. В парламентских выборах 1995 г. движение участвовало в составе избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы». В дальнейшем каких-либо признаков жизни «Военные за демократию» не подавали.

3.9.4 «Сословные» организации

Свойственные начальному этапу становления российской многопартийности попытки отдельных организаций представить себя продолжателями дореволюционных традиций выразились, в частности, в создании объединений, ставящих своей целью защиту интересов потомков тех или иных сословий, существовавших до 1917 г., – дворян, казаков, купцов. В числе подобных организаций следует упомянуть Российское дворянское собрание, Общество купцов и промышленников, многочисленные казачьи организации.

Анахронизм подобных «проектов» неизбежно выталкивал их на обочину политической жизни страны. Некоторым исключением можно считать лишь казачьи объединения, совокупная численность которых достигает нескольких десятков тысяч человек. Однако это то самое исключение,

которое лишь подтверждает правило. Сама претензия на защиту сословных интересов казачества делает неосуществимым расширение политического влияния казачьих организаций на «неказачье» население. Если учесть, что сторонники возрождения казачества как сословия (а зачастую – и особого этноса, каковым они себя считают) составляют весьма небольшой процент даже среди самих потомков казаков, то можно с полной уверенностью сказать, что нынешние казачьи объединения не являются полновесной политической силой. Тем более они не являлись такой силой в доавгустовский период. Следует также отметить, что казачье движение в целом несет на себе отчетливо выраженный люмпенский отпечаток – люди, неспособные найти себе место в нынешних реалиях, пытаются компенсировать комплекс социальной неполноценности апелляцией к прошлому, не особенно брезгуя при этом средствами. Показательны в этом плане, в частности, высокий уровень криминализованности различного рода казачьих формирований, их агрессивность и постоянная готовность к немотивированному насилию.

Вместе с тем противостояние КПСС и демократов наложило отпечаток и на расстановку сил внутри казачьего движения. Если большая часть территориальных организаций, группировавшихся вокруг Союза казаков, выступала на стороне КПСС, то меньшая их часть, объединившаяся вокруг Союза казачьих войск России, склонялась к поддержке демократов.

Союз казаков. Образован на Большом Казачьем круге в Москве 28-30 июня 1990 г. Его лидером стал атаман Александр Мартынов. До событий 19-21 августа 1991 г. СК придерживался прокоммунистической (а точнее, проКПССовской) ориентации, в связи с чем его сторонников называли «красными казаками». С осени 1991 г. до конца 1993 г. Союз казаков по своим позициям был близок к «непримиримой» оппозиции. Осенью 1993 г., вместе с Конгрессом русских общин, Социалистической партией трудящихся и Союзом нефтепромышленников, СК принимал участие в создании избирательного блока «Отечество» (не набрал 100 тыс. подписей, необходимых для регистрации). К лету 1995 г. Союз казаков отошел от откровенно антиреформистских сил и заявил о своей поддержке Б.Ельцина. В парламентских выборах 1995 г. СК участвовал в составе движения «Наш дом – Россия», а А.Мартынов был избран депутатом Госдумы по списку НДР. В ходе подготовки к парламентским выборам 1999 г. он был включен под 14-м номером в Московский региональный список избирательного блока «Отечества – Вся Россия».

Союз казачьих войск России. Представлял, в отличие от Союза казаков, ту часть казачества, которая в борьбе за восстановление своего сословного статуса делала ставку не на КПСС, а на новые российские власти во главе с Б.Ельциным. За приверженность антикоммунистическим взглядам сторонники этого течения получили название «белых казаков». Инициатором создания СКВР было покинувшее Союз казаков Землячество казаков в Москве во главе с Георгием Кокунько. В июле 1991 г. по его инициативе был созван Круг казачьих представителей, на котором и было объявлено о создании («восстановлении») Союза казачьих войск России. Избранный на Круге штаб СКВР возглавил Евгений Ефремов, Г.Кокунько был избран его заместителем, однако остался реальным лидером Союза. Если Союз казаков во время президентских выборов 1991 г. поддерживал Н.Рыжкова, то сторонники Г.Кокунько – Б.Ельцина (19-21 августа 1991 г. они принимали участие в обороне «Белого дома»). В целом же СКВР заявлял о своей поддержке блока «Народное согласие» (ДПР, РХДД и КДП-ПНС). Вероятно, именно по этой причине в феврале 1992 г. СКВР принял участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил РФ (инициаторами его проведения выступили РХДД и КДП-ПНС). Заместитель начальника штаба СКВР Г.Кокунько стал членом Центрального совета созданного на Конгрессе Российского народного собрания, однако с лета 1992 г. представители СКВР от деятельности в РНС отошли. В сентябре 1992 г. начальник штаба СКВР Е.Ефремов заключил соглашение о поддержке Союзом казачьих войск России Партии экономической свободы К.Борового, однако Совет атаманов не признал этого соглашения, отправил Е.Ефремова в отставку и учредил пост председателя Совета атаманов, избрав на него атамана Енисейского войска Альберта Ветрова.

На состоявшемся 17-18 июля 1993 г. Объединительном Верховном круге СКВР был переименован в Союз казачьих войск России и Зарубежья (атаман – глава Всевеликого Войска Донского Виктор Ратиев). Доминирующие позиции в СКВРиЗ заняли представители Союза казаков области Войска Донского и Кубанского казачьего войска. В частности, верховным атаманом СКВРиЗ стал бывший походный атаман СКОВД Виктор Ратиев, а его первым заместителем – войсковой старшина ККВ Владимир Максимов (осенью того же года его сменил новый атаман СКОВД Николай Козицын). «Столица» СКВРиЗ была перенесена в Новочеркасск. Часть региональных казачьих объединений, входивших в СКВР (в том числе Землячество казаков в Москве во главе с Г.Кокунько), не признала решений круга и позже, в мае 1994 г., выступила с инициативой создания Белого союза казачьих войск (атаманом БСКВ стал атаман Всеуральского казачьего войска Виктор Титов).

В конце августа 1993 г. Совет атаманов СКВРиЗ потребовал от президента и парламента немедленно вооружить казачество, оказать всестороннюю поддержку создаваемым воинским казачьим формированиям, восстановить территорию казачьих войск России в границах, существовавших до 1917 года, и ввести на ней атаманское правление и т.п. В ходе сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. руководство СКВРиЗ поддержало президента Б.Ельцина. В парламентскую кампанию 1993 г. руководители СКВРиЗ В.Ратиев, Евгений Нагай и др. вошли в общефедеральный список Консервативной партии России (лидер – Л.Убожко), однако тот не собрал необходимые 100 тыс. голосов. Кроме того, Союз казачьих войск России и Зарубежья в этот же

период выступил соучредителем блока сословных организаций, позже получившего название «Традиции и прогресс». Однако к ноябрю 1993 г. этот блок не успел зарегистрировать свой список в Центризбиркоме. В парламентских выборах 1995 г. часть подразделений СКВРиЗ участвовала в составе избирательного объединения «Федерально-демократическое движение» (лидер – О.Новиков), получившего 17 декабря 0,12% голосов. Другая часть – в составе избирательного объединения «Российское общенародное движение» (зарегистрировано 31 марта 1995 г. под названием «Движение за возрождение казачества»; лидеры – омский предприниматель Александр Баженов и заместитель атамана СКВРиЗ Валерий Мошняков). 17 декабря 1995 г. РОД получил 0,13% голосов.

После этого Союз фактически распался, а составлявшие его региональные казачьи объединения стали действовать каждое само по себе. В 1996-98 гг. политическая позиция большинства лидеров СКВРиЗ заметно эволюционировала в сторону радикального антиреформизма. В частности, атаман Всевеликого Войска Донского (правопреемника СКОВД) Н.Козицын в июле 1998 г. был избран заместителем председателя движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки».

Российское дворянское собрание. Объединение потомков дворян Российской Империи, учрежденное в мае 1990 г. и через год зарегистрированное Минюстом РФ в качестве общероссийской общественной организации. На весну 1998 г. в Российское дворянское собрание входили 62 региональные организации и инициативные группы в РФ, 8 на Украине и еще несколько в Белоруссии, Молдавии, государствах Прибалтики и Закавказья. Предводителем РДС с самого дня основания является князь Андрей Голицын, первым вице-предводителем – князь Вадим Лопухин, вице-предводителем и герольдмейстером – Сергей Сапожников.

РДС является корпоративной организацией и не принимает в свои ряды людей, не способных доказать свое дворянское происхождение (присваивать кому-либо титулы оно не считает себя вправе, исходя из того, что это является прерогативой императора). Вместе с тем недворяне могут вступать в организацию в качестве ассоциированных и сочувствующих членов, однако при этом они не имеют права занимать в РДС руководящие должности. В своей внутренней деятельности (правила вступления в действительные члены, выборы руководства) Российское дворянское собрание следует законодательству Российской Империи, действовавшему на момент отречения Николая II, а все нормативные документы РДС утверждаются главами «Российского Императорского Дома в изгнании» (в качестве таковых признаются представители Кирилловичей).

Вообще, по своей политической ориентации РДС – организация монархическая и православно ориентированная, однако оно никогда не вступало ни в какие контакты с действовавшими в России с конца 1980-х гг. национал-патриотическими организациями, также клявшимися в верности идеалам монархии и православия. Для «дворян» такой союз немыслим прежде всего в силу явной одиозности и маргинальности новоявленных «православных монархистов». В своей политической деятельности РДС предпочитало ориентироваться на более умеренные силы. В частности, осенью 1993 г. вместе с Союзом казачьих войск России, объединением профсоюзов МАККИП и Обществом купцов и промышленников Российское дворянское собрание попыталось зарегистрировать предвыборный блок «Традиции и прогресс», претендующий на выражение интересов потомков представителей существовавших в России до 1917 г. сословий, однако Центризбирком отказал им в этом, поскольку в уставах объединений-организаторов блока отсутствовало положение об участии в выборах. Несколькими месяцами позже ТиП был зарегистрирован в качестве политического движения, однако фактически сразу же после этого свернул свою деятельность. В мае 1994 г. предводитель РДС А.Голицын стал сопредседателем Российского земского движения – еще одного объединения, претендующего на возрождение прерванной в 1917 г. традиции.

В дальнейшем политическая ориентация Российского дворянского собрания не претерпела существенных изменений. Так, председатель молодежной секции Московского дворянского собрания Степан Орлов в январе 1994 г. создал и возглавил Либеральный молодежный союз, а руководитель молодежной организации РДС – Общества российской дворянской молодежи – Владимир Коптев-Дворников в мае 1997 г. стал заместителем председателя Молодежного союза НДР. В ходе президентских выборов 1996 г. Российское дворянское собрание вступило в Общероссийское движение общественной поддержки президента Б.Ельцина. Представители РДС участвовали также в работе Общественной палаты и Политического консультативного совета при Президенте РФ, и вообще всегда подчеркивали свою лояльность существующей власти, считая ее куда как меньшим злом по сравнению с коммунистами и их союзниками. Подобная умеренность Российского дворянского собрания объясняется особенностями его социальной базы – членами РДС были в основном представители интеллигенции, не очень преуспевшие в социальном плане и потому пытающиеся компенсировать личные неудачи подчеркиванием своей принадлежности к узкому кругу избранных. Необходимость соблюдать приличия не позволяла представителям РДС поддерживать связи со всякого рода люмпенами и маргиналами, демонстративный консерватизм – вступать в союз с коммунистами, а отсутствие агрессивности – использовать в своих интересах низменные инстинкты толпы. Для удовлетворения собственных амбиций им вполне хватало любования фамильными гербами. Впрочем, именно эти качества делали их чужими во всех частях политического спектра. Реформистам были чужды их идеалы, отдававшие нафталином и давно отправленные на свалку самой историей, антиреформистам претила их интеллигентность и отрицание «советского прошлого», центристам – абсолютная неспособность к лоббистской деятельности, а всем вместе – определенное чванство и претензии на

некий привилегированный статус (недаром одним из программных положений РДС являлось требование реституции собственности, причем в обоснование этого приводились рассуждения о необходимости поощрить возвращение в Россию «лучших людей российской диаспоры» – в целях «преодоления явно имеющегося в стране генетического кризиса»).

3.9.5 Национальные объединения

Кроме многочисленных землячеств, в России в период перестройки был создан ряд организаций, ставивших своей целью политическое представительство тех или иных национальных меньшинств. Большая их часть действовала (и продолжает действовать) лишь на региональном уровне – Конфедерация народов Кавказа, Координационный совет национальных движений Дагестана, Ингушская демократическая партия «Нийсхо» («Справедливость»), движение «Адыгэ Хасэ» (Северный Кавказ), Движение «Адаемон Цаедис» (Северная Осетия), Башкирский народный центр «Урал», Чувашский национальный конгресс, движение «Марий ушем» (Марий Эл), Татарская партия национальной независимости «Иттифак», Удмуртская народная партия и др.

Однако некоторые организации подобного рода действовали и на федеральном уровне. До августа 1991 г. в числе них выделялись прежде всего татарские национальные объединения – в частности, Всетатарский общественный центр и Народно-демократическая партия «Ватан».

Всетатарский общественный центр. Оргкомитет ВТОЦ был создан в 1988 г., а учредительный съезд движения состоялся 17-18 февраля 1989 г. Первоначально организация носила название «Народное движение в поддержку перестройки – Татарский общественный центр». Под ним ТОЦ был зарегистрирован 17 июля 1989 г. при Совете Министров ТАССР. Лидером ТОЦ с начала его создания являлся доцент Казанского университета Марат Мулюков. Со II съезда (15-16 февраля 1991 г.) структура руководящих органов движения стала базироваться на двух принципах – экстерриториальном и территориальном. Вместо одного Совета представителей было создано два – Всесоюзный Совет представителей (руководил деятельностью отделений движения, находившихся за пределами Татарстана) и Татарский республиканский Совет представителей (руководил деятельностью отделений в республике). Координацию деятельности обеих структур осуществлял общий Президиум, а также были введены посты президента и вице-президента, на которые избраны М.Мулюков и Р.Сафин. Съезд принял решение о переименовании движения – с этого момента оно стало называться Всесоюзным татарским общественным центром. На III съезде (19-20 марта 1993 г.) название движение вновь было изменено – на «Всетатарский общественный центр».

Наиболее бурно местные отделения ВТОЦ создавались в начале 1990-х гг. – в основном на базе местных татарских культурных обществ. Согласно данным руководства движения, в начале 1991 г. ВТОЦ имел отделения в 25 городах и районах Татарстана и 98 – в регионах РФ и странах ближнего зарубежья. В дальнейшем рост движения замедлился, и осенью 1995 г. в нем насчитывалось немногим более 140 местных отделений, около 100 из которых располагались за пределами Татарстана.

Почти с самого момента создания ВТОЦ в нем обозначились радикальное и умеренное течения, между которыми постепенно нарастало напряжение. В 1990 г. радикалы (Ф.Байрамова, Р.Мухаметдинов и др.) выделились из движения и образовали самостоятельную партию – «Иттифак». Однако на этом противостояние внутри ВТОЦ не закончилось и в начале 1992 г. вылилось в создание Милли Меджлиса (парламента) татарского народа, в который вошли радикально настроенные активисты движения. Представители умеренного крыла (Д.Исхаков, М.Мулюков) осудили линию руководства Милли Меджлиса на конфронтацию с Верховным Советом Татарстана, однако часть умеренных приняла активное участие в работе Милли Меджлиса. Противостояние между умеренными и радикалами еще больше обострилось на III съезде ВТОЦ (19-20 марта 1993 г.). Победу одержали радикалы, добившиеся избрания своего кандидата З.Аглиуллина председателем ВТОЦ (за М.Мулюковым была сохранена должность «почетного президента»). Однако после того, как в июне 1993 г. З.Аглиулин был арестован за незаконное хранение оружия, руководство умеренного крыла провело 21 августа 1993 г. «чрезвычайный курултай», создало на нем Татарский общественный центр Республики Татарстан (председатель-координатор – М.Мулюков) и 4 ноября 1993 г. зарегистрировало его в Министерстве юстиции РТ. Радикалы во главе с и.о. председателя Н.Сафиным не признали легитимности «чрезвычайного курултая» и провели 4-5 декабря 1993 г. IV съезд ВТОЦ, избрав президентом движения И.Амирханова, а вице-президентом Ш.Заляева. Борьба за право называться единственным преемником ВТОЦ продолжалась на протяжении 1994-95 гг. и шла на фоне ослабления политического влияния татарского национального движения как в республике, так и, тем более, за ее пределами. Объединение двух крыльев состоялось только на V съезде (25-26 февраля 1996 г.), на котором руководящие органы ВТОЦ были частично реорганизованы – их возглавили 7 сопредседателей во главе с М.Мулюковым. К этому времени, однако, ВТОЦ окончательно превратился в организацию регионального уровня. Кроме того, в 1997-98 гг. движение сотрясали непрекращающиеся перестановки в руководстве. В 1997 г. председателем-координатором ВТОЦ стал И.Садыков, однако в январе 1998 г. его сменил депутат Госсовета РТ Ф.Сафиуллин, но и он 30 октября 1998 г. сложил с себя полномочия. 23 ноября 1998 г. новым председателем-координатором движения был избран З.Зайнуллин.

На протяжении всего периода существования ВТОЦ выступал за независимость Татарстана, неизменно бойкотируя выборы в общероссийские федеральные органы власти (президентские

1991 и 1996 гг., парламентские 1993 и 1995 гг.). Накануне парламентских выборов 1995 г. руководство движения призвало татар, проживающих вне республики, требовать предоставления для себя квоты в Госдуме и поддержать демократические блоки. В настоящее время основной целью ВТОЦ считается «возрождение государственности Татарстана эволюционным, цивилизованным путем». Вместе с тем в планах наиболее радикальной части руководства движения до сих пор остается создание республики «Идель-Урал», в которую вошли бы Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Башкирия, Марий Эл и другие российские регионы, расположенные на территории бывшей Волжской Булгарии.

Народно-демократическая партия «Ватан» *(первоначальное название – Татарская демократическая партия «Ватан»).* Создана в сентябре 1990 г. Ее центр находится в Москве, отделения имеются в 8 регионах. Лидер – Евгений (Мухаммад) Миначев. В 1990-91 гг. партия «Ватан» придерживалась радикально-националистических взглядов, в дальнейшем сменила позицию на правозащитную, но с заметным протатарским и промусульманским уклоном. В начале 1995 г. партия активизировала свою деятельность, приняв участие в совместных с демократами акциях протеста против войны в Чечне. В феврале 1996 г. НДПВ объявила о поддержке на президентских выборах Г.Явлинского. В июле 1997 г. лидер «Ватана» Е.Миначев неожиданно солидаризовался с руководителями малоизвестного объединения «Матери за выживание» и вместе с ними выступил за создание Русской республики в составе РФ. В 1997-98 гг. активисты НДПВ неоднократно проводили в Москве митинги протеста против дискриминации татар и вообще мусульман в различных российских регионах.

3.10 Избирательные объединения в РСФСР и Российской Федерации

В условиях развитой многопартийности избирательные кампании являются именно тем периодом, когда политические партии выходят из состояния «анабиоза» и в полном объеме мобилизуют все имеющиеся у них ресурсы. Целью при этом является подтверждение права представлять интересы той или иной части общества. В период становления многопартийности деятельность партий протекает в некотором отдалении от основного русла политической жизни, и они зачастую не имеют возможности принять участие в выборах. Поэтому степень включенности партий в избирательный процесс является своеобразным индикатором развитости многопартийности.

Первые избирательные кампании в СССР и РСФСР, проводившиеся на альтернативной основе, проходили без участия каких-либо, кроме КПСС, политических партий. Особенно это касалось выборов народных депутатов СССР, проводившихся в условиях монополии КПСС на политическую деятельность. Часть депутатов избиралась «общественными организациями», к которым были отнесены самые разные учреждения – от КПСС до Академии наук СССР и Общества филателистов. Выборы этих депутатов проводились на общих собраниях, съездах или конференциях данных организаций. От того, насколько «прогрессивной» или «консервативной» была та или иная организация, зависел качественный состав избранных от нее депутатов. Так, подавляющее большинство из 100 депутатов, избранных от КПСС, придерживалось консервативных позиций, тогда как Академия наук избрала депутатом А.Сахарова. Остальные депутаты избирались в одномандатных (территориальных и национально-территориальных) округах. Здесь, как правило, основное значение для избирателей имело то, являлся ли кандидат действительно независимым или же был выдвиженцем партийных органов, при этом выбор делался зачастую наугад. Кроме того, большинство избирателей по инерции не придавало выборам серьезного значения, считая их чисто формальной процедурой. Итогом этих выборов явилось то, что союзный парламент в основном сформировала КПСС, поэтому реальное политическое размежевание коснулось только незначительной части депутатского корпуса – как правило, либо «независимых» депутатов, избранных в одномандатных округах, либо выдвиженцев «прогрессивных» общественных организаций.

Выборы Съезда народных депутатов РСФСР проходили в условиях достаточно четко обозначившегося политического размежевания между сторонниками демократических реформ и их противниками. При этом последние были представлены не только консервативным большинством аппарата КПСС, но и начавшим формироваться «державно-патриотическим» движением. В отличие от членов союзного парламента, народные депутаты РСФСР избирались исключительно в одномандатных округах – без предоставления «квот» общественным организациям. Кроме того, к началу выборов союзным парламентом уже была отменена пресловутая шестая статья Конституции СССР, провозглашавшая КПСС руководящей силой советского общества. Все это создало условия для политического самоопределения общества и появления прообразов избирательных блоков и объединений.

Первыми данной возможностью воспользовались представители «державно-патриотического» течения, создавшие в октябре 1989 г. ***Клуб избирателей и депутатов «Россия»***. Учредителями клуба были Союз писателей РСФСР, газеты «Советская Россия» и «Литературная Россия», журнал «Наш современник», Комитет спасения Волги, Всероссийский фонд культуры, Объединенный фронт трудящихся РСФСР, Всероссийская ассоциация любителей русской культуры и словесности «Единение» и др. Совет клуба возглавили народные депутаты СССР Вениамин Ярин, Ен Ун Ким, Владимир Степанов, функционер ЦК КПСС Дмитрий Бара-

башов, секретарь правления Союза писателей РСФСР Анатолий Салуцкий. Совместно с образованной в феврале 1990 г. Ассоциацией «Объединенный совет России»*, клуб «Россия» выступил инициатором создания ***избирательного объединения «Блок общественно-патриотических организаций – "За народное согласие"»***. Предвыборная программа объединения носила, по сути, национал-большевистский характер и включала требования сохранения государственного единства СССР, укрепления армии, отстаивания «социалистического выбора» и пр. Блок претендовал на роль «третьей силы», центра между демократами и КПСС, однако на деле фактически примыкал к Компартии, что делало его скорее «третьим лишним» в развертывающейся избирательной кампании. Это и предопределило его сокрушительное поражение – ни один из кандидатов, поддерживаемых блоком, не был избран депутатом. В дальнейшем, в октябре 1990 г., на основе Ассоциации «Объединенный совет России» был образован Координационный совет патриотических движений (председатель – Э.Володин), ничем особенным себя не проявивший, разве только тем, что осенью 1991 г. дал пристанище временно оказавшемуся не у дел Геннадию Зюганову (вскоре после этого Г.Зюганов был избран председателем КС вместо Э.Володина).

В противовес КПСС и блоку «За народное согласие» в январе 1990 г. был образован ***предвыборный блок «Демократическая Россия»***. Инициаторами его создания выступили Московское и Межрегиональное объединения избирателей, Клуб избирателей АН СССР, общество «Мемориал», клубы «Московская трибуна» и «Апрель», Союз «Щит», Народный фронт РСФСР и др. Первоначально данное избирательное объединение предполагалось назвать «Демократический избирательный блок – Выборы-90». Проект его Декларации разработали М.Бочаров, Д.Катаев, В.Куваев, С.Ковалев, Л.Пономарев, В.Уражцев, А.Шабад, В.Шейнис (все они были выдвинуты кандидатами в депутаты). Документ содержал следующие требования: отмена шестой статьи Конституции СССР, отказ от двуступенчатой структуры представительных органов (Съезд и выбираемый на нем Верховный Совет), легализация частной собственности и многопартийной системы, принятие демократического закона о печати и пр. На совещании 20-21 января 1990 г., в котором участвовали кандидаты в народные депутаты РСФСР, депутаты городских и районных Советов Москвы, Ленинграда, Твери, Ярославля, Калининграда, Владимира, Воронежа, Владивостока, Перми, Тейкова, Уральского региона, Якутии и Чечено-Ингушетии (всего – около 150 кандидатов и их доверенных лиц), название блока было изменено на «Демократическая Россия». Кандидаты, поддерживаемые блоком ДР, получили около трети мест на Съезде народных депутатов РСФСР и одержали полную победу на выборах в городские Советы Москвы, Ленинграда, Рязани, Свердловска, Петропавловска-Камчатского и др. На Съезде народных депутатов РСФСР, а также в ряде областных, городских и районных Советов были образованы фракции «Демократическая Россия», а осенью 1990 г. на основе блока создано одноименное движение.

КПСС в избирательной кампании 1990 г. действовала привычными методами. Под ее патронажем был образован ***«Блок коммунистов и беспартийных»***, но фактически она опиралась на административные структуры и для ведения своей пропаганды использовала официальные средства массовой информации. Однако по сравнению с выборами 1989 г. коммунисты сильно сдали прежние позиции, эффективность старых методов КПСС заметно снизилась, а новые она так и не освоила.

3.11 Парламентские фракции доавгустовского периода

Парламентские фракции – чрезвычайно важный структурный элемент института многопартийности. Именно они являются теми органами, через которые партии осуществляют функцию представительства интересов общества и оказывают влияние на формирование государственной политики. Так же, как партии составляют политический спектр страны, парламентские фракции формируют политическое пространство представительного органа (полного соответствия, однако, не наблюдается: за бортом, как правило, остаются маловлиятельные и малочисленные идеологические течения). И если даже в зрелых многопартийных системах парламентские фракции являются нервными центрами партийно-политической жизни, то тем более высоко их значение для многопартийности молодой. В доавгустовский период, когда российская многопартийность еще только вступила в процесс своего становления, парламентские фракции не только зачастую являлись реальными руководящими центрами новообразованных партий, но иногда даже были инициаторами их создания.

3.11.1 Депутатские группы Съезда народных депутатов СССР

Как уже отмечалось, наиболее влиятельные российские партии и движения доавгустовского периода были созданы уже после проведения выборов республиканского и местного уровня (1989-90 гг.). В силу этого структура российской многопартийности не совпадала с фракционной структурой представительных органов власти, которая формировалась на внепартийной основе. В силу своей «беспартийности» фракции не имели стабильного состава, им был свойствен край-

* В числе учредителей Ассоциации были ленинградский и московский ОФТ, московское и ленинградское «Отечество», московская организация Союза духовного возрождения Отечества, Союз патриотических организаций Урала и Сибири, Интерфронты и Интердвижения Прибалтики и Молдавии.

не низкий уровень сплоченности, отсутствие рычагов воздействия на своих членов. По существу, парламентские фракции и депутатские группы, с их аморфностью и отсутствием сколь-либо значительных прав, играли роль депутатских «клубов по интересам», реальной же властью обладало руководство Верховного Совета и его аппарат.

Первые протофракции появились еще в составе Съезда народных депутатов СССР. Их образовали представители политизированного меньшинства депутатского корпуса, сформированного в условиях монополии КПСС на политическую власть, а потому в значительной степени деидеологизированного (исключением была только «Фракция на платформе КПСС», большинство членов которой руководствовались не столько идеологическими соображениями, сколько тем обстоятельством, что Компартия являлась единственной в стране реальной властной структурой).

Из депутатских групп, созданных на Съезде народных депутатов СССР, следует назвать Межрегиональную депутатскую группу (демократическая часть депутатского корпуса), «Фракцию на платформе КПСС» (политический антипод МДГ), депутатскую группу «Союз» («державное», «имперское» крыло Съезда) и объединение «Согласие» (пыталось играть роль центра).

Пионером в области политического структурирования Съезда народных депутатов СССР явилась ***Межрегиональная депутатская группа***. Ее ядро сложилось в самом начале работы I Съезда вокруг демократической части московской делегации. Первое заседание МДГ состоялось 7 июня 1989 г. На I общей конференции МДГ (29-30 июля 1989 г.) присутствовали 316 депутатов, из которых в группу вступили 268. С учетом тех, кто вошел в МДГ раньше, численность группы составила 388 человек. Сопредседателями Координационного совета МДГ были избраны будущий российский президент Борис Ельцин, академик Андрей Сахаров, один из будущих лидеров «ДемРоссии» Юрий Афанасьев, будущий мэр Москвы и лидер Российского движения демократических реформ Гавриил Попов и депутат из Эстонии Виктор Пальм. В состав КС (25 человек) вошли также будущие лидеры российских партий демократической ориентации: Николай Травкин (Демократическая партия России), Юрий Черниченко (Крестьянская партия России), Александр Оболенский (Социал-демократическая партия России), Тельман Гдлян (Народная партия России). Среди членов МДГ было несколько человек, непосредственно связанных с неформальным движением: лидер Народного фронта Карелии Сергей Белозерцев, член Координационного совета Московского народного фронта Сергей Станкевич, представитель Ярославского народного фронта Игорь Шамшев. Однако поначалу не все члены МДГ придерживались последовательно демократических взглядов. Так, лишь половина участников I конференции МДГ однозначно высказалась за многопартийную систему, и многим членам группы позиция А.Сахарова казалась чрезмерно радикальной. Однако по мере усиления в СССР демократических процессов политическая ориентация МДГ приобретала все большую отчетливость, а сама группа освобождалась от «балласта» в лице депутатов, не готовых эволюционировать в одном с нею темпе. В принятой II конференцией (23-24 сентября 1989 г.) Платформе МДГ содержались требования отмены шестой статьи Конституции СССР (о «руководящей роли КПСС»), демократизации избирательной системы, принятия демократических законов о печати, о земле, о собственности, заключения нового Союзного договора (значительная часть этих положений была реализована Съездом в течение 1989-90 гг., в том числе отменена шестая статья). Вместе с тем, когда в декабре 1989 г. А.Сахаров и Ю.Афанасьев призвали МДГ открыто объявить себя парламентской оппозицией, значительная часть группы воспротивилась этому. В конце 1989 г., после смерти А.Сахарова, было принято компромиссное решение, дававшее членам МДГ свободу выбора в этом вопросе. В результате оппозицией себя объявило около 200 участников группы. В дальнейшем, по мере того, как выполнялись некоторые требования МДГ, а Съезд все более переходил на антиреформистские позиции, численность группы неуклонно сокращалась (в 1990-91 гг. – 200-250 человек), а ее представители теряли места в Верховном Совете, комитетах и комиссиях. Вместе с тем значение МДГ для становления российской многопартийности следует оценивать исходя не из степени ее влиятельности в союзном парламенте, а из того обстоятельства, что она явилась «кузницей кадров» и центром разработки программных документов для формирующегося демократического движения. Ее ослабление и упадок во многом объяснялось тем, что она исчерпала эту роль. Группа прекратила свое существование после роспуска Съезда народных депутатов СССР осенью 1991 г. К этому времени наиболее активные ее члены разошлись по различным демократическим партиям и движениям или заняли руководящие посты в новом российском руководстве.

Наиболее многочисленной (к декабрю 1990 г. – 730 человек) и политически безликой являлась в союзном парламенте ***«Фракция на платформе КПСС»***. Ее создание в значительной мере было обусловлено осознанием руководством КПСС того факта, что монолитности Съезда народных депутатов СССР достигнуть не удастся. Основу «Фракции на платформе КПСС» составили 100 депутатов, избранные от КПСС как общественной организации. Отличительной чертой этой фракции (особенно на первых порах) являлось ее механическое следование решениям руководства КПСС. Такое «неполитическое» поведение членов фракции объяснялось не столько приверженностью коммунистическим взглядам, сколько инерцией восприятия КПСС как единственного реального субъекта власти и политики. По мере усиления противостояния между КПСС и демократами, реформистами и антиреформистами, «империалистами» и «антиимпериалистами» политическое лицо «Фракции на платформе КПСС» принимало более определенный консервативный характер. Это проявлялось, в частности, в нарастании оппозиционных настроений по от-

ношению к М.Горбачеву, противодействии любым инициативам МДГ, блокировании с группой «Союз».

Вторым депутатским объединением в составе Съезда народных депутатов СССР, имеющим выраженное политическое лицо, была ***депутатская группа «Союз»***, образованная в феврале 1990 г. Ее сопредседателями были избраны Юрий Блохин (Молдавия), Виктор Алкснис (Латвия), Георгий Комаров (Киргизия), Анатолий Чехоев (Южная Осетия). Идеологической платформой группы являлось требование сохранения СССР в виде федеративного (фактически унитарного) государства, недопущение отделения союзных республик или ослабления роли центра (в связи с этим члены группы выступали против заключения Союзного договора в его новоогаревской редакции, поскольку, по их мнению, он превращал Советский Союз в конфедерацию). Во всем остальном единства среди членов группы «Союз» не было – в нее входили сторонники как восстановления монополии КПСС на политическую власть, так и политического плюрализма, сторонники рынка и его противники. На IV Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) в группе «Союз» был зарегистрирован 561 человек и она стала второй по численности парламентской группой (после «Фракции на платформе КПСС»). К V Съезду (март 1991 г.) в группу «Союз» вступило более 700 депутатов. В декабре 1990 г. «Союз» превратился во «Всесоюзное объединение народных депутатов». В работе его учредительного съезда (1-2 декабря 1990 г.) участвовало 354 народных депутата из 13 союзных республик, в том числе 175 народных депутатов СССР. На II съезде (20-21 апреля 1991 г.) объединение было переименовано во Всесоюзное движение «Союз», а его председателем избран Ю.Блохин. После распада СССР члены группы предприняли попытку возобновить деятельность союзного парламента, проведя в марте 1992 г. т.н. «VI Съезд народных депутатов СССР», на котором присутствовало немногим более 200 депутатов (из 2500). «Съезд» утвердил отставку М.Горбачева с поста президента СССР и избрал Постоянный Президиум во главе с членом группы «Союз» Сажи Умалатовой. К лету 1992 г. структуры и лидеры движения «Союз» разошлись по различным «державническим» организациям (РОС, Партия возрождения и др.). В июне 1994 г. деятельность «Союза» была возобновлена. На III съезде (25 июня 1994 г.) движение было переименовано в Народное движение «Союз». Его председателем был избран член КПРФ Георгий Тихонов. В качестве коллективных членов в движение вступили КПРФ, РОС, АПР, ЛДПР и др. В парламентских выборах 1995 г. НД «Союз» участвовало в составе избирательного блока «Власть – народу». В марте 1996 г. «Союз» подписал Соглашение о совместных действиях в поддержку единого кандидата на должность президента РФ Г.Зюганова от «народно-патриотических сил».

Существовали в составе Съезда народных депутатов СССР и депутатские объединения центристской ориентации, наиболее заметными из которых были ***группа «За конструктивное взаимодействие»*** и ***объединение «Согласие»***. Последнее было сформировано представителями ряда депутатских групп Съездов народных депутатов СССР и РСФСР на основе одноименной платформы, опубликованной в мае 1991 г. в газете «Известия». В «Согласие» вошли в основном сторонники М.Горбачева, как из МДГ, так и из умеренного крыла группы «Союз». Председателем КС «Согласия» стал бывший первый секретарь Ереванского горкома КПСС Михаил Минасбекян.

3.11.2 Фракции Съезда народных депутатов РСФСР

В отличие от союзного парламента, Съезд народных депутатов РСФСР с самого начала был достаточно четко структурирован в политическом отношении. Подавляющее большинство народных депутатов РСФСР вошли в те или иные фракции, обладавшие устоявшейся политической репутацией. Впрочем, до осени 1991 г. внутренняя организованность российского парламента несколько размывалась – в силу того, что каждый народный депутат РСФСР мог одновременно состоять сразу в нескольких фракциях. Это, во-первых, приводило к появлению как разного рода «мифических» объединений (депутатская группа «Этика»), так и фракций, которые в условиях действия формулы «один депутат – одна фракция» остались бы всего с несколькими членами (депутатская группа «Российский союз»). Во-вторых, это давало возможность некоторым депутатам состоять во фракциях взаимоисключающей политической ориентации – так, заместитель председателя ВС РСФСР В.Шумейко состоял одновременно во фракциях «Коммунисты России», «Промышленный союз» и «Радикальные демократы».

Расстановка сил внутри Съезда была задана уже избирательной кампанией, в ходе которой выдвиженцам КПСС противостояли кандидаты от блока «Демократическая Россия» (в выборах участвовал также национал-патриотический блок «За народное согласие», по основным политическим вопросам консолидировавшийся с КПСС, однако его кандидаты потерпели сокрушительное поражение, не сумев победить ни в одном из округов).

Блок «Демократическая Россия» провел в депутаты около 300 человек. Они создали фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы», «Демократическая платформа» (с декабря 1990 г. – «Объединенная фракция социал-демократов и республиканцев»), «Беспартийные депутаты», «Российский союз», «Коммунисты за демократию» (с осени 1991 г. – «Свободная Россия»). На III Съезде (март 1991 г.) эти фракции образовали парламентский блок «Демократическая Россия». Им противостояли сторонники КПСС, объединившиеся во фракцию «Коммунисты России». К последней примыкали группы «Организаторы народного хозяйства» (с лета 1991

г. – «Промышленный союз»), «Продовольствие и здоровье» (с лета 1991 г. – «Аграрный союз»), «Россия», «Отчизна». Роль центра пытались играть фракции «Левый центр», «Рабочий союз», «Смена – Новая политика», которые до весны 1991 г. фактически блокировались с демократами, что давало тем некоторый перевес при голосовании по важнейшим политическим вопросам (избрание Б.Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, принятие декларации о суверенитете РСФСР, принятие программы «500 дней», назначение выборов президента РСФСР и т.п.). Лето 1991 г. явилось периодом временного равновесия сил в российском парламенте. Во многом это было связано с переходом ряда фракций («Смена – Новая политика», «Промышленный союз», «Суверенитет и равенство», отчасти «Левый центр» и «Рабочий союз») на позиции реального центра между сторонниками КПСС и демократами.

3.11.2.1 Фракции демократической ориентации

«Демократическая Россия». Образована в мае 1990 г., накануне I Съезда народных депутатов РСФСР. Первоначально в «ДемРоссию» входило около 60 депутатов, на III-IV Съездах (март, май 1991 г.) – более 200 (из них около 150 – одновременно и в других фракциях). После принятия V Съездом (первый этап – июнь, второй – октябрь 1991 г.) нормы «один депутат – одна фракция» в ДР осталось около 70 человек. К IX Съезду (март 1993 г.) в ДР состояли 49 депутатов. Наиболее видными членами «ДемРоссии» являлись Лев Пономарев, Глеб Якунин (сопредседатели одноименного движения), Галина Старовойтова, Вячеслав Волков, Сергей Ковалев, Сергей Красавченко и др. Фракция считала себя парламентским представительством движения ДР, занимала последовательные антикоммунистические, реформистские позиции, активно поддерживала Б.Ельцина в его борьбе со Съездом народных депутатов РФ. Она являлась соучредителем парламентского блока «Демократическая Россия» (март-октябрь 1991 г.) и его преемников – Блока демократических сил (октябрь 1991 – апрель 1992 г.) и Коалиции реформ (апрель 1991 – сентябрь 1992 г.).

«Объединенная фракция социал-демократов и республиканцев». Образована в мае 1990 г. под названием «Демократическая платформа» (48 депутатов, координатор – Владимир Лысенко), на II Съезде (декабрь 1990 г.) переименована в «Объединенную фракцию социал-демократов и республиканцев». В период с декабря 1991 г. по лето 1992 г. во фракции состояло более 50 депутатов. Во время второго этапа V Съезда (октябрь-ноябрь 1991 г.) группа не набрала нужного для регистрации количества членов (50 человек) и объединилась с «Левым центром». Накануне VI Съезда (апрель 1992 г.) фракция «РПРФ/СДПР – Левый центр» насчитывала 68 депутатов. С уходом из фракции сторонников «Левого центра» она перестала существовать, а ее члены в индивидуальном порядке участвовали в деятельности Коалиции реформ и созданной в мае 1992 г. внефракционной группы «Реформа». Наиболее видными членами фракции являлись Виктор Шейнис, Григорий Бондарев, Борис Золотухин, Владимир Лысенко и др. Фракция представляла относительно умеренное крыло демократического фланга Съезда народных депутатов РСФСР (РФ). Выступая с антикоммунистических позиций, поддерживая Е.Гайдара и Б.Ельцина, ее члены, тем не менее, предпочитали придерживаться более гибкой и менее радикальной тактики, нежели «ДемРоссия» и «Радикальные демократы». Фракция входила в парламентский блок «Демократическая Россия», Блок демократических сил и Коалицию реформ.

«Радикальные демократы». Образована 17 июня 1990 г. после того, как большинство радикалов не были избраны в Верховный Совет. Первоначально в РД входило более 50 депутатов, подавляющее большинство которых (48 человек) сохраняло членство и во фракции «Демократическая Россия». На момент V съезда в группе числились 47 депутатов, на апрель 1993 г. – 50. Наиболее видными членами «Радикальных демократов» являлись Сергей Юшенков, Владимир Варов, Бэла Денисенко, Виктор Дмитриев, Бэлла Куркова, Виктор Миронов, Михаил Молоствов, Марина Салье, Петр Филиппов, Анатолий Шабад. Фракция занимала последовательные антикоммунистические позиции, активно поддерживала гайдаровские реформы и Б.Ельцина в его противостоянии со Съездом народных депутатов РФ (хотя ранее неоднократно подчеркивала свою независимость от президента – в частности, летом 1991 г. выступила категорически против избрания Руслана Хасбулатова на пост председателя ВС РФ, а в начале 1992 г. даже объявила о формировании «теневого кабинета»). Фракция входила в состав парламентского блока «Демократическая Россия» и его преемников (Блок демократических сил, Коалиция реформ). С начала 1992 г. ряд членов РД (в частности, Михаил Челноков, Юрий Сидоренко, Владимир Ребриков) перешли на антиреформистские позиции и активно участвовали в деятельности парламентского блока «Российское единство».

«Российский союз». Фракция национал-либеральной (либерально-консервативной) ориентации. Создана в декабре 1990 г., причем большинство вошедших в нее депутатов сохранило членство в других фракциях («Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», отчасти – «Левый центр» и «Смена – Новая политика»). Инициаторами ее создания выступили лидер РХДД Виктор Аксючиц и лидер КДП-ПНС М.Астафьев. Название фракции было взято ими из работы А.Солженицына «Как нам обустроить Россию», в которой «Российским союзом» именовалось гипотетическое российское государство, объединяющее РФ, Украину, Белоруссию и Казахстан. Группа практически ничем себя не проявила, а после введения нормы «один депутат – одна фракция» сократилась до 10-15 человек и поэтому не была зарегистрирована. Оставшиеся ее

члены (В.Аксючиц, М.Астафьев, В.Полосин, И.Константинов) к весне 1992 г. перешли на антиреформистские позиции и принимали активное участие в деятельности парламентского блока «Российское единство».

«Свободная Россия». Создана на III Съезде (март 1991 г.) под названием «Коммунисты за демократию» членами КПСС, взявшими сторону председателя ВС РФ Б.Ельцина в конфликте между ним и шестью его заместителями (те выступали за отставку Б.Ельцина, и за их действиями явно проглядывалась «ценные указания» руководства КПСС). Инициатором создания группы явился будущий вице-президент России полковник Александр Руцкой. Первоначально в группу записались 179 депутатов, на 23 апреля 1991 г. членство в ней подтвердили 103. В период работы VI Съезда (апрель 1992 г.) в группе состояли 66 человек, на апрель 1993 г. – 56. Наиболее видными членами фракции являлись Валерий Адров, Ирина Виноградова, Валерий Иконников, Михаил Митюков, Николай Рябов, Андрей Дунаев и др. Фракция явилась базой для создания А.Руцким и В.Липицким в августе 1991 г. Демократической партии коммунистов России и в дальнейшем выполняла функции ее штаба. После переименования ДПКР в Народную партию «Свободная Россия» фракция «Коммунисты за демократию» взяла то же название («Свободная Россия»). До весны 1992 г. фракция поддерживала президента Б.Ельцина и проводимые им реформы (хотя и выражала несогласие с курсом на роспуск СССР и создание СНГ). На VI Съезде (апрель 1992 г.) «Свободная Россия» вошла в Коалицию реформ, однако в знак несогласия с призывами ряда лидеров последней к роспуску Съезда покинула ее. После вхождения НПСР в блок «Гражданский союз» фракция «Свободная Россия» перешла в «конструктивную оппозицию» правительству Ельцина-Гайдара и явилась одним из учредителей парламентского блока «Демократический центр». Последующая эволюция фракции протекала в сторону еще большей оппозиционности. Вместе с тем в событиях сентября-октября 1993 г. многие члены фракции (в т.ч. М.Митюков, Н.Рябов и др.) выступили на стороне президента России.

3.11.2.2 Парламентские центристы

«Левый центр». Образована на I Съезде (май 1990 г.), при создании насчитывала 57 человек, к лету 1991 г. – около 70, однако после введения нормы «один депутат – одна фракция» не смогла ко второму этапу V Съезда (октябрь – ноябрь 1991 г.) набрать 50 депутатов и вынуждена была слиться с «Объединенной фракцией РПРФ/СДПР». На VI Съезде (апрель 1992 г.) фракция «РПРФ/СДПР – Левый центр» вошла в Коалицию реформ, однако осенью 1992 г. «Левый центр» ее покинул и вступил в блок «Демократический центр». На VII съезде ЛЦ вновь не набрал нужного числа членов и был вынужден объединиться с группой «Сотрудничество». На апрель 1993 г. во фракцию ЛЦ-С входил 61 депутат. Наиболее видными членами «Левого центра» являлись Дмитрий Волкогонов, Сергей Шахрай, Виктор Югин, Сергей Степашин, Борис Немцов. До августа 1991 г. фракция пыталась играть роль центра между коммунистами и демократами, блокируясь, вместе с тем, с последними по ключевым политическим вопросам. С осени 1991 г. по май 1992 г. «Левый центр» придерживался реформистских позиций, в дальнейшем совершил дрейф в сторону «конструктивной оппозиции».

«Рабочий союз». Образована на I Съезде (май 1990 г.) под названием «Рабоче-крестьянский союз». Первоначально в нее входили 72 депутата, к IV Съезду (май 1991 г.) – 64, к VI Съезду (апрель 1992 г.) – 41, на апрель 1993 г. – 52. Лидерами являлись Александр Бир, с начала 1992 г. – Владимир Чернов и Александр Косопкин. Будучи созданной для защиты профессиональных интересов, фракция объединяла депутатов самой различной ориентации – от демократов Александра Бира, Михаила Кислюка, Валерия Киселева до ортодоксального коммуниста Михаила Александрова. В целом до осени 1991 г. «Рабочий союз» тяготел к демократам, входя на III-V Съездах (март – ноябрь 1991 г.) в парламентский блок «Демократическая Россия» и составляя в нем, вместе с «Левым центром», умеренное крыло. На VI Съезде (апрель 1992 г.) «Рабочий союз», наряду с «Промышленным союзом» и фракцией «Смена – Новая политика», принял участие в создании «Блока созидательных сил» (который, впрочем, перестал существовать уже к лету 1992 г., когда был создан Гражданский союз, представителем которого на Съезде народных депутатов РФ стала коалиция «Демократический центр»). На VII Съезде (декабрь 1992 г.) фракция перерегистрировалась под названием «Рабочий союз – Реформы без шока». В 1993 г. вместе со своими союзниками по «Блоку созидательных сил» она окончательно перешла в ряды оппозиции, а ее члены принимали активное участие в антипрезидентских акциях Съезда народных депутатов РФ.

«Смена – Новая политика». Образована накануне I Съезда, в мае 1990 г. Ее основу составили молодые депутаты центристской ориентации. Следует, однако, отметить, что базой «центризма» фракции служила в первую очередь чрезмерная амбициозность «сменщиков», которым было весьма свойственно ощущение собственной недооцененности – отсюда проистекало их не в меру ревнивое отношение к любым органам власти, как исполнительной, так и парламентской. Очень болезненно реагируя на усиление влияния любого руководящего органа или должностного лица, представители «Смены» пользовались любой возможностью, чтобы потребовать ограничения его полномочий, а в случае конфликта – внутрипарламентского или между различными ветвями власти – выступить в роли посредников. Численность фракции колебалась в пределах 50 человек, к осени 1992 г. сократившись до 41. Лидерами «Смены» являлись Андрей Головин, Игорь Муравьев, Игорь Мозго, Олег Плотников и др. В нее входили также Сергей Полозков, Вик-

тор Балала, Александр Починок, Илья Константинов, Сергей Михайлов и др. На I и II Съездах «Смена» по основным политическим вопросам консолидировалась с «Демократической Россией». На III съезде (март 1991 г.) вместе с группой «Левый центр» была инициатором принятия компромиссного решения в конфликте между председателем ВС РФ Б.Ельциным и его заместителями. На IV и V съездах фракция окончательно разошлась с «ДемРоссией», выступив против расширения прав и полномочий президента РФ и усиления исполнительной власти за счет законодательной, за сохранение СССР и т.п. На VI Съезде (апрель 1992 г.) она явилась одним из создателей «Блока созидательных сил». Депутаты «Смены» приняли активное участие в создании весной 1992 г. Всероссийского союза «Обновление», а сама фракция в июне того же года явилась одним из учредителей коалиции «Гражданский союз». В период с лета 1992 г. по начало 1993 г. произошел переход фракции в «непримиримую оппозицию» президенту Б.Ельцину. На основе фракции «Смена – Новая политика» было образовано одноименное политическое движение, имевшее отделения в Москве, Туле и ряде других городов РФ. Однако после роспуска Съезда народных депутатов РФ и, соответственно, прекращения существования фракции нежизнеспособность движения стала очевидной. Весной 1994 г. лидеры «Смены» А.Головин, И.Муравьев, С.Полозков выступили инициаторами создания движения «Народный альянс».

«Промышленный союз». Образована на II Съезде (декабрь 1990 г.) под названием «Организаторы народного хозяйства». Объединяла в основном руководителей крупных промышленных предприятий и научно-промышленных объединений, связанных, главным образом, с ВПК. При создании ПС насчитывал 54 депутата, в период IV-V Съездов (весна 1991 г.) – около 60, накануне VI Съезда (апрель 1992 г.) – 73, на апрель 1993 г. – 52. Наиболее видными членами фракции были Юрий Гехт, Владимир Беспалов, Валентин Цой, Нельсон Попков и др. До III Съезда (март 1991 г.) фракция блокировалась с «Коммунистами России». В частности, именно она выступила с инициативой созыва III внеочередного Съезда, на котором предполагалось сместить Б.Ельцина с поста председателя ВС РСФСР. После того, как эта попытка закончилась назначением выборов президента РСФСР, фракция начала сдвигаться к центру. На VII Съезде (апрель 1992 г.) «Промышленный союз» вошел в состав «Блока созидательных сил». Фракция выступала с резкой критикой реформ Гайдара, добиваясь, в частности, передачи заводов в собственность их трудовых коллективов, восстановления госзаказа, льготного кредитования промышленности, отказа от политики финансовой стабилизации. В течение 1992-93 гг. фракция совершила обратную эволюцию – от центризма к антиреформизму, перейдя в «непримиримую оппозицию» президенту Б.Ельцину.

«Суверенитет и равенство». Образована на I Съезде (май 1990 г.) под названием «От автономных республик и образований РСФСР». Первоначально насчитывала 142 депутата. После введения нормы «один депутат – одна фракция» численность фракции сократилась до 56 человек на VI Съезде (апрель 1992 г.) и 50 на IX (март 1993 г.). Наиболее видными членами фракции являлись Виктор Степанов, Рамазан Абдулатипов, Умар Темиров, Казбек Доев, Ахмет Арсанов и др. В начале своей деятельности фракция выступала в тесном союзе с «Коммунистами России», затем начала сдвигаться к центру. На VI Съезде (апрель 1992 г.) фактически примкнула к «Блоку созидательных сил», осенью 1992 г. вошла в блок «Демократический центр». Во время конфликта президента со Съездом народных депутатов РФ занимала антиельцинские позиции.

3.11.2.3 Фракции-союзники КПСС

«Коммунисты России». Создана в противовес «ДемРоссии» на I Съезде (май 1990 г.). При создании во фракцию входило 220 депутатов, к концу I Съезда – 354, ко II Съезду – 426. В период между III и IV Съездами ее численность колебалась в пределах 380 человек. После событий 19-21 августа 1991 г. и введения нормы «один депутат – одна фракция» в КР осталось около 60 депутатов. На VI Съезде (апрель 1992 г.) фракция насчитывала 59 членов, на сентябрь 1992 г. – 56. Первоначально у «Коммунистов России» был один председатель (Игорь Братищев) и 10 сопредседателей, затем стало 11 равноправных сопредседателей (координаторов). Наиболее видными членами фракции были Иван Рыбкин, Юрий Слободкин, Виталий Севастьянов, Геннадий Саенко, Виктор Степанов, Николай Мальков. На начало 1993 г. в ней состояли 15 членов Социалистической партии трудящихся (в т.ч. И.Рыбкин) и 2 члена РКРП (в т.ч. Ю.Слободкин). Одновременно практически все члены фракции заявляли о своей принадлежности к КПСС и после проведения в феврале 1993 г. «восстановительного» съезда Коммунистической партии РФ значительная их часть вступила в КПРФ. «Коммунисты России» последовательно противодействовали всем шагам демократов – принятию Декларации о суверенитете РСФСР, введению поста президента РФ и т.п. В марте 1991 г. фракция явилась главным организатором кампании за смещение Б.Ельцина с поста председателя ВС РФ. Весной 1992 г. приняла участие в создании парламентского блока «Российское единство». Во время противостояния президента и Съезда «Коммунисты России» были наиболее активными сторонниками импичмента президента РФ.

«Аграрный союз». Образован в качестве депутатской группы накануне I Съезда (май 1990 г.) под названием «Продовольствие и здоровье», в политическую фракцию преобразовался на V Съезде (1991 г.). Основу АС составили председатели колхозов, директора совхозов и руководители предприятий агропромышленного комплекса. Максимальная численность фракции (в бытность ее группой «Продовольствие и здоровье») составляла 216 человек. В период VI Съезда

(апрель 1992 г.) в АС состоял 121 депутат, на начало мая 1993 г. – 129. Председателем фракции являлся Михаил Лапшин, наиболее видными членами были Александр Назарчук, Владимир Захаров, Валерий Никифоров, Алексей Пономарев, Геннадий Дюдяев, Иван Кропотов. Фракция активно выступала за сохранение колхозно-совхозной системы, против частной собственности на землю, по основным политическим вопросам блокируясь с «Коммунистами России». В марте 1991 г. АС вошел в состав парламентского блока «Российское единство», вместе с которым выступал за смещение Б.Ельцина с поста президента РФ. В феврале 1993 г. частью членов «Аграрного союза» была создана Аграрная партия России, председателем которой стал лидер АС М.Лапшин.

«Отчизна». Образована в мае 1991 г. депутатами «коммуно-патриотической» («национал-большевистской») ориентации. На момент образования во фракцию входило около 50 депутатов, к VI Съезду – 54, на VII-IX Съездах – 51. Лидерами являлись генералы Борис Тарасов, Геннадий Бенов и Алексей Базаров. Наиболее видными членами «Отчизны» были бывший первый секретарь КП РСФСР Иван Полозков, Гений Агеев, Валентин Федоров, Аман Тулеев. В марте 1991 г. фракция вступила в блок «Российское единство», однако в июле 1992 г. заявила о выходе из него в знак протеста против того, что в руководство РЕ вошли «перебежчики» из демократического лагеря (В.Аксючиц, И.Константинов, М.Астафьев). В январе 1992 г. на основе «Отчизны» было создано одноименное движение, которое, однако, оказалось нежизнеспособным.

4 глава.
Российская многопартийность между августом 1991 и сентябрем 1993 гг.

Падение политической системы, основанной на господстве КПСС, завершило интеллигентский этап развития современной российской многопартийности. После того, как интеллигенция добилась устранения препятствий на пути развития гражданской инициативы, главная цель, которая сплачивала ее в единую социально-политическую силу, оказалась достигнутой. На повестке дня стояла новая задача – реформирование экономических основ советского общества. В ее решении интеллигенция по определению не могла играть ведущей роли и поэтому автоматически отошла на второй план, переключившись на свои частные проблемы – прежде всего, на адаптацию к новым экономическим реалиям. Это, естественно, сопровождалось заметным снижением уровня ее политизированности, а следовательно, и быстрым упадком всех политических объединений, социальную базу которых составляла интеллигенция.

В самую первую очередь это коснулось демократических партий и движений. Начиная с осени 1991 г. стала резко сокращаться их численность. С осени 1991 г. по весну 1992 г. целую серию расколов пережило движение «Демократическая Россия». Стремительно ослабевали позиции демократов в российском парламенте. Еще осенью 1991 г. блоку «Демократическая Россия» и его союзникам принадлежало около трети мест на Съезде народных депутатов РФ. С весны 1992 г. коалиция парламентских демократов начала стремительно рассыпаться. К лету 1992 г. на последовательно демократических позициях оставались только фракции «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», образовавшие Парламентскую коалицию реформ, в которую входило немногим более 100 человек – при численности депутатского корпуса РФ в тысячу с лишним.

Одним из существенных факторов, повлекших ослабление позиций демдвижения, явилось то, что ответственность за экономические реформы, начавшиеся в январе 1992 г., общественное сознание почти полностью возлагало на интеллигенцию. Для этого действительно были весомые основания. В первые месяцы после августа 1991 г. значительно возрос приток интеллигенции во власть. Впоследствии многие из «варягов» успешно ассимилировались в рядах чиновничества, утратив все свои видовые (в том числе и политические) отличия. Другие не сумели прижиться и «отсеялись». Но самое главное – именно представители интеллигенции встали у руля власти в самый решающий момент – на рубеже 1991-92 гг., взяв на себя ответственность за реальное начало экономических реформ. Российское чиновничество в тот момент, выиграв схватку с партийной бюрократией и структурами союзного центра, оказалось в катастрофическом положении. Дело в том, что бюрократия чувствует себя в вопросах государственного управления как рыба в воде только в более или менее стабильные периоды, когда ясны правила игры. В периоды же кардинальной смены общественного уклада, когда нужно предпринимать решительные шаги, чреватые ответственностью за их последствия, она теряет ориентацию и в значительной степени деморализуется, проявляя готовность уступить место у руля едва ли не кому угодно. Именно такого рода ситуация имела место осенью 1991 г., когда страна оказалась перед лицом демонтажа старой экономической системы в условиях полного отсутствия новой, а следовательно – перед угрозой крушения внутренних экономических связей. Почти все осознавали необходимость каких-то решительных мер, с тем чтобы предотвратить скатывание страны в экономическую пропасть и не допустить элементарного голода, многие даже догадывались, каких именно (либерализация цен, приватизация и т.п.), но начать их осуществление могли только люди, не просто убежденные в необходимости радикальных экономических реформ, но и способные сформулировать их идеологию и стратегию, а затем, уже по ходу дела, вносить в них нужные коррективы. Подобная задача требовала исполнителей, для которых осмысливание происходящего и разработка развернутой программы действий является профессиональным занятием. Такие люди рекрутируются во власть исключительно из интеллигенции – в бюрократической среде они появиться не могут. Этим и объясняется та легкость, с которой все слои чиновничества осенью 1991 г. согласились с приглашением в правительство команды «завлабов» во главе с Е.Гайдаром.

После того, как реформы дали первые положительные результаты (была ликвидирована угроза голода и распада внутриэкономических связей, исчез товарный дефицит, заработала национальная валюта), чиновничество, адаптировавшись к новым правилам игры, начало активно вытеснять «варягов-интеллигентов» с руководящих постов. Атаки на правительство Е.Гайдара начались с первого же дня реформ и в дальнейшем только усиливались. Под этим флагом сообща выступали все слои чиновничества – как представители органов власти (и исполнительной, и представительной), так и руководители госпредприятий. Уже к лету 1992 г. им удалось «укрепить» правительство «опытными хозяйственниками», а на VII Съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.) интеллигент Е.Гайдар был заменен на посту премьер-министра чиновником В.Черномырдиным. Бюрократия восстановила свои позиции в государственном управлении, однако в глазах общества – и во многом не без помощи чиновничества – ответственность за все трудности и тяготы еще долго возлагалась на «завлабов» – даже тогда, когда в правительстве их уже почти не оставалось. Конечно, было бы нелепо списывать такое понимание происходящего исключительно на «козни бюрократии». В общественном сознании (во всяком случае в сознании большинства граждан) экономические проблемы напрямую увязывались с экономическими реформами и рассматривались как их прямое следствие. При этом забывалось, что проблемы воз-

никли задолго до всяких реформ и сами породили их необходимость. Тем не менее трудно отрицать, что начало экономических преобразований – заслуга прежде всего интеллигенции. А значит, она была обречена нести в глазах общества груз вины за все негативное, что сопровождало реформы.

На фоне стремительного падения политического веса интеллигенции и связанного с нею демократического движения в социальной базе российской многопартийности происходили поистине тектонические сдвиги. В партийную жизнь все активнее включались различные отряды чиновничества.

Начать хотя бы с того, что распад прежней политической системы создал условия для выхода в «свободное плавание» тем платформам и течениям, которые до августа 1991 г. не решались или не считали нужным открыто порывать с КПСС. Их идейный диапазон был весьма широк – от почти либерального Движения демократических реформ до ортодоксально-коммунистической Большевистской платформы. По своей социальной природе это были группы полуинтеллигентского-получиновничьего, иногда с изрядной примесью люмпеноидности, характера. В подавляющем большинстве их члены имели какое-то отношение к партийному и государственному аппарату (если не в настоящем, то в прошлом), но принадлежали к их низшим, редко к средним, звеньям. Другими словами, это были маргинальные слои чиновников, а после августа 1991 г. их маргинальность в значительном числе случаев переросла в люмпеноидность (многие потеряли свои места в государственных структурах, не имея шанса когда-нибудь вернуться туда и сил смириться с подобным положением дел).

На протяжении осени – зимы 1991 г. на основе существовавших в КПСС платформ и течений был создан ряд партий самой разнообразной идейной окраски. Так, социал-демократическое течение, еще до августовских событий оформившееся в Демократическую партию коммунистов России (ее лидеры А.Руцкой и В.Липицкий были исключены за это из КПСС, но признали себя исключенными только в самый разгар эпопеи вокруг ГКЧП), в октябре 1991 г. преобразовалось в Народную партию «Свободная Россия». Социалисты во главе с Р.Медведевым, А.Денисовым, Л.Вартазаровой и др. учредили Социалистическую партию трудящихся, социал-патриоты («государственники», «державники») – Российский общенародный союз (лидеры – руководители фракции «Россия» на Съезде народных депутатов РСФСР С.Бабурин и Н.Павлов). На основе Движения коммунистической инициативы в ноябре 1991 г. была создана стоящая на неосталинистских позициях Российская коммунистическая рабочая партия (В.Тюлькин, В.Анпилов, Р.Косолапов и др.), на основе «Единства» и частично Большевистской платформы – ортодоксально-сталинистская Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (Н.Андреева). Марксистская платформа породила неокоммунистические Союз коммунистов (А.Пригарин, С.Степанов, В.Марков) и Российскую партию коммунистов (А.Крючков), а также, отчасти, «демлевую» Партию труда (наряду с лидерами МП А.Бузгалиным и А.Колгановым в этом проекте участвовали Б.Кагарлицкий и его соратники по Соцпартии). Наконец, в декабре 1991 г. состоялся учредительный съезд Демократического движения реформ, среди основателей которого было немало либерально настроенных высокопоставленных чиновников, до августа 1991 г. предпочитавших оставаться в КПСС.

Все эти объединения, однако, были слишком идейными, чтобы привлечь в свои ряды сколько-нибудь широкие слои бывшего чиновничества из разветвленной структуры обкомов и райкомов КПСС. Какая-то часть региональной партноменклатуры присоединилась поначалу к Социалистической партии трудящихся, сделав ее на некоторое время едва ли не самым крупным политическим объединением (около 70 тыс. членов), другая – к неокоммунистическим РПК и Союзу коммунистов. Однако ориентация СПТ для бывших партчиновников слишком отдавала «горбачевщиной», а РПК и СК – «неформальщиной». Поэтому в феврале 1993 г. большая их часть не колеблясь перешла из слишком «модернистских» СПТ, РПК и СК в «восстановленную» Коммунистическую партию РФ, чья политическая позиция – почти деидеологизированная партократия времен позднего застоя – в наибольшей степени соответствовала мировоззрению основной массы бывшей партноменклатуры, не нашедшей себе места в реалиях посткоммунистической России. КПРФ сумела консолидировать в своих рядах максимально широкие слои оставшихся не у дел региональных партийных чиновников и благодаря этому стала самой крупной политической партией страны (более 500 тыс. членов). Тогда же, в феврале 1993 г. созданием собственного политического авангарда озаботилась еще одна группа чиновничества – представители руководящего звена АПК. Ими была образована Аграрная партия России, идеологически мало чем отличающаяся от КПРФ.

Почти все созданные в 1991-93 гг. «чиновничьи» партии находились в жесткой оппозиции проводимым в стране экономическим реформам. В этом они быстро нашли общий язык не только друг с другом, но и с подавляющим большинством национал-патриотических групп, а также с рядом организаций, еще вчера считавшихся демократическими. Так, еще в феврале 1992 г. «государственники» из бабуринского РОС объединились с РХДД В.Аксючица и КДП-ПНС М.Астафьева и вместе с рядом мелких национал-патриотических организаций образовали Российское народное собрание (оказавшееся, впрочем, мертворожденным). В начале весны 1992 г. к объединительному процессу подключились и коммунисты. Декларацию о создании единого антиреформистского фронта в марте 1992 г. подписали, с одной стороны, Российский общенародный союз, Российское народное собрание, Русский национальный собор А.Стерлигова (организация, обра-

зованная в феврале 1992 г. на базе целой массы национал-патриотических организаций) и др., а с другой – РКРП, Российская партия коммунистов, Социалистическая партия трудящихся, Объединенный фронт трудящихся и др. Тем самым было положено начало феномену «объединенной», или «право-левой», оппозиции, ознаменовавшему смыкание крайне правого и крайне левого секторов политического спектра России и вытеснение традиционно находившихся в центре либералов на один из флангов. В российском парламенте «объединенная оппозиция» была представлена фракционным блоком «Российское единство», в который вошли фракции «Россия», «Отчизна», «Коммунисты России» и «Аграрный союз» (около трети всего депутатского корпуса). В октябре 1992 г. организации, подписавшие соглашение о создании «объединенной оппозиции», учредили Фронт национального спасения, подтвердив и закрепив тем самым союз люмпеноидного чиновничества с отдельными группами люмпенизированной интеллигенции и откровенными люмпенами.

Люмпенский, по преимуществу, характер «объединенной оппозиции» в целом и ФНС с «Российским единством» в частности обусловливал неприемлемость союза с ними для основной части российского бюрократии, предпочитавшей после августа 1991 г. оставаться беспартийной. Вместе с тем многим группам чиновничества, лишенным адекватного представительства в парламенте, требовались собственные инструменты для влияния на политическую жизнь. Не в последнюю очередь это касалось т.н. директората. Возглавляя государственные предприятия, в своей производственной практике руководствующиеся стремлением не столько извлечь прибыль, сколько сосредоточить вокруг себя максимальное количество ресурсов, директора по своему менталитету всегда были гораздо ближе к чиновникам, нежели к предпринимателям. В частности, методы, которыми они защищали свои интересы (лоббирование через отраслевые министерства, использование личных связей в административных органах, «выбивание» прямого государственного финансирования и освобождения от налогов и т.п.), очень мало напоминали образ действий предпринимателей, зато напрямую связывали директоров с государственной машиной, а следовательно, и с чиновничеством. До начала гайдаровских реформ директорат в своем большинстве достаточно благосклонно относился к борьбе российских властей против политического господства КПСС, поскольку и сам был заинтересован в ослаблении контроля над собой. Освобождаясь в ходе этой борьбы от обязательств перед государством, директора тем не менее продолжали настаивать, чтобы государство выполняло свои прежние обязательства перед ними. Экономическая реформа 1992 г., дав предприятиям свободу, вместе с тем сняла с государства значительную часть ответственности за дальнейшее состояние их дел. К такому пониманию экономической свободы подавляющее большинство директората было не готово. Принимая как должное плюсы либеральной экономики (в первую очередь – возможность частного присвоения прибыли), директора отнюдь не желали отказываться от различных форм государственной поддержки. И поскольку привычные методы лоббирования не давали нужного эффекта (ключевые посты в правительстве заняли «варяги-завлабы»), им оставалось только напрямую включаться в политику.

Весной 1992 г. при активном участии директората и его корпоративной организации – Российского союза промышленников и предпринимателей (до января 1992 г. – Научно-промышленный союз СССР) – был создан Всероссийский союз «Обновление», в качестве главных лозунгов выдвинувший смягчение социальных последствий реформ, включение в состав правительства «опытных производственников» и т.п. В июне того же года, в союзе с НПСР, ДПР, парламентской фракцией «Смена – Новая политика», Российским союзом молодежи (юридическим правопреемником ВЛКСМ), ВСО учредил блок «Гражданский союз», фактическим лидером которого стал председатель Народной партии «Свободная Россия» вице-президент РФ Александр Руцкой. В сентябре 1992 г. о присоединении к Гражданскому союзу заявили парламентские фракции «Левый центр» и «Беспартийные депутаты», а в ноябре – фракция «Суверенитет и равенство». Вместе с фракцией «Свободная Россия» (парламентское представительство НПСР) они создали в составе Съезда народных депутатов РФ блок «Демократический центр».

С первых дней своего существования Гражданский союз проводил активную кампанию давления на исполнительные структуры. Незадолго до VII Съезда народных депутатов (декабрь 1992 г.) он заключил соглашение с «непримиримой оппозицией» в лице парламентского блока «Российское единство». Это соглашение предусматривало координацию действий двух коалиций с целью осуществить персональные изменения в кабинете министров. И можно сказать, что на VII Съезде народных депутатов РФ Гражданский союз одержал своего рода двойную победу, добившись, с одной стороны, замены Е.Гайдара на посту главы правительства «производственником» В.Черномырдиным, а с другой – не допустив, чтобы плодами этой замены воспользовались люмпеноиды из числа «непримиримых», стремящиеся к фактической реставрации дореформенных порядков.

Таким образом, к концу 1992 г. в России сложилось своего рода политическое «троецентрие», причем ослабление и раздробление одного из «центров» (интеллигентского, демократического), сопровождалось внешним усилением двух других, представлявших разные отряды российской бюрократии – люмпеноидного чиновничества («объединенная оппозиция») и директората (Гражданский союз). Конец 1992 г. можно считать вершиной расцвета «троецентрической» модели российской многопартийности, затем начался ее быстрый упадок. Причины этого упадка лежали вне имманентных особенностей партийного процесса.

Дело в том, что, как и до августа 1991 г., в 1991-93 гг. российская многопартийность обеспечивала лишь идейный фон реальной борьбы за власть. Последняя же происходила между двумя крупными отрядами чиновничества, по-прежнему находившимися вне партийной жизни. Только если в 1990-91 гг. этими отрядами были партийная номенклатура и представители республиканских госструктур (прежде всего российских), то с осени 1991 г. по осень 1993 г. борьба шла между Советами, ориентирующимися на Съезд народных депутатов РФ, и исполнительной вертикалью, группирующейся вокруг президента Б.Ельцина. Поскольку ответственность за реальное управление страной в целом и проведение реформ в частности взяла на себя исполнительная власть, ключевые позиции в руководстве которой в то время занимали представители реформистской интеллигенции, то симпатии демократов находились на ее стороне. Соответственно, Съезд народных депутатов РФ, осенью 1991 г. отдавший значительную часть своих полномочий президенту, но очень скоро пожелавший «отыграть обратно», был обречен на союз с оппозицией. Поначалу его предпочтения были на стороне «конструктивной оппозиции» в лице Гражданского союза. Однако после того, как на VII Съезде (декабрь 1992 г.) отношения между президентом и парламентом резко обострились, политические настроения последнего так же резко сдвинулись в сторону оппозиции «непримиримой». После IX Съезда (март 1993 г.), причиной для созыва которого послужил указ Б.Ельцина об особом порядке управления страной (президент конституировал свое право не исполнять решения парламента), и совершенной на нем попытки импичмента позиции парламентского большинства и «Российского единства» стали совпадать практически полностью.

Это, по сути, предопределило судьбу Съезда народных депутатов РФ. В своей политической эволюции он переступил ту черту, за которой уже невозможно было сохранить репутацию респектабельной силы. Солидаризовавшись с полулюмпенскими организациями, Съезд тем самым оттолкнул от себя значительную часть союзников, на которых как холодный душ подействовали результаты референдума 25 апреля 1993 г., продемонстрировавшие, что расчеты «непримиримой оппозиции» на люмпенизированность российского общества были явно завышены

Это касалось прежде всего «конструктивной оппозиции», выражавшей интересы директората, который отнюдь не спешил присоединиться к требованиям фактической реставрации дореформенных экономических порядков. За год с лишним, прошедший с начала экономических реформ, директора успели по достоинству оценить преимущества, предоставляемые рынком, – прежде всего в плане улучшения собственного благосостояния. Менее всего они желали вернуть государству контроль над экономическими процессами. Речь шла скорее о стремлении выторговать себе льготный статус, а это было отнюдь не то же самое, о чем говорила «непримиримая» оппозиция. Это обусловило неизбежный кризис Гражданского союза, значительную часть участников которого не устраивал переход А.Руцкого в жесткую оппозицию президенту Б.Ельцину и налаживание лидером ГС контактов с «Российским единством» и ФНС. В начале июня 1993 г. решение об отзыве своих представителей из центральных органов Гражданского союза приняло Правление ДПР. В августе о выходе из ГС заявил Российский союз промышленников и предпринимателей (А.Вольский), являвшийся базой Всероссийского союза «Обновление». Фактически, с А.Руцким осталась только его собственная партия – НПСР (да и в ней образовалось оппозиционное крыло, выступавшее против союза с «непримиримыми») и парламентская фракция «Смена – Новая политика».

Результаты референдума 25 апреля 1993 г. привели к заметным изменениям и в лагере демократов. «Ветераны» демдвижения были окончательно оттеснены на периферию общественно-политической жизни, а их место заняли представители новых сил. Активно занялись политикой те представители чиновничества, которые перешли на работу в госаппарат в ходе «демократического призыва» 1990-92 гг., – по существу, выходцы из интеллигенции, получившие навыки административной работы (многие из них уже успели покинуть госслужбу – в том числе и не по собственной воле, – но были полны сил и решимости вернуться назад). Вступив в союз с той частью интеллигенции, которая еще не утратила реформаторского запала, и заручившись поддержкой политически активных представителей частного бизнеса, «младочиновничество» приступило к созданию новых политических объединений. Так, летом 1993 г. бывший и.о. премьер-министра Е.Гайдар приступил к созданию блока «Выбор России», основу которого как раз и составил союз интеллигенции, «новых чиновников» и отдельных предпринимателей.

С другой стороны, какой-то части «нового чиновничества», уже успевшей ассимилироваться в госаппарате и не жаждавшей дальнейших новаций, требовалось собственное объединение, которое отстаивало бы корпоративные интересы посткоммунистической бюрократии. Таким образом, в частности, была создана Партия российского единства и согласия (основатель и лидер – вице-премьер С.Шахрай), в чем-то предвосхитившая новый феномен российской многопартийности – «партию власти», заключающийся в том, что сама политическая организация является лишь декорацией, прикрываясь которой, представители тех или иных групп центрального чиновничества заручаются поддержкой региональных элит.

Наконец, определенная часть интеллигенции, сохранившая приверженность либерально-демократическим ценностям, но не желавшая вступать в союз ни с какими группами чиновничества (не без основания опасаясь, что будет играть в этом союзе подчиненную роль), к лету 1993 г. также начала проявлять склонность к политическому самоопределению. Именно тогда начал

консультации с возможными союзниками Г.Явлинский – будущий лидер избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» и объединения «Яблоко».

Однако окончательное оформление и «Выбора России», и ПРЕС, и «Яблока» произошло уже после 4 октября 1993 г., в связи с чем вся их деятельность приобрела совершенно иное звучание, поскольку пришлась на совершенно иную эпоху.

Что касается «непримиримой» оппозиции, то изменения в ее рядах имели мало отношения к борьбе президента и парламента и протекали по собственным, имманентным, законам. Связаны они были прежде всего с укреплением в ФНС позиций коммунистов. Весной 1992 г., когда «праволевая» оппозиция только начала формироваться, комдвижение было раздроблено и в значительной степени деморализовано недавним разгромом и запретом КПСС. Ключевая роль в нем тогда принадлежала вчерашним коммунистическим «неформалам» – выходцам из разного рода платформ и течений, другими словами – маргиналам и люмпенам. К середине 1993 г. ситуация коренным образом изменилась. На политическую сцену вышла Коммунистическая партия РФ, сразу же после возникновения ставшая наиболее многочисленной политической организацией страны (ко всему прочему, она являлась единственной в стране партией, обладающей развитой сетью региональных и местных организаций). Основу КПРФ составили бывшие руководители обкомов и горкомов, т.е. чиновники, которым трудно приклеить ярлык «люмпены». Очень многие из них к тому же успели вернуться в госаппарат – большая часть в советские и профсоюзные структуры (последние были так же похожи на настоящие профсоюзы, как большинство госпредприятий – на коммерческие фирмы), но кое-кто – и в региональные органы исполнительной власти (в том числе и путем выборов). Обладая серьезными навыками оргработы, члены КПРФ поставили деятельность структур «объединенной оппозиции» на новую ступень. В результате на низовом уровне на одного активиста-некоммуниста в ФНС приходился чуть ли не десяток коммунистов. Поэтому приблизительно равное соотношение в руководстве Фронта представителей «белой» и «красной» оппозиции, сложившееся на момент его создания (в частности, председателем Исполкома ФНС являлся член РХДД И.Константинов, а его первым заместителем – лидер КДП-ПНС М.Астафьев) уже не отражало реальной расстановки сил внутри «непримиримой» оппозиции. Рано или поздно это должно было привести к смене руководства ФНС и его окончательному «покраснению», что означало бы конец союза «правых» и «левых» оппозиционеров. И если до смены руководства «объединенной» оппозиции дело не дошло (все ограничилось выходом из ФНС в июле 1993 г. «правых» Российского общенародного союза и Национально-республиканской партии России, а также разговорами о необходимости снятия со своих постов И.Константинова и М.Астафьева и их замене на представителей коммунистов), то только потому, что этому помешали события сентября-октября 1993 г.

Рассыпание центра и поляризация политических сил создавали тот фон, на котором противостояние двух отрядов российского чиновничества, и без того не желавших идти на компромисс друг с другом, неизбежно должно было вылиться в открытые столкновения с целью полностью устранить противника с политической сцены. Такие столкновения начались еще в декабре 1992 г. и повторились в марте 1993 г. Но в той ситуации силы обеих сторон были приблизительно равны. И только когда Съезд народных депутатов РФ ослабил себя переходом на позиции «непримиримых», президент Б.Ельцин получил шанс в решающем сражении разрубить гордиев узел двоевластия. Шансом этим он не преминул воспользоваться, подписав 21 сентября 1993 г. указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов РФ и назначении на 12 декабря 1993 г. выборов в новый двухпалатный парламент – Федеральное Собрание РФ. Как и следовало ожидать, на стороне Съезда выступила вся «непримиримая оппозиция» и часть вчерашних центристов, в то время как демократы в подавляющем большинстве поддержали президента, а основная часть центристов выступила за «нулевой вариант» (одновременные выборы президента и парламента). Тем самым общественная поддержка, которой удалось заручиться Съезду, оказалась явно недостаточной, и по мере того, как противостояние приобретало все более крайние формы, а среди защитников Дома Советов все большее влияние приобретали откровенно маргинальные, люмпенские силы (РНЕ, «Трудовая Россия» и пр.), шансы на расширение этой поддержки таяли. В итоге руководство парламента предприняло отчаянную попытку перейти к силовым действиям, т.е. перенесло противостояние на то поле, где его действия были заведомо обречены на поражение.

Устранение двоевластия и сосредоточение рычагов оперативного управления в руках исполнительной вертикали создали принципиально новую ситуацию для дальнейшего развития российской многопартийности.

4.1 Демократическое движение

Опираясь почти исключительно на интеллигенцию и разделив вместе с нею ответственность за тяжесть экономических реформ, демократическое движение сразу же после августа 1991 г. вступило в фазу перманентного кризиса. Лишенные предмета политической борьбы, демократы быстро погрязли во внутренних расколах. Обострились идейные разногласия, которые до августа 1991 г. казались не столь существенными. А поскольку исчез практический критерий определения политического веса того или иного лидера – его способность влиять на общественное мнение, – то на первый план в партийной борьбе все больше стали выходить дрязги вокруг постов и кре-

сел. Люди, до этого находившиеся в тени, но закрепившиеся на важных в организационном отношении позициях, начали вытеснять из структур демдвижения вчерашних «властителей умов». При этом борьба за лидерство тесно переплеталась с идейными разногласиями относительно путей дальнейшего развития страны в целом и демдвижения в частности, в силу чего порой было трудно определить, что играет главную роль, а что подчиненную.

Первым, кому суждено было испытать на себе начавшийся кризис, явилось движение «Демократическая Россия», и раньше не отличавшееся особой сплоченностью рядов. На проходившем 9-10 ноября 1991 г. II съезде из «ДемРоссии» вышли участники блока «Народное согласие» – ДПР, РХДД и КДП-ПНС. Раскол произошел по причине как идейных, так и организационных разногласий. «Травкинцы», демохристиане и кадеты выразили несогласие с линией на «единую, но делимую Россию» и фактический роспуск СССР. Не меньше они были недовольны тем, что вновь оказались в меньшинстве в руководящих органах «ДемРоссии». Однако главной причиной ухода членов «Народного согласия» было то, что после устранения с политической сцены КПСС не осталось ничего, что удерживало бы их с прежними союзниками в рамках одной организации.

На этом расколы в «ДемРоссии» отнюдь не завершились. Уже в январе 1992 г. на пленуме Совета представителей «Демократической России» лидеры т.н. «радикального» крыла «демороссов» (Ю.Афанасьев, Ю.Буртин, Л.Баткин, Б.Денисенко и М.Салье) заявили о своем несогласии со слишком оппортунистической, по их мнению, позицией руководящего «большинства» движения (во главе с Г.Якуниным и Л.Пономаревым) по отношению к действующей исполнительной власти. Оказавшись в меньшинстве в руководящих органах «ДемРоссии», они приостановили свое членство в движении, а в марте 1992 г. окончательно вышли из него. Тогда же, в марте 1992 г., о выходе из «ДемРоссии» заявили партии, образовавшие в январе 1992 г. блок «Новая Россия» (СДПР, НПР, Крестьянская партия России, Социально-либеральное объединение РФ и др.). Причиной этого шага во многом явилось то же самое недовольство сосредоточением руководства движением в руках сторонников Л.Пономарева и Г.Якунина. Однако свой откол члены «Новой России» обосновали в первую очередь несогласием с «приспособленческой» линией официальных лидеров «ДемРоссии».

Нельзя сказать, что демократы не предпринимали попыток противодействовать тенденциям распада. В течение 1992-93 гг. они неоднократно пытались повернуть этот процесс вспять. Однако официальное руководство «Демократической России» во главе с Л.Пономаревым, Г.Якуниным, И.Заславским, В.Боксером и др. взять на себя роль объединителя было уже не в состоянии. Не удалось это также ни учрежденному в декабре 1991 г. Международному Движению демократических реформ, ни образованному в феврале 1992 г. Российскому движению демократических реформ (лидер – московский мэр Г.Попов), ни созданной летом 1992 г. Партии экономической свободы (основатель – президент Российской товарно-сырьевой биржи К.Боровой).

МДДР, будучи, по сути, организацией либерально настроенного чиновничества, до августа 1991 г. так и не рискнуло порвать с КПСС, а потому, как «партия перекрасившейся номенклатуры», не пользовалась среди демократов ни малейшим авторитетом. Кроме того, оно проявило полную организационную импотенцию и уже к весне 1992 г. фактически свернуло свою деятельность. Не лучшей была репутация и у РДДР, расколовшегося уже на учредительном съезде (15-16 февраля 1992 г.), – в него отказались входить Республиканская партия РФ и Народная партия «Свободная Россия», недовольные тем, что большинство делегатов съезда высказались в пользу института председательства (а не сопредседательства) и избрали на пост председателя движения Г.Попова. Что касается Партии экономической свободы, то ее лидер К.Боровой в начале июля 1992 г. обратился к руководителям 27 различных партий, профсоюзов и движений с предложением приступить к формированию т.н. Совета конструктивных сил, целью которого была объявлена консолидация «всех здравомыслящих политических организаций». В первом заседании Совета конструктивных сил (29 июля 1992 г.) приняли участие представители ДДР, НПСР, ДПР, ПКД, РПРФ, НПР, ХДСР и др. Однако никаких последствий эта встреча не имела, если не считать принятия выдержанной в самых общих выражениях Декларации, объявлявшей о «начале конструктивного диалога» с целью «достижения гражданского согласия, мира и общественной стабильности».

Самой значительной из попыток объединения следует считать инициативу лидеров депутатской группы «Реформа» и парламентской Коалиции реформ. 4-5 июля 1992 г. при их деятельном участии был проведен Форум сторонников реформ, на котором присутствовали представители около 40 организаций, в том числе «ДемРоссии», РДДР, РПРФ, Российской партии свободного труда и др., а также ряда общественных и предпринимательских структур. Платформой для сплочения всех этих организаций была заявлена безусловная поддержка реформ, проводимых правительством Гайдара. В сентябре 1992 г. 26 участников июльского Форума сторонников реформ (11 из них являлись коллективными членами «ДемРоссии») создали объединение «Демократический выбор». Однако ДВ ушел в небытие, так и не организовав ни одной сколько-нибудь значительной акции.

Наконец, последняя попытка объединить демократические организации путем простого блокирования была предпринята в конце марта 1993 г. – сразу после начала нового витка конфронтации между Съездом народных депутатов РФ и президентом. Тогда был создан Общественный комитет демократических организаций России, в который вступили объединения, являвшиеся коллективными членами «Демократической России» и «Новой России», а также ряд более мел-

ких организаций. Проведя несколько митингов в поддержку президента накануне референдума 1993 г. и нескольких заседаний после него, ОКДОР свел свою дальнейшую деятельность к участию в работе созванного по инициативе президента Конституционного совещания.

Все эти объединительные проекты были изначально обречены на провал, поскольку ориентировались на доавгустовскую социальную базу (интеллигенцию, успевшую к тому времени заметно деполитизироваться) и на доавгустовские же политические лозунги (борьба с угрозой коммунистического реванша – по сути, та же самая борьба против КПСС, но уже потерявшая актуальность, поскольку коммунисты давно были не у власти, а в оппозиции).

Упадок демократического движения не мог не сказаться и на характере процесса партиобразования. Все организации, созданные в период с августа 1991 г. по сентябрь 1993 г., несли на себе явную печать «кризиса жанра». В условиях, когда интеллигенция деполитизировалась и дифференцировалась, создатели новых партий и движений пытались из старого материала, к тому же на глазах ветшающего и уменьшающегося в объемах, смастерить что-то новое. В результате этих стараний получались почти откровенные пародии на партии периода расцвета демдвижения, копирующие их лозунги, но лишенные той почвы, которая придавала им силы.

Большинство демократических организаций, созданных в 1991-93 гг., появлялись на свет либо в результате раскола партий, возникших еще в доавгустовский период (Социально-либеральное объединение РФ, Российская социально-либеральная партия, Российский христианско-демократический союз), либо в результате попыток соорудить второе издание «ДемРоссии» (блок «Новая Россия», Российское движение демократических реформ, коалиция «Демократический выбор», Общероссийский комитет демократических организаций России). Несколько особняком в этому ряду стояла, пожалуй, одна лишь Партия экономической свободы, создание которой можно рассматривать как попытку расширить социальную базу демдвижения, вывести его за интеллигентские рамки, привлечь к партстроительству новый социальный класс – предпринимателей. Попытку это, однако, трудно признать удачной – прежде всего в силу ее несвоевременности. Предпринимательство как класс находилось в самом начале своего формирования и не созрело не только до политической деятельности, но и до объединения с целью защиты собственных корпоративных интересов. Создание же ПЭС было обусловлено отнюдь не социальными потребностями класса предпринимателей, а личными амбициями ее основателя – К.Борового.

Подавляющее большинство демократических организаций, появившихся между августом 1991 г. и сентябрем 1993 г., оказались весьма неустойчивыми образованиями. Все возникавшие в этот период коалиции прекращали свою деятельность практически в день создания, а что касается учрежденных тогда же партий, то их существование очень скоро превращалось в простую формальность.

Социально-либеральное объединение РФ. Один из «продуктов распада» Республиканской партии РФ. СЛО РФ было создано в ноябре 1991 – январе 1992 г. представителями леволиберального крыла РПРФ, ранее выступавшими за объединение с СДПР, но потерпевшими поражение во внутрипартийной дискуссии. В момент создания Социально-либерального объединения РФ его лидерами являлись Владимир Филин, Владимир Фалько и Валерий Демин. Значительная часть членов СЛО РФ сохранила свое членство в РПРФ. 14 января 1992 г. СЛО РФ выступило одним из учредителей блока «Новая Россия». После неудачного участия «Новой России» в выборах 1993 г. СЛО РФ не подавало признаков жизни практически до мая 1998 г., когда за его возрождение взялся новый лидер Российской социально-либеральной партии Леонид Гуревич. 23-24 мая 1998 г. состоялся учредительный съезд СЛО РФ как общероссийского общественно-политического движения. Учредителями объединения выступили Российская социально-либеральная партия, Московская региональная организация республиканцев социально-либеральной ориентации (по сути – московская организация СЛО), Межрегиональный профсоюз научных и инженерно-технических работников, а также Молодежный союз «Яблоко», исключенный ранее из состава «взрослого» «Яблока». Съезд подтвердил создание организаций СЛО в 51 регионе РФ, принял устав и Программное заявление и объявил о вступлении объединения в качестве коллективного члена в движение «Российский прогрессивный союз» (лидер – бывший координатор думской фракции НДР Сергей Беляев). Председателем СЛО РФ был избран Л.Гуревич, заместителями председателя – члены руководства РСЛП Вадим Тищенко и Николай Сираздинов. В качестве руководящей структуры был сформирован Федеральный координационный совет и его рабочий орган –Президиум. Зарегистрировать СЛО РФ как общероссийское движение, однако, не удалось, и 4 декабря 1998 г. Л.Гуревичу пришлось «повторить» учредительный съезд, в работе которого на этот раз приняли участие также региональные организации СДПР (С.Белозерцева). Съезд заново утвердил устав и политическую программу СЛО РФ, а также сформировал Политсовет и избрал председателя СЛО (Л.Гуревич) и его заместителей (В.Тищенко, Н.Сираздинов, руководитель Санкт-Петербургской организации СДПР Владимир Зибарев и лидер МСЯ Эрик Лобах). В феврале 1999 г. Л.Гуревич от имени СЛО РФ и РСЛП принял участие в создании движения «Гражданская солидарность» и, одновременно, Конгресса социал-демократических и социалистических сил России (14 мая 1999 г. подписал Политический референдум об учреждении КСДССР). В составе «Гражданской солидарности» Социально-либеральное объединение РФ поддержало создание блока «Голос России» (К.Титов).

Российская социально-либеральная партия. РСЛП была образована теми членами СЛО РФ, которые в январе 1992 г. аннулировали свое членство в Республиканской партии РФ (другая часть членов СЛО формально оставалась в РПРФ). Лидером партии в момент ее создания являлся Владимир Филин. РСЛП была зарегистрирована Минюстом РФ 12 марта 1992 г. и на момент регистрации насчитывала 348 членов. В феврале 1992 г. РСЛП на правах коллективного члена вступила в блок «Новая Россия». После выхода из НР в 1993-94 гг. СДПР, Крестьянской партии России и Народной партии России РСЛП на короткое время стала фактическим лидером «Новой России», подписав в апреле 1994 г., совместно с Российской буржуазно-демократической партией и объединением «Ассамблея», заявление об активизации деятельности блока. Однако реанимировать «Новую Россию» партии было не под силу, поэтому она предпочла искать новых союзников. Так, члены Московской организации РСЛП в декабре 1994 г. приняли участие в учредительной конференции Московского движения «Яблоко», а центральное руководство партии, совместно с РБДП, Союзом казачьих офицеров, Союзом офицеров запаса, движением «Молодежь за прогресс» и Союзом защитников Белого дома «Август-91», в августе того же года объявило о создании Союза русских (зарегистрирован Минюстом в феврале 1995 г. под названием «Русский союз»; участвовал в парламентских выборах 1995 г. в составе Конгресса русских общин). После этого В.Филин фактически отошел от участия в РСЛП. III съезд РСЛП (26 апреля 1996 г.) принял решение о самоликвидации партии и ее слиянии с СДПР. На переходный период новым председателем РСЛП был избран Л.Гуревич, председателем Исполкома – В.Тищенко. В первом туре президентских выборов 1996 г. РСЛП поддержала Г.Явлинского, во втором – Б.Ельцина, обусловив, правда, свою поддержку внесением в предвыборную платформу и политическую практику последнего ряда корректив социал-либерального характера. В декабре 1996 г. РСЛП поддержала С.Белозерцева, не признавшего легитимности VIII съезда СДПР. Весной 1998 г. лидер партии Л.Гуревич объявил о выходе РСЛП из «Яблока» и переходе ее в Российский прогрессивный союз, созданный С.Беляевым. В РПС партия вошла в составе Социально-либерального объединения РФ, с инициативой воссоздания которого Л.Гуревич выступил в мае 1998 г. В декабре 1998 г. представители партии приняли участие в организованном сторонниками С.Белозерцева VIII съезде СДПР, а Л.Гуревич был избран одним из четырех сопредседателей Социал-демократической партии России.

Российский христианско-демократический союз. Последняя из общефедеральных партий, имевших в своем названии определение «христианско-демократическая». После этого мода на христианскую демократию в России окончательно сошла на нет. В своем идейном развитии РХДС пережил несколько достаточно крутых виражей. Он был создан в начале 1992 г. в результате откола от Российского христианского демократического движения ряда региональных организаций, недовольных дрейфом РХДД в сторону антиреформистской оппозиции. Основу РХДС составили ХДС Санкт-Петербурга (В.Савицкий), Московский ХДС (В.Ротт), несколько других региональных христианско-демократических групп. 2 августа 1993 г. организация была зарегистрирована под названием ***«Российский христианско-демократический союз – Новая демократия»***. На момент регистрации РХДС-НД насчитывал 370 членов. Поначалу сопредседателями РХДС являлись В.Савицкий, сопредседатель движения «Демократическая Россия» Глеб Якунин и депутат Моссовета Валерий Борщев. РХДС вошел в состав ХДС Восточной Европы, а В.Савицкий был избран его генеральным секретарем. В парламентских выборах 1993 г. представители РХДС участвовали в составе блоков «Явлинский – Болдырев – Лукин» и «Выбор России», хотя официально партия присоединилась к «Яблоку». В результате все три сопредседателя РХДС прошли в Думу: Г.Якунин – по списку ВР, В.Борщев – по списку «Яблока», В.Савицкий – в одномандатном округе при поддержке «Выбора России». Весной 1994 г. в Госдуме была создана даже межфракционная депутатская группа РХДС, в которую вошли В.Савицкий, Г.Якунин («Выбор России»), В.Борщев («Яблоко») и В.Подмаско (ПРЕС), а также несколько депутатов, не являвшихся членами Союза.

К началу 1995 г. в партии произошли существенные изменения, связанные прежде всего с переходом ее фактического лидера В.Савицкого с либеральных, общедемократических позиций на позиции защиты консервативно-православных ценностей. Лидер РХДС, в частности, начал выступать с пропагандой «пути духовного развития как альтернативы политическим играм, беспочвенным экономическим экспериментам, социальному разорению, нравственному разложению и росту преступности»[18]. Во многом это явилось следствием сближения В.Савицкого с Митрополитом Петербуржским и Ладожским Иоанном, известным своими более чем консервативными политическими взглядами. Постепенно В.Савицкий перестал трактовать принцип свободы совести в либеральном духе и начал активно выступать с проектами законодательного ограничения деятельности т.н. «нетрадиционных» конфессий. В связи с этим РХДС покинули два других его сопредседателя – Г.Якунин и В.Борщев. В мае 1995 г. на своем очередном съезде партия была переименована в ***«Христианско-демократический союз – Христиане России»***. Ее единоличным председателем стал В.Савицкий. Было также принято решение выступить на парламентских выборах 1995 г. с собственным списком. За неделю до выборов, 9 декабря 1995 г., лидер ХДС-ХР В.Савицкий погиб в автокатастрофе, а 17 декабря избирательное объединение «Христианско-демократический союз – Христиане России» получило 0,28% голосов. На состоявшемся в

[18] Партинформ. – № 23 (126), 7 июня 1995 г.

конце января 1996 г. съезде ХДС-ХР сопредседателями партии были избраны Александр Эпин и Валерий Подмаско, а временным генеральным секретарем – Александр Киселев. После этого в партии фактически сложилось два центра, одним из которых являлся Санкт-Петербургский ХДС, а вторым – созданная в начале 1996 г. Московская областная организация. В ходе президентских выборов 1996 г. оба сопредседателя партии – А.Эпин и В.Подмаско – поддержали Б.Ельцина, в то время как новые лидеры Московской городской и областной организаций – Г.Явлинского.

Начиная с середины 1996 г. партия на два с половиной года «легла на дно», сосредоточившись в основном на издании «Вестника христианской демократии» (Санкт-Петербург; 1996-97 гг.) и разработке новой программы ХДС-ХР (в частности, член партии Георгий Трубников опубликовал в 1996 г. «Манифест христианской демократии»). За это время идеология ХДС-ХР вновь претерпела значительную эволюцию – теперь уже в сторону христианской демократии западноевропейского образца. В частности, ХДС-ХР единственный из российских партий подтвердил свое членство в Интернационале христианской демократии. Что касается политического лица, то сопредседатель партии В.Подмаско определял ХДС-ХР как «светскую, надконфессиональную, правоцентристскую партию народного типа», находящуюся в политическом спектре между «Яблоком» и движением «Наш дом – Россия», причем ближе к последнему. Возвращение ХДС-ХР на «западнический путь» было закреплено V съездом (11 июня 1998 г.), на котором партия вновь была переименована – теперь уже просто в Христианско-демократический союз. Ее председателем стал бывший руководитель Томской организации ДВР, заместитель министра региональной и национальной политики, президент Федеральной культурной автономии немцев России Владимир Бауэр, незадолго до этого – 20 мая 1998 г. – избранный председателем Московского ХДС. В.Бауэр не скрывал, что надежды на возрождение партии связывает с поддержкой со стороны ХДС Германии. Однако уже в конце августа 1998 г., после отставки правительства С.Кириенко и ликвидации Министерства региональной и национальной политики, В.Бауэр и его ближайшие сподвижники лишились своих должностей и, соответственно, служебных помещений, игравших роль штаб-квартиры ХДС. После этого на первое место в ХДС на некоторое время вновь выдвинулся В.Подмаско, который, естественно, вместо ставки на поддержание контактов с зарубежными единомышленниками занялся поиском политических союзников внутри России. 20 апреля 1999 г. от имени ***Политической партии «Союз христианских демократов России»*** (под таким названием ХДС был перерегистрирован 23 октября 1998 г. в Министерстве юстиции РФ) он подписал меморандум о создании Общественно-политического блока «Голос России», став таким образом соучредителем ГР. 10 августа 1999 г., вместе с пятью другими организациями-учредителями «Голоса России», СХДР выступил против курса на сближение с коалицией «Правое дело» и высказался за присоединение к блоку «Вся Россия». На этот раз от имени Союза выступал уже не В.Подмаско, а В.Бауэр. В качестве представителя параллельного («нетитовского») ГР Союз христианских демократов России выступил в качестве соучредителя избирательного блока «Отечество – Вся Россия» (28 августа 1999 г.). При этом самому В.Бауэру досталось только 2-е место в Черноземной региональной группе общефедерального списка ОВР. Кроме того, на состоявшемся в августе 1999 г. съезде СХДР было принято решение создать на базе отмежевавшихся от К.Титова организаций-учредителей «Голоса России» самостоятельное движение.

По словам В.Бауэра, на август 1999 г. СХДР насчитывал 11 тыс. членов, состоящих в 56 региональных организациях[19].

Блок «Новая Россия». Первое политическое объединение, которое в условиях кризиса «ДемРоссии» попыталось взять на себя функции нового консолидирующего центра демократических сил. Блок был образован 14 января 1992 г. Социал-демократической партией РФ, Народной партией России, Крестьянской партией России и Социально-либеральным объединением РФ. В феврале 1992 г. в блок вступили Союз «Молодая Россия» (создан в 1990 г.; лидер – Дмитрий Глинский) и Российская социально-либеральная партия. В сентябре 1992 г. к блоку присоединился Христианско-демократический союз России, в апреле 1993 г. – Российское общественное объединение «Ассамблея» (лидер – Василий Садовник), в июне 1993 г. – Российская буржуазно-демократическая партия (создана в 1990 г.; лидер – Евгений Бутов). Идеологическая платформа «Новой России» сводилась к констатации того факта, что экономические и социальные процессы в послеавгустовской России, «односторонне сдвигаются в пользу интересов представителей бывшей правящей элиты, которые сохранили власть и контроль над средствами производства». В связи с этим блок определял свою позицию по отношению к правительству Ельцина-Гайдара как «корректирующая поддержка» и ставил своей задачей добиваться проведения «демократической приватизации», а также «налаживания партнерских отношений между трудом, предпринимательством и государством». В марте 1992 г. партии-члены «Новой России», поддержав критику Ю.Афанасьева, Л.Баткина, М.Салье и др. в адрес руководства движения «Демократическая Россия», заявили о выходе из ДР, однако так и не осуществили этого намерения.

За время своего существования движение не смогло оказать сколько-нибудь заметное влияние на политическую ситуацию в стране. Единственной попыткой такого рода можно назвать разве что выступление с инициативой подписания Соглашения о гражданском мире. Осенью 1992 г. «Новая Россия» предложила всем политическим организациям страны подписать пакт, вклю-

[19] Партинформ. – № 35 (345), 1 сентября 1999 г.

чающий обязательство не прибегать к насилию в достижении своих целей. Блоку удалось собрать значительное количество подписей, однако практически все «подписанты» относились к числу маловлиятельных политических организаций. Более или менее крупные объединения проигнорировали эту инициативу. Их позицию сформулировал один из членов руководства Народной партии «Свободная Россия», заявивший, что НПСР не видит смысла подписывать этот документ, так как «его содержание полностью исчерпано законом об общественных объединениях»[20].

В конфликте между Съездом народных депутатов и президентом блок «Новая Россия» безоговорочно занял сторону последнего, а в марте 1993 г. выступил одним из инициаторов создания Общественного комитета демократических организаций России – объединения, взявшего на себя функции штаба поддержки Б.Ельцина.

Предвыборная кампания в Федеральное Собрание осенью 1993 г. положила конец существованию «Новой России». Сначала из блока была исключена Крестьянская партия России (за вступление в «Выбор России»). Затем от НР отошла СДПР, ставшая одним из учредителей избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин». Наконец, наиболее сильный удар по НР нанесла неудача со сбором подписей. Блок не смог собрать необходимые 100 тыс. подписей и вынужден был призвать своих сторонников проголосовать за представителей других избирательных объединений демократической ориентации. В начале 1994 г. о своем выходе из «Новой России» заявила Народная партия России, и блок фактически прекратил свое существование. Правда, в апреле 1994 г. три участника блока – «Ассамблея», РБДП и РСЛП – заявили о своем намерении «активизировать деятельность» избирательного объединения «Новая Россия», для чего провести в мае-июне 1994 г. «объединенную учредительную конференцию»[21], однако этот проект так и не был реализован.

Российское движение демократических реформ. РДДР было создано как российская организация Движения демократических реформ (задумано в июле, учреждено в декабре 1991 г.) и ставило своей задачей объединение демократических организаций на территории РФ (в отличие от ДДР, действовавшего – в качестве международной организации – на территории всего СНГ). Попытка эта, однако, провалилась еще на этапе создания РДДР. На учредительном съезде (15-16 февраля 1992 г.), после того, как единоличным председателем движения был избран тогдашний мэр Москвы Гавриил Попов, о приостановлении своего членства в РДДР заявили РПРФ и Народная партия «Свободная Россия». В июне 1992 г. НПСР увела из РДДР 10 региональных организаций, проведя учредительную конференцию Российской ассоциации региональных центров ДДР (этот проект оказался нежизнеспособным). В результате коллективным членом РДДР стала лишь Российская партия демократических преобразований (лидеры – Александр Брагинский, Ираклий Габели, Александр Киселев), существовавшая только в замыслах ряда активистов Московской организации ДДР.

Политическая линия РДДР никогда не отличалась последовательностью. Поначалу, отражая интересы своего лидера Г.Попова, движение выступало за ограничение полномочий представительной власти и ее невмешательство в деятельность власти исполнительной (весной 1992 г. РДДР даже выдвинуло идею провести референдум о роспуске Съезда народных депутатов РФ). Кроме того, Г.Попов отстаивал необходимость «народной приватизации» – в противовес проводимой правительством приватизации «номенклатурной».

Позже РДДР перешло на гораздо более умеренные позиции и на выборах в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г. выступило в качестве умеренно-реформистской альтернативы «Выбору России» (набрало 4,1% голосов и не получило представительства в Госдуме). На II съезде РДДР (январь 1994 г.) Г.Попов уже резко критиковал проводимые с конца 1991 г. реформы как «западнические» и не учитывающие «российскую специфику»[22]. К моменту выборов в Госдуму второго созыва РДДР определяло себя как организацию социал-демократической ориентации, что и обусловило его участие в избирательном блоке «Социал-демократы» (второй учредитель – Социал-демократический союз). Блок получил лишь 0,13% голосов. В феврале 1996 г. на основе избирательного блока «Социал-демократы» было создано одноименное общественно-политическое движение. 17 мая 1996 г. IV съезд РДДР высказался за поддержку Б.Ельцина на президентских выборах.

По существу, Российское движение демократических реформ несло на себе те же родимые пятна, что и Международное ДДР. Оно являлось организацией довольно узкого круга чиновников-интеллигентов, приветствовавших либерализм в теории и побаивавшихся его на практике. Когда либеральные реформы были еще только проектом, лидеры РДДР не скупились на панегирики в их адрес, когда же дело дошло до их практического воплощения, реформаторский задор чиновников-интеллигентов практически сошел на нет. Их либеральный потенциал иссякал в ногу с угасанием реформаторского запала основной части «благополучного» чиновничества. В итоге же, выражая помыслы и чаяния интеллигентской части чиновничества, РДДР оказалось чуждым как интеллигенции, так и чиновничеству, и те и другие инстинктивно отторгали его, не признавая за «своего».

---

[20] Партинформ. – 17-23 декабря 1992 г.

[21] Партинформ. – № 15 (88), 13 апреля 1994 г.

[22] БЛИЦ. – № 5, январь 1994 г.

РДДР было зарегистрировано Минюстом РФ 10 июля 1992 г. Его численность в момент расцвета (1992 г.) колебалась в пределах 1-2 тыс. человек.

Партия экономической свободы. ПЭС можно рассматривать как своеобразное «второе издание» Партии свободного труда. Так же, как и ПСТ, она поставила своей целью политическое представительство интересов предпринимательства в условиях, когда класс предпринимателей еще только-только формировался и не был готов защищать даже собственные корпоративные интересы, не говоря уже об интересах политических. Собственно, создание ПЭС явилось отнюдь не плодом инициативы широких предпринимательских кругов, а способом удовлетворения амбиций президента Российской товарно-сырьевой биржи Константина Борового. Будучи сформирована в мае 1992 г. на базе брокерских структур РТСБ, партия не являлась даже корпоративной организацией – никто из представителей прочих коммерческих структур в ее создании участия не принимал. Поэтому в качестве лидера ПЭС К.Боровой проявил себя не столько как защитник интересов предпринимательства, сколько как претендент на роль объединителя демократических сил. Он неоднократно выступал с объединительными инициативами, а также заключал соглашения как с политическими организациями, так и с отдельными политиками (Партией конституционных демократов, С.Федоровым, И.Хакамадой). После заключения союза с директором Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» Святославом Федоровым К.Боровой отказался от единоличного председательства и ввел в партии институт сопредседателей, одним из которых стал С.Федоров. Однако летом 1993 г. последний вышел из партии в знак протеста против поддержки К.Боровым «полумонархического» проекта новой Конституции РФ, разработанного Главным правовым управлением при Президенте РФ[23]. В сентябре 1992 г. еще одним сопредседателем партии стал лидер Партии конституционных демократов Виктор Золотарев, чья организация вступила в ПЭС на правах «автономной части». Кроме того, летом 1992 г. ПЭС выступила инициатором создания т.н. «Совета конструктивных сил», поставившего своей задачей объединение всех демократов и центристов. Поначалу многие политические организации делегировали в СКС своих представителей, однако после нескольких заседаний неосуществимость задуманного стала очевидной, и Совет самораспустился.

В конфликте между Съездом народных депутатов и президентом РФ ПЭС безоговорочно поддержала последнего, причем К.Боровой неоднократно призывал Б.Ельцина к более решительным действиям. Во время избирательной кампании в Федеральное Собрание РФ осенью 1993 г. II чрезвычайный съезд ПЭС объявил о создании предвыборного блока «Август», в который были приглашены также Российское движение демократических реформ и Российская партия свободного труда. РДДР и РПСТ от участия в блоке отказались, и его учредителями выступили только Партия экономической свободы и Партия конституционных демократов (и без того являвшаяся на тот момент частью ПЭС). Блок «Август» не смог собрать 100 тыс. подписей в поддержку своего списка и выбыл из дальнейшей борьбы. После того, как К.Боровой возложил ответственность за это на лидера ПКД В.Золотарева, обвинив его в фальсификации части подписей, Партия конституционных демократов покинула ПЭС. В январе 1994 г. III съезд ПЭС восстановил пост председателя партии, который вновь занял К.Боровой (при этом в партии осталось 4 сопредседателя). Весной 1994 г. К.Боровой из-за конфликта с другими руководителями РТСБ ушел в отставку с должности президента биржи, а ее новый глава А.Власов приказал закрыть офис партии в помещении, арендуемом биржей, в связи с чем активность ПЭС заметно снизилась. Тем не менее в преддверии выборов во II Государственную Думу на VI съезде ПЭС (прошел в два этапа – 16 августа и 4 сентября 1995 г.) было создано одноименное избирательное объединение. В его список, кроме представителей партии, была включена также лидер Демократического союза России Валерия Новодворская (значительная часть активистов ДСР являются одновременно членами ПЭС). 17 декабря 1995 г. ПЭС получила 0,13% голосов. Лидер партии К.Боровой прошел в Думу в качестве депутата-одномандатника. Его заместитель по партии Аркадий Янковский также был избран депутатом ГД по одномандатному округу. В преддверии президентских выборов 1996 г. ПЭС объявила о своей поддержке кандидатуры Г.Явлинского, во втором туре поддержала Б.Ельцина.

В феврале 1997 г. лидер партии К.Боровой выступил одним из инициаторов создания в Госдуме внефракционного депутатского объединения «Анти-АнтиНАТО» (или «За атлантический диалог») – в противовес созданной по инициативе С.Бабурина и С.Глотова группе «АнтиНАТО». Правда, если в «АнтиНАТО» записалось около 300 депутатов, в «Анти-АнтиНАТО» – менее 40. В декабре 1998 г. К.Боровой, наряду с некоторыми активистами ДСР, ДВР, Московского антифашистского центра, «Антифашистского молодежного действия», выступил в качестве учредителя Антикоммунистического фронта, а также вошел в состав Координационного совета Коалиции правоцентристских сил «Правое дело». 29 августа 1999 г. Партия экономической свободы в неформальном качестве вступила в избирательный блок «Союз правых сил». Состоявшийся 13 сентября 1999 г. съезд ПЭС принял решение отказаться от официального участия в избирательной кампании и поддержать на парламентских выборах СПС. К.Боровой занял 9-е место в Московском региональном списке Союза правых сил.

---

[23] Партинформ. – № 36 (57), 1-7 сентября 1993 г.

В марте 1999 г. ПЭС была одной из немногих политических организаций России, открыто поддержавших натовские бомбардировки в Югославии (К.Боровой даже устроил голодовку в знак протеста против «одностороннего освещения» российскими СМИ ситуации вокруг Косова).

ПЭС была зарегистрирована Министерством юстиции России 25 июня 1992 г. Численность партии в момент расцвета составляла примерно 1 тыс. человек, после 1996 г. от имени ПЭС выступал фактически только К.Боровой. Вместе с тем 7 декабря 1998 г. Партия экономической свободы перерегистрировала свой устав в Минюсте РФ. В феврале 1999 г. один из сопредседателей партии – депутат Госдумы А.Янковский – вступил в думскую фракцию «Яблоко» и, судя по всему, дальнейшую политическую карьеру намерен связать с движением Г.Явлинского.

Коалиция «Демократический выбор». Начало существованию ДВ положил Форум сторонников реформ, проведенный 4 июля 1992 г. по инициативе Парламентской коалиции реформ и внефракционной депутатской группы «Реформа». В Форуме приняли участие более 40 общественно-политических, творческих, предпринимательских, профсоюзных и пр. организаций, в том числе движение «Демократическая Россия», РДДР, РПРФ, РПСТ, ПКД, РХДП, АККОР, Крестьянская партия России, Народно-патриотическая партия, организация защитников «Белого дома» «Живое кольцо», писательская организация «Апрель», Комитет солдатских матерей, СОЦПРОФ, Независимый профсоюз горняков, Лига кооператоров и предпринимателей России, Российский союз частных собственников, Купеческое собрание и др. Следует отметить, однако, что большинство политических организаций, участвовавших в Форуме, являлись коллективными членами «ДемРоссии», и их повторное объединение друг с другом по большому счету было лишено смысла. Целью создания коалиции было объявлено стремление поддержать правительство Ельцина-Гайдара в условиях активной критики в его адрес со стороны как «объединенной оппозиции», так и Гражданского союза. Форум утвердил форму Соглашения о создании коалиции в поддержку реформ, которое впоследствии подписали 24 объединения, в том числе 11 коллективных членов «ДемРоссии» (остальные, включая РДДР, предпочли остаться в статусе наблюдателей). Вместе с тем название «Демократический выбор» закрепилось за коалицией лишь позже – осенью 1992 г. К сентябрю 1992 г. были сформированы консультативные органы ДВ – Совет представителей и Политический консультативный совет. Ответственным секретарем коалиции был избран сначала член Координационного совета «ДемРоссии» Кирилл Игнатьев, которого затем сменил лидер «Живого кольца» Константин Труевцев, а его – сопредседатель Московской городской организации «ДемРоссии» Юлий Нисневич (общепризнанного лидера у «Демвыбора» так и не появилось). Зарегистрирован ДВ не был. К июлю 1993 г. из всех коллективных членов коалиции только восемь представили необходимые для этого документы полностью, а еще семь – только некоторые из них. В связи с этим было даже принято решение высчитывать кворум на заседаниях руководящих органов коалиции исходя из числа организаций, представивших документы (15)[24].

На протяжении осени 1992 г. ПКС ДВ неоднократно обращался к президенту Б.Ельцину с призывами снять ограничения с процесса приватизации и ускорить аграрную реформу («Демвыбором», в частности, был инициирован сбор подписей за проведение референдума о введении частной собственности на землю). На II Форуме сторонников реформ (29 ноября 1992 г.) была принята политическая платформа коалиции, получившая название «Десять приоритетов». В числе этих приоритетов были следующие: усиление президентской власти, коренное реформирование законодательной власти, «преодоление монополии Советов на власть», безотлагательное принятие новой Конституции, пролонгация дополнительных полномочий президента, а также проведение референдума о «предоставлении народу права решать всенародным голосованием вопрос о досрочном прекращении полномочий Съезда народных депутатов»[25]. В ходе открытого противостояния между президентом и парламентом, начавшегося в декабре 1992 г., «Демократический выбор» безоговорочно встал на сторону Б.Ельцина, поддержав его и во время VII-IX Съездов, и во время подготовки к апрельскому референдуму 1993 г., и во время сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. (накануне 21 сентября руководство ДВ неоднократно ставило исполнительной власти в вину медлительность в осуществлении конституционного процесса). С лета 1993 г. «Демвыбор» принимал активное участие в формировании региональных структур предвыборного блока «Выбор России» и впоследствии полностью растворился в нем.

Общественный комитет демократических организаций России. «Верхушечная» коалиция ряда демократических организаций, в основном членов «ДемРоссии» и «Новой России» (на 5 апреля в ОКДОР входили 87 участников). ОКДОР был последним объединением, пытавшимся консолидировать демократов на «доавгустовской» основе, т.е. на базе противостояния «угрозе коммунистического реванша». Поводом для создания ОКДОР послужило обострение конфликта между президентом и парламентом на VIII и IX Съездах народных депутатов РФ (март 1993 г.). Прообразом ОКДОР было прошедшее 15 марта 1993 г. Консультативное совещание представителей демократических организаций, участники которого выразили поддержку Б.Ельцину и осудили попытки Съезда перераспределить власть в свою пользу. На том же заседании Консультативное совещание было переименовано в Штаб демократических сил России. На заседании 22 марта, состоявшемся уже после опубликования Б.Ельциным указа об особом по-

[24] Партинформ. – № 30 (51), 21-27 июля 1993 г.

[25] Партинформ. – 26 ноября – 2 декабря 1992 г.

рядке управления страной, объединение было переименовано еще раз – теперь уже в Общественный комитет демократических организаций России. 29 марта ОКДОР выразил недоверие Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Конституционному суду, а также призвал игнорировать решения Съезда, направленные на ограничение полномочий президента и правительства. По инициативе ОКДОР по всей стране создавались штабы по поддержке первого президента России и по проведению референдума 25 апреля. Председателем центрального штаба по проведению референдума был избран член руководства московской «ДемРоссии», депутат Моссовета Олег Новиков, ставший, соответственно, и фактическим руководителем ОКДОР. После референдума активность ОКДОР заметно снизилась, однако его заседания проводились достаточно регулярно. Участники ОКДОР выразили поддержку представленному Б.Ельциным проекту Конституции и приняли активное участие в работе созванного президентом Конституционного совещания. Рядом членов ОКДОР неоднократно вносились предложения о трансформации комитета в более жесткую структуру с единым руководящим органом и о создании на его основе предвыборного блока, однако эта инициатива не получала одобрения большинства участников комитета. С октября 1993 г. заседания ОКДОР проводились все реже, количество участников уменьшалось, и к весне 1994 г. он полностью прекратил свою деятельность.

4.2 Центристы

Период с августа 1991 г. по сентябрь 1993 г. явился временем расцвета т.н. «политического центризма». Именно в это время действовало наиболее крупное центристское объединение, пользовавшееся значительным влиянием в парламенте и даже добившееся в декабре 1992 г. назначения премьер-министром близкого ему кандидата. Речь, естественно, идет о Гражданском союзе. Правда, расцвет центризма оказался в тогдашних условиях очень непродолжительным – менее года. Уже весной 1993 г. Гражданский союз затрещал по всем швам, а инициативу у него перехватили совсем другие силы.

В сущности, понятие «политического центра» само по себе подразумевает сильную поляризацию общества и наличие в нем двух мощных флангов, противостоящих друг другу. Задача центристов состоит в нахождении «третьего пути». Беда же в том, что между двумя полюсами лежит не истина, а проблема. Центристы пытаются чисто арифметически вычислить «золотую середину», сохранив плюсы обеих позиций и избавившись от их минусов. Этот путь, разумеется, неизбежно приводит в тупик. В итоге логика политической борьбы заставляет центристов примыкать к тому или иному флангу или вообще покидать политическую сцену.

Именно так обстояли и обстоят дела в России. До августа 1991 г. основными противостоящими друг другу идейно-политическими силами были демократы и КПСС, и борьба между ними, по сути, велась вокруг особого места компартии в политической системе страны. «Центризм» в этих условиях мог выражаться только в требовании придать КПСС равный статус со всеми прочими политическими партиями. Примерно такой точки зрения придерживались созданные в июле 1991 г. Движение демократических реформ и Демократическая партия коммунистов России (впоследствии Народная партия «Свободная Россия»). Позиция эта, однако, была нереалистичной, поскольку КПСС, по сути, не являлась политической партией и потому не могла быть подвергнута реформированию. Поэтому в политической практике ДДР и ДПКР объективно тяготели к демократическому флангу – хотя бы по причине отторжения этих организаций самой КПСС. События августа 1991 г. ясно продемонстрировали смыкание «коммунистов-демократов» с общедемократическим движением: 19-21 августа сторонники ДПКР и ДДР были в числе защитников «Белого дома».

После того, как августовские события 1991 г. сняли с повестки дня вопрос о реформировании политической системы страны, структурообразующим фактором для идейно-политического спектра России стало отношение к либеральным реформам в области экономики. И если раньше центристов «сносило» к реформистскому флангу, то после августа 1991 г. их тянуло уже в противоположную сторону. Причиной этого являлся прежде всего характер занятой центристами позиции – по сути, она зависла в воздухе. В 1991-93 гг. вопрос об экономической реформе имел еще самую абстрактную форму: быть ли таковой вообще. В этих условиях сформулировать ответ, являющийся чем-то средним между «да» и «нет», невозможно, однако центристы пытались сделать именно это: их программа представляла собой механическое перемешивание реформистских и антиреформистских положений. Вполне естественно поэтому, что такая попытка «раздать всем сестрам по серьгам» обрекала центристов на поражение как в теории, так и в политической практике. Либералов в подобного рода «центризме» отталкивали элементы антилиберализма, антиреформистов – напротив, либерализма.

Впрочем, идейно-политическая непоследовательность центристов становится понятной, если принять во внимание, какие общественные группы составляли их социальную базу. В 1991 г. (и по нынешний день) таковыми являлись определенные слои чиновничества, причем заинтересованные одновременно как в преимуществах, предоставляемых им демократическим государством и рыночной экономикой, так и в том, чтобы государственный аппарат, а следовательно и чиновничество как класс, по-прежнему занимал в обществе ведущие позиции. Так, социальной базой Движения демократических реформ и Демократической партии коммунистов России были чиновники-интеллигенты, всею душою одобряющие расширение гражданских прав и свобод, но

плохо представляющие, что они будут делать покинув государственный аппарат, в случае если процесс демократизации потребует от них такой жертвы. Социальную же базу Гражданского союза составили директора (чиновники-хозяйственники), заинтересованные в ослаблении государственного контроля за их коммерческой деятельностью, но отнюдь не в том, чтобы государство сложило с себя ответственность за состояние их предприятий. Именно такого рода желание – «и на елку залезть, и руки не оцарапать» – и послужило (впрочем, служит до сих пор) идейной базой российского центризма.

Практически все центристские организации, созданные в 1991-93 гг., пережив тогда же свой расцвет, после октября 1993 г. довольно быстро сошли с политической сцены.

4.2.1 Движение демократических реформ

ДДР можно считать первой в России (и СССР) центристской организацией. Инициаторы его создания пытались найти компромисс между своей принадлежностью к КПСС и приверженностью принципам демократии. В перспективе ими предполагалось придание КПСС статуса «обыкновенной» политической партии, что, конечно же, было намерением весьма благим, но абсолютно утопичным. По существу, как и все центристские организации, Движение демреформ выражало чаяния и стремления определенного отряда чиновничества – в данном случае его интеллигентской части. Эта часть постоянно пыталась примирить либерализм своих общеполитических взглядов с боязнью разрушить основы той государственной машины, определенное положение внутри которой обеспечивало ей достаточно неплохой уровень существования. Отсюда и проистекали ее вечные попытки сочетать несочетаемое.

История. Создание ДДР пришлось на тот момент, когда стала очевидной неосуществимость надежд на трансформацию КПСС в партию социал-демократического или хотя бы социалистического типа. К лету 1991 г. основная часть руководства КПСС достаточно четко определила свою политическую позицию, и эта позиция сводилась к отказу от курса на дальнейшие политические и экономические реформы. Из всех руководящих органов КПСС медленно, но верно выдавливались все, кто заработал репутацию реформаторов. Поэтому инициативу ряда чиновников-интеллигентов (большая часть которых, правда, или принадлежала к числу «бывших», или занимала высокие посты вне иерархии КПСС) по созданию Движения демократических реформ, следует рассматривать скорее как попытку не допустить того, чтобы их окончательно вытеснили за пределы политической системы, в основе которой лежала монополия КПСС на реальную власть.

Следует отметить, что инициаторами создания ДДР выступил цвет интеллигентской части советского и российского чиновничества. Опубликованное 1 июля 1991 г. обращение с призывом к созданию движения, которое объединило бы всех демократов – как в рядах КПСС, так и вне ее, подписали президент Научно-промышленного союза СССР Аркадий Вольский, директор Института проблем рынка АН СССР Николай Петраков, мэр Москвы Гавриил Попов, вице-президент России Александр Руцкой, мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, председатель Совета Министров РСФСР Иван Силаев, академик Станислав Шаталин, президент Внешнеполитической ассоциации Эдуард Шеварднадзе, старший советник президента СССР Александр Яковлев. Позже к авторам обращения присоединился ряд членов руководства КПСС и КП РСФСР, придерживавшихся демократических взглядов. Внешне призыв инициаторов создания ДДР выглядел как попытка «легитимизировать» некоммунистические организации в глазах КПСС, а КПСС – в глазах демократов. Однако истинной его причиной было, конечно же, стремление авторов обращения усилить свои позиции внутри государственной системы за счет использования потенциала политических сил, противостоящих КПСС. Большинство организаций – коллективных членов движения «Демократическая Россия» почувствовали это сразу и не пожелали сотрудничать с ДДР, рассматривая его создание как попытку либеральной части коммунистической номенклатуры остаться на плаву. Лидер Демократической партии России Николай Травкин поначалу вроде бы согласился с планами объединения всех демократов, но обусловил свое участие в новом движении выходом всех участников проекта из КПСС и создания ими не движения, а объединенной партии. И поскольку эти условия не были выполнены, он отказался войти в ДДР. В итоге из всех демократических партий эту инициативу поддержали только Республиканская партия РФ (В.Шостаковский, В.Лысенко, С.Сулакшин), всегда питавшая слабость ко всякого рода объединительным проектам на базе самых общих и ни к чему не обязывающих лозунгов, Демократическая партия коммунистов России (А.Руцкой, В.Липицкий), по своей социальной сущности и политической позиции являвшаяся «близким родственником» ДДР, и Крестьянская партия России (Ю.Черниченко), никогда не упускавшая шанса к кому-либо присоединиться в надежде на то, что вступление в новый союз поможет ей закрепиться на политической сцене.

6 и 11 июля 1991 г. на собраниях учредителей Движения демократических реформ был образован Политический совет движения. Однако официальные учредительные мероприятия ДДР состоялись уже в послеавгустовский период, когда задача, которую ставили перед собой создатели движения, была снята с повестки дня самим ходом событий. Тем не менее именно уход КПСС с политической сцены послужил катализатором развития ДДР. Значительная часть чиновничества, державшегося ранее за КПСС не из идейных соображений, а по причине наличия у последней реальных рычагов управления, увидела в ДДР потенциальную «партию власти». На протяжении осени 1991 г. численность Движения демреформ быстро росла, повсюду создава-

лись его региональные отделения, основу которых составляли представители не только чиновной интеллигенции, но и госаппарата. Другими словами, ДДР сыграло роль не столько моста между КПСС и демократами, сколько спасательного круга, за который ухватилась либеральная часть номенклатуры, чтобы не быть утянутою на дно вместе с КПСС.

Учредительный съезд ДДР, принявший Программное заявление и устав движения, прошел 14-15 декабря 1991 г. Коллективное членство в ДДР подтвердили РПРФ, НПСР (бывшая ДПКР) и созданная на учредительной конференции Московской организации ДДР (23-24 сентября 1991 г.) Российская партия демократических преобразований (лидеры – А.Брагинский и А.Киселев). В то же время Крестьянская партия Россия войти в ДДР отказалась.

Уже к началу 1992 г. стало ясно, что Движение демократических реформ не оправдало возлагавшихся на него надежд. Новое российское руководство отнюдь не спешило делиться властью не только с ним, но и с какими-либо партиями вообще. Это значительно снизило интерес к ДДР со стороны чиновничества, и движение, не успев толком развернуть свою деятельность, начало ее сворачивать. Члены руководства движения по-разному отреагировали на сложившуюся ситуацию. Одни (А.Руцкой с НПСР, А.Вольский с Российским союзом промышленников и предпринимателей – преемником Научно-промышленного союза СССР) приняли участие в формировании «конструктивной оппозиции» в лице Всероссийского союза «Обновление» (в октябре 1992 г. принятого в ДДР на правах коллективного члена) и блока «Гражданский союз». Другие попытались решить свои проблемы путем экспансии на чужое поле. Так, Г.Попов решил продолжать попытки выступить в качестве объединителя демократических сил. 15-16 февраля 1992 г. он провел в Нижнем Новгороде учредительный съезд Российского движения демократических реформ, которое задумывалось как российская организация ДДР, но свои лозунги адресовало явно не чиновничеству, а интеллигенции, заняв скорее радикально-демократические, нежели центристские позиции и требуя скорейших перевыборов всех органов представительной власти, а также проведения широкой, «народной», приватизации. На этой почве весной 1992 г. у РДДР даже произошло организационное размежевание с ДДР, и последнее некоторое время не хотело признавать его в качестве своего коллективного члена (восстановление членства РДДР в ДДР состоялось только на II съезде ДДР 26 декабря 1992 г.).

Стремление наиболее видных членов руководства ДДР вести собственную политическую игру, конечно же, не способствовало процветанию движения. В итоге ДДР так и не сумело проявить себя как реальная политическая сила, тем более что последующее развитие политического процесса развело лидеров движения по разные стороны не только политических баррикад, но и государственных границ республик СНГ. (В частности, председательствовавший на учредительном съезде ДДР Э.Шеварднадзе в начале 1992 г. вернулся в Грузию, где позже был избран президентом.) На протяжении почти полутора лет деятельность ДДР сводилась к проведению редких организационных мероприятий (II съезд, заседания Политсовета) и к середине 1993 г. сошла на нет.

Программные ориентиры. В принятом на учредительном съезде ДДР (14-15 декабря 1991 г.) Программном заявлении целью движения было названо «проведение комплексных реформ, призванных обеспечить переход от тоталитарной системы бюрократического социализма к социальному государству с рыночной экономикой». Движение выдвинуло следующие требования: «приватизация государственной и защита частной собственности»; «согласованное проведение демонополизации, приватизации и либерализации цен»; «смягчение тягот переходного периода за счет компенсаций с ежемесячным учетом роста цен»; «осуществление аграрной реформы и формирование частных крестьянских хозяйств»; «преобразование монополизированной и милитаристской структуры экономики в рыночную структуру»; «реформирование системы власти на основе разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной»; «развитие многопартийной системы, обеспечение независимости средств массовой информации»; «обеспечение прав человека как главного критерия государственной политики и формирования гражданского общества»; «объединение независимых республик бывшего СССР в СНГ»; проведение военной реформы с целью создания профессиональной армии и пр.

После начала гайдаровских реформ значительная часть руководства ДДР подвергла критике правительственный курс, выражая, в частности, несогласие с политикой сдерживания денежной массы, с либерализацией цен в условиях монополизированной экономики и т.п. Позже ряд лидеров ДДР (А.Вольский, А.Владиславлев и др.) выступил с инициативой создания Всероссийского союза «Обновление» и Гражданского союза.

II съезд Международного ДДР (26 декабря 1993 г.) одобрил концепцию Хартии Евразийского сообщества государств, которая предусматривала построение структуры, представляющей собой нечто среднее между СССР и СНГ. При этом основной задачей движения был назван созыв международного форума «К новому согласию», который, как предполагалось, должен был способствовать созданию ЕСГ. Заседание форума было назначено на июнь 1993 г., однако так и не состоялось.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. На момент учредительного съезда общая численность организаций, входящих в ДДР, оценивалась руководством движения в 1 млн человек, однако вряд ли это соответствовало действительности даже осенью 1991 г., когда ДДР переживало своеобразный расцвет. К весне же 1992 г. ни о какой массовости движения говорить уже не приходилось.

Руководящим органом ДДР являлся Политсовет, первый состав которого был сформирован на собраниях учредителей ДДР 6 и 11 июля 1991 г. В ПС, в частности, вошли А.Владиславлев, И.Лаптев, А.Музыкантский, Н.Петраков, Г.Попов, А.Руцкой, И.Силаев, А.Собчак, Э.Шеварднадзе, А.Яковлев. Секретарем ПС был назначен Сергей Трубе. Председателем оргкомитета учредительного съезда стал Э.Шеварднадзе, его заместителями – А.Владиславлев, В.Иконников, А.Музыкантский, С.Трубе. Позже состав Политсовета движения увеличился до 33 человек. Учредительный съезд ДДР (14-15 декабря 1991 г.) определил квоты, по которым формировался Политсовет (по 5 представителей от крупных партий, по 1 – от других организаций и региональных центров), а также избрал Исполком (председатель – И.Смирнов) и 7 сопредседателей ДДР (А.Вольский Г.Попов, А.Собчак, Э.Шеварднадзе, В.Шостаковский, С.Шаталин и А.Яковлев). На пленуме Политсовета ДДР 24 марта 1992 г. было доизбрано еще 5 сопредседателей: А.Владиславлев, В.Липицкий, И.Смирнов, а также представители ДДР Белоруссии (Ольга Абрамова) и Узбекистана (Файзулла Исхаков). В избранный на II съезде ДДР (26 декабря 1992 г.) Исполком вошли А.Вольский, А.Владиславлев, И.Смирнов, Г.Попов, А.Собчак, А.Яковлев, Е.Гаер.

4.2.2 Народная партия «Свободная Россия»

НПСР (первоначальное название – Демократическая партия коммунистов России) возникла как демократическая альтернатива консервативному крылу КПСС в момент, когда противостояние между КПСС и антикоммунистическими организациями, объединенными вокруг «Демократической России», достигло зрелых форм. Члены партии пытались совместить принадлежность к КПСС и приверженность демократическим принципам, но в реальной политической борьбе были вынуждены блокироваться с демократами против КПСС.

Во многом ДПКР была своего рода Движением демократических реформ «второй лиги». Если в ДДР вошел цвет чиновной интеллигенции, то подавляющую часть не только рядовых активистов, но и руководства Демократической партии коммунистов России составили никому не известные люди из низшего или, в лучшем случае, среднего звена бюрократической иерархии. Многие из них принадлежали к той части Демократической платформы в КПСС, которая не пожелала порывать с Компартией – во многом из-за нежелания терять свое место в партийно-государственном аппарате.

История. Партия была создана летом 1991 г. Базой для нее послужила депутатская группа «Коммунисты за демократию» (лидер – А.Руцкой) на Съезде народных депутатов РФ и Демократическое движение коммунистов, объединившее тех членов Демократической платформы, которые тогда еще оставались в рядах КПСС (группа В.Липицкого). На учредительной конференции (2-3 августа 1991 г.) был принят устав ДПКР (зарегистрирован Минюстом РСФСР 10 сентября 1991 г.) и сформирован временный Совет партии (председатель – А.Руцкой), а также заявлено о вхождении партии в Движение демократических реформ, оргкомитет которого был создан примерно в то же время.

Попытка ДПКР сыграть роль центра между КПСС и демократами не удалась прежде всего потому, что против этого выступило руководство самой КПСС, Центральный комитет которой квалифицировал создание ДПКР как не соответствующее уставу партии. ЦК Компартии РСФСР исключил А.Руцкого и В.Липицкого из своего состава. Руководители ДПКР пытались опротестовать это решение, однако события 19-21 августа 1991 г. сделали неактуальной проблему взаимоотношений ДПКР и КПСС. 20 августа 1991 г. Совет ДПКР сам объявил о выходе партии из КПСС. После этого лидер партии А.Руцкой объявил о смене ее названия. На своем I съезде (26-27 октября 1991 г.) она была переименована в Народную партию «Свободная Россия».

Расцвет НПСР пришелся на первые два года после августа 1991 г., когда она рассматривалась как потенциальная «партия власти». Поскольку ее лидера А.Руцкого многие считали кандидатом № 1 на пост президента на будущих выборах, ряды партии быстро росли – в первую очередь за счет людей, полагавших, что НПСР будет идеальным трамплином для карьеры. Партия, однако, не стала политической опорой власти – во многом потому, что ее лидера так и не допустили к реальным рычагам управления страной. Не желая ни портить отношения с новой властью, ни брать на себя ответственность за ее действия, партия предпочла и далее выполнять роль центра. В марте 1992 г., перейдя в «конструктивную оппозицию» курсу правительства Ельцина-Гайдара, НПСР заключила на этой основе соглашение с Демократической партией России (первоначально предполагалось даже организационное слияние с нею). В июне 1992 г. на базе этого соглашения был создан блок «Гражданский союз», в который, кроме НПСР и ДПР, вошли также созданный в мае 1992 г. Всероссийский союз «Обновление», парламентская фракция «Смена – Новая политика» и Российский союз молодежи (юридический правопреемник ВЛКСМ на территории России).

Конфликт между президентом и Съездом народных депутатов РФ, к декабрю 1992 г. перешедший в открытое противостояние, не мог не отразиться на судьбе НПСР – особенно после фактического перехода А.Руцкого на сторону руководства Верховного Совета. Партия оказалась перед выбором – или вслед за лидером дрейфовать в сторону «непримиримой оппозиции» и терять центристский имидж, или оставаться на прежних позициях, но тогда рвать отношения со своим лидером и опять же терять свое специфическое лицо. Члены НПСР по-разному решили для себя эту дилемму. Так, уже к лету 1993 г. в партии сформировалась оппозиционная руково-

дству группа Г.Водолазова, которая протестовала против союза с «непримиримыми» (после событий 3-4 октября 1993 г. эта группа перешла в Народную партию России). Значительная часть руководства НПСР сохранила верность А.Руцкому, и когда тот объявил себя исполняющим обязанности президента РФ, приняла участие в обороне Дома Советов. Кроме того, немало членов партии продолжали придерживаться центристских позиций и в сентябре 1993 г. выступили за «нулевой» вариант (одновременные перевыборы президента и парламента). Однако после 4 октября 1993 г. Генпрокуратура РФ не стала разбираться, кто в партии какую позицию занимал, и временно приостановила ее деятельность целиком. В результате члены НПСР приняли участие в выборах в составе двух избирательных объединений – «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» и «Будущее России – новые имена». Ни одно из них не преодолело 5%-ный барьер, но председатель Правления НПСР В.Липицкий прошел в Думу по одномандатному округу.

Конечно же, после октября 1993 г. никто уже не рассматривал А.Руцкого в качестве вероятного претендента на президентский пост. На роль потенциальной «партии власти» НПСР рассчитывать более не приходилось, и поэтому ей пришлось заново определять свое лицо. Руководство НПСР (теперь гегемония А.Руцкого в партии была не столь очевидной, как до октября 1993 г., и наряду с ним на участие в формировании партийной линии стал претендовать В.Липицкий) сочло наиболее целесообразным вариантом социал-демократизацию имиджа партии. На II съезде (21 мая 1994 г.) она вновь была переименована – на этот раз в Российскую социал-демократическую народную партию. Однако, как выяснилось на этом же съезде, А.Руцкой и В.Липицкий по-разному представляли дальнейшую идейную эволюцию партии. Первый склонялся к почвеннической трактовке социал-демократических ценностей и призывал делегатов съезда принять участие в создании Социал-патриотического движения «Держава». Второй считал, что РСДНП следует стать социал-демократической партией в западноевропейском понимании и искать себе союзников среди «демлевых». В мае 1994 г. этот спор не нашел разрешения: часть делегатов поддержала А.Руцкого, часть – В.Липицкого, но в целом разногласия не вышли за внутрипартийные рамки.

Однако очень скоро стало ясно, что конфликта избежать не удастся. Осенью 1994 г. сторонники В.Липицкого приняли участие в создании Социал-демократического союза, а в феврале 1995 г. А.Руцкой потребовал от членов партии прекратить участие в социал-демократическом движении и подключиться к работе по формированию СПД «Держава». В итоге между сторонниками А.Руцкого и В.Липицкого произошел раскол. В.Липицкий провел заседание Правления, на котором А.Руцкой был смещен с поста председателя РСДНП и фактически исключен из партии. В ответ сторонники А.Руцкого созвали пленум Федерального совета, на котором выразили недоверие В.Липицкому. В конце марта – начале апреля 1995 г. обе группы провели мероприятия, каждое из которых называлось «III съезд РСДНП». Делегаты обоих съездов исключили членов противостоящих группировок из партии.

Впрочем, после раскола обе части РСДНП фактически перестали существовать. Группа А.Руцкого сосредоточилась на работе в Социал-патриотическом движении «Держава», группа В.Липицкого – в СДС.

В выборах в Госдуму второго созыва сторонники А.Руцкого участвовали в составе созданного на основе СПДД избирательного объединения «Держава», сторонники В.Липицкого – в составе блока «Социал-демократы». 17 декабря 1995 г. «Держава» получила 2,57% голосов, СД – 0,13%. В преддверии президентских выборов «Держава» поддержала Г.Зюганова (А.Руцкой поначалу зарегистрировал собственную инициативную группу, но затем снял свою кандидатуру в пользу лидера КПРФ), сторонники В.Липицкого – экс-президента СССР М.Горбачева.

Программные ориентиры. С момента своего создания НПСР определяла себя как «партию парламентского типа социал-демократической ориентации». В области политики партия выступала за установление парламентской республики, против усиления исполнительной власти за счет представительной. В области экономики – за социальную («гуманистически ориентированную») рыночную экономику, т.е. с «широким участием в ней демократического государства и структур гражданского общества в целях нахождения баланса интересов предпринимателей, специалистов-управляющих, работников, а также перераспределения богатства для поддержки науки, культуры, образования и социальной поддержки нетрудоспособной части населения». В области государственного устройства – за сохранение СССР (при высокой степени самостоятельности республик) и «единой демократической России». Кроме того, НПСР заявила о намерении отстаивать интересы русскоязычного населения в республиках Союза.

На протяжении 1992-94 гг. политическая позиция НПСР приобретала все более этатистский характер. Партия стала выступать за усиление роли государства в управлении экономикой и социальной защите населения, а также за поддержку отечественного производителя. В принятом на II съезде (21 мая 1994 г.) Программном заявлении партия подвергла резкой критике политику исполнительной власти и выдвинула следующие требования: «всесторонняя поддержка производителей отечественной промышленности»; «использование государственного регулирования экономики для обеспечения достойного качества жизни населения»; «ослабление поляризации доходов»; обеспечение «надежного государственного регулирования прожиточного минимума с учетом инфляции»; «упорядочение процесса преобразования форм собственности на основе усиления позиции трудовых коллективов и устранения несправедливости, допущенной по отно-

шению к работникам бюджетной сферы, пенсионерам и учащимся»; «ренационализация отраслей, обеспечивающих жизненные интересы государства»; «возвращение населению сберегательных вкладов, утраченных в результате "шоковой терапии" и ваучеризации»; «предотвращение массовой безработицы»; «конкретные шаги к реинтеграции бывших республик СССР», «формирование Экономического союза стран СНГ»; введение «упрощенных процедур судопроизводства по уголовным делам, связанным с ущербом жизни и материальному благополучию граждан». В области международных отношений НПСР выступала против «дрейфа российской внешней политики в кильватере американских стратегических интересов».

После раскола партии на РСДНП(Л) и РСДНП(Р) сторонники В.Липицкого стали ориентироваться на социал-демократические («лейбористские») ценности, сторонники А.Руцкого – на «державнические».

Численность. Руководящие органы. Лидеры. ДПКР была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 18 сентября 1991 г. На момент регистрации она официально насчитывала 5223 члена. Хотя на I съезде НПСР (26-27 октября 1991 г.) ее руководство утверждало, что в партии состоит 100 тыс. человек, в реальности численность партии даже в лучшие времена вряд ли превышала несколько десятков тысяч.

На учредительной конференции ДПКР (2-3 августа 1991 г.) был сформирован временный Совет партии (более 200 человек) во главе с Александром Руцким. I съезд НПСР (26-27 октября 1991 г.) избрал Правление партии. Председателем партии стал А.Руцкой, председателем Правления – Василий Липицкий. II съезд НПСР (21 мая 1994 г.) сформировал новый состав Правления (17 человек). Председателем партии был избран А.Руцкой, председателем Правления – В.Липицкий, председателем Центральной контрольной комиссии – Т.Самарцева. На съезде был сформирован Федеральный совет из представителей региональных отделений. После раскола партии III съезд РСДНП В.Липицкого (24 марта 1995 г.) избрал новый состав Правления РСДНП (12 человек), а также Ревизионную комиссию. На состоявшемся затем заседании Правления его председателем был вновь избран В.Липицкий, секретарями Правления – Вячеслав Баховкин, Анатолий Кирюшкин и Олег Соколов. III съезд РСДНП А.Руцкого 3 апреля 1995 г. исключил из РСДНП 12 членов сформированного В.Липицким Правления партии и назначил новых секретарей Федерального совета партии.

4.2.3 Гражданский союз

Блок «Гражданский союз» был наиболее влиятельным центристским объединением из всех когда-либо появлявшихся на политической сцене постперестроечной России. Его социальной базой стали те слои российского чиновничества, которые не были удовлетворены результатами произведенного после августа 1991 г. передела власти и политического влияния. Это прежде всего директорат, на защите интересов которого Гражданский союз делал главный акцент. Интересы директората в ГС представлял Всероссийский союз «Обновление», созданный при участии Российского союза промышленников и предпринимателей и представителей парламентской фракции «Смена – Новая политика». Не стоит скидывать со счетов и значительную часть низшего и среднего звена госаппарата, представленную Народной партией «Свободная Россия» и парламентскими фракциями «Свободная Россия», «Беспартийные депутаты» и «Левый центр», а также Российским союзом молодежи – юридическим правопреемником ВЛКСМ, еще не привыкшим к статусу обыкновенной общественной организации и по традиции пытавшимся опереться на плечо «старшего товарища». Помимо этого, ряд участников ГС (ДПР и фракция «Смена – Новая политика») представляли ту часть интеллигенции, которой не терпелось перейти в чиновное сословие, причем самым коротким путем и желательно сразу в высшие звенья.

История. О создании ГС было объявлено на т.н. «Форуме общественных сил», прошедшем 21 июня 1992 г. в Москве. Учредителями ГС выступили Демократическая партия России, Народная партия «Свободная Россия», Всероссийский союз «Обновление», молодежные организации ДПР и НПСР, парламентская фракция и движение «Смена – Новая политика», Российский союз молодежи. Подписание соглашения о создании блока состоялось на заседании Политсовета ГС 19 ноября 1992 г. Кроме представителей генеральных учредителей Гражданского союза, документ подписали координаторы фракций «Свободная Россия», «Беспартийные депутаты» и «Левый центр», вступивших в ГС в сентябре 1992 г., а также координатор фракции «Суверенитет и равенство», вошедшей в ГС 19 ноября 1992 г. 9 февраля 1993 г. организации-учредители коалиции «Гражданский союз» зарегистрировали в Министерстве юстиции России Политико-экономическую ассоциацию под тем же названием.

Пик влиятельности Гражданского союза пришелся на осень 1992 г. и особенно на период работы VII Съезда народных депутатов РФ (декабрь 1992 г.), когда большинство депутатского корпуса поддержало назначение В.Черномырдина председателем правительства РФ, тем самым стихийно солидаризовавшись с позицией ГС. Впрочем, в дальнейшем, по мере эволюции Съезда в сторону «непримиримой» оппозиции, влияние ГС в российском парламенте неуклонно снижалось.

После перехода одного из лидеров ГС – А.Руцкого – на сторону парламента, большинство которого к весне 1993 г. уже солидаризировалось с «право-левой» оппозицией, в Гражданском союзе стали усиливаться разногласия между сторонниками блока с «непримиримыми» (фракция

«Смена – Новая политика», руководство НПСР, часть активистов ДПР) и приверженцами «конструктивно-оппозиционной» линии (ВСО, руководство ДПР, часть активистов НПСР). После референдума 25 апреля 1993 г. эти разногласия привели к расколу, а затем и распаду Гражданского союза. В мае 1993 г. своих представителей из руководства ГС отозвала ДПР, в августе – «Обновление». Во время сентябрьско-октябрьских событий 1993 г., после того, как руководство ГС выступило в поддержку т.н. «нулевого варианта» (отмена президентом и парламентом всех своих решений, направленных друг против друга, и назначение одновременных президентских и парламентских выборов), о выходе из Гражданского союза заявил лидер НПСР А.Руцкой, руководивший обороной Дома Советов и назвавший действия своих бывших союзников по блоку «политической проституцией»[26] (он требовал безусловной поддержки действий Верховного Совета). События сентября-октября 1993 г. подвели окончательный итог существованию «старого» ГС. Те силы, которые составляли его социальную базу, сделали свой политический выбор, разведя в разные стороны коллективных участников блока (впрочем, в ряде случаев единства не было и внутри организаций-членов ГС).

Предпринимавшиеся в дальнейшем попытки возрождения ГС успеха не имели. В октябре 1993 г. Политико-экономическая ассоциация «Гражданский союз» выступила одним из учредителей избирательного объединения «Будущее России – новые имена», а часть членов руководства ГС (А.Вольский, А.Владиславлев) приняла участие в создании избирательного объединения «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса». Однако в выборах по партийным спискам оба эти объединения не смогли преодолеть 5%-ный барьер (в одномандатных округах Гражданский союз провел в Думу около 20 депутатов, «Будущее России – новые имена» – одного).

В ноябре 1994 г. представители избирательного объединения «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» (А.Вольский), Всероссийского союза «Обновление» (В.Мироненко) и учрежденной в феврале 1994 г. Партии большинства (В.Гречнев) объявили о создании блока «Российский гражданский союз (Третья сила)», который должен был сыграть роль преемника «старого» ГС. В декларации оргкомитета РГС говорилось, что «новый блок создается как демократическая, центристская политическая организация в противовес политическому радикализму и экстремизму» и «призван способствовать объединению всех конструктивных политических сил консервативной ориентации». В числе организаций, заявивших о намерении участвовать в блоке, были названы также оргкомитет Российского офицерского братства «Служу Отечеству» (М.Моисеев), Независимый профсоюз горняков России (А.Сергеев), Ассоциация летного состава России (А.Кочур), Патриотическая партия России (В.Щегорцов), Консервативная партия России (Л.Убожко), Республиканская гуманитарная партия (Ю.Бокань), Российская буржуазно-демократическая партия (Е.Бутов), Международная гуманитарная организация «Чернобыль-помощь» (А.Карпов), Комитет социальной защиты (В.Скаржинский), Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (Ю.Денисов), Всероссийская ассоциация «Русская старина» (С.фон Раабен). РГС выступил инициатором проведения 28 декабря 1994 г. Конгресса граждан России, Украины, Белоруссии и Казахстана, на котором было принято решение начать сбор подписей за проведение в этих республиках референдумов об их воссоединении в «экономический, политический и оборонный союз». Созданная на Конгрессе Межгосударственная инициативная группа, в задачу которой входила координация данной кампании, провела ряд заседаний, после чего фактически прекратила свое существование – вместе с самим РГС. Причиной этого явилась прежде всего болезнь лидера Партии большинства В.Гречнева, обеспечивавшего финансирование деятельности РГС и МИГ (летом 1995 г. он перенес инфаркт, а в феврале 1996 г. умер).

Программные ориентиры. Принятый на «Форуме общественных сил» (21 июня 1992 г.) программный документ – «Пространство согласия Гражданского союза» – предлагал «немедленную и радикальную корректировку социально-экономической политики в сторону смягчения для предприятий государственного сектора последствий монетаристской политики Е.Гайдара». Кроме того, предлагалось восстановить связи между республиками бывшего СССР путем создания «коллегиального органа Содружества», «института гражданства Содружества», «единых профессиональных Вооруженных сил». В Политической декларации ГС содержались также следующие требования: «сохранение целостности России как сильного многонационального демократического государства»; «противодействие любым проявлениям политического радикализма, отказ от попыток роспуска законодательных органов власти»; «социальная политика, базирующаяся на партнерских отношениях работодателей, трудящихся и правительства, направленная на адресную поддержку наиболее нуждающихся слоев населения», и пр.

В принятой в октябре 1992 г. политической программе главными целями ГС были названы: «завершение построения демократической системы», переход к рыночной экономике и интеграция в мировое хозяйство, безусловное сохранение целостности России, ее активной консолидирующей роли в СНГ. В области государственного устройства ГС выступал за парламентско-президентскую форму правления, «земельный» принцип устройства РФ, укрепление СНГ на конфедеративной основе. Принятая тогда же экономическая программа Гражданского союза включала следующие требования: «остановить обнищание народа», «не допустить обвальной безра-

[26] Статья «Вольский Аркадий Иванович» // **Василевский А., Прибыловский В.** Кто есть кто в российской политике (300 биографий). – М.: ИИЦ «Панорама», декабрь 1993 г.

ботицы», «превратить рост доходов населения, повышение его платежеспособного спроса и жизненного уровня в локомотив развития экономики»; «сохранить созданный громадными усилиями производственный и научно-технический потенциал, не допустить деиндустриализации страны» и пр. Разработанная экспертами Союза программа антикризисных мер «Двенадцать шагов от пропасти» предлагала также: «вернуться к государственному управлению госпредприятиями»; «оказывать поддержку отечественным производителям через пошлины на импорт»; «особо выделить и под государственным надзором проводить программу конверсии оборонных производств»; «в качестве чрезвычайной меры ввести натуральный налог на предприятия добывающих отраслей (особенно по энергоносителям)» и пр.

Руководящие органы. Лидеры. Руководящим органом ГС являлся Политический совет, созданный на «Форуме общественных сил» 21 июня 1992 г. В ПС вошли 7 представителей организаций-учредительниц: Аркадий Вольский («Обновление»), Николай Травкин (ДПР), Александр Руцкой (НПСР), Андрей Головин («Смена – Новая политика»), Андрей Богданов (Молодежный союз ДПР), Олег Соколов (Молодежное движение НПСР), Вячеслав Лащевский (РСМ). Осенью 1992 г. в ПС вошли также представители парламентских фракций «Беспартийные депутаты», «Левый центр» и «Суверенитет и равенство». В ГС существовал также Политический Консультационный совет, в который входили эксперты и специалисты по различным вопросам, делегированные организациями-участницами (по 6 человек от каждой).

Членами Совета учредителей Политико-экономической ассоциации «Гражданский союз», зарегистрированной Минюстом РФ в феврале 1993 г., стали Василий Липицкий (НПСР), Валерий Хомяков (ДПР), Александр Владиславлев («Обновление»), Андрей Головин («Смена – Новая политика»), Вячеслав Лащевский (РСМ), Олег Соколов (МД НПСР), Андрей Богданов (МС ДПР). Исполнительным директором ассоциации был назначен Виктор Ермаков.

4.2.4 Прочие центристские организации

Всероссийский союз «Обновление». ВСО можно рассматривать как своего рода стержень Гражданского союза. Хотя по своей численности и разветвленности региональных структур ВСО значительно уступал и ДПР, и НПСР, но именно он являлся представителем того социального слоя, защиту политических интересов которого призван был осуществлять ГС, а именно – директората. Всероссийский союз «Обновление» был создан в мае 1992 г. по инициативе группы руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей во главе с А.Вольским и А.Владиславлевым. В разработке программных документов ВСО активное участие принимали члены фракции «Смена – Новая политика» Съезда народных депутатов РФ. Учредительная конференция ВСО состоялась 30 мая 1992 г. На момент регистрации в Минюсте РФ (10 ноября 1992 г.) ВСО насчитывал всего 816 членов, и в дальнейшем не смог сколько-нибудь расширить свои ряды. Как уже упоминалось, Всероссийский союз «Обновление» являлся одним из учредителей Гражданского союза (21 июня 1992 г.). В конце октября ВСО вступил в Международное ДДР. Руководящими органами Союза сначала были Координационный совет (сопредседатели – А.Владиславлев, Ю.Ножиков, С.Полозков, П.Семененко) и Исполком (председатель – И.Смирнов; в феврале 1993 г. его сменил В.Мироненко). В сентябре 1992 г. КС был переименован в Совет (на I съезде ВСО 2 февраля 1993 г. сопредседателями Совета избраны А.Владиславлев, В.Мироненко, С.Полозков, И.Смирнов, А.Долголаптев). В парламентскую кампанию 1993 г. ВСО выступил одним из учредителей избирательного объединения «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса», который, однако, не преодолел 5%-ный барьер. Осенью 1994 г. ВСО участвовал в создании блока «Российский гражданский союз (Третья сила)», весной 1995 г. – в создании Российской объединенной промышленной партии. Позже ряд членов руководства ВСО принял участие в выборах в Госдуму второго созыва в составе избирательного блока «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда», одним из учредителей которого являлась РОПП. 17 декабря 1995 г. блок получил 1,55% голосов.

Партия консолидации. ПК – типичный пример организации, не представляющей никого, кроме своих создателей, но, тем не менее, пытающейся взять на себя решение самых что ни на есть глобальных задач и функции лидера целого идейно-политического течения. Уже из самого названия партии ясно, что она претендовала ни много ни мало на роль консолидатора если не общества в целом, то хотя бы центристского лагеря. Излишне говорить, что эти претензии не были основаны ни на чем, кроме амбиций создателей ПК. Партия была образована летом 1992 г. Ее руководителем являлся генеральный директор российско-швейцарского предприятия «Интер-Урал» Александр Тихонов, однако основным спонсором, а следовательно, и реальным создателем партии был президент концерна «Гермес» (достаточно влиятельной в те годы коммерческой фирмы) Валерий Неверов. Учредительный съезд ПК прошел 19 октября 1992 г. Партия была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 27 ноября 1992 г. и на момент регистрации насчитывала 1795 человек.

В 1992-93 г. А.Тихонов неоднократно выступал с «миротворческими» инициативами по разрешению конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти. В выборах в Государственную Думу 1993 г. ПК участвовала с самостоятельным списком (первое место в нем занимал А.Тихонов, второе – В.Неверов), однако не смогла собрать необходимые 100 тыс. подписей в свою поддержку. После этого В.Неверов заметно охладел к ПК, хотя попыток внести свой

вклад в увеличение числа российских политических партий так и не оставил (все эти попытки были столь же безуспешными). Потеряв спонсора, Партия консолидации приостановила свою деятельность, однако во время избирательной кампании 1995 г. в Госдуму вновь дала о себе знать, учредив, совместно с Лигой кооператоров и предпринимателей, избирательный блок «Тихонов – Туполев – Тихонов», название которого образовали имена участников первой тройки общефедерального списка: лидера ПК А.Тихонова, сына знаменитого авиаконструктора А.Туполева и тренера хоккейной команды ЦСКА и сборной России по хоккею В.Тихонова. 17 декабря 1995 г. блок получил 0,15% голосов. После этого в течение нескольких лет Партия консолидации ничем себя не проявляла. Тем не менее 14 октября 1998 г. она была перерегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве общероссийской общественной политической организации.

4.3 Коммунистическое движение

Промежуток между августом 1991 г. и сентябрем 1993 г. стал для современного российского комдвижения наиболее «плодоносным» периодом. Именно в это время появились наиболее значительные российские компартии. В дальнейшем многие из них пришли в упадок (РПК, ВКПБ, Союз коммунистов), пережили расколы (ВКПБ, РКРП, Союз коммунистов), но крупнейшая из созданных тогда компартий – КПРФ – является в настоящее время не просто самой многочисленной и организованной, но и самой влиятельной политической партией.

Однако первой после августа 1991 г. в самостоятельную партию оформилась не КПРФ, а те платформы и течения внутри КПСС, которые возникли еще в 1989-91 гг. На основе коммунистических организаций «первой волны» осенью 1991 г. был создан ряд компартий разной степени ортодоксальности – от сталинистских Всесоюзной коммунистической партии большевиков (образована на основе «Единства» и Большевистской платформы) и Российской коммунистической рабочей партии (на основе Движения коммунистической инициативы) до неокоммунистических Союза коммунистов и Российской партии коммунистов (на основе Марксистской платформы). Для создания же КПРФ потребовалось около полутора лет, и ее появлению на свет предшествовали серьезные объединительные процессы.

Следует отметить, что на протяжении 1992 г. различными новообразованными организациями коммунистической ориентации неоднократно предпринимались попытки восстановления единой компартии, однако почти все они не имели успеха из-за претензий тех или иных организаций на гегемонию в объединительном процессе и несогласие с этими претензиями всех остальных.

Одним из первых такую попытку предпринял Всесоюзный комитет коммунистов во главе с С.Скворцовым, проведя в июле 1992 г. так называемый «XXIX съезд КПСС». Однако прочие коммунистические организации России решений этого съезда не признали.

Параллельно с этим, 6 марта 1992 г., группа членов ЦК КПСС учредила «Комитет содействия созыву XXIX съезду КПСС», в который вошли также представители Союза коммунистов, воссоздаваемого МГК ВЛКСМ, Большевистской платформы в КПСС, Интердвижения СССР. В июне 1992 г. члены Комитета, собрав 46 (из более 400) членов «старого» ЦК КПСС, провели т.н. «пленум ЦК КПСС», чем вызвали протест со стороны других коммунистических организаций. На пленуме был образован «Оргкомитет ЦК КПСС», который в октябре 1992 г. созвал т.н. «XX партконференцию КПСС», а 26-27 марта 1993 г. – «XXIX съезд КПСС». Съезд принял решение о временной реорганизации КПСС в международное общественно-политическое объединение «Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза». Лидером СКП-КПСС стал бывший секретарь ЦК КПСС, член ГКЧП Олег Шенин.

Наиболее жесткое сопротивление подобные объединительные попытки встречали со стороны самой крупной на тот момент коммунистической организации – РКРП, настаивавшей на том, чтобы объединение российских коммунистов происходило именно на ее основе – путем вступления остальных компартий в РКРП. Это требование было, в частности, выдвинуто партией 8-9 августа 1992 г. – на организованном по ее инициативе совещании представителей компартий и региональных объединений коммунистов России. Большинство участников совещания отказались вступать в РКРП и по предложению РПК приняли решение о создании Политического консультативно-координационного совета коммунистов России – т.н. Роскомсовета, – на который была возложена координация деятельности российских компартий и проведение объединительной конференции коммунистов России. Поначалу ведущие позиции в Роскомсовете принадлежали РКРП и Социалистической партии трудящихся, однако позже представители РКРП были оттеснены активистами СПТ на второй план. Еще до вынесения вердикта Конституционного суда РФ, рассматривавшего вопрос о законности президентского указа, которым была запрещена деятельность КПСС и КП РСФСР, на базе РКС был сформирован Инициативный комитет по созыву объединительного съезда коммунистов России. Для работы в ИК была приглашена группа членов бывшего ЦК КП РСФСР во главе с В.Купцовым. Характерно, что Инициативный комитет отказался подписать обращение, призывавшее к возрождению КПСС и воссозданию СССР, и из оргкомитета объединительного съезда коммунистов России фактически превратился в оргкомитет восстановительного съезда КП РСФСР. 13-14 февраля 1993 г. прошел «II чрезвычайный съезд Компартии РСФСР (восстановительно-объединительный)», на котором было объявлено о «восстановлении» Компартии РФ, а ее лидером избран Г.Зюганов. В КПРФ перешла подавляющая

часть местных организаций СПТ, Союза коммунистов, РПК и РКРП (наиболее пострадавшими оказались первые три партии – от них откололось до 90% отделений на местах).

Одновременно РКРП провела альтернативный «II чрезвычайный съезд КП РСФСР» (в нем приняли участие также представители РПК и ВКПБ), который признал Российскую коммунистическую рабочую партию правопреемницей КП РСФСР и исключил организаторов КПРФ (В.Купцова, Г.Зюганова, И.Антоновича и др.) из КП РСФСР «за антикоммунистическую ликвидаторскую деятельность». В августе 1993 г. представители РКРП, Ленинской платформы в КПРФ, ВКПБ, РПК и Союза коммунистов приняли решение о возобновлении деятельности Роскомсовета, приостановленной после воссоздания КПРФ.

В дальнейшем отношения между различными центрами комдвижения носили весьма сложный и запутанный характер. Следует, в частности, указать на то обстоятельство, что компартии, образованные на базе «неформальных» коммунистических организаций периода 1989-91 гг. (РКРП, ВКПБ, РПК, СК и др.), после создания КПРФ и СКП-КПСС вновь оказались на положении маргиналов. И дело было даже не в том, что правопреемницами КПСС с гораздо большими основаниями можно считать КПРФ и СКП-КПСС, нежели организации, сгруппировавшиеся вокруг «восстановленного» Роскомсовета. Причина коренилась в социальной базе различных российских компартий.

Те компартии, которые выросли из Марксистской платформы (РПК и Союз коммунистов), носили преимущественно интеллигентский характер и, соответственно, расширять свои ряды могли также в основном за счет интеллигенции, однако, поскольку в этой среде коммунистические взгляды – достаточно нетипичное явление, надежды российских неокоммунистов на дальнейший рост нужно признать весьма призрачными. Относительная многочисленность РПК и СК в 1991-93 гг. (несколько тысяч человек) объясняется тем, что многие бывшие партийные функционеры использовали их как «временную зимовку» на период, пока не была восстановлена «настоящая» Компартия РФ.

Что касается ортодоксально-сталинистских ВКПБ и РКРП, то их социальную базу составили прежде всего бывшие партчиновники низшего звена, ностальгирующие по дохрущевским временам, или «идеологические работники», не принадлежащие непосредственно к партаппарату (преподаватели истории КПСС и научного коммунизма, лекторы общества «Знание» и пр.), но являющиеся куда более ревностными служителями коммунистического культа, чем любой партчиновник. Неадекватность их мировоззрения современным реалиям была очевидна подавляющему большинству руководства КПСС еще в 80-х годах, и поэтому они уже тогда имели репутацию маргиналов. Отличие ВКПБ от РКРП (как ранее «Единства» и Большевистской платформы от Движения коммунистической инициативы) состояло в том, что первая объединяла самых неистовых догматиков-«староверов», готовых превратиться в секту, лишь бы только не поддаться соблазну «обновленчества», в то время как вторая более гибко учитывала современные реалии и была готова несколько подкорректировать свою доктрину, чтобы расширить социальную базу. Эта ревизия, однако, проводилась не в направлении социал-демократизации (и, соответственно, ставила целью привлечь к себе отнюдь не интеллигенцию), а в совершенно обратную сторону – в сторону учета настроений люмпенов и люмпеноидов. Отсюда весьма характерная для РКРП борьба против сионизма, другими словами – заурядный антисемитизм, являющийся «лакмусовой бумажкой» на люмпенскую природу той или иной политической организации. Поэтому и идеология РКРП, в отличие от идеологии ВКПБ, – это не ортодоксия в чистом виде, а ее сочетание с бытовыми и корпоративными фобиями, присущими отдельным слоям аппаратных работников 70-80-х гг. (как правило, низшего или среднего звена). Подобный реверанс РКРП в сторону люмпенства отчасти принес свои плоды, и до 1993 г. она была наиболее крупной российской компартией, а среди т.н. «левых компартий» и до сих пор является таковой.

Наконец, социальной базой «воссозданной» в феврале 1993 г. КПРФ явились широкие слои партчиновничества, составлявшие до августа 1991 г. основную массу аппарата КПСС. В отличие от коммунистической интеллигенции, «служителей культа» и люмпенов эти слои гораздо менее дорожили не только буквой, но и духом партийной доктрины. Единственное, что было для них по-настоящему важным, – это приоритет государства перед обществом. Вместе с тем в отстаивании этого принципа они были готовы учитывать необратимость ряда произошедших в жизни страны изменений. Отсюда допущение программой КПРФ частной собственности, многоукладной экономики и многопартийной системы, достаточно осторожное отношение к реставрации «социалистического строя», попытка излагать свои требования как можно менее «коммунистическим» языком. Отсюда же и явная осторожность, даже оппортунизм в тактике. Недаром лидер КПРФ Г.Зюганов накануне событий 3-4 октября 1993 г. призвал своих союзников по «непримиримой оппозиции» не допустить кровопролития, а сама партия в декабре того же года приняла участие в выборах в Федеральное Собрание, в то время как партии-члены Роскомсовета выступили за бойкот этих выборов. То, что социальная база КПРФ гораздо шире, чем у ее конкурентов по комдвижению, было неопровержимо доказано как быстрым ростом ее численности, превратившим Компартию РФ в самую крупную политическую организацию страны, так и ее успехами в избирательных кампаниях 1993-96 гг.

Для «левых» же компартий период 1991-93 гг. был эпохой расцвета – временем, когда они полностью господствовали в своей нише, совсем не ожидая, что скоро появится конкурент, который уже окончательно вытеснит их на периферию комдвижения.

4.3.1 Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВКПБ – наиболее ортодоксальная коммунистическая партия современной России. Основную часть ее членов составляют люди, чья юность пришлась на конец 40-х – начало 50-х гг. Будучи сформированным в этот период, их мировоззрение не претерпело в дальнейшем существенных изменений, и «Краткий курс истории ВКПБ(б)» навсегда остался для них истиной в последней инстанции. Они выглядели анахронизмом уже в 60-80-е гг. и потому не сделали чиновничьей карьеры ни в партаппарате, ни, тем более, в государственных структурах. Самый типичный род занятий для таких людей – преподавание истории КПСС или научного коммунизма, и именно к ним как нельзя точнее подходит определение «служитель коммунистического культа». Потеряв способность адекватно воспринимать реальность еще на рубеже 50-60-х гг., они уже тогда превратились в своего рода секту. Неудивительно поэтому, что, как только представилась возможность, они первыми оформились в самостоятельную платформу, создав общество «Единство», а осенью 1991 г. – Всесоюзную коммунистическую партию большевиков. Неудивительно и то, что ВКПБ является наиболее сектантской из всех российских компартий – объединением коммунистических «староверов», с порога отвергающих возможность корректировки своих позиций в соответствии с новыми реалиями и безжалостно изгоняющих из своих рядов всех, кто недостаточно «стоек в вере».

Сектантство ВКПБ проявляется в том числе и в негибкости ее коалиционной политики. Партия очень тяжело идет на контакт не только с некоммунистическими антиреформистскими организациями, но и с компартиями, в том числе и «левыми». Примечательно, что ВКПБ никогда, даже в тактических целях, не сотрудничала с КПРФ и не являлась членом СКП-КПСС.

История. Всесоюзная коммунистическая партия большевиков была создана сторонниками Нины Андреевой после роспуска КПСС на основе общества «Единство» и части Большевистской платформы в КПСС. Учредительный съезд партии состоялся 8 ноября 1991 г.

В августе 1993 г. ВКПБ участвовала в возобновлении деятельности Роскомсовета, в декабре того же года – в учреждении Роскомсоюза, а во время избирательной кампании в Федеральное Собрание осенью 1993 г. вместе с остальными членами РКС бойкотировала выборы и референдум по новой Конституции.

Летом 1994 г. в руководстве ВКПБ произошел раскол между Н.Андреевой и секретарем ЦК ВКПБ Александром Лапиным, требовавшим проведения II съезда партии и корректировки линии партии с учетом изменившихся условий. Кончилось тем, что Н.Андреева исключила А.Лапина и его сторонников из партии. В ответ А.Лапин объявил о создании оргкомитета II чрезвычайного съезда ВКПБ. Съезд состоялся 1-2 июля 1995 г. На нем были приняты новая программа и устав партии, а также решения о регистрации партии, об участии в выборах во II Государственную Думу и органы местного самоуправления. Был сформирован новый состав ЦК, на заседании которого первым секретарем ЦК ВКПБ избран А.Лапин. (В дальнейшем сторонники А.Лапина сокращали название своей партии как ВКП(б), т.е. в точности так же, как до 1952 г.) Сторонники Н.Андреевой не признали правомерность проведения II съезда ВКПБ и расценили его как «провокацию».

По сути, произошедшее можно трактовать как конфликт между «истинными ортодоксами» и «молодыми романтиками», не понявшими, что позиция ВКПБ раз и навсегда задана догмами «Краткого курса истории ВКП(б)» и никакой корректировке не поддается. (Отметим, что сам А.Лапин является достаточно молодым человеком – 1963 г.р.) «Романтизм» А.Лапина и его сторонников, впрочем, весьма типичен для современной России – лидер ВКП(б) обвиняет своего бывшего вождя в том, что «в президиуме ее уже не существующей партии сидят члены только одной национальности (имеются в виду, естественно, евреи. – *Ю.К.*)»[27].

Во время выборов в Государственную Думу второго созыва ВКПБ Н.Андреевой продолжала придерживаться бойкотистской позиции. ВКП(б) А.Лапина приняла участие в предвыборной кампании в составе избирательного объединения «Союз коммунистов», созданного на базе СК С.Степанова (не собрало необходимое число подписей в свою поддержку).

24-25 февраля 1996 г. состоялся II съезд ВКПБ Н.Андреевой, на котором произошел еще один раскол – из партии были исключены сторонники первого секретаря Ленинградского обкома ВКПБ, секретаря ЦК ВКПБ Георгия Каспиева, выступавшие за поддержку на президентских выборах лидера КПРФ Г.Зюганова. Съезд принял решение бойкотировать президентские выборы. В июне 1996 г. Н.Андреева публично обвинила лидера КПРФ Г.Зюганова в отказе от ключевых положений марксизма-ленинизма и призвала своих сторонников не оказывать ему никакой поддержки.

Впрочем, к началу 1998 г. оппортунистами для ВКПБ Н.Андреевой стали и ее союзники по Роскомсоюзу, в связи с чем 1-2 марта 1998 г. пленум ЦК ВКПБ по настоянию генерального секретаря принял решение о выходе партии из этой структуры. (Вместе с тем на местном уровне некоторые организации ВКПБ – например, Московская – продолжили сотрудничать с остальными компартиями в рамках РКС.)

Что касается ВКП(б) А.Лапина, то 19-23 декабря 1998 г. она провела очередной съезд, которому присвоила номер «XXI» – подчеркивая этим свою преемственность со сталинской ВКП(б). На съезде в устав партии были внесены изменения, расширяющие полномочия центрального руководства – Секретариату и лично первому секретарю ЦК ВКП(б) было предоставлено право

---

[27] **Д.Бальбуров**. Игры коммунистов // Московские новости. – № 15 (983), 20-26 апреля 1999 г.

распускать партийные организации и исключать из партии отдельных ее членов. Съезд подтвердил намерение партии «в условиях отсутствия революционной ситуации» участвовать во всех выборах, по возможности выдвигая кандидатов из своих рядов – в том числе и на президентских выборах.

В ходе подготовки к парламентским выборам 1999 г. ВКПБ не стала отходить от устоявшихся традиций и не присоединилась ни к одному из левокоммунистических блоков – ни к тюлькинскому («Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз»), ни к анпиловскому («Сталинский блок: Трудовая Россия, офицеры – за СССР). ВКП(б) же в августе 1999 г. в неформальном качестве вступила в Сталинский блок.

ВКПБ Н.Андреевой не регистрировалась в органах юстиции по принципиальным соображениям (поскольку настаивала на своем всесоюзном статусе), что же касается ВКП(б) А.Лапина, то она высказал такое намерение еще в 1995 г.

Программные ориентиры. Принятая на учредительном съезде (8 ноября 1991 г.) программа ВКПБ декларировала преемственность партии по отношению к «старой» ВКП(б), существовавший до середины 50-х гг. Своими программными целями партия объявила: в социально-экономической области – восстановление «господства социалистической собственности», «государственной монополии внешней торговли» и «социальных прав трудящихся, гарантированных Конституцией 1977 г.», «обновление на современном научном уровне плановой системы хозяйства», «прекращение насильственной расколлективизации деревни»; в области политики и идеологии – «восстановление советского государства, выполняющего функции диктатуры пролетариата как органа власти рабочего класса». ВКПБ долгое время выступала против использования «парламентских форм борьбы» и только в начале 1994 г. допустила возможность участия в выборах в органы местного самоуправления. ВКП(б) А.Лапина приняла участие в парламентских выборах 1995 и 1999 г., в то время как ВКПБ Н.Андреевой продолжила тактику бойкота.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. В конце 1991 – начале 1992 г. ВКПБ насчитывала несколько тысяч членов. В дальнейшем ее численность существенно сократилась. По возрастному составу ВКПБ – самая «пожилая» из всех компартий. Подавляющее большинство ее первичных организаций состоит из одних пенсионеров, причем достаточно преклонного возраста.

Руководящим органом партии являлся сформированный на учредительном съезде (8 ноября 1991 г.) Центральный комитет (15 членов и 4 кандидата). Генеральным секретарем ЦК была избрана Н.Андреева, секретарями ЦК ВКПБ – Анатолий Белицкий, Георгий Каспиев, Александр Лапин. В декабре 1994 г. пленум ЦК ВКПБ исключил А.Лапина из партии за «вождизм и антипартийную деятельность», после чего тот создал и возглавил оргкомитет II (чрезвычайного) съезда ВКП(б). Съезд сформировал новый ЦК (из 7 человек), избравший своим первым секретарем А.Лапина. Был сформирован также Секретариат, в который вошли А.Лапин, В.Сахаров и М.Исполатов. На «XXI съезде» ВКП(б) (19-23 декабря 1998 г.) состав ЦК был расширен до 9 человек, а состав Секретариата оставлен прежним.

24 февраля 1996 г. из ВКПБ был исключен еще один секретарь ЦК – Г.Каспиев, создавший собственную группу регионального уровня – Организацию ленинградских большевиков.

4.3.2 Российская коммунистическая рабочая партия

В отличие от ВКПБ, Российская коммунистическая рабочая партия – объединение не «староверов», а скорее «неостароверов», «нео-ортодоксов». Большинство активистов РКРП моложе членов ВКПБ, сталинскую эпоху они толком не помнят, и поэтому она видится им в романтической дымке. Если для ВКПБ «Краткий курс» – истина в последней инстанции, то относительно членов РКРП следует признать, что они в значительной степени подкорректировали свое мировоззрение с учетом новых реалий. Другое дело, что эта корректировка привела не к демократизации и социал-демократизации взглядов, как у большинства членов КПСС, а к их «национал-патриотизации» и «антисемитизации». Основой для этой корректировки послужили настроения, весьма характерные для значительной части низшего и среднего звена партаппарата 60-80-х гг., в которых уже тогда был довольно силен элемент люмпенства. Не странно поэтому, что РКРП является наиболее люмпенизированной из всех российских компартий. В частности, до 1996 г. в ней выделялось два крыла – «романтически-ортодоксальное» (во главе с В.Тюлькиным) и «радикально-люмпенское» (во главе с В.Анпиловым). В середине 1996 г. между этими группами произошло открытое столкновение, в результате чего В.Анпилов со своими сторонниками покинул РКРП. Однако своеобразный «люмпенизм» изначально был достаточно фундаментальной характеристикой партии, и он не мог быть ликвидирован путем простой «хирургической операции». Поэтому конфликт между «ортодоксами» и «люмпенами» в РКРП воспроизводился и в дальнейшем, периодически приводя к новым расколам и отколам.

Определенная гибкость РКРП по сравнению с ВКПБ проявляется, в частности, и в ее готовности к сотрудничеству не только с другими компартиями, но и с некоторыми некоммунистическими антиреформистскими организациями. Хотя, конечно же, в этом сотрудничестве она никогда не заходит так далеко, как, допустим, КПРФ и даже РПК.

История. РКРП объединила коммунистов-ортодоксов, которые до августа 1991 г. группировались вокруг Движения коммунистической инициативы и ставили своей целью создание в составе КПСС Российской компартии на базе Объединенного фронта трудящихся. В 1990 г. прошли три

этапа Инициативного съезда коммунистов России – в апреле, июне и октябре. Сформированное на съезде Оргбюро возглавили Виктор Тюлькин, Михаил Попов, Алексей Сергеев и др. На состоявшемся в апреле и в июне 1991 г. (в два этапа) II Инициативном съезде Российской компартии было выражено «политическое недоверие антинародному курсу, проводимому антикоммунистической фракцией Горбачева», и принято решение требовать отставки М.Горбачева с поста генсека КПСС. Объединение участников Инициативных съездов РКП получило на съезде наименование «Движение коммунистической инициативы».

В ноябре 1991 г. на основе ДКИ была создана Российская коммунистическая рабочая партия, в ЦК которой вошли В.Тюлькин, А.Сергеев, М.Попов, В.Анпилов, Ю.Терентьев, Р.Косолапов и др. Примерно в то же время было создано движение «Трудовая Россия», ведущие позиции в котором очень быстро заняли представители РКРП (в частности, Исполком ТР возглавил первый секретарь Московского горкома партии Виктор Анпилов). В марте 1992 г. РКРП подписала соглашение о создании «объединенной оппозиции», однако в образованный на основе последней (в октябре того же года) Фронт национального спасения войти отказалась. На втором этапе учредительного съезда РКРП (декабрь 1992 г.) из состава ЦК были выведены те его члены, которые без санкции партии вошли в руководящие органы ФНС (Р.Косолапов, В.Якушев, И.Епищева). Летом 1992 г. РКРП выступила одним из инициаторов создания Роскомсовета, ставившего своей задачей объединение российских коммунистов, однако в ноябре 1992 г. представители партии были вытеснены из Инициативного (организационного) комитета по созыву съезда КП РСФСР сторонниками Соцпартии трудящихся. 13 февраля 1993 г. представители РКРП приняли участие в работе первого дня «II чрезвычайного (восстановительно-объединительного) съезда» Компартии РСФСР, однако затем покинули мероприятие. Созвав «параллельный» II съезд КП РСФСР, они объявили на нем Российскую коммунистическую рабочую партию единственной правопреемницей «старой» Компартии РСФСР. 26-27 марта 1993 г. представители РКРП приняли участие на правах наблюдателей в «XXIX съезде КПСС», а весной 1994 г. партия вступила в СКП-КПСС в качестве ассоциированного члена (в марте 1995 г. стала полноправным членом). Летом 1993 г. РКРП участвовала в возобновлении деятельности Роскомсовета, а в декабре того же года – в конституировании Роскомсоюза, в котором заняла доминирующие позиции.

В сентябре-октябре 1993 г. члены РКРП приняли активное участие в обороне Дома Советов, а первый секретарь Московского комитета партии Виктор Анпилов даже был арестован. Следствием этого стало избрание В.Тюлькина (на III съезде РКРП; 4-5 декабря 1993 г.) первым секретарем Оргбюро ЦК РКРП, что привело в дальнейшем к резкому ухудшению отношений между ним и освобожденным по амнистии В.Анпиловым. Одновременно, 4-5 декабря 1993 г., сторонники секретаря Оргбюро ЦК РКРП Михаила Попова провели учредительный съезд Рабоче-крестьянской Российской партии, призванной стать «легальной альтернативой» РКРП, чья деятельность после 4 октября 1993 г. была временно приостановлена. Как и остальные партии-члены Роскомсовета, РКРП бойкотировала прошедшие 12 декабря 1993 г. выборы в Федеральное Собрание РФ и референдум по новой Конституции.

Летом 1995 г. РКРП выступила в качестве одного из учредителей избирательного блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», на выборах 17 декабря 1995 г. получившего 4,53% голосов.

На президентских выборах РКРП решила поддержать лидера КПРФ Г.Зюганова, однако не вступать в созданный в его поддержку «Блок народно-патриотических сил» до подписания КПРФ и РКРП двустороннего договора на уровне центральных комитетов. Поскольку такой договор подписан не был, не состоялось и вступления РКРП в БНПС. Вместе с тем руководитель Московской организации РКРП, лидер «Трудовой России» В.Анпилов присоединился к Соглашению о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова, в связи с чем V съезд РКРП (20-21 апреля 1996 г.) осудил его за попытки использовать движение «Трудовая Россия» «для тактических целей, отличающихся от практики партийной борьбы» и за «стремление поставить движение над партией». На состоявшемся вскоре после второго тура президентских выборов пленуме ЦК РКРП (20-21 июля 1996 г.) В.Анпилов был снят с поста председателя МК РКРП и выведен из состава Оргбюро ЦК РКРП, а Московский комитет и его Оргбюро расформированы. В вину В.Анпилову были поставлены не только его безоговорочная поддержка Г.Зюганова в ходе президентских выборов, но и «отсутствие коллегиальности в работе МК», нарушения устава партии и решений ее съездов, переход в оппозицию руководству РКРП, сокрытие денежных средств от ЦК и пр. В.Анпилов отказался распускать МК и проводить перерегистрацию Московской организации РКРП, за что состоявшийся 18 сентября 1996 г. пленум временного МК исключил его вместе со сторонниками (Ю.Худяков, А.Шакуов, Л.Норин, Н.Оводков) из партии. Состоявшийся в начале октября 1996 г. пленум ЦК РКРП утвердил решение МК, а VI съезд (29-30 марта 1997 г.) признал «правильными и необходимыми» меры по борьбе с «мелкобуржуазным (анархо-примитивистским) уклоном группы Анпилова». Со своей стороны анпиловцы квалифицировали тюлькинцев как «мелкобуржуазных демократов с почти социалистической фразеологией».

Исключение В.Анпилова и его сторонников из РКРП привело к расколу в большинстве региональных парторганизаций и в итоге заметно ослабило партию. Самым непосредственным образом данный раскол сказался на движении «Трудовая Россия», ведущую роль в котором играла РКРП. Вскоре после исключения В.Анпилова из партии, 5-6 октября 1996 г., состоялись два параллельных съезда «Трудовой России». На одном из них были подтверждены полномочия

В.Анпилова как лидера ТР, а на другом новым председателем Исполкома «Трудовой России» был избран член ЦК РКРП депутат Госдумы Владимир Григорьев. И если в региональных организациях РКРП дело закончилось выходом оттуда сторонников В.Анпилова, то большинство структур «Трудовой России» поддержали своего прежнего лидера. «Трудовая Россия» В.Григорьева существовала фактически только на бумаге, в то время как «трудороссы»-анпиловцы по-прежнему заявляли о себе громкими акциями. Кроме того, В.Анпилову удалось оставить за собой регистрационное свидетельство и печать «Трудовой России», и 29 декабря 1997 г. он перерегистрировал в Минюсте устав ТР, в который были внесены изменения, позволяющие движению участвовать в парламентских выборах по пропорциональной системе.

Уход из РКРП сторонников В.Анпилова следует рассматривать прежде всего как размежевание двух внутрипартийных течений – «ортодоксов» и «радикалов». С точки зрения социального представительства первые относились в основном к категории вчерашних партчиновников низшего звена (как правило, идеологических работников), т.е. к люмпеноидам, вторые – к люмпенам. Об этом свидетельствовала и дальнейшая блоковая политика обеих групп: тюлькинцы искали союзников в комдвижении, анпиловцы – среди объединений леворадикального толка, типа Союза офицеров и Национал-большевистской партии, в отношении которых, правда, трудно сказать, чего в них больше – левизны или националистического «державничества».

Впрочем, исключив из партии «радикалов»-анпиловцев, руководство ЦК РКРП так и не смогло полностью изжить «анархистско-примитивистский уклон». К осени 1997 г. в Московской организации, очистившей свои ряды от сторонников В.Анпилова, появились новые «фракционеры». На этот раз таковыми стали сторонники лидера РКСМ(б) П.Былевского и примкнувшие к ним члены ЦК РКРП Б.Гунько и В.Гусев (последний является также лидером движения «Трудовая столица», некогда считавшегося московской организацией «Трудовой России», но затем обособившегося от ТР). «Фракционеры» упрекали руководство МК во главе с А.Сергеевым в «недостатке революционности» и увлечении чисто теоретической деятельностью в ущерб контактам с рабочим движением. В свою очередь, МК РКРП и вставший на его сторону ЦК обвиняли «фракционеров» в использовании сомнительных методов – в частности, П.Былевскому ставилось в вину покровительство группе молодых членов РКСМ(б), обвиненных в организации весной-летом 1997 г. минирования и взрыва ряда памятников представителям династии Романовых, а также газораспределительной станции в Подмосковье. (Осенью 1997 г. П.Былевский был даже исключен из РКРП, но уже весной 1998 г. восстановлен.)

Осенью 1996 г. РКРП, вместе с рядом других радикально-коммунистических и леворадикальных организаций, приняла участие в создании на базе «избирательного блока № 36»* и Роскомсоюза объединения коммунистических и социалистических сил – в качестве своеобразного ответа на формирование Народно-патриотического союза России во главе с КПРФ. 13 октября 1996 г. прошел учредительный съезд нового блока. Однако процесс его формирования вскоре застопорился. Учредители блока не смогли договориться о том, как он будет именоваться: РКРП выступала за прямое копирование названия «блока № 36» – «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», в то время как остальные участники переговоров (РПК, РКП-КПСС, Марксистская платформа, Союз офицеров, Движение в защиту детства и др.) отстаивали название «Движение коммунистических и социалистических сил России "Советская Родина"». Не сумев настоять на своем варианте, РКРП стала саботировать высылку протоколов о создании региональных отделений блока, в связи с чем последнему не удалось собрать 45 протоколов, необходимых для регистрации в Минюсте РФ в качестве общероссийского движения. Дело, разумеется, было не в названии. Просто выяснилось, что имея в регионах большее число реально работающих структур, чем все остальные участники блока вместе взятые, РКРП оказалась лишенной возможности контролировать политику движения, поскольку в его Центральном координационном совете ей отводилось столько же мест, сколько и остальным организациям. Такой союз Российской коммунистической рабочей партии, претендовавшей на гегемонию в радикально-коммунистическом движении, был не нужен. Отказавшись от дальнейшего сотрудничества с партнерами по ДКССР, 13 июня 1998 г . РКРП провела II съезд общественно-политического движения «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» (подразумевая, что учредительный съезд 13 октября 1996 г. являлся его I съездом), пригласив к участию в нем только своих сателлитов – «Трудовую Россию» В.Григорьева, ОФТ, РКСМ(б), профсоюзы «Защита» и «Студенческая защита», Российский исполнительный комитет Съезда Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих. Съезд внес изменения в устав КТРзСС, приведя его в соответствие с новым предвыборным законодательством, и 20 августа 1998 г. движение было зарегистрировано Минюстом РФ под названием «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».

На VII съезде РКРП (12 июня 1998 г.) изменения были внесены и в устав партии, а VIII съезд (28-29 ноября 1998 г.) призвал партии Роскомсоюза и «все общественные организации, действующие в интересах трудящихся», принять участие в формировании единого избирательного блока коммунистических и социалистических сил, создаваемого на основе движения «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».

---

* Избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» на парламентских выборах 1995 г.

В 1999 г. РКРП вела переговоры о создании единого избирательного блока с Компартией РФ. Однако, как и в 1995 г., камнем преткновения стали название блока и нормы представительства в нем. РКРП настаивала, чтобы блок назывался «Коммунисты России», КПРФ соглашалась только на название «Коммунистическая партия Российской Федерации». В свою очередь, Компартия РФ требовала права единолично решать, кого именно из представителей РКРП включать в общефедеральный список блока, в то время как Российская коммунистическая рабочая партия была категорически против этого. Переговоры о предвыборном сотрудничестве РКРП вела также с движением «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» и движением «Советская Родина» (главные участники – РПК и РКП-КПСС). Переговоры с ДПА закончились безуспешно, поскольку лидер ДПА В.Илюхин отказался включить в название предполагаемого блока слово «коммунисты». С «Советской Родиной» же в итоге удалось договориться. 22 августа 1999 г. был создан избирательный блок «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз», учредителями которого выступили РКРП, а также движения «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз» и «Советская Родина». Первое место в избирательном списке КТРзСС досталось В.Тюлькину, а третье – секретарю Курского обкома партии Владиславу Асееву (второе было закреплено за лидером РПК А.Крючковым). Всего же в общефедеральном списке блока на долю представителей Российской коммунистической рабочей партии и подконтрольного ей движения «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз» пришлось две трети мест. 26 августа Центральная избирательная комиссия зарегистрировала блок «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз», а 4 сентября заверила его общефедеральный список.

Программные ориентиры. В Программном заявлении, принятом учредительным съездом РКРП (23-24 ноября 1991 г.), целями РКРП были названы «сохранение и укрепление единого государства – СССР», «сохранение и развитие созданного трудом людей единого народнохозяйственного комплекса», «обеспечение Советским государством социально-экономического развития страны, бесплатного образования, медицинского обслуживания, легко доступного для всех жилья». Данные цели, говорилось в документе, могут быть обеспечены «не парламентами буржуазного типа, а Советами трудящихся, полновластными и в политике, и в экономике».

В январе 1992 г. на совместном пленуме ЦК и ЦКК РКРП была принята, а позже опубликована в газете «Молния» «Программа экстренных действий» партии, отдельные положения которой (обвинения в адрес руководства страны в разжигании социальной розни и гражданской войны, политические призывы к военнослужащим, призыв водрузить к 7 ноября 1992 г. над Кремлем государственный флаг СССР) явились причиной вынесения партии официального предупреждения Министерством юстиции[28].

На июльском и сентябрьском (1992 г.) пленумах ЦК РКРП был одобрен «ленинградский» (М.Попова), а не «московский» (Р.Косолапова) проект программы партии. В ходе обсуждения проектов Р.Косолапов обвинил оппонентов в недооценке социальных последствий научно-технической революции, а М.Попов раскритиковал московский проект за то, что в нем использовано «буржуазное понятие – права человека». (В конце декабря 1992 г., после второго этапа учредительного съезда РКРП сторонники Р.Косолапова образовали Ленинскую платформу в РКРП, которая в феврале 1993 г. перешла в КПРФ.) Целями партии в новой программе были названы: «организация решительного всенародного отпора капитализации страны»; «вывод страны из кризисного состояния, вызванного внутренней и внешней контрреволюцией»; «восстановление попранных социальных завоеваний и прав народа, целостности и международных позиций России как мировой державы»; «переход к динамичному социалистическому строительству».

В дальнейшем менялись не столько цели партии, сколько ее тактические установки. Так, начиная с 1994 г., партия взяла курс на проведение всеобщей политической стачки, которая, по замыслу, должна положить конец существованию нынешнего режима.

В переговорах с возможными союзниками партия отстаивала «5 принципов РКРП»: 1) «остановка преступных реформ и их инструмента – приватизации, либерализации и так называемой финансовой стабилизации»; 2) «возвращение народу награбленного»; 3) «возвращение власти Советам рабочих, крестьян, специалистов и служащих»; 4) «возрождение Советского Союза»; 5) «отмена поста президента».

VI съезд РКРП (29-30 марта 1997 г.) создал программную комиссию во главе с А.Сергеевым, поручив ей систематизировать поступившие в адрес ЦК предложения, касающиеся выработки новой редакции программы. После доработки программа РКРП была принята VIII съездом (28-29 ноября 1998 г.).

Следует также отметить, что лидеры РКРП – в частности, В.Тюлькин и В.Григорьев – в 1996-98 гг. неоднократно требовали от КПРФ убрать из названия слово «коммунистическая», ставя ей вину прежде всего соглашательство с исполнительной властью, а также отказ от лозунга «Пролетарии всех стран – соединяйтесь» и утверждения Г.Зюганова о том, что Россия «исчерпала лимит на революции». Это, однако, не помешало РКРП 5 марта 1998 г. подписать с КПРФ соглашение о совместных действиях.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. РКРП была зарегистрирована Министерством юстиции России 9 января 1992 г. 25 сентября 1998 г. устав партии был перерегистрирован. По

---

[28] **Партии** в законе (интервью с начальником управления по делам общественных и религиозных организаций В.И.Данишевским) // Куранты, 3 июля 1992 г.

численности РКРП является второй после КПРФ российской компартией. По заявлению ее руководства, на лето 1995 г. в партии состояло 162 тыс. человек (по оценке оппонентов из КПРФ – около 50 тыс.).

Руководящими органами РКРП являются Центральный комитет и Центральная контрольная комиссия. Первые составы ЦК (85 членов, 4 кандидата в члены) и ЦКК (15 членов) были избраны на первом этапе учредительного съезда партии в ноябре 1991 г. В ЦК вошли Виктор Тюлькин, Алексей Сергеев, Михаил Попов, Виктор Анпилов, Юрий Терентьев, Альберт Макашов, Теймураз Авалиани, Ричард Косолапов, Александр Золотов, Юрий Слободкин и др. 5-6 января 1992 г. на пленуме ЦК было избрано несколько секретарей, составивших Оргбюро ЦК, ведущую роль в котором стал играть секретарь ЦК РКРП по организационным вопросам Виктор Тюлькин.

На II этапе учредительного съезда РКРП (5-6 декабря 1992 г.) из ЦК было выведено 12 человек (в том числе Р.Косолапов) и введено 28 («непосредственно связанных с производством»). В ЦКК было дополнительно избрано 18 рабочих. В Оргбюро ЦК вошли В.Анпилов, А.Золотов, Д.Игошин, С.Крупенько, Н.Половодов, Н.Сарваров, А.Сергеев, Ю.Терентьев, Е.Тимофеев, В.Тюлькин, В.Шишкарев. 7 марта 1993 г. ЦК покинули Альберт Макашов и Михаил Титов. III съезд РКРП (4-5 декабря 1993 г.) сформировал новый состав Оргбюро ЦК, в который не вошли М.Попов и его единомышленники, проводившие в это же время учредительный съезд Рабоче-крестьянской Российской партии. Первым секретарем Оргбюро ЦК РКРП стал В.Тюлькин. Январский (1994 г.) пленум ЦК РКРП избрал В.Тюлькина первым секретарем, а В.Анпилова и Ю.Терентьева – секретарями ЦК. IV съезд РКРП (17-18 декабря 1994 г.) сформировал новый состав ЦК (из 82 человек). Первым секретарем Оргбюро ЦК вновь стал В.Тюлькин. V съезд (20-21 апреля 1996 г.) избрал новый состав ЦК РКРП (75 членов и 16 кандидатов). На состоявшемся после съезда пленуме ЦК РКРП в Оргбюро, вопреки рекомендациям ЦКК, был введен В.Анпилов, не избранный, однако, секретарем ЦК. Секретарями Оргбюро ЦК стали В.Тюлькин, Ю.Терентьев и Б.Ячменев. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК РКРП 21 июля 1996 г. В.Анпилов был отстранен от должности первого секретаря МК РКРП и выведен из Оргбюро ЦК партии, а в сентябре 1996 г. исключен из партии вместе со своими сторонниками. На VI-VIII съездах РКРП (29-30 марта 1997 г.; 12 июня 1998 г.; 28-29 ноября 1998 г.) из ЦК были выведены все, кто хоть сколько-нибудь сочувственно относился к В.Анпилову.

4.3.3 Движение «Трудовая Россия»

Движение «Трудовая Россия» было создано в конце ноября – начале декабря 1991 г. по инициативе активистов Объединенного фронта трудящихся. Оно замышлялось как широкое объединение всех приверженцев нео-ортодоксальных коммунистических взглядов. Практически с самого возникновения движения лидирующие позиции в нем заняли представители РКРП, а руководитель Московской организации РКРП В.Анпилов вскоре стал председателем его Исполкома. Кроме членов РКРП, составивших большинство актива ТР, в движение вошли представители Союза коммунистов, ВКПБ, ОФТ, Союза офицеров, возрождаемого ВЛКСМ, ряда региональных коммунистических организаций. «Трудовой России» изначально были свойственны более ярко выраженные, по сравнению с РКРП, черты люмпенства. Недаром ее вождем и знаменем долгое время являлся лидер радикально-люмпенского крыла в РКРП В.Анпилов, который после размежевания с тюлькинцами в середине 1996 г. сумел увести за собой более значительную часть «трудороссов», чем «ортодокс» В.Григорьев.

<u>История.</u> Движение «Трудовая Россия» начало действовать в конце 1991 г., однако вплоть до начала 1996 г. не было зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ. Учредительный съезд движения прошел 25 октября 1992 г. в Москве*. На нем были избраны Координационный совет (из 53 человек) и Исполком, в состав которых вошли представители РКРП, ВЛКСМ, Союза рабочих Москвы и Русской партии. На съезде обсуждалась возможность взаимодействия с Фронтом национального спасения, однако из-за разногласий между делегатами никакого решения по этому вопросу принято не было.

Летом 1995 г. движение «Трудовая Россия» в качестве коллективного члена вошло в избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». В начале 1996 г. лидер ТР В.Анпилов выдвинул свою кандидатуру на пост президента РФ (хотя не был поддержан в этом РКРП). «Трудовая Россия» пыталась собрать в его поддержку 1 млн подписей, однако не преуспела в этом. В марте того же года В.Анпилов от имени движения подписал Соглашение о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова, за что был осужден проходившим 20-21 апреля 1996 г. V съездом РКРП (В.Анпилов был также обвинен в стремлении «поставить движение над партией» и превратить его в организацию «анархо-синдикалистского типа с ультрареволюционной фразеологией»).

До середины 1996 г. бесспорным лидером «Трудовой России» являлся руководитель Московской организации РКРП Виктор Анпилов (правда, один из лидеров ОФТ В.Страдымов утверждал,

* По утверждению одного из основателей «Трудовой России» В.Страдымова, инициатором этого мероприятия был В.Анпилов, который провел его в нарушение всех договоренностей с другими руководителями движения, фактически лично назначив его делегатов из числа участников проведенного накануне Всенародного Вече на Октябрьской площади Москвы. – См. **В.Страдымов.** Не надо новых фальсификаций (К истории движения «Трудовая Россия») // Что делать? – № 10(33), август-сентябрь 1996 г.

что к руководству «Трудовой Россией» В.Анпилов пришел только после «переворота», совершенного им в октябре 1992 г., а до этого на заседаниях Координационного совета ТР, кроме него, председательствовали также В.Страдымов и В.Лакеев, причем В.Анпилов был самым плохим руководителем, едва не развалившим работу КС[29]). Произошедший в июле 1996 г. раскол в РКРП напрямую отразился и на «Трудовой России». В начале проходившего 5-6 октября 1996 г. V съезда «Трудовой России» сторонники В.Тюлькина, оказавшись в меньшинстве, покинули зал заседания и провели собственный съезд, на котором избрали председателем Исполкома ТР члена ЦК РКРП депутата Госдумы Владимира Григорьева. Анпиловцы, в свою очередь, подтвердили полномочия В.Анпилова, у которого к тому же оставались свидетельство о регистрации, печать и учредительные документы движения. В итоге «Трудовая Россия» распалась на две параллельные организации. Если сравнить обе организации по степени активности, то большее право на название «Трудовая Россия» имеют все-таки сторонники В.Анпилова.

5 октября 1996 г. на съезде анпиловской «Трудовой России» был также сформирован оргкомитет по проведению «объединительного съезда советских коммунистов», целью которого было названо «воссоздание партии ленинско-сталинского типа». Председателем ОК был избран латвийский коммунист А.Рубикс, находившийся в то время в тюрьме, однако реально оргкомитетом руководил В.Анпилов, занявший должность его секретаря.

Некоторое время после раскола анпиловская ТР выступала под именем «Коммунисты – Трудовая Россия». 20 апреля 1997 г. был даже проведен съезд КТР, на котором провозглашено создание Российской организации Партии советских коммунистов. Функции ЦК РО ПСК было поручено исполнять избранному на V съезде анпиловской «Трудовой России» оргкомитету, а должность секретаря ЦК ПСК – В.Анпилову. 1-2 ноября 1997 г. прошел «восстановительный съезд Партии советских коммунистов». На нем было объявлено о «восстановлении деятельности КПСС», в связи с чем предполагавшееся название «Партия советских коммунистов – КПСС» было заменено на «Коммунистическая партия Советского Союза» (с осени 1998 г. партия стала именоваться «КПСС Ленина-Сталина»). Съезд сформировал Временный ЦК, первым секретарем которого был избран В.Анпилов. За исключением Союза коммунистов С.Степанова-В.Маркова, ни одна из российских компартий не признала за анпиловской «КПСС» права на подобное название, хотя отдельные рядовые члены нескольких компартий участвовали в «восстановительном съезде».

Люмпенский характер анпиловской «Трудовой России» проявился, во-первых, в пристрастии к громким уличным акциям – типа организованных летом 1997-98 гг. «походов на Москву», а во-вторых, в более свободном, чем у РКРП, выборе союзников. Так, осенью 1997 г. ТР В.Анпилова вступила в блок с Союзом офицеров С.Терехова и Национал-большевистской партией Э.Лимонова. В 1998 г. этот блок получил название «Фронт трудового народа». В начале 1999 г. «Трудовая Россия» и Союз офицеров объявили о создании избирательного «Сталинского блока» (первая тройка – В.Анпилов, С.Терехов и внук И.Сталина Е.Джугашвили). 22 августа 1999 г. официальным учредителями «Сталинского блока: Трудовая Россия, офицеры – за СССР», кроме ТР и СО, выступили также Народно-патриотический союз молодежи И.Малярова и движение «Союз» Г.Тихонова (в начале сентября покинуло блок). В неформальном качестве в блок вошли ВКП(б) (А.Лапин), Большевистская платформа в КПСС (Т.Хабарова) и некоторые другие радикально-коммунистические организации. 1 сентября 1999 г. Сталинский блок был зарегистрирован Центризбиркомом.

Что касается «Трудовой России» В.Григорьева, то на проведенном 12 июня 1998 г. съезде движения ее лидер назвал большим достижением то, что с октября 1996 г. основной упор в деятельности Исполкома ТР «делался на работу в трудовых коллективах, а не на организацию внешне эффектных, но малорезультативных акций типа "Русского редута", "Похода на Москву" и т.п.»[30]. К числу заслуг Исполкома В.Григорьев отнес, в частности, заявления «по острым текущим вопросам социально-политической обстановки в стране», использование парламентской трибуны для выдвижения на должность Уполномоченного по правам человека в РФ члена ИК ТР Ю.Слободкина, внесение на рассмотрение Госдумы проекта КЗоТ, разработанного профсоюзом «Защита» и «Фондом рабочей академии», участие в деятельности Информационно-методического центра РКРП по рабочему движению и пр.[31] Другими словами, В.Григорьев признал, что возглавляемая им организация проявляет себя в основном посредством его депутатской деятельности, а также участием в проектах, организованных по инициативе РКРП.

Программные ориентиры. До середины 1996 г. программные требования «Трудовой России» полностью совпадали с теми, которые выдвигала РКРП: «отмена Беловежских соглашений и начало добровольного воссоздания СССР»; «возвращение трудовому народу отнятой у него собственности, в том числе – земли и ее недр, производственных предприятий, систем транспорта и связи, средств массовой информации, учреждений культуры, образования и здравоохранения»; «восстановление власти трудящихся в форме Советов снизу доверху, от трудового коллектива до съезда Советов, которому будут подконтрольны глава исполнительной власти и правительст-

[29] Что делать? – № 10(33), август -сентябрь 1996 г.

[30] Бюллетень Левого информцентра. – № 13 (324), март 1998 г.

[31] Там же.

во»; «восстановление государственного управления экономикой по научно обоснованным планам»; «упразднение постов президентов, мэров, префектов и наместников президента по всей России».

После раскола «Трудовой России» на организации В.Анпилова и В.Григорьева первая стала руководствоваться «Манифестом советских коммунистов», опубликованном в № 19 «Молнии» (октябрь 1996 г.). Этот программный документ в основном повторял прежние установки «Трудовой России», но придавал им более ярко выраженный сталинистский оттенок. Из новаций следует упомянуть разве что признание за советскими людьми права «заниматься индивидуальным или семейным трудом без эксплуатации наемного труда» и обещание приравнять к измене Родине введение привилегий для чиновников[32].

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Движение имеет отделения во многих регионах России и насчитывает, по собственной оценке, более 100 тыс. сторонников. В 1992-93 гг. «Трудовая Россия» собирала на свои митинги и демонстрации по несколько десятков тысяч человек. К моменту IV съезда (28 января 1996 г.) движение имело 57 региональных организаций. Тем не менее в качестве общефедеральной организации ТР была зарегистрирована Министерством юстиции РФ только 6 января 1996 г. После раскола движения учредительные документы и свидетельство о регистрации осталось у В.Анпилова. 27 декабря 1997 г. он перерегистрировал устав движения в Минюсте РФ.

Руководящий орган движения – Координационный совет – был сформирован еще до проведения учредительного съезда, в декабре 1991 г. Первоначально в него вошли 30 человек, в том числе депутат Моссовета Виктор Анпилов (РКРП), народный депутат СССР Вавил Носов (РКРП), Ричард Косолапов (РКРП), Борис Гунько (московское «Единство»), Владимир Якушев (ОФТ), Борис Кудрявцев (ВКПБ), Игорь Маляров (комитет «За возрождение комсомола»), Алексей Пригарин (Союз коммунистов), Василий Шишкарев (Союз рабочих Москвы), Владимир Шебаршин (Союз рабочих Москвы), Станислав Терехов (Союз офицеров).

На учредительном съезде ТР (25 октября 1992 г.) был избран новый Координационный совет (из 53 человек) и Исполком (из 15 человек), в который вошли В.Анпилов (председатель), Б.Гунько, И.Маляров, В.Носов, Владимир Милосердов (Русская партия), Алексей Сергеев, Владимир Гусев и др. В дальнейшем состав этих органов неоднократно обновлялся.

После состоявшегося на V съезде (5-6 октября 1996 г.) раскола «Трудовой России» председателями Исполкомов двух параллельных организаций были избраны В.Анпилов и В.Григорьев. Заместителями председателя ИК анпиловской ТР стали И.Заикин, О.Сергеева и Ю.Худяков. В состав ИК григорьевской ТР вошли 17 человек, в том числе В.Григорьев, Ю.Слободкин, А.Сергеев, В.Тюлькин, Б.Хорев, В.Гусев, О.Шеин, Ю.Терентьев и др. Состоявшийся 12 июня 1998 г. съезд «Трудовой России» В.Григорьева подтвердил полномочия членов ИК, введя в него еще несколько человек. В свою очередь, VIII съезд ТР В.Анпилова (23 августа 1998 г.) подтвердил полномочия своего лидера, а также переизбрал Исполком (21 человек), в который вошли В.Даньяров, В.Носов, Ю.Худяков, А.Шакуов и др.

4.3.4 Союз коммунистов

Как и другие организации, образованные на основе Марксистской платформы в КПСС, Союз коммунистов – преимущественно интеллигентское объединение. Отсюда его относительная малочисленность (по сравнению с РКРП и, тем более, с КПРФ), отсюда и его неприятие сталинизма и антисемитизма, столь характерных для нео-ортодоксов. Выступая за «творческое развитие марксизма» и даже в какой-то мере допуская «регулируемые рыночные отношения», Союз коммунистов, тем не менее, всегда подчеркивал свою преемственность по отношению к КПСС. В частности, он одним из первых выступил за восстановление последней, проведя ряд соответствующих мероприятий и выступив одним из инициаторов создания СКП-КПСС.

История. Союз коммунистов был создан в ноябре 1991 г. на основе левого крыла Марксистской платформы в КПСС. Его неформальным лидером вначале являлся Алексей Пригарин. В апреле 1992 г. на I съезде СК было принято решение об образовании Интернационального Союза коммунистов, в который, кроме СК, вошли также Союзы коммунистов Украины и Латвии и Коммунистическая партия трудящихся Приднестровья (Интернациональный СК, впрочем, существовал только на бумаге). Союз коммунистов выступил за создание экономической федерации республиками бывшего СССР, разработку «чрезвычайного трехлетнего плана восстановления экономики», введение государственной монополии на внешнюю торговлю и пр.

Союз коммунистов явился одним из инициаторов создания СКП-КПСС. Под его руководством были организованы «Пленум ЦК КПСС» (13 июня 1992 г.), «XX конференция КПСС» (10 октября 1992 г.), «XXIX съезд КПСС» (26-27 марта 1993 г.). СК первым стал полноправным членом СКП-КПСС. А.Пригарин был избран одним из заместителей председателя Совета СКП-КПСС, а в Политисполком Совета СКП-КПСС, кроме него, вошел также член ЦК СК С.Степанов. Члены СК участвовали в создании КПРФ (решение о выходе активистов Союза коммунистов из зюгановской Компартии было принято только на II съезде СК в декабре 1993 г.), а также в работе воссозданного в августе 1993 г. Роскомсовета. Следует отметить, что создание КПРФ заметно обескровило

[32] Молния. – № 19 (125), октябрь 1996 г.

Союз коммунистов – в Компартию РФ перешло подавляющее большинство региональных организаций СК.

В 1993 г. в Союзе коммунистов выделилось течение, возглавляемое Сергеем Степановым и Владимиром Марковым, считавшими участие в СКП-КПСС посторонним для СК делом и ориентировавшимися на сближение с КПРФ. В октябре 1993 г. они провели II съезд СК, на котором А.Пригарин был отправлен в отставку (его, в частности, обвинили в том, что 4 октября 1993 г. он из страха перед репрессиями со стороны властей уничтожил архив Союза коммунистов), а С.Степанов избран первым секретарем ЦК СК. Сторонники А.Пригарина не признали этот съезд легитимным и на объединенном пленуме ЦК и ЦКК (30 октября 1993 г.), в свою очередь, сместили С.Степанова и В.Маркова с постов секретарей ЦК, а на состоявшемся 4 декабря 1993 г. собственном II (чрезвычайном) съезде избрали новый состав руководящих органов партии. Кроме того, II съезд Союза коммунистов А.Пригарина подтвердил решение Секретариата о бойкоте выборов в Федеральное Собрание и референдума по новой Конституции РФ и утвердил решение ЦК СК о вхождении партии в СКП-КПСС (программой СК была объявлена программа СКП-КПСС, принятая «XXIX съездом КПСС»). Были также приняты решения о выходе членов Союза коммунистов из КПРФ и о подготовке объединительного съезда Российской компартии как «органической части СКП-КПСС».

В течение некоторого времени в России действовали две партии, носившие название «Союз коммунистов» – СК А.Пригарина и СК С.Степанова. Оба Союза коммунистов настаивали на своем исключительном праве быть представленными в Союзе компартий, но руководство СКП-КПСС приняло сторону А.Пригарина, и Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС осудила действия группы С.Степанова как «раскольнические». Это решение было поддержано июльским (1994 г.) пленумом Совета СКП-КПСС, обратившимся ко всем первичным организациям СК с предложением о проведении объединительного съезда. Представители СК С.Степанова, как правило, присутствовали на мероприятиях Совета СКП-КПСС в качестве гостей, в то время как А.Пригарин сохранил членство в Совете (однако после конфликта с О.Шениным он был вынужден в июле 1994 г. покинуть пост заместителя председателя Совета Союза компартий).

На основе Союза коммунистов А.Пригарина в апреле 1995 г. была создана Российская коммунистическая партия (РКП-КПСС), претендовавшая на роль российской организации СКП-КПСС, однако не признанная в этом качестве руководством Союза коммунистических партий. Начиная с этого момента А.Пригарин выступал уже не от имени Союза коммунистов, а от имени РКП-КПСС.

Во время предвыборной кампании осени 1993 г. СК С.Степанова выступил за участие в выборах в одномандатных округах при неучастии в выборах по партийным спискам, в то время как СК А.Пригарина, вслед за остальными партиями-членами Роскомсовета, призывал к полному бойкоту выборов. В избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва СК С.Степанова пытался участвовать как самостоятельное объединения, однако не смог собрать 200 тыс. подписей в свою поддержку. РКП-КПСС А.Пригарина вступила в избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз».

В августе 1996 г. Союз коммунистов утратил свое членство в СКП-КПСС – в связи с невыполнением предписания о преодолении раскола и проведении объединительного съезда. Таким образом, СК, выступивший одним из инициаторов создания Союза коммунистических партий – КПСС, невольно оказался в роли мавра, который «сделал свое дело и может уходить». Тогда же Союз коммунистов выступил в качестве одного из соучредителей Народно-патриотического союза России, а лидер СК С.Степанов вошел в Координационный совет НПСР.

Осенью 1996 г. Союз коммунистов С.Степанова-В.Маркова оказался единственной компартией, откликнувшейся на призыв В.Анпилова воссоздать «единую партию советских коммунистов». Представители СК были включены в оргкомитет «объединительного съезда советских коммунистов». Однако принять участие в состоявшемся 1-2 ноября 1997 г. «восстановительном съезде КПСС» им так и не удалось. На первый день съезда пришлась собственная конференция СК, на которой обсуждалась новая программа партии, а во второй день представителям Союза коммунистов просто не были выданы мандаты делегатов съезда. В настоящее время Союз коммунистов С.Степанова-В.Маркова практически не подает признаков жизни.

Программные ориентиры. При создании Союза коммунистов его программными целями были объявлены «социалистическое развитие общества», «ведущая роль общественной собственности на основные средства производства при использовании различных форм собственности в сфере услуг и мелкотоварного производства», «регулируемые рыночные отношения», «разумное сочетание плановых основ управления экономикой и рынка», «рынок средств производства и предметов потребления при отсутствии рынка рабочей силы и капитала», «возрождение советской власти», «создание системы народовластия, основанной на выборах по территориально-производственному принципу», «развитие самоуправления».

В начале 1992 г. лидер СК А.Пригарин определял место Союза коммунистов слева от Соцпартии трудящихся, но правее Российской коммунистической рабочей партии[33]. От СПТ его отличало непризнание частнокапиталистического предпринимательства и правомерности доходов от него. От РПК – неприятие централизации управления экономикой и политической жизнью страны. Лозунгом СК А.Пригарин называл «Больше демократии – больше социализма!» и отстаивал не-

[33] **С кем** Союз коммунистов? // Правда. – 15 января 1992 г.

обходимость сочетания государственного планового управления экономикой с регулируемым рынком, «передачей экономических прав трудовым коллективам и региональным органам»[34].

В дальнейшем идейная позиция Союза коммунистов (в первую очередь – СК А.Пригарина) во многом сблизилась с установками других партий-членов Роскомсоюза на «максимально быстрое, радикальное восстановление социализма в стране, причем в его новой, более высокой стадии развития». Политическая линия, намеченная II съездом СК А.Пригарина и подтвержденная III съездом (декабрь 1994 г.), предусматривала «жесткое противостояние режиму», «объединение коммунистов, стоящих на марксистско-ленинских позициях», «борьбу с правооппортунистической и националистической опасностью в коммунистическом движении», «курс на подготовку всеобщей политической стачки и массового гражданского неповиновения с целью взятия власти трудящимися», «восстановление единого государства – Союза Советских Социалистических Республик» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. СК был зарегистрирован Минюстом РФ 28 сентября 1992 г. (После раскола регистрация осталась за СК С.Степанова, поскольку тот являлся секретарем по оргработе и у него находились свидетельство о регистрации партии и печать.) На момент регистрации Союз коммунистов насчитывал 3433 члена. После февраля-марта 1993 г. многие организации Союза коммунистов перешли в КПРФ, причем двойное членство сохранили лишь некоторые из них. На конец 1993 г., по данным руководства СК А.Пригарина, в партии состояло около 3 тыс. человек (262 – в Москве), однако с учетом потери значительного числа членов, ушедших в КПРФ, эта оценка представляется явно завышенной. Лидер второго СК – С.Степанов – на пленуме ЦК в апреле 1994 г. определил численность своей организации как несколько десятков тысяч человек[35], что, без всякого сомнения, было сильным преувеличением.

I съезд Союза коммунистов (25-26 апреля 1992 г.) избрал в качестве руководящих органов Центральный комитет (из 23 человек) и Центральную контрольную комиссию (из 5 человек). ЦК, в свою очередь, избрал 9 секретарей, которыми стали А.Пригарин, Олег Мельников, Владимир Марков, Николай Кабурнеев, Евгений Кафырин, О.Меньшикова, Виталий Перов, Сергей Степанов, О.Хлустов. На съезде был также образован Союзный совет Интернационального Союза коммунистов, секретарем которого стал А.Пригарин.

Проведенный 23 октября 1993 г. сторонниками С.Степанова – В.Маркова II (чрезвычайный) съезд СК избрал новый состав ЦК. Вместо прежних 9 секретарей ЦК было избрано 5. Для сторонников А.Пригарина в Секретариате было оставлено несколько мест. Первым секретарем ЦК был избран С.Степанов. Группа А.Пригарина не признала этот съезд легитимным и на объединенном пленуме ЦК и ЦКК (30 октября 1993 г.) освободила С.Степанова и В.Маркова от обязанностей секретарей ЦК. 4 декабря 1993 г. сторонники А.Пригарина провели собственный II съезд СК, на котором избрали новый состав ЦК и ЦКК. В дальнейшем А.Пригарин, учредив в апреле 1995 г. РКП-КПСС, перестал выступать от имени Союза коммунистов.

4.3.5 Российская партия коммунистов

Российская партия коммунистов одно время считалась наименее ортодоксальной из всех «левых» компартий. Первый вариант ее программы допускал, в частности, существование «ограниченной частной собственности». Как и Союз коммунистов, РПК всегда была по преимуществу интеллигентской организацией. Меньшая, по сравнению с СК, ортодоксальность РПК выражалась и в том, что большинство ее членов не признавало своей преемственности по отношению к КПСС (из-за этого, в частности, в 1997 г. не произошло объединения РПК с РКП-КПСС А.Пригарина). Неортодоксальность РПК проявлялась также в относительной гибкости ее блоковой политики. Так, в 1993 г. РПК единственная из всех компартий вступила на правах коллективного члена во Фронт национального спасения, а ее лидер А.Крючков в сентябре-октябре 1993 г. даже возглавлял штаб по защите Дома Советов (правда, целесообразность такого шага ставилась под сомнение самим руководством партии).

Однако при всей своей неортодоксальности и интеллигентском характере РПК (как и Союз коммунистов), безусловно, является организацией, слово «коммунистическая» в названии которой не является простой данью традиции (как, допустим, у КПРФ). Это, в конечном счете, и обусловило ее присоединение к Роскомсоюзу, в результате чего эксперты относят РПК к «левым» компартиям.

История. Партия была создана группой членов Марксистской платформы во главе с А.Крючковым после запрета КПСС в августе 1991 г. Группа долго искала союзников и с этой целью ее представители присутствовали на съездах Социалистической партии трудящихся (26 октября 1991 г.) и Союза коммунистов (16-17 ноября 1991 г.). В конце концов группа пришла к решению создать самостоятельную партию, которая на учредительной конференции (14-15 декабря 1991 г.) получила название «Российская партия коммунистов». Заместителем председателя Политсовета ЦИК РПК был избран А.Крючков (председателя ПС было решено избрать на I съезде РПК, однако в мае 1992 г. на совместном пленуме ЦИК и ЦКК им стал тот же А.Крючков). В нача-

---

[34] Там же.

[35] **Т.Шавшукова**. Социалистические и коммунистические организации в апреле 1994 года // Политический мониторинг.– № 4. – М.: Институт гуманитарно-политических исследований, 1994.

ле 1992 г. в РПК обсуждалась возможность вступления в качестве коллективного члена в Российский общенародный союз, однако впоследствии партия отказалась от этого намерения.

РПК явилась организатором ряда мероприятий, целью которых было объединение коммунистов бывшего СССР. Так, в мае 1992 г. по инициативе РПК был создан Всесоюзный координационный центр коммунистов, в который вошли представители ряда российских региональных коммунистических организаций, а также Партии коммунистов Беларуси и Социалистической партии Украины. В августе 1992 г. на совещании российских компартий РПК выступила с предложением о создании Роскомсовета. I съезд РПК (5-6 декабря 1992 г.) принял решение об участии в оргкомитете по восстановлению Компартии РСФСР. Кроме того, представители партии участвовали в обоих II (чрезвычайных) съездах Компартии РФ, как официальном, так и «параллельном», проведенном РКРП. Часть руководства РПК во главе с Б.Славиным в феврале 1993 г. перешла в КПРФ. В целом же «воссоздание» Компартии РФ обернулось для РПК потерей значительного числа региональных организаций, в ряде случаев перешедших в КПРФ в полном составе.

Летом 1993 г. партия на правах коллективного члена вошла во Фронт национального спасения и приняла участие в возобновлении деятельности Роскомсовета. На II съезде РПК (28-29 января 1994 г.) было принято решение о вступлении партии в СКП-КПСС в качестве ассоциированного члена (предложение о полноправном членстве было отвергнуто). Съезд также принял решение начать переговоры о создании коалиционной коммунистической партии (при временном сохранении собственных программ и уставов) с Союзом коммунистов А.Пригарина, а также наладить «рабочие контакты с Марксистской рабочей партией – Партией диктатуры пролетариата и другими организациями, стоящими на позиции творческого марксизма». В марте 1994 г. партия отказалась войти в движение «Согласие во имя России», расценив инициативу лидеров КПРФ, АПР, РОС, РСДНП и др. как попытку «прикрыть красивыми декорациями отказ от борьбы с правящим режимом, оправдать свое соглашательство с ним»[36].

В ноябре 1994 г. РПК приняла участие в создании Союза народного сопротивления, однако в августе 1995 г. разошлась с лидерами СНС Сажи Умалатовой и Иваном Шашвиашвили по вопросу об участии в избирательном блоке «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». С.Умалатова и И.Шашвиашвили в последний момент отказались присоединяться к блоку, в то время как РПК выступила одним из его учредителей. После 17 декабря 1995 г. Политсовет ЦИК РПК высказался за сохранение блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» на период выборов в местные органы власти.

Пленум ЦИК РПК (30-31 марта 1996 г.) рекомендовал членам партии проголосовать на президентских выборах за лидера КПРФ, однако высказался против вступления партии в Блок народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова – в знак несогласия с его программой, представляющей собой, по мнению руководства РПК, «всего лишь платформу корректировки курса нынешнего режима, экономического и политического устройства общества при сохранении конституционных основ буржуазного строя».

Осенью 1996 г., вместе с РКРП, РКП-КПСС, Союзом офицеров, движением «В защиту детства» и другими радикально-коммунистическими организациями, Российская партия коммунистов приняла участие в учреждении Движения коммунистических и социалистических сил «Советская Родина». Формирование ДКССР затянулось, поскольку в начале 1997 г. его покинула наиболее крупная участница – Российская коммунистическая рабочая партия, не сумевшая настоять на своем варианте названия движения («Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз»). Тем не менее 11 декабря 1998 г. оно было зарегистрировано Минюстом РФ под названием «Общероссийское политическое общественное движение "Советская Родина"». К этому времени коллективными членами движения оставались РПК, РКП-КПСС, партия «Левая Россия» и движение «Марксистская платформа».

Весной 1997 г. РПК начала переговоры с РКП-КПСС А.Пригарина о поэтапном объединении в одну партию. По этому вопросу пленумом ЦИК (13-14 июня 1997 г.) была даже объявлена общепартийная дискуссия. Подводя ее итоги, октябрьский (1997 г.) пленум ЦИК и ЦКК констатировал, что за объединение выступают 74% опрошенных членов партии. Но в итоге из этого проекта ничего не вышло. Сторонам не удалось договориться о названии объединенной партии. Большинство членов РКП-КПСС ставило обязательным условием наличие в нем аббревиатуры «КПСС», в то время как члены РПК в своей основной массе категорически высказывались против этого. На состоявшемся 14 декабря 1997 г. совместном пленуме руководящих органов РПК и РКП-КПСС ни одно из предложенных названий не получило большинства голосов. Не прошло и предложение РКП-КПСС о создании на первое время межпартийной федерации. Совместной рабочей группе было поручено продолжить выработку согласованного варианта объединения, кроме того, было решено образовать постоянно действующие группы по рабочему движению, молодежной политике, агитации и пропаганде, военным вопросам. В целом же объединительный процесс застопорился окончательно.

С 1996 г. в партии начали нарастать идейные противоречия между сторонниками А.Крючкова, с одной стороны, и т.н. «рабочей платформой», члены которой (С.Трохин, А.Малкин, В.Хазанов, С.Новиков и др.) выступали против отказа от первоначальных еврокоммунистических установок и против линии на союз со «сталинистскими» партиями (РКРП, ВКПБ, отчасти РКП-КПСС). Они

[36] Партинформ. – № 14 (87), 6 апреля 1994 г.

предлагали сохранить ориентацию на сочетание плановых и рыночных начал в экономике и на этой основе наладить сотрудничество с Партией самоуправления трудящихся С.Федорова, Социалистической народной партией России М.Шаккума, Марксистской рабочей партией, троцкистскими группами и др. На состоявшемся 14-15 марта 1998 г. пленуме ЦИК и ЦКК РПК представители «рабочей платформы» потребовали отставки председателя Политсовета ЦИК РПК А.Крючкова и высказались за прекращение участия РПК в деятельности Роскомсоюза, подчеркнув, что объединяться с другими партиями следует по идейным, а не тактическим соображениям. При этом они заявили, что, если к их требованиям не прислушаются, они выйдут из партии. Со своей стороны, сторонники А.Крючкова, составлявшие на пленуме большинство, обвинили членов платформы в троцкизме. Дискуссия завершилась удовлетворением заявления В.Хазанова о выходе из партии. Партию покинули также С.Трохин и А.Малкин. Позже, на V съезде партии (8-9 января 1999 г.) обвинение в троцкизме было предъявлено также руководству Ленинградской организации во главе с Е.Козловым, а ее представители при избрании руководящих органов РПК не были введены в состав Политсовета. В апреле 1999 г. Политсовет ЦИК РПК принял решение о перерегистрации членов Ленинградской организации РПК, в вину которой была поставлена, по сути, излишняя самостоятельность. Это привело к расколу ЛгО РПК на сторонников А.Протасова, сохранивших лояльность центральному руководству партии, и сторонников Е.Козлова, объявивших о намерении зарегистрировать в Санкт-Петербурге новую политическую организацию – Региональную партию коммунистов – и одновременно обратившихся к региональным организациям РПК с предложением созвать внеочередной съезд РПК «с целью …сделать выводы в отношении нынешнего партийного руководства, вставшего на путь попрания не только программных положений РПК, но и уставных принципов внутрипартийной демократии»37.

Прошедший 13 июня 1998 г. совместный пленум ЦИК и ЦКК РПК подтвердил линию партии на дальнейшую работу в Роскомсоюзе и, в частности, на участие в восстановлении «избирательного блока № 36». По этому вопросу Ленинградская парторганизация по поручению ЦИК РПК провела переговоры с руководством РКРП. При этом на своем V съезде (8-9 января 1999 г.) РПК высказалась за то, чтобы, во избежание распыления левокоммунистических сил, к союзу была привлечена также анпиловская «Трудовая Россия»[38]. Состоявшийся 26-27 июня 1999 г. пленум ЦИК и ЦКК Российской партии коммунистов подтвердил приверженность РПК идее создания блока «Коммунисты России», соучредителями которого выступили бы движение «Советская Родина» (коллективным членом которого является РПК), РКРП и движение «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз». На учредительной конференции избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» (22 августа 1999 г.) лидер РПК А.Крючков был включен в первую тройку общефедерального списка (под вторым номером).

Программные ориентиры. Представители РПК неоднократно заявляли, что считают себя «коммунистами-реалистами» и избегают «экстремистских крайностей других коммунистических группировок». В частности, РПК выступает против немедленной ликвидации частной собственности, опасаясь, что это приведет к «повторению ошибки, связанной с отменой нэпа в 20-е годы»[39]. Частная собственность, по мнению РПК, «будет изжита со временем в процессе построения социализма». Будучи противницей частной собственности на землю, РПК, тем не менее, допускает наследуемое владение сельскохозяйственными участками (при условии обязательной их обработки), выступает за сочетание плановых и рыночных начал в экономике, демонополизацию, разгосударствление собственности (но против ее приватизации). Кроме того, в отличие от РКРП и тем более ВКПБ, Российская партия коммунистов, называя себя «сторонницей ленинской линии в коммунистическом движении», отрицательно относится к сталинизму, поскольку считает, что в СССР социализм так и не был построен, а существовали лишь некоторые его элементы. В партии долгое время отсутствовал жесткий централизм и допускались идейные дискуссии, которые оценивались как полезные для развития марксистской мысли – при условии, что они не мешают организационной деятельности.

В документах РПК, принятых в 1994-96 гг., ближайшими целями партии назывались: «отказ от обанкротившейся политики капитализации страны, буржуазно-номенклатурной приватизации, ценовой анархии и перекладывания всей тяжести кризиса на плечи трудящихся»; «восстановление социальной справедливости, правопорядка и законности»; «аннулирование результатов псевдореферендума 12 декабря 1993 года, установление в стране подлинной демократии на основе Конституции, которую поддержит большинство народа»; «отставка нынешнего правительства и упразднение поста президента, ответственных за национально-государственную катастрофу России, и формирование на переходный период правительства народного доверия, ответственного перед высшим представительным органом власти»; «проведение досрочных свободных и демократических выборов органов представительной власти после выработки с участием оппозиции гарантий демократичности этих выборов»; «возрождение советской власти как реальной власти трудящихся» и пр. Со временем программные цели РПК стали формулироваться более туманно: социалистическая демократия, общественное самоуправление, освобождение труда от

[37] Бюллетень Левого информцентра. – № 24 (387), июнь 1999 г.

[38] Партинформ. – № 2 (312), 13 января 1999 г.

[39] Партинформ. – № 36 (57), 1-7 сентября 1993 г.

эксплуатации и бюрократического диктата. Под этими требованиями могли со спокойной совестью подписаться и компартии сталинистского толка.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. РПК была зарегистрирована Минюстом РФ 19 марта 1992 г. На момент регистрации партия насчитывала свыше 2900 членов. В 1998-99 гг. партия не прошла перерегистрацию и с 1 июля 1999 г. утратила общероссийский статус. Осенью 1992 г. лидеры партии оценивали ее численность в 5 тыс. человек. В феврале 1993 г. некоторые члены руководства и значительная часть региональных отделений РПК перешли в КПРФ. К началу 1999 г. в партии состояло менее 300 человек – это видно из того, что на V съезд РПК (8-9 января 1999 г.) было избрано 54 делегата, при норме представительства «1 делегат от 5 членов партии»[40].

Учредительная конференция РПК (14-15 декабря 1991 г.) избрала руководящим органом партии Центральный исполнительный комитет (из 37 человек), получивший право кооптировать в свой состав новых членов. На заседании ЦИК 15 декабря 1991 г. был сформирован Политсовет ЦИК из 10 человек. Председателя Политсовета ЦИК было решено до I съезда не избирать, а заместителем председателя ПС был избран А.Крючков. Секретарем Политсовета ЦИК РПК стал В.Бурдюгов (в октябре 1993 г. был выведен из ЦИК РПК, в конце 1993 г. вместе со своими сторонниками вышел из РПК и создал партию «Левая Россия»). В мае 1992 г. на совместном пленуме ЦИК и ЦКК А.Крючков был избран председателем Политсовета ЦИК и в дальнейшем неоднократно переизбирался на этот пост. Состав ЦИК и его Политсовета время от времени подвергался ротации. В частности, в 1998-99 гг. из него были исключены все противники А.Крючкова.

4.3.6 Коммунистическая партия Российской Федерации

КПРФ – самая крупная компартия и вообще самая крупная партия в Российской Федерации. Гегемония КПРФ в российском комдвижении объясняется прежде всего ее социальной базой – она опирается не на интеллигенцию (как РПК и РКРП), не на люмпенов (как анпиловская «Трудовая Россия») и не на маргинально-люмпеноидные слои КПССовского партчиновничества (как РКРП и ВКПБ), а на ту часть партноменклатуры, которая, будучи недовольной разрушением системы, основанной на политическом господстве КПСС, оказалась, однако, способной сориентироваться в новых условиях, учесть необратимость некоторых произошедших в обществе перемен и, используя наработанный за десятилетия организационный опыт, частично вернуться в органы власти. Руководство КПРФ, не будучи замеченным в пристрастии к «творческому развитию марксизма», тем не менее, оказалось достаточно прагматичным, чтобы максимально приспособить свою доктрину к новым условиям и признать то, чего не признать было нельзя. Оно проявляет максимальную гибкость в выборе союзников, соглашаясь при этом на их идейную гегемонию (в частности, так было при взаимодействии с движением «Духовное наследие» и при создании Народно-патриотического союза России). Эта гибкость объясняется еще и тем, что в действительности КПРФ не является собственно коммунистической организацией (на это неоднократно указывали ее конкуренты по комдвижению). По большому счету, КПРФ – консервативно-этатистская, социал-патриотическая организация, из программы которой достаточно легко можно вышелушить всю «красную» терминологию, не опасаясь, что ее суть принципиально изменится. Слово «коммунистическая» в названии КПРФ подчеркивает преемственность партии по отношению скорее к аппарату КПСС, нежели к идеологии создателей «Манифеста Коммунистической партии». Собственно говоря, претензии радикальных коммунистов к КПРФ по поводу ее оппортунизма и ревизионизма имеют под собой более чем существенные основания. Однако именно этот оппортунизм и позволил Компартии РФ стать не только самой крупной и влиятельной российской компартией, но и самым крупным политическим объединением в стране вообще.

О чиновничьем характере КПРФ говорит, кроме всего прочего, и практически полное отсутствие в партии разногласий на идейной почве. Если таковые и возникали (например, в 1993 г. при создании Ленинской платформы или в 1998 г. при создании Марксистской Ленинско-Сталинской платформы), то они гасились руководством партии в зародыше – еще одна черта, унаследованная Компартией РФ от КПСС.

История. Инициативный (организационный) комитет по созыву «II чрезвычайного (восстановительно-объединительного) съезда» Компартии России был образован на базе Роскомсовета 14 ноября 1992 г., в преддверии вынесения Конституционным судом РФ вердикта о законности президентского указа, запретившего деятельность КПСС и КП РСФСР. Возглавил комитет бывший первый секретарь ЦК КП РСФСР Валентин Купцов. В ИК вошли также многие члены руководства доавгустовской КП РСФСР (Г.Зюганов, И.Осадчий, И.Антонович и др.), представители Социалистической партии трудящихся (И.Рыбкин, В.Зоркальцев, В.Мартемьянов) и ряда российских компартий – РПК (А.Крючков, Б.Славин), РКРП (Р.Косолапов, А.Макашов) и др. Ведущие позиции в оргкомитете съезда, оттеснив представителей компартий, заняли члены СПТ.

Состоявшийся 13-14 февраля 1993 г. съезд принял решение о создании Коммунистической партии Российской Федерации, являющейся «правопреемницей и собственницей имущества КП РСФСР». Партия активно сотрудничала с «объединенной оппозицией» и принимала участие во многих ее акциях (в том числе и в обороне Дома Советов в сентябре-октябре 1993 г.), хотя и не

---

[40] Бюллетень Левого информцентра. – № 2, январь 1999 г.

вошла в состав Фронта национального спасения (Г.Зюганов, правда, был сопредседателем ФНС). После 4 октября 1993 г. деятельность КПРФ была на некоторое время приостановлена президентским указом (несмотря на то, что за несколько дней до штурма мэрии и телецентра «Останкино» лидер партии Г.Зюганов призвал участников обороны «Белого дома» воздержаться от радикальных шагов и не «идти на кровопролитие»). Тем не менее КПРФ, единственная из компартий, приняла участие в выборах в Федеральное Собрание. 12 декабря 1993 г. она получила 12,4% голосов. Думскую фракцию КПРФ составили 45 депутатов (32 – из прошедших по партийному списку, 13 – по одномандатным округам).

На состоявшейся в апреле 1994 г. всероссийской конференции КПРФ приняла решение «считать себя составной частью Союза коммунистических партий при сохранении организационной самостоятельности, программных и уставных документов», после чего на пленуме Совета СКП-КПСС (9-10 июля 1994 г.) Компартия РФ была принята в СКП. КПРФ приняла также участие в создании движения «Согласие во имя России» – недолго просуществовавшей коалиции, весной 1994 г. объединившей организации «респектабельной» части «непримиримой оппозиции».

На выборах в Государственную Думу второго созыва КПРФ выступила самостоятельно, не пойдя на союз даже с «левыми коммунистами» (переговоры о создании единого коммунистического блока зашли в тупик по причине того, что Компартия РФ соглашалась уступить РКРП не более десятой части мест в общефедеральном списке). Вместе с тем в общефедеральный список КПРФ были включены люди, не скрывающие своих некоммунистических взглядов, – в первую очередь речь идет о лидере движения «Духовное наследие» Алексее Подберезкине, всегда подчеркивавшем, что видит в КПРФ прежде всего «государственническую» партию.

На выборах 17 декабря 1995 г. КПРФ набрала 22,3% голосов, получив в Думе 99 мест. Еще 58 депутатов от КПРФ были избраны в одномандатных округах. В результате фракции КПРФ досталось более трети депутатских мандатов. Делегировав своих представителей в Аграрную депутатскую группу и группу «Народовластие», которым не хватало людей для регистрации своих депутатских объединений, КПРФ получила в Думе послушных союзников. Вместе с ними она контролировала около 40% депутатского корпуса. Солидные позиции в Госдуме позволили КПРФ поставить во главе нижней палаты парламента своего представителя – члена ЦК КПРФ Геннадия Селезнева. Кроме того, коммунисты взяли под свой контроль 9 из 28 думских комитетов, а вместе с союзниками – 14, т.е. половину.

В президентскую кампанию 1996 г. КПРФ выдвинула кандидатом своего лидера, поддержанного также рядом организаций антиреформистской ориентации, подписавших 4 марта 1996 г. Соглашение о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова как единого кандидата в президенты от оппозиции. Г.Зюганов вышел во второй тур выборов, где проиграл, получив 40,31% голосов (против 53,82% у Б.Ельцина).

После президентских выборов на основе Блока народно-патриотических сил, в который объединились организации, поддержавшие Г.Зюганова, было создано движение «Народно-патриотический союз России» (учредительный съезд НПСР прошел 7 августа 1996 г.). Председателем движения был избран Г.Зюганов, председателем Исполкома НПСР – лидер депутатской группы «Народовластие» в Госдуме Н.Рыжков. В результате серии губернаторских выборов, прошедших осенью 1996 – в начале 1997 г., КПРФ вместе со своими союзниками по НПСР получила значительное представительство и в Совете Федерации.

К началу 1997 г. КПРФ фактически стала одним из столпов сложившейся в стране «псевдодвухпартийной» системы. В то время как «партия власти», опиравшаяся на негласный союз центральных и региональных органов исполнительной власти, заменяла собой правящую партию, КПРФ и ее союзники вполне успешно исполняли роль системной оппозиции, не упускающей случая подвергнуть критике президента и правительство, но всегда готовой на сделку, если речь заходила об устойчивости системы в целом. Суть механизма «псевдодвухпартийной» системы заключалась в том, что «партия власти» и оппозиция в лице КПРФ всегда договаривались между собой, когда дело касалось не политических деклараций, а жизненно важных вещей – бюджета, доверия правительству и пр. Платой за «гибкость» КПРФ были, как правило, уступки корпоративно-лоббистского характера со стороны правительства. Другими словами, две партии чиновничества – центрального и регионального – достигали взаимоприемлемых соглашений за счет бюджета, а следовательно – в ущерб интересам всех остальных слоев общества. Подобная система может сохраняться только при стабильной экономике, в условиях же экономического кризиса она оказалась слишком дорогостоящей. В марте 1998 г. эта система была сломана одним из ее создателей – президентом Б.Ельциным, отправившим в отставку председателя правительства В.Черномырдина и тем самым подорвавшим саму основу существования «партии власти». После этого у КПРФ не осталось другого пути, кроме как уйти в глухую оппозицию, выступив категорически против утверждения премьер-министром С.Кириенко. И хотя Б.Ельцину удалось «дожать» Госдуму, поставленную перед угрозой роспуска, победа президента оказалась пирровой. Уже через пару недель после решающего голосования по кандидатуре председателя правительства думская фракция коммунистов начала сбор подписей за создание комиссии по импичменту Б.Ельцина, а V съезд КПРФ (23 мая 1998 г.) всецело поддержал эту инициативу. И если раньше подобные начинания достаточно быстро выдыхались, то теперь логика политической борьбы делала Компартию РФ реальным лидером Госдумы в ее противостоянии исполнительной власти.

Таким образом, когда Б.Ельцин в начале сентября 1998 г. был вынужден пойти на уступки парламенту и предложил на пост премьер-министра Е.Примакова – кандидата, выдвинутого думскими фракциями, главным победителем в противостоянии президента и парламента стала именно КПРФ. Достаточно левый характер сформированного Е.Примаковым кабинета – явное свидетельство того, что начиная с сентября 1998 г. КПРФ и ее союзники по НПСР стали весьма походить на правящую партию. Вместе с тем, Компартию РФ не слишком радовала перспектива выступать в качестве соответчика за действия правительства. В частности, оказывая кабинету публичную поддержку и даже поддержав правительственный проект бюджета на 1999 г., коммунисты отнюдь не спешили делить с ним ответственность за принятие «непопулярных» законов, без которых этот бюджет оставался пустой бумажкой. Те законопроекты, которые летом 1998 г. не смог провести через Думу С.Кириенко, зимой 1998/99 г. не смог провести и Е.Примаков. Кроме того, лидеры КПРФ неоднократно подчеркивали, что не считают правительство Е.Примакова не только коммунистическим, но даже и просто левым. Мало того, несмотря на все просьбы Е.Примакова, они упорно продолжали подготовку к запуску процедуры импичмента, тем самым делая премьер-министра, добивавшегося перемирия между двумя ветвями власти, заложником своей «игры на обострение». В итоге, после того, как 12 мая 1999 г. Б.Ельцин отправил правительство в отставку, а 15 мая сторонники импичмента не смогли набрать нужного количества голосов в поддержку предъявленных президенту обвинений, КПРФ, на первый взгляд, потерпела двойное поражение – она одновременно и лишилась «своего» правительства, и не довела до конца дело, ради которого этим правительством пожертвовала. Однако это только на первый взгляд. На деле же и отставка кабинета, и провал импичмента никакими ударами по Компартии РФ не являлись. Импичмент изначально был для КПРФ обыкновенной пропагандистской акцией, на доведение которой до конца она и не рассчитывала. Что же касается отставки правительства, то трудно было избавиться от ощущения, что КПРФ восприняла ее с облегчением. Во-первых, несмотря на все обещания она так и не стала организовывать каких бы то ни было акций протеста, а во-вторых, значительная часть думских коммунистов проголосовала за утверждение премьер-министром С.Степашина, хотя логично было ожидать, что КПРФ сделает все, чтобы провалить президентского ставленника (кстати, сразу после отставки Е.Примакова руководство партии именно так и обещало поступить). Все объяснялось довольно просто. Компартия РФ была не готова к роли правящей партии и с удовольствием вернулась в оппозицию, как только подвернулся удачный случай. Тем более что в ситуации приближающихся парламентских выборов ей это было гораздо выгоднее, поскольку развязывало руки в критике исполнительной власти.

Достигнутые Компартией РФ в 1993-98 гг. успехи во многом обусловливались монолитностью ее рядов, отсутствием в ней сколько-нибудь развернутых идейных разногласий – точнее неспособностью последних повлиять на реальную расстановку сил в руководстве партии. Это, в свою очередь, объяснялось чиновничьей природой КПРФ. Тем не менее попытки инициировать внутрипартийные дискуссии время от времени предпринимались. В частности, некоторые региональные партийные руководители (Т.Авалиани, Т.Астраханкина, Л.Петровский и др.) выступали с критикой линии Г.Зюганова на «соглашательство» с исполнительной властью и на отказ от постулатов коммунистической идеологии в пользу «государственно-патриотического» мировоззрения. Наибольшее их недовольство вызывало, среди прочего, идейное влияние, оказываемое на лидера КПРФ председателем движения «Духовное наследие» А.Подберезкиным. Фактически, представители «радикалов» выступали в роли выразителей люмпенских настроений, достаточно распространенных в низах партии. Однако при этом они явно преувеличивали «антисоглашательский» потенциал рядовых членов КПРФ – те все-таки не зря выбрали именно эту партию, а не какую-нибудь из левокоммунистических. При всей своей ненависти к режиму, рядовые члены КПРФ – приверженцы не революционных, а консервативно-этатистских ценностей, и в их глазах «начальник» всегда стоял на гораздо более высокой ступени, нежели «вожак-бунтарь». Поэтому стремление руководства КПРФ встроиться в существующую систему властных отношений всегда воспринималось ими не столько как проявление соглашательства, сколько как определенный тактический прием, позволяющий в максимально короткие сроки и максимально безболезненным способом взять власть в свои руки.

Не понимая этого, представители «радикалов» на нескольких пленумах ЦК пытались добиться от руководства партии изменения курса («бунт», как правило, маскировался под требование отчитаться о выполнении программных установок и решений съездов КПРФ), однако каждый раз оставались в меньшинстве. Весной 1998 г. «радикалы» объявили о создании внутри КПРФ Ленинско-Сталинской платформы, обвинив в своем Манифесте «утвердившуюся в руководстве ЦК аппаратную группу (Г.Зюганов, Ю.Белов, А.Лукьянов др.)» в пропаганде «национал-реформистских и демохристианских взглядов», в «отклонении от ленинских идеологических и организационных принципов партийного строительства», в «ликвидаторской тенденции ограничить задачи КПРФ "вхождением во власть", врастанием в …буржуазно-президентскую политическую систему» и пр. Однако после того, как Центральная контрольно-ревизионная комиссия КПРФ предложила всем подписантам заявления о создании платформы во избежание «оргвыводов» снять свои подписи, большинство «радикалов» так и сделали. На V (чрезвычайном) съезде партии (23 мая 1998 г.) об отказе отозвать подпись заявил только А.Макашов. Кроме того, съезд практически единогласно отверг предложение о внесении в устав поправки, разрешающей создавать в партии идейные платформы на постоянной основе (такие платформы, согласно дейст-

вующему уставу, разрешается образовывать только на время общепартийных дискуссий). В июне 1998 г. совместным постановлением Президиумов ЦК и ЦКРК КПРФ попытки создания платформ в партии были признаны «политически ошибочными», а Ленинско-Сталинская платформа распущена. Вместе с тем в отношении ее организаторов – А.Макашова, Р.Косолапова, Л.Петровского и А.Козлова – никаких «оргвыводов» не последовало, тем более что сами они заявляли в свое оправдание, что действовали, как им казалось, в рамках внутрипартийной дискуссии. Еще один организатор ЛСП – бывший первый секретарь Кемеровского обкома КПРФ Т.Авалиани – был выведен из ЦК КПРФ еще 12 мая 1998 г., на пленуме ЦК, но формальным поводом для этого послужила не фракционная деятельность, а произошедшее ранее смещение его с поста руководителя областной организации (фактически, в Кемеровской области на тот момент существовало две партийные организации, одна из которых – во главе с Т.Авалиани – находилась в оппозиции центральному партийному руководству, а другая была последнему лояльна). Ряд представителей ЛСП (Л.Петровский, Т.Авалиани и др.) позже образовали Марксистскую Ленинско-Сталинскую платформу в коммунистическом движении, объединявшую не только членов КПРФ, но и представителей других компартий.

Готовясь к избирательной кампании в федеральные органы власти 1999-2000 гг., КПРФ столкнулась с проблемой – на какие социальные силы опираться. В условиях, когда основная масса чиновничества полевела, и разница между его «продвинутыми» и консервативными слоями оказалась в значительной степени стертой, оставаться по преимуществу «партией начальников» чревато для КПРФ жесткой конкуренцией с лужковским «Отечеством» и «губернаторскими» блоками. С другой стороны, интенсифицировавшийся после августовского финансового кризиса 1998 г. процесс люмпенизации общества вызывал соблазн сыграть на люмпенском поле. Как дань этому соблазну можно расценить отказ КПРФ от осуждения ряда членов ее руководства (А.Макашов, В.Илюхин), выступивших со скандальными антисемитскими высказываниями.

Поначалу партийное руководство намеревалось «не складывать все яйца в одну корзину». Состоявшийся 30 октября 1998 г. XI пленум ЦК КПРФ принял решение о самостоятельном участии партии в предстоящих выборах депутатов Госдумы (1999 г.), но с возможным включением в список КПРФ представителей союзных организаций. Союзникам партии по НПСР было рекомендовано идти на парламентские выборы отдельными «колоннами» – аграрной и «патриотической» (при этом предполагалось, что на президентских выборах все «народные патриоты» выдвинут единого кандидата). В этом распределении сфер влияния КПРФ оставила за собой широкие слои регионального начальства, АПР отвела ее исконную вотчину – чиновничество АПК, а «патриотов» (в лице лидеров движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» В.Илюхина и А.Макашова) перевела на люмпенское поле. Позже, правда, Г.Зюганов, говоря о «трех колоннах», расшифровывал это понятие несколько иначе: 1) собственно КПРФ; 2) «просвещенные патриоты» во главе с «Духовным наследием»; 3) «радикальные патриоты» во главе с ДПА.

Однако к лету 1999 г. руководство КПРФ изменило точку зрения на форму участия в предстоящей парламентской кампании. Поводом для этого явилось создание движения «Возрождение и единство», которое возглавил один из сопредседателей НПСР кемеровский губернатор Аман Тулеев. Стало ясно, что распыление «народно-патриотического» электората может зайти слишком далеко. В связи с этим лидер КПРФ Г.Зюганов начал усиленно подчеркивать необходимость объединения всех «народно-патриотических сил» в рамках одного избирательного блока, к началу августа получившего ориентировочно название «За Победу!». Однако к этому времени у мало-мальски заметных союзников КПРФ по НПСР сложились собственные предвыборные планы: Аграрная партия России вступила в блок «Отечество – Вся Россия», а ДПА и «Духовное наследие» объявили о самостоятельном участии в выборах. Возвращаться к КПРФ они не собирались – их не устраивало то, что Компартия оставляла за собой право решать, кого именно из кандидатов, выдвинутых союзными организациями, включать в избирательный список блока, а кого – нет. По мнению союзников, в таком случае блок представлял бы собой предвыборную ипостась самой КПРФ. В итоге Компартии РФ удалось переманить к себе только ряд отколовшихся от АПР региональных организаций во главе с лидером Аграрной депутатской группы Н.Харитоновым и руководителем Росагропромсоюза В.Старобудцевым, а также некоторых представителей «Духовного наследия». VI съезд КПРФ (4 сентября 1999 г.) принял решение о создании избирательного объединения «Общероссийская политическая общественная организация "Коммунистическая партия Российской Федерации"», в общефедеральный список которого, кроме членов руководства КПРФ (Г.Зюганов – № 1, Г.Селезнев – № 2), вошли также аграрии, отколовшиеся от АПР (В.Стародубцев – № 3, Н.Харитонов – № 9, председатель ЦК профсоюза работников АПК А.Давыдов – № 16). 10 сентября 1999 г. избирательный список КПРФ был заверен Центризбиркомом.

Программные ориентиры. В принятом на II съезде партии (13-14 февраля 1993 г.) Политическом заявлении говорилось о приверженности КПРФ «идеям социализма и народовластия». Своими задачами КПРФ назвала «воспрепятствование капитализации страны», «прекращение насильственной приватизации». Вместе с тем в заявлении содержались такие нехарактерные для ортодоксальных коммунистов положения, как «формирование планового рыночного хозяйства», «социальная направленность реформ», «оптимальное сочетание различных форм собственности», «бесплатная передача земли в бессрочное владение и пользование государствен-

ным, коллективным, фермерским и другим хозяйствам», «заключение нового межгосударственного договора между странами СНГ».

В принятой на III съезде КПРФ (22 января 1995 г.) программе целью партии объявлено «возрождение Отечества и возвращение на путь социалистического развития». Вместе с тем программа не предполагает «полного восстановления того состояния общества, которое имело место к началу так называемой перестройки». Главными целями КПРФ названы: «народовластие в форме Советов; справедливость как гарантированное право на труд, общедоступное бесплатное образование, здравоохранение, жилье, отдых и социальное обеспечение; равенство, основанное на ликвидации социального паразитизма, эксплуатации человека человеком; патриотизм и интернационализм; ответственность как единство прав и обязанностей гражданина; социализм и коммунизм». В программе были определены три этапа реализации партией своих целей: 1. «Установление и решение общедемократических задач на основе формирования коалиционного правительства народного доверия». Это правительство должно «возвратить народу имущество, присвоенное вопреки общественным интересам», «предоставить предпринимателям условия, позволяющие эффективно работать в рамках закона», «наладить самоуправление и контроль трудовых коллективов над производством и распределением» и пр. 2. «Восстановление власти трудящихся в форме Советов, переход к социализму». 3. «Собственно социалистическое развитие».

Своеобразный программный «оппортунизм» (в частности, отказ от лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») сразу же поставил КПРФ в особое положение в российском комдвижении. Левые компартии, в частности, никогда не признавали КПРФ коммунистической организацией, для чего были достаточно веские основания. По мнению наблюдателей, собственно коммунистическим в КПРФ можно считать только одно внутрипартийное течение (самостоятельные фракции и платформы запрещены в КПРФ уставом) – т.н. «марксистско-ленинское ортодоксальное», базой которого в 1993-94 гг. являлась «Ленинская позиция» (лидер – Ричард Косолапов). Несмотря на то, что среди рядовых членов КПРФ ортодоксально-коммунистические взгляды распространены достаточно широко, в руководстве партии группа Р.Косолапова никогда не пользовалась сколько-нибудь заметным влиянием. Доминирующее положение в руководящих органах партии занимают приверженцы т.н. «народно-патриотического» (т.е. социал-патриотического) направления во главе с Г.Зюгановым, делающие акцент не на собственно коммунистических моментах программы, а на задачах «национального освобождения России от засилья компрадорского капитала» и на этой основе ищущие союза с «патриотически настроенными предпринимателями», а также с представителями некоммунистических организаций антиреформаторского толка.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. КПРФ была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 24 марта 1993 г. 11 июня 1998 г. устав КПРФ, в который были внесены изменения, приводящие его в соответствие с новым предвыборным законодательством, был перерегистрирован. На март 1996 г. руководство КПРФ оценивало численность партии в 570 тыс. человек. В дальнейшем, после проведенной в 1997 г. перерегистрации членов, оно предпочитало обходить этот вопрос – видимо, потому, что полученная цифра оказалась меньше той, которая оглашалась ранее.

На «II чрезвычайном (восстановительно-объединенительном) съезде» (13-14 февраля 1993 г.) в качестве руководящего органа КПРФ был сформирован Центральный исполнительный комитет (из 89 человек). На первом пленуме ЦИК (14 февраля 1993 г.) председателем Президиума ЦИК избран Геннадий Зюганов, его заместителями – Валентин Купцов (первый заместитель), Юрий Белов (идеологическая работа), Светлана Горячева (координация деятельности организаций Сибири и Дальнего Востока), Михаил Лапшин (аграрные проблемы), Виктор Зоркальцев (организационные вопросы), Иван Рыбкин (парламентская фракция). На II конференции КПРФ (23-24 апреля 1994 г.) заместителем председателя ЦИК КПРФ был избран А.Шабанов.

На III съезде КПРФ (21-22 января 1995 г.) руководящий орган партии был переименован в Центральный комитет (139 членов и 25 кандидатов). 22 января 1995 г. на совместном пленуме ЦК и Центральной контрольно-ревизионной комиссии председателем ЦК был избран Г.Зюганов, его первым заместителем – В.Купцов, заместителем – А.Шабанов. В состав Президиума ЦК вошли 19 человек.

IV съезд КПРФ (19-20 апреля 1997 г.) избрал ЦК (145 членов). На состоявшемся по итогам съезда пленуме ЦК Г.Зюганов стал председателем ЦК партии, его заместителем – В.Купцов, а пост заместителя по идеологии, дающий право именоваться третьим лицом в партии, вместо А.Шабанова занял И.Мельников. В новый состав Президиума ЦК вошли 18 человек. В дальнейшем в руководящих органах КПРФ производились только частичные перестановки.

4.3.7 Союз коммунистических партий (СКП-КПСС)

История СКП-КПСС – яркий пример торжества организационного потенциала КПРФ над идейным потенциалом всех прочих российских компартий. СКП-КПСС был создан по инициативе левых компартий, прежде всего Союза коммунистов, исходивших из собственных соображений о характере дальнейших изменений на пространстве СНГ. Руководство КПРФ низко оценивало перспективы объединения республик бывшего СССР. В СКП-КПСС Компартия РФ вступила без особой охоты (лишь под давлением рядовых членов) и не потому, что видела в Союзе коммуни-

стических партий сколько-нибудь эффективный политический инструмент, а чтобы лишить такого инструмента своих конкурентов по комдвижению. Это ей удалось без особых усилий – в июле 1994 г. КПРФ была принята в СКП-КПСС на правах полноправного члена, а уже к началу 1995 г. имела большинство в его Политисполкоме.

История. Оргкомитет «XXIX съезда КПСС» («Оргкомитет ЦК КПСС») был сформирован 13 июня 1992 г. на совещании, инициаторами которого выступили 46 членов «старого» ЦК КПСС, включая руководителей Союза коммунистов (в частности, председателем ОК стал член руководства СК Константин Николаев, а его заместителем – лидер СК Алексей Пригарин). 10 октября 1992 г. «Оргкомитет ЦК КПСС» провел «XX партконференцию КПСС», а 26-27 марта 1993 г. – «XXIX съезд КПСС». На этом съезде «воссозданная» партия получила новое название: Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза (СКП-КПСС).

Первыми из российских компартий в СКП-КПСС в качестве полноправных членов вступили Союз коммунистов и Большевистская платформа в КПСС. 15 мая 1993 г. на пленуме Совета в СКП-КПСС были приняты Союз коммунистов России, Союз коммунистов Латвии, Компартия Южной Осетии, Партия коммунистов Киргизии, Компартия Эстонии, Компартия Казахстана, Компартия Таджикистана и Компартия трудящихся Приднестровья. На правах ассоциированных членов в Союз компартий вступили РКРП, КПРФ и Союз коммунистов Украины. На пленуме Совета 9-10 июля 1994 г. полноправными членами СКП-КПСС стали КПРФ, КП Украины и Объединенная коммунистическая партия Грузии. На пленуме Совета 12 декабря 1994 г. в качестве полноправных членов в СКП-КПСС вошли Компартия Азербайджана и Компартия Узбекистана, в качестве ассоциированного – Союз рабочих Армении. На пленуме 25 марта 1995 г. – РКРП и Компартия Молдовы в качестве полноправных членов, РПК – в качестве ассоциированного.

Осенью 1993 г. Политисполком Совета СКП-КПСС рекомендовал своим членам и сторонникам бойкотировать выборы в Федеральное Собрание РФ и референдум по новой Конституции (из всех членов СКП этому призыву не последовала только КПРФ).

Июльский (1994 г.) пленум Совета СКП-КПСС осудил действия заместителя председателя Совета, члена Политисполкома СКП-КПСС А.Пригарина, выступившего с инициативой создания Московской городской организации КПСС, напрямую входящей в СКП-КПСС, и т.н. «Российской организации КПСС» (РКП-КПСС). В частности, председатель Совета СКП О.Шенин обвинил А.Пригарина в попытке расколоть КПРФ и в нарушении партийной дисциплины. А.Пригарин, тем не менее, не отказался от своего намерения, но подал в отставку с поста заместителя председателя Совета СКП-КПСС (сохранив при этом членство в Совете). Пленум Совета СКП-КПСС (25 марта 1995 г.) осудил деятельность созданного А.Пригариным оргкомитета «Всероссийской конференции КПСС» и рекомендовал ЦКК рассмотреть вопрос об участии в оргкомитете ряда членов Совета СКП-КПСС. На декабрьском (1995 г.) пленуме А.Пригарин пытался добиться принятия в СКП-КПСС созданной им Российской компартии (РКП-КПСС), однако этот вопрос был отложен до прояснения ситуации с двумя Союзами коммунистов – А.Пригарина и С.Степанова.

9-10 июля 1994 г на пленуме Совета СКП-КПСС была поставлена задача превращения Союза компартий в жесткую централизованную структуру. Декабрьский (1994 г.) пленум Совета СКП-КПСС обратился к компартиям России с призывом провести объединительный съезд для создания единой российской компартии. Однако всем этим начинаниям воспрепятствовала Компартия РФ, настоявшая на том, чтобы на «XXX съезде КПСС» (июль 1995 г.) в новый устав Союза компартий были внесены положения, исключающие индивидуальное членство в СКП-КПСС (всем коммунистам было предложено вступить в одну из уже существующих компартий) и превращающие Союз компартий в конфедерацию. Кроме того, на «XXX съезде КПСС» руководство КПРФ настаивало на исключении из названия аббревиатуры «КПСС», однако не встретило поддержки большинства делегатов.

Во время избирательной кампании 1995 г. в Госдуму руководство СКП-КПСС поддержало избирательный список КПРФ, в президентскую кампанию 1996 г. – лидера КПРФ Г.Зюганова. 4 марта 1996 г. О.Шенин от имени СКП-КПСС подписал Соглашение о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова как кандидата в президенты от «народно-патриотических сил».

Состоявшийся 3-4 августа 1996 г. пленум Совета постановил считать утратившим членство в СКП-КПСС Союз коммунистов, являвшийся одним из основателей СКП, а также рекомендовал всем российским компартиям принять участие в работе Народно-патриотического союза России (партии Роскомсоюза отказались последовать этой рекомендации. Кроме того, пленум призвал провести объединительный съезд коммунистов России (что также было проигнорировано). К созданию «единой коммунистической партии России» руководящие органы СКП-КПСС призывали еще не раз – особенно часто в 1997 г.*, однако дело вновь кончилось ничем. Объединение означало бы для левых компартий их растворение внутри КПРФ, а это в их планы, разумеется, не входило. Напротив, «радикал-коммунисты», и в первую очередь РКРП, неоднократно ставили перед руководством СКП-КПСС вопрос о дальнейшем пребывании в Союзе коммунистических партий КПРФ, не являющейся, по их мнению, коммунистической. В случае, если их требования не

* О.Шенин предлагал приурочить создание «единой партии ленинского типа» к 80-летию Октябрьской революции и 75-летию создания СССР.

будут приняты во внимание, они угрожали «определиться с формой и возможностями своей работы в Совете СКП-КПСС»41.

Еще одна инициатива, с которой СКП-КПСС выступал в 1997-98 гг., – Договор о Союзном государстве, подписание которого, по замыслу, должно было иметь следствием «образование на добровольной основе обновленного федеративного Союза равноправных суверенных государств советского типа при установлении власти трудового народа». С целью разработки и утверждения этого документа в 1997-98 гг. проводились т.н. «Ассамблеи народов СССР».

Накануне XXXI съезда (31 октября – 1 ноября 1998 г.) в членстве в СКП-КПСС было отказано РКП-КПСС – на том основании, что каждую страну в СКП может представлять только одна компартия*. Одновременно в Союз были приняты компартии Армении и Туркменистана. Съезд принял решение о создании на предстоящих в 1999 г. парламентских выборах «единого блока коммунистических и народно-патриотических сил». (КПРФ в то время придерживалась линии на участие в выборах «тремя колоннами»: коммунисты, аграрии, «патриоты».) В рамках этого решения СКП-КПСС всячески способствовал переговорам между двумя крупнейшими российскими компартиями – КПРФ и РКРП, уговаривая их выступить на выборах в Госдуму вместе. Кроме того, руководство Союза компартий резко критиковало действия более мелких компартий, привносящие разброд в умы коммунистического электората. Так, оно безоговорочно осудило сторонников В.Анпилова, в январе 1999 г. объявивших о создании для участия в выборах т.н. «Сталинского блока», а 17-18 апреля того же года организовавших второй этап съезда «КПСС Ленина-Сталина». Эти инициативы были объявлены Секретариатом СКП «противоречащими решениям XXX и XXXI съездов СКП-КПСС об объединении коммунистов в единые республиканские коммунистические партии, укреплении Союза компартий КПСС и создании единого блока коммунистических сил на выборах депутатов Государственной Думы».

В августе 1999 г. представители РКРП предложили председателю Совета СКП-КПСС О.Шенину войти в первую тройку избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» (вторым номером после В.Тюлькина), однако тот предпочел сохранить лояльность КПРФ.

СКП-КПСС не зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, в частности – по причине наличия в его названии аббревиатуры «КПСС», указывающей на юрисдикцию отличного от РФ государства.

Программные ориентиры. Новая редакция программы СКП-КПСС была принята «XXX съездом КПСС» (1-2 июля 1995 г.). Программными принципами СКП-КПСС были объявлены: «отказ от соглашательства с антинародными правящими режимами»; «ведущая роль государственной собственности»; объединение оппозиции на основе признания «необходимости осуществления ускоренного мобилизационного развития страны»; «стремление строить союзное государство по принципу "союз народов – федерация территорий"»; «всемерная поддержка Вооруженных сил и правоохранительных органов при их действиях в интересах трудящихся»; «развитие и укрепление традиционных национальных советских духовных ценностей». Съезд заявил о невозможности приема в СКП-КПСС представителей социал-демократических организаций и сотрудничества с националистическими объединениями, которые рассматривались как «орудие провокаций спецслужб».

Руководящие органы. Лидеры. Руководящими органами СКП-КПСС являются Совет и его Политисполком. Председателем Совета на «XXIX съезде КПСС» (26-27 марта 1993 г.) был избран выпущенный из «Матросской тишины» гэкачепист Олег Шенин, первым заместителем председателя – Константин Николаев, заместителями – Алексей Пригарин (ушел с этого поста в июле 1994 г.), Евгений Копышев, Александр Мельников, Игорь Простяков и Анатолий Чехоев. В Политисполком вошли Сажи Умалатова, Егор Лигачев, Станислав Терехов и др.

На пленуме Совета СКП-КПСС 12-13 февраля 1994 г. была перестроена структура Политисполкома, его состав был ограничен председателем и заместителями, при этом количество последних увеличилось. «XXX съезд КПСС» (1-2 июля 1995 г.) определил новый порядок формирования Совета СКП-КПСС – по 4 представителя от каждого полноправного члена, с обязательным включением первого лица, которое автоматически (по должности) становилось членом Политисполкома. Кроме того, вводился «центральный список» – лица, «необходимые для обеспечения руководящих функций центральных органов СКП-КПСС» (в частности, О.Шенин, К.Николаев, Е.Копышев, С.Умалатова, И.Шашвиашвили и др.). Эти решения несколько ослабили позиции КПРФ в руководстве СКП-КПСС (к весне 1995 г. все члены Политисполкома Совета СКП-КПСС, кроме К.Николаева, являлись представителями КПРФ).

На XXXI съезде СКП-КПСС (31 октября – 1 ноября 1998 г.) председателем Совета СКП-КПСС был вновь избран О.Шенин, его заместителями – А.Багемский, П.Георгадзе, Е.Копышев, Е.Лигачев, И.Лопатин, К.Николаев, А.Чехоев, А.Шабанов, Ш.Шабдолов.

---

41 Бюллетень Левого информцентра. – № 50 (309), декабрь 1997 г.

* В настоящее время в СКП-КПСС от России входят КПРФ и РКРП – в качестве полноправных членов и РПК – в качестве ассоциированного.

4.3.8 Организации С.Скворцова

Как и в любой другой части идейно-политического спектра, в российском комдвижении имелись «самозванцы», присваивавшие себе полномочия по проведению глобальных оргмероприятий. В 1991-93 гг. самым известным из таких деятелей был Сергей Скворцов – в 1987 г. сотрудник московского горкома КПСС (после августа 1991 г. – главный редактор подмосковной «Народной газеты). Создавать коммунистические организации, не признаваемые никем, кроме него самого и ближайшего круга сподвижников, С.Скворцов начал еще на заре перестройки. В июне 1987 г. он учредил ***Фонд социальных инициатив***, позже участвовавший в создании Московского народного фронта (1988 г.), Объединенного фронта трудящихся (1989 г.) и Марксистской платформы в КПСС (1990 г.). Численность ФСИ никогда не превышала 30 человек. В конце 1991 – начале 1992 г. С.Скворцов попытался выступить в роли объединителя комдвижения, создав ***Всесоюзный комитет коммунистов***. 15-16 февраля 1992 г. ВКК провел Всесоюзную конференцию коммунистов, поставившую задачу созыва «XXIX съезда КПСС». В конференции, по сообщению руководства комитета, приняли участие 130 делегатов из 8 союзных республик и нескольких десятков регионов России. На конференции присутствовали руководители ряда вновь созданных компартий (РКРП, Союза коммунистов, ВЛКСМ, Большевистской платформы), однако они, объявив С.Скворцова и его соратников самозванцами, покинули мероприятие. 12 апреля и 16-17 мая 1992 г. ВКК провел в два этапа «учредительно-восстановительную конференцию Объединенной Коммунистической партии РФ». В конференции участвовали 34 делегата, которые, по уверениям ее организаторов, представляли 20 тысяч коммунистов. 4 июля 1992 г. сторонники С.Скворцова провели «чрезвычайный восстановительный XXIX съезд КПСС», на котором присутствовали 85 делегатов из 7 бывших союзных республик, избравшие 35 (из предполагаемых 100) членов ЦК. 5 июля 1992 г. на первом пленуме Центрального комитета его секретарем-координатором был избран С.Скворцов. Итоги «восстановительных» съездов скворцовских «КПРФ» и «КПСС» не признала ни одна из российских компартий. На протяжении 1992-95 гг. созданные С.Скворцовым организации ничем себя не проявляли. В сентябре 1993 г. С.Скворцов учредил ***Движение за социальную справедливость***, которое в 1995 г. попыталось принять участие в парламентских выборах, однако не смогло собрать 200 тыс. подписей в поддержку своего списка. 29 января 1996 г. Центризбиркомом РФ была зарегистрирована инициативная группа, выдвинувшая С.Скворцова кандидатом в президенты России. 27 февраля 1996 г. пленум ЦК «КПСС С.Скворцова» одобрил выдвижение в президенты своего секретаря-координатора, однако тот выбыл из предвыборной борьбы, не сумев собрать необходимые 1 млн подписей.

4.3.9 Комсомольские организации

Специфика комсомольских организаций (как и молодежных вообще) состоит в том, что их создают люди, не имеющие, в силу возраста, прочного социального статуса. Членство в политических организациях для них зачастую – увлекательная игра, а политическая борьба – лишь возможность дать выход накопившейся энергии.

Вместе с тем различия между российскими комсомольскими организациями обусловлены не в последнюю очередь ориентацией последних на разные компартии. Так, в 1996-97 гг. РКСМ в значительной степени ориентировался на КПРФ, РКСМ(б) – на РКРП, ВЛКСМ – на СКП-КПСС. Исходя из этого, можно сделать некоторые выводы относительно того, на какую социальную базу опираются те или иные комсомольские организации. Так, активисты РКСМ, несомненно, видят себя в будущем чиновниками, в РКСМ(б) весьма сильны радикально-люмпенские настроения, а члены ВЛКСМ – это своего рода «служители культа». Однако и те, и другие, и третьи заметно отличаются от активистов «взрослых» компартий – прежде всего своей молодостью, и поэтому комсомольцы, конечно же, воспринимают мир гораздо более романтически. Это придает их убеждениям некоторый леворадикальный оттенок, ставя их несколько особняком от остальных коммунистических организаций. Недаром у представителей РКСМ(б) всегда были тесные контакты с анархо-коммунистами (многие из которых даже вступили в Революционный комсомол), а отдельные течения в ВЛКСМ в 1997-98 гг. активно взаимодействовали с троцкистами.

Первые неформальные молодежные организации ортодоксально-коммунистического толка были созданы в рамках ВЛКСМ в 1989-91 гг. – Союз молодых коммунистов (ноябрь 1989 г.), Движение молодежи «Коммунистическая инициатива» (октябрь 1990 г.). После преобразования ВЛКСМ в Российский союз молодежи (XXII съезд; сентябрь 1991 г.) лидеры ДМКИ Игорь Маляров, Павел Былевский, Андрей Езерский создали оргкомитет по восстановлению ВЛКСМ («За возрождение ВЛКСМ») и провели в ноябре 1991 г. конференцию, в которой приняли участие 50 делегатов из России, Украины, Белоруссии, Латвии, Северной Осетии, Башкирии, Удмуртии и Приднестровья. На конференции было решено созвать весной 1992 г. «XXIII (восстановительный) съезд ВЛКСМ». Съезд прошел в два этапа (18-19 апреля и 9-10 мая 1992 г.). На нем был сформирован Центральный комитет, пленум которого по предложению секретаря МГК ВЛКСМ И.Малярова избрал первым секретарем ЦК А.Езерского. К середине 1992 г. отношения между И.Маляровым и А.Езерским испортились, и в конце концов это привело к тому, что И.Маляров в январе 1993 г. учредил Российский коммунистический союз молодежи, а в апреле того же года выступил инициатором проведения «XXIV съезда всесоюзной комсомольской организации», на

котором российский, украинский и белорусский комсомолы фактически создали «параллельный» ВЛКСМ, оказавшийся, однако, мертворожденным проектом.

В дальнейшем ВЛКСМ А.Езерского и РКСМ уже не соприкасались. При этом РКСМ, судя по большей численности и лучше развитой региональной сети, был значительно более «раскрученной» организацией. Противоречия между ВЛКСМ и РКСМ, разумеется, не сводились к личным разногласиям А.Езерского и И.Малярова. Причина была скорее в разном понимании путей дальнейшего развития комсомола. Сторонники И.Малярова выступали за более гибкий учет новых реалий, сторонники же А.Езерского воспринимали такую позицию как сугубый ревизионизм, чреватый отказом от «марксистско-ленинских» принципов.

ВЛКСМ. На протяжении 1993-94 гг. и большей части 1995 г. «всесоюзный» комсомол А.Езерского почти не давал о себе знать. 23 декабря 1995 г. прошел XXIV съезд ВЛКСМ (официально оформленный как конференция «Молодежь за дружбу народов»), на котором была принята за основу программа и утверждены поправки к уставу, привносящие в структуру ВЛКСМ конфедеративные элементы (это было сделано в связи с тем, что в ряде стран СНГ политическим организациям запрещено участвовать в централизованных международных объединениях). В своей деятельности ВЛКСМ ориентируется на СКП-КПСС и строит отношения с ним по схеме «комсомол – партия» (лидер ВЛКСМ А.Езерский является членом Совета СКП-КПСС). Общую численность ВЛКСМ на территории РФ определить трудно, поскольку многие комсомольские организации до сих пор не могут решить, какой из комсомольских центров поддерживать – ВЛКСМ или РКСМ (что касается появившегося летом 1997 г. РКСМ(б), то он в декабре того же года вошел в состав ВЛКСМ).

По признанию самих активистов ВЛКСМ, Союз представляет собой аморфный конгломерат различных групп и течений, руководствующихся весьма различными, часто несовместимыми друг с другом, интерпретациями марксизма (включая троцкизм, еврокоммунизм, маоизм). К началу 1998 г. внутри ВЛКСМ существовало три основных течения: 1) «прозюгановское» (Ленинградская, Московская областная и др. организации), взявшее на вооружение в основном «государственнические», социал-патриотические лозунги и склонное к союзу с КПРФ; 2) еврокоммунистическое (комсомольские организации Прибалтики, отчасти Средней Азии и Закавказья), ставившее во главу угла борьбу за «соблюдение демократических норм и прав человека» в своих странах; 3) левое (Московская городская, Казанская организации ВЛКСМ, Нижегородская и Кировская организации РКСМ(б)), объявившее себя защитником традиций «классического марксизма» и тяготевшее к леворадикальным группам – в первую очередь троцкистским (в частности, члены ВЛКСМ в 1997-98 гг. неоднократно организовывали митинги и пикеты совместно с активистами группы «Рабочая демократия»). На протяжении 1998 г. отношения между этими течениями – особенно между «прозюгановским» и левым – становились все более напряженными, и на XXV съезде ВЛКСМ (12-13 декабря 1998 г.) вылились в открытый раскол. При обсуждении новой программы большинство делегатов поддержало проект не Московской организации (слишком «левацкий», по их мнению), а грузинской – относительно умеренный и ориентирующийся на союз с КПРФ. В ответ члены МГО, поддержанные делегатами из Твери, Обнинска, Кирова, Нижнего Новгорода, Казани и Севастополя, покинули съезд, обвинив своих оппонентов в том числе и в потворстве националистическим тенденциям (поводом для этого послужили некоторые публикации в издаваемой Ленинградской организацией газете «Слово чести», в которых основной задачей коммунистов называлась борьба с сионизмом, а также отстаивание национальных интересов государства). В начале января 1999 г. МГО ВЛКСМ обвинила центральное руководство Союза в отказе от действующей Политической программы и переходе под идейное руководство СКП-КПСС, в связи с чем, заявив, что «не может работать в рамках буржуазной общественно-политической организации», вышла из состава ВЛКСМ. Несколько позже при участии активистов МГО ВЛКСМ было создано Объединение марксистских групп «Союз марксистов», в которое вошли также Казанская городская организация ВЛКСМ, Кировская организация РКСМ(б), Мурманский коммунистический союз молодежи – «Красная гвардия Спартака» и Севастопольская марксистская группа, еще в августе 1998 г. объявившие о «намерениях по созданию международной марксистской партии пролетариата».

Российский коммунистический союз молодежи. Образован в качестве республиканской организации в составе ВЛКСМ на учредительной конференции 23 января 1993 г. Первым секретарем ЦК РКСМ был избран Игорь Маляров. В апреле 1993 г. РКСМ фактически разорвал отношения с ВЛКСМ А.Езерского, приняв участие в организации и проведении «XXIV съезда всесоюзной комсомольской организации». На I съезде РКСМ (25-26 сентября 1993 г.) были приняты Программное заявление и устав, избраны ЦК и ЦКК. В РКСМ были представлены все российские коммунистические партии – в основном РКРП (И.Маляров) и КПРФ (второй секретарь ЦК РКСМ В.Пономаренко). В начале 1995 г. И.Маляров перешел из РКРП в КПРФ, однако продолжал выступать за то, чтобы РКСМ оставался независимой политической организацией, объединяющей молодых членов различных компартий. Лидерство в ориентированном на РКРП крыле руководства РКСМ после этого перешло к секретарю ЦК РКСМ по идеологии, секретарю Московского горкома РКСМ Павлу Былевскому, который в декабре 1995 г. предложил создать внутри РКСМ молодежную секцию РКРП. Одновременно В.Пономаренко предприняла попытку создания на основе РКСМ молодежной организации КПРФ. Этим тенденциям воспротивилась большая часть ЦК во главе с И.Маляровым. На пленуме ЦК РКСМ 12 февраля 1996 г. В.Пономаренко и

П.Былевский были выведены из Центрального комитета. Вместе с тем пленум ЦК принял решение о поддержке на президентских выборах лидера КПРФ, а И.Маляров от имени РКСМ подписал 4 марта соглашение о создании Блока народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова. После февральского (1996 г.) пленума сторонники КПРФ и РКРП в РКСМ открыто объявили о формировании молодежных организаций этих партий.

Накануне III съезда РКСМ (27-28 апреля 1996 г.) 11 региональных комсомольских организаций, ориентировавшихся на РКРП, выступили с заявлением, в котором предложили выразить недоверие И.Малярову за «полный развал комсомольской работы», «раскол и дискредитацию молодежного коммунистического движения». Делегаты от этих организаций не были допущены на съезд, в связи с чем они образовали Инициативный оргкомитет собственного III съезда РКСМ. В специальном заявлении сторонники РКРП расценили выборы президента РФ как «буржуазно-демократическую уловку, отвлекающую рабочий класс от борьбы за свои права, а коммунистов от их первоочередной задачи – организации классовой борьбы пролетариата». 5-7 июля 1997 г. в Перми прошел учредительный съезд Революционного коммунистического союза молодежи (большевиков*), определяемого его создателями как «независимый союз коммунистической, революционной, леворадикальной молодежи», целью которого является «содействие созданию партии нового революционного типа» и «проведение среди масс молодежи политики Российской коммунистической рабочей партии». Первым секретарем ЦК РКСМ(б) был избран П.Былевский.

После того, как «радикалы» покинули РКСМ, руководство организации во главе с И.Маляровым стало гораздо более определенно ориентироваться на КПРФ и созданный в августе 1996 г. Народно-патриотический союз России. В частности, в марте 1997 г. И.Маляров возглавил Народно-патриотический союз молодежи – фактически молодежную организацию НПСР. Однако на IV съезде КПРФ (в апреле того же года) он не был введен в состав ЦК Компартии, после чего вновь начал подчеркивать, что РКСМ является не придатком КПРФ, а самостоятельной организацией. Со своей стороны руководство КПРФ взяло курс на создание собственной молодежной организации. В феврале 1999 г. по ее инициативе был учрежден Союз коммунистической молодежи РФ, который возглавил руководитель Молодежной секции КПРФ г.Москвы Константин Жуков.

Напряженные отношения между И.Маляровым и руководством КПРФ привели к тому, что часть региональных организаций РКСМ стала требовать смены лидера. Оппозицию возглавил руководитель Воронежской организации Игорь Макаров. На намеченном на 18 апреля 1999 г. IV съезде РКСМ его сторонники планировали произвести в Союзе смену руководства, однако за несколько часов до начала съезда И.Маляров провел заседание Бюро ЦК РКСМ, на котором было принято решение о роспуске всех организаций, занявших антималяровские позиции. В итоге часть оппозиционеров вообще не была допущена на съезд, а часть, во главе с И.Макаровым, покинула зал заседания, поскольку съезд отказался отменить решение о роспуске региональных организаций и подтвердить полномочия всех без исключения делегатов. В сформированные съездом руководящие органы РКСМ вошли только сторонники И.Малярова, а сам он был переизбран на пост первого секретаря ЦК.

Оппозиция провела собственный съезд, на котором присутствовали 53 делегата от 22 регионов, и избрала первым секретарем ЦК И.Макарова. Ядро РКСМ-2 составили Дагестанская, Амурская, Хабаровская, Владимирская, Ленинградская и др. организации. Некоторые из них в феврале 1999 г. вошли в состав Союза коммунистической молодежи РФ, но быстро разочаровались и в СКМ. Представители РКСМ-2 приняли участие также в учредительном съезде Российского патриотического союза молодежи, который, по замыслу, должен был явиться альтернативой НПСМ, оставшемуся после своего I съезда (17 апреля 1999 г.) под контролем И.Малярова.

22 августа 1999 г. лидер РКСМ И.Маляров от имени Народно-патриотического союза молодежи подписал соглашение о создании избирательного «Сталинского блока: Трудовая Россия, офицеры – за СССР». НПСМ, таким образом, стал одним из соучредителей блока – наряду с «Трудовой Россией» В.Анпилова, Союзом офицеров С.Терехова и движением «Союз» Г.Тихонова (в сентябре покинуло блок). И.Малярову было отведено 5-е место в избирательном списке, а после ухода «Союза» – 4-е. Таким образом, РКСМ, ранее неоднократно подвергавшийся обвинениям в «правом оппортунизме», неожиданно так сильно качнулся влево, что оставил далеко позади себя даже леворадикалов из РКСМ(б). По сути, это означало, что у И.Малярова осталось настолько мало сторонников, что, формируя политическую линию возглавляемых им организаций, он мог позволить себе какие угодно виражи – не опасаясь возможного раскола: раскалываться, видимо, было уже некому.

4.3.10 «Ленинская позиция в коммунистическом движении»

Одной из немногих коммунистических организаций, имеющих сугубо интеллигентский характер, следует считать группу сторонников Ричарда Косолапова – бывшего главного редактора журнала «Коммунист», одного из основателей Объединенного фронта трудящихся, Движения коммунистической инициативы, РКРП и «Трудовой России». После того, как на втором этапе уч-

* Вообще, буква "б" в названии организации, заключенная в скобки, по словам руководства РКСМ(б), может означать что угодно – в том числе и "РКСМ Былевского".

редительного съезда РКРП (5-6 декабря 1992 г.) Р.Косолапов и его сподвижники были выведены из состава ЦК, они создали Ленинскую платформу в РКРП. После «воссоздания» Коммунистической партии РФ в феврале 1993 г. Ленинская платформа перешла из РКРП в КПРФ. В Компартии РФ группа Р.Косолапова составила ортодоксально-коммунистическое крыло. Своей главной целью Ленинская платформа объявила борьбу с «национал-меньшевистским уклоном» в Компартии РФ, «большевизацию» КПРФ. Осенью 1993 г. Ленинская платформа в КПРФ была переименована в «Ленинскую позицию в КПРФ», а в 1994 г. – в «Ленинскую позицию в коммунистическом движении». Р.Косолапов участвовал в разработке новой программы КПРФ (принята III съездом в январе 1995 г.), добившись, по его словам, отказа от пунктов о «многоукладной модели социализма» и о «государственном патриотизме», а также включения в нее положения об «авангардной роли рабочего класса»[42].

В 1993-94 гг. численность ЛПКД, по словам Р.Косолапова, составляла около 200 человек. Под ее влиянием находились МГО КПРФ, общество «Российские ученые социалистической ориентации» и Федерация коммунистов учебных, научных и творческих организаций. Руководящим органом ЛПКД являлась Рабочая группа во главе с Р.Косолаповым. В 1994-95 гг. «Ленинская позиция» пыталась играть роль своеобразного моста, соединяющего КПРФ и левых коммунистов. Р.Косолапов неоднократно призывал российские компартии вступить в КПРФ, усилив тем самым ее левое крыло.

В декабре 1993 г. «Ленинская позиция в КПРФ» приняла участие в создании Роскомсоюза, однако в дальнейшем не была признана участниками РКС в качестве равноправного партнера. В 1996 г. на основе «Ленинской позиции в коммунистическом движении» был создан Международный центр формирования современной коммунистической доктрины, в который, кроме ЛПКД, вошел также ряд коммунистических организаций из ближнего и дальнего зарубежья. В настоящее время Р.Косолапов считает преемником «Ленинской позиции» созданное в январе 1999 г. Народное коммунистическое движение (лидер – Леонид Петровский).

4.4 Национал-патриотические организации

В период между августом 1991 г. и сентябрем 1993 г. национал-патриоты еще раз подтвердили свою неспособность к объединению в сколько-нибудь прочные союзы. Хотя именно в это время появилась организация, которая как будто имела шанс консолидировать все национал-патриотические группы. Речь идет о созданном в феврале 1992 г. Русском национальном соборе. Более того, на первых порах могло показаться, что РНС способен не только объединить национал-патриотические организации, но и расширить их социальную базу. В первых программных документах Русского национального собора не содержалось даже намека на свойственный национал-патриотам антисемитизм, а во II съезде РНС (июнь 1992 г.), кроме завсегдатаев националистических «тусовок», приняли участие многие деятели «объединенной оппозиции» и даже некоторые вчерашние представители демдвижения (С.Говорухин, Ю.Власов и др.). Однако после стартового рывка Русский национальный собор очень скоро стал терять темп. Уже к осени 1992 г. рейтинг РНС у «объединенной оппозиции» заметно снизился, его политика становилась все более непоследовательной, а коллективные члены РНС один за другим покидали его ряды. Главная проблема Русского национального собора состояла не в слабости «харизмы» его лидера – генерала А.Стерлигова, и даже не в появлении у РНС сильного конкурента в лице Фронта национального спасения. Дело было скорее в изменении социальной базы «объединенной оппозиции»: откровенных люмпенов здесь постепенно замещало люмпеноидное чиновничество. РНС оказался слишком тесно связанным с первыми, чтобы позволить себе широту маневра. С одной стороны, он не мог «краснеть» с той же скоростью, с какой это делал ФНС, а следовательно – не мог привлечь к себе бывших КПССовских чиновников. С другой же, РНС был не в состоянии изжить некоторые родимые пятна люмпенства – в частности, агрессивную ксенофобию. Первоначальная сдержанность в этом вопросе очень быстро сменилась лозунгами в духе «Россия для русских».

Прочие национал-патриотические организации, появившиеся в 1991-93 гг., практически никак не повлияли на партийно-политическую жизнь страны, оказавшись еще менее дееспособными, чем подавляющее большинство доавгустовских объединений этой части спектра. Наиболее заметная в данном ряду Национал-большевистская партия Э.Лимонова в силу некоторых своих особенностей может быть отнесена не только к разряду национал-патриотических, но, с неменьшими основаниями, – и к разряду леворадикальных организаций.

4.4.1 Русский национальный собор

Русский национальный собор – редкий пример националистической коалиции, которая, не сумев добиться того, ради чего она создавалась, – объединения в своих рядах всех национал-патриотов, тем не менее смогла некоторое время удерживаться на политической сцене.

<u>История.</u> Инициатива создания РНС принадлежала руководству движения «Славянский собор» (образовано в январе 1991 г., однако раскололось уже в момент создания и в дальнейшем существовало скорее формально). Предполагалось, что РНС станет национальным подразделе-

[42] Бюллетень Левого информцентра. – № 5, январь 1995 г.

нием Славянского собора. Подготовка и проведение учредительного съезда РНС было поручено члену Думы Славянского собора, председателю движения «Офицеры за возрождение Отечества» отставному генералу КГБ Александру Стерлигову (с июня по декабрь 1991 г. являлся помощником вице-президента А.Руцкого по экономическим вопросам, 19-21 августа 1991 г. возглавлял штаб обороны «Белого дома»). На учредительном съезде РНС (15 февраля 1992 г.) были избраны три сопредседателя РНС: Александр Стерлигов, писатель Валентин Распутин и губернатор Сахалина Валентин Федоров (два последних – заочно, В.Федоров скоро дезавуировал свое избрание). В состав РНС вошли русские националистические организации из России, Белоруссии, Казахстана и Прибалтики: Русская партия, Русская партия национального возрождения, Национально-республиканская партия России, «Русское национальное единство», «Русская гвардия», «Отечество» (Москва), «Отечество» (Екатеринбург), Русский союз (Екатеринбург) и др. Устав РНС был принят II собором (съездом) РНС (12-13 июня 1992 г.). В октябре 1992 г. А.Стерлигов, как и другие сопредседатели Думы РНС, вошел в оргкомитет Фронта национального спасения, однако после учредительного конгресса Фронта отказался от участия в ФНС.

Непоследовательность политического поведения А.Стерлигова (он, в частности, выражал готовность оказать поддержку Б.Ельцину – в случае его переориентации в соответствующую сторону, т.е. на национал-патриотов) привела к выходу из РНС нескольких членов руководства и ряда организаций. Еще в июне 1992 г. Русский национальный собор покинула НРПР Н.Лысенко, в марте 1993 г. из РНС вышли «Русское национальное единство» А.Баркашова, Русская гвардия Михаила Власова и группа «Русь» (г.Фрязино Моск.обл.; лидер – Александр Федоров). Последние, в частности, обвинили РНС в том, что он защищает не «соборные интересы русского народа», а только частные интересы «бывших коммунистических партократов». На расширенном заседании Исполкома Думы РНС 19 июня 1993 г. между А.Стерлиговым и лидером Славянского собора Станиславом Карповым возник конфликт, в результате чего сторонники С.Карпова были выведены из состава Исполкома, а тот, в свою очередь, исключил А.Стерлигова из Славянского собора.

В ходе событий сентября-октября 1993 г. руководство РНС во главе с А.Стерлиговым уклонилось от активного участия в обороне Дома Советов, что сильно подорвало влияние РНС в национал-патриотическом лагере. Наиболее радикальные группы РНС в провинции перешли в другие организации (главным образом – в РНЕ и НРПР). Кроме того, РНС покинули либо отошли от активного участия в нем большинство видных деятелей оппозиции (А.Невзоров, Г.Зюганов, А.Проханов, В.Распутин и др.).

Весной 1994 г. А.Стерлигов решил наверстать упущенное и на III съезде РНС (7 апреля 1994 г.) выступил с инициативой объединения всех патриотических сил России в избирательный блок «Державный союз». Съезд, в частности, обратился к генералу армии Валентину Варенникову, генерал-полковнику Владиславу Ачалову, атаману казачьей станицы Войска Донского в Москве Михаилу Болдыреву и депутатам Совета Федерации Петру Романову, Василию Стародубцеву с просьбой «образовать Национальный Совет с целью объединения всех национально-патриотических сил». 1 октября 1994 г. по инициативе РНС в Брянске была проведена конференция патриотических сил России, Украины и Белоруссии. На конференции был образован Организационный комитет по воссозданию Союза славянских народов России, Украины и Белоруссии, в который вошли М.Болдырев, В.Варенников, В.Илюхин, Б.Миронов, В.Стародубцев, А.Стерлигов, Е.Строев и др. Создание для РНС политической партии конференция поручила бывшему председателю Роскомпечати Борису Миронову. РНС также участвовал в I, II и III «Съездах русского народа» в Волгограде (19-20 ноября 1994 г., 4-5 февраля 1995 г. и 6-7 мая 1995 г.). На II «Съезде русского народа» был сформирован Совет воссоединения России, в который от РНС вошли А.Стерлигов и др. Летом 1995 г. РНС обратился ко всем национал-патриотическим организациям с предложением создать комитет по подготовке и проведению Всероссийского Земского Собора, «на котором представители всех областей, краев и автономных республик, всех сословий определят основы государственного устройства России и изберут высшие органы государственной власти». Все эти проекты, однако, не обрели практического воплощения.

В мае-июне 1995 г. на основе РНС была создана Партия Русского собора, 16 июня 1995 г. зарегистрированная Минюстом РФ. 22 августа 1995 г. на основе ПРС был образован избирательный блок «За возрождение великой России», в который вошли также Всероссийское офицерское собрание (В.Ачалов, В.Варенников), Ассоциация промышленных предприятий (А.Тизяков), Союз русских беженцев, Партия социальной справедливости. На втором этапе своего съезда (8 сентября 1995 г.) блок был переименован в «Союз патриотов». Участия в выборах 17 декабря 1995 г. он, однако, не принял, поскольку не смог собрать необходимые 200 тыс. подписей в поддержку своего списка. После этого деятельность Русского национального собора была фактически свернута.

Программные ориентиры. Особенностью РНС явилось то, что в его программных документах практически не упоминалась задача борьбы с «сионизмом» и «жидомасонским заговором». На первый план были выдвинуты положения, общие для «право-левой» оппозиции и ставящие РНС в один ряд не столько с националистическими, сколько с «державническими» организациями. Так, обнародованные на учредительном съезде РНС (15 февраля 1992 г.) программные установки сводились к требованию отставки президента и правительства, замораживания цен, прекращения конвертации рубля и т.п. Вместе с тем в принятой на II соборе РНС (12-13 июня 1992 г.).

Программе действий по спасению Отечества «Преображение России» к требованиям «конституционным путем сместить нынешнее правительство национального предательства», отказаться от «шоковой терапии», вернуться к плановому управлению народным хозяйством «с одновременным развитием русского национального предпринимательства» добавился и типичный для этнократов пункт о «национально-пропорциональном представительстве в сферах управления, науки, искусства и средствах массовой информации». В дальнейшем это положение присутствовало во всех программных документах Собора.

В парламентскую кампанию 1995 г. РНС выступил со следующими требованиями: «прекращение геноцида русского и всех коренных народов России»; «защита русских людей, представителей всех коренных народов нашего Отечества в любой точке земного шара»; «эффективная защита отечественных товаропроизводителей в городе и на селе, государственное регулирование экономики»; «введение твердых цен на основные продовольственные и непродовольственные товары»; повышение зарплаты работникам бюджетной сферы, пенсий, стипендий; ликвидация массовой безработицы; «искоренение бандитизма, воровства»; «возрождение нашего Отечества как великой мировой державы» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. РНС был зарегистрирован Минюстом РФ 9 октября 1992 г. На лето 1992 г. Собор имел отделения в 46 областных и краевых центрах. Численность РНС оценивалась его руководителями в несколько десятков тысяч человек, что, однако, было явным преувеличением – коллективные члены и региональные отделения РНС в совокупности вряд ли могли насчитывать больше нескольких тысяч.

Деятельностью РНС руководили Дума, ее Исполком и председатель Собора (до III съезда – сопредседатели). Первыми сопредседателями РНС на учредительном съезде (15 февраля 1992 г.) были избраны А.Стерлигов, писатель Валентин Распутин и губернатор Сахалина Валентин Федоров. В избранную на II съезде РНС (12-13 июня 1992 г.) Думу вошли писатели Василий Белов, Юрий Бондарев, тележурналист Александр Невзоров, кинорежиссер Николай Бурляев, бывший кандидат в президенты России генерал Альберт Макашов, главный редактор газеты «День» Александр Проханов, сопредседатель Славянского собора Станислав Карпов, председатель РНЕ Александр Баркашов и др. Дума, в свою очередь, избрала Президиум и сопредседателей (А.Стерлигов, В.Распутин, Геннадий Зюганов и директор Красноярского химического комбината Петр Романов).

13-14 ноября 1992 г. на заседании Думы РНС был сформирован Исполком, председателем которого стал А.Стерлигов. На III съезде РНС (7 апреля 1994 г.) институт сопредседателей был упразднен и вместо него введен пост единоличного председателя Собора, который занял А.Стерлигов (заместителем председателя избран Леонид Петухов).

4.4.2 Прочие национал-патриотические организации

Что касается прочих национал-патриотических организаций, то в описываемый период их было создано не так уж много. Как правило, это были малочисленные группы – в основном околонацистской ориентации, ни одна из которых, за исключением Национал-большевистской партии Э.Лимонова, не приобрела сколько-нибудь широкой известности (да и последняя – исключительно благодаря личности своего лидера).

Всероссийский монархический центр. ВМЦ появился на свет в результате попытки ряда монархических групп, выступавших за возведение на престол наследника из «кирилловской» ветви Романовых и ориентировавшихся в основном на РИСО, объединиться в масштабе всей страны. Всероссийский монархический центр был создан на I монархическом съезде (22-23 августа 1992 г.; Таганрог). В качестве его учредителей выступили представители Московского отдела Российского имперского союза-ордена (Николай Лукьянов), Санкт-Петербургского отдела РИСО (Николай Браун), Петербургского монархического центра (Александр Моргунов), Петербургского христианско-монархического союза (Михаил Кулыбин), Таганрогского монархического союза (Юрий Лохин), Иркутского монархического центра (Роман Днепровский), Пермского монархического союза (Марк Косков), Конституционно-монархического ордена (г.Минеральные воды; Валерий Костикин), Уральского отдела РИСО (Екатеринбург; Юлий Самойлов), Рижского военно-исторического клуба (Михаил Устинов) и др. Председателем избранного на съезде Совета стал Н.Лукьянов. На III Всероссийском монархическом съезде (22 июля 1995 г.) представители ВМЦ вошли в состав Высшего монархического совета, объединившего «легитимистские» организации (т.е. признающие Кирилловичей законными наследниками российского престола). Это, однако, не помешало Всероссийскому монархическому центру выступить в августе 1996 г. инициатором создания Объединенного монархического фронта, придерживающегося «непредрешенческих» позиций (т.е. считающего, что кандидатуру монарха должен определить Всероссийский земский собор). За такое отступление от принципов «легитимизма» председатель Правления ВМС З.Чавчавадзе 26 августа 1996 г. исключил руководителя ВМЦ Н.Лукьянова из Правления Высшего монархического совета. Правда, 6 июня 1998 г. на заседании Правления ВМС данный шаг был сочтен «ошибочным и утратившим силу», сам З.Чавчавадзе отстранен от должности, а Н.Лукьянов не только возвращен в состав Правления, но и назначен заместителем его председателя. З.Чавчавадзе этих решений не признал, и в настоящее время параллельно существуют два

Высших монархических совета – не считая эмигрантского, возглавляемого Дмитрием Веймарном (Канада).

Всероссийский монархический центр не зарегистрирован в Минюсте РФ, хотя отдельные его региональные отделения (например, Московский монархический центр) регистрацию получили. На протяжении 1993-98 гг. ВМЦ давал о себе знать в основном обнародованием заявлений по тому или иному поводу, а также организацией мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории династии Романовых. Кроме того, в 1996 г. руководство ВМЦ выступило с инициативой создания Народно-монархической партии, однако поскольку НМП формировалась исключительно на базе структур Всероссийского монархического центра, разделять эти две организации не имеет смысла.

Праворадикальная партия. Само название этой партии определяет ее политическую ориентацию как околонацистскую. ПРП была основана группой бывших активистов Либерально-демократической партии России, лидерами которой были бывший рок-музыкант Сергей Жариков, журналист Андрей Архипов, писатель Эдуард Лимонов и «министр иностранных дел» в «теневом правительстве» ЛДПР Алексей Митрофанов. Из ЛДПР группа вышла осенью 1992 г. – после того, как издаваемая ее членами газета «Сокол Жириновского» была запрещена за «профашистскую агитацию» (А.Митрофанов, правда, вскоре вернулся к В.Жириновскому). 22 ноября 1992 г. группа провела съезд, на котором учредила Национал-радикальную партию, председателем которой был избран Э.Лимонов. Весной 1993 г. большинство членов Политсовета НРП настояло на переименовании партии в Праворадикальную, в результате чего ее ряды вместе со своими сторонниками покинул Э.Лимонов, заявивший, что считает себя скорее левым, нежели правым радикалом. (В мае 1993 г. Э.Лимонов создал Национал-большевистскую партию.)

В 1993-95 гг. деятельность ПРП сводилась в основном к проведению митингов (в том числе в марте 1994 г. – у посольства ЮАР с протестом против первых нерасовых выборов в этой стране) и изданию журнала «Атака» (главный редактор – С.Жариков). Партия бойкотировала парламентские выборы 1995 г. (во многом потому, что из-за своей малочисленности не имела возможности принять в них участие), а в день голосования ее члены провели на Арбате акцию, в ходе которой демонстративно сожгли несколько избирательных бюллетеней. В феврале 1996 г. Праворадикальная партия участвовала в создании Координационного совета националистических радикальных партий, принявшего решение поддержать на президентских выборах Б.Ельцина (несколько позже решение было изменено, и поддержка была оказана Ю.Власову). В 1997-99 гг. ПРП ничем себя не проявляла.

Своей целью Праворадикальная партия провозглашала «освобождение России», построение «Новой России с новой идеологией», основанной на противостоянии «Север-Юг». В программу ПРП были включены такие пункты, как упразднение национальных автономий, введение платы за использование русского языка лицами всех остальных национальностей и пр.

Национальный фронт. НФ – пожалуй, наиболее откровенно исповедующая фашистскую идеологию группировка из российских организаций подобного толка. Фронт начал свою деятельность в ноябре 1992 г. (сначала под названием «Союз русской молодежи», затем – «Союз русской молодежи – Национал-революционное действие», затем – «Фронт национально-революционного действия»), объявив себя преемником Всероссийской фашистской партии и Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов, действовавших в 30-40-е годы за границей. Лидером СРМ, СРМ-НРД и ФНРД являлся бывший член Русского собрания «Память» Игорь Лазаренко. В октябре 1994 г. к ФНРД присоединилась группа активистов Праворадикальной партии, возглавляемая Юрием Бехчановым, и с этого момента партия приняла название «Национальный фронт». Первым секретарем Центрального комитета НФ стал И.Лазаренко, вторым секретарем – Ю.Бехчанов, третьим – председатель историко-религиозной организации «Солнце Севера» Дмитрий Жуков. В начале 1995 г. должность И.Лазаренко была переименована в председателя партии, а Ю.Бехчанова – в начальника штаба НФ. В 1995 г. НФ вступил в Партию русских националистов (лидер – бывший член РНЕ Александр Федоров) в качестве ее Московской организации. В том же году часть членов НФ перешла в Народную национальную партию Александра Иванова-Сухаревского. После этого активность Фронта значительно снизилась, хотя и не сошла окончательно на нет. В частности, в декабре 1998 г., совместно с Русским национальным союзом Константина Касимовского, Национальный фронт провел в центре Москвы акцию в поддержку требования отменить ст.282 Уголовного кодекса РФ («возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). И.Лазаренко в 1996 г. принял участие в создании Русской социалистической партии (лидер – кандидат в президенты РФ Владимир Брынцалов).

Национальный фронт призывал «национально ориентированную молодежь организовываться для борьбы против еврейской агитации, против оккупационного режима» и объявлял своей целью установление «Великой национал-социалистической Российской Империи» путем русской национальной революции. В радикализме И.Лазаренко едва не перещеголял даже итальянский фашизм (который подвергал критике за «непоследовательную расовую политику») и германский нацизм (упрекаемый за сохранение капиталистической системы). Идеологической базой НФ ее лидер называл «тотальный радикализм» и «национальный социализм сталинско-штрассеровского типа». Позже партия сменила имидж и стала подражать американскому ку-клус-

клану, переименовавшись при этом в «Священную церковь белой расы (Церковь Нави)» (иногда употребляется также название «Клан Нави»).

25 октября 1998 г. Клан Нави, совместно с Русским национальным союзом, Русской национальной партией и рядом других национал-социалистических и скинхэдовских групп, провел учредительную конференцию движения «Национальный фронт», целью которого было объявлено «распространение национального сознания и достижение национального единения, а в перспективе – создание Русского государства».

Русский национальный союз. Элементами нацизма была обильно насыщена и идеология Русского национального союза, образованного в начале 1993 г. бывшими членами НПФ «Память» Алексеем Вдовиным и Константином Касимовским. Официально Социал-националистическая организация «Русский национальный союз» была учреждена 6 мая 1993 г. на митинге у памятника героям Плевны в Москве. Исполняющим обязанности председателя РНС с момента основания организации являлся К.Касимовский. В августе 1993 г. в качестве руководящего органа был сформирован Совет партии, который составили А.Вдовин, К.Касимовский и Дмитрий Бернацкий. А.Вдовин стал председателем Совета, К.Касимовский возглавил Московскую организацию РНС, а Д.Бернацкий – «штурмовой отряд» РНС.

Основными целями Союза были «национальная революция» и «национальный социализм, базирующийся на православии», а лозунгами – «Чистота веры и чистота крови» и «Бог, Империя, Нация». РНС объявил «Великорусский народ» «полновластным хозяином всей территории будущей Империи» и обещал после прихода к власти проводить в стране политику апартеида (раздельного проживания народов). Партия квалифицировала межрасовые браки как преступление, отвергала «буржуазное понятие "прав человека"» (ставя на его место «права Нации и обязанности человека перед народом»), обещала запретить все политические партии (как «антинациональные»), запретить занятия политикой для национальных меньшинств, коммерсантов, женщин и людей старше 60 лет, заменить все выборные должности на назначаемые и ввести в стране «авторитарно-партийную систему, подготавливающую Великорусский народ к принятию традиционно Арийской системы государственной власти». В области экономики РНС выступал за запрет всякой коммерческой деятельности и национализацию всех предприятий. Кроме того, излюбленным обещанием РНС, судя по частоте упоминаний в Политической декларации, было введение смертной казни практически за любое правонарушение.

В сентябре-октябре 1993 г. штурмовики РНС во главе с А.Вдовиным и А.Штильмарком участвовали в обороне Дома Советов (К.Касимовский был противником этого). В декабре 1993 г. А.Штильмарк, заподозренный в намерении совершить переворот в руководстве РНС, был исключен из организации с формулировкой «за вредительскую деятельность» (позже создал собственную организацию, получившую название «Черная сотня»).

В марте 1995 г. лидеры Русского национального союза провели презентацию избирательного блока «Русское действие», в который вошли представители Народной национальной партии и Союза «Христианское возрождение». Однако к выборам в Госдуму этот блок зарегистрировать не удалось. В результате члены РНС попытались баллотироваться в одномандатных округах Москвы, а один из лидеров организации – А.Вдовин – был включен в центральную часть общефедерального списка ННП. Впрочем, все эти попытки оказались безуспешными. Ни ННП, ни претенденты-одномандатники не смогли представить в избирательные комиссии необходимое число подписей.

После неудачи с участием в выборах РНС вступил в полосу очевидного упадка, выразившегося, в числе прочего, в том, что летом 1997 г. организацию покинул один из ее основателей – А.Вдовин, перешедший в «Русское национальное единство» А.Баркашова. Свой шаг он объяснил, в частности, тем, что РНЕ является «наиболее дисциплинированной, мощной и многочисленной национально-патриотической организацией России», а «число еженедельно вступающих новичков лишь в одну Московскую организацию РНЕ намного превышает общее количество членов всех так называемых национально-патриотических партий и движений Москвы вместе взятых»43.

Деятельность РНС заключалась в организации митингов (чаще всего – совместно с другими национал-патриотическими организациями: Союзом «Христианское возрождение», Народно-национальной партией и др.), издании газет «Штурмовик» (1994-97 гг.) и «Армагеддон» (с 1999 г.), а также нападениях на представителей «нетрадиционных» конфессий. В июне 1997 г. против лидера РНС К.Касимовского по инициативе Тимирязевской межрайонной прокуратуры Москвы было возбуждено уголовное дело (поводом послужили статьи, публиковавшиеся в «Штурмовике») по статьям 280 и 282 УК РФ («публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ» и «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), а 7 ноября 1998 г. он даже был арестован красноярской прокуратурой. Судебный процесс по этому делу не закончился до сих пор.

25 октября 1998 г., совместно с Кланом Нави, Русской национальной партией и рядом других национал-социалистических и скинхэдовских групп, Русский национальный союз выступил учредителем движения «Национальный фронт», целью которого было объявлено «распространение

---

[43] Русский Порядок. – № 3 (44), 1997 г.

национального сознания и достижение национального единения, а в перспективе – создание Русского государства».

В ноябре 1998 г. РНС был переименован в ***Русскую национальную социалистическую партию***.

Национал-большевистская партия. В идеологии НБП присутствуют черты как правого, так и левого радикализма, что видно уже из ее названия. Своей целью партия объявила осуществление «русской революции», которая сочетала бы в себе национальную (установление власти русских) и социальную (достижение имущественной и экономической справедливости) революции. Надо сказать, что лозунг «национальной революции», среди целей которой имеются и социальные, является характерообразующим для нацизма. При этом от всех остальных национал-патриотических организаций НБП с самого начала отличалась тем, что ей почти не свойствен антисемитизм (во всяком случае, не в большей степени, чем подавляющей части антиреформистских, в том числе коммунистических, организаций).

НБП всячески подчеркивает свою ориентированность на молодое поколение, а сам Э.Лимонов видит базу поддержки партии в «социально неудовлетворенной молодежи (рокерах, анархистах, фашистах, бизнесменах и др.)». В частности, Э.Лимонов не устает утверждать, что средний возраст членов НБП – немногим больше 20 лет. В силу этого деятельность «национал-большевиков» носит в значительной степени игровой характер, а акции НБП нередко завершаются коллективными походами на концерты «тяжелых» и альтернативных рок-групп (кстати, членом НБП до своей смерти в мае 1997 г. являлся известный джаз- и рок-музыкант Сергей Курехин).

Национал-большевистская партия была создана весной 1993 г. сторонниками известного писателя и публициста Эдуарда Лимонова, вышедшими из Национал-радикальной партии в знак протеста против переименования последней в Праворадикальную. Лимоновцы считали себя скорее левыми, чем правыми, лидер партии называл себя и своих сторонников «красными националистами», а идеологию НБП определял как «русский народный социализм»[44]. Несмотря на это, основным идеологом НБП долгое время (до выхода из партии весной 1998 г.) являлся издатель журнала «Элементы» Александр Дугин, считающийся наиболее видным в России теоретиком т.н. «новых правых».

Основной формой деятельности НБП с самого ее основания было участие в уличных акциях (обычно вместе с национал-патриотическими или радикал-коммунистическими объединениями), а также издание газеты «Лимонка». В парламентских выборах 1993 и 1995 гг. партия участвовала только в одномандатных округах. В частности, в 1993 г. Э.Лимонов баллотировался в Твери, в 1995 г. – в Москве, но в обоих случаях проиграл. В феврале 1996 г. НБП участвовала в создании Координационного совета националистических радикальных партий, который поначалу высказался в поддержку на президентских выборах Б.Ельцина, а позже – депутата Госдумы первого созыва Юрия Власова.

Начиная со второй половины 1996 г. в поведении НБП стала все более отчетливо обозначаться тенденция к союзу с леворадикальными и радикал-коммунистическими организациями. Так, в декабре 1996 г. в партию была принята троцкистская группа «Рабочая борьба» (Санкт-Петербург; лидер – Д.Жвания), а осенью 1997 г. НБП выступила в качестве одного из трех основателей Леворадикального блока (другие два – «Трудовая Россия» В.Анпилова и Союз офицеров С.Терехова), позже получившего название Фронта трудового народа.

К I съезду Национально-большевистской партии (1-2 октября 1998 г.) ее организации были зарегистрированы в 51 субъекте Федерации (хотя на съезд смогли приехать представители только 38 региональных отделений). Съезд официально избрал Э.Лимонова председателем партии и внес в устав поправки, необходимые для регистрации НБП в качестве общероссийской организации. Министерство юстиции РФ, однако, отказало партии в регистрации, предъявив к ее уставу претензии чисто редакционного характера. Чтобы ликвидировать это препятствие, 14 ноября 1998 г. был срочно созван II (внеочередной) съезд НБП, который внес в устав необходимые изменения и дополнения. Однако 17 декабря 1998 г. Минюст повторно отказал партии в регистрации, исключив тем самым возможность ее участия в парламентских выборах 1999 г. по партийным спискам. На этот раз претензии были предъявлены к содержанию некоторых положений программы НБП, а также к партийной символике, включающей изображение гранаты и автомата. В связи с неполучением партией регистрации ее союзники по Фронту трудового народа – «Трудовая Россия» В.Анпилова и Союз офицеров С.Терехова – не стали приглашать ее к участию в избирательном «Сталинском блоке». НБП продолжала участвовать в совместных с ТР и СО акциях, однако каждый раз отдельной колонной.

По словам Э.Лимонова, на ноябрь 1998 г. НБП насчитывала около 6 тыс. членов. Стоит отметить, что организации «национал-большевиков» имеются не только в российских регионах, но и в ряде республик ближнего зарубежья (Латвия, Украина и др.).

В 1999 г. НБП заявляла о себе в основном громкими и скандальными, но с политической точки зрения абсолютно бессмысленными акциями. Например, в конце января 1999 г. группа «нацболов» пробралась на съезд «Демвыбора России» и прервала речь Е.Гайдара выкриками «Сталин!

---

[44] **Э.Лимонов**. Война освежает кровь нации // Московские новости. – № 25 (942), 28 июня – 5 июля 1998 г.

Берия! ГУЛАГ!». А в марте 1999 г. двое активистов НБП забросали яйцами известного кинорежиссера Н.Михалкова во время его мастер-класса в Доме кино.

Летом 1999 г. Э.Лимонов вел переговоры о присоединении на парламентских выборах к Национальному блоку («Русское национальное единство», движение «Спас», ООПД «Возрождение»), однако, похоже, без особых результатов.

4.5 «Державники» (социал-патриоты)

Промежуток между августом 1991 г. и сентябрем 1993 г. явился временем конституирования еще одного направления антиреформистской идеологии – «государственничества», или социал-патриотизма. «Державничество» можно считать неким единым знаменателем, к которому сводится и национал-патриотическая, и современная коммунистическая доктрины. Суть его – в объявлении государства абсолютной ценностью, а государственного вмешательства во все сферы общественной жизни – абсолютным благом. На языке социальных интересов это будет звучать как «вся власть чиновникам». В этом плане «государственнические» организации можно считать родственными в большей степени коммунистам (особенно в версии КПРФ), нежели национал-патриотам. Это родство станет еще более очевидным, если учесть, что, в отличие от национал-патриотических групп и объединений, этатистские партии возникали не из неформального движения, а либо на основе соответствующих течений внутри КПСС (Российский общенародный союз), либо в результате идеологического перерождения демократических (Российское христианское демократическое движение, Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы) или же мимикрировавших под таковые организаций (Партия возрождения). Наконец, третье, что сближает «государственников» с коммунистами – это нескрываемые симпатии и тех и других к «социалистическому выбору», возведение последнего в статус «традиционных ценностей русского народа», неприятие в принципе понятия «неотчуждаемая частная собственность». В сущности, именно это и делает возможным применение по отношению к «государственникам» характеристики «социал-патриоты».

Возникновение этатизма как отдельного идейно-политического течения было обусловлено явным кризисом сформировавшихся до августа 1991 г. разновидностей антиреформистской идеологии – коммунистической и национал-патриотической, отторжением их подавляющим большинством населения страны как утративших социальную актуальность и адекватность. Собственно, «государственничество» – не что иное, как следствие демифологизации официальной советской доктрины – в тех формах, в которых она сложилась к середине 1980-х гг. Этатизм отбрасывал явно устаревшие элементы этой доктрины, оставляя в неприкосновенности ее стержень, являющийся квинтэссенцией основного социального интереса господствующего класса: вся власть должна принадлежать государственному аппарату, не признающему над собой никакого контроля кроме своего собственного, или, если называть вещи своими именами, власть должна принадлежать только чиновничеству и никому другому.

Однако, как показал опыт послеавгустовского партстроительства, идеологическая адекватность «государственничества» выглядит положительной характеристикой исключительно в программно-теоретической области. Когда же дело доходит до формирования оргструктур, мобилизации сторонников и участия в выборах, социал-патриоты неизменно демонстрируют беспомощность. Из созданных в 1991-93 гг. «государственнических» организаций на политической сцене страны удалось закрепиться только одной – Российскому общенародному союзу. Также не имели успеха объединительные попытки этатистов. (Впрочем, можно говорить только об одной попытке такого рода – создании в феврале 1992 г. Российского народного собрания, реально действовавшего на протяжении лишь нескольких месяцев.) Эти неудачи были обусловлены тем же, чем и провал подобных инициатив у национал-патриотов – слабостью социальной базы. В этом смысле «государственнические» организации представляют собой типичные интеллигентские объединения, взявшие на себя задачу обосновать претензии чиновничества на роль ведущей силы российского общества. Расширить свое влияние, возделывая интеллигентское поле, для них весьма проблематично – симпатии основной части интеллигенции по-прежнему принадлежат совершенно другому флангу идейного спектра. Симпатии же прочих слоев «государственникам» мешает приобрести недостаточная мифологичность предлагаемой ими идеологии. Чтобы привлечь на свою сторону люмпенов, им нужно добавить в свои доктрины побольше ксенофобии, для привлечения же вчерашнего партчиновничества достаточно немного «покраснеть». По сути, именно в этих направлениях, начиная с 1992 г., и проходила эволюция «государственнической» идеологии.

Однако еще быстрее происходило тактическое сближение «государственников», национал-патриотов и коммунистов. Как уже говорилось, идейной базой для этого являлось тождество взглядов на государство как на демиурга общественной жизни, т.е., другими словами, этатизм как таковой. Уступая коммунистам в массовости, а национал-патриотам в агрессивности, «государственники», тем не менее, сумели взять на себя идейное руководство «объединенной оппозицией». В созданном осенью 1992 г. «право-левом» Фронте национального спасения организационные структуры и массовость обеспечивали коммунисты, а идейную платформу – «державники». Впрочем, и этот союз оказался непрочным – прежде всего потому, что время, когда основной задачей политических партий была разработка тех или иных проектов общественного устройства, закончилось еще на рубеже 80-90-х гг. Коммунисты (в первую очередь, конечно же, КПРФ) и в даль-

нейшем не отказывались от программно-идеологических услуг «государственников», однако цена, которую они соглашались платить, была отнюдь не так велика, чтобы вести речь о равноправном партнерстве.

4.5.1 Российский общенародный союз

Российский общенародный союз можно определить как своего рода «державнический» осколок КПСС. Унаследовав от КПСС только этатизм, вернее его социал-патриотическую интерпретацию, РОС в дальнейшем, в зависимости от конъюнктуры, достаточно легко менял выражение своего лица. Вступая в переговоры, например, с ДПР, он выглядел почти центристской организацией, общаясь с национал-патриотами – почти националистической, предлагая сотрудничество РКРП – едва ли не леворадикальной. Подобные мимические способности давали руководству РОС возможность оборачивать в свою пользу практически любую ситуацию. Даже не сумев преодолеть 5%-ный барьер на парламентских выборах 1995 г., созданный при участии Российского общенародного союза избирательный блок «Власть – народу» сумел добиться, чтобы его лидер Н.Рыжков возглавил депутатскую группу «Народовластие», а лидер РОС С.Бабурин стал заместителем председателя Госдумы. Однако эта же гибкость вряд ли позволит Российскому общенародному союзу когда-либо стать во главе сколько-нибудь широкого политического течения – извлекая быструю конкретную выгоду из любого союза, РОС довел до автоматизма навык уклоняться от необходимости оплачивать издержки собственного политического выбора, а без умения жертвовать собой никакое реальное лидерство невозможно.

Следует также отметить, что Российский общенародный союз – безусловно лидерская организация, и все изгибы его политической линии определяются прежде всего Сергеем Бабуриным. Вождистский характер организации – всегда признак изрядной ее люмпенизированности. Начав свое существование как преимущественно интеллигентская группа, Российский общенародный союз никогда не стал бы дееспособным политическим объединением, если бы не расширил свои ряды за счет представителей других политически активных классов – чиновничества и люмпенов (на интеллигентском поле с такой идеологией развернуться крайне трудно). А поскольку чиновники шли в РОС не особенно охотно, недостаток членов приходилось пополнять за счет людей, балансирующих на тонкой грани между люмпеноидностью и откровенным люмпенством. Вместе с тем следует отметить, что руководство Российского общенародного союза достаточно зорко следило за тем, чтобы люмпенизация не превышала определенного критического предела и люмпенская волна не захлестнула РОС с головой. В любом случае С.Бабурину и его ближайшим сторонникам удалось удержать ситуацию под контролем.

История. РОС был создан на основе фракции «Россия» Съезда народных депутатов РСФСР (лидеры – Сергей Бабурин и Николай Павлов). Все члены «России» оставались в КПСС вплоть до приостановления деятельности последней в августе 1991 г. В парламенте фракция являлась союзником «Коммунистов России».

В сентябре 1991 г. члены фракции «Россия», поддержанные рядом депутатов группы «Союз» Съезда народных депутатов СССР, приступили к созданию собственной организации, учредительная конференция которой состоялась 26 октября 1991 г. Новое объединение было названо «Российский общенародный союз». 21 декабря 1991 г. I съезд РОС принял устав, программное заявление «К возрождению России» и социально-экономическую платформу «За экономику прагматизма и справедливости».

В феврале 1992 г. лидеры РОС Н.Павлов и С.Бабурин приняли участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил. Н.Павлов стал одним из трех сопредседателей созданного на нем Российского народного собрания. Весной-летом 1992 г. РОС участвовал в создании «объединенной» («право-левой») оппозиции, а в октябре 1992 г. на правах коллективного члена вступил во Фронт национального спасения (четыре члена РОС – С.Бабурин, Н.Павлов, Геннадий Саенко и Геннадий Зюганов – стали сопредседателями ФНС). В июле 1993 г. С.Бабурин и Н.Павлов, а затем и сам РОС вышли из ФНС, обосновав свое решение неприятием экстремистских настроений, превалировавших на II конгрессе ФНС. Тем не менее в сентябре-октябре 1993 г. члены РОС приняли участие в обороне Дома Советов.

На выборах в Государственную Думу 1993 г. РОС выступил с собственным списком, однако тот не был зарегистрирован, поскольку Союз не представил в Центризбирком необходимые 100 тыс. подписей (по словам лидеров организации, значительная часть подписных листов исчезла после налета на штаб-квартиру РОС), однако ряд представителей РОС, в том числе и С.Бабурин, прошли в Думу по одномандатным округам. По их инициативе в Госдуме первого созыва была создана незарегистрированная депутатская группа «Российский путь», одним из сопредседателей которой стал С.Бабурин.

19-20 февраля 1994 г. на своем III съезде РОС был преобразован в партию (по прежнему уставу он считался движением). Весной 1994 г. Российский общенародный союз выступил одним из инициаторов создания движения «Согласие во имя России», однако уже в июне С.Бабурин заявил о выходе РОС из СвиР в знак протеста против голосования членов думских фракций АПР и КПРФ за принятие правительственного проекта бюджета на 1994 г.

V съезд РОС (19 августа 1995 г.) принял решение об участии в выборах в Госдуму в составе избирательного блока «Власть – народу» во главе с Н.Рыжковым. Учредителем блока, кроме

РОС, выступило также движение «Матери за социальную справедливость» (Елена Шувалова). Кроме того, в блок вошли Союз офицеров (С.Терехов), движения «Союз», «Отечество» (Краснодарский край), «Отечество» (Тамбов), Патриотический союз женщин, Новое общественное русское движение и др. На выборах 17 декабря 1995 г. блок «Власть – народу» не преодолел 5%-ный барьер, получив 1,61% голосов, однако по одномандатным округам в Госдуму прошли 9 кандидатов от блока, в том числе Н.Рыжков и С.Бабурин (по их инициативе была создана депутатская группа «Народовластие»). В Госдуме представители РОС, несмотря на свою малочисленность (5 депутатов), заняли весьма видные позиции. В частности, С.Бабурин был избран заместителем председателя нижней палаты российского парламента. Депутаты от РОС являлись едва ли не самыми активными в Думе сторонниками радикализации внешней политики страны и перехода России к конфронтации с Западом – в первую очередь с США и НАТО. При деятельном участии членов РОС в феврале 1997 г. в Госдуме было образовано внефракционное объединение «АнтиНАТО», которое возглавил член ЦК РОС Сергей Глотов. Агрессивность позиции членов РОС во внешнеполитических вопросах едва не привела в начале 1998 г. к расколу в депутатской группе «Народовластие» на сторонников Н.Рыжкова и сторонников С.Бабурина. В то время как первые, следуя в русле политики КПРФ-НПСР, поддерживали подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной, вторые яростно возражали против этого. Кроме того, депутатов от Российского общенародного союза отличала постоянная готовность приступить к сбору подписей за выражение недоверия правительству В.Черномырдина (а в 1998 г. – и кабинету С.Кириенко).

В президентскую кампанию 1996 г. РОС в составе Блока народно-патриотических сил поддерживал Г.Зюганова, однако после выборов отказался войти в состав образованного на основе БНПС Народно-патриотического союза России (вместе с тем региональным организациям РОС было предоставлено право принимать решение о вхождении в НПСР по собственному усмотрению). Сторонники РОС в Госдуме, в отличие от остальной оппозиции, 10 августа 1996 г. голосовали против утверждения В.Черномырдина председателем правительства РФ.

Дальнейшая политическая траектория РОС была довольно причудливой. В поисках союзников лидер партии С.Бабурин мог одновременно призывать к сотрудничеству и Российскую коммунистическую рабочую партию, с одной стороны, и Конгресс русских общин и Демократическую партию России, с другой, однако в итоге руководство РОС неизменно отказывалось от чересчур тесного сближения с кем бы то ни было, предпочитая оставаться в режиме «автономного плавания». В частности, VII съезд РОС (1-2 марта 1997 г.) принял решение о выдвижении С.Бабурина кандидатом в президенты РФ на выборах 2000 г., а VIII съезд (4 апреля 1998 г.) подтвердил это решение. Кроме того, был взят курс на создание к предстоящим парламентским выборам «широкого блока некоммунистической оппозиции», который стал бы альтернативой как либералам, так и Народно-патриотическому союзу. В рамках этой инициативы летом 1998 г. руководство РОС несколько раз проводило совещания, приглашая на них представителей Конгресса русских общин, движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», Социал-демократической ассоциации, Социал-патриотического движения «Держава» и др. Однако большинство участников этих совещаний не захотели отдавать РОС ведущую роль в возможном избирательном блоке. В поддержку С.Бабурина как лидера этого блока и претендента на президентский пост высказались разве что представители радикально-националистической оппозиции (председатель Лиги защиты национального достояния России А.Севастьянов и лидер Национально-республиканской партии России Н.Лысенко), в то время как представители более умеренных организаций предпочли ориентироваться на более влиятельных политиков (Ю.Лужков, Е.Строев).

Осенью 1998 г., в разгар подготовки к учредительному съезду «движения Лужкова», С.Бабурин заявил, что РОС не станет, подобно КРО или СПД «Держава», вступать в «Отечество», а в будущих парламентских выборах намерен участвовать самостоятельно. Летом 1999 г. члены руководства Российского общенародного союза принимали участие в переговорах о создании предвыборного блока с представителями ряда радикально-антиреформистских организаций как коммунистического (РКРП, РКП-КПСС), так и некоммунистического толка (движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», Русская партия, движение «Союз»). Все эти переговоры завершились безрезультатно. На состоявшемся 11 июля 1999 г. пленуме ЦК С.Бабурин назвал потенциальными союзниками РОС на выборах Конгресс русских общин (Д.Рогозин) и Союз «Христианское возрождение» (В.Осипов). 17 августа С.Бабурин и Д.Рогозин достигли предварительного соглашения о создании избирательного блока «Российский общенародный союз – Конгресс русских общин». Однако в сентябре Д.Рогозин объявил, что КРО будет участвовать в выборах самостоятельно.

Программные ориентиры. В принятом на I съезде (21 декабря 1991 г.) Программном заявлении «К возрождению России» РОС выступил за «сохранение территориальной целостности и государственного единства страны»; введение «моратория на изменение внешних границ СССР и на переговоры о таких изменениях»; «пересмотр односторонней ориентации на Запад в области межгосударственных отношений»; «бескомпромиссную борьбу с политическими силами и конкретными политическими деятелями, осуществляющими развал России»; «безоговорочную защиту прав русскоязычного населения, проживающего на территории провозгласивших суверенитет республик»; «принятие комплекса действенных мер по возрождению русского народа, став-

шего главной жертвой политики геноцида и денационализации». Своими целями в области экономики РОС назвал: «немедленное централизованное восстановление прерванных хозяйственных связей и управляемости государственного сектора экономики»; «создание новых экономических структур при осторожном демонтаже старых»; «создание на основе многоукладности социального рыночного хозяйства, способного обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни, сохранение госзаказа и его постепенное ежегодное сокращение»; «развитие традиций российского предпринимательства»; «ограниченный рынок без приватизации земли, крупных и средних предприятий»; государственный контроль за доходами во всех секторах экономики в течение всего переходного периода (не менее 10 лет), введение карточной системы и твердых цен, создание крупных (государственных) коммерческих сельскохозяйственных предприятий на основе колхозов и совхозов. Попытки некоторых участников съезда внести в программные документы РОС требования «борьбы против сионизма» и национально-пропорционального представительства были отвергнуты большинством делегатов.

В дальнейшем программные ориентиры РОС не претерпели заметных изменений. Принятая на IV съезде РОС (25-26 марта 1995 г.) новая программа партии также выступала за «возрождение сильной единой России на основе восстановления достижений советского периода и приемлемые для России эффективные рыночные механизмы многоукладной экономики».

В октябре 1996 г., на собрании Московской организации РОС, С.Бабурин провозгласил курс на «мирную национально-демократическую антикомпрадорскую революцию». В принятой на VII съезде РОС (1-2 марта 1997 г.) Программе действий РОС на текущий год «От катастрофы – к победе!» ставилась задача переориентации политической деятельности РОС на непарламентские формы и методы борьбы. С этой целью предлагалось повсеместно создавать забастовочные комитеты, обеспечить непрерывное проведение митингов, демонстраций, пикетов, «вести целенаправленную разъяснительную работу с военнослужащими» и пр. При этом в числе возможных союзников Российского общенародного союза, кроме наемных работников и «русской патриотической интеллигенции», назывались также предприниматели «национального капитала».

Следует также отметить, что если в начале своего существования РОС демонстрировал неприятие национализма, подчеркивая опасность такой политики в многонациональной стране, то со временем он начал достаточно откровенно разыгрывать «русскую карту», а его лидер С.Бабурин – допускать публичные высказывания, которые можно охарактеризовать как антисемитские.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Как движение РОС был зарегистрирован Минюстом РФ 26 февраля 1992 г., как партия – 15 июня 1994 г. (перерегистрирован 22 мая 1998 г.). На момент регистрации в качестве партии РОС насчитывал свыше 5500 членов. Осенью 1996 г. лидер РОС оценивал численность своей партии в 30 тыс. человек[45], хотя эта цифра представляется явно завышенной. К VIII съезду (4 апреля 1998 г.) партия располагала 64 региональными организациями, 62 из которых прислали на съезд своих делегатов.

Руководящими органами РОС в бытность его движением являлись Координационный совет и Правление. Первый состав КС РОС (17 человек) был избран на учредительной конференции (26 октября 1991 г.). I съезд РОС (21 декабря 1991 г.) утвердил полномочия избранного на конференции КС, предоставив ему право кооптации дополнительных членов. КС был признан рабочим органом Правления, формируемого из представителей региональных отделений РОС, а также входящих в РОС партий и организаций. Председателем Правления РОС был избран Сергей Бабурин. В Координационный совет РОС были кооптированы Виктор Алкснис, Александр Крайко, будущий лидер КПРФ Геннадий Зюганов.

После преобразования РОС на III съезде (19-20 февраля 1994 г.) из движения в партию его руководящими органами стали Политсовет и формируемое им Правление. Председателем РОС на съезде был избран С.Бабурин. Другой основатель Союза – Н.Павлов – в марте 1994 г. перешел из РОС в Национально-республиканскую партию России Николая Лысенко, где занял пост политического секретаря.

На VII съезде РОС (1-2 марта 1997 г.) Политсовет партии был переименован в Центральный комитет, а Правление – в Президиум ЦК. В состав ЦК вошли 65 человек. На состоявшемся по завершении съезда пленуме ЦК был избран Президиум (из 17 человек), а также секретари ЦК – Н.Ильина и вернувшийся в РОС Н.Павлов. Председателем Контрольной комиссии РОС был избран И.Савченко

На VIII съезде РОС (4 апреля 1998 г.) состав ЦК был расширен до 81 человека. На состоявшемся после съезда пленуме ЦК РОС секретарями ЦК были избраны: С.Глотов (работа в Думе), И.Рымарев (оргработа), З.Станкевич (международные отношения), В.Алкснис (регионы), Н.Павлов (идеология), Д.Никитенко (агитация и пропаганда), И.Воронин (работа с молодежью), В.Романенко (военные вопросы), Н.Ильина (взаимодействие с творческой интеллигенцией). При этом С.Глотов, В.Алкснис и Н.Павлов были наделены полномочиями заместителей председателя РОС. В Президиум ЦК было избрано 23 человека.

---

[45] Бюллетень Левого информцентра. – № 44, октябрь 1996 г.

4.5.2 Фронт национального спасения

ФНС был единственной достаточно эффективной коалицией из стоявших на «державнической» идейной платформе. Действенность ФНС объяснялась прежде всего тем, что при его создании произошло своеобразное разделение труда между «правой» и «левой» оппозицией: «правые» («державники») занимались идеологией Фронта, «левые» (коммунисты) обеспечивали его массовость. ФНС мог существовать лишь пока не была создана Компартия РФ, в программе которой был весьма силен «державнический» компонент и которая, по сути, сама являлась социал-патриотической организацией. В дальнейшем КПРФ, хоть и пользовалась идеологическими услугами своих «правых» союзников, однако была далека от того, чтобы рассматривать их как равноправных партнеров, допуская сотрудничество только на своих условиях. (Так было, в частности, в случае с движением «Духовное наследие», лидер которого А.Подберезкин вошел в избирательный список Компартии и стал таким образом депутатом Госдумы второго созыва.)

С самого начала ФНС представлял собой инструмент достижения тактических целей. После того, как в сентябре-октябре 1993 г. тактика «объединенной оппозиции», нацеленная на форсированное свержение режима, явила свою несостоятельность, Фронт из коалиции «белых» и «красных» оппозиционеров превратился в одну из многих ничем не примечательных «державнических» группировок.

История. Фронт национального спасения был образован политическими организациями, подписавшими 1 октября 1992 г. соглашение о создании «объединенной оппозиции» и сформировавшими оргкомитет Конгресса национального спасения. В ОК вошли представители парламентского блока «Российское единство» (В.Исаков и др.), движения «Союз» (В.Алкснис), Координационного совета народно-патриотических сил (Г.Зюганов), КДП-ПНС (М.Астафьев), РОС (С.Бабурин, Н.Павлов), НРПР (Н.Лысенко) и др. Соглашение было подписано также представителями РХДД (И.Константинов), РКРП (Р.Косолапов) и Русского национального собора (А.Стерлигов), однако позже эти организации отказались вступать в ФНС. Конгресс национального спасения состоялся 24 октября 1992 г. На нем был учрежден Фронт национального спасения, приняты устав и Манифест, утвержден Политсовет (его членами «на организационный период» автоматически стали члены оргкомитета Конгресса), позже избравший сопредседателей ФНС. 28 октября 1992 г. президент РФ Б.Ельцин своим указом распустил оргкомитет Фронта, однако в феврале 1993 г. Конституционный суд признал данный пункт указа недействительным.

К моменту проведения II Конгресса ФНС (24-25 июля 1993 г.) расстановка сил внутри Фронта существенно изменилась – большинство делегатов представляли коммунистические организации, а итогом форума стал фактический выход из ФНС ряда «белых» (национал-патриотических и «державнических») организаций – РОС, РПНВ и НРПР. Одновременно о своем вхождении в состав Фронта заявила Российская партия коммунистов (А.Крючков). С этого момента роль ФНС как объединяющего центра «право-левой» оппозиции могла считаться исчерпанной. Окончательным ударом по Фронту стали события сентября – октября 1993 г., после которых его деятельность была приостановлена указом президента (председатель Исполкома Фронта И.Константинов был арестован и освобожден только после принятия Госдумой постановления об амнистии), и ФНС покинули почти все входившие в него организации.

К началу 1995 г. ФНС раскололся на три группировки, возглавляемые, соответственно, И.Константиновым, В.Смирновым (замещавшим И.Константинова на посту председателя Исполкома во время пребывания того в «Матросской тишине») и бывшим руководителем аппарата ЛДПР В.Кобелевым, на III конгрессе ФНС (22 октября 1994 г.) избранным одним из двух сопредседателей Фронта. Окончательный распад ФНС произошел на 3-й сессии Национального совета Фронта (12 февраля 1995 г.), на которой И.Константинов исключил из руководящих органов ФНС всех своих оппонентов (за исключением В.Кобелева, сместить которого с поста сопредседателя мог только Конгресс). Группа В.Смирнова не признала этих решений, объявив о низложении И.Константинова и В.Кобелева с постов сопредседателей ФНС и избрав новые составы Политсовета и Исполкома. Группа В.Кобелева в марте-апреле 1995 г. создала движение «Возрождение Державы», а позже примкнула к Социал-патриотическому движению «Держава» (А.Руцкой).

5 апреля 1995 г. И.Константинов провел IV конгресс ФНС, на котором исключил В.Кобелева и В.Смирнова из Фронта и объявил о формировании на базе ФНС и Всероссийского союза вкладчиков концерна «Тибет» (В.Воронин) предвыборного блока «Патриотический фронт России». В сентябре 1995 г. этот блок был зарегистрирован Центризбиркомом под названием «Фронт национального спасения – Всероссийский союз вкладчиков концерна "Тибет"» (его список возглавили И.Константинов, В.Воронин, председатель Союза вкладчиков Кузбасса Михаил Девятов), однако не смог собрать необходимые 200 тыс. подписей в свою поддержку.

В свою очередь, группа В.Смирнова-А.Краснова провела 5 августа 1995 г. IV сессию Национального совета ФНС и исключила на ней из ФНС сторонников И.Константинова. 24 августа 1995 г. В.Смирнов и А.Краснов пытались зарегистрировать в Центризбиркоме блок Историко-просветительского фонда имени Петра Струве (В.Смирнов) и Партии научно-технической интеллигенции (А.Краснов) под нерасшифрованным названием «ФНС», но получили отказ. 3 сентября 1995 г. они провели IV Конгресс ФНС, на котором в блок «ФНС» вошли также партия «Левая Россия» и движение «Обновление». После долгих разбирательств блок все-таки был зарегистрирован, но уже под расшифрованным названием – «Фронт народного спасения» (первая тройка – В.Смирнов, Э.Володин, издатель газеты «Аль-Кодс» Шаабан Хафез Шаабан). Центризбирком

забраковал значительную часть подписей, представленных в поддержку Фронта народного спасения, и отказал ему в регистрации.

После выборов 1995 г. от имени ФНС выступала только группа В.Смирнова. 25 октября 1997 г. состоялся V конгресс (съезд) Фронта, на котором был утвержден федеральный список кандидатов от ФНС на следующих выборах в Государственную Думу. Кроме того, сторонники В.Смирнова решили выдвинуть кандидатом в президенты России белорусского президента А.Лукашенко, в связи с чем поставили задачу добиться соответствующего изменения Конституции РФ.

Что касается остальных претендентов на лидерство в ФНС, то В.Воронин счел более благодатной нивой работу с обманутыми вкладчиками, а И.Константинов в 1997 г. вступил в Российский общенародный союз и возглавил Московскую региональную организацию РОС.

В дальнейшем единственным источником сведений о ФНС являлась газета «Дуэль», учрежденная при участии В.Смирнова. В частности, в августе 1998 г. она сообщила, что Фронт учредил орден Октябрьского Восстания для награждения участников обороны Дома Советов (сентябрь-октябрь 1993 г.)[46]. В сентябре 1999 г. ФНС принял решение о самостоятельном участии в парламентских выборах и представил в Центризбирком свой общефедеральный список.

Программные ориентиры. Принципы, на которых представители «левой» и «правой» оппозиции объединились в ФНС, были изложены в совместной политической декларации: «создание правительства национального спасения, способного взять в свои руки реальную власть и предотвратить приближающийся крах государства»; «наведение в стране порядка и пресечение разгула преступности, спекуляции, коррупции и беззакония»; «прекращение грабительских экспериментов Ельцина-Гайдара, в том числе политики "обвальной" приватизации»; «обеспечение гражданам России достойного уровня жизни, установление контроля за ценами и приведение заработной платы в соответствие с уровнем цен»; «восстановление нарушенных хозяйственных связей»; «создание благоприятных условий для развития промышленного и сельскохозяйственного производства на предприятиях всех форм собственности»; «последовательное восстановление государственного единства страны»; «пресечение межнациональных конфликтов и роспуск незаконных вооруженных формирований»; «восстановление обороноспособности государства, совершенствование Вооруженных сил и поддержка предприятий военно-промышленного комплекса»; «государственная поддержка и обеспечение всех необходимых условий для развития науки, образования, здравоохранения, культуры и искусства».

II конгресс ФНС (24-25 июля 1993 г.) в качестве стратегических целей назвал: радикальную смену правительственного курса, передачу всей полноты власти Советам, формирование «правительства национального спасения», ликвидацию поста президента и всей президентской вертикали. После поражения в сентябрьско-октябрьских событиях 1993 г. ФНС требовал, прежде всего, отмены результатов референдума 12 декабря 1993 г. (по принятию новой Конституции РФ), проведения досрочных президентских выборов, создания «правительства национального спасения» и ликвидации поста президента. В парламентскую кампанию 1995 г. избирательное объединение «Фронт народного спасения» (В.Смирнов) своими основными программными принципами называло следующее: «восстановление единого государства в форме СССР (или в форме Великой России)»; пересмотр итогов приватизации; «отмену института президентства как формы единоличного управления страной». Программные установки ФНС И.Константинова были достаточно близки к этим требованиям.

Руководящие органы. Лидеры. Фронт национального спасения был зарегистрирован в Министерстве юстиции 30 марта 1993 г. 20 августа 1998 г. сторонники В.Смирнова перерегистрировали ФНС в Минюсте в качестве общероссийского общественно-политического движения.

Руководящим органом ФНС периода расцвета являлся Политсовет, членами которого первоначально стали члены оргкомитета Конгресса национального спасения (55 человек). Сопредседателями ФНС Политсовет избрал М.Астафьева (КДП-ПНС), Г.Зюганова (Координационный совет народно-патриотических сил), В.Иванова (РПНВ), В.Исакова и Г.Саенко (парламентский блок «Российское единство»), С.Бабурина и Н.Павлова (РОС), И.Константинова (РХДД), А.Макашова (РКРП). Координатором оргработы был назначен И.Константинов, его заместителями – Владимир Шмаков (РПНВ) и Владимир Акимов (руководитель группы экспертов Федерации независимых профсоюзов России). Позже Политсоветом ФНС был сформирован Исполком ФНС, который возглавил И.Константинов.

На II конгрессе ФНС (24-25 июля 1993 г.) и сразу после него о сложении полномочий заявили 5 (из 9) сопредседателей Фронта (С.Бабурин, В.Иванов, В.Исаков, Н.Лысенко, Н.Павлов). 29 июля на заседании Политсовета ФНС были доизбраны еще 12 сопредседателей (Э.Володин, В.Илюхин, Р.Косолапов, В.Осипов, С.Михайлов, А.Проханов, Ю.Сидоренко, В.Смирнов, Н.Сорокин, С.Терехов, М.Титов, В.Шпортий).

На 2-й сессии Национального совета ФНС (24 апреля 1994 г.) вместо прежних 17 сопредседателей было избрано 5: И.Константинов, В.Смирнов, М.Титов, С.Умалатова, В.Скурлатов. Состав Политсовета сократился до 25 человек. III Конгресс ФНС (22 октября 1994 г.) уменьшил число сопредседателей до 2 – ими стали И.Константинов и лидер думской депутатской группы «Держава» Виктор Кобелев. Был избран новый председатель Исполкома (Сергей Михайлов) и новый состав Политсовета (из 19 человек). На III сессии Национального Совета ФНС (12 февраля 1995

[46] Дуэль. – № 28(75), 1 сентября 1998 г.

г.) число членов Политсовета было уменьшено до 14. И.Константинов был вновь избран председателем Исполкома ФНС, его заместителями стали Сергей Михайлов и председатель Всероссийского союза вкладчиков концерна «Тибет» Владимир Воронин. Группа В.Смирнова, в свою очередь, сместила И.Константинова и В.Кобелева с постов сопредседателей ФНС, избрала новый Политсовет (из 6 человек) и новый Исполком во главе с В.Смирновым. 5 мая 1995 г. И.Константинов провел IV конгресс ФНС, на котором были подтверждены его и В.Воронина полномочия. В.Смирнов провел 3 сентября 1995 г. свой IV конгресс ФНС, расширив Политсовет до 8 человек.

На проведенном сторонниками В.Смирнова V конгрессе ФНС (25 октября 1997 г.) были избраны Политсовет (7 человек) и Национальный совет (21 человек). В.Смирнов вновь возглавил Исполком Фронта.

4.5.3 Прочие «державнические» организации

Партия возрождения (впоследствии – ***Партия возрождения Державы, Либерально-патриотическая партия «Возрождение», Общественное объединение «Возрождение»***). Если РОС вполне можно считать интеллигентским объединением, то созданная осенью 1991 г. Партия возрождения представляла собой яркий пример люмпенской организации. Ее создатель и лидер Валерий Скурлатов на протяжении своей политической карьеры несколько раз менял идейную ориентацию – от радикально-демократической до национал-патриотической. В 1988-91 гг. он, в частности, являлся лидером т.н. «Российского народного фронта», претендовавшего на звание объединяющего центра всех демократических сил, но не признанного в этом качестве самими демократами. В то время как Российскому общенародному союзу, при всех изгибах его коалиционной политики, все же удавалось сохранять свое специфическое лицо, сказать то же самое о Партии возрождении не представляется возможным. Заключая союз, она почти полностью растворялась в партнере и в зависимости от идейной окраски последнего становилось то социал-патриотической, то национал-патриотической, то леворадикальной. Впрочем, такое «хамелеонство» присуще большинству люмпенских организаций. Кроме того, политическая практика Партии возрождения и ее наследников всегда отличалась откровенным популизмом (что также весьма типично для люмпенов). В частности, партия требовала выдать каждому гражданину РФ по 100 тыс. долларов в качестве его доли в общенародном богатстве и даже выпустить своего рода «ваучеры» на эту сумму47.

Учредительная конференция Партии возрождения состоялась 26-27 октября 1991 г. В ней, кроме скурлатовского Российского народного фронта, приняли участие также представители фракции «Союз» на Съезде народных депутатов СССР, Московской организации движения «Союз», Союза «Христианское Возрождение» и др. В состав избранного на конференции Правления и его Исполкома вошли В.Скурлатов, Сергей Горбачев, Константин Панкратов (все трое – члены РНФ), Валерий Демин (РНФ и движение «Союз»), Владимир Осипов (СХВ), Евгений Коган (движение «Союз»), Сергей Шатохин (Комитет спасения Волги) и др. На момент регистрации (8 февраля 1993 г.) в партии состояло 1342 человека. В октябре 1992 г. ПВ вступила во Фронт национального спасения, в котором она представляла «государственническое» крыло. Лидер партии В.Скурлатов вошел в Политсовет ФНС, а на II конгрессе Фронта (июль 1993 г.) был избран сопредседателем движения.

Весной 1993 г. в партии произошел раскол между В.Скурлатовым и членами Исполкома Правления Е.Коганом и С.Горбачевым. 24 июля 1993 г. В.Скурлатов провел в кулуарах II конгресса ФНС II съезд ПВ, на котором переименовал организацию в Партию возрождения Державы и исключил из нее своих оппонентов (в ответ те исключили из партии его самого). Председателем Исполкома Правления ПВД был избран В.Скурлатов, сопредседателями – Валерий Демин, Валерий Чурилов, Александр Попов. Основой для раскола послужили прежде всего личные разногласия, но, видимо, свою роль сыграло и то, что в какой-то момент сторонникам Е.Когана и С.Горбачева просто стали претить люмпенско-вождистские повадки В.Скурлатова. Они попытались придать партии более респектабельное лицо и в результате проиграли – возглавляемая ими организация очень быстро исчезла из виду. Дело в том, что политическую нишу, которую они пытались отвести ПВ, уже занимал РОС. Тем не менее регистрационные документы партии остались именно за Е.Коганом и С.Горбачевым.

Члены ПВД приняли активное участие в обороне Дома Советов (несколько из них погибли во время штурма). За это партия была внесена в «черный» список Минюста, и ее деятельность была приостановлена.

30 октября 1993 г. на съезде представителей ПВД партия была переименована еще раз – в Либерально-патриотическую партию «Возрождение». 28 декабря 1993 г. ЛППВ была зарегистрирована Минюстом РФ в качестве межрегиональной организации. На момент регистрации ее официальная численность составляла 1277 человек (самооценка – 8 тыс.). В конце 1994 г. ЛППВ вступила в Союз народного сопротивления – организацию радикально-коммунистического толка – и в течение целого года почти ничем не выделялась из общего числа участников СНС.

---

[47] **Россия**, вспрянь! // Гласность. – 23 января 1992 г.

Весной 1995 г. на основе ЛППВ для участия в выборах было создано Общественное объединение «Возрождение», 22 мая того же года зарегистрированное Минюстом РФ в качестве общероссийского. На момент создания ООВ, по данным его руководства, имело отделения в 62 регионах России, однако не смогло собрать 200 тыс. подписей в поддержку своего списка.

Сближение «возрожденцев» с радикал-коммунистами выразилось, кроме всего прочего, и в том, что в июне 1997 г. ООВ явилось одним из самых яростных противников закрытия Мавзолея Ленина и даже выступило с инициативой создания Комитета защиты Ленина, в который, кроме него, вошли только коммунистические и леворадикальные организации. Летом-осенью 1998 г. объединение приняло участие в учреждении движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», а лидер ООВ В.Скурлатов был избран членом Координационного совета ДПА.

В 1996-98 гг. «Возрождение» как самостоятельная организация почти ничем себя не проявляло, что не помешало В.Скурлатову 7 августа 1998 г. перерегистрировать в Министерстве юстиции устав Общероссийского общественно-политического движения «Возрождение».

Своими приоритетами «Возрождение» объявило «содействие укреплению многовековой многонациональной отечественной государственности, умножение духовного, технологического, экономического и военного могущества России, развитие народовластия и самоуправления» (в выступлениях В.Скурлатова эти установки подавались в более ярко выраженной национал-патриотической обертке – «державно-политическое сплочение» вокруг русского народа «славянских и всех других народов Евразии», развитие «национального капитализма» при восстановлении государственного регулирования экономики, восстановление на переходный период нормированного (карточного) распределения продуктов и предметов первой необходимости и пр.). В итоге весной 1999 г. ООПД «Возрождение» нашло себе достойного союзника – 20 апреля оно подписало соглашение о создании предвыборного «Национального блока» с «Русским национальным единством» А.Баркашова (третьим участником блока стало движение «Спас», возглавляемое бывшим членом думской фракции ЛДПР Владимиром Давиденко). Целями блока были названы «возрождение русского национального самосознания на основе православно-державной традиции»; «восстановление страны на основе учета исторических, культурных и религиозных традиций коренных народов России»; «возвращение в общенародную собственность земли, ее недр и водных ресурсов, конфискация незаконно присвоенных доходов»; «признание русского народа "разделенной нацией", имеющей право на воссоединение» и пр.

Российское народное собрание. РНС – единственная в современной России коалиция национал-патриотических и социал-патриотических организаций, демонстративно отвергавшая возможность союза с «красными» антиреформистами. Именно это явилось причиной ее немассовости, низкой активности, а в конечном счете – и кратковременности ее существования.

Российское народное собрание было создано в феврале 1992 г. на Конгрессе гражданских и патриотических сил России. Инициаторами созыва Конгресса были РОС (С.Бабурин), РХДД (В.Аксючиц) и КДП-ПНС (М.Астафьев), участие в нем приняли также Союз казачьих войск России, депутатская группа «Смена – Новая политика», Русский общенациональный союз, Партия возрождения, Русская партия национального возрождения, Всероссийская партия монархического центра, Кубанская казачья рада, Республиканское движение Крыма, Рижская русская община и др. Конгресс принял устав и Программное заявление РНС, а также декларацию «Политические принципы и ближайшие задачи». В числе требований РНС были: признание РСФСР правопреемником Российской империи и СССР; расторжение «антиконституционных договоров и соглашений, приведших к расчленению страны»; возвращение России Крыма, Тирасполя, Нарвы и т.д.; денонсация советско-японской декларации 1956 г. о Малой Курильской гряде; отставка правительства Е.Гайдара.; повышение заработной платы, пенсий и пособий с последующим замораживанием цен и зарплат; восстановление «управляемости государственного сектора народного хозяйства»; «постепенный раздел государственной собственности между всеми гражданами России путем акционирования»; денежная реформа по образцу эрхардовской в Германии. В избранный 9 февраля 1992 г. Центральный совет РНС вошло около 70 человек. 22 февраля 1992 г. на заседании ЦС было избрано Правление из 25 человек, его председателем стал лидер РХДД В.Аксючиц, заместителем председателя – Дмитрий Рогозин. На заседании ЦС 7 июня 1992 г. председателем Правления РНС вместо В.Аксючица стал его заместитель по РХДД Илья Константинов. Летом РНС вступил в «объединенную оппозицию». В октябре 1992 г. многие члены руководства РНС, в том числе С.Бабурин, В.Аксючиц и М.Астафьев, вошли в состав Политсовета Фронта национального спасения, однако само Российское народное собрание к тому времени уже практически бездействовало.

4.6 «Демлевые» и леворадикалы

Для некоммунистических левых период между августом 1991 г. и сентябрем 1993 г. явился временем существенных перемен.

Прежде всего, сменилась их политическая роль. Как и до августа 1991 г., «демлевые» и леворадикалы продолжали оставаться в оппозиции режиму, одновременно и дистанцируясь от его противников, и вступая с ними в тактические союзы. Однако если раньше некоммунистические левые были оппонентами КПСС и время от времени блокировались с демократами, то теперь

уже последние оказались по другую сторону баррикад, а с наследниками первой они все чаще выступали единым фронтом.

Во-вторых, после августа 1991 г. расхождения между «демократическими левыми» и леворадикалами стали гораздо более заметными. «Демлевые» продолжали практиковать исключительно законные, «парламентские», методы достижения своих целей. В деятельности леворадикалов все отчетливее проступали экстремистские черты, свидетельствующие о готовности принять антисистемный статус. И если «демлевые» в своей коалиционной политике предпочитали ориентироваться на центристов или, в крайнем случае, социал-патриотов и неокоммунистов, то леворадикалы все чаще блокировались с левыми компартиями. Во всяком случае, после августа 1991 г. вопрос о возможности объединения в одну структуру всех некоммунистических левых – и социалистов, и леворадикалов – уже не поднимался. Если объединительные попытки и предпринимались, то исключительно «внутренние» – подобных с подобными.

Наконец, следует отметить тенденцию к некоторому расширению социальной базы некоммунистических левых. До августа 1991 г. социалисты несталинистской ориентации пополняли свои ряды почти исключительно за счет интеллигенции. (Ряд «демлевых» организаций, созданных в 1991-93 гг., также сохранил исключительно интеллигентский характер – «Новые левые», Партия труда). При этом они в точности повторили судьбу «доавгустовских» социалистических объединений и существовали фактически только на бумаге. После августа лицо некоммунистических левых определяли уже не чисто интеллигентские образования. Леворадикалы начинали все больше ориентироваться на люмпенские настроения (хотя до сколько-нибудь заметной их люмпенизации тогда дело еще не дошло), а среди «демлевых» стали появляться партии, пытавшиеся совместить идейную гегемонию интеллигенции с социальной опорой на определенные слои чиновничества. В 1991-93 гг. такой организацией была Социалистическая партия трудящихся, объединившая не только представителей социалистического течения внутри КПСС, но и значительную часть регионального партчиновничества, что на некоторое время (конец 1991 – начало 1993 г.) сделало ее едва ли не самой многочисленной политической партией страны (около 70 тыс. человек). Правда, через год с лишним основная масса вчерашних партчиновников перебралась в КПРФ, поставив СПТ на грань политического выживания. Тем не менее Соцпартия трудящихся и после этого не превратилась в исключительно интеллигентскую организацию. Основной фигурой в ней стал интеллигент-чиновник, вернее интеллигент, состоящий на государственной службе (в том числе преподающий в государственном вузе) и не представляющий себя в ином качестве.

За исключением СПТ и, отчасти, партии «Новые левые», осенью 1998 г. возобновившей свою деятельность в статусе общественно-политического движения, все социалистические организации, созданные в 1991-93 гг., оказались нежизнеспособными проектами.

4.6.1 Социалистическая партия трудящихся

СПТ явилась «наследницей» социалистического течения в КПСС образца начала августа 1991 г. В 1991-92 г. она, подобно РПК и Союзу коммунистов, играла роль временного пристанища для бывших функционеров КПСС и КП РСФСР, в 1993 г. перешедших в «воссозданную» КПРФ. После ухода основной части активистов в Компартию СПТ приобрела преимущественно интеллигентский характер. Особенностью ее социальной базы являлось, однако, то, что это была интеллигенция, в своем социальном поведении ориентирующаяся на чиновничество. Отсюда весьма заметное сходство линии СПТ с позициями ряда социал-патриотических организаций типа РОС и КРО. Недаром Соцпартия трудящихся единственная из «демлевых» организаций достаточно тесно сотрудничала с умеренными «державниками», в то время как остальные организации этой части политического спектра, как правило, подчеркивали свое негативное отношение к «заигрыванию с национальной идеей». Интеллигентский характер СПТ проявлялся в том числе и в неоднократном выражении претензий на роль «интеллектуального центра».

<u>История.</u> Партия была создана по инициативе народных депутатов СССР Роя Медведева и Анатолия Денисова, народных депутатов РСФСР Ивана Рыбкина и Виталия Севастьянова, призвавших к созданию «новой российской партии левых сил социалистической ориентации» на платформе последнего проекта программы КПСС «Социализм, демократия, прогресс». На учредительной конференции (26 октября 1991 г.) право решающего голоса имели делегаты от Движения коммунистической инициативы (В.Анпилов, В.Тюлькин), а также оргкомитетов Союза коммунистов (А.Пригарин) и Партии коммунистов (А.Крючков). Представители ДКИ покинули мероприятие после того, как не прошло их предложение включить в название партии слово «коммунистическая», представители ОК СК вскоре последовали их примеру, а члены ОК ПК высказали намерение образовать внутри СПТ платформу «коммунистов-трудящихся», однако в дальнейшем предпочли создать собственную партию. Конференция сформировала оргкомитет учредительного съезда во главе с И.Рыбкиным, а «духовным лидером» партии признала Роя Медведева. На I съезде СПТ (21-22 декабря 1991 г.) были приняты Программные тезисы и избраны руководящие органы – Федеральный совет и Правление. Семь членов ФС позже стали сопредседателями партии.

В марте 1992 г. СПТ присоединилась к «объединенной оппозиции», однако в ее деятельности непосредственно участия не принимала и, в частности, во Фронт национального спасения не

вступила. Руководство СПТ внесло активный вклад в подготовку «II чрезвычайного (восстановительно-объединительного)» съезда Компартии РФ. После ее «воссоздания» большинство членов СПТ (в некоторых организациях до 90%) перешли в КПРФ. Дошло до того, что на II съезде (5-6 июня 1993 г.) главным вопросом повестки дня было – стать ли составной частью КПРФ или продолжить существование в качестве самостоятельной партии. Победили сторонники второго варианта. Съезд ввел в партии пост председателя (им стала Людмила Вартазарова), сохранив при этом и институт сопредседательства.

Осенью 1993 г., вместе с Конгрессом русских общин, Союзом казаков и Союзом нефтепромышленников, СПТ выступила учредителем избирательного блока «Отечество», который, однако, не собрал необходимые для регистрации 100 тыс. подписей. Весной-летом 1995 г. СПТ принимала активное участие в создании региональных структур Конгресса русских общин, а ее представители вошли в состав избирательного блока «КРО» (председатель СПТ Л.Вартазарова возглавила избирательный штаб КРО и получила четвертое место в общефедеральном списке объединения). 17 декабря 1995 г. КРО не преодолел 5%-ный барьер, набрав 4,31% голосов. По одномандатным округам в Госдуму прошли 3 члена СПТ – А.Пузановский, А.Мальцев, Рамазан Абдулатипов.

VI съезд СПТ 16 марта 1996 г. принял решение о переименовании партии в Социалистическую партию России. (В связи с этим у нее возникли трудности, поскольку 9 апреля Минюст зарегистрировал одноименную партию, созданную сторонниками спикера Госдумы первого созыва, бывшего члена руководства СПТ Ивана Рыбкина. Поэтому партии пришлось вернуться к прежнему названию.) Съезд также высказался за поддержку на президентских выборах «единого кандидата левых и патриотических сил», но не назвал ни одной конкретной фамилии. Тем не менее и в первом, и во втором турах многие региональные организации СПТ фактически поддерживали Г.Зюганова.

В течение 1996-98 гг. СПТ неоднократно выступала с инициативой создания «общероссийской федерации (союза) социалистических сил», в которую вошли бы все партии и движения социалистической и социал-демократической ориентации. Отчасти реализацией этого проекта можно считать участие партии в создании Российского движения за новый социализм (декабрь 1996 г.) – наряду с Союзом реалистов, Социалистическим союзом молодежи России и Конструктивно-экологическим движением «Кедр». Л.Вартазарова стала одним из четырех сопредседателей РДНС. Надо сказать, что вступив в РДНС Соцпартия трудящихся поставила себя в определенную зависимость, в первую очередь финансовую, от лидера Союза реалистов, руководителя Государственной инвестиционной компании Юрия Петрова. На VII съезде СПТ (5 декабря 1997 г.) Л.Вартазарова, в частности, жаловалась, что, пользуясь этим, Ю.Петров пытается добиться для себя статуса лидера РДНС[48]. На состоявшемся на следующий день съезде РДНС она резко выступила против предложения лидера Союза реалистов ввести в движении пост единоличного председателя, и это выступление обошлось ей дорого. Чтобы не испортить отношения с Союзом реалистов, руководство СПТ в январе 1998 г. освободило Л.Вартазарову от обязанностей сопредседателя РДНС (на этот пост был выдвинут депутат Госдумы Александр Мальцев), а на VIII съезде СПТ (14 ноября 1998 г.) она лишилась и поста председателя партии (его занял тот же А.Мальцев, а бывший лидер СПТ в качестве «утешительного приза» получила должность почетного председателя).

В октябре 1998 г. А.Мальцев от имени СПТ подписал Политическое заявление о начале работы над формированием избирательного блока левоцентристской ориентации. Кроме него, этот документ подписали также лидеры движения «Союз народовластия и труда» (А.Николаев, являвшийся инициатором создания блока), Социалистической народной партии России (М.Шаккум), Российского конструктивно-экологического движения «Кедр» (А.Панфилов), Партии самоуправления трудящихся (С.Федоров) и Российского союза молодежи (В.Лащевский). Ожидалось, что блок составит основу «партии Ю.Лужкова», однако московский мэр предпочел создать собственное движение, в которое из подписавших заявление был приглашен только РСМ. 24 марта 1999 г. заместитель председателя СПТ Г.Скляр, совместно с представителями СНТ, ПСТ, а также Союза реалистов и Российского движения за новый социализм, подписал соглашение о формировании Коалиции левоцентристских социалистических сил России, создание которой в значительной мере явилось развитием подписанного в октябре 1998 г. документа. 19 августа 1999 г. было объявлено о создании на базе КЛССР избирательного «Блока генерала Николаева» – в числе его коллективных членов была и СПТ.

Программные ориентиры. В принятых на I съезде (21-22 декабря 1991 г.) Программных тезисах СПТ основными целями партии были названы: «сохранение РФ как исторически сложившегося государственного объединения проживающих на ее территории народов»; «вывод страны из кризиса на пути социалистического развития», т.е. путем создания такой общественной системы, которая «совместит надежные социальные гарантии с достоинствами многоукладной экономики и соревновательностью, при действенном участии трудящихся во владении и управлении производством, в распоряжении ими результатами своего труда»; «движение к социализму в общем развитии человечества» (социализм при этом трактовался как «научная, социально регулируемая организация общества, которая позволит обеспечить необходимый жизненный уровень лю-

[48] Партинформ. – № 49 (256), 10 декабря 1997 г.

дей в условиях ресурсных и экологических самоограничений»). Задачами партии в политической области объявлялись: создание в России правового государства; скорейшее подписание Федеративного договора; предотвращение ликвидации Советов, восстановление «сильной советской власти» на основе баланса трех ветвей власти. В области экономики – равноправие всех форм собственности, подразумевающее, однако, приоритет «коллективных форм» и «преимущественное право трудовых коллективов в выборе форм хозяйствования, владения и распоряжения собственностью»; «сохранение сильного государственного сектора экономики, обеспечивающего общенациональные и оборонные потребности страны»; «переход к широкому разгосударствлению и приватизации лишь после создания на основе государственной поддержки системы малых предприятий»; введение системы приватизационных счетов; признание земли «общенародным достоянием, не подлежащим передаче в частную собственность», и пр.

IV съезд (26 февраля 1994 г.) принял программу СПТ, в которой в числе ценностей, составляющих социалистический идеал и являющихся «ядром гуманистических общечеловеческих ценностей», назывались «справедливость», «демократия», «свобода», «солидарность», «равенство», «патриотизм», «интернационализм». Подчеркивалась также приверженность «таким традиционно российским особенностям, как постоянный поиск социальной справедливости, коллективизм, значительная, в том числе объединяющая, роль государства». Программа выступала как против «монополии на средства производства» («В обществе, где одни граждане экономически господствуют над другими, не может быть реальной демократии»), так и против «монополии на политическую власть» («Недемократическое общество не может быть социально справедливым»). В качестве магистрального пути соединения демократии и социализма рассматривались различные формы «экономического и политического самоуправления трудящихся». Признавая принцип разделения властей, программа, тем не менее, выступала за приоритет законодательных органов власти.

VII съезд СПТ (5 декабря 1997 г.) поставил задачу подготовки новой программы и создал с этой целью соответствующую комиссию во главе с В.Калашниковым. Однако на VIII съезде (14 ноября 1998 г.) новый лидер партии А.Мальцев сообщил, что члены комиссии решили «немного притормозить» процесс разработки программы, чтобы сделать ее «более основательной». В числе изменений, которые предполагалось внести в программу, он назвал, в частности, более четкую ориентацию на «рыночный демократический социализм», «трудовую частную собственность крестьян на землю», демократическое правовое государство, «конституционный федерализм, подразумевающий равенство субъектов Федерации», «эволюционность развития», учет интересов предпринимателей в процессе социального партнерства и пр. При этом А.Мальцев призвал считать социальной и электоральной базой СПТ не только «городскую интеллигенцию», но также и «малый, а может быть, и средний бизнес»[49].

Численность. Руководящие органы. Лидеры. СПТ была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 21 ноября 1991 г., после чего дважды перерегистрировалась – в апреле 1996 г. и 19 июня 1998 г. Численность СПТ на лето 1992 г. оценивалась руководством партии и наблюдателями примерно в 70 тыс. человек, однако после создания КПРФ и массового перехода в нее членов и организаций СПТ численность партии уменьшилась до нескольких тысяч человек. Если учесть, что в июне 1998 г. СПТ зарегистрировалось именно как общефедеральная политическая партия, значит, ее руководству удалось представить списки не менее чем на 5 тыс. членов. На момент VIII съезда (14 ноября 1998 г.) в партии насчитывались 63 региональные организации – правда, на съезде присутствовали представители только 53 из них.

Руководящими органами СПТ являются Федеральный совет и Правление. Первый состав этих органов был избран на I съезде СПТ (21-22 декабря 1991 г.). В Федеральный совет вошло 105 человек, в Правление – 18. На первом заседании Федерального совета (22 декабря 1991 г.) из числа членов Правления были избраны 7 сопредседателей партии – Рой Медведев, Анатолий Денисов, Иван Рыбкин, Михаил Лапшин, Людмила Вартазарова, Александр Мальцев и Геннадий Скляр.

II съезд СПТ (5-6 июня 1993 г.) ввел в партии пост председателя, который заняла Людмила Вартазарова. Вместе с тем были сохранены и все сопредседательские посты, на четырех из которых остались А.Денисов, А.Мальцев, Р.Медведев, Г.Скляр. Новыми сопредседателями стали бывший секретарь ЦК КПСС Владимир Калашников, Виктор Бондарчук, народный депутат РФ Нина Солодякова. На съезде было также избрано Правление, в которое, кроме председателя и сопредседателей, вошли еще 8 человек.

VIII съезд СПТ (14 ноября 1998 г.) избрал председателем партии А.Мальцева, предоставив Л.Вартазаровой пост почетного председателя. Были также подтверждены полномочия заместителей председателя СПТ Г.Скляра, Р.Медведева, В.Калашникова, В.Бондарчука. Кроме того, зампредом стал бывший ответственный секретарь Правления СПТ Андрей Паутов.

4.6.2 Прочие организации некоммунистических левых

«Новые левые». Уже само название этой организации выдает типично интеллигентскую группировку, ориентирующуюся на людей, хорошо осведомленных об идейных течениях 60-70 гг.

[49] Партинформ. – № 47 (305), 25 ноября 1998 г.

на Западе. Правда, если в Европе «новые левые» были скорее леворадикальным течением, то российские «Новые левые» – это достаточно умеренные социалисты, отнюдь не склонные к революционаризму.

Партия «Новые левые» возникла в декабре 1991 г., после того как руководство Социалистической партии выступило с инициативой самороспуска Соцпартии и перехода ее членов в формирующуюся Партию труда. 14 декабря 1992 г. противники ликвидации СП созвали IV съезд партии, в котором участвовала примерно половина ее актива, и изменили на нем название организации на «Партия "Новые левые"». На состоявшемся после съезда заседании Совета НЛ координатором партии был избран Виктор Комаров, секретарем – Александр Абрамович. Большинство региональных организаций Соцпартии не признали легитимности IV съезда, а В.Комаров был отозван с поста координатора НЛ собранием Санкт-Петербургской секции СП, от которой он был избран. Вместо него на состоявшемся 28 марта 1992 г. заседании Совета НЛ координатором партии был избран известный политолог Михаил Малютин. В 1992-93 гг. «Новые левые» принимали участие в деятельности Конгресса левых демократических сил. Во время конфликта между Б.Ельциным и Съездом народных депутатов РФ активисты партии занимали резко антипрезидентские позиции, а в сентябре-октябре событий 1993 г. участвовали в обороне Дома Советов. На парламентских выборах 1993 г. три представителя НЛ, в том числе А.Абрамович, вошли в список избирательного блока «Отечество» (не собрал необходимого числа подписей в свою поддержку). По утверждениям руководства партии, сделано это было исключительно для того, чтобы «избежать полного разрыва» с Социалистической партией трудящихся – своей союзницей по КЛДС. В начале 1994 г. «Новые левые» откликнулись на предложение СПТ принять участие в создании Объединенной социалистической партии. По предварительной договоренности, члены НЛ должны были влиться в СПТ, сохранив юридическое лицо своей партии и двойное членство. Однако впоследствии сама Соцпартия трудящихся отказалась от этих планов.

В силу крайней малочисленности (несколько десятков человек) партия «Новые левые» на протяжении 1994-97 гг. не имела возможности вести самостоятельную политическую работу, однако ее руководители принимали в качестве консультантов активное участие в разработке документов многих оппозиционных организаций. В частности, М.Малютин, будучи экспертом фракции «Смена – Новая политика» на Съезде народных депутатов РФ, участвовал в подготовке программных документов Всероссийского союза «Обновление» и т.п. В 1994-95 гг. активисты «Новых левых» на неформальной основе участвовали в создании избирательного блока «Трудовые коллективы и зеленые за ССР (Союз Совладельцев России)», не сумевшего собрать необходимое число подписей в поддержку своего избирательного списка.

В президентскую кампанию 1996 г. «Новые левые» поддержали лидера КПРФ Г.Зюганова, хотя впоследствии подчеркивали, что приняли это решение 1 апреля 1996 г., намекая тем самым на его отчасти «оранжевый» характер. Входить в созданный на базе Блока народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова Народно-патриотический союз России партия не стала, указав, в частности, на слишком «правое» название новообразованного движения. В августе-сентябре 1996 г. представители «Новых левых» (А.Абрамович, О.Ананян) принимали участие в переговорах о создании Союза социалистических сил России, однако после того, как радикал-коммунистистические организации отвергли предложенные НЛ «5 принципов социалистов» (в их числе были, в частности, «становление постиндутстриально-информационного, самоуправляемого, светского, социального гражданского общества», «практическое осуществление всех прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», «утверждение демократического политического режима, многопартийной политической системы» и пр.), от участия в учредительном съезде Движения коммунистических и социалистических сил России было решено отказаться. В марте 1997 г. партия «Новые левые» и Партия самоуправления трудящихся выступили соучредителями Общероссийского политического движения (союза партий) «Социалисты-интернационалисты», однако, не собрав необходимого количества протоколов (участие ПСТ в этом процессе оказалось фиктивным), не смогли зарегистрировать СИ в качестве общефедерального объединения.

Летом 1998 г. деятельность партии несколько оживилась. Во многом это было связано с решением бывшего члена думской фракции КПРФ предпринимателя Владимира Семаго приступить к созданию движения «Новые левые». Когда представители НЛ сообщили ему, что организация с подобным названием уже существует, их усилия были объединены. Осенью 1998 г. В.Семаго провел в Нижнем Новгороде учредительное собрание регионального движения «Новые левые», а 14 ноября 1998 г. на VI съезде НЛ партия была преобразована в одноименное Общероссийское политическое общественное движение. Такое преобразование объяснялось в основном необходимостью перерегистрации НЛ (объединение, имеющее статус партии, должно представить списки не менее чем 5 тыс. членов). В качестве руководящего органа движения был избран Верховный совет, в который вошел в том числе и В.Семаго. 23 января 1999 г. на заседании Верховного совета лидером движения (так в соответствии с новым уставом именуется руководитель НЛ) был избран М.Малютин. Было сформировано также Правление, в которое вошли А.Абрамович (председатель), Виктор Милитарев, Олег Ананян, Андрей Бабушкин, Аркадий Дидевич (в прошлом – член руководства СДПР), Борис Ихлов (в прошлом – один из лидеров Общественно-политического объединения «Рабочий»), Владимир Павлов, Сергей Чулок, Александр Юсупов-

ский. Члены Верховного совета высказались за самостоятельное участие движения в предстоящих парламентских выборах.

Следует отметить, что лидеры НЛ очень быстро рассорились с В.Семаго. Тот, во-первых, не оправдал их надежд в финансовом плане – и его спонсорская поддержка «Новых левых» ограничилась полутора тысячами долларов, выделенных на проведение VI съезда НЛ. А во-вторых, он начал активно выступать (выдавая себя, естественно, за лидера «Новых левых») с заявлениями о готовности движения заключить союз с той или иной политической организацией и принять участие в разного рода объединительных инициативах типа Конгресса социал-демократических и социалистических сил России. Дело кончилось скандалом: руководство НЛ направило в региональные организации письмо с резкой критикой в адрес В.Семаго, а тот в свою очередь выступил с угрозами в адрес председателя Правления движения А.Абрамовича. В итоге в апреле 1999 г. его членство в движении было объявлено недействительным.

21 августа 1999 г. движение «Новые левые» провело VII съезд, на котором объявило о намерении принять самостоятельное участие в предстоящих парламентских выборах. Первую тройку избирательного списка НЛ составили председатель Союза собственников-совладельцев России Магомед Чартаев, лидер «Новых левых» М.Малютин и член Правления СДПР Владимир Орешников.

Основными пунктами принятой 14 ноября 1998 г. программы движения «Новые левые» были установление общегражданской равнодолевой собственности на ресурсы и на государственные пакеты акций в крупных предприятиях, построение «самоуправляющегося гражданского общества», создание «лево-интеллигентной модернизационной идеологии», определение «нового (или третьего) левого пути общественного развития для России» и пр. «Новые левые» не признают действующую Конституцию РФ, принятую на референдуме 12 декабря 1993 г., считая ее «юридически ничтожной». В марте 1999 г. движение выступило с инициативой проведения референдума о создании на территории бывшего СССР Еврайзийского Союза и принятии его конституции (Общественного договора).

Партия труда. ПТ появилась в результате первой из попыток создания «лейбористской» партии (т.е. политического представительства профсоюзов). Такую инициативу вскоре после событий 19-21 августа 1991 г. выдвинули представители Социалистической партии (Б.Кагарлицкий, В.Кондратов), Конфедерации анархо-синдикалистов (А.Исаев), группы «Марксизм-XXI» (А.Бузгалин, А.Колганов), Московской федерации профсоюзов (М.Нагайцев, Т.Фролова). Однако создание ПТ затянулось, и ее учредительная конференция, на которой были приняты устав и Программное заявление, состоялась только 9-10 декабря 1992 г. На конференции был сформирован Совет партии (из 21 человека), который, в свою очередь, избрал Исполком (из 11 человек), председателя Совета (Олег Смолин) и секретаря ИК (Александр Сегал). I съезд партии (19 февраля 1994 г.) внес некоторые поправки в устав ПТ, в результате чего О.Смолин (в 1990-93 гг. – народный депутат РСФСР, в 1993-95 гг. – депутат Совета Федерации, после 17 декабря 1995 г. – депутат Государственной Думы II созыва, член группы «Народовластие») был избран председателем партии. Осенью 1994 г. часть руководителей Партии труда приняла участие в создании Социал-демократического союза (против этого активно выступал один из лидеров ПТ Б.Кагарлицкий). К началу 1995 г. деятельность ПТ фактически прекратилась.

Конгресс левых демократических сил. КЛДС задумывался как коалиция уже существующих организаций. Его оргкомитет был создан летом 1992 г. Обращение КЛДС к демократическим левым силам, обнародованное на пресс-конференции 3 июля 1992 г., подписали представители оргкомитета Партии труда, Социалистической партии трудящихся, Рабочей партии России, Российской партии коммунистов, Общественно-политического объединения «Рабочий» (В.Буртник) и др. В состоявшемся 28-29 ноября 1992 г. Конгрессе левых демократических сил приняли участие также представители партии «Новые левые», левого крыла СДПР и Народной партии «Свободная Россия». На нем был сформирован Консультативный совет Конгресса (Содружества) левых демократических сил, координаторами которого несколько позже были избраны Людмила Вартазарова (СПТ) и Александр Бузгалин (ПТ). Однако настоящего объединения «демлевых» так и не произошло, и деятельность КЛДС свелась к заседаниям его Координационного совета (последнее состоялось в декабре 1993 г.). Судя по всему, объяснялось это тем, что из всех организаций, принявших участие в создании КЛДС, реально действующими являлись только две – СПТ и РПК. К весне 1993 г. обе они, разуверившись в возможности объединения «демлевого» движения, перешли к поискам союзников в других частях спектра. СПТ предприняла попытки установить контакты с центристами в лице НПСР и Гражданского союза. РПК, официально отказавшись от вхождения в КЛДС, вступила во Фронт национального спасения.

Что касается леворадикальных организаций, то здесь следует упомянуть прежде всего ***Федерацию революционных анархистов,*** образованную в конце января 1992 г. в Днепропетровске анархо-коммунистами: московской и петроградской* группами Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН), петроградским, днепропетровским и киевским Анархо-коммунистическими революционными союзами, белорусской Федерацией анархического революционного авангарда, Мурманским анархическим объединением и др. Осенью 1993 г. во ФРАН вступила Группа радикальных анархо-синдикалистов во главе с Ю.Гусевой (весной 1994 г. переименовалась в Группу

* Анархисты называют Санкт-Петербург Петроградом, не признавая никаких других названий.

революционных анархо-синдикалистов). Члены ФРАН являлись противниками рынка и выступали за «демократическое планирование снизу», осуществляемое совместно ассоциациями производителей и потребителей. По мнению теоретиков ФРАН, собственность должна быть не коллективной, а общенародной, но при этом не государственной. Теоретическими источниками своей идеологии ФРАН признавала труды П.Кропоткина и современного американского эко-анархиста Мюррея Букчина. Лидерами региональных организаций ФРАН являлись: в Москве – Вадим Дамье, в Санкт-Петербурге – Алексей Щербаков, в Байкальске – Игорь Анкундинов. Основной формой достижения своих целей активисты ФРАН считали «прямые действия» (митинги, пикеты). В начале 1994 г. в ФРАН возникли две тенденции: одна (во главе с Д.Костенко) ориентировалась на союз с комсомольскими организациями (в частности, с РКСМ И.Малярова), другая (во главе с В.Дамье и В.Платоненко) – на превращение ФРАН в анархо-синдикалистскую организацию. В августе 1995 г. сторонники Д.Костенко провели «Международный съезд ИРЕАН», на котором приняли решение о роспуске ФРАН и об исключении В.Дамье и В.Платоненко из ИРЕАН. Хотя В.Дамье и В.Платоненко этих решений не признали, они предпочли сосредоточить усилия не на борьбе с Д.Костенко, а на работе в созданном по их инициативе (апрель 1994 г.) профсоюзе «Воля», а также на построении Конфедерации революционных анархо-синдикалистов, учредительный съезд которой прошел в августе 1995 г.

4.7 Корпоративные организации

4.7.1 Объединения промышленников и предпринимателей

После августа 1991 г. в России начали появляться разного рода корпоративные организации, в том числе объединения промышленников и предпринимателей. Поскольку они создавались, что называется, на пустом месте, то в их среде не было столь острого противостояния новых и старых структур, какое наблюдалось, например, в профсоюзном движении. Имело место скорее выливающееся в политическую форму противоборство между руководителями госпредприятий «старой закалки» (т.н. «красных директоров») и частными предпринимателями.

Наиболее ярким выразителем интересов «старого» директората являлась созданная в 1992 г. Федерация товаропроизводителей России (президент – Ю.Скоков). ФТР представляла директорат тех отраслей экономики (в основном ВПК), которые после начала реформ оказались в наиболее трудном положении, в связи с чем настаивали на прямом государственном регулировании экономических процессов.

Организации типа Партии экономической свободы (создана в 1992 г.; лидер – К.Боровой; *см. § 4.1*), Российского союза частных собственников (1992 г.; В.Щекочихин), Всероссийской ассоциации частных и приватизируемых предприятий (1993 г.; Е.Гайдар), напротив, с самого начала своей деятельности придерживались либеральных позиций, поскольку отстаивали интересы частных предпринимателей.

Промежуточное положение между «директорами» и радикал-реформаторами занимал Российский союз промышленников и предпринимателей (правопреемник образованного летом 1990 г. Научно-промышленного союза СССР; президент – А.Вольский) и созданный на его основе Всероссийский союз «Обновление» (май 1992 г.; лидеры – В.Мироненко, А.Владиславлев и др.; *см. п. 4.2.4*). Эти организации выражали интересы той части директората, представители которой желали пользоваться преимуществами как планово-распределительной (отсутствие ответственности за используемую собственность, государственный заказ, кредитование убыточных предприятий и т.п.), так и рыночной (возможность личного присвоения прибыли) систем хозяйствования. И РСПП, и ВСО послужили корпоративной основой для создания блока «Гражданский союз» (*см. п. 4.2.3*).

Несколько особняком в ряду корпоративных организаций этого рода стояло объединение «Предприниматели за новую Россию», созданное в апреле 1993 г. Константином Затулиным исключительно с целью обслуживания своей политической карьеры. В момент создания оно тяготело к Г.Явлинскому, когда же союз с ним заключить не удалось, переориентировалось на Партию российского единства и согласия С.Шахрая. После избрания К.Затулина в Госдуму I созыва по спискам ПРЕС ОПНР фактически свернуло свою политическую деятельность.

Федерация товаропроизводителей России. ФТР была создана на состоявшемся 19 ноября 1992 г. Всероссийском съезде товаропроизводителей, созванном по инициативе руководства Верховного Совета РФ и парламентской фракции «Промышленный союз». В съезде приняли участие в основном «красные директора», настроенные резко отрицательно по отношению к курсу правительства Ельцина-Гайдара. Основными требованиями участников мероприятия были «отказ от заморских подачек и опора на отечественных производителей», индексация оборотных средств предприятий и обеспечение их льготными кредитами, запрет на участие иностранных инвесторов в приобретении российской собственности, предоставление директорам приватизируемых предприятий не менее 20% акций и пр. Первым председателем ФТР был Владимир Горшенин. В июле 1993 г. его сменил бывший председатель Совета безопасности при Президенте России Юрий Скоков. Федерация товаропроизводителей России активно лоббировала интересы «красного директората». В Верховном Совете РФ она поддерживала фракцию «Промышленный союз» и, отчасти, блок «Российское единство», в Госдуме первого созыва – группу «Новая регио-

нальная политика». В предвыборную кампанию 1995 г. ФТР явилась одним из учредителей избирательного объединения «Конгресс русских общин», а ее председатель Ю.Скоков занял первое место в общефедеральном списке КРО. После того, как Ю.Скоков фактически ушел из «большой политики», ФТР перестала подавать признаки жизни.

Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий. ВАПЧП была создана вскоре после отставки Егора Гайдара с поста исполняющего обязанности премьер-министра. Основной целью ее создания было формирование корпоративной базы поддержки курсу на «широкомасштабную приватизацию и финансовую стабилизацию». На учредительном съезде ВАПЧП (3 апреля 1993 г.) президентом Ассоциации был избран Е.Гайдар, а председателем Правления – бывший руководитель аппарата правительства РФ Алексей Головков. В июне 1993 г. ВАПЧП выступила одним из соучредителей предвыборного общественно-политического блока «Выбор России», а ее президент Е.Гайдар стал общепризнанным лидером ВР. После того, как Е.Гайдар сосредоточился на политической деятельности, обязанности руководителя ВАПЧП в течение почти двух лет исполнял вице-президент Ассоциации Олег Новиков. В политическом плане ВАПЧП всегда была ориентирована на организации, возглавляемые Е.Гайдаром («Выбор России», с июня 1994 г. – партия «Демократический выбор России»), в силу чего члены руководства ВР и ДВР занимали ведущие позиции в руководящих органах Ассоциации. Так как О.Новиков в 1995 г. создал собственное политическое объединение – Федеральное демократическое движение, он покинул ВАПЧП и возглавил Федеральную ассоциацию деловых партнеров. Президентом Ассоциации и председателем ее Правления на II съезде ВАПЧП (1995 г.) стал член Политсовета ДВР Григорий Томчин. На III съезде ВАПЧП (22 апреля 1998 г.) в Правление Ассоциации были избраны представители ДВР Е.Гайдар, Владимир Головлев, Александр Починок, Валентин Татарчук, председатель Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Дмитрий Васильев, бывший руководитель Федеральной службы по делам о несостоятельности (банкротстве) предприятий Петр Мостовой, руководитель ФСДН Георгий Таль, бывший вице-премьер Евгений Ясин и др. Основными направлениями деятельности ВАПЧП на съезде были названы выражение интересов «крупного и среднего капитала, наиболее прогрессивно мыслящей части российского бизнеса», «способствование дальнейшему проведению рыночных реформ с целью создания наиболее благоприятного экономического климата в стране», «формирование цивилизованного механизма взаимодействия работодателей с профсоюзами и правительством», «оказание конкретной помощи предприятиям в адаптации к рыночным условиям» и пр. В декабре 1998 г. ВАПЧП вошла в состав Коалиции правоцентристских демократических сил «Правое дело».

Российский союз промышленников и предпринимателей. РСПП явился правопреемником созданного в июне 1990 г. Научно-промышленного союза СССР (президент – Аркадий Вольский, председатель Исполкома Правления – Александр Владиславлев). 3 января 1992 г. Минюст РФ зарегистрировал Российский союз промышленников и предпринимателей в качестве российской организации. 11 января 1992 на Всероссийском съезде промышленников и предпринимателей А.Вольский был избран председателем РСПП, а А.Владиславлев – его заместителем. РСПП стал выразителем основной части российского директората, не желающего возврата к плановой экономике, но продолжающего настаивать на широкой государственной поддержке своих предприятий (хотя и не в таких масштабах, как «красные директора» из ФТР). Поэтому основным лозунгом Российского союза промышленников и предпринимателей являлось требование «корректировки реформ» и «поворота лицом к производителю». В мае 1992 г. по инициативе руководителей РСПП была образована политическая партия Всероссийский союз «Обновление», объявившая себя «конструктивной оппозицией» правительству Ельцина-Гайдара, а А.Владиславлев был избран одним из сопредседателей Координационного совета ВСО. С лета 1993 г. на основе РСПП начала создаваться Российская объединенная промышленная партия, учредительный съезд которой прошел, однако, только 18 апреля 1995 г. Председатель РСПП А.Вольский был избран одним из трех заместителей председателя РОПП. В парламентских выборах 1995 г. представители РСПП и РОПП участвовали в составе избирательного блока «Профсоюзы и предприниматели России – Союз труда». Во время президентской кампании 1996 г. РСПП официально не высказывался в поддержку ни одного кандидата, хотя сам А.Вольский голосовал за Б.Ельцина. Осенью 1998 г. представители Российского союза промышленников и предпринимателей приняли активное участие в создании Общероссийской политической общественной организации «Отечество» («движение Ю.Лужкова»). А.Вольский и А.Владиславлев вошли в состав Центрального совета ОПООО, причем последний – и в Политсовет. После создания в августе 1999 г. избирательного блока «Отечество – Вся Россия» А.Владиславлев вошел в Координационный совет ОВР, а А.Вольский возглавил томско-омский региональный список.

Объединение «Предприниматели за новую Россию». Своим появлением на свет ОПНР обязано в первую очередь амбициям бывшего президента Московской товарной биржи Константина Затулина, который таким образом создавал плацдарм для собственной политической карьеры. На первых порах ему удалось привлечь к своему начинанию многих известных людей – прежде всего бывшего вице-премьера правительств РСФСР (1990 г.) и СССР (август-декабрь 1991 г.) Григория Явлинского, в то время несколько отошедшего от активной политической жизни. На учредительном съезде объединения «Предприниматели за новую Россию» (18 июня 1993 г.) целью ОПНР было объявлено формирование политического курса, «ориентированного на поддержку национального частного капитала». В числе потенциальных союзников ОПНР назывались

самые разные политические организации – от радикально-либеральных до «конструктивно-оппозиционных»: Всероссийский союз «Обновление», Республиканская партия РФ, Партия экономической свободы, Демократическая партия, Партия свободного труда, парламентские фракции «Смена – Новая политика», «Согласие ради прогресса». Председателем объединения был избран К.Затулин, сопредседателем – президент МТБ Ю.Милюков. В конце июля 1993 г. в состав Координационного совета вошли такие известные в сфере бизнеса фигуры, как руководитель Федерации фондовых бирж России Вячеслав Панькин, глава Инкомбанка Владимир Виноградов, президент Российского союза инвесторов Леонид Невзлин, бизнесмены Иван Кивелиди, Лев Вайнберг, генеральный секретарь ПЭС Ирина Хакамада и др. Однако основную ставку К.Затулин делал, конечно же, на Г.Явлинского, которого считал в то время самым перспективным кандидатом на пост президента РФ[50]. Тем не менее сам Г.Явлинский, весьма неожиданно для К.Затулина, отказался включить представителей ОНПР в первую десятку общефедерального списка создаваемого им избирательного блока, о чем прямо заявил на внеочередном съезде объединения (13 октября 1993 г.). В связи с этим участники съезда тут же приняли решение о сотрудничестве с Партией российского единства и согласия С.Шахрая, которая предоставила ОПНР места в первой десятке своего общефедерального списка. В частности, К.Затулин занял в нем третью позицию. Кроме того, от ОНПР туда были включены советник Международного фонда «Реформа» Вячеслав Никонов, бывший советник Р.Хасбулатова А.Чилингаров и др. Пройдя в Госдуму по списку Партии российского единства и согласия, К.Затулин стал секретарем думской фракции ПРЕС, возглавил Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками и потерял всякий интерес к ОПНР, поэтому объединение очень скоро захирело. Тем не менее ряд его региональных организаций (например, Марийская) продолжали существовать и после того, как центральное руководство объединения уже прекратило какую-либо деятельность. Что же касается К.Затулина, то после ОПНР он сменил не одну политическую организацию – покинув в ноябре 1994 г. фракцию ПРЕС, перешел в фракцию ДПР, на выборах 1995 г. баллотировался по списку КРО, в ноябре 1998 г. возглавил Социал-патриотическое движение «Держава», а в декабре 1998 г. был избран в Центральный совет «движения Лужкова» – ОПОО «Отечество».

4.7.2 Организации аграриев

После августа 1991 г. конфронтация между консервативным (чиновническим) и реформаторским (фермерским) крылом в корпоративных организациях аграриев сохранилась, однако консерваторы получили солидное подкрепление в лице ***Аграрной партии России***, ставшей выразителем интересов наиболее значительной части руководящего звена аграрно-промышленного комплекса.

АПР была создана в феврале 1993 г., ее лидером стал руководитель фракции «Аграрный союз» на Съезде народных депутатов РФ Михаил Лапшин. В отличие от Аграрного союза, АПР выступила не за восстановление колхозно-совхозной системы, а за передачу прав собственности на землю возникшим на месте колхозов и совхозов акционерным обществам – без возможности дальнейшей купли-продажи земли (фактически – предоставление руководителям бывших колхозов и совхозов права управления земельной собственностью с гарантией ее дальнейшей неотчуждаемости). Другими словами, АПР наиболее последовательно отстаивает корпоративные интересы руководителей АПК, которые не заинтересованы ни в реальной аграрной реформе, способной лишить их привилегированного положения (отсюда их антиреформизм и блокирование с коммунистами), ни в реставрации колхозно-совхозной системы, при которой они не смогут использовать в целях личного обогащения возможности, предоставляемые рыночной экономикой (отсюда их стремление сохранить «подвешенное» состояние сельского хозяйства).

На выборах 12 декабря 1993 г. Аграрная партия России выступила с собственным избирательным списком и получила около 7,9% голосов, проведя также наибольшее число депутатов по одномандатным округам. Во фракцию АПР в Госдуме первого созыва вошли 55 человек (21 был избран по общефедеральному списку, 34 – в одномандатных округах). Член фракции АПР И.Рыбкин стал председателем Госдумы первого созыва. В парламентских выборах 1995 г. АПР вновь участвовала самостоятельно, создав одноименное избирательное объединение. В него вступили Аграрный союз России, профсоюз работников АПК, Совет ветеранов войны, Аграрный союз офицеров запаса и др. Партия была настолько уверена в своем успехе (ее лидеры прогнозировали, что АПР получит не менее 15-20% голосов), что отклоняла все предложения о создании предвыборного блока, предлагая всем желавшим сотрудничать с ней вступать в свое избирательное объединение. Однако 17 декабря 1995 г. АПР неожиданно для многих не смогла преодолеть 5%-ный барьер, получив всего 3,78% голосов. Судя по всему, большинство избирателей, поддержавших АПР в 1993 г., на этот раз проголосовали за КПРФ. Тем не менее 20 представителей АПР прошли в Думу II созыва по одномандатным округам. Вместе с присоединившимися к ним независимыми депутатами и «выходцами» из фракции КПРФ они образовали Аграрную депутатскую группу, руководителем которой стал заместитель председателя АПР Николай Харитонов. (Сам М.Лапшин был избран в Госдуму на состоявшихся в конце мая 1998 г. довыборах по

[50] Партинформ. – № 38 (59), 15-21 сентября 1993 г.

Горноалтайскому одномандатному округу, однако Н.Харитонов сохранил за собой пост руководителя АДГ – не в последнюю очередь благодаря поддержке фракции КПРФ.)

На президентских выборах 1996 г. АПР поддержала Г.Зюганова, а в августе 1996 г. приняла участие в учредительном съезде движения «Народно-патриотический союз России», созданного на базе Блока народно-патриотических сил в поддержку лидера КПРФ. Лидер партии М.Лапшин был избран сопредседателем НПСР (его полномочия подтвердил состоявшийся 21 ноября 1998 г. II съезд движения). Осенью 1998 г. АПР предлагала сформировать на базе НПСР единый избирательный список, однако после того, как КПРФ предпочла выступить на парламентских выборах самостоятельно, вынуждена была объявить о своем участии в них также отдельным списком. Когда же к лету 1999 г. КПРФ изменила решение и стала призывать союзников по НПСР выйти на выборы в Госдуму единым блоком, основная часть руководства АПР во главе с М.Лапшиным уже переориентировалась на более умеренные силы. 11 августа 1999 г. Правление Центрального совета Аграрной партии России признало целесообразным вхождение АПР в избирательный блок «Отечество – Вся Россия». Перед руководством ОВР были поставлены четыре условия: лидерство в блоке бывшего премьер-министра Е.Примакова, предоставление партии права сформировать в новой Госдуме собственную фракцию, выделение АПР не менее четверти мест в общефедеральном списке ОВР и включение в название блока слов «Аграрная партия России». На состоявшемся 17 августа совместном заседании Правления ЦС АПР и Координационного совета блока «Отечество – Вся Россия» первые два условия были выполнены (это было тем более легко, что Е.Примаков и без просьб аграриев должен был возглавить ОВР), а два последних отвергнуты. Тем не менее руководство АПР сочло себя удовлетворенным и объявило о вхождении партии в «Отечество – Всю Россию». Это решение вызвало резко негативную реакцию со стороны как части партийного руководства (во главе с лидером Аграрной депутатской группы Н.Харитоновым и руководителем Росагропромсоюза В.Стародубцевым), так и ряда региональных организаций, выступавших за союз с КПРФ в рамках избирательного блока «За Победу!». Ряд региональных отделений потребовал даже исключения М.Лапшина из партии. Тем не менее подавляющее большинство участников пленума ЦС (26 августа) и VIII съезда АПР (27 августа) проголосовали за участие партии в выборах в составе блока «Отечество – Вся Россия», в общефедеральном списке которого М.Лапшину было выделено 5-е место. В ответ представители 18 региональных организаций АПР во главе с Н.Харитоновым покинули съезд и на следующий день выступили с обращением, в котором объявили о формировании «собственного избирательного объединения аграрников в союзе с блоком левых и народно-патриотических сил». М.Лапшин же, вместе с председателем движения «Духовное наследие» А.Подберезкиным, 2 сентября 1999 г. был выведен из состава Президиума Координационного совета Народно-патриотического союза России (15 сентября Контрольно-ревизионная комиссия НПСР признала это решение не соответствующим уставу). Что касается аграриев, отколовшихся от АПР, то им в общефедеральном списке КПРФ было отведено 36 мест, в том числе В.Стародубцеву – 3-е, Н.Харитонову – 9-е, председателю ЦК профсоюзов работников АПК А.Давыдову – 16-е.

На момент регистрации (9 апреля 1993 г.) АПР насчитывала 3124 члена. К VII съезду АПР (20 марта 1999 г.) в 81 региональной организации партии, по заверениям М.Лапшина, состояло 251 тыс. человек, что представляется, однако, изрядным преувеличением.

4.7.3 Организации военнослужащих

Если до августа 1991 г. в корпоративных организациях, ставивших своей целью защиту интересов военнослужащих и членов их семей, доминировали реформистские настроения, то с осени 1991 г. на первый план начали выходить объединения, придерживающиеся прямо противоположных взглядов. В первую очередь речь идет о Союзе офицеров, членам которого присущ радикальный антиреформизм. Вместе с тем в 1991-93 гг. предпринимались также попытки создания на базе корпоративных организаций военнослужащих общественно-политических объединений, поддерживающих курс реформ. Наиболее заметной из такого рода образований была созданная летом 1992 г. Народно-патриотическая партия. Правда, НПП уже мало напоминала неформальные объединения 1989-91 гг., а способ ее создания предвосхищал практику административного партстроительства, получившую наибольшее распространение в 1995-96 гг.

Союз офицеров. Создан в конце 1991 – начале 1992 г. офицерами национал-коммунистической ориентации. СО является великолепным примером сочетания коммунистической ортодоксии и агрессивного имперского «державничества». По сути, политические установки Союза офицеров представляют собой квинтэссенцию идеологии «объединенной оппозиции». Но если для таких организаций, как Фронт национального спасения, было свойственно определенное разветвление функций, при котором идеология отдавалась на откуп «державникам», а массовая работа – коммунистам, то в Союзе офицеров коммунизм и государственничество соединяются на низовом уровне, что придает идейным установкам СО отчетливый люмпенский душок. Можно даже сказать, что подобно своим будущим союзникам – «Трудовой России» В.Анпилова и Национально-большевистской партии Э.Лимонова, – Союз офицеров культивирует форму идеологии, которая представляет собой своеобразный перевод на политический язык настроений значительной части низовых звеньев партаппарата периода 70-80-х гг.

Олицетворением политической линии Союза офицеров всегда была позиция его лидера – подполковника Станислава Терехова, мировоззрение которого весьма ярко характеризуется следующими фактами: в 1991 г. он являлся членом Союза коммунистов, в 1994 г., нисколько не изменив своих взглядов, принимал участие в создании Державной партии и даже был избран ее председателем, в 1995 г. вступил в Российский общенародный союз, а в 1997 г. вошел в блок с анпиловской «Трудовой Россией» и Национал-большевистской партией Э.Лимонова.

В марте 1992 г. Союз офицеров подписал платформу «объединенной оппозиции», в октябре 1992 г. вступил в качестве коллективного члена во Фронт национального спасения. В сентябре-октябре 1993 г. СО принимал активное участие в обороне Дома Советов. Его лидер С.Терехов был арестован при попытке захвата штаба объединенных Вооруженных сил СНГ (в ходе этой попытки был убит милиционер). В октябре 1993 г., в период действия режима чрезвычайного положения, Союз офицеров входил в число организаций, деятельность которых была приостановлена президентским указом.

В 1994-95 гг. политическое лицо СО было скорее «государственническим», нежели коммунистическим. Так, весной 1994 г. под эгидой Союза офицеров была создана Державная партия (13 сентября 1994 г. зарегистрирована Минюстом РФ в качестве межрегионального объединения, однако фактически являлась составной частью Союза офицеров), а в 1995 г. из СО был исключен ряд активистов ортодоксально-коммунистической ориентации, образовавших Союз советских офицеров (действует на территории всего бывшего СССР; лидер – член Совета СКП-КПСС Евгений Копышев, руководитель российской организации – Владимир Ткаченко). В феврале 1995 г. Союз офицеров выступил инициатором создания Всероссийского офицерского собрания, председателем которого был избран В.Ачалов, а заместителем председателя – С.Терехов. Однако уже к лету 1995 г. С.Терехов поссорился с В.Ачаловым и на II съезде ВОС (22 августа 1995 г.) был выведен из руководства Собрания. Весной 1995 г. СО заключил своеобразную «личную унию» с Российским общенародным союзом: С.Терехов вступил в РОС, а лидер РОС С.Бабурин – в Союз офицеров. В парламентских выборах 1995 г. Союз офицеров участвовал в составе блока «Власть – народу» (С.Терехов был заместителем руководителя предвыборного штаба ВН). 4 марта 1996 г. С.Терехов от имени своей организации подписал Соглашение о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова как кандидата от «народно-патриотических сил» на президентских выборах, однако в созданный в августе 1996 г. Народно-патриотический союз России СО не вошел. На VI съезде Союза (28 сентября 1996 г.) в результате обсуждения, к кому присоединиться – к НПСР или к создаваемому левыми коммунистами Движению коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина». В итоге большинство делегатов высказалось за вступление в ДКССР.

После президентских выборов Союз офицеров вообще заметно «покраснел». С.Терехов сблизился с В.Анпиловым, и летом 1997 г. (так же как и в 1998-99 гг.) СО принимал активное участие в организации т.н. «походов на Москву». Осенью 1997 г. Союз офицеров, наряду с «Трудовой Россией» В.Анпилова и Национал-большевистской партией Э.Лимонова, участвовал в создании Леворадикального блока (в начале 1998 г. блок получил название «Фронт трудового народа», в качестве коллективных членов в него вошли также Конгресс советских женщин, Совет рабочих Москвы и Державная партия). Кроме того, летом-осенью 1997 г. Союз офицеров участвовал в создании радикально-оппозиционного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (лидер – Л.Рохлин). На «восстановительном съезде» «КПСС В.Анпилова» (1-2 ноября 1997 г.) С.Терехов был заочно избран членом Временного ЦК партии, однако через некоторое время направил В.Анпилову просьбу отменить его избрание, мотивировав это тем, что, будучи лидером одной политической организации, не может входить в руководство другой[51]. В январе 1999 г. вместе с «Трудовой Россией» В.Анпилова Союз офицеров объявил о создании избирательного «Сталинского блока», первую тройку которого составили В.Анпилов, С.Терехов и внук Сталина Евгений Джугашвили. 22 августа 1999 г. состоялась учредительная конференция «Сталинского блока: Трудовая Россия, офицеры – за СССР» (в число его учредителей вошли также Народно-патриотический союз молодежи И.Малярова и движение «Союз» Г.Тихонова, в начале сентября покинувшее блок), а 1 сентября блок был зарегистрирован Центризбиркомом.

В качестве межрегионального объединения Союз офицеров был зарегистрирован Министерством юстиции РФ в феврале 1992 г. Осенью 1997 г. он подал в Минюст документы на регистрацию в качестве общероссийской общественной организации, однако ему было в этом отказано, на что СО ответил рядом акций протеста (в знак солидарности в этих акциях принимали участие союзники Союза офицеров по Леворадикальному блоку). В конце концов Министерство юстиции пошло на уступки и 5 марта 1998 г. зарегистрировало СО в качестве общероссийской политической организации. Тереховский СО считает себя частью Союза офицеров СССР, в который кроме российской организации входят также Союзы офицеров Украины (председатель – майор А.Огородников) и Белоруссии (генерал-лейтенант Д.Иванов).

Народно-патриотическая партия. Если политическая ориентация Союза офицеров, несмотря на полулюмпенское происхождение, выражена вполне отчетливо, то сказать то же самое о НПП, созданной в июне 1992 г. на базе Союза ветеранов Афганистана, было бы затруднительно. Не совсем ясна даже цель, с которой лидеры СВА Александр Котенев и Анатолий Гиль, при

[51] Партинформ. – № 46 (253), 19 ноября 1997 г.

поддержке тогдашнего вице-премьера и госсекретаря Геннадия Бурбулиса, создавали эту партию. Скорее всего, руководствовались они только собственными амбициями. В начальный период своего существования (1992-93 гг.) НПП выступала в поддержку правительственного курса реформ, за принятие закона о люстрациях, перевыборы парламента, созыв Учредительного собрания и принятие на нем новой Конституции России. Осенью 1992 г. партия вошла в блок «Демократический выбор», а в ноябре 1992 г. – в Российский учредительный союз. В сентябре 1993 г. руководство партии поддержало президентский указ № 1400, а 4 октября 1993 г. активисты НПП и СВА приняли участие в штурме Дома Советов. Осенью 1993 г. партия пыталась принять участие в выборах в Государственную Думу, но не смогла собрать необходимые для регистрации 100 тыс. подписей. После этого на протяжении 1994-95 гг. партия почти не подавала признаков жизни, обнаружив себя только в преддверии парламентских выборов 1995 г. При этом выяснилось, что ее политическая позиция претерпела существенные изменения. НПП присоединилась к блоку «За Родину» (лидер – бывший председатель Госкомимущества В.Полеванов), выступавший с достаточно последовательных антиреформистских, социал-патриотических позиций. Председатель НПП А.Гиль являлся руководителем предвыборного штаба блока. На момент регистрации (30 июля 1992 г.) партия насчитывала 443 члена, и это число вряд ли увеличилось в дальнейшем. В настоящее время НПП практически свернула свою деятельность, однако отдельные ее организации – в частности Мордовская – время от времени напоминают о себе в региональных сводках новостей.

4.7.4 Молодежные организации

После августа 1991 г. на политическую сцену страны постепенно начали выходить объединения, намеренные представлять молодежь как отдельную социальную группу.

Речь не идет о самостоятельных организациях с четкой идеологией, таких как Российский коммунистический союз молодежи, ВЛКСМ, Федерация социалистической молодежи, Анархический молодежный фронт, Либеральный молодежный союз, Российский социал-демократический союз молодежи, Российский союз молодых христианских демократов, движение «Молодые социал-демократы России» и др. Тем более сюда не относятся молодежные подразделения различных политических партий и движений. Имеются в виду общественно-политические организации, ставящие своей целью отстаивание корпоративных интересов молодежи.

В первую очередь в этом ряду следует упомянуть юридического правопреемника российской организации ВЛКСМ – ***Российский союз молодежи*** (лидер – Вячеслав Лащевский). РСМ не слишком преуспел на политическом поприще и занимал, как правило, центристские позиции. В июне 1992 г. РСМ выступил в качестве соучредителя коалиции «Гражданский союз», а осенью 1993 г. участвовал в создании избирательного объединения «Будущее России – новые имена». На выборах 1995 г. РСМ выступал в составе «Блока Ивана Рыбкина». В апреле 1996 г. председатель Российского союза молодежи В.Лащевский принимал участие в создании Социалистической партии России И.Рыбкина и был избран членом Бюро Федерального правления СПР (на президентских выборах партия поддержала Б.Ельцина). В мае 1996 г. РСМ вошел в качестве коллективного члена в Молодежный союз движения «Наш дом – Россия», в 1998 г. принял участие в создании движения «Союз народовластия и труда» (лидер – Андрей Николаев) и Общероссийской политической общественной организации «Отечество» («движение Лужкова»). Лидер РСМ В.Лащевский был включен в Политсовет СНТ, а секретарь ЦК РСМ Вера Скоробогатова – в Центральный совет ОПОО «Отечество». Несмотря на относительную разветвленность структур союза (к моменту проходившего 28 февраля – 2 марта 1997 г. III съезда – 72 региональных отделения), политический вес РСМ крайне мал, поскольку организация не пользуется среди российской молодежи никаким влиянием. РСМ существует скорее по инерции и в немалой степени потому, что в случае его ликвидации унаследованное им от ВЛКСМ имущество отошло бы государству.

Известную альтернативу РСМ пытался составить ***Национальный совет молодежных объединений России***, соглашение о создании которого в январе 1992 г. подписало большинство существовавших на тот момент молодежных организаций (в том числе и РСМ). Лидером НСМОР трижды переизбирался Владимир Лепехин (в 1993-95 гг. депутат Госдумы, фракция ПРЕС). Политический вес НСМОР, впрочем, был еще меньше, чем у РСМ. Вся деятельность Совета сводилась к редким заседаниям.

В конце августа 1993 г. студенты и аспиранты ряда московских вузов объявили о создании ***Молодежной партии России***. Приоритетным направлением ее деятельности было названо содействие участию молодежи в «большой политике и управлении государством». После этого партия около года ничем о себе не заявляла. К моменту ее учредительного съезда (24 сентября 1994 г.) руководство в МПР принадлежало представителям радикальных антиреформистских течений, а проведение съезда финансировалось А.Руцким и Фронтом национального спасения. После съезда МПР практически не подавала признаков жизни.

4.8 Фракции Съезда народных депутатов РСФСР (РФ) в 1991-93 гг.

События 19-21 августа 1991 г. резко изменили соотношение сил внутри российского парламента. Поначалу казалось, что эти изменения были исключительно в пользу демократов. Осенью 1991 г. их поддержка позволила президенту Б.Ельцину провести через Съезд народных депута-

тов несколько важных для начала реальных экономических реформ законодательных актов. Кроме того, демократам удалось добиться принятия ряда благоприятных кадровых решений, в том числе избрания председателем Верховного Совета РФ Р.Хасбулатова, считавшегося тогда безусловным сторонником Б.Ельцина, и смещения с постов заместителей председателя ВС нескольких политических противников российского президента. Однако очень скоро выяснилось, что победы демократов носят временный характер и объясняются по большей части деморализованным состоянием их оппонентов, а также достаточно беспринципной позицией съездовского «болота», всегда голосующего за того, на чьей стороне сила.

Уже к началу 1992 г. политический маятник качнулся в обратную сторону, и значительная часть депутатского корпуса, включая руководство Верховного Совета, начала все более жестко критиковать правительственный курс. На VI Съезде (апрель 1992 г.) в несколько измененном виде воспроизвелась ситуация лета 1991 г. – теперь друг другу противостояли сторонники экономических реформ Е.Гайдара («Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», образовавшие Коалицию реформ, и, отчасти, «Беспартийные депутаты», «Объединенная фракция РПРФ/СДПР – Левый центр» и «Свободная Россия») и их безусловные противники («Коммунисты России», «Россия», «Отчизна», «Аграрный союз», «Гражданское общество», создавшие блок «Российское единство»), а пространство между ними заняли фракции, образовавшие «Блок созидательных сил» («Рабочий союз России», «Смена – Новая политика», «Промышленный союз», «Суверенитет и равенство»).

Осенью 1992 г. фракции «Беспартийные депутаты», «Свободная Россия» и «Левый центр» (позже к ним присоединилась фракция «Суверенитет и равенство») образовали на Съезде коалицию «Демократический центр», объявившую себя, наряду с фракцией «Смена – Новая политика», парламентским представительством блока «Гражданский союз». К моменту VII Съезда (декабрь 1992 г.) наибольшим влиянием в российском парламенте пользовались именно центристские фракции.

По существу, именно Съезд народных депутатов явился тем полем, на котором вели основные сражения два основных участника политической борьбы – тот слой чиновничества, который ориентировался на структуры Советов, и тот, который делал ставку на исполнительную вертикаль. Роль «третьей силы» в этом противостоянии пытался сыграть директорат, однако вскоре сам оказался настолько втянут в борьбу, что не смог уклониться от выбора – чью сторону принять. Соотношение сил между реформистами, антиреформистами и центристами на Съезде отражало не столько подобное соотношение в стране, сколько интересы и стремления депутатского корпуса как особой социальной группы. В чисто корпоративном плане Съезд народных депутатов был непосредственно связан с системой Советов, поэтому по мере обострения отношений между Советами и президентской вертикалью политическая позиция большинства депутатов все в большей степени становилась прямо противоположной той, какую занимали сторонники исполнительной власти. До декабря 1992 г., пока компромисс между Съездом и президентом еще казался достижимым, большая часть депутатского корпуса склонялась к тому, чтобы не выходить за рамки «конструктивной оппозиционности» и придерживаться по преимуществу центристских позиций. Однако после того, как противостояние двух ветвей власти перешло в фазу открытой конфронтации, центр тяжести стал неуклонно смещаться в сторону антиреформистов. На рубеже 1992-93 г. на реформистских позициях оставались только фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы» и «Согласие ради прогресса» (создана на VII Съезде депутатами, входившими ранее в «Объединенную фракцию РПРФ/СДПР» и «Левый центр»). Остальные – «Смена – Новая политика», «Свободная Россия», «Промышленный союз», «Рабочий союз – Реформы без шока», «Родина» (образована на VII Съезде депутатами, принадлежавшими ранее к «Беспартийным депутатам» или «Гражданскому обществу») – фактически консолидировались с антиреформистами из «Российского единства». После референдума 25 апреля 1993 г. антиреформизм подавляющего большинства депутатского корпуса стал не просто очевидным, но и необратимым. Превращение Съезда народных депутатов РФ в фактический штаб «непримиримой» оппозиции предопределило его поражение в борьбе с президентом Б.Ельциным, а следовательно и поражение той части бюрократии, которая связывала свое будущее с судьбой Советов.

Фракционная структура российского парламента в основных чертах сохранилась и после августа 1991 г., если не считать исчезновения некоторых фракций («Левый центр», РПРФ/СДПР, «Российский союз», «Беспартийные депутаты») и появления на их месте новых («Согласие ради прогресса», «Родина», «Гражданское общество»). Однако заметно изменилась численность депутатских объединений, а кроме того – их политическая позиция, а следовательно, и конфигурация политического пространства Съезда. Изменение последней привело к возникновению новых парламентских блоков, отражавших новую расстановку сил (и в половине случаев не сумевших просуществовать сколько-нибудь долго).

«Блок созидательных сил». Создан на VI Съезде народных депутатов РФ (апрель 1992 г.) фракциями «Промышленный союз», «Смена» и «Рабочий союз России». Когда прежняя фракционная структура, сложившаяся в осени 1991 г., начала распадаться, «Блок созидательных сил» пытался сыграть роль центра между «непримиримой оппозицией» в лице блока «Российское единство» и Парламентской коалицией реформ. Эту попытку вряд ли можно признать удачной, поскольку к весне 1992 г. «конструктивной» оппозицией правительству Ельцина-Гайдара считало себя большинство депутатов, в то время как фракции-основатели БСС охватывали не более 15%

от их числа (164 человека). Координаторами блока являлись Юрий Гехт и Владимир Беспалов («Промышленный союз»), Андрей Головин («Смена – Новая политика»), Владимир Чернов («Рабочий союз»). Осенью 1992 г. – после создания Гражданского союза, представителем интересов которого на Съезде народных депутатов РФ стала коалиция «Демократический центр», – БСС фактически прекратил свое существование. К началу 1993 г. позиции фракций-членов БСС практически ничем не отличались от позиций блока «Российское единство».

Блок «Российское единство». Создан на VI Съезде народных депутатов РФ (апрель 1992 г.) фракциями «Россия», «Отчизна», «Коммунисты России» и «Аграрный союз». В октябре 1992 г. в РЕ вступила фракция «Гражданское общество». Кроме того, к блоку на индивидуальной основе присоединилось немало депутатов, до осени 1991 г. принадлежавших к демократическому лагерю и даже входивших в число его лидеров. Координаторами блока являлись Михаил Астафьев, Илья Константинов (члены существовавшего до осени 1991 г. «Российского союза»), Сергей Бабурин и Николай Павлов («Россия), Иван Рыбкин и Геннадий Саенко («Коммунисты России») и Владимир Исаков (Аграрный союз). «Российское единство» выступало с жестких антиреформистских позиций и добивалась ограничения президентской власти (а с весны 1993 г. и импичмента Б.Ельцина), а также установления полного контроля парламента над деятельностью правительства. В какой-то степени РЕ можно рассматривать как парламентское представительство Фронта национального спасения, но правильнее было бы сказать, что именно «Российское единство» являлось костяком и главной ударной силой «непримиримой оппозиции». К весне 1993 г. блок насчитывал около 300 депутатов и являлся самой мощной и организованной силой в составе Съезда народных депутатов РФ. К лету того же года «Российское единство» контролировало основные рычаги управления российским парламентом, что, по существу, и предопределило неминуемое поражение последнего в противостоянии с президентом. После выхода президентского указа № 1400 представители блока составили костяк участников обороны Дома Советов.

Парламентская коалиция реформ. ПКР можно дать следующее определение: «то, что осталось от блока "Демократическая Россия" к весне 1992 г.». Об образовании Парламентской коалиции реформ объявили на VI Съезде народных депутатов РФ (апрель 1992 г.) фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы», «Объединенная фракция РПРФ/СДПР – Левый центр» и «Свободная Россия». Ряд депутатов вошел в ПКР на индивидуальной основе. Общая численность коалиции составила около 300 депутатов. Однако уже к концу работы VI Съезда о своем выходе из ПКР объявила фракция «Свободная Россия», а летом 1992 г. – фракция «Левый центр», расторгшая союз с депутатами от РПРФ и СДПР. В итоге к началу 1993 г. членами ПКР оставались только «Демократическая Россия», «Радикальные демократы» и часть членов фракции «Согласие ради прогресса», а также некоторые независимые депутаты. Лидерами коалиции считались Лев Пономарев, Глеб Якунин, Вячеслав Волков (все – «ДемРоссия»), Сергей Юшенков («Радикальные демократы»), Леонид Волков (на VI Съезде – «Объединенная фракция РПРФ/СДПР – Левый центр», на VII-IX – «Радикальные демократы»), Владимир Лысенко (на VI Съезде – «Объединенная фракция РПРФ/СДПР – Левый центр», на VII-IX – «Согласие ради прогресса») и др. По самому названию ПКР видно, что коалиция выступала безусловным сторонником «курса реформ» в целом и правительства Ельцина-Гайдара в частности. Однако ее сил было явно недостаточно, чтобы создать в парламенте не только солидную базу поддержки исполнительной власти, но хотя бы достаточно серьезный противовес «непримиримой оппозиции». К весне 1993 г. представители Парламентской коалиции реформ лишились всех руководящих постов в Верховном Совете РФ. После этого одним из программных требований ПКР стал призыв к роспуску Съезда народных депутатов. Коалиция безоговорочно поддержала указ президента № 1400 и отказавшись, наряду с некоторыми другими депутатами, принять участие в X Съезде народных депутатов, фактически лишила последний кворума.

Внефракционная группа «Реформа». Создана в мае 1992 г. теми представителями Парламентской коалиции реформ, которые, выражая поддержку президенту и правительству, тем не менее были категорически против роспуска Съезда. К осени 1992 г. группа насчитывала около 40 депутатов. Ее лидерами являлись Виктор Шейнис и Борис Золотухин («Объединенная фракция РПРФ/СДПР»), Сергей Ковалев и Вячеслав Брагин («ДемРоссия»), Сергей Юшенков и Георгий Задонский («Радикальные демократы»). На VII Съезде народных депутатов РФ (декабрь 1992 г.) часть членов «Реформы» выступила с инициативой создания фракции «Согласие ради прогресса», после чего группа фактически прекратила существование.

Блок «Демократический центр». Представительство Гражданского союза в российском парламенте, созданное летом 1992 г. фракциями «Беспартийные депутаты», «Свободная Россия» и «Левый центр». В ноябре 1992 г. к ним присоединилась также фракция «Суверенитет и равенство». Все четыре фракции являлись коллективными членами Гражданского союза. К VII Съезду (декабрь 1992 г.) общая численность блока составляла около 200 депутатов. Лидерами «Демократического центра» являлись Владимир Исправников («Беспартийные депутаты»), Ирина Виноградова («Свободная Россия», Сергей Степашин («Левый центр»). Представители блока пытались играть в парламенте роль центра между Парламентской коалицией реформ и «Российским единством». Пиком влияния ДЦ можно считать VII Съезд (декабрь 1992 г.), когда примирение между президентом и большинством Съезда состоялось на основе тех предложений, с которыми выступали представители Гражданского союза. Начавшийся в апреле 1993 г. раскол в ГС фактически положил конец и существованию «Демцентра».

«Согласие ради прогресса». Образована на VII Съезде народных депутатов РФ (декабрь 1992 г.) по инициативе членов группы «Реформа». Во многом СРП можно считать преемницей «Объединенной фракции СДПР/РПРФ». Во фракцию вошло более 50 депутатов. Наиболее видными ее членами являлись Юрий Нестеров, В.Лысенко, В.Шейнис, Е.Кожокин, С.Ковалев, В.Лукин и др. Фракция в целом поддерживала политику Б.Ельцина, однако выступала против курса на конфронтацию между президентом и Съездом народных депутатов и тем более – против неконституционного роспуска парламента, в чем расходилась с Коалицией реформ. В парламентскую кампанию 1993 г. значительная часть депутатов СРП участвовала в деятельности блока «Явлинский – Болдырев – Лукин».

«Родина». Создана в ноябре 1992 г. накануне VII Съезда. Своей задачей фракция объявила «защиту геостратегических интересов России и федерализма». Инициаторами создания фракции выступили Владимир Морокин и Олег Румянцев. Значительную ее часть составили депутаты, ранее входившие во фракции «Беспартийные депутаты» и «Гражданское общество». Наиболее видными членами «Родины» являлись Анатолий Медведев, Евгений Амбарцумов, Юрий Ножиков. На момент регистрации в ней состояло 52 депутата. В декабре 1992 г. фракция выразила желание вступить в «Гражданский союз», а во время конфликта Б.Ельцина со Съездом народных депутатов заняла резко антипрезидентскую позицию, из-за чего ее покинуло несколько человек.

«Гражданское общество». Существовала в период между VI и VII Съездами (апрель – декабрь 1992 г.). Ее основу составили выходцы из демократического лагеря, перешедшие после начала гайдаровских реформ в оппозицию президенту Б.Ельцину. Численность фракции к концу VI Съезда составляла 52 депутата. Лидерами ГО являлись Михаил Челноков, Юрий Сидоренко, Владимир Ребриков, Михаил Астафьев. Среди ее членов были также Александр Гуров, Сергей Ивченков, Виктор Аксючиц. Фракция фактически блокировалась с «Российским единством», формально вступив в него только в октябре 1992 г. (что, впрочем, явилось причиной выхода из нее ряда депутатов и, как следствие, резкого уменьшения численности, приведшего к потере ГО статуса фракции).

5 глава. Российская многопартийность между октябрем 1993 г. и сентябрем 1998 г.

Пятилетие между осенью 1993 г. и осенью 1998 г. являлось периодом безусловного доминирования чиновничества во всех сферах политической жизни страны. Чиновничество не только сохранило в своих руках все властные рычаги – оно в значительной степени определяло и само лицо российской многопартийности. Начавшийся после августа 1991 г. приток чиновников в новые партийные структуры в условиях «суперпрезидентской» республики привел к формированию своеобразной «псевдодвухпартийной» системы, в которой роль как «партии власти» (суррогата правящей партии), так и оппозиции играли политические организации, социальную базу которых составляли различные слои российской бюрократии.

Здесь нужно иметь в виду, что победа Б.Ельцина над Съездом народных депутатов РФ открыла новую страницу в политической истории современной России. Победил не просто президент, победил целый отряд российского чиновничества, ориентировавшийся на жесткую централизацию государственной власти. С другой стороны, проиграл не просто Съезд, проиграла та часть центральной и региональной бюрократии, которая была связана с системой Советов. Победителем из схватки вышел чиновник, оказавшийся более адаптированным к новым экономическим условиям. Внешне же дело выглядело так, будто сторонники реформ («демократы») победили противников реформ («красно-коричневых», «национал-коммунистов»). И если победа сторонников исполнительной власти была несомненной, сказать то же самое о демократах можно лишь с очень большой натяжкой. Выступая в событиях сентября-октября 1993 г. по сути на вторых ролях, сторонники реформ, тем не менее, приняли на себя основной груз ответственности за исход этой борьбы. Впрочем, в период подготовки к первым выборам в новый парламент – двухпалатное Федеральное Собрание – этот груз воспринимался скорее как политический вес. Очень скоро демократам пришлось убедиться, что на деле все обстоит в корне противоположным образом.

Выборы в нижнюю палату нового российского парламента – Государственную Думу – проходили по смешанной системе: половина депутатов баллотировалась по партийным спискам, половина – по одномандатным округам. По замыслу разработчиков, пропорциональная система выборов должна была дать преимущества в первую очередь сторонникам реформ. Фаворитом избирательной кампании в связи с этим считался блок «Выбор России» (лидер – Е.Гайдар), в плане социального представительства являвшийся союзом либеральной интеллигенции с отдельными группами чиновничества «демократического призыва». Статус предполагаемой правящей партии обеспечил «Выбору России» также поддержку глав региональных администраций, большинство которых были назначены президентом, а не избраны всеобщим голосованием. Следует, однако, отметить, что «Выбор России» поддержали отнюдь не все лояльные президенту чиновники и не все либерально настроенные интеллигенты. Многие крупные чиновники центрального и регионального уровня, ориентировавшиеся на жесткую исполнительную вертикаль, уже тогда воспринимали Е.Гайдара и его сторонников как своеобразных «радикалов», «большевиков от либерализма» (характерными представителями подобной точки зрения были, в частности, московский и санкт-петербургский мэры – Ю.Лужков и А.Собчак). Именно на эти слои чиновничества, оказывавшие в 1992-93 гг. безусловную поддержку Б.Ельцину, но не одобрявшие его «роман» с либеральными реформаторами, пытались опереться такие объединения, как Партия российского единства и согласия (С.Шахрай) и Российское движение демократических реформ (Г.Попов, А.Собчак). К этой же категории можно отнести и Конструктивно-экологическое движение «Кедр», в качестве создателей которого выступили чиновники Госсанэпидемнадзора и ряда других природоохранных ведомств, готовые выразить лояльность любой власти, лишь бы та ответила им взаимностью. С другой стороны, определенная часть интеллигенции, отвергавшая как союз с чиновничеством, так и «реформы по Ельцину-Гайдару», отдавала предпочтение избирательному блоку «Явлинский – Болдырев – Лукин».

Поддержка оппозиционных и полуоппозиционных президентской власти слоев российского чиновничества досталась таким объединениям, как КПРФ (в основном функционеры КПСС), Аграрная партия России (руководящее звено АПК), Демократическая партия России (чиновники «первого демократического призыва», в борьбе между президентом и парламентом поставившие не на ту карту, вкупе с разочаровавшейся в реформах интеллигенцией), «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» (директорат), «Достоинство и милосердие», «Женщины России» (государственное и муниципальное чиновничество среднего и нижнего звена – в основном связанное с деятельностью органов социальной защиты), «Будущее России – новые имена» («молодежное» чиновничество – выходцы из аппарата ВЛКСМ, до сентября 1993 г. ориентировавшиеся на Гражданский союз). Опора на чиновников, являющихся организованной силой и без всяких политических партий, позволила этим объединениям достаточно легко собрать подписи в поддержку своих общефедеральных списков и зарегистрировать их в Центризбиркоме.

Что касается организаций полулюмпенского и люмпенского характера, то из них на финишную прямую избирательной кампании удалось выйти одной Либерально-демократической партии

России В.Жириновского. Остальные – Национально-государственная партия, Национально-республиканская партия России, КДП-ПНС, РХДД и др. – были отсеяны на стадии проверки подписей или еще раньше. Не смогли пройти этот этап и те интеллигентские объединения, которые по той или иной причине остались за пределами «Выбора России» и блока «Явлинский – Болдырев – Лукин»: блок «Август» (Партия экономической свободы и Партия конституционных демократов), союз «Молодые республиканцы», Российская партия зеленых, Российская христианско-демократическая партия, Ассоциация независимых профессионалов, блок «Новая Россия» и др. Аутсайдерами оказались и множество псевдопартий, не представлявших никого, кроме своих создателей, – общефедеральное политическое движение «Альтернатива», объединение «За политическо-правовую реформу и свободу торговли», Республиканская гуманитарная партия, Консервативная партия, Европейская либерально-демократическая партия, Политическое движение «Преображение» и др.

Таким образом, в завершающем этапе избирательной кампании 1993 г. приняли участие три класса российского общества – интеллигенция («Яблоко», отчасти «Выбор России»), люмпены (ЛДПР), чиновничество (все остальные участники выборов). Вместе с тем в общественном сознании расстановка политических сил выглядела иначе. Объяснялось это тем, что основные массы электората, участвующие в избирательной кампании лишь пассивно, оценивают активных ее участников отнюдь не исходя из анализа их программ и тем более их классовой подоплеки, а скорее символически – т.е. видя в них олицетворение определенного образа жизни. В таком способе восприятия тесно переплетаются общее отношение избирателя к миру, его абстрактное отношение к той или иной идеологии, к представителям тех или иных классов, а также конкретное отношение к тому или иному политическому деятелю и т.п. Определить, в какой степени каждый из этих элементов влияет на окончательный выбор избирателя, особенно когда общественные настроения еще не успели принять сколько-нибудь устойчивую форму, крайне трудно. Поэтому при попытке понять, каким образом реальная расстановка сил отображается в сознании избирателей, мышлению электората почти неизбежно приписывается идеократический характер. Автор этих строк должен признать, что не смог – и в 1993 г., и во время более поздних избирательных кампаний – избежать этого соблазна и при анализе расстановки политических сил не взять за основу деление основных участников выборов на реформистов, антиреформистов и центристов.

В частности, в ноябре 1993 г. участвующие в предвыборной кампании объединения квалифицировались мной следующим образом: «Три избирательных блока («Выбор России», «Явлинский – Болдырев – Лукин» и Российское движение демократических реформ) выступают от лица реформаторского крыла политического спектра России, три (Коммунистическая, Аграрная и Либерально-демократическая партии) более или менее откровенно декларируют свою принадлежность к антиреформаторскому флангу, еще три (Партия российского единства и согласия, Демпартия России и Гражданский союз) претендуют на роль центристов. Оставшиеся четыре избирательных блока вышли на выборы не столько с общеполитическими лозунгами и программами, сколько с претензией на выражение более «специальных» интересов. Движение «Кедр» включилось в предвыборную борьбу под экологическими лозунгами, «Достоинство и милосердие» выступает от имени «социально незащищенных», «Женщины России» и «Новые имена – будущее России» соответственно – от имени прекрасного пола и молодого поколения»52.

Собственно говоря, научный анализ был подменен здесь переводом на наукообразный язык мифа, бытующего в сознании определенного класса населения – интеллигенции, в любом общественном процессе видящей прежде всего противостояние идей и идеологий. Характерно, что подобным взглядом на ситуацию страдало подавляющее большинство политологов, и через средства массовой информации этот взгляд проецировался на общественное сознание и некритически принимался на веру основной массой избирателей, нисколько не влияя, однако, на их конечный политический выбор.

Возвращаясь к той же заметке, воспроизведу, какими мне представлялись шансы различных участников выборов: «Общепризнанным фаворитом реформаторского фланга является "Выбор России", а аутсайдером – РДДР, собравшее в своем избирательном списке блистательную обойму "героев вчерашних дней". …Обладателем коммунистической части [голосов оппозиционно настроенных избирателей], безусловно, станет КПРФ, а голоса некоммунистов поделят между собой АПР и ЛДПР: село и более респектабельную часть оппозиционно настроенного электората "оттянут" на себя аграрии, а наиболее примитивно мыслящую и наименее психически уравновешенную – жириновцы. Труднее всего, как мне кажется, будет центристам. Их "старая" социальная база уже успела подвергнуться расслоению, а новая народится еще не скоро. Наибольшее число голосов избирателей скорее всего получит "новорожденная" партия Шахрая. Гражданский союз, судя по всему, окончательно стал событием вчерашнего дня политической жизни России, а ДПР – и дня позавчерашнего. Ну, а оставшимся четырем участникам выборов придется, по-видимому, подождать более "сытых" времен, когда дилемма "вперед или назад" будет решена окончательно и на повестку дня наконец-то выйдут более "специальные" вопросы»[53]. Напомню, что в тот мо-

[52] Партинформ. – № 47 (68), 15-21 ноября 1993 г.

[53] Там же.

мент подобное мнение разделялось множеством, если не подавляющим большинством, политологов.

Сравнивая данный прогноз с реальными результатами выборов 12 декабря 1993 г., нетрудно представить, насколько шокирующими они оказались не только для общества в целом, но и для самих аналитиков. Для примера вновь позволю себе процитировать собственные слова более чем пятилетней давности: «Исход голосования 12 декабря явился ушатом холодной воды не только для властей, но и для нас, политологов: на этот раз в своих прогнозах мы дружно сели в лужу, продемонстрировав, насколько далеки мы от народа. Хотя, если подумать, ошиблись мы не так уж во многом. Нам удалось предсказать, например, что явка на голосование будет меньшей, чем 25 апреля, но все равно достаточной для признания его состоявшимся; что проект Конституции, хоть и с небольшим перевесом, но все же будет принят на референдуме; что в результате голосования по партийным спискам в самом незавидном положении окажется центр, а в выигрыше – крайние фланги. Ошиблись мы, пожалуй, только в одном. Зато это "одно" с лихвой перевесило все остальное. Никому и в голову не могла прийти мысль о возможности столь оглушительного успеха партии В.Жириновского»[54].

Действительно, выход на большую политическую сцену откровенно люмпенской Либерально-демократической партии России явился для всех крайней неожиданностью. Несмотря на то, что превращение ЛДПР в полноценный субъект политической жизни стало возможным исключительно благодаря особенностям закона о выборах депутатов Государственной Думы (подавляющее большинство депутатских мандатов ЛДПР получила в результате голосования по пропорциональной системе, в то время как по одномандатным округам в Думу прошло мизерное число ее кандидатов), это знаменовало кардинальное изменение в расстановке политических сил. Про саму партию в той же заметке было сказано, в частности, следующее: «Партия Жириновского резко выпадает из спектра традиционных политических сил, представляя собой ту самую "третью силу", о появлении которой столько говорили в последнее время. Как-то само собой подразумевалось, что эта "третья сила" будет сочетать в себе достоинства первых двух. Вместо этого она не только сконцентрировала в себе недостатки обеих, но и довела их до крайности»[55]. По сути, вышеназванная «третья сила» – не кто иные, как люмпены. Отличительной чертой этого общественного слоя является то, что, обладая недюжинным потенциалом социальной активности, люмпены в принципе не способны закрепиться в какой бы то ни было социальной группе. Принадлежность к таковой (причем любой) для них обременительна, поскольку, с одной стороны, налагает некие обязанности, а с другой – почти не приносит дивидендов, получить которые люмпены желают непременно целиком и сразу. Отсюда постоянные поиски мутной воды, в которой можно было бы без особого труда выловить крупную рыбу. В стабильном обществе место люмпенов – низы социальной лестницы. В переходные же эпохи, когда люмпенизируются целые классы, для люмпенов наступает золотая пора – они получают возможность пробиться наверх, стать «вершителями истории». Успех ЛДПР на выборах 1993 г., таким образом, показал, что эпоха, в которую вступила современная Россия, есть не что иное, как «смутное время» или, во всяком случае, опасное приближение к той границе, за которой оно начинается.

Другим итогом выборов 12 декабря 1993 г. было не менее оглушительное поражение либералов. Вместо ожидаемой половины (а то и больше) голосов «Выбор России» и «Яблоко» в совокупности набрали около 20%. Неожиданность эта была крайне неприятной для либералов, но отнюдь не для исполнительной власти, которая в тот момент считалась их союзницей. Для нее, напротив, опасной была убедительная победа реформаторов – в этом случае она получила бы в лице парламента сильного конкурента. В избранной же Государственной Думе соотношение сил, лояльных исполнительной власти и оппозиционных ей, составляло примерно 50 на 50. К тому же успех ЛДПР закрывал проблему, неприятную в том числе лично для Б.Ельцина: никто, даже самые ярые оппозиционеры, уже не напоминал ему о данном в разгар сентябрьско-октябрьского кризиса обещании – провести в июне 1994 г. досрочные президентские выборы – настолько сильно было опасение, что успех В.Жириновского повторится еще раз.

Наконец, еще одним, мало кем отмеченным, итогом выборов было то, что образованные в Госдуме фракции и депутатские группы являлись в своем большинстве выразителями интересов различных отрядов чиновничества – наиболее активного и политически влиятельного класса российского общества. Это обстоятельство компенсировало отсутствие в парламенте полноценной правящей партии. При всем кажущемся противостоянии чиновники разного «оттенка» гораздо легче договаривались друг с другом, чем, допустим, с интеллигенцией. Другое дело, что эти договоренности были не политического, а корпоративно-лоббистского свойства. В решающий момент – при рассмотрении бюджета или обсуждении вопроса о доверии правительству – одна из сторон (парламентская оппозиция) шла на политические уступки, в то время как другая (исполнительная власть) – на уступки лоббистского характера – в виде предоставления льгот и преференций тем или иным отраслям, а то и конкретным коммерческим структурам. Таким образом, реальная мощь исполнительной власти оказалась гораздо более внушительной, чем база ее политической поддержки в парламенте. Это порождало ряд последствий.

---

[54] Партинформ. – № 50 (71), 6-12 декабря 1993 г.

[55] Там же.

Прежде всего, исполнительная власть перестала получать внешние импульсы, которые побуждали бы ее продолжать курс реформ. Собственный же реформаторский потенциал бюрократии весьма невелик и проявляется лишь в самые критические моменты. Другими словами, чиновничество идет на реформы только тогда, когда все прочие средства испробованы и отсутствие других путей доказано экспериментально. Неудивительно поэтому, что сразу после оглашения результатов выборов 12 декабря 1993 г. решимость правительства продолжать либеральные реформы заметно уменьшилась, а наиболее видные представители реформаторского курса – Е.Гайдар и Б.Федоров – были вынуждены покинуть кабинет.

Во-вторых, «прорыночное» чиновничество перестало нуждаться в союзе с интеллигенцией. Этот союз не дал ему возможности сформировать в парламенте правящую партию, а отсутствие последней заставило его самостоятельно заняться налаживанием связей с различными группами чиновничества, представленными в Госдуме. Таким образом, правящую партию заместила «партия власти» – система корпоративных и личных договоренностей между людьми, сосредоточившими в своих руках реальные рычаги управления страной. Такая система стала выстраиваться параллельно с формированием структуры властных органов, предусмотренной принятой на референдуме 12 декабря 1993 г. Конституцией РФ. Завершение этого процесса пришлось на осень 1994 г., когда «партия власти» и опирающаяся на нее исполнительная власть почувствовали себя достаточно сильными, чтобы применить радикальные методы для решения давно раздражавшей их проблемы Чечни, с осени 1991 г. де-факто находившейся в положении самостоятельного государства. Ввод в Чечню федеральных войск и начало в этой республике необъявленной войны привели к окончательному расколу между «продвинутым» чиновничеством и либеральной интеллигенцией. Внешне этот раскол выразился в том, что из думской фракции «Выбор России» вышла едва ли не половина ее членов – в основном тех, кто вступал в ВР как в потенциальную правящую партию, пользующуюся прямым покровительством исполнительной власти.

В преддверии парламентских выборов 1995 г. «партия власти» начала подумывать об образовании собственного политического представительства – теперь уже на основе близких ей социальных сил, без привлечения излишне принципиальной либеральной интеллигенции. Попытки сформировать политическую организацию, выражающую интересы «партии власти», предпринимались на протяжении всей весны 1995 г. В частности, были созданы Российская партия социальной демократии и думская депутатская группа «Стабильность», а затем, на базе последней, – движение «Стабильная Россия». Однако несоответствие задач, стоявших перед будущим политическим представительством «партии власти», и масштаба политиков, возглавивших названные объединения, делало все эти попытки неудачными. Не было выполнено главное условие, при котором чиновничья организация превращается в политическое представительство «партии власти»: ее лидером должен быть человек, занимающий одну из высших ступеней в бюрократической иерархии. Только тогда это представительство признает за «свое» и остальная часть «партии власти». В идеале таким лидером должен был стать сам президент Б.Ельцин. Однако он сделал гораздо более изощренный ход. В очередной раз поднявшись, что называется, над схваткой, он поручил заняться партстроительством председателю правительства В.Черномырдину и председателю Госдумы И.Рыбкину. Предполагалось, что премьер-министр возглавит «правоцентристский» предвыборный блок, спикер – «левоцентристский». Первый из этих блоков должен был послужить политическим представительством «партии власти», второй – инструментом для «приручения» оппозиции. И насколько вторая идея была утопичной, настолько же первая – самовыполняющейся. В короткие сроки «блок В.Черномырдина», получивший в мае 1995 г. название «Наш дом – Россия», объединил в своих рядах представителей «партии власти» и тех, кто стремился с какого-либо боку пристроиться к ней. (В НДР оказалось много интеллигентов и предпринимателей, но ни о каком союзе с ними не было и речи – все они вошли туда в личном качестве, а не как представители своих классов.)

Что касается «левоцентристского» блока И.Рыбкина, то он, как и следовало ожидать, потерпел полное фиаско. В условиях, когда критика властей и курса реформ приносила наибольшие дивиденды, находиться под контролем исполнительной власти и одновременно именоваться оппозицией было просто нереально. Настоящая оппозиция в лице КПРФ, АПР и прочих антиреформистских партий и движений шла на выборы самостоятельно и достаточно уверенным шагом. За два года между выборами, антиреформистская оппозиция, и прежде всего КПРФ, успела пустить достаточно глубокие корни в региональных органах власти – прежде всего в представительных. Из партии вчерашнего партчиновничества она превратилась в партию чиновничества сегодняшнего – своеобразную параллельную «партию власти», лишенную к тому же недостатков «партии власти» основной: ее корпоративное влияние не компенсировало отсутствие влияния политического, а наоборот, подпитывалось им. На выборах 1995 г. КПРФ и ее союзники не без основания рассчитывали получить голоса той части населения, которая окончательно разочаровалось в реформах и хотела только одного – возвращения к прежнему порядку вещей, когда каждый вовремя получал зарплату и не боялся отключения отопления и света посреди холодной зимы.

В наиболее тяжелом положении в начале предвыборной кампании находилась либеральная интеллигенция, особенно та ее часть, которая «запятнала» себя причастностью к начатым в 1992 г. реформам. Не имея ни возможности, ни желания вступать в союз с «партией власти» и не решаясь открыто порвать с исполнительной властью – из опасения, что последняя в этом случае

скатится на откровенно антиреформаторские позиции, либералы оказались в значительной степени деморализованными и дезорганизованными. Несколько лучше обстояли дела у той части интеллигенции, которая изначально дистанцировалась от власти и подчеркивала свою к ней оппозиционность. Выразителем взглядов и интересов этого отряда интеллигенции являлось «Яблоко», ни в малейшей степени не желавшее связывать себя с объединениями, которым общественное мнение предъявляло счет за издержки реформ. Главным же «ответчиком за все» единодушно признавалась партия «Демократический выбор России» – к ней принадлежали идеологи либеральных преобразований Е.Гайдар, А.Чубайс и др. Союз с ДВР был до того невыгоден, что на него решались только те, для кого самостоятельное участие в выборах было заведомо еще более бесперспективным. Партии и движения, имевшие хоть какую-то надежду на успех, предпочитали действовать в одиночку. Отсюда – значительное число либеральных и окололиберальных объединений («Яблоко», «ДВР – Объединенные демократы», «Вперед, Россия!», «Памфилова – Гуров – В.Лысенко (РПРФ)», «Общее дело», ПЭС, Федерально-демократическое движение, «89 регионов»), рискнувших самостоятельно участвовать в парламентских выборах 1995 г. и не добившихся ничего, кроме неизбежного дробления и без того усохшего демократического электората. В итоге в Госдуму с весьма скромным результатом смогло пройти только «Яблоко».

Вообще, отличительной чертой парламентских выборов 1995 г. являлось огромное количество участников (43 объединения и блока), подавляющее большинство которых представляли только самих себя, но тем не менее полагали, что смогут внедриться в политическое пространство России, заняв свой клочок электорального поля. Во многом эти чаяния были навеяны результатами выборов 1993 г., когда преодолеть 5%-ный барьер сумели целых 8 (из 13) участников. Голосование 17 декабря 1995 г. положило конец всем иллюзиям. В Думу смогли пройти только 4 избирательных объединения – КПРФ, ЛДПР, «Наш дом – Россия» и «Яблоко». С учетом итогов голосования по одномандатным округам в Госдуме второго созыва сложилась, с точки зрения социального представительства, следующая обстановка. «Прогрессивное» чиновничество (фракция «Наш дом – Россия» и депутатская группа «Российские регионы») получило немногим более 20% мест. Антирыночно настроенная часть бюрократии (КПРФ и дружественные ей депутатские группы – АДГ и «Народовластие») взяла под свой контроль около 40% депутатских мандатов. Люмпены несколько сдали позиции – ЛДПР набрала вдвое меньше голосов, чем в 1993 г. Наконец, интеллигенция оказалась представленной только фракцией «Яблоко» (около 12% мест).

Таким образом к началу 1996 г. определились два главных игрока на политической арене страны – «партия власти», т.е. та часть бюрократии, которая максимально комфортно чувствовала себя в условиях наполовину недостроенного рынка, и «системная оппозиция» в лице КПРФ, т.е. те слои чиновничества, целью которых было расширение своего влияния чисто административными методами – путем ограничения экономической инициативы всех остальных социальных групп. Вполне естественно поэтому, что на проходивших в этом году президентских выборах основными кандидатами должны были выступить представители этих двух чиновничьих отрядов – ими стали Б.Ельцин (от «партии власти») и Г.Зюганов (от «системной оппозиции»). Именно вокруг них складывались центры консолидации различных общественно-политических сил. Для «партии власти» таким центром послужило Общероссийское движение общественной поддержки президента Б.Ельцина, к которому, кроме НДР, присоединилось также большинство либеральных (ДВР, РПРФ, движения «Вперед, Россия!» и «Общее дело» и др.), правоцентристских (движение «Реформы – новый курс», ХДС-ХР) и даже левоцентристских организаций (Союз реалистов Ю.Петрова, Социалистическая партия России И.Рыбкина, «Женщины России», «Кедр» и др.). Для КПРФ – Блок народно-патриотических сил, в который, кроме постоянных союзников Компартии (АПР, «Духовное наследие», «Власть – народу», СКП-КПСС, РКСМ, Народное движение «Союз»), вошли также многие социал-патриотические (РОС С.Бабурина, Социал-патриотическое движение «Держава», движение «Народный альянс» и др.), национал-патриотические (Русская партия, Национальное объединение российских профсоюзов), социалистические («Новые левые») и радикально-коммунистические организации («Трудовая Россия», Союз офицеров и др.). Другими словами, уже в начале избирательной кампании обеим партиям чиновников удалось привлечь в созданные каждой из них коалиции не только близкие им слои бюрократии, но и значительную часть других политически активных классов. «Партия власти» склонила на свою сторону основные группы интеллигенции, КПРФ – немалую часть люмпенов. Остальные кандидаты в президенты смогли заручиться поддержкой в основном только собственных партий: Г.Явлинский – «Яблока», В.Жириновский – ЛДПР, С.Федоров – Партии самоуправления трудящихся, А.Лебедь – Конгресса русских общин и движения «Честь и Родина». Некоторые из кандидатов, не имевшие своих партий, спешно создавали их, так сказать, в рабочем порядке: В.Брынцалов – Русскую социалистическую партию, М.Шаккум – Социалистическую народную партию России, М.Горбачев – движение «Гражданский форум». Попытки сплотить вокруг себя сколько-нибудь широкий круг общественно-политических организаций у всех, кроме Г.Зюганова и Б.Ельцина, закончились провалом. Наиболее показательна в этом плане попытка создания коалиции «Третья сила», о формировании которой вели переговоры Г.Явлинский, А.Лебедь и С.Федоров. Неудачу этого проекта можно считать более чем закономерной – как и о чем могли договориться между собой выразители интересов обиженной на весь мир интеллигенции (Г.Явлинский), люмпенов и люмпеноидов (А.Лебедь) и

сам по себе руководитель Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза»?

Нет также никаких сомнений, что непосредственно в ходе голосования 16 июня 1996 г. представители основных социальных классов, в том числе и политически активных, в своем подавляющем большинстве выбирали между двумя кандидатами от двух противоборствовавших сил, отказавшись от ставки на «профильного» кандидата. Так, интеллигенция отдала голоса Б.Ельцину, а не Г.Явлинскому, а люмпенизированные слои населения – Г.Зюганову, а не А.Лебедю и В.Жириновскому. Как представляется, очень значительную поддержку Б.Ельцину оказали представители класса предпринимателей – даже не столько т.н. «олигархи», мобилизовавшие подконтрольные им СМИ, сколько многомиллионная масса челноков, торговцев, палаточников и пр., очнувшихся летом 1996 г. от политической спячки и выполнивших свой гражданский долг на избирательных участках.

Победа Б.Ельцина во втором туре президентских выборов (3 июля 1996 г.) знаменовала собой реванш «партии власти» за неудачу на парламентских выборах 1995 г. Вместе с тем обеспечена эта победа была не слишком значительным перевесом голосов, что свидетельствовало о примерном равенстве сил (тем более что сторонникам Г.Зюганова по-прежнему принадлежало около половины мест в парламенте). Все это побуждало оба отряда чиновников к заключению полюбовной договоренности на основе близости корпоративных интересов, каковая и была достигнута в августе 1996 г., когда Госдума достаточно легко утвердила В.Черномырдина в должности премьер-министра. Фактически две группы чиновничества заключили компромисс, сформировав правительство, абсолютно не способное к проведению реформ, но зато с большим сочувствием прислушивающееся к пожеланиям корпоративно-лоббистского характера. Это вовсе не означало, что противоречия между «партией власти» и «красным» чиновничеством были ликвидированы. Напротив, позиционная война продолжалась – теперь уже линией фронта явилась серия губернаторских выборов осени 1996 – начала 1997 г. На данном этапе «партию власти» представлял созданный на базе ОДОПП Общероссийский координационный совет, а антиреформистская оппозиция опиралась на структуры Народно-патриотического союза России, основой для которого послужил предвыборный Блок народно-патриотических сил. Борьба эта закончилась примерно с ничейным результатом, укрепив в итоге позиции обеих сторон. Таким образом, к началу 1997 г. гегемония чиновничества в политической жизни страны сделалась как никогда ранее очевидной.

Окончательной консервации подобного положения мешало то, что достигнутое путем корпоративно-лоббистских договоренностей равновесие между двумя группами чиновников обходилось слишком дорого и толкало страну в долговую яму. Увеличение бюджетного дефицита, а вместе с ним рост неплатежей и задолженности по зарплатам и пенсиям требовали срочных и решительных действий по предотвращению катастрофического развития событий. В марте 1997 г. «партия власти», в лице прежде всего Б.Ельцина, вынуждена была даже пойти на определенное самоограничение и реформировать правительство, пригласив в него «молодых реформаторов» (А.Чубайса, Б.Немцова и др.) – в основном выходцев из интеллигенции и класса предпринимателей. «Молодые реформаторы» осуществили ряд пожарных мер по преодолению бюджетного кризиса (секвестр, ужесточение контроля за расходованием бюджетных средств и сбором налогов с естественных монополистов и пр.), но стоило им замахнуться на кардинальную перестройку государственной бюджетной политики и попытаться провести ряд давно назревших и даже перезревших реформ (бюджетной и налоговой системы, социальной и жилищно-коммунальной сферы и пр.), как против них ополчились оба отряда чиновничества – «красное» в Госдуме и «партия власти» в исполнительных структурах. Осенью объединенными усилиями чиновничества и контролирующих ведущие СМИ «олигархов» влияние «молодых реформаторов» в правительстве было в значительной степени нейтрализовано.

Победа бюрократии над «варягами»-реформаторами оказалась, однако, пирровой. Экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, причем к трудностям внутреннего характера добавились последствия азиатского финансового кризиса. Страна медленно, но верно сползала к финансовому краху. В этих условиях Б.Ельцин предпринял неординарный шаг: в марте 1998 г. он отправил в отставку В.Черномырдина и поставил на его место молодого «технократа» С.Кириенко, «продавив» его кандидатуру через сопротивляющуюся всеми руками и ногами Думу. Тем самым президент фактически разрушил «партию власти», лишив ее консолидирующего центра. Но из этого следовало, что одновременно рухнула и сложившаяся в 1994-97 гг. «псевдодвухпартийная» система. Конечно, ее существование самым пагубным образом сказывалось на экономике страны, но другой опоры у исполнительной власти не было. В итоге негласный компромисс между двумя отрядами чиновничества почил в бозе, сменившись открытым противостоянием, в котором по одну сторону находилась «системная оппозиция», объединившая фактически все фракции парламента, а по другую – правительство С.Кириенко, опиравшееся только на Б.Ельцина, который, в свою очередь, разрушив «партию власти», не имел возможности опереться ни на кого. В сложившейся ситуации нечего было и думать о проведении через парламент антикризисного пакета законов, принятие которого давало надежду на предотвращение надвигающейся финансовой катастрофы. Дума не только не поддержала кабинет С.Кириенко, но наоборот – вынесла на повестку дня вопрос об импичменте президента и формировании правительства парламентского большинства. Оппозиция президенту и правительству консолидировалась не

только в стенах Думы, но и вне ее. Во многом катализатором этого процесса явились акции шахтеров, протестовавших против роста задолженности по зарплате и в своей борьбе не останавливавшихся перед блокадой железнодорожных и автомобильных магистралей. На основе поддержки шахтерских требований сплотились не только профсоюзы и традиционно антиреформистские партии и движения, но и многие из тех организаций, которые на президентских выборах 1996 г. выступали на стороне Б.Ельцина (Союз реалистов, «Кедр», «Регионы России» и др.). В лагере же сторонников кабинета С.Кириенко остались практически одни классические либералы (ДВР и ряд его союзников), рейтинг которых к этому времени упал до рекордно низкого уровня. Президент и правительство оказались в самой настоящей политической изоляции.

Получилось так, что «сильная рокировочка», предпринятая Б.Ельциным в марте 1998 г., не только не остановила сползание страны к финансовому краху, но, напротив, подстегнула его. Августовский кризис, отставка С.Кириенко, неудачная попытка Б.Ельцина вернуть в премьерское кресло В.Черномырдина, утверждение Думой на посту председателя правительства Е.Примакова, формирование последним «левоцентристского» кабинета фактически означали и смену политического режима. Эпоха «суперпрезидентской республики» закончилась, «псевдодвухпартийная» система, фундаментом которой служила «партия власти», канула в Лету, а в стране явочным путем восторжествовал порядок, при котором правительство формировалось на основе пожеланий парламентского большинства. И хотя этот порядок продержался только до мая 1999 г., когда кабинет Е.Примакова был отправлен в отставку, необходимость опоры правительства на парламентское большинство признали все – от антиреформистов до либералов, еще вчера надеявшихся, что реформы возможно провести минуя Госдуму.

Таким образом, российская многопартийность вступила в завершающую стадию своего становления – стадию формирования полноценной партийной системы, при которой политические объединения, контролирующие парламент, определяют и курс исполнительной власти.

5.1 Либералы

Говорить о существовании в 1993-98 гг. демократического движения как такового вряд ли правомерно. Термин «демократы» в строгом смысле применим только к доавгустовским (1991 г.) политическим объединениям, когда основная борьба шла вокруг выбора страной способа государственного устройства. В какой-то степени к демократическим можно отнести ряд организаций, существовавших по инерции и в 1992-93 гг., однако это был уже явный упадок демдвижения. Реформистские организации, возникшие в 1993-98 гг. и воспринимавшиеся как прямые наследники демократического движения 1989-91 гг., правильнее называть либеральными. Дело не только в том, что основным содержанием их деятельности стало продвигание либеральных реформ в экономике, но еще и в том, что демократическими, т.е. признававшими необходимость реальной (а не чисто формальной) выборности органов власти на основе всеобщего избирательного права, являлось подавляющее большинство действовавших в этот период политических организаций. Исключение составляли отдельные маргинально-люмпенские образования национал-патриотического или леворадикального толка, отрицавшие принципы парламентаризма и равенства всех граждан перед законом, однако подобные имеются в любой демократической стране и погоды не делают.

Социальной базой либерального течения, как ранее демократического, по-прежнему являлась интеллигенция. Другое дело, что она уже не была единой, причем не только в идейном плане. Идейные разногласия в среде демократической интеллигенции имели место и до августа 1991 г. Никуда они не делись и после него: одни партии (ДВР, Партия конституционных демократов) придерживались классических либеральных убеждений, другие («Яблоко», РПРФ, Российская партия социальной демократии, «ДемРоссия» и др.) тяготели к социал-либерализму, третьи («Вперед, Россия!») следует причислить к либерал-консерваторам. Однако реальным водоразделом здесь были не программно-теоретические детали, а отношение к «партии власти», вопрос о допустимости сотрудничества с нею. Одни объединения (прежде всего «Яблоко») отвечали на этот вопрос без вариантов отрицательно, причем относили к «партии власти» отчасти и своих коллег по либеральному лагерю – в первую очередь «Демократический выбор России», мотивируя это, среди прочего, тем, что исполнительная власть реализовывала именно «гайдаровско-чубайсовскую программу реформ». Другие (прежде всего ДВР), дистанцируясь от «партии власти» как таковой и критикуя ее за непоследовательность в проведении экономических реформ, тем не менее не считали возможным полностью отказаться от сотрудничества с нею, исходя из того, что недостаток реформизма все-таки лучше, чем его полное отсутствие. Наконец, третьи (наиболее яркий пример – «Вперед, Россия!»), в непримиримости к «партии власти» не уступавшие «Яблоку», неожиданно оказывали ей поддержку, если дело касалось применения государством насилия, в том числе в вопросах национально-территориальной политики (например, о целесообразности ввода войск в Чечню).

В конечном счете, разногласия по вопросу об отношении к «партии власти» играли гораздо более серьезную роль, чем разногласия идейные. Так, например, Российская партия социальной демократии, будучи по своей идеологии классической социал-либеральной организацией, в блоковой политике ориентировалась на союз все-таки с ДВР, а не с «Яблоком». А на президентских выборах 1996 г. все, за исключением «Яблока», либеральные организации – независимо от от-

тенка (классические либералы, социал-либералы, либерал-консерваторы) – поддерживали Б.Ельцина.

То или иное отношение к «партии власти» имеет под собой более глубокую подоплеку, чем одни только программно-теоретические расхождения. Оно обусловливается типом восприятия социальной действительности. Так, позиция «Яблока» отражает настроения в основном тех интеллигентов, которые, не сумев адаптироваться к новым экономическим условиям, в определенной мере подверглись процессу люмпенизации. Эта часть интеллигенции в принципе не признает своей ответственности за происходящее в стране. Напротив, она считает себя обманутой, пострадавшей стороной и вполне искренне полагает, что мир находится перед нею в неоплатном долгу. Несовпадение грубой действительности с идеалом, по ее мнению, – результат извращенного воплощения в жизнь правильной идеи, и вина за это «извращение» лежит на конкретных партиях и конкретных людях.

«Демократический выбор России», напротив, опирается на более благополучную часть интеллигенции, сумевшую приспособиться к новым условиям. По сути, этот слой интеллигенции в своем социальном поведении воспроизводит некоторые черты, присущие классу предпринимателей. Таким образом, ДВР – это партия «буржуазной» интеллигенции, готовая взять на себя отстаивание политических (причем именно политических, а не корпоративных) интересов предпринимателей. Интеллигенция, составляющая социальную базу «Демвыбора», не считает возможным уклоняться от ответственности, и потому настроена на конструктивное сотрудничество со всеми социальными силами, хотя бы одной ногой стоящими на платформе поддержки реформаторского курса.

Наконец, такие организации, как РПСД или «Вперед, Россия!», отражают настроения тех слоев интеллигенции, которые в той или иной степени интегрировались или желают интегрироваться в чиновное сословие. Осознавая необходимость и неизбежность либеральных реформ в экономике, они, тем не менее, питают надежду на то, что эти реформы можно провести по преимуществу усилиями чиновничества. Отсюда их ставка на совершенствование госаппарата, «облагораживание» его социального лица путем вливания в его ряды представителей интеллигенции и предпринимателей, наведение порядка в его деятельности и т.п.

Еще одна особенность либеральных организаций, созданных в 1993-98 гг., состояло в том, что они были «сделаны» под определенного лидера. И программное «несовершеннолетие» российской интеллигенции здесь ни при чем. Просто каждый из лидеров являлся своего рода символом – не только определенной программы развития общества, но и определенных ценностей, определенного социального типа. Так, лидер «Яблока» Г.Явлинский – весьма распространенный в среде интеллигенции тип «вечного оппозиционера», всегда готового подвергнуть беспощадной критике существующую действительность, но не желающего брать на себя ответственность за реальные действия по ее исправлению и оправдывающего это тем, что не хочет быть «пешкой в чужой игре». Лидер ДВР Е.Гайдар – тип интеллигента, не считающего себя вправе оставить начатое дело недоделанным, даже когда для этого есть все основания. Лидер движения «Вперед, Россия!» Б.Федоров – интеллектуал в роли чиновника, ясно видящий поставленную цель и способный к бескомпромиссной борьбе за ее достижение. Лидер РПСД А.Яковлев – патриарх либеральной бюрократии, имеющий немало заслуг в деле реформирования политической системы страны и своим примером доказывающий возможность существования интеллигента-чиновника как социального типа, и т.п.

Период 1993-98 гг. был насыщен разного рода избирательными кампаниями федерального и регионального уровня. Все они сопровождались попытками создания блоков и других форм союзов, иногда более удачными (в 1993 г.), иногда менее (в 1995 г.), однако неизменно упиравшимися в невозможность охвата всей либеральной части политического спектра. Причем вечным камнем преткновения была позиция «Яблока», раз за разом отвергавшего предложения о сотрудничестве. Такое поведение «Яблока» обычно оценивалось его оппонентами внутри либерального лагеря достаточно поверхностно – как проявление амбициозности «яблочных» лидеров, и прежде всего самого Г.Явлинского. На самом деле причины этого поведения лежат гораздо глубже и заключаются в особенностях социального поведения тех слоев интеллигенции, на которые опирались «яблочники». Этим слоям всегда был свойствен взгляд на партнеров по либеральному спектру не как на союзников, а как на конкурентов, а то и «захребетников», желающих на шее «Яблока» въехать в парламент. Не будучи способна нести ответственность хоть за что-нибудь, эта часть интеллигенция органически лишена и умения поступаться своими интересами ради общего дела. А без этого невозможен никакой союз.

Конечно, либералы неоднократно пытались создавать союзы и без «Яблока» – избирательный блок «ДВР – Объединенные демократы» (1995 г.), Коалиция либеральных и правоцентристских партий и движений (1996-97 гг.), – однако их стержнем каждый раз являлся «Демвыбор России», прочие же участники играли роль младших партнеров, не способных к самостоятельному существованию. Поэтому эти объединения воспринимались как «расширенное издание» ДВР. Следует, однако, заметить, что к 1997 г. различные организации либерального толка нащупали тот уровень, на котором компромисс между ними смог принимать взаимоприемлемые формы, – они научились согласовывать кандидатов в одномандатных округах (раньше, в 1993-95 гг., необходимость такого согласования осознавалась в теории, но никогда не реализовывалась на практике). В частности, в декабре 1997 г. это помогло им добиться успеха на выборах в Мосгордуму,

где около половины депутатских мест досталась кандидатам из списка «демократического большинства» (ДВР, «Яблоко», НДР, ФПДР, Партия конституционных демократов и др.).

5.1.1 Предвыборный блок и движение «Выбор России»

В момент своего возникновения блок «Выбор России» во многом напоминал более ранние коалиции демократов, претендуя, как и они, на роль объединителя всех демократических сил России. Отличие заключалось в том, что в качестве идеологической основы для объединения он предлагал не противостояние «коммунистической угрозе» (проблема, бывшая актуальной до августа 1991 г.), а более насущный вопрос – поддержку начавшихся в стране экономических преобразований. Не случайно лидером блока стал «отец» российской экономической реформы Егор Гайдар, чье лидерство служило гарантией конкретности, а главное – адекватности политической линии «Выбора России». Предшественники ВР поддерживали курс на либеральные реформы скорее автоматически, т.е. не столько в силу осознания их необходимости, сколько исходя из общей логики политической борьбы. Демократические организации «первой волны» представляли собой типичные «партии оппозиции» и к участию во власти были просто не приспособлены, поскольку создавались совсем с другой целью. Поэтому неудивительно, что реальной поддержки руководству послеавгустовской России они оказать не могли. Следовательно, и власть, в свою очередь, нуждалась в них только как в формальных символах обновления общества (в связи с этим сетования «старых» демократов на то, что новая власть «забыла своих прежних союзников», хотя и были понятны, но не вызывали особого сочувствия).

С приходом в демдвижение Е.Гайдара демократы получили основания претендовать на реальную власть. Прежде всего, социальная база демдвижения расширилась за рамки собственно интеллигенции. «Выбор России» опирался на союз либеральной интеллигенции, чиновничества «первого демократического призыва» и части предпринимателей. В период же избирательной кампании 1993 г. поддержку ему оказали и многие представители региональной бюрократии, увидевшие в «Выборе России» потенциальную правящую партию. Участие административных структур в создании блока говорило о том, что власть приняла его как равноправного партнера, какого она не находила в «старых» демократических организациях.

История. О формировании предвыборного объединения, «выражающего интересы всех тех, кто на референдуме 25 апреля поддержал реформаторский курс президента Б.Ельцина», было заявлено еще в июне 1993 г. в совместной декларации ряда политических и общественных организаций демократической ориентации (Ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов, Лига кооператоров и предпринимателей, Союз защитников свободной России «Живое кольцо», «Демократическая Россия», Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий, парламентские фракции «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», движение «Военные за демократию»), а также некоторых общественных деятелей в индивидуальном порядке (В.Шумейко, С.Филатов, А.Чубайс, А.Козырев, М.Полторанин, Е.Гайдар, А.Яковлев, Г.Бурбулис, Г.Каспаров и др.). Формально блок «Выбор России» был учрежден во время предвыборной кампании в Федеральное Собрание РФ осенью 1993 г. Тогда же, на учредительном съезде (16-17 октября 1993 г.), в качестве организационного ядра блока было создано одноименное движение, председателем которого стал Сергей Ковалев.

Создание движения «Выбор России» вызвало недовольство со стороны руководства движения «Демократическая Россия», и без того встревоженного массовым переходом региональных отделений ДР в «выбороссовские» структуры. Превращение «Выбора России» из коалиции в организацию с более жесткой структурой окончательно превращало «ДемРоссию» во второстепенного члена блока.

Официальными учредителями избирательного блока «Выбор России» стали одноименное движение, «ДемРоссия», Партия демократической инициативы (создана в начале сентября 1993 г.; лидер – Павел Бунич) и Крестьянская партия России. На неформальной основе к блоку присоединились коалиция «Демократический выбор», Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий, АККОР, фракция «Выбор России» Республиканской партии Российской Федерации (Степан Сулакшин, Борис Титенко), часть партии «Российский христианско-демократический союз – Новая демократия» (Глеб Якунин), Лига кооператоров и предпринимателей (Владимир Тихонов), Союз «Живое кольцо» (Константин Труевцев) и движение «Военные за демократию» (В.Смирнов).

В период подготовки к выборам почти никто не сомневался, что блок ВР сможет набрать не менее 30-35% голосов. Однако 12 декабря 1993 г. при голосовании по пропорциональной системе ВР получил всего 15,51% голосов. Вместе с тем в созданную в Государственной Думе фракцию «Выбор России», наряду с 40 депутатами, избранными по партийным спискам, вошли также 36 одномандатников, в результате чего фракция стала самой крупной в нижней палате парламента.

Скромность результата, полученного «Выбором России» на парламентских выборах, имела ряд серьезных последствий. Наиболее важным из них было разочарование «благополучной» части бюрократии в союзе с интеллигенцией в целом и либералами в частности. В правительстве фактически перестали интересоваться, а тем более дорожить мнением либералов. Будучи оттесненными в сторону и лишенными ряда полномочий, представители «Выбора России»

Е.Гайдар и Б.Федоров были вынуждены уйти из правительства и сосредоточить усилия на работе в Думе. Федеральная исполнительная власть предпочла пойти путем формирования «партии власти», не имеющей прочной политической опоры в парламенте, но достигающей своих целей путем корпоративно-лоббистских договоренностей с основными субъектами общественно-политической жизни.

Чтобы преодолеть кризис ВР, обусловленный распадом союза между «благополучной» бюрократией и интеллигенцией, лидер блока Е.Гайдар в феврале 1994 г. выдвинул инициативу образования на основе движения «Выбор России» жесткой партийной структуры. В этом его поддержало большинство членов думской фракции ВР. Однако создание в июне 1994 г. партии «Демократический выбор России» имело для Е.Гайдара и негативные последствия – его влияние в движении «Выбор России» стало падать. На прошедшем 8-9 октября 1994 г. II съезде движения большинство делегатов высказались за сохранение движением самостоятельного статуса, а двое из пяти избранных на съезде сопредседателей (Виктор Давыдкин и Бэла Денисенко) выступили с открытой критикой в адрес Е.Гайдара, в частности за игнорирование «патриотических» идей. Такого рода упреки означали, что новые руководители движения, в отличие от лидера ДВР, пытались справиться с внутренним кризисом «Выбора России» путем трансформации его идеологии – им казалось, что привнесение в нее «патриотических» элементов поможет вернуть расположение «благополучного» чиновничества. Особенно ярко разногласия между ДВР и движением «Выбор России» проявились после ввода федеральных войск в Чечню, явившимся тем самым последним толчком, который перевел раскол между «партией власти» и либералами в открытую форму. Если «Демвыбор России», выражая взгляды подавляющей части либеральной интеллигенции, занял последовательно антивоенную позицию, то большинство руководителей и часть региональных организаций движения ВР, ориентируясь на исполнительную власть, осудили Е.Гайдара за инициированную им кампанию антивоенных митингов. Ряд депутатов-членов движения покинули думскую фракцию «Выбор России».

Однако никакие заигрывания с исполнительной властью не смогли предотвратить скатывания движения «Выбор России» на обочину общественно-политической жизни. Объединившись в «партию власти», пропрезидентски ориентированное чиновничество, уже не нуждалось во вчерашних союзниках. Окончательно «добила» движение избирательная кампания в Госдуму второго созыва. Понимая, что не имеет шансов на успех в случае самостоятельного участия в выборах, ВР, вместе с тем, не смог выработать четкую коалиционную политику. Одни члены его руководства (А.Минжуренко, А.Мурашев) выступали за блок с ДВР, другие (Б.Денисенко) – с движением «Вперед, Россия!» (лидер – Борис Федоров), третьи (П.Медведев, В.Давыдов, В.Давыдкин, В.Желнин) – с возглавляемым В.Черномырдиным движением «Наш дом – Россия». В конце концов сторонники Е.Гайдара ушли в блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы», Б.Денисенко стала «номером два» в списке движения Б.Федорова, а остальная часть руководства движения, не сумев договориться с НДР, вынуждена была довольствоваться блоком с Ассоциацией независимых профессионалов (создана во время предвыборной кампании в Федеральное Собрание РФ осенью 1993 г.; лидер – Петр Филиппов). Созданный ими избирательный блок «89 (89 регионов России)» на выборах 17 декабря 1995 г. получил 0,06% голосов, заняв одно из последних мест среди 43 участников выборов.

Во время подготовки к президентским выборам представители движения «Выбор России» (в частности, П.Медведев) вошли в состав руководства Общероссийского движения общественной поддержки Б.Ельцина, а после выборов – в созданный на базе ОПОДД Общероссийский координационный совет по выборам глав субъектов Федерации. Впрочем, после окончания президентской кампании движение фактически перестало давать о себе знать. Во всяком случае в образованную осенью 1996 г. Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений его не пригласили. Причину этого назвал заместитель председателя ДВР С.Юшенков, объясняя неприглашение в КЛППД ряда идейно близких организаций: «…Есть партии, в которых кроме самого лидера никого нет. Они ведь сами сознаются, что у них нет денег для того, чтобы провести Координационный совет. Простите, зачем нам нужны такие партии?»56.

27 марта 1999 г. состоялся V съезд движения «Выбор России», на котором институт сопредседателей движения был упразднен, а единоличным председателем ВР стал депутат Госдумы Павел Медведев. К этому времени основную часть активистов «Выбора России» составляли помощники П.Медведева как депутата ГД. Сам П.Медведев объяснил столь долгий перерыв в проведении съездов финансовыми проблемами. Делегаты съезда приняли решение участвовать в предстоящих парламентских выборах в одномандатных округах (для участия в выборах по партийным спискам движение должно было до 19 декабря 1998 г. перерегистрировать свой устав, а этого сделано не было). В числе возможных союзников ВР на съезде назывались коалиция «Правое дело» и блок «Голос России».

Программные ориентиры. Предвыборная платформа блока «Выбор России» в 1993 г. базировалась на трех основных принципах – «Свобода, Собственность, Законность». При разработке платформы ее авторы, по их словам, исходили из следующих посылок: «поменьше бесплодной критики теперешней власти», «выход из нынешнего кризиса не может быть легким» и т.п. В области государственного устройства блок выступал за целостность России, недопустимость отде-

[56] Партинформ. – № 48 (203), 27 ноября 1996 г.

ления субъектов от РФ, верховенство федерального законодательства, гибкость федеративных отношений. В экономической области – за обуздание инфляции путем приведения расходов государства в соответствие с его доходами, достижение финансовой и денежной стабильности, ограничение и преодоление бюджетного дефицита, освобождение государства от несвойственных ему при рыночной экономике функций, за поддержку малого и среднего бизнеса, узаконение частной собственности на землю, законодательное обеспечение права собственника свободно выбирать форму использования земельной собственности, за поддержку не слабых, а сильных предприятий, доказавших свою конкурентоспособность. В социальной сфере «Выбор России» являлся сторонником усиления адресной направленности социальных программ, привлечения к их реализации частных и общественных организаций и пр.

На выборах 1995 г. движение «Выбор России» выступало с программой, во многом напоминавшей предвыборную платформу одноименного блока 1993 г. – с тем отличием, что главный акцент в ней делался на усилении роли регионов в осуществлении реформ. В программе критиковались реформы, проводимые «сверху», намечались меры по возвращению доверия населения к государственной власти, а также предусматривалось совершенствование механизма государственного регулирования, выплата государственных долгов и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Движение «Выбор России» было зарегистрировано Минюстом РФ 21 октября 1993 г., примерно тогда же блок «Выбор России» был зарегистрирован Центризбиркомом.

Общая численность организаций, входивших в блок «Выбор России» осенью 1993 г., оценивалась в несколько десятков тысяч человек. Само движение ВР, судя по всему, насчитывало несколько тысяч членов. После создания партии «Демократический выбор России» (лето 1994 г.) численность движения заметно сократилось – до нескольких сотен человек, а к началу 1995 г. «Выбор России» фактически перестал существовать.

Руководящим органом движения «Выбор России» являлся Политсовет, первый состав которого был избран на учредительном съезде (16-17 октября 1993 г.). В него вошли 18 человек, в том числе Сергей Ковалев, Сергей Юшенков, Валерий Давыдов, Виктор Давыдкин, Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис, Андрей Макаров, Аркадий Мурашев, Алексей Головков, Степан Сулакшин и др. Председателем движения «Выбор России» был избран Сергей Ковалев, заместителем с правом финансовой подписи – Сергей Юшенков, просто заместителями – В.Давыдов и В.Давыдкин, председателем Исполкома – Геннадий Бурбулис (с июля 1994 г. и.о. председателя Исполкома стал Алексей Головков, т.к. Г.Бурбулис отошел от дел).

На II съезде движения (8-9 октября 1994 г.) вместо единоличного председателя было избрано 5 сопредседателей – Павел Медведев, Валерий Давыдов, Виктор Давыдкин, Бэла Денисенко, Александр Минжуренко. В Политсовет вошли 15 человек – Е.Гайдар, А.Головков, А.Мурашев и др. Председателем Исполкома движения ВР был утвержден Вадим Желнин. В сентябре 1995 г. трое из пяти сопредседателей – Б.Денисенко, А.Минжуренко и В.Давыдкин – покинули движение. Начиная с 1996 г. от имени движения выступал в основном П.Медведев, на V съезде «Выбора России» (27 марта 1999 г.) избранный единоличным председателем ВР.

5.1.2 Партия «Демократический выбор России»

«Демвыбор России» – наиболее последовательная либеральная организация страны. Программную и идейную принципиальность ДВР всегда сочетал со способностью отзываться на наиболее важные изменения в общественной жизни, не изменяя при этом своим убеждениям. Именно поэтому «Демократический выбор России», сотрудничая с «партией власти», никогда не был марионеткой в ее руках, а после «развода» с нею не ушел в «глухую оппозицию», хотя это могло бы принести очень неплохие политические дивиденды. Все это позволяло и позволяет «партии Гайдара» с высокой степенью адекватности отстаивать необходимость либеральных экономических преобразований и делать это в форме, почти не замутненной конъюнктурными соображениями и личными амбициями.

По своей социальной природе ДВР – это организация, выражающая интересы той части интеллигенции, которая добилась определенной экономической самостоятельности и пытается воздействовать на происходящие в стране процессы не путем наблюдения и критики со стороны, а прямо участвуя в них, пусть даже это участие требует известного самопожертвования. Поскольку собственных сил для выполнения такого рода задачи у данной части интеллигенции всегда не хватало, она была вынуждена искать поддержки других политически активных классов общества. Идеальным вариантом для нее было бы сотрудничество с предпринимателями (или, в марксистской терминологии, буржуазией), однако в 90-х гг. представители этого класса в России в подавляющей своей массе не осознавали необходимость защиты своих не то что политических – корпоративных интересов. Поэтому союз был возможен только с отдельными представителями или, в лучшем случае, группами предпринимателей. Основную же ставку приходилось делать на объединение сил с тем классом, который по-прежнему, как и до августа 1991 г., являлся ведущей социальной силой и продолжал контролировать политическую жизнь, – с чиновничеством, вернее, с той его частью, которая признавала необходимость рыночных реформ. До 1994 г. отношения экономически самостоятельной интеллигенции с «прогрессивным» чиновничеством осуществлялись на примерно паритетных началах. С 1994 г., когда «благополучная» бюрократия объеди-

нилась в «партию власти», либеральная интеллигенция оказалась перед выбором: либо прекратить всякие контакты с исполнительной властью, либо продолжить взаимодействовать с нею, используя малейшую возможность, чтобы двигаться вперед по пути рыночных реформ – пусть даже шаги будут микроскопическими, а альянс с «партией власти» – явно неравноправным, когда весь выигрыш достается власти, а все шишки сыплются на головы идеологов реформ. Та часть интеллигенции, которая составила основу ДВР, выбрала второй путь, оплатив его колоссальным падением своего рейтинга. Вместе с тем она же имеет наибольшие шансы вернуть утраченное влияние в случае выхода на политическую сцену такой мощной социальной силы как класс предпринимателей. Последнему в этом случае неизбежно понадобится союзник, способный четко и последовательно формулировать его долгосрочные политические интересы. И таким союзником могут быть только либералы, причем на деле продемонстрировавшие способность к самоограничению ради успеха общего дела. Другими словами, первой организацией, в которой класс предпринимателей найдет надежного политического союзника, станет партия «Демократический выбор России».

История. ДВР был создан на основе движения «Выбор России» наиболее последовательными сторонниками Е.Гайдара. С инициативой преобразования движения в жесткую партийную структуру Е.Гайдар выступил в феврале 1994 г. В этом его поддержало большинство членов думской фракции ВР. Партия была учреждена 12-13 июня 1994 г. и получила название «Демократический выбор России».

На первых порах значительной частью общества ДВР воспринимался как правительственная партия (в него, в частности, вступили главы администраций ряда областей) и крупного капитала (этому способствовало избрание на пост председателя Исполкома партии президента концерна OLBI Олега Бойко). Однако очень скоро выяснилось, что все не так просто. В частности, исполнительная власть полностью проигнорировала мнение либералов решая чеченский вопрос. В итоге после ввода в Чечню федеральных войск Е.Гайдар и большинство членов руководства ДВР объявили о своем переходе в оппозицию президенту и правительству. Это послужило сигналом даже не для выхода – повального бегства из ДВР представителей властных структур и крупного капитала, ориентированного на взаимопроникновение с чиновничеством. В частности, подал в отставку председатель Исполкома О.Бойко. Несогласие с лидером ДВР высказали также ряд региональных организаций партии, многие члены ее руководства и депутаты фракции «Выбор России». Создание же движения «Наш дом – Россия» окончательно расставило точки над i в вопросе о том, кто является настоящей правительственной партией.

В итоге к началу парламентской избирательной кампании 1995 г. ДВР оказался лишенным какой бы то ни было поддержки со стороны чиновничества, что автоматически поставило его перед необходимостью выступить в роли объединителя всех демократических (а по сути – интеллигентских) сил. Однако главный потенциальный союзник партии – объединение «Яблоко» – после некоторых колебаний отказалось от блока с ДВР, объяснив свой отказ двойственностью позиции «партии Гайдара» по отношению к президенту и правительству. Для этого, действительно, имелись серьезные основания. ДВР, с одной стороны, критиковал исполнительную власть за избрание ею силового пути решения чеченского вопроса, фактическое бездействие в области военной и аграрной реформы, непомерное увеличение государственного аппарата. С другой же стороны, партия подчеркивала готовность содействовать кабинету В.Черномырдина во всем, что касается продолжения экономической реформы, а следовательно, взять на себя ответственность за шаги правительства. Пойти на союз с ДВР значило поделить эту ответственность, а это для «Яблока», как партии «демократической оппозиции», было неприемлемо по определению. Потерпев неудачу в переговорах с «Яблоком», «Демвыбор» вынужден был довольствоваться привлечением в создаваемый им избирательный блок только ряда малочисленных и маловлиятельных организаций: Российской партии социальной демократии (А.Яковлев), Крестьянской партии России (Ю.Черниченко), Конгресса национальных объединений России (А.Руденко-Десняк). Созданный 26 августа 1995 г. блок получил название «Демократический выбор России – Объединенные демократы». Кроме 4 организаций-учредителей, в него вошли также организация «Женщины за солидарность» (Ирэн Андреева) и объединение «Военные за демократию» (Владимир Смирнов). На выборах 17 декабря блок ДВР-ОД не преодолел 5%-ный барьер, получив 3,86% голосов, однако 9 его представителей (в том числе С.Ковалев и С.Юшенков) прошли в Госдуму по одномандатным округам.

В преддверии президентских выборов «Демвыбор России» долго не мог сделать выбор в пользу одного из кандидатов. Сам Е.Гайдар баллотироваться отказался, заявив, что недопустимо дробить и без того немногочисленный демократический электорат. Б.Ельцину в поддержке было отказано после того, как тот проявил вопиющую неадекватность при оценке событий вокруг захвата заложников в Кизляре и Первомайском (январь 1996 г.). Руководство партии предлагало также выдвинуть в качестве единого кандидата от демократических сил нижегородского губернатора Бориса Немцова или премьер-министра Виктора Черномырдина, однако те заявили, что поддержат Б.Ельцина. Поляризация настроений в обществе вынудила ДВР смягчить свой ригоризм в отношении действующего президента и признать возможным поддержку его кандидатуры – если тот «освободится хотя бы от самых одиозных фигур в своем окружении»[57]. Несмотря на

[57] Партинформ. – № 10 (165), 6 марта 1996 г.

то, что часть руководства партии (С.Ковалев, А.Мурашев) настаивала на недопустимости поддержки «виновника чеченской войны» и высказывалась в пользу Г.Явлинского, бывший вице-премьер правительства РФ, член «Демвыбора России» А.Чубайс еще в феврале возглавил избирательный штаб Б.Ельцина, а в конце апреля 1996 г. ДВР принял окончательное решение поддержать действующего президента, подтвердив это 18 мая на своем IV (внеочередном) съезде. (При этом С.Ковалев не изменил своего мнения и решительно отмежевался от позиции ДВР.) В Общероссийское объединение общественной поддержки президента Б.Ельцина «Демвыбор» не вошел, но после выборов вступил в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет.

На состоявшемся 21-22 сентября 1996 г. V съезде ДВР поддержка либералами Б.Ельцина и их активное участие в его предвыборной кампании были названы «проявлением политической зрелости и гражданской ответственности» («Это было голосование не за вождя-избавителя, не за некомпетентность и продажность чиновников. Это было голосование в поддержку продолжения борьбы за свободу и демократию в России»). Вместе с тем съезд признал, что и после победы Б.Ельцина «все наши болезни – чудовищно раздутая, блокирующая свободную активность граждан государственная машина, несправедливость и жестокость по отношению к слабым, неподконтрольные обществу Вооруженные СИЛЫ, чеченская трагедия и многое другое – остались с нами».

В сентябре-октябре 1996 г. «Демвыбор России» выступил инициатором создания Коалиции правоцентристских партий и движений, в которую, кроме него, вошли также партия «Демократическая Россия», Российская партия социальной демократии, Крестьянская партия России, Всероссийский союз Народных домов, движение «Общее дело», Либеральный молодежный союз и Конгресс национальных объединений России (были начаты переговоры также с «Яблоком», однако оно отказалось направить в КЛППД даже наблюдателей). Одной из задач Коалиции было объявлено участие в губернаторских выборах, а в дальнейшем – и в выборах федерального уровня.

Что касается отношения к исполнительной власти, то ДВР и после президентских выборов продолжил политику поддержки только тех решений правительства, которые носили реформистский характер. Так, 22 февраля 1997 г. пленум Совета партии выступил с резкой критикой кабинета В.Черномырдина за «неспособность реализовать курс необходимых преобразований» и потребовал «радикальных изменений в его составе и структуре, решительного поворота к проведению давно назревших преобразований». В марте 1997 г. партия всячески приветствовала реорганизацию правительства и назначение первыми вице-премьерами А.Чубайса и Б.Немцова. В частности, она призвала участников намеченной на 27 марта всероссийской акции протеста профсоюзов воздержаться от выступлений и дать новому правительству 100 дней на то, чтобы «решить важнейшие проблемы страны». Объявленные «молодыми реформаторами» реформы бюджетной и налоговой политики, а также социальной и жилищно-коммунальной сферы, являлись именно теми мерами, необходимость которых неоднократно подчеркивалась ДВР. Кроме того, ряд членов руководства партии перешел на работу в органы исполнительной власти (А.Починок, В.Зеленкин, А.Сарычев), а сотрудники гайдаровского Института экономических проблем переходного периода принимали активное участие в разработке программных документов администрации президента и правительства. Поэтому начатая осенью 1997 г. массированная кампания по дискредитации А.Чубайса и Б.Немцова объективно явилась и атакой на ДВР, а всплывшее в ноябре «дело о гонорарах»* ударило не только по «команде молодых реформаторов», но и по имиджу партии. Взяв под защиту А.Чубайса и его команду, «Демвыбор России» оказался почти в полной политической изоляции – с ним солидаризовался только ряд малочисленных и не имеющих никакого влияния групп радикально-либерального характера – Демсоюз России, Молодежное объединение правого центра, «Антифашистское молодежное действие» и некоторые другие. Со своей стороны, Политсовет ДВР на заседании 16 декабря 1997 г. констатировал, что «персональные изменения правительства последнего времени, информационная война, развязанная против реформистского крыла правительства, а также очевидная тенденция консолидации старой и новой номенклатуры, ориентированных на монопольное извлечение ренты политических и экономических элит, поставили под сомнение возможность эффективной реализации уже наработанного [правительством «молодых реформаторов»] потенциала». В связи с этим ПС ДВР объявил об изменении своей позиции по отношении к кабинету министров и переходе к поддержке только тех его действий, «которые соответствуют задаче углубления реформ».

Вполне естественным в этом свете было одобрение «Демвыбором России» решения Б.Ельцина об отставке кабинета В.Черномырдина и назначении премьер-министром С.Кириенко.

---

* В ряде средств массовых информации, подконтрольных Б.Березовскому и В.Гусинскому, обсуждалась подоплека гонорара за книгу «История приватизации», авторами которой являлись А.Чубайс и его сторонники в правительстве и администрации президента – министр госимущества М.Бойко, председатель Федеральной службы по делам о несостоятельности П.Мостовой, заместитель руководителя администрации президента А.Казаков и бывший председатель Госкомимущества А.Кох. Общая сумма гонорара составила 450 тыс. долларов, что дало ряду журналистов повод назвать его завуалированной взяткой со стороны ОНЭКСИМ-банка за содействие в победе на конкурсе по приватизации 25% акций компании «Связьинвест». В итоге М.Бойко, П.Мостовой и А.Казаков были отправлены в отставку, а позиции А.Чубайса в правительстве оказались сильно ослаблены.

По словам Е.Гайдара, правительство В.Черномырдина «перестало быть командой, оно превратилось в политический институт, раздираемый противоречиями и амбициями, забота о рейтингах и степени влиятельности отодвинула на второй план выполнение основной задачи кабинета – реформирование экономики»[58]. Вновь, как и весной 1997 г., руководство ДВР оказало новому составу кабинета экспертную поддержку (для какой-либо другой – например, политической – у партии просто не было возможностей), и неудача правительства С.Кириенко, пытавшегося предотвратить приближающийся финансовый обвал, вновь, как и осенью 1997 г., обернулась очередным ударом по «Демвыбору России». Отставка С.Кириенко, попытка возвращения в правительство В.Черномырдина, а затем утверждение на посту премьер-министра Е.Примакова и формирование последним кабинета, опирающегося на парламентское большинство, поставили точку в «романе» ДВР с правительством. Партия перешла в безусловную оппозицию Е.Примакову (эта оппозиционность, однако, не распространилась на президента – в последнем ДВР продолжала видеть гаранта гражданских свобод, записанных в Конституции) и в мае 1999 г. приветствовала его отставку. К кабинетам С.Степашина и В.Путина «Демвыбор России» отнесся более снисходительно, однако уже не высказывал готовности к сближению – его позицию правильнее всего было бы определить как "настороженный нейтралитет".

Обретенная в сентябре 1998 г. свобода рук позволила партии сосредоточиться на подготовке к выборам. Еще осенью 1996 г. ДВР поставил задачу формирования единого избирательного блока, в который вошли бы все партии и движения, придерживающиеся либеральных и консервативных (в европейском понимании) взглядов. (С этой целью, в частности, и была создана Коалиция либеральных и правоцентристских партий и движений, к началу 1998 г., правда, практически свернувшая свою деятельность.) Весной 1998 г. эта работа перешла в практическое русло. В частности, было признано целесообразным формировать региональные структуры блока по «зонтичному» типу, т.е. вопрос о том, кого привлекать в блок на местах, должен на местах и решаться. Однако по-настоящему широко создание избирательного блока развернулось только в конце осени 1998 г. – после убийства лидера партии «ДемРоссия» Галины Старовойтовой, заставившего представителей подавляющего большинства либеральных и демократических организаций заговорить о необходимости скорейшего объединения демократических сил. 10 декабря 1998 г. был сформирован оргкомитет Правоцентристской коалиции, несколько позже получившей название «Правое дело». Основу коалиции как в центре, так и в регионах составили структуры прежде всего «Демвыбора России». При этом руководство партии строго-настрого запретило своим активистам «выпячивать» роль ДВР, с тем чтобы избежать трений и разногласий. Представители ДВР, прежде всего Е.Гайдар и А.Чубайс, заняли ключевые места в Координационном совете «Правого дела»: первый возглавил программную комиссию, второй – комиссию по оргработе. На состоявшемся 29 мая съезде коалиции в первую тройку избирательного списка ПД не был включен ни один из представителей ДВР. Тем не менее Е.Гайдар и А.Чубайс вошли в состав сформированного на съезде предвыборного штаба, в который, кроме них, были избраны Б.Немцов, Б.Федоров и И.Хакамада (первая тройка списка «Правого дела»), а также председатель Российской партии социальной демократии А.Яковлев. При этом А.Чубайс стал руководителем штаба ПД. В июле-августе 1999 г. от имени «Правого дела» дела он вел переговоры с движением «Новая сила» и блоком «Голос России», результатом чего явилось создание в 20-х числах августа избирательного блока «Союз правых сил». При этом «Демвыбор» выступил в качестве соучредителя СПС, А.Чубайс стал руководителем его избирательного штаба, а Е.Гайдар вошел в состав Координационного совета блока и возглавил московский региональный список Союза правых сил. В качестве представителей ДВР в центральную часть избирательного списка блока вошли С.Ковалев (№ 7) и Э.Воробьев (№ 9).

Программные ориентиры. Программа ДВР была обсуждена на учредительном съезде (12-13 июня 1994 г.) и принята 2-м пленумом Совета партии (19 ноября 1994 г.). В основу программы были положены следующие принципы: защита прав человека, ненасилие, отрицание тоталитаризма, полная реализация прав личности в экономической сфере. Целью партии было объявлено «последовательное реформирование коррумпированного, бюрократического, аморального общества в современное общество политической демократии и рыночной экономики». В числе приоритетов партии были названы: масштабная военная реформа; борьба с преступностью и коррупцией; продуманная национальная политика, базирующаяся на укреплении федерализма и развитии диаспорных отношений национальных меньшинств; разумная внешняя политика, партнерские отношения с политически стабильными демократическими государствами; реформирование пенсионной системы, реорганизация системы медицинского обслуживания, формирование эффективной системы образования, поддержка отечественной науки и культуры; реформа государственного управления, передача значительной части властных полномочий структурам местного самоуправления; углубленная налоговая реформа; аграрная реформа. В сфере экономики основными принципами ДВР являются частная собственность и свободная конкуренция, а главными задачами – развитие экономики за счет, в первую очередь, привлечения частных сбережений и иностранных инвестиций, а не государственного финансирования; сокращение бюджетных расходов при одновременном снижении уровня налоговых изъятий и ставки процента банковского кредита и др.

[58] Демократический выбор. Газета объединенных демократов. – № 18 (94), 7-13 мая 1998 г.

II съезд партии (18 июня 1995 г.) принял за основу предвыборную платформу ДВР, в целом утвержденную III съездом (26 августа 1995 г.). В числе первоочередных задач в документе назывались следующие: реорганизация аппарата управления, лишение чиновников права произвольно распоряжаться государственными средствами, ужесточение наказания за коррупцию и злоупотребление властью; глубокая налоговая реформа, включающая сужение круга налогов, ограничение налоговых льгот, снижение ставки налогообложения; адресная социальная поддержка наиболее нуждающихся групп населения; пересмотр бюджетных приоритетов, увеличение финансирования образования, здравоохранения, науки, культуры и социальных программ; принятие закона, закрепляющего полноценную частную собственность на землю; военная реформа, позволяющая перейти к профессиональной контрактной армии и отказаться от всеобщей воинской обязанности; прекращение войны в Чечне и пр.

В принятом V съездом ДВР (21-22 сентября 1996 г.) программном заявлении были очерчены основные контуры новой программы партии: реформа социальной сферы, изменение принципов ее финансирования; контроль над естественными монополиями, их частичная приватизация; реформа системы государственной службы, делающая невозможной коррупцию; перестройка судебной и арбитражной системы и практики, обеспечение правового способа разрешения хозяйственных конфликтов и обеспечение выполнения контрактов; приватизация инфраструктуры; секторная конверсия и реструктуризация производства и сферы услуг; создание «самоуправляющихся объединений граждан, ориентированных на защиту политических, экономических и гражданских прав человека», и пр.

19 ноября 1997 г. на заседании Политсовета ДВР была создана комиссия по подготовке новой редакции партийной программы. В комиссию, кроме Е.Гайдара, вошли С.Юшенков, Э.Воробьев, А.Улюкаев, В.Мау и В.Ярошенко.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Партия «Демократический выбор России» зарегистрирована Минюстом РФ 9 августа 1994 г. 25 июня 1998 г. устав ДВР был перерегистрирован в соответствии с требованиями закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». На момент первой регистрации численность партии оценивалась в 2,5 тыс. человек. На лето 1997 г. перерегистрацию прошли 7063 человек. После формирования правительства Е.Примакова (сентябрь 1998 г.) наметился рост рядов ДВР – в том числе за счет предпринимателей. К VII съезду (30 января 1999 г.) в партии насчитывалось 75 региональных отделений.

Руководящими органами ДВР являются Совет партии (формируется из представителей региональных организаций и членов Политсовета), Политический совет, Исполком (Секретариат). На учредительном съезде (12-13 июня 1994 г.) в Политсовет ДВР были избраны 28 человек. Председателем партии стал Егор Гайдар, неоднократно переизбиравшийся в этом качестве, а председателем Исполкома – президент концерна OLBI Олег Бойко (в марте 1994 г. ушел с этого поста, вместо него назначен депутат Государственной Думы Владимир Татарчук).

V съезд ДВР (21-22 сентября 1996 г.) внес изменения в структуру руководящих органов партии. В частности, рабочим исполнительным органом Политсовета вместо Исполкома стал Секретариат (формируемый из числа членов ПС), руководителю которого был присвоен статус заместителя председателя партии. Заместителями председателя ДВР стали С.Юшенков и В.Татарчук. На VII съезде ДВР (30 января 1999 г.) заместителями председателя партии были избраны С.Юшенков (по политической работе) и Э.Воробьев (по организационной работе), причем последний, в соответствии с новой редакцией устава, возглавил центральный аппарат ДВР.

5.1.3 Объединение «Яблоко»

В отличие от «Выбора России», объединение «Яблоко» с момента создания культивировало имидж непримиримого антагониста «партии власти». В то время как большинство либеральных партий и движения так или иначе входили в контакт с исполнительной властью, «Яблоко» в принципе отвергало возможность сотрудничества с нею. Вместе с тем, при всей оппозиционности к «партии власти», «Яблоко» всегда подчеркивало, что находится на противоположном идейно-политическом полюсе относительно организаций антиреформистской ориентации. Напротив, оно неоднократно (и не без оснований) указывало на известную близость позиций «партии власти» и ее официальных антагонистов – прежде всего КПРФ и союзников той по НПСР.

Надо сказать, что точно определить характер идеологии «Яблока» крайне сложно. Принято считать, что она представляет собой нечто среднее между классическим либерализмом в интерпретации ДВР и классической правой социал-демократией, т.е. является вариантом социал-либерализма. Об этом, в частности, неоднократно заявляли и некоторые видные деятели «Яблока». Кроме того, в объединении состоит немало выходцев из Социал-демократической партии России, многие из которых до самого последнего момента (т.е. до 1 марта 1999 г., когда вступил в силу пункт устава «Яблока», запрещающий совмещать членство в объединении с членством в любой другой политической организации) не заявляли об официальном разрыве с СДПР. С другой стороны, сам лидер «Яблока» Григорий Явлинский неоднократно выступал с опровержениями, когда возглавляемую им организацию относили к числу социал-демократических. Да и при более тщательном анализе программных документов объединения в них обнаруживается немало положений, свойственных скорее радикально-либеральным, нежели социал-либеральным и тем

более социал-демократическим, организациям. Дело тут, скорее всего, в том, что позицию «Яблока» бессмысленно идентифицировать с чисто идеологической точки зрения. Стержнем его программы является не столько принадлежность к тому или иному идейному течению, сколько неприятие существующего социально-политического строя как «олигархического», «полукриминального», «корпоративного» и «коррумпированного». «Яблоко» – это партия принципиальной оппозиции, не приемлющая никаких компромиссов с теми силами, которые, по ее мнению, составляют основу нынешней системы власти, – это касается как исполнительной власти и противостоящего ей думского большинства, так и тех политических субъектов, которые сотрудничают или сотрудничали с ними. Характерно в этом плане отношение «Яблока» к либералам из ДВР – именно на Е.Гайдара и А.Чубайса сторонники Г.Явлинского возлагают едва ли не главную ответственность за положение дел в стране – в том числе и за «дискредитацию реформ» и формирование «криминального», «олигархического», «коррумпированного» капитализма.

По своей социальной природе «Яблоко» является выразителем взглядов той части интеллигенции, которая не сумела адаптироваться к новой ситуации и самостоятельно встать на ноги. Представители этой категории населения некогда связывали с реформами слишком радужные надежды, полагая, что они чуть ли не автоматически решат все проблемы, а лично от них не потребуется никаких дополнительных усилий. Когда же выяснилось, что действительность не совпадает с ожиданиями, эта часть интеллигенции, отвергнув с порога мысль о своей ответственности за неудовлетворительное состояние своих же дел, предпочла искать виноватых, очень быстро найдя их. Таковыми оказались, по сути, все кто угодно, только не сами обвинители. Вообще, представление «мир в большом долгу передо мной» – достаточно яркое свидетельство люмпенизированности сознания. С этой точки зрения данную часть интеллигенции со всеми основаниями можно отнести к числу люмпенизированных слоев населения.

Люмпенизированность социальной базы «Яблока» наложила сильный отпечаток и на политическую линию объединения. Перекладывание ответственности на чужие плечи стало свойственно не только его политическому мировоззрению, но и его тактике. Возлагая вину за сложившееся в стране положение на всех, только не на себя, «Яблоко», кроме того, всегда находит предлог, чтобы не оказаться причастным к принятию таких решений, которые при всей их объективной необходимости могли бы повлечь снижение его популярности у населения. Очень много люмпенского и в отношении «Яблока» к коллегам по либерально-демократическому лагерю – оно видит в них прежде всего конкурентов, покушающихся на его кусок электорального пирога. При этом в своей критике «конкурентов» «Яблоко» зачастую прибегает к недобросовестным приемам, прекрасно осознавая, что эта недобросовестность очевидна только искушенному наблюдателю, но не рядовому избирателю. Когда же «Яблоку» это тактически выгодно, оно может с легкостью протянуть руку тем силам, союз с которыми с точки зрения чистоты идейных принципов должен бы считаться неприемлемым. Так, отвергая всякую возможность союза с ДВР – как с одним из тех, на ком лежит ответственность за построение «номенклатурного капитализма», «Яблоко», тем не менее, неоднократно высказывало готовность к сотрудничеству с одним из самых ярких представителей этого самого «номенклатурного капитализма» – Ю.Лужковым. И это при том, что в частных беседах представители «Яблока» вполне солидаризуются с критикой Е.Гайдара в адрес московского мэра. Откровенно конъюнктурный характер блоковой политики «Яблока» во многом лишает позицию объединения принципиальной основы, придавая этой позиции заметный люмпенский оттенок.

«Яблоко» относится к типу организаций, «сделанных под лидера». Если, допустим, Е.Гайдар является лидером ДВР прежде всего потому, что наиболее глубоко и последовательно выражает политическую линию классического либерализма, то о «Яблоке» можно сказать, что его лидер и есть его политическая линия, поскольку Г.Явлинский имеет возможность достаточно произвольно менять конкретные детали последней (при условии, что это не нанесет ущерба имиджу вождя «демократической оппозиции», причем оппозиционного и исполнительной власти, и левому думскому большинству, и «гайдаровско-чубайсовским реформам»). О справедливости данного утверждения говорит сравнение истории «Выбора России» и «Яблока». Если создание «Выбора России», даже при очевидном лидерстве Гайдара, явилось результатом «коллективного творчества», то процесс формирования «Яблока» направлял лично Г.Явлинский – именно у него было право решающего голоса при выборе союзников. Разумеется, Г.Явлинский не был «героем-одиночкой». При нем всегда действовали многочисленные советники, отвечавшие за черновую организационную работу. При этом влияние многих из них на формирование политики «Яблока» трудно переоценить. Так, один из них – нынешний заместитель председателя объединения Вячеслав Игрунов – утверждал, что именно возглавляемый им Институт гуманитарно-политических исследований обеспечил в свое время превращение Г.Явлинского из политика-одиночки в лидера сначала предвыборного блока, а затем и одной из самых влиятельных политических организаций страны[59]. О том, что его слова – отнюдь не пустая похвальба, говорит та роль, которую В.Игрунов играет в определении блоковой политики «Яблока» и направлений организационного строительства. Вместе с тем это нисколько не отменяет того факта, что единственным знаменем и символом «Яблока» является именно его лидер, а любая другая фигура может быть удалена из объединения без всяких последствий для его репутации (в сентябре 1995 г . это случилось с

[59] Партинформ. – № 43 (301), 28 октября 1998 г.

Ю.Болдыревым – «№ 2» в блоке «Явлинский – Болдырев – Лукин»). Поэтому, в общем-то, совершенно не важно, кто и когда играл в «Яблоке» роль «серого кардинала», – линия объединения вполне тождественна позиции самого Г.Явлинского. Следует, правда, учитывать, что как личность и как политическая фигура Г.Явлинский отнюдь не одно и то же. Над политическим имиджем лидера «Яблока» ведется коллективная работа, и если он от этого имиджа уклоняется, его «поправляют», причем чаще всего это остается незаметным постороннему взгляду.

История. В «большую» политику Г.Явлинский вошел в 1989-90 гг. в качестве вдохновителя и одного из авторов экономической программы «400 дней» (позже доработанной и переименованной в программу «500 дней»). Затем были посты вице-премьеров в первом правительстве РСФСР И.Силаева (1990-91 гг.) и в последнем правительстве СССР (осень 1991 г.). После распада Советского Союза Г.Явлинский сосредоточил усилия на работе в возглавляемой им научной организации – «ЭПИ-центре», и в политику вернулся только весной 1993 г., когда сблизился с руководителем объединения «Предприниматели за новую Россию» Константином Затулиным. Тогда же началась работа по объединению вокруг Г.Явлинского организаций, придерживающихся демократической ориентации, но не приемлющих как экономического курса исполнительной власти, так и методов, практикуемых ею в политической борьбе. Создавая свой блок, Г.Явлинский опирался на сотрудников «ЭПИ-центра» и Института гуманитарно-политических исследований (директор – В.Игрунов). Когда к осени 1993 г. основные контуры этого блока были очерчены, ОПНР, как организации политически маловлиятельной, места в нем не нашлось. Новыми соратниками Г.Явлинского стали посол России в США Владимир Лукин, бывший начальник Контрольного управления администрации президента РФ Юрий Болдырев, а также три политические партии – Республиканская партия РФ, Социал-демократическая партия России и партия «Российский христианско-демократический союз – Новая демократия». Созданный на этой основе блок «Явлинский – Болдырев – Лукин» (сокращенно – «ЯБЛоко») получил на выборах 12 декабря 1993 г. 7,86% голосов и образовал в Госдуме первого созыва одноименную фракцию.

Позже Г.Явлинский отказался от «услуг» РПРФ, СДПР и РХДС и приступил к формированию собственной структуры на основе думской фракции «Яблоко». Учредительный съезд объединения «Яблоко» состоялся 5-6 января 1995 г. Председателем объединения был избран Г.Явлинский, вице-председателями – В.Лукин и Ю.Болдырев. При этом принятый на съезде устав не допускал коллективное членство в объединении других политических организаций (разрешалось только вхождение региональных организаций политических партий в региональные отделения «Яблока» и индивидуальное членство активистов этих партий в объединении).

Накануне старта избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва лидер «Яблока» чуть не совершил оплошность, которая могла бы стоить возглавляемому им объединению потери политического лица. В мае 1995 г. в прямом эфире программы «Итоги» (НТВ) он заключил соглашение об объединении сил с лидером ДВР Е.Гайдаром. Если бы такое объединение состоялось, тем самым, по сути, была бы стерта грань между двумя направлениями в российском либерально-демократическом движении. Этого, однако, не произошло, и в первую очередь в силу сугубо объективных причин. Раскол в демдвижении не мог быть преодолен посредством простого рукопожатия, так как обусловливался отнюдь не личными амбициями, как это казалось со стороны, а гораздо более фундаментальными факторами, прежде всего – расколом в среде российской интеллигенции, составляющей социальную базу либерального течения. Поскольку отсутствие единства интеллигенции в вопросе об отношении к «партии власти» и в оценке начатых в 1992 г. реформ никакими блоками и союзами устранить было невозможно, то ниша, оставленная «Яблоком», была бы тут же занята кем-нибудь другим. Понимая это, «коллективный Явлинский» (в лице прежде всего В.Игрунова и представителей думской фракции «Яблоко») наставил на путь истинный «лично Г.Явлинского», и уже на другой день тот публично отрекся от каких бы то ни было союзов с ДВР.

В итоге на парламентских выборах 1995 г. «Яблоко» выступило в качестве самостоятельного избирательного объединения, причем из представителей «посторонних» организаций в центральную часть федерального списка был включен только председатель Горно-металлургического профсоюза России Борис Мисник. Лидеры СДПР и партии «Демократическая альтернатива» (создана в феврале 1995 г. покинувшими РПРФ В.Шостаковским и И.Яковенко) в центральную часть списка «Яблока» не вошли.

В самом начале избирательной кампании, в сентябре 1995 г., из объединения внезапно вышел один из его основателей – Ю.Болдырев. Свой шаг он объяснил несогласием с позицией думской фракции «Яблоко» относительно закона о соглашениях о разделе продукции. Фракция являлась одним из главных его разработчиков и лоббистов, Ю.Болдырев же утверждал, что закон наносит ущерб национальным интересам России. Однако настоящая причина ухода из объединения его «номера два» заключалась все-таки в другом. Будучи крайне амбициозным человеком, Ю.Болдырев не мог смириться с тем, что «Яблоко» – это прежде всего «партия Явлинского», а все остальные могут играть в ней только второстепенные роли. Впрочем, своим шагом он только подтвердил верность этого тезиса, поскольку никакой ущерба имиджу «Яблока» не нанес. На выборах 17 декабря 1995 г. «Яблоко» получило 6,89% голосов избирателей, сформировав в Государственной Думе второго созыва фракцию из 46 депутатов (31 избранных по общефедеральному списку, 15 – в одномандатных округах).

Прошедший 27-28 января 1996 г. III съезд объединения «Яблоко» выдвинул Г.Явлинского кандидатом на пост президента РФ. В ходе подготовки к выборам и сам Г.Явлинский, и «Яблоко» в целом рассчитывали на поддержку остальных либерально-демократических организаций, однако те в большинстве своем поддержали Б.Ельцина. Ничем закончились и переговоры о создании блока «Третья сила», в которых, кроме Г.Явлинского, принимали участие также А.Лебедь и С.Федоров. Каждый из них троих полагал, что единым кандидатом от блока должен быть именно он, поэтому переговоры изначально были обречены на провал. В первом туре голосования (16 июня 1996 г.) Г.Явлинский занял четвертое место, получив 7,34% голосов. IV съезд «Яблока» (22 июня 1996 г.), посвященный выработке позиции перед вторым туром выборов, не счел возможным поддержать Б.Ельцина, передав окончательное решение этого вопроса на усмотрение региональных организаций.

На дальнейшей деятельности объединения решающим образом сказался исход противоборства между двумя основными течениями в руководстве «Яблока». Какое-то время в нем, наряду с линией на «изоляционизм» и превращение «Яблока» в жесткую партийную структуру (эта линия олицетворялась В.Игруновым), существовал прямо противоположный подход, выразителем которого был член думской фракции «Яблоко» Иван Грачев (Татарстан). Он и его сторонники выступали за развитие «Яблока» как коалиционной структуры (без фиксированного индивидуального членства, с возможностью членства коллективного и т.п.), а также за активное сотрудничество с другими демократическими организациями – с целью создания под эгидой «Яблока» широкого «правого блока»[60]. На III съезде «Яблока» (27-28 января 1996 г.) могло показаться, что победу одерживает группа И.Грачева. В частности, в ходе борьбы за должность заместителя председателя объединения по партийному строительству И.Грачеву удалось набрать больше голосов, чем В.Игрунову. (Правда, полученных голосов оказалось все равно недостаточно для утверждения его на этом посту.) Однако уже на V съезде (30 ноября – 1 декабря 1996 г.) В.Игрунову удалось изменить ситуацию в свою пользу и закрепить эту должность за собой[*]. После этого курс на преобразование объединения в жесткую партийную структур больше никем не оспаривался. V съезд принял решение о постепенной трансформации объединения в партию, причем первый этап (введение регистрации всех участников) было намечено завершить к концу 1997 г., а второй (полное исключение коллективного и двойного членства) – к осени 1999 г.

После избрания В.Игрунова вице-председателем окончательно оформилась и линия на изоляцию от остальных организаций либерально-демократического спектра. В частности, руководство «Яблока» отказалось делегировать своего представителя в созданную осенью 1996 г. Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движения даже в качестве наблюдателя. (Это, правда, не явилось препятствием для сотрудничества «Яблока» с ДВР и даже НДР в ходе предвыборных кампаний регионального уровня – в случаях, когда такое сотрудничество представлялось ему выгодным. Подобная ситуация имела место, в частности, осенью 1997 г. во время избирательной кампании в Московскую городскую Думу.)

В борьбе за преобразование «Яблока» в жесткую партийную структуру руководство объединения не останавливалось перед роспуском и реорганизацией региональных отделений (и это при том, что по уставу «Яблоко» являлось федерацией региональных партий). Так, в частности, в 1997 г. Центральным советом объединения было распущено Московское движение «Яблоко» и вместо него учреждена Региональная партия г.Москвы «Яблоко» (председателем РПМЯ стал С.Иваненко, председателем ее Политсовета – В.Игрунов; по сути, они-то и добились принятия этого решения).

VI съезд «Яблока» (14-15 марта 1998 г.) постановил завершить преобразование объединения в политическую партию к осени 1999 г. В устав объединения, переименованного в Общероссийскую политическую общественную организацию «Объединение "Яблоко"», были внесены поправки, которыми в ОПООЯ вводился кандидатский стаж, а с 1 марта 1999 г. запрещалось двойное индивидуальное членство и коллективное членство для политических организаций (для неполитических организаций возможность коллективного членства в «Яблоке» была сохранена).

Что касается взаимоотношений с властью, то отличительной чертой «Яблока» всегда являлось его принципиальное неприятие правительственного курса – вне зависимости от того, насколько велика была в нем реформаторская составляющая. За все время существования «Яблока» его представители в Думе не поддержали ни один проект федерального бюджета. Они находились в оппозиции как правительству В.Черномырдина (и «первого состава» – до президентских выборов 1996 г., и «второго» – с августа 1996 г. по март 1997 г.), так и кабинету «молодых реформаторов» и правительству С.Кириенко. На предложения направить в правительство своих представителей «Яблоко» отвечало контрпредложениями – изменить структуру и полномочия кабинета, взять на вооружение «яблочную» антикризисную программу и пр. Причем от любых переговоров на предмет поиска компромисса по этому вопросу «Яблоко» отказывалось. В случае же, если кто-нибудь из членов руководства «Яблока» или его думской фракции давал согласие на вхождение в правительство, он был вынужден покидать ряды объединения (как это было осе-

[60] Партинформ. – № 52 (207), 25 декабря 1996 г.

[*] Что касается И.Грачева, то он после этого постепенно отошел от «Яблока». Летом 1998 г. он создал и возглавил движение «Развитие предпринимательства», а после 1 марта 1999 г. и вовсе покинул ряды объединения.

нью 1997 г. с М.Задороновым и весной 1998 г. с О.Дмитриевой). Кроме того, «Яблоко» неоднократно выступало инициатором выражения недоверия правительству, а в мае 1998 г. направило своих представителей в организованную по инициативе КПРФ парламентскую комиссию по импичменту Б.Ельцина. Вместе с тем именно «Яблоко» в дни августовско-сентябрьского политического кризиса 1998 г. первым предложило на пост премьер-министра кандидатуру Е.Примакова, увидев в нем человека, способного обеспечить известную политическую стабильность и проведение в срок парламентских и президентских выборов. Это, однако, не помешало «Яблоку» отказаться от направления в правительство своих представителей, характеризовать сформированный Е.Примаковым кабинет как «недееспособный» и обвинять его членов в коррупции, а в январе-феврале 1999 г. последовательно отклонять правительственный проект федерального бюджета.

Специфика политической линии «Яблока» обусловила и особое положение его фракции в нижней палате парламента. Ее отношения с остальными депутатскими объединениями были, мягко говоря, напряженными. Как само «Яблоко» не жаловало ни левое большинство, ни «партию власти», так и те платили ему той же монетой. Любой «яблочный» законопроект в подавляющем большинстве случаев не имел никаких шансов быть принятым – только из-за того, что его выдвинули сторонники Г.Явлинского. Кроме того, если «Яблоко» теряло контроль над каким-либо комитетом (например, после ухода М.Задорнова в правительство – комитет по бюджету), то вернуть этот контроль ему было крайне сложно.

Состоявшийся 31 октября – 1 ноября 1998 г. пленум Центрального совета «Яблока» принял решение о самостоятельном участии объединения в парламентских и президентских выборах. В конце ноября 1998 г., после убийства Г.Старовойтовой, руководство объединения в очередной раз отклонило предложение выступить объединителем демократических сил. Вместе с тем прошедший 23 января 1999 г. пленум ЦС «Яблока» призвал «все некоммунистические, все ненационалистические силы страны» к «разумному эффективному политическому диалогу», имея в виду прежде всего переговоры о распределении одномандатных округов.

В первой половине 1999 г. «Яблоко» сосредоточило основные силы на подготовке к парламентским выборам. Сторонники Г.Явлинского вели, в частности, переговоры о разделе 120 одномандатных округов с движением «Отечество» (Ю.Лужков), закончившиеся, однако, безрезультатно, поскольку «Яблоко» предлагало делить округа поровну, в то время как «Отечество» считало, что может претендовать на значительно большую их часть. Кроме того, с целью подчеркнуть свою непримиримость по отношению к исполнительной власти, «Яблоко», с одной стороны, подвергало резкой критике деятельность кабинета Е.Примакова (так, Г.Явлинский назвал стиль правительства «брежневским»[61]), а с другой, накануне голосования в Госдуме по импичменту (15 мая 1999 г.) приняло решение поддержать обвинение по пункту «война в Чечне» (это решение, однако, было выполнено не всеми депутатами-«яблочниками»). При этом значительная часть членов думской фракции «Яблоко» 19 мая 1999 г. проголосовала за утверждение на посту председателя правительства РФ С.Степашина, а 16 августа – В.Путина. Ранее подобного не случалось ни с одним из кандидатов, являвшихся креатурой Б.Ельцина. В данном случае, по-видимому, сыграло роль опасение потерять в случае роспуска Думы предоставляемые депутатским статусом возможности для ведения избирательной кампании.

В конце августа 1999 г. «Яблоко» приняло решение включить в свой избирательный список бывшего премьер-министра С.Степашина. Этот шаг обосновывался необходимостью иметь в своих рядах людей, способных реализовывать на практике программные разработки объединения. Однако подобное объяснение выглядело малоубедительным – слишком уж плохо имидж организации, претендующей на роль «демократической оппозиции», сочетался с той репутацией, которая прочно утвердилась за экс-премьером: исполнительный, но безынициативный чиновник, не умеющий твердо сказать «нет». Даже если считать оправданным расчет на то, что включение С.Степашина в первую тройку позволит повысить популярность объединения, подобный шаг все равно имел больше минусов, чем плюсов, поскольку ставил под сомнение принципиальность линии «Яблока», да и вообще выдавал в нем типичную клиентелу, в которой все кардинальные решения принимаются лично вождем и его ближайшим окружением, а затем послушно утверждаются партийным форумом. Кроме того, было трудно избавиться от впечатления, что руководство «Яблока» испытало сильнейшее давление извне, каковое в данном случае может исходить только от спонсора. А это, в свою очередь, означало, что за все время своего существования организация так и не смогла изыскать альтернативных источников финансирования и потому находится в полной зависимости от того, кто, что называется, платит за музыку.

27 августа 1999 г. на VII съезде был утвержден избирательный список «Яблока», в первую тройку которого вошли Г.Явлинский, С.Степашин и В.Лукин. 4 сентября этот список был заверен Центризбиркомом.

Программные ориентиры. Суть программы «Яблока» трудно свести к чисто идейным положениям. «Яблоко» – это прежде всего «демократическая оппозиция», все остальное же лишь прилагается к данному тезису. Другими словами, нерв политической линии «Яблока» заключен в тактике, а не в идеологии. Что касается идейных основ объединения, то на своем V съезде (30 ноября – 1 декабря 1996 г.) «Яблоко» постулировало, что «суть особого пути развития демокра-

[61] Партинформ. – № 19 (329), 12 мая 1999 г.

тии в России состоит в исторически обусловленном сосуществовании либерального и социального подхода ко всем самым важным вопросам жизни в стране». Исходя из этого оно определяло себя как «гражданское движение, в котором объединились приверженцы демократических взглядов – от либералов до социал-демократов – с целью построения в России цивилизованного общества». Такие формулировки давали широкие возможности для того, чтобы, в зависимости от аудитории, делать акцент на той или иной идейной составляющей и представать в качестве то либеральной, то почти социал-демократической силы.

На выборах 1993 г. блок «Явлинский – Болдырев – Лукин» выступал с предвыборной платформой, в которой осуществляемые в стране реформы подвергались критике за попытку «одномоментной замены государственного регулирования экономики на монетарные инструменты управления ею», за отсутствие «умной социальной и антимонопольной политики» и т.п. Блок выступал за широкое обсуждение в обществе и новом парламенте проекта новой Конституции РФ, за придание Федеральному Собранию учредительных функций. В области экономики он являлся сторонником максимально быстрого разрушения монополий, всемерной поддержки конкуренции, создания условий для «осторожной и ненасильственной земельной реформы», «упорядочения и прояснения отношений собственности», существенного расширения частного сектора. Своими задачами блок называл также глубокую интеграцию с республиками бывшего СССР (в первую очередь, создание общего рыночного пространства и оборонного союза), государственные гарантии существования самых разнообразных форм самоорганизации граждан и пр.

Учредительная конференция «Яблока» (5-6 января 1995 г.) ограничилась принятием Декларации объединения. Закрытая конференция 17-18 июня 1995 г. приняла программные документы объединения в качестве рабочих, а II съезд (1-3 сентября 1995 г.) – за основу. В этих документах «Яблоко» объявляло себя «демократическим движением, выступающим за создание правового государства с рыночной, социально ориентированной экономикой и сильной армией»; выражающим интересы широкого среднего класса; находящимся в конструктивной демократической оппозиции к власти. В политической сфере «Яблоко» выступало за четкое разграничение полномочий между ветвями власти, определение меры и форм ответственности правительства перед Федеральным Собранием, ограничение и уточнение полномочий президента, принятие целостного избирательного законодательства, последовательную децентрализацию государственной власти, создание условий для развития местного самоуправления. В сфере экономики – за создание мощного среднего класса, осуществление экономически эффективной приватизации и демонополизации, государственную поддержку малого бизнеса, «осуществление решительного маневра для стимулирования производства в отраслях высоких стадий переработки и конечного спроса». В сфере внешней политики – за приоритетное внимание к отношениям с бывшими советскими республиками, заключение с ними Экономического союза, в сфере обороны – за эффективную военную реформу и пр.

В принятой V съездом (30 ноября – 1 декабря 1996 г.) резолюции «Политическая ситуация в стране и перспективы развития» в качестве основных задач «Яблока» были названы: укрепление демократических институтов, «противодействие становлению криминального государства»; становление гражданского общества; «создание предпосылок экономического роста в России» и подготовка с этой целью законодательства, «содействующего росту инвестиций в российскую экономику, стимулирующего конкуренцию и раскрепощающего предпринимательскую инициативу»; «создание законодательных предпосылок для сильной социальной политики государства»; «глубокая военная реформа», избавление армии от несвойственных ей задач и пр. Идентичные задачи были поставлены перед объединением и VI съездом (14-15 марта 1998 г.).

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Общероссийское общественное объединение «Яблоко» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ 10 февраля 1995 г. 25 июня 1998 г. Минюст перерегистрировал устав «Яблока» – теперь уже как общероссийской политической общественной организации. На конец 1998 г. было зарегистрировано 72 региональных и 5 местных организаций «Яблока», однако большинство из них не располагало разветвленной оргструктурой на районном и местном уровнях. Наиболее активные организации «Яблока» имеет в Санкт-Петербурге, Адыгее, Удмуртии, Московской, Ростовской, Тульской и Омской областях. В состав региональных организаций «Яблока» до 1 марта 1999 г. могли входить региональные организации других партий (на федеральном уровне это не допускалось).

В ходе региональных кампаний 1996-97 гг. «Яблоко» получило 38 мест в представительных органах 12 субъектов Федерации, причем 29 депутатов выдвигались непосредственно объединением. Два члена «Яблока» стали председателями представительных органов субъектов Федерации (С.Вахруков – в Ярославской области, Б.Третяк – в Сахалинской) и, соответственно, членами Совета Федерации. Мэры-«яблочники» избраны в Буденновске, Костомукше, Кропоткине, Югорске, Красноярске-26.

Численность «Яблока» можно оценить в несколько десятков тысяч человек.

Руководящим органом объединения является Центральный совет, формируемый из представителей региональных организаций и членов думской фракции. Первый состав ЦС (46 человек) был избран на учредительном съезде (5-6 января 1995 г.). Рабочим органом ЦС является Бюро (первый состав из 14 человек был сформирован на учредительном съезде из членов думской фракции «Яблоко»). Председателем объединения на учредительном съезде был избран Г.Явлинский, вице-председателями – Ю.Болдырев и В.Лукин. Перед II съездом «Яблока» (1-3

сентября 1995 г.) Ю.Болдырев покинул объединение в знак несогласия с поддержкой думской фракцией «Яблоко» законов о разделе продукции и о Центральном банке. На III съезде (28 января 1996 г.) в устав «Яблока» были внесены изменения, согласно которым вместо двух равноправных заместителей председателя вводились посты первого заместителя председателя и просто заместителя (ими стали соответственно В.Лукин и депутат Госдумы С.Иваненко). В новый Центральный совет вошли 57 человек. На закрытом пленуме Центрального совета «Яблока» 18 февраля 1996 г. было избрано Бюро ЦС из 12 человек во главе с Г.Явлинским. На V съезде «Яблока» (30 ноября – 1 декабря 1996 г.) третьим заместителем председателя объединения (по партийному строительству) стал В.Игрунов.

VI съезд «Яблока» (14-15 марта 1998 г.) переизбрал председателя и его заместителей в прежнем составе, а также сформировал Центральный совет (из 41 человека). На пленуме ЦС 25 апреля 1998 г. было избрано Бюро (из 16 человек).

5.1.4 «Вперед, Россия!»

По способу создания движение «Вперед, Россия!» является слегка утрированным аналогом объединения «Яблоко». Если последнее «делалось» под Г.Явлинского, то движение «Вперед, Россия!» – под бывшего министра финансов Бориса Федорова. Как и «Яблоко», движение Б.Федорова претендовало на роль «демократической оппозиции» – с той разницей, что идеологические установки ВпР отличала явная «демопатриотическая» (национал-либеральная, либерально-консервативная) ориентация: «Вперед, Россия!» было, в частности, единственной демократической организацией, полностью поддержавшей ввод в Чечню федеральных войск.

Для классической схемы политического размежевания национал-либерализм, или либерал-консерватизм, – вполне типичное явление. Национал-либералы (либерал-консерваторы) как правило, являются сторонниками частной собственности и рыночной экономики, с одной стороны, и жесткими унитаристами в области национально-территориальной политики, с другой. Во всех европейских республиках бывшего СССР, за исключением РФ, национал-либерализм какое-то время являлся одной из ведущих политических доктрин. В России же понятия «национализм» («патриотизм») и «либерализм» оказались на противоположных полюсах. В политическом спектре России есть место и национал-коммунизму, и социал-патриотизму, однако национал-либерализм проявляется лишь эпизодически. Так, к национал-либералам можно отнести участников действовавшего в 1990-91 гг. блока «Народное согласие» (ДПР, КДП-ПНС, РХДД), выступавших, с одной стороны, за радикальные экономические реформы, а с другой – за сохранение СССР и проведение жесткой унитаристской политики в области национально-территориального устройства. Позже либеральный элемент в их программах заметно «выдохся»: РХДД и КДП-ПНС вполне органично влились в ряды т.н. «право-левой» оппозиции, а ДПР перешла на социал-патриотические позиции. В начале 1995 г. идеология национал-либерализма (либерал-консерватизма) получила новое воплощение в деятельности движения «Вперед, Россия!», название которого копировало наименование весьма близкой ему в идейном плане итальянской организации «Forza Italia!», чей лидер С.Берлускони возглавлял тогда правительство Италии.

Актив движения составляют представители той части интеллигенции, которая, стремясь влиться в чиновную элиту, не готова поступиться ради этого своими идейными принципами. Более того, она даже не осознает, что реальный переход в чиновное сословие потребует от нее в первую очередь именно такой жертвы – отказа от верности идее и замены ее верностью корпорации. Эта группа интеллигенции во многом идеализирует государственный аппарат, видя в нем чисто техническую структуру и полностью абстрагируясь от того, что общественный класс, составляющий его основу, имеет собственные корпоративные интересы и в своей деятельности руководствуется прежде всего именно ими.

<u>История.</u> Движение «Вперед, Россия!» было образовано 18 февраля 1995 г. на основе Либерально-демократического фонда (создан в 1994 г.; руководитель – Б.Федоров) и той части депутатской группы «Либерально-демократический союз 12 декабря», которая вслед за Б.Федоровым поддержала военное решение чеченского вопроса. Руководящие органы движения ВпР были сформированы в основном из членов «ЛДС 12 декабря».

Несмотря на претензии Б.Федорова, утверждавшего что «Вперед, Россия!» очень быстро займет в демократическом лагере одну из ведущих позиций, оттеснив «Демвыбор России» (на одной из пресс-конференций Б.Федоров сравнил «Яблоко» с британскими лейбористами, свое объединение – с консерваторами, а ДВР – с малочисленными либералами[62]), выборы 17 декабря 1995 г. показали, что самое большее, на что может рассчитывать ВпР в лагере демократов, это третье место – «Вперед, Россия!» получило 1,94% голосов избирателей. Сам Б.Федоров был избран в Госдуму по одномандатному округу.

Во время президентской кампании лидер ВпР Б.Федоров к удивлению многих отказался выдвигать свою кандидатуру и высказался в поддержку Б.Ельцина, однако III конференция движения (17 февраля 1996 г.) предпочла не принимать окончательного решения и поручила своему лидеру начать переговоры по этому вопросу с другими демократическими силами, причем ему было рекомендовано соглашаться поддержать единого кандидата лишь при соблюдении тем оп-

[62] Партинформ. – № 41 (144), 11 октября 1995 г.

ределенных условий (в число которых входило, в частности, формирование коалиционного правительства). Однако 26 мая 1996 г. IV конференция ВпР приняла решение о поддержке Б.Ельцина без всяких предварительных условий и даже обратилась к Г.Явлинскому, С.Федорову, А.Лебедю и М.Горбачеву с призывом снять свои кандидатуры в пользу действующего президента. Сам Б.Федоров участвовал в президентской кампании в качестве доверенного лица Б.Ельцина.

Накануне второго тура президентских выборов, 28 июня 1996 г., движение «Вперед, Россия!» совместно с Партией российского единства и согласия и Социалистической партией России объявило о создании Всероссийской конфедерации демократических объединений. В дальнейшем, однако, данная инициатива не получила развития, а само движение заметно снизило активность. В частности, осенью 1996 г., хотя его пригласили, оно так и не вступило в Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений. Вопрос о вхождении в КЛППД был вынесен на ближайшую конференцию движения, однако та была созвана только в октябре 1997 г., когда сама Коалиция уже фактически свернула свою деятельность. Главным вопросом повестки дня на конференции 11 октября 1997 г. было участие в выборах депутатов Мосгордумы. Характерно, что блокироваться было решено не с ДВР, «Яблоком» и НДР, ведущими переговоры о формировании списка «демократического большинства», а с «Блоком Николая Гончара», объединившим самых разномастных кандидатов – от левых социалистов до либерал-консерваторов. Впрочем, объяснялось это достаточно просто – ДВР, «Яблоко» и НДР не восприняли движение «Вперед, Россия!» как серьезную силу и согласились выделить на его долю не больше одного избирательного округа.

Весной 1998 г. президент движения Б.Федоров обещал приложить все усилия к тому, чтобы «не допустить повторения ошибок 1995 г., когда около двух десятков партий и движений демократической ориентации отнимали голоса друг у друга». В числе потенциальных союзников движения «Вперед, Россия!» он назвал прежде всего НДР и ДВР, не исключив также «Яблоко» и «некоторые мелкие демгруппы»[63].

В конце мая 1998 г. Б.Федоров возглавил Государственную налоговую службу РФ, а также получил пост вице-премьера в правительстве С.Кириенко. Во время попытки «второго пришествия» на премьерский пост В.Черномырдина Б.Федоров рассматривался в качестве одной из ведущих фигур в его кабинете, однако в правительстве Е.Примакова ему места не нашлось.

В декабре 1998 г. Б.Федоров от имени движения «Вперед, Россия!» вошел в оргкомитет коалиции «Правое дело» и был избран членом его Координационного совета, возглавив экономическую комиссию. На VII съезде ДВР (30 января 1999 г.) Б.Федоров назвал «Демократический выбор России» самым близким союзником движения «Вперед, Россия!»[64]. А на состоявшемся 29 мая 1999 г. съезде коалиции «Правое дело» лидер ВпР вошел в первую тройку избирательного списка ПД (вторая позиция).

После создания Союза правых сил (август 1999 г.) Б.Федоров вышел из «Правого дела» и присоединился к движению «Наш дом – Россия», в избирательном списке которого ему было отведено 4-е место. Свой шаг он, в числе прочего, объяснил несогласием с программой либералов в части, касающейся роли государства в общественной жизни. По другой версии, в НДР обещали профинансировать его избирательную кампанию на пост губернатора Московской области. Так или иначе, чиновник в душе Б.Федорова одержал убедительную победу над интеллигентом.

Программные ориентиры. Предвыборная программа и политический Манифест движения «Вперед, Россия!» были приняты на учредительной конференции (18-19 февраля 1995 г.). Основными принципами движения в программных документах были названы: приоритет личности, прав человека и личной свободы; сильное государство как гарант прав и свобод; демократия, порядок и законность; «единство России на базе сочетания интересов всех сторон»; рыночная экономика. Движение выступило за четкое разграничение ответственности между государственными органами; сокращение центрального госаппарата; равный статус всех субъектов Федерации, пресечение сепаратизма и, одновременно, расширение прав регионов, создание полноценных органов местного самоуправления; реформу правовой системы в соответствии с международными стандартами; ужесточение наказаний за преступления против личности и собственности; реформу Вооруженных сил, сокращение их численности до 1 млн человек и полную их профессионализацию; активную внешнюю политику, включение в Конституцию статьи о стремлении к объединению с Украиной, Белоруссией и Казахстаном; «реальную государственную политику поддержки семьи», адресную помощь наиболее нуждающимся; стимулирование экономического подъема и занятости; ужесточение финансовой дисциплины, ликвидацию бюджетного дефицита и инфляции; отказ от фискально-карательного характера налогов и справедливое их распределение; защиту частной собственности, приватизацию земли; снятие ограничений на доступ частного капитала во все сферы промышленности и на движение товаров и услуг между субъектами Федерации; поддержку предпринимательства, малого бизнеса; «разумный протекционизм» в отношении отечественных производителей и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Движение «Вперед, Россия!» было зарегистрировано Минюстом РФ 14 апреля 1995 г. 29 мая 1999 г. устав движения прошел перерегистрацию.

---

[63] Партинформ. – № 11 (269), 18 марта 1998 г.

[64] Демократический выбор. Газета объединенных демократов. – № 05 (133), 11-17 февраля 1999 г.

На момент создания движение, по данным его руководителей, имело 75 региональных отделений, наиболее активные – в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Свердловской, Смоленской, Ростовской Тамбовской, Ленинградской областях, Кабардино-Балкарии. Летом 1995 г. движение «Вперед, Россия!», по оценке его руководства, насчитывало около 30 тыс. членов. Реально же численность движения вряд ли когда-нибудь превышала 2-3 тыс. человек.

Руководящим органом движения является Координационный совет, первый состав которого (20 человек; половина из них были членами депутатской группы «ЛДС 12 декабря) был сформирован на учредительной конференции. Координационный совет избрал из своего состава Бюро КС, в которое вошли депутаты Госдумы из «ЛДС 12 декабря» (Б.Федоров, Вадим Бойко, Александр Жуков, Василий Ковалев, Александр Траспов, Игорь Устинов), а также исполнительный директор Либерально-демократического фонда Алексей Морозов. Аппарат движения возглавил Валентин Завадненко. Президентом движения был избран Б.Федоров, III конференция объединения (17 февраля 1996 г.) выразила ему «полное доверие». В дальнейшем пост заместителя председателя ВпР и его исполнительного директора заняла сопредседатель движения «Выбор России» Бэла Денисенко, занимавшая второе место в избирательном списке «Вперед, Россия!» на парламентских выборах 1995 г.

5.1.5 Прочие организации либералов

Партия «ДемРоссия». Создана в мае-октябре 1994 г. на основе нескольких региональных организаций одноименного движения, выразивших протест против претензий партии «Демократический выбор России» на особое место в ДР. Лидеры ПДР Лев Пономарев, Глеб Якунин, Галина Старовойтова не без оснований полагали, что создание ДВР окончательно похоронит надежды «ДемРоссии» на возвращение в «большую» политику. Так, в сущности, и получилось. В ДВР перешла подавляющая часть тех активистов движения «Выбор России», которые формально еще продолжали числиться членами руководства ДР. В свете этого создание партии «ДемРоссия» можно рассматривать как попытку предотвратить перетекание кадрового состава движения в ДВР – путем формирования параллельного центра консолидации «деморроссовских сил». Попытку эту нельзя признать особенно удачной. Партия создавалась долго и трудно. Учреждена она была в октябре 1994 г. (ее сопредседателями стали Л.Пономарев, Г.Якунин и Г.Старовойтова), однако формирование ее структур растянулось почти на год. В партию шли в основном только те «деморроссы», которых не очень-то звали в ДВР, или те, кто не был согласен удовлетвориться второстепенными ролями в «Демвыборе России». Пытаясь подчеркнуть, что ее разногласия с ДВР носят именно идейный характер, партия «Демократическая Россия», во-первых, объявила себя демократической оппозицией президенту и правительству, а во-вторых, дала понять, что, в отличие от ДВР, является не чисто либеральной, а скорее социал-либеральной организацией. Такой шаг, правда, не дал ей особых преимуществ, потому что в социал-либеральной нише партия обнаружила не менее сильных конкурентов – в первую очередь «Яблоко».

Спотыкался и процесс регистрации партии. Министерство юстиции РФ предъявило претензии прежде всего к ее названию – Федеральная партия «Демократическая Россия». Как заявили сотрудники Минюста, они не могут регистрировать организацию, копирующую название уже зарегистрированного объединения (имелось в виду одноименное движение), а кроме того, по их словам, определение «федеральный» применимо только к названиям государственных органов. В итоге 31 марта 1995 г. партия была зарегистрирована под названием «Федеративная партия "ДемРоссия"». На момент регистрации ФПДР насчитывала 794 члена, и в дальнейшем ее численность увеличилась ненамного. 30 сентября 1998 г. партия перерегистрировала свой устав, закрепив за собою название «Партия "Демократическая Россия"» (на этот раз существование одноименного зарегистрированного движения почему-то не вызвало никаких осложнений).

В апреле 1995 г. руководители ФПДР с целью возобновления деятельности движения «Демократическая Россия» провели в Челябинске его IV съезд. Ряд членов руководства ДВР, продолжавших числиться членами КС движения (И.Заславский, В.Боксер и др.), попытались воспрепятствовать этому и даже объявили о подготовке собственного съезда, однако затем оставили эту затею – по-видимому, сочтя нецелесообразным бороться за «наследство», не способное принести никаких политических дивидендов. Воссоздание движения ДР мало чем усилило позиции лидеров ФПДР, поскольку в регионах организации партии и движения в большинстве случаев совпадали по своему составу. Вместе с тем параллельное существование партии и движения способствовало относительно безболезненному разрешению конфликта в руководстве «ДемРоссии» – между Г.Старовойтовой, с одной стороны, и Л.Пономаревым и Г.Якуниным, с другой. Сторонники Г.Старовойтовой сосредоточились в основном в партии, сторонники Л.Пономарева-Г.Якунина – в движении. Конфликт, судя по всему, возник исключительно на почве недовольства Л.Пономарева и Г.Якунина тем, что гораздо более активная Г.Старовойтова фактически оттерла их в сторону, однако для мотивации этого недовольства приводились, как правило, аргументы идейно-политического характера: движение изображалось сторонником бескомпромиссного оппонирования исполнительной власти, в то время как партия упрекалась в склонности к компромиссам с «партией власти» и либералами из ДВР.

В период подготовки к выборам в Госдуму второго созыва партия пыталась образовать блок с «Яблоком», однако ей это не удалось, и ФПДР выступила инициатором создания избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы», который поначалу вступил в судебную тяжбу с Центризбиркомом, не желавшим признать своевременность предоставления блоком подписных листов, а затем, фактически добившись удовлетворения своего иска, отказался от участия в выборах, призвав своих сторонников отдать голоса «Яблоку». Сопредседатель ФПДР Г.Старовойтова была избрана в Госдуму в одномандатном округе (по слухам, отказ ДРСП от участия в выборах являлся своеобразной платой за поддержку «Яблоком» ее кандидатуры). В президентскую кампанию сопредседатель ФПДР Г.Старовойтова пыталась зарегистрироваться в Центризбиркоме в качестве кандидата, но получила отказ. 25-26 мая 1996 г. две трети делегатов проходивших одновременно VI съезда движения «Демократическая Россия» и III конференции ФПДР высказались за поддержку Б.Ельцина на президентских выборах. (Региональным организациям партии и движения была, тем не менее, предоставлена свобода выбора в этом вопросе.)

Осенью 1996 г. лидер ФПДР Г.Старовойтова выступила одним из инициаторов создания Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений. Это вызвало протест со стороны Г.Якунина и Л.Пономарева, предпочитавших ориентироваться на союз не с ДВР, а с «Яблоком». В итоге в КЛППД вступила только партия, но не движение.

На протяжении 1997 г. разногласия между Г.Старовойтовой, с одной стороны, и Г.Якуниным и Л.Пономаревым, с другой, продолжали нарастать, приведя в итоге к своеобразному «разводу» партии и движения. На состоявшемся 11-12 апреля 1998 г. V съезде ФПДР в партии был упразднен институт сопредседателей и введен пост единоличного председателя, который, естественно, заняла Г.Старовойтова. В ответ на это Г.Якунин и Л.Пономарев вышли из партии и тут же, вместе со своими сторонниками, провели VII съезд движения ДР, на котором объявили о переходе своей организации в «лагерь жесткой демократической оппозиции к существующей власти» (в отличие от ФПДР, взявшей, по их словам, курс на создание коалиции с «проправительственными либеральными организациями» – ДВР и НДР). Двое из пяти сопредседателей движения – Г.Старовойтова и В.Гуслянников – отказались поддержать решения этого съезда, однако не стали выходить из движения. То обстоятельство, что на самом деле серьезных политических расхождений между партией и движением нет, выяснилось в начале сентября 1998 г., когда ФПДР и ДР оказались в числе тех немногих организаций, которые высказались за утверждение В.Черномырдина на посту премьер-министра.

В ночь с 20 на 21 ноября 1998 г. председатель партии «Демократическая Россия» Г.Старовойтова была убита в подъезде собственного дома в Санкт-Петербурге. Это убийство явилось толчком к объединению либеральных сил страны в рамках коалиции «Правое дело», однако обезглавило партию. 23 ноября исполняющим обязанности председателя ПДР (так партия стала именоваться после перерегистрации в Минюсте) был избран В.Гуслянников, а партия в срочном порядке начала искать подходящего кандидата на роль своего лидера. В ходе этих поисков в ПДР были приняты живущие за границей С.Станкевич и А.Собчак. Однако председателем партии «ДемРоссия» на состоявшейся 21 февраля 1999 г. общепартийной конференции был избран вышедший накануне из ДВР Юлий Рыбаков (можно считать, что он был делегирован в ПДР «Демвыбором»). Конкуренцию Ю.Рыбакову попытался составить только смещенный незадолго до этого с поста председателя Исполкома ПДР Анатолий Коротич. Конференция, кроме всего прочего, утвердила решение о вхождении партии в коалицию «Правое дело».

Партия «Демократическая Россия» вошла в качестве коллективного члена в коалицию «Правое дело», а в конце августа 1999 г. – в избирательный блок «Союз правых сил» (Ю.Рыбаков возглавил региональный список СПС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

Объединенный демократический центр. Создан в июне 1994 г. активистами ряда партий демократической и центристской ориентации, к этому времени уже постепенно сходивших с политической сцены – Партии российского единства и согласия, Российской социал-демократической народной партии, Демократической партии России, движения «Выбор России», Российского движения демократических реформ и др. Целью новой организации было объявлено объединение рядовых членов демократических партий и движений на местах – в обход партийных лидеров, «не сумевших договориться между собой». Учредительный съезд ОДЦ состоялся 24-25 сентября 1994 г. Руководящим органом Центра был избран Секретариат, в состав которого вошли Б.Гуселетов (РСДНП), М.Дианов (ПРЕС), В.Давыдкин («Выбор России»), И.Зубкевич (ДПР), В.Комчатов (представитель президента РФ по Москве), А.Киселев (РДДР), Ф.Пашенных (ДПР), И.Ройтман (бывш. ДПР), В.Хомяков (ДПР). После учредительного съезда ОДЦ не проявлял какой-либо активности и напомнил о себе только в ходе предвыборной кампании 1995 г., когда И.Ройтман и В.Комчатов от имени Объединенного демократического центра выступили соучредителями избирательного «Блока независимых», получившего 17 декабря 1995 г. 0,12% голосов. После этого ОДЦ надолго перестал подавать признаки жизни, однако 18 декабря 1998 г. был зарегистрирован Министерством юстиции РФ в качестве общероссийского политического общественного движения. В мае 1999 г. И.Ройтман подписал от имени ОДЦ Политический меморандум об учреждении Конгресса социал-демократических и социалистических сил России. В целом же предположение, что конфликт между различными демократическими партиями и движениями существует только на верхушечном уровне, а в регионах им делить нечего, не нашло практического подтверждения.

Партия «Демократическая альтернатива». Создана в начале 1995 г. бывшими сопредседателями Республиканской партии РФ Вячеславом Шостаковским и Игорем Яковенко, вышедшими из РПРФ за несколько месяцев до этого. Учредительный съезд ПДА состоялся 10-11 февраля 1995 г., председателем партии был избран В.Шостаковский, его заместителями – И.Яковенко и заместитель главы администрации подмосковного Химкинского района Игорь Бабичев. 7 апреля 1995 г. партия была зарегистрирована Министерством юстиции РФ. Создатели ПДА рассчитывали, что партия составит организационный костяк блока Г.Явлинского. Чтобы соответствовать этой претензии, «Демальтернатива» стала именовать себя «демократической оппозицией правящему режиму» и объявила своей задачей «заменить существующую власть путем выборов и изменить систему власти путем поправок к Конституции» (в частности, ПДА не устраивала «самодержавная концентрация власти, которой по нынешней Конституции наделен президент»). Следуя этой же линии, в июне 1995 г. пленум Координационного совета ПДА высказался за выражение недоверия правительству В.Черномырдина и инициирование импичмента президента. Г.Явлинский, однако, не загорелся идеей использовать «Демократическую альтернативу» в качестве основы для консолидации своих сторонников. Он предпочел создать собственное объединение, а ПДА оказалась в незавидном положении «бедного родственника». В августе 1995 г. Г.Явлинский не включил лидеров партии в центральную часть общефедерального списка «Яблока», тем самым поставив ПДА перед необходимостью участвовать в выборах самостоятельно. II съезд партии (5 сентября 1995 г.) принял решение не формировать собственный общефедеральный список для участия в выборах в Госдуму второго созыва, а выдвинуть кандидатов только в одномандатных округах (при этом съезд подтвердил прежний курс на союз с «Яблоком»). В Госдуму была избрана член ПДА Татьяна Ярыгина (№ 3 в общефедеральном списке «Яблока»). На момент регистрации партия насчитывала 760 членов в 47 региональных организациях. Начиная с 1996 г. ПДА ничем себя не проявляла, и ее можно считать уже не существующей.

Российская партия социальной демократии. Создана в феврале 1995 г. по инициативе одного из «архитекторов перестройки» Александра Яковлева, еще в сентябре 1994 г. выступившего с идеей создания «единого движения социал-демократов». По своей социальной природе РПСД – типичная партия интеллигентов-чиновников, наследница той части Движения демократических реформ, которая умудрялась сочетать идейные симпатии к либерализму с неготовностью и неспособностью действовать какими-либо иными методами кроме чисто аппаратных. В создании Российской партии социальной демократии активное участие приняла администрация президента – в частности, судя по всему, партии покровительствовал тогдашний руководитель АП Сергей Филатов. Некоторое время (очень недолго) РПСД даже рассматривалась как оргструктура, призванная сыграть роль консолидирующего центра «партии власти» – наподобие того, которым чуть позже стал НДР. Однако от этих планов пришлось отказаться, поскольку региональные элиты упорно не желали становиться под знамена А.Яковлева. Кроме того, первоначально предполагалось, что в партию войдет значительное число «прорабов перестройки» и лидеров социал-демократических и общедемократических организаций (председатель СДПР А.Голов, председатель Партии демократической инициативы П.Бунич, председатель РПСТ И.Кивелиди, председатель РДДР Г.Попов, председатель Крестьянской партии Ю.Черниченко, руководитель Госкомпечати И.Лаптев, бывший главный редактор «Литературной газеты» Ф.Бурлацкий и др.), однако на учредительном съезде (18 февраля 1995 г.) ни один из них в партию не вступил. Председателем партии был избран А.Яковлев, его первым заместителем и председателем Исполкома – сотрудник администрации президента РФ Юрий Зайцев, заместителями – Елена Медведкова, Евгений Савостьянов, Андрей Коновалов и Владимир Шарапов (в мае 1995 г. вошел в руководство НДР, однако сохранил членство в РПСД). Российская партия социальной демократии выступила за развитие социального партнерства (лозунг, характерный для программ всех российских социал-демократических организаций) и, одновременно, за конструктивное сотрудничество с органами государственной власти (а вот это подавляющему большинству социал-демократических организаций страны было свойственно в гораздо меньшей степени). На момент регистрации (6 марта 1995 г.) РПСД насчитывала 4700 членов в 46 региональных организациях.

Отказ «партии власти» признать РПСД за «свою» поставил партию перед необходимостью искать союзников в других частях идейно-политического спектра. Показательно, что таковые были найдены не среди социал-демократов или даже социал-либералов, а среди вполне классических либералов. В августе 1995 г. РПСД, совместно с «Демвыбором России», Крестьянской партией России и Конгрессом национальных объединений России, выступила в качестве учредителя избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы», не сумевшего 17 декабря 1995 г. преодолеть 5%-ный барьер. По одномандатным округам ни один член РПСД в Госдуму также не прошел. В период президентской кампании РПСД высказывалась за выдвижение единого кандидата от демократических сил и в итоге поддержала Б.Ельцина. Партия вошла в качестве коллективного члена в Общероссийское движение общественной поддержки президента Б.Ельцина, а по окончании выборов – в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации.

В январе-марте 1996 г. РПСД предприняла попытку привести свою блоковую политику в соответствие с собственным названием. В частности, она вела переговоры об объединении с СДПР и РСЛП. Однако из этого ничего не вышло – судя по всему, в силу маргинальности предполагаемых союзников. Декларируя лозунги «социальной демократии», на деле РПСД была буквально

прикована к своим союзникам по ДВР-ОД. Осенью 1996 г. партия вновь оказалась в одной компании с ними, вступив в Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений. Весной 1997 г. она приветствовала приход в правительство РФ «молодых реформаторов», а весной 1998 г. – назначение С.Кириенко премьер-министром. При этом в конце августа 1998 г. РПСД весьма скептически отнеслась к возвращению на премьерский пост В.Черномырдина, назвав единственным выходом из сложившейся ситуации созыв Конституционного собрания. Правда, относительно кандидата в премьер-министры партия так и не выработала сколько-нибудь четкую позицию – она предлагала на этот пост то А.Вольского, то Г.Явлинского, а в итоге согласилась с кандидатурой Е.Примакова.

III съезд РПСД (31 октября 1998 г.) вновь попытался переориентировать партию в титульном – социал-демократическом – направлении. В частности, в политическом докладе А.Яковлева констатировалось завершение в России либерального и наступление социал-демократического этапа развития и содержался призыв к «переводу общего курса на рельсы социальной демократии»[65]. Другие участники съезда также активно высказались за «диалог с носителями социал-демократических ценностей». Было сообщено также о подаче заявки на вступление в Социалистический интернационал. Съезд выразил поддержку курсу кабинета Е.Примакова на социально ориентированную экономику и призвал к «конструктивному сотрудничеству всех ветвей власти». Председателем партии вновь стал Александр Яковлев, заместителями председателя были избраны Глава Общества купцов и промышленников Олег Гарцев, представитель президента РФ по Москве и Московской области Владимир Комчатов, председатель Всероссийского союза Народных домов Сергей Попов, а также Елена Медведкова и Владимир Шарапов. Председателем Исполкома РПСД стал С.Попов.

Однако и после этого связи партии с союзниками-либералами не были прерваны. В декабре 1998 г. представители РПСД вошли в состав оргкомитета коалиции «Правое дело», а А.Яковлев возглавил в Координационном совете ПД комиссию по политическим вопросам и взаимодействию с политическими партиями. Одновременно с этим представители партии в феврале-марте 1999 г. приняли участие в учреждении Общероссийского общественного движения «Гражданская солидарность», поставившего своей целью «обеспечение весомого представительства интересов гражданских сообществ в органах государственной власти РФ». Наряду с РПСД, в ООД ГС вошли 10 политических партий и движений (в основном социал-либеральной ориентации – СДПР С.Белозерцева, РСЛП, СЛО РФ, РХДП, Молодежный союз «Яблоко», Союз молодых социал-демократов и др.), а также около 30 корпоративных, профессиональных и общественных организаций. Кроме того, весной-летом 1999 г. группа членов РПСД во главе с заместителем председателя партии Владимиром Комчатовым приняла участие в учреждении Российского объединения избирателей (В.Комчатов был избран сопредседателем РОИ). В связи с этим В.Комчатов выступил за создание на основе РПСД, РОИ и Всероссийского союза Народных домов избирательного блока социал-демократической ориентации, а в дальнейшем – и «парламентской социал-демократической партии»[66]. Тем не менее лидер РПСД А.Яковлев подтвердил приверженность партии союзу с либералами и ее вхождение в коалицию «Правое дело». 29 августа 1999 г. Российская партия социальной демократии на неформальной основе вступила в избирательный блок «Союз правых сил».

Движение «Общее дело». Типичный пример организации, «сделанной под лидера» – в данном случае депутата Госдумы И.Хакамаду, президента Либерального женского фонда и бывшего генерального секретаря Партии экономической свободы. Движение было создано в апреле 1995 г. бывшими депутатами «Либерально-демократического союза 12 декабря», покинувшими группу в знак протеста против поддержки Б.Федоровым ввода войск в Чечню. В учреждении «Общего дела» приняли участие Либеральный женский фонд, Либеральный молодежный союз, Ассоциация российских женщин «За новую социальную политику», Союз «Живое кольцо». Учредительное собрание движения «Общее дело» состоялось 30 апреля 1995 г. Председателем движения была избрана И.Хакамада, сопредседателями – депутат Мосгордумы Анатолий Коротич, председатель Либерального молодежного союза Степан Орлов, председатель Союза «Живое кольцо» Константин Труевцев. «Общее дело» было зарегистрировано Минюстом 6 мая 1995 г. и, по словам руководителей ОД, насчитывало несколько тысяч членов примерно в 50 региональных организациях (хотя реальная его численность вряд ли превышала несколько сотен человек). По некоторым сведениям, ряд региональных отделений движения был создан на основе структур Федеральной партии «ДемРоссия», чему, в частности, поспособствовал А.Коротич, занимавший в то время пост председателя Исполкома ФПДР[67]. В качестве основных программных принципов движение выдвинуло достаточно стандартный общелиберальный набор: приоритет прав личности перед «структурами»; неразрывность гражданских прав и гуманистических принципов; выравнивание стартовых социально-экономических условий для трудоспособных граждан; «социальная конверсия», понимаемая как «формирование социальных структур свободной экономики»; гражданский мир и согласие; поддержка семьи и образования.

---

[65] Партинформ. – № 45 (303), 11 ноября 1998 г.

[66] Партинформ. – № 25 (335), 23 июня 1999 г.

[67] Собрание членов МГО ФПДР // Партинформ. – № 9 (164), 28 февраля 1996 г.

В выборах в Госдуму II созыва движение ОД участвовало самостоятельно (первую тройку его списка составили И.Хакамада, актер Ролан Быков, космонавт Владимир Джанибеков), однако не преодолело 5%-ный барьер, получив 0,68% голосов. Лидер движения И.Хакамада прошла в Думу по одномандатному округу. На президентских выборах 1996 г. «Общее дело» без особых колебаний поддержало Б.Ельцина, войдя в Общероссийское движение общественной поддержки президента, а после выборов – в Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации.

Осенью 1996 г. лидер ОД И.Хакамада выступила одним из инициаторов создания Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений. После того, как к началу 1998 г. КЛППД фактически прекратила свою деятельность, «Общее дело» долгое время ничем о себе не напоминало. Тем не менее в конце ноября 1998 г. И.Хакамада оказалась в числе общественно-политических деятелей, подписавших заявление о создании Коалиции правоцентристских сил. Однако в состав оргкомитета и Координационного совета «Правого дела» она не вошла. На протяжении нескольких месяцев «Общее дело» никак не оформляло свои отношения с ПД, и лишь накануне съезда «Правого дела» (29 мая 1999 г.) И.Хакамада дала согласие на вхождение ОД в коалицию. На съезде лидер «Общего дела» была включена в первую тройку избирательного списка «Правого дела» (третья позиция), а 29 августа под тем же номером вошла в список избирательного блока «Союз правых сил».

Федерально-демократическое движение. Одна из многих организаций, в которую в преддверии парламентских выборов 1995 г. объединились аутсайдеры демократического движения, а также многочисленные неполитические (корпоративные, национальные, профессиональные и пр.) общественные организации, питавшие надежду взять 5%-ную планку если не умением, то хотя бы числом. Основу ФДД составили сторонники председателя Общественного комитета демократических организаций России Олега Новикова. Учредительный съезд Федерального демократического движения прошел 13-15 января 1995 г. В ФДД, по данным его руководства, вошли 17 всероссийских и 53 региональные общественные организации, в том числе движение «Военные за демократию» (В.Смирнов), движение «Солдатские матери России» (Л.Лымарь), Ассоциация независимых профессионалов (П.Филиппов), часть национальных общин, входящих в Конгресс национальных объединений России (О.Ли), Международное общество турок-месхетинцев «Ватан», Международная ассоциация композиторских организаций, Международная ассоциация художников, Союз рабочих Чернобыля, Совет трудовых коллективов Москвы и Московской области, Союз вкладчиков Сбербанка и владельцев ценных бумаг РФ и др. Весной 1995 г. в движение был принят Союз казачьих войск России и Зарубежья (В.Ратиев). Председателем Правления ФДД был избран О.Новиков, заместителями председателя – публицист Андрей Нуйкин и сотрудник Министерства по делам национальностей Салим Ахильгов. На II съезде движения (9 сентября 1995 г.) еще одним заместителем председателя ФДД стал временно смещенный с поста мэра Владивостока Виктор Черепков. По словам руководителей ФДД, программа движения базировалась на идеях, выдвинутых в свое время академиком А.Сахаровым. Основными принципами ФДД были объявлены борьба с преступностью и коррупцией, защита прав человека, утверждение ценностей федерализма, демократии, конкурентного рынка и т.п.

Движение было зарегистрировано Министерством юстиции РФ 17 февраля 1995 г. На выборах в Госдуму второго созыва ФДД выступило самостоятельно (первая тройка – О.Новиков, бывший генерал КГБ Олег Калугин и поэтесса Римма Казакова) и 17 декабря 1995 г. получило 0,12% голосов. На президентских выборах 1996 г. Федерально-демократическое движение поддержало Б.Ельцина и в мае того же года вступило в Общероссийское движение общественной поддержки президента. К этому времени, правда, ФДД мало кем воспринималось всерьез. Его представителей, в частности, не пригласили ни в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации, ни в Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений – несмотря на полную готовность к этому самого ФДД. Единственным, кто обратил на него внимание (в начале 1997 г. движение добавило к своему названию слова «За честную Россию»), оказался А.Лебедь. 15 марта 1997 г. О.Новиков от имени ФДД подписал заявление о создании Союза «Третья сила». Союз ТС был образован во второй день съезда Российской народно-республиканской партии с прицелом на поддержку А.Лебедя на будущих президентских выборах. Сам О.Новиков вошел в состав Координационного совета ТС, хотя ряд членов руководства ФДД (в частности, композитор В.Дашкевич, экономист Н.Шмелев и др.) отнеслись к перспективе сотрудничества с А.Лебедем более чем скептически[68]. После того как Союз «Третья сила» канул в Лету, не успев даже сформировать свои рабочие органы, всякие упоминания о ФДД прекратились полностью.

Коалиция либеральных и правоцентристских партий и движений. Создание КЛППД можно рассматривать как одну из первых попыток преодолеть раздробленность либерально-демократических сил, бывшую причиной их сокрушительного поражения на парламентских выборах 1995 г. Кроме представителей организаций, вошедших в 1995 г. в состав блока «ДВР – Объединенные демократы» – ДВР (Е.Гайдар), РПСД (А.Яковлев), Крестьянская партия России (член Исполкома КПР А.Хохлов), Конгресс национальных объединений России (А.Руденко-Десняк), – соглашение о создании Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений подпи-

[68] Партинформ. – № 22 (229), 4 июня 1997 г.

сали также лидеры партии «Демократическая Россия» (Г.Старовойтова), движения «Общее дело» (И.Хакамада) и Всероссийского союза Народных домов (С.Филатов). Целью КЛППД было объявлено «восстановление в России традиций либерализма, прерванных в 1917 году», и «реализация либеральной альтернативы бюрократическому капитализму, авторитаризму, шовинизму и ксенофобии». Весной 1997 г. в состав КЛППД был принят также Молодежный либеральный альянс – коалиция Либерально-молодежного союза (С.Орлов) и движения «Антифашистское молодежное действие» (П.Казначеев). Приглашения к вступлению в Коалицию были направлены и ряду других идейно близких организаций – в частности, РПРФ и движению «Вперед, Россия!», однако они согласились участвовать в работе КЛППД только в качестве наблюдателей. Переговоры о возможном союзе велись и с «Яблоком» – несмотря на то, что Е.Гайдар изначально подвергал сомнению целесообразность такого блокирования (по словам лидера ДВР, «Яблоко» – «безусловно демократическая, но не либеральная организация», имеющая «государственническую» программу[69]). Эти переговоры было поручено вести Г.Старовойтовой и И.Хакамаде, которые через некоторое время были вынуждены констатировать их бесперспективность – «Яблоко» отказалось делегировать своих представителей в КЛППД даже в качестве наблюдателей, ссылаясь на то, что это может подорвать доверие к нему его избирателей. Консультации о сотрудничестве были проведены даже с движением «Честь и Родина» А.Лебедя, однако, как и следовало ожидать, тоже закончились безрезультатно.

Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений не суждено было перерасти рамки чисто верхушечной организации. На региональном уровне отделения КЛППД создавались крайне вяло – прежде всего в силу отсутствия у подавляющего большинства участников Коалиции организаций на местах. Не было исполнено также поручение о создании в Госдуме неформальной депутатской группы, в которую вошли бы депутаты от ДВР, а также Г.Старовойтова и И.Хакамада – по большому счету формирование такой группы было лишено практического смысла, поскольку она все равно осталась бы незарегистрированной. Постепенно участников Коалиции стало охватывать разочарование в перспективах объединения. Некоторые из них стали искать новых союзников. В частности, Всероссийский союз Народных домов в конце мая 1997 г. подписал с НДР и движением «Реформы – новый курс» соглашение о создании Союза прогрессивных сил, в связи с чем на заседании Президиума КЛППД 13 июня 1997 г. С.Филатову было предложено определиться, с кем его организация намерена связать свою дальнейшую судьбу. Как выяснилось, делать этот выбор ВСНД не пришлось – СПС завершил свое существование едва только был создан. Деятельность КЛППД, в свою очередь, тоже фактически прекратилась. Заседания Президиума Коалиции созывались все реже и никаких серьезных решений на них не принималось. Окончательный удар по Коалиции был нанесен скандалом вокруг «гонорарного дела», в котором оказались замешаны «молодые реформаторы», пользовавшиеся безусловной поддержкой участников КЛППД. На заседании Президиума Коалиции (18 ноября 1997 г.), на котором обсуждался данный вопрос, отсутствовали представители значительной части коллективных членов КЛППД – РПСД, ВСНД, ФПДР, а из тех, что присутствовали, точку зрения ДВР о «презумпции невиновности» А.Чубайса и его команды поддержал только представитель «Антифашистского молодежного действия» П.Казначеев. В начале февраля 1998 г. участники очередного заседания Президиума КЛППД приняли решение впредь не проводить открытых мероприятий с приглашением прессы, а сосредоточить усилия на «непарадной работе по согласованию взаимных интересов»[70]. На деле это означало признание того, что разногласия между участниками Коалиции носят более чем серьезный характер. Последняя попытка возобновить деятельность КЛППД была предпринята после отставки правительства С.Кириенко. На прошедшем 31 августа 1998 г. заседании Президиума Коалиции стало ясно, что разногласия между ДВР и остальными членами КЛППД по-прежнему имеют место и не позволяют выработать сколько-нибудь скоординированный образ действий. Создание в декабре 1998 г. коалиции «Правое дело» окончательно закрыло вопрос о целесообразности возобновления деятельности КЛППД, поскольку ПД не только вобрало в себя почти всех прежних участников Коалиции, но и значительно расширило их круг.

Союз «Гамаюн». Организация, которая довела до абсурда некоторые черты политической позиции «Яблока» – в первую очередь, его бескомпромиссную оппозиционность по отношению к исполнительной власти. Впервые о «Гамаюне» страна услышала 20 августа 1997 г., когда все высшие должностные лица (причем как исполнительной, так и законодательной ветви власти), руководители ведущих СМИ, представители творческой интеллигенции и пр. получили послания, подписанные неким Союзом сил сопротивления «Гамаюн» и доводящие до сведения адресатов, что они «включены в списки лиц, уличенных в активном пособничестве существующему режиму» и после прихода СССГ к власти будут подвергнуты люстрации, т.е. лишены права управлять государством, занимать должности в СМИ, образовательных учреждениях, общественных организациях, в сфере экономики и бизнеса. 26 августа того же года во время премьеры оперы «Иван Сусанин» в Большом театре группа молодых людей разбросала листовки, в которых сообщалось о прошедшем 19-20 августа в Подмосковье учредительном съезде общероссийского общественного движения «Союз сил сопротивления "Гамаюн"», главной задачей которого является «тотальная люстрация действующего истеблишмента» и «подготовка доказательственной базы для

[69] Партинформ. – № 41 (196), 9 октября 1996 г.

[70] Партинформ. – № 7 (265) 18 февраля 1998 г.

привлечения к суду военных преступников, лиц, виновных в геноциде, казнокрадстве, взяточничестве».

Лозунг «Банду Ельцина – под суд!» всегда был одним из самых распространенных среди «непримиримой» антиреформистской оппозиции. Однако в данном случае требования люстрации и суда обосновывались не совсем традиционным для коммунистов и национал-патриотов образом. Кроме привычных «коррумпированности», «казнокрадства», «развала страны», «обнищания населения» и пр., адресаты «Гамаюна» услышали в свой адрес обвинения в дискредитации «идеи правового государства» и «цивилизованных форм управления». Наконец, обвинений не избежала и «черносотенно-советофильская оппозиция», уличенная в «инспирированности режимом». Еще одним отличительным моментом «гамаюновских» деклараций было отрицание легитимности действующего режима и непризнание итогов президентских выборов 1996 г. – под тем предлогом, что в ходе них предвыборной агитацией занимались органы государственной власти, имели место многочисленные нарушения в финансировании кампании, использование Б.Ельциным своего служебного положения и пр. «Результатом выборов 1996 г., – говорилось в листовке «Гамаюна», – стало окончательное утверждение в стране авторитарного режима, конец эпохи относительной свободы слова, формирование государственной пропагандистской машины за счет монополизации СМИ.» Во всем этом явно угадывалась политическая фразеология «Яблока», доведенная, впрочем, до карикатурных форм. Как выяснилось позже, основателями Союза сил сопротивления «Гамаюн» и в самом деле оказались сторонники Г.Явлинского. В частности, руководителем федерального штаба СССГ являлся Георгий Глаговский, во время президентской кампании 1996 г. возглавлявший избирательный штаб Г.Явлинского.

Судя по всему, создатели «Гамаюна» ставили цель переманить на сторону «Яблока» из антиреформистского лагеря ту часть молодежи, которую привлекала в него не идеология коммунистов и их союзников, а только лишь радикализм в отрицании существующей власти. Дальнейшая история Союза «Гамаюн» продемонстрировала отсутствие у подобного рода надежд серьезных оснований. СССГ не удалось стать сколько-нибудь значительной организацией, а его непримиримость по отношению к «действующему истэблишменту», наложенная на стремление непременно донести до адресатов свое о них мнение, не считаясь с их нежеланием это мнение выслушивать, не только возбудила к нему интерес со стороны правоохранительных органов, но и дискредитировала «Гамаюн» до такой степени, что от какой бы то ни было причастности к его действиям был вынужден отречься «старший брат» – объединение «Яблоко». Вся последующая деятельность Союза сил сопротивления свелась к пререканиям с ФСБ (обвиненной в препятствовании деятельности «Гамаюна»), Министерством юстиции РФ (отказывающимся «по юридически ничтожным основаниям» регистрировать организацию), а также Комиссией по противодействию политическому экстремизму при Президенте РФ. Последняя включила СССГ в число организаций, в отношении которых высказала намерение «внимательно смотреть» за их деятельностью – основанием для этого послужила не только безапелляционность лозунгов объединения, но и некоторые особенности его организации, более характерные для военизированных структур: Союз построен по линейно-штабному принципу с жесткой вертикальной связью «политическое руководство – Федеральный штаб – региональные штабы – линейные отряды».

В конце концов 18 декабря 1998 г. Общероссийское политическое общественное движение «Союз "Гамаюн"» было все-таки зарегистрировано Минюстом РФ. Однако более или менее широкой общественности об этом стало известно только в конце февраля 1999 г., когда в ряде новостных программ прошли сюжеты, посвященные конференции представителей Комитета и начальников штабов Союза. Что интересно, на этой конференции руководство «Гамаюна» высказалось за усиление власти действующего президента – с тем чтобы «Ельцин и дальше держал на привязи всю нечисть, которая рвется к его трону». Кроме того, был выдвинут лозунг «о целесообразности одновременного проведения выборов Президента Союзного государства России и Белоруссии и Президента России, с тем чтобы Ельцин возглавил Союз, а несостоявшиеся диктаторы не смогли бы реализовать свой корыстно-разрушительный потенциал». Наибольшей же критике «Гамаюна» подвергся Е.Примаков – «человек, крайне опасный для страны – сочетанием патологической бездарности и непомерных президентских амбиций»[71].

5.2 «Партия власти» и правоцентристы

Пережив пик своей влиятельности в 1992 – первой половине 1993 г., после сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. российский центризм вступил в стадию глубокого упадка. Наиболее крупная центристская организация – блок «Гражданский союз» – начала распадаться еще весной 1993 г., и созданное к выборам в Государственную Думу избирательное объединение «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и порядка» было лишь его бледной тенью. Кроме последнего, к центристским можно отнести еще три предвыборных объединения того времени – Демократическую партию России, «Будущее России – новые имена» (создано на основе Народной партии «Свободная Россия» и Российского союза молодежи) и Политическое движение «Женщины России». Из них 5%-ный барьер преодолели ДПР и ЖР, причем первая в своей агитации эксплуатировала тематику, традиционную скорее для антиреформистов, а второе делало

[71] Партинформ. – № 9 (319), 3 марта 1999 г.

ставку больше на «женский вопрос», нежели на центризм. В Госдуме первого созыва центристских позиций придерживались также депутатская группа «Новая региональная политика» (создана депутатами-одномандатниками, претендовавшими на роль выразителей интересов региональной бюрократии) и фракция Партии российского единства и согласия (тоже выдававшая себя за «партию регионов», но представлявшая скорее федеральное чиновничество, пытавшееся заручиться поддержкой у региональных коллег).

Нетрудно заметить, что все эти объединения выражали интересы тех или иных групп и слоев российского чиновничества, различавшихся степенью близости и отношением к федеральной исполнительной власти. Так, ПРЕС, состоявшая преимущественно из чиновников федеральных структур, была безусловно лояльна президенту и правительству, ДПР, в которую вошли в основном сторонники распущенного Верховного Совета, – безусловно оппозиционна, а «Женщины России» и НРП объединили в основном представителей тех групп регионального чиновничества, которые, будучи почти не затронутыми баталиями 1992-93 гг., балансировали между двумя этими полюсами, не решаясь ни уйти в оппозицию, ни поддержать исполнительную власть. Таким образом, уже в Госдуме первого созыва проявилось размежевание центристов на два лагеря по признаку лояльности «партии власти». Центристы, в той или иной степени причастные к федеральной власти (или добивавшиеся этой причастности) и лояльные правительственному курсу, в дальнейшем получили название «правоцентристов». Центристы, социально близкие «партии власти», но не поддерживавшие официальную идеологию реформ, – «левоцентристов». Центристы же, настроенные безусловно оппозиционно по отношению как к президенту и правительству, так и к проводимому ими курсу, в 1994-95 гг. окончательно слились с антиреформистами и практически ничем на их фоне не выделялись.

В преддверии избирательной кампании 1995 г. разделение на правоцентристов и левоцентристов приобрело довольно отчетливый характер – не в последнюю очередь благодаря самой «партии власти», решившей идти на выборы двумя «колоннами» – правоцентристским и левоцентристским блоками. Воплощение этой идеи в жизнь вряд ли можно признать удачным. Полноценно оформился только правоцентристский блок – движение «Наш дом – Россия», возглавляемое премьер-министром В.Черномырдиным и включившее в свой состав только те субъекты политической жизни, союз с которыми показался «партии власти» выгодным. Что касается левоцентристского блока, сформировать который было поручено спикеру Госдумы И.Рыбкину, то он создавался долго и трудно и еще в период своего собирания пережил несколько расколов. В итоге среди участников выборов-95 на звание левоцентристов претендовали несколько объединений – кроме самого «Блока Ивана Рыбкина», это были объединения «Мое Отечество», «Женщины России», «Дума-96», блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». Следует, однако, признать, что и число правоцентристов не ограничилось одним только НДР. Кроме него, к этой категории можно отнести также «Стабильную Россию», Партию российского единства и согласия, отчасти – «Преображение Отечества». Подобное дробление сил, конечно же, не способствовало успеху ни право-, ни левоцентристов. Преодолеть 5%-ный барьер смог только «Наш дом», остальные потерпели поражение. Причем сколько-нибудь близко к заветной черте приблизились только «Женщины России» (4,61%), воспринимаемые избирателями скорее как женская, а не как центристская организация. Прочие же получили от 0,08% («Дума-96») до 1,55% голосов («Профсоюзы и промышленники России – Союз труда»).

На президентских выборах 1996 г. как правоцентристы, так и левоцентристы поддержали Б.Ельцина. И те и другие присоединились к Общероссийскому движению общественной поддержки президента. Однако различия между ними сохранились. В 1996-98 гг. правоцентристы были более склонны блокироваться с либералами, левоцентристы – с социалистами. Во время политического кризиса лета 1998 г. левоцентристы активно сотрудничали с антиреформистской оппозицией, в то время как правоцентристы в своем большинстве сохраняли нейтралитет.

5.2.1 Партия российского единства и согласия

ПРЕС можно считать первой в полном смысле чиновничьей партией, созданной представителями исполнительной власти для отстаивания политических интересов своей корпорации. Если «Выбор России» весьма последовательно придерживался конкретной политической линии (либерализма), то позиция ПРЕС была довольно расплывчатой – социально-ориентированная рыночная экономика, федерализм, обеспечение равноправия субъектов РФ, развитие местного самоуправления. «Выбор России» формировался в основном на основе структур демдвижения, а представители местной и центральной администраций входили в его состав или оказывали ему поддержку только в личном качестве. ПРЕС, напротив, изначально опиралась на административные структуры Госкомнаца (возглавляемого С.Шахраем), а все региональные отделения партии формировались прежде всего представителями этого ведомства на местах. Что же касается привлеченных к созданию партии организаций, то и здесь предпочтение было отдано не политическим движениям, а корпоративным общественным объединениям, «завязанным» на региональную проблематику (Союз малых городов России, Союз российских городов и т.п.) и тесно сотрудничавшим с органами федеральной власти.

В определенной степени ПРЕС можно рассматривать как клиентелу С.Шахрая, превратившуюся в достаточно влиятельную силу исключительно благодаря поддержке исполнительной

власти, желавшей обзавестись своего рода «запасным аэродромом» – на случай, если «Выбор России» не оправдает возлагаемых на него надежд. Покровительство власти позволило Партии российского единства и согласия привлечь к себе те слои «благополучного» чиновничества, которым претил «чрезмерный» либерализм «Выбора России», а по существу – не устраивала необходимость жертвовать какой-то частью своих интересов в угоду союзнику – либеральной интеллигенции.

История. О намерении создать Партию российского единства и согласия С.Шахрай объявил еще в июне 1993 г. Партия была учреждена в октябре того же года и осенью приняла участие в выборах в Федеральное Собрание РФ. В общефедеральный список ПРЕС вошли 4 министра российского правительства – С.Шахрай, А.Шохин, Ю.Калмыков, Г.Меликьян. В ходе избирательной кампании С.Шахрай заявил о поддержке премьер-министра В.Черномырдина (в отличие от «Выбора России», который делал ставку на Е.Гайдара). 12 декабря 1993 г. ПРЕС получила 6,73% голосов и образовала в Государственной Думе первого созыва одноименную фракцию из 30 депутатов (18 избранных по общефедеральному списку и 12 в одномандатных округах). При этом из 12 кандидатов-одномандатников только один был избран в качестве официального кандидата от партии. За время работы Госдумы фракция заметно уменьшилась, сократившись к осени 1995 г. до 15 человек.

После ухода С.Шахрая с поста министра по делам национальностей (осень 1994 г.) и утраты им влияния в президентском окружении ПРЕС уже никем не рассматривалась как серьезная сила. Весной 1995 г. партия выступила соучредителем движения «Наш дом – Россия» (по некоторым сведениям, С.Шахрай даже был одним из авторов идеи создания двух «центристских блоков»). Однако, когда выяснилось, что ПРЕС не удастся играть в НДР сколько-нибудь заметную роль, партия заявила о выходе из движения и приняла самостоятельное участие в выборах. 17 декабря 1995 г. список ПРЕС получил всего 0,36% голосов. Лидер партии С.Шахрай был избран в Госдуму по одномандатному округу, однако в начале декабря 1996 г. оставил депутатство, заняв должность представителя президента РФ в Конституционном суде (был снят с нее в конце июня 1998 г., а в декабре того же года стал советником премьер-министра Е.Примакова по юридическим вопросам). В преддверии президентских выборов ПРЕС заявила о своей поддержке Б.Ельцина и вошла в состав Общероссийского движения общественной поддержки президента.

Потерпев сокрушительное поражение на парламентских выборах 1995 г., ПРЕС фактически прекратила свою деятельность – не созывались съезды и конференция, не проводились пленумы и заседания руководящих органов, не говоря уже о ведении какой-либо иной работы. Партия напомнила о себе только в конце июня 1996 г., когда совместно с движением «Вперед, Россия!» и Социалистической партией России объявила о создании Всероссийской конфедерации демократических объединений. Данный проект оказался мертворожденным, и после этого ПРЕС целых два года на давала о себе знать, пока 27 июня 1998 г. неожиданно для всех не был созван IV съезд партии, на котором С.Шахрай поставил задачу формирования «широкого предвыборного блока», ориентированного на одного из наиболее перспективных кандидатов в президенты – в качестве последних им были названы Ю.Лужков и А.Лебедь. Проведение этого съезда, впрочем, трудно назвать соответствующим уставу – его не предваряли региональные конференции, на которых только и должны избираться делегаты. Участники съезда были просто приглашены на него лично С.Шахраем, да и само мероприятие имело целью скорее напомнить о существовании лидера партии, сам же он был озабочен только одной проблемой: под чьи знамена встать. Проведение съезда, судя по всему, и послужило главной причиной отставки С.Шахрая с поста представителя президента в КС. Назначение его советником Е.Примакова означало, что лидер ПРЕС нашел нового хозяина.

Программные ориентиры. Учредительный съезд ПРЕС (16-17 октября 1993 г.) принял Политическую декларацию, послужившую предвыборной платформой партии на выборах 1993 г. Свой курс ПРЕС обозначила как «движение вперед», но без «радикализма». Принципами и целями партии были объявлены: единство и целостность России; приоритет прав человека; незыблемость прав собственности; равноправие; гражданское общество; народовластие; федерализм и местное самоуправление; разделение властей; рынок и эффективное социальное обеспечение; защита интересов российских предприятий и политика разумного протекционизма; поддержка крупных производственно-финансовых корпораций, способных проводить самостоятельную инвестиционную и научно-техническую политику; воссоздание общего экономического пространства и разрушенных хозяйственных связей на территории бывшего СССР; развитие в рамках СНГ конфедеративных отношений; «внешняя политика великой мировой державы» и пр.

I съезд ПРЕС (26-27 февраля 1994 г.) принял за основу «Основные положения программы ПРЕС». В целом программа была принята только на II съезде (23 сентября 1995 г.). В этом документе ПРЕС определяла себя как «общероссийскую консервативную партию – партии российской провинции, деятельность которой базируется на консервативных ценностях российских народов». Целью ПРЕС было объявлено сохранение российского государства как федерации сильных регионов, а принципами деятельности – «консерватизм, федерализм, самоорганизация». При этом консерватизм интерпретировался как «социальная безопасность, опора на семью, нравственность, духовность»; федерализм – как «территориальная форма демократии»; самоорганизация – как всемерное поощрение развития местного самоуправления. В числе задач партии были названы формирование общественно-рыночной экономики, реформа государственного

устройства и местного самоуправления, эффективная национальная политика, содействие духовному возрождению России, восстановление решающего влияния России на международную политику и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Устав ПРЕС был зарегистрирован Минюстом РФ 21 октября 1993 г., а 14 октября 1998 г. перерегистрирован. На момент первой регистрации ПРЕС насчитывала 575 членов. На лето 1995 г. численность ПРЕС оценивалась руководством партии в 31 тыс. человек, а количество региональных организаций – в 64. Реально в партии состояло вряд ли более 3-5 тыс. человек. Летом-осенью 1995 г. значительная часть региональных организаций ПРЕС перешла в Конгресс русских общин или движение «Наш дом – Россия».

Руководство партией осуществлял Федеральный совет, первый состав которого утвердил учредительный съезд (17 октября 1993 г.). Председателем партии был избран С.Шахрай. I съезд ПРЕС (26-27 февраля 1994 г.) переизбрал С.Шахрая председателем партии, сформировал новый состав Федерального Совета (85 человек, в том числе 19 депутатов Федерального Собрания и 54 представителя регионов), избрал Президиум Федерального Совета (из 11 человек). Функции аппарата партии выполнял Исполком ПРЕС, председателем которого на пленуме ФС 5 июля 1994 г. стал Александр Аринин, позже отошедший от партии и в 1996 – первой половине 1998 г. состоявший в думской фракции НДР.

5.2.2 Движение «Наш дом – Россия»

НДР явился первым политическим объединением, чей образ в общественном сознании почти полностью слился с понятием «партия власти». Если в «Выборе России» ощущалось присутствие чужой правящему слою бюрократии составляющей, а ПРЕС не обеспечивала достаточно широкого охвата чиновной элиты, то движение «Наш дом – Россия» этих «недостатков» было лишено. Нередко НДР даже и отождествляли с «партией власти». На самом деле это было не так. Собственно «партией власти» являлся правящий слой чиновничества как таковой, совокупность федеральной и региональных бюрократических элит, связанных общим корпоративным интересом. Этот слой чиновничества сам по себе являлся организованной силой и не нуждался ни в каких политических организациях. Создаваемые им политические партии и движения играли роль декораций, ширм, были призваны не организовывать, а лишь камуфлировать реальную политическую деятельность чиновничества. Поэтому движение «Наш дом – Россия» следует рассматривать как своего рода клуб, членство в котором того или иного чиновника являлось знаком его лояльности президенту Б.Ельцину и всей исполнительной вертикали. Одна принадлежность к НДР еще не означала принадлежности к «партии власти» – «вступление» в последнюю происходило совсем иначе. Хотя очень многие желающие ускорить свою карьеру рассматривали НДР как неплохую стартовую площадку для дальнейшего продвижения по службе.

Что касается идеологии НДР, то ее роль в жизни движения трудно назвать сколько-нибудь значимой. Она носила во многом случайный и потому эклектичный характер, являясь, по сути, простой иллюстрацией к сложившейся на конкретный момент совокупности задач, актуальных для правящего слоя бюрократии. В ней можно было обнаружить и либеральную составляющую (рассчитанную отчасти на интеллигенцию, но в большей степени – на Запад), и социал-демократическую (обращенную к широким слоям электората), и консервативно-патерналистскую (предназначенную для самого чиновничества). Наличие в идеологии НДР либерального компонента и привязывало ее к той точке политического спектра, которую принято определять как «чуть вправо от центра».

История. Чиновничий характер движения «Наш дом – Россия» проявился уже в самом способе его создания – по инициативе «сверху», с опорой на административные и кадровые ресурсы исполнительной власти. Иерархический принцип при этом был выдержан безукоризненно. Созданию НДР предшествовало заявление президента РФ Б.Ельцина от 26 апреля 1995 г. – о том, что к началу предвыборной кампании он «поручил» создать два центристских блока: правоцентристский, сформировать который было доверено главе правительства В.Черномырдину, и левоцентристский, ответственным за создание которого был назначен спикер Госдумы И.Рыбкин. И если с левоцентристским блоком сразу возникли трудности, то «блок Черномырдина» создавался с такой степенью оперативности, какая возможна только при использовании всего комплекса административных, информационных и материальных ресурсов, имеющихся в распоряжении органов власти. Уже 12 мая был проведен учредительный съезд движения «Наш дом – Россия», в котором приняли участие в основном представители центральных и региональных органов исполнительной власти. Съезд единогласно избрал председателем НДР В.Черномырдина. А еще через 10 дней – 22 мая 1995 г. – Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ.

В качестве коллективных членов в НДР в мае-июне 1995 г. вошли Партия российского единства и согласия (С.Шахрай), Союз землевладельцев России (В.Башмачников), думские депутатские группы «Стабильность» (В.Миронов, А.Александров) и «Россия» (И.Шичанин), партия «Левша» (Д.Семенов), Союз социально-прогрессивных сил «Радуга» (В.Минеев), а также множество общественных и корпоративных организаций. Однако в конце августа ПРЕС, «Стабильность» и «Россия» покинули НДР в знак протеста против неучета их интересов при формировании общефедерального списка движения.

В августе – сентябре 1995 г. в два этапа прошел II съезд НДР. На первом этапе (12 августа) были приняты программа и предвыборная платформа движения, на втором (2-3 сентября) сформирован общефедеральный список (первая тройка – В.Черномырдин, кинорежиссер Н.Михалков, генерал Л.Рохлин). Следует отметить, что на выборах 17 декабря 1995 г. избирательное объединение «Наш дом – Россия» не оправдало надежд, возлагавшихся на него создателями. Вопреки уверенности Б.Ельцина, что два «центристских блока» получат в новом парламенте не менее двух третей мест, наиболее удачливому из них – НДР – пришлось довольствоваться 10,13% голосов избирателей. «Блок И.Рыбкина» набрал чуть больше 1%. Во фракцию НДР в Госдуме вошли 55 человек (45 избранных по общефедеральному списку, 11 – в одномандатных округах), что составило немногим более 12% депутатского корпуса. В дальнейшем (к началу 1998 г.) численность фракции увеличилась до 67 человек (около 15%), что позволило ей стать вторым по величине депутатским объединением, однако все равно она более чем вдвое уступала фракции КПРФ. Таким образом, если корпоративные задачи «партии власти» (отделение в региональных бюрократических элитах «своих» от «не своих») движение «Наш дом – Россия» выполнило, то сказать то же самое о задачах политических было затруднительно – так же, как раньше «Выбор России» и ПРЕС, НДР не смог обеспечить себе сколько-нибудь существенной базы в Думе. Успехи «Нашего дома» в нижней палате парламента ограничились получением поста первого вице-спикера Госдумы (его занял А.Шохин), а также 4 (из 23) кресел председателей думских комитетов – по делам национальностей (его занял Владимир Зорин), по обороне (Лев Рохлин), по вопросам местного самоуправления (Андрей Поляков), по собственности и приватизации (Павел Бунич).

В ходе президентской кампании 1996 г. НДР безоговорочно поддержал Б.Ельцина, одним из первых войдя в качестве коллективного члена в Общероссийское движение общественной поддержки президента, а после выборов – в Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации. Усердие НДР по поддержке Б.Ельцина было вознаграждено в большей степени, чем чье-либо еще – в августе 1996 г. президент предложил Госдуме утвердить лидера НДР В.Черномырдина на посту премьер-министра. Кроме того, в губернаторских кампаниях, проходивших с осени 1996 г. до начала 1997 г., кандидаты от «партии власти», поддерживаемые в том числе и НДР, победили в 25 регионах, т.е. примерно в половине из тех, где состоялись выборы. Еще 13 новых губернаторов были отнесены руководством движения к числу сторонников президента и правительства.

Положение политического представителя «партии власти» создавало НДР весьма комфортные условия существования, однако имело и оборотную сторону – полную несамостоятельность и невысокую политическую эффективность. Думская фракция НДР оказалась не только маловлиятельной и неуспешной в плане законотворчества, но еще и не особенно консолидированной. Несмотря на общий проправительственный статус, голосование по важнейшим вопросам выявляло в ней наличие весьма разных точек зрения, воспроизводящих всю палитру думских настроений. Более того, на фоне общей безыдейности подавляющего числа депутатов фракции, некоторые ее члены обнаруживали весьма ярко выраженные и при этом разнополярные политические пристрастия. Так, «номер три» в общефедеральном списке НДР – председатель комитета ГД по обороне Лев Рохлин – начиная с 1997 г. стал выступать с резкой критикой курса исполнительной власти и в июле этого года создал радикально-антиреформистское движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», за что в сентябре был исключен из фракции и из НДР. С другой стороны, бывший председатель Демократической партии России Николай Травкин (№ 8 в общефедеральном списке НДР) выступал за блокирование с демократическими организациями, в частности с ДВР, и в мае 1998 г. перешел в «Яблоко».

Бюрократическая природа НДР порождала и специфические внутренние конфликты. Так, в его руководстве всегда противостояли друг другу руководитель Исполкома движения и координатор думской фракции. Первый из этих постов со второй половины 1995 г. занимал Владимир Бабичев, до марта 1998 г. возглавлявший аппарат правительства РФ и предпочитавший управлять деятельностью НДР чисто административными методами, не считаясь ни с чьим, кроме В.Черномырдина, мнением. Это, естественно, совершенно не устраивало руководителя думской фракции Сергея Беляева, и очень скоро он вступил с В.Бабичевым в открытую конфронтацию. В «нормальной» политической организации победа осталась бы за публичным политиком, но в НДР все вышло по-другому – в августе 1997 г. С.Беляев, потерпев поражение в борьбе за влияние на В.Черномырдина, «хлопнул дверью» и покинул как фракцию, так и движение (в 1998 г. он создал и возглавил собственную организацию – «Российский прогрессивный союз»). Новым руководителем фракции был назначен А.Шохин, вынужденный в связи с этим уйти с поста первого заместителя председателя Госдумы. Однако и ему не удалось избежать конфликта с В.Бабичевым. На VI съезде НДР (24 апреля 1998 г.) он даже пошел на весьма неординарный шаг, добившись своего утверждения в должности руководителя думской фракции голосованием делегатов. Однако это могло бы принести какие-то плоды опять-таки только в «нормальном» политическом объединении. В организации, являющейся ширмой для закулисных маневров, такая «победа» не решала ничего. Позиции же А.Шохина укрепились отнюдь не благодаря его утверждению в роли лидера фракции съездом, а потому, что В.Бабичев к этому времени уже не являлся руководителем аппарата правительства и хотя и был избран в Думу (по одномандатному округу), но как публичный политик не представлял никакой ценности и никому не мог составить конкуренции.

Однако наиболее уязвимым местом «Нашего дома» было то, что само его существование всецело зависело от официального статуса его лидера. Пока В.Черномырдин являлся вторым лицом в государстве, в рядах НДР царило полное единодушие. Стоило Б.Ельцину отодвинуть В.Черномырдина в сторону, пригласив в правительство «молодых реформаторов», и НДР сразу же оказался в непонятном положении – с одной стороны, формально его думская фракция сохраняла статус проправительственной, а с другой, идеология нового кабинета оказалась чужда подавляющему большинству ее членов. Внутри фракции усилились брожения, на откровенно антиреформистские позиции перешел Л.Рохлин, С.Беляев покинул фракцию и движение и заявил о необходимости сотрудничества с либералами. Отставка В.Черномырдина в марте 1998 г. и приглашение на пост премьер-министра С.Кириенко окончательно запутала ситуацию. Фракция НДР продолжала по инерции поддерживать правительственные инициативы, но ни о каком единстве позиций и интересов с кабинетом уже не могло быть и речи. 21 августа 1998 г. фракция НДР наряду со всеми остальными депутатскими объединениями отказала правительству С.Кириенко в поддержке. Неудача же с возвращением В.Черномырдина на премьерский пост окончательно поставила крест на перспективах движения.

Начиная с осени 1998 г. нишу представительства «благополучной» части российского чиновничества заняло, вместо НДР, лужковское «Отечество». В конце января 1999 г. на эту же роль стал претендовать «губернаторский» блок «Голос России», а в апреле – еще и блок «Вся Россия». «Нашему дому» в этом раскладе места просто не оставалось. Это чувствовали и многочисленные представители НДР как в центре, так и на местах. В регионах организации НДР чуть ли не в массовом порядке переходили в «Отечество», губернаторы-члены НДР или присоединялись к Ю.Лужкову, или заявляли о собственных политических проектах. В центре же руководитель думской фракции А.Шохин открыто призвал В.Черномырдина «потесниться» и уступить лидерство в движении более перспективному политику, а также срочно начать переговоры о сотрудничестве с любыми возможными партнерами. И хотя «бунт» А.Шохина был подавлен, а сам он смещен со своей должности и исключен из фракции, справедливость его предупреждений об опасности полного устранения НДР с политической сцены была налицо. Назначенный руководителем фракции В.Рыжков, оставивший, вопреки своему желанию, пост вице-спикера Думы, откровенно признавал, что на будущих парламентских выборах «Наш дом – Россия» может рассчитывать на поддержку не более чем 2% избирателей.

Вместе с тем следует отметить, что после того, как от имени НДР все чаще стал выступать В.Рыжков, рейтинг движения начал расти. Благодаря усилиям нового координатора фракции, представляющего то крыло «Нашего дома», которое объединило выходцев из «Выбора России», имидж НДР приобрел более либеральный оттенок. Такие объединения, как «Правое дело», «Новая сила» (С.Кириенко), «Голос России» (К.Титов), стали рассматривать движение как потенциального партнера на предстоящих парламентских выборах. 2 июля 1999 г. на встрече с представителями этих организаций В.Рыжков и В.Черномырдин дали согласие на участие в переговорах о создании «широкой коалиции правых сил». Впрочем, после того, как выяснилось, что в качестве представителя НДР инициаторы «широкой коалиции» желают видеть в первой тройке избирательного списка только В.Рыжкова, В.Черномырдин дал «полный назад» и объявил, что вопрос о форме участия «Нашего дома» в предстоящих выборах еще не решен. У В.Рыжкова, в свою очередь, не хватило духу пойти на разрыв с лидером НДР, тем более что около 70% региональных организаций выступило против союза с «правыми». В июле и августе 1999 г. руководство движения несколько раз подтверждало готовность к самостоятельному участию в выборах, одновременно с этим не отказываясь от продолжения переговоров с возможными союзниками. Однако в качестве последних подразумевались не столько «правые», сколько «Отечество» и «Вся Россия», которые, со своей стороны, не видели никакой необходимости в союзе с НДР и потому не делали ему никаких авансов. Ни к чему не привело и участие в переговорах о создании «широкой правоцентристской коалиции» С.Степашина, в августе 1999 г. отправленного в отставку с поста премьер-министра. В.Черномырдин, представлявший на них НДР, выступил категорически против включения в первую тройку лидера движения «Новая сила» Сергея Кириенко, а также против участия в «правом блоке» партии «Демократический выбор России». В итоге избирательный блок «Союз правых сил» был создан без участия «Нашего дома», а состоявшийся 28 августа 1999 г. VII съезд НДР принял решение идти на выборы самостоятельно. В первую четверку списка "Нашего дома", кроме председателя НДР В.Черномырдина и его первых заместителей В.Рыжкова и саратовского губернатора Д.Аяцкова, вошел также лидер движения «Вперед, Россия!» Борис Федоров, накануне объявивший о своем выходе из коалиции «Правое дело».

Судя по всему, «Наш дом» упустил свой последний шанс на политическое выживание. Ему было необходимо радикально изменить имидж и превратиться в либерально-консервативную партию. А для этого следовало избавиться от балласта в лице тех членов руководства, которые слишком связаны с бывшей «партией власти», – прежде всего это относится к В.Черномырдину. Оказалось, однако, что этот балласт и определяет лицо движения, а наиболее гибкая и мобильная часть руководства НДР во главе с В.Рыжковым слишком несамостоятельна и сервильна – ни чтобы претендовать на лидерство в «Нашим домом», ни чтобы уйти в свободное плавание.

Программные ориентиры. Идеология НДР с самого начала носила эклектичный характер и включала в себя одновременно элементы и либерализма, и социал-демократии, и этатистского патернализма. Целями НДР в его программных документах, принятых на первых съездах в 1995

г., было объявлено: «дать реальный шанс здравомыслящим и конструктивным силам в российской политике и российском обществе, закрыть дорогу бездарности, безответственности, демагогии и экстремизму»; «создать по-настоящему работоспособное Федеральное Собрание»; «сделать политику правительства цельной, открытой и последовательной»; «укрепить взаимодействие ветвей власти»; провести «реформирование общества на основе законности, порядка, последовательности и поэтапности реформаторских мер». В области экономики ставились задачи: «придать либеральным началам хозяйственной жизни России ощутимое социальное измерение»; стержнем реформ сделать «идею национального накопления»; усилить роль государства в управлении экономикой; преодолеть спад инвестиционной активности; обеспечить «разумный протекционизм в отношении российских производителей» и пр. В социальной сфере – не допустить «необоснованных перекосов в развитии рынка (массовой безработицы, резкой дифференциации уровня жизни)»; «обеспечить надежную социальную защиту пенсионеров, нетрудоспособных и малоимущих слоев населения, антиинфляционную защиту и восстановление сбережений граждан» и пр. Во внешней политике – обеспечить активное и полноправное участие России, как великой державы, «в создании такого миропорядка, который реально основывался бы на принципах всеобщей безопасности, уважения независимости и территориальной целостности государств, демократического выбора, соблюдения международных обязательств, защиты прав человека, взаимовыгодного сотрудничества» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Устав НДР был зарегистрирован Минюстом РФ 22 мая 1995 г., а 29 мая 1998 г. перерегистрирован в соответствии с требованиями нового предвыборного законодательства.

Как следовало из доклада В.Черномырдина на II съезде НДР (12 августа 1995 г.), движение объединило 3 млн человек. На III съезде (25 апреля 1996 г.) речь шла уже о 10 млн. Здесь, судя по всему, имелась в виду совокупная численность всех 32 общественных организаций, входящих в НДР на правах коллективных членов (из них 12 – объединения общественно-политической направленности, 11 – предпринимательские структуры и 9 – спортивные объединения). Если же исходить из того, что реально в деятельности НДР участвовало только руководство и актив этих организаций, то следует признать, что истинная численность движения была существенно меньше. Так, на профессиональной основе в НДР работали 300 активистов. На момент III съезда движение имело 85 региональных организаций, большинство которых было зарегистрировано в июне-июле 1995 г. При этом сам В.Черномырдин признавал, что в 19 регионах организации существуют только на бумаге, а еще в ряде регионов близки к этому. К 1 апреля 1997 г. было создано 86 республиканских, краевых, областных, окружных отделений и 1880 городских и районных. В 23 региональных организациях, в которых велся индивидуальный учет членского состава, было зарегистрировано более 43 тыс. человек.

Руководящим органом НДР поначалу являлся Совет, первый состав которого насчитывал 125 членов. На III съезде (25 апреля 1996 г.) их число было увеличено до 133. На IV (19 апреля 1997 г.) Совет был переименован в Политсовет и в его состав избраны 178 человек. На VI съезде НДР (24 апреля 1999 г.) в ПС вошли 170 человек.

Председателем Совета НДР на учредительном съезде движения был избран глава правительства РФ В.Черномырдин, его заместителями – вице-премьер Олег Сосковец и глава администрации Самарской области Константин Титов. На III съезде НДР (25 апреля 1996 г.) число заместителей председателя Совета движения было увеличено – ими стали также руководитель аппарата правительства РФ Владимир Бабичев и лидер думской фракции НДР Сергей Беляев. IV съезд НДР (19 апреля 1997 г.), заменив Совет Политсоветом, избрал председателем ПС В.Черномырдина, а его заместителями –В.Бабичева, С.Беляева, К.Титова и вице-спикера Госдумы Александра Шохина. V съезд НДР (25 апреля 1998 г.) доизбрал еще трех заместителей председателя ПС НДР – президента Кабардино-Балкарии В.Кокова (позже отказавшегося от этого поста), руководителя Пермской обладминистрации Г.Игумнова и сахалинского губернатора И.Фархутдинова. При этом В.Бабичев и А.Шохин получили статус первых зампредов. VI съезд НДР (24 апреля 1999 г.) избрал В.Черномырдина председателем движения, а нового руководителя думской фракции В.Рыжкова и саратовского губернатора Дмитрия Аяцкова – его первыми заместителями. Кроме того, одним из заместителей председателя НДР стал председатель правления Национального резервного банка Александр Лебедев.

Функции рабочего органа Совета, а затем и Политсовета, были возложены на Исполнительный комитет (из 9 человек), который до февраля 1996 г. возглавлял Леонард Вид. В феврале 1996 г. его сменил руководитель аппарата правительства РФ Владимир Бабичев. На IV съезде (19 апреля 1997 г.) состав Исполкома был расширен до 12 человек. На VI съезде НДР (24 апреля 1999 г.) новым председателем Исполкома стал Евгенией Трофимов.

25 января 1997 г. для оперативного реагирования на важнейшие события в политической жизни при Совете НДР был создан Президиум, руководство текущей работой которого было возложена на члена Совета НДР А.Шохина. На IV съезде (19 апреля 1997 г.) состав Президиума был расширен до 20 человек, а на VI съезде НДР (24 апреля 1999 г.) сокращен до 16.

Лидером думской фракции НДР до августа 1997 г. являлся бывший председатель Госкомимущества, бывший начальник избирательного штаба НДР Сергей Беляев. Его сменил Александр Шохин, в декабре 1998 г. также отправленный на отставку, после чего на этот пост был назначен Владимир Рыжков.

5.2.3 Прочие организации правоцентристов

Движение «Стабильная Россия». Данный проект можно рассматривать как одну из попыток «партии власти» создать «ручную» политическую организацию, лоббирующую интересы правящего слоя чиновничества в органах представительной власти. Название движения неплохо характеризует точку зрения данной группы бюрократии на ситуацию в стране и желательное направление ее развития – все реформы, которые были нужны, уже сделаны, и достигнутое положение следует законсервировать. Созданию движения предшествовало формирование в Госдуме депутатской группы «Стабильность» (февраль 1995 г.), в которую, в частности, вошли многие представители «Выбора России», покинувшие его после начала чеченской войны. Создание «Стабильности» ее организаторы считали только первым этапом, вторым же явилось образование на базе группы политического движения, учредительный съезд которого прошел 9 апреля 1995 г. Сопредседателями движения «Стабильная Россия» стали члены группы «Стабильность» Алексей Александров, Евгений Бушмин, Людмила Жаданова, а также Отари Аршба, не являвшийся депутатом Госдумы. 28 апреля 1995 г. движение было зарегистрировано Министерством юстиции РФ.

Еще в момент учреждения «Стабильной России» стало ясно, что движение не сможет оправдать возлагавшиеся на него надежды. Масштаб фигур его руководителей был слишком незначителен для того, чтобы «партия власти» признала в «Стабильной России» организацию, способную объединить федеральную и региональные бюрократические элиты. Создание же в мае 1995 г. движения «Наш дом – Россия» окончательно перевело «Стабильную Россию» в разряд маргиналов. Это понимали и сами лидеры СР, быстро переметнувшиеся в новую организацию. При этом саму «Стабильную Россию» в НДР в качестве коллективного члена не пригласили. В итоге существование движения лишилось всякого политического смысла. Впрочем, определенную ценность «Стабильная Россия» продолжала представлять – прежде всего тем, что являлась официально зарегистрированной организацией и имела право участвовать в парламентских выборах по общефедеральным спискам. Поэтому движение недолго оставалось «бесхозным». Уже в июне 1995 г. его «подобрали». Председателем Исполкома СР стал бывший активист Московской организации ДВР Олег Петров, а утвержденный 10 сентября 1995 г. съездом общефедеральный список «Стабильной России», кроме него, возглавили актриса Элина Быстрицкая и предприниматель А.Горлов. После того, как на выборах 17 декабря 1995 г. «Стабильная Россия» получила всего 0,12% голосов, она окончательно стала никому не нужна. Движение свернуло свою деятельность, напомнив о себе только весной 1998 г., да и то благодаря движению «Российский прогрессивный союз» (лидер – бывший координатор думской фракции НДР С.Беляев), включившему СР в число своих коллективных членов.

Объединение «Преображение Отечества». Если подавляющее большинство правоцентристских организаций создавалось по указанию «сверху», то «Преображение Отечества» являлось в этом плане исключением. Инициатива в данном случае исходила от бывшего свердловского губернатора, председателя Свердловской областной Думы Эдуарда Росселя. Базой для ПО послужило региональное движение «Преображение Урала», созданное Э.Росселем еще в ноябре 1993 г. – сразу после того, как он был снят президентским указом с поста главы администрации Свердловской области (за чрезмерную настойчивость в борьбе за преобразование области в «Уральскую республику»). Весной 1995 г. на основе ПУ начало формироваться общефедеральное движение, ставящее основной целью выравнивание статусов всех субъектов Федерации с поднятием статуса областей до уровня республик. Очень скоро выяснилось, что попытка Э.Росселя стать лидером общероссийского масштаба потерпела неудачу. Почти никто из представителей региональных, а тем более федеральных чиновничьих элит признавать его в данном качестве не захотел. В итоге свердловский губернатор был вынужден довольствоваться включением в состав «Преображения Отечества» таких маргинальных организаций, как Свободная демократическая партия России (Марина Салье) и Всероссийская партия безопасности человека (Николай Аржанников). В этом составе «Преображение Отечества» 16 июня 1995 г. было зарегистрировано Минюстом РФ.

На выборах в Госдуму второго созыва «Преображение Отечества» ожидал полный провал – его общефедеральный список, который возглавили Э.Россель, глава администрации Иркутской области Юрий Ножиков (позже снявший свою кандидатуру) и депутат Свердловской областной Думы Виктор Якимов, получил всего 0,49% голосов. По одномандатному округу от «Преображения Отечества» в Думу прошел Анатолий Котков, являвшийся также членом руководства ДПР и Конгресса русских общин. Вместе с тем на региональном уровне «Преображение Отечества» достигло более весомых результатов. В августе 1995 г. Э.Россель был избран губернатором области, обойдя тогдашнего главу обладминистрации и руководителя региональной организации НДР А.Страхова. На выборах в Свердловскую областную Думу (14 апреля 1996 г.) список «Преображения Отечества» набрал наибольшее количество голосов (более 36%). Правда, через два года этот успех повторить не удалось – на выборах в областное Законодательное собрание ПО, получив всего 9,26% голосов, было оттеснен на третье место движением «Наш дом – наш город» (лидер – мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий) и блоком «Коммунисты и аграрии Свердловской области». Деятельность «Преображения Отечества» окончательно переместилась на региональный уровень. И хотя время от времени еще созывались общефедеральные форумы (так, 12 апреля 1997 г. прошел III съезд ПО, на котором Э.Россель предлагал провести в движении органи-

зационную реформу – с целью усиления роли региональных отделений), а в декабре 1998 г. Э.Россель уверял, что «Преображение Отечества» обязательно будет участвовать в выборах в Госдуму, однако на деле общероссийские перспективы движения более чем туманны, если не сказать больше.

Движение «Реформы – новый курс». Главная цель создания РНК заключалась в том, чтобы обеспечить его лидеру, бывшему спикеру Совета Федерации Владимиру Шумейко возможность вернуться в «большую» политику. Доказать свою полезность «партии власти» В.Шумейко, судя по всему, намеревался путем расширения базы политической поддержки исполнительной власти, в чем та, учитывая отнюдь не блестящие итоги выборов 17 декабря 1995 г., весьма и весьма нуждалась. Из самого названия «Реформы – новый курс» видно, что на вооружение при этом был взят лозунг «корректировки курса реформ», т.е. призыв достаточно обтекаемый и допускающий самые различные толкования. В образованный на учредительной конференции РНК 21 декабря 1995 г. Совет движения, кроме В.Шумейко, вошли деятели самых различных политических взглядов: от будущего члена думской фракции «Яблоко» Е.Мизулиной, сопредседателя Российской партии демократических преобразований И.Габели и председателя Политсовета Российской христианско-демократической партии А.Чуева до лидеров избирательного блока «За Родину» В.Полеванова и Е.Подколзина и председателя «Патриотического движения по изучению исторического наследия И.В.Сталина» О.Бегова. Всего в движение «Реформы – новый курс» на правах коллективных членов вошли сначала 54, а к декабрю 1996 г. – 77 всероссийских организаций. Это позволило В.Шумейко в феврале 1997 г. утверждать, что в РНК состоит около 1,1 млн человек. Впрочем, после того, как на II конференции (29 февраля 1996 г.) движение приняло решение о поддержке на президентских выборах Б.Ельцина, а в дальнейшем вошло в Общероссийское движение общественной поддержки президента, представители антиреформистских организаций очень быстро покинули ряды РНК.

23 января 1996 г. движение «Реформы – новый курс» было зарегистрировано в Минюсте РФ, однако, несмотря на проявленную в период президентской кампании активность, ему так и не удалось закрепиться на политической сцене страны. Все его успехи свелись к вовлечению в свои ряды вице-мэра Саратова (с апреля 1996 г. – саратовского губернатора) Дмитрия Аяцкова, председателя Курганской областной Думы Олега Богомолова, главы администрации Хабаровского края Виктора Ишаева, тюменского губернатора Леонида Рокецкого и председателя Верховного Совета Хакасии Владимира Штыгашева. Впрочем, все они очень скоро охладели к РНК. В частности, Д.Аяцков перешел в НДР, а О.Богомолов при поддержке КПРФ и Народно-патриотического союза России был избран главой администрации Курганской области. Одно время движение возлагало определенные надежды на создание укрупненных межрегиональных отделений (решение об этом было принято 24 декабря 1996 г. на IV конференции РНК) и на блок с НДР и Всероссийским союзом Народных домов в рамках Союза прогрессивных сил (соглашение о создании СПС было подписано 30 марта 1997 г.), однако им не суждено было сбыться. В.Шумейко занялся коммерцией (он, в частности, возглавил советы директоров корпорации «Промстройинвест» и Межрегиональной аукционно-биржевой корпорации «Русь») и все реже выступал от имени РНК.

20 мая 1998 г. прошла V конференция РНК, на которой были внесены изменения в устав движения, а также высказано намерение создать на базе РНК политическую партию (предположительное название – «Партия реальной власти»). 16 июля 1998 г. устав РНК был перерегистрирован Минюстом РФ, что обеспечило движению возможность участвовать в парламентских выборах 1999 г. по партийным спискам. Вместе с тем, не строя иллюзий относительно собственного потенциала, движение начало искать союзников – причем в этих поисках оно переместилось в более левую часть политического спектра. 26 октября 1998 г. В.Шумейко от имени РНК подписал соглашение о сотрудничестве с Союзом народовластия и труда (лидер – А.Николаев), рассматривая это как первый шаг на пути создания «левоцентристской коалиции», предполагавшаяся цель которой – поддержка на президентских выборах московского мэра Ю.Лужкова. Причем сам лидер РНК заявил, что не будет возражать против сотрудничества коалиции с КПРФ[72]. Однако, к разочарованию В.Шумейко, выяснилось, что формируемая А.Николаевым «левоцентристская коалиция», не имеет никакого отношения к Ю.Лужкову, который предпочел сам заняться партстроительством, создав движение «Отечество». Поэтому в дальнейших мероприятиях по созданию Коалиции левоцентристских и социалистических сил России лидер РНК участия не принимал.

Всероссийский союз Народных домов. В преддверии парламентских выборов 1995 г. при поддержке администрации президента РФ по всей стране начали создаваться т.н. «Народные дома», объявленные продолжателями традиций одноименных организаций, существовавших в России с конца прошлого века до установления Советской власти. В числе задач Народных домов были названы просветительская работа среди населения, оказание ему бесплатной юридическо-консультационной помощи, благотворительная деятельность. С этой целью при Народных домах создавались общественные приемные, центры работы с письмами, «горячие» телефонные линии, целью которых было «помочь избирателям разобраться в сложившейся политической ситуации». Другими словами, Народные дома представляли собой не что иное, как агитационно-пропагандистский инструмент, используемый «партией власти» для работы с электоратом на

[72] Партинформ. – № 44 (302), 4 ноября 1998 г.

низовом уровне. Первый Народный дом – Московский – был создан еще в августе 1995 г. К февралю 1996 г. по всей стране насчитывалось уже 16 Народных домов, и 19 февраля на их основе было создано Межрегиональное общественное учреждение «Народный дом». МОУ НД стало одним из учредителей Общероссийского движения общественной поддержки президента Б.Н.Ельцина на выборах 1996 г., а его лидер – бывший руководитель администрации президента РФ Сергей Филатов – избран председателем ОДОПП. В июне 1996 г. объединение повысило свой статус до общефедерального и получило название «Всероссийский союз Народных домов». После выборов ВСНД выступил в качестве соучредителя Общероссийского координационного совета по выборам глав администраций в субъектах Федерации.

Следует отметить, что, фактически находясь на содержании у органов исполнительной власти (18 декабря 1996 г. президент издал распоряжение, в котором рекомендовал региональным и местным властям оказывать содействие Народным домам), эти «общественные учреждения» – так они именовались в своих уставах, – тем не менее, несли на себе отпечаток идеологии своих создателей, принадлежавших по большей части к интеллигенции (во главе многих НД, в частности, стояли представители либерально-демократических организаций – ДВР, «ДемРоссии» и пр.), что обусловливало и более либеральную, чем у «партии власти», ориентацию руководства ВСНД. Так, Союз, в частности, принял участие в создании Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений (осень 1996 г.), а также подписал соглашения о сотрудничестве с Союзом землевладельцев России и Российской партией социальной демократии (февраль-март 1997 г.). Это, правда, не помешало Всероссийскому союзу Народных домов в конце мая 1997 г. подписать соглашение о создании Союза прогрессивных сил с НДР и движением «Реформы – новый курс», в связи с чем коллеги по КЛППД предложили С.Филатову определиться, в составе какого блока он намерен участвовать в будущих выборах. Проблема, однако, снялась сама: СПС прекратил существование буквально на другой день после создания, а к осени 1997 г. свернула свою деятельность и Либеральная коалиция.

В конце марта – начале апреля 1998 г. председатель ВСНД С.Филатов выступил в прессе с критическими замечаниями в адрес Б.Ельцина – в частности, в связи с его решением об отставке В.Черномырдина с поста премьер-министра. Эта критика вызвала резкую отповедь со стороны руководителей Московского и Санкт-Петербургского Народных домов – А.Шаравина и В.Сергиенко. 16 апреля 1998 г. Совет ВСНД расценил позицию С.Филатова «как отказ в поддержке и доверии президенту в столь ответственный для страны период» и лишил его права выступать от имени движения. 21 апреля С.Филатов сложил свои полномочия. На V конференции движения (28 ноября 1998 г.) председателем ВСНД был избран Сергей Попов, занимавший до этого пост зампреда. В декабре 1998 г. представители Союза вошли в состав оргкомитета коалиции «Правое дело», а С.Попов стал членом комиссии Координационного совета ПД по региональной политике. Однако позже лидер ВСНД С.Попов решил поменять партнеров, и в марте-апреле 1999 г. Всероссийский союз Народных домов выступил в качестве одного из учредителей блока «Голос России». Впрочем, часть региональных Народных домов – например Московский – продолжали ориентироваться на «Правое дело». После того, как в августе 1999 г. ряд организаций-учредителей «Голос России» выступил против сближения ГР с «Правым делом», лидер ВСНД С.Попов оказался в стане противников К.Титова, вызвав тем самым протесты со стороны ряда региональных Народных домов – прежде всего, ориентировавшихся на ПД.

Кроме того, 11 июня 1999 г., представители ВСНД, вместе с рядом членов руководства Российской партии социальной демократии, приняли участие в учредительном съезде Российского объединения избирателей, а С.Попов и руководитель Санкт-Петербургского Народного дома Вадим Сергиенко вошли в состав Совета РОИ.

Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации. ОКС был образован на состоявшихся 11 и 15 июля 1996 г. совещаниях руководителей Координационного комитета Общероссийского движения общественной поддержки Б.Н.Ельцина на выборах президента РФ. Целью создания Совета было продолжение сотрудничества «партии власти» с либеральными и левоцентристскими партиями и движениями на предстоящих осенью 1996 – в начале 1997 г. выборах губернаторов в большинстве субъектов Федерации. Заявление о создании Общероссийского координационного совета по выборам глав администраций в субъектах Российской Федерации 15 июля 1996 г. подписали С.Филатов (ВСНД), И.Рыбкин (Социалистическая партия России), Ю.Петров (Союз реалистов), В.Бабичев (НДР), Е.Лахова («Женщины России»), В.Лысенко (РПРФ), И.Хакамада («Общее дело»), В.Чуранов («Реформы – новый курс»), С.Шахрай (ПРЕС), А.Яковлев (РПСД), Э.Воробьев (ДВР), В.Лащевский (Российский союз молодежи). Уполномоченным (т.е. руководителем рабочих органов) ОКС на заседании его Президиума 19 июля 1996 г. был избран председатель Координационного комитета ОДОПП, лидер ВСНД Сергей Филатов. Целью Общероссийского координационного совета было названо согласованное определение единых кандидатов в губернаторы, депутаты органов законодательной власти и органов местного самоуправления. Заседания Президиума было решено проводить не реже раза в неделю, а председательствовать на его заседаниях должны были представители всех членов ОКС по очереди (в алфавитном порядке). Было также рекомендовано создавать аналогичные координационные советы в регионах.

В качестве наблюдателей на ряде заседаний Президиума ОКС присутствовали также представители «Яблока». В большинстве случаев участникам заседаний удавалось согласовывать

кандидатуры претендентов на губернаторские кресла, иногда поддержка выражалась не одному, а двум кандидатам. Интенсивность работы ОКС угасала по мере того, как подходила к концу серия губернаторских выборов. С февраля 1997 г. основное внимание уделялось согласованию кандидатов уже не на губернаторские посты, а на места в Госдуме (на довыборах в тех или иных регионах). Кроме того, на последних заседаниях Президиума ОКС обсуждались также вопросы более широкого характера – законодательное обеспечение процесса реформ, совершенствование избирательной системы и пр. Однако эти заседания проводились больше по инерции и к началу 1998 г. прекратились совсем.

Союз прогрессивных сил. Начатые в конце апреля – начале мая 1997 г. переговоры о создании СПС можно рассматривать как очередную попытку «партии власти» сплотить вокруг себя либеральные и правоцентристские организации в условиях, когда роль Общероссийского координационного совета в этом плане постепенно сходила на нет. Основными участниками переговоров являлись «Наш дом – Россия», «Реформы – новый курс» и Всероссийский союз Народных домов. По некоторым сведениям, к этим переговорам предполагалось привлечь также ДВР и «Яблоко», которые, однако, ответили на приглашение отказом. В итоге создание Союза прогрессивных сил оказалось изначально лишенным смысла – в его орбиту были втянуты только те организации, которые и так являлись безусловными сателлитами «партии власти». 30 мая 1997 г. лидеры НДР, РНК и ВСНД в торжественной обстановке подписали соглашение о создании СПС, однако данная коалиция, которую известный исследователь современной российской многопартийности В.Прибыловский охарактеризовал как «союз слона, моськи и таракана»[73], прекратила свое существование на следующий же день после провозглашения.

Конгресс интеллигенции России. Цель создания данной организации была та же, что и в предыдущем случае: «партия власти» стремилась укрепить свои позиции в среде интеллигенции, традиционно являвшейся социальной базой либерально-демократических партий и движений. В учреждении оргкомитета Конгресса интеллигенции РФ приняли участие представители НДР, РНК, ВСНД, ДВР, ФПДР и других объединений правоцентристского и либерального толка. Задачами новой организации были объявлены «сплочение интеллигенции, усиление ее роли в становлении новой России, формирование честного взгляда на ее прошлое, настоящее и будущее; интеллектуальное и духовное осмысление демократических реформ, усиление влияния интеллигенции как на власть, так и на общество; обеспечение условий для творческих дискуссий и сближение позиций и взглядов на развитие страны; противодействие политическому экстремизму; обеспечение непрерывного диалога со всеми ветвями власти с целью плодотворного развития науки и культуры, свободного проявления талантов». Возглавил оргкомитет председатель ВСНД С.Филатов. На протяжении второй половины 1997 г. региональные организации КИ были созданы в большинстве субъектов Федерации. На учредительном съезде Конгресса (10-11 декабря 1997 г.) председателя организации было решено не избирать. Председателем Исполкома КИ РФ стал С.Филатов, сопредседателями – академик Евгений Велихов, писатель Даниил Гранин, режиссер Марк Захаров. В дальнейшем Конгресс интеллигенции РФ не предпринимал никаких политических шагов и напомнил о себе только в декабре 1998 г., когда его представители приняли участие в учреждении оргкомитета Правоцентристской коалиции. В качестве коллективного члена Конгресс вступил в «Правое дело», тем не менее его лидер С.Филатов в состав руководящих органов ПД не вошел.

Любопытно, что в противовес созданию КИ РФ Народно-патриотический союз России в мае и в октябре 1997 г. провел собственные Конгрессы интеллигенции (во втором случае – Конгресс научно-технической интеллигенции).

Российский прогрессивный союз. Инициатором создания РПС выступил бывший координатор думской фракции «Наш дом – Россия» Сергей Беляев, покинувший в августе 1997 г. фракцию и движение из-за своего конфликта с председателем НДР В.Бабичевым. О создании Российского прогрессивного союза было объявлено 9 декабря 1997 г. на научно-практической конференции «Россия: государство и общество на пороге XXI века». В феврале 1998 г. в Санкт-Петербурге состоялась первая региональная конференция РПС, а к концу марта региональные отделения Союза были созданы в 67 субъектах РФ. 3 апреля 1998 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало Российский прогрессивный союз в качестве общероссийского общественно-политического движения. Цель РПС была сформулирована следующим образом – «на новом историческом этапе преобразований активизировать роль гражданских движений, ориентированных не на отдельные социальные группы и их интересы, не на социальный протест, а, в первую очередь, на развертывание сети гражданских инициатив, формирование социального пространства гражданского общества». Хотя более откровенно о цели создания Российского прогрессивного союза сказал сам С.Беляев – стать «партией власти в хорошем смысле этого слова»[74]. Ближайшими союзниками движения лидер РПС считал ДВР, «Яблоко» и «ДемРоссию», а в качестве коллективных членов в движение вошли такие организации, как Российская социально-либеральная партия, Социально-либеральное объединение РФ, движение «Стабильная Россия», Лига промышленников и предпринимателей, Молодежное объединение правого центра, Молодежный союз «Яблоко», СОЦПРОФ, партия «Левша» и др. (всего более 20 организаций). На

[73] Русская мысль. – 5 июня 1997 г.

[74] Партинформ. – № 18 (276), 6 мая 1998 г.

осень 1998 г. был назначен съезд Российского прогрессивного союза, однако вместо подготовки к нему С.Беляев предпочел принять участие в выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга (с прицелом на спикерское кресло), которые, несмотря на все усилия, проиграл. Одновременно РПС вошел на правах коллективного члена в движение «Реформы – новый курс» (В.Шумейко), а в феврале 1999 г. вступил в организованное рядом маргинальных организаций движение «Гражданская солидарность» (С.Беляев стал членом Федерального совета ГС). Новая компания РПС как нельзя более соответствовала реальному масштабу движения и его месту в расстановке политических сил.

5.3 Левоцентристы

Относительная малочисленность рядов левоцентристских организаций в 1994-98 гг. объяснялось не в последнюю очередь двойственностью их позиции по отношению к «партии власти». С одной стороны, они достаточно четко обозначали свое неприятие курса, проводимого исполнительной властью. С другой, желание опереться на ту же социальную базу, что и «партия власти» – «благополучное» чиновничество, – не позволяло им сомкнуться с антиреформистской оппозицией, не чуждой заигрывания с люмпенами. Поэтому оппозиционность левоцентристов ограничивалась, как правило, тесными контактами с социалистами, т.е. в основном с интеллигенцией. Ярким примером сотрудничества левоцентристов и социалистов можно считать созданное в конце 1996 г. Российское движение за новый социализм – союз фрондирующей части «благополучного» чиновничества с левой интеллигенцией.

Движение «Союз реалистов». Типичная левоцентристская организация как по политической ориентации, так и по социальной базе. Основатели СР не только заявляли о неприятии правительственного курса как «радикал-либерального», но и прямо определили в качестве своего программного ориентира «демократический социализм». Основу Союза реалистов составили вытесненные за пределы госаппарата группы «респектабельного» чиновничества и ориентирующаяся на бюрократию интеллигенция, а создателем и лидером явился бывший руководитель президентской администрации, президент Российской государственной инвестиционной корпорации Юрий Петров. Движение можно считать прямым наследником Гражданского союза, тем более что одним из учредителей СР выступила одноименная политико-экономическая ассоциация.

Учредительная конференция Союза реалистов состоялась 25 марта 1995 г. Устав движения был зарегистрирован Минюстом в апреле 1995 г. (перерегистрирован 22 мая 1998 г.). Инициаторами создания СР выступили 10 политических и общественных организаций, в том числе: клуб «Реалисты», Республиканская гуманитарная партия, Движение гуманитарных сил, движение «Созидание» (летом 1995 г. вышло из СР), Политико-экономическая ассоциация «Гражданский союз» и др. Позже к ним присоединился еще ряд организаций.

В парламентскую кампанию 1995 г. Союз реалистов явился одним из 6 учредителей «Избирательного блока И.Рыбкина», а его лидер Ю.Петров получил второе место в общефедеральном списке блока. 17 декабря 1995 г. блок не преодолел 5%-ный барьер, и никто из представителей Союза реалистов в Думу не прошел.

Во время президентской кампании 1996 г. Союз реалистов, как и многие другие левоцентристские организации, объявил о поддержке Б.Ельцина и вошел в Общероссийское движение общественной поддержки действующего президента РФ, а в июле того же года – в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет. С другой стороны, уже осенью 1996 г. Политсовет СР дистанцировался от исполнительной власти, обвинив последнюю в невыполнении «важнейших положений предвыборной программы Б.Ельцина». На своем III съезде (22 ноября 1996 г.) Союз реалистов выступил с инициативой сплочения «всех социалистических и социал-демократических сил страны» в единую организацию под условным названием Движение демократического социализма. Эта идея была реализована в декабре 1996 г., когда совместными усилиями СР, Социалистической партии трудящихся, Союза социалистической молодежи России и Конструктивно-экологического движения «Кедр» было создано Российское движение за новый социализм. Лидер Союза реалистов Юрий Петров стал одним из сопредседателей РДНС. В 1997-98 гг. левение СР проявилось еще более очевидно. Так, весной 1997 г. Союз реалистов был одним из наиболее активных участников Общественного комитета содействия Союзу Беларуси и России, в октябре 1997 г. вместе с Российским коммунистическим союзом молодежи организовал торжественный вечер «Комсомол сегодня», посвященный дню рождения ВЛКСМ, а начиная с весны 1998 г. регулярно участвовал в «консультативных совещаниях народно-патриотических, левых и левоцентристских организаций», проводимых под эгидой КПРФ и НПСР и обсуждавших в основном тактику противостояния исполнительной власти.

Вместе с тем дрейф Союза реалистов влево имел свой предел. При всей готовности к сотрудничеству с «народными патриотами» (консультации проводились, в частности, с НПСР, РКСМ, движениями «Союз» и «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», Православной партией России, Социал-патриотическим движением «Держава», движением «Духовное наследие», АПР; с тремя последними даже были подписаны соответствующие соглашения), СР предпочитал ориентироваться на более умеренные силы – прежде всего, на сторонников московского мэра Ю.Лужкова. Поэтому летом 1998 г. Союз реалистов начал сближаться с Союзом народовластия и труда А.Николаева (общественным мнением СНТ поначалу восприни-

мался как «движение Лужкова»). Впрочем, создание организации «Отечество» во многом спутало планы руководства СР, оставив движение за рамками блока, имеющего наибольшие основания претендовать на объединение всех левоцентристских сил. Тем не менее представители Союза реалистов продолжили линию на сближение с СНТ с целью создания «избирательного блока левоцентристской ориентации». Так, 24 марта 1999 г. представители СР, вместе с членами руководства СНТ, Российского движения за новый социализм, Партии самоуправления трудящихся, Социалистической партии трудящихся, подписали соглашение о создании Коалиции левоцентристских социалистических сил России. В августе 1999 г. Союз реалистов был среди организаций, объявивших о создании избирательного «Блока генерала Николаева». По своему составу БГН практически полностью совпадал с КЛССР.

Общественное объединение «Регионы России». В отличие от Союза реалистов, никогда не имевшего парламентской базы, движение «Регионы России» с самого начала опиралось прежде всего на депутатов Госдумы. Его костяком в Госдуме первого созыва являлась депутатская группа «Новая региональная политика», в Госдуме второго созыва – группа «Российские регионы».

Учредительная конференция РР состоялась 28 января 1995 г. Объединение было зарегистрировано Минюстом РФ 23 февраля 1995 г. Первоначально председателем РР был избран лидер НРП Владимир Медведев, однако уже на II конференции (8 июня 1995 г.) его сменил председатель Госдумы Иван Рыбкин. На парламентских выборах 1995 г. «Регионы России» выступили одним из шести учредителей «Избирательного блока Ивана Рыбкина», который, однако, не преодолел 5%-ный барьер. По одномандатным округам в Думу прошли лидер объединения И.Рыбкин (осенью 1996 г. ушел в исполнительные структуры, став секретарем Совета безопасности), его заместитель А.Чилингаров (был избран заместителем председателя Госдумы от группы «Российские регионы»), а также первый председатель РР В.Медведев (до начала 1997 г. являлся председателем группы «Российские регионы»). На президентских выборах 1996 г. объединение «Регионы России», как и Союз реалистов, поддержало Б.Ельцина и вошло в состав Общероссийского движения общественной поддержки президента. В декабре 1996 г. конференция РР удовлетворила просьбу И.Рыбкина об отставке с поста руководителя объединения и вернула на эту должность В.Медведева.

«Парламентский» характер «Регионов России» был подтвержден 21 февраля 1998 г. на очередном съезде, на котором в состав Исполкома РР вошли в основном депутаты из «Российских регионов» – В.Буткеев, Н.Герасименко, Л.Злобина, О.Морозов (председатель группы), С.Орлова, З.Саетгалиев, Н.Столяров, В.Тетельмин и др. На проведенном 4 июля 1998 г. по инициативе группы «Российские регионы» и объединения «Регионы России» Всероссийском совещании представителей регионов России была поставлена задача создать к предстоящим парламентским выборам «сильное центристское объединение, отстаивающее интересы регионов». Видимо, в рамках осуществления этой идеи в апреле 1999 г. представители движения высказали готовность выступить в качестве соучредителей блока «Вся Россия», создаваемого по инициативе ряда региональных лидеров (президента Татарстана М.Шаймиева, президента Ингушетии Р.Аушева, губернатора Санкт-Петербурга А.Яковлева и др.). Член Исполкома «Регионов России» О.Морозов, в частности, возглавил оргкомитет этого блока, а после учредительного съезда (22 мая 1999 г.) – его Исполком. В августе 1999 г. движение «Регионы России» выступило в качестве одного из официальных учредителей избирательного блока «Отечество – Вся Россия». О.Морозов занял в избирательном списке ОВР 8-е место, а председатель «Регионов России» В.Медведев – 14-е.

Следует также отметить, что «Регионы России» являются едва ли не единственным общественно-политическим движением, выступающим за отмену выборов по партийным спискам.

Движение «Союз народовластия и труда». Организация, ставившая своей целью объединение всех левоцентристских организаций под лозунгом поддержки Ю.Лужкова. Лидером СНТ стал бывший директор Федеральной пограничной службы РФ Андрей Николаев, избранный в апреле 1998 г. депутатом Госдумы при активной поддержке московского мэра. А.Николаев заявил о намерении создать в нижней палате парламента депутатскую группу, объединяющую сторонников Ю.Лужкова, однако когда этот проект потерпел неудачу, перенес свои организационные усилия за стены Госдумы. Идеология создаваемого им объединения была определена как «государственный прагматизм при социальной солидарности».

Оргкомитет движения «Союз народовластия и труда» имел поначалу довольно пестрый состав – от лидера Народной партии России Т.Гдляна и руководителя Российской христианско-демократической партии А.Чуева до председателя Социалистической народной партии России М.Шаккума и председателя движения «Духовное наследие» А.Подберезкина. На учредительном съезде (8 июля 1998 г.) большинство членов оргкомитета было избрано в Политсовет СНТ (председателем движения, естественно, стал А.Николаев). Сразу же после создания движения А.Николаев начал активно заключать соглашения с самыми разными организациями – Народно-патриотическим союзом России, Партией самоуправления трудящихся, Конгрессом русских общин, движением «Реформы – новый курс». При этом своей главной задачей лидер СНТ называл формирование избирательного блока левоцентристов, ориентирующегося на Ю.Лужкова. Политическое заявление о создании такого блока было подписано по инициативе СНТ 26 октября 1998 г. Кроме А.Николаева, документ подписали также представители СНПР (М.Шаккум), движе-

ния «Кедр» (А.Панфилов), ПСТ (С.Федоров), СПТ (А.Мальцев) и Российского союза молодежи (В.Лащевский). Характерно, что ни одна из организаций-участниц соглашения (за исключением РСМ) позже не вошла в состав учредителей лужковского «Отечества». Вместе с тем даже в начале ноября 1998 г. Союз народовластия и труда все еще воспринимался подавляющим большинством политиков как «движение Лужкова». Ряд региональных лидеров (ярославский губернатор А.Лисицын, вице-премьер правительства Дагестана Г.Махачев и др.) не только присутствовали на II съезде СНТ (11 ноября 1998 г.), но и вошли в избранный на нем Политсовет движения, число членов которого было увеличено с 16 до 53. В состав ПС были избраны в том числе и лидеры некоторых объединений, подписавших с Союзом народовластия труда соглашение о создании «левоцентристского избирательного блока» (председатель Высшего совета ПСТ С.Федоров, секретарь РСМ В.Лащевский). Одновременно из ПС были выведены политики, «запятнавшие» себя активным участием в демдвижении 1989-91 гг. – Т.Гдлян и А.Чуев.

Создание «Отечества» выбило А.Николаева из колеи. Ни его самого, ни союзников СНТ по «левоцентристскому блоку» Ю.Лужков к себе в движение не пригласил. Со своей стороны, лидер Союза народовластия и труда в конце ноября 1998 г. исключил возможность своего участия в создании «Отечества», объяснив это тем, что все, за исключением Ю.Лужкова, участники движения являются, на его взгляд, не лево-, а правоцентристами. Тем не менее в конце декабря 1998 г. руководство СНТ заявило, что не исключает возможности взаимодействия с «Отечеством» в рамках «левоцентристской политической коалиции», подчеркнув при этом намерение сохранить собственную организационную самостоятельность. Оказавшись задвинутым на второй план в левоцентристской нише, Союз народовластия и труда все же продолжил работу по объединению с близкими политическими силами. Так, 15 января 1999 г. А.Николаев совместно со С.Федоровым объявил, что на базе СНТ и Партии самоуправления трудящихся предполагается создать новую партию левоцентристского толка, а 24 марта 1999 г. было подписано соглашение о создании Коалиции левоцентристских социалистических сил России, коллективными членами которой, кроме СНТ и ПСТ, стали также Социалистическая партия трудящихся, Союз реалистов и Российское движение за новый социализм. 19 августа 1999 г. было объявлено о создании на базе организаций-членов КЛССР избирательного «Блока генерала Николаева».

5.4 Коммунисты

Поскольку с осени 1993 г. по осень 1998 г. в партийной жизни страны доминировало чиновничество, то неудивительно, что наибольшие дивиденды в этот период достались самой чиновничьей компартии – КПРФ. Из организации, обитающей на периферии политического процесса, она постепенно превратилась в один из столпов сложившейся в 1996-98 гг. «псевдодвурхпартийной» системы, а осенью 1998 г. вплотную приблизилась к статусу правящей партии.

Усиление КПРФ происходило в значительной степени за счет ослабления радикально-коммунистического течения. Самим своим созданием Компартия РФ нанесла сильный удар по позициям «левых» коммунистов, перетянув к себе немалую часть их активистов и региональных структур. Кроме того, осенью 1993 г. КПРФ явилась единственным представителем комдвижения, принявшим участие в выборах в Федеральное Собрание. Все остальные коммунистические организации подвергли их бойкоту. В результате Компартия РФ, пройдя в Госдуму и образовав там собственную фракцию, получила плацдарм для расширения своего влияния, а радикал-коммунисты оказались оттеснены на задворки политической жизни.

Во время предвыборной кампании в Госдуму второго созыва «левые» (в лице РКРП) и «правые» (в лице КПРФ) коммунисты провели переговоры об образовании единого избирательного блока (соответствующее решение принял в июле 1995 г. XXX съезд СКП-КПСС). Создание такого блока (под названием «Коммунисты России») было признано целесообразным, однако дальнейшие переговоры зашли в тупик. При распределении мест в общефедеральном списке КПРФ требовала исходить из численности обеих партий, и, оценивая количество членов РКРП в 50 тыс., предлагала ей только десятую часть мест. РКРП такой вариант категорически не устраивал – сама она определяла свою численность в 153 тыс. человек. В результате КПРФ участвовала в выборах самостоятельно, а РКРП, совместно с Российской партией коммунистов, учредила в конце августа 1995 г. избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». Кроме учредителей, на правах коллективных членов в состав блока вошли также РКП-КПСС, движение «Трудовая Россия», Объединенный фронт трудящихся России, Объединение рабочих профсоюзов «Защита», Российский комитет рабочих, Конгресс советских женщин и движение «В защиту детства».

Поначалу присоединиться к блоку намеревалась еще одна радикально-коммунистическая организация – Союз народного сопротивления (в связи с этим блок предполагалось назвать «Коммунисты – Трудовая Россия – СНС»), однако по этому вопросу не было единства в самом СНС. Накануне учредительного мероприятия блока часть делегатов состоявшейся 27 августа 1995 г. конференции Союза народного сопротивления во главе с С.Умалатовой отказалась от этого намерения и приняла участие в создании избирательного блока «Наше будущее» (его общефедеральный список не был зарегистрирован Центризбиркомом). Другая часть делегатов, представлявшая РПК и РКП-КПСС, осталась верной прежним договоренностям и вступила в блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». К участию в блоке приглашалась также одна из

частей расколовшейся ВКПБ (возглавляемая Н.Андреевой), однако та вновь, как и в 1993 г., заняла бойкотистскую позицию. ВКП(б) А.Лапина приняла участие в сборе подписей в поддержку еще одного коммунистического избирательного объединения, созданного на основе Союза коммунистов С.Степанова – В.Маркова (это объединение не смогло собрать необходимые для регистрации 200 тыс. подписей).

17 декабря 1995 г. КПРФ пережила настоящий триумф, набрав наибольшее число голосов избирателей на выборах как по федеральным спискам (22,3%), так и по одномандатным округам (58 человек), получив таким образом в Государственной Думе второго созыва 157 мест. Со своими союзниками Компартия РФ контролировала около 45% депутатских мест и имела все основания претендовать на роль основной силы, противостоящей «партии власти». Что касается блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», то он не преодолел 5%-ный барьер, набрав 4,53% голосов, и в Госдуме оказался представленным всего одним кандидатом – членом ЦК РКРП В.Григорьевым, избранным в одномандатном округе (Ленинградская обл.).

После успеха на парламентских выборах 1995 г. требование КПРФ, чтобы именно ее представитель считался главным кандидатом на президентский пост от всей антиреформистской оппозиции, не оспаривалось никем. Большинство российских компартий (кроме ВКПБ Н.Андреевой, вновь решившей бойкотировать выборы), несмотря на все несогласие с «оппортунистической» линией КПРФ, поддержали ее лидера Г.Зюганова. И хотя Соглашение о совместных действиях в его поддержку, кроме КПРФ и СКП-КПСС, подписали только движения «Трудовая Россия» (В.Анпилов)* и «Трудовая Москва» (М.Титов), остальные левые компартии также выразили готовность оказать Г.Зюганову поддержку, пусть и «условную» (т.е. они не стали вступать в созданный Соглашением Блок народно-патриотических сил, чтобы не делить с ним ответственность за положения его предвыборной платформы, но тем не менее призвали своих сторонников голосовать за лидера КПРФ).

Усиление позиций КПРФ продолжалось и после президентских выборов 1996 г. На основе БНПС было создано движение «Народно-патриотический союз России», кандидаты от которого одержали победу на губернаторских выборах в ряде субъектов Федерации, расширив таким образом «красный пояс». В Госдуме Компартия РФ, жестко контролируя своих союзников – АДГ и «Народовластие», неоднократно добивалась от нижней палаты российского парламента выгодных для КПРФ решений.

Что касается радикал-коммунистов, то для них период 1996-98 гг. явился временем углубления кризиса, разброда и шатаний. Планы консолидации в рамках Роскомсоюза к 1998 г. были окончательно похоронены – мешали не только амбиции, но и программные разногласия. Не удалась и попытка реанимировать к повседневной политической жизни избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». Созданное осенью 1996 г. на его основе Движение коммунистических и социалистических сил России очень скоро покинула ведущая «левокоммунистическая» партия – РКРП, решившая заняться воссозданием структур КТРзСС самостоятельно. Объединительные процессы не залаживались и на двустороннем уровне. Так, потерпела фиаско попытка слияния близких друг другу как идейно (неокоммунисты), так и социально (интеллигенты) организаций – РПК и РКП-КПСС. Более того, центробежные тенденции проникли даже вглубь самих партий. Почти сразу же после президентских выборов 1996 г. произошел раскол в РКРП и движении «Трудовая Россия» – на сторонников В.Тюлькина и В.Анпилова. И если в РКРП победа осталась скорее за первым, то большинство активистов и структур ТР пошло за вторым. Создание В.Анпиловым новой организации – «КПСС Ленина-Сталина» – вряд ли можно считать фактором, укрепившим радикально-коммунистическое течение. Скорее наоборот – в 1997-98 гг. сторонники В.Анпилова предпочитали блокироваться не с партиями Роскомсоюза, а с организациями, стоящими вне рамок комдвижения – Союзом офицеров и Национал-большевистсткой партией.

5.4.1 Роскомсоюз

Создание этого объединения «левых» («революционных») коммунистических организаций России представляло собой, по сути, попытку объединения коммунистического «неформалитета» в конкурентной борьбе против коммунистического «истэблишмента». Эта попытка изначально была обречена на неудачу, поскольку в основе ее лежало стремление соединить несоединимое. Идейные разногласия между российскими компартиями проистекали из различий в их социальной базе, и между членами Роскомсоюза эти различия были отнюдь не менее глубокими, чем между РКС и КПРФ. Люмпенизированным чиновникам из РКРП и ВКПБ было крайне трудно ужиться в одной организации с люмпенизированными интеллигентами из РПК и РКП-КПСС. Единственное, что сближало их в противостоянии с КПРФ, – все они представляли маргинальные слои своих классов. Однако маргинальность – крайне шаткая основа для объединения, тем более в условиях, когда самый сильный из его участников пытается подмять под себя остальных. А именно так и вела себя РКРП.

---

* Позднее Координационный совет «Трудовой России» дезавуировал подпись В.Анпилова, заявив, что тот сделал это без согласия КС.

Прообразом Роскомсоюза был Политический консультативно-координационный совет коммунистов России (Роскомсовет), созданный 8-9 августа 1992 г. на совещании представителей компартий и региональных объединений коммунистов. В задачу ему были поставлены координация деятельности российских компартий и проведение объединительной конференции коммунистов бывшего СССР. В работе Роскомсовета принимали участие практически все российские партии, образовавшиеся «на руинах» КПСС, т.е. не только коммунистические, но и, в частности, Социалистическая партия трудящихся. После создания в ноябре 1992 г. на базе РКС Инициативного организационного комитета по проведению объединительного съезда коммунистов России, большинство в нем захватили представители СПТ, превратив его в Инициативный комитет по воссозданию КП РСФСР. После «восстановления» КПРФ Роскомсовет прекратил свою деятельность, и лишь 12 августа 1993 г. представители РКРП, РПК, СК и Ленинской платформы в КПРФ (позже к ним присоединились представители ВКПБ) приняли решение о ее возобновлении. На совещании 13 октября 1993 г. участники воссозданного РКС приняли решение о бойкоте выборов в Федеральное Собрание.

26 декабря 1993 г. руководители ВКПБ, РКРП, РПК, обоих Союзов коммунистов (А.Пригарина и С.Степанова), «Ленинской позиции в КПРФ» (бывш. Ленинской платформы в КПРФ) провели «Совещание руководящих органов российских компартий», на котором признали фактическое существование Союза коммунистических партий России (Роскомсоюза). Учредить РКС было решено летом 1994 г. – на созванной для этого Всероссийской межпартийной конференции коммунистов. Что касается раскола в Союзе коммунистов, то участники совещания постановили считать данный конфликт внутренним делом СК (правда, в дальнейшем в работе Роскомсоюза принимали участие в основном представители СК А.Пригарина, а затем и РКП-КПСС, созданной на его основе).

8 июля 1994 г. участники заседания Роскомсовета постановили, что на Всероссийской (межпартийной) конференции коммунистов все партии будут иметь равное представительство, а принципиальные решения будут приниматься единогласно, по заранее согласованным документам. На прошедшей 16-17 июля 1994 г. Всероссийской (межпартийной) конференции коммунистов мнения о характере Роскомсоюза разделились. РКРП настаивала на немедленном объединении, проведении в январе-феврале 1995 г. объединительного съезда с возложением функций его оргкомитета на РКРП. РПК, СК, МГО КПСС, ВКПБ предлагали поэтапный план – от координации действий различных организаций до создания сначала «коалиционной», а затем и единой партии («сначала идейное единство, а затем организационное»). В конце концов за основу был принят внесенный В.Тюлькиным проект резолюции «О единстве рядов», в которой деятельность Роскомсовета рассматривалась как «шаг к объединению в единую партию». Делегаты конференции единогласно признали существование Роскомсоюза с 26 декабря 1993 г. Были также приняты (за основу) устав РКС и «Идейно-политическая позиция РКС» (их окончательные редакции были утверждены 29 ноября 1994 г. на очередном заседании Роскомсовета).

В марте 1995 г. участники Роскомсоюза заявили о намерении принять активное участие в выборах в представительные органы власти, в т.ч. в Госдуму. В августе 1995 г. на основе РКС был создан избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», от участия в котором отказалась только ВКПБ Н.Андреевой, занявшая бойкотистскую позицию (ВКП(б) А.Лапина приняла участие в сборе подписей в поддержку избирательного объединения «Союз коммунистов», созданного на базе СК С.Степанова). Блок достаточно близко подошел к 5%-ному барьеру, получив 4,53% голосов, однако в Госдуму прошел только один его представитель – член ЦК РКРП В.Григорьев (в Думе он вступил в состав депутатской группы «Народовластие»).

В январе 1996 г. представители РКРП, РПК и РКП-КПСС сообщили о решении своих партий участвовать в президентских выборах, при этом РКП-КПСС и РПК выразили готовность не выдвигать собственных кандидатов, а поддержать «единого кандидата от левых сил». Представители ВКПБ Н.Андреевой сообщили, что их партия вновь не будет принимать участия в выборах (за исключением ситуации, если перед вторым туром возникнет опасность победы «профашистского или откровенно фашистского кандидата в президенты»). В итоге же все участники Роскомсоюза, кроме ВКПБ, оказались вынуждены поддержать Г.Зюганова, хотя и не стали вступать в Блок народно-патриотических сил.

По окончании выборов, в противовес создаваемому на основе БНПС Народно-патриотическому союзу России (который был охарактеризован как движение, имеющее «неклассовые государственно-патриотические, а по сути – буржуазно-демократические ориентиры»), РКРП, РПК и РКП-КПСС объявили о намерении «ускорить создание структур Роскомсоюза на всех уровнях» (представители ВКПБ, в принципе положительно отнесясь к этой инициативе, заявили, что окончательно определят свою позицию после дополнительных консультаций). С целью «организационного сближения» партий РКС 12 октября 1996 г. был проведен II съезд Роскомсоюза. Однако на нем вновь всплыли противоречия между участниками РКС, касающиеся принципов объединения. Так, РКРП продолжала настаивать на том, чтобы «мускулы» Роскомсоюза наращивались на ее основе, РПК и РКРП высказывались за поэтапное объединение, а ВКПБ вообще выступила против создания объединенной партии на базе РКС, выразив надежду, что в перспективе объединение коммунистов будет осуществляться путем «большевизации левого движе-

ния»[75]. В итоге верх одержали сторонники поэтапного объединения. На первых порах было решено рассмотреть вопрос о передаче части полномочий руководящих органов партий центральным органам Роскомсоюза, интенсифицировать создание комсоветов в регионах, организовать совместные группы по различным направлениям деятельности и т.п. От введения в РКС индивидуального членства решили пока воздержаться. В заключение лидер РКРП В.Тюлькин предложил делегатам от РКП-КПСС форсировать процесс организационного объединения этих двух партий (без РПК – «ввиду ее неготовности к этому») и провести в первом квартале 1997 г. объединительный съезд на условиях равного представительства от регионов. Однако лидер РКП-КПСС А.Пригарин уклонился от прямого ответа, заявив, что его партия определит свое отношение к данному предложению на ближайшем пленуме[76].

Никакого объединения РКРП и РКП-КПСС, конечно же, не произошло. Напротив, на протяжении 1997 г. переговоры об объединении РКП-КПСС вела отнюдь не с РКРП, а с РПК, однако из этого тоже ничего не получилось. Кроме того, РКРП поссорилась со своими коллегами по Роскомсоюзу в ходе попытки создания блока коммунистических и социалистических организаций. В то время как основная часть создателей блока отдавала предпочтение названию «Движение коммунистических и социалистических сил России "Советская Родина"», РКРП выступала за сохранение наименования избирательного блока № 36 – «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». После того, как ей не удалось настоять на своем, представители РКРП были отозваны из координирующих органов ДКССР. Впоследствии РКРП вместе со своими ближайшими сателлитами (ОФТ, «Трудовая Россия» В.Григорьева) основала движение «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».

Явным признаком упадка Роскомсоюза явился выход из его состава в начале марта 1998 г. Всесоюзной коммунистической партии большевиков Н.Андреевой. Правда, представители ВКПБ продолжали присутствовать на совещаниях руководителей РКС (а Московская организация ВКПБ сохранила свое членство в Москомсоюзе), однако сами эти совещания к этому времени проводились лишь эпизодически и сводились в основном к обмену информацией. Вместе с тем созданный для участия в парламентских выборах 1999 г. блок «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз», соучредителями которого выступили РКРП, а также движения «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз» и «Советская Родина» (коллективными членами СР являются РПК и РКП-КПСС), в известной степени можно рассматривать как предвыборную версию Роскомсоюза.

Являясь неформальным объединением «левых» компартий, Роскомсоюз не был зарегистрирован в органах юстиции, и, судя по всему, уже вряд ли будет.

5.4.2 Прочие коммунистические организации

Рабоче-крестьянская Российская партия. «Осколок» Российской коммунистической рабочей партии. Образовалась в результате попытки секретаря Оргбюро ЦК РКРП Михаила Попова перехватить инициативу у остальных лидеров Российской коммунистической рабочей партии. Осенью 1993 г., когда деятельность РКРП была временно приостановлена, М.Попов, считавшийся одним из наиболее ярких представителей партии, предложил создать параллельную легальную партию, название которой сохраняло бы прежнюю аббревиатуру. Однако основная часть руководства ЦК РКРП осудила план М.Попова как «пособничество антинародному режиму», и на III съезде РКРП (4-5 декабря 1993 г.) М.Попов и его сторонники не были избраны в новый состав Оргбюро ЦК. 4-5 декабря 1993 г. они провели в Нижнем Новгороде учредительный съезд Рабоче-крестьянской Российской партии, провозгласив ее правопреемницей Российской коммунистической рабочей партии. Съезд избрал ЦК, ЦКК и Оргбюро ЦК. В состав Оргбюро вошли М.Попов, Алексей Золотов, Василий Шишкарев и др. Партия, однако, не смогла составить серьезной конкуренции РКРП. Сколько-нибудь действенные организации ей удалось создать лишь в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, да и те, за исключением питерской, очень скоро перестали давать о себе знать. В настоящее время деятельность РКрРП ограничивается участием ее представителей в мероприятиях радикальных коммунистов – типа периодически созываемых «съездов советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих».

Союз народного сопротивления. СНС создавался как организация, претендующая на объединение «левопатриотических, социалистических и коммунистических сил» в борьбе с «оккупационным режимом Б.Ельцина». Ведущие позиции в Союзе народного сопротивления с самого начала заняли представители организаций коммунистической ориентации. Часть из них (РПК, СК А.Пригарина) были членами Роскомсоюза, другие (Постоянный президиум Съезда народных депутатов СССР, Союз офицеров, Народное движение «Союз») не входили ни в одно из коммунистических объединений. Подавляющее большинство организаций-членов СНС отличало то, что они отвергали главенство в российском комдвижении наиболее крупных российских компартий – будь то КПРФ или РКРП. Первая не устраивала их по причине излишней, как они считали, склонности к компромиссам с властью, вторая – из-за стремления к поглощению всех остальных «левых» компартий. Единственным исключением из общего ряда участников Союза народного со-

[75] Партинформ. – № 42 (197), 16 октября 1996 г.

[76] Там же.

противления можно считать только Либерально-патриотическую партию «Возрождение», которая идеологически была ближе к национал-патриотам. Однако блокирование ЛППВ с радикал-коммунистическими организациями следует отнести исключительно на счет ее «всеядности».

Организаторами учредительной конференции СНС (11 декабря 1994 г.) выступили Постоянный президиум Съезда народных депутатов СССР (Сажи Умалатова), Союз коммунистов и МГО КПСС (А.Пригарин), «Ленинская позиция в коммунистическом движении» (Р.Косолапов), РПК (А.Крючков), Либерально-патриотическая партия «Возрождение» (В.Скурлатов), Союз офицеров (С.Терехов) и Народное движение «Союз» (Г.Тихонов). Последние две организации по своей идеологии были вполне родственны коммунистам – просто в своих программах они делали несколько больший акцент на «державнической» риторике. На состоявшемся после конференции заседании Центрального совета СНС его председателем была избрана С.Умалатова.

Во время избирательной кампании в Госдуму второго созыва в СНС произошел раскол по вопросу о форме участия в выборах. Сторонники А.Крючкова выступали за вхождение Союза в избирательный блок, создаваемый на основе Роскомсоюза, сторонники С.Умалатовой – за формирование избирательного блока на основе СНС, в котором Союз играл бы ведущую роль. Поначалу возобладала позиция А.Крючкова: предполагалось, что СНС станет одним из основателей «левокоммунистического» блока (в связи с этим называться он должен был «Коммунисты – Трудовая Россия – Союз народного сопротивления»). Однако на состоявшейся 27 августа 1995 г. конференции в СНС было принято шесть новых организаций и преимущество получили сторонники С.Умалатовой, в «роскомсоюзовский» блок вступать не желавшие. Представители РПК лишились руководящих постов в СНС, покинули конференцию и в дальнейшем приняли участие в учреждении блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». Конференция СНС, на которой остались только сторонники С.Умалатовой, приняла решение о создании избирательного блока «Наше будущее». Несмотря на то, что ведущие позиции в НБ занимали представители Союза народного сопротивления, его официальными учредителями стали Ассоциация развития частной инициативы граждан и Патриотическое движение по изучению исторического наследия И.Сталина (лидер – член думской фракции КПРФ Омар Бегов). На неформальной основе в «Наше будущее» вошло также Народно-демократическое движение Дагестана «Сталин». (СНС не мог выступить учредителем НБ, поскольку не был зарегистрирован Министерством юстиции.) Федеральный список блока, который возглавили С.Умалатова, И.Шашвиашвили и О.Бегов, не был зарегистрирован Центризбиркомом, поскольку из представленных «Нашим будущим» подписей действительными были признаны лишь 179 тыс. После неудачи с участием в парламентских выборах активность СНС заметно снизилась, и с осени 1995 г. он практически перестал подавать признаки жизни.

Российская коммунистическая партия (РКП-КПСС). Партия, созданная сторонниками Алексея Пригарина после раскола Союза коммунистов. Созданию РКП-КПСС предшествовало «воссоздание» «Московской городской организации КПСС», которой была поручена подготовка и проведение Всероссийской объединительно-восстановительной конференции организаций КПСС и Союза коммунистов. На этой конференции предполагалось создать альтернативную КПРФ единую компартию, являющуюся составной частью СКП-КПСС и стоящую на «твердых марксистско-ленинских позициях». При этом ставка делалась на коммунистов, не вступивших ни в одну из новых компартий и «сохранивших верность» КПСС.

22 апреля 1995 г. состоялась «Всероссийская конференция партийных организаций», стоящих на «марксистско-ленинских позициях» и безоговорочно признающих решения XXIX съезда КПСС (независимо от партийной принадлежности). В конференции приняли участие 100 делегатов (из них 66 от Москвы и 14 от Московской области), которые представляли в основном Союз коммунистов и ряд первичных организаций КПСС, не принадлежавших ни к одной из российских компартий. Конференция приняла решение о «возобновлении деятельности» Российской организации КПСС (РКП-КПСС). Первым секретарем ЦК РКП-КПСС был избран А.Пригарин.

Предполагалось, что РКП-КПСС станет российской организацией СКП-КПСС и в этом качестве явится альтернативой «оппортунистической» КПРФ, однако под давлением представителей последней мартовский (1995 г.) пленум Совета СКП-КПСС осудил инициативу А.Пригарина, а РКП-КПСС так и не была признана Союзом коммунистических партий. С образованием РКП-КПСС Союз коммунистов А.Пригарина прекратил свое существование. 20 апреля 1996 г. состоялся I съезд РКП-КПСС, на котором были утверждены программа и устав партии. На съезде был доизбран состав ЦК, сформированный на апрельской (1995 г.) конференции.

Политическое кредо РКП-КПСС А.Пригарин определял следующим образом: «Мы выступаем за новый, народный социализм, под которым понимаем общественную собственность в сочетании с политической демократией, общество советского патриотизма и пролетарского интернационализма»[77].

Сразу же после своего создания партия вступила в Союз народного сопротивления, коллективным членом которого до этого уже был Союз коммунистов А.Пригарина. Кроме того, РКП-КПСС вошла в число участников Роскомсоюза. На парламентских выборах 1995 г. РКП-КПСС выступала в составе блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз». Во время президентской кампании 1996 г. РКП-КПСС поддержала лидера КПРФ Г.Зюганова, однако по

[77] Партинформ. – № 50 (308), 16 декабря 1998 г.

идейным соображениям не вступила в созданный для его поддержки Блок народно-патриотических сил. Осенью 1996 г. партия стала одним из учредителей Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина», а весной 1997 г. начала переговоры об объединении с РПК. По данному вопросу в РКП-КПСС состоялась дискуссия, по итогам которой почти 99% членов партии одобрили создание единой организации. При этом более 80% поставили условием сохранение в названии объединенной партии аббревиатуры «КПСС». А.Пригарину удалось согласовать с лидером РПК А.Крючковым новое название – «Российская партия коммунистов – КПСС» (которое одобрили 60% опрошенных членов РКП-КПСС), однако, как выяснилось, против аббревиатуры «КПСС» высказалось подавляющее большинство членов РПК. В итоге на совместном пленуме руководящих органов РПК и РКП-КПСС (14 декабря 1997 г.) не удалось согласовать ни одно из названий, в связи с чем было решено продолжить консультации. Однако впоследствии идея об объединении РПК и РКП-КПСС больше не поднималась.

В конце декабря 1998 г. пленум ЦК РКП-КПСС счел наиболее целесообразным сформировать на предстоящих парламентских выборах «широкий избирательный блок», основу которого составили бы партии Роскомсоюза и организации-члены ДКССР «Советская Родина» и движения «Коммунисты, трудовая Россия – За Советский Союз». В мае-июне 1999 г. РКП-КПСС приветствовала соглашение о сотрудничестве (в том числе и на предстоящих выборах) между движением «Советская Родина» (его коллективным членом, наряду с РПК, партией «Левая Россия» и движением «В защиту детства», является РКП-КПСС) и Общероссийским коммунистическим общественным политическим движением (лидер – внук генерального секретаря ЦК КПСС Андрей Брежнев). 27 июня 1999 г. пленум ЦК подтвердил приверженность партии идее создания избирательного блока на основе Роскомсоюза. Кроме того, участники пленума высказались за создание более широкого блока «Коммунисты – Патриоты России – За Советский Союз», в котором, кроме партий-членов РКС, приняли бы участие также Российский общенародный союз и «другие социалистические и левопатриотические партии и движения». 22 августа 1999 г. РКП-КПСС, в составе движения «Советская Родина», приняла участие в создании избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» (26 августа зарегистрирован Центризбиркомом). Лидер партии А.Пригарин занял в его общефедеральном списке 4-е место.

В январе 1996 г. Министерство юстиции РФ отказало РКП-КПСС в регистрации. Главной причиной отказа послужило наличие в названии партии указания на уже несуществующее государство. В ответ партия обратилась в суд, однако ее иск был оставлен без удовлетворения. В конце концов партии удалось зарегистрировать созданное по ее инициативе объединение «Общество борьбы за возрождение КПСС».

Осенью 1998 г. А.Пригарин определял численность РКП-КПСС в 1,5 тыс. человек в 15 регионах России (еще в 6-7 регионах имеются отдельные представители) и за ее пределами (Приднестровье, Украина). Из них около 400 человек входило в Московскую организацию. По признанию лидера РКП-КПСС, численность партии имеет тенденцию к сокращению: «Старики уходят в силу естественных причин, а пробуждение молодежи происходит медленно»[78].

Движение «За Советский Союз» и Исполком Съезда граждан СССР. При всем утопизме своих программных установок подавляющее большинство радикал-коммунистических организаций, тем не менее, сохраняет способность адекватно оценивать собственные силы. Созданное в 1994 г. движение «За Советский Союз» (лидер – член руководства «Трудовой России» Алексей Козлобаев) явно относилось к исключению из общего правила. С самого начала основным направлением его деятельности был сбор подписей за проведение референдума о восстановлении СССР, что, однако, еще оставалось в рамках обычной тактики радикально-коммунистических организаций. Выход за пределы здравого смысла произошел в сентябре 1995 г., когда, совместно с Большевистской платформой в КПСС (лидер – Татьяна Хабарова), движение «За Советский Союз» выступило инициатором создания оргкомитета Съезда граждан СССР, задачей которого, по замыслу, было бы восстановление действия Конституции СССР 1997 г. («без горбачевско-ельцинских поправок и дополнений»), а также избрание Верховного Совета СССР и его Президиума. Те, в свою очередь, должны были «от имени советского народа» явочным порядком восстановить в стране советскую власть. Кроме того, людям, считающим себя советскими гражданами, предлагалось объединяться в Комитеты граждан СССР, соблюдая при этом принцип административно-территориального деления, установленный Конституцией СССР и Конституциями союзных республик. Территории, более 50% населения которых составят «граждане СССР», должны быть объявлены «абсолютно и беспрекословно территорией СССР», где «автоматически восстанавливается действие советских законов». Предприятия, большинство трудового коллектива которых составили бы «советские граждане», предлагалось считать «автоматически ренационализированными» и «возвращенными в социалистическую собственность».

I Съезд граждан СССР был проведен 28-29 октября 1995 г. Однако еще накануне между А.Козлобаевым и Т.Хабаровой возникли разногласия. Последняя исходила из того, что съезд может претендовать только на роль Учредительного собрания, и предлагала избрать Исполком Съезда граждан СССР, одной из основных задач которого будет организация всенародных выборов Верховного совета СССР. А.Козлобаев же призывал «не терять время на создание временных органов» и избрать Верховный совет прямо на съезде. В итоге делегаты разделились на

[78] Там же.

сторонников А.Козлобаева, избравших Верховный совет СССР, и сторонников Т.Хабаровой, избравших Исполком Съезда граждан СССР. Каждая из этих групп разослала в регионы собственные проекты Декларации. Козлобаевский «Верховный совет» призвал своих адептов явочным порядком устанавливать на местах советскую власть, не останавливаясь перед применением насилия (вплоть до проведения диверсий и «расстрелов на месте без следствия и суда»). Исполком Съезда граждан СССР избрал более осторожную линию, ограничившись призывами к созданию в стране «истинного советского большинства», осуществляющего «мощное классовое давление на правящие режимы снизу с целью принудить возникшие на территории СССР режимы к самоликвидации». Причем это давление понималось как «радикальное по своим установкам, но ненасильственное по методам». Кроме того, группа Т.Хабаровой не отрицала возможности прихода к власти парламентским путем.

Излишне говорить, что своей бескомпромиссной позицией сторонники А.Козлобаева сами загнали себя в угол – ни о каком установлении советской власти явочным порядком речи быть не могло, и потому очень скоро «Верховный совет СССР» переключился на более приземленные цели. Проведенный им 1-2 июня 1996 г. II Съезд граждан СССР поставил своей задачей преобразование движения «За Советский Союз» во «всесоюзную» организацию. Кроме того, было принято решение поддержать на президентских выборах Г.Зюганова. Позиция Исполкома Съезда граждан СССР оказалась более гибкой и позволила сторонникам Т.Хабаровой, отложив взятие власти на будущее, заняться более посильными делами – в частности, разработкой новой редакции Конституции СССР.

В дальнейшем, однако, обе группы были вынуждены ограничиться участием в разного рода уличных акциях. Осенью 1997 г. они участвовали в создании анпиловской «КПСС», а сами А.Козлобаев и Т.Хабарова вошли в состав избранного на съезде этой партии «Временного ЦК». На состоявшемся 17-18 апреля 1999 г. втором этапе «восстановительного съезда КПСС», переименованной к этому времени в «КПСС Ленина-Сталина», А.Козлобаев вошел в число тех делегатов, которые в знак протеста против принятия устава, сосредоточившего всю власть в партии в руках В.Анпилова, покинули мероприятие и приняли решение образовать «временный Координационный совет по восстановлению КПСС». 3-4 июля 1999 г. А.Козлобаев участвовал в проходившей в Воронеже «XXI конференции КПСС», на которой был избран членом «оргкомитета XXIX съезда КПСС».

Председатель Исполкома Съезда граждан СССР Т.Хабарова летом 1999 г. объявила о поддержке «Сталинского блока за СССР».

Движение «Советская Родина». Коалиция, пытавшаяся после президентских выборов 1996 г. объединить в своих рядах радикал-коммунистические и леворадикальные организации страны. С инициативой создания «левого блока», поначалу именовавшегося Союзом социалистических сил России (СССР), в августе 1996 г. выступили организаторы избирательного блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» (№ 36 на выборах 1995 г.) – В.Тюлькин (РКРП), А.Пригарин (РКП-КПСС) и А.Крючков (РПК). В переговорах о создании блока приняли участие представители не только радикал-коммунистических и леворадикальных (Союз офицеров, Союз советских офицеров, Объединенный фронт трудящихся, движение «В защиту детства»), но и умеренно социалистических организаций (Российский союз трудовых коллективов, партия «Новые левые», объединение покупателей «Собственность для всех», движение «Молодые социал-демократы России»). Однако после того, как радикал-коммунисты отказались включить в Политическое заявление создаваемого объединения такие положения, как «практическое осуществление всех прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», «утверждение демократического политического режима, многопартийной политической системы» и пр., социалисты ограничились направлением на учредительный съезд «левого блока» своих наблюдателей. В итоге на состоявшемся 13 октября 1996 г. съезде в состав нового объединения, временно получившего название «Движение коммунистических и социалистических сил России "Советская Родина"», вошли РКРП, РКП-КПСС, РПК, «Трудовая Россия» В.Григорьева, движение «В защиту детства», Союз офицеров, профсоюз «Студенческая защита», Марксистская платформа, Российский исполнительный комитет Съезда Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих. В составе избранного на съезде Центрального координационного совета были зарезервированы места также для представителей ОФТ и профсоюза «Защита». Сопредседателями движения были избраны В.Тюлькин (РКРП), А.Крючков (РПК), А.Пригарин (РКП-КПСС) и С.Терехов (Союз офицеров).

Очень скоро, однако, в ЦКС движения вспыхнули разногласия: РКРП не сошлась со своими партнерами в том, как должна именоваться организация. РКРП настаивала на названии «Коммунисты – Трудовая Россия – За СССР», в то время как большинство остальных участников движения отдавали предпочтение утвержденному учредительным съездом «ДКССР "Советская Родина"». Впрочем, обе стороны признавали, что дело не столько в названии, сколько в более фундаментальных вещах: если РКРП видела движение достаточно рыхлым в организационном плане, но зато более однородным идейно, то представители других организаций соглашались на более четкую внутреннюю структурированность – лишь бы при этом была сохранена его относительная идеологическая «широта». В сущности же все сводилось к стремлению РКРП установить в движении свою гегемонию и к попыткам остальных участников не допустить этого. Парадоксальная, на первый взгляд, готовность РКРП поступиться организационной жесткостью движения

объяснялась тем, что на местах ее региональным организациям в большинстве случаев и так удалось бы подчинить себе структуры ДКССР, идеологическая же однородность означала, что контролировать политическую линию центрального руководства будет РКРП. И победа в борьбе за название движения стала бы для РКРП первым шагом к установлению такого контроля (следующим явилось бы включение в программу движения пункта о диктатуре пролетариата, против чего также выдвигались выражения).

В итоге все эти разногласия привели к тому, что формирование структур движения так и не было доведено до завершающей стадии. РКРП просто надавила на те региональные отделения движения, ведущую роль в которых играли ее местные организации, – чтобы они не присылали в Москву свои учредительные документы. Без них же на руках у ЦКС были протоколы о создании всего лишь немногим более десятка региональных структур, тогда как для регистрации ДКССР в качестве общероссийского объединения требовалось не менее 45.

Не добившись гегемонии в движении, РКРП вместе со своими ближайшими союзниками – «Трудовой Россией» В.Григорьева, ОФТ, РКСМ(б), профсоюзами «Защита» и «Студенческая защита», Российским исполкомом Съезда Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих – провела 13 июня 1998 г. II съезд общественно-политического движения «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» (первым съездом, по-видимому, считался учредительный съезд ДКССР). Съезд внес изменения в устав КТРзСС, и 20 августа 1998 г. движение было зарегистрировано Минюстом под названием «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».

Деятельность же ДКССР после ухода РКРП довольно быстро сошла на нет. Однако после того, как летом 1998 г. его лидеры решили при создании региональных отделений больше внимания уделять индивидуальному членству, дело сдвинулось с мертвой точки, и 11 декабря 1998 г. Общероссийское политическое общественное движение «Советская Родина» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ. К этому моменту его коллективными членами являлись РПК, РКП-КПСС, партия «Левая Россия» и движение «В защиту детства». В качестве сопредседателей СР фигурировали лидеры РПК и РКП-КПСС А.Крючков и А.Пригарин. В таком виде движение имело мало шансов составить серьезную конкуренцию РКРП и контролируемому им движению «Коммунисты, трудовая Россия – За Советский Союз». Дошло до того, что «Советская Родина» в поисках мало-мальски финансово обеспеченного союзника подписала 31 мая 1999 г. соглашение с Общероссийским коммунистическим общественным политическим движением, возглавляемым внуком генерального секретаря ЦК КПСС Андреем Брежневым – человеком, по сути не имеющим политических убеждений (до создания ОКОПД он пытался связать свою политическую карьеру с ЛДПР). В июле 1999 г. руководство Российской коммунистической рабочей партии согласилось признать «Советскую Родину» равноправным партнером на переговорах о создании левокоммунистического избирательного блока и соучредителем этого блока – наряду с РКРП и движением «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз». 21 августа блок «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» был учрежден, а 26 августа зарегистрирован Центризбиркомом. «Советскую Родину» в первой тройке общефедерального списка блока представлял лидер РПК А.Крючков (№ 2), в то время А.Пригарин занял 4-ю позицию. Всего же на долю «Советской Родины» пришлась треть всех мест в избирательном списке.

Революционный комсомол России и Украины (РКСМ(б)). Радикально-коммунистическая молодежная организация, отколовшаяся от РКСМ и объединившая тех его активистов, которые ориентировались на РКРП. Оргкомитет РКСМ(б) во главе с Павлом Былевским был образован еще в апреле 1996 г., во время работы III съезда Российского комсомола. Заручившись поддержкой 19 региональных организаций, члены оргкомитета обвинили ЦК РКСМ и лично его первого секретаря Игоря Малярова в «полном развале комсомольской работы». Не признав легитимности III съезда РКСМ, группа решила сама созвать съезд, который отвечал бы всем уставным требованиям. Он был намечен на лето-осень 1996 г., однако его подготовка затянулась более чем на год. Учредительный съезд Революционного коммунистического союза молодежи состоялся только 5-7 июля 1997 г. Согласно принятым на нем программным документам, РКСМ(б) является «независимым союзом коммунистической, революционной, леворадикальной молодежи», ставящим своей целью «содействие созданию партии нового революционного типа» и «проведение среди масс молодежи политики Российской коммунистической рабочей партии». Первым секретарем ЦК РКСМ(б) стал, естественно, П.Былевский. Заключенная в скобки буква «б» в названии организации никак не расшифровывалась, и понимать ее предлагалось в любом из возможных смыслов – «большевиков», «Былевского» и т.п. Следует отметить, что съезд поручил ЦК «зарегистрировать в федеральных органах юстиции легальную структуру», оговорив при этом: «…не РКСМ(б), но подчиненную ему». Возможность официальной регистрации РКСМ(б) была тем более невелика, что в его состав вошли организации не только из России, но и с Украины.

Очень скоро выяснилось, что радикализм РКСМ(б) чрезмерен даже для радикал-коммунистической РКРП, а пропагандируемые им взгляды и применяемые им методы ставят его в один ряд скорее с леворадикальными организациями, чем с партиями «марксистско-ленинского» толка. Так, многие члены руководства РКСМ(б), в том числе и П.Былевский, не скрывали симпатий к анархо-коммунизму, троцкизму, маоизму и даже режиму Пол Пота, а также высказывали мнение о желательности запрета РКРП, полагая, что это резко революционизирует ее тактику. Что же касается методов, то летом-осенью 1997 г. группа активистов РКСМ(б) была задержана органами ФСБ по обвинению в организации взрывов памятников представителям ди-

настии Романовых, а также в минировании одной из подмосковных газораспредителительных станций. Несмотря на то, что ответственность за некоторые из этих актов взял на себя мифический «Реввоенсовет РСФСР», ряд признаков безусловно указывал на то, что руководство РКСМ(б) как минимум догадывалось об их подготовке. И хотя лично П.Былевскому никаких обвинений предъявлено не было, а сам он всячески открещивался от причастности к взрывам, руководство Российской коммунистической рабочей партии (П.Былевский являлся ее членом) отреагировало на все это однозначно – 25 ноября 1997 г. лидер РКСМ(б) был исключен из партии решением пленума МК РКРП (впрочем, в апреле 1998 г. ЦКК РКРП восстановила П.Былевского в партии). В самом Революционном комсомоле данные события породили противостояние между сторонниками П.Былевского и «антибумбарашевской»* группой, требовавшей смещения лидера РКСМ(б). «Антибумбарашевцев» поддержало и руководство РКРП. В марте 1998 г. Центральная контрольная комиссия РКСМ(б) осудила линию «Бумбараша» как «антимарксистскую». Однако состоявшийся 10 мая 1998 г. пленум ЦК РКСМ(б) принял сторону группы П.Былевского и сместил с поста секретаря по оргработе одного из лидеров «антибумбарашевской» группировки В.Алексееву – за «деструктивную деятельность». Созванный по настоянию ЦК РКРП и вопреки протестам сторонников П.Былевского II внеочередной съезд РКСМ(б) (25 октября 1998 г.) одобрил деятельность ЦК, а деятельность ЦКК, напротив, признал неудовлетворительной.

В настоящее время отношения между РКСМ(б) и РКРП трудно назвать идеальными. С одной стороны, в июне 1998 г. РКСМ(б) принял участие в созванном по инициативе РКРП II съезде движения «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», с другой – руководство Российской коммунистической рабочей партии больше симпатизирует не сторонникам П.Былевского, а их оппонентам. При этом некоторые «бумбарашевцы» считают РКРП «деградирующей» организацией и призывают к созданию «настоящей марксистской партии».

На состоявшемся 21-22 августа 1999 г. III съезде РКСМ(б) вместо П.Былевского, сложившего свои полномочия в связи с достижением 35 лет, новым первым секретарем ЦК был избран Олег Алексеев (Уфа). В состав ЦК был избран также Андрей Соколов, осужденный ранее за взрыв закладной плиты династии Романовых на Ваганьковском кладбище в Москве. Ряд делегатов съезда во главе с секретарем ЦК по идеологии Олегом Торбасовым поставили вопрос о признании маоизма официальной идеологией РКСМ(б), а после того, как не сумели добиться своего, объявили о создании внутри организации Маоистской платформы. На парламентских выборах 1999 г. делегаты съезда решили оказать всемерное содействие избирательному блоку «Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз».

«КПСС Ленина-Сталина» («КПСС В.Анпилова»). После исключения из РКРП сторонники В.Анпилова объявили о намерении создать партию, которая объединила бы всех «советских коммунистов», считающих себя продолжателями «дела Ленина-Сталина». Платформой такой партии было предложено считать опубликованный в анпиловской «Молнии» «Манифест советских коммунистов». Оргкомитет партии был создан 6 октября 1996 г. на съезде «Трудовой России», а ее местные представительства сформированы на базе тех региональных структур ТР, которые в конфликте между В.Тюлькиным и В.Анпиловым приняли сторону последнего. (Одно время сторонники В.Анпилова, чтобы подчеркнуть свое отличие от «трудороссов» В.Григорьева, называли свою организацию несколько иначе – «Коммунисты – Трудовая Россия», однако затем вернулись к прежнему наименованию). 20 апреля 1997 г. на съезде КТР представители 34 региональных организаций движения объявили о создании Российской организации Партии советских коммунистов. Функции ЦК РО ПСК были возложены на образованный 6 октября 1996 г. оргкомитет, число членов которого было увеличено на 15 человек. Кроме того, в оргкомитете была учреждена должность секретаря ЦК ПСК, осуществляющего представительские функции (ее занял В.Анпилов).

В подготовке «восстановительного съезда Партии советских коммунистов», кроме анпиловских «трудороссов», приняли участие также представители Союза коммунистов (С.Степанова – В.Маркова), Союза офицеров, Большевистской платформы в КПСС, движения «За Советский Союз». На прошедшем 1-2 ноября 1997 г. съезде было объявлено о «восстановлении деятельности КПСС». Первоначально предполагавшееся название «Партия советских коммунистов – КПСС» было заменено на безапелляционное «Коммунистическая партия Советского Союза» (осенью 1998 г. к аббревиатуре «КПСС» было добавлено «Ленина-Сталина»). Первым секретарем сформированного на съезде Временного ЦК был избран В.Анпилов. В состав этого органа вошли также лидеры БП в КПСС (Т.Хабарова), движения «За Советский Союз» (А.Козлобаев), Союза офицеров (С.Терехов, вскоре после съезда сложивший с себя полномочия – под тем предлогом, что, являясь руководителем одной политической организации, не может входить в руководство другой[79]), Патриотического общества по изучению наследия И.В.Сталина (О.Бегов) и др.

Естественно, что присвоение сторонниками В.Анпилова названия «КПСС» было воспринято остальными компартиями как чистой воды самозванство (исключение составил только Союз коммунистов С.Степанова–В.Маркова, участвовавший в подготовке съезда, но не в самом съезде). В любом случае создание этой организации никак не изменило расстановку сил внутри российского

---

* «Бумбараш-2017» – газета, издаваемая П.Былевским и считающаяся печатным органом РКСМ(б).

[79] Бюллетень Левого информцентра. – № 46 (205), ноябрь 1997 г.

комдвижения, поскольку на местах структурами «КПСС Ленина-Сталина» фактически являются региональные отделения анпиловской «Трудовой России».

Прошедший 17 апреля 1999 г. второй этап «съезда советских коммунистов – КПСС (Ленина-Сталина)» принял устав, максимально расширяющий полномочия первого секретаря ЦК, т.е. В.Анпилова. В связи с этим часть делегатов – В.Мирошник, А.Козлобаев, В.Голушко и др. – покинула съезд и образовала «временный Координационный Совет по восстановлению КПСС», а 3-4 июля 1999 г. провела в Воронеже «XXI конференцию КПСС», на которой избрала «оргкомитет XXIX съезда КПСС» и Координационный совет во главе с Б.Мирошником.

Интересно, что вскоре после проведения второго этапа съезда «КПСС Ленина-Сталина» Секретариат СКП-КПСС выступил с заявлением, в котором осудил сторонников В.Анпилова за действия, «ведущие к разобщению коммунистических и народно-патриотических сил» и «способствующие антинародным режимам удержаться у власти». В вину лидерам «КПСС Л-С» было поставлено не только проведение съезда, но и участие в создании избирательного блока «Трудовая Россия – Офицеры – За Советский Союз» (т.н. «Сталинский блок»), одним из официальных учредителей которого выступило движение «Трудовая Россия» В.Анпилова.

Марксистская Ленинско-Сталинская платформа в коммунистическом движении. Один из плодов отторжения Компартией РФ тех немногочисленных активистов, которые в своей деятельности руководствуются прежде всего идейными мотивами.

Основу платформы составили члены КПРФ, протестовавшие против «национал-реформистских и демохристианских взглядов» руководства партии, «отклонения от ленинских идеологических и организационных принципов партийного строительства», «ликвидаторской тенденции ограничить задачи КПРФ вхождением во власть». Ответственность за «оппортунистическую линию» была возложена на «образовавшуюся в руководстве ЦК, в обход устава КПРФ, право-соглашательскую, в основном аппаратную, фракцию, монополизировавшую каналы влияния на региональные парторганизации» (к этой «фракции» были отнесены Г.Зюганов, Ю.Белов, А.Лукьянов и др.). В числе подписавших 30 апреля 1998 г. резолюцию об образовании Ленинско-Сталинской платформы в КПРФ были, в частности, члены ЦК КПРФ Л.Петровский, А.Козлов и А.Макашов, бывший лидер «Ленинской позиции в коммунистическом движении» Р.Косолапов, бывший руководитель Кемеровского обкома КПРФ, депутат Госдумы Т.Авалиани. Одним из требований платформы было разделение постов председателя ЦК КПРФ, руководителя думской фракции коммунистов и председателя НПСР и назначение на них разных людей. Однако после того, как Центральная контрольно-ревизионная комиссия КПРФ предложила подписантам во избежание «оргвыводов» отозвать свои подписи под заявлением о создании платформы, большинство участников ЛСП подчинилось этому решению.

На V чрезвычайном съезде КПРФ (23 мая 1998 г.), который практически единогласно отверг предложение о внесении в устав поправки, разрешающей существование внутри партии платформ на постоянной основе (такие платформы, согласно действующему уставу КПРФ, могут создаваться только на время общепартийных дискуссий), об отказе снять свою подпись под резолюцией о создании Ленинско-Сталинской платформы заявил только А.Макашов. В июне 1998 г. совместным постановлением Президиумов ЦК и ЦКРК КПРФ попытки фракционирования в партии были признаны «политически ошибочными», а Ленинско-Сталинская платформа распущена. Вместе с тем в отношении ее организаторов – А.Макашова, Р.Косолапова, Л.Петровского и А.Козлова – никаких «оргвыводов» сделано не было, тем более что сами они, оправдывая свои действия, заявили, что полагали, будто бы в партии идет дискуссия. Еще один организатор ЛСП – бывший первый секретарь Кемеровского обкома КПРФ Т.Авалиани – был выведен из ЦК КПРФ еще 12 мая 1998 г. на пленуме ЦК, но формальным поводом для этого послужила не фракционная деятельность, а произошедшее ранее смещение его с поста руководителя областной партийной организации.

3 июля Р.Косолапов выступил от имени ЛСП с заявлением, в котором выразил удовлетворение итогами пленума ЦК КПРФ (20 июня 1998 г.), в частности «заменой курса партии на "вхождение во власть" …курсом на участие в начавшемся революционном подъеме, на работу в массах». Вместе с тем Р.Косолапов указал на необходимость сохранения и развития ЛСП как «идейно-политического течения в российском комдвижении». Как подчеркивалось в заявлении, представители ЛСП «намерены упорно продолжать усилия по утверждению обновленных идеологических и организационных основ компартии авангардного типа, борьбу за сплочение патриотов-ленинцев в надежный и прочный всероссийский союз коммунистов»[80].

В июле 1998 г. Л.Петровский, Т.Авалиани и ряд других участников ЛСП объявили о создании «Марксистской Ленинско-Сталинской платформы в коммунистическом движении», объединившей не только членов КПРФ, но и представителей других коммунистических и леворадикальных организаций – РКРП (Ю.Мартынов, Б.Ячменев), ВКПБ (С.Христенко), Партии диктатуры пролетариата (Г.Исаев), Коммунистической партии большевиков Татарстана (В.Машков), Союза советских офицеров и др. МЛСПКД резко негативно отнеслась к утверждению Е.Примакова на посту премьер-министра, фактически солидаризовавшись в этом вопросе с партиями Роскомсоюза. В конце января 1999 г. один из лидеров платформы – Л.Петровский – выступил в качестве учредителя Народного коммунистического движения.

---

[80] Гласность. – 15 июля 1998 г.

5.5 Национал-патриоты

В период между осенью 1993 г. и осенью 1998 г. появилось немало групп и объединений национал-патриотического толка. В основном они представляли собой отколовшиеся части тех или иных существовавших ранее организаций. Так, в частности, многие из этих объединений (Народная национальная партия, Партия российских националистов и др.) были образованы при участии бывших членов «Русского национального единства». Большинство из них ни в чем выдающемся замечены не были и перестали существовать вскоре после создания.

Одновременно продолжало набирать силу «Русское национальное единство», организации которого появились в большинстве регионов РФ, а более чем в 30 из них (в том числе в Москве) были даже зарегистрированы органами юстиции. Обычной для политических партий деятельности (участие в выборах, проведение уличных акций и т.п.) РНЕ предпочитало налаживание без лишнего шума контактов с правоохранительными органами на местах, нередко добиваясь для своих региональных организаций официального статуса добровольных помощников милиции (дружинников). Во многих субъектах РФ в «Русское национальное единство» переходили активисты более мелких национал-патриотических организаций. В октябре 1996 г. «Русское национальное единство» поставило перед собой задачу регистрации в Минюсте в качестве общероссийского движения, проведя с этой целью сначала учредительную конференцию, а затем, в феврале 1997 г., и учредительный съезд. К 1998 г. РНЕ являлось, без всяких оговорок, наиболее массовым и организованным национал-патриотическим объединением страны, причем добилось этого самостоятельно, не идя ни на какие компромиссы со своими «коллегами» из той же части политического спектра.

Однако в целом национал-патриотическое движение, включая и РНЕ, продолжало оставаться на периферии общественно-политической жизни страны. Об этом свидетельствовала, среди прочего, крайняя невнятность позиции национал-патриотов в период важнейших политических кампаний общероссийского масштаба. Так, во время президентских выборов 1996 г. значительное число национал-патриотических организаций не смогли с достаточной четкостью определиться, кого же они намерены поддержать. Выдвинуть собственного кандидата было не в состоянии даже РНЕ, представители которого в апреле 1996 г. официально объявили об отказе участвовать в выборах. Некоторые национал-патриотические организации, в частности Русская партия В.Милосердова, поддержали Г.Зюганова. В то же время 11 объединений – Национал-большевистская партия (Э.Лимонов), Национально-республиканская партия (Ю.Беляев), Народно-национальная партия (А.Иванов-Сухаревский), Новое общественное русское движение (Г.Шепелев), Партия славянского единства (О.Бахтияров), Праворадикальная партия (А.Архипов) и др., – создавшие 11 февраля 1996 г. Координационный совет националистических радикальных партий, решили поддержать Б.Ельцина. В заслугу действующему президенту были поставлены ввод войск в Чечню, «очищение правительства от Гайдара, Козырева, Чубайса» и пр. Однако истинным мотивом такого выбора было опасение, что коммунисты в случае прихода к власти возобновят репрессии против политических противников. Впрочем, уже к концу февраля 1996 г. это решение было достаточно легко изменено – вместо Б.Ельцина поддержка была высказана экс-чемпиону мира по тяжелой атлетике, депутату Госдумы первого созыва Юрию Власову. Тот факт, что по итогам первого тура выборов Ю.Власов оказался в числе самых безнадежных аутсайдеров, продемонстрировало, насколько невелик общественный рейтинг национал-патриотов.

Народная национальная партия. Даже на фоне общего мракобесия, царящего в национал-патриотическом движении, взгляды ННП выделялись просто пещерной дикостью. В создании партии активное участие принимали члены Союза «Христианское возрождение», однако в целом ее позицию правильнее определить не столько как православно-фундаменталистскую, сколько как откровенно расистскую.

Народно-национальная партия была создана на базе Движения народных националистов (смена названия произошла в декабре 1994 г.), которое, в свою очередь, возникло после раскола Народно-социалистской партии России (образована 8 мая 1994 г. по инициативе новосибирской организации «Русского национального единства» во главе с Юрием Гэровым). Основными программными требованиями ННП являлись: запрет на российское гражданство для «лиц нерусской национальности или неправославного вероисповедания»; высылка всех иностранцев, «проникших в Россию после 8 декабря 1991 г.»; «русское право вместо римского»; «российская пресса с чисто русским составом сотрудников»; объявление православия государственной религией; «безоговорочная власть центральных учреждений Державы над русской политикой и любой российской организацией»; «упразднение парламента и учреждение системы личной ответственности лидеров, выбранных народом», и пр. Лидером (Главой) сначала ДНН, а затем ННП стал Александр Иванов-Сухаревский, а его заместителями – члены руководства СХВ Владимир Осипов, Вячеслав Демин, Алексей Широпаев. Начиная с сентября 1994 г. ННП четырежды пыталась зарегистрироваться в Министерстве юстиции РФ как избирательное объединение, но добилось этого только 24 мая 1995 г. Партия попыталась принять участие в выборах в Госдуму второго созыва, однако ей не удалось собрать в необходимые 200 тыс. подписей в поддержку своего общефедерального списка.

11 февраля 1996 г. Народная национальная партия приняла участие в создании Координационного совета радикальных националистических партий, который поначалу заявил о поддержке

на президентских выборах Б.Ельцина, а затем изменил свое решение в пользу Ю.Власова. 17-18 февраля 1996 г. от имени КСРНП Народная национальная партия приняла участие в состоявшейся в Киеве конференции националистических организаций России, Украины и Белоруссии (в числе участников мероприятия были, в частности, УНА-УНСО, Партия славянского единства, Подкарпатская республиканская партия, партия «Славянский Собор – Белая Русь»). Подписанная участниками мероприятия Киевская декларация призывала к созданию «боевого союза славянских радикальных националистов» в борьбе с «космополитическим Новым мировым порядком». Целью борьбы объявлялась «Национальная Революция» и «грядущая Новая Империя». 6 декабря 1997 г. на состоявшемся в Санкт-Петербурге IV съезде русских националистов в Народно-национальную партию вступила Национально-республиканская партия России Ю.Беляева (ее лидер был избран председателем Центрального совета ННП).

В 1996-98 гг. деятельность ННП сводилась в основном к проведению уличных акций и изданию газет «Эра России» и «Я – русский». Кроме того, по инициативе ННП в сентябре 1997 г. был создан Русский союз журналистов (РУСОЖЪ), председателем Правления которого стал А.Иванов-Сухаревский. Выступления А.Иванова-Сухаревского на митингах и в прессе неоднократно приводили к возбуждению уголовных дел по ст.282 УК РФ («возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). В ходе судебного разбирательства по одному из них лидер ННП 15 февраля 1999 г. был подвергнут аресту и отправлен на принудительную психиатрическую экспертизу – в вину ему был поставлен произнесенный на одном из митингов в 1995 г. лозунг «Смерть жидам и кавказцам!».

«Черная сотня». Организация, по идеологической невменяемости способная дать фору ННП. Не только набор лозунгов (борьба с «еврейством» и «масонством», восстановление самодержавия и «Единой, Великой и Неделимой Российской Империи» и пр.), но и само название группы подчеркивало ее преемственность по отношению к дореволюционным ультранационалистам. Создателем организации явился Александр Штильмарк – главный редактор газеты «Черная сотня», существовавшей с 1992 г., а в феврале 1993 г. даже зарегистрированной Министерством печати РФ. Учредительная конференция группы «Черная сотня» состоялась еще в апреле 1993 г., однако до декабря того же года организация фактически являлась подразделением Русского национального союза (лидер – К.Касимовский). ЧС не была зарегистрирована в органах юстиции. В 1994-98 гг. ее деятельность, кроме издания одноименной газеты, заключалась в проведении уличных акций. За организацию возле входа в Госдуму одной из них – пикета в защиту А.Макашова (24 ноября 1998 г.) под лозунгами «Генерал Макашов, раздави гадину, а то проиграем», «Жидов-фашистов злая свора падет от русского террора» и пр.– против «Черной сотни» было возбуждено уголовное дело по ст.282 УК РФ. В сентябре 1998 г. группа приняла решение о вхождении в состав Союза «Христианское возрождение» (лидер – Владимир Осипов).

Всероссийский национальный правый центр. Продукт идейной эволюции Конституционно-демократической партии – Партии народной свободы, из объединения либерально-консервативного толка достаточно быстро трансформировавшейся в просто консервативную (этатистскую), а затем и умеренно националистическую организацию. В состоявшемся 21 мая 1993 г. учредительном собрании предшественника ВНПЦ – Московского правого центра, кроме КДП-ПНС и ее давнишнего союзника – Российского христианского демократического движения, приняли участие также представители Русского общенационального союза, Национально-республиканской партии России, Союза «Христианское Возрождение», Русского фонда и др. Целями нового объединения были объявлены «формирование национального правосознания русского народа», «защита национальных интересов России», «восстановление российской государственности в ее традиционных формах», «признание православия духовной основой российского общества», «поощрение национально ориентированного предпринимательства» и пр. Начиная с 1994 г. МПЦ выступал уже под именем Всероссийского национального правого центра, а его лидером стал председатель КДП-ПНС Михаил Астафьев. В декабре 1994 г. ВНПЦ безоговорочно поддержал ввод в Чечню федеральных войск, выступив категорические против каких бы то ни было переговоров с «мятежниками». В феврале 1995 г. Всероссийский национальный правый центр явился одним из учредителей «Всемирного русского собора», а член руководства ВНПЦ Наталья Нарочницкая стала сопредседателем ВРС (одним из четырех). Примерно тогда же ВНПЦ принял участие в создании Социал-патриотического движения «Держава», на учредительном съезде которого (2 апреля 1995 г.) М.Астафьев и Н.Нарочницкая были избраны заместителями председателя СПДД. Однако уже в конце августа 1995 г. они покинули «Державу», обвинив А.Руцкого в том, что он произвел в движении «антипатриотический переворот» (причиной этого шага было, однако, скорее то, что лидер СПДД не включил их в центральную часть избирательного списка). В преддверии парламентских выборов ВНПЦ вошел в состав избирательного блока «Земский собор – Союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России» (одним из его официальных учредителей считалась КДП-ПНС), однако тот не сумел собрать необходимые 200 тыс. подписей. Во время президентской кампании 1996 г. ВНПЦ отказался войти в состав Блока народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова и вообще не поддержал ни одного из кандидатов. В дальнейшем представители Всероссийского национального правого центра участвовали в регулярно созываемых Православных политических совещаниях, на основе актива которых в начале 1997 г. был создан Союз православных граждан. Кроме того, лидеры

ВНПЦ были завсегдатаями национал-патриотических митингов и пикетов. Однако в целом, как организация, Всероссийский национальный правый центр после 1995 г. ничем себя не проявлял.

Национально-трудовая партия. Организация, возникшая в результате резкого изменения политической ориентации одного из многочисленных «свободных» профсоюзов – Конфедерации свободных профсоюзов России (лидер – Александр Алексеев). В 1993 г. руководство КСПР, значительная часть членов которого ранее входила в Демсоюз, неожиданно перешла с радикально-демократических позиций на фактически национал-патриотические, учредив 4 октября 1993 г. Национально-трудовую партию. А.Алексеев, избранный председателем НТП, сделался последователем теории корпоративного государства, пропагандировавшейся в свое время Муссолини. Правда, в период парламентской кампании 1993 г. лидеры партии еще сохраняли связи с демократическим лагерем – в частности, А.Алексеев баллотировался в Госдуму по списку РДДР. Однако вскоре после регистрации (28 декабря 1993 г.) НТП подписала договор о сотрудничестве с «Русским национальным единством», в результате чего КСПР покинула часть его активистов. Тесного сотрудничества с РНЕ, правда, так и не сложилось, и к осени 1994 г. договор был расторгнут. После этого НТП фактически свернула свою деятельность. Во всяком случае, в парламентских выборах 1995 г. партия не участвовала.

Русская национальная партия (Партия русских националистов). Один из «осколков» «Русского национального единства». Лидер партии – бывший заместитель председателя РНЕ Александр Федоров. Учредительная конференция Партии русского национального единства (так партия называлась при создании) состоялась в декабре 1994 г. Весной-летом 1995 г. членами ПРН являлись лидеры партии «Национальный фронт» Илья Лазаренко и Юрий Бехчанов, причем И.Лазаренко даже возглавлял московскую организацию ПРН, однако в конце августа они покинули ее ряды. Во время парламентских выборов 1995 г. не имевшая регистрации ПРН вступила в союз с Русской партией В.Милосердова, получив более трети мест в общефедеральном списке РП (А.Федоров занял в нем вторую позицию). Однако собрать в поддержку этого списка необходимые 200 тыс. подписей Русской партии и ее союзникам оказалось не под силу. А.Федоров, баллотируясь по одномандатному округу, также потерпел поражение. После этого о ПРН долгое время ничего не было слышно. В сентябре 1997 г. она сменила название на «Русская национальная партия», а еще через год, 25 октября 1998 г., совместно с Русским национальным союзом, Кланом Нави и рядом других национал-социалистических и скинхэдовских групп, приняла участие в учредительной конференции движения «Национальный фронт», целью которого было объявлено «распространение национального сознания и достижение национального единения, а в перспективе – создание Русского государства».

Примерно тогда же, в октябре 1998 г., в саратовской прессе появились упоминания о проведенной по инициативе местного отделения РНП научно-практической конференции «Национализм и региональная политика». В мероприятии приняли участие гости из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Липецка, Новосибирска, Самары, Тамбова, Твери. С докладом о целях и задачах РНП выступил ее председатель Александр Федоров, сообщивший, что отделения партии созданы уже в 33 субъектах РФ, и в декабре, доведя их число до 46, намечено провести учредительный съезд, чтобы зарегистрировать РНП в качестве общероссийской партии. По окончании конференции состоялось совещание руководителей региональных организаций РНП, на котором было принято решение создать в Саратове партийный центр, координирующий деятельность партии в Поволжье, на Урале и в Сибири. Председателем его Центрального исполнительного комитета был избран лидер Саратовского отделения РНП Эльдар Клочков (ранее отстраненный от должности руководителя местного отделения РНЕ «за нерусское происхождение»). Вскоре после этого, 20 ноября 1998 г., А.Федоров зарегистрировал в Минюсте РФ Общероссийское политическое общественное движение «Российское патриотическое народное движение».

Кроме того, в январе 1999 г. А.Федоров вступил в переговоры с лидерами движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» В.Илюхиным и А.Макашовым, объявившими о создании на основе ДПА избирательного блока «патриотической ориентации». В итоге, однако, ДПА пошло на выборы самостоятельно.

Русская патриотическая партия. Создателем партии являлся бывший руководитель Госкомпечати РФ Борис Миронов, смещенный с этого поста осенью 1994 г. за публично высказанные симпатии к русскому национализму. Учредительный съезд РПП прошел 28-29 апреля 1995 г. Председателем партии был избран Б.Миронов, однако реально ею руководил бывший член РНЕ Валентин Ермаков. Русской патриотической партии не удалось создать сколько-нибудь разветвленной структуры, однако ее лидер регулярно издает книги и брошюры с изложением своих политических взглядов. Кроме того, в ряде регионов представители РПП издают малотиражные газеты – «Нация» (Оренбургская обл.) и пр.

Общероссийский монархический фронт. Организация, считающая себя наследницей одноименного объединения, созданного в 1952 в США русскими эмигрантами и переставшего существовать в середине 70-х гг. ОМФ был образован 22 августа 1996 г. по инициативе лидера Всероссийского монархического центра Николая Лукьянова, ставшего реальным лидером Фронта. Почетным председателем-координатором и «духовным руководителем» Общероссийского монархического фронта был избран иеромонах Никон (Белавенец). ОМФ объединил как легитимистов, т.е. сторонников признания права на престол за Кирилловичами (ВМЦ, Народно-

монархическая партия, Общество ревнителей памяти благоверного Великого Князя Владимира Кирилловича, Московский монархический центр, Православное братство во имя преподобного Серафима Саровского и др.), так и некоторых «соборников», т.е. сторонников того, чтобы основатель новой династии был избран Земским собором (Союз «Христианское возрождение», Народная национальная партия, Союз православных хоругвеносцев). В целом же ОМФ занял непредрешенческие позиции, т.е. оставил вопрос о признании или непризнании династических прав Кирилловичей на усмотрение Земского собора. За это лидер легитимистского Высшего монархического совета З.Чавчавадзе исключил Н.Лукьянова и его сторонников из ВМС. На протяжении 1996-98 гг. Общероссийский монархический фронт проявлял себя в основном участием в уличных акциях, в том числе совместно с другими национал-патриотами. В 1998 г. почетный председатель-координатор ОМФ Никон (Белавенец) создал новую организацию – Монархическое движение «За Веру и Отечество», в связи с чем 15 декабря 1998 г. был освобожден от своих председательских обязанностей с формулировкой «за деятельность, несовместимую с Программными принципами и задачами, принятыми на учредительной конференции ОМФ 22 августа 1996 г.».

Народное движение «К Богодержавию». Организация, созданная сторонниками Концепции общественной безопасности России «Мертвая Вода». Среди прочих национал-патриотических организаций, склонных к разного рода мифотворчеству, адепты данной концепции выделялись тем, что облекали свои теории в псевдофилософскую и поэтому на редкость заумную форму. Обычными для них были выражения типа «Глобальный предиктор», «Библейская толпо-"элитарная" цивилизация», «создание предпосылок для осуществления перехвата управления в стране методом упреждающего вписания», «замыкание государственности России-СССР на ее внутреннюю концептуальную власть», «создание условий построения интегрирующей культуры в едином многонациональном государстве-суперконцерне» и прочий высокопарный бред. В апреле 1997 г. Народное движение «К Богодержавию» было зарегистрировано как межрегиональное объединение (председателем Совета движения был заявлен основоположник КОБР «Мертвая вода» генерал-майор Константин Петров – в прошлом член движения «Отчизна»; в состав руководства движения вошел также член думской фракции КПРФ Юрий Кузнецов). 20 декабря 1997 г. с целью регистрации движения в качестве общероссийского был проведен его учредительный съезд,. В качестве программных целей движения было названо следующее: «претворение на практике исторических духовных устоев соборной общинности народов России – СССР (Святой Соборной Справедливой Руси)», «завершение этапа концептуальных войн через вписание региональных центров управления в Концепцию общественной безопасности человечества и построение на Земле нового мирового порядка на принципах Богодержавия» и т.п.

Движение «К Богодержавию» занимается в основном изданием трудов своих идеологов и газеты «Знание – власть», а также участвует в мероприятиях антиреформистской оппозиции, причем предпочтение, как правило, отдается акциям коммунистов. В июле 1997 г. представители движения «К Богодержавию» заявили о намерении вступить в движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». В апреле 1998 г. объединение было переименовано во Всероссийское казачье движение «К Богодержавию», а К.Петров избран его атаманом. Следует отметить, что большинство национал-патриотических идеологов не скрывают своего скептического отношения к концепции «Мертвая вода» – в частности, «духовный отец» Союза венедов В.Безверхий называет ее не иначе как белибердой.

5.6 «Державники» (социал-патриоты)

В период между октябрем 1993 г. и сентябрем 1998 г. характер отношений между «державниками» (социал-патриотами) и коммунистами существенно изменился. Из равноправных эти отношения постепенно превращались во взаимосвязь «клиент – патрон». Социал-патриотические организации все сильнее подпадали под влияние КПРФ. При этом сама Компартия по-прежнему нуждалась в идеологических услугах «государственников» – особенно в периоды избирательных кампаний. Однако, имея неоспоримое организационное преимущество, она уже не желала играть на равных и навязывала партнерам-«державникам» собственные правила игры.

Еще на парламентских выборах 1995 г. КПРФ включила в свой общефедеральный список представителей движения «Духовное наследие» – организации, подчеркнуто некоммунистической. В Госдуме второго созыва Компартия РФ приняла активное участие в создании депутатской группы «Народовластие», стоящей в целом на социал-патриотических позициях. Делегировав туда около 15 своих депутатов, без которых группа не могла быть зарегистрирована, КПРФ фактически получила в ней «контрольный пакет», в силу чего могла достаточно свободно манипулировать линией «Народовластия».

Во время президентской кампании 1996 г. Компартии удалось вовлечь в Блок народно-патриотических сил представителей почти всех «государственнических» партий и движений (РОС, Социал-патриотическое движение «Держава», движение «Народный альянс» и пр.) – за исключением, пожалуй, только Конгресса русских общин. Примечательно, что в марте-апреле 1996 г. несколько «государственнических» организаций – ДПР (С.Глазьев), РОС (С.Бабурин), КРО (Д.Рогозин), движение «Народный альянс» (А.Головин, О.Румянцев) – вели переговоры о выдвижении единого кандидата в президенты и с этой целью даже подписали 4 апреля Соглашение о

создании Союза патриотических и демократических сил*. Однако в итоге переговоры зашли в тупик, и на выборах их участники поддержали разных кандидатов: РОС и «Народный альянс» – Г.Зюганова, ДПР и КРО – А.Лебедя.

Фактически, кандидат от БНПС Г.Зюганов выступал с социал-патриотических, или, как предпочитали выражаться коммунисты и их союзники, «народно-патриотических» позиций. После президентских выборов Компартии РФ удалось сохранить контроль над основной массой организаций, входивших в БНПС. В созданное на его основе движение «Народно-патриотический союз России» вошло подавляющее большинство партий и движений, поддержавших Г.Зюганова. Из «государственнических» организаций в НПСР отказался войти только Российский общенародный союз С.Бабурина. В ходе серии губернаторских выборов осени 1996 – начала 1997 г. кандидаты, поддержанные НПСР, победили в значительной части регионов.

На протяжении 1997-98 гг. социал-патриоты, не желавшие признать «ведущую и направляющую» роль КПРФ (КРО, ДПР, РОС), пытались договориться об объединении усилий и даже о создании единой организации. Однако каждый раз эти попытки заканчивались ничем, и участники переговоров вновь оставались в одиночестве. Главная причина неудач заключалась в том, что договаривающимся сторонам нечего было предложить друг другу: каждая из них могла оказать потенциальному партнеру только идеологические услуги, но никак не организаторские или финансовые, и уж тем более ничем не могла помочь в плане расширения социальной базы. А именно последнее только и могло улучшить электоральные перспективы социал-патриотов. Стремлением расширить свою социальную базу объяснялась и постоянная готовность «государственников» заигрывать с откровенными люмпенами и люмпенизированными слоями населения. При этом они зачастую настолько хорошо усваивали манеру люмпенского политиканства, что иногда трудно было понять, с кем приходится иметь дело – со все еще идейной (а следовательно, интеллигентской) или уже с беспринципно-конъюнктурной (то есть люмпенской) организацией. Впрочем, насколько бы далеко ни заходили социал-патриоты в усвоении люмпенских повадок, они, тем не менее, не растворялись в люмпенской среде, поскольку не забывали о своей сверхзадаче – влиться в ряды чиновничества. Как только какой-нибудь организации данной части политического спектра предоставлялась возможность заручиться поддержкой того или иного отряда бюрократической элиты, она тут же старалась вернуть себе благопристойный вид.

5.6.1 Социал-патриотическое движение «Держава»

Из всех организаций социал-патриотического толка СПД «Держава», пожалуй, в наибольшей степени было склонно к заигрыванию с люмпенами и люмпенскому типу политического поведения. Да и по организационному устройству движение сильно напоминало ЛДПР В.Жириновского или РНРП А.Лебедя, будучи безусловно «лидерской» организацией клиентельного типа. Вместе с тем, в отличие от лидеров откровенно люмпенских партий, А.Руцкого все-таки нельзя было обвинить в беспринципности. Его идейная ориентация, действительно, менялась неоднократно, однако всякий раз А.Руцкой делал свой политический выбор вполне искренне. Лидер СПДД мог даже пойти на такой немыслимый для люмпена шаг, как отказ от собственных амбиций в пользу союзника по политическому лагерю – в частности, во время президентской кампании 1996 г. А.Руцкой снял свою кандидатуру в пользу Г.Зюганова.

Еще одним признаком идейности «Державы» (правда, весьма относительной) являлось то, что даже после избрания А.Руцкого губернатором Курской области и его отхода от партийных дел движение продолжило существовать, а позже и вовсе сменило лидера.

<u>История.</u> Создание СПДД неразрывно связано с именем бывшего вице-президента России Александра Руцкого. Полковник авиации, Герой Советского Союза А.Руцкой пришел в политику в 1989 г. Еще во время обучения в Военной академии Генерального штаба он неудачно баллотировался в народные депутаты СССР – как кандидат, поддерживаемый партийными органами КПСС. Правда, он уже тогда был далек от коммунистических взглядов и выступал скорее с национал-патриотических позиций. К этому же времени относится и его вступление в Московское общество русской культуры «Отечество», с идеологической точки зрения мало чем отличавшееся от «Памяти». В 1990 г. при поддержке Курского обкома КПСС А.Руцкой был избран народным депутатом РСФСР, а на учредительном съезде Коммунистической партии РСФСР (лето 1990 г.) стал членом ЦК. На Съезде народных депутатов РСФСР А.Руцкой первое время примыкал к фракции «Коммунисты России», однако к концу 1990 г. его политическая ориентация заметно изменилась, и он все активнее начал выступать в поддержку председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина. Во время III Съезда народных депутатов РСФСР (31 марта 1991 г.) А.Руцкой объявил о создании депутатской группы «Коммунисты за демократию», которая выступила за расширение полномочий Б.Ельцина. На президентских выборах 1991 г. А.Руцкой баллотировался в паре с Б.Ельциным и 12 июня стал вице-президентом. В июле 1991 г. он возглавил созданную на базе депутатской группы «Коммунисты за демократию» Демократическую партию коммунистов России (в октябре 1991 г. переименована в Народную партию «Свободная Россия»), а во время

* В переговорах о создании СПДС участвовали также представители ряда национал-патриотических организаций – НРПР (Н.Павлов), Союз «Христианское возрождение» (В.Осипов), Русский национальный союз (К.Касимовский).

событий августа 1991 г. был одним из организаторов обороны «Белого дома». Это был пик карьеры Руцкого-демократа. Уже осенью 1991 г. вице-президента стало сносить в сторону антиреформизма, чему в немалой степени способствовало ухудшение его отношений с президентом и правительством. Летом 1992 г. А.Руцкой стал лидером «конструктивно-оппозиционного» блока «Гражданский союз», а во время открытого конфликта между Б.Ельциным и парламентариями на VII Съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.) взял сторону последних. Накануне референдума 25 апреля 1993 г. Руцкой выступил с обвинениями в коррупции в адрес некоторых членов правительства и администрации президента, после чего был освобожден Б.Ельциным от всех поручений, а 1 сентября 1993 г. «временно отстранен от исполнения обязанностей». После выхода указа № 1400 (о роспуске парламента) А.Руцкой провозгласил себя исполняющим обязанности президента РФ, возглавил оборону Дома Советов, и 4 октября был арестован и помещен в следственный изолятор «Лефортово». К этому моменту политическая позиция А.Руцкого мало отличалась от той, которой придерживалось руководство ФНС.

К созданию Социал-патриотического движения «Держава» А.Руцкой приступил практически сразу же после освобождения из «Лефортова» (26 февраля 1994 г. в соответствии с принятым Госдумой постановлением об амнистии). Инициативная группа СПДД была сформирована в апреле 1994 г. на базе ряда региональных организаций Российской социал-демократической народной партии (так с апреля 1994 г. стала называться НП «Свободная Россия»), ФНС и РХДД. Первое время видную роль в организации играл лидер ФНС И.Константинов, однако осенью 1994 г. он рассорился с А.Руцким. К началу 1995 г. к участию в создании «Державы» присоединились Всероссийский национальный правый центр (М.Астафьев), движение «Возрождение Державы» (В.Кобелев), Всероссийская партия монархического центра (Юрий и Виктор Антоновы) и ряд более мелких национал-патриотических и монархических групп. Учредительный съезд СПДД (2 апреля 1995 г.) избрал председателем движения А.Руцкого, а его заместителями – лидеров вошедших в «Державу» организаций: В.Аксючица (РХДД), М.Астафьева и Н.Нарочницкую (ВНПЦ), В.Кобелева («Возрождение Державы»), а также известного теоретика православного монархизма Михаила Назарова.

К лету 1995 г. А.Руцкой во многом разочаровался в своих союзниках, обещавших ему поддержку в регионах, но не обеспечивших ее по причине практически полного отсутствия у возглавляемых ими объединений местных организаций. В избирательный список движения, вынесенный на рассмотрение II съезда СПДД (26 августа 1995 г.), А.Руцкой не включил ни В.Аксючица, ни М.Астафьева, зато наполнил его множеством предпринимателей (зачастую – с сомнительной репутацией), оказывавших движению финансовую поддержку. В знак протеста 4 из 5 заместителей (исключение составил только В.Кобелев), заявив о произведенном в движении «антипатриотическом перевороте» и превращении его в «социал-криминальное движение новых русских», покинули СПДД и увели оттуда свои организации – РХДД, ВНПЦ, ВПМЦ. В результате этого имидж СПДД претерпел существенные изменения: раньше движение можно было считать организацией идейной, теперь же «Держава» стала больше напоминать клиентелу, объединившую вокруг громкого имени «патрона» искателей легкой победы. С целью пересмотра («уточнения») А.Руцкой отозвал из Центризбиркома избирательный список и на III съезде движения (9 сентября 1995 г.) внес в него необходимые коррективы. В результате список возглавили А.Руцкой, В.Кобелев и Константин Душенов (пресс-секретарь митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна). Съезд также изменил название сформированного на нем избирательного объединения, предложив именовать его «Держава – Руцкой», однако Центризбирком не утвердил этого изменения. 17 декабря 1995 г. принесло разочарование тем, кто рассчитывал пройти в Госдуму под флагом «движения Руцкого» – «Держава» получила всего 2,57% голосов.

Самого А.Руцкого эта неудача не смутила, и уже в декабре 1995 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу по выдвижению лидера СПДД кандидатом в президенты РФ. Правда, в марте 1996 г. Руцкой снял свою кандидатуру в пользу лидера КПРФ Г.Зюганова, а «Держава» вступила в Блок народно-патриотических сил по поддержке последнего. В августе 1996 г. СПДД стало одним из учредителей созданного на основе БНПС Народно-патриотического союза России, а А.Руцкой был избран одним из сопредседателей НПСР. Осенью 1996 г. при поддержке НПСР А.Руцкой победил на выборах губернатора Курской области, получив более 70% голосов избирателей. После этого на созванном 22 декабря 1996 г. объединенном съезде СПД «Держава» и Российской социал-демократической народной партии он официально сложил с себя обязанности как лидера СПДД и РСДНП, так и сопредседателя НПСР. На съезде было также принято решение о слиянии СПДД и РСДНП и образовании на базе этих организаций Социал-патриотической партии «Держава». Секретарем Национального комитета и председателем Исполкома СППД стал Владимир Швецков, а за А.Руцким была закреплена должность почетного председателя партии. Представителем «Державы» в руководящих органах НПСР стал заместитель председателя Исполкома партии Иван Макушок.

Из объединительного проекта, однако, ничего не вышло. Во многом – потому, что слияние СПДД и РСДНП было лишено практического смысла – они и так представляли собой единое целое. Кроме того, после ухода А.Руцкого «Держава» быстро захирела и давала о себе знать только проведением съездов. К лету 1998 г. СПДД стало явно тяготиться положением политического маргинала и начало поиск новых союзников, а возможно и нового лидера. В конце июня 1998 г. движение выступило с инициативой расширения состава НПСР за счет представителей неком-

мунистической оппозиции. Под последними руководство СПДД имело в виду прежде всего левоцентристские организации, ориентирующиеся на московского мэра Ю.Лужкова – Партию самоуправления трудящихся, Союз реалистов, Российскую промышленную партию. После того, как это предложение было категорически отвергнуто, «Держава» предприняла самостоятельные усилия по налаживанию контактов с левоцентристами. 5 ноября 1998 г. СПДД подписало соглашение о партнерстве с Союзом реалистов, а на VI съезде движения (19 ноября 1998 г.) новым председателем движения был избран советник Ю.Лужкова Константин Затулин. В декабре 1998 г. СПДД выступило одним из учредителей Общероссийской политической общественной организации «Отечество», а К.Затулин был избран в состав Центрального совета ОПООО (в августе 1999 г. он получил 3-е место в региональном списке блока «Отечество – Вся Россия» по Краснодарскому краю). На этой почве у «Державы» возникли серьезные трения с руководством НПСР, которое предложило К.Затулину определиться – в составе какого блока останется СПДД. Со своей стороны, К.Затулин подверг КПРФ резкой критике за поддержку договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной, который был ратифицирован Госдумой в первую очередь благодаря голосам думских коммунистов. Это дало руководству «Державы» повод самому поставить вопрос о выходе из НПСР, однако официально СПДД из Народно-патриотического союза России так и не вышло, а просто, по словам К.Затулина, «свернуло в нем всякую активность»[81].

Вступление «Державы» в «Отечество» и разрыв с НПСР вызвали у ряда членов руководства движения недовольство, особенно усилившееся в августе 1999 г. – после того, как в общефедеральный список избирательного блока «Отечество – Вся Россия» были включены только два представителя СПДД, да и то лишь по региональным группам. 3 сентября 1999 г. представители 59 региональных организаций «Державы» во главе с председателем Исполкома А.Прониным провели «VII (внеочередной) съезд», на котором сместили К.Затулина с поста председателя движения и избрали на его место сотрудника аппарата СПДД Андрея Метельского. Было также объявлено о выходе «Державы» из «Отечества». Однако К.Затулин итогов этого мероприятия не признал, назвав его «самозванной сходкой». При этом он сослался на то, что, согласно уставу, съезды СПДД могут созываться только Исполкомом. 7 сентября К.Затулин провел заседание Исполкома, на котором А.Пронин был смещен с должности председателя ИК, а новым руководителем этого органа избран бывший командующий морской пехотой Вооруженных сил РФ генерал-майор Владимир Романенко.

Программные ориентиры. Политические цели СПДД были сформулированы А.Руцким еще осенью 1994 г.: «возрождение державной России в границах СССР через свободное волеизъявление народов»; «объединение наций и народностей в единую нацию – российский народ»; «построение демократического общества социальной справедливости». В принятой II съездом (26 августа 1995 г.) предвыборной платформе к этим требованиям были добавлены: «восстановление разрушенного "реформаторами" оборонного потенциала страны»; «восстановление государственного управления базовыми отраслями народного хозяйства»; «обеспечение приоритетной реализации товаров отечественных товаропроизводителей»; «создание условий продовольственной самодостаточности (независимости от продовольственного импорта)»; «усиление роли государства в контроле совокупных расходов и денежной системы»; прекращение «грабительской и бесчестной» приватизации, проверка ее результатов; «отказ от какого бы то ни было участия в становлении и функционировании международных надгосударственных органов, наделенных властными полномочиями»; «восстановление сбережений населения, девальвированных в 1992 г.»; «восстановление на обновленной основе разрушенной системы обеспечения прав человека на работу, жилье, образование, здравоохранение, отдых, пенсионное обеспечение»; «введение налога на сверхдоходы для юридических и физических лиц»; «государственная поддержка православия во всероссийском масштабе в сочетании с поддержкой других традиционных российских конфессий»; приведение содержания передач электронных СМИ в соответствие с «традиционными нормами морали, нравственности, этики и религии» и пр.

К.Затулин, придя на пост председателя СПДД, подчеркивал идейную близость движения Конгрессу русских общин и Российскому общенародному союзу, а себя называл «сторонником национально ориентированной рыночной экономики и сильного государства с наличием в нем демократических прав и свобод»[82].

Численность. Руководящие органы. Лидеры. СПД «Держава» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ 22 мая 1995 г., перерегистрировано – 10 апреля 1998 г.

Численность СПДД на конец лета 1995 г. оценивалась ее лидером в 1 млн 280 тыс. человек, однако реально была, разумеется, на два порядка меньше и в лучшем случае достигала 10 тыс. Руководящим органом СПДД является Национальный комитет, первый состав которого (из 155 человек) был сформирован на учредительном съезде (2 апреля 1995 г.). Председателем движения был избран А.Руцкой, его заместителями – В.Аксючиц, М.Астафьев, В.Кобелев, Н.Нарочницкая и М.Назаров. В конце августа 1995 г. все зампреды, кроме В.Кобелева, покинули движение.

На IV съезде СПДД, совмещенном со съездом Российской социал-демократической народной партии (22 декабря 1996 г.), А.Руцкой сложил с себя обязанности руководителя СПДД и РСДНП и

[81] Партинформ. – № 26 (336), 30 июня 1999 г.

[82] Завтра. – № 25 (290), 22 июня 1999 г.

сопредседателя НПСР. Секретарем Национального комитета Социал-патриотической партии «Держава», которую предполагалось строить на основе региональных организаций СПДД и РСДНП, стал Владимир Швецков. За А.Руцким был закреплен пост почетного председателя СППД. На состоявшемся после съезда заседании Национального комитета был сформирован Исполком СППД (из 17 человек), который возглавил В.Швецков. Его заместителями стали Тамара Самарцева, Александр Пронин, Иван Макушок и Андрей Федоров. Представителем «Державы» в руководящих органах НПСР стал И.Макушок.

На V съезде СПДД (21 марта 1998 г.) председателем Национального комитета СПД «Держава» вместо В.Швецкова стал И.Макушок, а председателем Исполкома – руководитель представительства Курской области в Москве Александр Пронин.

VI (внеочередной) съезд СПДД избрал председателем движения «Держава» Константина Затулина. Председателем Национального комитета СПДД стал Александр Щеглов, председателем Исполкома – А.Пронин, председателем Центральной ревизионной комиссии – Наталья Шаранок. В состав Национального комитета были избраны 80 человек (из них 15 – члены Исполкома).

Созванный по инициативе А.Пронина «VII (внеочередной) съезд СПДД» (3 сентября 1999 г.) объявил о смещении К.Затулина с поста председателя движения и избрании на его место сотрудника аппарата «Державы» Андрея Метельского. Председателем Исполкома был переизбран А.Пронин. Однако К.Затулин итогов этого мероприятия не признал, указав на многочисленные нарушения при его созыве и проведении. На состоявшемся 7 сентября заседании Исполкома А.Пронин был смещен с поста руководителя ИК, а на его место избран В.Романенко.

5.6.2 Конгресс русских общин

КРО – типичный пример организации, костяк которой составляют интеллигенты, желающее во что бы то ни стало перейти в чиновное сословие. Не сумев сделать это в период «демократического призыва» конца 80-х – начала 90-х гг., они довольно быстро растеряли весь либерализм и в стремлении добиться своего проявили готовность к сотрудничеству с кем угодно – вплоть до откровенных люмпенов, – лишь бы войти во власть. При этом эволюция их взглядов была достаточно плавной – симпатии к консервативно-этатистским ценностям основатели Конгресса русских общин выказывали еще в бытность свою демократами, а их либерализм на поверку оказался всего лишь антикоммунизмом. Степень же их последующего антилиберализма прямо зависела от того, кто в данный конкретный момент являлся ближайшим союзником КРО. С интеллигентами они были едва ли не либерал-консерваторами, с чиновниками – центристами, с люмпенами – радикальными патриотами. Вместе с тем, если у руководителей КРО был выбор, они всегда отдавали предпочтение союзу с чиновничеством – ведь именно вхождение в этот класс и составляло сверхзадачу их политической деятельности.

История. Конгресс русских общин был создан по инициативе Союза возрождения России, образованного летом 1992 г. группой членов КДП-ПНС во главе с бывшим заместителем председателя кадетской партии Дмитрием Рогозиным. В рамках СВР сотрудничали представители тех демократических организаций, которые еще до августа 1991 г. можно было отнести к разряду либерально-консервативных – кроме КДП-ПНС, это были ДПР, РХДД, социал-патриотическое крыло СДПР. Место СВР в политическом спектре Д.Рогозин определял как среднее между Гражданским союзом и Российским народным собранием[83]. Будучи сугубо интеллигентской организацией, Союз возрождения России очень быстро сошел бы с политической сцены, если бы его лидеры не взялись активно осваивать тему защиты прав соотечественников в республиках бывшего СССР и не начали налаживать связи с представителями так называемых «русских общин», т.е. объединений русскоязычного населения в странах «ближнего зарубежья». 29-30 марта 1993 г. руководители СВР провели I Конгресс русских общин, на котором было объявлено о создании т.н. Союза русских общин. Хотя эта организация и не стала реально действующей, труды лидеров Союза возрождения России не пропали втуне. Во всяком случае, руководители СВР приобрели опыт общения с новыми социальными группами.

Дело в том, что «русские общины» в республиках бывшего СССР – весьма специфические образования. Разумеется, нет никаких оснований рассматривать их как представителей всего русского и русскоязычного населения в странах «ближнего зарубежья» – хотя бы потому, что никто их на это не уполномочивал. Они представляли лишь одну из групп этого населения – настроенную имперски-ностальгически, не желающую менять привычный (советский) образ жизни и самой главной гражданской свободой считающую право не знать языка той страны, в которой проживаешь. В своей основной массе это были бывшие госслужащие, в новых условиях оказавшиеся не у дел и питающие иллюзии относительно возможности обратить историю вспять и вернуть вчерашний день. В сущности, они уже мало чем отличались от люмпенов – были так же агрессивно настроены к окружающему миру, так же радикальны в своей требовательности к нему и так же бескомпромиссны в нежелании проявить хотя бы небольшую толику этой требовательности по отношению к самим себе. Взаимодействуя с этими людьми лидеры Союза возрождения России и вырабатывали основы будущей идеологии и тактики.

---

[83] Партинформ. – 14-20 января 1993 г.

Долгое время, правда, для применения этого опыта во внутрироссийских условиях у руководства СВР не было возможности – здесь у него имелся очень сильный конкурент в лице Фронта национального спасения. Но и когда ФНС свернул свою деятельность, Союз возрождения России еще не был готов подхватить его знамя. На парламентских выборах 1993 г. он выступил в качестве вполне умеренной социал-патриотической силы, создав вместе с Социалистической партией трудящихся (Л.Вартазарова), Союзом казаков (А.Мартынов) и Союзом нефтепромышленников (В.Медведев) избирательный блок «Отечество». Попытка сыграть в респектабельность вышла довольно неудачной – блок даже не смог собрать необходимое число подписей для регистрации в Центризбиркоме. (Точнее, он представил 115 тыс. подписей, однако 30 тыс. из них, благодаря связям СВР в «ближнем зарубежье», были собраны в странах СНГ, а проживающих там граждан РФ Центризбирком приписал к столичным округам. Таким образом, «Отечество» нарушило тот пункт указа президента РФ, который ограничивал число подписей, собранных в одном регионе, 7%-ной квотой.) Впрочем, если бы «Отечество» и прошло эту стадию предвыборной кампании, ему вряд ли удалось бы добиться успеха на самих выборах. Умеренные социал-патриоты в 1993 г. не были востребованы, зато огромный успех выпал на долю ЛДПР – откровенно люмпенской организации, сумевшей найти общий язык с т.н. «протестным электоратом», а попросту – люмпенизированными слоями населения.

Неудача на выборах подтолкнула Д.Рогозина к более активной эксплуатации уже освоенной роли – выразителя интересов «русских общин» в странах СНГ. Он приступил к осуществлению плана по превращению КРО из регулярно созываемого мероприятия в постоянно действующую организацию, создав и возглавив соответствующий оргкомитет. В прошедшем 29 января 1994 г. II Конгрессе русских общин, кроме представителей «русских общин» и СВР, принимали участие также активисты ряда мелких национал-патриотических организаций – Русского общенационального союза, Праворадикальной партии России и др. (Интересно, что участники данного мероприятия обратились к руководству страны с просьбой отстранить от должности командующего 14-й российской армией в Приднестровье одного из своих будущих лидеров – А.Лебедя, находившегося в конфликте с руководством ПМР.) Форум положил начало существованию Конгресса русских общин как самостоятельной общественно-политической организации. Его председателем стал Д.Рогозин.

Проблема, однако, заключалась в том, что КРО не имел ни лидера общенационального масштаба (относительно себя самого Д.Рогозин вполне самокритично особых иллюзий не строил), ни региональных организаций в России. Поиск необходимых для этого ресурсов привел руководителей КРО к союзу с членом Совета Федерации, бывшим сопредседателем Русского национального собора Петром Романовым, который в то время пользовался репутацией «крепкого хозяйственника» (он возглавлял Красноярский химкомбинат «Енисей») и всерьез рассматривался в качестве одного из кандидатов в президенты. В октябре 1994 г. был сформирован оргкомитет Российского КРО, председателем которого стал П.Романов, а ответственным секретарем – Д.Рогозин. Однако уже к началу 1995 г. руководители КРО подыскали более перспективную, с их точки зрения, фигуру на пост лидера движения – 27 января 1995 г. на заседании оргкомитета, переименованном в учредительную конференцию, председателем ОК вместо П.Романова был избран бывший секретарь Совета безопасности РФ, президент Федерации товаропроизводителей России Юрий Скоков. На состоявшемся 8 апреля 1995 г. I съезде Всероссийского КРО Ю.Скоков занял пост председателя Национального совета (Д.Рогозин стал председателем Исполкома). На съезде присутствовал также генерал-лейтенант А.Лебедь – «восходящая звезда» российской политики, имя которого Д.Рогозин намеревался использовать для расширения электоральной базы движения. 28 апреля 1995 г. А.Лебедь был избран заместителем председателя НС КРО, а летом того же года вообще оставил воинскую службу, целиком сосредоточившись на партийной работе.

Начиная с весны 1995 г. название «КРО» стала носить именно российская организация Конгресса, прежний же КРО, председателем которого остался Д.Рогозин, отныне назывался «Международный Конгресс русских общин». В ходе подготовки к выборам в Госдуму Конгрессу удалось привлечь к процессу формирования своих региональных организаций местные отделения Демократической партии России, Социалистической партии трудящихся (их лидеры С.Глазьев и Л.Вартазарова были включены в федеральный список избирательного объединения «КРО», а Л.Вартазарова к тому же возглавила избирательный штаб Конгресса), а также Федерации товаропроизводителей России и созданного в июне 1995 г. усилиями КРО Союза народов России (председатель – Ю.Скоков), объединившего ряд общественных и национальных организаций из автономных республик РФ.

2 сентября 1995 г. II съезд КРО утвердил общефедеральный список, который возглавили Ю.Скоков, А.Лебедь и С.Глазьев. 10 ноября 1995 г. состоялся съезд избирательного объединения «Конгресс русских общин», на котором была утверждена программа КРО, а также принято решение об инициировании референдума с целью закрепления в Конституции РФ нормы, согласно которой критерием оценки деятельности власти должно быть состояние жизненного уровня населения.

КРО считался одним из фаворитов избирательной кампании во II Государственную Думу, предсказывалось, что при голосовании по партийным спискам он получит второе (после коммунистов) место. Однако Конгресс даже не преодолел 5%-ный барьер, получив 4,31% голосов. Тем

не менее А.Лебедь и еще 4 кандидата от КРО были избраны в Думу в одномандатных округах. На состоявшемся 11 января 1996 г. съезде избирательного объединения «КРО» Ю.Скоков объяснил поражение своей организации «поздно начавшейся раскруткой», «не совсем удачной пропагандистской кампанией» и «невостребованностью основных идей КРО». На самом же деле главной причиной этого было неточное определение Конгрессом своего потенциального электората и отсюда – неверная расстановка акцентов в предвыборной агитации, а также неправильное построение первой «тройки» избирательного списка. Поскольку основную ставку в своей пропаганде КРО делал на «харизму» А.Лебедя, было бы целесообразнее поставить его первым номером, а предвыборную агитацию сделать более радикальной и популистской, с тем чтобы бороться за симпатии прежде всего люмпенизированного электората и конкурировать таким образом с ЛДПР, а не с КПРФ. Поставив же на первое место Ю.Скокова, руководители Конгресса обозначили тем самым свою ориентацию скорее на консервативное чиновничество и поддерживающий его электорат, т.е. вступили в конкуренцию прежде всего с КПРФ. Судя по всему, главную роль здесь сыграли личные амбиции Ю.Скокова, харизмой не обладавшего вовсе, зато обеспечивавшего финансирование избирательной кампании движения. Видимо, осознание своей ответственности за поражение КРО и заставило Ю.Скокова согласиться на то, чтобы кандидатом в президенты от КРО был выдвинут не он, а А.Лебедь. Однако теперь уже сам генерал начал выказывать независимость от руководства КРО, и прежде всего от Ю.Скокова, причем уверенность А.Лебедя в собственных силах была настолько велика, что он счел возможным покинуть все занимаемые им в Конгрессе посты (заместитель председателя КРО, руководитель Московской областной организации) и напрямую использовать региональные структуры КРО для сбора подписей.

К февралю 1996 г. такое поведение А.Лебедя настолько испортило отношения между ним и председателем КРО, что последний отказал генералу в поддержке и запретил региональным организациям собирать для него подписи. Однако это уже мало что могло изменить, поскольку более двух третей региональных организаций приняли сторону А.Лебедя. Поддержку ему оказал и центральный аппарат КРО, возглавляемый Д.Рогозиным. 26 мая 1996 г. объединенными силами Исполкома и ряда региональных отделений был проведен чрезвычайный съезд КРО, на котором Ю.Скокову было выражено недоверие, а сам он смещен с председательского поста. Съезд также принял новый устав, превращавший Национальный совет в чисто консультативный орган и оставлявший в качестве реального руководящего органа только Исполком. Одновременно было подтверждено решение о поддержке А.Лебедя на президентских выборах. Сам генерал, однако, не посчитал нужным брать на себя руководство Конгрессом, поэтому новым председателем КРО был избран Д.Рогозин. Кроме того, часть делегатов съезда выступила с инициативой по учреждению Русской народной партии (РНП-КРО), лидером которой также стал Д.Рогозин, однако этот проект не получил развития. Следует отметить, что Министерство юстиции РФ некоторое время отказывалось признавать легитимность чрезвычайного съезда КРО, указывая на то, что, согласно прежнему уставу Конгресса, инициаторами созыва съезда должны быть Национальный совет, ревизионная комиссия и не менее трети региональных организаций. Однако в январе 1997 г. Минюст все-таки перерегистрировал устав Конгресса.

После президентских выборов и назначения А.Лебедя секретарем Совета безопасности РФ Конгресс русских общин некоторое время продолжал ориентироваться на генерала и даже поддержал его усилия по установлению мира в Чечне, о чем позже руководители КРО, клеймя своего бывшего кумира позором за «предательство российских интересов на Кавказе», предпочитали не вспоминать. «Развод» КРО с А.Лебедем произошел без особых скандалов и явился скорее следствием отсутствия со стороны последнего всякого интереса к вчерашним союзникам. К весне 1997 г. руководству Конгресса стало ясно, что направление дальнейшего пути ему придется определять рассчитывая исключительно на собственные силы. Пытаясь нащупать этот путь, оно в равной степени было готово двигаться как в сторону придания КРО респектабельно-центристского лица, так и в сторону люмпенизации имиджа. Так, в конце зимы 1997 г. КРО начал переговоры об объединении с ДПР и РОС. В то же время Д.Рогозин, баллотируясь в депутаты Государственной Думы в Воронежской области (март 1997 г.), активно прибегал в своей агитации к использованию понятий типа «русская национальная идея», и, надо сказать, подобная тактика себя оправдала – лидер КРО одержал уверенную победу. Весной 1998 г., на VI съезде КРО, Д.Рогозин относил свою организацию уже к лагерю национал-патриотов, а его заместитель – депутат Госдумы Анатолий Котков – заявил о необходимости создания в нижней палате парламента новой депутатской группы, которую предложил назвать национал-патриотической[84].

С другой стороны, в начале 1998 г. Д.Рогозин сблизился с Ю.Лужковым – на основе, в частности, одинакового видения проблем государственной принадлежности Севастополя и Крыма, положения русскоязычного населения в странах Балтии и пр. Во многом под влиянием московского мэра Конгресс русских общин активно поддержал главного конкурента А.Лебедя на губернаторских выборах в Красноярском крае – действующего главу обладминистрации, представителя «партии власти» В.Зубова (с другой стороны, поддержка эта была отнюдь не бескорыстной – на протяжении 1996-97 гг. КРО предлагал платные услуги по организации избирательных компаний едва ли не всем желающим). Летом 1998 г. КРО деятельно включился в создание политической коалиции, ориентирующейся на Ю.Лужкова. В рамках этой работы Конгресс русских общин осе-

[84] Партинформ. – № 14 (272), 8 апреля 1998 г.

нью-зимой 1998 г. подписал соглашения о сотрудничестве с Союзом народовластия и труда (А.Николаев) и Союзом труда (политическое крыло ФНПР; лидер – Андрей Исаев), а в декабре 1998 г. выступил в качестве одного из учредителей «движения Лужкова» – Общероссийской политической общественной организации «Отечество», причем сам Д.Рогозин был избран членом Политсовета ОПООО, т.е. допущен в ближайшее политическое окружение московского мэра. Естественно, что в ходе сближения с Ю.Лужковым Конгресс русских общин заметно смягчил резкость своей национал-патриотической риторики и вновь стал напоминать респектабельную организацию социал-патриотического толка. Произошло то, к чему КРО так долго стремился, – он наконец-то влился в «партию начальства», и, следовательно, необходимость заигрывать с люмпенами для него отпала.

Правда, очень скоро выяснилось, что вхождение Конгресса русских общин в состав «Отечества» вовсе не гарантирует первому автоматического обретения ведущих позиций в последнем. Как и в любой политической организации чиновничьего толка, доминирующую роль в ОПООО играли представители госаппарата, отнюдь не горевшие желанием делиться полномочиями с партийными деятелями, которых они не без оснований считали пятым колесом в телеге «партии начальства». Проиграв в конкурентной борьбе за влияние на Ю.Лужкова, руководство Конгресса русских общин 14 июня 1999 г. объявило, что КРО приостанавливает свое членство в «Отечестве». Причиной этого решения было названо сближение ОПООО с блоком «Вся Россия», подчеркивающим свою федералистскую позицию в вопросах государственного устройства РФ. По заявлению Д.Рогозина, для КРО, последовательно выступающего с унитаристских позиций, невозможен альянс с «откровенными сепаратистами», «национал-бюрократами, которые располосовали Россию на несколько частей»[85]. Однако если учесть, что сближение «Отечества» со «Всей Россией» началось еще в апреле 1999 г. и в течение двух месяцев никаких возражений против этого со стороны руководства КРО слышно не было, то более весомыми причинами выхода Конгресса из ОПООО следует считать те, о которых Д.Рогозин также упомянул на своей «прощальной» пресс-конференции. Во-первых, по его словам, сразу же после учредительного съезда «Отечества» началось вытеснение представителей КРО из руководства региональных отделений ОПООО, а во-вторых, вопреки первоначальным договоренностям, КРО стал не учредителем, а одним из 30 с лишним рядовых коллективных членов «движения Лужкова»[86].

Руководство «Отечества» довольно быстро отреагировало на выступление Д.Рогозина. Уже 19 июня 1999 г. Политсовет ОПООО объявил, что истолковывает решение Исполкома КРО как заявление о выходе из «Отечества», поскольку устав организации не предусматривает приостановки членства в ней. В вину КРО был поставлен также «великодержавный» характер его идеологии (удивительно, как лидеры «Отечества» не обнаружили этого раньше). Так или иначе выход Конгресса из ОПООО можно считать вполне естественным – КРО действительно выглядел там инородным телом: как в идеологическом плане (в программных установках Конгресса, по сравнению с остальными коллективными членами «Отечества», был налицо явный избыток национал-патриотизма), так и в социальном (на общем чиновничьем фоне был слишком очевиден люмпеноидный характер КРО).

Таким образом, в преддверии выборов Конгресс русских общин оказался вынужден вернуться на более привычное ему поле и начать поиск союзников среди национал-патриотических, а следовательно, люмпенских по своей социальной базе организаций. В июле 1999 г. КРО вел переговоры о создании блока с Российским общенародным союзом (С.Бабурин), Русским общенациональным союзом (И.Артемов), движением «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (В.Илюхин), «Движением Юрия Болдырева» и даже с КПРФ. 17 августа 1999 г. лидеры КРО и РОС Д.Рогозин и С.Бабурин объявили о создании единого избирательного блока. Однако в сентябре Д.Рогозин объявил о самостоятельном участии Конгресса в парламентских выборах. При этом он объявил, что «по многим вопросам» КРО занимает «более жесткую» позицию, чем РОС, и его избирательный список будет «менее интеллигентным»[87].

Впрочем, неудача с участием в «Отечестве» вообще вселила в Д.Рогозина пессимизм по отношению к «партийной системе, на основании которой формируется российский парламент». В связи с этим 20 июля 1999 г. КРО, в частности, подписал договор с политической организацией «Русская линия» о «совместной подготовке и проведении региональных и общефедерального референдумов, в которых должны быть определены основные требования к реформе государственного устройства России». Впрочем, вопросы, который Конгресс намерен вынести на референдум, не имеют никакого отношения к способу формирования Госдумы, а касаются изъятия из Конституции РФ упоминания о государственности и суверенитете республик в составе РФ, возможности «политической и экономической блокады Чечни», а также формирования правительства на основе парламентского большинства.

Программные ориентиры. Принятая на I съезде КРО (8 апреля 1995 г.) Декларация в числе задач Конгресса называла: «укрепление российской государственности и национальной безопасности»; «достижение в стране гражданского согласия»; «защиту гражданских и социально-экономических прав русского населения в субъектах Российской Федерации»; «популяризацию и

[85] Партинформ. – № 25 (335), 23 июня 1999 г.

[86] Там же.

87 Партинформ, № 37 (347), 15 сентября 1999 г.

содействие развитию историко-культурных традиций русских общин»; «осуществление диалога между различными национальными меньшинствами и общинами для выработки механизма достижения межнационального согласия» и пр. Утвержденная на II съезде (2 сентября 1995 г.) предвыборная платформа КРО включала, в частности, следующие положения: «разумная защита внутреннего рынка в интересах отечественных производителей»; прекращение «разрушения науки и наукоемкого производства»; «поддержка ядра высоких технологий российского военно-промышленного комплекса»; «соединение исконных российских идеалов и духовного своеобразия с достижениями высоких технологий современной эпохи»; увеличение полномочий представительной власти и пр. По сути, если исключить постоянные апелляции к русским национальным традициям, программа КРО мало отличалась от программ «центристских» организаций. Однако имидж А.Лебедя, на которого КРО в своей избирательной кампании делал основную ставку, безусловно переводил Конгресс из разряда «центристских» организаций в «державнические».

В дальнейшем «государственническая» составляющая в программных документах КРО еще усилились. В принятую на VI съезде КРО (1-2 марта 1997 г.) политическую декларацию было, в частности, включено требование изменения административно-территориального деления России путем ликвидации национальных автономий и сокращения числа субъектов Федерации (путем их укрупнения) до 12. Подобные требования весьма характерны для национал-патриотической пропаганды, а одним из наиболее яростных приверженцев этой идеи является ЛДПР В.Жириновского. Другое программное требование, еще больше сблизившее КРО с национал-патриотами, – законодательное признание за русским народом статуса «государствообразующего» и «разделенного».

Вместе с тем надо отдать должное представителям руководства КРО – в своей национал-патриотической пропаганде они никогда не опускались до заурядного антисемитизма, а сам Д.Рогозин в конце 1998 г. подверг резкой критике антисемитские высказывания члена ЦК КПРФ А.Макашова[88].

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Общественно-политическое движение «Конгресс русских общин» было зарегистрировано Минюстом РФ 8 февраля 1995 г., перерегистрировано в январе 1997 г., а под названием «Общероссийская общественная политическая организация "Конгресс русских общин"» – 22 мая 1998 г.

Первоначально руководящими органами КРО являлись избранные I Конгрессом (29-30 марта 1993 г.) Совещательная палата (своего рода представительный орган – в него было включено по 1-2 делегата от каждой «русской общины») и Исполком (он формировался исключительно из москвичей-организаторов Конгресса). Эта структура сохранилась в т.н. «Международном КРО», в который преобразовался «доскоковский» Конгресс. Председателем МКРО является Дмитрий Рогозин.

Руководящим органом Российского КРО при его создании был сформированный на I съезде (8 апреля 1995 г.) Национальный совет (из 78 человек), председателем которого стал Юрий Скоков. В состав НС вошли, в частности, Ю.Скоков, Д.Рогозин, А.Лебедь, депутат Госдумы Константин Затулин, лидеры ДПР Сергей Глазьев и Станислав Говорухин, член ЦК КПРФ Виктор Илюхин и др. Исполнительным органом КРО являлся Исполком (председатель – Д.Рогозин). 28 апреля 1995 г. заместителем председателя Национального совета КРО был избран Александр Лебедь, в январе 1996 г. оставивший этот пост. На внеочередном съезде КРО (26 мая 1996 г.) структура руководящих органов была изменена. НС превратился в консультативный орган, формируемый из представителей региональных отделений, а Исполком (из 16 человек) стал избираться непосредственно съездом. Председателем КРО был избран Д.Рогозин, а Ю.Скоков не вошел в руководящие органы Конгресса.

V съезд КРО (1-2 марта 1997 г.) утвердил новый порядок формирования НС: в него, наряду с руководителями региональных отделений, стали входить члены Исполкома. В должности председателя КРО был вновь утвержден Д.Рогозин, а его заместителями избраны член Политсовета ДПР Анатолий Котков и заместитель председателя Международного КРО Александр Шанин.

В декабре 1998 г. Д.Рогозин определял численность КРО в 72 тыс. человек в 68 региональных отделениях (плюс 64 организации в странах Прибалтики и СНГ, входящих в Международный КРО)[89].

5.6.3 Народно-патриотический союз России

НПСР можно считать своего рода «вторым изданием» Фронта национального спасения, объединявшего в 1992-93 гг. коммунистических и некоммунистических антиреформаторов на основе «государственнических» (социал-патриотических) лозунгов. Однако, в отличие от ФНС, в руководстве которого доминировали представители «белых» патриотов, Народно-патриотический союз России изначально находился под полным контролем КПРФ, чей лидер являлся его председателем. Кроме того, НПСР в целом был лишен того налета люмпенизированности, который был в значительной степени свойствен Фронту национального спасения. В момент его создания анти-

[88] Партинформ. – № 52 (310), 30 декабря 1998 г.
[89] Партинформ. – № 52 (310), 30 декабря 1998 г.

реформистская оппозиция сумела завоевать достаточно прочные позиции во властных структурах всех уровней, за исключением, пожалуй, только центральной исполнительной власти. Поэтому, как и КПРФ, Народно-патриотический союз России опирался прежде всего на консервативные слои российского чиновничества. К этим же слоям в своем подавляющем большинстве принадлежали и те губернаторы, которые при поддержке НПСР пришли к власти в 1996-97 гг.

История. Народно-патриотический союз России был образован на базе Блока народно-патриотических сил, созданного в поддержку лидера КПРФ Г.Зюганова как единого кандидата от оппозиции на президентских выборах 1996 г. Из участников БНПС в НПСР отказались войти Российский общенародный союз, Союз офицеров и «Трудовая Россия». Кроме КПРФ, учредителями НПСР выступили АПР и Аграрный союз России, СПД «Держава», движения «Духовное наследие», «Народный альянс» и «Возрождение Державы», Русская партия, Союз коммунистов (С.Степанова), РКСМ, организация «Российские ученые социалистической ориентации», Всероссийское офицерское собрание и др. Всего же в состав НПСР вошли 150 общественных и общественно-политических организаций общероссийского и регионального уровня. Председателем движения и сформированного на учредительном съезде (7 августа 1996 г.) Координационного совета стал лидер КПРФ Геннадий Зюганов, сопредседателями – лидер АПР Михаил Лапшин, руководитель движения «Духовное наследие» Алексей Подберезкин, председатель СПД «Держава» Александр Руцкой, министр по делам СНГ Амангельды Тулеев, депутат Госдумы Станислав Говорухин. Председателем Исполкома КС НПСР был избран руководитель депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков, председателем Контрольной комиссии – лидер Русской партии Владимир Милосердов.

По сути, Народно-патриотический союз России, как ранее БНПС, преследовал прежде всего предвыборные цели. Он был создан в преддверии прошедшей с осени 1996 по начало 1997 г. серии губернаторских выборов. Наиболее яркими успехами НПСР в ходе этой кампании можно считать избрание А.Руцкого губернатором Курской области, В.Сергиенко – Кировской, И.Шабанова – Воронежской, В.Любимова – Рязанской, В.Сударенкова – Калужской, Ю.Лодкина – Брянской, П.Сумина – Челябинской, О.Богомолова – Курганской, Н.Максюты – Волгоградской, А.Белоногова – Амурской, В.Стародубцева – Тульской, А.Тулеева – Кемеровской (эти выборы прошли уже осенью 1997 г.), А.Сурикова – Алтайского края, Н.Кондратенко – Краснодарского, А.Черногорова – Ставропольского, В.Кислицына – Республики Марий Эл и т.д. В ряде случаев Народно-патриотический союз предпочитал не выдвигать собственного кандидата, а поддержать кого-нибудь из независимых претендентов – лишь бы тот соперничал с кандидатом от «партии власти». Так это было, в частности, в Ленинградской области, где был поддержан В.Густов, Калининградской (Л.Горбенко), Магаданской (В.Цветков) и др. Кроме того, НПСР имел обыкновение записывать в свой актив и победу тех кандидатов, которых считали своими как «народные патриоты», так и «партия власти» – как, например, в Орловской области, где губернатором был переизбран председатель Совета Федерации Е.Строев, или в Ханты-Мансийском округе (А.Филиппенко). Учитывая эти случаи, руководство НПСР заявило о победе «народных патриотов» в 36 регионах (из 51), в которых проводились губернаторские выборы[90].

Но особенно сильные позиции были у Народно-патриотического союза России в Государственной Думе – представлявшим его фракции КПРФ, Аграрной депутатской группе и группе «Народовластие» к лету 1997 г. принадлежало более 40% депутатских мест. Представители организаций-членов НПСР контролировали руководство нижней палаты парламента и в решающих голосованиях политического характера уверенно обеспечивали себе большинство голосов, привлекая на свою сторону колеблющихся. Вместе с тем в таких важнейших для исполнительной власти вопросах, как принятие бюджета и доверие кабинету министров, «народно-патриотическая» оппозиция предпочитала не идти на прямой конфликт с президентом и правительством, а достигать с ними компромисса на лоббистко-корпоративном уровне. Относительное равновесие было нарушено только весной 1998 г., когда президент, фактически выломав Думе руки, заставил ее утвердить на посту премьер-министра С.Кириенко. После этого подавляющая часть депутатского корпуса жестко противопоставила себя исполнительной власти, и центром консолидации антипрезидентских и антиправительственных сил стала именно «народно-патриотическая» оппозиция. Характерно, что летом 1998 г. руководству НПСР удалось привлечь к участию в регулярно собираемых им «консультативных совещаниях народно-патриотических и левых сил» те организации, которые на президентских выборах 1996 г. выступали против Г.Зюганова, – Союз реалистов, Партию самоуправления трудящихся и др. Можно считать, что утверждение в сентябре 1998 г. председателем правительства РФ Е.Примакова и формирование им кабинета, опиравшегося на парламентское большинство, явилось победой прежде всего Народно-патриотического союза России. В результате НПСР фактически стал правящей партией, а его самоназвание «оппозиция» – анахронизмом.

Выполнив задачи, возложенные на него Компартией РФ, – сплочение на региональных выборах антиреформистской оппозиции вокруг КПРФ и противостояние федеральной исполнительной власти, – к осени 1998 г. Народно-патриотический союз, на взгляд его создателей, исчерпал свои функции. В конце октября 1998 г. КПРФ объявила, что в предстоящих парламентских выборах намерена участвовать самостоятельно – без своих союзников в лице АПР, «Духовного наследия»

[90] Партинформ. – № 32 (239), 13 августа 1997 г.

и пр. Более того, Компартия выдвинула инициативу выхода на выборы тремя «колоннами»: коммунисты, аграрии и «патриоты». Несмотря на протесты организаций-членов НПСР, чьи шансы пройти в Думу следующего созыва таким образом резко снижались, на II съезде Союза (21 ноября 1998 г.) руководство КПРФ продавило данные решения, тем самым фактически поставив точку в существовании НПСР. Впрочем, летом 1999 г. Компартия РФ изменила свое решение и призвала союзников выступить единым фронтом. В частности, в конце июля она активно поддержала идею создания предвыборного блока «За Победу!», в который вошли бы представители всех «народно-патриотических» сил. Однако к этому моменту и у АПР, и у «Духовного наследия», и у движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» уже имелись собственные предвыборные планы. Аграрная партия шла на выборы в составе блока «Отечество – Вся Россия», а ДПА и «Духовное наследие» объявили о самостоятельном участии в выборах. Основным камнем преткновения явилось то, что Компартия РФ оставляла за собой право решать, кто именно из предложенных союзниками кандидатов будет включен в избирательные списки. Союзники, в свою очередь, обвиняли «бюрократов» из КПРФ в том, что под вывеской блока «За Победу!» они вновь хотят провести в Госдуму «секретарей обкомов»[91]. Попытки переубедить прежних союзников оказались не очень успешными – на свою сторону Компартии РФ удалось переманить только часть региональных организаций АПР во главе с лидером Аграрной депутатской группы Н.Харитоновым и руководителем Росагропромсоюза В.Стародубцевым. В итоге 2 сентября 1999 г. Президиум Координационного совета НПСР вывел из своего состава председателя АПР М.Лапшина и лидера «Духовного наследия» А.Подберезкина (правда, Контрольно-ревизионная комиссия НПСР двумя неделями позже признала это решение не соответствующим уставу Союза), а также высказался за участие в выборах «единым блоком народно-патриотических сил России "За Победу!" в рамках избирательного объединения КПРФ». Если перевести эту фразу на нормальный язык, то Президиум КС НПСР рекомендовал Компартии РФ идти на выборы самостоятельно, что та и сделала, приняв на своем VI съезде (4 сентября 1999 г.) соответствующее решение. Кроме членов руководства КПРФ, в общефедеральный список партии были включены также 36 аграриев, отколовшихся от АПР. В частности, В.Стародубцеву было отведено 3-е место, Н.Харитонову – 9-е, председателю ЦК профсоюза работников АПК А.Давыдову – 16-е.

Программные ориентиры. Принятая учредительным съездом НПСР (7 августа 1996 г.) Декларация, содержавшая резкие обвинения в адрес «антинародного режима», тем не менее, излагала позитивные цели Союза в достаточно умеренном духе: «осуществление изменений в обществе на основе его эволюционного развития, базирующегося на долгосрочной, научно обоснованной национально-государственной стратегии возрождения России, без политических потрясений и гражданского противостояния»; «всемерная государственная поддержка и развитие военно-промышленного комплекса»; активное сотрудничество с Русской православной церковью и другими «традиционными религиями и конфессиями России»; «создание равных условий для развития всех форм собственности, формирование многоукладной экономики с сохранением под контролем государства базовых отраслей»; «всемерная поддержка отечественных товаропроизводителей независимо от форм собственности и организационно-правовых форм»; «восстановление социальных завоеваний трудящихся»; «устранение несправедливого имущественного и социального расслоения в обществе»; «утверждение подлинно равноправной договорной системы социального партнерства между государством, работодателями и профессиональными союзами» и пр. Важное значение в программных документах НПСР придавалось требованиям перераспределения полномочий между ветвями власти, наделению представительных органов функциями контроля за деятельностью исполнительной власти на всех уровнях. Умеренность программы Народно-патриотического союза России объяснялась тем, что главным идеологом НПСР по существу являлось движение «Духовное наследие» (А.Подберезкин), пытавшееся придать «народным патриотам» как можно более респектабельный вид. Именно эта умеренность и дает основания определять идеологию движения как социал-патриотическую.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Общественно-политическое движение «Народно-патриотический союз России» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ 25 октября 1996 г. Общую численность своих коллективных членов НПСР оценивает в 700 тыс. человек (из них более 500 тыс. – члены КПРФ).

Руководящим органом НПСР является Координационный совет, в первый состав которого, избранный на учредительном съезде (7 августа 1996 г.), вошли 138 человек. Председателем НПСР тогда же стал председатель ЦК КПРФ Г.Зюганов, сопредседателями – Михаил Лапшин, Алексей Подберезкин, Александр Руцкой, Аман Тулеев, Станислав Говорухин, председателем Исполкома КС – Николай Рыжков, его заместителями – член ЦК КПРФ Виктор Зоркальцев (первый заместитель), член руководства движения «Народный альянс» Игорь Муравьев, а также Александр Уваров. Кроме перечисленных, в состав Президиума КС вошли еще 12 человек: члены ЦК КПРФ Виктор Илюхин, Петр Романов и Светлана Савицкая, руководитель Аграрной депутатской группы Николай Харитонов, председатель Аграрного союза России Василий Стародубцев, главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, адмирал Эдуард Балтин, писатель Валентин Распутин, скульптор Вячеслав Клыков, президент Сибирского отделения РАН Валентин

[91] **Пресс-конференция** А.Подберезкина // Партинформ. – № 34 (344), 25 августа 1999 г.

Коптюг (умер в январе 1997 г.), актрисы Елена Драпеко и Александра Яковлева. Контрольную комиссию НПСР возглавил лидер Русской партии Владимир Милосердов.

На состоявшемся 14 февраля 1997 г. совместном заседании Координационного совета и Контрольной комиссии НПСР состав КС был расширен до 166 человек – за счет представителей новых коллективных членов, вступивших в движение после учредительного съезда. В дальнейшем состав НПСР пополнялся почти на каждом заседании КС.

II съезд НПСР (21 ноября 1998 г.) переизбрал Г.Зюганова председателем НПСР и одновременно освободил Н.Рыжкова от должности председателя Исполкома (на этот пост был избран В.Зоркальцев). На состоявшемся по окончании съезда совместном заседании Координационного совета и Контрольной комиссии сопредседателями движения были избраны В.Клыков, М.Лапшин, А.Подберезкин, А.Тулеев, А.Проханов, Н.Харитонов, Н.Рыжков и В.Зоркальцев. Председателем Контрольной комиссии остался В.Милосердов. 2 сентября 1999 г. из числа сопредседателей НПСР были выведены М.Лапшин и А.Подберезкин.

5.6.4 Прочие «державнические» организации

Российское земское движение. На консервативно-патерналистский характер этой организации указывает уже само ее название, которое апеллирует не столько к традициям дореволюционного земского движения (бывшего как раз колыбелью российского либерализма), сколько к произведениям А.Солженицына, отвергающего партийную демократию и выступающего за переход к непрямым, многоуровневым выборам. Несмотря на то, что, по мнению писателя, подобная система, в основе которой лежит земское самоуправление, только и способна обеспечить подлинное народовластие, ее воплощение в жизнь явилось бы отменным подарком региональной бюрократии, которая в этом случае получила бы максимум возможностей для контроля за конечными результатами выборов любого уровня.

Учредительный съезд Российского земского движения прошел 3 ноября 1993 г. Председателем РЗД была избрана сопредседатель-координатор Московской конфедерации промышленников и предпринимателей, сопредседатель Федерации товаропроизводителей России Елена Панина, а в состав Совета движения вошли такие представители «патриотической» элиты как ректор Литературного института им.Горького Сергей Есин, президент Международного Фонда Славянской письменности и культуры Вячеслав Клыков, писатель Владимир Максимов, политолог Александр Ципко и др. Главной целью движения было объявлено «возрождение нравственных и духовных основ российского общества и восстановление российских традиций государственного управления и самоуправления». 8 декабря 1993 г. Российское земское движение было зарегистрировано Минюстом РФ в качестве общероссийского объединения. На состоявшемся 14 мая 1994 г. съезде РЗД в движении были введены также посты сопредседателей, которые заняли В.Клыков, актер Михаил Ножкин, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Союза российских писателей Валерий Ганичев, предводитель Российского дворянского собрания Андрей Голицын, глава администрации Белгородской области Евгений Савченко и вице-президент Российской инженерной академии Юрий Баталин.

В парламентских выборах 1993 г. лидер РЗД Е.Панина участвовала в составе «Гражданского союза во имя стабильности, справедливости и прогресса» (не преодолевшего 5%-ный барьер), однако в дальнейшем Российское земское движение предпочло искать союзников в «патриотической» части политического спектра. В частности, в ходе подготовки к выборам 1995 г. РЗД, вместе с Конституционно-демократической партией (КДП-ПНС) и Союзом казачьих формирований, сформировало избирательный блок «Земский Собор – Союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России» (первая тройка – В.Клыков, Е.Панина и начальник штаба СКФ Александр Гора), который не смог собрать необходимые 200 тыс. подписей в поддержку своего списка. На президентских выборах 1996 г. движение после некоторых колебаний поддержало Г.Зюганова, хотя и не вступило в Блок народно-патриотических сил в его поддержку. В июне 1997 г. председатель РЗД Е.Панина при поддержке НПСР и властей Воронежской области (принадлежащей к т.н. «красному поясу») прошла в Госдуму на довыборах по 76-му избирательному округу (Воронежская обл.), и в нижней палате российского парламента вступила в группу «Народовластие», являющуюся сателлитом КПРФ. В 1997-99 гг. представители Российского земского движения регулярно принимали участие в созываемых по инициативе НПСР «консультативных совещаниях левых, левоцентристских и народно-патриотических организаций», а в сентябре 1998 г. РЗД подписало с Народно-патриотическим союзом России соглашение о сотрудничестве. Вместе с тем вопрос о том, в союзе с кем оно будет участвовать в предстоящих парламентских выборах, в августе 1999 г. оставался открытым. В любом случае, перерегистрировав 27 августа 1998 г. свой устав в Минюсте РФ, РЗД получило право участвовать в голосовании по партийным спискам. Несмотря на это в сентябре 1999 г. лидер движения Е.Панина предпочла войти в Центр поддержки независимых кандидатов «Народный депутат», т.е. баллотироваться в Госдуму, не афишируя своей связи с РЗД.

Движение «Союз». Созданное летом 1994 г. Народное движение «Союз» объявило себя правопреемником Всесоюзного движения «Союз» (председатель – народный депутат СССР Юрий Блохин), созданного в апреле 1991 г. на базе одноименной депутатской группы на Съезде народных депутатов СССР и существовавшего до роспуска Советского Союза. Осенью 1991 г.

большинство участников Всесоюзного движения «Союз» перешли в созданные «на обломках» КПСС «державнические» организации – Российский общенародный союз, Партию возрождения и пр. 25 июня 1994 г. по инициативе члена ЦК КПРФ Георгия Тихонова был проведен III съезд движения, на котором оно было переименовано в Народное движение «Союз». В Координационный совет «воссозданного» движения вошли представители многих социал-патриотических, коммунистических и социалистических партий не только России, но и других республик бывшего СССР – В.Алкснис, С.Бабурин (РОС), В.Варенников, Г.Тихонов (КПРФ), Р.Медведев (СПТ), Н.Коваленко («Трудовая Украина»), Е.Вдовиченко (Державная партия), А.Халитов, Г.Лукава, В.Вишняков (ЛДПР), А.Орлов (Либерально-патриотическая партия «Возрождение») и др. На состоявшемся после съезда заседании КС был избран Президиум (из 11 человек), председатель движения (Г.Тихонов) и его заместители (И.Шашвиашвили и А.Чехоев). В парламентских выборах 1995 г. представители НД «Союз» участвовали в составе блока «Власть – народу» (не преодолел 5%-ный барьер). Депутатами стали 6 членов движения – в мажоритарных округах, а также по спискам КПРФ и ЛДПР. В частности, сам Г.Тихонов был избран по 114-му Серпуховскому округу (Московская обл.). В Думе он вошел в группу «Народовластие» и возглавил комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками. Кроме того, по инициативе Г.Тихонова в нижней палате российского парламента было создано внефракционное депутатское объединение «Союз», в котором, по словам его основателя, на осень 1998 г. состояло 320 депутатов[92]. В ходе президентской кампании 1996 г. НД «Союз» присоединилось к Блоку народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова. В июле 1998 г. общественно-политическое движение «Союз» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ в качестве общероссийского. На первом после регистрации съезде (3 октября 1998 г.) председателем движения вновь был избран Г.Тихонов, а в Центральный координационный совет вошли по одному человеку от каждого коллективного члена – В.Варенников (КПРФ), А.Котков (КРО), Ю.Кузнецов (ЛДПР), А.Пузановский (АПР), В.Анпилов («Трудовая Россия»), С.Бабурин (РОС), С.Терехов (Союз офицеров), И.Маляров (РКСМ), – а также представители регионов. В апреле 1999 г. председатель движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» Виктор Илюхин назвал движение «Союз» в числе возможных союзников ДПА по будущему избирательному блоку «патриотической» ориентации. Однако 22 августа 1999 г. «Союз», совместно с «Трудовой Россией» В.Анпилова, Союзом офицеров С.Терехова и Народно-патриотическим союзом молодежи И.Малярова, выступил соучредителем избирательного блока «Сталинский блок: Трудовая Россия, офицеры – за СССР», 1 сентября зарегистрированного Центризбиркомом. Г.Тихонов занял в избирательном списке «Сталинского блока» 4-е место. Правда, уже в начале сентября «Союз» вышел из блока – в знак несогласия с лидерством в нем В.Анпилова (Г.Тихонов настаивал на том, что раз блок «Сталинский», то и возглавлять его должен Е.Джугашвили).

По существу, движение «Союз», как и одноименное внефракционное депутатское объединение в Госдуме, является своего рода клубом сторонников реставрации СССР – причем принадлежность к которому ни к чему не обязывает. Когда дело доходит до более или менее серьезных вещей (участие в выборах и пр.), организации, являющиеся коллективными членами «Союза», легко забывают об «узах», их соединяющих, и действуют исходя из собственных интересов.

Российское общественно-патриотическое движение «Народный альянс». Амбициозный проект, выросший из другого, не менее амбициозного – движения «Смена – Новая политика», попытка создания которого была предпринята в 1992-93 гг. лидерами одноименной фракции на Съезде народных депутатов РФ. Кроме лидеров «Смены» Андрея Головина, Олега Плотникова, Сергея Полозкова, заявление о создании «Народного альянса» (весна 1994 г.) подписали также видные деятели оппозиционно-центристской ориентации – Сергей Глазьев, Олег Румянцев, Сергей Бурков, Виктор Мироненко, Вениамин Соколов, Александр Ципко, Дмитрий Ольшанский и др. Большинство из них реального участия в деятельности движения не принимали, а фактическим лидером «Народного альянса» стал Андрей Головин. Целью НА было объявлено «продвижение российского общества к стабильности и процветанию» при опоре на «традиционные ценности». В числе требований движения были: введение ответственности правительства перед парламентом; восстановление единого экономического пространства на территории бывшего СССР; «ответственное отношение к истории»; усиление государственного вмешательства в экономику, «продуманная и взвешенная протекционистская политика»; жесткий контроль представительных органов власти над приватизацией и пр.

Амбиции лидеров «Народного альянса» простирались до претензий на объединение всей умеренной оппозиции, однако реальные возможности НА были гораздо скромнее – его сил хватало лишь на регулярное проведение заседаний Политсовета и Исполкома. Зарегистрироваться в качестве общероссийского объединения НА смог только летом 1995 г. Причем, следуя моде на «патриотическую» риторику, он стал именовать себя не «общественно-политическим», как задумывалось первоначально, а «общественно-патриотическим» движением. В парламентскую кампанию 1995 г. движение предлагало союз ряду организаций, в том числе Демократической партии России, Партии самоуправления трудящихся, Конгрессу русских общин, блоку «За Родину», однако каждый раз оказывалось неудовлетворенным предлагаемыми ему условиями. На закрытой конференции (26-27 августа 1995 г.) было даже принято решение идти на выборы самостоятель-

[92] Независимая газета. – № 183 (1754), 2 октября 1998 г.

но, если не удастся договориться ни с кем из более-менее влиятельных объединений. В конце концов представители «Народного альянса» приняли участие в выборах в составе «Блока Станислава Говорухина» (17 декабря 1995 г. получил 0,99% голосов). В преддверии президентских выборов 1996 г. «Народный альянс» присоединился к Блоку народно-патриотических сил в поддержку Г.Зюганова, а в августе 1996 г. вошел в качестве коллективного члена в созданный на базе БНПС Народно-патриотический союз России. Одновременно, в начале апреля 1996 г., движение подписало соглашение с ДПР и РОС о создании Союза патриотических и демократических сил. Поскольку данный проект, что называется, умер не родившись, в дальнейшем «Народному альянсу» пришлось ограничиться контактами с «народно-патриотической» оппозицией. Осенью 1997 г. представители НА вместе со своими союзниками по НПСР принимали участие в выборах депутатов Московской городской Думы в составе блока «Моя Москва», который не сумел провести в МГД ни одного кандидата. Летом 1998 г. ряд членов руководства НА принял участие в создании Социал-демократической ассоциации РФ (лидер – Олег Румянцев, также входивший в число основателей «Народного альянса»).

В целом же в 1997-99 гг. деятельность НА сводилась к участию в акциях, организуемых НПСР и другими представителями антиреформистской оппозиции (РОС и др.). Движение, организованное людьми, некогда называвшими себя демократами, причем людьми весьма и весьма честолюбивыми (один из них – А.Головин – в частных беседах заявлял, что «обречен быть президентом»), в конце концов было вынуждено довольствоваться не то что вторыми – десятыми ролями в организации, находящейся под полным контролем коммунистов. Судьба «Народного альянса» типична для интеллигентской группы, членам которой свойственно неадекватное восприятие собственного места в расстановке социально-политических сил. Стремясь к независимости от собственного класса, фрондируя своими разногласиями с его основной частью, они в результате оказываются в положении «мальчиков на побегушках» у другого класса – консервативного чиновничества.

Общественно-политическое движение «Новая Россия». Движение было создано бывшим председателем Госкомимущества РФ Владимиром Полевановым в марте 1995 г. – вскоре после его смещения с этого поста вследствие конфликта с вице-премьером А.Чубайсом. Название движения полностью повторяло название блока, созданного в январе 1992 г. СДПР, НПР, Крестьянской партией России, Социально-либеральным объединением РФ и переставшего существовать после неудачного участия в предвыборной кампании в Госдуму осенью 1993 г. Это иногда приводило к путанице, однако в целом о блоке «Новая Россия» к этому времени уже успели забыть. Своими главными целями полевановская «Новая Россия» ставила борьбу с «необольшевизмом в экономике, проявляющемся в склонности все ломать и крушить, жертвовать судьбами народа ради абстрактных идей» (здесь явно имелись в виду либеральные реформаторы во главе с А.Чубайсом), «защиту отечественного производителя», сохранение «мощного госсектора», ориентацию на «традиционные ценности Православия и Ислама, основанные на самоограничении», и пр. 17 мая 1995 г. движение «Новая Россия» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ и таким образом получило возможность участвовать в парламентских выборах по партийным спискам. В ходе подготовки к этим выборам «Новая Россия» выступила инициатором создания избирательного блока «За Родину», учредителями которого, кроме нее, явились также Народно-патриотическая партия, Российский союз ветеранов Афганистана, часть организаций СОЦПРОФа и др. В состав блока вошел также ряд корпоративных организаций, объединяющих отставных военных и ветеранов правоохранительных органов. Общефедеральный список блока возглавили сам В.Полеванов, командующий Воздушно-десантными войсками России генерал-полковник Евгений Подколзин и директор племсовхоза им.Дзержинского (Ярославская обл.) Дмитрий Стародубцев (впоследствии его сменил бывший хоккеист Владислав Третьяк, а того – командующий Черноморским флотом адмирал Эдуард Балтин). Руководителем предвыборного штаба блока стал председатель НПП Анатолий Гиль. В своей предвыборной агитации блок «За Родину» активно использовал антизападную риторику и «патриотические» лозунги: «покончить с колониальной зависимостью России от Запада в политической, экономической и духовной сферах и возродить национальное достоинство российского народа»; «положить конец прозападному курсу нынешнего кабинета министров»; «остановить распродажу и "прихватизацию" страны в угоду Западу» и пр. 17 декабря 1995 г. блок «За Родину» получил в свою поддержку всего 0,28% голосов избирателей. После этого движение «Новая Россия» исчезло с политической сцены страны, а сам В.Полеванов, судя по всему, ушел из политики. Вообще же, появление «Новой России» можно рассматривать как попытку выхода на политическую арену такого специфического отряда российского чиновничества как представители силовых структур. Привычка действовать «ломовыми» методами, перенесенная в такую тонкую сферу, как работа с общественным мнением, сослужила дурную службу этой части бюрократии и, судя по всему, охота к «игре в парламентаризм» была у нее надолго отбита.

Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие». Данная организация объединила цвет той части российской интеллигенции, которая верой и правдой служит консервативным слоям отечественной бюрократии, сплотившимся вокруг КПРФ. Причем служит, вполне искренне полагая, что приносит себя на алтарь «идее национальной государственности». Однако при всем том интеллигентов-«государственников» все же трудно признать совсем уж бескорыстными – напротив, награда за верную службу им нет-нет да перепадает и

зачастую бывает весьма и весьма щедрой. Тем не менее людям, входящим в «Духовное наследие», следует отдать должное – в отличие от многих социал-патриотических организаций, созданных интеллигентами, но затем изрядно люмпенизировавшихся, они никогда не заигрывали с люмпенами, да и вообще сделали немало для того, чтобы придать «народно-патриотической» оппозиции максимально цивилизованное выражение лица. Их даже можно рассматривать как своего рода «культуртрегеров», пытающихся привить консервативной бюрократии правила политических приличий и тем самым сгладить различия между ее слоями. Следствием такого отношения к чиновничеству является то, что, в отличие от основной массы антиреформаторов, большинство руководителей «Духовного наследия» никогда не испытывали особой вражды к «партии власти». Их неприязнь обращена в основном на «радикал-реформаторов» – т.е. на либеральную интеллигенцию.

Оргкомитет Общественного движения в поддержку отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства «Духовное наследие» был создан летом 1994 г. Его возглавил президент «РАУ-корпорации» (ранее – Российско-американского университета), главный редактор информационно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer» Алексей Подберезкин. Одним из заместителей председателя оргкомитета стал лидер КПРФ Г.Зюганов. Поначалу организацию предполагалось назвать «Государственно-патриотическое объединение "Духовное наследие"», однако на учредительном съезде (27 мая 1995 г.) предпочтение было отдано другому названию – «Всероссийское общественно-политическое объединение "Духовное наследие"» (позже слово «объединение» было заменено на «движение»). Председателем ДН стал А.Подберезкин, его заместителями – Александр Коровников (первый заместитель), Валерий Тарасов, Владимир Штоль, Валерий Воротников и Евгений Алаев, председателем Исполкома – Александр Луньков. В состав избранного на съезде Центрального совета (из 44 человек) вошли, в частности, Г.Зюганов и Г.Селезнев (в то время – вице-спикер Госдумы). Своей стратегической целью «Духовное наследие» объявило «формирование государственно-патриотической идеологии русского и других народов на основе исторических, интеллектуальных и духовных ценностей России, современных культурных, научно-технических достижений человечества и нравственного потенциала социализма, а также максимальное содействие процессу укрепления института государства».

Лидер «Духовного наследия» А.Подберезкин оказал существенное влияние на формирование мировоззрения руководства КПРФ, давно пытавшегося подвергнуть коммунистическую идейную доктрину ревизии, трансформировав ее в идеологию консервативно-этатистского типа. В качестве «помощников по идеологии» ряд членов руководства ДН, в том числе и А.Подберезкин, были включены в общефедеральный список КПРФ на парламентских выборах 1995 г. и стали депутатами Госдумы второго созыва. (Интересно, что член ЦС ДН Роман Попкович прошел в Думу по списку НДР – это лишний раз свидетельствует как об отсутствии непреодолимой пропасти между «партией власти» и консервативной частью чиновничества, так и о лояльности «Духовного наследия» всем слоям российской бюрократии.) Однако наибольшее влияние на позицию КПРФ «Духовное наследие» оказывало в период президентской кампании 1996 г. А.Подберезкин был назначен заместителем руководителя избирательного штаба Г.Зюганова, а платформа созданного в марте 1996 г. Блока народно-патриотических сил в поддержку лидера КПРФ почти полностью базировалась на программе ДН. То же самое можно отнести и к сформированному после президентских выборов на основе БНПС Народно-патриотическому союзу России. Следует отметить, что подверженность Г.Зюганова влиянию ДН вызывала немало нареканий со стороны внутрипартийных радикалов, а также многих региональных организаций КПРФ. При этом с некоммунистической сущностью «Духовного наследия» кое-как мирились, наибольший же протест вызывала пропагандируемая им тенденция к врастанию Компартии в систему властных отношений, к примирению с «партией власти» на базе общих корпоративных (чиновничьих, или, выражаясь эвфемистически, – «государственнических») интересов.

После того, как КПРФ в конце октября 1998 г. объявила о намерении самостоятельно участвовать в предстоящих парламентских и президентских выборах, а на II съезде НПСР (21 ноября 1998 г.) предложила своим союзникам идти на выборы в Госдуму тремя «колоннами» – коммунисты, аграрии и «патриоты», – перед «Духовным наследием» встала не слишком привлекательная перспектива пуститься в «автономное плавание». Руководители ДН неоднократно указывали на нецелесообразность чрезмерного дробления сил «народно-патриотической» оппозиции. В частности, V съезд движения (19-20 ноября 1998 г.) высказался за формирование на базе НПСР двух (но не трех) «дружественных союзных колонн» – КПРФ и «Патриоты России». Возможность вхождения представителей ДН в общефедеральный список КПРФ при этом не исключалась. Однако уже в декабре 1998 г. руководство «Духовного наследия» вынуждено было ориентировать движение на формирование самостоятельного избирательного объединения. К участию в нем были приглашены все «патриотические» организации – как состоящие, так и не состоящие в НПСР. В марте 1999 г. это объединение получило условное название «Просвещенные патриоты».

Следует также отметить, что руководство «Духовного наследия» всегда с симпатией относилось к Ю.Лужкову, а с осени 1998 г. активно искало точки соприкосновения со всеми левоцентристскими организациями, ориентирующимися на московского мэра. В частности, в декабре 1998 г. «Духовное наследие» подписало договор о взаимодействии и сотрудничестве с Союзом реалистов. Впрочем, в феврале 1999 г. А.Подберезкин не исключал уже и сотрудничества с «прагматическим крылом либерального движения», в частности с движением «Новая сила» С.Кириенко,

которое лидер ДН противопоставлял «компрадорскому», «идеологизированному» крылу либералов в лице ДВР, «Яблока» и др. Все эти телодвижения достаточно ясно свидетельствовали о неуверенности ДН в своих силах. Недаром состоявшийся 5 марта 1999 г. пленум ЦС принял решение провести в регионах опрос по поводу отношения избирателей к формированию блока «Просвещенные патриоты» и не исключил возможности отказа «Духовного наследия» от участия в выборах – в случае неблагоприятного результата. Летом 1999 г. ситуация еще больше запуталась. «Духовному наследию» было одновременно предложено присоединиться и к ОПОО «Отечество» («движение Ю.Лужкова»), и к блоку «За победу!», создаваемому Компартией РФ на основе НПСР. Впрочем, оба этих варианта скоро отпали. «Отечество» вступило в блок со «Всей Россией», и в его избирательном списке не осталось мест для новых союзников. Что касается блока «За Победу!», то А.Подберезкина не устроило то, что КПРФ, призывая к объединению, отнюдь не стремилась делиться с союзниками местами в избирательном списке. После того, как лидер ДН выступил с резкой критикой в адрес «бюрократов из КПРФ», его вывели сначала из думской фракции КПРФ (16 августа), а затем и из состава Президиума КС НПСР (2 сентября; позже Контрольно-ревизионная комиссия Союза признала это решение не соответствующим уставу). В итоге VI съезд «Духовного наследия» (10 сентября 1999 г.) принял решение о самостоятельном участии в выборах. Общефедеральный список ДН (264 кандидатов) возглавили сам А.Подберезкин, писатель Петр Проскурин, член Центрального совета движения депутат Госдумы Валерий Воротников (фракция КПРФ), актриса Наталья Белохвостикова и председатель Исполкома ДН Владимир Штоль. Тем не менее некоторые члены движения, выразив недоверие А.Подберезкину, сохранили верность КПРФ. Пятеро из них были включены в общефедеральный список Компартии. В частности, актриса Елена Драпеко, смещенная с поста руководителя Санкт-Петербургской организации движения за несогласие с курсом на разрыв с КПРФ, заняла в списке Компартии 11-е место.

Как следовало из доклада мандатной комиссии VI съезда «Духовного наследия», на сентябрь 1999 г. в движении состояло 478 728 человек (24 372 из них входили в ДН в индивидуальном качестве, остальные являлись участниками 44 организаций – коллективных членов).

Российское общенародное движение. Организация, созданная специально к выборам в Госдуму второго созыва. Поначалу она называлась «Движение за возрождение казачества», однако на своем II съезде (3 сентября 1995 г.; Омск) была переименована в Российское общенародное движение. Инициатором создания РОД являлся крупный омский предприниматель Александр Баженов, заручившийся поддержкой заместителя атамана Союза казачьих войск России и Зарубежья Валерия Мошнякова. В качестве официальных учредителей движения выступили Союз офицеров «За возрождение Отечества», ряд региональных отделений СКВРиЗ, Союза воинов Афганистана, Союза инвалидов Афганистана, некоторые национальные объединения. Сопредседателями Координационного совета РОД были избраны А.Баженов и В.Мошняков. Они же заняли первые места в избирательном списке движения на выборах в Госдуму. Как следовало из утверждений лидеров движения, структурные подразделения РОД были созданы в 65 субъектах Федерации. Российское общенародное движение выступало за «становление Сильного Единого и Неделимого государства Российского» на основе воссоединенных республик бывшего СССР, «возрождение духа российской нации, который зиждется на православии и традиционных религиях коренных народов – исламе и буддизме», объединение церкви и государства и пр. Экономический раздел программы РОД, подготовленный членом ЦК КПРФ Г.Костиным, подразумевал утверждение «планово управляемой двухуровневой экономики», «верхний» сектор которой, «управляемый государством и опирающийся на общенародную госсобственность», охватывал бы производство не менее 70% ВНП. На выборах 17 декабря 1995 г. Российское общенародное движение заняло одно из последних мест, получив 0,12% голосов.

После неудачи на парламентских выборах деятельность РОД переместилась на региональный уровень. Так, в апреле 1996 г. движение развернуло в Омской области довольно бурную кампанию по борьбе с «засильем зарубежных проповедников и тоталитарных сект». Вместе с тем в 1997 г. руководство РОД попыталось выйти за региональные рамки, выступив с рядом заявлений в центральной прессе (в основном в газете «Завтра»), а также проведя 17 мая 1997 г. в Москве свой III съезд, признавший неприемлемой для России «реализуемую на Западе модель так называемого "гражданского общества", с присущей ей отчуждением граждан от власти» («Власть в России – не столько институт или функция, сколько духовный стержень, объединяющий народ единством целей и силой нравственного авторитета»).

11 июня 1998 г. РОД было перерегистрировано в качестве общероссийского общественно-политического движения, а 15 мая 1999 г. в Москве прошел IV съезд РОД, на котором была принята за основу новая программа движения. В ней РОД объявил себя «движением национально-патриотической, духовной оппозиции, выступающей за формирование новой российской государственности на основе геополитического союза трех традиционных религий – Православия, Ислама и Буддизма». Кроме того, по мнению теоретиков РОД, «основным вопросом повестки XXI века станет противостояние западной геополитической экспансии, в которой Россия станет одним из центров консолидации всех антизападных сил». Съезд допустил возможность участия РОД в предстоящих парламентских выборах как с собственным списком, так и в составе широкой коалиции государственно-патриотических сил. Следует также отметить, что на съезде в Координа-

ционный совет движения вошел бывший глава Службы безопасности президента РФ Александр Коржаков.

В августе 1999 г. РОД, вместе с движением «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (В.Илюхин), Союзом соотечественников «Отчизна» (Б.Тарасов) и Союзом «Христианское возрождение» (В.Осипов), подписало соглашение о создании «избирательного блока национально-патриотических сил», несколько позже получившего название «Русский дом» (правда, уже в начале сентября ДПА, чей лидер – В.Илюхин – был приглашен возглавить блок, объявило о самостоятельном участии в выборах).

Социал-демократическая ассоциация. Несмотря на название, данную организацию было бы гораздо правильнее отнести к социал-патриотическим, а не к собственно социал-демократическим. Ее основатель и лидер Олег Румянцев еще в бытность членом руководства СДПР активно эксплуатировал «патриотические» лозунги. Так, в 1992 г. он вполне серьезно полагал, что защита идеи неотделимости Курильских островов от России могла бы помочь социал-демократам остаться на авансцене политической жизни[93]. Собственно, именно чрезмерный для социал-демократа «патриотизм» и послужил причиной ссоры О.Румянцева с остальными лидерами партии, его ухода из СДПР и основания им собственной организации – Российского социал-демократического центра, ничем особенным себя не проявившего. Весной 1993 г. О.Румянцев перешел в открытую оппозицию исполнительной власти и в дальнейшем выбирал союзников только среди оппозиционно-центристских и антиреформистских организаций. Весной 1994 г. он принимал участие в создании движения «Народный альянс» (хотя и отказался стать его сопредседателем), осенью того же года стал членом руководства Российского социал-демократического союза, в 1995 г. баллотировался в Госдуму в составе «Блока С.Говорухина», позже входил в Национальный комитет и Политсовет ДПР, в ноябре 1996 г. при поддержке левого думского большинства был назначен заместителем ответственного секретаря Парламентского собрания Сообщества России и Белоруссии.

Учредительный съезд «воссозданной»* Социал-демократической ассоциации состоялся 23 мая 1998 г. На нем задачей СДА О.Румянцев назвал «возрождение социал-демократии на новом политическом уровне» и выработку «социал-демократической альтернативы пагубному курсу», высказав мнение, что именно Социал-демократическая ассоциация должна стать центром консолидации для всех объединений, претендующих на статус «третьей силы»[94]. Выступив за объединение социал-демократов, «неорганизованных демократов» и «прогрессивных патриотов», он упомянул в числе потенциальных союзников СДА Российский общенародный союз, Конгресс русских общин, Российское движение за новый социализм, мэра Москвы Ю.Лужкова, не исключив также возможности сотрудничества с Б.Немцовым, одним из ближайших помощников которого тогда был известный «государственник», лидер РХДД В.Аксючиц[95]. В принятой съездом Декларации основными принципами СДА были названы «возвращение государства к регулированию хозяйственных и социальных процессов» и «осознанный национальный эгоизм в политике – защита национальных интересов». Председателем Социал-демократической ассоциации был избран, естественно, сам О.Румянцев, а членами Политсовета СДА – А.Горбунов (ответственный секретарь), бывший ведущий программы «Взгляд» В.Мукусев, член руководства РСДЦ, СДС, Союза реалистов, РДНС и «Народного альянса» Б.Романов, депутат Мосгордумы Н.Московченко, один из сопредседателей «старой» СДА Н.Тутов и др. В своем большинстве члены Политсовета СДА были «ветеранами» партийно-политической жизни России и состояли одновременно в СДПР, РСДЦ, ДПР и «Народном альянсе». В состав Консультативного совета лидеров СДА, кроме О.Румянцева, вошли депутат Госдумы А.Аринин, один из основателей «Яблока» Ю.Болдырев, председатель Союза труда А.Исаев и президент Чувашии Н.Федоров. 19 июня 1998 г. СДА была зарегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве общероссийского общественно-политического движения.

В дальнейшем руководство Социал-демократической ассоциации ориентировалось в основном на союз с левоцентристскими организациями. Летом 1998 г. СДА вступила в качестве коллективного члена в движение «Союз труда» (политическое крыло ФНПР; лидер – А.Исаев), в сентябре 1998 г. заключила договор о сотрудничестве с Российским движением за новый социализм, в январе 1999 г. подала заявку на вступление в качестве коллективного члена в ОПОО «Отечество». 14 мая 1999 г. ответственный секретарь СДА А.Горбунов от имени организации подписал Политический референдум об учреждении Конгресса социал-демократических и социалистических сил России.

Однако своим радикализмом во внешнеполитических вопросах СДА могла заткнуть за пояс всех «народных патриотов» вместе взятых – в частности, она яростно возражала против подпи-

---

[93] **Румянцев О.Г.** Расставание с иллюзиями. Что лежит в основе кризиса СДПР // Альтернатива. – № 24, октябрь 1992 г. – С. 1.

* В 1989-91 гг. в СССР уже существовала организация с подобным названием. Одним из трех ее сопредседателей, кстати, был О.Румянцев. «Общесоюзная» СДА действовала до тех пор, пока ее не оттеснили в сторону созданные в республиках организации социал-демократического толка – в том числе СДПР (в РСФСР).

[94] Партинформ. – № 22 (280), 3 июня 1998 г.

[95] Там же.

сания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной, а во время бомбардировок Югославии авиацией НАТО ее требования мало отличались от требований КПРФ, РОС, ЛДПР и пр. – немедленный выход из режима санкций против Югославии, срочная переброска в Югославию современных противоракетных комплексов, отзыв послов из «стран-участниц агрессии», начало консультаций о создании военно-политического союза России, Белоруссии и Югославии и пр.

В целом же Социал-демократическая ассоциация сохранила родимые пятна, присущие СДПР, – она представляла собой такую же интеллигентскую группу, членам которой куда привычнее было заниматься теоретизированием, нежели рутинной организационной работой. То, что их концептуальные построения объективно ставили во главу угла усиление роли государства, а следовательно и бюрократии как класса, ни в коей мере не меняло социальной сущности СДА. При всей своей подсознательной ориентированности на чиновничество Социал-демократическая ассоциация не имела шансов возбудить к себе интерес со стороны российской бюрократии – теоретиков у последней хватало и без СДА.

5.7 «Третья сила»

С самого возникновения современной российской многопартийности на роль т.н. «третьей силы», противостоящей как коммунистам, так и демократам (либералам), претендовали представители едва ли не всех остальных частей политического спектра – и национал-патриоты, и «государственники», и центристы, и социалисты. Однако их претензии воспринимались обществом с недоверием – и не без основания. Логика политической борьбы не оставляла в расстановке политических сил места для такой позиции. В конце концов претенденты на роль «третьей силы», как правило, или были вынуждены примкнуть к одной из противоборствующих сторон, или оказывались вытеснены на обочину политического процесса. Их основной просчет заключался в том, что они понимали задачу формирования «третьей силы» прежде всего как идеологическую. Проблема же состояла не в выработке некой идеологии, альтернативной и коммунизму, и либерализму, а в привлечении на свою сторону определенных слоев населения. Другими словами «третьей силе» требовалась не идеологическая, а социальная база. Пикантность же этой задачи была в том, что при ее решении всякого рода идейные пристрастия если и играли какую-либо роль, то исключительно негативную. Напротив, нащупать социальную базу «третьей силы» легче всего оказалось людям, вообще лишенным твердых убеждений. Именно они интуитивно осознали, что ориентироваться необходимо прежде всего на люмпенизированные слои населения, которые потеряли веру в любые политические идеалы и в своем выборе руководствуются скорее эмоциями, чем разумом.

Традиционные национал-патриоты, «государственники», центристы, социалисты слишком полагались на убедительность своих программных построений – вместо того, чтобы вслушаться в ропот «протестного электората» и осознать, что последним движет не какой-либо «позитив», а чистой воды «негатив», не стремление к каким-то идеалам, а их полная утрата. Для этого должен был появиться новый тип политика – который либо утратил все убеждения, либо не имел их никогда, который не был бы связан корпоративными узами ни с одним из классов и руководствовался исключительно личными интересами. Не обремененный ни идеологической зашоренностью, ни чувством ответственности перед кем бы то ни было, политик такого рода в своем стремлении к власти должен быть готов в любой момент превратиться в зеркальное отражение того, к кому он обращается, и сказать именно то, что от него ожидают.

Такого рода «беспочвенные» политики являются, как правило, либо люмпенами, либо люмпенизированными представителями какого-нибудь политически активного класса – интеллигенции, чиновничества, буржуазии. Чтобы они имели успех, необходимо наличие в обществе широких социальных групп, растерявшихся и лишившихся ориентиров, таких групп, чье политическое поведение определяется исключительно протестными побуждениями.

Впервые условия для контакта определенного рода политиков с определенного рода электоратом сложились в парламентскую кампанию 1993 г. Именно тогда наибольший успех на выборах по пропорциональной системе пришелся на долю Либерально-демократической партии России. ЛДПР изначально являлась откровенно люмпенской организацией, главным отличием которой от других подобных объединений являлось практически полное отсутствие у ее руководителей и активистов сколько-нибудь четких политических убеждений. Талант лидера ЛДПР В.Жириновского в том и заключался, что он, будучи совершенно беспринципным, был одновременно лишен и каких-либо комплексов, которые могли бы помешать ему находить верные ноты в общении с люмпенизированным избирателем. Пример руководителя Либерально-демократической партии, показавшего, насколько действенной может быть в люмпенизированной стране самая безответственная демагогия, послужил путеводной звездой для десятков тысяч авантюристов, не отягощенных политическими принципами, но стремящихся не упустить свой шанс выловить рыбку в мутной воде. После выборов 1993 г. ЛДПР начала расти как на дрожжах за счет именно таких людей, немалую долю среди которых составляли люмпен-предприниматели, т.е. бизнесмены, руководствующиеся стремлением разбогатеть «на халяву» – не прилагая никаких усилий, зато не брезгуя никакими, самыми сомнительными, методами. Недаром в прессе неоднократно приводились свидетельства связей активистов ЛДПР с разного

рода «теневыми» структурами, в том числе и откровенно криминального характера. Выйдя на «большую» политическую сцену, Либерально-демократическая партия России явила собой образец самой настоящей «третьей силы», пусть и не обладающей сколько-нибудь внятной идеологией, зато опирающейся на достаточно внушительную социальную базу – как активную, так и пассивную. Политическое поведение ЛДПР – такое же беспринципное, как и позиции ее лидера – ставило партию особняком от основных участников политической жизни, но отнюдь не выводило ее из числа таковых. Напротив, ЛДПР активно использовала свой статус «третьей силы» для извлечения вполне конкретных выгод, предлагая свои услуги то одной, то другой стороне.

Другим примером «третьей силы» следует считать организации, созданные в 1995-97 гг. генералом А.Лебедем – движение «Честь и Родина» и Российскую народно-республиканскую партию. В отличие от ЛДПР, эти объединения опирались не на откровенных люмпенов, т.е. людей, никогда не имевших твердых привязанностей и убеждений, а на люмпеноидов, т.е. на люмпенизированных представителей интеллигенции и чиновничества, утерявших прежние идеалы в силу утраты прежнего социального статуса. Примечательно, что основу организаций, возглавляемых А.Лебедем, составили уволившиеся из армии офицеры (т.е. люмпенизированные представители военного чиновничества) и бывшие активисты ряда политических партий, в основном демократического толка (т.е. интеллигенты, ушедшие в политику, но по дороге потерявшие цель своего движения, а заодно и конкретное место в политическом спектре). В отличие от откровенных люмпенов, отсутствие у политиков такого рода четких убеждений – следствие не личной беспринципности, а скорее неспособности адекватно оценивать социальную действительность, компенсируемой убежденностью в собственном праве на ее произвольное конструирование. Фигура самого А.Лебедя является в этом плане весьма характерной. В отличие от В.Жириновского, он отнюдь не подлаживается под настроения избирателей, эти настроения просто попадают в резонанс с его собственными. Не понимая многих вещей, он вовсе не симулирует их понимание – он уверен, что все понимает. В отличие от лидера ЛДПР, А.Лебедь способен брать на себя ответственность за весьма решительные шаги. Другое дело, что попадание в резонанс с избирателем для генерала и возглавляемых им организаций – во многом везение игрока, которому просто «идет карта». Наступит время, когда положение изменится, и тогда он не сможет восстановить прежний резонанс, поскольку просто не обладает соответствующими навыками.

Отметим, что введение в политический лексикон понятия «третья сила» во многом связано с А.Лебедем (хотя сам термин появился задолго до прихода генерала в политику). Весной 1996 г. это название было присвоено так и не состоявшемуся блоку, о создании которого он вел переговоры с председателем «Яблока» Г.Явлинским и руководителем Партии самоуправления трудящихся С.Федоровым. В марте 1997 г. по окончании учредительного съезда РНРП было объявлено о создании Союза «Третья сила», лидером которого был провозглашен А.Лебедь. В 1996-98 гг. в ряде регионов появились одноименные избирательные объединения, основу которых составили местные организации РНРП и движения «Честь и Родина».

Не имея четкой идеологии и достаточно легко меняя свое политическое лицо в зависимости от конъюнктуры, организации, относимые к «третьей силе», тем не менее, достаточно постоянны в своей приверженности идее «сильной Державы». Их позиция во внешнеполитических вопросах или вопросах национально-государственного устройства РФ, как правило, редко расходится с позицией «государственников» и антиреформистов в целом. Как и антиреформистские организации, ЛДПР, ЧиР и РНРП весьма критичны по отношению к проводимым в 1992-98 гг. реформам. Однако при этом они остаются представителями именно «третьей силы», поскольку в любой момент способны резко отказаться от прежней точки зрения и начать защищать прямо противоположную. Эти метания обусловливаются «врожденными» особенностями организаций подобного толка и, собственно, являются тем признаком, который отличает их от представителей любой другой части политического спектра.

Еще одна родовая черта образований, принадлежащих к «третьей силе», – все они представляют собой типичные клиентелы. Схема их организационного построения крайне проста: есть вождь (патрон), полностью и единолично определяющий линию партии и не ограничивающий себя при этом никакими соображениями идеологического порядка, и есть многочисленные соратники (клиенты), идущие за вождем не потому, что он увлек их за собой какой-либо социально-политической идеей, и даже не потому, что таким образом они отстаивают свои корпоративные интересы, – а исключительно из соображений личной выгоды, стремления обеспечить себе «место в стае», которое гарантировало бы им куш при «разделе добычи».

Иначе говоря, главная отличительная особенность партий, принадлежащих к «третьей силе» заключается в том, что в стабильной политической системе такие организации существовать не могут, поскольку не вписываются в политический истэблишмент, а следовательно, пребывают далеко за рамками системы властных отношений.

5.7.1 Либерально-демократическая партия России

ЛДПР – уникальное явление в российской партийно-политической жизни. По происхождению и механизму функционирования она представляет собой не столько политическую партию, сколько организацию-клиентелу, обслуживающую амбиции одного человека – своего лидера Владимира Жириновского (недаром на V съезде ЛДПР к ее названию было сделано добавление – «Партия

Жириновского», – не утвержденное, однако, Минюстом РФ). От других «лидерских» организаций («Яблоко», «Держава») ЛДПР отличается тем, что ее лидер является настоящим хамелеоном, готовым приспосабливаться к любой конъюнктуре и менять свою позицию в любом направлении. Начиная свою деятельность в условиях подъема демократического движения, В.Жириновский подобрал для создаваемой им организации соответствующее название, однако, осознав, что не сможет конкурировать с уже существующими объединениями данной ориентации, стал искать более выгодную нишу, остановившись в конце концов на «социал-державном» популизме. Разница между ЛДПР и остальными эволюционировавшими от либерализма к «державничеству» объединениями (КДП-ПНС, РХДД и пр.) состоит в том, что первая никакой эволюции не совершала, более того – даже не имела для этого никаких программно-идейных предпосылок. В.Жириновский просто одномоментно и без каких-либо обоснований поменял свой политический «цвет».

Судя по всему, абсолютная политическая беспринципность и позволила В.Жириновскому почувствовать, какой социальной слой окажется подходящим для сколачивания «безупречной» клиентелы. Этим слоем оказались откровенные люмпены, смотрящие на политику – как и на все прочее на свете – с единственной точки зрения, а именно как на трамплин, с которого в одно мгновение можно прыгнуть «из грязи в князи». За лидером ЛДПР они пошли не потому, что их увлекли пропагандируемые тем идеи – на эти идеи им, так же как и ему, глубоко наплевать, – а потому, что он явился для них живым воплощением «великой люмпенской мечты» – человеком, сумевшим поймать за хвост удачу. Попасть в его окружение они стремились руководствуясь надеждой на то, что кусочек этой удачи перепадет и им.

Несколько сложнее обстоит дело с электоральной базой – избирателей В.Жириновского трудно целиком отнести к люмпенам. Это скорее люмпенизированные слои населения, разочаровавшиеся в реформах, но в своей ностальгии по «старому доброму застою» еще не успевшие стать согласными на возвращение к власти коммунистов. Конструируя идеологию своей партии, Жириновский сумел выработать особую форму «державнической» идеологии, апеллирующей отнюдь не к высоким идеалам, а наоборот – к самым низменным движениям обывательской души, возрождающим в первозданном великолепии знаменитую готтентотскую мораль: «Плохо – когда бьют наших, хорошо – когда бьют наши». Подобного рода цинизм, составляющий основу любого «патриотизма» как политической идеологии, пользуется немалым успехом у т.н. «протестного электората», озлобившегося не только на власти и реформаторов, но и на весь мир в целом.

История. ЛДПР была образована в конце 1989 г. как типичнейшая псевдопартия. Политическая карьера ее лидера В.Жириновского точь-в-точь повторяла карьеру любого другого игрока в политическую лотерею, имеющего только один шанс войти в политический бомонд – оказаться обладателем счастливого билета. Единственное отличие создателя ЛДПР от всех остальных заключалось в том, что ему этот счастливый билет выпал, а всем остальным – нет. Вместе с тем, прежде чем стать обладателем «приза», В.Жириновский прошел немалый путь – от карикатуры на политика до лидера одной из самых крупных партий страны. И здесь он, следует признать, сумел доказать, что в гораздо большей степени, чем кто-либо другой из политических перекати-поле, способен не упустить подвернувшуюся удачу. Настойчивость и редкий нюх на конъюнктуру сочетались у него при этом с обычной для этого рода деятелей конфликтностью и неспособностью ужиться ни с кем, кто не признает их лидерства. Так, в мае 1988 г . В.Жириновский участвовал в учредительном съезде Демократического союза, однако в партию не вошел – не в последнюю очередь, видимо, потому, что не имел никаких шансов возглавить ДС. Весной 1989 г. он примкнул к группе Владимира Богачева, отколовшейся от Демократической партии Льва Убожко (ранее В.Богачев вместе с Л.Убожко был исключен из Демсоюза), а в декабре того же года вместе с В.Богачевым заявил о создании Либерально-демократической партии Советского Союза, программой которой стал разработанный В.Жириновским проект «Программы Социал-демократической партии» (в связи с изменившейся конъюнктурой он был переименован в «Программу ЛДП»). Учредительный съезд (31 марта 1990 г.) присвоил партии название «Либерально-демократическая партия Советского Союза». На этом этапе ЛДПСС ничем не выделялась в ряду таких же псевдопартий, обычно называемых карликовыми. Амбиции ее лидеров никто не воспринимал всерьез.

В.Жириновский достаточно быстро понял, что ЛДПСС не имеет никаких шансов занять в демократическом движении мало-мальски приличное место и начал поэтому искать для партии новую нишу. Поиск этот велся в направлении установления контактов с официальными союзными властями. Летом 1990 г. ЛДПСС стала одним из инициаторов создания Центристского блока политических партий и движений, в который вошло несколько мифических и карликовых партий. ЦБППД объявил себя «третьей» политической силой – «центром» между демократами и коммунистами, в чем его всячески поддерживала находившаяся под контролем КПСС официальная пресса. Однако даже для неискушенного наблюдателя не составляло тайны, чей заказ выполняли «центристы». Ни о какой «третьей силе», разумеется, не было и речи. Поощряя организаторов Центристского блока, власти преследовали одну-единственную цель – дискредитировать саму идею многопартийности, дезориентировать общественное сознание, введя в политическую картину «ложные сущности» и тем самым подвергнув сомнению существование дихотомии «демократы – КПСС». В.Жириновский добросовестно отрабатывал заказ, неоднократно призывая к введению в стране чрезвычайного положения и временному роспуску всех политических партий.

16 февраля 1991 г. на конференции Центристского блока он вообще выступил за введение в СССР прямого президентского правления, роспуск Съезда народных депутатов России и парламентов прибалтийских республик.

Выход В.Жириновского в фактические лидеры ЛДПСС не мог не вызвать существенных трений между ним и другим основателем партии – В.Богачевым. 6 октября 1990 г., во время поездки В.Жириновского на Конгресс Либерального Интернационала в Хельсинки, В.Богачев, занимавший пост главного координатора ЛДПСС, вместе с членом ЦК Константином Кривоносовым и руководителем молодежной организации партии Владимиром Тихомировым, созвали чрезвычайный съезд и исключили В.Жириновского из ЛДПСС с формулировкой «за прокоммунистическую деятельность». Со своей стороны В.Жириновский и его сторонники провели 20 октября 1990 г. собственную «всесоюзную конференцию с правами съезда» и исключили на ней из партии К.Кривоносова, В.Богачева и В.Тихомирова. В борьбе двух групп победа довольно легко досталась В.Жириновскому – как более тонко чувствующему конъюнктуру. Его отношения с властями, основывавшиеся на том, чтобы в максимальной степени заинтересовать последние в ЛДПСС (а затем с максимальной выгодой использовать эту заинтересованность), обеспечили ему немалые преимущества перед конкурентами. 12 апреля 1991 г. ЛДПСС была зарегистрирована Министерством юстиции СССР, став первой среди всех партий и движений страны, которой удалось добиться официального признания на общесоюзном уровне (все остальные партии и движения были зарегистрированы на российском уровне).

Впервые общероссийская и общесоюзная известность пришла к В.Жириновскому в апреле 1991 г., когда на IV Съезде народных депутатов РСФСР он был включен в список кандидатов в президенты России. Свою избирательную кампанию лидер ЛДПСС построил на самых незамысловатых популистских лозунгах – типа обещаний снизить цену на водку и обеспечить каждую женщину мужчиной. Ко всеобщему удивлению, такая тактика обеспечила никому не известному лидеру карликовой партии весьма неплохие результаты. На выборах 12 июня 1991 г. В.Жириновский получил 7,81% голосов, заняв третье место (после Б.Ельцина и Н.Рыжкова) и обойдя таких конкурентов, как А.Тулеев, А.Макашов и В.Бакатин. Участие В.Жириновского в президентских выборах не только обеспечило ему известность (хоть и скандальную), но и способствовало существенному притоку в Либерально-демократическую партию новых членов – из числа любителей ловли рыбки в мутной воде.

Августовские события 1991 г. временно оттеснили ЛДП с политической сцены. После провала ГКЧП, которому В.Жириновский от имени Высшего совета ЛДПСС выразил поддержку, партия лишилась могущественных покровителей и вынуждена была уйти в тень. 1992-93 гг. были посвящены накоплению сил. В.Жириновский, которого пресса изображала не иначе как клоуна и политического шарлатана (для чего тот давал немало поводов), продолжал делать многочисленные экстравагантные заявления, одновременно совершая беспрестанные поездки по стране, в ходе которых вербовал в партию все новых и новых сторонников. То, что эти усилия не пропали даром, стало ясно уже в 1992 г. В августе Министерство юстиции РФ аннулировало регистрацию ЛДПСС как произведенную «с грубыми нарушениями законодательства, по фальсифицированным документам», но буквально через несколько месяцев руководство партии представило в Минюст новые списки членов и добилось перерегистрации – теперь уже под названием «Либерально-демократическая партия России».

Поистине триумфальным для В.Жириновского и его партии было участие в выборах в Государственную Думу первого созыва. В отличие от большинства остальных избирательных объединений, общефедеральный список ЛДПР был составлен только из активистов партии. Не приглашая к себе известных артистов, музыкантов и пр. (единственным исключением был психотерапевт А.Кашпировский, да и тот баллотировался не по списку, а в одномандатном округе), лидер ЛДПР сам явился локомотивом избирательной кампании своей партии. Максимально эффективно использовав предоставленные ему телевидением агитационные возможности, он по-прежнему, как и во время президентской кампании 1991 г., не скупился на самые демагогические и популистские обещания. Как оказалось, именно такого рода идеологическая продукция имела наибольший спрос среди значительной части российского электората. 12 декабря 1993 г. ЛДПР заняла первое место при голосовании по партийным спискам, получив 22,92% голосов. Во фракцию ЛДПР в Госдуме первого созыва вошли 64 депутата (59 избранных по общефедеральному списку и 5 – в одномандатных округах). Внутри фракции В.Жириновский установил жесткую дисциплину, не чураясь прибегать для ее поддержания к самым грубым методам – вплоть до рукоприкладства по отношению к ослушникам, а тем более к отступникам. В итоге фракцию ЛДПР можно было упрекнуть в чем угодно, но только не в отсутствии единства. По всем, даже самым незначительным, вопросам фракция голосовала только так, как велел или разрешил В.Жириновский. Хотя вряд ли это объяснялось одной лишь «палочной дисциплиной» – все члены фракции ЛДПР понимали, что без своего вождя они не представляют ничего, поэтому никаких попыток начать самостоятельную игру не было и в помине (если не считать группы депутатов во главе с В.Кобелевым, вышедших из фракции еще в начале 1994 г., а также отдельных депутатов, покинувших фракцию в 1995 г.).

Успех ЛДПР на парламентских выборах 1993 г. обеспечил еще больший рост ее рядов. Теперь организации партии создавались не только на региональном, но и на районном уровне, а по своей численности и разветвленности структур ЛДПР уверенно вышла на второе место после

КПРФ. В 1994-95 гг. сторонники ЛДПР образовали солидные фракции в законодательных собраниях ряда регионов.

Разрастание партийного организма сопровождалось концентрацией всей власти в ЛДПР в руках ее лидера. Состоявшийся 2 апреля 1994 г. V съезд ЛДПР ввел в партии личную диктатуру В.Жириновского, избрав его председателем партии на 10 лет и предоставив ему право единолично определять состав Высшего совета и других руководящих структур ЛДПР, а также назначать руководителей региональных организаций. Сама партия стала называться «Либерально-демократическая партия России – Партия Жириновского». После этого совещания центральных органов ЛДПР почти не проводились, а партийные съезды и пленумы окончательно превратились в чисто ритуальные мероприятия.

По сути, ЛДПР сделалась семейным предприятием клана Жириновских. На все ключевые партийные посты – особенно связанные с финансами – В.Жириновский расставил своих родственников. На местах отделения ЛДПР активно занимались не столько политической, сколько коммерческой деятельностью, являясь, фактически, представительствами В.Жириновского как бизнесмена от политики. Основным направлением деятельности как партийных структур, так и, в первую очередь, думской фракции ЛДПР стал элементарный лоббизм. Будучи крикливо оппозиционной на словах, ЛДПР никогда не упускала возможности полюбовно договориться с исполнительной властью по тому или иному принципиальному вопросу (бюджет или доверие правительству), конвертируя свою лояльность в весьма осязаемую материальную выгоду. Кроме того, фракция ЛДПР активно лоббировала интересы различных коммерческих структур – тоже отнюдь не бескорыстно. Так, в 1994 г. при поддержке ЛДПР депутатом Госдумы стал руководитель пресловутого АО «МММ» С.Мавроди, и вряд ли эта поддержка была бесплатной.

При всей идеологической неприхотливости люмпенизированных слоев российского электората, подобная коммерциализация политической деятельности не могла не сказаться на рейтинге ЛДПР. Уже на выборах 17 декабря 1995 г. ЛДПР потеряла половину своих избирателей, большая часть которых перешла к КПРФ. И хотя, получив 11,18% при голосовании по партийным спискам, ЛДПР сформировала в Госдуме второго созыва фракцию, по численности лишь немного уступающую той, что была в предыдущем составе нижней палаты российского парламента (51 депутат – 50 избранных по общефедеральному списку и 1 в одномандатном округе), тем не менее тенденция к утрате партией доверия люмпенизированных слоев населения была налицо. Эта тенденция еще отчетливее проявилась в ходе президентской кампании 1996 г. В первом туре выборов (16 июня 1996 г.) В.Жириновский получил всего 5,7% голосов (пятое место), пропустив вперед не только фаворитов кампании – Б.Ельцина, Г.Зюганова и А.Лебедя, но и лидера «Яблока» Г.Явлинского, которого на парламентских выборах обгонял без труда. В ходе серии губернаторских выборов осени 1996 – зимы 1997 г. ЛДПР удалось привести к власти только одного своего кандидата – Е.Михайлова (Псковская область). Еще один кандидат – Л.Маркелов (Марий Эл) – был достаточно близок к победе, но проиграл во втором туре кандидату от НПСР В.Кислицыну. На протяжении 1997-98 гг. ЛДПР постепенно утрачивала свои позиции в региональных законодательных собраниях, уступая место где активистам КПРФ и НПСР, где сторонникам А.Лебедя, а где и просто независимым кандидатам.

Утверждение на посту премьер-министра Е.Примакова (9 сентября 1998 г.) и формирование последним правительства на базе парламентского большинства заметно ослабило позиции ЛДПР и в Госдуме. Хотя в состав кабинета Е.Примакова вошел представитель ЛДПР – С.Калашников, занявший пост министра труда и социальной политики, – сама партия перестала быть той силой, поддержки которой в преддверии решающих голосований стремилась добиться исполнительная власть. Это в значительной степени переориентировало ЛДПР. В.Жириновский и другие представители фракции «либерал-демократов» стали все чаще допускать резкую критику в адрес КПРФ и ее союзников (доходило даже до прямых оскорблений). В ходе попыток «народных патриотов» инициировать в Госдуме процесс импичмента фракция ЛДПР безоговорочно выступила в поддержку Б.Ельцина. Партия, по всем основным вопросам политической и экономической жизни выступавшая с позиций, весьма близких «народным патриотам», начала как бы эволюционировать вправо. Впрочем, если принять во внимание участившиеся призывы В.Жириновского к роспуску всех политических партий и введению в стране чрезвычайного положения, эту эволюцию надо признать весьма условной.

В настоящее время, продолжая оставаться второй по численности и развитости региональных организаций политической партией страны, ЛДПР, тем не менее, имеет перед собой реальную перспективу исчезновения с политической сцены. Если на предстоящих парламентских выборах ей не удастся преодолеть 5%-ный барьер, ее структуры почти наверняка начнут рассыпаться как карточный домик. Активисты ЛДПР шли в партию, чтобы быть поближе к удачливому игроку, сумевшему превратить политику в высокодоходный бизнес. Если этому игроку перестанет сопутствовать удача, он не будет представлять для своей клиентелы никакой ценности.

Похоже, что беспокойство по этому поводу испытывает и сам В.Жириновский. Недаром в 1999 г. он неоднократно предпринимал попытки обеспечить себе тыл, участвуя или объявляя о своем предполагаемом участии в губернаторских выборах в целом ряде регионов (в Белгородской, Свердловской, Ленинградской областях).

Состоявшийся 11 сентября 1999 г. X съезд Либерально-демократической партии России подтвердил репутацию ЛДПР как классической люмпенской организации, не только не чурающейся

сомнительных связей, но напротив – бравирующей ими. В сформированный на съезде общефедеральный список, помимо членов руководства партии (В.Жириновский – № 1, заместитель председателя комитета Госдумы по обороне Михаил Мусатов – № 3 и т.д.), вошли такие колоритные фигуры, как находящийся в федеральном розыске по обвинению в организации заказного убийства директор Красноярского алюминиевого завода Анатолий Быков (№ 2), известный «авторитет» Сергей Михайлов (Михась) (№ 16), скандально знаменитый адвокат Дмитрий Якубовский и др.

Программные ориентиры. Принятая на учредительном съезде (31 марта 1990 г.) программа ЛДПСС практически ничем не отличалась от программ демократических организаций. Она, в частности, содержала следующие требования: «создание правового государства с президентской формой правления, рыночной экономикой»; обеспечение конституционных гарантий всем видам собственности; отмена прописки, полная свобода переписки и поездок за границу; деидеологизация общественной жизни и пр.

После разрыва с Е.Богачевым В.Жириновский фактически солидаризовался с КПСС по вопросу о необходимости сохранения СССР в его унитарной форме, выступал за проведение Советским Союзом активной внешней политики, а также высказывался против «противостояния России с Центром», за прекращение «войны законов». Во время президентской кампании 1991 г. В.Жириновский выступал «за естественно-исторический путь развития, за сохранение территориальной целостности государства, за соблюдение гражданских прав и свобод для всех на всей территории страны». Лейтмотивом его предвыборной кампании было: «Я буду защищать русских и малые народы на всей территории России и СССР». В случае избрания его президентом он, в частности, обещал: ликвидировать все ограничения экономической деятельности; приступить к отмене всеобщей воинской обязанности и планомерному переходу к формированию профессиональной армии; потребовать возврата внешних долгов или их переуступки третьим странам; принять новую союзную Конституцию и новое законодательство; принять меры «к прекращению антикоммунистической истерии и поиску врагов»; «снизить цены на алкогольные напитки и потребовать их продажи во всех торговых точках»; решить национальные проблемы путем отказа от национально-территориального деления на республики и перехода к территориальному делению на области и губернии и пр. При этом В.Жириновский обещал «оздоровление экономики в течение 2-3 лет». За этот период, по его уверениям, «будет в целом снят с повестки дня национальный вопрос и начнет приносить плоды новая внешняя политика».

После августа 1991 г. выступления В.Жириновского приобрели агрессивно-империалистическое звучание – в частности, он призывал Финляндию «по-хорошему» вернуться в состав России, а также предлагал закопать на границах с балтийскими республиками радиоактивные отходы и «поставить вентиляторы, чтобы гнать в Прибалтику радиацию».

На выборах в Госдуму I созыва ЛДПР выступала с платформой, состоящей из программы-минимум и программы-максимум. Программа-минимум включала следующие пункты: «прекратить любую помощь в любом направлении»; приостановить конверсию военной промышленности; «за несколько месяцев покончить с организованной преступностью; уничтожить все пять тысяч банд на территории России». Выполнение этой программы, по словам В.Жириновского, должно было «улучшить жизнь россиян в два раза». Программа-максимум содержала требования: прекратить поток беженцев из республик бывшего Союза; запретить торговать в российских городах и селах всем лицам, не имеющим российского гражданства; снизить налоги; усилить госсектор, ввести госзаказ, восстановить связи между предприятиями; прекратить выплату долгов иностранным государствам; прекратить вывоз из страны тех товаров и сырья, в которых Россия нуждается сама; прекратить обучение иностранных студентов и лиц из национальных регионов; ликвидировать все привилегии и все льготы, сохранив их только для узкого круга лиц; «ликвидировать все национальные республики, ввести только губернии или области» и пр.

На выборах 1995 г. ЛДПР выступала под лозунгом «освобождения российского государства от закабаления Западом, против внутреннего разложения России». Однако на этот раз ее платформа была изложена более наукообразно и в этом плане почти не отличалась от программ большинства государственнических организаций. Среди требований партии были: «конкретное укрепление государственного управления в стране путем одномоментной и комплексной реорганизации»; «временное наделение исполнительной власти законодательными функциями, реабилитация народно-хозяйственного планирования по восстановлению и реконструкции многоукладной экономики с постепенным переходом на государственное индикативное управление»; «ликвидация диспропорций между секторами хозяйства и отраслями в пользу внутреннего рынка агропромышленных товаров и наукоемкой продукции, услуг транспорта и сферы правопорядка»; «временное ограничение степени внешнеэкономической открытости страны с ее планомерной либерализацией по мере стабилизации внутриполитических признаков и характеристик» и пр.

В обнародованной в сентябре 1998 г. Антикризисной программе ЛДПР содержались такие требования как: передача Центробанка в оперативное управление правительства; отказ от доллара «как основной валюты, к которой привязан рубль»; усиление валютного контроля; проведение «всеобщей экономической амнистии»; отказ от «односторонней ориентации на Запад» и развитие сотрудничества с государствами Ближнего Востока, Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона; вступление в Организацию исламской конференции; введение государственной монопо-

лии на производство и сбыт табачных изделий, алкогольной продукции и сахара; осуществление «ограниченной контролируемой денежной эмиссии» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Впервые Либерально-демократическая партия была зарегистрирована еще Минюстом СССР – 12 апреля 1991 г. (тогда она носила название ЛДП Советского Союза). В августе 1992 г. Минюст РФ отменил эту регистрацию, но 14 декабря 1992 г. партия была зарегистрирована вновь – под названием «Либерально-демократическая партия России» (перерегистрирована 7 мая 1998 г.).

На момент учредительного съезда (март 1990 г.) в Либерально-демократической партии Советского Союза состояло 13 человек. На момент регистрации ЛДПСС Минюстом СССР (12 апреля 1991 г.) в ее рядах числилось более 5 тыс. человек, однако, как выяснилось позже, большинство документов региональных организаций партии было сфальсифицировано. Реальная численность ЛДП до президентских выборов 1991 г. составляла, скорее всего, около нескольких сотен человек, после выборов – немногим более тысячи. На момент второй регистрации (14 декабря 1992 г.), согласно поданным в Минюст спискам, в партии состояло 1000 членов. Однако реально действующих активистов было, судя по всему, в несколько раз меньше. После успеха на выборах в Госдуму 12 декабря 1993 г. численность ЛДПР значительно возросла, а ее низовые организации появились во всех регионах страны. В настоящее время партия уступает в численности только КПРФ. На момент проведения IX съезда ЛДПР (24-25 апреля 1999 г.) в ней, по утверждению Центрального аппарата ЛДПР, состояло свыше 800 тыс. человек, что представляется явно завышенным. Кроме того, следует учитывать весьма условный характер членства в партии. Ее активисты фактически не занимаются политической деятельностью, а их принадлежность к ЛДПР означает скорее признание клиентельно-патрониальных отношений с лидером партии.

Руководящим органом ЛДП при ее создании являлся избранный на учредительном съезде (31 марта 1990 г.) Центральный комитет (13 человек, т.е. все имевшиеся в наличии члены партии). Председателем партии стал В.Жириновский, главным координатором ЦК – В.Богачев. После исключения из партии В.Богачева В.Жириновский на II съезде ЛДПСС (13-14 апреля 1991 г.) добился замены Центрального комитета на Высший совет, оставив за собой пост председателя партии. Одно время в партии существовала также должность генерального секретаря, которую занимал Ахмет Халитов, однако в 1992 г. она была упразднена, а А.Халитов избран на пост заместителя председателя партии (позже смещен и с него).

В реальности все решения в партии принимаются ее лидером. Утвержденный V съездом ЛДПР (2 апреля 1994 г.) устав официально наделил В.Жириновского полномочиями единолично формировать Высший совет и другие руководящие органы ЛДПР. В.Жириновский был избран на съезде председателем партии сроком на 10 лет. Членами Высшего совета он назначил депутатов думской фракции ЛДПР Сергея Абельцева, Александра Венгеровского, Станислава Жебровского. Все дальнейшие изменения в руководстве ЛДПР производились исключительно по воле председателя. На 1 ноября 1998 г. в состав Высшего совета ЛДПР входили 15 человек.

При участии ЛДПР создан ряд формально независимых организаций, действующих, однако, под полным ее контролем – Партия духовного возрождения России (председатель – сестра В.Жириновского Любовь Макарова), Ассоциация содействия депутатской деятельности (президент – жена В.Жириновского Галина Лебедева) и пр.

5.7.2 Движение «Честь и Родина» и Российская народно-республиканская партия

Так же как и ЛДПР, организации, возглавляемые А.Лебедем, являются типичными клиентелами, члены которых группируются не вокруг идеи, а вокруг вождя. Вместе с тем от жириновцев лебедевцы отличаются весьма существенно. Прежде всего, сторонники А.Лебедя – это не люмпены, а представители специфической социальной группы – отставные военные. Будучи полны сил, но уже лишившись прежнего статуса и не сумев приспособиться к условиям гражданской жизни, они объективно оказались в положении люмпенизированных членов общества, не способных принять мир таким, какой он есть, и потому стремящихся придать ему близкий их сердцу облик казармы. В отличие от люмпенов, которые держатся друг друга лишь до тех пор, пока это приносит какую-то выгоду, отставным военным в высшей степени присуще чувство корпоративной спайки. Поэтому они сохраняют верность вождю не только тогда, когда ему везет, но и в не самые лучшие для него времена.

Вместе с тем круг сторонников А.Лебедя никогда не ограничивался только отставными военными. Будь это так, возглавляемые им организации не вышли бы за рамки узкосословных объединений. Значительную часть членов движения «Честь и Родина» и, особенно, РНРП составили «профессиональные партийцы», перешедшие под знамена А.Лебедя из Демократической партии России, Конгресса русских общин и других социал-патриотических организаций. Относительно этой категории сподвижников генерала с гораздо большим основанием можно сказать, что они останутся верны А.Лебедю, лишь пока тому будет сопутствовать удача. Это своего рода люмпен-политики, сменившие не одну организацию в поисках более «теплого» места и давно уже сделавшие «смену хозяина» своей постоянной профессией.

Что касается пропагандируемых РНРП и ЧиР идей, то противоречивость и неопределенность последних является следствием не столько беспринципности сторонников А.Лебедя, сколько

дезориентированности, неспособности осознать собственные социальные интересы, а потому и переложить их на язык политических терминов.

История. История движения «Честь и Родина» и Российской народно-республиканской партии, как и всякой организации клиентельного типа, неразрывно связана с политической карьерой их лидера. Впервые генерал-лейтенант Александр Лебедь обрел всероссийскую известность летом 1992 г., когда, направленный для предотвращения конфликта в Приднестровье, возглавил 14-ю армию. Своими жесткими заявлениями в адрес молдавских властей, а еще больше – жесткими действиями на полях сражений, он сразу привлек симпатии российской антиреформистской оппозиции. Правда, очень быстро стало ясно, что А.Лебедь не принадлежит к тому типу людей, которые готовы подчинять свое поведение сохранению чьих-то к себе симпатий. Поссорившись с властями Приднестровской Молдавской Республики, он сразу же выпал из рядов любимцев российских «патриотов». Одновременно начали портиться его отношения и с руководством Министерства обороны РФ, в частности – с тогдашним главой этого ведомства П.Грачевым. К лету 1995 г. все говорило о близкой отставке А.Лебедя. Однако было похоже, что генерал и сам уже подумывал сменить карьеру военного на карьеру политика. Усилиями центральных СМИ была сформирована репутация А.Лебедя как человека независимого, способного к решительным действиям в самых критических ситуациях и не боящегося, если того потребует чувство долга, пойти на конфликт с кем угодно. Заполучить союзником такого деятеля мечтали многие организации – особенно национал-патриотического и «государственнического» толка, чьим представлениям об идеальном лидере А.Лебедь, вернее его созданный средствами массовой информации имидж, отвечал в наивысшей степени. Покинув летом 1995 г. военную службу, А.Лебедь остановил выбор на Конгрессе русских общин, в котором занял пост заместителя председателя КРО и возглавил Московскую областную организацию Конгресса. Несмотря на то, что руководство КРО рассматривало генерала как основной козырь своей предвыборной агитации, в избирательный список объединения А.Лебедь был включен вторым номером – после председателя Конгресса Ю.Скокова. Это, собственно, и явилось одной из причин неудачного выступления КРО на выборах в Госдуму – он не сумел преодолеть 5%-ный барьер.

Еще во время предвыборной кампании 1995 г. А.Лебедь дал понять, что в своей политической карьере не намерен вечно довольствоваться вторыми ролями. В октябре 1995 г. он создал и возглавил движение «Честь и Родина», основу которого составили отставные армейские офицеры. Правда, генерал уже тогда обнаружил нелюбовь к организационной рутине, так что всю работу по формированию структур движения вели его заместители Юрий Попов, Юрий Шевцов, Владимир Кривелев и др. В президентскую кампанию 1996 г. А.Лебедь опирался на поддержку как Конгресса русских общин (который ради этого сместил с председательского поста Ю.Скокова), так и движения «Честь и Родина». Получив в первом туре голосования (16 июня 1996 г.) 14,7% голосов и выйдя на третье место, А.Лебедь принял предложение Б.Ельцина занять пост секретаря Совета безопасности, а также помощника президента РФ по национальной безопасности. В этой должности генерал продержался всего несколько месяцев и уже 15 октября 1996 г., перессорившись едва ли не со всеми высшими чиновниками правительства и администрации президента, был отправлен в отставку. Однако именно в этот период А.Лебедь совершил то, что, возможно, является самым общественно значимым его деянием, – в августе 1996 г. он остановил войну в Чечне и подписал с руководством республики соглашение о мире (т.н. «Хасавюртовские соглашения»).

Еще летом 1996 г., будучи только что назначенным на пост секретаря Совета СБ, А.Лебедь позаботился об укреплении и расширении базы своей партийной поддержки. В июле 1996 г. было объявлено о планах создания Демократической партией России, Конгрессом русских общин и движением «Честь и Родина» блока «За правду и порядок». Заявление о его образовании было подписано 5 сентября 1996 г. Был сформирован Координационный совет, в который вошли представители всех трех организаций, а в течение сентября-октября 1996 г. отделения блока были созданы в ряде регионов страны. Однако уже к ноябрю А.Лебедь охладел к этой затее, а ряд руководителей движения «Честь и Родина», в частности Ю.Шевцов, стали указывать на необходимость «внимательно посмотреть, что представляет собой Демпартия России Сергея Глазьева и Конгресс русских общин Дмитрия Рогозина» – в вину этим организациям «второго эшелона» ставилось то, что они рассматривают А.Лебедя в качестве «паровоза», способного привести их к «вершинам российского политического Олимпа»[96].

В итоге А.Лебедь предпочел не связывать свою дальнейшую карьеру с ДПР и КРО. На проходившей 26-27 декабря 1996 г. III конференции ЧиР А.Лебедь заявил о выходе из блока «За правду и порядок», создание которого он охарактеризовал как «ошибочное и бесперспективное». Вместо этого в рамках того же мероприятия была проведена учредительная конференция Российской народно-республиканской партии, председателем которой также был избран А.Лебедь. В ходе же состоявшегося 14-15 марта 1997 г. I съезда РНРП А.Лебедь подписал с представителями примерно 20 общественных и политических объединений (Национально-государственная партия, Многонациональное движение «Русский союз», Федерально-демократическое движение «За честную Россию», Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур», Всеславянский собор и др.) заявление о создании Союза «Третья сила» (в индивидуальном порядке документ

[96] **И.Коротченко**. Лебедь готовится к новым президентским выборам // Независимая газета. – № 213, 13 ноября 1996 г.

подписали чемпион мира по шахматам Г.Каспаров, артисты А.Кузнецов, Н.Крачковская, С.Никоненко и др.). В отличие от КРО и ДПР, вошедшие в «Третью силу» организации даже не помышляли о равноправном партнерстве. Знаменем коалиции стали не абстрактные «правда и порядок», а конкретный генерал А.Лебедь. Впрочем, не желая видеть рядом с собой сколько-нибудь самостоятельные фигуры, тот изначально сделал существование СТС бессмысленным. Новые союзники ничего не могли дать ему – в силу своей малочисленности и невлиятельности. Неудивительно поэтому, что данная коалиция просуществовала крайне недолго. Проведя несколько заседаний своего Координационного совета, «Третья сила» уже к середине лета фактически свернула деятельность. После этого А.Лебедь окончательно отказался от каких бы то ни было коалиционных планов и в дальнейшем придерживался изоляционистской политики, опираясь только на организации своих сторонников – РНРП, «Честь и Родина» и созданное в сентябре 1998 г. Всероссийское молодежное движение «Лебедь» (руководитель – Николай Вернер). Летом 1997 г. ставился вопрос о вступлении ЧиР в движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (лидер – Лев Рохлин), однако этого так и не произошло – не в последнюю очередь по причине взаимного недоверия А.Лебедя и руководства ДПА.

На протяжении 1996-98 гг. сторонникам А.Лебедя удалось добиться определенных успехов на региональных выборах. В частности, брат генерала Алексей Лебедь выиграл выборы главы правительства Хакасии (декабрь 1996 г.), а сам генерал в мае 1998 г. стал губернатором Красноярского края. Кроме того, представители РНРП и движения «Честь и Родина» иногда объединялись в избирательные блоки под названием «Третья сила» и образовывали таким образом фракции в законодательных собраниях ряда регионов (Красноярский край, Новосибирская, Ивановская, Томская и Иркутская области и др.). Представители РНРП и ЧиР возглавили также администрации ряда крупных городов (самый яркий пример – мэр Самары Г.Лиманский).

После избрания А.Лебедя губернатором Красноярского края он, в соответствии с законодательством, уже не мог являться официальным руководителем какого-либо общественно-политического объединения. В связи с этим на прошедших 30-31 июля в Красноярске III съезде Российской народно-республиканской партии и V конференции движения «Честь и Родина» в устав обеих организаций были внесены поправки, в соответствии с которыми в них вводился новый пост – «лидер партии» – специально для А.Лебедя. (Подобная ситуация когда-то имела место в Демократической партии России, когда Н.Травкин был назначен главой администрации Шаховского района Московской области.) Формальным же руководителем и партии и движения стал Юрий Шевцов, избранный председателем Политсовета РНРП и председателем Совета ЧиР (именно ему стало принадлежать право подписи и принятия решений). Кроме того, на съезде партии А.Лебедь поставил задачу создания на основе РНРП и ЧиР избирательного объединения, подчеркнув, что в идеале оно должно включать пять элементов: партию, движение, молодежную и женскую организации, а также «другие примкнувшие общественные организации».

Ю.Шевцов недолго возглавлял руководящие органы партии и движения. 22 декабря 1998 г. на совместном заседании Политсовета РНРП и Совета ЧиР он по требованию А.Лебедя был смещен со своих постов. В вину Ю.Шевцову было вменено неудачное выступление сторонников А.Лебедя на выборах в законодательные собрания Краснодарского края и Санкт-Петербурга. Временно исполняющим обязанности председателя Политсовета партии и Совета движения был избран руководитель Воронежского регионального отделения Александр Клепов. Кроме того, участники заседания сформировали центральный штаб избирательного объединения «Александр Лебедь» (под таким названием было решено выступить на выборах), а также приняли «Положение о лидере Российской народно-республиканской партии и ОПОД "Честь и Родина"», значительно расширяющее полномочия А.Лебедя и, в частности, наделяющее его правом приостанавливать полномочия любого члена руководства и любого органа партии. Таким образом, по своему внутреннему устройству РНРП и ЧиР стали сильно напоминать ЛДПР, что и неудивительно, если учесть клиентельный характер организаций как А.Лебедя, так и В.Жириновского. На этом же заседании от должности заместителя председателя ПС РНРП был отстранен руководитель Красноярской региональной организации партии Виктор Зубарев, который позже был обвинен в попытке подчинить краевые структуры партии и движения конкуренту А.Лебедя – руководителю Красноярского алюминиевого завода А.Быкову. В январе 1999 г. В.Зубарев провел конференцию своих красноярских сторонников, объявивших о выходе из движения «Честь и Родина» и создании движения «Сильные регионы – сильная Россия».

Решения, принятые на заседании 22 декабря 1999 г., вызвали протесты со стороны некоторых членов руководства партии и движения. В частности, против них выступили председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии РНРП Константин Калинин и председатель Контрольно-ревизионной комиссии ЧиР Александр Кондрашов. 21 января 1999 г. они созвали «альтернативное» заседание Совета движения «Честь и Родина», на котором отвергли обвинения в адрес Ю.Шевцова, возложив ответственность за поражение на региональных выборах прежде всего на самого А.Лебедя, а также заявили, что принятое на декабрьском заседании «Положение о лидере» перечеркивают все демократические положения уставов партии и движения и делает генерала «супердиктатором». Впрочем, непосредственную вину за произошедшее К.Калинин и А.Кондрашов отнесли на счет не самого А.Лебедя, а его «нечистоплотной свиты» – А.Шведова, Д.Остроушко, В.Курмана, Н.Вернера, Ю.Попова, С.Пивоварова, В.Двуреченских и др.

«Бунт на корабле» был подавлен А.Лебедем быстро и без особых церемоний. Созванный 2 февраля 1999 г. Совет движения исключил К.Калинина и А.Кондрашова из ЧиР, а IV съезд РНРП и VI конференция ЧиР (19 марта 1999 г.) утвердили декабрьские решения Политсовета партии и Совета движения. «Положение о лидере» было принято единогласно, а А.Клепов стал полноправным председателем Политсовета РНРП и Совета ЧиР. Кроме того, был обновлен состав контрольно-ревизионных органов партии и движения.

30 июня 1999 г. А.Лебедь подтвердил намерение возглавляемых им организаций участвовать в предстоящих парламентских выборах, однако в сентябре объявил, что РНРП и ЧиР являются принципиальными противниками пропорциональной системы и потому их участие в избирательной кампании ограничится выдвижением кандидатов в одномандатных округах. Скорее всего, подобный шаг А.Лебедя объясняется как проблемами, накопившимися у него в Красноярском крае, так и элементарной нехваткой средств.

Программные документы. Идейной основой возглавляемых А.Лебедем организаций была объявлена т.н. идеология «здравого смысла» и «третьего пути». Ее основные положения были изложены в многочисленных выступлениях А.Лебедя, а также в принятой I съездом РНРП (14-15 марта 1997 г.) программе партии: «Россия должна избрать собственный путь эволюции, отличный и от тоталитарно-социалистического развития, и от криминально-капиталистического. Это – третий путь. Причем нужно взять все лучшее и от исконно российских традиций, и от западной цивилизации, и от достижений общества социализма. …Мы не хотим заслонять реальные проблемы идеологическим туманом. Наш главный критерий решения вопросов – здравый смысл».

В заявлении о создании блока «За правду и порядок» (5 сентября 1996 г.) основой идеологии объединения была объявлена «политика национального прагматизма, базирующаяся на защите национальных интересов России, восстановлении твердого правопорядка, утверждении гражданских свобод граждан, защите их чести и достоинства». В числе главных задач блока были названы: «предотвращение развала России, преодоление сепаратизма, поиск новых объединяющих идей, способствующих развитию регионов России»; «принятие срочных мер по восстановлению и подъему разрушенного производства, воссозданию наукоемких технологий, пресечению контрабанды российского сырья, реформе налоговой системы, организации решительного наступления на экономическую преступность»; «обеспечение национальной безопасности России» путем укрепления Вооруженных сил и правоохранительной системы и пр.

В принятом на учредительной конференции РНРП (27 декабря 1996 г.) уставе основными задачами Партии были объявлены: «развитие патриотического единения граждан, их духовного достоинства, правового и национального самосознания»; «содействие формированию системы социальных гарантий для укрепления семьи, помощи наиболее нуждающимся слоям населения в получении образования и медицинского обслуживания»; «укрепление российской государственности как основы построения гражданского общества, возрождения единой и неделимой обновленной России»; «содействие построению в России правового государства, в котором главным регулятором всех отношений должен быть Закон»; «оказание помощи соотечественникам, находящимся за рубежом, общественным объединениям стран Ближнего Зарубежья, выступающим за интеграцию с Россией»; «противодействие всеми законными средствами силам, наносящим ущерб национальной безопасности страны», и пр. Другими словами, программные цели РНРП были изложены настолько абстрактно, что под ними могли подписаться многие не только социал-патриотические, но и правоцентристские, и даже либерально-консервативные организации.

Вместе с тем в принятой I съездом (14-15 марта 1997 г.) программе партии основой политики РНРП было названо «возрождение российской Державности и Духовности», что придавало ее идеологии более выраженный «государственнический» характер. С другой стороны, здесь же говорилось о недопустимости «идеологизации (партийной, национальной, религиозной) государственных органов», необходимости продолжения экономических реформ, поддержки мелкого и среднего бизнеса, защиты «российского предпринимателя от засилья коррумпированных чиновников, от организованной преступности».

III съезд РНРП (30-31 июля 1998 г.) одобрил «Идейную платформу Российской народно-республиканской партии», суть которой заключалась в следующем положении: «Только сильное государство, в основу которого положены принципы справедливости, может обеспечить экономический подъем страны». Был также взят на вооружение лозунг «Сильные регионы – сильная Россия!», свидетельствовавший о том, что после избрания А.Лебедя губернатором Красноярского края взгляды генерала на проблемы государственного устройства несколько изменились.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Движение «Честь и Родина» было зарегистрировано Министерством юстиции РФ в конце 1995 г., перерегистрировано 3 апреля 1998 г., РНРП – зарегистрирована в марте 1997 г., перерегистрирована 3 марта 1998 г.

К осени 1996 г. движение «Честь и Родина», по словам его руководителей, насчитывало 86 тыс. членов и имело отделения в 72 субъектах Федерации. Численность РНРП на момент проведения I съезда (середина марта 1997 г.) составляла около 10 тыс. человек в 72 региональных организациях, к весне 1998 г., по утверждению пресс-службы, – 28 376 человек в 78 отделениях. В докладе на III съезде РНРП заместитель председателя РНРП и ЧиР Ю.Шевцов оценивал численность партии в 32 тыс. человек (1160 первичных отделения в 81 регионе), движения – примерно в 120 тыс. (800 первичных отделений в 74 регионах).

Структуры РНРП и ЧиР зачастую представляли собой одно целое. Так, более 60% региональных отделений партии и движения возглавлялись одними и теми же лицами. Фактически, партийные организации являлись чем-то вроде «гвардии» внутри движения, которое можно сравнить с «армией» – более широкой по составу, но менее надежной в бою.

Руководящий орган движения «Честь и Родина» – Совет, руководящий орган РНРП – Политсовет. Председателем и партии и движения до конца июля 1998 г. являлся А.Лебедь. На состоявшихся 30-31 июля 1998 г. III съезде РНРП и V конференции ЧиР А.Лебедь, в связи с избранием на пост губернатора Красноярского края, был вынужден изменить название своей должности и именоваться просто «лидером партии». Председателем Политсовета РНРП и Совета ЧиР стал Ю.Шевцов. На съезде РНРП был также избран Политсовет партии (из 53 человек), на конференции движения – Совет ЧиР (из 31 человека).

22 декабря 1998 г. на совместном заседании Политсовета РНРП и Совета ЧиР Ю.Шевцов был освобожден от своих обязанностей. Временно исполняющим обязанности председателя Политсовета партии и Совета движения был избран руководитель Воронежской региональной организации РНРП Александр Клепов. Состоявшиеся 19 марта 1999 г. IV съезд РНРП и VI конференция ЧиР утвердили его в должности председателя руководящих органов партии и движения.

5.7.3 Прочие организации, претендующие на статус «третьей силы»

Русский союз. К «третьей силе» это объединение позволяют отнести особенности траектории его политического развития. Основателем Союза явился председатель Российской социально-либеральной партии России Владимир Филин, который до конца 1994 г. числился в рядах демократов и по своим взглядам мог быть отнесен к социал-либералам. Летом 1994 г. он неожиданно выступил инициатором создания объединения под названием, более подходящим для национал-патриотической, нежели социал-либеральной организации, – «Союз русских». Кроме РСЛП, в учреждении Союза приняли участие Российская буржуазно-демократическая партия, Союз казачьих офицеров, Союз офицеров запаса, движение «Молодежь за прогресс», Союз защитников Белого дома «Август-91» – т.е. объединения, в своем большинстве также принадлежавшие к демократической части спектра. В феврале 1995 г. новая организация была зарегистрирована Минюстом РФ под названием «Многонациональное движение "Русский союз"». Платформа Русского союза представляла собой смесь общедемократических и патриотических положений («рыночная экономика со здоровым нормальным протекционизмом и правовой защитой российского производителя и предпринимателя»; «возрождение и единение русской нации»; «государственная поддержка этнических диаспор на территории России»). Впрочем, демократическая составляющая программы РС довольно быстро сошла на нет. В частности, в парламентских выборах 1995 г. Русский союз поначалу планировал участвовать в составе «Блока Ивана Рыбкина», однако позже вошел в избирательное объединение «Конгресс русских общин». Тем самым он как бы подчеркнул свой переход из лагеря социал-либералов в лагерь социал-патриотов.

В январе 1996 г. лидер Русского союза В.Филин выступил инициатором создания блока ***«Союз патриотических и национальных организаций России»***. Кроме РС, в учреждении СПНОР приняли участие движение «Честь и Родина» (А.Лебедь), Российское общественное объединение военнослужащих и ветеранов ВС «Ассамблея» (В.Садовник), Союз казачьих формирований (А.Демин), Общественное движение «Исламский комитет» (Г.Джемаль), Российский фонд клубов инвалидов России (В.Кругликов) и др. Всего, по словам руководителей СПНОР, о желании вступить в блок заявили 272 общественные организации (реально в его конференциях участвовали представители около 60 объединений). СПНОР оставил всякие заигрывания с демократической терминологией, назвав своей приоритетной задачей «определение нового политического курса России, направленного, в первую очередь, на восстановление позиций реального лидерства на международной политической арене». Блок изначально создавался с прицелом на А.Лебедя, и одним из основных решений учредительной конференции СПНОР (4 июня 1996 г.) была поддержка его кандидатуры на президентских выборах. II конференция Союза (27 июня 1996 г.) избрала Политсовет СПНОР, председателем которого стал В.Филин. Впрочем, вскоре после выборов Союз патриотических и национальных организаций России фактически свернул свою деятельность – не в последнюю очередь, видимо, потому, что оказался не нужен А.Лебедю. 15 марта 1997 г. В.Филин от имени движения «Русский союз» подписал политическое заявление о создании Союза «Третья сила» – блока сторонников А.Лебедя, призванного объединить как можно большее число организаций вокруг фигуры генерала. После быстрого ухода СТС с политической сцены ни Русский союз, ни В.Филин ничем особенным о себе не заявляли.

5.8 Социалисты

Появившиеся в период между октябрем 1993 г. и сентябрем 1998 г. партии и движения, ориентацию которых можно определить как в целом социалистическую, тем не менее разнились между собой по ряду признаков. Некоторые из них являлись продуктом полевения представителей российской социал-демократии (Социал-демократический союз) или даже либеральной демократии (Партия самоуправления трудящихся). Другие, напротив, возникли в результате попыток вернуть к интернационалистским истокам коммунистическое движение (Союз интернационалистов). Наконец, третьи можно рассматривать как левоцентристские образования, делающие акцент на

социалистическом характере своей идеологии (движение «Социал-демократы», Социалистическая партия России, Социалистическая народная партия России, Российское движение за новый социализм).

С точки зрения социальной базы часть этих партий и движений представляла собой типичные интеллигентские организации (СДС, Союз интернационалистов), часть – организации, опирающиеся или на интеллигентский слой чиновничества, или на очиновничившихся интеллигентов («Социал-демократы», СПР, СНПР, РДНС). Наконец, некоторые из них были откровенными клиентелами, в чем-то даже не совсем добровольными – ПСТ С.Федорова и весьма близкий ей по идеологии Союз совладельцев-собственников России. Впрочем, признаки клиентельности были присущи и таким организациям, как Соцпартия России И.Рыбкина и СНПР М.Шаккума.

Большинство этих организаций находилось в весьма напряженных отношениях друг с другом, воспринимая соседей по идейной нише скорее как конкурентов, нежели как потенциальных союзников. Исключение составляло только Российское движение за новый социализм, созданное с целью объединения ряда организаций, стоявших на платформе «демократического социализма». РДНС удалось привлечь в свои ряды не только Социалистическую партию трудящихся, Партию самоуправления трудящихся, Союз социалистической молодежи России, движение «Молодые социал-демократы», но и организации, традиционно оставляемые за рамками соцдвижения, – Союз реалистов и Конструктивно-экологическое движение «Кедр». Впрочем, если учесть, что доминирующая роль в РДНС принадлежит левоцентристскому Союзу реалистов, который, собственно, и финансирует деятельность движения, то нетрудно понять, почему оно производит впечатление во многом искусственного образования.

Однако создание РДНС проявило одну весьма характерную для социалистического движения тенденцию – оно все больше тяготело к левоцентризму и все больше стремилось к союзу с чиновничеством и даже к опоре на него. Впрочем, это не придавало соцдвижению массовости – объединения этой части спектра, так же как и раньше, не могли похвастаться ни численностью, ни влиятельностью.

5.8.1 Социал-демократический союз

СДС явился плодом «обратного левения» российской социал-демократии. Появившись в конце 80-х гг. как оппозиция КПСС, партии и движения социал-демократической ориентации практически сразу растворились в общей массе общедемократических (либеральных) структур. Наиболее заметная в этом ряду – Социал-демократическая партия Российской Федерации, – несмотря на обилие в ней разнообразных идеологических течений, в целом отличалась от прочих демократических организаций только названием. Лишь в 1994 г. ее собственно социал-демократическая составляющая оформилась в качестве самостоятельной силы. В октябре 1994 г. левые социал-демократы провели чрезвычайный съезд СДПР, на котором отменили решения предыдущего – V съезда партии (май 1993 г.) – и избрали председателем партии А.Оболенского (до сентября 1995 г. данная часть СДПР называлась «СДПР А.Оболенского»). Тогда же они приняли участие в создании Социал-демократического союза.

История. Партнером СДПР по учреждению СДС стало социал-демократическое крыло Российской социал-демократической народной партии (бывшей Народной партии «Свободная Россия»), возглавляемое председателем Правления РСДНП В.Липицким. Кроме того, в работе по созданию структур СДС приняли участие представители Российского социал-демократического центра (О.Румянцев), движения «Молодые социал-демократы России», Партии труда, Российской партии зеленых, Всеобщей конфедерации профсоюзов, движения «Новые имена». Поначалу организацию предполагалось назвать «Российский социал-демократический союз», однако поскольку ее учредителям не удалось создать необходимое число региональных отделений (более, чем в половине субъектов Федерации), им пришлось исключить из названия слово «российский». На учредительном съезде СДС (30 октября 1994 г.) сопредседателями Союза были избраны В.Липицкий, А.Оболенский и заместитель председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов Игорь Юргенс.

Во время избирательной кампании в Госдуму второго созыва Социал-демократический союз пытался войти в блок с ФНПР, однако после того, как представители последней выделили СДС только одно место в центральной части списка предполагаемого блока, участники II съезда Союза (3 сентября 1995 г.) отказались от этих планов и делегировали сопредседателя СДС И.Юргенса в блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». Кроме того, они решили принять предложение Российского движения демократических реформ (Г.Попов) о соучредительстве блока «Социал-демократы». Список блока возглавили Г.Попов, В.Липицкий и член думской фракции Демократической партии России Олег Богомолов. 17 декабря 1995 г. блок получил 0,13% голосов. 24 февраля 1996 г. на основе избирательного блока «Социал-демократы» было образовано одноименное движение, председателем которого был избран Г.Попов, а председателем Федерального совета – В.Липицкий.

В президентскую кампанию 1996 г. Социал-демократический союз активно поддерживал идею выдвижения единого кандидата от «третьей силы». При этом представители СДС считали необходимым, чтобы в переговорах о создании соответствующего блока участвовал бывший президент СССР Михаил Горбачев. Мало того, они отводили ему роль едва ли не первой скрипки в

этом блоке. В частности, сопредседатель СДС В.Липицкий в апреле 1996 г. возглавил Исполком движения «Гражданский форум», созданного в поддержку М.Горбачева (сам М.Горбачев был избран председателем ГФ). III съезд Социал-демократического союза (27 апреля 1996 г.) призвал М.Горбачева, А.Лебедя, С.Федорова и Г.Явлинского прийти к соглашению и выдвинуть единого кандидата в президенты, а также обратился к М.Горбачеву с просьбой «взять на себя инициативу по созданию блока демократической, социально ответственной оппозиции вокруг одного из зарегистрированных кандидатов в президенты РФ». Делегаты съезда призвали граждан России отдать голоса за М.Горбачева – если не будет выдвинут единый кандидат – и не голосовать за Б.Ельцина, Г.Зюганова, В.Жириновского.

Начиная со второй половины 1996 г. Социал-демократический союз практически не давал о себе знать. Его деятельность ограничивалась поддержанием международных контактов (в том числе с Социнтерном), а также участием в совместных с другими организациями акциях (типа общероссийской акции протеста профсоюзов «За труд, заработную плату, социальные гарантии!» 27 марта 1997 г.). Большинство создателей СДС очень быстро свернули свое участие в его деятельности, а сам Союз остался такой же интеллигентской группой, как и образовавшие его организации. Непопулярность социалистических идей у основной массы российской интеллигенции ставила СДС перед необходимостью поиска новых союзников. Однако, поскольку союз с люмпенами или с любым из главных отрядов чиновничества – будь то «партия власти» или вчерашнее партчиновничество в лице «народно-патриотической» оппозиции – был для него неприемлем, СДС оставалось одно – блокироваться с такими же, как и он, организациями, представляющими маргинальные слои интеллигенции, которые ждут не дождутся появления на свет новой разновидности чиновников –идеалистов, спящих и видящих, как бы в первую очередь удовлетворить не свои личные и корпоративные интересы, а интересы общества в целом. А так как этот отряд российской бюрократии почему-то все не появлялся, Социал-демократическому союзу пришлось довольствоваться контактами со своими коллегами из Европы, где бюрократия, хотя бы внешне, в большей степени удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляют ей социал-демократы.

Программные ориентиры. Проект принятых на учредительном съезде СДС Программных тезисов включал требования «лейборизации» (тесного сотрудничества с профсоюзами) социал-демократического движения, созыва Учредительного собрания с целью принятия новой Конституции и пр.

На выборах в Госдуму II созыва блок «Социал-демократы» выступил с предвыборной платформой, в которой заявлялось, что «у России нет альтернативы демократическому обществу с социально ориентированной рыночной экономикой». Основными предвыборными требованиями СДС были следующие: «отказ от стратегии реформ, разработанной для отсталых слаборазвитых стран, замена ее на новую, опирающуюся на опыт социал-демократов таких стран, как ФРГ, Финляндия, Испания, Греция, где переход к эффективной экономике и демократии сочетается с мерами по поддержке широких слоев населения»; принятие законов, «защищающих интересы большинства народа – для справедливого распределения как выигрышей, так и трудностей реформ между всеми гражданами России». В числе требований блока были также: «не стихийные и взрывные, а организованные и постепенные преобразования военно-промышленного комплекса, монополизированной экономики, аграрного сектора, науки и культуры»; отказ от приватизации, «позволяющей грабить народ», признание ее необходимости только в тех отраслях, где «она ведет к росту эффективности производства»; принятие правительством обязательств по всем долгам советского государства «не только перед странами Запада, но и перед собственным народом – и по вкладам в Сбербанке, и по низкой квартплате, и по бесплатному лечению»; широкая самостоятельность регионов, «развитие самоуправления при сохранении в России в качестве ведущей силы централизованного, федеративного начала» и пр.

Численность. Руководящие органы. Лидеры. СДС был зарегистрирован Минюстом РФ 1 февраля 1995 г. в качестве межрегиональной организации. Численность СДС, по-видимому, даже в лучшие времена не превышала 1 тыс. человек. К моменту III съезда (27 апреля 1996 г.) региональные организации СДС, по словам его руководителей, были созданы примерно в 50 субъектах РФ, однако, судя по тому, что Минюст так и не зарегистрировал Социал-демократический союз в качестве общероссийского объединения, создание отделений на местах происходило без соблюдения положенных формальностей.

Руководящим органом СДС являлся Федеральный совет. Согласно уставу, он формировался из представителей региональных организаций. На учредительном съезде (30 октября 1994 г.) были избраны также 3 сопредседателя СДС – А.Оболенский, В.Липицкий и И.Юргенс (предлагалась также кандидатура сопредседателя РСДЦ О.Румянцева, однако тот взял самоотвод) – и Президиум ФС, в который вошли 3 сопредседателя и 14 представителей организаций, участвовавших в создании СДС: по 3 человека от СДПР и РСДНП, по 2 – от РСДЦ, ПТ и МСДР, по 1 – от РПЗ и движения «Новые имена». Была также избрана Ревизионная комиссия из 11 человек.

III съезд СДС (27 апреля 1996 г.) утвердил сокращенный состав Президиума и его Контрольной комиссии, а также принял к сведению заявление сопредседателя СДС И.Юргенса об отставке. Поскольку в дальнейшем съезды и конференции Социал-демократического союза не проводились, состав руководящих органов СДС можно считать с тех пор не менявшимся.

5.8.2 Партия самоуправления трудящихся

Если СДС – плод «обратного левения» российской социал-демократии в целом, то создание ПСТ представляет собой результат аналогичной эволюции известного врача-офтальмолога, генерального директора Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» Святослава Федорова, ранее состоявшего в руководстве Демократической партии России (1990-92 гг.) и Партии экономической свободы (1992-93 гг.), а на выборах в Госдуму I созыва входившего в общефедеральный список Российского движения демократических реформ.

Партия самоуправления трудящихся – типичная клиентела. Ее региональные структуры сформированы на основе филиалов МНТК, а все мало-мальски важные решения в партии принимаются в первую очередь самим С.Федоровым. Вместе с тем, в отличие от В.Жириновского и А.Лебедя, не имеющих, по сути, никаких политических взглядов, С.Федоров всегда оставался верен одной идее: собственность на средства производства и на продукты труда должна принадлежать не государству и не капиталу, а только трудовому коллективу. Именно так, по его мнению, обстоит дело в возглавляемом им МНТК «Микрохирургия глаза», где каждый работник получает не зарплату, а часть дохода, причитающуюся ему в соответствии с «трудовым вкладом». (По свидетельствам очевидцев, в МНТК царит строжайшая дисциплина, основанная на беспрекословном подчинении всех воле генерального директора, и ни о каком коллективном управлении нет и речи.) Примерно до 1993 г. С.Федоров искал себе союзников среди демократов, а начиная с 1994 г. стал отдавать предпочтение социалистам. Кроме того, в отличие от ЛДПР и РНРП, Партии самоуправления трудящихся вовсе не свойствен изоляционизм – она участвовала в целом ряде блоков и коалиций. Правда, многие отмечали, что со С.Федоровым иметь дело крайне сложно, поскольку для него «существуют только две точки зрения – "моя и неправильная"»[97]. В любом случае участие С.Федорова весной 1996 г. в переговорах о создании блока «Третья сила» весьма показательно: с остальными представителями «третьей силы» его сближает то, что и он сам, и его партия плохо вписываются в политический истэблишмент.

История. С идеей создания партии, программным требованием которой было бы осуществление во всероссийском масштабе организационных преобразований, аналогичных проведенным в МНТК «МГ», С.Федоров выступил весной 1994 г. В оргкомитет новой партии вошел ряд известных деятелей социалистической ориентации, в том числе Петр Абовин-Егидес, в 1991-92 гг. бывший членом оргкомитетов так и не учрежденных Партии народного самоуправления (это название поначалу предполагалось дать «партии С.Федорова») и Рабочей партии. На состоявшемся 28 января 1995 г. учредительном съезде председателем Высшего совета Партии самоуправления трудящихся был избран С.Федоров.

В апреле-августе 1995 г. ПСТ вела переговоры о создании избирательных блоков с Партией народной совести (А.Казанник), Народной партией России (Т.Гдлян), Демократической партией России (С.Говорухин), однако все эти попытки закончились безрезультатно. В итоге партия выступила на выборах в Госдуму с самостоятельным списком, который возглавили С.Федоров, лидер Партии народной совести Алексей Казанник, актер Алексей Пороховщиков. ПСТ не преодолела 5%-ный барьер, получив 3,98% голосов, однако лидер партии С.Федоров прошел в Госдуму по одномандатному округу.

В апреле 1996 г. С.Федоров был зарегистрирован Центризбиркомом в качестве кандидата на пост президента РФ. В ходе предвыборной кампании он вел с Г.Явлинским и А.Лебедем переговоры о создании блока «Третья сила», однако эта инициатива не увенчалась успехом. В первом туре голосования (16 июня 1996 г.) С.Федоров получил всего 0,92% голосов, во втором туре поддержал Б.Ельцина, заявив, что его программа «более прогрессивна» по сравнению с программой Г.Зюганова, поскольку «дает возможность строительства в России гражданского общества с демократической экономикой».

Начиная с 1997 г. Партия самоуправления трудящихся стала ориентироваться на союз с левоцентристскими организациями и летом того же года подала заявку на вступление в Российское движение за новый социализм. 23 июня 1997 г. Политсовет РДНС удовлетворил просьбу ПСТ. С.Федоров был кооптирован в состав сопредседателей движения, а члены Высшего совета партии Б.Славин, В.Солдатенков, Н.Парфенов, В.Прудников и В.Тарасов – в Политсовет РДНС. II съезд РДНС (6 декабря 1997 г.) подтвердил это решение. 21 сентября 1998 г. Партия самоуправления трудящихся подписала договор о взаимодействии с Союзом народовластия и труда (лидер – Андрей Николаев), 26 октября того же года – заявление о создании левоцентристского избирательного блока (совместно с СНТ, Социалистической народной партией России, Социалистической партией трудящихся, движением «Кедр» и Российским союзом молодежи), а 24 марта 1999 г. – Соглашение о создании Коалиции левоцентристских социалистических сил России (совместно с СНТ, СПТ, РДНС и движением «Союз реалистов»), на базе которой в августе было решено создать избирательный «Блок генерала Николаева». Кроме того, 15 января 1999 г. С.Федоров и А.Николаев объявили о намерении создать на базе Партии самоуправления трудящихся и Союза народовластия и труда единую партию левоцентристского толка.

---

[97] **Отчет** о пресс-конференции руководства движения «Новые левые» // Партинформ. – № 14 (324), 7 апреля 1999 г.

Таким образом, партия, начертавшая на своих знаменах антибюрократические лозунги, практически полностью растворилась в массе организаций, выступающих за усиление государственного контроля над экономикой, а следовательно и за дальнейшее укрепление позиций чиновничества в политической жизни. Выбор этот, однако, не выглядит странным, поскольку ПСТ не выражает ничьи интересы, кроме интересов своего лидера, а следовательно, и политических союзников выбирает исходя не из потребностей определенного социального класса, а из конъюнктурно-тактических соображений.

Программные ориентиры. В основу программы ПСТ, принятой учредительным съездом (28 января 1995 г.), по словам С.Федорова, были положены идеи «юного Маркса и Энгельса», а также опыт преобразований в МНТК «Микрохирургия глаза». В целом платформа ПСТ представляла собой смесь либеральных и социалистических положений. С либералами партию сближали ярко выраженные антиэтатистские, антибюрократические тенденции; с социалистами – отстаивание «прав трудящихся» в вопросах собственности на средства производства. Основными требованиями ПСТ являлись: проведение реформ «снизу»; предоставление свободного выбора форм собственности; передача производственных мощностей трудящимся без выкупа; увеличение инвестиций в производство; первоочередное развитие наукоемкого производства; запрет на вывоз сырья за рубеж; введение фиксированных (на 30% ниже мировых) внутренних цен на сырье; введение паритетных цен на продукцию города и села; отмена налога на прибыль с заменой его налогом на землю; воссоздание на добровольной основе союзного государства; приоритет человеческих ценностей перед интересами государства; введение регрессивной шкалы налогов и пр. Квинтэссенцией программы ПСТ являлся призыв к построению «народного социализма» в противовес «компрадорско-мафиозному капитализму по Чубайсу».

В принятой III съездом (7 декабря 1997 г.) программе ПСТ «От наемного труда – к свободному» была провозглашена приверженность партии «третьему пути», альтернативному как «реставраторским идеям коммунистов», так и «разрушительной политике радикальных реформаторов».

Численность. Руководящие органы. Лидеры. Партия была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 6 марта 1995 г., перерегистрирована 20 марта 1998 г. На момент первой регистрации она насчитывала 2685 членов, хотя позже руководство ПСТ оценивало численность партии в 350 тыс. членов. Организации ПСТ действуют в 64 регионах РФ, однако реально основу ее региональных отделений составляют филиалы МНТК «Микрохирургия глаза».

Руководство партией осуществляет Высший совет по главе с председателем (С.Федоров). Первый состав ВС был избран на учредительном съезде (28 января 1995 г.). Кроме председателя, в ВС ПСТ вошли 19 человек, в том числе П.Абовин-Егидес, Б.Славин и др. Председателем Исполнительного секретариата ВС ПСТ до апреля 1996 г. являлся Н.Постовой, 26 апреля его сменил член ВС Б.Славин.

III съезд (7 декабря 1997 г.) переизбрал С.Федорова председателем Совета партии и утвердил Б.Славина в должности председателя Исполкома Высшего совета ПСТ.

5.8.3 Прочие организации социалистов

Союз интернационалистов. Образован 27 марта 1994 г. на съезде представителей ряда левых организаций как «непартийное движение, объединяющее представителей различных левых партий на индивидуальной основе». В создании Союза интернационалистов (или Интерсоюза) приняли участие представители как социалистических (Партия труда, «Новые левые», левое крыло СДПР), так и коммунистических организаций (РПК, КПРФ). В оргкомитет Интерсоюза вошли А.Бузгалин, А.Колганов, А.Сорокин (Партия труда), Б.Славин (КПРФ, позже перешел в Партию самоуправления трудящихся), С.Новиков, В.Хазанов, С.Трохин (РПК), С.Маркелов (СДПР), А.Абрамович (партия «Новые левые») и др. Создание СИ можно рассматривать как реакцию на усиление националистических и державнических настроений в коммунистическом и вообще левом движении России. Доминирующим направлением деятельности СИ была признана «пропаганда идей интернационализма и демократии в левом движении», а при наличии сил и средств – привлечение к этой работе «буржуазно-демократических организаций, боящихся великодержавного шовинизма в России». Интерсоюз подчеркивал недопустимость блока левых сил России с национал-патриотами и «державниками», а также проявил себя одним из наиболее последовательных противников военного решения чеченского вопроса, организовав ряд уличных акций. В марте 1997 г. Интерсоюз и Международная ассоциация «Ученые за демократию и международный социализм» выступили с инициативой создания движения под названием (предположительно) «Социалисты-интернационалисты». Поскольку ни СИ, ни МАУДС не были зарегистрированы органами юстиции, предполагалось, что официальными учредителями движения выступят Партия самоуправления трудящихся и партия «Новые левые», однако данное начинание так и осталось нереализованным. Фактически, в составе Союза интернационалистов существовало только две группы – московская и санкт-петербургская («ленинградская»). В течение 1997 г. они еще принимали участие в совместных акциях с коммунистами, социалистами и леворадикалами, но затем почти полностью свернули свою деятельность, повторив судьбу Партии труда и ряда других неудавшихся «демлевых» проектов. Правда, в июне 1999 г. сопредседатели Ленинградской организации Интерсоюза И.Абрамсон, Н.Коваленко и Г.Пионтек вновь напомнили о себе, высту-

пив с обращением, в котором призвали «все марксистски ориентированные политические силы» к воссозданию «нового марксистского Интернационала», однако это больше напоминало заявление частных лиц, нежели инициативу сколько-нибудь дееспособной организации. Будучи чисто интеллигентским объединением, Союз интернационалистов не имел шансов закрепиться в левом движении, где успех сопутствовал только тем объединениям, которые изначально опирались на консервативные и люмпенизированные отряды чиновничества.

Союз собственников-совладельцев России. Организация, близкая по идеологии Партии самоуправления трудящихся. Если ПСТ брала за основу опыт МНТК «Микрохирургия глаза» С.Федорова, то СССР – опыт сельскохозяйственного предприятия села Шукты (Дагестан), возглавляемого Магомедом Чартаевым. По словам М.Чартаева, его предприятие начиная с 8 января 1985 г. работало по следующим принципам: «каждый работник является собственником результатов своего труда»; «каждый житель территории, включая младенцев, врачей, милиционеров и др., является совладельцем земельных угодий Шукты и ее природных ресурсов»; «каждый житель является совладельцем общественного капитала, созданного им и предыдущими поколениями». Результатом этого, утверждал М.Чартаев, явилось резкое увеличение производительности труда и повышение благосостояния Союза собственников-совладельцев (так называется возглавляемое им сельскохозяйственное предприятие). В 1995 г. эксперимент М.Чартаева привлек внимание руководства Российского союза трудовых коллективов, по предложению которого 17-18 июня 1995 г. был учрежден Союз собственников-совладельцев России. Председателем СССР был избран М.Чартаев, его заместителями – председатель РСТК А.Бобровский и заместитель председателя РСТК В.Козлов, секретарем Совета – ответственный секретарь партии «Новые левые» А.Абрамович. На парламентских выборах 1995 г. силами СССР, РСТК, «Новых левых», Российской партии зеленых и Воркутинского рабочего комитета был сформирован избирательный блок «Трудовые коллективы и зеленые за Союз совладельцев России». Блок, однако, не сумел собрать необходимое число подписей в поддержку своего списка. В дальнейшем лидер СССР М.Чартаев предпринимал попытки установить контакты не только с социалистическими организациями, но и принадлежащими к другим частям политического спектра. В частности, в апреле 1998 г. представленную им программу одобрил пленум Центрального совета Крестьянской партии России, а в ноябре 1998 г. М.Чартаев был включен в состав Консультативного совета лидеров Демократической партии России. Впрочем, в данном случае М.Чартаев выступал скорее от собственного имени, чем от имени возглавляемой им организации. Наконец, в августе 1999 г. М.Чартаев возглавил избирательный список движения «Новые левые», лидеры которого избрали Союз собственников-совладельцев в качестве своего ближайшего союзника.

Российское политическое общественное движение «Социал-демократы». РПОД СД было создано на основе одноименного избирательного блока на парламентских выборах 1995 г., сформированного Российским движением демократических реформ, Социал-демократическим союзом и движением «Молодые социал-демократы России». На учредительном съезде движения «Социал-демократы» (24 февраля 1996 г.) его председателем был избран лидер РДДР Гавриил Попов, председателем Федерального совета – сопредседатель СДС Василий Липицкий, председателем Политкомитета – председатель Исполкома РДДР Александр Киселев, председателем Ревизионной комиссии – бывший депутат Госдумы Юрий Воевода («Новая региональная политика»). Участники движения поставили своей целью «способствовать возрождению российской социал-демократической традиции, распространению среди трудящихся социал-демократических идей, формированию массовой социал-демократической партии», а своими главными задачами объявили «отказ от стратегии реформ, разработанной для отсталых слаборазвитых стран и выгодной только российской бюрократии и связанному с ней капиталу» и «замену ее на новую, социал-демократическую, при которой переход к эффективной экономике и демократии сочетается с социальной поддержкой населения». Несмотря на антибюрократическую риторику, движение «Социал-демократы» являлось (что было видно уже из состава участников) организацией интеллигентов, стремящихся влиться в чиновничье сословие, но отвергаемых им и потому обиженных на него. В президентскую кампанию 1996 г. представители движения поддерживали М.Горбачева, а председатель ФС СД В.Липицкий возглавил Исполком движения «Гражданский форум», созданного в поддержку бывшего президента СССР.

После этого движение на два с половиной года исчезло с политической сцены, напомнив о себе только в начале 1999 г. 20 февраля 1999 г. по инициативе РПОД СД был учрежден оргкомитет Конгресса социал-демократических и социалистических сил России, приглашение возглавить который было направлено заместителю председателя Счетной палаты РФ Юрию Болдыреву. Состоявшийся в тот же день III съезд движения «Социал-демократы» одобрил эту инициативу и предложил Ю.Болдыреву занять также специально для него введенный пост «лидера» РПОД СД. (Ю.Болдырев, впрочем, отклонил как первое, так и второе предложение.) Председателем движения вновь стал Г.Попов, Федеральный совет возглавила Алла Ярошинская, а Политкомитет – Альберт Рывкин. В.Липицкий на этот раз в состав руководящих органов РПОД СД не вошел. Одной из главных задач движения было объявлено создание «Народного антибюрократического фронта и объединенной социал-демократической партии как его авангарда» – при этом, правда, допускалась возможность коалиции с «прогрессивными партиями бюрократии». 14 мая 1999 г. председатель Политкомитета движения А.Рывкин подписал Политический меморандум об учреждении Конгресса социал-демократических и социалистических сил России, тем самым подтвер-

див верность движения идеалам, закрепленным в его названии. В начале августа 1999 г. Политсовет движения «Социал-демократы» предложил Е.Примакову возглавить избирательный блок, основой которого послужили бы структуры КСДССР, однако экс-премьер имел другие планы – через некоторое время он возглавил блок «Отечество – Вся Россия».

Социалистическая партия России. Ни одна из организаций не встретила при своем создании такого неприятия со стороны соседей по политическому спектру, как Соцпартия России Ивана Рыбкина. Причем подавляющее большинство претензий к СПР следует признать справедливыми – она, действительно, не является не только социалистической или социал-демократической, но даже левоцентристской. Основу ее актива составили представители центральных и региональных структур федеральной исполнительной власти, вполне лояльные «партии власти» и присоединившиеся к И.Рыбкину скорее «по разнарядке», нежели движимые внезапно проснувшейся тягой к идеям социализма. Предшественником Социалистической партии России был «Блок Ивана Рыбкина» – т.н. «блок левой руки», созданный по распоряжению Б.Ельцина весной 1995 г. в противовес движению «Наш дом – Россия» – соответственно, «блоку правой руки».

Учредительный съезд СПР состоялся 4 апреля 1996 г. В партию вошли в основном те же люди, которые ранее входили в ИБИР. Председателем Соцпартии России был избран И.Рыбкин, а в Бюро Федерального правления СПР вошли такие не замеченные прежде в особых симпатиях к идеям социализма политики, как лидер движения «Женщины России» Е.Лахова, председатель Российского союза молодежи В.Лащевский, руководитель депутатской группы «Российские регионы» В.Медведев. Принятые на учредительном съезде Программное заявление и устав определяли СПР как «массовую партию политической, экономической и социальной демократии», деятельность которой основана «на принципах социальной справедливости, социального партнерства и социального мира». СПР продекларировала свою приверженность «методологии социального реформизма», а также выступила за «глубокую корректировку курса реформ» и «всестороннюю демократизацию всех сфер общественной жизни с целью защиты основных прав россиян». 9 апреля СПР была зарегистрирована Министерством юстиции РФ, что вызвало негодование Социалистической партии трудящихся, еще 16 марта 1996 г., на своем VI съезде, принявшей решение переименоваться в Социалистическую партию России и через месяц получившей отказ – на том основании, что партия с таким названием уже существует.

На президентских выборах 1996 г. Социалистическая партия России поддержала Б.Ельцина и вступила в Общероссийское движение общественной поддержки действующего президента, поставив себя таким образом особняком от других социалистических и социал-демократических партий и движений. После выборов СПР вошла в состав созданного на основе ОДОПП Общероссийского координационного совета, а незадолго до этого, 28 июня 1996 г., совместно с движением «Вперед, Россия!» и Партией российского единства и согласия объявила о создании Всероссийской конфедерации демократических объединений – что было совершенно немыслимо для партии социалистического толка (ВКДС, впрочем, оказался мертворожденным проектом). Осенью 1996 г. И.Рыбкин сменил А.Лебедя на посту секретаря Совета безопасности РФ, после чего несколько отошел от партийных дел. (При этом, однако, некоторые конкуренты по социалистическому движению обвиняли его в том, что он, используя служебное положение, монополизировал международные связи российских социалистов.)

К весне 1998 г. СПР имела 57 зарегистрированных региональных отделений, регулярно созывала пленумы своего Федерального правления и даже съезды. На состоявшемся 3 мая 1998 г. II съезде была, в частности, принята первая часть партийной программы и объявлено о формировании «широкой социал-демократической коалиции». 19 июня 1998 г. Минюст РФ перерегистрировал устав партии. Однако все мероприятия СПР носили скорее дежурный характер. Что же касается общественного веса, то внимание к партии было привлечено в основном слухами о намерении известного «олигарха» Б.Березовского, являвшегося некоторое время заместителем И.Рыбкина по Совету безопасности, вступить в СПР и серьезно заняться ее организационными делами. Намерения этого Б.Березовский не осуществил, однако подобные слухи серьезно скомпрометировали СПР. В дальнейшем лидеры многих социал-демократических, социалистических и левоцентристских организаций, объясняя свое нежелание сотрудничать с Социалистической партией России, указывали именно на контакты И.Рыбкина и Б.Березовского. В частности, в начале 1999 г. Соцпартия не была приглашена ни в Коалицию левоцентристских социалистических сил России, ни в оргкомитет Конгресса социал-демократических и социалистических сил России. В итоге состоявшийся 10 сентября 1999 г. съезд Социалистической партии России объявил о самостоятельном участии СПР в предстоящих парламентских выборах. Общефедеральный список партии возглавил И.Рыбкин.

Социалистическая народная партия России. Организационным костяком этого объединения стал Международный фонд экономических и социальных реформ (фонд «Реформа»), во главе которого до марта 1997 г. стоял академик Станислав Шаталин. Первая попытка руководителей фонда выйти на политическую сцену была предпринята в 1995 г. и выразилась в создании движения «Мое Отечество», принявшего участие в парламентских выборах (первая тройка – генерал Борис Громов, С.Шаталин, певец Иосиф Кобзон). 17 декабря 1995 г. движение получило 0,72% голосов.

Создание Социалистической народной партии России можно рассматривать как вторую попытку руководителей фонда «Реформа» принять участие в «большой» политике. На этот раз они решили сделать ставку на вице-президента фонда Мартина Шаккума, выдвинувшего свою кандидатуру на президентских выборах, и создать для его поддержки политическую организацию. Причем если «Мое Отечество» придерживалось достаточно расплывчатой левоцентристской ориентации, то новое объединение более четко обозначило свою приверженность социалистическим идеям. Первоначально партию предполагалось назвать Социалистическая партия России, однако накануне ее учредительного съезда под таким названием была зарегистрирована партия И.Рыбкина. В результате в название партии пришлось добавить слово «народная». На состоявшемся 18 апреля 1996 г. учредительном съезде председателем СНПР был избран М.Шаккум, а в Политсовет включен ряд членов руководства фонда «Реформа», в том числе и С.Шаталин. Основной целью партии было объявлено «утверждение в сознании граждан Российской Федерации подлинно социалистической идеи, обеспечение на этой основе экономических и социальных преобразований, ведущих к построению общества на принципах демократического социализма». В числе своих задач СНПР называла: «организацию в РФ широкого социалистического движения»; «переориентацию реформ в РФ на создание социально направленной рыночной экономики, формирование стабильного демократического правового государства, становление гражданского общества»; «законотворческую деятельность, направленную на укрепление основ конституционного строя, развитие и совершенствование демократии», и пр. Свою предвыборную кампанию М.Шаккум строил на резкой критике не только Б.Ельцина и Г.Зюганова, но и всех остальных претендентов на президентское кресло, однако ему не удалось доказать избирателям свое преимущество перед остальными кандидатами – в первом туре голосования (16 июня 1996 г.) он получил всего 0,37% голосов и занял третье место с конца, обойдя только Ю.Власова и В.Брынцалова.

Что касается Социалистической народной партии России, то она была зарегистрирована Министерством юстиции РФ уже после выборов – 15 августа 1996 г. В 1997-98 гг. деятельность СНПР заключалась в поддержке попыток М.Шаккума, ставшего после смерти С.Шаталина президентом фонда «Реформа», пройти в Госдуму по одному из одномандатных округов, в частности в декабре 1998 г. – по 195-му округу (Москва). Эти попытки, однако, заканчивались неудачей, причем М.Шаккум даже ни разу не вошел в число фаворитов выборов. Вместе с тем к лету 1998 г. СНПР сумела создать региональные отделения в 56 субъектах Федерации, а 16 июля 1998 г. ее устав был перерегистрирован Минюстом РФ, и она получила возможность участвовать в парламентских выборах по партийным спискам. Судя по всему, партия предпочтет не рисковать и участвовать в них не самостоятельно, как это сделало в 1995 г. движение «Мое Отечество», а в блоке с кем-либо. Об этом, в частности, свидетельствует то, что 26 октября 1998 г., совместно с Союзом народовластия и труда (А.Николаев), Партией самоуправления трудящихся (С.Федоров), Соцпартией трудящихся (А.Мальцев), движением «Кедр» (А.Панфилов) и Российским союзом молодежи (В.Лащевский), она заявила о создании левоцентристского избирательного блока. Хотя в марте 1999 г. СНПР не вошла в состав Коалиции левоцентристских социалистических сил России, фактический лидер КЛССР, председатель движения «Союз народовластия и труда» Андрей Николаев неоднократно называл партию М.Шаккума в числе наиболее вероятных партнеров Коалиции на предстоящих парламентских выборах. Правда, в итоге СНПР не оправдала этих ожиданий и в сентябре 1999 г. вступила в Общероссийскую политическую общественную организацию «Отечество» (Ю.Лужков). Поскольку к этому времени список избирательного блока «Отечество – Вся Россия» уже был заверен Центризбиркомом, лидеру партии М.Шаккуму была обещана поддержка в одномандатном округе.

Российское движение за новый социализм. Создание РДНС можно рассматривать как результат сближения ряда левоцентристских (по преимуществу чиновничьих) и социалистических (по преимуществу интеллигентских) организаций. Из числа первых учредителями Российского движения за новый социализм выступили движение «Союз реалистов» и Конструктивно-экологическое движение «Кедр», из числа вторых – Социалистическая партия трудящихся и Социалистический союз молодежи России. На состоявшейся 9 декабря 1996 г. учредительной конференции сопредседателями РДНС были избраны Юрий Петров (Союз реалистов), Людмила Вартазарова (СПТ), Анатолий Панфилов («Кедр») и Петр Деркаченко (ССМР). Программной целью движения участники конференции объявили «выработку современных взглядов на социализм», понимаемый как «социализм демократический, экологический, постиндустриальный и гуманитарный». 18 февраля 1997 г. РДНС было зарегистрировано Министерством юстиции РФ. Несмотря на то, что формально все учредители РДНС имели равноправный статус, на деле ведущие позиции в руководстве движения занимал Ю.Петров, финансировавший деятельность не только движения, но отчасти и его коллективных членов.

На протяжении 1997 г. Российское движение за новый социализм существенно расширило свой состав. 23 июня 1997 г. на заседании Политсовета в РДНС была принята Партия самоуправления трудящихся, лидер которой С.Федоров стал сопредседателем движения, а ряд членов Высшего совета ПСТ вошли в Политсовет РДНС. Несколько позже аналогичное решение было принято и в отношении движения «Молодые социал-демократы России», но его руководителю Олегу Соколову пришлось довольствоваться только членством в Политсовете. II съезд РДНС (6 декабря 1997 г.) утвердил решения Политсовета о принятии в состав движения ПСТ и МСДР, а

также удовлетворил заявку о вступлении в РДНС, поданную Российской объединенной промышленной партией (лидер – Владимир Щербаков).

В ходе своего становления Российскому движению за новый социализм не удалось избежать внутренних конфликтов. Так, в частности, лидер СПТ Л.Вартазарова на II съезде движения выступила категорически против попыток руководителя Союза реалистов Ю.Петрова закрепиться на ведущих позициях в руководстве РДНС и ввести в объединении пост единоличного председателя. Ее протест принес свои плоды, и Ю.Петров отказался от этих планов, однако самой Л.Вартазаровой пришлось дорого заплатить за это. В январе 1998 г. руководство СПТ освободило ее от обязанностей сопредседателя РДНС, выдвинув на эту должность Александра Мальцева. В ноябре 1998 г. А.Мальцев сменил Л.Вартазарову и на посту председателя Соцпартии трудящихся (Л.Вартазарова стала почетным председателем СПТ).

Начиная с 1997 г. РДНС стало все более отчетливо ориентироваться на Ю.Лужкова. Так, осенью 1997 г., в ходе подготовки к выборам депутатов Мосгордумы, на базе столичной организации Российского движения за новый социализм был сформирован избирательный блок «За справедливость», выступивший с позиций безусловной поддержки московского мэра. Блок, в свою очередь, также пользовался благосклонностью Ю.Лужкова – одним из его руководителей являлся вице-премьер столичного правительства Анатолий Петров. Однако мэр Москвы предпочел не связывать себя однозначно с РДНС, а выразил поддержку достаточно широкому кругу кандидатов. Итоги выборов 14 декабря 1997 г. подтвердили его правоту. Блок «За справедливость» провел в МГД всего одного депутата.

6 февраля 1998 г. РДНС перерегистрировало свой устав в Минюсте РФ, получив таким образом право участвовать в парламентских выборах по общефедеральным спискам. В том же году руководство движения пошло на сближение с Союзом народовластия и труда, увидев в нем прообраз «движения Лужкова». Эти расчеты, однако, не оправдались – ни СНТ, ни РДНС не вошли в число учредителей Общероссийской политической общественной организации «Отечество». В этих условиях Российскому движению за новый социализм не оставалось ничего другого, кроме как продолжить курс на сближение с СНТ. 24 марта 1999 г. РДНС и входящие в него организации – Союз реалистов, ПСТ и СПТ – подписали с Союзом народовластия и труда соглашение о создании Коалиции левоцентристских социалистических сил России, на базе которого в августе был создан избирательный «Блок генерала Николаева».

5.8.4 Леворадикалы

В 1993-98 гг. размежевание между социалистами и леворадикалами, наметившееся после августа 1991 г., приобрело окончательный характер. Социалистическое движение все больше очиновнивалось, леворадикальное же все больше люмпенизировалось. Это проявлялось как в возникновении весьма и весьма экзотических проектов (типа Российского маоистского комитета или Реввоенсовета РСФСР), так и в фактическом переходе на леворадикальные позиции ряда объединений, относимых ранее к другим частям политического спектра. В частности, осенью 1997 г. «Трудовая Россия» В.Анпилова, Союз офицеров С.Терехова и Национал-большевистская партия Э.Лимонова создали блок, который так и назывался – «Леворадикальный» (позже – «Фронт трудового народа»). «Экзотические» организации представляли собой исключительно молодежные группировки, тогда как в рядах объединений, перешедших в леворадикалы, большинство составляли люди более старшего возраста.

Подобно тому, как социалистические партии и движения все больше тяготели к союзу с левоцентристами, так и леворадикалы постепенно склонялись к сотрудничеству с радикально-коммунистическими организациями. Мостиком для налаживания такого сотрудничества послужили объединения, давно уже балансировавшие между коммунистическим и леворадикальным течениями, – прежде всего РКСМ(б) и ВЛКСМ (в первую очередь его Московская городская организация). В 1995-98 гг. все более частыми становились митинги и прочие уличные акции, организованные совместно радикал-коммунистами и леворадикалами.

Если не считать Фронта трудового народа, все леворадикальные организации по-прежнему представляли собой крайне малочисленные группировки, насчитывающие по несколько десятков, а иногда и просто по несколько человек.

Профсоюз «Студенческая защита». В 1995-96 гг. «Студзащита» являлся одной из крупнейших в стране организаций леворадикального толка. Профсоюз был создан в апреле 1994 г. студентами ряда московских вузов как составная часть коммунистического по своей ориентации объединения профсоюзов «Защита», однако действовал, как правило, автономно от него. В Исполком «Студенческой защиты» на состоявшейся 16 апреля 1994 г. учредительной конференции вошли представители Инициативы революционных анархистов, Группы революционных анархистов, РКСМ, Объединения социалистов-народников и др. Председателем Исполкома стал один из лидеров ИРЕАН Дмитрий Костенко. На протяжении 1994-95 гг. организации профсоюза были созданы также в Воронеже, Иванове, Новосибирске, Новочеркасске, Ростове, Самаре, Санкт-Петербурге, Твери, Туле, Томске. К осени 1995 г. «Студзащита» насчитывала в своих рядах около 13 тыс. человек.

Известность к профсоюзу пришла после ряда громких уличных акций, заканчивавшихся, как правило, беспорядками и столкновениями с милицией. 21 мая 1995 г. по инициативе профсоюза

был проведен Съезд студенческих союзов России, в котором приняли участие также члены ряда леворадикальных и коммунистических организаций. На съезде был избран Совет студентов России во главе с членом Исполкома «Студзащиты» Дарьей Митиной. Однако в избирательной кампании 1995 г. большая часть представителей профсоюза, возглавляемых руководителем московской организации «Студзащиты» Дмитрием Петровым, участвовала в составе достаточно нейтрального по своей ориентации Союза студенческих советов России (председатель – Владимир Лепехин). Совместно с Общественно-политическим движением молодежи и Союзом молодежных жилищных кооперативов, СССР в начале августа 1995 г. объявил о создании избирательного блока «Поколение рубежа», однако в дальнейшем отказался от участия в выборах и в течение всей парламентской кампании занимался безуспешной борьбой за отмену регистрации избирательных блоков как таковых. Несмотря на это, один представитель, точнее представительница, «Студзащиты» – Д.Митина – прошла в Госдуму по общефедеральному списку КПРФ.

В 1996-98 гг. активность профсоюза «Студенческая защита» заметно снизилась. Громкие уличные акции и столкновения с ОМОНом отошли в прошлое, а сам профсоюз затерялся среди прочих молодежных организаций леворадикального и радикально-коммунистического толка. К тому же, по утверждению оппонентов из леворадикального движения, «большинство членов "Студзащиты" не знают, что состоят в леворадикальном профсоюзе – более того, многие его члены даже не знают, что состоят в "Студзащите"»[98]. В октябре 1996 г. представители «Студзащиты» приняли участие в учреждении Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина», а ее лидер Д.Костенко был избран в состав ЦК ДКССР. Кроме того, на состоявшемся 13 июня 1998 г. II съезде движения «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» за «Студенческой защитой» была закреплена вакансия в Центральном координационном совете КТРзСС.

Фронт трудового народа. По своему характеру и составу ФТН существенно отличается от всех остальных организаций леворадикального толка. Как правило, российские леворадикальные объединения – это небольшие группы молодых людей, скорее играющих в политику, нежели серьезно занимающихся ею. В своей игре они обращаются к традициям, некогда бытовавшим на российской почве, но позже выкорчеванным большевистской властью. Тем самым эти люди как бы противопоставляют себя не только официальной власти, но и «сталинистской оппозиции» (впрочем, со временем их неприятие советской традиции во многом сгладилось). Особняком в этом ряду стоят организации, выступившие учредителями Фронта трудового народа – «Трудовая Россия» Виктора Анпилова, Союз офицеров Станислава Терехова и Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова, – достаточно крупные по меркам российских леворадикалов, объединяющие, как правило, отнюдь не молодежь (исключение составляет только самая малочисленная из них – НБП). Кроме того, их идеология – не что иное, как квинтэссенция того самого «махрового сталинизма», против которого в большинстве своем выступают отечественные левые радикалы. Организации-участницы ФТН всегда были составной частью антиреформистского мэйнстрима и оказались вне его лишь в силу того, что их радикализму стало тесно даже в далеко не узких рамках «непримиримой» оппозиции.

О создании Леворадикального блока, как альтернативы «безвольной и апатичной» оппозиции во главе с НПСР, лидеры «Трудовой России», Союза офицеров и НБП объявили 2 октября 1997 г. Целью блока было объявлено самостоятельное участие в будущих парламентских и президентских выборах. Свою самостоятельность блок подчеркивал тем, что, участвуя в совместных с остальными антиреформистскими организациями акциях, его представители всегда шли отдельной колонной, а то и вовсе подавали заявки на собственные мероприятия. Их лозунги обычно носили если не более радикальный, то более экстравагантный, чем у других участников, характер – «Социализм или смерть!», «Хороший буржуй – мертвый буржуй!», «Сталин, приходи опять, космополиты зажрались!» и т.п. Здесь явно сказывалась любовь к эпатажу, свойственная леворадикалам и, прежде всего, «младшему» партнеру по блоку – НБП. Название «Фронт трудового народа» закрепилось за блоком примерно в январе 1998 г. Отделения ФТН, т.е. коалиции ТР, СО и НБП на местах, к осени 1998 г. были созданы в ряде регионов страны. Однако к началу 1999 г. выяснилось, что ужиться под одной крышей таким разным организациям, как «Трудовая Россия» и Союз офицеров, с одной стороны, и Национал-большевистская партия, с другой, достаточно трудно. Все-таки под определение леворадикалов более других подходила именно НБП, в то время как ТР и СО принадлежали скорее к радикальной части традиционной антиреформистской оппозиции. Да и самих В.Анпилова и С.Терехова со временем стали раздражать такие лозунги «нацболов», как «Вся власть – НБП!», «Сталин – Берия – ГУЛАГ!» (при всем своем сталинизме о некоторых деталях советского прошлого они предпочитали лишний раз не вспоминать). Наконец, Национал-большевистской партии так и не удалось добиться регистрации в качестве общероссийской организации, что лишило ее возможности участвовать в предстоящих парламентских выборах, а значит, и стать равноправным партнером ТР и СО. В итоге в созданный «Трудовой Россией» и Союзом офицеров в январе 1999 г. «Сталинский блок» представители НБП приглашены не были – им было рекомендовано сначала «перестать печатать в "Лимонке" всякую ерун-

[98] **Отчет** о встрече левых радикалов Москвы с представителями итальянской левомарксистской группы «Socialismo Rivoluzionare» // Партинформ. – № 42 (249), 22 октября 1997 г.

ду типа "Вся власть – НБП!"»[99]. Вместо этого организаторы блока пригласили к себе внука И.Сталина Евгения Джугашвили и даже допускали возможность переговоров с Общероссийским коммунистическим движением, созданным осенью 1998 г. внуком Л.Брежнева Андреем. Тем не менее Национал-большевистская партия по-прежнему принимает участие в некоторых акциях «Трудовой России» и Союза офицеров, хотя и формирует на них отдельную колонну.

В июне 1999 г. руководители «Сталинского блока» обратились к руководству КПРФ с призывом начать формировать единый избирательный блок «Коммунисты России», пригрозив, что в случае отказа займутся этим сами. Угроза, естественно, не возымела действия. 22 августа состоялась конференция «Сталинского блока», учредителями которого, кроме «Трудовой России» и Союза офицеров, выступили движение «Союз» Г.Тихонова (в сентябре вышло из блока) и Народно-патриотический союз молодежи И.Малярова. На неформальной основе к блоку присоединились также ВКП(б) (А.Лапин), Большевистская платформа в КПСС (Т.Хабарова), Патриотическое общество по изучению исторического наследия И.В.Сталина (О.Бегов) и др. В качестве полного названия было утверждено «Сталинский блок: Трудовая Россия, офицеры – за СССР» (сокращенно «Сталинский блок за СССР»). В первую тройку вошли В.Анпилов, С.Терехов, Е.Джугашвили. 1 сентября «Сталинский блок за СССР» был зарегистрирован Центризбиркомом РФ.

5.9 Нетрадиционные организации

5.9.1 Экологисты

Из экологических организаций, наиболее заметно проявивших себя в 1993-98 гг. следует упомянуть прежде всего движение и партию ***«Кедр».*** Конструктивно-экологическое движение России «Кедр» было создано в начале 1993 г. по инициативе предпринимателя Анатолия Панфилова. На проходившем 11 июня 1993 г. съезде были приняты Программные принципы КЭДР «Кедр», председателем движения избран А.Панфилов.

С самого начала «Кедр» стоял особняком от остальных экологических организаций – в основном потому, что его костяк составили не интеллигенты-неформалы, что было типично для «зеленых» организаций, а чиновники – функционеры Госсанэпидемнадзора. Ни одно из экологических объединений никогда не признавало «Кедр» за «своего» – для них он был прежде всего организацией «природоохранных чиновников», пытающихся использовать в личных интересах экологические лозунги[100]. Впрочем, и сам «Кедр» никогда не стремился к союзу с другими экологистами. Наиболее предпочтительными союзниками он всегда видел партии чиновников – будь то Союз реалистов, НДР или блок «Вся Россия».

Осенью 1993 г. движение приняло участие в выборах в Госдуму первого созыва. Его первую тройку составили председатель движения «Солдатские матери России» Л.Лымарь, функционер Госэпидемнадзора В.Чибураев и генеральный директор завода легких металлоконструкций (г.Выкса Нижегородской области) С.Баранов, в то время как сам А.Панфилов занимал в списке «Кедра» лишь седьмую позицию. Движение не преодолело 5%-ный барьер, получив всего 0,76% голосов избирателей.

В ноябре 1994 г. на базе движения была создана Экологическая партия России «Кедр» – сделано это было в первую очередь из опасения, что на следующих выборах к участию в голосовании по общефедеральным спискам будут допущены только политические партии. Вместе с тем структуры КЭДР «Кедр» не распускались, и в дальнейшем движение существовало обособленно от партии. На момент регистрации (23 декабря 1994 г.) в партии состояло 1300 человек.

На выборах в Госдуму второго созыва ЭПР «Кедр» выступила с собственным общефедеральным списком, который возглавили А.Панфилов, популярный телеведущий Леонид Якубович и предприниматель Артем Тарасов. На этот раз «Кедр» набрал вдвое больше голосов – 1,39%, но этого, понятно, все равно было мало.

После очередного непрохождения в парламент руководство «Кедра», судя по всему, разочаровалось в перспективности экологической карты и начало активно искать союзников, не проявляя при этом особой разборчивости. Так, в декабре 1996 г. движение «Кедр» наряду с Союзом реалистов, Социалистической партией трудящихся и Союзом социалистической молодежи России приняло участие в учреждении Российского движения за новый социализм, а А.Панфилов был избран одним из четырех сопредседателей РДНС. 26 октября 1998 г., совместно с Союзом народовластия и труда, СПТ, Партией самоуправления трудящихся и Российским союзом молодежи, движение «Кедр» подписало заявление о создании левоцентристского избирательного блока. Одновременно представители «Кедра» принимали участие в созываемых по инициативе НПСР (лето-осень 1998 г.) «консультативных совещаниях левых, левоцентристских и народно-патриотических организаций», что не помешало КЭДР «Кедр» в ноябре 1998 г. вступить в качестве коллективного члена в движение «Наш – дом Россия» (по-видимому, решающе влияние на принятие этого решения оказал президент Национального резервного банка Александр Лебедев,

---

[99] Бюллетень Левого информцентра. – № 3, январь 1999 г.

[100] **Забелин С.** Природоохранное движение в России до и после перестройки // EcoNews. – № 28 (vol. 4, №133), 12 сентября 1998 г.

еще в августе 1997 г. вошедший в состав руководящих органов «Кедра»). В апреле же 1999 г. Экологическая партия России «Кедр» была названа в числе организаций, которым было доверено выступить в роли учредителей блока «Вся Россия» (перерегистрировав 31 августа 1998 г. свой устав в Минюсте РФ, партия получила право участвовать в парламентских выборах по общефедеральным спискам). Причем незадолго до этого, в марте 1999 г., самарский губернатор К.Титов упоминал «Кедр» в числе объединений, намеревавшихся присоединиться к блоку «Голос России»[101].

К началу предвыборной кампании руководство «Кедра», однако, изменило свою позицию относительно выбора союзников. Ни во «Всю Россию», ни в «Голос России» партия не вошла, а предпочла вернуться в свою изначальную нишу. Дело было в том, что из всех экологических организаций страны ЭПР «Кедр» единственная перерегистрировала свой устав в Минюсте РФ, получив таким образом право участвовать в парламентских выборах по партийным спискам. В связи с этим на состоявшихся 8 июня 1999 г. съездах партии (IV) и движения было объявлено о намерении «Кедра» возглавить избирательный блок, выступающий от имени «конструктивных, неэкстремистских, неалармистских» экологических организаций. Право «Кедра» на лидерство в таком блоке признал, в частности, ответственный секретарь Российского экологического конгресса, председатель Российского зеленого креста Сергей Барановский. Одновременно IV съезд ЭПР «Кедр» избавился от «свадебных генералов» – из состава Центрального совета партии были выведены 7 членов, в том числе бывший глава Госсанэпидемнадзора Г.Онищенко, экс-премьер правительства РФ И.Силаев, писатель С.Залыгин, президент Академии медицинских наук В.Покровский, директор Высокогорного геофизического института академик М.Залиханов, директор Барнаульского научно-исследовательского института горного природопользования В.Ревякин и др. Им было предложено занять учрежденные специально для них посты почетных членов ЦС. Взамен в состав ЦС был введен ряд бизнесменов, представленных как «делегаты из Сибири». Кроме того, на время предвыборной кампании председатель партии и Центральный совет были наделены дополнительными полномочиями, в то время как права региональных организаций были существенно урезаны – во избежание вхождения последних в несанкционированные руководством партии предвыборные коалиции.

5.9.2 «Оранжевые»

В 1993-98 гг. было создано немало «оранжевых» организаций, представлявших собой пародии на традиционные политические партии и движения. Из них можно упомянуть, в частности, ***Броуновское движение***, ***движение «Субтропическая Россия»*** (среди программных целей – «установление в России субтропического климатического режима путем доведения минимальной температуры окружающей среды до 20 градусов выше нуля по Цельсию»), ***Всероссийская поганая партия***, ***КПСС им. Л.И.Брежнева*** и др.

Однако самым нашумевшим проектом была ***Партия любителей пива***, лидеры которой поначалу и правда лишь пародировали партийную деятельность, однако постепенно настолько втянулись в это дело, что стали всерьез претендовать на полноценное участие в политической жизни страны. ПЛП была создана в «оранжевых» целях бывшими членами Конституционно-демократической партии (КДП-ПНС) Дмитрием Шестаковым и Константином Калачевым в декабре 1993 г. Образцом для ПЛП послужили аналогичные политические партии Польши и Украины. На учредительном съезде ПЛП (26 декабря 1993 г.) были избраны Центральный комитет и Политбюро. Председателем ПЛП стал Д.Шестаков, генеральным секретарем ЦК – К.Калачев. Своей целью партия объявила выражение интересов любителей пива «независимо от их расовой, национальной и религиозной принадлежности». В числе требований ПЛП было снижение налогов на производство пива и акцизов на его ввоз. При регистрации (9 августа 1994 г.) партия насчитывала 1700 членов. В тот момент активисты партии просто дурачились, не относясь всерьез к своей затее. В партии были образованы фракции «любителей светлого пива» и «любителей темного пива», «фракция непьющих», «фракция квасных патриотов» и др. Деятельность ПЛП заключалась в основном в организации «политических хэппенингов»: разборка с помощью прохожих баррикад, построенных из ящиков с пивом (21 августа 1994 г.), посылка Б.Ельцину в качестве подарка на день рождения средства для снятия похмельного синдрома (1 февраля 1995 г.), участие в церемонии «ельцинирования» и пр.

При этом, в отличие от остальных «оранжевых» организаций, Партии любителей пива достаточно быстро удалось превратиться в разветвленную структуру с отделениями более чем в 60 регионах России. Не последнюю роль в этом сыграла финансовая поддержка со стороны ряда предпринимателей, в том числе президента Московской товарной биржи Юрия Милюкова, рассчитывавшего с помощью ПЛП пройти в Госдуму (считалось, что значительная часть избирателей, проголосовавших в 1993 г. за ЛДПР, сделали это «смеха ради»). В связи с этим по мере приближения выборов деятельность партии приобретала все более «серьезный» характер, а ернические программные документы ПЛП (типа «Питейно-закусочной политической декларации») сменились попытками теоретически обосновать позицию партии по основным политическим во-

---

[101] **Движение** Титова выступит с манифестом // Независимая газета. – № 43 (1859), 11 марта 1999 г. – С. 3

просам. На выборах в Госдуму II созыва партия выступила с собственным общефедеральным списком, в центральную часть которого вошли пять спонсоров ПЛП, в том числе Ю.Милюков (№ 5). Однако ставка ПЛП на электорат В.Жириновского себя не оправдала – партия получила лишь 0,62% голосов. Как выяснилось, за ЛДПР в 1993 г. голосовали отнюдь не люди со специфическим чувством юмора, а люмпенизированные слои населения, сделавшие свой выбор вполне серьезно. Провал Партии любителей пива на парламентских выборах показал, что из «оранжевой» организации она превратилась в обычную псевдопартию, неадекватно оценивающую ситуацию в обществе и свое место в реальной расстановке сил.

После поражения на парламентских выборах лидер ПЛП К.Калачев заявил о своей отставке с поста генсека, однако в апреле 1996 г. отказался от этого решения и объявил о намерении созвать в ближайшее время съезд партии. III съезд Партии любителей пива прошел 3 апреля 1997 г. в Праге – в помещении пивного бара отеля «Ольшанка» (объяснение этому было дано в девизе мероприятия – «Здесь пиво в четыре раза дешевле»). Участники съезда одобрили идею объединения России и Белоруссии и постановили исключить из партии сторонников вхождения ПЛП в Союз «Третья сила» (лидер – А.Лебедь). Решено было также начать поиск «стратегических инвесторов» с целью подготовки к участию в следующих выборах. На этой оптимистической ноте Партия любителей пива и завершила свое существование. Правда, в августе 1998 г. ЦК ПЛП напомнил о себе заявлением, содержавшим протест против возвращения В.Черномырдина на пост премьер-министра и обещание провести в ноябре «восстановительно-перерегистрационный» съезд, однако эта инициатива исходила не от партии в целом, а отдельных ее активистов, еще не забывших о своей партийной принадлежности (к числу таковых относятся, в частности, представители Воронежской организации, имеющие даже собственный сайт в Интернете). Прекращение деятельности ПЛП, судя по всему, – факт свершившийся. После того, как в ней разочаровались прежние спонсоры, партии вряд ли удастся привлечь новых, а без них она – не более чем «оранжевая» организация, опирающаяся исключительно на чувство юмора своих немногочисленных членов.

5.9.3 Псевдопартии

Не было недостатка в описываемый период и в новых псевдопартиях, возникавших фактически каждый год и в немалом количестве. Вот хотя бы некоторые из них: *Российская партия «Русский стиль»* (А.Семин), *Партия большинства* (В.Гречнев), *Партия бедноты России* (Н.Айвазян), *Партия народной совести* (А.Казанник), *Партия народного капитала* (С.Мавроди); *Движение гуманитарных сил* (Ю.Бокань), *Консервативное движение России* (Л.Убожко, В.Чурилов), *Свободная партия России* (Г.Гахокия) и др.

На выборах 17 декабря 1995 г. подобного рода организации были представлены блоками «Дело Петра I» («блок В.Дикуля») и «Джуна». Первый получил 0,21% голосов, второй – 0,47%.

Партия большинства. Классический пример псевдопартии, само название которой свидетельствует о неспособности ее создателей к адекватной самооценке. Партия большинства была создана в начале 1994 г. по инициативе предпринимателя Вячеслава Гречнева, объяснявшего свою организаторскую активность тем, что все какие есть в стране партии выражают интересы меньшинства, а интересы большинства, т.е. среднего класса, выражать некому. Учредительный съезд партии состоялся 18 февраля 1994 г. Председателем ПБ был избран В.Гречнев, который сохранял этот пост до июля 1995 г., после чего сменил его на сопредседательский. 25 марта 1994 г. ПБ была зарегистрирована Минюстом РФ. На момент регистрации в партии состояло 752 члена, однако В.Гречнев неоднократно заявлял, что реальная численность партии превышает 1 млн человек.

Претендуя на статус центристской силы, Партия большинства, вместе с тем, никак не могла выработать более или менее последовательную линию. Так, в августе 1994 г. она неожиданно выступила с инициативой проведения всероссийского референдума с целью установления в России конституционной монархии, а осенью 1994 г. вдруг увлеклась идеей восстановить блок «Гражданский союз» и стала одним из учредителей блока «Российский гражданский союз (Третья сила)». Из обоих начинаний ничего не вышло, и, похоже, руководство партии просто хотело таким образом напомнить о себе. Во время избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва у партии, претендующей на выражение интересов большинства населения, не хватило сил сформировать собственный общефедеральный список – было решено ограничиться поддержкой в одномандатных округах членов ПБ и «близких им кандидатов». Впрочем, снижение активности ПБ во многом объяснялось ухудшением здоровья ее лидера, летом 1995 г. перенесшего инфаркт. 18 февраля 1996 г. В.Гречнев умер, после чего председателем ПБ был избран Феликс Емелин, с лета 1995 г. занимавший пост ее сопредседателя. Однако заменить основателя и лидера партии он не мог. В марте 1996 г. Партия большинства объявила о поддержке на президентских выборах Б.Ельцина, однако ни о каком реальном участии в политической жизни речи уже не было. Партия фактически перестала существовать.

Партия народной совести. Пафосное название этой организации, вопреки замыслу создателей, говорило лишь об отсутствии у них сколько-нибудь внятных политических целей. Само по себе, понятие «совесть» не имеет политического смысла, и поэтому в качестве партийного знамени ее поднимают только тогда, когда, с одной стороны, не удается предложить что-то более

конкретное, но с другой, нет никакого терпения сидеть сложа руки. Создателем Партии народной совести явился бывший генеральный прокурор РФ Алексей Казанник, подавший в отставку после того, как президент Б.Ельцин крайне негативно расценил его отказ проигнорировать постановление Госдумы об амнистии всех участников событий августа 1991 г. и октября 1993 г. К моменту проведения учредительного съезда ПНС (18-19 марта 1995 г.; Омск) отделения партии по утверждению А.Казанника, были созданы в 54 регионах страны и насчитывали в своих рядах около 50 тыс. человек. В декларативной части программы (под девизом «Профессионализм, нравственность, закон») партия подвергла резкой критике «откровенное лицемерие исполнительной власти», однако позитивная программа сводилась к трюизмам типа «труд и капитал – созидательные силы поступательного развития общества», «эволюционный путь развития – альтернатива революционному шабашу и возможной разрухе», «самоочищающаяся система власти, открытая для интеллектуального, информационного, экономического, юридического и политического контроля со стороны общества, исключающая проведение политики, подрывающей благосостояние страны в целом» и т.п. А.Казанник, возглавивший Координационный совет ПНС, даже не мог хотя бы приблизительно определить место своей организации в политическом спектре. Подчеркивая центристский характер партии и ее приверженность принципу конвергенции, т.е. «разумного сочетания лучших сторон капитализма и социализма», он в числе возможных союзников ПНС называл почему-то «партии аграриев и промышленников». Впрочем, уже к апрелю 1995 г. Партия народной совести более четко очертила круг своих союзников – в него вошли Народная партия России (лидер – Т.Гдлян) и Партия самоуправления трудящихся (С.Федоров). ПНС, НПР и ПСТ приняли решение о создании избирательного блока для участия в парламентских выборах, однако после того, как Минюст РФ 20 июля 1995 г. отложил регистрацию Партии народной совести, она лишилась возможности участвовать в выборах по партийным спискам. Дело закончилось тем, что лидер ПНС А.Казанник был включен под вторым номером в общефедеральный список Партии самоуправления трудящихся (17 декабря 1995 г. не преодолела 5%-ный барьер). Весной 1996 г. А.Казанник был назначен заместителем главы администрации Омской области и перестал заниматься партийными делами. После этого партия постепенно свернула свою деятельность, хотя в некоторых регионах (в частности, в Омской и Свердловской областях) организации ПНС действуют до сих пор.

Партия бедноты России. Создателем этой организации, призванной защищать интересы малоимущих, был человек как минимум небедный – московский предприниматель Николай Айвазян. Формированию партии предшествовало создание им Фонда социальной защиты населения Свердловского района Москвы и движения «Милосердия». Однако лидерство в этих организациях, по всей вероятности, не удовлетворило амбиции Н.Айвазяна, и весной 1994 г. он выступил с инициативой создания политической партии. Участниками состоявшегося 26 мая 1994 г. учредительного съезда Партии бедноты России были в основном пенсионеры, которых опекал возглавляемый Н.Айвазяном фонд. Вместе с тем, согласно документам учредительного съезда, в нем приняли участие представители не только Москвы и Московской области, но и еще 9 регионов. Всего же, по словам Н.Айвазяна, партия насчитывала 5 тыс. членов. Одной из главных задумок лидера ПБР было создание по всей стране «комитетов бедноты», которые в отличие от комбедов образца 1918 г. должны были «не грабить награбленное», а стать «полупроводниками между массой малоимущих и властными структурами». Руководить «комбедами», по замыслу Н.Айвазяна, должны были предприниматели, на которых, кроме того, возлагалась еще и задача пополнять партийную кассу[102]. Однако основные усилия партия сосредоточила на борьбе с московской мэрией за предоставление ПБР помещения. Борьба эта, правда, оказалась безуспешной. Проведя ряд заседаний, пресс-конференций и уличных акций, партия к концу 1994 г. фактически свернула свою деятельность. В дальнейшем она напоминала о себе лишь нерегулярным выпуском газеты «Набат бедноты».

Партия народного капитала. Истинная цель создания этой организации была абсолютно прозрачной – ее основателем явился не кто иной, как президент скандально известного АО «МММ» Сергей Мавроди, осенью 1994 г. избранный депутатом Госдумы. Партия народного капитала была образована в начале 1995 г. на базе Союза защитников прав акционеров АО «МММ» и 31 марта 1995 г. зарегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве общероссийской. Способ пополнения рядов ПНК был до гениального прост – тем вкладчикам, которые в нее вступали, С.Мавроди обещал определенные преимущества при выплатах перед всеми остальными категориями акционеров. Неудивительно, что Партия народного капитала наращивала свою численность. Впрочем, очень быстро на специфический характер членства в партии, с подачи председателя думского комитета по безопасности В.Илюхина, обратило внимание Министерство юстиции. После того, как сведения о способе привлечения в ПНК новых членов подтвердились, Центризбирком отказался регистрировать партию в качестве избирательного объединения на выборах в Госдуму. Не добившись отмены этого решения в Верховном суде РФ, С.Мавроди потерял интерес к партии, после чего она больше не давала о себе знать.

Консервативное движение России. Предшественницей этой организации была Консервативная партия Россия, созданная еще в 1988 г. Ее основатель Лев Убожко в советские времена долгое время провел в заключении по «политической» статье и, судя по всему, полностью уверо-

[102] Сегодня. – 10 июля 1994 г.

вал в свое высокое предназначение. Пожалуй, не было выборов, в том числе президентских, в которых Л.Убожко не пытался бы принять участие. Затруднение состояло в том, что никто, кроме его ближайших соратников, мнения о нем как о крупном политическом деятеле не разделял. Л.Убожко не только не выиграл ни одни выборы, но даже ни разу не входил в число их фаворитов и при подведении итогов, как правило, замыкал список участников. В 1988 г. Л.Убожко участвовал в создании Демократического союза и осенью того же года был исключен из ДС вместе с В.Богачевым и Р.Семеновым из-за разногласий со сторонниками В.Новодворской. В 1989 г. он принял участие в создании Демократической партии Советского Союза, но после того, как на учредительном съезде ДПСС председателем партии был избран не он, а Р.Семенов, провел собственный съезд, а в октябре 1990 г. переименовал свою партию в Консервативную. Партия выступала с радикальных антикоммунистических позиций, сохранив верность им и после августа 1991 г. В октябре 1990 г. Консервативная партия вступила в Центристский блок политических партий и движений, покинув его уже в декабре (Л.Убожко обвинил В.Жириновского и В.Воронина в сотрудничестве с коммунистами, но скорее всего дело было в его патологической неспособности признать чье-либо лидерство). 15 февраля 1992 г. Консервативная партия была зарегистрирована Минюстом РФ и в 1993 и 1995 гг. пыталась принять участие в выборах в Госдуму по партийным спискам, оба раза не сумев собрать необходимое количество подписей. Неуспешной была и попытка выдвижения Л.Убожко кандидатом в президенты РФ (решение об этом принял съезд Консервативной партии 20 января 1996 г .) – Центризбирком отказал ему в регистрации, признав недействительными часть собранных в его поддержку подписей.

Преследовавшие Л.Убожко неудачи в конце концов заставили его смириться с необходимостью разделить лидерство с другими людьми. Руководство партией он, правда, никому не уступил, зато в феврале 1997 г., совместно с лидером движения «Дума-96» Владимиром Бурениным и генеральным директором Ассоциации малого бизнеса Московской области Андреем Тишковым, принял участие в создании Консервативного движения Россия. На состоявшемся 15 февраля 1997 г. учредительном съезде КДР Л.Убожко был избран председателем Совета движения, В.Буренин – его первым заместителем, а А.Тишков удовлетворился должностью члена Совета КДР. Своей целью движение провозгласило «постепенное и уверенное движение общества к процветанию н благосостоянию на основе парламентаризма, стабильности и порядка, строгого соблюдения законности, прав человека и учета национальных традиций». При этом КДР отметило свою приверженность «исторически сформировавшимся в России формам государственной и общественной жизни» и в этом плане противопоставило себя «коммунистическим, социалистическим и либеральным идеологиям, ставшим знаменем революций, революционных потрясений и рационалистической бездуховности». 11 апреля 1997 г. КДР было зарегистрировано в качестве общероссийского. В октябре 1997 г. Консервативное движение России провело круглый стол, посвященный идеологии консерватизма, чем его деятельность, пожалуй, и ограничилась. Вместе с тем 24 апреля 1998 г. Министерство юстиции РФ перерегистрировало устав Общероссийского политического общественного движения «Консервативное движение России», сделав возможным его участие в парламентских выборах по партийным спискам. В начале апреля 1999 г. КДР провело в Москве собрание своих сторонников, на котором объявило о намерении участвовать в предстоящих парламентских выборах. При этом Л.Убожко признал, что у движения нет на это денег, и поставил его успех в зависимость от того, появятся ли они в ближайшее время.

5.10 Корпоративные организации

5.10.1 Профсоюзные организации

После августа 1991 г. разногласия между Федераций независимых профсоюзов России и «свободными профсоюзами» сохранились. В то время как ФНПР тяготела к Гражданскому союзу, находящемуся в «конструктивной оппозиции» правительству, «свободные профсоюзы» на первых порах выражали лояльность курсу реформ, исходя из того, что дело профсоюзов – защищать интересы работников перед лицом не столько государства, сколько руководства предприятий.

В дальнейшем эти разногласия заметно сгладились. К 1998 г. некоторые «свободные профсоюзы» (Независимый профсоюз горняков России и др.) в своей оппозиционности исполнительной власти перещеголяли не только ФНПР, но и многих представителей думских левых. Политические симпатии ряда других профсоюзных объединений претерпели еще более серьезную эволюцию. Так, Конфедерация свободных профсоюзов России А.Алексеева в начале 1994 г. вступила в блок с «Русским национальным единством» А.Баркашова и создала совместно с ним Национально-трудовую партию. К осени 1994 г. этот союз распался, однако прежние взгляды КСПР (переименованная в Национальное объединение российских профсоюзов) сохранила, продолжая считать одной из своих задач борьбу против «происков врагов нации и российской государственности». Появились также профсоюзы, которые, никогда не принадлежа к числу «наследников» ВЦСПС, изначально были ориентированы на антиреформистскую оппозицию, и в частности на коммунистов. Наиболее яркий пример – профсоюзное объединение «Защита» и его «филиал» «Студенческая защита».

Политические настроения остальных «свободных профсоюзов» не дошли до подобной степени оппозиционности, однако и тех изменений в их программах, которые имели место, вполне хва-

тило, чтобы от их былого идейно-политического единства не осталось и следа. Так, Независимый профсоюз горняков участвовал в парламентских выборах 1995 г. в составе «Блока Ивана Рыбкина», Горно-металлургический профсоюз – в составе «Яблока». Наиболее последовательными приверженцами демократических взглядов оказались активисты Ассоциации летного состава, Конфедерации свободных профсоюзов транспортников и Конфедерации труда России – вместе с остатками «демороссов» они создали избирательный блок «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы», впоследствии отказавшийся от участия в выборах в пользу «Яблока». На III съезде СОЦПРОФа (29-31 марта 1995 г.) было принято решение о поддержке на выборах во II Госдуму блока «За Родину» (В.Полеванов). Однако значительная часть руководителей и активистов СОЦПРОФа предпочла поддержать движение «Наш дом – Россия».

Сглаживание политических разногласий между ФНПР и «свободными профсоюзами» не привело, тем не менее, к организационному слиянию этих двух отрядов российского профсоюзного движения. Слишком разным было их происхождение, а главное – источники их финансового обеспечения. ФНПР унаследовала от ВЦСПС не только огромную массу членов, которые по инерции воспринимали профсоюзы как своеобразные собесы, но и внушительную материальную базу, использование которой в коммерческих целях позволяло руководству Федерации не утруждаться поисками других источников средств. «Свободные профсоюзы», в свою очередь, существовали на полном «хозрасчете» и в деле привлечения новых членов могли рассчитывать только на собственную активность. Разрыв в численности между ФНПР и «свободными профсоюзами» сохранился, но точно так же сохранились и преимущества, которыми последние традиционно отличались от первой – «свободные» были намного активнее, а их члены не просто числились в них, но и деятельно защищали свои права, не передоверяя это «чужому дяде». Естественно, что «свободные профсоюзы» если и предпринимали попытки объединения, то только друг с другом, но никак не с ФНПР, да и та отнюдь не горела желанием делиться с кем бы то ни было унаследованным от ВЦСПС имуществом. (Между тем «свободные профсоюзы» и особенно СОЦПРОФ, неоднократно пытались через суд вытребовать свою долю этого «наследства», хотя все иски так и остались неудовлетворенными.)

Из наиболее заметных попыток объединить «свободные профсоюзы» следует отметить прежде всего созданную в апреле 1995 г. Конфедерацию труда России, в состав которой вошли 6 альтернативных профобъединений и отраслевых профсоюзов (Ассоциация летного состава, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров России, Российский профсоюз докеров, Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, Российский профсоюз моряков, Российский профсоюз работников морского транспорта). Президентом Конфедерации был избран В.Некрасов. Однако Независимый профсоюз горняков и СОЦПРОФ, первоначально заявившие о готовности вступить в Конфедерацию, впоследствии отказались от этого намерения и в августе 1995 г. образовали собственное профсоюзное объединение – Всероссийскую конфедерацию труда, председателем которой стал лидер НПГ А.Сергеев. ВКТ, правда, не проявила в дальнейшем особенной активности и напомнила о себе только в мае 1999 г., когда А.Сергеев подписал от ее имени Политический меморандум об учреждении Конгресса социал-демократических и социалистических сил России.

Что касается Федерации независимых профсоюзов России, то в 1993-98 гг. она постепенно утрачивала имидж организации, стоящей в стороне от политики и занимающейся защитой исключительно корпоративных интересов рабочего класса. Усиление политизированности ФНПР проявлялось не только в том, что в ходе организуемых ею всероссийских акций протеста все активнее выдвигались требования политического характера (смена правительственного курса, отставка правительства, досрочные выборы президента и Госдумы и пр.). Федерация вплотную подошла вплотную к тому, чтобы принять непосредственное участие в политической жизни. С этой целью на парламентских выборах 1995 г. ее усилиями было создано избирательное объединение «Профсоюзы России – на выборы», которое затем в союзе с Российской объединенной промышленной партией образовало избирательный блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». Хотя данная попытка обернулась для ФНПР неудачей – блок провалился на выборах, – в дальнейшем на его основе было создано общественно-политическое движение «Союз труда», которое возглавили члены руководства ФНПР (сначала В.Гончаров, затем А.Исаев) и которое без обиняков именовалось «политическим крылом Федерации независимых профсоюзов России».

Движение «Союз труда». Предшественником СТ явилось созданное 1 июня 1995 г. движение «Профсоюзы России – на выборы», председателем Федерального совета которого был избран руководитель ФНПР Михаил Шмаков. В парламентских выборах 1995 г. движение участвовало в составе избирательного блока «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда» (в союзе с Российской объединенной промышленной партией), который 17 декабря 1995 г. получил 1,55% голосов. На состоявшейся 13 марта 1996 г. III конференции движение было переименовано в «Союз труда», а его лидером, вместо М.Шмакова, стал заместитель председателя ФНПР Вячеслав Гончаров. На президентских выборах 1996 г. Союз труда воздержался от поддержки кого-либо из кандидатов. На протяжении 1996-98 гг. руководство движения активно налаживало контакты с широким кругом политических партий и движений, особое предпочтение отдавая организациям левоцентристского и социалистического толка. Эта активность еще усилилась после того, как в ходе первого этапа II конференции Союза труда (21 мая 1998 г.) новым председателем Федерального совета движения был избран секретарь ФНПР, главный редактор газеты «Соли-

дарность», в прошлом один из лидеров Конфедерации анархо-синдикалистов Андрей Исаев. Под его руководством Союз труда выступил в качестве одного из соучредителей Общероссийской политической общественной организации «Отечество» («движения Ю.Лужкова»), причем сам А.Исаев был избран в состав Политсовета ОПООО. В августе 1999 г. лидер СТ вошел в состав Координационного совета блока «Отечество – Вся Россия», а также занял 15-е место в его избирательном списке.

5.10.2 Объединения промышленников и предпринимателей

Разделение организаций промышленников и предпринимателей на реформистские, антиреформистские и центристские, сложившееся среди в 1991-93 гг., продолжало существовать и в следующие пять лет. Следует, однако, отметить почти полное исчезновение с «большой» политической сцены всероссийских корпоративных организаций, отстаивавших интересы «красных директоров». На смену им пришли более специализированные объединения – типа Лиги содействия оборонным предприятиям (А.Долголаптев, А.Шулунов). Менее публичной стала деятельность реформистских организаций (Всероссийская ассоциация приватизированных и частных предприятий и др.), причиной чего явился общий кризис либерально-демократического движения. Их деятельность несколько оживилась только к началу 1998 г., когда, в частности, после долгого перерыва был созван очередной съезд ВАПЧП. Примерно в то же время член думской фракции «Яблоко» Иван Грачев начал создавать движение «Развитие предпринимательства», ставящее своей задачей защиту интересов частного бизнеса – в первую очередь малого и среднего.

Что до «центристов», то они, несмотря на постоянные провалы на общефедеральных выборах, не прекращали попыток войти в «большую» политику. Прежде всего это касается Российского союза промышленников и предпринимателей и одноименных региональных организаций (местные Союзы промышленников и предпринимателей далеко не всегда входили в состав РСПП на федеральном уровне). В 1995 г. наконец-то получил практическое воплощение давнишний замысел РСПП – создание «промышленной партии». Сразу же после своего создания Российская объединенная промышленная партия вступила в предвыборную борьбу, сформировав вместе с ФНПР избирательный блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». После неудачного выступления на выборах в Госдуму (блок набрал 1,55% голосов) РОПП отошла от активной политической жизни, однако это вовсе не означало, что создатели партии отказались от своих политических амбиций. РОПП скорее приостановила свою деятельность – до следующих общефедеральных выборов, – нежели совершенно прекратила ее.

Российская объединенная промышленная партия. Если Союз труда является «политическим крылом» Федерации независимых профсоюзов России, то, по аналогии, РОПП можно рассматривать как политическое крыло Российского союза промышленников и предпринимателей (*см. гл.IV*). В 1992-93 гг. РСПП уже имел собственное политическое представительство – Всероссийский союз «Обновление» (*см. гл.IV*). Однако с самого начала было ясно, что с возложенными на него функциями ВСО справляется неважно. Судя по всему, Российский союз промышленников и предпринимателей объяснил это для себя «верхушечным» характером ВС «Обновление». В противовес ему «промышленную партию» решено было строить «снизу» – в регионах (кстати, решение о ее создании было принято на пленуме Координационного совета ВСО в июле 1993 г.). К сентябрю 1993 г. инициативные группы по созданию отделений «промышленной партии» появились в 37 субъектах РФ, однако формирование структур РОПП продолжалось еще почти два года. Учредительный съезд Российской объединенной промышленной партии прошел 18 апреля 1995 г. Председателем РОПП был избран бывший первый вице-премьер правительства СССР Владимир Щербаков (1991 г.), а его заместителями – президент РСПП Аркадий Вольский, президент Лиги содействия оборонным предприятиям России Анатолий Долголаптев и заместитель председателя Госдумы Артур Чилингаров.

28 апреля 1995 г. Минюст РФ зарегистрировал Российскую объединенную промышленную партию в качестве общероссийского объединения, правда, сказать, что по своему политическому весу она намного превосходила Всероссийский союз «Обновление» было бы затруднительно. Как и для ВСО, для РОПП была нереальной задача самостоятельного участия в парламентских выборах, поэтому, едва возникнув, она начала искать союзников – в основном в левоцентристской части спектра. В апреле 1995 г. партия подписала оглашение о подготовке к формированию предвыборного блока с ФНПР и Союзом реалистов, а в июле того же года В.Щербаков вошел в число политиков, объявивших о создании «Избирательного блока И.Рыбкина» (позже РОПП отказалась от участия в ИБИР, хотя заместитель председателя партии А.Чилингаров и был включен в список блока). Наконец, 9 сентября 1995 г. РОПП, объединив усилия с движением «Профсоюзы России – на выборы», создала избирательный блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда». 17 декабря 1995 г. ППР-СТ не преодолел 5%-ный барьер (1,55% голосов). Вместе с тем некоторые члены руководства РОПП прошли в Госдуму по одномандатным округам (А.Чилингаров, Ю.Тен). На президентских выборах 1996 г. партия поддержала Б.Ельцина, хотя и не вступила в Общероссийское движение общественной поддержки президента.

Так и не выполнив задачи превращения директората в мощную политическую силу (именно политическую, а не корпоративно-лоббистскую) и не оправдав тем самым возлагавшихся на нее ожиданий, РОПП заметно снизила активность и в дальнейшем участвовала в партийно-

политической жизни только посредством вступления в те или иные коалиции. Так, в декабре 1997 г. она вошла в качестве коллективного члена в Российское движение за новый социализм, а в декабре 1998 г. – в Общероссийскую политическую общественную организацию «Отечество». В частности, зампред РОПП А.Чилингаров поначалу возглавил предвыборный штаб ОПООО, а в августе 1999 г., вошел в состав Координационного совета блока «Отечество – Вся Россия». Другой заместитель председателя партии – президент РСПП А.Вольский возглавил Томско-Омский региональный список ОВР.

5.10.3 Организации военнослужащих

Подавляющее большинство общественно-политических организаций военнослужащих, появившихся в 1993-98 гг., придерживались безусловно антиреформистской ориентации. Инициаторами их создания были, как правило, отставные офицеры, резко негативно относившиеся к политике президента и правительства и к самому понятию «реформа» вообще. В лучшем случае этот антиреформизм маскировался под лозунгами «третьей силы» – так это было, в частности, с движением «Честь и Родина». В основном же новые объединения военнослужащих создавались людьми, руководствующимися причудливой смесью националистических и прокоммунистических взглядов.

Всероссийское офицерское собрание. Организация радикально-антиреформистского толка, созданная 18-19 февраля 1995 г. на очередном Всеармейском офицерском собрании – из числа тех, что созывались Союзом офицеров (С.Терехов). ВОС выдвинуло требования отставки президента и правительства, пересмотра военной доктрины России, разработки новой концепции национальной безопасности России и «государственно-патриотического воспитания населения». Председателем Центрального совета ВОС был избран генерал Владислав Ачалов, его заместителем – лидер СО С.Терехов. Их отношения, правда, очень скоро сделались напряженными, и 22 августа 1995 г. на конференции ВОС С.Терехов был исключен из состава руководящих органов Собрания – с формулировкой «за прогулы заседаний Политсовета». На этой же конференции было принято решение вступить в предвыборный блок с Русским национальным собором А.Стерлигова. Список блока, получившего название «Блок национально-патриотических сил "Союз патриотов"», возглавили А.Стерлигов, член руководства Ассоциации промышленников и предпринимателей России Александр Тизяков и В.Ачалов. Основными требованиями блока были поддержка православной церкви, борьба с «инородными сектами», «запрещение пропаганды чуждых русскому народу ценностей», принятие закона о национально-пропорциональном представительстве в органах государственной власти. Блок быстро вышел из борьбы, не сумев собрать необходимые 200 тыс. подписей. Во время президентской кампании 1996 г. Всероссийское офицерское собрание активно поддерживало Г.Зюганова, вступив в Блок народно-патриотических сил, а в августе того же года участвовало в создании на базе БНПС Народно-патриотического союза России (решение о вступлении в НПСР принималось, правда, Президиумом ВОС и было утверждено съездом только в мае 1997 г.). Летом 1997 г. представители Всероссийского офицерского собрания активно включились в работу по созданию движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». На протяжении 1997-99 гг. активисты ВОС регулярно принимали участие в акциях и мероприятиях, организуемых НПСР и ДПА.

Движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». Создателем этой радикально-антиреформистской организации выступил человек, которого «партия власти» достаточно долгое время считала своим. Более того, генерал Лев Рохлин (известность он получил как командир 8-го Гвардейского Волгоградского корпуса, взявшего в январе-феврале 1995 г. Грозный) на парламентских выборах 1995 г. был «номером три» в общефедеральном списке движения «Наш дом – Россия» (собственно, Л.Рохлин был единственным из первой тройки списка, кто после избрания согласился работать в Госдуме). По пакетному соглашению между фракциями, как представитель НДР, он занял пост председателя думского комитета по обороне. После этого Л.Рохлин очень скоро стал выступать с резкой критикой в адрес Министерства обороны РФ и вообще политики правительства по отношению к Вооруженным силам.

К лету 1997 г., по мере сближения Л.Рохлина с левым думским большинством, эта критика постепенно переросла в прямые обвинения в сознательном развале Вооруженных сил и оборонной промышленности. В конце июня – начале июля 1997 г. Л.Рохлин выступил с призывом к созданию «Всероссийского движения поддержки армии, военнослужащих, военной науки и оборонной промышленности». Его инициатива встретила живой отклик в рядах «народно-патриотической» оппозиции, а также офицерского состава Вооруженных сил и представителей «оборонки». 9 июля 1997 г. был сформирован оргкомитет движения под председательством Л.Рохлина, в ОК вошли также бывший министр обороны РФ Игорь Родионов, вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям Алексей Шулунов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Игорь Артюх, председатели думских комитетов Валентин Варенников (по делам ветеранов) и Георгий Костин (по конверсии и наукоемким технологиям) (оба – КПРФ), атаман Всевеликого войска Донского Николай Козицын, заместитель председателя Союза офицеров Владимир Федосеенков и др. О поддержке нового движения, кроме многочисленных ветеранских организаций, а также РСПП, ЛСОП, ВВД и Союза офицеров, заявили Патриотическое движение «Отчизна», движение «Духовное наследие», СПД «Держава», Всероссийское офицерское собра-

ние, Всероссийское патриотическое движение «Сталин», Российский коммунистический союз молодежи и др. О вступлении в рохлинское движение подумывал и А.Лебедь (предполагалось, что в ДПА войдет не РНРП, а движение «Честь и Родина»), однако в конце концов он предпочел не отклоняться от привычного для себя тезиса «двум птицам в одной берлоге не ужиться»* и решил не вступать.

На протяжении июля-сентября 1997 г. Л.Рохлин активно разъезжал по стране, создавая региональные организации ДПА – как правило, они формировались на базе советов ветеранов и организаций «народно-патриотической» направленности. Учредительный съезд движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», состоявшийся 20 сентября 1997 г., поставил целью «поднять народ на мирные акции протеста и заставить Б.Н.Ельцина сложить с себя полномочия Президента Российской Федерации». Одновременно в Госдуме была создана внефракционная группа «В поддержку армии», в которую, по словам ее координатора Игоря Братищева (КПРФ), вошли 180 депутатов. Вместе с тем попытки зарегистрировать ДПА в натолкнулись на серьезные препятствия: сотрудники Министерства юстиции РФ нашли уставные положения, подчеркивающих неполитический характер движения, не соответствующими программным целям, главной из которых был назван «пересмотр курса экономических и политических преобразований, проводимых нынешним президентом России и его правительством». Отказ Минюста зарегистрировать ДПА вынудил Л.Рохлина провести в конце декабря 1997 г. внеочередной съезд движения, с тем чтобы внести в его устав необходимые изменения. В итоге Общероссийское политическое движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» было зарегистрировано 5 марта 1998 г.

На протяжении осени 1997 – весны 1998 г. ДПА активно сотрудничало с «народно-патриотической» оппозицией, заключив, в частности, с НПСР соглашение о координации действий (19 февраля 1998 г.) и участвуя во всех его акциях. Сам Л.Рохлин, в начале сентября 1997 г. покинувший НДР и его думскую фракцию (причем сделал он это без особой охоты, поскольку вынужден был в связи с этим уйти с поста председателя думского комитета по обороне – согласно тому же пакетному соглашению), неоднократно выступал с заявлениями, некоторые из которых вполне можно было истолковать как обещания свергнуть существующий режим насильственным путем. На эти заявления в конце концов обратила внимание Генеральная прокуратура, которая, следует отметить, отнюдь не торопилась должным образом оценить «эмоции» генерала. Не будет преувеличением сказать, что к весне 1998 г. движение «В поддержку армии…» выступало в авангарде «народно-патриотической» оппозиции, демонстрируя редкую даже для последней непримиримость, напористость и готовность к бою с исполнительной властью. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что 5 из 6 членов образованного в апреле 1998 г. в Госдуме «штаба» по подготовке материалов для привлечения президента и правительства РФ к ответственности «за разрушение России и уничтожение российской нации» являлись членами руководства ДПА.

Роковым днем для движения «В поддержку армии…» явилось 3 июля 1998 г., когда всех как гром с ясного неба ошеломило известие о гибели Л.Рохлина, убитого выстрелом в голову у себя на даче. В убийстве призналась жена генерала, однако, вполне естественно, почти никто из представителей «народно-патриотической» оппозиции в это не поверил. Все они в один голос заявляли о политической подоплеке этого преступления и горячо поддерживали версию, согласно которой убийство совершили трое неизвестных в черных масках, заставившие затем жену Л.Рохлина оклеветать себя. На состоявшемся 8 июля 1998 г. внеочередном съезде ДПА новым председателем движения был избран руководитель думского комитета по безопасности Виктор Илюхин, а заместителями председателя – его коллеги по фракции КПРФ Игорь Братищев и Альберт Макашов, а также генерал-майор запаса В.Морозов, атаман Всевеликого Войска Донского Н.Козицын и вице-президент ЛСОП А.Шулунов. После гибели Л.Рохлина движение «В поддержку армии…», разумеется, не стало менее радикальным, однако его популярность заметно снизилась. Кроме того, в выступлениях лидеров ДПА – прежде всего А.Макашова – все чаще стали звучать откровенные антисемитские мотивы, что было бы невозможным при жизни Л.Рохлина – хотя бы потому, что последний сам был евреем. Лидеры движения стали активно «окучивать» национал-патриотический электорат и в начале 1999 г. объявили о своем намерении создать самостоятельный избирательный блок соответствующей ориентации. Переговоры о союзе велись, впрочем, не только с национал-патриотами, но и с РКРП и анпиловской «Трудовой Россией», тоже отнюдь не чурающимися антисемитизма. На апрель 1999 г. договоренности о создании блока, по словам В.Илюхина, были достигнуты с Русской партией (В.Милосердов) и движением «Союз» (Г.Тихонов). В июне к числу потенциальных партнеров присоединились также Исламский комитет (Г.Джемаль) и Российское общенародное движение (А.Баженов, А.Коржаков). Кроме того, в переговорах принимали участие Российский общенародный союз, РКРП и РКП-КПСС, однако РОС в конце концов решил идти на выборы самостоятельно, а с радикал-коммунистами не удалось договориться потому, что они требовали обязательного присутствия в названии избирательного блока слова «коммунисты» (по мнению же В.Илюхина, это могло бы отпугнуть тот «патриотический» электорат, для которого и КПРФ является слишком «красной» организацией). Однако на состоявшемся 3 июля 1999 г. IV съезде ДПА около половины региональных организаций

* Слова, сказанные А.Лебедем в ходе его конфликта с А.Куликовым в августе-сентябре 1999 г.

высказались за то, чтобы участвовать в выборах совместно с КПРФ. В конце концов было решено продолжить консультации с возможными партнерами, а с формой участия движения в выборах определиться позже.

В 20-х числах августа движением «В поддержку армии…», Российским общенародным движением, Союзом соотечественников «Отчизна» (Б.Тарасов) и Союзом «Христианское возрождение» (В.Осипов), было подписано соглашение о создании «избирательного блока национально-патриотических сил», позже получившего название «Русский дом». Одновременно велись переговоры и о присоединении ДПА к блоку «За Победу!», создаваемого под эгидой КПРФ. Однако в начале сентября Исполком движения принял решение о самостоятельном участии ДПА в выборах. Состоявшийся 10 сентября 1999 г. V съезд движения «В поддержку армии…» сформировал общефедеральный список кандидатов, который возглавили В.Илюхин, А.Макашов и ректор Санкт-Петербургского военно-механического университета Юрий Савельев. Вместе с тем, в отличие от АПР и «Духовного наследия», ДПА не стало окончательно рвать отношения с КПРФ и 7 сентября подписало с ней соглашение о сотрудничестве в одномандатных округах, пойдя даже на создание совместного координирующего органа.

Начав свое существование как корпоративная организация консервативной части офицерского состава, а также «оборонщиков», ДПА довольно быстро превратилось в организацию, ориентирующуюся на наиболее маргинальные и люмпенизированные слои электората. Итог, впрочем, вполне закономерный.

5.10.4 Организации акционеров

В период с лета 1994 г. по начало 1995 г. на политической сцене страны появился целый ряд весьма специфических организаций. Особенность их заключалась в том, что они взяли на себя отстаивание интересов акционеров лопнувших компаний (именно на 1994-95 гг. пришелся пик разорений коммерческих фирм, строившихся по принципу финансовой пирамиды).

Наиболее заметным из организаций подобного рода был ***Союз защиты прав акционеров АО «МММ»***, созданный в конце июля – начале августа 1994 г. после ареста президента АО «МММ» Сергея Мавроди и обвала курса «акций» его компании. Союз возглавили бывшие функционеры Московской организации ДПР В.Столыпин и В.Полуэктов. СЗПА АО «МММ» добивался освобождения С.Мавроди, так как держатели акций были почему-то уверены, что, выйдя из тюрьмы, он выполнит свои обязательства перед ними. Союз активно включился в кампанию по избранию С.Мавроди депутатом Госдумы по 109-му Мытищинскому избирательному округу, способствовав победе президента АО (30 октября 1994 г.). Параллельно с избирательной кампанией в Мытищинском округе сторонники С.Мавроди начали в Москве и некоторых других регионах сбор подписей за референдум о досрочном прекращении полномочий президента Ельцина, собрав за 2 месяца 1 млн 600 тыс. подписей. Выйдя на свободу и получив защиту в виде депутатского иммунитета, С.Мавроди возобновил работу АО «МММ», однако обязательства перед вкладчиками не выполнил, и вскоре Союз прекратил свою деятельность. Во время своего депутатства С.Мавроди сформировал из вкладчиков АО «МММ» Партию народного капитала, зарегистрированную Минюстом РФ в марте 1995 г. Своим приказом С.Мавроди предоставил членам ПНК преимущества при выплатах по акциям и билетам АО «МММ», что послужило причиной отказа со стороны Центризбиркома зарегистрировать партию в качестве избирательного объединения. После этого Партия народного капитала признаков жизни не подавала.

Из других организаций «обманутых вкладчиков» следует упомянуть Всероссийский союз вкладчиков концерна «Тибет», Ассоциацию вкладчиков, акционеров, заимодателей и партию «Народный союз».

Всероссийский союз вкладчиков концерна «Тибет». Создан в октябре 1994 г. при активном участии лидера Центристского блока политических партий и движений Владимира Воронина (первоначальное название – Общественный комитет по защите прав заимодавцев АОЗТ «Тандем» концерна «Тибет»). Заявив о себе рядом громких акций (в частности, захват офиса, принадлежавшего «Тибету»), ВСВКТ довольно быстро политизировал свою деятельность, чему в немалой степени способствовали амбиции его лидера В.Воронина. Всероссийский союз вкладчиков концерна «Тибет» проводил совместные мероприятия, в частности, с НПФ «Память», а весной 1995 г. сблизился с Фронтом национального спасения И.Константинова, образовав с ним во время предвыборной кампании в Госдуму избирательный блок (который, правда, в выборах не участвовал, поскольку не смог собрать необходимые для регистрации 200 тыс. подписей). В ходе президентских выборов 1996 г. В.Воронин от имени ВСВКТ подписал соглашение о поддержке Г.Зюганова как единого кандидата от народно-патриотических сил. В дальнейшем деятельность Союза переместилась на региональный уровень (впрочем, он и раньше действовал по большей части только в столице), и на его месте был создан Союз вкладчиков Московского региона, во главе которого встал все тот же В.Воронин. Ни ВСВКТ, ни СВМР никак своим членам не помогли (вклады, конечно же, возвращены не были), что следует признать совершенно естественным, поскольку создавались данные организации вовсе не для того.

Ассоциация вкладчиков, акционеров, заимодателей. Создана осенью 1994 г. представителями объединений акционеров лопнувших компаний (в том числе и «Тибета»). Ее председателем был Ю.Пальчиков. Ежемесячно АВАЗ проводила в Москве «митинги обманутых вкладчиков».

Ассоциация приняла активное участие в создании ***партии «Народный союз»*** (учредительный съезд – 19 октября 1994 г.; зарегистрирована Минюстом РФ 9 июня 1995 г.; председатель ЦК – В.Лукьянов, Ю.Пальчиков стал одним из трех секретарей ЦК). Партия «Народный союз» принимала самостоятельное участие в выборах в Госдуму II созыва, получив 0,21% голосов. В марте 1996 г. лидер АВАЗ Ю.Пальчиков от имени своей организации подписал соглашение в поддержку Г.Зюганова как единого кандидата от народно-патриотических сил, после чего Ассоциация перестала существовать.

Уже к началу 1996 г. активность объединений «обманутых вкладчиков» сошла на нет. Причиной этого, судя по всему, явилось то, что их члены убедились в невозможности вернуть таким образом свои деньги, а также нежелание пострадавших вкладчиков работать на удовлетворение амбиций лидеров подобных организаций.

5.10.5 Женские организации

В 1993-95 гг. активное участие в политической жизни страны принимали партии и движения, ставившие своей целью защиту интересов женщин как социальной группы.

Первые попытки создания таких организаций были предприняты в 1989-91 гг. В частности, в Санкт-Петербурге была создана Единая партия женщин (лидер – В.Курильченко). Несколько позже в ряде областей появились региональные организации типа партии «Женщины Сибири» (г.Томск, лидер – Т.Фролова). Весной 1993 г. бывшим работником аппарата Народной партии «Свободная Россия» и Народно-патриотической партии Еленой Лукашенко в Москве была создана партия «Политическое равенство», объявившая своей целью «обеспечение фактического равноправия женщин и мужчин в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, свободного выбора самореализации женщин во всех областях деятельности». В феврале 1994 г. Единая партия женщин, «Женщины Сибири» и «Политическое равенство» учредили межрегиональное общественно-политическое движение «Женский форум – новая политика». Ни одна из этих организаций, однако, так и не проявила себя чем-либо значительным.

Более удачливым оказалось созданное в преддверии выборов в Госдуму I созыва ***Политическое движение «Женщины России».*** Движение было образовано на основе Союза женщин России (бывший Комитет советских женщин; председатель – Алевтина Федулова), Ассоциации женщин-предпринимателей России (Татьяна Малютина) и Союза женщин Военно-морского флота (Марина Добровольская). Руководители этих трех организаций и стали сопредседателями движения «Женщины России». Фактически же лидером ЖР была А.Федулова. Она и возглавила избирательный список движения на выборах в Госдуму (кроме нее в первую тройку вошли не остальные сопредседатели, а Екатерина Лахова и актриса Наталья Гундарева). 12 декабря 1993 г. список «Женщин России» получил 8,1% голосов, а в думскую фракцию ЖР вошли 23 депутата (21 – избранных по общефедеральному списку, 2 – в одномандатных округах). Несмотря на то, что в качестве своей цели движение продекларировало отстаивание интересов женщин как особой социальной группы, на деле ЖР было выразителем интересов определенной части бюрократии – в основном связанной с социальной сферой, нижнее и среднее звено которой составляли преимущественно женщины. В Госдуме фракция «Женщины России» занимала центристские позиции, по ключевым вопросам оказывая поддержку правительству В.Черномырдина, по второстепенным – фактически блокируясь с антиреформистами (что дало повод лидерам фракции «Выбор России» называть ее «женотделом КПРФ»).

В 1995 г. Ассоциация женщин-предпринимателей России вышла из состава движения, а ее место заняла организация «Будущее без СПИДа» (позже получившая название «Движение женщин за здоровье нации»), руководитель которой Эльмира Абдурахманова (Глубоковская) заменила Т.Малютину на посту сопредседателя ЖР. На парламентских выборах 1995 г. движение «Женщины России» вновь выступило с самостоятельным списком, однако на этот раз не смогло преодолеть 5%-ный барьер, получив 4,61% голосов. На президентских выборах 1996 г. движение «Женщины России» поддержало Б.Ельцина, а одна из лидеров ЖР Е.Лахова вошла в руководство Общероссийского движения общественной поддержки действующего президента. В 1997 г. Е.Лахова фактически отошла от ЖР и создала собственную организацию с похожим названием – Движение женщин России.

После неудачного выступления на выборах 1995 г. движение «Женщины России» заметно снизило свою активность и долгое время ничем не давало о себе знать. В октябре 1998 г. ее сопредседатели А.Федулова, М.Добровольская и Э.Глубоковская выступили с инициативой ввести во всех политических объединениях «внутрипартийные квоты по полу» при формировании руководящих органов и избирательных списков. Это, по их мнению, способствовало бы «переходу от юридического к фактическому равноправию мужчин и женщин в российском обществе». Такие призывы весьма наглядно свидетельствовали о неверии лидеров движения в собственные силы. Неудивительным в свете этого выглядел и активный поиск руководством ЖР новых политических союзников. Подобно многим объединениям левоцентристского толка, такого союзника движение увидело в организации «Отечество». В ноябре-декабре 1998 г. представители ЖР приняли деятельное участие в создании на местах отделений «движения Лужкова», а на учредительном съезде ОПООО (19 декабря 1998 г.) А.Федулова и Е.Лахова, представлявшая Движение женщин России, вошли в состав Центрального совета этой организации. Вместе с тем на состоявшемся 8

апреля 1999 г. заседании Консультативного совета ОПООО А.Федулова подчеркнула, что «Женщины России» не намерены «растворяться» в «Отечестве», а будут действовать в качестве отдельной политической силы. 1 сентября 1999 г. Координационный совет «Женщин России» объявил о выходе движения из блока «Отечество – Вся Россия», куда оно вошло в августе в составе ОПООО. Лидер ЖР объяснила этот шаг тем, что в региональных списках ОВР слишком мало женщин, однако дело было скорее в том, что в то время как ее соперница Е.Лахова заняла почетное 4-е место в центральной части списка блока, сама А.Федуловой не попала даже в первую десятку Московской региональной группы. В итоге состоявшийся 11 сентября 1999 г. съезд ЖР принял решение о самостоятельном участии движения в парламентских выборах. Сформированный на съезде общефедеральный список возглавила А.Федулова.

5.10.6 Молодежные организации

Стремление создать политическое представительство молодежи как особой группы населения привело в 1993-98 гг. к появлению таких объединений, как партия «Молодежь за прогресс» (апрель 1994 г.), движение «Молодость России» (май 1994 г.), партия «Молодая Россия» (октябрь 1994 г.), Национальная молодежная лига (июнь 1995 г.), Общественно-политическое движение молодежи (лето 1995 г.) и др. Все эти проекты неизменно завершались неудачей. Молодежь почему-то упорно не желала отстаивать свои специфические права, или вовсе не интересуясь политикой, или делая выбор в пользу конкретных политических идей, благо практически у каждого крупного политического объединения имелись молодежные секции. Изредка, правда, случалось, когда организация, начавшая как «филиал» какого-либо «взрослого» объединения, затем меняла направление деятельности на защиту специфических молодежных интересов. Так, в частности, было с движением «Молодежная солидарность», возникшим как «младший» партнер Демсоюза России, но затем отколовшимся от него. Однако подобные случаи вполне можно рассматривать как исключения, тем более что так себя вели организации весьма маргинального толка.

Молодежная политическая партия «Молодежь за прогресс». Создана летом 1993 г. и 7 октября того же года зарегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве общественно-политической партии. Своей целью МзП объявила «консолидацию усилий молодежных организаций демократической ориентации». Создателями и лидерами партии явились Игорь Бестужев-Лада и В.Кафанов. Партия вошла в состав блока «Выбор России». В мае 1994 г. «Молодежь за прогресс» выступила инициатором создания движения «Молодость России», в которое, кроме нее, вошли также Всероссийская ассоциация боевых искусств Востока, Всероссийское педагогическое общество, Ассоциация молодых учителей России, Ассоциация молодых офицеров запаса, Всероссийская спортивно-студенческая ассоциация «Буревестник», Всероссийская ассоциация экологов «Земля – наш Дом», Ассоциация молодых инвалидов «Альтернатива», Студенческий союз МГУ, Всероссийское футурологическое общество. Летом 1994 г. МПП «Молодежь за прогресс» приняла участие в создании Союза русских – организации, инициативу формирования которой выдвинул лидер Российской социально-либеральной партии Владимир Филин. После этого о ее деятельности ничего слышно не было.

Общественно-политическое движение молодежи. Учреждено в мае 1995 г. на базе ряда комитетов по делам молодежи при региональных администрациях. Коллективными членами ОПДМ являлись преимущественно неполитические молодежные объединения (Лига малой прессы, Союз сельской молодежи, Ассоциация молодежных инвалидных организаций, Ассоциация «Юные лидеры», Национальное объединение скаутского движения и др.). Кроме того, в создании движения участвовали и некоторые политические организации – Российское социал-демократическое движение молодежи, Молодежная партия России. Председателем Исполкома ОПДМ был избран президент Национального фонда молодежи Сергей Бабкин. На своей II конференции (4 августа 1995 г.) ОПДМ приняло решение об образовании совместно с Союзом студенческих советов России (В.Лепехин) и Союзом молодежных жилищных кооперативов (Геннадий Красников) избирательного блока «Поколение рубежа» – для участия в предстоящих парламентских выборах. СССР, однако, позже отказался участвовать в выборах, и в качестве учредителей блока выступили только ОПДМ и Союз МЖК. В декабре 1995 г., за десять дней до дня голосования, блок «Поколение рубежа» объявил о своем выходе из избирательной кампании, однако Центризбирком не стал вычеркивать его из бюллетеня, и на выборах за него отдали голоса 0,06% избирателей. После парламентских выборов Общественно-политическое движение молодежи перестало подавать признаки жизни.

Совет молодежных организаций России «Молодежная парламентская ассамблея». Создан в сентябре 1995 г. представителями нескольких молодежных организаций. В ее первом заседании (15 сентября 1995 г.) приняли участие члены Молодежного союза «Яблоко», Христианско-демократического союза молодежи, молодежных организаций ПРЕС, АПР, НДР, РОС, СПД «Держава», Молодежного фонда «Новые перспективы», Молодежно-просветительского фонда им.С.Ю.Витте, Российской школы парламентаризма, а также студенты ряда московских вузов. Председателем Координационного совета Молодежной парламентской ассамблеи был избран представитель АПР Алексей Локтионов. В феврале 1999 г. его сменил бывший лидер Молодежного союза «Яблоко» Владимир Семенов. На начало 1999 г. в МПА состояли 47 молодежных общественно-политических объединений. Основной задачей Ассамблеи была объявлена «подго-

товка и продвижение нового поколения политиков, способных профессионально управлять общественными процессами в России». С этой целью предполагалось создавать при региональных органах власти т.н. «молодежные парламенты» (насколько известно, реализовать эту идею удалось только в единичных случаях – в частности в Северодвинске). Деятельность Молодежной парламентской ассамблеи сводится в основном к проведению конференций и круглых столов. МПА тесно сотрудничала с думским комитетом по делам женщин, семьи и молодежи, однако к началу 1999 г. отношения между руководителем комитета А.Апариной (КПРФ) и председателем МПА А.Локтионовым испортились, что и явилось причиной смены руководителя Ассамблеи (при этом представители МПА призвали руководство Госдумы сместить А.Апарину с ее поста – за «абсолютное непонимание молодежных проблем», «игнорирование мнения ведущих общероссийских молодежных общественно-политических объединений» и пр.).

5.10.6.1 Самостоятельные молодежные политические организации

Организации, о которых идет речь, можно выделить в особую категорию потому, что их специфический молодежный характер иногда весьма существенно сказывался на их политической эволюции. Кроме комсомольских организаций (*см. выше, а также главу IV*), следует упомянуть следующие объединения.

«Молодые социал-демократы России». Эта организация была создана еще 24 октября 1991 г. в качестве молодежной секции Народной партии «Свободная Россия» и поначалу носила название «Молодежное движение в поддержку НПСР». В 1992 г. она была переименована в Молодежное движение «Свободная Россия», а последнее название – «Молодые социал-демократы России» – получила на своем II съезде (20 мая 1994 г.). Лидером движения со дня его основания является Олег Соколов. Летом 1992 г. МД «Свободная Россия» было одним из соучредителей блока «Гражданский союз», в парламентских выборах 1993 г. участвовало в составе блока «Будущее России – Новые имена», в выборах 1995 г. – в составе блока «Социал-демократы» (лидеры – Г.Попов и В.Липицкий). Летом 1997 г. движение стало коллективным членом Российского движения за новый социализм (фактический лидер – Ю.Петров), летом 1998 г. – движения «Союз труда» (А.Исаев), а в декабре того же года – Общероссийской политической общественной организации «Отечество» (Ю.Лужков). В конце мая 1999 г. руководство Союза труда приняло решение избрать МСДР в качестве базы для создания своей молодежной организации – т.н. «Профсомола».

Либеральный молодежный союз. Создан в январе 1994 г. как молодежная организация Партии экономической свободы, однако уже тогда значительная часть его членов не входила в ПЭС. Председателем организации стал Степан Орлов. Со временем первоначальный радикал-либерализм ЛиМоСа заметно сгладился. Весной 1995 г . он стал одним из соучредителей движения «Общее дело» (лидер – Ирина Хакамада), а в мае 1996 г. вступил в качестве коллективного члена в Молодежный союз движения «Наш дом – Россия» (С.Орлов был избран ответственным секретарем Совета МС НДР). В начале 1997 г. вместе с движением «Антифашистское молодежное действие» ЛиМоС создал Молодежный либеральный альянс, который весной того же года был принят в состав Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений. В декабре 1997 г. председатель ЛиМоСа С.Орлов, включенный в список «демократического большинства» (ДВР, «Яблоко» и НДР), был избран депутатом Мосгордумы, после чего Либеральный молодежный союз фактически перестал существовать.

Молодежный союз «Яблоко». Учрежден в феврале 1995 г. в качестве молодежного отделения «Яблока». Первым председателем МСЯ был Владимир Семенов, в январе 1996 г. его сменил Эрик Лобах. В начале осени 1997 г. МСЯ был лишен статуса молодежной организации «Яблока» (во многом – из-за разногласий с заместителем председателя «Яблока» В.Игруновым), а его руководители – исключены из «взрослого» объединения. После этого лидеры МСЯ блокировались с самыми разными объединениями – молодежной организацией ДПР (на выборах депутатов Мосгордумы), Российским прогрессивным союзом (лидер – бывший координатор думской фракции НДР Сергей Беляев; МСЯ вступил в РПС в качестве коллективного члена), Социально-либеральным объединением РФ (его коллективным членом МСЯ стал в мае 1998 г.). В декабре 1998 г. лидер МСЯ Э.Лобах был избран одним из четырех сопредседателей Социал-демократической партии России («СДПР С.Белозерцева»). Кроме того, на состоявшемся 4 декабря 1998 г. съезде Молодежного союза «Яблоко» было принято решение о создании на базе МСЯ двух общероссийских молодежных организаций – Союза молодых социал-демократов и Молодежного союза «Наше Отечество», первый из которых, по замыслу организаторов, должен был объединить представителей левого крыла МСЯ, второй – правого. В феврале 1999 г. Молодежный союз «Яблоко» выступил в качестве соучредителя движения «Гражданская солидарность» и одновременно – оргкомитета Конгресса социал-демократических и социалистических сил России (14 мая 1999 г. Э.Лобах от имени Союза молодых социал-демократов подписал Политический меморандум об учреждении КСДССР). Всеядность лидеров МСЯ проявлялась также в участии Союза в совместных акциях с представителями антиреформистских молодежных организаций, после чего «Яблоку» приходилось повсюду объяснять, что никакого отношения к нему организация Э.Лобаха давно уже не имеет.

Социалистический союз молодежи России. Учрежден в июне 1995 г. под названием «Российский социал-демократический союз молодежи». Председателем РСДСМ стал Петр Деркачен-

ко. Осенью 1996 г. РСДСМ был переименован в Социалистический союз молодежи России и провозгласил себя правопреемником Социалистического союза рабочей молодежи, запрещенного в 1918 г. большевистским правительством. ССМР объединил более 50 региональных молодежных социал-демократических и социалистических организаций. В декабре 1996 г. Союз социалистической молодежи России выступил одним из соучредителей Российского движения за новый социализм, а его лидер П.Деркаченко был избран сопредседателем РДНС.

Движение «Молодежная солидарность». Координационный Совет независимых молодежных организаций России. «Молодежная солидарность» была создана в ноябре 1995 г. молодыми активистами Демократического союза России. Поначалу организация носила название «Ультрарадикальная либеральная группа "Молодежная солидарность"», в 1996 г. была переименована в Либеральный союз «Молодежная солидарность», а 2 июня 1997 г. – в движение «Молодежная солидарность» (при этом в состав МС в качестве коллективных членов вошли Независимый профсоюз студентов, союз творческой интеллектуальной молодежи «Скимен», Союз студенческих советов России, объединение «Первое свободное поколение», Союз молодых российских художников). Лидером «Молодежной солидарности» с момента возникновения организации являлся активист ДСР Роман Ткач. По утверждениям руководства МС, к лету 1997 г. численность одной только московской организации «Молодежной солидарности» достигла 1,5 тыс. человек, а всего представительства МС были созданы в 14 регионах России, хотя все это выглядит изрядным преувеличением. До весны 1997 г. основным союзником МС являлся Демсоюз России, совместно с которым движение регулярно проводило уличные акции. Однако в мае 1997 г. лидер МС Р.Ткач сблизился с руководством Союза студенческих советов России и вместе с ним выступил с инициативой создания независимого молодежного избирательного объединения для участия в выборах депутатов Государственной Думы. Кроме того, «Молодежная солидарность» поддержала предложение СССР организовать кампанию за отмену 5%-ного барьера при выборах депутатов Госдумы по партийным спискам, а также кампанию по контролю за исполнением депутатами ГД своих предвыборных обещаний. 29 мая 1997 г. по инициативе МС было проведено «Российское совещание независимых молодежных организаций», на котором объявлено о создании Всероссийского независимого молодежного движения и формировании Координационного совета независимых молодежных организаций России. Существенное изменение политических позиций «Молодежной солидарности» привело к охлаждению ее отношений с Демсоюзом. За сотрудничество с СССР и участие в создании КСНМОР Р.Ткач в середине июня 1997 г. был исключен из ДСР. Осенью 1997 г. «Молодежная солидарность» попыталась самостоятельно выступить на выборах в Московскую городскую Думу, однако потерпела неудачу. После этого деятельность движения фактически сошла на нет. Что касается инициативы по созданию Всероссийского независимого молодежного движения, то она была свернута буквально на другой день после создания КСНМОР.

Движение «Антифашистское молодежное действие». Радикально-либеральная организация, учрежденная в качестве межрегионального общественного объединения в марте 1996 г. Создание АМД сопровождалось акцией, вызвавшей бурю негодования среди думского большинства – перед входом в зал, где проходила учредительная конференция движения, были постелены флаги СССР и нацистской Германии, и каждому входящему предлагалось вытереть о них ноги. Лидером АМД был избран Петр Казначеев, в узких кругах не скрывающий своих симпатий к А.Пиночету. Своей целью «Антифашистское молодежное действие» объявило «противодействие в рамках закона распространению и усилению влияния фашистской, экстремистской, тоталитарной и разного рода человеконенавистнической идеологии и практики», а в число требований включило «запрет коммуно-фашистских организаций», организацию «международного трибунала над преступлениями коммунизма/большевизма», принятие «закона о люстрации бывших высших чиновников КПСС и работников КГБ», «недопущение вооружения казачества», «реформу судебной системы и прокуратуры, попустительствующей экстремизму», «роспуск антинародной Госдумы» и пр. Осенью 1996 г. АМД подписало соглашение о взаимодействии со свободными студенческими профсоюзами и Либеральным молодежным союзом, результатом чего явилось создание Молодежного альянса либералов и правоцентристов. Весной 1997 г. МАЛП в качестве коллективного члена вошел в Коалицию либеральных и правоцентристских партий и движений. В 1997-98 гг. АМД прославилось формированием «Интернациональных бригад сопротивления режиму Лукашенко», посылаемых в Белоруссию с целью участия в ежегодном марше белорусской оппозиции «Чарнобыльски шлях». В ноябре 1997 г. «Антифашистское молодежное действие» выступило одним из инициаторов создания Молодежного объединения правого центра, а лидер АМД П.Казначеев был избран председателем МОПЦ.

Молодежное объединение правого центра. Учреждено 7-8 ноября 1997 г. на «Молодежном конгрессе за преодоление тоталитарного наследия и в поддержку либеральных реформ». В качестве учредителей МОПЦ выступили «Антифашистское молодежное действие», Молодежный гражданский центр, Альянс молодых консерваторов, Молодежная лига против дискриминации женщин «Равноправие», региональные молодежные организации – Союз молодежи Севера, «Демократический выбор молодежи» (Алтайский край), Демократические союзы молодежи из Саратова, Северной Осетии и Северодвинска, Народные дома молодежи из Омска и Владимира, региональные отделения Молодежного союза ДВР и др. Председателем МОПЦ был избран лидер АМД Петр Казначеев. Деятельность объединения сводилась в основном к нерегулярному

проведению уличных акций. Весной 1998 г. МОПЦ вступило в качестве коллективного члена в движение «Российский прогрессивный союз» (лидер – Сергей Беляев). В декабре 1998 г. представители МОПЦ участвовали в создании оргкомитета Правоцентристской коалиции демократических сил «Правое дело», а сам П.Казначеев вошел в состав комиссии КС ПД по политическим вопросам и связям с общественными организациями. Кроме того, представители МОПЦ приняли активное участие в создании движения «Россия молодая» (Б.Немцов), а 26 августа 1999 г., наряду с Демократическим союзом молодежи, Московским молодежным союзом ДВР, молодежными секциями движений "Россия молодая" и "Общее дело, приняли участие в учреждении Молодежного союза правых сил, который, по замыслу организаторов, должен объединить молодых сторонников избирательного блока «Союз правых сил».

Народно-патриотический союз молодежи. Создан в марте 1997 г. в качестве молодежной организации Народно-патриотического союза России. Сопредседателями НПСМ на учредительном съезде (14 марта 1997 г.) были избраны первый секретарь ЦК Российского коммунистического союза молодежи Игорь Маляров, сопредседатель движения «Народный альянс» Сергей Полозков и президент Молодежной морской лиги Сергей Вьюгин. Однако фактическим лидером НПСМ стал И.Маляров, занявший пост председателя Совета Народно-патриотического союза молодежи. Костяк региональных организаций НПСМ составили структуры РКСМ. Очень скоро между НПСМ и НПСР возникли разногласия, в результате которых уже в апреле 1997 г., рассорившись с руководством КПРФ, И.Маляров взял курс на превращение НПСМ в самостоятельную организацию. В мае 1998 г. Народно-патриотический союз молодежи был зарегистрирован Минюстом РФ в качестве общероссийского общественно-политического объединения. В противовес этому руководство НПСР 11 ноября 1998 г. подписало с представителями 26 общероссийских и региональных молодежных объединений соглашение о создании Молодежного отделения Народно-патриотического союза России. Молодежное отделение НПСР возглавили три сопредседателя: Константин Жуков (КПРФ), Николай Сорокин («Возрождение Державы») и Сергей Мельников («Народный альянс»). НПСМ И.Малярова начал самостоятельную игру, вступив в переговоры о сотрудничестве, в частности, с рядом левоцентристских организаций (Союз реалистов и пр.). Это привело к расколу Народно-патриотического союза молодежи – в апреле 1998 г. противники И.Малярова не были допущены на съезд НПСМ и провели собственный, учредив на нем Российский патриотический союз молодежи и избрав его председателем И.Макарова. После окончательного разрыва с НПСР Народно-патриотический союз молодежи И.Малярова обратил свои взоры на крайне левый фланг и 21 августа 1999 г., наряду с «Трудовой Россией» В.Анпилова, Союзом офицеров и движением «Союз», выступил соучредителем избирательного «Сталинского блока за СССР». И.Малярову в общефедеральном списке блока досталось 5-е место, а после выхода из блока движения «Союз» – 4-е.

5.10.7 Объединения, созданные по конфессиональному признаку

Попытки использовать в политических целях принадлежность к той или иной конфессии вызвали появление на свет целого ряда общественно-политических организаций. Из них к собственно корпоративным можно отнести только «мусульманские» объединения. «Христианские» же организации имеют чисто политический характер.

Христианско-демократические партии и движения претендуют не столько на выражение интересов верующих-христиан, сколько на воплощение в жизнь принципов т.н. «христианской демократии» как одной из разновидностей современного либерализма (исключением является только Российское христианское демократическое движение, но это исключение лишь подтверждает правило: РХДД начинало с отстаивания принципов либерализма, а после смены политической ориентации попыталось изменить и название – на «Российское христианское державное движение»). Пик моды на христианско-демократические партии пришелся на 1989-91 г. Именно тогда появились Христианско-демократический союз России, Российская христианско-демократическая партия и Российское христианское демократическое движение (*см. гл.III*). В начале 1992 г. был создан Российский христианско-демократический союз, не раз менявший название и в настоящее время именующийся Союзом христианских демократов России (*см. гл.IV*). После этого организации подобного толка фактически не создавались, если не считать Всероссийского христианского союза, учрежденного в конце 1996 г. депутатом Госдумы от фракции «Яблоко» Михаилом Менем (сыном известного священника А.Меня, убитого в 1990 г.). Впрочем, ВХС практически ничем себя не проявил. Некоторые различия в программных установках российских организаций христианско-демократической ориентации компенсируются одним, но зато очень большим, сходством: все они – типичные идеологические партии, появление которых было вызвано не объективной общественной потребностью, а попыткой перенести в российскую практику реалии партийной жизни некоторых стран Западной Европы. Это обусловило очень быстрое вытеснение подобных организаций на периферию общественно-политической жизни.

Претензии на представительство политических интересов православных верующих со стороны православно-фундаменталистских организаций также являются не столько признаком «корпоративизма», сколько характерной чертой подавляющего большинства национал-патриотических объединений, в общей массе которых православные фундаменталисты ничем, по сути, не выделяются – просто для них православный фундаментализм является первым по значимости про-

граммным принципом, в то время как остальные на первое место помещают этнократизм. Наиболее известные организации подобного толка – Христианско-патриотический союз, Союз «Христианское возрождение», Союз православных братств (*см. гл.III*). Несколько особняком от них стоит созданный в 1997 г. Союз православных граждан, придерживающийся более умеренных позиций и в политическом плане примыкающий скорее к «государственническому» (социал-патриотическому) крылу, нежели к национал-патриотическому.

Что касается «мусульманских» организаций, то, в отличие от «христианских», наличие в их названии слова «демократический» фактически ничего не означает. Как правило, все существовавшие в 1990-92 гг. объединения такого рода – Исламская партия возрождения (Ахмадкади Ахтаев, Гейдар Джемаль), Исламская демократическая партия, Исламское демократическое движение России (Фаниль Ахмадиев) – достаточно последовательно придерживались антилиберальных позиций.

Лето 1995 г. явилось временем «второй волны» возникновения политических объединений, ставящих целью защиту интересов мусульман. Во время предвыборной кампании в Госдуму были созданы Общероссийское мусульманское общественное объединение «Нур» («Свет») и Союз мусульман России. Примечательно, что инициатива создания этих организаций исходила от лиц, близких к ЛДПР В.Жириновского (инициатором создания «Нура» явился помощник депутата думской фракции ЛДПР Халит Яхин, СМР – бывший генеральный секретарь ЦК ЛДПР Ахмет Халитов), и в обоих объединениях их основатели в конце концов оказались оттеснены от руководства представителями мусульманского духовенства: председателем СМР уже в сентябре 1995 г. стал имам-хатыб Саратовской мечети, руководитель духовного управления мусульман Поволжья Мукаддас Бибарсов (в феврале 1996 г. заявил о своем выходе из СМР, а в апреле – о создании движения «Мусульмане России»); Х.Яхина на посту председателя движения «Нур» в январе 1996 г. сменил его заместитель Вафа Яруллин. Оба объединения принимали участие в предвыборной кампании в Госдуму II созыва. СМР не смог собрать необходимое для регистрации число подписей и призвал своих сторонников отдать голоса движению «Наш дом – Россия». «Нур» успешно преодолел этап сбора подписей, но 17 декабря получил лишь 0,57% голосов. Большинство членов руководства Союза мусульман России заявило о поддержке на президентских выборах 1996 г. Б.Ельцина. Руководство «Нура» поддержало Г.Явлинского. 1 мая 1996 г. на совещании в Махачкале руководители СМР и «Нура» приняли решение о слиянии двух организаций. Предполагалось, что новая структура сохранит название одного из участников – Союза мусульман России, однако в итоге объединение не состоялось.

Всероссийский христианский союз. Создание этой организации можно рассматривать как последнюю попытку демократов использовать в своих интересах христианско-демократические лозунги. Но если раньше, на рубеже 80-90-х гг., основным мотивом для создания таких организаций являлось скорее желание посмотреть, не удастся ли привить на российской почве такой экзотический саженец как христианско-демократическая идеология, то в конце 1996 г. имела место отчаянная попытка хоть как-то противостоять втягиванию церкви в политику на стороне антиреформистской оппозиции. Создателем ВХС выступил член Совета директоров Международной организации религиозной свободы, депутат Госдумы (фракция «Яблоко») Михаил Мень – сын известного священника-экумениста Александра Меня, погибшего в 1990 г. от руки неизвестного убийцы. Будучи организацией несомненно христианско-демократической и декларируя стремление к объединению христиан разных конфессий, а своим девизом сделав изречение Блаженного Августина «В главном единство, в спорном свобода, во всем любовь», Всероссийский христианский союз, вместе с тем, объявил о признании православия «основой духовной и культурной самобытности нашего народа», а также о своей всемерной поддержке Русской православной церкви. Уже в этом просматривалось стремление адаптировать христианско-демократическую идеологию к условиям современной России, где демократия, как и сто лет назад, очень трудно уживалась с христианством. Учредительная конференция Всероссийского христианского союза состоялась 3 декабря 1996 г. Председателем движения, как и следовало ожидать, был избран М.Мень, а в состав Центрального координационного совета ВХС, кроме него, вошли также один из руководителей Российского отделения Международной ассоциации религиозной свободы Анатолий Красиков, директор Института проблем инвестирования Евгений Сабуров, директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева, депутат Мосгордумы, член ДВР Михаил Москвин-Тарханов, члены думской фракции «Яблоко» Евгений Собакин и Светлана Гвоздева и др. Позже к ВХС присоединились также активисты «Яблока», бывшие члены руководства РХДС Валерий Борщев и Виктор Учитель. Другими словами, как и все прочие христианско-демократические организации, Всероссийский христианский союз явился типичной интеллигентской организацией, из интеллигентов созданный и на интеллигентов рассчитанный. Поскольку идеи, выдвигаемые ВХС, вряд ли были способны увлечь российскую либеральную интеллигенцию периода 1996-98 гг., движению так и не удалось проявить себя чем-либо серьезным. 3 марта 1997 г. оно было зарегистрировано Министерством юстиции в качестве общероссийского, после чего перестало давать о себе знать. Руководители ВХС регулярно проводили в Госдуме или Мосгордуме т.н. «молитвенные трапезы», объявляющие своей целью объединение политиков всех конфессий, однако это были скорее «междусобойчики», нежели серьезные политические мероприятия.

Союз православных граждан. Так же, как и ВХС, данная группа носила сугубо интеллигентский характер. Только если во Всероссийском христианском союзе была представлена в основном либеральная интеллигенции, то в описываемом случае речь идет об интеллигенции противоположной ориентации – консервативно-патералистской (державнической) или даже национал-патриотический. По своей идеологии СПГ с полным правом мог быть отнесен к православно-фундаменталистским организациям. Единственное его отличие от прочих подобных образований заключалось в интеллигентском составе – отдельные представители люмпенских организаций, участвующие в работе СПГ, все-таки не определяли лицо объединения.

Костяк Союза православных граждан составили постоянные участники Православного политического совещания, регулярно созывавшегося в Российском общественно-политическом центре с августа 1995 г. В их число, в частности, входили главный редактор журнала «Православная беседа» Валентин Лебедев, председатель православного общества «Радонеж» Евгений Никифоров, председатель Союза православных братств игумен Кирилл (Сахаров), председатель РХДД Виктор Аксючиц, лидер Всероссийского национального правого центра Михаил Астафьев, бывший председатель ДПР Сергей Глазьев, председатель Русского общенационального союза Игорь Артемов, председатель Высшего монархического совета Зураб Чавчавадзе, протоиерей Владислав Свешников, актер Николай Бурляев и др. 13 февраля 1997 г. на очередном ППС был учрежден Союз православных граждан, причем его высший орган получил название «Православное политическое совещание». СПГ объявил своими задачами объединение «всех добрых православных людей, возрождающих и отстаивающих традиционный образ жизни, утверждающийся на незыблемом основании христианской нравственности», поддержку политических деятелей и организаций «православной ориентации», а также способствование «возрождению традиционных для России форм народовластия – переходу от безнадежного тупика парламентско-партийной борьбы к Православному Земскому Собору». В отличие от остальных православно-фундаменталистских организаций Союз не выдвигал прямого требования объявить православие государственной религией. Вместо этого использовалась более тонкая формулировка: предлагалось признать православными те страны, крупнейшую часть населения которых составляют православные христиане – игнорирование этого факта интерпретировалась как «дискриминация по религиозному признаку». В качестве коллективных членов в Союз православных граждан вошли РХДД, РОНС, ВНПЦ, Конгресс русских общин, Российское земское движение и др.

29 января 1998 г. Союз православных граждан был переучрежден официально – как общественное движение. В дополнение к Православному политическому совещанию был сформирован более узкий, рабочий, руководящий орган – Исполком, секретарем-координатором которого стал В.Лебедев. Впрочем, это вряд ли внесло особые изменения в деятельность СПГ, которая попрежнему сводилась к более или менее регулярному проведению совещаний актива и участию в совместных с другими национал-патриотическими и «державническими» организациями акциях и кампаниях (против показа по НТВ фильма «Последнее искушение Христа» – ноябрь 1997 г., против ратификации российско-украинского договора – январь 1999 г. и пр.).

Союз мусульман России. Создан весной 1995 г. с целью участия в парламентских выборах в качестве выразителя интересов мусульманского населения. Первоначально лидерами СМР являлись генеральный директор Исламского культурного центра Абдул-Вахед Ниязов (председатель) и бывший генеральный секретарь ЛДПР Ахмет Халитов (генеральный секретарь). К участию в деятельности Союза были привлечены представители мусульманского духовенства, которые уже в начале сентября 1995 г., на I съезде СМР, оттеснили в сторону создателей организации и произвели перестановки в руководстве организации. Новым генеральным секретарем Союза мусульман России стал руководитель духовного управления мусульман Поволжья Мукаддас Бибарсов. Следует отметить, что на этом же съезде выявились серьезные противоречия между представителями различных региональных групп российских мусульман – кавказской и уралоповолжской. Кроме того, внутри первой из них сильные позиции занимали сепаратистски настроенные представители чеченской диаспоры во главе с бывшим министром иностранных дел Чечни Шамилем Бено. И хотя большинство участников съезда предпочли придерживаться пророссийских позиций, большинство мест в Генеральном совете СМР досталось представителям кавказской группы, настроенной по отношению к федеральному руководству страны куда как менее лояльно, нежели представители Урала и Поволжья. Доминирование кавказской группы выразилось, в частности, в избрании почетным председателем Союза заместителя председателя Совета Федерации Рамазана Абдулатипова, а одним из сопредседателей Исполкома – лидера мусульманской организации «Джамаатваль Хуррият» (Дагестан) Надиршаха Хачилаева (другим стал А.-В.Ниязов). Союз мусульман России объявил себя правопреемником одноименной организации, существовавшей в России с 1905 по 1917 гг. и имевшей представительство в тогдашней Государственной Думе. Первоочередными задачами СМР были объявлены отстаивание интересов российских мусульман, а также мусульманских и национальных регионов. Предполагалось, что общефедеральный список Союза мусульман России возглавит президент Ингушетии Руслан Аушев, однако тот отказался. Вообще, участие СМР в парламентских выборах 1995 г. оказалось неудачным. Поначалу Центризбирком РФ отказался принять подписные листы Союза мусульман, заявив, что тот опоздал с их сдачей, а после того, как СМР добился своего через Верховный суд, ЦИК признал значительную часть из них неправильно оформленными, на основании чего не допустил организацию к участию в выборах по партийным спискам. Не получив на этот раз под-

держку в Верховном суде, руководство СМР было вынуждено призвать мусульман и «другие коренные народы России» отдать голоса за НДР.

Неудачное выступление Союза мусульман России на парламентских выборах повлекло организационный кризис в его рядах. В феврале 1996 г., после того как Генсовет СМР принял решение о поддержке на предстоящих президентских выборах кандидатуры Б.Ельцина, организацию покинул ее генеральный секретарь М.Бибарсов, объявивший вскоре о создании движения «Мусульмане России». После этого в качестве лидера СМР выступал, как правило, Н.Хачилаев, избранный Генсоветом председателем движения. Это знаменовало еще большее усиление в руководстве СМР кавказского крыла. В поисках выхода из организационного кризиса руководство Союза рассматривало в том числе и объединение с движением «Нур». 1 мая 1996 г. было даже подписано соглашение о создании Ассоциации мусульманских организаций, в которую, кроме СМР и «Нура», были приглашены и другие объединения близкой ориентации, однако этот проект не был реализован. 8 декабря 1996 г. председатель СМР Н.Хачилаев при активной поддержке движения был избран депутатом Госдумы. В мае 1998 г., вместе со своим братом Магомедом – лидером Лакского народного движения «Кази-Кумух» (Дагестан), Н.Хачилаев принял активное участие в волнениях в Махачкале, закончившихся захватом Дома правительства Дагестана, за что впоследствии, по запросу Генпрокуратуры, он был лишен депутатского иммунитета и, спасаясь от преследований, перебрался в Чечню. Дальнейшая деятельность Союза мусульман России по большей части сводилась к выступлениям в поддержку Н.Хачилаева.

Общероссийское мусульманское общественное объединение «Нур» («Свет»). Способом образования «Нур» во многом напоминал Союз мусульман России. Как и СМР, он был создан накануне парламентских выборов 1995 г. с целью отстаивания в новой Думе интересов российских мусульман. Так же, как в случае с СМР, у истоков его создания стоял человек, имевший отношение к ЛДПР – бывший помощник депутата Госдумы А.Митрофанова Халин Яхин, на учредительной конференции движения (4 июня 1995 г.) избранный председателем «Нура». Так же, как и в СМР, он вскоре был отодвинут в сторону представителями мусульманского духовенства. В феврале 1996 г. на председательском посту его сменил имам мусульманской общины г.Коврова (Владимирская область) Вафа Яруллин. Позже институт председательства был упразднен и вместо него движение возглавили два сопредседателя – Хаджи-Мурат Ибрагимбейли (умер в начале марта 1999 г.) и Максуд Садыков. Отличие движения «Нур» от Союза мусульман России состояло в том, что первый имел региональные организации не только в национальных республиках, но и в Центральной России, а его лидеры принадлежали не столько к духовенству, сколько к интеллигенции. В связи с этим движение «Нур» можно считать в большей степени «чисто мусульманским», нежели СМР, для представителей которого ислам был своего рода национально-региональной идеологией. В отличие от Союза мусульман России, «Нур» смог зарегистрировать свой федеральный список в Центризбиркоме, и 17 декабря 1995 г. получил 0,58% голосов. При этом в Чечне и Ингушетии за него отдали голоса более 20% избирателей, а в Татарстане – 5%. На президентских выборах 1996 г. представители «Нура» поначалу поддерживали Г.Явлинского (здесь, по-видимому, сыграла свою роль интеллигентская солидарность), но затем переориентировались на Б.Ельцина. Весной 1996 г. движение «Нур» пошло на сближение с Союзом мусульман России и даже подписало с ним соглашение о создании Ассоциации мусульманских организаций, не получившее, впрочем, дальнейшего развития. После этого активность движения заметно снизилась и «Нур» давал о себе знать в основном на региональном уровне – в частности, в Дагестане. В начале июля 1999 г., наряду с Всероссийским исламским конгрессом, движениями «Мусульмане России» и «Рефах» («Благоденствие»), «Нур» выступил инициатором создания блока «Меджлис» (лидер – Леонард Рафиков). Блок явно имел целью участие в предстоящих парламентских выборах, однако в конце августа его лидер Л.Рафиков вошел в общефедеральный список движен6ия «Наш дом – Россия», заняв в нем 10-е место.

5.10.8 Национальные объединения

В 1994-96 гг. на политической сцене России появился ряд объединений, претендующих на политическое представительство интересов всех национальных меньшинств РФ в целом. В их числе следует назвать прежде всего Конгресс национальных объединений России и Ассамблею национально-демократических и патриотических сил РФ.

Конгресс национальных объединений России. Учрежден в апреле 1994 г. рядом организаций, представлявших азербайджанскую, армянскую, греческую, грузинскую, еврейскую, корейскую, украинскую и другие диаспоры (всего 11 объединений) и придерживавшихся в основном демократической ориентации. Председателем Президиума КНОР был избран глава корейского землячества Олег Ли, в 1995 г. его сменил представитель общества украинцев Александр Руденко-Десняк, а того, в 1999 г., – руководитель еврейской общины Роман Спектор. Целями Конгресса были объявлены «формирование политического механизма, обеспечивающего представительство национальных меньшинств в органах государственной власти РФ», предоставление всем национальным меньшинствам России права на национально-культурную автономию, «противодействие любым проявлениям шовинизма, расизма, имперской идеологии, ксенофобии и антисемитизма» и пр. В парламентских выборах 1995 г. КНОР участвовал в составе избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы», не сумевшего преодолеть 5%-

ный барьер. Осенью 1996 г. Конгресс национальных объединений, наряду с ДВР, партией «Дем-Россия», Крестьянской партией России, движением «Общее дело» и Всероссийским союзом Народных домов, выступил в качестве одного из соучредителей Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений России, а его тогдашний лидер А.Руденко-Десняк был избран в состав Президиума КЛППД. С 1998 г. руководство Конгресса национальных объединений России разошлось с союзниками по КЛППД и взяло курс на установление контактов с различными корпоративными организациями – прежде всего с теми, которые представляют те или иные национальные общины. Так, в июне 1998 г. КНОР участвовал в учредительной конференции Ассамблеи народов России, в декабре того же года выступил инициатором создания Международной Ассамблеи национальных меньшинств стран СНГ и Балтии (со штаб-квартирой в г. Минске), а в феврале-марте 1999 г. принял участие в учреждении движения «Гражданская солидарность». В настоящее время лидеры КНОР выступают с идеей создания третьей палаты Федерального Собрания РФ – Палаты сообществ (корпораций), которая отстаивала бы на государственном уровне разнообразные корпоративные интересы, в том числе и интересы национальных меньшинств.

Ассамблея национально-демократических и патриотических сил РФ. Организация, с демократических позиций перешедшая в антиреформистский лагерь. Предшественником АНДПС явилась Ассамблея демократических сил Северного Кавказа (генеральный секретарь – Шмидт Дзоблаев). В июне 1994 г., вместе с Союзом поисковых отрядов России, Терским казачьим войском и Национальной авиационной ассоциацией России, АДССК учредила Ассамблею национально-демократических и патриотических сил РФ. В создании АНДПС приняли участие также кумыкское национальное движение «Тенглик», лезгинское движение «Садвал», Конгресс репрессированных народов, общество «Бурятия», Московское объединение «Русь», ряд творческих союзов. Генеральным секретарем АНДПС был избран Ш.Дзоблаев. Поначалу Ассамблея ориентировалась на союз с либеральными организациями – движением «Выбор России», ДВР и пр. Однако ввод федеральных войск в Чечню, положивший конец союзу между «партией власти» и либеральной интеллигенцией, самым непосредственным образом отразился и на АНДПС. На состоявшемся в январе 1995 г. I съезде Ассамблея раскололась на сторонников Ш.Дзоблаева (АДССК, Российский союз офицеров запаса и Союз поисковых отрядов России), поддержавших ввод войск в Чечню, и сторонников секретаря АНДПС Виктора Карданова, осудивших эту акцию. В результате делегаты съезда разделились на две группы, каждая из которых провела свое заседание. Название АНДПС осталось за Ш.Дзоблаевым, а группа В.Карданова в феврале 1996 г. приняла участие в создании Лиги народов России (образована при участии Компартии РФ и движения «Духовное наследие»). Любопытно, что в дальнейшем Ассамблея национально-демократических и патриотических сил и ЛНР все равно оказались в одном лагере – сторонников Г.Зюганова.

Участия в парламентских выборах 1995 г. АНДПС не принимала, заявив, что намерена сосредоточиться на подготовке к президентским выборам. Кандидатом в президенты Ассамблея выдвинула депутата Госдумы второго созыва Петра Романова (фракция КПРФ), в апреле 1996 г. снявшего свою кандидатуру в пользу лидера КПРФ Г.Зюганова. Приняв таким образом сторону КПРФ, АНДПС, тем не менее, в августе 1996 г. отказалась войти в Народно-патриотический союз России. Однако в 1998-99 гг. лидер Ассамблеи Ш.Дзоблаев принимал активное участие в консультативных совещаниях, организуемых по инициативе НПСР, и на одном из них – 11 февраля 1999 г. – даже защищал руководство Народно-патриотического союза от критики со стороны лидера СПД «Держава» К.Затулина[103]. Осенью 1996 г. Ассамблея национально-демократических и патриотических сил РФ была в числе тех организаций, которые резко осудили А.Лебедя за подписание Хасавюртовских соглашений. Более того, АНДПС даже потребовала от Генпрокуратуры привлечь А.Лебедя к уголовной ответственности «по факту совершенных деяний, которые представляют повышенную общественную и государственную опасность»[104].

Союз народов России. Был образован в июне 1995 г. под эгидой Конгресса русских общин. Кроме КРО, коллективными членами СНР стали Ассамблея тюркских народов, Ассоциация финно-угорских народов РФ, Башкирский народный центр «Урал», Всемирный курултай башкир, Всетатарский общественный центр, Исполком Всемирного конгресса татар, Международная черкесская ассоциация и др. Своей целью СНР объявил «сохранение единства исторически сложившегося многонационального российского государства, восстановление гражданского мира и межнационального согласия в обществе». Председателем Общенационального совета СНР стал председатель КРО Ю.Скоков. В парламентских выборах 1995 г. представители Союза участвовали в составе избирательного объединения «Конгресс русских общин». После 17 декабря 1995 г. Союз народов России перестал подавать признаки жизни и практически исчез с российской политической сцены.

Межнациональный союз. Избирательный блок с таким названием был образован осенью 1995 г. накануне выборов в Госдуму второго созыва. Инициатором его создания выступил председатель комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ Абдуллах Микитаев, а учредителями были Конгресс гражданского согласия России (А.Лиханов), Российская христианско-демократическая партия (А.Чуев) и Ассоциация корейцев России (О.Ли). 17 декабря 1995 г. блок

[103] Партинформ. – № 8 (318), 24 февраля 1999 г.

[104] Партинформ. – № 43 (198), 23 октября 1996 г.

получил 0,06% голосов, заняв последнее место в списке участников выборов. В начале декабря 1995 г. на основе блока было создано одноименное движение, председателем которого стал А.Микитаев. На протяжении 1996-98 гг. движение «Межнациональный союз» ничем себя не проявило, и лишь в 1999 г. его лидер А.Микитаев от имени МС принял участие в учреждении Конгресса социал-демократических и социалистических сил России, сначала, в феврале, войдя в его оргкомитет, а затем, 14 мая, подписав соответствующий Политический меморандум.

5.11 Избирательные объединения

На период между октябрем 1993 г. и сентябрем 1998 г. пришлись три общефедеральные избирательные кампании – две парламентские и одна президентская. Причем парламентские выборы проводились по смешанной системе: половина депутатов избиралась по партийным спискам, половина – по одномандатным округам. Введение элементов пропорциональной системы оказало значительное воздействие на развитие современной российской многопартийности, поскольку политические партии и движения страны впервые получили возможность напрямую участвовать в формировании органов государственной власти. Основой каждого сколько-нибудь крупного избирательного объединения (блока) явилась та или иная партия, движение или союз таковых.

Немалую роль сыграли политические партии и движения в президентской кампании 1996 г. Почти все зарегистрированные кандидаты опирались на какую-либо политическую организацию, в некоторых случаях созданную буквально накануне выборов (исключение составили только Ю.Власов и А.Тулеев, да и то – первому выразил поддержку Координационный совет радикальных националистических партий, а последний выступал в роли «дублера» Г.Зюганова). В поддержку же двух наиболее сильных кандидатов были сформированы целые коалиции: Блок народно-патриотических сил (Г.Зюганов) и Общероссийское движение общественной поддержки президента Б.Ельцина. Причем эти блоки продолжили существовать и после выборов: БНПС в виде движения «Народно-патриотический союз России», а ОДОПП – в виде Общероссийского координационного совета.

5.11.1 Выборы в Федеральное Собрание РФ (октябрь-декабрь 1993 г.)

Парламентские выборы 1993 г. проходили в чрезвычайных условиях – после досрочного роспуска президентом Съезда народных депутатов РФ, вооруженного подавления сторонников последнего, приостановления деятельности ряда политических партий и движений, принимавших активное участие в сопротивлении исполнительной власти. Выборы в двухпалатный парламент РФ (Федеральное Собрание) проводились по правилам, определенным президентским указом: половина депутатов нижней палаты (Государственной Думы) избиралась по пропорциональной системе (по общефедеральным спискам избирательных объединений), а другая половина – в одномандатных округах с голосованием в один тур (мажоритарная система относительного большинства); верхняя палата (Совет Федерации) формировалась по принципу «два представителя от каждого субъекта Федерации». В новой Конституции РФ, проект которой был вынесен на всенародный референдум, назначенный на тот же день, что и выборы (12 декабря 1993 г.), предусматривалось, что – в порядке исключения – первый состав СФ будет сформирован путем выборов в двухмандатных округах в субъектах Федерации, в дальнейшем же члены СФ должны представлять органы законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации.

Для развития многопартийной системы выборы 1993 г. явились еще одним шагом вперед. Помимо того, что они проводились по одноступенчатой модели (вместо существовавшей ранее двуступенчатой – сначала избирался Съезд народных депутатов, а тот, в свою очередь, формировал Верховный Совет), партии и движения наконец-то могли участвовать в избирательном процессе не только как группы поддержки того или иного кандидата, но и как полноценные политические субъекты, представляющие избирателю определенные проекты общественного развития. Избиратель же получил возможность выразить свои политические предпочтения в чистом виде, не смешивая их с личностными симпатиями. Голосование по пропорциональной системе гарантировало резкое сокращение парламентского «болота», основу которого составляли кандидаты, или не имевшие на момент выборов четких политических убеждений, или отказавшиеся после избрания от тех принципов, на конъюнктурном отстаивании которых строилась их предвыборная кампания. Партии же, в противоположность отдельным кандидатам, не могут не иметь ясно выраженной политической линии, внезапное изменение которой чревато для них исчезновением с политической сцены. Именно поэтому более или менее четкая структурированность нового российского парламента стала возможной прежде всего благодаря введению пропорциональной системы выборов.

На момент назначения выборов в Государственную Думу первого созыва в России насчитывалось 120 организаций, чьи уставы предусматривали возможность участия в выборах в общефедеральные законодательные органы. При этом деятельность некоторых организаций (Фронт национального спасения, Союз «Щит», Народная партия «Свободная Россия» и др.) была временно приостановлена, а еще ряд партий (в основном радикально-коммунистической ориентации – РКРП, РПК, ВКПБ, Союз коммунистов) заявили о бойкоте выборов. Всего намерение участвовать в выборах в Государственную Думу по пропорциональной системе выразили 55 организа-

ций, часть из которых сформировали предвыборные блоки и коалиции. В итоге избирательные списки в Центризбирком подали 35 объединений и блоков, получив таким образом право собирать подписи избирателей в поддержку этих списков (требовалось собрать 100 тыс. подписей).

К 24 часам 6 ноября 1993 г. необходимое число подписей в Центризбирком представило 21 объединение. Из 14 оставшихся «за бортом» организаций 3 придерживались демократической ориентации (сформированный на базе ПЭС блок «Август», Народно-патриотическая партия, союз «Молодые республиканцы»), 3 – «державно-патриотической» (Российское христианское демократическое движение, блок «Отечество», Национально-государственная партия), 1 – социалистической, или «демлевой» (Российская партия зеленых), 2 организации представляли собой корпоративные объединения (Российский союз местного самоуправления и Союз МЖК России*), 3 – «псевдопартии» (Республиканская гуманитарная партия Ю.Боканя, Консервативная партия Л.Убожко, Европейская либерально-демократическая партия В.Богачева) и 2 – «темные лошадки» (движение «Альтернатива» и объединение «За политическо-правовую реформу и свободу торговли»). К 11 ноября Центризбирком отказал в регистрации избирательных списков еще 6 объединениям: 2 – «державнической» ориентации (Российский общенародный союз и КДП-ПНС), 1 – национал-патриотической (Национально-республиканская партия России), 2 – «центристской» (Партия консолидации, движение «Преображение»), 1 – общедемократической (Российская христианско-демократическая партия). Кроме того, 2 объединения демократической ориентации (Ассоциация независимых профессионалов и блок «Новая Россия») отозвали избирательные списки из Центризбиркома, призвав своих сторонников отдать голоса за более «проходные» демократические объединения.

Таким образом, было официально зарегистрировано 13 участников выборов. Из этих объединений 4 выступали с более или менее последовательных реформистских (либеральных, демократических) позиций (блок «Выбор России», блок «Явлинский – Болдырев – Лукин», Российское движение демократических реформ, Партия российского единства и согласия), 3 – с более или менее последовательных антиреформистских (Коммунистическая партия РФ, Либерально-демократическая партия России, Аграрная партия России), 4 – с центристских (Демократическая партия России, блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и порядка», объединение «Будущее России – новые имена», Политическое движение «Женщины России»). Конструктивно-экологическое движение России «Кедр» выступало под экологическими лозунгами, заявляя, вместе с тем, о своей поддержке реформистов, а объединение «Достоинство и милосердие» – под лозунгами защиты социально уязвимых слоев населения, занимая при этом позиции, средние между центристскими и антиреформистскими.

Если же рассматривать участников выборов-93 с точки зрения социального представительства, то получится следующая картина. Подавляющее большинство объединений, вышедших на финишную прямую избирательной кампании, выражали интересы тех или иных групп бюрократии: РДДР и ПРЕС – той части «благополучного» чиновничества, которая уже утратила свой реформаторский потенциал, но облекала это в призыв к более «мягкому» варианту реформ; КПРФ – вчерашних секретарей обкомов и райкомов, составлявших основу аппарата КПСС, а после августа 1991 г. временно оказавшихся вне системы власти; АПР – руководящее звено АПК; Гражданский союз – директорат; БРНИ – «молодежное» чиновничество, некогда связанное с аппаратом ВЛКСМ, а после августа 1991 г. ориентировавшееся на А.Руцкого и возглавляемые им Гражданский союз и Народную партию «Свободная Россия»; «Женщины России» и «Достоинство и милосердие» – государственных, муниципальных и профсоюзных чиновников, связанных с органами социальной защиты; «Кедр» – чиновников Госсанэпидемнадзора (т.е. фактически только самих учредителей). Социальную базу «Яблока» составляла исключительно интеллигенция, ЛДПР – исключительно люмпены. «Выбор России» в социальном плане представлял собой союз либеральной интеллигенции и прорыночно настроенного чиновничества (в основном «первого демократического призыва»), ДПР – блок люмпенизированной интеллигенции с люмпенизированным чиновничеством.

5.11.1.1 Реформистские объединения

Блок «Выбор России». Создан в июне 1993 г. по инициативе ряда радикально-реформистских организаций (движение «Демократическая Россия», Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий, парламентские фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы» и др.), а также персонально Е.Гайдара, Г.Бурбулиса, В.Шумейко, С.Филатова, А.Чубайса, А.Козырева, М.Полторанина, А.Яковлева и др. Своей задачей блок назвал «выражение интересов всех тех, кто на референдуме 25 апреля поддержал реформаторский курс президента Б.Ельцина». Учредительный съезд блока и одноименного движения прошел 16-17 октября 1993 г. Соучредителями блока «Выбор России» выступили движения «Выбор России» и «Демократическая Россия», Партия демократической инициативы и Крестьянская партия России. Список ВР возглавили Е.Гайдар, правозащитник С.Ковалев и министр социальной защиты населения Э.Памфилова. Авторы предвыборной платформы блока, по их словам, исходили из следующих посылок: «поменьше бесплодной критики власти», «аккуратнее с обещаниями», «вы-

* МЖК – молодежно-жилищные комплексы.

ход из кризиса не может быть легким» и т.п. Блок пользовался поддержкой исполнительной власти, в регионах его отделения формировались на основе не только местных демократических организаций, но в значительной степени и административных структур. Другими словами, в глазах местной и центральной власти «Выбор России» являлся потенциальной правящей партией. Надо признать, что предвыборная агитация блока, несмотря на значительность потраченных на нее средств (по некоторым сведениям, более 2 млн долларов) оказалась на редкость неудачной. В основном она сводилась к продолжительным телевыступлениям лидеров «Выбора России», а также к показу довольно посредственных и безвкусных рекламных клипов.

Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин». Соглашение о его образовании было подписано 16 октября 1993 г. представителями Республиканской партии РФ, Социал-демократической партии России, Российского христианско-демократического союза (причем два сопредседателя РХДС – Г.Якунин и В.Савицкий – вошли в состав избирательного списка блока «Выбор России», а в блок Явлинского РХДС вступил во главе со своим третьим сопредседателем В.Борщевым) и лично Г.Явлинским, Ю.Болдыревым и В.Лукиным. В центральную часть общефедерального списка «Яблока» (так неформально стал называться блок) вошли также представители возглавляемого Г.Явлинским «ЭПИ-центра» и Института гуманитарно-политических исследований (руководитель – В.Игрунов). Блок объявил себя «демократической альтернативой» действующей исполнительной власти. Его платформа предусматривала существенную корректировку методов и способов рыночных преобразований, в частности в области приватизации (предпочтение отдавалось проведению ее путем конкурсов и аукционов). Избирательный список блока возглавляли Г.Явлинский, бывший руководитель Главного контрольного управления при президенте РФ Ю.Болдырев и посол России в США В.Лукин. Предвыборная агитация блока была весьма скудной, на телевидении клипов «Яблока» почти не появлялось. Предвыборная кампания сводилась в основном к пресс-конференциям лидеров блока и их поездкам по регионам.

Избирательное объединение «Российское движение демократических реформ». Основано на базе одноименного движения. На выборы 1993 г. вышло с самостоятельным общефедеральным списком, который возглавляли мэр Санкт-Петербурга А.Собчак, генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза» С.Федоров и актер О.Басилашвили (сам лидер РДДР Г.Попов баллотироваться не стал). РДДР, так же как и «Яблоко», пыталось разыграть карту «демократической оппозиции». В частности, по словам Г.Попова, от предвыборной платформы «Выбора России» экономическую программу РДДР отличал акцент на необходимости первоочередного развития производства, а не сферы финансов и обращения (что, по мнению Г.Попова, предлагал Е.Гайдар). Однако роль «демократической оппозиции» плохо удавалась объединению, в которое входило слишком много бывших или действующих представителей исполнительной власти. Рекламная кампания РДДР велась достаточно активно, но не особенно эффективно. Складывалось впечатление, что основную ставку в своей предвыборной агитации движение делало на включенных в его список известных представителей мира искусства (О.Басилашвили, певец О.Газманов и др.).

Избирательное объединение «Партия российского единства и согласия». Учреждено в октябре 1993 г. вместе с одноименной партией. В конце октября руководство партии приняло решение образовать блок с объединением «Предприниматели за новую Россию». Избирательный список ПРЕС возглавляли лидер партии С.Шахрай, вице-премьер А.Шохин и председатель ОПНР К.Затулин. ПРЕС была предназначена роль второй правительственной партии – в случае, если лозунги «Выбора России» покажутся какой-то части избирателей слишком радикальными. В основу предвыборной платформы ПРЕС были положены претензии на защиту и выражение интересов российской «глубинки». (Первоначально даже планировалось, что в названии партии будет слово «провинциальная».) ПРЕС высказывалась за продолжение реформ, но, вместе с тем, обещала «отказ от радикализма». Так же, как и у «Выбора России», предвыборная агитация ПРЕС не отличалась особой оригинальностью и сводилась в основном к частому появлению ее лидера на телеэкране, а также к демонстрации довольно традиционных клипов с эмблемой партии.

5.11.1.2 Антиреформистские объединения

Избирательное объединение «Коммунистическая партия Российской Федерации». Создано на основе одноименной партии. Избирательный список КПРФ возглавляли лидер партии Г.Зюганов, летчик-космонавт В.Севастьянов и бывший прокурор В.Илюхин, прославившийся тем, что в 1991 г. возбудил уголовное дело против М.Горбачева за «развал СССР». В предвыборной платформе КПРФ содержались требования «восстановления законности» (т.е. отмены президентского указа № 1400); назначения выборов в Конституционное собрание для выработки и принятия новой Конституции; формирования «переходного правительства национального согласия»; отказа от «шоковой терапии»; использования мер государственного регулирования для прекращения спада производства и роста цен; восстановления единого союзного государства и пр. Предвыборная агитация КПРФ велась преимущественно на «низовом» уровне, лидеры КПРФ почти не появлялись на центральном телевидении.

Избирательное объединение «Либерально-демократическая партия России». Создано на основе одноименной партии. Избирательный список ЛДПР возглавляли лидер партии В.Жириновский, член Высшего совета ЛДПР В.Кобелев и руководитель петербургского отделения

ЛДПР В.Марычев. Предвыборная программа ЛДПР представляла собой набор популистских обещаний повысить жизненный уровень населения путем прекращения любой экономической помощи кому-либо вне России, приостановления конверсии военной промышленности, объявления решительной борьбы с преступностью «самыми эффективными средствами», недопущения в Россию беженцев, запрета на торговлю в России лицам, не имеющим российского гражданства, усиления госсектора, введения госзаказа, прекращения выплаты долгов иностранным государствам, пресечения вывоза из страны тех товаров и сырья, которые нужны самой России, и пр. ЛДПР была безусловным лидером по использованию возможностей для предвыборной агитации, предоставляемых телевидением, – В.Жириновский появлялся на телеэкране почти каждый день и щедро раздавал обещания самым разным группам населения.

Избирательное объединение «Аграрная партия России». Создано на основе одноименной партии. Избирательный список АПР возглавляли лидер партии М.Лапшин, председатель ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса России А.Давыдов и вице-премьер А.Заверюха. По своим программным установкам партия была близка к КПРФ. Ее предвыборная платформа включала положения о недопустимости свободной купли-продажи земли, государственном регулировании цен на важнейшие виды продукции, проверке законности всех приватизационных сделок, льготном налогообложении и кредитовании для товаропроизводителей и пр. Как и коммунисты, представители АПР не особенно часто появлялись на телеэкране, предпочитая работать со своим специфическим электоратом.

5.11.1.3 Объединения центристской ориентации

Блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса». Сформирован Всероссийским союзом «Обновление», Российским союзом промышленников и предпринимателей, Российским социал-демократическим центром, Ассоциацией промышленников и предпринимателей России, движением «Ветераны войны – за мир», профсоюзом работников лесообрабатывающей отрасли и профсоюзом работников строительства и промышленности стройматериалов. Общефедеральный список блока возглавляли президент РСПП А.Вольский, генеральный директор акционерного общества «КамАЗ» Н.Бех и вице-президент РСПП А.Владиславлев. Основу предвыборной платформы «Гражданского союза» составили требования «предотвратить дальнейшее падение жизненного уровня населения России», «принять срочные меры по прекращению спада производства в жизненно важных отраслях народного хозяйства», повысить роль государства в управлении экономикой вплоть до введения государственного регулирования цен и частичного возобновления госзаказа, «отказаться от политики бездумной конверсии оборонной промышленности», переориентировать внешнюю политику России с Запада на Восток и пр. Предвыборная агитация блока в основном сводилась к достаточно бесцветным телевыступлениям его лидеров.

Избирательное объединение «Демократическая партия России». Создано на основе одноименной партии. Избирательный список ДПР возглавили лидер партии Н.Травкин, кинорежиссер С.Говорухин, академик-экономист О.Богомолов. Предвыборная платформа ДПР, озаглавленная «От макропрограмм к микроделам», содержала следующие требования: «ориентация внешней политики России на национально-государственные интересы страны, а не на поиск благорасположения Запада», «предоставление приоритета малому бизнесу, ориентированному на производство, а не на распределение», изменение налоговой политики и пр. Как говорил Н.Травкин, с действующей властью ДПР «расходится не в целях, а в способах их достижения»[105]. Несмотря на это, предвыборную кампанию партия вела методами, свойственными скорее «непримиримой» оппозиции. Характерно, что в предвыборной агитации партии тон задавал не ее лидер Н.Травкин, обладавший неплохим полемическим и ораторским даром, а кинорежиссер С.Говорухин, сосредоточивший внимание на критике происходящих в стране процессов, которые он определил как «криминальную революцию».

Избирательное объединение «Будущее России – новые имена». Создано по инициативе Молодежного движения в поддержку Народной партии «Свободная Россия» и Политико-экономической ассоциации «Гражданский союз» при поддержке Российского союза молодежи. Общефедеральный список объединения возглавляли секретарь Российского союза молодежи В.Лащевский, председатель Молодежного движения «Свободная Россия» О.Соколов и директор Института политики В.Миронов. Программные установки объединения практически полностью совпадали с основными положениями предвыборной платформы избирательного блока «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса». Собственно, БРНИ и задумывалось как дублер Гражданского союза – на случай, если тот не будет допущен к участию в выборах. Предвыборная агитация блока была абсолютно бесцветной и почти не оставила следа в памяти избирателей.

Избирательное объединение «Политическое движение "Женщины России"». Образовано в середине октября 1993 г. Союзом женщин России, Ассоциацией женщин-предпринимателей и Ассоциацией женщин Военно-морского Флота. Общефедеральный список движения возглавляли председатель Союза женщин России А.Федулова, советник президента

[105] Партинформ. – № 41 (62), 5-11 октября 1993 г.

России по делам женщин, семьи и детей Е.Лахова и актриса Н.Гундарева. Лозунгами движения были: «демократия для всех, независимо от пола, национальности, социального положения, религиозных верований и политических взглядов»; «рыночная экономика – не цель, а средство улучшения жизни человека»; «социальная политика – не популистские обещания, а приоритет государственной политики»; «порядок и безопасность – не ущемление свободы, а гарантия основного права человека – права на жизнь». Однако в первую очередь руководством блока разыгрывалась именно «женская карта» – расчет делался в основном на женскую солидарность. Предвыборная агитация движения сводилась в основном к телевыступлениям его лидеров.

Избирательное объединение «Конструктивно-экологическое движение России "Кедр"». Создано на основе одноименного движения. Его избирательный список возглавляли председатель движения «Солдатские матери России» Л.Лымарь, начальник управления Россанэпиднадзора РФ В.Чибураев и генеральный директор завода легких металлоконструкций (г.Выкса Нижегородской обл.) С.Баранов. Движение отличалось не столько природоохранной направленностью своей программы, сколько специфическим кадровым составом (сотрудники санэпидемстанций). Предвыборная агитация блока сводилась к телевыступлениям его лидеров и показу рекламных клипов.

Политическое движение «Достоинство и милосердие». Создано 20 октября 1993 г. Его учредителями стали экологические и благотворительные организации (самая известная – союз «Чернобыль»), а также Всероссийское общество инвалидов и ряд объединений ветеранов войны и труда. Избирательный список ДиМ возглавляли вице-президент РАН К.Фролов, бывший министр культуры СССР Н.Губенко и президент союза «Чернобыль» В.Гришин. Своей основной задачей движение объявило отстаивание интересов социально незащищенных слоев общества, во многих вопросах солидаризуясь с антиреформистскими организациями. Несмотря на включение в список движения известных артистов, его предвыборная агитация проводилась крайне неэффективно.

Большинство экспертов (причем независимо от политических пристрастий) предсказывало победу на выборах представителям реформистских сил – прежде всего, блоку «Выбор России». В частности, предполагалось, что в совокупности демократические объединения получат не менее 60% голосов. Результаты выборов оказались неожиданными для всех. Из 8 преодолевших 5%-ный барьер объединений лидером явилась ЛДПР, получившая 22,79% голосов и, соответственно, 59 депутатских мандатов. Считавшийся фаворитом «Выбор России» получил всего 15,38% голосов, обеспечивших ему 40 мандатов. Далее следовали КПРФ (12,35%, 32 мандата), «Женщины России» (8,1%, 21), АПР (7,9%, 21), «Яблоко» (7,83%, 20), ПРЕС (6,76%, 18), ДПР (5,5%, 14). Гражданский союз, «Будущее России – новые имена», «Кедр», «Достоинство и милосердие», РДДР 5%-ного барьера не преодолели, причем ближе всех к нему подошло последнее (4,1%).

Основным сюрпризом, преподнесенным выборами, было лидерство ЛДПР в голосовании по партийным спискам и значительно более скромные успехи (по сравнению с ожидаемыми) реформистских объединений, в том числе «Выбора России», оправдавшего ожидания, пожалуй, только в Москве, где блок получил около 38% голосов. Неожиданным можно считать и 4-е место, полученное движением «Женщины России», ничем особенным себя ни до, ни во время предвыборной кампании не проявившим. Все остальное – 3-е место у коммунистов и прохождение 5%-ного барьера аграриями, поражение «центристов» в лице ГС и БРНИ, а также прочих аутсайдеров избирательной кампании – вполне просчитывалось и неожиданностью не стало. У коммунистов и аграриев имелся четко очерченный электорат, а центристы слишком понадеялись на единство интересов директоров и работников промышленных предприятий – на самом деле этого единства давно уже не было: в то время, как рабочие месяцами не получали зарплату, директора выписывали себе многомиллионные оклады, и их претензии на роль выразителей совместных интересов «руководимых и руководящих» в глазах «руководимых» выглядели по меньшей мере неадекватными.

Голосование по мажоритарной системе внесло некоторые коррективы в общий итог выборов. Так, лидировавшая по партийным спискам ЛДПР в одномандатных округах получила всего 5 мест, в то время как «Выбор России» – почти столько же, сколько по общефедеральному округу (36), а АПР и провалившийся по партийным спискам Гражданский союз – соответственно 34 и 20. КПРФ получила в одномандатных округах 13 мест, ПРЕС – 12, блок Явлинского – 7, «Женщины России» и ДПР – по 1. Эти результаты несколько улучшили положение реформистских объединений – так, фракция «Выбора России» в начале работы Госдумы первого созыва была самой крупной, однако в целом баланс сил в Думе оказался в пользу не реформаторов, как ожидалось, а скорее их политических оппонентов.

5.11.2 Выборы в Государственную Думу II созыва (осень – декабрь 1995 г.)

На выборах 1995 г. впервые (с 1989 г.) смена кадрового состава высшего органа законодательной власти произошла в установленные сроки и не сопровождалась ломкой существующей системы властных отношений. На этот раз выборы проводились только в Государственную Думу (Совет Федерации не избирался, а формировался из глав исполнительной и законодательной

власти регионов). По новому избирательному закону половина депутатов Госдумы по-прежнему избиралась по пропорциональной системе (по общефедеральным спискам), а половина – по мажоритарной (в одномандатных округах).

В избирательной кампании 1995 г. был представлен значительно более широкий круг политических организаций, чем на всех предыдущих выборах. Это предопределило небывалую идейно-политическую пестроту и большое количество участвующих в выборах объединений и блоков. Правом участвовать в выборах в федеральные органы представительной власти к этому времени обладали 259 общественных объединений. Общефедеральные списки в ЦИК РФ подали 68 избирательных объединений и блоков. Собрать в свою поддержку 200 тыс. подписей и пройти регистрацию в Центризбиркоме смогли 43 из них.

Из 25 объединений, заверивших свои списки, но не успевших представить подписные листы к назначенному сроку (21 октября 1995 г.) или получивших отказ в регистрации, 3 можно отнести к демократическим (либеральным), по столько же – к коммунистическим и «державническим», 4 – к национал-патриотическим, 1 – к «демлевым», 9 – к разного рода корпоративным организациям, 2 – к псевдопартиям.

Демократы (либералы):

блок «Вера, Труд, Совесть» – участники: СДПР, Российская партия свободного труда, Партия жертв политических репрессий, Ассоциация свободных профсоюзов МАККИП, профсоюз работников негосударственных предприятий, Фонд социальной защиты материнства и детства России, Общественно-патриотическое движение «Общевоинский союз» (первая тройка – председатель РПСТ Александр Орлов, председатель СДПР Сергей Белозерцев, председатель ПЖПР Лев Пюрбеев);

блок «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы» – участники: движение «Демократическая Россия», ФПДР, Конфедерация труда России и Союз социальной защиты военнослужащих «Щит» Н.Московченко (первая тройка – сопредседатели ДР и ФПДР Лев Пономарев, Глеб Якунин и Галина Старовойтова);

Партия сторонников снижения налогов (первая тройка – председатель партии Валентин Дюрягин, экономист Лариса Пияшева, лидер Вологодского народного движения Михаил Суров).

Коммунисты:

блок «Движение за социальную справедливость» – учрежден Всероссийским обществом трезвости и здоровья и Центром социальной защиты военнослужащих и членов их семей «Рать» (первая тройка – главный редактор «Народной газеты», генсек «КПСС С.Скворцова» Сергей Скворцов, генеральный директор АО «Авионика» Вячеслав Петров, генеральный директор территориально-межхозяйственного объединения «Подолье» Александр Борисов);

блок «Наше будущее» – участники: Союз народного сопротивления, Ассоциация развития частной инициативы граждан, Патриотическое общество по изучению исторического наследия И.В.Сталина, Народно-демократическое движение Дагестана «Сталин» (первая тройка – председатель СНС Сажи Умалатова, зампред СНС Иван Шашвиашвили, председатель ПО по изучению исторического наследия И.Сталина и движения «Сталин» Омар Бегов);

Союз коммунистов С.Степанова (первая тройка – лидер СК С.Степанов, бывший командир Рижского ОМОНа Чеслав Млынник, аналитик-планировщик АОЗТ «Балтика» Георгий Афанасьев).

«Державники»:

объединение «Возрождение» (первая тройка – лидер объединения Валерий Скурлатов, Альберт Андреев, Виктор Таланов);

блок «Фронт национального спасения – Всероссийский союз вкладчиков концерна "Тибет"» (первая тройка – председатель Исполкома ФНС-К И.Константинов, председатель Всероссийского союза вкладчиков концерна «Тибет» Владимир Воронин, председатель Союза вкладчиков Кузбасса Михаил Девятов);

блок «Фронт народного спасения» – участники: Историко-просветительский фонд имени Петра Струве, Партия научно-технической интеллигенции, партия «Левая Россия» и движение «Обновление» (первая тройка – председатель Исполкома ФНС-С Валерий Смирнов, публицист Эдуард Володин, издатель газеты «Аль-Кодс» Шаабан Хафез Шаабан).

Национал-патриоты:

блок «Земский Собор – Союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России» – участники: Российское земское движение, Союз казачьих формирований и КДП-ПНС (первая тройка – президент Международного фонда славянской письменности и культуры Вячеслав Клыков, председатель РЗД Елена Панина и начальник штаба СКФ Александр Гора);

Народно-национальная партия (первая тройка – глава ННП Александр Иванов-Сухаревский, лидер Союза «Христианское возрождение» Владимир Осипов, «старейшина» ННП Вячеслав Демин);

Русская партия (первая тройка – глава партии Владимир Милосердов, лидер Партии русских националистов Александр Федоров, профессор Волгоградской государственной архитектурно-строительной академии Владимир Колесников);

блок «Союз патриотов» – участники: Русский национальный собор, Всероссийское офицерское собрание, Партия Русского собора, Национально-государственная партия (первая тройка –

лидер РНС Александр Стерлигов, один из лидеров Ассоциации промышленников и предпринимателей России Александр Тизяков и лидер ВОС Владислав Ачалов).

«Демлевые»:

блок «Трудовые коллективы и зеленые за ССР (Союз совладельцев России)» – участники: Российская партия зеленых, Российский союз трудовых коллективов, партия «Новые левые», Воркутинский рабочий комитет, Союз совладельцев-собственников России (первая тройка – председатель Союза совладельцев-собственников России Магомед Чартаев, председатель РСТК Александр Бобровский, заведующий лабораторией санкт-петербургского Научно-исследовательского института онкологии Вениамин Худолей).

Корпоративные объединения:

Всероссийское общественно-политическое движение транспортников (первая тройка – директор Департамента речного транспорта Минтранспорта РФ Леонид Багров, президент профсоюза летного состава Альфред Малиновский и гендиректор международного АОЗТ по транспортным услугам «Межтранс» Александр Морозов);

блок «Всероссийский союз защиты вкладчиков, пенсионеров и малообеспеченных» (первая тройка – врач Андрей Асанин, генеральный директор Ассоциации формирования здоровья подрастающего поколения «ИЛИЯ» Мария Никольцева и президент Всероссийской ассоциации социальной защиты «Заграда» Филимон Баранов);

Лига независимых ученых России (первая тройка – президент Лиги Вячеслав Потемкин, вице-президент Лиги Ирина Простакова, президент общественного объединения «Дальневосточная народная академия наук» Евгений Галичанин);

Общественно-политическое движение «Образование – будущее России» (первая тройка – депутат Госдумы Лариса Бабух, завкафедрой Башкирского государственного педагогического института Евгений Миннибаев и первый заместитель главного редактора «Учительской газеты» Виктория Молодцова);

Российская партия автомобилистов (первая тройка – президент АО «Авторесурс» Георгий Губернаторов, председатель ЦК профсоюза работников автомобильного транспорта Виктор Мохначев, зампред ЦС Всероссийского общества автомобилистов Борис Щербаков);

блок «Служим России» (первая тройка – председатель общественного совета «300 лет Российскому Флоту» Михаил Ненашев, сотрудник Московского горкома профсоюза работников культуры Галина Карасева, председатель президиума Совета ветеранов, пенсионеров и инвалидов при федеральном дорожно-строительном управлении «Автодорожник» Владимир Данильченко);

Союз мусульман России (первая тройка – народный артист СССР Махмуд Эсамбаев, Рим Ниязгулов, сопредседатель СМР Надиршах Хачилаев);

Российский союз местного самоуправления (первая тройка – председатель ЦС РСМС Виктор Доркин, член ЦС РСМС Александр Широков, запред ЦС РСМС Леонид Гильченко);

Общероссийская общественная организация пенсионеров и инвалидов «Российская ассоциация жертв незаконных политических репрессий» (первая тройка – президент ассоциации Николай Нумеров, Башкир Чахкиев и Эрлен Емельянов).

Карликовые партии:

Европейская либерально-демократическая партия (не имела центральной части общефедерального списка, лидер – Владимир Богачев);

Консервативная партия (первая тройка – председатель партии Лев Убожко, экстрасенс Анфиса Жанимова, иллюзионист Эмиль Ренард-Кио).

Из 43 объединений и блоков, включенных в бюллетень для голосования, 8 можно отнести к демократическим (либеральным), 9 – к центристским, 2 – к «демлевым», 7 – к «державническим», 1 – к национал-патриотическим, 2 – к коммунистическим, 1 – к экологическим, 10 – к корпоративным, 3 – к экзотическим и псевдопартиям.

5.11.2.1 Демократы (либералы)

Объединение «Яблоко» (Григорий Явлинский, Владимир Лукин и Татьяна Ярыгина). Платформа объединения в целом являлась вполне либеральной, однако ее авторы всячески подчеркивали «альтернативность» своих разработок по отношению не только к правительственному курсу, но и к самой идеологии реформ «по Гайдару-Чубайсу», а действия исполнительной власти оценивали резко критически. В числе требований «Яблока» были следующие: «четкое разграничение полномочий между всеми ветвями власти и определение меры и форм ответственности правительства перед Федеральным Собранием»; «ограничение и уточнение полномочий президента»; «введение целостного избирательного законодательства, обеспечивающего демократические, свободные и честные выборы»; «обеспечение единства России на пути последовательной децентрализации государственной власти»; «осуществление экономически эффективной приватизации и демонополизации экономики»; «осуществление решительного маневра для стимулирования производства в области высоких стадий переработки и конечного спроса»; заключение Экономического союза с бывшими республиками СССР и пр.

Блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы» (Егор Гайдар, Сергей Ковалев, Лидия Федосеева-Шукшина). Учрежден 26 августа 1995 г. «Демвыбором России» (Е.Гайдар), Российской партией социальной демократии (А.Яковлев), Конгрессом нацио-

нальных объединений России (Александр Руденко-Десняк) и Крестьянской партией России (Юрий Черниченко). На неформальной основе в ДВР-ОД вошли также организация «Женщины за солидарность» (Ирэн Андреева) и объединение «Военные за демократию» (Владимир Смирнов). В предвыборной платформе «Объединенных демократов» подчеркивалась необходимость «преобразования сложившегося режима – коррумпированного, бюрократического, аморального – в современное общество политической демократии и рыночной экономики». Ближайшими задачами блока объявлялись: «реорганизация аппарата управления с целью обуздания чиновничьего произвола и коррупции», «реформа законодательства для обеспечения в полном объеме прав и свобод граждан», «глубокая налоговая реформа», перестройка системы социальной поддержки, принятие закона о земле, закрепляющего «полноценную частную собственность на землю», реформа прокуратуры и правоохранительных органов, начало военной реформы. Блок ДВР-ОД, с одной стороны, поддерживал усилия кабинета В.Черномырдина, направленные на достижение финансовой стабилизации, с другой – подвергал его критике за «социально несправедливое распределение бремени стабилизации экономики», «промедление с проведением аграрной реформы», фактическое замораживание военной реформы (в том числе и возобновление призыва студентов на действительную воинскую службу), «раздувание государственного аппарата», военное решение чеченского кризиса.

Движение «Вперед, Россия!» (Борис Федоров, Бэла Денисенко, Александр Владиславлев). Подобно «Яблоку», движение ВпР характеризовало себя как «демократическую оппозицию» правительству, ставя последнему в вину, в частности, «отсутствие действительных рыночных реформ». Экономическую платформу движения можно охарактеризовать как либерал-популистскую, обещающую чисто либеральными методами достаточно быстро решить ряд «больных» социальных проблем. Кроме того, в отличие от подавляющего большинства объединений либерального толка, движение выступило в поддержку силового решения чеченского вопроса.

Внепартийное политическое движение избирателей «Общее дело» (Ирина Хакамада, Ролан Быков, Владимир Джанибеков). Программа «Общего дела» включала следующие положения: «приоритет людей над структурами», «социальная поддержка людей, а не классов, отраслей, учреждений», «неразрывность гражданских прав и гуманистических принципов», «выравнивание стартовых социально-экономических условий для трудоспособных граждан», «социальная конверсия – участие государства и граждан в формировании социальных структур свободной экономики», «гражданский мир и согласие», «поддержка семьи и образования».

Блок «Памфилова – Гуров – Владимир Лысенко (Республиканская партия РФ)» (Элла Памфилова, Александр Гуров, Владимир Лысенко). Создан в результате личного союза председателя РПРФ В.Лысенко с бывшим министром социальной защиты населения Эллой Памфиловой и бывшим начальником главного управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью Александром Гуровым. В основу платформы блока был положен «курс на конструктивную оппозицию нынешнему правительству». В числе приоритетов блока называлось «создание системы социальной гарантии для всех, в первую очередь – для нуждающихся слоев россиян». Блок ПГЛ-РПРФ выступал под лозунгами: «сильная социальная политика, способствующая продвижению реформ»; немедленное начало военной реформы, введение альтернативной службы; «новый федерализм, продуманная региональная политика» и др.

Партия экономической свободы (Константин Боровой, Леонид Некрасов, Владимир Коваленок). ПЭС выступала за отказ государства от хозяйственных функций, против вовлечения госаппарата в политическую борьбу и коммерческую деятельность, за вывод российской экономики из-под диктата государства. Объектом критики партии явилось также «неграмотное проведение приватизации», которое, по мнению лидеров ПЭС, привело к ее «грандиозной профанации».

Федерально-демократическое движение (Олег Новиков, Олег Калугин, Римма Казакова). Главной своей задачей ФДД объявило борьбу с преступностью и коррупцией. Движение выступало за «скорейшее утверждение на практике принципов местного самоуправления», «ограничение власти чиновничьего аппарата», за развитие конкуренции, ограничение роли государства в управлении экономикой, за возрождение казачества, за фиксацию в Конституции конкретной доли ВНП, выделяемой на науку, образование и культуру, и пр.

Блок «89 (89 регионов России)». Создан в сентябре 1995 г. на совместном съезде Ассоциации независимых профессионалов и движения «Выбор России». В общефедеральном списке блока не было центральной части, все кандидаты выдвигались по региональным спискам. Фактическими лидерами блока стали сопредседатель «Выбора России» Павел Медведев и президент АНП Петр Филиппов. Основным лозунгом блок выбрал «Ответственность и профессионализм». При этом особо подчеркивалась ориентация на представительство интересов регионов.

5.11.2.2 «Центристы»

Движение «Наш дом – Россия» (Виктор Черномырдин, Никита Михалков, Лев Рохлин). Образовано в конце апреля – начале мая 1995 г. после заявления президента Б.Ельцина о формировании двух «центристских блоков». Движение создавалось в основном усилиями центральной и региональных администраций. В качестве коллективных членов в НДР в мае-июне 1995 г. вошли Партия российского единства и согласия (С.Шахрай), Союз землевладельцев России (В.Башмачников), депутатские группы в Госдуме «Стабильность» (В.Миронов, А.Александров) и

«Россия» (И.Шичанин), партия «Левша» (Д.Семенов), Союз социально-прогрессивных сил «Радуга» (В.Минеев), а также множество общественных и корпоративных организаций – всего 27. К концу августа ПРЕС, «Стабильность» и «Россия» покинули НДР в знак несогласия с неучетом их интересов при формировании общефедерального списка движения. Движение НДР являлось типичной чиновничьей организацией (иногда ее даже отождествляли с «партией власти»), однако свою позицию по отношению к правительству РФ несколько парадоксальным образом определяло как «критическая солидарность». Экономическая платформа движения носила в целом достаточно либеральный характер (но не без элементов государственного патернализма). На ней заметно отразились взгляды ее автора – бывшего министра экономики А.Шохина.

«Блок Ивана Рыбкина» (Иван Рыбкин, Юрий Петров, Артур Чилингаров). Создавался как «центристский блок левой руки», о формировании которого, наряду с «правоцентристским блоком» В.Черномырдина, в апреле 1995 г. объявил Б.Ельцин. Заявление об учреждении «Блока левоцентристской ориентации» (21 июля 1995 г.) было подписано объединением «Регионы России», движениями «Согласие», «Мое Отечество», «Союз реалистов», Российским союзом молодежи, Российской объединенной промышленной партией, Федерацией независимых профсоюзов России, Народным движением «Россия». В августе ФНПР и РОПП отказались от участия в учреждении блока. Наконец, 12 сентября, уже после представления общефедерального списка БИР в Центризбирком, из блока неожиданно вышел один из соучредителей – движение «Мое Отечество». Основными принципами предвыборной платформы были объявлены «социальная справедливость, порядок, закон, созидание и реализм».

Движение «Мое Отечество» (Борис Громов, Станислав Шаталин, Иосиф Кобзон). Поначалу выступило как соучредитель «Блока Ивана Рыбкина», но в сентябре 1995 г., объявив о несогласии с политикой лояльности президенту и правительству, покинуло его и в выборах участвовало самостоятельно. Предвыборная платформа движения, разработанная фондом «Реформа», предусматривала усиление социальной направленности экономических реформ, «разумное сочетание государственного регулирования и собственно рыночных сил», протекционизм по отношению к отечественному производителю.

Партия российского единства и согласия (Сергей Шахрай, Валерий Быков, Владимир Иванков). Весной 1995 г. ПРЕС выступила одним из учредителей НДР, однако осенью решила принять самостоятельное участие в выборах. Своей целью партия объявила «сохранение единства и целостности России, ее возрождение как великой державы, опирающейся на патриотизм и традиционные нравственные ценности россиян». Ориентирами в области экономики были названы поддержка производства, реформа налоговой системы («с тем чтобы прибыль в сфере материального производства была выше, чем в сфере оборота денег»); в государственном строительстве – федерализм и местное самоуправление.

Избирательное объединение «Дума-96» (Владимир Буренин, Михаил Симонов, Георгий Кондратьев). Создано в сентябре 1995 г. на основе одноименного движения, сформированного, в свою очередь, в марте 1995 г. на базе одноименной незарегистрированной депутатской группы в Госдуме первого созыва. Основными положениями предвыборной платформы «Думы-96» было следующее: «основа государственности – регионы, объединенные единой Россией»; «недопустимость превращения России в сырьевой придаток развитых стран мира»; «земля и ее недра – национальное достояние России, которые должны служить будущим поколениям»; «процветание товаропроизводителя – источник кардинального решения всех экономических проблем общества»; «обеспечение свободы вероисповедания, поддержка конфессий, имеющих традиционно-исторические корни в России»; «в основе внешней политики России – интересы ее граждан и соотечественников»; «все равны перед судом: президент страны и каждый отдельный гражданин»; «вооруженные силы – гарант национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации»; «обязанность государства – предоставить социальные гарантии и защиту людям, обеспечивающим безопасность страны, и их семьям» и пр.

Блок «Тихонов – Туполев – Тихонов» (Александр Тихонов, Алексей Туполев, Виктор Тихонов). Учрежден Партией консолидации (А.Тихонов) и Лигой кооператоров и предпринимателей (В.Тихонов). Блок ТТТ выступал за «развитие всех форм собственности: частной, коллективной и государственной», «динамичное социально-экономическое развитие и сохранение всех лучших традиций, накопленных за многовековую историю российского государства»; «создание условий для раскрытия возможностей каждого человека и социальную защиту тех, кто в ней нуждается»; «защиту экономическими методами отечественного товаропроизводителя»; «возрождение духовных ценностей нашей страны».

Движение «Стабильная Россия» (Олег Петров, Элина Быстрицкая, Александр Горлов). Создано в апреле 1995 г. на базе депутатской группы «Стабильность» в качестве «зародыша» проправительственной и пропрезидентской партии. Принимало участие в формировании НДР, но в выборах решило участвовать самостоятельно. Своей задачей движение объявило борьбу за «удержание и поиск для российских товаропроизводителей как традиционных, так и новых рынков», против «появления спекулятивного рынка земли», за «возвращение бежавших из страны капиталов», «многослойную продуманную реформу ценообразования под эгидой государства», отказ от унифицированного и переход к множественному обменному курсу рубля, «повышение налогов на имущество высокодоходных групп населения и одновременное существенное сниже-

ние налогов на все виды активов, используемых в виде инвестиций», «создание эффективного механизма постепенного, но достаточно быстрого повышения качества жизни населения» и пр.

Объединение «Преображение Отечества» (Эдуард Россель, Юрий Ножиков – накануне выборов отказался баллотироваться, Виктор Якимов). Создано группой сторонников губернатора Свердловской области Э.Росселя, объявивших целью объединения способствование становлению «сильного, динамично развивающегося государства на всем пространстве России с использованием потенциала всех ее регионов». В числе приоритетов ПО были названы: реальное осуществление принципов федерализма, реформа местного самоуправления, принятие регионального законодательства, реформа налоговой системы, судебная реформа и пр.

«Блок независимых». Учрежден Объединенным демократическим центром и Всероссийским татарским культурно-просветительским центром. Общефедеральный список блока не имел центральной части, все кандидаты выдвигались по региональным спискам. Фактическими лидерами блока являлись депутат Госдумы Евгений Федоров, сопредседатель ОДЦ Илья Ройтман и представитель президента РФ по Москве Владимир Комчатов. Блок выступал за «многоукладность в народном хозяйстве России» и предлагал «дать возможность каждому региону, в виде эксперимента, самому решать свою судьбу, применяя тот или иной метод хозяйствования». По мнению лидеров блока, «будущее страны, второе "российское экономическое чудо", политическая стабильность и здоровый нравственный климат в обществе – за корпоративным методом хозяйствования, реализующим право собственности на ресурсы региона проживания и делающим каждого жителя города (района) совладельцем общего дела».

5.11.2.3 «Демлевые», социал-демократы

Партия самоуправления трудящихся (Святослав Федоров, Алексей Казанник, Александр Пороховщиков). Выступала за придание трудовым коллективам статуса собственников средств производства путем создания акционерных обществ закрытого типа с распределением акций среди работающих на предприятии.

Блок «Социал-демократы» (Гавриил Попов, Василий Липицкий, Олег Богомолов). Учрежден Социал-демократическим союзом (В.Липицкий), Политическим движением «Молодые социал-демократы России» (Олег Соколов) и Российским движением демократических реформ (Г.Попов). На выборы блок шел с лозунгами: «отказ от стратегии реформ, разработанной для отсталых слаборазвитых стран, замена ее на новую, опирающуюся на опыт социал-демократов в таких странах, как Испания или Греция, где переход к эффективной экономике и демократии сочетается с мерами по поддержке широких слоев населения»; «принятие законов, защищающих интересы большинства народа – для справедливого распределения как выигрышей, так и трудностей преобразований между всеми гражданами России».

5.11.2.4 «Державники» (социал-патриоты)

Объединение «Конгресс русских общин» (Юрий Скоков, Александр Лебедь, Сергей Глазьев). Создано на базе одноименной организации при участии Социалистической партии трудящихся и ряда лидеров и региональных отделений Демократической партии России. Программные принципы КРО сводились к следующему: повышение конкурентоспособности национальной промышленности, «соединение исконных российских идеалов и духовного своеобразия с достижениями высоких технологий современной эпохи», «федеративное, правовое, демократическое государство», «формирование высокоэффективной и социально ориентированной рыночной экономики». КРО выразил недоверие правительству В.Черномырдина и его «реформам за счет народа», выступил против «разрушения исторической памяти русского народа», отвергая при этом «агрессивный национализм». Основную ставку КРО делал на А.Лебедя.

Либерально-демократическая партия России (Владимир Жириновский, Сергей Абельцев, Александр Венгеровский). Платформа ЛДПР имела откровенно популистский характер и представляла собой нагромождение обещаний и посулов всем слоям общества. Почти во всех положениях платформы ЛДПР проглядывалось стремление использовать «на полную катушку» репрессивный механизм государства – как во внешней, так и во внутренней политике. В области экономики ЛДПР не выступала против частной собственности, но подчеркивала необходимость прямого вмешательства государства в экономическую жизнь. Своей целью ЛДПР объявила «борьбу за освобождение российского государства от закабаления Западом, против внутреннего разложения России». В числе программных требований ЛДПР была ликвидация национально-территориального деления России, т.е. «губернизация» страны.

Социал-патриотическое движение «Держава» (Александр Руцкой, Виктор Кобелев, Константин Душенов). Предвыборная платформа СПД «Держава» сводилась к двум традиционным для антиреформистских организаций пунктам: социальная справедливость и восстановление «Великой России» в «естественных границах» с административно-территориальным, а не национальным делением. Кроме того, платформа содержала критику «уродливой и паршивой оппозиции», которая, «въехав во власть на крови патриотов, много обещала, но ничего не сделала».

Блок «Власть – народу» (Николай Рыжков, Сергей Бабурин, Елена Шувалова). Учрежден Российским общенародным союзом (С.Бабурин) и движением «Матери за социальную справедливость» (Е.Шувалова). Кроме того, в блок вошли Союз офицеров, движения «Союз», «Отечест-

во» (Краснодарский край), «Отечество» (Тамбов), Патриотический союз женщин, Новое общественное русское движение и др. Организационной основой блока являлся Российский общенародный союз. Блок выступал за «возрождение сильной единой России на основе восстановления достижений советского периода» и «приемлемые для России, эффективные рыночные механизмы многоукладной экономики». Его целями были названы: «устранение причин и последствий "реформ" (а по сути дела, политики национальной измены)»; «восстановление социальных гарантий, действовавших в СССР»; пересмотр итогов приватизации, проверка ее законности, переоценка приватизированных предприятий; «возврат в казну государства нелегально нажитых богатств и состояний, возвращение в Россию нелегально вывезенных капиталов»; «прекращение дармового вывоза природных ресурсов страны за границу» и пр.

«Блок Станислава Говорухина» (Станислав Говорухин, Олег Румянцев, Виктор Аксючиц). Учрежден Всероссийским объединением профсоюзов, движением «Народный альянс» (Андрей Головин, О.Румянцев), Российским христианским демократическим движением (В.Аксючиц). В блок вошли также часть ДПР во главе с С.Говорухиным и Партия научно-технической интеллигенции (А.Краснов). БСГ выступал за пересмотр Конституции РФ («конституции произвола»), за активное участие государства в регулировании хозяйственной деятельности, «активную помощь добросовестному предпринимателю, отечественному товаропроизводителю» и против «разбазаривания государственной собственности». Лидеры блока обещали «отстаивать требования трудовых коллективов по защите их прав в приватизации, а также социальных прав по охране труда».

Блок «За Родину» (Владимир Полеванов, Евгений Подколзин, Эдуард Балтин). Учрежден Российским союзом ветеранов Афганистана, Народно-патриотической партией (Анатолий Гиль), движением «Новая Россия» (В.Полеванов). Основными требованиями блока были: «положить конец прозападному курсу нынешнего кабинета министров»; «остановить распродажу и "прихватизацию" страны в угоду Западу, возродить отечественное производство и покончить с безработицей и социальной несправедливостью, объявить землю общенародным достоянием, а не предметом спекуляции»; «принять неотложные меры по укреплению национальной безопасности и обороноспособности страны, прекратить развал Вооруженных сил, правоохранительных органов» и пр.

Российское общенародное движение (Александр Баженов, Валерий Мошняков, Владимир Платонов). Выступало за возрождение «великой и неделимой России в границах бывшего СССР», создание «планово-управляемой двухуровневой экономики» (70% за государственным сектором, 30% – за частным), придание православной церкви статуса государственной и пр.

5.11.2.5 Национал-патриоты

Национально-республиканская партия России (Николай Лысенко, Николай Павлов, Константин Овчинников). Основной целью НРПР было объявлено «возвращение России статуса великой и просвещенной державы, оптимальное решение ее экономических и национальных проблем», «возрождение великих традиций русского народа, попранных коммунистами в годы советской власти и либералами в годы перестройки». Основной пафос предвыборной агитации НРПР заключался в призывах к борьбе с выходцами с Кавказа и Средней Азии (с «черными»).

5.11.2.6 Коммунисты

Коммунистическая партия Российской Федерации (Геннадий Зюганов, Светлана Горячева, Аман Тулеев). Предвыборная платформа КПРФ была скорее социал-патриотической, нежели собственно коммунистической. Ее авторы, в частности, допускали существование (в известных рамках) частной собственности на средства производства и не ставили задачу полной национализации предприятий и банков. Однако требования восстановления государственного управления экономикой (вплоть до введения директивного планирования), государственного регулирования цен, отмены результатов «грабительской приватизации» были облечены в гораздо более резкую форму, чем у антиреформистов некоммунистического толка.

Блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» (Виктор Тюлькин, Анатолий Крючков, Виктор Анпилов). Учрежден Российской коммунистической рабочей партией и Российской партией коммунистов. На правах коллективных членов в блок вошел также ряд незарегистрированных организаций – движение «Трудовая Россия», РКП-КПСС, Объединенный фронт трудящихся России, Объединение рабочих профсоюзов «Защита», Российский комитет рабочих, Конгресс советских женщин, движение «В защиту детства», частично – Союз народного сопротивления. Платформа блока носила радикальный ортодоксально-коммунистический характер. Его программными задачами были объявлены «восстановление советской власти», «поворот на путь социализма», возрождение СССР. Блок выдвигал требования отмены итогов приватизации, ренационализации средств производства, запрета «спекулятивной торговли», ареста вкладов российских граждан и фирм в иностранных банках, ликвидации системы коммерческих банков и пр.

5.11.2.7 Экологисты

Экологическая партия России «Кедр» (Анатолий Панфилов, Леонид Якубович, Артем Тарасов). Главной целью партии было объявлено принятие законов, предусматривающих жесткие наказания за экологические преступления, а также разработка мер, направленных на экономическое стимулирование ресурсосберегающих производств.

5.11.2.8 Корпоративные объединения

Политическое движение «Женщины России» (Алевтина Федулова, Елена Лахова, Галина Климантова). Своей целью движение ставило обеспечение «достойной жизни каждому россиянину», «прав и свобод граждан, равных возможностей мужчин и женщин в их осуществлении». Предвыборная платформа ЖР содержала требования защиты социально уязвимых слоев населения – учащейся молодежи, работающих женщин, молодых и многодетных семей. Движение также призывало к ужесточению мер «против распространения культа насилия и порнографии».

Блок «Поколение рубежа» (Дмитрий Солонников, Николай Пилипешин, Марат Бариев). Учредители – Общественно-политическое движение молодежи, Союз МЖК России. Своей целью блок объявил отстаивание интересов молодежи как социальной группы. Одним из лозунгов ПР была борьба «против экспансии Запада» («Будь гражданином, покупай российское!»). За 10 дней до 17 декабря 1995 г. руководители блока объявили об отказе участвовать в выборах, однако Центризбирком не стал исключать «Поколение рубежа» из бюллетеня для голосования.

Аграрная партия России (Михаил Лапшин, Александр Назарчук, Василий Стародубцев). Являясь ближайшей союзницей КПРФ, негативно оценивала результаты реформ, считая, что под видом последних в стране происходит тотальный передел собственности и разрушение народнохозяйственного комплекса. Выступала против введения полноценной частной собственности на земли сельскохозяйственного значения.

Блок «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда» (Владимир Щербаков, Михаил Шмаков, Аркадий Вольский). Учрежден движением «Профсоюзы России – на выборы» (политическое крыло Федерации независимых профсоюзов России) и Российской объединенной промышленной партией. В блок вошло также Российское общество слепых. Своей целью блок объявил защиту интересов и наемных работников и работодателей (прежде всего – директоров) одновременно. Основными лозунгами и призывами блока были: «немедленно отдать все долги по зарплате и пенсиям и никогда впредь не допускать задолженности государства по его обязательствам»; «желающим трудиться – работу, за хорошую работу – хорошую зарплату»; «минимальную зарплату и минимальную пенсию – на уровень прожиточного минимума» и пр.

Блок «Ассоциация адвокатов России» (Алексей Малаев, Гасан Мирзоев, Анатолий Федосеев). Учрежден одноименной общественной организацией. В блок вошли также Всероссийская коллегия адвокатов и Гильдия российских адвокатов. Основной тезис предвыборной платформы ААР – «подлинная демократия и законность неразделимы».

Партия «Народный союз» (Владимир Лукьянов, Дмитрий Галаган, Геннадий Миронов). Объявила себя защитницей интересов «обманутых вкладчиков». Главными задачами партия называла «создание государственно-правового механизма, гарантирующего возврат вкладов и предотвращение обмана граждан финансовыми структурами»; «создание в России сильной государственной власти, способной защитить своих граждан», и пр.

Союз работников жилищно-коммунального хозяйства России (Леонид Чернышев, Петр Суров, Валерий Авдеев). Программа СРЖКХР предусматривала принятие государственных программ, направленных на борьбу с преступностью, защиту русских за пределами РФ, поддержку беженцев и вынужденных переселенцев, выплату компенсаций пострадавшим вкладчикам Сбербанка и пр. Объединение также обещало добиваться замораживания тарифов на коммунальные услуги населению.

Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур» («Свет») (Халит Яхин, Вафа Яруллин, Анвер Шагидулин). Своей целью объявило отстаивание интересов мусульманского населения РФ, а также обеспечение представительства национальных меньшинств в органах власти.

Партия «Христианско-демократический союз – Христиане России» (Виталий Савицкий – погиб накануне выборов, Александр Киселев, Татьяна Иванова). Своей целью объявила отстаивание духовных ценностей христианства, нравственное и духовное возрождение государства. За неделю до выборов лидер ХДС-ХР В.Савицкий погиб в автокатастрофе, однако партия все равно приняла участие в голосовании.

Межнациональный союз (Абдуллах Микитаев, Альберт Лиханов, Махмут Гареев). Учрежден Конгрессом гражданского согласия России, Российской христианско-демократической партией и Ассоциацией корейцев России. Целями МС были объявлены: «обеспечение территориальной целостности и государственного единства страны»; «создание Межнационального совета, состоящего из представителей всех народов России»; «укрепление многонациональной армии как основы обеспечения обороноспособности российского государства»; «выдвижение на государственные посты новых кадров независимо от национальной принадлежности» и пр.

5.11.2.9 Экзотические объединения («оранжевые» и псевдопартии)

Партия любителей пива (Константин Калачев, Дмитрий Шестаков, Андрей Пальчевский). Создана как откровенно «оранжевая» организация, однако на выборах 1995 г. пыталась выступать в качестве серьезного политического объединения, выдвигая требования «превращения России в страну, приспособленную для безопасной, сытой и спокойной жизни, для честного труда и комфортного пития пива», «реформ в интересах большинства», «отстаивания интересов рядовых граждан от посягательств бюрократии и криминалитета». Специфическим требованием ПЛП было разве что протекционистское отношение к пивоварению в России – в качестве одного из первых шагов в Думе партия планировала поставить вопрос об отмене акцизов на пиво.

Блок «Дело Петра I». Полное название – *«Предвыборный блок, включающий руководителей Партии защиты детей (Мира, Добра и Счастья), Партии "Русские женщины", Партии православных (Веры, Надежды, Любви), Народной христианско-монархической партии, Партии за союз славянских народов, Партии сельских тружеников "Земля-матушка", Партии защиты инвалидов, Партии пострадавших от властей и обездоленных»*. Первая тройка – Валентин Дикуль, Вадим Воеводин, Ян Колтунов. Один из блоков, созданных по инициативе депутата Госдумы I созыва Андрея Волкова и его помощников, возглавивших партии-учредительницы избирательного блока (все они представляли собой незарегистрированные мифические организации). По словам руководства, платформа блока была основана на идеях А.Солженицына: сильное местное самоуправление (земство), умеренный авторитаризм центра, уважение к религии.

Блок «Джуна». Полное название – *«Предвыборный блок, включающий руководителей Партии защиты пенсионеров и ветеранов, Партии искоренения преступности – законности и порядка, Партии защиты здравоохранения, образования, науки и культуры, Партии защиты молодежи, Объединения свободных профсоюзов, Партии справедливости, Партии охраны природы»*. Первая тройка – Евгения (Джуна) Давиташвили, Андрей Волков, Александр Панкратов-Черный. Второй из блоков, созданных депутатом Госдумы А.Волковым, состоявший из мифических организаций. Платформа блока имела общедемократический характер: «приоритет общечеловеческих ценностей при условии сохранения национальных особенностей», защита прав и свобод граждан; формирование в РФ рыночной экономики, содействие частному предпринимательству, введение частной собственности; создание условий для свободного и всестороннего развития граждан РФ, повышения их жизненного уровня; обеспечение гражданского согласия; расширение местного самоуправления. Специфическое требование – восстановление земств и института мировых судьей.

С точки зрения социального представительства, в качестве выразителей интересов политически активных классов могла выступать только небольшая часть из 43 участников выборов: «Яблоко», «ДВР – Объединенные демократы» и «Вперед, Россия!» представляли интеллигенцию; НДР, КПРФ, «Женщины России», АПР, отчасти КРО – различные отряды чиновничества; ЛДПР, «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», отчасти СПД «Держава» – люмпенов и люмпеноидов. Однако рядовому избирателю, который в своем электоральном поведении склонен руководствоваться смутными и крайне невнятными симпатиями и антипатиями, было невероятно трудно разобраться в мельтешении избирательных объединений и блоков. Кроме того, из-за беспрецедентного числа участников выборов по партийным спискам на каждого из них пришлось очень мало эфирного времени в электронных СМИ. Исключение составило только движение «Наш дом – Россия», чье руководство появлялось на телеэкране весьма часто – благодаря своему официальному статусу. Остальные участники выборов были вынуждены основную предвыборную работу вести непосредственно с избирателями. Здесь в наиболее выгодном положении находилась КПРФ, обладающая всеми необходимыми для этого ресурсами – в первую очередь разветвленной сетью активистов и добровольных помощников-агитаторов. Все прочие избирательные объединения и блоки располагали в этом плане гораздо более скромными возможностями – особенно это касалось «сколоченных» специально к выборам.

В преддверии выборов большинство экспертов сходилось во мнении, что 17 декабря наибольшее число голосов получит КПРФ. Ожидался также успех Конгресса русских общин, провал центристских и корпоративных объединений, распыление значительной части голосов между объединениями, не способными набрать более 5% голосов. Предполагалось, что ЛДПР В.Жириновского на этот раз с трудом преодолеет 5%-ный барьер. Предсказывалось, что из демократических объединений гарантировано пройдет в Думу только «Яблоко» – относительно ДВР-ОД уже существовали сомнения. Никто не сомневался в прохождении 5%-ного барьера движением «Наш дом – Россия». Прогнозировалось, что в Думу пройдут АПР и «Женщины России».*

Парламентские выборы 1995 г. преподнесли меньше сюрпризов, чем предыдущие. В частности, как и ожидалось, наибольшее число голосов по общефедеральному округу получила КПРФ. Прошли в Думу НДР и «Яблоко», причем последнее действительно оказалось единственным объединением демократической ориентации, преодолевшим 5%-ный барьер. Почти половина голосов была отдана за «оставшиеся за бортом» блоки и объединения. К числу неожиданностей можно отнести малое число участников выборов, сумевших преодолеть 5%-ный барьер (всего 4),

---

* Автор этой точки зрения не разделял.

непрохождение в Думу КРО, относительный успех ЛДПР, занявшей второе после КПРФ место при голосовании по общефедеральным спискам. Для многих явилось сюрпризом и непрохождение 5%-ного барьера аграриями и «Женщинами России».

В целом итоги выборов оказались следующими. Смогли преодолеть 5%-ный барьер 4 избирательных объединения: КПРФ – 15 432 963 голосов (22,3%), ЛДПР – 7 374 310 (11,18%), НДР – 7 009 291 (10,13%) и «Яблоко» – 4 767 384 (6,89%). В совокупности они собрали чуть больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Из избирательных объединений и блоков, не прошедших в Думу, ближе всех к 5%-ному барьеру подошли «Женщины России» – 3 188 813 голосов (4,61%), «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» – 3 137 406 (4,53%), Конгресс русских общин – 2 980 137 (4,31%), Партия самоуправления трудящихся – 2 756 953 (3,98%), блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы» – 2 674 084 (3,86%) и Аграрная партия России – 2 613 127 (3,78%).

Результаты остальных были следующими. Избирательное объединение «Держава» получило 1 781 223 голосов избирателей (2,57%), «Вперед, Россия» – 1 343 428 (1,94%), «Памфилова-Гуров-В.Лысенко (РПРФ)» – 1 106 808 (1,6%), «Власть народу» – 1 112 873 (1,61%), «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда» – 1 076 072 (1,55%), Экологическая партия России «Кедр» – 962 195 (1,39%), «Избирательный блок Ивана Рыбкина» – 769 258 (1,11%), «Блок Станислава Говорухина» – 688 496 (0,99%), «Мое Отечество» – 496 276 (0,72%), «Общее дело» – 472 615 (0,68%), Партия любителей пива – 428 727 (0,62%), Общероссийское мусульманское движение «Нур» – 393 518 (0,57%), «Преображение Отечества» – 339 654 (0,49%), Национально-республиканская партия России – 331 700 (0,48%), «Джуна» – 323 232 (0,47%), ПРЕС – 245 977 (0,36%), Ассоциация адвокатов России – 242 966 (0,35%), «За Родину» – 194 254 (0,28%), «ХДС – Христиане России» – 191 446 (0,28%), «Дело Петра I» – 145 704 (0,21%), партия «Народный союз» – 130 728 (0,19%), блок «Тихонов-Туполев-Тихонов» – 102 039 (0,15%), Союз работников жилищно-коммунального хозяйства России – 97 274 (0,14%), блок «Социал-демократы» – 88 642 (0,13%), Партия экономической свободы – 88 416 (0,13%), Российское общенародное движение – 86 422 (0,12%), Блок независимых – 83 742 (0,12%), Федерально-демократическое движение – 82 948 (0,12%), «Стабильная Россия» – 81 285 (0,12%), движение «Дума-96» – 55 897 (0,08%), «Поколение рубежа» – 44 202 (0,06%), «89 регионов» – 40 840 (0,06%), «Межнациональный союз» – 39 592 (0,06%). Против всех списков высказалось 2,83% (1 918 152) избирателя.

Что касается выборов по одномандатным округам, то здесь из прошедших в Госдуму кандидатов 58 представляли КПРФ, 20 – АПР, 14 – «Яблоко», 10 – НДР, по 9 – ДВР-ОД и «Власть – народу!», 5 – КРО, по 3 – «Женщин России», движение «Вперед, Россия!» и БИР, 2 – блок «Памфилова-Гуров-В.Лысенко (РПРФ)», по 1 – «Блок независимых», «Мое Отечество», ПСТ, «Блок Станислава Говорухина», ЛДПР, ПРЕС, «Преображение Отечества», «Общее дело», «89 регионов», ПЭС, блоки «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» и «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда».

Таким образом, наибольшего успеха на выборах-95 добилась КПРФ со своими союзниками. Причем избиратели поддержали не коммунистов вообще, а именно Компартию РФ, выступавшую скорее с общеантиреформистских, нежели собственно коммунистических позиций. Основными лозунгами КПРФ были пересмотр результатов приватизации, ренационализация ключевых отраслей промышленности, денонсация Беловежских соглашений, восстановление прежней системы социальных гарантий и пр., а отнюдь не немедленная реставрация строя, существовавшего до августа 1991 г., а тем более до весны 1985 г. (Уместно напомнить, что блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз!», выступавший под более радикальными лозунгами, не преодолел 5%-ный барьер.) Отказавшись от наиболее архаичных элементов коммунистической идеологии, КПРФ сумела переманить на свою сторону значительную часть т.н. «протестного электората». По сути, это означало, что тому отряду чиновничества, чьи интересы представляла Компартия РФ, удалось убедить люмпенизированные слои населения, что они лучше защитят их права, чем откровенные люмпены из Либерально-демократической партии России.

Вместе с тем стало ясно, что ЛДПР еще рано списывать со счетов. Ее лидер В.Жириновский, используя весь свой талант демагога-популиста, смог убедить – в том числе и личным примером – многих представителей люмпенизированных слоев населения в том, что в постсоветской России люмпен – та самая социальная фигура, которая, растолкав локтями «инородцев», «западных марионеток», «казнокрадов» и пр., обеспечит «русскому народу» место под солнцем. Конкурирующие с ЛДПР «державнические» и национал-патриотические организации ввиду своей малочисленности, низкого политико-организационного потенциала и идеологической негибкости не смогли составить ЛДПР сколько-нибудь значительную конкуренцию.

Что же касается Конгресса русских общин, который прочили на роль ведущей социал-патриотической («государственнической») силы, то его неудача, как представляется, была обусловлена в первую очередь неправильным расчетом – прежде всего относительно того, на каком электоральном поле ему следует действовать и кто является его главным конкурентом. Наиболее перспективной для КРО была бы работа именно на люмпенском, а не на чиновничьем поле и конкуренция не с КПРФ, а с ЛДПР. Поставив же на первое место не «харизматического лидера» А.Лебедя, а типичного чиновника Ю.Скокова, Конгресс русских общин автоматически превращал себя в организацию, пытающуюся выражать интересы бюрократии, и тем самым лишался главных своих козырей. Не способствовала успеху КРО и попытка выступить в роли респектабельной

умеренно-державнической силы: это отдалило его от люмпенизированных слоев электората, но нисколько не повысило его престиж в глазах чиновничества или интеллигенции.

Сокрушительное поражение потерпели на выборах организации либерально-демократической ориентации. Во многом этот провал был обусловлен как деморализованным состоянием и растерянностью интеллигенции, так и утратой либералами репутации силы, связанной с властью. Не последнюю роль сыграла и безответственность многих политиков-демократов, желавших во что бы то ни стало возглавить собственное избирательное объединение – даже когда отсутствие шансов на победу было вполне очевидным. Дело в том, что создание избирательного объединения значительно облегчало его лидеру победу в одномандатном округе, и большинство политиков либерального направления не смогло побороть подобного искушения. В результате около 8-9% голосов, поданных за демократов, пришлось на долю мелких объединений и блоков. Однако главная причина поражения либералов заключалась все-таки в другом: значительная часть демократического электората просто разочаровалась в реформах как таковых. Если в 1992-93 гг. большинство избирателей связывало с реформами надежду на достаточно быстрое повышение собственного жизненного уровня, то в дальнейшем эти надежды были утрачены – вместе с доверием к реформаторам.

5.11.3 Выборы президента РФ (лето 1996 г.)

Можно по-разному интерпретировать итоги выборов 17 декабря 1995 г., но в идейно-политическом плане они оставили на политической арене страны только четыре реальных силы – антиреформистов-коммунистов, антиреформистов-«державников», демократов и «партию власти», а в социальном – только два отряда бюрократии: «партию власти» и чиновников-антирыночников. Остальные политические субъекты в условиях подготовки к президентским выборам были поставлены перед необходимостью выбора между этими лагерями. И если избирательная кампания в Государственную Думу (во всяком случае, на первых порах) способствовала дроблению политических сил, то президентские выборы, напротив, – их консолидации.

Логика политической борьбы делала наиболее естественным образование блоков реформистской и антиреформистской направленности. Блок первого рода должен был объединить «партию власти» и демократов (прорыночно настроенное чиновничество и интеллигенцию), второго – коммунистов и «державников» (антирыночно настроенную бюрократию и люмпенов). Именно это размежевание и дало о себе знать уже на начальных стадиях президентской кампании.

На этапе регистрации инициативных групп по выдвижению кандидатов (закончился 2 марта 1996 г.) в качестве претендентов на президентский пост было выдвинуто 78 человек. Многие из них (Е.Гайдар, Б.Немцов, В.Черномырдин, В.Зорькин) даже не давали на это согласия, что, впрочем, на данной стадии законом и не требовалось. Однако уже на этапе сбора подписей стала проявляться поляризация общественных настроений. Так, подавляющее большинство антиреформистских объединений высказалось в поддержку Г.Зюганова как единого кандидата от «народно-патриотических сил», а их лидеры сняли свои кандидатуры в пользу председателя ЦК КПРФ. 4 марта ряд организаций антиреформистской ориентации подписали Соглашение о совместных действиях в поддержку Г.Зюганова как единого кандидата на должность президента России от «народно-патриотических сил». В течение марта-апреля к этому договору присоединялись все новые объединения. В числе подписантов были Аграрная партия России, Социал-патриотическое движение «Держава», Российский общенародный союз, движение «Трудовая Россия», Союз офицеров и др. Свои кандидатуры в пользу Г.Зюганова сняли А.Руцкой, В.Анпилов, П.Романов и др. К Соглашению не присоединилась вторая по численности и представленности в Госдуме антиреформистская организация – ЛДПР, однако соображения, которыми руководствовался ее лидер В.Жириновский, менее всего можно отнести к разряду политических. (Впрочем, и подписавшие Соглашение организации также не демонстрировали особого стремления к союзу с ЛДПР.)

Таким образом, коммунисты в очередной раз подтвердили свою гегемонию в рядах антиреформистов, а ЛДПР – свое изолированное положение даже в лагере оппозиции, а следовательно, и известную маргинальность.

Объединения же демократической и центристской ориентации постепенно сплачивались вокруг Б.Ельцина. Причем многие из них, в первую очередь демократы (ДВР, «Демократическая Россия» и др.), делали свой выбор по принципу «меньшего зла». Характерно, что лидер ДВР Е.Гайдар поначалу даже отговаривал Б.Ельцина от выдвижения на новый президентский срок, предсказывая ему неминуемое поражение. Однако выявленная декабрьскими выборами в Госдуму расстановка политических сил слишком отчетливо продемонстрировала, что центром консолидации различных течений реформистов может быть только действующий президент. В марте 1996 г. его сторонниками было создано Общероссийское движение общественной поддержки Б.Ельцина на президентских выборах, основу которого составили «Наш дом – Россия» (В.Черномырдин), «Реформы – новый курс» (В.Шумейко), Союз реалистов (Ю.Петров), «Женщины России» и др. Прошедший 24 апреля в Ярославле Межрегиональный конгресс реформаторских сил, в котором приняли участие представители НДР, РНК, ДВР, ФПДР, движений «Общее дело» и «Вперед, Россия!», большинством голосов высказался в поддержку президента.

Правда, полного единодушия по этому поводу среди демократов и центристов не было. Так, «Яблоко» выдвинуло своим кандидатом Г.Явлинского, который неоднократно заявлял об отказе присоединиться к ОДОПП. О своей поддержке Г.Явлинского заявили Партия экономической свободы и Демократический союз России, а кроме того, отдельные члены руководства демократических объединений, поддержавших Б.Ельцина (члены Политсовета ДВР С.Ковалев и А.Мурашев). Однако в своем большинстве демократы исходили из того, что у лидера «Яблока» практически нет шансов на победу.

Наконец, Демократическая партия России, Конгресс русских общин (после ряда внутренних конфликтов и смены руководства) и созданный в начале июня блок «Союз патриотических и национальных организаций России» заявили о своей поддержке А.Лебедя.

Поляризация политических сил привела к тому, что на роль центра стали претендовать «неприсоединившиеся», представлявшие самые разные части политического спектра: от либерала Г.Явлинского до «державника» А.Лебедя и «демлевого» С.Федорова. Эти три кандидата, к которым одно время безуспешно пытался примкнуть и экс-президент СССР М.Горбачев, даже начали переговоры об образовании коалиции «Третья сила», однако самым труднопреодолимым препятствием для объединения оказалось то обстоятельство, что в качестве единого кандидата можно было выдвинуть не больше одного человека. Поскольку все трое политиков руководствовались явно конъюнктурными соображениями, а автоматическое суммирование их электоратов в силу плохой идеологической совместимости произвести было невозможно, проект создания «Третьей силы» был обречен на неуспех, что впоследствии и подтвердилось.

К 26 апреля, когда Центризбирком завершил регистрацию кандидатов в президенты, из 78 первоначально заявленных претендентов удостоверения кандидатов получили 11. Из них к представителям антиреформистского лагеря можно отнести четырех: лидера КПРФ Г.Зюганова, лидера ЛДПР В.Жириновского, председателя Законодательного собрания Кемеровской области А.Тулеева и бывшего штангиста и писателя Ю.Власова. В качестве кандидата от «партии власти», поддержанного объединенным фронтом демократических и центристских организаций, выступал Б.Ельцин. На роль «третьей силы» претендовали Г.Явлинский, А.Лебедь и С.Федоров. По своим позициям к ним приближались экс-президент СССР М.Горбачев и вице-президент фонда «Реформа» Мартин Шаккум, неучастие которых в переговорах о создании «Третьей силы» объяснялось исключительно отсутствием у них реального политического веса. Наконец, последний из кандидатов – глава фирмы «Ферейн» Владимир Брынцалов – не представлял никого кроме себя.

Примечательно, что фактически за каждым из зарегистрированных кандидатов стояла какая-либо партия или движение, а за Г.Зюгановым и Б.Ельциным – целые блоки. Г.Явлинский опирался на поддержку «Яблока», А.Лебедь – КРО, В.Жириновский – ЛДПР, С.Федоров – Партии самоуправления трудящихся, М.Шаккум – Социалистической народной партии России, М.Горбачев – движения «Гражданский форум», В.Брынцалов – Русской социалистической партии. Исключением были только Ю.Власов и А.Тулеев, да и то – первого поддержал Координационный совет радикально-националистических партий, а у второго на региональном уровне (в Кемеровской области) имелась собственная партия – блок «Народовластие», а на федеральном уровне он пользовался поддержкой КПРФ и выполнял роль «дублера» Г.Зюганова – на случай, если власти попытаются вывести последнего из игры.

Итоги голосования 16 июня в основном оказались именно такими, как предсказывало большинство экспертов. Действительно, ни один из кандидатов не набрал в первом туре больше 50% голосов, а во второй тур вышли представители противостоящих друг другу лагерей – Б.Ельцин и Г.Зюганов (соответственно 35,29% и 32,04% голосов). Сенсацией же первого тура выборов стало третье место, полученное А.Лебедем (14,72%). Голоса, отданные за остальных кандидатов, распределились следующим образом: Г.Явлинский – 7,34%, В.Жириновский – 5,7%, С.Федоров – 0,92%, М.Горбачев – 0,51%, М.Шаккум – 0,37%, Ю.Власов – 0,2%, В.Брынцалов – 0,16%. С точки зрения социального представительства интересны результаты только первых пяти кандидатов. Больше всех голосов набрали представители разных отрядов чиновничества (Б.Ельцин и Г.Зюганов), за ними идут люмпены и люмпеноиды (А.Лебедь и В.Жириновский) и лишь на третьем месте – интеллигенция, отказавшаяся от блока с прорыночным чиновничеством (Г.Явлинский).

В период «междутурья» Б.Ельцин сумел закрепить свой весьма относительный успех и, в частности, привлечь на свою сторону ряд вышедших из игры кандидатов в президенты и поддерживавших их политических организаций. Более всего позиции действующего президента усилил союз с А.Лебедем, который уже 18 июня принял предложение занять пост секретаря Совета безопасности и помощника президента по национальной безопасности. В косвенной форме Б.Ельцина поддержали В.Жириновский и Г.Явлинский: оба призвали своих сторонников не голосовать за лидера коммунистов. В итоге во втором туре выборов (3 июля) с убедительным отрывом победил Б.Ельцин, получивший 53,82% голосов (против 40,31% у Г.Зюганова). С точки зрения социального представительства, победила прорыночно настроенная часть чиновничества, сумевшая привлечь на свою сторону интеллигенцию и, судя по всему, предпринимателей, пребывавших до этого в состоянии политической спячки. Более консервативная часть бюрократии смогла заручиться поддержкой, пожалуй, только люмпенов, что и обрекло ее кандидата на пора-

жение. Люмпенизированность российского общества оказалась не настолько высока, чтобы обеспечить победу союзу чиновников-консерваторов с люмпенами.

Блок народно-патриотических сил. Начало существованию блока положило подписание 4 марта 1996 г. соглашения о выдвижении Г.Зюганова «единым кандидатом на должность президента России от народно-патриотических сил». Подписи под документом поставили представители более 20 организаций – КПРФ, СКП-КПСС, РКСМ, АПР, Аграрного союза России, движений «Народный альянс» и «День», блока «Власть – народу» и др. Позже к соглашению присоединились «Трудовая Россия», РОС, «Духовное наследие», Русская партия, СПД «Держава», Союз офицеров, Народное движение «Союз», партия «Новые левые», Ассоциация вкладчиков, акционеров, заимодателей, Всероссийский союз вкладчиков концерна «Тибет», Национальное объединение российских профсоюзов, а также масса корпоративных объединений (ветеранские, женские, молодежные и пр.) и организаций регионального уровня. Всего же, по утверждению организаторов Блока народно-патриотических сил – такое название было дано объединению участников соглашения – документ подписали представители около 300 организаций, значительная часть которых, впрочем, насчитывала не больше чем по несколько десятков человек. Правда, руководящие органы ряда организаций заявили, что не уполномочивали никого подписывать соглашение в поддержку Г.Зюганова, однако справедливости ради следует признать, что, за исключением движения «Трудовая Россия», это были организации маловлиятельные и почти никому не известные – Клуб молодых предпринимателей, Молодежный антимилитаристский комитет, союз творческой молодежи «Альтернатива» и пр. Программа БНПС носила достаточно умеренный характер: признавая необходимость реформ, она делала акцент на отказе от поспешности в их осуществлении и декларировала приверженность «многоукладности экономики и многообразию форм собственности». Такая умеренность во многом объяснялась тем, что главным разработчиком программы выступило движение «Духовное наследие». Впрочем, учитывая широкий спектр участников БНПС трудно было ожидать чего-то другого – излишний радикализм программы, как и внесение в нее элементов какой-либо специфической идеологии (коммунистической или национал-патриотической) могли бы оттолкнуть от блока тех или иных участников. В августе 1996 г. на основе БНПС было создано движение «Народно-патриотический союз России», в которое, однако, отказался входить ряд организаций, подписавших соглашение в поддержку Г.Зюганова – Союз офицеров, РОС и др.

Общероссийское движение общественной поддержки Б.Ельцина на выборах президента РФ. Учредительная конференция ОДОПП состоялась 2 марта 1996 г. В ней приняли участие представители около 240 общественных и общественно-политических организаций, самыми видными из которых были НДР, «Реформы – новый курс», «Избирательный блок Ивана Рыбкина», Союз реалистов, «Женщины России», Межрегиональное общественное учреждение «Народный дом», Конструктивно-экологическое движение «Кедр» и др. Председателем Координационного комитета движения был избран бывший глава администрации президента РФ, руководитель МОУ «Народный дом» Сергей Филатов. К моменту проведения съезда ОДОПП (6 апреля 1996 г.) в него вступили также движения «Выбор России» и «Вперед, Россия!», ПРЕС, Ассоциация региональных организаций ДПР «В поддержку Б.Н.Ельцина», Крестьянская партия России, Конгресс национальных объединений России, Либеральный молодежный союз, Партия большинства, Российская партия свободного труда, Российская партия социальной демократии, Российский союз промышленников и предпринимателей и др. Всего же в съезде приняли участие представители 279 организаций различного уровня. Уже после съезда к ОДОПП присоединились Российское дворянское собрание, движение «Новые имена» (основано в 1994 г. на базе избирательного блока «Будущее России – новые имена»), Социалистическая партия России, Федерально-демократическое движение, Общественно-патриотическое объединение «Отряд "Россия"» и др. Если программа БНПС носила умеренно антиреформистский характер, то программа ОДОПП – напротив, умеренно реформистский (главные лозунги – «свободная и демократическая Россия», успешное завершение реформ «во благо человека» и пр.). В июле 1996 г. на основе Общероссийского движения общественной поддержки Б.Ельцина на выборах президента РФ был создан Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации, в который вошли также организации, не состоявшие в ОДОПП, – в частности, ДВР, РПРФ, движение «Общее дело» и др.

«Третья сила». Идея предвыборной коалиции «Третья сила», которая выдвинула бы на президентских выборах «кандидата, способного предотвратить раскол общества на враждебные классы», родилась в феврале 1996 г. Тогда согласие на участие в переговорах о создании этой коалиции дали председатель Партии самоуправления трудящихся Святослав Федоров, заместитель председателя Конгресса русских общин Александр Лебедь, председатель Демократической партии России Сергей Глазьев, член Политсовета ДПР Станислав Говорухин, председатель Социал-патриотического движения «Держава» Александр Руцкой, сопредседатель Социал-демократического союза Александр Оболенский, председатель Российского общенародного союза Сергей Бабурин, члены руководства движения «Народный альянс» Андрей Головин, Олег Румянцев и Константин Затулин и др. От имени оргкомитета «Третьей силы» некоторое время выступал О.Румянцев. Однако уже к середине марта в числе участников переговоров остались фактически только А.Лебедь, С.Федоров и лидер «Яблока» Григорий Явлинский. Относительно всех других Г.Явлинский заявил, что может общаться с ними только как с избирателями, но не как с

союзниками[106]. В итоге значительная часть «избирателей, но не союзников» (С.Говорухин, А.Руцкой, С.Бабурин, А.Головин и пр.) предпочли вступить в Блок народно-патриотических сил и поддержать Г.Зюганова. Позже, в апреле, к переговорам пытались присоединиться М.Горбачев и М.Шаккум, однако им не удалось заставить воспринимать себя как равноправных партнеров. В конце концов переговоры закончились ничем – ни Г.Явлинский, ни А.Лебедь, ни С.Федоров не согласились снять свои кандидатуры в пользу кого-либо из других претендентов. Тем не менее уже после президентских выборов в ряде субъектов Федерации (Омская, Новосибирская обл. и др.) для участия в региональных выборах были созданы коалиции, носившие название «Третья сила». Их участниками, как правило, были представители «Яблока», ПСТ, движения «Честь и Родина» и некоторых других организаций.

Движение «Гражданский форум». Создано 27 апреля 1996 г. на базе комитета поддержки на президентских выборах экс-президента СССР Михаила Горбачева. Лидером ГФ был избран М.Горбачев, председателем Исполкома – сопредседатель Социал-демократического союза Василий Липицкий. Краеугольным камнем платформы движения являлось возвращение к основным принципам тех реформ, которые в свое время начинал М.Горбачев. По окончании президентских выборов «Гражданский форум» прекратил свою деятельность.

Русская социалистическая партия. Создана владельцем фармацевтического акционерного общества «Ферейн», одним из крупнейших в России производителей водки депутатом Госдумы Владимиром Брынцаловым, зарегистрированным в апреле 1996 г. в качестве кандидата в президенты РФ. Поначалу в качестве базы поддержки В.Брынцалов пытался использовать Социал-демократическую партию России, вступив в нее в начале 1996 г. 11 января 1996 г. на заседании Политсовета СДПР большинством в один голос было даже принято решение о поддержке В.Брынцалова на президентских выборах, однако позже это решение было дезавуировано, сам В.Брынцалов исключен из партии, а его сторонники Андрей Лумпов и Александр Хоменко смещены со своих партийных постов. После этого В.Брынцалов занялся созданием собственной партии, в формировании региональных структур которой приняли участие и некоторые бывшие активисты СДПР. 27 апреля 1996 г. он провел учредительный съезд Русской социалистической партии, который избрал его председателем РСП. Около трети избранного на съезде Правления составляли члены руководства АО «Ферейн» и родственники В.Брынцалова, а рядовые члены РСП рекрутировались, как правило, из числа работников предприятий, входящих в «Ферейн». Программа партии состояла из стандартного набора благих пожеланий («процветание России с опорой на российских производителей и предпринимателей, исторические и духовные ценности», «создание стабильного общества с полным спектром твердых социальных гарантий», «переориентация реформ в сторону интересов человека» и т.п.), а ее квинтэссенцией можно считать фразу: «Мы, русские социалисты, не мыслим себя в отрыве от народа и русских капиталистов». 12 июля 1996 г. Русская социалистическая партия была зарегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве общероссийской организации (она насчитывала 65 региональных отделений, объединяющих более 6 тыс. членов), однако в реальности партия свернула деятельность сразу после окончания избирательной кампании, а сам В.Брынцалов в 1998 г. вступил в думскую фракцию «Наш дом – Россия». О своей партии он вспомнил только в 1998 г., т.е. когда на горизонте замаячили новые выборы. 7 декабря 1998 г. РСП была перерегистрирована Минюстом, а на основных телеканалах страны появились рекламные клипы партии.

5.12 Парламентские фракции

5.12.1 Фракции и депутатские группы Государственной Думы I созыва (январь 1994 г. – декабрь 1995 г.)

Государственная Дума первого созыва стала первым в постперестроечной России представительным органом, который был избран на основе смешанной, мажоритарно-пропорциональной, системы. Тем самым был сделан шаг к превращению парламентских фракций из самостоятельных субъектов политической жизни, как это было в 1991-93 гг., в представительства тех или иных партий и движений.

Всего на выборах 1993 г. 5%-ный барьер преодолели 8 избирательных объединений, которые и получили право сформировать думские фракции. Основу этих фракций составили депутаты, избранные в Думу по партийным спискам. Вместе с тем доступ в них был открыт и депутатам-одномандатникам. Кроме фракций, в Госдуме I созыва существовали депутатские группы, созданные на индивидуальной основе депутатами, избранными как в одномандатных округах, так и по партийным спискам (попытки В.Жириновского добиться включения в Регламент Госдумы положения об «императивном мандате», дающего лидеру партийной фракции право лишать депутатского мандата членов фракции, решивших покинуть ее ряды, успехом не увенчались). По принятому Госдумой Регламенту, для того, чтобы зарегистрироваться в качестве полноправного депутатского объединения (т.е. имеющего равные права с фракцией), депутатская группа должна была насчитывать не менее 35 человек. На протяжении двух лет работы Госдумы первого созыва этому условию отвечали всего 4 депутатские группы: «Новая региональная политика» (осенью

[106] РИА. Вестник «Политический календарь». – 14 марта 1996 г.

1995 г. была переименована в «НРП – Дума-96»), «Либерально-демократический союз 12 декабря» (апрель – декабрь 1994 г.), «Стабильность» (март – декабрь 1995 г.), «Россия» (март – декабрь 1995 г.). Еще ряд депутатских групп не смогли набрать необходимое для регистрации число членов, но, тем не менее, вели в парламенте достаточно активную деятельность («ЛДС 12 декабря» до регистрации, «Российский путь»).

Что касается расстановки политических сил, то в Госдуме первого созыва наблюдалось определенное равновесие между депутатскими объединениями реформистской и антиреформистской ориентации, обеспечиваемое наличием достаточно обширного центра (или даже «болота»). Реформистский фланг был представлен фракциями «Выбор России» и «Яблоко», депутатской группой «ЛДС 12 декабря», антиреформистский – фракциями КПРФ, ЛДПР, АПР, депутатскими группами «Российский путь» и «Держава», центр – фракцией «Женщины России», депутатской группой «Новая региональная политика» (с марта 1995 г. число центристов пополнили группы «Стабильность» и «Россия», а также незарегистрированная группа «Дума-96»). Между центром и реформистами колебалась фракция Партии российского единства и согласия, между центром и антиреформистами – фракция Демократической партии России.

В самом начале работы Госдумы в ней ощущался некоторый перевес антиреформистских объединений. Это, в частности, привело к избранию на пост председателя ГД члена фракции АПР Ивана Рыбкина, принятию постановления о политической амнистии участникам событий 19-21 августа 1991 г. и 3-4 октября 1993 г. и пр. В дальнейшем, однако, незначительное преимущество антиреформистов было сведено на нет переходом на центристские позиции И.Рыбкина, «виляющей» линией фракции ЛДПР, появлением новых центристских депутатских групп. В результате, несмотря на заметное ослабление ряда депутатских объединений реформистского толка («Выбор России», «ЛДС 12 декабря»), правительству, также заметно сдвинувшемуся в сторону центра, каждый раз удавалось проводить через парламент свой проект федерального бюджета и избегать вотума недоверия.

Во многом это оказалось возможным благодаря тому, что «партия власти» действовала не столько прямыми, официальными, сколько обходными, закулисными, методами, достигая договоренностей с «центром» и даже оппозицией не на политическом, а на корпоративно-лоббистском уровне. Это было тем более легко, что подавляющее большинство депутатских объединений выражали интересы различных групп чиновничества – ПРЕС, КПРФ, АПР, НРП, «Женщины России», «Стабильность», отчасти «Выбор России» и ДПР (два последних объединения представляли собой союз чиновничества с интеллигенцией, в первом случае – прорыночно настроенного, а во втором – люмпенизированного). Выяснилось, что чиновникам найти общий язык отнюдь не так сложно, как это могло показаться, если смотреть на их политические декларации. Впрочем, еще легче оказалось договариваться с откровенно люмпенской ЛДПР, для которой материальная выгода перевешивала любые идейные соображения. Труднее было приходить к соглашению с интеллигентами из «Яблока», «Либерально-демократического союза 12 декабря» и «Российского пути».

5.12.1.1 Депутатские объединения реформистской ориентации

Фракция «Выбор России». По своей социальной природе представляла собой союз прорыночно настроенного чиновничества с либеральной интеллигенцией. Образована в январе 1994 г. Лидером фракции являлся Егор Гайдар, наиболее видными членами – Сергей Ковалев (был избран Уполномоченным ГД по правам человека, в марте 1995 г. смещен с этого поста), Михаил Митюков (заместитель председателя Госдумы), три председателя думских комитетов – Сергей Юшенков (по обороне), Бэла Денисенко (по охране здоровья), Михаил Полторанин (по информационной политике и связи), а также Борис Золотухин, Дмитрий Волкогонов, Алексей Емельянов, Николай Воронцов и др. Во фракцию формально входили не участвовавшие в работе Госдумы члены правительства РФ – Анатолий Чубайс, Борис Салтыков, Виктор Данилов-Данильян, Евгений Сидоров. В начале работы Госдумы первого созыва фракция «Выбор России» являлась наиболее крупным депутатским объединением нижней палаты парламента – она насчитывала 76 депутатов (40 избранных по общефедеральному списку, 36 – в одномандатных округах). В дальнейшем ее численность заметно уменьшилась – особенно после ввода войск в Чечню (декабрь 1994 г.), когда ряд депутатов покинул фракцию в знак несогласия в этом вопросе с Е.Гайдаром (большинству вышедших его позиция казалось недостаточно лояльной, однако некоторые – Л.Пономарев, Г.Якунин – считали ее недостаточно радикальной). Большинство покинувших фракцию депутатов вошли в депутатскую группу «Стабильность» или остались на положении независимых. На осень 1995 г. во фракции оставалось немногим более 40 депутатов. Весной 1994 г. фракция «Выбор России» фактически взяла на себя функции оргкомитета партии «Демократический выбор России», а после создания ДВР (июнь 1994 г.) стала выполнять роль ее представительства в Думе. В первый год своего существования фракция «Выбор России» выступала с позиций поддержки президента и правительства, в декабре 1994 г. разошлась с исполнительной властью по ряду вопросов (война в Чечне, отмена отсрочек от призыва на воинскую службу, продление срока службы), хотя и продолжала поддерживать ее в экономических вопросах, в частности голосуя за принятие бюджета.

Фракция «Яблоко». Образована в январе 1994 г. Выражала взгляды той части либеральной интеллигенции, которая принципиально отвергала возможность союза с «партией власти». Осно-

ву фракции составили депутаты, избранные по списку блока «Явлинский – Болдырев – Лукин». При создании в нее вошли 27 депутатов (20 избранных по общефедеральному списку, 7 – в одномандатных округах). Лидером фракции являлся Григорий Явлинский, наиболее видными членами были Владимир Лукин (председатель комитета ГД по международным делам), Михаил Задорнов (председатель комитета по бюджету), Виктор Шейнис, Николай Петраков, председатель СДПР Анатолий Голов, лидеры партии «Демократическая альтернатива» Вячеслав Шостаковский и Игорь Яковенко. За время работы Госдумы первого созыва состав фракции «Яблоко» претерпел минимальные изменения – из нее вышли только председатель Республиканской партии РФ Владимир Лысенко (исключен за нарушение фракционной дисциплины) и Владимир Габоев (перешел в депутатскую группу «Стабильность»). Фракция выполняла роль оргкомитета объединения «Яблоко», в дальнейшем взяв на себя функции его думского представительства. Фракция объявила себя «демократической оппозицией» курсу президента и правительства, в том числе по вопросам экономики (в частности, она голосовала против принятия правительственных проектов федерального бюджета на 1994-96 гг.), по чеченскому вопросу («Яблоко» являлось последовательным противником его силового решения) и пр.

Депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря». С социальной точки зрения – интеллигентская группа, отличие которой от «Яблока» заключалось прежде всего в том, что не она отвергала союз с «партией власти», а само чиновничество не видело смысла в сотрудничестве с нею. При создании (январь 1994 г.) группа получила название «Союз 12 декабря» и первоначально возглавлялась тремя сопредседателями (Ирина Хакамада, Александр Брагинский, Евгений Бушмин). В феврале 1994 г. единоличным председателем группы стал бывший министр финансов Борис Федоров, перешедший в нее из фракции «Выбор России». В апреле 1994 г. группе удалось набрать 39 членов, и она была зарегистрирована под названием «ЛДС 12 декабря». Однако уже в мае 1994 г. свои заявления о вступлении в группу отозвали 5 бывших членов фракции ЛДПР во главе с Виктором Кобелевым. В связи с этим в июне 1994 г. комитет ГД по организации работы Думы поставил вопрос об отмене регистрации группы, что, впрочем, произошло только в декабре 1994 г. К этому времени группа раскололась из-за разногласий по чеченскому вопросу: сторонники Б.Федорова поддержали ввод войск, сторонники И.Хакамады – высказались против. В результате с Б.Федоровым осталось не более 10 человек. В каком-то плане раскол ЛДС можно рассматривать как размежевание двух групп интеллигенции – готовой смотреть на мир глазами чиновничества (сторонники Б.Федорова) и отказывающейся изменять интеллигентским идеалам ради возможной перспективы влиться в ряды «партии власти» (сторонники И.Хакамады). Группа «ЛДС 12 декабря» выступала с радикально-либеральной критикой правительства В.Черномырдина и голосовала против принятия правительственных проектов бюджета на 1995 и 1996 гг.

5.12.1.2 Депутатские объединения центристской ориентации

Фракция Партии российского единства и согласия. Типичное объединение «новой бюрократии», успевшей завершить переход из интеллигентского сословия в сословие начальников и уже исчерпавшей весь реформаторский потенциал, но еще не решившейся заявить об этом во всеуслышание. Фракция была образована в январе 1994 г. В нее вошли 30 депутатов, 18 из которых были избраны по общефедеральному списку. Лидером фракции являлся вице-премьер Сергей Шахрай, наиболее видными членами были Анатолий Слива (председатель комитета ГД по вопросам местного самоуправления), Сергей Шаповалов (председатель комитета по делам Федерации и региональной политике), Константин Затулин (председатель комитета по делам СНГ, исключен из фракции в ноябре 1994 г.), Сергей Станкевич, Вячеслав Никонов, члены правительства Геннадий Меликьян, Александр Шохин (вышел из фракции осенью 1994 г.), Юрий Калмыков (вышел из фракции в декабре 1994 г. в знак протеста против поддержки Партией российского единства и согласия ввода войск в Чечню). К осени 1995 г. во фракции осталось 15 человек. В Госдуме фракция ПРЕС выступала в качестве проводника основных решений правительства, лишь изредка позволяя себе известную самостоятельность (например, в феврале 1994 г., она проголосовала за принятие постановления об амнистии участникам событий августа 1991 г. и октября 1993 г.).

Фракция «Женщины России». Несмотря на титульную «женственность», представляла интересы скорее определенной группы чиновничества, а именно – государственной или муниципальной бюрократии среднего и нижнего звена, занимающейся в основном вопросами социальной защиты. Образована в январе 1994 г. Во фракцию вошли 23 депутата, из них 21 был избран по общефедеральному списку движения ЖР и 2 (в том числе единственный мужчина – А.Гуськов) – в одномандатных округах. В дальнейшем состав фракции менялся в минимальной степени – из нее вышло лишь 2 человека. Лидерами фракции являлись Екатерина Лахова и Алевтина Федулова (заместитель председателя Госдумы). Наиболее известными членами фракции были актриса Наталья Гундарева (в работе Госдумы участия не принимала) и Галина Климантова (председатель комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи). По основным политическим вопросам фракция поддерживала правительство В.Черномырдина, однако по ряду пунктов блокировалась с антиреформистским крылом Думы, что дало представителям «Выбора России» повод называть ее «женотделом КПРФ».

Депутатская группа «Новая региональная политика». Выражала интересы отчасти директората, но в еще большей степени – широких слоев регионального чиновничества, недовольных недостаточностью своего влияния по сравнению с федеральной бюрократией. Образована в январе 1994 г. депутатами, избранными в одномандатных округах. Поначалу насчитывала 67 членов, к январю 1995 г. их число уменьшилось до 60, к лету – до 50. Осенью 1995 г. НРП объединилась с незарегистрированной депутатской группой «Дума-96», получив в результате название «Новая региональная политика – Дума-96». Лидером НРП являлся председатель Союза нефтепромышленников Владимир Медведев. Наиболее видными членами группы были Артур Чилингаров (заместитель председателя ГД), три председателя комитетов ГД – Сергей Бурков (по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности), Баир Жамсуев (по делам национальностей), Любовь Рожкова (по образованию, культуре и науке), а также Александр Дзасохов, Александра Очирова и др. В начале работы Госдумы НРП склонялась к союзу с антиреформистскими объединениями, однако впоследствии заметно сдвинулась в сторону центра и по основным политическим вопросам оказывала поддержку правительству В.Черномырдина. Это повлекло выход из НРП ряда антиреформистски настроенных депутатов. В январе 1995 г. на основе НРП было создано движение «Регионы России», которое возглавил лидер «Новой региональной политики» В.Медведев (в июне его сменил председатель Госдумы И.Рыбкин). В парламентских выборах 1995 г. «Регионы России» участвовали в составе «Блока Ивана Рыбкина».

Фракция Демократической партии России. Самая малочисленная думская фракция, образованная в январе 1994 г. на основе одноименного избирательного объединения. В социальном плане представляла собой союз люмпенизированного чиновничества (причем люмпенизированного не после августа 1991 г., а после октября 1993 г.) и люмпенизированной же интеллигенции. Во фракцию вошли 15 депутатов, 14 из которых были избраны по общефедеральному списку ДПР. Поначалу ее лидером являлся председатель ДПР Николай Травкин, в деятельности Госдумы участия не принимавший (выполнял функции главы администрации Шаховского района Московской области и министра без портфеля в правительстве РФ), однако осенью 1994 г. он был смещен со своих постов в партии и фракции, а его место заняли председатель думского комитета по экономической политике Сергей Глазьев (возглавил партию) и Станислав Говорухин (возглавил фракцию). Данный конфликт был вызван разногласиями по вопросу об отношении к правительству: Н.Травкин придерживался лояльной позиции, а сторонники С.Глазьева и С.Говорухина выступали за постановку Госдумой вопроса о недоверии кабинету В.Черномырдина. После смещения Н.Травкина фракцию ДПР покинули 7 человек, в том числе он сам, Ирина Зубкевич, Алексей Леушкин, Сергей Запольский, Валентин Котляр и др. В начале 1995 г. во фракцию вступили исключенный из фракции ПРЕС К.Затулин и заместитель председателя Республиканской партии РФ Степан Сулакшин (вышел из «Выбора России»). В течение 1995 г. фракция ДПР резко критиковала экономический курс правительства В.Черномырдина, неоднократно выступая с инициативой вынесения ему вотума недоверия и блокируясь в данном вопросе с антиреформистскими депутатскими объединениями.

Депутатская группа «Стабильность». Пыталась претендовать на роль политического представительства «партии власти». По своей социальной природе – объединение неудавшихся чиновников, так и не признанных тем сословием, попасть в которое они так стремились. Группа была зарегистрирована 14 марта 1995 г. В нее вошли 35 депутатов, ранее состоявших в депутатских объединениях «Выбор России» (7 человек), «Новая региональная политика» (8), «ЛДС 12 декабря» (9), ДПР (2), ЛДПР (2), «Яблоко» (1), ПРЕС (1), а также 6 независимых депутатов. В дальнейшем в группу вступило еще несколько человек. Сопредседателями группы были избраны Людмила Жаданова, Владимир Кравцов, Сергей Маркидонов, Алексей Леушкин, Бембя Хулхачиев. Координатором группы по политическим вопросам стал Алексей Александров. Группа создавалась как проправительственная и оказывала поддержку всем инициативам кабинета В.Черномырдина. В апреле 1995 г. на основе фракции было создано движение «Стабильная Россия». Сопредседателями движения стали члены депутатской группы А.Александров, Е.Бушмин, Л.Жаданова. В дальнейшем, однако, когда выяснилось, что «партия власти» намерена создать собственную политическую организацию в лице движения «Наш дом – Россия», они отошли от работы в «Стабильной России», и ее возглавил бывший председатель Исполкома Московской организации ДВР Олег Петров. В конце апреля – начале мая 1995 г. члены группы и движения принимали участие в создании движения «Наш дом – Россия», однако сама «Стабильная Россия» в НДР не вошла, выступив на выборах в Госдуму самостоятельно. 17 декабря 1995 г. движение получило 0,12% голосов.

Депутатская группа «Россия». По своему происхождению и социальному лицу весьма напоминала «Стабильность» – с тем только отличием, что стремилась к большему «равноправию» с исполнительной властью, т.е. требовала к себе отношения как к равному по силе и статусу партнеру. Была зарегистрирована 24 марта 1995 г. В группу вошли 35 депутатов – 11 независимых, 12 перешли из «Новой региональной политики», 5 из ПРЕС, 4 из «Выбора России», 2 из АПР, 1 из ДПР. В апреле ее численность увеличилась до 37 человек. Лидером «России» являлся Иван Шичанин (перешел из фракции ПРЕС). Наиболее видными членами группы были Алексей Головков, Виктор Давыдкин, Сергей Запольский, Ирина Зубкевич, Владимир Лепехин, Игорь Муравьев, Николай Столяров. В целом группа «Россия» была достаточно лояльной правительству В.Черномырдина. В мае 1995 г. на ее основе было образовано Народное движение «Россия»,

председателем которого избран И.Шичанин. В движение вошли также Союз сельской молодежи, Союз студенческих советов России, Народно-демократическая партия. На выборах 1995 г. движение выступало в составе «Блока Ивана Рыбкина».

В феврале 1995 г. 6 депутатов из «Новой региональной политики» и бывший член фракции «Выбор России» Владимир Бауэр объявили о создании ***депутатской группы «Дума-96»***, целью которой было объявлено способствование выходу России из экономического кризиса и «формированию новой высокопрофессиональной Государственной Думы». Создатели группы сообщили, что о намерении вступить в «Думу-96» заявили 23 депутата, однако впоследствии большинство из них вошло в «Стабильность» и «Россию», а инициаторы создания группы в конце концов вернулись в НРП, добавив к ее названию слова «Дума-96». В марте 1995 г. на основе группы было создано одноименное движение, которое возглавил предприниматель Анатолий Гордеев. На III съезде движения (14 сентября 1995 г.) на председательском посту его сменил президент Российской ассоциации «Бизнес-образование» Владимир Буренин. В парламентских выборах 1995 г. движение «Дума-96» участвовало самостоятельно, получив 17 декабря 0,08% голосов.

Кроме того, в начале 1995 г. рядом депутатов Госдумы центристской ориентации предпринимались попытки создания групп ***«Новые независимые»*** (в числе инициаторов – Константин Затулин, Юрий Калмыков, Людмила Жаданова, Бембя Хулхачиев и др.) и ***«Гражданская инициатива»*** (поддерживала идеи, выдвигаемые директором центра «Михрохирургия глаза», создателем Партии самоуправления трудящихся Святославом Федоровым; в числе ее инициаторов были Татьяна Черторицкая, Леонид Некрасов, Сергей Маркидонов, Евгений Федоров и др.). Однако нежизнеспособность этих проектов стала очевидной еще до того, как их инициаторы приступили к их практическому осуществлению.

5.12.1.3 Депутатские объединения антиреформистской ориентации

Фракция Коммунистической партии РФ. Одно из самых устойчивых депутатских объединений Госдумы первого созыва, представлявшее интересы той части вчерашнего партчиновничества, которая не успела инкорпорироваться в новую систему власти. Образована в январе 1994 г. и на момент создания насчитывала 45 депутатов, 32 из которых были избраны по общефедеральному списку. В дальнейшем члены фракции выбывали из нее только по причине смерти. Исключение составил лишь бывший заместитель председателя ГД Валентин Ковалев, принявший в декабре 1994 г. предложение занять пост министра юстиции и за это исключенный из фракции. Лидером фракции был председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов, наиболее видными членами – Геннадий Селезнев (заместитель председателя ГД), Виктор Илюхин (председатель комитета ГД по безопасности), Виктор Зоркальцев (председатель комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций), Виталий Севастьянов (председатель Мандатной комиссии ГД), члены руководства КПРФ Игорь Братищев, Евгений Красницкий и др. Фракция занимала последовательно антиреформистские позиции, однако соблюдала известную осторожность в отношениях с президентом и правительством. В частности, она голосовала за принятие проекта федерального бюджета на 1994 г., воздерживалась при голосовании по ряду вопросов, которые могли бы излишне обострить ее отношения с исполнительной властью.

Фракция Либерально-демократической партии России. Одно из немногих объединений, для определения социальной природы которого не требуется углубленных формулировок – типичнейшее объединение люмпенов (удачно устроившихся, но от этого не изменивших своей социальной сущности). На момент создания (январь 1995 г.) во фракции состояло 64 депутата, 59 из которых были избраны по общефедеральному списку. В дальнейшем фракцию покидали депутаты, рассорившиеся по тем или иным причинам с лидером ЛДПР Владимиром Жириновским. Так, в марте 1994 г. из нее вышла группа из 5 депутатов, возглавляемая бывшим руководителем аппарата ЛДПР Виктором Кобелевым. В начале 1995 г. 2 члена фракции – Константин Парфенов и Виктор Устинов – перешли в депутатскую группу «Стабильность». Основная часть депутатов, однако, оставалась во фракции, подчиняясь жесткой дисциплине, установленной В.Жириновским (в частности, во время голосований члены фракции строго следовали указаниям лидера ЛДПР). Кроме В.Жириновского, наиболее видными членами фракции были Александр Венгеровский (заместитель председателя ГД), пять председателей комитетов ГД – Сергей Калашников (по труду и социальной поддержке), Михаил Лемешев (по экологии), Владимир Гусев (по промышленности, строительству, транспорту и энергетике), Николай Астафьев (по природным ресурсам и природопользованию), Виктор Устинов (по геополитике), члены руководства ЛДПР Станислав Жебровский, Сергей Абельцев, Алексей Митрофанов. Фракция занимала последовательно антиреформистские позиции, однако в решающие моменты всегда приходила на помощь правительству (в частности, она голосовала за принятие федеральных бюджетов 1994-1996 гг.). Фракция ЛДПР одна из немногих в Думе открыто поддержала ввод в Чечню федеральных войск и выступила в защиту министра обороны П.Грачева, когда в Думе был поставлен вопрос об его отставке.

Фракция Аграрной партии России. Социальная природа этой фракции также была проста – представительство интересов руководящего звена АПК. Была образована в январе 1994 г. На момент создания в ней состояли 55 депутатов, 21 из которых был избран по общефедеральному списку. Лидером фракции являлся председатель АПР Михаил Лапшин, наиболее видными членами – Иван Рыбкин (председатель ГД), Владимир Исаков (председатель комитета ГД по законо-

дательству и судебно-правовой реформе), Александр Заверюха (вице-премьер правительства РФ), Александр Назарчук (председатель комитета по аграрной политике, с октября 1994 г. – министр сельского хозяйства РФ). Фракция занимала последовательно антиреформистские позиции, особенно в аграрной сфере, выступая, в частности, против введения полноценной частной собственности на землю. Однако по частным вопросам она нередко шла на компромисс с правительством – в частности, голосовала за принятие федеральных бюджетов 1994-1996 гг.

Депутатская группа «Российский путь». Объединение люмпенизированной интеллигенции, тяготеющей к союзу с антирыночным чиновничеством. Создана в январе 1994 г., зарегистрирована не была. В разное время в группу входило от 9 до 13 человек. Координатором РП являлся лидер Российского общенародного союза Сергей Бабурин, наиболее видными членами – тележурналист Александр Невзоров, бывший председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов, экс-чемпион мира по тяжелой атлетике Юрий Власов (вышел из группы в конце 1994 г.) и др. Группа занимала последовательно антиреформистские позиции и проявляла недюжинную активность в их отстаивании. Голосовала против принятия бюджета на 1994-1996 гг. и за выражение недоверия правительству. Одна из немногих в Думе открыто одобрила ввод в Чечню федеральных войск и требовала от правительства большей решительности в силовом решении чеченского вопроса.

Депутатская группа «Держава». Люмпенская по своей социальной природе группа, созданная в апреле 1994 г. пятью бывшими членами фракции ЛДПР во главе с Виктором Кобелевым. Поначалу группа В.Кобелева присоединилась к депутатской группе «ЛДС 12 декабря», позже обособилась в самостоятельное депутатское объединение. В октябре 1994 г. члены группы участвовали в III съезде Фронта национального спасения, приняв на себя обязательство представлять интересы ФНС в Госдуме. В конце 1994 г. они, однако, покинули ФНС. В феврале 1995 г. на основе группы было создано движение «Возрождение Державы», которое в апреле того же года в качестве коллективного члена вступило в Социально-патриотическое движение «Держава» (А.Руцкой). Во время парламентских выборов 1995 г. лидер группы В.Кобелев под вторым номером вошел в общефедеральный список СПДД. В Думе группа «Держава» выступала с последовательно антиреформистских позиций.

5.12.2 Фракции и депутатские группы Государственной Думы II созыва (с января 1996 г.)

Число депутатских объединений в Госдуме II созыва значительно сократилось, во многом по причине того, что 5%-ный барьер на выборах 17 декабря 1995 г. преодолели всего 4 избирательных объединения: КПРФ, ЛДПР, «Наш дом – Россия» и «Яблоко». Кроме фракций, образованных этими объединениями, в Думе второго созыва были созданы также 3 депутатских группы – «Российские регионы», «Народовластие» и Аграрная депутатская группа. Соотношение сил весьма значительно изменилось в пользу антиреформистов. КПРФ, «Народовластие» и аграрии, действуя сообща, проводили свои решения не прибегая к союзу с фракцией ЛДПР, которая в Думе нового созыва заметно обособилась от остальных антиреформистов. Из последовательно реформистских объединений осталась только фракция «Яблоко» и незарегистрированная депутатская группа «Демократический выбор России». Положение в центре (причем ближе к реформистскому флангу) заняли фракция НДР и «Российские регионы».

Крен II Госдумы в сторону антиреформизма выразился в избрании на пост председателя ГД коммуниста Г.Селезнева, занятии представителями антиреформистских объединений большинства председательских постов в думских комитетах, а также в общем духе принимаемых нижней палатой парламента решений. Тем не менее исполнительной власти по-прежнему удавалось достигать соглашения с Думой в таких принципиально важных вопросах, как бюджет и доверие правительству. Это оставалось возможным благодаря тому, что большинство депутатских объединений – и КПРФ со своими союзниками (АДГ и «Народовластие»), и НДР, и «Российские регионы» – являлись представительствами различных групп бюрократии, всегда готовыми к переговорам на темы корпоративно-лоббистского характера. ЛДПР, будучи люмпенской организацией, также никогда не отказывалась от приглашения к компромиссу, если тот соответствующим образом оплачивался. Характерно, что единственной силой, настроенной непримиримо по отношению к «партии власти», в Госдуме второго созыва осталось интеллигентское «Яблоко».

Компромисс между «партией власти» и левым думским большинством принял четко очерченную форму после президентских выборов 1996 г., когда КПРФ и ее союзники не смогли взять под свой контроль органы исполнительной власти и вынуждены были довольствоваться контролем над нижней палатой парламента. Воплощением этого компромисса стало утверждение Думой В.Черномырдина на посту премьер-министра. В сформированном правительстве в сбалансированном виде были представлены интересы всех влиятельных групп чиновничества. В сущности, уже этот кабинет являлся «правительством парламентского большинства». Соглашение между основными отрядами бюрократии, на котором, собственно, и зиждилось правительство, делало невозможным реформирование последнего, так как в этом случае нарушался баланс интересов «партии власти» и левого думского большинства. И все было бы хорошо, если бы не экономическая ситуация, с которой кабинет явно не справлялся. Сделав попытку влить в правительство «свежую кровь» в лице «молодых реформаторов», президент Б.Ельцин вышел из рамок сложив-

шегося компромисса, тем самым задев корпоративные интересы равно как «партии власти», так и левой оппозиции. Ответная реакция не заставила себя ждать. Правительство «молодых реформаторов» в значительной степени утратило поддержку «партии власти», в то время как Дума резко усилила давление на обновленный кабинет. На протяжении 1997 – начала 1998 г. влияние КПРФ и ее союзников в нижней палате парламента неуклонно возрастало, а правительство все больше повисало в воздухе. Решение же Б.Ельцина отправить В.Черномырдина в отставку и пригласить на пост премьер-министра С.Кириенко не только разрушало «партию власти», а следовательно, и соглашение между нею и думским большинством, но и превращало Госдуму в силу не только антиправительственную, но и антипрезидентскую. Впервые за всю историю новейшей Государственной Думы большинство депутатского корпуса сплотила общая цель – формирование «правительства парламентского большинства» и импичмент президента.

Августовский финансовый кризис 1998 г. сделал реальностью то, чего думская оппозиция добивалась чуть ли не с первого дня работы первой Госдумы – на посту председателя правительства был утвержден кандидат, предложенный не президентом, а парламентом, и сформированный новым премьер-министром кабинет опирался не на «партию власти», а на парламентское большинство. Таким образом, к осени 1998 г. фракция КПРФ вместе со своими союзниками – АДГ и «Народовластием» – потеряла право именоваться думской оппозицией и фактически превратилась в правящую партию. Поддержка, оказываемая ею правительству Е.Примакова в последнем квартале 1998 и в первые месяцы 1999 г., убедительно это доказала. Впрочем, отставка кабинета Е.Примакова и формирование правительства С.Степашина (а затем и В.Путина) вернула КПРФ и ее сателлитам статус оппозиции.

5.12.2.1 Депутатские объединения антиреформистской ориентации

Фракция КПРФ. В отличие от 1994-95 гг., представительство КПРФ во второй Госдуме стало гораздо более весомым. Жестко привязав к себе союзников по антиреформистскому флангу – Аграрную депутатскую группу и «Народовластие» (у тех не было необходимых для регистрации 35 членов и КПРФ «поделилась» с ними своими), фракция КПРФ фактически монополизировала право выражать интересы антирыночно настроенного чиновничества.

При создании фракция насчитывала 149 членов, 99 из которых избраны по общефедеральному списку. К августу 1999 г. ее численность снизилась до 129 человек – в том числе по причине перехода ряда депутатов в другие ветви власти (так, Ю.Лодкин и А.Черногоров были избраны губернаторами – соответственно Брянской области и Ставропольского края, О.Миронов стал Уполномоченным по правам человека РФ, в сентябре 1998 г. на работу в правительство ушли Ю.Маслюков и Г.Ходырев), делегирования части членов в АДГ и «Народовластие», наконец, просто исключения (О.Шенкарев, В.Зволинский, В.Кобылкин, В.Семаго, А.Подберезкин), добровольного выхода (Р.Чистоходова) или смерти (Н.Манжосов и др.). Эта убыль, правда, в какой-то мере компенсировалась приходом новых членов – победивших на довыборах в одномандатных округах.

Лидером фракции с самого начала являлся председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов. Среди ее членов – председатель ГД Геннадий Селезнев, заместитель председателя ГД Светлана Горячева, девять председателей комитетов ГД – Анатолий Лукьянов (по законодательству), Виктор Илюхин (по безопасности), Валентин Варенников (по делам ветеранов), Иван Мельников (по образованию и науке), Алевтина Апарина (по делам женщин, семьи и молодежи), Юрий Маслюков (по экономической политике – до назначения в сентябре 1998 г. на пост первого вице-премьера, после этого его заменил член фракции КПРФ Владимир Тихонов), Леонид Иванченко (по делам Федерации и региональной политике), Виктор Зоркальцев (по делам общественных объединений и религиозных организаций), Александр Соколов (по туризму и спорту), председатель Мандатной комиссии ГД Виталий Севастьянов.

Фракция занимает последовательно антиреформистские позиции, хотя в 1996-99 гг. неоднократно проявляла «гибкость» в отношениях с исполнительной властью, соглашаясь утвердить бюджет, голосуя за предложенную кандидатуру премьера или отказываясь от постановки вопроса о недоверии правительству. Эта «гибкость» обеспечивалась, как правило, тем, что руководство фракции, обычно требующее солидарного голосования, разрешало отдельным депутатам-коммунистам проголосовать в том или ином случае по своему усмотрению. Впрочем, иногда члены фракции КПРФ поступали таким образом и несмотря на прямой запрет – в частности, в апреле 1998 г. часть думских коммунистов проголосовала за утверждение С.Кириенко на посту премьер-министра. Вместе с тем в области деклараций фракция КПРФ никогда не упускала возможности продемонстрировать непримиримость по отношению к исполнительной власти. Так, именно по ее инициативе было принято постановление о денонсации Беловежских соглашений (март 1996 г.), начата кампания по инициированию импичмента президента (весна-лето 1998 г.), утверждена в качестве гимна России мелодия гимна СССР (март 1999 г.) и пр. Причем непримиримость думских коммунистов прямо зависела от вероятности того, что их шаги возымеют какие-либо последствия, – чем меньше была последняя, тем больше первая.

Аграрная депутатская группа. Ослабление позиций аграриев в Госдуме второго созыва было обусловлено как общим ослаблением роли АПК в системе государственных органов, так и снижением рейтинга аграрного чиновничества внутри российской бюрократии в целом. Голоса

сельского населения, на которые рассчитывала АПР, достались коммунистам – как представителям более влиятельной части антирыночного чиновничества.

Основу АДГ составили 19 депутатов от Аграрной партии России, избранных в одномандатных округах. К ним присоединились еще 16 депутатов-одномандатников, большинство из которых баллотировалось от КПРФ. Группа оказалась одной из самых устойчивых в Думе – на август 1999 г. ее численность составляла те же 35 человек, что и при создании. Состав АДГ менялся в основном в результате ухода ее представителей в другие ветви власти (в феврале 1997 г. один из ее членов, В.Стародубцев, был избран тульским губернатором, а в сентябре 1998 г. в кабинет Е.Примакова перешел Г.Кулик) и доизбрания ряда аграриев в одномандатных округах. В частности, в начале лета 1998 г. в группу пришел лидер АПР Михаил Лапшин, избранный депутатом по Горноалтайскому избирательному округу.

Лидером АДГ с момента ее создания являлся заместитель председателя АПР Николай Харитонов. Приход М.Лапшина в Думу самым естественным образом поставил вопрос о смене руководства АДГ, однако Н.Харитонов категорически отказался подчиниться субординации и уступить свое место лидеру АПР (за что и поплатился – в марте 1999 г., на VII съезде партии, Н.Харитонов лишился поста заместителя председателя АПР). При пакетном распределении руководящих постов в Госдуме два представителя АДГ были избраны председателями думских комитетов – Алексей Чернышев (по аграрным вопросам) и Дмитрий Красников (по Регламенту и организации работы Государственной Думы).

По основным вопросам группа практически всегда голосовала солидарно с фракцией КПРФ, что во многом обусловлено ее прямой зависимостью от последней – в случае возникновения разногласий коммунисты могут отозвать «одолженных» депутатов, и группа лишится регистрации. Вместе с тем в целом АДГ придерживалась несколько более умеренной (в смысле лояльности исполнительной власти) позиции, нежели КПРФ. Объяснялось это большей заинтересованностью аграриев в полюбовной договоренности с правительственными чиновниками относительно масштабов «поддержки сельского хозяйства». АДГ всегда была откровенно лоббистской группой и, в отличие от КПРФ, никогда своего лоббизма не скрывала, а напротив – несла его как знамя, камуфлируя, правда, лозунгами о защите интересов «крестьянства» (а, разумеется, не чиновников АПК). Отсюда – и более умеренная позиция аграриев по вопросу о частной собственности на землю – разработанный при их участии проект Земельного кодекса ее допускал, хотя и в весьма усеченной форме, коммунисты же никогда не переставали против этого решительно возражать. Дело в том, что для коммунистов данный вопрос имеет чисто идеологическое значение, тогда как для аграриев – сугубо практическое: отстаиваемая ими форма частной собственности на землю закрепляла за председателями колхозов весьма широкие права, не возлагая на них при этом особых обязательств. Вместе с тем в случаях, когда речь шла просто о декларациях, аграрии, как и коммунисты, всячески подчеркивали свои идеологические пристрастия. В частности, в марте 1996 г. они дружно проголосовали за денонсацию Беловежских соглашений, в 1998-99 гг. активно выступали за импичмент президента, а осенью 1998 г. по инициативе лидера АДГ Н.Харитонова Госдума приняла постановление о возвращении на Лубянскую площадь памятника Дзержинскому, снесенного в августе 1991 г.

Депутатская группа «Народовластие». С социальной точки зрения – союз консервативного чиновничества с люмпенизированной интеллигенцией, ориентирующейся на гегемонию бюрократии в экономической и политической жизни страны.

Группа создана депутатами-одномандатниками, баллотировавшимися в основном от антиреформистских объединений. При создании в «Народовластие» вошло 40 депутатов, четверть которых (11 человек) составляли члены КПРФ, делегированные в группу, чтобы та смогла зарегистрироваться. В дальнейшем численность группы существенно колебалась. В частности, в феврале 1997 г. фракция КПРФ вынуждена была дополнительно направить в «Народовластие» несколько своих представителей, поскольку после избрания ряда членов группы главами региональных администраций (П.Сумин – Челябинская обл., В.Сергеенков – Кировская, А.Дзасохов – Северная Осетия, Алексей Лебедь – Хакасия) ее численность чуть не опустилась ниже регистрационной планки. Однако через некоторое время ситуация выровнялась и даже улучшилась. На август 1999 г. в группу входили 46 депутатов. Неустойчивость «Народовластия» во многом обусловливалась пестротой его состава. В группе состояли депутаты весьма различной политической ориентации – от члена ЦК РКРП Владимира Григорьева (вышел в феврале 1998 г.) до левоцентристов типа председателя Партии самоуправления трудящихся Святослава Федорова и бывшего заместителя председателя Республиканской партии РФ Степана Сулакшина. В январе-феврале 1996 г. членом группы был также Александр Лебедь, тогда еще являвшийся заместителем председателя КРО. Правда, уже в начале марта 1996 г. он вышел из «Народовластия» – не в последнюю очередь, видимо, потому, что не смог его возглавить.

Лидером группы был избран бывший председатель Совета министров СССР, руководитель избирательного блока «Власть – народу» Николай Рыжков. Другой представитель этого блока – председатель Российского общенародного союза Сергей Бабурин – стал заместителем председателя Госдумы от «Народовластия». Еще три представителя группы заняли посты председателей думских комитетов: Георгий Тихонов (по делам СНГ и связям с соотечественниками), Станислав Говорухин (по культуре), Георгий Костин (по конверсии и наукоемким технологиям).

В «Народовластии» изначально существовало два крыла: одно, во главе с членом руководства НПСР Н.Рыжковым, придерживалось более умеренных по отношению к исполнительной власти позиций и ориентировалось на КПРФ, другое, во главе с С.Бабуриным, выступало за жесткую конфронтацию с президентом и критиковало коммунистов за «примиренчество». Сторонники Н.Рыжкова были прежде всего лоббистами (в первую очередь «оборонки») и потому предпочитали не столько участвовать в идеологических баталиях, сколько оказывать на власть давление с целью выбивания льгот и субсидий. Крыло же С.Бабурина составляли в основном его товарищи по РОС, для которых «борьба с режимом» была главным жизненным призванием. Они последовательно голосовали против принятия бюджета и находились в постоянной готовности начать собирать подписи за выражение недоверия правительству В.Черномырдина или за инициирование импичмента президента. В начале 1998 г. конфликт между Н.Рыжковым и С.Бабуриным едва не привел к расколу в «Народовластии». Рыжковцы вслед за КПРФ поддержали ратификацию российско-украинского договора о дружбе и сотрудничестве, а бабуринцы выступили категорически против. После этого С.Бабурин едва не был смещен с поста первого вице-спикера Госдумы и, пытаясь обезопасить тылы, повел борьбу за свое избрание лидером «Народовластия», поставив вопрос о недоверии Н.Рыжкову. Последнему при поддержке КПРФ удалось отразить эту атаку, однако напряжение между двумя лидерами «Народовластия» сохранялось на протяжении еще нескольких месяцев. К лету 1998 г., однако, конфликт был улажен, а совместная борьба против президента и правительства С.Кириенко окончательно примирила вчерашних противников.

Фракция ЛДПР. Как и в Госдуме первого созыва, данная фракция – сугубо люмпенское образование, состоящее из членов ЛДПР или людей, получивших депутатские мандаты в обмен на услуги, оказанные В.Жириновскому в ходе избирательной кампании. При создании фракция насчитывала 50 депутатов (49 избранных по общефедеральному списку и 1 – по одномандатному округу) и сохранила свой состав практически неизменным: за все время существования ее покинули только Евгений Михайлов, избранный псковским губернатором (его место занял следовавший за ним по общефедеральному списку Виктор Яшин), а также заместитель председателя Госдумы первого созыва Александр Венгеровский, исключенный в начале 1996 г. лично В.Жириновским. Таким образом, на май 1999 г. членами фракция ЛДПР были 49 депутатов. Лидером фракции, разумеется, стал председатель ЛДПР Владимир Жириновский, установивший в ней такой же порядок беспрекословного себе подчинения, как и в партии в целом. Член фракции Михаил Гуцериев был избран заместителем председателя ГД (судя по всему, он принадлежал к числу именно тех людей, которые были включены в общефедеральный список ЛДПР в обмен на финансовую поддержку В.Жириновского), и еще 4 жириновца стали председателями думских комитетов – Сергей Калашников (по труду и социальной поддержке; в сентябре 1998 г. перешел на должность министра труда и социальной политики в правительстве Е.Примакова, после чего его сменил Владимир Лисичкин), Владимир Гусев (по промышленности, строительству, транспорту и энергетике), Олег Финько (по информационной политике и связи), Алексей Митрофанов (по вопросам геополитики).

Как и ее предшественница в Госдуме первого созыва, фракция ЛДПР ухитрялась сочетать яростную критику идеологии реформ с готовностью в любой момент вступить в переговоры с исполнительной властью на предмет взаимовыгодных уступок по различным сугубо практическим вопросам (бюджет и пр.). Впрочем, фракция ЛДПР могла вести переговоры с кем угодно, стремясь извлечь максимальную пользу из того обстоятельства, что ее голоса в целом ряде случаев могли сыграть решающую роль. Как правило, если дело касалось вопросов лоббистского характера, то фракция ЛДПР предпочитала сотрудничество с исполнительной властью, если же о всякого рода идеологемах (денонсация Беловежских соглашений, возвращение к гимну Советского Союза, поддержка Ирака и Югославии) – то с КПРФ и ее союзниками. Впрочем, начиная с осени 1998 г. в выступлениях представителей ЛДПР все явственнее проступали антикоммунистические нотки, что объяснялось, по-видимому, приближением выборов и, как следствие, необходимостью подчеркнуть свою идеологическую самобытность.

5.12.2.2 Депутатские объединения центристской ориентации

Фракция «Наш дом – Россия». Создано как парламентское представительство «партии власти», т.е. той части чиновничества, которая до осени 1998 г. контролировала исполнительную власть. В начале своей деятельности фракция НДР насчитывала 55 депутатов, 45 из которых были избраны по общефедеральному списку. В дальнейшем ее численность увеличилась до 67 человек, но к августу 1999 г. уменьшилась до 62. При пакетном распределении руководящих постов фракции досталось место первого заместителя председателя ГД (его занял Александр Шохин, в сентябре 1997 г. его сменил Владимир Рыжков, а того, в январе 1999 г., – Борис Кузнецов), а также четыре думских комитета, председателями которых стали Владимир Зорин (по делам национальностей), Лев Рохлин (по обороне; в сентябре 1997 г. вышел из фракции и в мае 1998 г. был заменен на Романа Попковича), Андрей Поляков (по вопросам местного самоуправления), Павел Бунич (по собственности и приватизации).

Несмотря на то, что фракция являлась «карманным» представительством «партии власти», ее состав был довольно пестрым – в нее входили как «почти либералы» (Н.Травкин, В.Рыжков, А.Шохин), так и люди скорее антиреформистских убеждений (Л.Рохлин, Р.Попкович). Это не могло не приводить время от времени к выплеску разногласий наружу. Так, в сентябре 1997 г. фрак-

цию был вынужден покинуть Л.Рохлин, перешедший к этому времени на уже откровенно антиреформистские позиции и приступивший к созданию радикально-оппозиционного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». В мае 1998 г. перешел в «Яблоко» бывший лидер ДПР Н.Травкин, в июне ряды фракции покинул депутат от Башкортостана А.Аринин, сделавший это в знак протеста против поддержки «Нашим домом» его давнего оппонента – президента Башкирии М.Рахимова. Что касается лояльности исполнительной власти, то и здесь, как ни странно, дела обстояли не так уж благополучно. При голосованиях по важнейшим вопросам отдельные члены фракции занимали не только антиреформаторские, но и откровенно антипрезидентские, и даже антиправительственные позиции. Хотя следует отметить, что в целом фракция НДР сохраняла лояльность любому правительству – и В.Черномырдина (без «молодых реформаторов» и с оными), и С.Кириенко (последнее лишилось благорасположения фракции только после 17 августа 1998 г.), и Е.Примакова, и С.Степашина. Это выражалось в поддержке наиболее важных правительственных предложений и законопроектов. Правда, уровень сплоченности фракции напрямую зависел от того, насколько прочным было положение В.Черномырдина. Пока лидер НДР казался «непотопляемым авианосцем», ряды фракции росли и укреплялись (в том числе и за счет таких экзотических типажей как В.Брынцалов), а если кто и уходил (С.Беляев, Л.Рохлин), то не по своей воле. Стоило же В.Черномырдину потерять свой пост (март 1998 г.), как во фракции началось брожение, и ее стали покидать отдельные депутаты (Н.Травкин, А.Аринин). Когда же неудачей завершилось «второе пришествие» В.Черномырдина в правительство (конец августа – начало сентября 1998 г.), выход депутатов из фракции стал напоминать бегство крыс с тонущего корабля. Однако к весне 1999 г. численность фракции стабилизировалась и составила 60 человек.

Наконец, фракции НДР, что не совсем характерно для чиновничьего объединения, всегда была свойственна слабая внутренняя дисциплина. Многие ее члены могли вообще не посещать пленарных заседаний Думы (в том числе и во время решающих голосований) и не вести никакой работы в комитетах (что сказывалось на качестве законотворческой деятельности фракции, весьма низкая эффективность которой отмечалась самим руководством НДР). Впрочем, здесь следует учитывать, что значительную часть членов фракции составляли не собственно чиновники (которые тоже не являются идеальными разработчиками законодательных актов), а представители околочиновной интеллигенции, рассматривавшие думское кресло как трамплин для возможной бюрократической карьеры.

«Карманный» статус фракции НДР имел следствием и в высшей степени незавидное положение ее лидера, который не столько избирался, сколько назначался по представлению В.Черномырдина. До августа 1997 г. координатором фракции являлся бывший председатель Госкомимущества, председатель избирательного штаба НДР Сергей Беляев. В борьбе за придание своему посту реального веса он потерпел поражение от председателя Исполкома НДР В.Бабичева, после чего демонстративно, с «хлопаньем дверью», покинул фракцию. На его место был назначен А.Шохин, который из-за этого оставил пост первого вице-спикера (разумеется, без всякой охоты). Однако и он вошел в клинч с В.Бабичевым и в борьбе с ним так и не добился каких-либо существенных успехов (впрочем, позиции последнего ослабли после его отставки в марте 1998 г. с поста руководителя аппарата правительства, а вскоре он был избран в Госдуму по одномандатному округу и стал «рядовым депутатом», сохраняя за собой, однако, до апреля 1999 г. председательство в Исполкоме НДР). В декабре 1998 г. лишился своего поста и А.Шохин – за слишком откровенный, и даже демонстративный, поиск для НДР нового «хозяина» – понятно, что В.Черномырдин такого стерпеть не мог. После этого лидер НДР буквально вынудил принять руководство фракцией (и, соответственно, покинуть вице-спикерское кресло) В.Рыжкова, который так же, как в свое время А.Шохин, сделал это без малейшего энтузиазма. В отличие от предыдущих координаторов фракции, В.Рыжков не имел недругов в верхушке НДР, и в апреле 1999 г., на очередном съезде движения, он был официально избран первым заместителем председателя НДР, став, таким образом, вторым человеком в «Нашем доме».

После окончательной утраты в сентябре 1998 г. статуса политического представительства «партии власти», фракция НДР впервые оказалась в роли равноправного партнера президента и его администрации. Она была единственным депутатским объединением, на бескорыстную (хотя и не единодушную) поддержку которого Кремль мог рассчитывать в борьбе против попыток Думы начать процедуру импичмента. Остальные либо отказывали ему в такой поддержке, либо соглашались на нее в силу собственной незаинтересованности в подобном исходе. Кроме того, представители НДР последовательно голосуют против наиболее одиозных идеологических инициатив «народно-патриотического» думского большинства, хотя невнятность или отсутствие политических убеждений не придает их позиции твердости, решительности, а главное – необходимой в этом случае напористости.

Депутатская группа «Российские регионы». Младший партнер «партии власти», отличавшийся изрядной разношерстностью состава. Основу «Российских регионов» составили депутаты-одномандатники центристской и демократической ориентации, принадлежащие в основном к тому слою интеллигенции, который стремится инкорпорироваться в «партию власти», но не согласен удовлетвориться ролью марионетки в руках исполнительной власти. В группу входят (или входили) председатель Народной партии России Тельман Гдлян, председатель РПРФ Владимир Лысенко, один из лидеров блока «Памфилова – Гуров – В.Лысенко (РПРФ)» Элла Памфилова,

президент движения «Вперед, Россия!» Борис Федоров (весной 1998 г. ушел на пост руководителя Госналогслужбы), лидер движения «Общее дело» Ирина Хакамада (весной 1998 г. возглавила Госкомитет по поддержке и развитию малого предпринимательства), председатель Партии российского единства и согласия Сергей Шахрай (в июле 1996 г. был назначен представителем президента в Конституционном суде), сопредседатель движения «Выбор России» Павел Медведев, сопредседатель движения «Демократическая Россия» Василий Курочкин и др. Вместе с тем среди членов группы были и такие люди, которых при всем желании трудно отнести к центристам, а тем более к демократам – например, избранный весной 1997 г. в Госдуму лидер Конгресса русских общин Дмитрий Рогозин. Многие члены «Российских регионов» в Госдуме первого созыва входили в группу «Новая региональная политика», а также являлись членами созданного летом 1995 г. движения «Регионы России». Председателем и НРП, и РР был, в частности, член группы Владимир Медведев.

По пакетному соглашению руководящих постов на долю группы пришлось кресло заместителя председателя палаты (на него был избран Артур Чилингаров, занимавший эту должность и в предыдущей Госдуме), а также два комитета – по охране здоровья и по проблемам регионов Севера. Поначалу группа, протестуя против «диктата партийных фракций» при распределении комитетов, отказалась было от этих постов, однако позже сменила точку зрения. Комитет по охране здоровья возглавил Николай Герасименко, комитет по делам Севера – Владимир Гоман (весной 1998 г. стал руководителем Госкомсевера, после чего в комитете его сменил член фракции «Яблоко» Борис Мисник). В конце 1997 г., после ухода М.Задорнова на пост министра финансов РФ, председателем возглавлявшегося им до этого комитета по бюджету стал член группы Александр Жуков.

При создании группа насчитывала 43 члена, в дальнейшем ее численность почти не менялась и на август 1999 г. составляла 44 депутата. Поначалу группу возглавляли шесть сопредседателей – Рамазан Абдулатипов (осенью 1997 г. перешел на работу в правительство РФ), Артур Чилингаров, Владимир Лысенко, Владимир Медведев, Павел Медведев, Олег Морозов. Однако уже в марте 1996 г. структура руководства группы была изменена: избран единоличный председатель – Владимир Медведев – и три его заместителя – Олег Морозов, Светлана Орлова и Андрей Солуянов. В апреле 1997 г. председателем «Российских регионов» стал О.Морозов, а его заместителями – Мухарбек Аушев, Александр Лоторев и Татьяна Шубина. Было объявлено, что ротация произведена в соответствии с регламентом группы, предписывающим делать это ежегодно, однако в дальнейшем никаких изменений в руководстве РР больше не случалось.

В основных политических и практических вопросах группа, объявив своей главной целью защиту интересов регионов, придерживалась позиций, близких НДР, однако, не будучи зависимой от правительства, гораздо свободнее его критиковала. В частности, в отличие от фракции НДР, представители группы резко осудили действия федеральных властей в Чечне. После ухода В.Черномырдина с поста премьер-министра и особенно после утверждения на этом посту Е.Примакова группа стала самостоятельнее в своей политике, хотя по-прежнему оставалась в целом лояльной президенту и правительству и оппозиционной левому думскому большинству. Самостоятельность эта проявлялась прежде всего в усиленном поиске новых союзников. Некоторое время, летом-осенью 1998 г., предполагалось даже, что группа и союзное ей движение «Регионы России» составят основу для избирательного блока левоцентристской ориентации (на этом, в частности, настаивал председатель РПРФ В.Лысенко), однако в дальнейшем целесообразным было признано присоединение к какому-либо из более весомых в глазах российского чиновничества объединений. Правда, единого мнения по поводу того, к кому именно примкнуть, выработано так и не было. Некоторые члены группы (А.Чилингаров, В.Лысенко, Д.Рогозин, Е.Лахова и др.) в декабре 1998 г. предпочли вступить в «Отечество» («движение Ю.Лужкова»). Председатель же РР О.Морозов в апреле 1999 г. возглавил оргкомитет блока «Вся Россия». Впрочем, после создания в августе 1999 г. избирательного блока «Отечество – Вся Россия» все они вновь оказались в одном лагере.

Российский промышленный союз. С инициативой создания этой группы, представлявшей собою чисто лоббистское образование, в начале 1997 г. выступили члены «Народовластия» Вячеслав Зволинский и Иван Аничкин, а также депутат от КПРФ Леонид Канаев. По их словам, новая группа должна была стать «той силой, которая взяла бы на себя ответственность за процесс законотворчества в области финансово-производственной сферы»[107]. Готовность вступить в группу изъявили около 10 депутатов, кроме того, поддержку ее организаторам оказывал заместитель председателя Госдумы Михаил Юрьев («Яблоко»). Планы формирования РПС вызвали бурю негодования со стороны фракции КПРФ и ее союзников, не без основания предполагавших, что за всем этим стоит администрация президента, имеющая цель расколоть группу «Народовластие» и тем самым уменьшить в Думе сферу влияния «народных патриотов». В конце концов инициаторы создания «Российского промышленного союза» так и не сумели привлечь достаточное число сторонников, чтобы зарегистрировать группу, и вынуждены были оставить свой проект, а председатель РПС В.Зволинский, являвшийся также членом ЦК КПРФ, был исключен из Компартии и позже перешел в группу «Российские регионы».

[107] Бюллетень Левого информцентра. – № 6, февраль 1997 г.

5.12.2.3 Депутатские объединения реформистской ориентации

Фракция «Яблоко». Типичное интеллигентское объединение, находящееся, как и в I Госдуме, в жесткой оппозиции к «партии власти». При создании фракция насчитывала 46 депутатов, 31 из которых был избран по общефедеральному списку. Фракция «Яблоко» оказалась одной из самых устойчивых и дисциплинированных в Госдуме. По наиболее важным политическим вопросам она всегда голосовала единодушно, и отказ от солидарного голосования был чреват для ее членов исключением из фракции – так это было, в частности, со Светланой Гвоздевой (осень 1997 г.), которая перешла во фракцию НДР. Уход тех или иных членов каждый раз компенсировался приходом новых. Так, в мае 1998 г. к фракции присоединился бывший лидер ДПР Николай Травкин, ранее состоявший в НДР, а в феврале 1999 г. – бывший член «Российских регионов» Николай Медведев и заместитель председателя Партии экономической свободы независимый депутат Аркадий Янковский. На август 1999 г., после выхода из фракции Игоря Лукашева (возмутившегося тем, что его отказались включить в общефедеральный список «Яблока» на предстоящих выборах), фракция насчитывала 45 членов.

Лидером фракции с самого начала являлся, конечно же, Григорий Явлинский. Кроме того, в руководстве «Яблока» за работу думской фракции отвечает заместитель председателя объединения Сергей Иваненко. По пакетному соглашению четыре представителя фракции были избраны председателями думских комитетов – Михаил Задорнов (по бюджету, налогам, банкам и финансам; в ноябре 1997 г. покинул этот пост, возглавив Министерство финансов РФ), Алексей Михайлов (по природным ресурсам и природопользованию; в декабре 1998 г. по инициативе фракции ЛДПР был отставлен от должности и заменен другим представителем «Яблока» – Михаилом Глубоковским), Тамара Злотникова (по экологии), Владимир Лукин (по международным делам). Фракция поначалу отказалась выдвигать своего представителя на пост заместителя председателя ГД, мотивируя это тем, что число зампредов и так непропорционально велико (7 против 5 в Госдуме прежнего созыва), однако 21 марта 1996 г. делегировала на эту должность Михаила Юрьева. После ухода М.Задорнова в правительство (он стал министром финансов), «Яблоко» потеряло председательство в комитете по бюджету (оно перешло к члену группы «Российские регионы» Александру Жукову). Взамен фракция была вынуждена согласиться на комитет по проблемам Севера, пост председателя которого в апреле 1998 г. покинул представитель РР Владимир Гоман. Руководить комитетом стал «яблочник» Борис Мисник.

«Яблоко» всегда придерживалось последовательно реформистских позиций (оно считало себя «единственной в Думе демократической фракцией») и находилось в состоянии перманентного конфликта со всеми депутатскими объединениями антилиберального толка – от КПРФ до ЛДПР. Одновременно фракция всячески подчеркивала свой статус «демократической оппозиции» исполнительной власти: она неоднократно поддерживала предложения о выражении недоверия кабинету В.Черномырдина, а также проголосовала за импичмент президента в пункте о начале военных действий в Чечне. «Яблочники» год за годом отказывались одобрить предлагаемые правительством проекты федерального бюджета (независимо от того, было ли это правительство В.Черномырдина, «молодых реформаторов» или Е.Примакова), указывая на их нереалистичность. В случае, если кто-нибудь из членов фракции принимал предложение о вхождении в состав действующего кабинета, он немедленно исключался из «Яблока». Так это было, в частности, с М.Задорновым и О.Дмитриевой, занявшей в апреле 1998 г. пост министра труда и социального развития. Своей максималистской позиции «Яблоко» изменило только в сентябре 1998 г. – когда поддержало утверждение Е.Примакова премьер-министром (более того, Г.Явлинский первым предложил Думе его кандидатуру). Однако в правительство своего протеже представители «Яблока» войти отказались и в дальнейшем подвергали резкой критике его ведущих членов – в частности, Ю.Маслюкова и Г.Кулика, против которых «Яблоко» выдвинуло обвинения в коррупции. Вместе с тем, отказывая правительству Е.Примакова в поддержке, фракция не спешила требовать отставки премьера, мотивируя это, как правило, тем, что Е.Примаков – прежде всего «политический» председатель правительства, основной задачей которого является политическая стабилизация общества. 19 мая 1999 г. значительная часть членов фракции проголосовала за утверждение премьер-министром РФ С.Степашина, а 16 августа – В.Путина, которые почему-то показались им более приемлемыми фигурами, чем в 1998 г. С.Кириенко.

Незарегистрированная депутатская группа «Демократический выбор России». Образована в январе 1996 г. из депутатов-одномандатников, прошедших в Госдуму при поддержке избирательного блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы». Очень быстро прекратила свою деятельность – из-за отсутствия перспектив быть зарегистрированной (насчитывала всего 8 депутатов). Лидером группы являлся заместитель председателя партии ДВР Сергей Юшенков, наиболее видными членами – генерал Эдуард Воробьев, правозащитник Сергей Ковалев, Александр Починок и др. Поначалу создатели группы рассчитывали привлечь достаточное для регистрации число сторонников, однако очень скоро вынуждены были констатировать неосуществимость этой задачи. Группа занимала последовательно реформистские позиции, не поддерживая при этом линии «Яблока» на тотальную критику всего сделанного правительством. Будучи, как и «Яблоко», интеллигентским образованием, группа представляла ту часть интеллигенции, которая, в отличие от социальной базы «Яблока», считала целесообразным поддерживать «партию власти» в той мере, в какой она согласна проводить реформы.

6 глава.
Российская многопартийность накануне парламентских выборов 1999 г.

Формирование в сентябре 1998 г. правительства Е.Примакова ознаменовало начало нового периода в политической истории постсоветской России. Предшествовавшие этому события – неудачные попытки кабинета С.Кириенко провести через Думу пакет антикризисных законов, финансовый кризис 17 августа 1998 г. – в который раз доказали одну непреложную истину: исполнительная власть должна опираться на поддержку парламента. Без этого она не сможет осуществлять ни последовательную, внятную политику, ни, тем более, сколько-нибудь кардинальные реформы. На протяжении 1994 – первой половины 1998 г. поддержки Госдумы не имело ни одно российское правительство. Ее отсутствие исполнительная власть пыталась компенсировать корпоративно-лоббистскими договоренностями между основными субъектами политической жизни. Двумя основными фигурантами этих договоренностей были «партия власти», представлявшая интересы «благополучной» части чиновничества, и «системная оппозиция» в лице КПРФ и ее союзников, выражавших интересы более консервативных слоев российской бюрократии. Отправив в марте 1998 г. в отставку В.Черномырдина, Б.Ельцин разрушил не только «партию власти», но и всю «псевдодвухпартийную» систему, обеспечивавшую политическое равновесие в обществе. Тем самым он лишил правительство и политической, и корпоративной поддержки, оставшись «одним в поле воином», отвечающим за действия исполнительной власти. Но разрушив «партию власти», президент выбил почву и из-под своих ног. «Продавив» через Думу кандидатуру С.Кириенко, Б.Ельцин восстановил против себя большинство представленных в нижней палате парламента политических сил («народных патриотов», левоцентристов, «демократическую оппозицию»), и в этих условиях единственной гарантией прочности положения как самого президента, так и опирающегося на него правительства, могли стать только успехи последнего на экономическом поприще. Отсутствие таких успехов (не в последнюю очередь из-за отсутствия политической и законодательной поддержки) обрекало президента и правительство на полную изоляцию – и политическую, и корпоративную. С провалом же попыток С.Кириенко удержать на плаву сначала рынок ГКО, а затем и курс рубля окончательно завершился тот период в истории государственного строя России, когда исполнительная власть формировала правительственный курс почти без оглядки на власть законодательную.

Неудавшееся восстановление «партии власти» (путем возвращения в правительство В.Черномырдина) и последовавшее за этим согласие Б.Ельцина на то, чтобы новым премьер-министром был утвержден кандидат, предложенный Госдумой, означали, что политическая система страны вступила в новую стадию своего развития – когда партии и движения определяют политическое лицо не только парламента, но и исполнительной власти. Правда, до полноценного участия общественно-политических объединений в формировании правительства дело не дошло. Кабинет Е.Примакова опирался не столько на определенные политические партии, сколько на образовавшийся в Госдуме альянс весьма разношерстных сил – от радикальных антиреформистов до «демократической оппозиции». Кроме того, легкость, с какой парламент в мае 1999 г. смирился с отставкой Е.Примакова и утвердил его преемником ставленника президента Сергея Степашина, свидетельствовала о том, что и сами представленные в Госдуме политические партии и движения, несмотря на все разговоры о необходимости сделать правительство ответственным перед представительными органами, не готовы, в свою очередь, отвечать за деятельность исполнительной власти. Тем не менее очевидное осталось очевидным: не имея поддержки в парламенте, правительство, кто бы его ни возглавлял, не может рассчитывать на успех проводимой им политики. Кабинет С.Степашина был воспринят как «временное правительство», единственная цель которого заключалась в том, чтобы более-менее благополучно довести страну до парламентских выборов – именно они и должны показать, каков реальный вес каждого из участников политической игры. Срок, отведенный правительству С.Степашина, оказался, правда, еще более коротким – 9 августа 1999 г. оно было отправлено в отставку, а на утверждение Госдумы была предложена кандидатура председателя ФСБ, секретаря Совета безопасности Владимира Путина. Чем бы ни руководствовался Б.Ельцин, меняя С.Степашина на В.Путина, ему было не по силам восстановить прежний порядок, при котором исполнительная власть формировала правительство, не принимая во внимание расстановку сил в парламенте. Все политические силы страны восприняли кабинет В.Путина как еще более «временный», нежели степашинский. Производя ничем не оправданную смену кабинета, президент как будто задался целью доказать необходимость внесения в Конституцию поправок, ставящих процесс формирования правительства под больший контроль законодательной власти. В любом случае, нет никакого сомнения, что после выборов 1999-2000 гг. правительство будет формироваться с опорой на парламентское большинство.

Что касается исхода предстоящих парламентских выборов, то он зависит от целого ряда факторов разного уровня значимости.

Наиболее фундаментальный из них состоит в том, что постсоветская Россия до сих пор не пережила «левого отката», т.е. прихода к власти более или менее откровенных противников реформ. Ответственность за все происходящее в стране общественное сознание по-прежнему возлагает на либералов. Настроения электората как бы зависли в крайне левой точке, и чтобы маятник начал обратное движение, необходимо, чтобы властные рычаги реально перешли в руки

«левых» (социал-патриотов, левоцентристов, социал-демократов, социалистов и пр.). Недолгое пребывание у власти правительства Е.Примакова не смогло существенно изменить вектора общественных настроений, поскольку главным властным субъектом в современной России является все-таки президент. В сентябре 1998 г. просто воспроизвелась ситуация 1990-91 гг., когда российский парламент был достаточно силен, чтобы портить жизнь союзным структурам, но одновременно не нес в глазах населения ответственности ни за что, поскольку не имел возможности влиять на принятие основополагающих политических решений. Отставка кабинета Е.Примакова, формирование правительства С.Степашина, а затем новая смена кабинета окончательно вернули все на свои места – реформаторы снова виноваты во всем, в то время как коммунисты и их союзники могут с полным правом именовать себя оппозицией.

Другим фактором, несколько менее значимым, но также влияющим на настроения электората, являются последствия августовского финансового кризиса 1998 г., повлекшие существенные изменения в социальной базе политических партий и движений. Несмотря на то, что с тех пор положение более-менее стабилизировалось и даже начало выправляться, сам по себе этот кризис явился в общественном мнении символом провала курса реформ, и никакими самыми логичными доводами и аргументами этого обстоятельства изменить невозможно.

Следует признать, что самым чувствительным образом кризис отразился на позициях интеллигенции, выступавшей в роли идеолога проводившихся в стране преобразований. Ее общественный рейтинг, изрядно порастраченный за годы реформ, после 17 августа 1998 г., судя по всему, упал до предельно низкой отметки. Произошло это не без участия российского чиновничества, которое, будучи в наибольшей степени ответственным за кризис, проявило недюжинную ловкость в перекладывании вины на «монетаристов», «радикал-реформаторов» и пр., с тем чтобы, как всегда, выйти из воды сухим. Причем наибольший урон понесла, естественно, та часть интеллигенции, которая до последнего момента сотрудничала с «партией власти», изо всех сил пытаясь поддержать в ней последние крохи реформаторского потенциала. В первую очередь это классические либералы в лице «Демократического выбора России» и его союзников по «Правому делу». В гораздо меньшей степени падение рейтинга интеллигенции сказалось на «демократической оппозиции», т.е. на «Яблоке», которое всегда подчеркивало свою непричастность к действиям исполнительной власти. Электоральные перспективы «Яблока» даже улучшились – прежде всего за счет ухудшения таковых у коллег-конкурентов по либерально-демократическому лагерю.

Классическим либералам из «Правого дела» могло бы сильно помочь включение в политическую борьбу такого потенциально мощного класса, как буржуазия. Корпоративные интересы предпринимателей – хорошая почва для идей и лозунгов либералов, таких как ставка на частную инициативу, гарантии неприкосновенности частной собственности, простая система налогообложения в сочетании с низкими налогами, равные правила игры для всех и пр. Однако дело упирается в социальный и политический инфантилизм российской буржуазии. Сегодняшние предприниматели в своем подавляющем большинстве аполитичны. Они считают политику или «грязным делом», или «пустой говорильней» – в любом случае предметом, непосредственно их не касающимся. Все это объясняется как теневым характером значительной части российского бизнеса, так и тем, что российские предприниматели заполнили пустующую нишу в социальной структуре общества, и потому не успели почувствовать серьезного прессинга со стороны других классов – прежде всего чиновничества. То, что испытать его им еще предстоит, и даже в не столь отдаленном будущем, нет никакого сомнения. Однако пока (пока «гром не грянул») у российской буржуазии отсутствует стимул осознать себя единым классом и сформулировать свои корпоративные интересы. Пока что предприниматели предпочитают участвовать в политике так же, как и в бизнесе – поодиночке, преследуя личные интересы и не заботясь об интересах корпоративных, защита которых требует известного самоограничения. Кроме того, даже если отечественная буржуазия и смогла бы консолидироваться на базе осознания собственных классовых интересов, вовсе не обязательно – в силу отсутствия у нее политического опыта – она выбрала бы в качестве союзников именно либералов. Вполне возможно, что на первых порах предприниматели клюнут на посулы организаций, социально им нисколько не близких, – в том числе чиновничьих и люмпенских. Так что на ближайших выборах либералам придется рассчитывать на традиционную социальную и электоральную базу – интеллигенцию и работников умственного труда в целом.

Другое социальное последствие августовского кризиса – резкое расширение люмпенизированного слоя российского общества. И причина не только в том, что после 17 августа 1998 г. резко снизился жизненный уровень подавляющего большинства населения. Гораздо опаснее то, что множество людей окончательно растерялось, утратило ориентиры. Вчерашние надежды на скорое улучшение положения рухнули, смириться с тем, что впереди годы прозябания и бедности, нет никаких сил – в этих условиях очень легко дать завлечь себя политическим проходимцам, готовым обещать что угодно, кому угодно и в каких угодно количествах. Возникает весьма благодатная почва для активизации люмпенских и люмпеноидных организаций. Свой шанс попытаются не упустить такие организации, как ЛДПР В.Жириновского, РНРП и «Честь и Родина» А.Лебедя, движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» В.Илюхина и А.Макашова, а также разнообразные радикал-коммунистические (РКРП, «Трудовая Россия» и пр.) и национал-патриотические образования (типа «Национального блока», об учреждении которого в апреле 1999 г. объявили РНЕ, ОО «Возрождение» и движение «Спас»).

Люмпенизация общества оказала существенное влияние и на позицию КПРФ, немалой частью своего успеха на выборах 1995 г. обязанной т.н. «протестному электорату». Отказ Компартии РФ осудить члена ЦК КПРФ А.Макашова за неоднократные антисемитские высказывания свидетельствует, что коммунисты явно опасаются оттолкнуть от себя люмпенизированные слои населения – пусть даже в итоге от нее отвернется более респектабельная часть избирателей.

Наконец, в среде чиновничества августовский финансовый кризис, похоже, в значительной степени стер различия между «прорыночным» и «антирыночным» отрядами. С одной стороны, «благополучная» бюрократия, до марта 1998 г. принадлежавшая к «партии власти» и еще тогда исчерпавшая свой реформаторский потенциал, после кризиса начала высказываться за усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь и пересмотр итогов приватизации. С другой стороны, консервативная часть чиновничества, вернувшаяся к власти в регионах при поддержке НПСР, отнюдь не стремилась выполнять предвыборные обещания и проводить контрреформы. В практической сфере губернаторы «красного пояса» не сильно отличались от лояльных президенту Б.Ельцину глав региональных администраций. И те и другие поддерживали правительство Е.Примакова. И те и другие свои планы на будущее, в том числе и предвыборные, связывали не с какими-либо политическими организациями, а исключительно с собственными ресурсами. Об этом, в частности, свидетельствовала бурная деятельность по созданию т.н. «губернаторских блоков». Ориентация на «партию власти» или на «народно-патриотическую» оппозицию уступила место самостоятельной политической активности глав регионов, которые, независимо от былой идейной ориентации, вели друг с другом переговоры, рассматривали различные блоковые комбинации, выбирали партнеров и т.п. Консолидация различных отрядов чиновничества «сверху» сменилась объединительными процессами «снизу».

Правда, и здесь возникли свои сложности. Губернаторы по определению не способны признать право на безусловное лидерство за кем-либо из своих коллег, каков бы ни был его рейтинг в обществе. Поэтому с претензиями московского мэра Ю.Лужкова на объединение всех региональных лидеров, входивших ранее в «партию власти», под знаменами Общероссийской политической общественной организации «Отечество» согласилась только незначительная часть губернаторов. Подавляющее же их большинство, а тем более главы регионов, избиравшиеся в свое время от оппозиции, отвергли подобный способ объединения и занялись налаживанием горизонтальных связей. Итогом перебора разного рода комбинаций явилось создание в 1999 г. еще двух «губернаторских блоков» – сначала, в феврале, «Голоса России» (во главе с самарским губернатором К.Титовым), а затем, в апреле, «Всей России» (президент Татарстана М.Шаймиев, президент Башкортостана М.Рахимов, президент Ингушетии Р.Аушев, губернатор Санкт-Петербурга В.Яковлев и др.). Однако оба новых блока тоже не смогли объединить в своих рядах большинства региональных лидеров. Поначалу о своем присоединении к ним объявило примерно по полтора десятка губернаторов и столько же глав законодательных собраний. Однако очень скоро выяснилось, что реальное число региональных лидеров, принимающих активное участие в работе «губернаторских блоков», ограничивается единицами. Разумеется, это отчасти объяснялось и известным вмешательством федерального центра, от которого зависит, вовремя или не вовремя тот или иной губернатор получит полагающийся его региону трансферт. Политику же центра в отношении «губернаторских блоков» можно в лучшем случае определить как «вооруженный нейтралитет». Однако даже не это играло главную роль.

По сути, у регионального чиновничества нет никаких причин возражать против создания избирательного блока, объединяющего всех губернаторов. В их число не вошли бы только давно и прочно ангажированные «народно-патриотической» оппозицией – Н.Кондратенко (Краснодарский край), А.Черногоров (Ставропольский край), Н.Максюта (Волгоградская обл.), А.Рябов (Тамбовская обл.), Ю.Лодкин (Брянская обл.) и др.* – или ведущие собственную игру (А.Лебедь). Однако все упиралось в то, что плодами успеха на выборах может воспользоваться только узкий круг лидеров подобного блока, в то время как на долю подавляющего большинства прочих его участников осталось бы только таскать для них каштаны из огня. Такую перспективу, разумеется, трудно считать особенно-то заманчивой. Неслучайно поэтому губернаторы довольно быстро осознали необходимость привлечь лидера, что называется, со стороны – причем такого, который являлся бы фигурой общенационального масштаба и мог бы принести блоку дополнительные голоса. Благо подходящая кандидатура имелась. Речь идет, конечно, о Е.Примакове, чей беспрецедентно высокий рейтинг – явное свидетельство того, что предлагаемая чиновничеством патерналистская модель развития общества импонирует большинству российского электората. Консолидация региональных лидеров вокруг «послеавгустовского» премьера – это реальный шанс сплотить федеральное и региональное чиновничество в единую силу и обеспечить сохранение его гегемонии в политической жизни страны. Произошедшее в начале августа 1999 г. объединение «Отечества» и «Всей России» и приглашение в единый блок Е.Примакова в качестве «номера один» избирательного списка можно рассматривать как первый шаг на этом пути.

* В начале августа они, в частности, поддержали идею создания на базе НПСР единого «патриотического» блока под условным названием «За победу!».

6.1 Либералы (интеллигенция)

В либеральном лагере основные участники предстоящих парламентских выборов определились уже зимой 1998/99 гг. Это прежде всего «Яблоко» и созданная в декабре 1998 г. коалиция «Правое дело», на базе которой, в союзе с «Новой силой» С.Кириенко и «Голосом России» К.Титова, в августе 1999 г. был создан избирательный блок «Союз правых сил». Союз между этими двумя течениями в российском либерализме был практически исключен – как в силу различий в социальной базе, так и по причине откровенного нежелания «Яблока». Сторонники Г.Явлинского еще осенью 1998 г. приняли решение о самостоятельном участии в президентских и парламентских выборах, дав понять соседям по либеральному лагерю, что, как и всегда, не собираются отягощать себя балластом в их лице. Впрочем, это явилось всего лишь очередным проявлением изоляционизма, давно уже ставшего визитной карточкой политического поведения «Яблока». В этом плане весьма характерным выглядит приглашение вторым номером в избирательный список объединения С.Степашина, отправленного в начале августа в отставку. Имея достаточно высокий рейтинг, он удобен еще и тем, что не имеет никакой четко выраженной программы и никого, кроме себя, не представляет. Это освобождает «Яблоко» от необходимости согласовывать позиции и списки.

Что касается «Правого дела», то необходимость его создания была продиктована самим положением, в котором оказались организации либерального толка – оттесненные на периферию общественно-политической жизни и поставленные перед угрозой полного устранения с политической сцены. Дополнительным фактором, ускорившим процесс консолидации либералов, явилось убийство в ноябре 1998 г. лидера партии «Демократическая Россия» Галины Старовойтовой. Шок, вызванный этим событием, заставил начать активную работу по созданию оргструктур Правоцентристской коалиции, в которую вошли практически все, кроме «Яблока», мало-мальски известные либеральные объединения – ДВР, партия и движение «Демократическая Россия», Крестьянская партия России, Российская партия социальной демократии, Партия экономической свободы, движения «Вперед, Россия!», «Россия молодая» (Б.Немцов), «Свободные демократы России» и др. Исключением поначалу были только Республиканская партия РФ, председатель которой В.Лысенко выступил за присоединение к «движению Лужкова», а также созданное в декабре 1998 г. движение «Новая сила», чей лидер – экс-премьер Сергей Кириенко – вошел в состав Координационного совета «Правого дела» в личном качестве, однако не стал спешить с введением в коалицию своей организации. Впрочем, позиция подавляющего большинства региональных организаций РПРФ привела в итоге к вступлению республиканцев в ПД. Что же касается «Новой силы», то летом 1999 г. она объединилась с «Правым делом» в качестве равноправного партнера – в рамках «широкой правоцентристской коалиции». Это, по сути, явилось реализацией плана С.Кириенко, который еще начиная с февраля 1999 г. выступал за расширение рядов «правых» путем привлечения «губернаторских блоков» – третьим участником «широкой коалиции» стал блок «Голос России». Поначалу в переговорах о создании подобной коалиции приняли участие и представители НДР, однако глава «Нашего дома» В.Черномырдин, поняв, что в качестве представителя движения в первой тройке коалиции хотят видеть не его, а лидера думской фракции В.Рыжкова, буквально на следующий день после объявления о планах создания коалиции (2 июля 1999 г.) взял тайм-аут для обдумывания дальнейшей предвыборной тактики. Обдумывание это затянулось на полтора месяца – причиной было то, что подавляющее большинство региональных организаций НДР выступило против союза с «правыми» и за вступление в блок «Отечество – Вся Россия» (при том, что в ОВР их никто не звал). В итоге переговоры, к которым в августе присоединился и отправленный в отставку с поста премьер-министра С.Степашин, закончились безрезультатно. «Наш дом» принял решение о самостоятельном участии в выборах, переманив к себе из «Правого дела» лидера движения «Вперед, Россия!» Бориса Федорова.

Что же касается остальных участников переговоров, то 24 августа представители ПД, «Новой силы» и «Голоса России» объявили о создании избирательного блока «Союз правых сил». Решение фактического лидера ГР К.Титова о блокировании с «Правым делом» и «Новой силой» свидетельствовало о том, что «Голос России» окончательно утратил статус «губернаторского блока». К лету 1999 г. из губернаторов в «Голосе России» остался фактически только один К.Титов. Другие или ушли во «Всю Россию» или не принимали участия в деятельности ГР, выжидая, когда ситуация станет более или менее ясной. Очень быстро за губернаторами последовали и партии-учредительницы ГР. 21 июля 1999 г. о своем выходе из «Голоса России» и переходе во «Всю Россию» объявил Национальный комитет Демократической партии России. 10 августа об отказе блокироваться с «правыми» и намерении вступить во ВсР заявили представители еще ряда учредителей ГР: Союза христианских демократов России, Всероссийского союза Народных домов, движения «Общественное согласие» и др., провозгласившие себя при этом Политсоветом блока. Подобное положение дел неоспоримо свидетельствовало о превращении «Голоса России» в организацию, обладающую прочными позициями только в одном регионе – в Самарской области.

Союз «Правого дела» и «Новой силы» с К.Титовым вряд ли можно расценить как особый успех. Для либеральных интеллигентов это шаг не в завтра, т.е. к союзу с предпринимателями, а во вчера – к блоку даже не с одним из отрядов чиновничества, а с одним-единственным губернатором. «Широкая правоцентристская коалиция» превращается, таким образом, в ухудшенное издание «Выбора России» образца 1993 г. Ухудшенное – потому, что новообразованной коалиции

трудно надеяться на хотя бы приблизительное повторение результатов ВР на выборах в Госдуму первого созыва. Ее социальная и тем более электоральная база будет гораздо уже, чем в 1993 г., и поэтому прохождение 5%-ного барьера окажется для Союза правых сил большой удачей.

6.1.1 Правоцентристская коалиция демократических сил «Правое дело»

Потребность в коалиции, объединяющей все, за исключением «Яблока», либеральные организации страны, осознавалась как насущнейшая на протяжении последних нескольких лет. Одной из попыток воплощения этой идеи можно считать создание осенью 1996 г. Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений. Еще более актуальной данная задача стала с приходом на премьерский пост Е.Примакова, после чего в среде либералов полностью исчезли разногласия по вопросу об отношении к правительству – все организации данной части политического спектра характеризовали его как «кабинет коммунистического реванша». Последнее, что подтолкнуло либералов к объединению, было убийство в ночь с 20 на 21 ноября 1998 г. в Санкт-Петербурге председателя партии «Демократическая Россия» Галины Старовойтовой. В ходе траурных мероприятий лидеры подавляющего большинства организаций либерально-демократического толка, за исключением «Яблока», высказались за создание «мощного правого центра», который объединил бы «всех тех, кто верит в демократию и свободу». 27 ноября заявление о начале работы по созданию «нового общественно-политического объединения правоцентристской ориентации» подписали саратовский губернатор Дмитрий Аяцков, председатель ДВР Егор Гайдар, глава правительства Республики Алтай член ДВР Семен Зубакин, мэр Тамбова Алексей Ильин, бывший премьер-министр Сергей Кириенко, бывший первый заместитель председателя правительства РФ Борис Немцов, тверской губернатор Владимир Платов, вологодский губернатор Вячеслав Позгалев, сопредседатель движения «Демократическая Россия» Лев Пономарев, мэр Ижевска Анатолий Салтыков, заместитель руководителя администрации президента РФ Олег Сысуев, председатель движения «Общее дело» Ирина Хакамада, председатель правления РАО «ЕЭС России» Анатолий Чубайс, председатель Российской партии социальной демократии Александр Яковлев и др. Правда, буквально на следующий день Д.Аяцков снял свою подпись под документом (по слухам, он рассчитывал, что блок будет создаваться «под него», когда же выяснилось, что ничего подобного в виду не имелось, охладел к этому начинанию).

В состоявшемся 10 декабря 1998 г. учредительном собрании оргкомитета Коалиции правоцентристских сил* приняли участие представители ДВР, РПРФ, движения и партии «Демократическая Россия», Партии конституционных демократов, Крестьянской партии России, Российской партии социальной демократии, Московской Хельсинкской группы, Конгресса интеллигенции, Молодежного объединения правого центра, Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий, Национальной коллегии оценщиков, Российской гильдии инвесторов, Совета рабочих комитетов Кузбасса. В сформированный на заседании Координационный совет оргкомитета вошли Е.Гайдар, С.Кириенко, А.Чубайс, Б.Немцов, А.Яковлев, В.Платов, председатель Мосгордумы член ДВР Владимир Платонов, президент движения «Вперед, Россия!» Борис Федоров, а также лидеры объединений, имеющих право участвовать в парламентских выборах 1999 г. – Константин Боровой (Партия экономической свободы), Владимир Головлев (Общество помощи налогоплательщикам), Вячеслав Гулимов (РПРФ), Лев Пономарев (движение «Демократическая Россия»), Марина Салье («Свободные демократы России»), Андрей Фролов (партия «Демократическая Россия»), Юрий Черниченко (Крестьянская партия России), Валерия Гулимова (Союз «Молодые республиканцы»). Были созданы также комиссии КС: по политическим вопросам и связям с общественными организациями (председатель – А.Яковлев), программная (Е.Гайдар), по региональной политике (Б.Немцов), по экономической политике (Б.Федоров), по организационной работе (А.Чубайс). На состоявшемся 24 декабря 1998 г. заседании Координационного совета ответственным секретарем оргкомитета коалиции был назначен бывший министр природных ресурсов РФ Виктор Некрутенко.

В числе целей коалиции были названы «построение гражданского общества в России, формирование социальной рыночной экономики, возрождение промышленности и сельского хозяйства, подавление преступности и коррупции, борьба с фашизмом, защита прав человека, развитие демократических институтов власти, свобода слова» – типичный набор общедемократических лозунгов, против которых вряд ли может что-то иметь любая – не только либеральная, но и центристская – организация. 19 января 1999 г. на заседании КС было решено назвать коалицию, как предполагалось первоначально – «Правое дело».

На конец мая 1999 г. в ПД состояли 30 организаций (13 из них общероссийского уровня): Антикоммунистический фронт, Буржуазно-консервативная партия, «Вперед, Россия!», Всероссийская ассоциация приватизируемых и частных предприятий, ДВР, партия и движение «Демократическая Россия», Демократическая коалиция «Возрождение Севера» (Республика Коми), Демократическая коалиция «Западная Сибирь», Демократическая коалиция «Янтарный край России» (Калининградская обл.), Конгресс интеллигенции РФ, Крестьянская партия России, Молодежное

* Объединение уже тогда предполагалось назвать «Правое дело», однако это название вызвало протесты со стороны ряда участников собрания, которые усмотрели в нем аллюзию со словами Сталина «Наше дело правое, победа будет за нами».

объединение правого центра, Молодежный союз ДВР, Московская Хельсинкская группа, Московский Народный дом, Национальная коллегия оценщиков, движение «Общее дело», Общество помощи налогоплательщикам, Партия конституционных демократов, ПЭС, РПРФ, Российская гильдия риэлтеров, РПСД, «Российское общество оценщиков», движение «Россия молодая», организация «Российские налогоплательщики», организация «Свободные демократы России», Союз писателей Москвы, Союз «Молодые республиканцы». Представительства ПД были созданы в 65 субъектах Федерации.

Вместе с тем уже к началу весны 1999 г. у «Правого дела» стали возникать весьма серьезные проблемы. В коалицию отказались входить объединения, прежде заявлявшие о таком намерении, в том числе «Общее дело» (правда, 29 мая И.Хакамада все-таки приняла участие в съезде «Правого дела») и Всероссийский союз Народных домов, вошедший в состав учредителей блока «Голос России». (В 1996-97 гг. ОД и ВСНД являлись коллективными членами Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений.) Мало того, один из организаторов «Правого дела» С.Кириенко с февраля 1999 г. начал собственную игру. Возглавляемое им движение «Новая сила» так и не объявило о своем вхождении в коалицию, а сам он все чаще высказывался за объединение в один блок с «Отечеством», «Голосом России», «Всей Россией», НДР и «Яблоком». Интерес к «Правому делу» был утрачен и региональными начальниками. От активной работы в «Правом деле» под угрозой лишения поста председателя правления РАО «ЕЭС России» на некоторое время вынужден был отойти и А.Чубайс.

Несмотря на все это, организаторы коалиции продолжали подготовку к предстоящим выборам. 13 апреля 1999 г. на собрании актива организаций – коллективных членов коалиции была принята за основу Объединительная платформа «Правого дела», в которой, в частности, подчеркивалось, что грядущие парламентские выборы определят направление развития страны на ближайшее десятилетие: «Либо Россия пойдет по пути цивилизованных, демократических стран, станет частью мировой экономической системы. Либо вновь опустится "железный занавес", и мы вновь на ощупь, в темноте, холоде и голоде будем искать свой "особый" путь, ведущий к изоляционизму и конфронтации с демократическим миром». 29 мая 1999 г. состоялся учредительный съезд коалиции «Правое дело», на котором была определена первая тройка общефедерального списка ПД – Б.Немцов («Россия молодая»), Б.Федоров («Вперед, Россия!») и И.Хакамада («Общее дело»). В сформированный на съезде предвыборный штаб вошли А.Чубайс (руководитель), Е.Гайдар, Б.Немцов, Б.Федоров, И.Хакамада и А.Яковлев.

К концу июня 1999 г. лидеры «Правого дела» несколько изменили свою точку зрения на возможную форму участия в выборах. Можно даже сказать, что они пошли по пути, подсказанному С.Кириенко. 2 июля 1999 г. на международном экономическом форуме в Зальцбурге (Австрия) было объявлено о начале согласования позиций между «Правым делом», «Новой силой», «Голосом России» и НДР. Для выработки взаимоприемлемых условий была создана рабочая группа, в которую вошли представители всех четырех объединений. Однако НДР практически на следующий же день дистанцировался от остальных участников возможного союза. Переговоры, к которым в середине августа присоединился и экс-премьер С.Степашин, закончились безрезультатно, и в итоге состав «широкой правоцентристской коалиции», получившей название «Союз правых сил», ограничился тремя организациями – «Правым делом», «Новой силой» и «Голосом России». 29 августа состоялась конференция СПС, учредителями которого выступили ДВР и «Россия молодая» (от «Правого дела»), организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» (от «Голоса России»), «Новая сила». Избирательный список Союза правых сил возглавили С.Кириенко, Б.Немцов и И.Хакамада, т.е. те же самые люди, которые, по первоначальному замыслу, и должны были возглавить список «Правого дела». Политсовет Союза правых сил возглавил К.Титов, избирательный штаб – А.Чубайс, а в состав Координационного совета вошли С.Кириенко, Е.Гайдар, И.Хакамада, Б.Немцов, В.Некрутенко. 4 сентября СПС был зарегистрирован в Центризбиркоме, а 10 сентября там же был заверен его общефедеральный список.

Другими словами, «Правое дело» пришло практически к тому же, с чего начинало в декабре 1998 г. – с тем лишь отличием, что оно поменяло свое название, приняло в свой состав двух новых членов («Новую силу» и «Голос России») и одного потеряло – после окончательного отказа НДР войти в «широкую правоцентристскую коалицию», о своем выходе из «Правого дела» и переходе в «Наш дом» объявил лидер движения «Вперед, Россия!» Б.Федоров. Впрочем, для Союза правых сил это была не Бог весть какая потеря – движение «Вперед, Россия!» начиная с 1996 г. существовало только на бумаге, а его лидер никогда не пользовался особой популярностью среди избирателей.

6.1.2 Другие либеральные организации

Движение «Россия молодая». К созданию собственного политического объединения Борис Немцов приступил вскоре после отставки с поста первого вице-премьера в правительстве С.Кириенко. До этого его политическое лицо представлялось большинству наблюдателей весьма размытым. Несмотря на принадлежность Б.Немцова к «молодым реформаторам», его считали «почти своим» весьма разные силы. В частности, какое-то время к нему весьма неплохо относились в «Яблоке», лидеры которого сотрудничали с Б.Немцовым еще в 1992-93 гг. – в бытность его губернатором Нижегородской области. С другой стороны, о возможности конструктивного

сотрудничества с первым вице-премьером летом 1998 г. заявляли лидеры Социал-демократической ассоциации. Кроме того, в советниках Б.Немцова числились председатель Российского христианского демократического движения Виктор Аксючиц и лидер Российской партии зеленых Александр Шубин. Эта неопределенность политических взглядов была присуща бывшему «молодому реформатору» и некоторое время после отставки. Судя по всему, Б.Немцов просто выбирал, к кому примкнуть. Ходили слухи, что он предлагал свои услуги «Яблоку», но то отказалось от сотрудничества с ним – по причине его низкого рейтинга у населения. В итоге в октябре 1998 г. Б.Немцов объявил о создании движения «Россия молодая», ориентированного на участие в парламентских выборах. При этом он допускал, что в движение войдет его земляк и коллега – С.Кириенко, однако последний исключил такую возможность и приступил к формированию собственного объединения.

После убийства Г.Старовойтовой Б.Немцов выступил в качестве одного из инициаторов создания Коалиции правоцентристских сил и, в частности, вошел в состав Координационного совета ее оргкомитета, а также возглавил комиссию КС по региональной политике. Одновременно, 27 ноября 1998 г. он обнародовал Декларацию движения «Россия Молодая», в которой главной задачей нового объединения было объявлено «омоложение власти». При этом Б.Немцов одним из первых начал использовать в организационных целях компьютерные технологии. В частности, всем желающим было предложено вступать в «Россию молодую» через Интернет. Уже через пару недель Б.Немцов утверждал, что таким способом ряды РМ ежедневно пополняются на 100 человек[108].

14 декабря 1998 г. на учредительном съезде «России молодой» (этот съезд почему-то совсем не был замечен посторонними) председателем движения стал Б.Немцов, а председателем Исполкома – Александр Котюсов (впоследствии его сменил бывший заместитель председателя МГО ДВР Олег Наумов). Уже 17 декабря 1998 г. РМ была зарегистрирована Министерством юстиции РФ в качестве Общероссийского политического общественного движения. Вместе с тем первое публичное мероприятие «России молодой» – I съезд – прошло только 14-15 мая 1999 г. (в Санкт-Петербурге). В состав избранного на съезде Политсовета (из 25 человек) вошел, в частности, известный предприниматель Владимир Довгань. Следует отметить, что в создании региональных отделений «России молодой» активное участие принимали члены других объединений либерального толка – в том числе ДВР и РПРФ. В частности, на учредительной конференции Московского городского отделения РМ даже случился конфликт между представителями этих двух партий, закончившийся уходом с конференции республиканцев, возглавляемых членами руководства РПРФ А.Зябревым и В.Гулимовым (ранее, на I съезде «России молодой» оба они были избраны членами Политсовета движения).

В отличие от С.Кириенко, Б.Немцов всегда подчеркивал, что свои дальнейшие планы связывает с участием в коалиции «Правое дело». Так, «Россия молодая» официально вошла в состав ПД, а в рекламных клипах РМ, которые стали демонстрироваться по телевидению весной 1999 г., слоганом было «"Россия молодая" за "Правое дело"». Кроме того, делегаты I съезда «России молодой» приняли решение выдвинуть Б.Немцова кандидатом в лидеры коалиции «Правое дело». И можно сказать, что состоявшийся 29 мая 1999 г. съезд ПД пошел навстречу этому пожеланию – первую тройку общефедерального списка коалиции возглавил именно лидер «России молодой». После создания в августе избирательного блока «Союз правых сил» Б.Немцов занял в его списке второе место (после С.Кириенко) и одновременно вошел в состав Координационного совета СПС. Кроме лидера «России молодой», в центральную часть избирательного списка СПС от движения вошел Константин Ремчуков (№ 12).

Движение «Новая сила». К созданию собственного политического объединения бывший премьер-министр Сергей Кириенко приступил несколько позже, чем Б.Немцов (последний поначалу не исключал, что его бывший шеф вступит в «Россию молодую»). Только 26 ноября 1998 г. С.Кириенко признал, что ведет работу по созданию такого объединения. При этом, назвав главными целями своей организации «сохранение в России демократического режима управления и рыночной экономики», он заявил, что относит к ее электорату 61% населения, которое привыкло надеяться только на свои силы. 17 декабря 1998 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало устав Общероссийского общественного политического движения «Консервативное движение "Новая сила"», хотя учредительный съезд этой организации был проведен пятью днями позже – 22 декабря. На съезде был сформирован Политсовет движения, председателем которого стал С.Кириенко.

Так же, как и Б.Немцов, С.Кириенко активно практиковал прием в свое движение через Интернет. В частности, на начало июля таким способом в «Новую силу» вступило более 1,5 тыс. человек. Кроме того, по инициативе лидера НС в сети был открыт т.н. «Интернет-парламент», в работе которого – внося предложения по тому или иному вопросу – может принять участие любой желающий.

В декабре 1998 г. С.Кириенко участвовал в создании коалиции «Правое дело» и был избран членом Координационного совета ее оргкомитета. Вместе с тем он неоднократно подчеркивал, что не разделяет свойственный остальным лидерам ПД подход «кто не с нами – тот против нас». Вместо этого С.Кириенко предлагал руководствоваться противоположным императивом – «кто не

[108] **Л.Цуканова**. Собери блок // Новое время. – № 50, 13 декабря 1998 г.

против нас – тот с нами». Исходя из этого, в числе возможных союзников «Новой силы» он называл не только «Правое дело», но и «Яблоко», «Отечество», НДР, блоки «Голос России» и «Вся Россия». Начиная с февраля 1999 г. С.Кириенко перестал участвовать в совместных мероприятиях ПД, а «Новая сила» так и не вошла в состав коалиции. Правда, лидер НС принял участие в состоявшемся 29 мая 1999 г. съезде «Правого дела», а позже не раз заявлял, что в индивидуальном качестве продолжает оставаться членом Координационного совета коалиции. Однако главным предметом приложения его усилий оставалось создание максимально широкого блока «правых сил». Фактически в итоге победила именно его точка зрения. Правда, из первоначально предполагавшегося списка «правых объединений» выпали «Яблоко» (в силу категорического отказа идти на какие бы то ни было блоки и союзы), «Отечество» (с его лидером Ю.Лужковым С.Кириенко поссорился, выступив с критикой планов переноса выборов московского мэра с июня 2000 г. на декабрь 1999 г., а окончательно их отношения испортились после того, как С.Кириенко объявил, что сам намерен баллотироваться на пост главы столичной администрации), а заодно и «Вся Россия» (тяготевшая больше к «Отечеству», чем к «правым»). Тем не менее, хотя и в несколько «отредактированном» виде, «широкая правоцентристская коалиция» была создана. В июле 1999 г. «Новая сила», «Правое дело» и «Голос России» приступили к ее формированию и 24 августа было объявлено о создании избирательного блока «Союз правых сил», общефедеральный список которого возглавил С.Кириенко, вошедший также в Координационный совет СПС. Кроме него, в центральную часть общефедерального списка Союза правых сил от «Новой силы» вошел руководитель Московской областной организации НС Борис Надеждин.

Антикоммунистический фронт. Убийство Г.Старовойтовой послужило толчком для создания еще одной организации либерального толка. 2 декабря 1998 г. ряд активистов Партии экономической свободы, «Антифашистского молодежного действия», Демократического союза России, «Демвыбора России», Московского антифашистского центра, Народно-трудового союза, «Пен-центра», а также несколько представителей творческой интеллигенции объявили о создании Антикоммунистического фронта, целью которого было объявлено недопущение реставрации в России коммунизма и запрет в стране коммунистической и фашистской деятельности. В числе учредителей Фронта были, в частности, Константин Боровой (ПЭС), Валерия Новодворская (ДСР), Евгений Прошечкин (МАЦ), журналисты Андрей Черкизов и Марк Дейч и др. На втором заседании инициаторов создания АФ (7 декабря 1998 г.) временным координатором организации был избран лидер ПЭС Константин Боровой. Ему было предоставлено право представлять Антикоммунистический фронт «в повседневной деятельности», в том числе и вести переговоры о вхождении в формирующуюся Правоцентристскую коалицию. АФ действительно вошел в состав коалиции «Правое дело», а К.Боровой стал членом Координационного совета ПД. Однако на этом деятельность АФ, пожалуй, и закончилась. Во всяком случае, о своем существовании он после этого больше ничем не напоминал.

6.2 Центристы (чиновничество)

Наиболее существенные подвижки произошли после событий сентября-октября 1998 г. на центристском поле. Партстроительные инициативы губернаторов вывели на первый план новообразованные объединения – «Отечество», «Голос России», «Всю Россию», оттеснив на обочину прежних основных фигурантов этой части политического спектра – как правоцентристов (НДР и его союзники), так и левоцентристов (Союз народовластия и труда, Российское движение за новый социализм и др.). Впрочем, с исчезновением «партии власти» ушло в прошлое и само разделение на правых и левых центристов, связанное в первую очередь с большей и меньшей лояльностью к центральной исполнительной власти. «Губернаторские блоки» вполне отчетливо дистанцировались от президента, но и не спешили объявлять о своей ему оппозиции. Их главным требованием было развитие федерализма, т.е. расширение прав региональной бюрократии и установление такого порядка, при котором полномочия делегируются не сверху вниз, а снизу вверх. Что касается идеологии, то и «Отечество», и «Голос России», и «Вся Россия» настойчиво подчеркивали свои нейтральность и прагматизм. Заявляя о необходимости продолжения реформ, региональные лидеры, вместе с тем, отмежевывались от радикалов как слева, так и справа. Интересно, однако, что если под первыми подразумевались действительные «ультра», типа тереховско-анпиловского «Сталинского блока», то под вторыми – «монетаристы» из числа «радикальных реформаторов», т.е. классические либералы из «Правого дела» (центр в традиционной классификации). Уже одно это демонстрировало, что в понимании российской политической элиты «центр» сместился существенно влево. О том, что в области идеологии между различными «губернаторскими блоками» нет особых расхождений, говорил хотя бы факт достаточно свободного перехода ряда губернаторов из одного блока в другой. Например, глава астраханской обладминистрации А.Гужвин ухитрился «засветиться» и в «Отечестве», и в «Голосе России», и во «Всей России».

Впрочем, «Голос России» начиная с мая 1999 г. все заметнее сдвигался вправо, а в июле вообще принял участие в создание «широкой коалиции правоцентристских сил» с «Правым делом» и «Новой силой». Однако подобный шаг являлся не более чем личной инициативой его лидера – самарского губернатора Константина Титова и свидетельствовал о том, что других глав региональных администраций в ГР не осталось. Следствием этого маневра стал фактический раскол

«Голоса России». О несогласии блокироваться с «правыми» 22 июля заявила Демократическая партия России, а тремя неделями позже – еще ряд объединений-учредителей ГР: Союз христианских демократов России, движение «Общественное согласие» и организация «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Что касается прежних обитателей политического центра, то НДР перестали принимать всерьез уже в сентябре 1998 г. – сразу после неудачной попытки возвращения В.Черномырдина на премьерский пост (впрочем, нежизнеспособность НДР была запрограммирована еще в 1995 г. – чисто административным способом его создания). Произошедшее в декабре того же года смещение А.Шохина с поста координатора думской фракции НДР (за призывы к замене лидера движения на более «проходного») и насильственное утверждение в этой должности В.Рыжкова, не скрывавшего своего пессимизма в отношении электоральных перспектив «Нашего дома», только подтвердили диагноз о вступлении объединения в завершающую стадию существования – стадию упадка и разложения. Однако после того, как от имени НДР все чаще стал выступать В.Рыжков, рейтинг движения у избирателей несколько повысился. Однако это «улучшение состояния больного» практически сводилось на нет упорным нежеланием В.Черномырдина отходить на второй план и уступать место лидера молодому и энергичному координатору думской фракции. Дело, впрочем, не только в стремлении бывшего премьер-министра во что бы то ни стало сохранить за собой лидерство в «Нашем доме», но и в неготовности подавляющего большинства региональных организаций к смене имиджа. Да и сам В.Рыжков оказался, как говорится, не из того материала, чтобы бороться за изменение политического курса НДР, а тем более за лидерство в движении. В итоге НДР упустил свой шанс трансформироваться в либерально-консервативную организацию. Движение не вошло ни в состав «широкой правоцентристской коалиции» (куда его приглашали), ни в блок «Отечество – Вся Россия» (куда оно очень хотело, но куда его не приглашали), и в итоге приняло решение о самостоятельном участии в выборах, переманив к себе из «Правого дела» лидера движения «Вперед, Россия!» Б.Федорова.

По позициям же левоцентристов сокрушительный удар был нанесен учреждением лужковского «Отечества». В общественном мнении, да и у самих левоцентристов, сложилось полное убеждение, что избирательный блок, создавать который осенью 1998 г. решили Союз народовластия и труда, СНПР, «Кедр», ПСТ, СПТ и РСМ, делается именно под московского мэра. Однако никто из участников подписания соответствующего документа, кроме Российского союза молодежи, в состав учредителей «Отечества» не вошел. Сам А.Николаев объяснил это тем, что в создании «Отечества» принимали участие в основном не лево-, а правоцентристские организации. Однако скорее всего Ю.Лужков просто не нуждался в равноправных партнерах, на каковой статус, без всякого сомнения, претендовали бы А.Николаев и возглавляемый им блок. Делая хорошую мину при плохой игре, левоцентристы продолжили объединительный процесс и в марте 1999 г. объявили об учреждении Коалиции левоцентристских и социалистических сил России, а в августе – с целью участия в выборах – создали на его основе «Блок Андрея Николаева». Однако в целом положение БАН сильно напоминает положение «Блока Ивана Рыбкина» на выборах 1995 г., рассчитывавшего на серьезную поддержку регионального чиновничества, но в итоге вынужденного опираться только на собственные силы.

6.2.1 Общероссийская политическая общественная организация «Отечество»

Идея создания политического объединения, ориентированного на московского мэра Юрия Лужкова, витала в воздухе в течение последних нескольких лет. В разное время о претензиях на то, чтобы стать «партией Лужкова», заявляли Российское движение за новый социализм (Ю.Петров), а также Союз народовластия и труда (А.Николаев) и создаваемый под его эгидой «левоцентристский избирательный блок». Однако сам столичный мэр, выражая солидарность с выдвигаемыми этими организациями лозунгами, тем не менее не спешил присоединиться к какой-нибудь из них. Осенью 1998 г. он наконец созрел, чтобы лично возглавить «движение имени себя». Формирование структур «движения Лужкова» началось в конце октября 1998 г. Причем начато оно было с регионов, где в отделения «Отечества» (такое название было решено дать объединению) зачастую едва ли не полностью переходил членский состав НДР и прочих организаций – как из ориентировавшихся ранее на «партию власти», так и из причислявших себя к левоцентристским и даже «патриотическим». Столпотворение желающих встать под знамена московского мэра приводило к тому, что в ряде мест возникало сразу несколько организаций, объявлявших себя региональными отделениями «движения Лужкова», и центральному руководству приходилось прилагать немало усилий к тому, чтобы заставить их «полюбовно» договориться между собой.

Курировавшие организационное строительство «Отечества» чиновники московской администрации достаточно тщательно, однако по одним им известным критериям, отбирали будущих учредителей и коллективных членов движения. В состоявшемся 19 ноября 1998 г. первом заседании оргкомитета движения, кроме самого Ю.Лужкова, приняли участие представители не только центристских и левоцентристских объединений – Союза труда (Андрей Исаев), Российского союза промышленников и предпринимателей (Аркадий Вольский), Фонда развития политического центризма (Степан Сулакшин), «Женщин России» (Алевтина Федулова), «Боевого братства» (Борис Громов), – но и организаций, традиционно относимых к социал-патриотическим, – Конгресса

русских общин (Дмитрий Рогозин) и СПД «Держава» (Константин Затулин). На заседании присутствовали также главы ряда региональных администраций – Анатолий Лисицын (Ярославская обл.), Анатолий Ефремов (Архангельская обл.), Сергей Катанандов (Карелия), Николай Меркушкин (Мордовия), Юрий Спиридонов (Республика Коми), – а кроме того, бывший пресс-секретарь президента РФ Сергей Ястржембский, бывший секретарь Совета безопасности Андрей Кокошин, депутат Госдумы Иосиф Кобзон и др. В принятом участниками заседания обращении главной целью движения объявлялось построение «общества, сочетающего эффективную рыночную экономику и политику социальной справедливости, общества, соединяющего достижения мировой цивилизации и российские традиции, общества, где права и свободы личности, как и защита интересов большинства, гарантируются и охраняются государством».

На состоявшемся 19 декабря 1998 г. учредительном съезде Общероссийской политической общественной организации «Отечество» Ю.Лужков был избран ее «лидером» (как должностное лицо, он не имел права занимать официальные партийные должности). В состав Политсовета ОПООО вошли Б.Громов, А.Исаев, А.Кокошин, Д.Рогозин, а также вице-президент РСПП Александр Владиславлев, председатель Федерации профсоюзов Татарстана Фарида Гайнуллина, бывший министр здравоохранения РФ Татьяна Дмитриева, председатель совета директоров АФК «Система» Владимир Евтушенков, академик РАН Михаил Залиханов, бывший первый секретарь ВЛКСМ Виктор Мишин, генеральный директор Северодвинского машиностроительного завода Давид Пашаев, председатель Совета ректоров Санкт-Петербурга Виктор Романов, ректор МГУ Виктор Садовничий, заместитель председателя Российской объединенной промышленной партии, вице-спикер Госдумы Артур Чилингаров (в марте 1999 г. возглавил предвыборный штаб «Отечества»), председатель Московской ассоциации студенческих профсоюзов Андрей Щербина. В состав Центрального совета (из 69 человек) вошли также А.Вольский, К.Затулин, И.Кобзон, С.Сулакшин, А.Федулова, актер и режиссер Александр Калягин, председатель движения «Шахтеры России» Владимир Катальников, бывший министр внутренних дел, лидер общественной организации «Ратники Отечества» Анатолий Куликов, председатель Движения женщин России Екатерина Лахова, председатель РПРФ Владимир Лысенко, атаман Союза казаков Александр Мартынов, президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, политолог Александр Ципко и др. В тот же день поздно вечером Министерство юстиции РФ зарегистрировало устав ОПОО «Отечество». Случай в практике Минюста беспрецедентный, но Ю.Лужкову надо было спешить – 19 декабря 1998 г. было последним днем, когда могло быть зарегистрировано общероссийское объединение, желающие получить право на участие в парламентских выборах 1999 г. (в случае, если они пройдут именно 19 декабря, а не раньше). Позже такая торопливость дала группе депутатов Госдумы «народно-патриотической» ориентации повод оспаривать в Верховном суде РФ правомерность действий Министерства юстиции.

Поначалу общественное мнение воспринимало «Отечество» в качестве силы, способной полностью восстановить «партию власти», понимаемую как система неформальных связей между руководителями исполнительной власти всех уровней, и в первую очередь – между главами регионов. Однако вскоре выяснилось, что губернаторы отнюдь не спешат вступать в «движение Лужкова». В конце концов в рядах «Отечества» оказались только Анатолий Тяжлов (Московская обл.), Игорь Скляров (Нижегородская обл.), Анатолий Лисицын (Ярославская обл.), Николай Меркушкин (Мордовия), Виталий Муха (Новосибирская обл.), Анатолий Ефремов (Архангельская обл.), Александр Волков (Удмуртия), Сергей Катанандов (Карелия). Остальные главы региональных администраций занялись партстроительством самостоятельно – в рамках «Голоса России», а затем «Всей России». Через какое-то время Ю.Лужков был вынужден отказаться от претензий на безусловное лидерство в «партии губернаторов» и начать налаживать с остальными региональными лидерами равноправные отношения. При этом явное предпочтение он отдавал блоку «Вся Россия». На учредительном заседании оргкомитета ВсР (22 апреля 1999 г.) московский мэр заявил о необходимости совместного участия двух организаций в парламентских выборах – в составе единого избирательного блока «Отечество – Вся Россия». Что касается «Голоса России», то по отношению к нему мэр Москвы был настроен гораздо более критично, не считая его ни союзником (поскольку тот, по мнению Ю.Лужкова, находится «в правой области политического спектра России»), ни сколько-нибудь серьезным конкурентом

Кроме того, Ю.Лужков неоднократно высказывал намерение наладить контакты с КПРФ и «Яблоком», причем если с первой он собирался просто договориться о соблюдении «цивилизованных правил игры», то со вторым «Отечество» должно было согласовать кандидатов в одномандатных округах («Яблоко» отнеслось к этой идее вполне одобрительно, однако переговоры между ним и ОПООО не принесли особых успехов). Начиная с мая 1999 г. Ю.Лужков регулярно приглашал в «Отечество» Е.Примакова, отставленного с поста премьер-министра, однако в итоге тот предпочел возглавить объединенный блок «Отечество – Вся Россия» (август 1999 г.), не вступив ни в одну из организаций, его составляющих.

К моменту проведения II съезда (24 апреля 1999 г.) в качестве коллективных членов в «Отечество» входили 11 общероссийских организаций. Кроме Союза труда, КРО, СПД «Держава», Фонда развития политического центризма, движения «Женщины России», «Боевого братства», это были также «Ратники Отечества», Российский союз молодежи, Российская объединенная промышленная партия, Ассоциация работников правоохранительных органов и Российская ассоциация развития малого предпринимательства. К 18 мая 1999 г. в «Отечество» были приняты

еще 12 организаций. В сентябре 1999 г. на правах юридических лиц в ОПООО входили 22 общественные организации. Одним из последних «приобретений» «Отечества» была Социалистическая народная партия России (М.Шаккум), вступившая в ОПООО уже после начала предвыборной кампании.

Впрочем, в процессе становления «Отечество» не только пополнялось новыми членами, но и теряло старых. Так, решение о самостоятельном участии в выборах приняло Российское движение политического центризма (С.Сулакшин), созданное на основе структур Фонда развития политического центризма. А в середине июня 1999 г. о приостановлении членства в ОПООО объявил Конгресс русских общин. Его лидер Д.Рогозин объяснил этот шаг несогласием с линией на сближение с блоком «Вся Россия» – «откровенными сепаратистами», «национал-бюрократами, которые располосовали Россию на несколько частей»[109]. Однако более значимой причиной представляется недовольство КРО тем, что его представители постепенно вытеснялись из руководства региональных отделений «Отечества», а сам Конгресс вошел в ОПООО в качестве не учредителя, а рядового коллективного члена. Так или иначе, но уже 19 июня 1999 г. Политсовет ОПООО истолковал решение Исполкома КРО как заявление о выходе из «Отечества» (устав организации не предусматривает такого состояния как «приостановленное членство»).

На середину июля, по оценке Ю.Лужкова, «Отечество» насчитывало 230 тыс. индивидуальных членов плюс 972 тыс. человек в 22 организациях – коллективных членах ОПООО.

Менялся и кадровый состав руководящих органов «Отечества». Так, в последних числах июня фактическое руководство избирательной кампанией ОПООО было возложено на бывшего министра по налогам и сборам РФ Георгия Бооса, а ответственность за связи с общественностью и СМИ – на вице-премьера правительства Москвы Сергея Ястржембского. Формально ни Г.Боос, ни С.Ястржембский на тот момент не входили ни в Политсовет, ни в Центральный совет «Отечества». Состоявшийся 21 августа второй этап II съезда ОПООО увеличил число членов Центрального совета на 49 человек, введя туда, в частности, С.Ястржембского, председателя Госсовета Удмуртии А.Волкова, главу администрации Ярославской области А.Лисицына, губернатора Московской области А.Тяжлова, депутата Госдумы С.Говорухина. В Политсовет «Отечества» были доизбраны Г.Боос, мэр Волгограда Ю.Чехов и др.

К началу августа 1999 г. переговоры между «Отечеством» и «Всей Россией» вступили, наконец, в заключительную стадию. 4 августа на совместном заседании Политсовета ОПООО и Президиума Политсовета ВсР было подписано соглашение о создании единого избирательного блока, а также сформирован Координационный совет, в который вошли по 6 человек от каждой организации, и еще одно место было оставлено для Е.Примакова – на случай, если тот все-таки согласится возглавить избирательный список объединенного блока. Сопредседателями КС стали лидер «Отечества» Ю.Лужков и член президиума ПС ВсР губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев. Третье сопредседательское место было забронировано опять же для Е.Примакова. Окончательно решение об объединении было решено утвердить на учредительной конференции блока «Отечество – Вся Россия», намеченной на конец августа. Руководителем объединенного предвыборного штаба был назначен Г.Боос.

17 августа о своем согласии возглавить избирательный список «Отечества – Всей России» объявил Е.Примаков, избранный заодно и председателем КС ОВР. Вторым и третьим номером в списке ОВР стали Ю.Лужков и В.Яковлев. Одновременно в состав блока была принята Аграрная партия России во главе с М.Лапшиным. 28 августа состоялась учредительная конференция избирательного блока «Отечество – Вся Россия», подтвердившая достигнутые ранее договоренности. В центральную часть общефедерального списка ОВР, кроме Ю.Лужкова (№2), вошли также Е.Лахова (№4), С.Говорухин (№6), Б.Громов (№7), А.Исаев (№15) и др. 4 сентября ОВР был зарегистрирован в Центризбиркоме, а 10 сентября там же был заверен его общефедеральный список.

6.2.2 Другие центристские организации

Общественно-политический блок «Голос России». Идею создания избирательного блока региональных лидеров, выступающего с требованием расширения прав регионов, выдвинул самарский губернатор Константин Титов. 28 января 1999 г. его инициативу поддержал ряд региональных лидеров – Владимир Чуб (Ростовская обл.), Леонид Горбенко (Калининградская обл.), Валентин Цветков (Магаданская обл.), Василий Бочкарев (Пензенская обл.), Анатолий Назаров (Чукотский АО), Алексей Лебедь (Хакасия), а также руководители законодательных собраний ряда субъектов Федерации – Сергей Собянин (Ханты-Мансийский АО), Александр Харитонов (Саратовская обл.), Анатолий Козерадский (Нижегородская обл.). Свои услуги в области выработки политической стратегии и тактики создателям «регионального блока» предложил бывший координатор думской фракции НДР А.Шохин, однако губернаторы посчитали завышенным объем полномочий, которые тот для себя требовал, и отказались от сотрудничества с ним.

17 февраля 1999 г. обращение о создании избирательного блока «Голос России», кроме К.Титова, В.Бочкарева, Л.Горбенко, В.Чуба, А.Назарова, В.Цветкова, А.Лебедя-младшего, подписали следующие главы региональных администраций: Юрий Горячев (Ульяновской обл.), Анатолий Гужвин (Астраханская обл.), Геннадий Игумнов (Пермская обл.), Вячеслав Кислицын (Марий

[109] Партинформ. – № 25 (335), 23 июня 1999 г.

Эл), Юрий Неелов (Ямало-Ненецкий АО), Владимир Платов (Тверская обл.), Вячеслав Позгалев (Вологодская обл.), Леонид Рокецкий (Тюменская обл.), Владимир Сергеенков (Кировская обл.), Петр Сумин (Челябинская обл.), Амангельды Тулеев (Кемеровская обл.), Валерий Хубиев (Карачаево-Черкесия). Из руководителей региональных законодательных собраний, кроме С.Собянина, А.Харитонова и А.Козерадского, свои подписи под документом поставили Андрей Бычков (Костромская обл.), Юрий Вечкасов (Пензенская обл.), Михаил Жуков (Марий Эл), Игорь Иванов (Карачаево-Черкесия), Валерий Кечкин (Мордовия), Леон Ковальский (Самарская обл.), Заурби Нахушев (Кабардино-Балкария), Валентина Пивненко (Карелия), Сергей Рябухин (Ульяновская обл.), А.Шиянов (Ставропольский край).

Уже к апрелю 1999 г. число губернаторов-создателей ГР заметно уменьшилось. П.Сумин и А.Гужвин перешли (как сказал К.Титов, «были делегированы») в блок «Вся Россия», А.Тулеев объявил, что не собирается порывать с НПСР и позже создал собственное движение «Возрождение и единство», а В.Хубиев не был переизбран главой Карачаево-Черкесии.

Поскольку сами по себе губернаторы не могли выступать в качестве учредителей блока, в данный процесс было решено вовлечь ряд общественно-политических организаций, обладающих правом участия в парламентских выборах по партийным спискам. Выбор в конечном итоге пал на Демократическую партию России (лидер – Георгий Хаценков), Всероссийский союз Народных домов (Сергей Попов), Союз христианских демократов России (Владимир Бауэр), организацию «Юристы за права и достойную жизнь человека» (Гасан Мирзоев, Дмитрий Кузьмин), движения «Развитие предпринимательства» (Иван Грачев) и «Общественное согласие» (Александр Горшков, Герман Хрусталев). 17 марта 1999 г. эти организации официально учредили оргкомитет блока «Голос России». Координаторами оргкомитета по группам регионов были избраны В.Позгалев (Европейский Север России), В.Платов (Центр России), В.Чуб (Юг России), А.Козерадский (Поволжье), П.Сумин (Урал), А.Назаров (Север России), Л.Рокецкий (Сибирь). Координаторами по направлениям работы были утверждены К.Титов (по организации избирательной кампании), бывший председатель Исполкома ДПР Валерий Хомяков (по блоковому и коалиционному строительству), философ и политолог Алексей Кара-Мурза (по экспертно-аналитической и идеологической работе), бывший председатель Высшего экономического совета при Съезде народных депутатов РФ Владимир Исправников (по работе с кандидатами в одномандатных избирательных округах) и председатель движения «Развитие предпринимательства» Иван Грачев (по разработке законодательных инициатив).

К моменту проведения учредительного съезда блока (20 апреля 1999 г.) официальными учредителями «Голоса России» стала также Социально-федералистская партия России (председатель Исполкома – Сергей Шилов). Все 7 организаций-учредителей подписали на съезде Политический меморандум о создании общественно-политического блока «Голос России». В мае 1999 г. к ним присоединились движение «Альтернатива» (председатель – Михаил Зернов) и Либерально-консервативный союз России (лидер – Алексей Кара-Мурза).

Подобно «Отечеству», «Голос России» еще на учредительном собрании оргкомитета блока «Вся Россия» (22 апреля 1999 г.) высказался за объединение всех «губернаторских партий» в рамках одной предвыборной коалиции. На этом собрании была, в частности, создана рабочая группа по выработке путей такого объединения. Вместе с тем «Голосу России» не удалось достичь взаимопонимания с «Отечеством». Помимо личных амбиций лидеров двух организаций, свою роль здесь, по-видимому, сыграли и некоторые идеологические расхождения. После дистанцирования от ГР наиболее «красных» губернаторов (А.Тулеев, П.Сумин) К.Титов все чаще стал говорить о необходимости продолжения либеральных реформ в экономике – им был даже выдвинут лозунг «Меньше государства!». В конце мая 1999 г. Титов провел переговоры о возможном объединении усилий с лидером движения «Новая сила» Сергеем Кириенко, а 2 июля 1999 г. подписал заявление о начале работы по согласованию позиций между «Голосом России», «Новой силой», «Правым делом» и НДР. 23 июля 1999 г. представители «Голоса России», «Правого дела» и «Новой силы» договорились о создании «широкой правоцентристской коалиции», которая на предстоящих парламентских выборах выступит с единым списком.

По сути, этот шаг можно считать личной инициативой К.Титова, свидетельствующей о том, что из «губернаторского блока» «Голос России» превратился в «партию одного губернатора». Вряд ли к «Правому делу» согласились бы присоединиться не только «красные» В.Кислицын (Марий Эл), В.Сергеенков (Кировская обл.), Ю.Горячев (Ульяновская обл.), но и подавляющее большинство остальных региональных лидеров, подписавших в феврале 1999 г. заявление о создании «Голоса России». Почувствовав это, блок стали покидать и партии-учредительницы. Так, 22 июля о своем переходе во «Всю Россию» объявила Демократическая партия России. А 10 августа о своем несогласии блокироваться с «Правым делом» заявили Союз христианских демократов России, Всероссийский союз Народных домов, движения «Общественное согласие» и «Альтернатива», а также организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» (позже изменила свое решение и вернулась к К.Титову). При этом представители покинувших блок организаций провозгласили себя Политсоветом «Голоса России» и от его имени выразили намерение перейти под знамена «Всей России». В ответ сторонники К.Титова подвергли сомнению право своих оппонентов выступать от имени «Голоса России». 18 августа оставшиеся партии-учредительницы ГР зарегистрировали в Центризбиркоме избирательный блок «Голос России» – с целью закрепить за собою название объединения (позже регистрация блока была отозвана). 28

августа конференция «Голоса России» приняла решение о вхождении в избирательный блок «Союз правых сил». 29 августа от имени ГР соглашение о создании СПС подписали представители организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». К.Титов был избран председателем Политсовета Союза. В центральную часть общефедерального списка СПС от «Голоса России» вошли лидер движения «Юристы за права и достойную жизнь человека» Гасан Мирзоев (№ 6) и председатель Социально-федералистской партии России Сергей Шилов (№ 8).

Общественно-политический блок «Вся Россия». Еще в феврале 1999 г., в самый разгар кампании по созданию «Голоса России», стало известно, что группа видных региональных лидеров во главе с президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым не только отклонила предложение К.Титова поддержать его инициативу, но и намерена создать собственную «партию регионов». Более или менее четко контуры нового блока определились к апрелю 1999 г. Из глав регионов желание вступить в его ряды, кроме М.Шаймиева, изъявили Руслан Аушев (Ингушетия), Муртаза Рахимов (Башкирия), Владимир Яковлев (Санкт-Петербург), Леонид Полежаев (Омская обл.), а также успевший отметиться и в «Отечестве», и в «Голосе России» астраханский губернатор Анатолий Гужвин. В учреждении оргкомитета блока «Вся Россия» (22 апреля 1999 г.) приняли участие также президент Чувашии Николай Федоров, президент Адыгеи Аслан Джаримов, губернаторы Виктор Ишаев (Хабаровский край), Борис Говорин (Иркутская обл.), Петр Сумин (Челябинская обл.), Александр Филипенко (Ханты-Мансийский АО). Из общественно-политических объединений учредителями блока согласились выступить движения «Регионы России» (председатель – Владимир Медведев), «За равноправие и справедливость» (сопредседатели – Руслан Аушев, В.Медведев и академик Владимир Снегирев), «За гражданское достоинство» (Элла Памфилова) и Экологическая партия России «Кедр» (Анатолий Панфилов). Координатором оргкомитета блока был избран председатель депутатской группы «Российские регионы» Олег Морозов. Учредительное собрание оргкомитета «Всей России» проходило под лозунгом единения всех «губернаторских» блоков. На собрании, в частности, присутствовали представители блока «Голос России» К.Титов и Л.Рокецкий, а также лидер «Отечества» Ю.Лужков, выступивший с инициативой создания избирательного блока «Отечество – Вся Россия». Ряд участников собрания высказались за слияние всех трех объединений, а председатель движения «Регионы России» В.Медведев вообще заявил, что желал бы видеть всех губернаторов сплоченными в единую коалицию «Голос всей России – Отечество – Наш дом», в которую, кроме трех новообразованных «губернаторских» блоков, вошел бы еще и НДР. В итоге все завершилось созданием рабочей группы по выработке условий объединения «Отечества», «Всей России» и «Голоса России», в которую каждая из трех организаций направила своих представителей. Впрочем, работа этой группы не заладилась с самого начала. Представители как «Отечества», так и «Всей России» постарались несколько дистанцироваться от «Голоса России», да и друг между другом у них начали намечаться определенные разногласия.

К моменту учредительного съезда (22 мая 1999 г.) «Вся Россия» успела лишиться двух потенциальных учредителей – движения «За гражданское достоинство» и «Кедра». Лидер первого из них – Э.Памфилова – выступила с инициативой создания движения «Против всех», которое с целью отмены выборов по партийным спискам выступило бы с призывом голосовать на следующих выборах против всех избирательных объединений. Что же касается «Кедра», то он, по-видимому, решил вновь попытаться разыграть экологическую карту. Из глав региональных администраций в избранный на учредительном съезде Политсовет вошли Р.Аушев, Б.Говорин, А.Гужвин, В.Ишаев, Л.Полежаев, М.Рахимов, П.Сумин, А.Филипенко, М.Шаймиев, В.Яковлев; из глав законодательных собраний субъектов Федерации – Владимир Варнавский (Омская обл.), Виктор Давыдов (Челябинская обл.), Юрий Медведев (Пермская обл.), Фарид Мухаметшин (Татарстан), Руслан Плиев (Ингушетия), С.Собянин (Ханты-Мансийский АО), Константин Толкачев (Башкортостан). Кроме того, членами Политсовета стали О.Морозов, В.Медведев, сопредседатель движения «За равноправие и справедливость» Борис Агапов, гендиректор ОАО «Пивоваренная компания "Балтика"» Таймураз Боллоев, народная артистка СССР Элина Быстрицкая, председатель ООПД «Развитие предпринимательства» Иван Грачев (делегирован «Голосом России»), кинорежиссер Владимир Меньшов, вице-губернатор Санкт-Петербурга Александр Потехин, первый вице-президент РАО «Газпром» Петр Родионов, председатель Совета директоров ОАО «Пермские моторы» депутат Госдумы Валентин Степанков, вице-президент ОАО «НК "ЛУКОЙЛ"» Леонид Федун и др. Исполком «Всей России» возглавил О.Морозов.

В идеологическом плане у «Всей России», действительно, оказалось больше точек соприкосновения с «Отечеством», нежели с излишне «либеральным» «Голосом России». В частности, Ю.Лужкову не могли не импонировать призывы отказаться от «унылых рассуждений на тему беспросветной нерентабельности и нерыночности государственной собственности» и от «услужливой вестернизации ориентиров» во внешней политике и т.п. Впрочем, «Голос России» сам облегчил «Всей России» проблему выбора, приступив в июле 1999 г., вместе с «Правым делом» и «Новой силой», к созданию «широкой коалиции правоцентристских сил». В начале августа 1999 г. Президиум Политсовета ВсР принял решение о создании единого избирательного блока с «Отечеством». 4 августа на совместном заседании руководящих органов двух объединений был создан Координационный совет, в который вошли по 6 человек от каждой организации. Сопредседателями КС были избраны Ю.Лужков (от «Отечества») и губернатор Санкт-Петербурга В.Яковлев (от «Всей России»). 17 августа председателем КС был избран экс-премьер Е.Примаков, возгла-

вивший также избирательный список блока «Отечество – Вся Россия». Второе и третье места в списке заняли Ю.Лужков и В.Яковлев. Тогда же в состав блока вошла Аграрная партия России. Состоявшийся 21 августа в Уфе съезд принял решение о преобразовании блока «Вся Россия» в одноименное движение, председателем которого был избран В.Яковлев. Было также принято решение об участии в выборах в составе избирательного блока «Отечество – Вся Россия», в центральную часть общефедерального списка которого от ВсР, кроме В.Яковлева (№ 3), вошли также О.Морозов (№8), Ф.Гайнуллина (№9), А.Жуков (№12), В.Медведев (№ 14) и др.

Коалиция левоцентристских социалистических сил России. Создание избирательного блока в поддержку московского мэра Ю.Лужкова было давней задумкой левоцентристских организаций. Первым проектом такого рода можно считать созданное в декабре 1996 г. Российское движение за новый социализм. Новую жизнь в эту идею вдохнул приход в политику бывшего директора Федеральной пограничной службы Андрея Николаева, создавшего и возглавившего в июле 1998 г. движение «Союз народовластия и труда». На протяжении второй половины лета – первой половины осени 1998 г. А.Николаев вел с целым рядом организаций интенсивные переговоры о создании левоцентристского избирательного блока, ставящего своей целью поддержку Ю.Лужкова на грядущих президентских выборах. К третьей декаде октября 1998 г. стало известно о намечающемся подписании «Политического заявления центристских, левоцентристских и социалистических сил России». Главными участниками этого мероприятия, кроме СНТ, должны были стать Союз реалистов, Социалистическая партия трудящихся, Партия самоуправления трудящихся, Союз труда, Социалистическая народная партия России, Российский союз молодежи, а также такая далеко не левоцентристская организация, как Конгресс русских общин. Однако 26 октября 1998 г. документ подписали только представители СНТ (А.Николаев), СНПР (М.Шаккум), «Кедра» (А.Панфилов), ПСТ (С.Федоров), СПТ (А.Мальцев) и РСМ (В.Лащевский). КРО, Союз труда и Союз реалистов в последний момент от подписания заявления отказались. Позже Конгресс русских общин и Союз труда, а заодно и РСМ выступили в качестве учредителей ОПОО «Отечество». Левоцентристский же блок, начало которому было положено в конце октября 1998 г., Ю.Лужков своим участием почтить не пожелал, сделав тем самым его создание в общем-то не имеющим смысла. От этого удара организаторы «блока центристских, левоцентристских и социалистических сил России» не могли прийти в себя в течение нескольких месяцев.

Второй этап создания блока прошел только 24 марта 1999 г. В этот день было подписано соглашение о создании Коалиции левоцентристских социалистических сил России. Из состава его участников выбыли Российский союз молодежи, «Кедр» и СНПР (впрочем, относительно последней было сказано, что она, возможно, еще присоединится к КЛССР), зато к соглашению присоединились Союз реалистов (от его имени документ подписала заместитель председателя СР Нина Жукова) и Российское движение за новый социализм (Юрий Петров). Кроме того, заявление о поддержке Коалиции подписали представители 19 общественных объединений: Общероссийской общественной организации «Ассоциация женщин-предпринимателей России» (Т.Малютина), Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом (В.Бурлака), Международного объединения «Лига адвокатов» (М.Степашкин), Межрегиональной социал-демократической партии труда (Ю.Яковлев), Межрегиональной общественной организации «Клуб генералов и адмиралов» (В.Кремлев), Межрегиональной общественной организации интеллигенции «Восхождение» (Ю.Черепанов), Межрегиональной общественной организации «Женщины науки» (Н.Сидорова), Российской межрегиональной общественной благотворительной организации «Союз семей военнослужащих» (М.Большакова), Ассоциации «Народное домостроение» (Ю.Пермикин), Межрегионального общественного фонда поддержки Героев Советского Союза и Героев РФ (Е.Кочешков), Межрегионального общественного фонда социальной поддержки инвалидов «Столица» (Г.Домнин), Национального благотворительного фонда «Иваинтер» (И.Чмуров), Московской организации ветеранов войн и военной службы (Н.Спасибо), Экологической женской ассоциации «Юнона-Росс» (Р.Веденеева), Ассоциации практических военных психологов (С.Съедин), Международного делового фонда бывших военнослужащих (В.Захарцев), Фонда имени Р.И.Пименова (Н.Щербакова), Регионального общественного фонда «Светоч» (М.Быковская), Фонда социальной экологии (А.Канунников). Нетрудно заметить, что в число учредителей коалиции вошли только те организации, которых не пригласили в лужковское «Отечество». Участники Коалиции взяли на себя обязательство сформировать единый избирательный блок на выборах в Госдуму, а также предпринять «совместные действия по созданию объединенной социалистической партии России».

На состоявшейся 29 июня 1999 г. организационной конференции КЛССР А.Николаев сообщил, что в Коалиции состоит 400 тыс. индивидуальных членов и еще 60 тыс. человек в организациях – коллективных членах. Среди возможных союзников КЛССР на выборах лидер СНТ назвал Аграрную партию России, «Духовное наследие», Российский общенародный союз, движение «Возрождение и единство», партию «Народный союз» (свернувшую свою деятельность еще в 1996 г.), Партию пенсионеров, Социалистическую народную партию России. Участники конференции одобрили проект предвыборной платформы КЛССР «За народовластие, справедливость и правопорядок» и постановили провести во второй половине сентября учредительный съезд «предвыборного блока левоцентристских социалистических сил России». 19 августа на расширенном заседании Координационного совета КЛССР было принято решение о создании избирательного блока под ориентировочным названием «Блок генерала Николаева».

6.3 Антиреформисты (люмпены и люмпеноиды)

Пожалуй, наибольшего дробления сил в ходе подготовки к предстоящим парламентским выборам следует ожидать на антиреформистском (антилиберальном) фланге, где представлены широкие слои люмпенов и той части чиновничества, которая не смогла приспособиться даже к нынешним, весьма комфортным для бюрократии, условиям, и видит выход из тупика, в котором она оказалась, только в реставрации былых порядков. По существу, представители этой социальной группы – даже не чиновники, просто благодаря специфике советской системы они занимали довольно высокое общественное положение, которому не соответствовала ни их квалификация, ни деловые качества. Другими словами, речь идет о типичных люмпеноидах.

Вне всякого сомнения, самостоятельное участие в выборах примут ЛДПР В.Жириновского и организации, возглавляемые А.Лебедем, – движение «Честь и Родина» и Российская народно-республиканская партия. Эти организации, хоть и претендуют на роль «третьей силы», на деле опираются на люмпенов и люмпенизированные слои прочих политически активных классов, а потому избирательную кампанию будут строить на сугубо антиреформистской риторике. Впрочем, говорить об истинных политических взглядах и принципах подобных партий абсолютно бессмысленно, поскольку таковые у них, как и у всяких люмпенских и люмпеноидных образований, просто отсутствуют.

На предстоящих парламентских выборах не удастся выступить единым фронтом и представителям радикал-коммунистов. В 20-х числах августа 1999 г. представителями этого лагеря были созданы сразу два избирательных блока: «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» (учредители – РКРП, а также движения «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз» и «Советская Родина») и «Сталинский блок: Трудовая Россия, офицеры – за СССР» (учредители – «Трудовая Россия» В.Анпилова, Союз офицеров С.Терехова, Народно-патриотический союз молодежи И.Малярова и движение «Союз» Г.Тихонова, в сентябре покинувшее блок). Возможность сближения представителей этих блоков была исключена изначально – как в силу крайне неприязненных отношений между их лидерами, так и ввиду идейных расхождений и различий в социальной базе: первые являются скорее нео-ортодоксальными коммунистами из числа люмпенизированного партчиновничества низшего звена, вторые – леворадикалами и гораздо более откровенными люмпенами.

Что касается КПРФ и ее союзников, то Компартия РФ еще осенью 1998 г. объявила о разведении сил, входящих в Народно-патриотический союз России. Приняв решение самостоятельно участвовать в предстоящих парламентских выборах, КПРФ объявила, что участники НПСР пойдут на выборы «тремя колоннами»: собственно КПРФ, Аграрная партия России и т.н. «Патриоты России». Ни АПР, ни входящие в НПСР «патриотические» организации, восторга по этому поводу, впрочем, не обнаружили и первое время продолжали высказываться за выступление единой «колонной». Однако к лету, когда КПРФ изменила точку зрения и призвала своих союзников к объединению в рамках блока «За Победу!», у тех уже были собственные предвыборные планы. В частности, Аграрная партия России вступила в блок «Отечество – Вся Россия», движение «Духовное наследие», чей лидер А.Подберезкин в августе 1999 г. был исключен из думской фракции КПРФ, приняло решение о самостоятельном участии в выборах, а движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (В.Илюхин) поначалу, совместно с Российским общенародным движением, Союзом соотечественников «Спас» и Союзом «Христианское возрождение», объявило о создании «избирательного блока национально-патриотических сил», а затем приняло решение о самостоятельном участии в выборах.

Произошедшая в последние годы унификация политических позиций российского чиновничества во многом ослабила влияние КПРФ в широких слоях бюрократии, но, тем не менее, у Компартии осталась собственная социальная база – чиновники-люмпеноиды, стремящиеся к реставрации позднесоветского авторитаризма, в условиях которого они надеются восстановить утраченный социальный статус. При этом, однако, они слишком консервативны, чтобы делать ставку на насильственные методы и желать революционных потрясений. Поэтому прямое выражение солидарности с люмпенами, готовыми хоть завтра броситься на свержение «власти сионизированного капитала», способно отпугнуть от КПРФ немалую часть ее приверженцев и заставить их, скрепя сердце, поддержать более умеренные силы. Этим, судя по всему, и объяснялась проявляемая одно время склонность руководства КПРФ отмежеваться от представителей радикально-националистического крыла во главе с В.Илюхиным и А.Макашовым, которым было рекомендовано создать на базе ДПА собственный избирательный блок. По существу, движение «В поддержку армии…» было выдворено с электорального поля коммунистов и подведено к необходимость вступить в конкурентную борьбу за национал-патриотически настроенных избирателей с такими организациями, как, например, созданный в апреле 1999 г. Национальный блок («Русское национальное единство» А.Баркашова, объединение «Возрождение» В.Скурлатова и движение «Спас» В.Давиденко).

Вполне возможно, что за этот же электорат начнут борьбу и другие политические организации – в частности, ушедший из «Отечества» Конгресс русских общин, а также Российский общенародный союз и др. Однако следует заметить, что пропагандируемые КРО, РОС и РОД идеи носят недостаточно «оголтелый» для данной публики характер. Куда вероятнее, что основным конку-

рентом национал-патриотических организаций явится ЛДПР, в борьбе за голоса избирателей готовая принять любую личину.

Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение. Эту организацию с гораздо большими основаниями можно отнести к числу псевдопартий. Ее создатель и лидер Андрей Брежнев (внук генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева) в своей предыдущей карьере проявил себя как человек, мягко говоря, чрезвычайно гибкий. Какое-то время он, в частности, был близок к ЛДПР. Впервые о существовании ОКОПД было заявлено на пресс-конференции 14 октября 1998 г. А.Брежнев сообщил, что его движение имеет 56 региональных отделений, насчитывает около 5 тыс. человек и 30 сентября 1998 г. зарегистрировано Министерством юстиции РФ в качестве общероссийского. Целью ОКОПД, по его словам, является возрождение «положительных элементов брежневской эпохи». При этом он отмежевался от КПРФ и допустил возможность сотрудничества с центристскими и даже либеральными организациями. Другими словами, в установках ОКОПД не просматривалось ничего, кроме эксплуатации ностальгии по «старому доброму застою». Однако уже к концу 1998 г. некоторые радикально-коммунистические организации (РКП-КПСС, «Сталинский блок») стали абсолютно серьезно называть Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение своим потенциальным союзником на предстоящих выборах. ОКОПД, судя по всему, охотно втянулось в игру по дележу шкуры неубитого медведя, итогом чего явилось подписанное им 11 мая совместно с РКП-КПСС соглашение «о сотрудничестве как в ходе избирательной кампании 1999 г., так и за ее пределами». Причем РКП-КПСС выступало от имени Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина». Основой для подписания такого документа была объявлена «общность основных целей – устранение буржуазного строя и переход нашей страны на путь социалистического развития». Впрочем, при этом оговаривалось, что соглашение вступит в силу после того и в том случае, если его одобрит руководство РПК. 31 мая 1999 г. было подписано соглашение непосредственно между ОКОПД и ОПОД «Советская Родина», причем последнее представляли первый секретарь ЦК РКП-КПСС Алексей Пригарин и председатель Политсовета ЦИК РПК Анатолий Крючков. Летом 1999 г., в ходе переговоров с РКРП о создании единого радикально-коммунистического избирательного блока, представители «Советской Родины», в частности А.Пригарин, настаивали на том, чтобы на долю ОКОПД и прочих союзников (движение «Союз» и др.) также была выделена определенная доля мест в избирательном списке. Впрочем, в окончательно согласованный состав зарегистрированного 26 августа Центризбиркомом избирательного блока «Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз» представители движения А.Брежнева не вошли. Видимо, РПК и РКП-КПСС пошли на переговоры с ОКОПД не от очень хорошей жизни и буквально хватаясь за соломинку. Как только нашлась более солидная опора, они сразу же забыли о своем предполагаемом союзнике.

Народное коммунистическое движение. Планы создания радикально-коммунистической организации член ЦК КПРФ Леонид Петровский начал строить после того, как весной-летом 1998 г. руководство КПРФ пресекло попытки создания внутри партии Ленинско-Сталинской платформы. О намерении создать Народное коммунистическое движение было заявлено 30 декабря 1998 г. в «Декларации о начале», а 27 января 1999 г. состоялось учредительное собрание организационного комитета НКД. Председателем ОК был избран Л.Петровский, а его заместителями – московский предприниматель Дмитрий Румянцев и сотрудница академии Генштаба Вооруженных сил РФ Людмила Смирнова. Создатели Народного коммунистического движения обвинили КПРФ в соглашательстве с режимом и стремлении возродить в партии КПССовские номенклатурные порядки, а партии Роскомсоюза и прочие левокоммунистические организации – в «сектантстве, начетничестве и пустопорожней "революционной" говорильне». НКД было объявлено «организацией принципиально неноменклатурного типа», целями которой являются: «очищение государства от выродившейся номенклатуры»; «возврат разворованной во время приватизации "по Чубайсу" собственности народу»; «движение за трудовое самоуправление, возрождение Советов снизу доверху повсеместно, ответственность власти перед народом»; «рабочий контроль над производством и распределением на предприятиях всех форм собственности»; «достойная оплата труда и социальные гарантии всем трудящимся». В отличие от радикал-коммунистов, лидеры Народного коммунистического движения объявляли себя сторонниками «гражданского мира» и обещали не допустить «насильственной коллективизации», гарантировав право частной собственности тем, кто «занят общественно полезным трудом в области производства и обслуживания, торговли и художественного творчества, если это не связано с эксплуатацией сограждан, ущемлением их прав и свобод». С большинством коммунистических организаций НКД сильно сближали призывы к борьбе с «сионистской закулисой» и «русофобией». Проходившее 30 июня 1999 г. заседание оргкомитета Народного коммунистического движения признало целесообразным поддержать на предстоящих парламентских выборах ряд «народно-патриотических движений» и кандидатов «народно-патриотической ориентации» в одномандатных округах, а также «задействовать имеющиеся ресурсы по недопущению в Госдуму представителей продажной соглашательской номенклатуры и социально им близких агентов еврейского спекулятивного капитала, занимающихся подрывной антигосударственной деятельностью». Кроме того, было приня-

то постановление об оказании поддержки «производственно-финансовой деятельности ряда русских предпринимательских структур»[110].

На протяжении зимы – лета 1999 г. члены НКД принимали активное участие в совместных с другими коммунистическими организациями уличных акциях. Из депутатов Госдумы достаточно тесные контакты с Народным коммунистическим движением поддерживают члены КПРФ Альберт Макашов, Татьяна Астраханкина и Рита Чистоходова.

Союз коммунистической молодежи РФ. Еще одна коммунистическая организация, появившаяся после августовского кризиса 1998 г. – на этот раз молодежная. Испортив отношения с лидером РКСМ И.Маляровым еще весной 1997 г., руководство Компартии РФ почти два года собиралось с силами, чтобы учредить подконтрольную КПРФ комсомольскую организацию. Причиной такого промедления, судя по всему, явился острый дефицит в партии молодых людей. Учредительный съезд Союза коммунистической молодежи РФ состоялся только 20 февраля 1999 г. Первым секретарем ЦК СКМ РФ был избран председатель Совета молодежной секции КПРФ г.Москвы Константин Жуков. Проходивший 23 мая 1999 г. пленум ЦК СКМ РФ принял решение о вхождении Союза в качестве коллективного члена в НПСР, а также подчеркнул, что после произошедшего в апреле раскола в РКСМ Союз коммунистической молодежи стал «крупнейшей молодежной коммунистической организацией на территории РФ», а потому берет на себя ответственность за «дальнейшее развитие комсомольского движения в России»[111].

Движение «Возрождение и единство». Было задумано в конце весны 1999 г. как очередная «губернаторская» партия, объединяющая тех региональных лидеров, которые находятся в достаточно напряженных отношениях с федеральным центром, но не принадлежат к числу представителей «красного пояса». Предполагалось, что кроме непосредственного инициатора – кемеровского губернатора Амана Тулеева – в движение войдут глава администрации Приморского края Евгений Наздратенко, красноярский губернатор Александр Лебедь, спикер Госдумы Геннадий Селезнев, лидер группы «Народовластие» Николай Рыжков, а также ряд представителей законодательной власти сибирского региона и некоторые крупные бизнесмены. Однако в состоявшемся 5 июня 1999 г. учредительном съезде движения «Возрождение и единство» никто из заявленных деятелей, кроме самого А.Тулеева, участия не принял. Зато на съезде присутствовал лидер Аграрной партии России Михаил Лапшин. Как выяснилось, значительную часть делегатов съезда составили представители АПР, выступившие организаторами значительной части региональных отделений движения. В качестве гостей на съезде присутствовали также председатель движения «Духовное наследие» Алексей Подберезкин и представитель администрации президента РФ Андрей Логинов. В своем докладе А.Тулеев, не сложивший с себя обязанностей сопредседателя НПСР, подверг критике деятельность Народно-патриотического союза России и доминирующую в нем Компартию РФ, обвинив их в бездействии. Противопоставив «Возрождение и единство» как традиционной «народно-патриотической оппозиции», так и «губернаторским блокам», кемеровский губернатор объявил, что основу установок движения составляет не «идеологическое противостояние», а «здравый смысл». Председателем ВиЕ был единогласно избран А.Тулеев, заместителями председателя – Иван Валов и Татьяна Машковская. Движение объявило себя «новой политической силой, готовой отстаивать интересы всех честных людей и прежде всего людей труда» и выразило готовность «сотрудничать со всеми политическими партиями и общественными объединениями на основе принципов обеспечения стабильности в обществе, продолжения продуманных социально-экономических реформ, ответственного подхода к решению стоящих перед страной проблем»[112].

Руководство НПСР и КПРФ отреагировало на создание движения «Возрождение и единство» весьма болезненно. В частности, лидер КПРФ Г.Зюганов охарактеризовал поведение А.Тулеева как «противоестественное» и посоветовал ему и другим губернаторам заниматься не «партстроительством», «повторяя традиции, которые в своей время заложили Горбачев и Ельцин», а «представлять интересы всех граждан своих регионов»[113].

6.4 Прочие возможные участники предстоящих выборов

Наконец, на предстоящих парламентских выборах не будет недостатка в объединениях, апеллирующих к несуществующему избирателю. Сюда можно отнести как типичные псевдопартии, представляющие только их создателей (из числа новообразованных – это движения «Гражданская солидарность», «За гражданское достоинство» и пр.), так и организации, которые, имея в создателях представителей одного класса, обращают свою пропаганду на совсем другой социальный слой, не замечая при этом, что та аргументация, к которой они прибегают, абсолютно не учитывает ни менталитета, ни настроений адресата. Характерным примером последнего рода можно считать учрежденный в мае 1999 г. Конгресс социал-демократических и социалистических сил – типичное интеллигентское образование, которое, взывая к социально ущемленным слоям населения, использует не патерналистские (что было бы гораздо более уместно), а антибюро-

[110] Партинформ. – № 27 (337), 7 июля 1999 г.

[111] Бюллетень Левого информцентра. – № 21 (384), май 1999 г.

[112] Партинформ. – № 23 (333), 9 июня 1999 г.

[113] Там же.

кратические лозунги, способные вызвать отклик скорее у интеллигенции и предпринимателей. Последних, впрочем, призывы социал-демократов вряд ли заинтересуют, поскольку конечной целью КСДССР является расширение государственного вмешательства в процесс распределения произведенных благ, а следовательно, усиление позиций того самого чиновничества, против которого новая организация призывает бороться. Другой пример – движение «Духовное наследие» (А.Подберезкин), которое лозунгами, более пригодными для люмпенов и чиновников, пытается увлечь за собой интеллигенцию.

Конгресс социал-демократических и социалистических сил России. Оргкомитет КСДССР был учрежден 20 февраля 1999 г. на консультативной встрече представителей социал-демократических партий и движений, в которой приняли участие председатель одной из Социал-демократической партий России Сергей Белозерцев, председатель Исполкома Социал-демократической ассоциации Александр Горбунов, председатель Социально-либерального объединения РФ Леонид Гуревич, заместитель председателя Исполкома Демократической партии России Олег Маслов, лидер движения «Межнациональный союз» Абдулах Микитаев, председатель движения «Социал-демократы» Гавриил Попов, лидер Объединенного демократического центра Илья Ройтман, председатель Политкомитета движения «Социал-демократы» Альберт Рывкин, член Верховного совета движения «Новые левые» Владимир Семаго, председатель движения «Молодые социал-демократы России» Олег Соколов. Участники заседания приняли решение о проведении в мае Конгресса социал-демократических и социалистических сил России и заочно предложили возглавить его оргкомитет Ю.Болдыреву, который, однако, от этой чести отказался.

На конец марта 1999 г. в оргкомитет КСДССР вошли представители более 30 партий, профсоюзов и других общественных организаций, большинство из которых считали себя социал-демократическими. На одном из заседаний ОК было принято решение создать на базе Конгресса единую социал-демократическую партию. В ходе состоявшегося 14 мая 1999 г. I Конгресса социал-демократических и социалистических сил России Политический меморандум о создании КСДССР подписали А.Микитаев (Межнациональный союз), А.Сергеев (Всероссийская конфедерация труда), И.Ройтман (ОДЦ), Константин Труевцев (Союз «Живое кольцо»), А.Рывкин («Социал-демократы»), А.Горбунов (СДА), Э.Лобах (Союз молодых социал-демократов), Л.Гуревич (СЛО РФ). Кроме того, как было сообщено позже, о присоединении к меморандуму объявил и депутат Госдумы Владимир Семаго, выступавший от имени Нижегородского движения «Новые левые» (центральное руководство НЛ к этому времени выразило В.Семаго недоверие и отмежевалось от всех его инициатив). Из предполагавшихся участников мероприятия участие в нем не принял только С.Белозерцев, представлявший СДПР. Участники КСДССР не исключили, что вступят в переговоры о сотрудничестве, в том числе и на предстоящих выборах, с Коалицией левоцентристских социалистических сил России. Были сформированы Координационный совет и Политсовет КСДССР. Избрать лидера новой организации и принять ее программу и устав было решено на II Конгрессе.

В начале августа 1999 г. руководство движения «Социал-демократы» предложило Е.Примакову возглавить избирательный список блока, создаваемого на основе Конгресса социал-демократических и социалистических сил России. Однако экс-премьер был уже «занят» – он получил предложение возглавить более перспективное объединение – «Отечество – Вся Россия».

Заключение

Особенность исследований, посвященных истории современности, заключается в том, что они в принципе не могут иметь завершенного характера – в силу того, что еще продолжают развиваться исследуемые процессы. Жизнь постоянно вносит новые и новые коррективы, меняя не только оценку изучаемых явлений, но и сам предмет изучения. От того, как завершится тот или иной процесс, будет зависеть, каким смыслом наполнятся описываемые сегодня события.

Предстоящие парламентские и президентские выборы, несомненно, подведут итог целого периода истории современной российской многопартийности. Не исключено, что они представят в новом свете события и процессы, являющиеся предметом рассмотрения в данной работе. Какие-то концептуальные положения и гипотезы, вероятно, найдут свое подтверждение, другие, наоборот, будут отсеяны. Что-то упомянутого автором окажется несущественным, а что-то из пропущенного им – играющим важную роль.

Какими именно будут результаты предстоящих выборов, судить пока рано. Тем не менее уже сейчас можно предположить, что они усилят партийную составляющую в современной российской политике. Вряд ли можно сомневаться, что новый российский парламент, независимо от его состава, начнет намного последовательнее, чем II Госдума, добиваться расширения своих полномочий в области контроля над формированием политического и экономического курса страны. В частности, у президента больше не получится формировать правительство без оглядки на парламент, поскольку новый состав Госдумы будет находиться в более выигрышном, чем глава исполнительной власти, положении – не неся ответственности за ситуацию в стране и не опасаясь досрочного роспуска. В то же время в новом составе парламента будут более полно представлены основные игроки современной российской политической сцены. В частности, если раньше целые слои чиновничества, играющие ведущую роль в принятии политических решений, могли позволить себе игнорировать публичную политическую деятельность и обходиться корпоративно-лоббистскими связями, то теперь, когда «партии власти», в рамках которой им так удобно добиваться своих целей, больше не существует, они оказались вынуждены заняться партийным строительством. Результатом этого стало появление на политической сцене т.н. «губернаторских» партий – ОПОО «Отечество» и движения «Вся Россия», объединившихся в августе в избирательный блок «Отечество – Вся Россия». И если в 1995 г. региональное начальство участвовало в движении «Наш дом – Россия» скорее формально, «для галочки» – только чтобы подчеркнуть свою лояльность федеральным властям, то сейчас оно станет бороться не за страх, а за совесть, поскольку от успеха или неуспеха на парламентских выборах будет зависеть его действительный политический вес. С другой стороны, итоги выборов в Госдуму определят и кандидатов на президентский пост, которые смогут всерьез рассчитывать на победу. Есть все основания полагать, что на этот раз основными претендентами явятся не представители безымянной «партии власти», а выдвиженцы конкретных избирательных объединений и блоков, добившихся наибольшего успеха на выборах в Госдуму.

Если все сложится именно таким образом, это будет означать, что в своем развитии современная российская многопартийность достигла той стадии, когда наиболее крупные партии и движения не только разрабатывают программы, привлекают сторонников, борются за избирателей и формируют парламент, но и определяют политическое лицо исполнительной власти. То есть в стране оформится полноценная партийная система, основное достоинство которой в том, что она делает очевидной связь между политическими идеями и социальными интересами – причем очевидной не только для специалистов, но и для широких масс избирателей. Связывая себя с определенной партией, тот или иной политически активный класс в значительной степени лишается возможности играть с обществом в прятки и, получив в свои руки рычаги управления страной, должен будет сам нести ответственность за последствия своих решений, а не перекладывать ее на чужие плечи. Выявление реальных связей между теоретическими идеями и практическими интересами хорошо еще и тем, что оно не просто способствует разрушению многих господствующих в общественном сознании мифов, но и ускоряет решение реальных проблем, стоящих перед страной.

Список литературы

Абрамов Ю.К., Головина Т.Ю. Политические партии и движения в России: Ежегодник. М.: Пресс Лтд, 1996.

Абрамов Ю.К., Головина Т.Ю. Политические партии и движения России: Ежегодник. – М.: Пресс Лтд, 1998.

Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник МГУ (сер. 12 – Политические науки). – 1995. – №4.

Агапов А.Б. Некоторые проблемы информационно-правового обеспечения деятельности общественных объединений в России // Государство и право. – 1994. – №2.

Алпатов В. Возможен ли российский “пакт Монклоа”? // Свободная мысль, 1993. – №13.

Андреев А.П., Панасюк Е.В. Казачье движение // Политические исследования. – 1993. – № 3.

Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Политические исследования. – 1993. – №6.

Ачкасов В.А. Консерваторы в политическом спектре современной России // Анализ и прогноз. – СПб, 1992. – Вып.3.

Бадалян Л.Г. Нетрадиционная методика анализа межпартийной борьбы // Социологические исследования. – 1990. – №10.

Белицкая Г.Э., Николаева О.П. Многопартийные выборы в России: опыт психологического анализа // Психологический журнал. – 1994. – №6.

Березовский В.Н. Российская многопартийность в конце XX в.: процесс возникновения (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук). – М. ,1993.

Березовский В.Н., Кротов Н.И. Гражданские движения // Социологические исследования. – 1989. – №3.

Боголюбов С.А. Развитие законодательства о партиях в России // Многопартийность и право. – М., 1994.

Бутенко А.П. Многопартийность в условиях социализма // Народный депутат. – 1990. – №4.

Бутенко А.П. Советская многопартийность: проблема формирования. – М.: Знание, 1991.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980.

Вакуров П.Б., Заславский С.Е. Объединения малых и средних предпринимателей // Вопросы экономики. – 1994. – №11.

Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. – М., Институт экспериментальной социологии, 1996.

Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996.

Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. – М.: ООО «Панорама», 1998.

Василевский В., Прибыловский В. Кто есть кто в российской политике (300 биографий). – М., декабрь 1993 г. – Том.I-III.

Весна 89: География и анатомия парламентских выборов / Под ред. В.А.Колосова и др. – М.: Прогресс, 1990.

Виноградов В.Д. Многопартийность в России: реальность или утопия? // Вестник СПбГУ. – 1993. – Сер. 6. – Вып.2.

Виноградов В.Д. Партийная система в России: традиции и современность // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. – СПб.: Петрополис, 1995. – Вып.3.

Водолазов Г. Центризм – это новый тип мышления // Общественные науки и современность. – 1993. – №5.

Вьюницкий В. Многопартийность // Диалог. – 1991. – №10.

Вьюницкий В. Многопартийность: что дальше // Диалог. – 1991. – №17.

Вьюницкий В. Со второй попытки: многопартийность в России после выборов в декабре 1993 г. // Диалог. – 1994. – №1.

Вьюницкий В. Закон для многопартийности // Диалог. – 1994. – №7.

Вьюницкий В. О чем спорят сторонники и противники Закона о партиях? // Диалог. – 1994. – №9-10.

Выдрин Д.И. Многопартийность: “за” и “против.” // Социально-политические науки. – 1990 . – №9.

Гамбаров Ю. Политические партии в их прошлом и настоящем. – СПб, 1906.

Галкин А.А. Русский фашизм? // Социологический журнал. – 1994. – №2.

Гельман В.Я. Избирательные кампании: испытание электоральной формулы // Политические исследования. – 1996. – № 2.

Гельман В.Я. Коммунисты в структурах власти: анализ деятельности // Власть. – 1996. – № 6.

Гельман В.Я. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций // Политические исследования. – 1997. – № 3.

Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. – 1994. – №4-5.

Голубев Д. Многопартийность в советском обществе // Социально-политические науки. – 1991. – №8.

Громов А., Кузин О. Неформалы: кто есть кто? – М., 1990.

Гусев К.В. Рыцари террора. О террористической деятельности партии социалистов-революционеров. – М.: Луч, 1992.

Дилигенский Г.Г. Российский политический спектр // Международная экономика и международные отношения. – 1992. – №4.

Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988.

Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой российской революции. – М., 1979.

Зараменский И.К. Опьянение свободой (опыт социально-политического анализа многопартийности) // Диалог. – 1990. – №15.

Заславский С.Е. Интересы и ценности: два лика российской многопартийности // Вестник МГУ (сер. Социально-политические исследования). – 1993. – №3.

Заславский С.Е. Многопартийность языком цифр // Правила игры. – 1994. – №2.

Заславский С.Е. Власть и партии // Кентавр. – 1994. – №3.

Заславский С.Е. Власть и партии в режиме выборов. Становление института партийного представительства: политико-юридический аспект // Власть. – 1994. – №4.

Заславский С.Е. Российская модель партийной системы // Вестник МГУ (сер. Социально-политические исследования). – 1994. – №4.

Зарубежное законодательство о политических партиях (сб. нормативных актов). – М.: Луч, 1993.

Здравомыслова Е.А. Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде (1987-1990 гг.) // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. – М.-СПб.,1993.

Зотова З.Н. Партии России: испытание выборами. – М., 1994.

Игрунов В. Митрохин С. Авторитарный вызов // Проблемы Восточной Европы. – 1991. – №31-32.

Исаев А., Гурболиков В. Вечная оппозиция власти // Молодой коммунист. – 1990. – №7.

История политических партий России. – М.: Высшая школа, 1994.

Коваль Б.И., Павленко В.Б. Партии и политические блоки в России – М., 1993. – Вып.1.

Кожеурова Н.С., Васильев И.А. Анализ программ политических партий // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой русской революции. – М., 1985.

Колосов В.А. Формирование многопартийной системы в регионах России и выборы в недавнем прошлом и будущем (научный доклад). – М.: Центр политических технологий, 1994.

Комин В.В. Анархизм в России. – Калинин, 1969.

Коргунюк Ю.Г. Политические партии России после августа 1991 года // Российский монитор (архив современной политики): Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. – 1992. – Вып.1.

Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и чеченский кризис // Российский монитор. – 1995. – Вып.6.

Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (лето 1997 г.) // Полития. Вестник фонда «Российский общественно-политический центр». – 1997. – № 2 (4).

Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (осень 1997 г.) // Полития. – 1997. – № 3 (5).

Коргунюк Ю.Г. Политические партии России и вопросы религии // Полития. – Зима 1997-1998. – № 4 (6).

Коргунюк Ю.Г. Тенденции партийной жизни России (зима-весна 1997/1998 г.) // Полития. – 1998. – № 1 (7).

Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (лето 1998 г.) // Полития. – 1998. – № 2 (8).

Коргунюк Ю.Г. Политические партии и движения России (осень 1998 г.) // Полития. – 1998. – № 3 (9).

Коргунюк Ю.Г. Зависимость конфигурации идейно-политического спектра от степени зрелости гражданского общества (на примере современной российской многопартийности) // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Коргунюк Ю.Г. Участие политических организаций в выборах депутатов Московской городской Думы (14 декабря 1997 г.) // Общественно-политическая ситуация в Москве и выборы в городскую Думу. – М.: МГПУ, 1998.

Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ, 1996.

Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: ИИА ”Обозреватель”, 1995.

Кривенький В.В. Анархисты – "подносчики снарядов"? // Политические исследования. – 1993. – № 2.

Кулик А. Посттоталитарные партии в политическом процессе: методология исследования // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – №2-3.

Левичева В. Молодежный Вавилон (размышления о неформальном движении). – М., 1989.

Левичева В. Слово в защиту многопартийности // Диалог. – 1990. – №9.

Левичева В. Есть такие партии // Народный депутат. – 1990. – №12.

Лепехин В.А. Некоторые аспекты современного российского партогенеза // Вестник МГУ (сер. Социально-политические исследования). – 1992. – №3.

Лепехин В.А. Предприниматели в политике: поствыборный синдром // Власть. – 1994. – №4.

Литвин В. Партия как форма политической организации общества // Политика и время. – 1992. – №1.

Лысенко В. Эволюция посткоммунистических организаций // Свободная мысль. – 1995. – №5.

Малютин М. Эти беспокойные неформалы // Горизонт. – 1989. – №4.

Малютин М., Юсуповский А. Расстановка политических сил в России и прогноз их роли в ближайшей перспективе. – М., 1993.

Марков С.А. Исторический контекст формирования многопартийности в России // Право и многопартийность в России. – М.: Юридический дом “Юстицинформ”, 1994.

Марченко М.Н. Фарукшин М.Х. Буржуазные политические партии (социально-философский анализ). – М.: “Высшая школа”, 1987.

Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. – М.: РОСПЭН, 1993.

Между народом и властью (сб. статей) / сост. Е.Хаванов. – М., 1993.

Меньшевики. – Benson, 1988.

На пути к свободе: экономика и политика России к концу 1992 г. (сб. материалов). – М., 1992.

Народ – Партии – Власть. Общественно-политические движения как предмет исследования. – М.: МГПУ, 1997.

Непролетарские партии России. Урок истории. – М.: Мысль, 1984.

Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989.

Неформалы: кто они? Куда зовут? – М., 1990.

Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). – М., 1990.

Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). – М., 1991.

О политических партиях: проект Закона Российской Федерации // Центр. – 1992. – №7-8.

Общественные движения Ленинграда (инф. бюллетень). – Л.,1989.

Олещук В.А., Павленко В.Б. Политическая Россия: партии, блоки, лидеры. Год 1997 (справочник). – М.: Издательство «Весь мир», 1997.

Олещук В.А., Прибыловский В.В., Рейтблат М.Н. Парламентские партии, движения, объединения. – М.: Информационно-исследовательский центр "Панорама", 1996

Острогорский М.М. Демократия и политические партии. – 1927. – Т.1.

Овчинский В. Неформал в законе // Социологические исследования. – 1989. – №2.

Ольшанский Д. Эффект бумеранга: как многопартийность пришла к власти и что из этого выйдет // Век. – 1994. – №3.

Павленко В.Б. Двухпартийная система: настоящее и будущее // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. – М., 1989.

Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Октябристы, "партия пропавшей грамоты" // Политические исследования. – 1993. – № 2.

Партии и общественные движения: проблемы диалога // Диалог. – 1990. – №4.

Партии, движения и объединения России (справочно-аналитический сб.). – М.: НИИУ, 1993.

Партии в политической системе (сб. статей). – М., 1988.

Петренко Ф. КПСС и многопартийность // Диалог. – 1990. – №4.

Петро Н. Путь к многопартийности и законность // Общественные науки и современность. – 1992. – №3.

Политические партии дооктябрьской России. – М., 1991.

Политическая история России в партиях и лицах. – М.: Терра, 1993.

Политические партии России (сб. программных документов в 3-х тт.) / Под ред. З.Зотовой. – М.: РАУ, 1993,1994.

Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. – М., 1994.

Политические партии: история, теория, практика (сборник). – М.: Луч, 1993. – Вып.1.

Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ (сб.статей). – М., 1987.

Политические силы России накануне, во время и после VI Съезда народных депутатов России. – М.: Горбачев-фонд, 1992.

Право и многопартийность в России / Под ред. С.А.Боголюбова и М.Макфала. – М.: Юридический дом “Юстицинформ”, 1994.

Прибыловский В.В. Словарь новых политических партий и организаций России. – М.: Информационно-экспертная группа “Панорама”, 1993.

Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. – М.: Изд-во МГУ, 1991.

Программные документы политических партий России начала XX века: Второе издание. – М.: Луч, 1993.

Пугачев Б.М. Партии как отражение политического процесса в России // Право и многопартийность в России. – М.: Юридический дом “Юстицинформ”, 1994.

Розенталь И.С. РСДРП: "Использование парламентаризма" // Политические исследования. – 1993. – № 6.

Российские и зарубежные общественные и религиозные объединения. – М., 1993.

Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы (в 10 тт.). – М., 1992,1993.

Россия сегодня: политический портрет в документах 1985-1991 гг. – М.: Международные отношения, 1991.

Рыбчук В.Л., Табачник Д.В. Российский плюрализм: от мнений к партиям // Философская и социологическая мысль. – 1990. – №4.

Рябов А.В. Выстрадает ли Россия центризм? // Вестник МГУ (сер. Социально-политические исследования). – 1993. – №1.

Рябов А.В. Корпоративизм и перспективы развития современной России // Кентавр . – 1993. – №4.

Рябов А.В. "Партия власти": попытка превращения новой российской элиты в ведущую силу публичной политики // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. – М., 1996.

Рябов А.В. Кто вы, политические партии? // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Рябов В., Хаванов Е. Политические партии как субъект кадровой политики в обществе. – М.: Луч, 1993.

Рябов В., Хаванов Е. Между народом и властью. Российская многопартийность: проблемы становления. – М.: РАГС, 1995.

Салмин А.М., Бунич И.М., Капелюшный Р.И., Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. – М.: Начала-Пресс, 1994.

Семина Л. По законам гражданского времени (общественное движение и политическая борьба) // Диалог. – 1990. – №1-2.

Сиверцев М. Российская политическая культура и перспективы многопартийности // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – №1.

Славин Б.Ф. У истоков многопартийности // Социально-политические науки. – 1990. – №10.

Солдатов С. Общественные органы Российской Федерации (политико-правовые и институциональные исследования). – М., 1992.

Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). – М., 1992.

Сто политиков России (краткий биографический словарь). – М.: Информационно-экспертная группа “Панорама”, 1992.

Сунгуров А.Ю. Становление многопартийной системы и органов государственной власти в Российской Федерации. – СПб, 1994.

Тарасов А.Н., **Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В.** Левые в России: от умеренных до экстремистов / Под редакцией Верховского А.М. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

Тимофеева Л.Н. Власть и политические партии: технологии разрешения кризиса // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Тимошенко В.И., Заславский С.Е. Российские партии, движения и блоки на выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 года: опыт, проблемы, перспективы. – М.: Об-во «Знание» России, 1996.

Тихомиров Ю.А. Гражданское общество, многопартийность и правовое государство // Право и многопартийность в России. – М.: Юридический дом “Юстицинформ”, 1994.

Тютюкин С.В., Шелохаев С.В. РСДРП в первой русской революции. – М.: Знание, 1990.

Уткин А.И. История общественных движений и политических партии России (XIX – начало XX вв.). – М., 1994.

Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. Некоторые проблемы и противоречия становления многопартийности в СССР // Советское государство и право. – 1991. – №10.

Федосов П.А. НПСР: центристская партия для сегодняшней и будущей России // Политические исследования. – 1993. – № 2.

Фиш С. На пути к многопартийной системе: взгляд с Запада // Вестник МГУ (сер. Социально-политические исследования). – 1991. – №6.

Хаванов Е.И. Государственные, национальные интересы как основа сотрудничества политических партий // Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998.

Хайлова Н.Б. ПДР, «партия здравого смысла» // Политические исследования. – 1993. – № 3.

Харичев И.А. Воспоминание о многопартийности // Новое время. – 1994. – №32.

Холмская М.Р. Коммунистическое движение России: современный этап развития // Альтернатива. – 1994. – Вып.2 (5).

Холмская М.Р. Российская многопартийность: новый этап развития (январь – май 1994 г.) // Кентавр. – 1994. – №5.

Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции (информационно-аналитический обзор). – М., 1998.

Червяков В. Партийные лидеры: феномен отечественного политика // Сто партийных лидеров России. – М.: Обозреватель, 1993.

Цыганков А.П. Политический режим в поставгустовской России// Кентавр. – 1993. – №4.

Чурбанов В., Нелюбин А. Неформальные объединения: природа, проблемы, прогнозы // Политическое образование. – 1988. – №14.

Шевырин В.М. Мирнообновленцы: в поисках "третьей силы" // Политические исследования. – 1993. – № 4.

Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии (1907-1914 гг.). – М.: Наука, 1991.

Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1983.

Шелохаев В.В. Многопартийность, "висевшая в воздухе" // Политические исследования. – 1993. – №6.

Шелохаев В.В. Партия октябристов в период I российской революции. – М.: Наука, 1987.

Шелохаев В.В. Прогрессисты – партия предпринимателей и интеллектуалов // Политические исследования. – 1993. – № 4.

Шемякин А.Л. 1917 год: меньшевистская альтернатива // Политические исследования. – 1993. – №1.

Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Политические исследования. – 1992. – №1-2.

Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (методики рационализации политического процесса) // Политические исследования. – 1996. – № 5.

Blondel J. Political Parties: A Genuine Case for Disconment? – London, 1978.

Beyme, Klaws von. Political Parties in Western Democracies. – Aldershot, 1985.

Duverger M. Political Parties: Their Organisation and Activity in Modern State. – London, 1954.

Janda K. Political Parties: A Cross-national Surwey. – New York, 1980.

Lawson K. The Comparative Study of Political Parties. – New York, 1976.

Mainwaring S. Presidentalism, Multipartism and Democracy: The Difficult Combination. – Comparative Political Studies, 1993. – Vol.26. – № 2.

McFaul M. Russia's emerging political parties // J.of Democracy. – 1992. – Vol.3. – №1.

Michael McFaul, Sergei Markov. The Troubled Birth of Russian Democracy: Parties, Personalities and Programms.- Stanford: Hoover Institution Press, 1993.

Political Parties in Russia / Alexander Dallin, editor // International and Area Studies. – Berkeley: Univ. of California, 1993.

Newmann S. Toward a Comparative Study of Political Parties // Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. – Chicago, 1957.

Pribylovskii V. Dictionary of political parties and organizations in Russia. – Washington DC, 1992.

Sartori G. Party and Party Systems // A Framework for Analysis. – New York, 1976. – Vol 1.

Sartori G. Sociology of Parties (A Critical Review) // Party Systems, Party Organizations and Politics of New Masses. – West Berlin, 1968.

Телефоны, электронные и Web-адреса некоторых общественно-политических объединений

1. **Аграрная партия России –** *тел.* 958-2470, 958-2586, 978-7588, 978-5577; *факс* 978-8884; 208-5820, 204-4616; *e-mail:* apr@windoms.sitek.net; *URL:* http://www.user.cityline.ru/~vmlca/apr/
2. **Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР) –** *тел.* 204-4464
3. **Общероссийское общественно-политическое движение «Возрождение»** – *тел.* 246-3953, 246-3953
4. **Движение «Вперед, Россия!»** – *тел.* 911-9050, 278-7061; *факс* 278-7265, 292-1940
5. **Всероссийский союз Народных домов** – *тел.* 928-1057, 928-0772, 334-8449; *тел./факс* 336-2544, 928-1219, 336-2633, 206-8940
6. **Движение «Вся Россия»** – *тел./факс* 292-1716, 292-9701, 956-3772
7. **Союз «Гамаюн»** – *тел.* 406-5053; *e-mail:* gamaun@mail.org; *URL:* http://www.gamaun.org
8. **Общероссийское политическое общественное движение «Голос России»** – *тел.* 201-3083, 201-5965; *факс* 201-2486
9. **Движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» –** *тел.* 119-5823, 415-5352
10. **Движение женщин России** – *тел.* 292-8544, 292-5413, 292-8544, 926-4807; *e-mail:* oopdgr@moscow.portal.ru; *URL:* http://www.owl.ru/win/women/wmr
11. **Движение «Духовное наследие»** – *тел.* 959-1500, 959-4359, 959-2046, 951-0328, 292-6643, 292-7848; *тел./факс* 292-1352; *e-mail:* nasledie@incom-svyaz.ru; *URL:* http://www.incom-svyaz.ru/~dn
12. **Демократическая партия России** – *тел.* 250-5184, 214-0763, 257-3494; *факс* 257-3450
13. **Движение «Демократическая Россия»** – *тел.* 207-6069, 291-6233, 291-7011; *тел./факс* 207-1794; *e-mail:* demoross@yahoo.com; zpch@mail.ru; demoross@mail.ru
14. **Партия «Демократическая Россия»** – *тел.* 291-5300, 292-0576, 928-2271, 281-9356; *e-mail:* info@dr.ru; ; *URL:* http://www.dr.ru
15. **Партия «Демократический выбор России»** – *тел.* 946-5080, 292-7472, 290-1658, 291-9323, 290-4090, 290-1652; *факс* 234-1711, 946-3356; *e-mail:* demvyb@orc.ru; capdvr@glasnet.ru; *URL:* http://www.dvr.ru
16. **Демократический союз –** *тел.* 498-8776, 971-2968, 211-0628; *e-mail:* ds@ds.ru; zlotnik@glasnet.ru; *URL:* http://ds.ru
17. **Движение «Женщины России»** – *тел.* 229-3223; *факс* 200-0274
18. **Экологическая партия России «Кедр»** – *тел.* 209-1872, 209-3966; *тел./факс* 209-3995, 209-1939
19. **Крестьянская партия России** – *тел.* 241-6439, 241-9963; *факс*:926-6219
20. **Коммунистическая партия Российской Федерации** – *тел.* 928-7129, 292-8742, 292-8744; 206-8751, 206-8789, 292-9838, 292-8740; *e-mail:* kprf@dol.ru; *URL:* http://www.kprf.ru
21. **Конгресс русских общин** – *тел.* 242-0017, 242-0191, 242-2253; *тел./факс* 245-5344; *e-mail:* rogozin@duma.gov.ru; *URL:* http://www.duma.gov.ru/kro
22. **Либерально-демократическая партия России** – *тел.* 261-0033, 292-8001, 923-6370, 923-7431, 924-0869; *факс* 975-2511; *URL:* http://www.ldpr.ru
23. **Народная национальная партия** – *тел.* 243-7445, 124-5085, 441-5879; *e-mail:* nnpr@pol.ru
24. **Российское общественно-патриотическое движение «Народный альянс»** – *тел.* 206-8714, 206-8715, 233-3133; *факс* 206-8719
25. **Народно-патриотический союз молодежи** – *тел.* 298-5565, 292-3383, 292-9613
26. **Народно-патриотический союз России** – *тел.* 956-9833, 238-9636; 291-3232, 291-3178; *e-mail:* npsr@dol.ru; *URL:* http://www.npsr.ru
27. **Народно-трудовой союз российских солидаристов** – *тел.* 925-9248, 927-2547
28. **Национально-большевистская партия** – *тел.* 242-9729; *e-mail:* limonka@mail.ru; *URL:* http://www.chat.ru/~nbkor
29. **Движение «Наш дом – Россия»** – *тел.* 921-8755, 923-2406, 921-8795; *факс* 921-8218, 921-6873; *URL:* http://www-win.convey.ru/ndr/ndrmap.html.ru
30. **Консервативное движение «Новая сила»** – *тел.* 203-7741, 203-9052; *e-mail:* mail@kirienko.ru; *URL:* http://www.kirienko.ru
31. **Движение «Новые левые»** – *тел.* 287-5658, 287-1802; *e-mail:* Alexandr_Abramovich@p12.f715.n5020.z2.fidonet.org; *URL:* http://www.guelman.ru/nl
32. **Движение «Нур»** – *тел.* 231-1781, 153-1400
33. **Организация «Общее дело»** – *тел.* 258-0532, *тел./факс* .201-6676, 923-5132
34. **Общероссийская политическая общественная организация «Отечество»** – *тел.* 291-2716, 237-6337, 237-6319; *тел./факс* 291-2854; *e-mail:* press@mfpp.ru; vopros@otechestvo.org; info@luzhkov-otechestvo.ru; *URL:* http://www.luzhkov-otechestvo.ru
35. **Национально-патриотический фронт «Память» –** *тел.* 237-3971; *URL:* http://abbc.com/pamyat

36. **Партия конституционных демократов** – *тел.* 921-9202, 921-19 25; *факс* 292-5877, 124-5378, 219-2160; *e-mail:* pcd@pcd.ru; sysoev@redline.ru; *URL:* http://www.pcd.ru
37. **Партия самоуправления трудящихся** – *тел.* 488-8421, 488-89-6, 488-8987; *факс* 485-5954
38. **Партия экономической свободы** – *тел.* 924-7530, 979-9848, 292-6231
39. **Организация «Регионы России»** – *тел.* 292-8350, 292-8352, 292-8339; *факс* 292-6991
40. **Республиканская партия Российской Федерации** – *тел.* 282-4680, 282-4780; *тел./факс* 283-1125, 292-6777
41. **Движение «Реформы – новый курс»** – *тел.* 203-4747, 203-5867, 923-1110; *факс* 924-0892
42. **РКСМ(б)** – *тел.* 447-5148; *e-mail:* shekelman@geocities.com; *URL:* http://attend.to/komsomol
43. **РКП-КПСС** – *тел.* 144-2268
44. **Российская коммунистическая рабочая партия –** *тел.* (812) 274-2772, 276-1941; *факс* 276-6694; *e-mail:* ochakov@pop.convey.ru
45. **Российская народно-республиканская партия –** *тел.* 952-0184, 233-0567; *e-mail:* dkk@post.kts.ru; *URL:* http://www.alebed.org
46. **Российская объединенная промышленная партия** – *тел.* 206-7043, 924-4873; *факс* 206-3506
47. **Российская партия коммунистов –** *тел./факс* 155-9063, 150-4925; *e-mail:* rpk@microdin.ru
48. **Российская партия социальной демократии –** *тел.* 252-6921, 252-0183; *факс* 252-5122
49. **Российская социально-либеральная партия** – *тел.* 315-0925
50. **Российская христианско-демократическая партия –** *тел.* 230-0010, 192-9535; *факс*: 298-4561; *e-mail:* rcdp@aha.ru; *URL:* http://www.aha.ru/~rcdp
51. **Российский коммунистический союз молодежи** – *тел.* 292-9613, 292-3383
52. **Российский общенародный союз** – *тел.* 292-8500, 253-1898, 253-1939; *тел./факс*: 253-1747; *e-mail:* ros97@aha.ru; *URL:* http://www.ros.ru/main.htm
53. **Российский прогрессивный союз** – *тел.* 292-9303, 207-0976
54. **Российский социал-демократический союз** – *тел.* 202-5303, 237-5072, 938-8171
55. **Российский союз молодежи** – *тел.* 206-0441, 206-0416
56. **Российский союз промышленников и предпринимателей –** *тел.* 206-0462, 206-1493; *факс*: 206-1129; *e-mail:* vopros@rspp.org; *URL:* http://rspp.org
57. **Российское движение за новый социализм** – *тел.* 917-7188
58. **Российское дворянское собрание** – *тел.* 203-0123, 291-6010; *факс* 203-0058; *e-mail:* noble@cityline.ru; cadebou@hallsberg.mail.telia.com; *URL:* http://www.rds.org.ru
59. **Российское земское движение** – *тел.* 291-1772, 267-8715; *факс* 291-9901
60. **Российское общенародное движение** – *тел.* 207-2833, 917-0995; *факс* 207-7678; *e-mail:* fond.region@mtu-net.ru; *URL:* http://www.mtu-net.ru/od-rod
61. **Движение «Россия молодая»** – *тел.* 946-5019, 229-2841, 264-6469, 282-4680; *e-mail:* chadayev@tsr.ru; kbg@rosmol.ru; *URL:* http://www.nemtsov.ru; *URL:* http://www.rosmol.ru
62. **Русская партия** – *тел.* 441-9892, 150-9810, 921-1280, 571-3387
63. **Русская социалистическая партия** – *тел.* 111-0042, 111-1355, 111-5111
64. **Русский общенациональный союз –** *тел.* 421-4376, 309-4836
65. **Движение «Русское национальное единство»** – *тел.* 176-9695, 924-1882, 792-1309, 176-8256; *факс* 304-8852; *e-mail:* patriot1@chat.ru; *URL:* http://www.ruspatriot.com/rne
66. **Организация «Свободные демократы России»** – *тел.* 289-4050; *e-mail:* fdpr@aha.ru
67. **Движение «Советская Родина»** – *тел.* 143-1787, 155-9063
68. **Социал-демократическая ассоциация** – *тел.* 291-7330, 211-5685; *тел./факс* 285-32-52
69. **Социал-демократическая партия России** – *тел.* 298-4703, 964-3400, 298-4759
70. **Российское политическое общественное движение «Социал-демократы»** – *тел.* 203-9747, 203-9404; *факс* 203-0816; *URL:* http://www.sd.org.ru
71. **Социалистическая народная партия России** – *тел.* 915-9630; 915-9687; *факс* 298-2903; *e-mail:* snpr@shakkum.ru; *URL:* http://www.shakkum.ru
72. **Социалистическая партия России** – *тел.* 261-4188, 157-3421, 158-6733, 261-2124
73. **Социалистическая партия трудящихся** –*тел.* 206-8586; *факс* 206-8584, 292-9294
74. **Социально-патриотическое движение «Держава» –** *тел.* 281-1623, 959-3451, 959-3452; *факс* 959-3449; *e-mail:* derzhava@zatulin.ru
75. **Социально-экологический союз** – *тел.* 928-7608, 206-8894, 124-7934; *факс* 206-9790; *e-mail:* soceco@glas.apc.org; svet@glasnet.ru; *URL:* http://www.ecoline.ru/seu
76. **Движение «Союз»** – *тел.* 925-8201, 292-4190
77. **Союз казаков** – *тел.* 202-7360; 353-0912, 435-5980
78. **Союз мусульман России** – *тел.* 231-8837, 231-8856; *факс*:231-3024
79. **Союз народовластия и труда** – *тел.* 201-5149, 205-7616, 205-6314; *факс* 201-53-42, 205-6321; *e-mail:* snt@cityline.ru; info@nikolaev.ru; *URL:* http://www.nikolaev.ru
80. **Союз офицеров** – *тел.* 343-1818, 210-3162, 351-2179, 254-9906
81. **Союз православных граждан** – *тел.* 206-8727
82. **Союз реалистов** – *тел.* 917-5021, 917-7043, 917-5863, 917-7188

83. **Союз труда** – *тел.* 930-8800, 938-7312, 936-8418; *факс* 936-7368
84. **Союз христианских демократов России** – *тел.* 288-2838, 202-4493, 248-8508
85. **Союз «Христианское возрождение»** – *тел.* 280-2020, 339-5648, 151-1719; /*факс* 182-1803
86. **Движение «Трудовая Россия»** – *тел.* 138-5257, 198-3275, 239-2615, 257-0298, 439-2615
87. **Фронт национального спасения** – *тел.* 930-4648; *e-mail:* vms@tande.com
88. **Христианско-демократический союз России –** *тел.* 268-7701, 269-0392; *факс* 353-9886
89. **Движение «Хранители радуги»** – *тел.* 331-4362
90. **Движение «Честь и Родина»** – *тел.* 233-1551, 231-6537, 928-2560; *e-mail:* chir@post.kts.ru; *URL:* http://www.alebed.org
91. **Объединение «Яблоко»** – *тел.* 202-8072, 201-5488, 290-7224, 201-2842; *факс* 290-8340, 292-8942; *e-mail:* info@yabloko.ru; *URL:* http://www.yabloko.ru

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ **3**

1 ГЛАВА. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ **4**

1.1 Место многопартийности в политической системе общества. Функции политических партий. 4
1.2 Партия как организатор идей. Идейно-политический спектр и его конфигурация. Специфика конфигурации политического спектра России 6
1.3 Партия как организатор людей. Партийное строительство как способ организации политически активной части населения. Современная российская многопартийность с организационной точки зрения. 13
1.4 Партия как представитель социальных интересов. Сущность представительских функций и особенности их исполнения российскими политическими партиями и движениями. 17
1.4.1 Представительство интересов политически активных классов *18*
1.4.2 Представительство интересов широких слоев общества *25*
1.5 Роль партий в формировании государственной политики. Партийная система и процесс ее формирования в России. 29
1.6 Резюме 34

2 ГЛАВА. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ **36**

2.1 Многопартийность в дореволюционной России (90-е гг. XIX вв. – 1917 г.) 36
2.1.1 Левый фланг *37*
2.1.1.1 Социал-демократы 37
2.1.1.2 Партии неонароднической ориентации – эсеры, эсеры-максималисты, народные социалисты 39
2.1.1.3 Анархисты 41
2.1.2 Либеральный центр *43*
2.1.2.1 Кадеты 43
2.1.2.2 Октябристы, прогрессисты 44
2.1.3 Правый фланг *46*
2.2 Российская многопартийность после февраля 1917 г. Ее трансформация в однопартийную систему 48
2.3 Эволюция однопартийной системы (1920-80-е гг.) 53

3 ГЛАВА. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ ДО АВГУСТА 1991 Г. **56**

3.1 60-80-е – период подготовки идейной почвы современной российской многопартийности 57
3.2 Становление неформального общественного движения (1987-88 гг.) 59
3.3 Формирование партий «первой волны» (1989-91 гг.) 60
3.4 Демократическое движение конца 80-х – начала 90-х гг. 64
3.4.1 Демократический союз *64*
3.4.2 Партия конституционных демократов Российской Федерации *68*
3.4.3 Социал-демократическая партия Российской Федерации *70*
3.4.4 Демократическая партия России *74*
3.4.5 Республиканская партия Российской Федерации *79*
3.4.6 Российское христианское демократическое движение *82*
3.4.7 Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы *85*
3.4.8 Движение «Демократическая Россия» *87*
3.4.9 Прочие демократические организации «первой волны» *90*
3.5 Коммунистические организации «первой волны» 97
3.5.1 Объединенный фронт трудящихся и Движение коммунистической инициативы *97*
3.5.2 Всесоюзное общество «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы». Большевистская платформа в КПСС *99*

3.5.3 Марксистская платформа в КПСС ... *101*
3.6 Национал-патриотические организации ... 102
3.6.1 «Память» ... *103*
3.6.2 Национально-республиканская партия России ... *106*
3.6.3 «Русское национальное единство» ... *108*
3.6.4 Русская партия ... *112*
3.6.5 Монархические организации ... *114*
3.6.6 Национал-социалистические и фашистские организации ... *114*
3.6.7 Православно-фундаменталистские организации ... *116*
3.7 Некоммунистические организации левой (социалистической) ориентации ... 118
3.7.1 «Демлевые» (социалисты) ... *119*
3.7.2 Анархисты ... *120*
3.7.3 Пролетаристы ... *122*
3.7.4 Троцкисты ... *123*
3.8 Нетрадиционные политические организации ... 125
3.8.1 Экологисты ... *125*
3.8.2 «Оранжевые» организации ... *126*
3.8.3 Псевдопартии ... *126*
3.9 Корпоративные организации ... 128
3.9.1 Профсоюзные объединения ... *128*
3.9.2 Организации аграриев ... *129*
3.9.3 Организации военнослужащих ... *130*
3.9.4 «Сословные» организации ... *131*
3.9.5 Национальные объединения ... *134*
3.10 Избирательные объединения в РСФСР и Российской Федерации ... 135
3.11 Парламентские фракции доавгустовского периода ... 136
3.11.1 Депутатские группы Съезда народных депутатов СССР ... *136*
3.11.2 Фракции Съезда народных депутатов РСФСР ... *138*
3.11.2.1 Фракции демократической ориентации ... 139
3.11.2.2 Парламентские центристы ... 140
3.11.2.3 Фракции-союзники КПСС ... 141

4 ГЛАВА. РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ МЕЖДУ АВГУСТОМ 1991 И СЕНТЯБРЕМ 1993 ГГ. ... 143

4.1 Демократическое движение ... 147
4.2 Центристы ... 155
4.2.1 Движение демократических реформ ... *156*
4.2.2 Народная партия «Свободная Россия» ... *158*
4.2.3 Гражданский союз ... *160*
4.2.4 Прочие центристские организации ... *162*
4.3 Коммунистическое движение ... 163
4.3.1 Всесоюзная коммунистическая партия большевиков ... *165*
4.3.2 Российская коммунистическая рабочая партия ... *166*
4.3.3 Движение «Трудовая Россия» ... *170*
4.3.4 Союз коммунистов ... *172*
4.3.5 Российская партия коммунистов ... *174*
4.3.6 Коммунистическая партия Российской Федерации ... *177*
4.3.7 Союз коммунистических партий (СКП-КПСС) ... *181*
4.3.8 Организации С.Скворцова ... *184*
4.3.9 Комсомольские организации ... *184*
4.3.10 «Ленинская позиция в коммунистическом движении» ... *186*
4.4 Национал-патриотические организации ... 187
4.4.1 Русский национальный собор ... *187*
4.4.2 Прочие национал-патриотические организации ... *189*
4.5 «Державники» (социал-патриоты) ... 193
4.5.1 Российский общенародный союз ... *194*
4.5.2 Фронт национального спасения ... *197*
4.5.3 Прочие «державнические» организации ... *199*
4.6 «Демлевые» и леворадикалы ... 200

4.6.1 Социалистическая партия трудящихся ... *201*
4.6.2 Прочие организации некоммунистических левых ... *203*
4.7 Корпоративные организации ... 206
4.7.1 Объединения промышленников и предпринимателей ... *206*
4.7.2 Организации аграриев ... *208*
4.7.3 Организации военнослужащих ... *209*
4.7.4 Молодежные организации ... *211*
4.8 Фракции Съезда народных депутатов РСФСР (РФ) в 1991-93 гг. ... 211

5 ГЛАВА. РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ МЕЖДУ ОКТЯБРЕМ 1993 Г. И СЕНТЯБРЕМ 1998 Г. ... **215**

5.1 Либералы ... 221
5.1.1 Предвыборный блок и движение «Выбор России» ... *223*
5.1.2 Партия «Демократический выбор России» ... *225*
5.1.3 Объединение «Яблоко» ... *229*
5.1.4 «Вперед, Россия!» ... *235*
5.1.5 Прочие организации либералов ... *237*
5.2 «Партия власти» и правоцентристы ... 243
5.2.1 Партия российского единства и согласия ... *244*
5.2.2 Движение «Наш дом – Россия» ... *246*
5.2.3 Прочие организации правоцентристов ... *250*
5.3 Левоцентристы ... 254
5.4 Коммунисты ... 256
5.4.1 Роскомсоюз ... *257*
5.4.2 Прочие коммунистические организации ... *259*
5.5 Национал-патриоты ... 266
5.6 «Державники» (социал-патриоты) ... 269
5.6.1 Социал-патриотическое движение «Держава» ... *270*
5.6.2 Конгресс русских общин ... *273*
5.6.3 Народно-патриотический союз России ... *277*
5.6.4 Прочие «державнические» организации ... *280*
5.7 «Третья сила» ... 286
5.7.1 Либерально-демократическая партия России ... *287*
5.7.2 Движение «Честь и Родина» и Российская народно-республиканская партия ... *292*
5.7.3 Прочие организации, претендующие на статус «третьей силы» ... *296*
5.8 Социалисты ... 296
5.8.1 Социал-демократический союз ... *297*
5.8.2 Партия самоуправления трудящихся ... *299*
5.8.3 Прочие организации социалистов ... *300*
5.8.4 Леворадикалы ... *304*
5.9 Нетрадиционные организации ... 306
5.9.1 Экологисты ... *306*
5.9.2 «Оранжевые» ... *307*
5.9.3 Псевдопартии ... *308*
5.10 Корпоративные организации ... 310
5.10.1 Профсоюзные организации ... *310*
5.10.2 Объединения промышленников и предпринимателей ... *312*
5.10.3 Организации военнослужащих ... *313*
5.10.4 Организации акционеров ... *315*
5.10.5 Женские организации ... *316*
5.10.6 Молодежные организации ... *317*
5.10.6.1 Самостоятельные молодежные политические организации ... 318
5.10.7 Объединения, созданные по конфессиональному признаку ... *320*
5.10.8 Национальные объединения ... *323*
5.11 Избирательные объединения ... 325
5.11.1 Выборы в Федеральное Собрание РФ (октябрь-декабрь 1993 г.) ... *325*
5.11.1.1 Реформистские объединения ... 326
5.11.1.2 Антиреформистские объединения ... 327
5.11.1.3 Объединения центристской ориентации ... 328
5.11.2 Выборы в Государственную Думу II созыва (осень – декабрь 1995 г.) ... *329*
5.11.2.1 Демократы (либералы) ... 331

5.11.2.2 «Центристы» ... 332
5.11.2.3 «Демлевые», социал-демократы ... 334
5.11.2.4 «Державники» («социал-государственники») ... 334
5.11.2.5 Национал-патриоты ... 335
5.11.2.6 Коммунисты ... 335
5.11.2.7 Экологисты ... 336
5.11.2.8 Корпоративные объединения ... 336
5.11.2.9 Экзотические объединения («оранжевые» и псевдопартии) ... 337
5.11.3 Выборы президента РФ (лето 1996 г.) ... 339
5.12 Парламентские фракции ... 342
5.12.1 Фракции и депутатские группы Государственной Думы I созыва (январь 1994 г. – декабрь 1995 г.) ... 342
5.12.1.1 Депутатские объединения реформистской ориентации ... 343
5.12.1.2 Депутатские объединения центристской ориентации ... 344
5.12.1.3 Депутатские объединения антиреформистской ориентации ... 346
5.12.2 Фракции и депутатские группы Государственной Думы II созыва (с января 1996 г.) 347
5.12.2.1 Депутатские объединения антиреформистской ориентации ... 348
5.12.2.2 Депутатские объединения центристской ориентации ... 350
5.12.2.3 Депутатские объединения реформистской ориентации ... 353

6 ГЛАВА. РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1999 Г. ... 354

6.1 Либералы (интеллигенция) ... 357
6.1.1 Правоцентристская коалиция демократических сил «Правое дело» ... 358
6.1.2 Другие либеральные организации ... 359
6.2 Центристы (чиновничество) ... 361
6.2.1 Общероссийская политическая общественная организация «Отечество» ... 362
6.2.2 Другие центристские организации ... 364
6.3 Антиреформисты (люмпены и люмпеноиды) ... 368
6.4 Прочие возможные участники предстоящих выборов ... 370

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 372

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ... 373

ТЕЛЕФОНЫ, ЭЛЕКТРОННЫЕ И WEB-АДРЕСА НЕКОТОРЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ... 378

ОГЛАВЛЕНИЕ ... 381

Научное издание

Коргунюк Юрий Григорьевич

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ

Редактор и корректор М.М.Дунаева

Подписано в печать 17.09.99. Формат 84x108/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Arial». Печать офсетная.
Усл.печ.л. 24. Уч.-изд.л. 51. Тираж 1000 экз.